Изданія А. Ф. ДЕВРІЕНА въ С.-Петербургѣ.

РОССІЯ.

Полное географическое описаніе нашего отечества.

Настольная и дорожная книга для русскихъ людей.

Подъ общимъ руководствомъ **П. П. Семенова**, вице-презид. И. Р. Географ. Общ. и академика проф. **В. И. Ламанскаго**, пред. Отд. Этногр. И. Р. Геогр. Общ. Подъ редакціею **В. П. Семенова.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ и ВЕРХНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ.

Составили: **А. П. Нечаевъ, И. П. Семеновъ, А. В. Ѳоминъ, П. Ю. Шмидтъ, А. А. Достоевскій, А. П. Педашенко, С. А. Адріяновъ, И. Н. Сырневъ, В. В. Морачевскій и В. П. Семеновъ.**

Съ 74 политипажами, 24 діаграмм., картограмм., схематическ. профилями, 1 большой справочной и 6 малыми картами.

Цѣна **1** руб. **75** коп., въ мягкой папкѣ **2** руб., въ коленкоровомъ переплетѣ **2** руб. **25** коп.

Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. **рекомендованъ** для фундамент. и ученич., старш. возр. библіотекъ средн. учебн. заведеній и для **раздачи** воспитанникамъ сихъ заведеній въ **награду**, а также и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ и **сверхъ того допущенъ** въ безплатныя читальни.

Учен. Комит. М-ва Землед. и Госуд. Имуществъ **рекомендованъ** для библіотекъ подвѣдомственныхъ Министерству учебн. заведеній.

ОРНАМЕНТЪ
ВСѢХЪ ВРЕМЕНЪ И СТИЛЕЙ.

Роскошное изданіе.

100 таблицъ большого формата (in folio), исполненныхъ хромолитографіею въ богатыхъ краскахъ, изображающихъ болѣе 1200 орнаментальныхъ мотивовъ.

Съ объяснительнымъ текстомъ 22 листа съ 235 черныхъ рис. въ немъ.

Н. Ѳ. ЛОРЕНЦА,

преподавателя искусствъ въ Спб. Реальномъ училищѣ К. Мая, въ Спб. Елизаветинскомъ и Николаевскомъ Сиротскомъ институтахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Цѣна сброш. экз. **16** р., въ портфелѣ **16** р. **50** к., въ коленкор. переплетѣ **18** р. **50** к., въ полукож. перепл. **19** р.

Изданіе это имѣетъ цѣлью дать разнообразный и систематическій, цѣнный матеріалъ для художниковъ, архитекторовъ, декораторовъ, граверовъ и вообще для рисовальщиковъ различныхъ спеціальностей; оно служитъ прекраснымъ пособіемъ для средне-учебныхъ заведеній, рисовальныхъ, ремесленныхъ и всякаго рода школъ, гдѣ въ составъ учебной программы входитъ преподаваніе рисованія или техническихъ ремеслъ; даетъ богатый выборъ мотивовъ для техниковъ и мастеровъ различныхъ производствъ художественной промышленности, какъ ювелирнаго, обойнаго, столярнаго, переплетнаго, посуднаго и множества другихъ, и, наконецъ, представляетъ въ распоряженіе необходимый матеріалъ для всѣхъ, кто интересуется орнаментальными произведеніями, вслѣдствіе своей любви къ прекрасному и къ художеству вообще.—Безчисленные любители и любительницы, какъ юношескаго возраста, такъ и взрослые, которые въ наше время съ благородною преданностью къ искусству посвящаютъ ему часы своего досуга, занимаясь различными изящными работами, какъ напр. живописью на фарфорѣ, на терракотѣ, на шелку и другихъ матеріяхъ, или выжиганіемъ по дереву, вышиваніемъ узоровъ и проч., въ нашемъ изданіи найдутъ разнообразный выборъ большого количества, различныхъ по характеру и по своему назначенію, орнаментальныхъ мотивовъ, составляющихъ для подобныхъ занятій положительно необходимый и ничѣмъ незамѣнимый матеріалъ.

Изданія эти продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ, лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими книжными магазинами, благоволятъ направлять свои требованія непосредственно къ издателю **А. Ф. Девріену**, С.-Петербургъ, В. О., Румянцевская площадь, собственный домъ.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

СЪ

РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

ТОМЪ IX.

(съ **1698** по **1699** годъ).

СНОШЕНІЯ

Царя и Великаго Князя

ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА

СЪ

РИМСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

ЛЕОПОЛЬДОМЪ

ВЪ

1698 — 1699 ГОДАХЪ.

132
1531-9

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

132
1531-9

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію,

ИЗДАННЫЕ

II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1254
14

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1868.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ОПИСЬ

документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ.

Отдѣлъ III.

Томъ III.

Дѣла Канцеляріи Генералъ-Прокурора.

1797—1800 г.

1797 г.

1835.—Переписка по поводу особаго мнѣнія перваго члена Межевой Канцеляріи д. с. с. Д. Волчкова, поданнаго имъ по вопросу о награжденіи слѣдующимъ чиномъ губ. секр. Х. Крейтера.

Упоминаются: Н. Брусиловъ; М. В. Дмитріевъ-Мамоновъ.

На 11 полулистахъ.

дановичу Возницыну, которой нынѣ обрѣтается при вашемъ Цес. Вел-ва дворѣ въ Вѣнѣ, и наказали ему, дабы оной, купно съ вашими Цес. Вел-ва и иныхъ союзныхъ нашихъ съ послы, съ тѣми турскими послы на съѣздѣ былъ, и за нашу Цар. Вел-ва сторону розговоръ имѣлъ, и на пристойныхъ статьяхъ, по нашему Цар. Вел-ва указу, естьли до того дойдетъ, договоръ учинилъ и утвердилъ: въ чемъ не сумнѣваемся, что, по обязательству союза и по древней къ намъ вашей дружбѣ, съ вашей Цес. Вел-ва стороны, въ тѣхъ мирныхъ договорѣхъ, наше Цар. Вел-ва желаніе, належащее къ ползѣ нашей и всего христіянства, презрѣнно и оставлено не будетъ; а по совершеніи того и иныхъ дѣлъ отпустити его къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, не задержавъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7206-го, мѣсяца Іюня 19-го дня, государствованія нашего 16 году.

Того жъ числа написана другая его В. Г-ря полномочная грамота, какову объявить ему великому и полномочному послу на турскихъ съѣздѣхъ, такова. По именованіи и титлахъ среднихъ его В. Г-ря написано: Объявляемъ и свидѣтельствуемъ силою настоящаго, понеже между нами и нашими высокими союзники съ единые страны, и высокою Портою Атаманскою съ другіе стороны, постановляемаго къ договорамъ мира путь открытъ, что и мы въ томъ дѣлѣ отрицанія не творимъ, и ясневелможному великому послу, думному нашему совѣтнику и намѣстнику Болховскому Прокофью Богдановичу Возницыну, полную и совершенную силу и мочь дали, на учрежденномъ съѣздѣ подписать и печатью утвердить позволили съ Атаманскою Портою пристойнаго и намъ потребнаго и о всѣхъ нашихъ пользахъ и прибыткахъ мира, купно союзныхъ нашихъ съ полномочными послы, договоръ учинить, что взаимно тожде учинено будетъ и отъ служителей Порты, обѣщая нашимъ Цар. Вел-ва словомъ, что все то, чрезъ помянутаго полномочнаго нашего посла постановленное и уговоренное, закрѣпко и пристойно держати хощемъ и должни есмы, которое силою сей нашей грамоты печатію нашею утвержденной свидѣтельствуемъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7206-го, мѣсяца Іюня 19-го дня, государствованія нашего 16-го году. Таковы В. Г-ря грамоты написаны на александрійскихъ листахъ и запечатаны государственною большою печатью подъ кустодіями съ фигуры,— и отданы великому и полномочному послу.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, написана и послана его В. Г-ря грамота чрезъ почту Курлянскому князю такова: Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, . . (полный титулъ), отъ нашего Цар. Вел-ва, Елисаветы Софіи, рожденной изъ дому куренстровъ, маргравовъ Брандебурскихъ, Магдебурской, Клевской, княгинѣ Курлянской и Семигалской и прочая и прочая, и Фридериху

Вильгельму, Курлянскому и Семигалскому князю, наше Цар. Вел-ва любительное поздравленіе. Узнавъ мы прежде, а потомъ и чрезъ листы вашей свѣтлости, чрезъ барона Блюмберка намъ поданные, о преселеніи съ сего свѣта въ некончаемую жизнь намъ пріятнѣйшаго и ко всѣмъ нашимъ намѣреніямъ склоннѣйшаго вашего любезнѣйшаго супруга, а вашей княжской свѣтлости сладчайшаго родителя, о чемъ, по воспріятіи той печалной вѣдомости, не токмо сердцемъ, но и душею соболѣзновали есмы: понеже намъ вельми любителенъ и пріятенъ былъ и недавно въ пребытіи нашихъословъ многую къ намъ свою удобность и благоправіе со всякимъ своимъ усердствіемъ оказалъ, чѣмъ мы доволственны были, и нынѣ есть, того ради паки, паки усердственно о немъ соболѣзнованіе творимъ. Однако же какъ себѣ, такъ и вашей свѣтлости, по нашему къ вамъ благодушію и доброй склонности, разсужденіе подаемъ, что сія вся единою законоположеніе отъ Сотворшаго всѣхъ воспріяло, но никогда не можетъ премѣненія имѣти и о естественны сей долгъ на всѣхъ единою пребытіи можетъ. Того ради (по правдѣ аще разлученіе быти мнится и горко) но паче не достойно всѣмъ глубокими печальми отягчатися, но вся приключшаяся намъ Сотворшему насъ въ его благоволеніе отдавать, и во всемъ въ волѣ его упованіе свое имѣть, въ чемъ доброхотно вашу свѣтлость увѣщеваемъ. Строны (sic) къ нашего къ вамъ любительства и доброхотства, поелику при Божіей помощи возможемъ, всегда въ непремѣнномъ нашемъ намѣреніи, какъ и сами въ томъ пріобѣщали, пребывати хощемъ, въ томъ бы ваша свѣтлость имѣли несумнѣнно надежду; и аще что приключится нужное намъ чрезъ листы свои вѣдомо чинити восхощете, то мы съ любовію приниматъ и того слушать и, что возможно къ помочи и къ ползѣ, радѣти будемъ. А нынѣ вашей свѣтлости добраго здравія желая Господу Богу въ соблюденіе предаемъ. Данъ мѣсяца Іюля 19-го дня 1698-го году. Запечатана государственною большою печатью, кустодія гладкая; да въ ней же положенъ списокъ нѣмецкимъ письмомъ.

И тогожъ числа, по обѣдѣ, первой и второй великіе и полномочные послы изъ Вѣны на почтѣ поѣхали къ Москвѣ, а съ ними валентеровъ начальной да знатныхъ особъ четыре человѣка, да изъ дворянъ—Петръ Леѳортъ, Адамъ Вейдъ, Неѳедъ Срезневъ, переводчикъ Петръ Шаѳировъ, лѣкарь Алѳерей Пендерсъ, да людей посолскихъ три человѣка; а достальнымъ дворяномъ и людемъ своимъ, со всею посолскою рухлядью, приказали ѣхать по себѣ съ дворяниномъ съ Ульяномъ Синявинымъ. А при третьемъ велпкомъ и полномочномъ послѣ указалъ В. Г-рь остаться его государевымъ людемъ, кто ему надобенъ.

Іюля въ 20 день присылалъ къ велпкому и полномочному послу подканцлерій Римскаго Государства граѳъ Кауницъ секретаря своего, и тотъ секретарь говорилъ: будучи де они великіе и полномочные послы на пріѣздѣ подали Е. Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва грамоту словенскимъ языкомъ, а латынскаго списка въ (съ) той грамоты противъ древняго обыкновенія не по-

ложено, а Цес. де Вел-ва переводчикъ Стилля не токмо пословенски, но и полатынѣ умѣетъ мало, и той грамоты вытолмачить подлинно не знаетъ, и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, для подлиннаго выразумѣнія съ той Цар. Вел-ва грамоты, прислалъ къ нему подканцлерію, для допесенія Цес. Вел-ву, латинской списокъ. И великой и полномочной посолъ къ нему подканцлерію списокъ латинскаго языка послалъ.

Іюля въ 21 день былъ у великаго и полномочнаго посла цесарской баронъ Паратинъ да приставъ Газъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, отпущаетъ онъ великой посолъ къ Москвѣ Цар. Вел-ва дворянъ и людей, съ рухлядью перваго и втораго великихъ и полномочныхъословъ, а другихъ дворянъ отпускаетъ въ Берлинъ, и чтобъ тѣмъ отпускнымъ людемъ даны были до границъ Цес. Вел-ва подводы и кормъ со удоволствованіемъ. И Паратинъ и Газъ говорили, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ тѣмъ людемъ, сколко онъ отпускаетъ къ Москвѣ и въ Берлинъ, также и что съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ останется, далъ роспись; и тѣмъ де людемъ, которые ѣдутъ къ Москвѣ, по указу Цес. Вел-ва, кормъ и подводы до границы Цес. Вел-ва дадутся, а которые ѣдутъ въ Берлинъ, и тѣмъ Цес. Вел-ва корму и подводъ не будетъ, потому что они ѣдутъ для своихъ наукъ. И великой и полномочной посолъ, приказавъ написать роспись дворяномъ и людемъ, которые ѣдутъ къ Москвѣ и въ Берлинъ, также и съ нимъ великимъ посломъ

кто останется, имъ Паратину и Газу отдалъ.

Іюля въ 22 день пришла почта, отпущенная съ Москвы Іюня 24-го числа, на которой присланы писма, что бунтовщики стрѣлцы пойманы и кажнены, а иные по розыскомъ посажены за караулъ. И великой и полномочной посолъ тѣ присланные съ Москвы писма послалъ изъ Вѣны на почтѣ тотъ часъ за великими и полномочными за первымъ и за вторымъ послы и за валентеры въ дорогу, съ толмачи съ Францышкомъ да съ Станиславомъ; а проѣзжей имъ листъ за своею посольскою рукою и за печатью далъ таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокофей Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва и прочая, и пресвѣтлѣйшаго жъ и державнѣйшаго Августа втораго, Божіею милостію короля Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва, ясneосвячоныхъ и ясневельможныхъ господъ, и господъ князей, графовъ, гетмановъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхты, а въ мѣстѣхъ—бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чину, достоинства, жела-

телно прошу, дабы посланные отъ меня люди, Ѳранцышекъ да Станиславъ Войцеховскіе, волной проѣздъ до государствъ Е. Цар. Вел-ва, куда имъ путь належитъ, безъ всякаго задержанія, со всякимъ вспомогательствомъ, имѣли; о чемъ для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го Іюля 22-го дня.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, посланъ съ письмомъ великаго и полномочнаго посла, изъ Вѣны въ Венецію, изъ дворянъ Григорей Островской къ дохтуру къ Петру Посникову, а проѣзжей листъ за посолскою рукою и за печатью данъ ему таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, ... (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокоѳей Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго и прочая, и прочая, Е. Цес. Вел-ва, господамъ князьямъ, граѳомъ, генераломъ, и губернаторомъ, и комендантомъ и инымъ волнымъ господамъ же князьямъ и прочаго достоинства начальникомъ, также и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской духовнымъ и мірскимъ и всякимъ начальникомъ и урядникомъ, а въ мѣстѣхъ—бурмистромъ, и властителемъ и общему посполству, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства или преимущества, обявляю, что отпустилъ отъ себя изъ Вѣны въ Венецію валентера Григорья Островскаго. И какъ онъ въ томъ пути гдѣ будетъ, и помянутаго Островскаго велѣть до Венеціи, какъ туды ѣдущаго, такъ и назадъ возвращающагося, пропускать вездѣ безъ задержанія со вспомогательствомъ, о чемъ я, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, желательно прошу, и для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ лѣта 1698 Іюля въ 22 день. Да съ нимъ же Григорьемъ послано къ Петру Посникову писмо таково: Благодѣтель мой Петръ Васильевичъ здравствуй! Вѣдомо тебѣ буди, что В. Г-рь изволилъ, взявъ съ собою Ѳранца Яковлевича, да Ѳедора Алексѣевича и небольшихъ людей, почтою поитить къ Москвѣ, и тотъ свой путь воспріялъ Іюля въ 19 день, а къ тебѣ приказалъ отписать, чтобъ ты устроилъ о тѣхъ людехъ, которые съ тобою поѣхали, пристойное мѣсто, гдѣ кому учиться прежней своей наукѣ удобнѣе, дабы имъ совершеннымъ въ своемъ художествѣ быть, а хотя бъ поговорилъ о повольности и о всякой къ нимъ склонности у сенату. А которымъ велѣно возвратиться нынѣ, а имянно—Аниспиму и повару, и о томъ писано къ нимъ въ писмѣ Государевѣ. А для языку и всякаго имъ вспоможенія посланъ къ нимъ отселѣ Островской, а съ нимъ послано на кормъ всѣмъ имъ сто золотыхъ червонныхъ; а какъ у нихъ тѣ денги изойдутъ, и они бъ писали ко мнѣ, толко бъ жили не проторно, о томъ имъ велѣно отписать имянно. Да и о томъ бы они писали ко мнѣ тогда, какъ совершенство своей наукѣ получатъ и свидѣтельство возмутъ, а под-

лнпно бъ они о своемъ поведенін учинили по государеву писму, какъ къ нимъ писано. Да тебѣ жъ бы, будучи въ Венеціи, провѣдать накрѣпко и взять на писмѣ, или записать подлинно самому,—на корабляхъ турскихъ и венеційскихъ, и на каторгахъ и на брагантинахъ, по сколку на которомъ суднѣ пушекъ бываетъ и людей, и о всемъ состояніи того морскаго каравана; а по совершеніи того дѣла, не замѣшкавъ, возвратись ко мнѣ въ Вѣну. А Островской съ деньгами и съ письмами отпущенъ сего числа и Островскому вели жить съ ними, покамѣстъ они выучатся, и тѣми деньгами ему Островскому вмѣстѣ съ ними вели питаться. Посемъ здравствуй! Къ подлинному письму великой и полномочной посолъ приписалъ имя свое.

Іюля въ 23 день, по указу В. Г-ря, отпущены изъ Вѣны, для ученья нѣмецкаго языка, въ Берлинъ изъ дворянъ Алексѣй да Иванъ Головины, Семенъ Нарышкинъ, князь Осипъ Щербатой, да Аника Щербаковъ, а съ ними учитель ихъ Матвѣй Былецкой, да изъ пажей Иванъ Вейде, Петръ Ларіоновъ, и данъ ему Петру посолской проѣзжей листъ таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, ... (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокофей Богдановичъ Возницынъ, объявляю симъ, гдѣ вѣдати належати будетъ, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, отпущенъ отъ меня изъ Вѣны, для

свободныхъ наукъ, во Европейскіе христіянскіе государства, Петръ Ларіоновъ. И какъ онъ въ которое государство пріѣдетъ, или гдѣ жити будетъ, и пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Цес. Вел-ва Римскаго и Кор. Вел-въ, и свѣтлѣйшихъ электоровъ и иныхъ принциповъ, и высокомочныхъ господъ Статъ генералъ Галанскихъ правителей духовныхъ и мирскихъ, князей, генераловъ и адмираловъ, и волныхъ городовъ бурмистровъ, и ратмановъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства или преимущества, желательно прошу, дабы помянутой Петръ Ларіоновъ, со обрѣтающимися при немъ людьми и вещми, волной проѣздъ вездѣ и безопасное житіе и назадъ возвращеніе безъ препятія, со всякимъ вспомогательствомъ, имѣлъ, о чемъ для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698 мѣсяца Іюля 23-го дня. А вышепомянутымъ дворянамъ Е. В. Г-ря проѣзжіе грамоты о волномъ ихъ проѣздѣ даны, за государственною болшею печатью, противъ иныхъ такихъ же проѣзжихъ. Тогожъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, отпущенъ изъ его В. Г-ря службы во отечество свое, въ Гессенскую землю, аптекарь Давыдъ Триандеръ, и данъ ему проѣзжій листъ за посолскими руками и за печатьми. Писалъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Вѣну, Іюля въ 13 день изъ Любка, Илья Кобертъ, что онъ къ вылитымъ тамо пушкамъ станка дѣлать подрядилъ, а именно: къ тремъ фунтовымъ пушкамъ, со всякою

приналежащею и съ доброю оковкою изъ крѣпкаго желѣза, по 26 рублевъ станокъ, гаубицные жъ станки, потому что они гораздо болши суть и вящее къ нимъ принадлежитъ, по 35 рублевъ станокъ,—и того всего будетъ 644 рубли, или 1288 ефимковъ любскихъ; и чтобъ тѣ деньги къ нему въ Любокъ прислать чрезъ переводное письмо къ любчанину къ Дидриху Балтерсу, которой своей торговой компаніи товарищей имѣетъ въ Вѣнѣ.

Іюля въ 24 день, по указу В. Г-ря, а по приказу великаго и полномочнаго посла, дано въ Вѣнѣ, по переводу въ Любкѣ Пльѣ Коберту, на пушечные станки 604 золотыхъ—иноземцомъ, которые торги свои имѣютъ съ любчанином съ Дидрихомъ Балтерсомъ, Стауву Пестамицу да Якову Гендеру, да имъ же дано за вексель и за переводъ 27 червонныхъ; а къ Пльѣ Коберту отъ великаго и полномочнаго посла писано и послано переводное писмо: велѣно ему Пльѣ взять у того Балтерса въ Любкѣ 1288 ефимковъ добрыхъ любскихъ тотъ часъ. Тогожъ Іюля 24 дня писалъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ изъ Полши резидентъ Алексѣй Никитинъ, что онъ, по присланнымъ къ нему отъ нихъ великихъ и полномочныхъословъ его В. Г-ря указомъ о подводѣхъ, чрезъ сенаторей и самому Кор. Вел-ву доносилъ, и Кор. де Вел-во, по доношенію его, приказалъ воеводѣ Мальбурскому, чтобъ ихъ великихъ и полномочныхъословъ, также и дворянъ и всѣхъ, принялн на границѣ съ подобающею честію, со удовольствованіемъ въ кормахъ и въ подводахъ; и воевода де Мальбурской ему резиденту сказалъ, что имъ великимъ и полномочнымъ посломъ, по договорамъ вѣчнаго миру, кормъ и за подводы деньги готовы, а изволили бъ они великіе и полномочные послы кого въ Варшаву прислать, чтобъ, договорясь съ скарбовыми, что имъ великимъ и полномочнымъ посломъ за подводы денегъ надобно, взялъ, такожде и отъ Варшавы, или гдѣ изволятъ они великіе и полномочные послы у Кор. Вел-ва быть по посольствіихъ (sic) до границы московской, дано за подводы будетъ изъ скарбовъ коруннаго и литовскаго деньгами жъ. А Іюля въ 11 день, по второму его В. Г-ря указу къ нему Алексѣю, отъ нихъ великихъ и полномочныхъ ословъ чрезъ краковскую почту присланному, доносилъ онъ Кор. Вел-ву самъ,—понеже де князь фонъ-Фингштенберхъ сказалъ, что онъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ иномъ въ чемъ радъ услужить, а въ полскіе де дѣла мѣшатся ему не возможно, чтобъ не было отъ Поляковъ нареканія, потому что ему до полскихъ дѣлъ не належитъ. И онъ Алексѣй и по другому указу Кор. Вел-ву доносилъ самъ, а Кор. де Вел-во выбирался того числа въ Львовъ; и Кор. де Вел-во сказалъ ему, что онъ радостію радъ такому гостю и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ, и ждалъ бы въ Варшавѣ, толко ужъ войска свои нѣмецкіе, конные и пѣшіе, и всякое воинское приготовленіе и обиходы всѣ отпустилъ ко Львову, а коруное де войско уже давно его тамъ ожидаетъ и задержаться де ему для того въ Варшавѣ никоторыми дѣлы не возможно, пойдетъ того числа и самъ; а подводъ де

здѣсь въ Польшѣ готовыхъ нѣтъ, а чтобъ де взять съ шляхты, и того, какъ въ Саксоніи, что на одно его королевское слово хотя пять тысячъ подводъ поставятъ тотъчасъ, здѣсь такъ указать не можетъ, а укажетъ дать и на четыреста пятьдесятъ подводъ деньги: чтобъ изволили они великіе и полномочные послы, кому тѣ деньги по договору съ скарбовыми принять, отъ себя въ Варшаву прислать; и чтобъ Е. Кор. Вел-ву вѣдомо было заранѣе, какъ изволятъ они великіе и полномочные послы изъ Вѣны итить къ польской границѣ, и куда изволятъ быть, ежели вскорѣ покамѣстъ Кор. Вел-во изо Львова далей не рушится, чтобъ изволили они великіе и полномочные послы итить во Львовъ для скорости прямо съ границы, не занимая Варшавы.

Іюля въ 25 посылалъ великой и полномочной посолъ къ канцлеру ческому къ графу Кинскому, да къ подканцлерію Римскаго Государства къ графу Каунницу, переводчика Петра Вулва, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ указалъ Цес. Вел-во быть ему великому и полномочному послу въ отвѣтѣ по сему: 1. Чтобъ тѣмъ высокимъ господамъ министрамъ, которые съ нимъ на разговорѣ будутъ, чинъ думнаго совѣтника, которымъ онъ отъ Е. Цар. Вел-ва пожалованъ, возвѣщенъ былъ. 2. Желаетъ великой и полномочной посолъ, дабы прежде отвѣту видѣть Е. Цес. Вел-ва очи и, за показанную милость, за столъ, Е. Цес. Вел-ву благодарствовать и поклониться. 3. Желаетъ помянутой полномочной посолъ, дабы прислана была подъ него въ отвѣтъ цесарская корѣта, также нѣсколько сенаторскихъ корѣтъ подъ дворянъ и подъ чиновныхъ людей. 4. Чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ ему быть въ отвѣтѣ съ ближними людми на своемъ Цес. Вел-ва дворѣ, гдѣ напредъ сего Е. Цар. Вел-ва послы въ отвѣтѣхъ бывали. 5. Дабы сго великаго и полномочнаго посла, ѣдущаго въ отвѣтъ, встрѣтили цесарской канцеляріи приказные люди у корѣты, а отвѣтные министры встрѣтилибъ въ отвѣтной палатѣ у дверей и чтобъ день разговору назначить Цес. Вел-во указалъ вскорѣ. И переводчикъ, пришедъ къ великому и полномочному послу, сказалъ, что онъ, о томъ его посолскомъ предложеніи, ближнимъ людемъ—Кинскому и Каунницу говорилъ, и они де о томъ хотѣли до Цес. Вел-ва донести и отповѣдь ему учинить вскорѣ.

Іюля въ 26 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу приставъ баронъ Кенигсакеръ и великаго и полномочнаго посла поздравлялъ, а по поздравленіи говорилъ, что указалъ де Цес. Вел-во быть ему великому и полномочному послу въ отвѣтѣ съ своими министры въ канцеляріи, и во всемъ ему указалъ поведеніе на конференціи учинить противъ бытія прежнихъ Цар. Вел-ваословъ, боярина Ивана Васильевича Бутурлина съ товарыщи. И великій и полномочный посолъ говорилъ, чтобъ онъ Кенигсакеръ Цес. Вел-ву донесъ, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ ему съ министры своими быть въ отвѣтѣ на своемъ Цес. Вел-ва меншомъ дворѣ, а не въ канцеляріи, и прислалъ бы подъ него свою Цес. Вел-ва корѣту, а не сенаторскую, и передъ отвѣтомъ указалъ бы видѣть свои Цес. Вел-ва очи, и встрѣчу бъ ему

учинить на крыльцѣ близъ корѣты, и во всемъ поведеніе учинить противъ того, какъ было поведеніе въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ, боярину Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи. И Кенигсакеръ говорилъ: Цес. Вел-ва очей передъ отвѣтомъ никоторые послы не видаютъ, а о мѣстѣ де отвѣта, и о корѣтѣ, и о встрѣчѣ ему Цес. Вел-ву онъ донесетъ.

Іюля въ 27 день былъ у великаго и полномочнаго посла цесарской переводчикъ Адамъ Стилля и великому и полномочному послу говорилъ: прислали де его къ нему Цес. Вел-ва ближніе люди, графъ Кинской и графъ Кауницъ, а велѣли ему объявить, что, по предложенію его посолскому, о чину его, что онъ пожалованъ въ думные совѣтники, Е. Цес. Вел-ву извѣстно, а чтобъ ему видѣть Е. Цес. Вел-ва очи передъ отвѣтомъ, и того напредъ сего Цар. Вел-ва посломъ не бывало и нынѣ ему великому и полномочному послу того Цес. Вел-во учинить не указалъ; а встрѣча де ему будетъ во время бытія его на нижнемъ крыльцѣ, какъ онъ великій посолъ выдетъ изъ корѣты, а Цес. Вел-ва отвѣтные министры встрѣтятъ его въ отвѣтной палатѣ, и во всемъ по его посолскому прошенію, Цес. Вел-во довольство учинить указалъ. А кому министромъ быти съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ отвѣтѣ, и объ отвѣтной палатѣ и о корѣтѣ объявитъ ему великому и полномочному послу приставъ его баронъ Кенигсакеръ. И великой и полномочной посолъ за объявленіе ближнимъ людямъ благодарствовалъ, и съ тѣмъ его отпустилъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, отпущенъ къ Москвѣ съ его В. Г-ря казною, и съ посольскою рухлядю, и съ дворяны, и со всѣми посолскими людми, и съ лошадьми и со всѣмъ обозомъ, дворянинъ Ульянъ Якимовъ сынъ Синявинъ; а отпускъ ему Ульяну учиненъ, и проѣзжіе, и отписки и наказная память даны таковы: Лѣта 7206-го Іюля въ 27 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, дворянину Ульяну Якимовичу Синявину. Ѣхати ему изъ Вѣны, съ его государевыми людьми, и съ казною, и съ посольскою рухлядью, къ Москвѣ, а что чего съ нимъ государевой казны всякой отпущено, и то ему все отдано при бытности въ Вѣнѣ великихъ и полномочныхъословъ и по отъѣздѣ ихъ изъ Вѣны; а до границы полской даны имъ цесарскіе подводы, да на кормъ 1500 гульденовъ, то есть 750 ефимковъ. И Ульяну Якимовичу съ тою казною и со всѣмъ ѣхать дорогою со всякимъ береженіемъ, и казны, и лошадей и всего, что съ нимъ отпущено, беречь и караулъ имѣть неоплошной: о томъ радѣть накрѣпко, чтобъ все довесть въ цѣлости. А какъ онъ пріѣдетъ на полскую границу, и ему послать, кого пригожъ, того города къ губернатору или къ коменданту и велѣть говорить, что онъ съ дворяны и съ людми отъ великихъ пословъ отпущенъ изъ Вѣны къ царствующему граду Москвѣ, и онъ бы по мирному договору велѣлъ имъ дать подводы, и кормы, и пристава и новожатыхъ. А напредъ того великіе и полномочные послы въ Варшаву къ резиденту, къ

Алексѣю Никитину, о готовости кормовъ и подводъ писали. И резидентъ къ великимъ посломъ писалъ, что онъ о томъ Кор. Вел-ву доносилъ, и Кор. де Вел-во тѣмъ обнадежилъ, что то изъ скарбу Рѣчи Посполитой выдано будетъ. И потому, какъ на границѣ, такъ и въ Варшавѣ, видѣвся съ резидентомъ, говорить кому належитъ о дачѣ подводъ и кормовъ, или за то за все деньгами, и домогаться того накрѣпко; и буде ему дадутъ подводы, и ему на тѣхъ подводахъ со всѣми людьми, и казною, и рухлядью ѣхать не мѣшкая нигдѣ; а будетъ дадутъ ему деньгами, и ему, принявъ тѣ деньги, купить лошадей, на чемъ мочно поднаться, или нанять фурмановъ, какъ лутче, такъ и учинить: также и кормъ давать изъ тѣхъ денегъ, смотря по деньгамъ и по чинамъ, по своему разсмотрѣнію. А буде въ Полшѣ и въ Литвѣ подводъ и кормовъ, или за то денегъ, гдѣ не дадутъ, и ему подводы наимать, или лошадей купить и кормъ давать по разсмотрѣнію, и учинить въ томъ, какъ бы В. Г-ря казнѣ было прибыльнѣе. А на тѣ расходы дано ему въ Вѣнѣ 2600 золотыхъ червонныхъ, да на 500 рублевъ соболей, да 20 мериновъ подъемныхъ; и тѣ деньги держать съ великимъ береженіемъ, а ни на какіе иные дачи тѣхъ денегъ никому не давать; а гдѣ что на подводы и на кормы выдано будетъ, и то велѣть записывать въ расходную книгу. Да съ нимъ же отпущены государевы лошади, и ему тѣхъ лошадей велѣть весть съ великимъ береженіемъ съ утра и по полудни, а въ полдень, въ жары, ихъ не водить, и никому на нихъ садиться и ѣздить не велѣть, и держать къ нимъ

береженье и призоръ самой радѣтельной, чтобъ ихъ совершенно довесть въ цѣлости. А какъ онъ пріѣдетъ на московскую границу Смоленскаго уѣзду въ село Звѣровичи, и ему въ томъ селѣ взять подводы до Смоленска, а отъ корму всѣмъ отказать, потому что въ Московскомъ Государствѣ кормовъ никому давать не обычно, а иноземцы служатъ изъ жалованья. А ѣдучи ему дорогою надо всѣми людми смотрѣть и отъ дурна унимать, а по винѣ смотря и наказанье чинить, чтобъ конечно ѣхали всѣ смирно и не пьяно, и нигдѣ бъ задору и драки не чинили, чтобъ отъ такихъ какой порухи не было. А надъ иноземцы, которые съ нимъ отпущены, велѣно смотрѣть и расправу чинить маеору Богдану Приставу. А какъ онъ пріѣдетъ въ Смоленскъ, и ему подать боярину и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи отписку, и объявить проѣзжей листъ и говорить, чтобъ онъ объ отпускѣ ихъ изъ Смоленска къ Москвѣ, и о дачѣ подводъ и государевымъ лошадямъ корму учинилъ по указу В. Г-ря; и взявъ въ Смоленску подводы ѣхать къ Москвѣ со всѣми людми, и съ казною, и посолскою рухлядью и съ лошадьми. А для вольнаго проѣзду данъ ему проѣзжей листъ, а Польскою землею и Литвою о волномъ же и безопасномъ проѣздѣ на границѣ и въ Варшавѣ домогаться ему, чтобъ данъ ему былъ приставъ, и провожатые, и проѣзжіе универсалы или пашпорты. А пріѣхавъ къ Москвѣ явиться великимъ и полномочнымъ посломъ, генералу и адмиралу и намѣстнику Новгородцкому Францу Яковлевичу Лефорту, генералу и воинскому

коммисарію и намѣстнику Сибирскому Ѳеодору Алексѣевичу Головину, и расходные книги подать, и остаточные денги и все, что съ нимъ отпущено, имъ объявить.

Роспись государевымъ и посольскимъ людемъ, которые отпущены съ Ульяномъ Синявинымъ изъ Вѣны къ Москвѣ: дворяне—Семенъ Безстужевъ, Глѣбъ Радищевъ, Богданъ Приставъ, Вилимъ Турлавилъ, Герасимъ Конингъ, Алексѣй Ленинъ, священникъ Іоаннъ Поборской; дохтуры—Иванъ Термантъ, Христоворъ Бекеръ; подъячіе—Степанъ Волковъ, Никифоръ Ивановъ; толмачи—Алексѣй Змеовъ, Андрѣй Пордерманъ; коморной слуга Гендрикъ Якимовъ, кухмистръ Григорей Григорьевъ, обозничей Янъ полякъ; пажей 9 человѣкъ, а имянно: Андрѣй Лицкинъ, Андрѣй Юнгеръ, Ѳилимонъ Мойсъ, Павелъ Вудъ, Петръ Кинперъ, Томасъ Кинперъ, Карлъ Блюмберкъ, Александръ Сандеръ, Карлусъ Тимерманъ; карловъ 4 человѣка—Ермолай Мишуковъ, Якимъ Волковъ, Денисъ Еремѣевъ, Ѳедоръ Еремѣевъ; лѣкари—Иванъ Левкинъ, Алексѣй Любимовъ; трубачи—Антонъ Шадъ, Гаврило Вермунтъ, Якимъ Крецманъ; сержантъ Василей Ѳризъ; рейтары—Кирило Молявинъ, Степанъ Непокинъ; салдаты—Никифоръ Ивановъ, Илья Ивановъ, Иванъ Рыжей, Павелъ Буткѣевъ, Иванъ Сидоровъ, Григорей Колмогоръ, Демидъ; гайдуки—Петръ Соловьевъ, Костянтинъ Коровинъ, Петръ Крыловъ, Ѳедоръ Корницкой, Леонтей Колцовъ, Варламъ Кочетовъ, Степанъ Чюмичовъ, Кипріянъ Милюковъ, Гордѣй Маковецкой; слуги и лекаи посольскіе—Грунвалтъ, Григорей Роутбархъ, Табиясъ Морскій, Петръ Ѳавединъ, Янъ Долгой, Николай Анцыо, арапъ Ротжеръ, Петръ Бернертъ, Семенъ Клейтинъ, Августъ Строусъ, Андрѣянъ шведъ, Рудолфъ Бутнеръ, Янъ Балсернейгоусъ, Юрье волошанинъ, Корташъ турчанинъ, Ѳедоръ Хотянцовъ, Иванъ тунгузъ, Рафайло Манзей, Терентей Ѳедоровъ, Кирило Бакановъ, Андрей Микулаевъ; конюхи—Ѳилипъ Ѳробусъ, Ирикъ Ѳалтъ, Табіясъ Сикула, Матіясъ Нейдовилъ, Юрье Нейгултъ; повары—Яковъ Пенюгинъ да перваго посла 3 человѣка поваровъ. Дворянскихъ и иныхъ чиновъ людей челять: Семена Бестужева—Матвѣйко чехъ; Ульяна Синявина—Ивашко; Глѣба Родищева—иноземецъ Яганко, Адама Вейде—Микишка; Нефеда Срезнева—Петрунка; священника Іоанна Поборскаго—Грицка; Томаса Кинпера—Ивашко; Петра Шафирова—Ромашко; Михайла Волкова—Ѳомка; Степана Волкова—Стенка; Никифора Иванова—Ивашко; Карловъ человѣкъ Мишка, калмыкъ Яшка, Трубаческіе Микишка да Данилко, кухмистровъ—Яшка, конюховъ одинъ человѣкъ; да тридцать три лошади. Таковъ наказъ и съ росписью подписалъ думной совѣтникъ Прокофей Богдановичъ Возницынъ, и отдалъ Ульяну Синявину.

Емужъ Ульяну данъ посолской проѣзжей листъ таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, . . (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской

Прокоѳей Богдановичъ Возницынъ, по указу В. Г-ря своего, Е. Цар. Вел-ва, отпустилъ я изъ Вѣны, до государствъ Е. Цар. Вел-ва, дворянина Ульяна Якимовича Синявина, съ иными дворяны, и съ людьми, съ лошадми, съ корѣты, и со многими нашими посольскими животы и рухлядью, В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва и прочая, и пресвѣтлѣйшаго жъ и державнѣйшаго В. Г-ря Августа втораго, Божіею милостіею Короля Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва, яснеосвѣчоныхъ и ясневельможныхъ господъ и господъ, какъ духовныхъ, такъ и мирскихъ, арцыбискуповъ, бискуповъ, воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, канцлѣровъ, князей, граѳовъ, гетмановъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхты, а въ мѣстѣхъ—бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства или преимущества, желательно прошу, дабы ѣдущаго урожденнаго дворянина Ульяна Якимовича Синявина, со всѣми при немъ будущими людьми и вещьми, возами и лошадьми, что ни есть при нихъ обрѣтатися будетъ, пропускати безъ задержанія со всякимъ вспомогательствомъ; а какъ онъ пріѣдетъ въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ, и боярину и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи объ отпускѣ ихъ въ царствующій градъ Москву и о дачѣ имъ подводъ, на чемъ мочно подняться, учинить по указу В. Г-ря. Для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печати приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ лѣта 1698 Іюля въ 27. Таковъ же посолской проѣжей листъ данъ особно священнику Іоанну Поборскому, для того что онъ изъ Варшавы хотѣлъ ѣхать напредъ къ Москвѣ.—Да съ Ульяномъ же Синявинымъ отъ великаго и полномочнаго посла послана въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ, объ отпускѣ ихъ, отписка такова: Господину Петру Самойловичу Прокофей Возницынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине (господине), 206 году Іюля въ 27 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отпущенъ изъ Вѣны изъ дворянъ Ульянъ Якимовъ сынъ Синявинъ съ дворяны и съ людми, которые были съ великими и полномочными послы, съ генераломъ и адмираломъ и намѣстникомъ Повгородцкимъ съ Ѳранцомъ Яковлевичемъ Леѳортомъ, съ генераломъ и воинскимъ комисаромъ и намѣстникомъ Сибирскимъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, и В. Г-ря съ казною, и съ лошадми, и съ ихъ посолскими животы и рухлядью; а велѣно ему ѣхать до государствъ Е. Цар. Вел-ва, чрезъ Полшу и Литву, со всякимъ бережэніемъ, а пріѣхавъ въ Смоленескъ явиться и сю отписку подать тебѣ, и изъ Смоленска объ отпускѣ ихъ, и о дачѣ имъ подвод, и государевымъ лошадямъ корму, учинити тебѣ, господине, по указу В. Г-ря.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ѳранцко Леѳортъ, Ѳедка Головинъ, Прошка Возницынъ челомъ бьютъ. По твоему В. Г-ря, Царя и В.

Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, присланы къ намъ, холопемъ твоимъ, твои В. Г-ря грамоты и дѣла и статейные списки, належащее къ польскому посольству, и соболиная казна, и камки, за печатью, Сибирскаго Приказу съ Володимеромъ Борзымъ да съ подъячимъ Степаномъ Волковымъ; и мы холопи твои тѣ ваши В. Г-ря грамоты, и казну и дѣла по росписи велѣли у нихъ принять, и подъячего Степана Волкова отпустили изъ Вѣны къ Москвѣ; а велѣли ему явиться и сю отписку подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Такова отписка дана подъячему Степану Волкову Іюля въ 27 день въ Вѣнѣ.

Господину Петру Самойловичу Прокофей Возницынъ челомъ бьетъ. По указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, принятъ въ его В. Г-ря службу доктуръ Христофоръ Бекерь и изъ Вѣны отпущенъ къ Москвѣ, и о дачѣ корму и подводъ ему учинити тебѣ, господине, по указу В. Г-ря, а безъ дачи ему поденнаго корму до Москвы ѣхать нѣчѣмъ.

Государь мой милостивый, князь Ѳедоръ Юрьевичъ, многолѣтно о Господѣ здравствуй! Извѣстно тебѣ, государю моему, чиню: по указу В. Г-ря, отпущены изъ Вѣны салдаты Петръ Соловьевъ, Костянтинъ Коровинъ, Петръ Крыловъ, Ѳедоръ Корницкой, Леонтей Колцовъ, Варламъ Кочетовъ, Степанъ Чюмичевъ, Киприянъ Милюковъ, а В. Г-ря жалованья на нынѣшней 206 годъ въ посолствѣ имъ дано—

сентябрьская по пяти рублевъ, да декабрьская дача по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, а мартовской третьяго сроку В. Г-ря жалованья, по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, не дано; а ихъ братьи, которые салдаты оставлены въ Вѣнѣ,—Иванъ Товарыщевъ, Никита Шумиловъ, Кирило Ѳедоровъ, Сергѣй Софоновъ, и тѣмъ В. Г-ря жалованье мартовского сроку по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, на нынѣшней на 206 годъ, въ Вѣнѣ выдано. За симъ тебѣ, государю моему, всякаго блага желая много челомъ бью. У подлинной приписалъ имя свое великой и полномочной посолъ.

Тогожъ числа, по указу В. Г-ря, написана его В. Г-ря проѣзжая грамота, въ листъ на пергаминѣ, валентеру Александру Меншикову и послана, для запечатанія государственною болшею печатью и для отдачи ему Александру, къ Москвѣ, съ Ульяномъ Синявинымъ, такова: Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, ... (полный титулъ), наше Цар. Вел-во, объявляемъ. По нашему Цар. Вел-ва указу урядникъ нашъ Преображенскаго полку Александръ Меншиковъ, будучи въ Аглинской и въ Галанской земляхъ, по доволномъ въ наукѣ своей морскомъ искуствѣ, такъ и въ карабелномъ и иныхъ морскихъ судовъ художествѣ, и во иныхъ воинскихъ употребленіяхъ, пожелалъ ѣхать и во иные европскіе христіянскіе государства и княжства, еще видѣть и лучшую себѣ науку пріобрѣсть, что мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, мило-

стиво его пожаловали и то предвзятое его намѣреніе исполнить ему повелѣли. Того ради пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ, Цес. Вел-ву Римскому и Кор. Вел-вамъ, любителнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ нашимъ, такожде всѣмъ вопчѣ и коемуждо особно, и свѣтлѣйшимъ електоромъ и инымъ принцыпомъ, духовнымъ и мирскимъ, и высокомочнымъ господамъ Статомъ генераломъ Галанскимъ, князьямъ, генераломъ и адмираломъ, и всѣмъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства или преимущества, велѣть его, для нашего Цар. Вел-ва, и со всѣми при немъ будущими людьми, рухлядью и вещьми, которые съ собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ и моремъ, пропускать вездѣ безъ задержанія и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно поволили, и дабы тому вышереченному уряднику нашему, какъ туды ѣдущему, такъ и назадъ въ государство наше возвращающемуся, нигдѣ ни отъкого препятія и озлобленія и ни какой досады не было, а паипаче, гдѣ нужда какая приключится, учинено было въ требованіи его всякое вспоможеніе, и повольность и благопривѣтствованіе; а у насъ въ государствахъ нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ Цар. Вел-ва благоволеніемъ и милостію потомужъ воздавано будетъ. А для безопаснаго проѣзду и житія дана ему сія наша Цар. Вел-ва свидѣтельствованная грамота. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7206, мѣсяца Марта 9 дня, государствованія нашего 15 году.

Іюля въ 28 пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу приставъ его баронъ Кенпксакеръ, и говорилъ, что, по желанію его посолскому, Цес. Вел-во указалъ ему быть въ отвѣтѣ на своемъ Цес. Вел-ва меншомъ дворѣ въ своихъ покояхъ, а не въ канцеляріи, гдѣ напредъ сего Цар. Вел-ва великіе послы, боляринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарыщи, были съ цесарскими министры въ отвѣтѣ, и прислана по него будетъ Цес. Вел-ва корѣта, а не сенаторская; а въ отвѣтѣ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ будутъ Е. Цес. Вел-ва ближніе министры, Удалрикъ граѳъ Кинской, Златаго Руна кавалеръ и верховной Ческого королевства канцлеръ, да подканцлерій Римскаго Государства граѳъ Каунпцъ, да генералъ и первой воинской президентъ графъ Штарепберхъ, да аустрійской канцлеръ Буцелина; а въ которой день быть ему въ отвѣтѣ, и о томъ ему великому и полномочному послу объявлено будетъ впредь. И великой и полномочный посолъ тому Кенпксакеру, за вышеписанное объявленіе, благодарствовалъ, а говорилъ, чтобъ онъ Кенпксакеръ Цес. Вел-ва до ближнихъ людей донесъ, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ ему великому и полномочному послу быть въ отвѣтѣ вскорѣ. И приставъ Кенпксакеръ хотѣлъ о томъ до цесарскихъ министровъ донести. И съ тѣмъ отпущенъ. Тогожъ числа пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу тотъ же приставъ Кенпксакеръ да переводчикъ Адамъ Стилля, и говорили, что Е. Цес. Вел-во указалъ быть ему великому и полномочному послу у министровъ своихъ во отвѣтѣ Іюля

въ 30 день предъ полуднемъ. И великой и полномочной посолъ за то объявленіе благодарствовалъ и сказалъ, что онъ въ отвѣтѣ быть у Е. Цес. Вел-ва министровъ того числа готовъ; и съ тѣмъ того Кенигсакера и Стиллю отпустилъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской аблегатъ ксендзъ Гамалинской секретаря своего съ визитою, что онъ Гамалинской въ сихъ числѣхъ къ Е. Цес. Вел-ву отъ двора королевскаго пріѣхалъ, и что онъ аблегатъ хочетъ видѣться съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ самъ. И великой и полномочной посолъ за тотъ визитъ тому аблегату благодарствовалъ и сказалъ, что видѣться съ нимъ готовъ. Тогожъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу графъ Кинской, канцлеръ ческой, съ листомъ своимъ писма; каковы прислали посредники, аглинской и галанской послы, ѣдучи къ съѣзжему мѣсту, съ дороги изъ-за Софіи, о турскомъ миру съ Цес. Вел-вомъ и съ союзники, а въ переводѣхъ съ нихъ написано:

Іюля въ 28 день 206 году, къ великому и полномочному послу, къ думному совѣтнику и намѣстнику Болховскому, къ Прокофью Богдановичу Возницыну, граѳъ Кинской, канцлеръ ческой, прислалъ съ секретаремъ своимъ связку писемъ на латинскомъ языкѣ, съ которыхъ переводъ. Листъ: Яснѣйшій и превосходителнѣйшій господине, после почтеннѣйшій! Вашему превосходительству сямъ та возвѣстити возмнилъ, которые въ сихъ дняхъ изъ Турціи вновь принесены суть,—для того дабы не токмо о томъ, что учинится, совершенное и полное увѣдомленіе имѣлъ, но и о томъ Е. Цар. Вел-ву, какъ лутче показатися будетъ, донести и сму все возвѣстити возмогъ; который напослѣдокъ прилежнымъ тщаніемъ пребываю вашего превосходителства готовѣйшій слуга: Удалрикъ Кинской. Въ Вѣнѣ, Августа въ 7 день, лѣта 1698. На подписи написано тогожъ листа: превосходительнѣйшему господину N: N: Цар. Вел-ва при дворѣ цесарскомъ послу, господину почтеннѣйшему, въ Гунштердорѳѣ.

Въ листу, каковъ писали изъ турскаго походу изъ-за Софіи, не далеко города съ поля, аглинской и галанской послы къ графу Кинскому: Яснѣйшій и превосходителнѣйшій господине почтеннѣйшій! Изъ писма превосходителства вашего, 4 числа Іюля писанаго и 15-го чрезъ секретаря моего къ намъ принесеннаго, что священному Цес. Вел-ву пріятны суть услуги, которые вѣрны всѣмъ трудомъ учинить потщатися уразумѣвъ какъ достоитъ, почтеніемъ радуемся и, что оные ваше превосходительство за благо почитаетъ, веселимся. Мы по истинѣ все тщаніе чинимъ, дабы дѣла, о миру съ Портою постановляемомъ, доселѣ благополучные, благо потуплялись (sic) и ко желанному скончанію приведены были, еже ваше превосходительство священному Цес. Вел-ву покорно объявити просимъ. Что къ договору принадлежитъ, объявленіе о предъидущихъ статьяхъ миру постановляемаго къ намъ присланное и печатью превосходителства вашего, якоже и превосходителнѣйшаго посла свѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя Венеційскія подтвержденное,

воспріяли и, воспріявъ, радовались; понеже, когда пріятно Портѣ быти покажется, поступати тщимся ко подтвержению основанія такъ, дабы наискорѣе къ съѣзду поступлено было, гдѣ уже, подтвердивъ существо о окрестностяхъ, которые къ миру подтвержаемому потребны покажутся, удобно якоже и скорѣе договариватися возможно. Мы чаемъ общаго правила основаніе—како владѣете—такъ здѣсь за благо приняти покажется, что о немъ нечево спороваться, якоже чрезъ объявленіе присланные видѣти, мы чаемъ, возможетъ превосходительство ваше за Е. Цес. Вел-во и его союзниковъ, а имянно съ свѣтлѣйшею Венеційскою Рѣчью Посполитою, якоже и пресвѣтлѣйшихъ короля Полскаго и Царя и Великаго Князя Московскаго. И смотря на то Порта обязуется и приготовляется поступати къ съѣзду мира, прочетъ полномочные грамоты вашему превосходителству, якоже и превосходителнѣйшему венеційскому послу отъ принцыпаловъ вашихъ поданные, домогалися, дабы отвѣтованіе по статьямъ приложеннымъ такъ чинено было, какъ грамоты, нынѣ пересыланые, писаны, въ которыхъ мы чаемъ объявлено быти возможно, что Турки падеждѣ превосходителства вашего удоволствованіе чинили, печатью и подписаніемъословъ полномочныхъ отъ Порты къ постановленію договора назначены подтвержены суть, и какимъ преимуществомъ то учинятъ, приложеніе тому договору сугубые полномочные грамоты, а имянно—везирская имъ, якоже императорская везирю данная, объявляютъ; что принадлежитъ времяни съѣзду, уже подтвердивъ основаніе къ съѣзду, поступати готовы суть, и уже поступаютъ. Порта убо превосходителнѣйшаго Магметъ Аѳенду, вышняго канцлера всего государства, также и секретаря государственного превосходителнѣйшаго господина Александра Маврокордато, полномочными своими учинила (къ пространному, ко многому), къ далному постановленію мира, къ приведенію въ добромъ окончаніи на рубежахъ, которымъ наказано, дабы всякими мѣрами поступили, и коль скоро возможно дѣло свое совершили; и оныя по указу уже въ готовости суть и такъ поступать тщатся, и съ нами вскорѣ въ Бѣлградъ поѣдутъ, гдѣ радѣніемъ посредства нашего ожидати будутъ, дабы о мѣстѣ, гдѣ быть съѣзду, скоряе согласитися, которое они Саланкерменъ, или въ сосѣдствѣ онаго, предлагаютъ, идѣже, аще то учинится, въ шатрахъ съѣзжатся потребно будетъ, потому что ни тамъ, ни во ономъ сосѣдствѣ, ко пріятію насъ никакихъ угодныхъ мѣстъ не обрѣтается. Мы прежде съ великимъ трудомъ предлагали Вѣну за мѣсто постановленія мира, а потомъ Дебрецынъ, но вотщемъ наше тщаніе, домогалася Порта, дабы на такомъ мѣстѣ, которое ни кому ни принадлежитъ договариватися, чтобъ упредить возможно отягченія, которые въ иныхъ мѣстѣхъ найтится моглибъ. О перемирьѣ прежде ничего, но нынѣ воспомянуто; мы же объявили, дабы они о томъ дѣлѣ больше не говорили, и что Е. Цес. Вел-во и свѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая Венеційская постановили и совершенно намѣрены учинилися, что они ни какими мѣрами къ перемирью не сонзволятъ.

Сіи суть, которые вашему превосходительству, какимъ достоитъ почтеніемъ и соблюденіемъ, нынѣ писати возможемъ, напослѣдокъ милости превосходителства вашего тщателно себя вручаемъ и пребываемъ—вашего превосходителства должнѣйшіе и готовѣйшіе слуги: Вилгелмъ Пажетъ и Колнеръ. Писано въ атаманскомъ полѣ близъ Софіи, Іюля въ 24 д. 1698 г.

Въ полномочной грамотѣ, какова дана отъ Салтана везерю, написано. Переводъ ясностію полнаго повелѣнія цесарскаго (*) власнымъ цесарскимъ перомъ написаннаго: Вы иже намъ превышній везирь и намѣстникъ, прегенералный и препространнѣйшій, и во вещѣхъ войны и мира намѣстникъ соборный (**) Эстелала, нашъ Гусейнъ Баша, внегда, на положеніе основанія мира и на обновленія дружбы, между нами и Цесаремъ Римскимъ и его союзниковъ, ходатайствомъ друговъ нашихъ, Британскаго короля и Статовъ генералныхъ соединеннаго Недерлянда, изъ внутренняго сердца королевское наше возсіяваетъ приклоненіе и склоненіе, яко да къ совершенію сего изряднаго дѣла дастся отъ васъ потребное и отъ насъ нерушимое писаное договорное, сіе къ вашей общей намѣстнической полной мочи прилежитъ; но на укрѣпленіе сего дѣла въ сей вещи, и явно и особно, генералною властію и совершенною силою, нареченный есте полномочный нашъ, яко да примите и дадите договорныя писанія, яже потребное суть къ составленію и утвержденію предъдверей (***) и основанія мира, якоже подобаетъ: притомъ которыхъ приставили есте нашихъ министровъ, дабы единокупное сходство имѣли, на удобномъ мѣстѣ съ полномочными послы соединенныхъ и договоръ мира постановили и заключили, превысочайшаго канцлера нашего Магметъ Эвенди и внутренняго нашей области секретаря господина Александра, полномочными установляющи, постановите, наряднте (****), и пошлите въ вашихъ договорныхъ писаніяхъ изъявленное основаніе, и статью мира, и что есть объявленно,—сіе пріятно есть нашему величеству; и назначенные наши министры, въ совокупленіи со всѣми обще и съ кождо особно соединенными, договоръ мира постановляюще и заключающе, въ договорныхъ писмахъ, которые дадутъ, какіе ни есть договоры содержати и укрѣпляти будутъ. Сія вся обще и коеждо особно пріятна будутъ нашему величеству сице, во еже благопроизволяющу Богу, во удобное время, по договорному ихъ писму, дати наше цесарское постановленіе восхощемъ, и никогда быти возможемъ, яко да въ семъ дѣлѣ противное вашимъ полномочностямъ и противляющееся чести и праву нашей области и нашему величеству дѣяніе и чинность припустится. Данъ 13 дня мѣсяца Мугаремъ, лѣта 1109 отъ преставленія пророческаго, емуже буди слава. И съ

(*) На сторонѣ написано: турецкаго.
(**) На сторонѣ: общій.
(***) На сторонѣ: предъидущихъ статей.
(****) На сторонѣ: урядите.

1 ос. Публичная Библиотека в Ленинграде

справедливаго подлиннаго списанно быти сіе свидѣтельствую: Александръ Маврокордатъ.

Въ полномочной грамотѣ, какова дана отъ везиря посломъ на съѣздъ, написано. Переводъ съ указу везирскаго и правителя свѣтлаго Атаманскаго государства за объявленіе полной мочи назначеныхъ чрезвычайныхъ пословъ къ мирнымъ договорамъ: Вы, которые вѣрностію и почтеніемъ одарены, высокого государства министры и слуги, почтеннѣйшіе, превысочайшіе господинъ Магметъ Аѳенди, началнѣйшій высокаго государства канцлеръ, такожде и высокаго государства секретарпусъ, яснѣйшій и превосходителнѣйшій между велможными христіанскаго народа господинъ Александръ, изъ шляхетнаго колѣна Шкарлатскаго преславнаго, императорскою грамотою, въ болшихъ мирныхъ дѣлахъ, тогожъ высокаго Отоманскаго государства всею сплою и препмуществомъ призрѣны, полномочныя есте послы. Исполняя чинъ, который вамъ врученъ, отъ назначенныхъ отъ Цес. Вел-ва и Рѣчи Посполитыя Венеційскія полномочныхъ, данной договоръ въ руки пріемля и крѣпко разсуждая, сплою данныя вамъ полныя мочи, образомъ, которой вамъ благоугоденъ явится, вы такожде, договоръ подавъ и съ посредственниками яснѣйшими и превосходителнѣйшими господами послами британскимъ и галанскимъ, какъ договорено, разговорясь о дѣлѣхъ, сему договору належащихъ и всѣхъ, прилежнымъ разсужденіемъ тщаніе чинити имѣете. Преславнѣйшій и державнѣйшій величайшій мусулманскій императоръ, государь нашъ, понеже къ пособамъ того высокаго дѣла склонность имѣетъ, какая нужда есть, и того ради высочайшей степени дана вамъ его императорская сила и полная мочь. Сего ради и впредь, по должности службы, въ которой вы употреблены, въ дѣлѣхъ, которые взаимнымъ между вами согласіемъ договариватись разсуждаете, ни какими мѣрами сумнѣватися и не престанете; но все великодушіе приложа подтверженіе основанія мира, и управленіе прочихъ статей и союзовъ, и въ каждомъ совершеніи и постановленіи договоровъ непорочнаго мира, и все, что отъ васъ воспріято и подтверженно будетъ, и то отъ высокаго государства воспріято и непорушимо здержано будетъ, и никогда чинитися будетъ (*), дабы что къ противности причтено быти могло. Писано 13 дня мѣсяца Мугаремскаго, лѣта отъ преставленія пророка 1109. Сіе изъ праваго подлиннаго выписано о чемъ свидѣтельствую: Александръ Маврокордатъ.

Переводъ преданнаго отъ полномочныхъ высокой Отоманской области, ради основанія мира договорнаго, письма: Причина настоящаго договора письма сія есть: мы нижеподписанныя министры, которые, благопріятствомъ вѣчныхъ вдохновеній безсмертнаго Создателя вселенныя, рабы двухъ святилищъ Мека и Медына, защитителя священнаго града Іерусалима, и Египта и Ардеры (**), восточной Кесаріи, и

(*) На сторонѣ: возможетъ.

(**) На сторонѣ: и Анкира.

ская Рѣчь Посполитая о своихъ союзахъ да договорятся и сія установятъ: и по семъ, по составленію единокупнаго схожденія, якоже явленно есть, безъ отлаганія о миру, договоръ да будетъ, и заключится. Сіе нашимъ подписаніемъ и нашими печатми утвержденное писмо данно есть. Дано дня 13 мѣсяца Мугоремъ, лѣта 1109, въ войску близъ Софіи. Изъ справедливаго выписано о чемъ я свидѣтельствую: Александръ Маврокордатъ.

Іюля въ 29 день былъ у великаго и полномочнаго посла аблегатъ полской, ксенксъ Гамалинской, приватне, и пришелъ къ великому и полномочному послу поздравлялъ, а при поздравленіи, сѣдчи по мѣстомъ, говорилъ, что присланъ онъ отъ Е. Кор. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву, для нѣкоторыхъ дѣлъ, и уже де онъ приватне съ цесарскими министры видѣлся и наказанныя свои дѣла предложилъ, что государь его, Е. Кор. Вел-во, и Рѣчь Посполитая Полская нынѣшнимъ предложеннымъ турскимъ миромъ, которой нынѣ объявленъ союзнымъ и мало что не постановленъ—како владѣете,—не довольствуется: потому что они не токмо въ рукахъ своихъ непріятелское что держатъ, но и своего власнаго не могутъ сыскать, а имянно сыскать Подоля и прочая; а союзники де тѣмъ предложеніемъ довольствуютца, потому что завоевали у того непріятеля многіе земли, за помощію Е. Цар. Вел-ва и Е. Кор. Вел-ва,—толко де ему о томъ Цес. Вел-ва намѣреніи, что съ Туркомъ учнетъ чинитись, велѣно у министровъ вывѣдать подлинно и къ Е. Кор. Вел-ву о всемъ писать. И министры де объ отвѣтѣ на предложенныя дѣла манятъ день отъ дне, а слышалъ онъ, что, взявъ ихъ въ союзъ, хотятъ оставить неудоволствованныхъ. А онъ де аблегатъ имѣетъ отъ государя своего, отъ Е. Кор. Вел-ва, указъ, чтобъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ во всѣхъ дѣлѣхъ имѣть согласіе, и слышалъ онъ аблегатъ, что онъ Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ имѣетъ быть съ Е. Цес. Вел-ва министры на разговорѣ завтра, и проситъ онъ аблегатъ, имянемъ Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой, чтобъ ихъ въ томъ дѣлѣ не оставить и противъ Цесарцовъ и Венетовъ стоять за одно. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что, за посѣщеніе его, онъ великой посолъ ему аблегату благодарствуетъ, и въ государственныхъ настоящихъ дѣлѣхъ дружнаго сношенія съ нимъ желаетъ, и по должности договоровъ у Цес. Вел-ва съ Туркомъ миру быти не чаетъ, чтобъ съ цесарской стороны въ томъ миру Е. Цар. Вел-во и Е. Кор. Вел-во оставлены были; а его де Цар. Вел-во указалъ ему великому и полномочному послу поступать въ томъ по своему Цар. Вел-во указу, и Е. Цар. Вел-ва полную мочь миръ становить, или войну вести, онъ великой посолъ имѣетъ, и по договоромъ вѣчнаго миру и съ нимъ аблегатомъ онъ великой посолъ согласіе имѣть радъ. И Гамалинской говорилъ: присланъ де онъ отъ Е. Кор. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву токмо для провѣдыванія, а о постановленіи миру или пребывать въ войнѣ о томъ отъ Е. Кор. Вел-ва полной мочи не имѣетъ. И съ тѣмъ отпущенъ.

Іюля въ 30 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Мо-

сквѣ почта, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что писма, которые принесъ сюда аглинскаго посла, изъ обозу турскаго, секретарь, послалъ къ нему В. Г-рю въ свяскѣ Лва Кириловича, и о всемъ здѣшнемъ поведеніи писалъ къ Ѳедору Алексѣевичу, что впредь будетъ, о томъ ему В. Г-рю пристойные вѣдомости доносити покорно будетъ. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ боярину ко Лву Кириловичю, къ Ѳедору Алексѣевичу, ко Ѳранцу Яковлевичу, къ Емельяну Игнатьевичу. Да на той же почтѣ послано переводъ съ писемъ о турскомъ дѣлѣ, каковы изъ турскаго обозу, изъ-за Соеіи, привезъ аглинской секретарь, да разговоръ съ полскимъ облигатомъ, да прошеніе указу съ однѣмъ Полякомъ въ войнѣ оставаться. Тогожъ числа подана великому и полномочному послу съ Москвы почта, отпущенная Іюля въ 1 день, на которой прислано писмо мултянскаго посланца Георгія Кастриота о подданствѣ Мултянской земли. Тогожъ числа писалъ къ великому и полномочному послу изъ Полши резидентъ Алексѣй Никитинъ, что король Полской изъ Варшавы пошелъ ко Львову, Іюля въ 18 день, а онъ Алексѣй остался въ Варшавѣ; а войска де коруные и саксонскіе собираются и ожидаютъ короля близко Львова.

7206 года Іюля въ 30 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, былъ Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской, Прокофей Богдановичъ Возницынъ, Цес. Вел-ва на дворѣ у сенаторей, у Удалрика графа Кинскаго, канцлера ческаго, да у графа Кауница, подканцлерія римскаго, да у графа Штаренберха, воинской думы президента, да у Буцелини, канцлера аустрійскаго, въ первомъ отвѣтѣ. Присылана подъ него на посолской дворъ цесарская корѣта о шти возницахъ съ цесарскими служители, а подъ дворянъ, и подъ чиновныхъ людей, и подъ переводчиковъ и подъ подъячихъ присылано пять корѣтъ сенаторскихъ о штихъ возникахъ. И ѣхалъ великой и полномочной посолъ съ посолскаго двора въ цесарской корѣтѣ, а съ нимъ сидѣлъ въ корѣтѣ цесарской переводчикъ Адамъ Стилля; а передъ нимъ ѣхали въ корѣтахъ дворяне, и переводчики и подъячіе; а передъ цесарскою корѣтою шли люди его посолскіе съ пажи и съ трубачи; а позади шла его посолская корѣта о штихъ возникахъ, а около ея шли гайдуки въ строевомъ платьѣ съ обухи. А какъ пріѣхали въ городъ Вѣну на болшой цесарской дворъ, и на болшомъ дворѣ, у воротъ меншаго двора, вышли изъ корѣтъ дворяне, и переводчики и подъячіе, и шли на меншой дворъ до крылца пѣши; а великой и полномочной посолъ въ цесарской корѣтѣ взъѣхалъ на цесарской меншой дворъ и вышелъ изъ корѣты у крылца, и въ томъ мѣстѣ встрѣтили его отъ отвѣтныхъ секретарей секретарь Люце Долбертъ съ товарыщи, а съ нимъ человѣкъ съ пятнадцать, и поклонясь говорилъ, что, почитая Е. Цар. Вел-ва великаго посла, господа министры велѣли встрѣтить: и шли передъ нимъ лѣсницею и въ сѣни. А какъ великой и

полномочный посолъ пришелъ среди сѣней, и тогда вышли изъ дверей отвѣтной палаты сенаторы, и съ великимъ посломъ кланялись и почли его первымъ въ отвѣтную палату входомъ, а сами шли позади. А вошедъ въ отвѣтную полату, по взаимномъ привитаніи, указали ему по правую сторону стола крѣсла бархатные, и великой и полномочный посолъ съ правую сторону за столомъ отъ входу сѣлъ, а сенаторы сидѣли съ лѣвую сторону. И сѣвъ, посидѣвъ немного, графъ Кинской говорилъ: будучихъ (sic) они Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы у Е. Цес. Вел-ва на пріѣздѣ, по отправленіи посолства своего, говорили передъ Е. Цес. Вел-вомъ, чтобъ Е. Цес. Вел-во, по вѣрющей Е. Цар. Вел-ва грамотѣ, съ ними присланной, наказанныхъ и врученныхъ имъ дѣлъ указалъ выслушать своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ; и Е. де Цес. Вел-во, по тому Е. Цар. Вел-ва прошенію, а по ихъ посолскому предложенію, назначилъ, для выслушанія наказанныхъ дѣлъ ихъ, своихъ Цес. Вел-ва сенаторей, и указалъ имъ быть для тѣхъ дѣлъ съ ними великими и полномочными послы въ отвѣтѣ; и онибъ великіе и полномочные послы о тѣхъ отъ Е. Цар. Вел-ва наказанныхъ дѣлѣхъ имъ сенаторемъ объявили, а они то ихъ объявленіе, выслушавъ, до Е. Цес. Вел-ва донесутъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: будучи они Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы на посолствѣ, просили у В. Г-ря, у Е. Цес. Вел-ва, дабы Е. Цес. Вел-во указалъ у нихъ наказанныхъ дѣлъ выслушать своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ, о чемъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, поданной ими, къ Е. Цес. Вел-ву писано, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ врученныхъ у нихъ дѣлъ выслушать, и что належитъ къ братской дружбѣ и любви постановить и утвердить; и по тому Е. Цар. Вел-ва желанію видитъ онъ, что Е. Цес. Вел-во, ко выслушанію врученыхъ имъ дѣлъ, изволилъ назначить и высадить съ нимъ на розговоръ честныхъ особъ и знатныхъ сенаторей, за что онъ Е. Цес. Вел-ву, именемъ Государя своего, благодарствуетъ и ихъ милостей господъ видя радуется, которымъ усердно и радостно належащіе дѣла хочетъ донесть и ко всякому согласію приводить: однакожъ перво то доноситъ, что онъ недавно имѣлъ дву господъ товарыщей, которыхъ нынѣ нѣтъ, и то ихъ небытіе ничего къ повреженію не имѣетъ быть, и таковужъ силу и мочь о всемъ по указу Е. Цар. Вел-ва имѣетъ, какъ всѣ три, въ чемъ во увѣреніе того полномочною Е. Цар. Вел-ва грамотою свидѣтельствуется, и потому желаетъ какъ отъ Е. Цес. Вел-ва, такъ и отъ нихъ господъ, дабы что имѣетъ говорить, или при помощи Божіей и постановить, полную вѣру и силу дали и сонзволили. И подалъ полномочную Е. Цар. Вел-ва грамоту. И графъ Кинской, принявъ полномочную Е. Цар. Вел-ва грамоту и видя, что писана пословенски, просилъ у великаго и полномочнаго посла списка полатинѣ, а подлинную грамоту отдалъ секретарю Долберту. И великой и полномочной посолъ латинской списокъ съ полномочной грамоты отдалъ, и Кинской, тотъ списокъ принявъ челъ, а прочетъ отдалъ подканцлерію Коуницу.

А по прочтеніи полномочной грамоты сенатори говорили: та де Е. Цар. Вел-ва полномочная грамота писана на всѣхъ на трехъ великихъ и полномочныхъ пословъ, и той Цар. Вел-ва грамотѣ они вѣрятъ, и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, по данной себѣ полной мочи отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, объявлялъ имъ сенаторемъ наказанные дѣла, что имъ наказано.

И великой и полномочный посолъ, по поданіи полномочной грамоты, говорилъ: В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, изволилъ учинить сіе велікое къ Е. Цес. Вел-ву посолство не въ иной какой образъ, толко для утвержденія съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкіе крѣпкіе дружбы и любви; и указалъ имъ то свое Цар. Вел-ва намѣреніе Е. Цес. Вел-ву донесть и своимъ Цар. Вел-ва словомъ обнадежить, дабы не токмо креста святаго непріятели, но и протчіе всѣ, которые въ сердцахъ своихъ имѣли какую или явную или тайную злобу, тое между Цар. и Цес. Вел-вы братскую, крѣпкую дружбу, и любовь и утверженіе видѣли и знали, и намѣреній своихъ, которые бъ вредителны были обоимъ имъ В. Г-ремъ и всему христіанству, не разпростирали; и онибъ Цес. Вел-ва ближніе люди о томъ Е. Цес. Вел-ву донесли, что всемилостивый Государь, Е. Цар. Вел-во, непремѣнно всегда съ Е. Цес. Вел-вомъ хощетъ пребывати въ братцкой дружбѣ и любви, чтобъ Е. Цес. Вел-ву о томъ подлинно извѣстно было, дабы, по желанію Е. Цар. Вел-ва, таковужъ къ Е. Цар. Вел-ву братцкую свою склонность изволилъ оказывать и въ крѣпкой дружбѣ и любви пребывать. А потомъ: по обязателству союза, каковъ учиненъ въ 1697-мъ Февраля въ 8 день, такъ и прежде того, какіе съ стороны Е. Цар. Вел-ва противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля, Турковъ и Татаръ, подвиги были, и чѣмъ Е. Цар. Вел-ва оружіе Богъ благословилъ, и какая изъ того учинилась полза, и Е. Цес. Вел-ву и имъ господамъ ближнимъ и думнымъ людемъ о томъ подлинно извѣстно; также, какіе отъ Е. Цар. Вел-ва и иные къ добру належащіе поведенія учинены, а именно, во обиранін на королевство Полское короля, все то Е. Цес. Вел-ву не безвѣстно и всякъ имѣющій доброй разумъ можетъ безъ обширнаго или пространнаго его посолскаго доношенія уразумѣть, какая тѣмъ общая полза учинитися могла, и впредь къ состоянію потребна. Такъ и впредь Е. Цар. Вел-во намѣренъ, по союзному обязательству, для имени Божія и во общую ползу всего христіанства, а наипаче ко удоволствованію союзныхъ своихъ, войну противо басурманъ всѣми своими силами вести не токмо сухимъ путемъ, но и моремъ; и къ той войнѣ и подвигу указалъ всякое приготовленіе чинить, и вновь морской караванъ учинить, въ которомъ будетъ семдесятъ кораблей и многое число фуркатовъ и брагантинъ и иныхъ мелкихъ судовъ, на которые уже къ адмиралу и вице-адмиралъ, Шоутбенахтъ, и капитаны, комендоры, порутчики, шиперы, штюрманы, боцманы, матрозы и иные къ тому належащіе люди, въ Аглинской и Галанской землѣ приговорены и къ Москвѣ

высланы, и всякое приготовленіе къ тому морскому дѣлу куплено, въ чемъ, по Е. Цар. Вел-ва указу, къ лутчему на того непріятеля войску, многіе миліоны выданы. И тотъ караванъ и воинское болшое генералное приготовленіе на Турковъ и на Татаръ, при Божіей помощи, намѣрено походъ свой воспріять въ предьбудущемъ лѣтѣ, то есть въ 1699-мъ; а нынѣ потомужъ съ тѣми непріятели отправляются, подъ Таванью и Казыкерменемъ, и съ стороны Азова, и въ иныхъ мѣстѣхъ, непрестанные воинскіе труды, и въ тѣ мѣста Е. Цар. Вел-ва бояря, и воеводы и гетманъ съ войски воспріяли путь свой еще съ самаго вешнего раннего времяни, въ Маѣ мѣсацѣ. И о томъ о всемъ указалъ В. Г-рь Е. Цес. Вел-ву ему, чрезъ васъ ближнихъ людей, донесть, чтобъ Е. Цес. Вел-во, по союзному обязателству, о томъ имѣлъ подлинное съ Е. Цар. Вел-ва стороны надѣяніе и съ своей стороны надъ непріятели, по союзному обязательству, воинской промыслъ чинити изволилъ. Потомъ: А что Е. Цес. Вел-во изволилъ писать къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотѣ своей, что Салтанъ Турской ищетъ миру и для того и пословъ своихъ на съѣздъ слати хощетъ, и хотя Е. Цес. Вел-во и никакого склоненія къ миру не имѣетъ, однакожъ желаетъ, дабы Е. Цар. Вел-во, купно съ его послы и союзными, комисаровъ своихъ послати изволилъ, которые бъ того ихъ предложенія слушали; и съ тою грамотою присланы списки съ листовъ аглинскаго и галанскаго пословъ и съ турскаго предложенія, въ которомъ Е. Цар. Вел-ва сторона ко удовольствованію мира не воспомянута; и что, по Е.

Цес. Вел-ва указу, господинъ граевъ Кинскій писалъ, чтобъ и Е. Цар. Вел-во въ томъ миротвореніи не запомненъ былъ. За что Е. Цар. Вел-во по премногу Е. Цес. Вел-ву благодарствуетъ, и указалъ донесть, что какъ съ Туркомъ и съ Татары, купно съ союзными своими, войны, такъ добраго и пожиточнаго и пристойнаго миру отступати не соизволяетъ, толко желаетъ отъ Е. Цес. Вел-ва и ото всѣхъ союзныхъ, дабы тотъ турской миръ, по общему согласію и по союзному обязателству, со удовольствованіемъ всѣхъ учиненъ былъ; а ежелибъ съ турской стороны кому изъ союзныхъ какое неудовольствованіе было, тогда лутче и пристойнѣе при Божіей помощи тѣхъ бусурманъ воевать и для лутчей надежды тотъ союзъ по томужъ союзному договору продолжить, чѣмъ бы того непріятеля къ вящему искорененію привесть. Потомъ: А что, по указу В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, его милость господинъ граевъ Кинскій, канцлеръ ческій, прислалъ ко мнѣ Іюля въ 28 день, писма, которые принесъ изъ Турской земли аглинскаго посла секретарь, и за то я, именемъ Государя своего, Е. Цес. Вел-ву благодарствую и Е. Цар. Вел-ву, моему всемилостивѣйшему Царю и Государю, донесу, и при томъ прошу, что и впредь о той турской войнѣ или о покоѣ запосится будетъ, чтобъ, по Е. Цес. Вел-ва указу, отъ нихъ господъ ближнихъ людей я не безвѣстенъ былъ,—понеже В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, вручилъ то дѣло мнѣ великому послу. А потомъ говорилъ, чтобъ они то до Е. Цес. Вел-ва донесли, а по донесеніи того и по воспріятіи отвѣта будетъ онъ съ ними господами

министрами и пространнѣе о тѣхъ и о иныхъ настоящихъ дѣлѣхъ говорить.

И министры то все его доношеніе записывали имянно и подлинно, а сверхъ ихъ сидѣлъ съ ними же въ концѣ стола секретарь Луцо Долбертъ и то его посолское доношеніе записывалъ прилежно, со всякимъ вниманіемъ. А потомъ министры говорили, что они о томъ о всемъ Е. Цес. Вел-ву донесутъ, толко де естли не къ трудности ему желаютъ, дабы онъ Е. Цар. Вел-ва посолъ и еще что имѣетъ имъ объявилъ,—понеже въ разныхъ съѣздахъ токмо продолженія время чинится, а дѣламъ изъ того ползы мало бываетъ.

И великой посолъ имъ говорилъ: когда они господа того желаютъ, и онъ хотя было и не довелось, не воспріявъ отвѣта, еще доносить, однакожъ онъ по ихъ желанію учинитъ, и говорилъ: по тѣмъ съ турской стороны предложеніямъ должно всѣмъ союзнымъ, въ договорѣ съ Турки миру, согласіе имѣть, и надобно одному отъ другова вѣдать, какого удовольствованія съ турской стороны кто желаетъ, понеже онъ Е. Цар. Вел-ва посолъ доселѣ о томъ еще о Цес. Вел-вѣ, и о Кор. Вел-вѣ Полскомъ и о Рѣчи Посполитой Венеційской подлинно не извѣстенъ; а по увѣдомленіи того должно, какъ всѣ обще того непріятеля воевали, такъ обще и въ договорѣхъ поступать, и одному за другова стоять, о чемъ въ договорѣхъ 1697-го имянно положено во 2-й статьѣ, дабы во время творенія мира всякъ изъ союзниковъ пристойное себѣ удовольствованіе, общимъ разсужденіемъ опредѣленное, отъ непріятелей получилъ; въ 3-й статьѣ союзу сему стоящу: ни единъ изъ союзниковъ безъ предвѣденія другаго союзника съ общимъ непріятелемъ мира не постановить и вкупѣ всѣхъ въ тотъ же договоръ вмѣстить и обнять; въ 7-й статьѣ: чтобъ тѣмъ союзомъ новодоговореннымъ тому договору, которой у Е. Цар. Вел-ва съ Кор. Вел-вомъ Полскимъ и Рѣчью Посполитою Полскою есть, нимало въ чемъ умалено, но и тотъ въ прежней своей силѣ и мочи считатися будетъ. А у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ Кор. Вел-вомъ Полскимъ и съ Рѣчью Посполитою постановлено: единъ безъ другова ни въ какіе договоры съ Турки и съ Татары вступати не имѣетъ, а имѣетъ то быть за общимъ согласіемъ и договоромъ. А естлибъ здѣсь не согласившись, имѣли мы ѣхать къ турскимъ посломъ на комисію, то будетъ какъ договоромъ въ противность, такъ и самому настоящему дѣлу не въ пользу: понеже, не вѣдая единъ другаго желанія, како могутъ обще въ томъ поступать и мирное дѣло къ совершенію со удовольствованіемъ монарховъ своихъ приводить.

И сенатори говорили: Е. де Цес. Вел-во, по братцкой къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, дружбѣ и любви, какъ прежъ сего во всякихъ дѣлѣхъ давалъ знать, такъ и нынѣ что съ турской стороны заноситися будетъ о войнѣ и о покоѣ, о томъ впредь его великаго и полномочнаго посла они сенатори безвѣстна не учинятъ. А что де онъ великой и полномочной посолъ говоритъ о сношеніи прежде комисіи, и тому быти не мочно, потому что имъ сноситься не съ кѣмъ, а должно всякому домогаться на комисіи отъ Турковъ чего кто желаетъ.

и Аглинской король учинили прежде миръ, а потомъ дали знать о миру Е. Цес. Вел-ву, что они и его страну, по союзному обязателству, въ томъ миру не оставляютъ,—и Е. де Цес. Вел-во послѣ всѣхъ, по согласію съ союзники своими, тотъ миръ подтвердилъ. И нынѣ де Е. Цес. Вел-во къ миру съ Туркомъ положилъ основаніе и турскіе полномочные на съѣздъ ѣдутъ, а онъ великой и полномочной посолъ, есть ли нынѣ съ Е. Цес. Вел-ва комисарами на съѣздъ не поѣдетъ, и тѣмъ къ договариванію странѣ Цар. Вел-ва о удовольствованіи лутчее и способное время испуститъ, при которомъ бы основаніи мочно у турскихъ комисаровъ говорить и домогаться о принадлежностяхъ своихъ свободно; а Е. де Кор. Вел-во Полской и Рѣчь Посполитая Венеційская полномочныхъ пословъ своихъ на съѣздъ, для договариванія о миру съ Турки, послать хотятъ, и о томъ къ Е. Цес. Вел-ву писали, что полномочныхъ своихъ готовятъ.

И великой и полномочной посолъ говорилъ: о прежнемъ де Цес. Вел-ва о миру съ Туркомъ предложеніи, по грамотѣ Цес. Вел-ва, Е. Цар. Вел-ву извѣстно, и Е. де Цар. Вел-во на Е. Цес. Вел-во, яко на брата своего любителнаго, во всемъ надеженъ; а Е. де Цар. Вел-во и отъ миру и отъ войны отъ союзниковъ своихъ не отстаетъ, а еще де у Е. Цар. Вел-ва, по союзному обязателству съ Е. Цес. Вел-вомъ, настоитъ быть наступателной войны полтора года и надобно Е. Цес. Вел-ву, по тому союзу съ Е. Цар. Вел-вомъ, того непріятеля обще воевать, а къ неудовольствованному Цар. Вел-ва отъ Турковъ миру не приступать и одной Цар. Вел-ва страны въ войнѣ не оставливать. А что де учиненъ у союзниковъ Е. Цес. Вел-ва миръ съ Французомъ на основаніи Гишпанскаго и Аглинскаго королей и Галанскихъ Статъ, а Цес. Вел-во къ тому основанію приступилъ и миръ учинилъ послѣ, и то въ волѣ Е. Цес. Вел-ва, а Е. Цар. Вел-ву то не примѣръ. А на съѣздъ съ турскими послы надобно ему великому и полномочному послу ѣхать подлинно увѣдомився и согласясь съ союзники, чего на съѣздѣхъ у Турковъ всѣмъ союзникомъ просить обще, и о томъ надобно соглашеніе постановить при дворѣ Е. Цес. Вел-ва нынѣ. А каковы листы къ Е. Цес. Вел-ву Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая Венеційская писали о посылкѣ полномочныхъ своихъ на турской съѣздъ, и съ тѣхъ бы листовъ дали бъ они сенатори ему великому и полномочному послу списокъ.

И сенатори говорили: союзныхъ де государей полномочныхъ нынѣ при дворѣ Е. Цес. Вел-ва нѣтъ, да и соглашаться здѣсь не о чѣмъ, потому что при дворѣ Цес. Вел-ва договариваться и всякому союзному своихъ статей и запросовъ объявлять не доведется: всегда де запросы свои всякой объявлятъ тому, у ково что взять желаетъ; а Е. де Цес. Вел-во и вѣдать того не требуетъ и никакихъ договоровъ и соглашеній при дворѣ Цес. Вел-ва становить не для чего, потому что Е. Цес. Вел-во отъ союзниковъ своихъ ничего себѣ не желаетъ и за союзника своего въ желаніи удовольствованія его, чего онъ желаетъ, чинить соглашенія не можетъ, а надобно де союзныхъ его полномочнымъ объ-

являть желанія свои на съѣздѣ турскимъ посламъ и ко основанію, учиненному отъ Е. Цес. Вел-ва съ Турки, прилагать и просить всякому съ своей стороны удовольствованія. Да и союзъ де съ Е. Цар. Вел-вомъ учиненной у Е. Цес. Вел-ва гласитъ, что о томъ совѣтовать и договоровъ чинить при дворѣ Цес. Вел-ва не положено; да и съ своей де стороны Е. Цес. Вел-во предложилъ о миру турскомъ толко статью основанія, на чѣмъ съѣхаться къ договоромъ, а удовольствованія совершеннаго, чего просить при томъ у Турковъ, еще въ намѣреніи не положено: потому что у Е. Цес Вел-ва нынѣ посланы на венгерскую границу противъ Турковъ съ генералы многіе войска, и воинскіе промыслы и поиски надъ непріятели при помощи Божіи чинятъ; и есть ли Е. Цес. Вел-ва войскамъ что сего лѣта Господь Богъ надъ непріятели посчаститъ, то Е. Цес. Вел-во намѣренъ, при основаніи, на съѣздѣ у Турковъ болшаго себѣ удовольствованія просить, такъ жъ и союзникомъ своимъ такой же отъ Бога помощи на того непріятеля желаетъ,—и для того нынѣ при Е. Цес. Вел-ва дворѣ соглашенія въ тѣхъ у Турковъ запросѣхъ имѣть не возможно. А списки де съ листовъ, каковы писали къ Е. Цес. Вел-ву Кор. Вел-во Полской и Рѣчь Посполитая Венеційская, о посылкѣ полномочныхъ своихъ на турской съѣздъ, доложа Цес. Вел-ва, къ нему великому и полномочному послу пришлютъ.

И великій и полномочный посолъ говорилъ, что и у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, по союзному съ Е. Цес. Вел-вомъ обязателству, Е. Цар. Вел-ва бояря и воеводы, со многими войски, надъ непріятели многіе воинскіе промыслы имѣютъ, о чемъ онъ великой и полномочной посолъ объявилъ имъ сенаторемъ пространно въ семъ же отвѣтѣ, и что не токмо нынѣшняго году о воинскихъ промыслахъ Цар. Вел-ва ратей, но и на предбудущее лѣто, по союзному съ Е. Цес. Вел-вомъ обовязательству, о пріуготовленіи, на тѣхъ общихъ непріятелей креста святаго враговъ, многочисленныхъ войскъ, какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ, объявлялъ онъ имъ сенаторемъ пространно; и какой промыслъ и поискъ сего лѣта Е. Цар. Вел-ва войска надъ непріятели получатъ, о томъ Е. Цес. Вел-во отъ Е. Цар. Вел-ва будетъ увѣдомленъ. А по союзному де договору, во время творенія мира, общимъ разсужденіемъ положено удовольствованіе отъ непріятелей получить, и по тому де союзному договору желаетъ онъ посолъ въ миротвореніи съ ними сенаторы въ дѣлѣхъ спошенія, а не договоры чинить.

И сенаторы говорили: у Е. де Цес. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ ископная братцкая дружба и любовь всегда пребываетъ и никакихъ спошеній и соглашеній Е. Цес. Вел-во отъ Е. Цар. Вел-ва не желаетъ, а о спошеніе имѣть надобно съ турскими послы, ко удовольствованію странѣ Цар. Вел-ва, на съѣздѣ, и съ ними Турки въ твореніи мира соглашаться.

И великой и полномочной посолъ говорилъ: Е. де Цар. Вел-во желаетъ, и ему великому и полномочному послу приказалъ о тѣхъ турскихъ мирныхъ дѣлѣхъ имѣть согласіе и спошеніе съ

ними сенатори; а о чемъ де онъ великой и полномочной посолъ имъ сенаторемъ, будучи въ семъ отвѣтѣ предлагалъ, о томъ бы они сенатори до Е. Цес. Вел-ва донесли и отвѣтъ ему учинили.

И сенатори говорили, чтобъ тѣ свои рѣчи, о которыхъ онъ посолъ, будучи въ семъ отвѣтѣ говорилъ, далъ имъ сепаторемъ для подлиннаго выразумѣнія на писмѣ, что имъ о томъ его посолскомъ предложеніи подлинно выразумѣвъ, донести Е. Цес. Вел-ву и отвѣтъ ему учинить вскорѣ: потому что турскіе послы уже обрѣтаются въ дорогѣ близъ Бѣлагорода и ихъ комписаровъ для договоровъ о съѣздѣ ожидаютъ вскорѣ.

И великой и полномочной посолъ говорилъ, что предложенія свои, для подлиннаго выразумѣнія и донесенія Е. Цес. Вел-ву, на писмѣ къ нимъ сенаторемъ пришлетъ, а турскіе де послы хотябъ были и на границѣ и имъ ожидать съѣзду не трудно, потому что они хотятъ сыскать себѣ прибыльной миръ; а надобно радѣть, чтобъ съ ними учиненъ былъ миръ, которой бы былъ со удовольствованіемъ всѣмъ союзнымъ государемъ.—И вставъ изъза стола прощались, витались и проводили министры изъ отвѣтные палаты въ сѣни, а встрѣчники провожали посла до корѣты. А въ отвѣтной палатѣ была съ посломъ съ посолскаго двора вожена серебряная болшая чернилица, въ которой была положена полномочная Е. Цар. Вел-ва грамота, и писма къ розговоромъ належащіе, и стояла въ отвѣтѣ на столѣ передъ посломъ отворена.

Іюля въ 31 день былъ у великаго и полномочнаго посла Аглинскаго короля резидентъ Штарлатъ, а съ нимъ былъ секретарь, которой присланъ изъ турскаго обозу, изъ-за Соѳіи, въ Вѣну къ граѳѣ Кинскому съ писмами; и великому и полномочному послу говорилъ, что былъ де онъ въ Турской землѣ, въ Андріянополѣ, при Салтанѣ и изъ турскаго обозу изъ-за Соѳіи присланъ отъ аглинскаго посла съ писмами, а турскихъ де полномочныхъ, которые посланы на съѣздъ, оставилъ онъ за Соѳіею, да и самъ де везирь турской будетъ въ Бѣлъгородъ; и по видимому де Турки миру зѣло желателны со всѣми союзными, потому что у нихъ не такъ въ людѣхъ какъ въ денгахъ скудость болшая, и чаятъ де везирь съ войски и послы ихъ, тутъ же и его посолъ и галанской, будутъ въ Бѣлъгородъ Августа въ 3 день; а онъ де секретарь поѣдетъ изъ Вѣны къ послу своему съ отповѣдью отъ цесарскихъ министровъ вскорѣ. И великой и полномочной посолъ просилъ того секретаря, что какъ онъ отселѣ отпущенъ будетъ, чтобъ онъ у него великаго и полномочнаго посла побывалъ; и онъ то учинить обѣщался, и съ тѣмъ отпущенъ. Тогожъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла въ другіе ксензъ Гамалинской, облегатъ полской, отдалъ публичную визиту, а по отданіи визиты великому и полномочному послу говорилъ прилежно, жалуясь на Цесарцовъ, что хотятъ съ Туркомъ мириться безъ удовольствованія ихъ Поляковъ, а имъ де Полякомъ того никоторыми мѣрами дѣлать нелзѣ: первое—что, имѣя съ бусурманомъ многіе лѣта какову ни есть войну, токмо великіе понесли убытки

и тягости, нынѣ никакого удовольствованія въ томъ миру не видятъ; второе—что къ тому миру онъ аблегатъ полномочной грамоты отъ государя своего, отъ Е. Кор. Вел-ва, и отъ Рѣчи Посполитой не имѣетъ, потому что безъ сейму того опредѣлить, и одному Кор. Вел-ву въ томъ поступать нельзѣ; третьее—что чего отъ Турковъ желали, а именно—Каменца возвращенія, того нынѣ съ турской стороны не видятъ: а у Кор. де Вел-ва съ Цар. Вел-вомъ и съ Цес. Вел-вомъ именно о томъ въ договорѣхъ положено, что безъ возвращенія Каменца и принадлежащихъ къ нему городовъ, съ Салтаномъ Турскимъ не миритись, и одному безъ другова ни въ какіе договоры не вступати, а имѣетъ то быть за общимъ согласіемъ и договоромъ. И ежели и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, оставитъ государя его, Е. Кор. Вел-во, въ томъ миру, какъ и Цесарь, и то де будетъ явное нарушеніе и вовсе отложеніе межъ Е. Цар. Вел-вомъ и государемъ его, Е. Кор. Вел-вомъ, и Рѣчью Посполитою вѣчнаго миру. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ Е. Кор. Вел-вомъ и съ Рѣчью Посполитою въ миротворенія съ Туркомъ изволяетъ поступить по договорамъ вѣчнаго миру; а какое у Е. Цес. Вел-ва о миру съ Туркомъ памѣреніе, о томъ ему великому и полномочному послу въ сегодняшемъ отвѣтѣ цесарскіе министры подлинно не объявили.—И аблегатъ полской Гамалинской говорилъ, что де и онъ аблегатъ цесарскимъ министромъ на конференціяхъ говорилъ многожды, чтобъ Е. Цес. Вел-во государя его, Е. Кор. Вел-во, и Рѣчь Посполитую однихъ въ войнѣ не оставливалъ, а обще бъ съ собою умирилъ. И цесарскіе де министры отвѣтъ ему учинили, что будто они Поляки, учиня союзъ, ничего не дѣлали, толко францускіе акціи строили, и сеймы розрывали и продолжали и, вмѣсто бусурманъ, сами себя воевали, и дрались и нынѣ дерутся; и есть ли де за такими причинами имѣли бъ они Поляки и вовсе пропасть, то и имъ Цесарцомъ уже было бы для нихъ пропадать же. А тотъ де миръ и союзъ учиненъ для общей ползы и для промыслу надъ бусурманы, и для чего де они Поляки, какъ и протчіе союзные, у Турка доселѣ не отбирали, и не воевали и никакой себѣ ползы не получили: а всякъ де изъ союзныхъ что имѣетъ и то имѣетъ добыто своею кровью и многотрудными подвиги, а не ихъ полскою помощію и войсками; и еще де, вмѣсто союзнаго вспоможенія, когда съ допущенія Божія гдѣ бусурману удача бываетъ, то себѣ въ радость, а тѣмъ въ поруганіе ставятъ и смѣются; да и нынѣшнее де ихъ полское противное союзу поведеніе или собираніе короля всякъ видѣлъ, что кого Турокъ желалъ, того они хотѣли за короля имѣть, естьлибъ въ томъ при помощи Божіи иныхъ радѣніе не предварило. И тотъ де цесарскихъ министровъ отвѣтъ зѣло ему не полезенъ, о чемъ онъ къ государю своему, къ Е. Кор. Вел-ву, писалъ и впредь писать будетъ.—И великой и полномочной посолъ, возблагодаря ему аблегату за вышеписанное объявленіе кратко, отъ себя его отпустилъ.

Августа въ 1-й день великой и полномочной посолъ, написавъ отвѣтное

писмо, на латинскомъ языкѣ, предложенія своего статьями, что онъ, будучи въ первомъ отвѣтѣ съ цесарскими министры, предлагалъ, послалъ то писмо къ канцлѣру ческому къ граѳу Кинскому, безъ подписи своей посольской руки, съ подъячимъ съ Михайломъ Родостамовымъ, а въ томъ отвѣтномъ предложеніи написано: Таковы статьи написаны на латинскомъ языкѣ и отданы, послѣ перваго розговору, граѳу Кинскому канцлѣру ческому, Августа въ 1 день въ Вѣнѣ. Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокоѳей Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леопольдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго, Нѣмецкаго, Ческаго, Венгерскаго, и прочая, и прочая, Е. Цес. Вел-ва ясневельможнымъ господамъ сенаторемъ, его милости господину Удальрику граѳу Кинскому, королевства Ческаго канцлеру, его милости господину граѳу Каунницу, Римскаго Государства подканцлерію, его милости господину граѳу Штаренберку и вышней воинской думы президенту и господину его милости Буцелину, канцлеру аустрійскому, объявляю, что, по указу всемилостивѣйшаго Государя моего, Е. Цар. Вел-ва, сего Іюля въ 30 день 1698-го году, будучи съ вашими милостями въ отвѣтѣ, предлагалъ о дѣлѣхъ:

1-е. Будучи мы Е. Цар. Вел-ва, великіе и полномочные послы на посольствѣ, просили у В. Г-ря, у Е. Цес. Вел-ва, дабы Е. Цес. Вел-во указалъ у насъ наказанныхъ намъ дѣлъ выслушать своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ, о чемъ и Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, поданной нами, къ Е. Цес. Вел-ву писано, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ врученныхъ у насъ дѣлъ выслушать и что належитъ къ братцкой дружбѣ и любви постановить и утвердить; и по тому Е. Цар. Вел-ва желанію видитъ онъ, что Е. Цес. Вел-во ко выслушанію врученныхъ намъ дѣлъ изволилъ назначить и высадить съ нами на разговоръ честныхъ особъ и знатныхъ сенаторей, за что я Е. Цес. Вел-ву, именемъ Государя своего, благодарствую и ихъ милостей господъ моихъ видя радуюсь, которымъ усердно и радостно належащіе мнѣ дѣла хочу донесть и ко всякому согласію приводить. Однако жъ перво то доношу, что я недавно имѣлъ дву господъ моихъ товарищей, которыхъ нынѣ нѣтъ, и то ихъ небытіе ничего къ повреждению не имѣетъ быть, и таковужъ силу и мочь о всемъ по указу Е. Цар. Вел-ва имѣю какъ всѣ три; въ семъ во увѣреніе того полномочною Е. Цар. Вел-ва грамотою свидѣтельствую, и потому желаю, какъ отъ Е. Цар. Вел-ва, такъ и отъ ихъ господъ моихъ, дабы что имѣю говорить, или при помощи Божіей и постановить, полную вѣру и силу дали и сонзволили.

2-е. И подана полномочная Е. Цар. Вел-ва грамота.

3-е. По поданіи полномочной грамоты, говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволилъ учинить сіе великое къ Е. Цес. Вел-ву посольство не въ иной какой образъ, толко для утвержденія съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкіе крѣпкіе дружбы и любви; . . . . (*).

4-е. По обязателству союза, каковъ учиненъ въ 1697-мъ Февраля въ 8 день, такъ и прежде того, какіе съ стороны Е. Цар. Вел-ва, противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля, Турковъ и Татаръ, подвиги были . . . . . (**).

5-е. А что Е. Цес. Вел-во изволилъ писать къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотѣ своей, что Салтанъ Турской ищетъ миру . . . . . (***).

6-е. А что по указу В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, его милости господинъ граѳъ Кинскій, канцлеръ ческій, прислалъ ко мнѣ, Іюля въ 28 день, писма, которые принесъ изъ Турской земли англійскаго посла секретарь . . (****).

И по тѣмъ съ турской стороны предложеніямъ должно всѣмъ союзнымъ въ договорѣ съ Турки миру согласіе имѣть . . . . . (*****).

О чемъ я Е. Цар. Вел-ва полномочной посолъ, предложивъ сіе, желаю отъ ихъ господъ моихъ удовольствованнаго мнѣ отвѣту. Данъ въ Вѣнѣ Августа 1-го дня 1698-го.

А при отданіи того отвѣтнаго писма, приказалъ великой и полномочной посолъ тому подъячему граѳу Кинскому говорить, чтобъ онъ прислалъ къ нему великому и полномочному послу списокъ съ грамоты Полскаго короля, какову онъ къ Цес. Вел-ву писалъ о посылкѣ комисаровъ своихъ на турской съѣздъ, которой списокъ обѣщались они министры въ отвѣтѣ прислать. И, возвратився тотъ подъячей отъ Кинскаго, великому и полномочному послу съ полской грамоты списокъ подалъ, съ котораго переводъ. Списокъ соотвѣтствованія пресвѣтлѣйшаго короля Полскаго къ его священному Цес. Вел-ву, ради турскаго миру, писаннаго Маія въ 31 день 1698-го. По имянованіи и титлахъ священнаго Цес. Вел-ва и короля Полскаго: Зане учинило Ваше Величество то, еже священному союзу, во вѣки пребывающему, пристоитъ, когда тѣ намъ возвѣстити изволили, которые о воспріятіи паки мирнаго договору, къ вамъ присланные, съ Атаманскою Портою имѣете убо, въ тѣхъ статьяхъ легко и аки бы при случаѣ за королевство наше воспомянутіе учинено, надежны мы есмы; однакожъ де на справедливости причины и правдивости Вашего Величества, за толикіе Рѣчи Посполитые сея въ сей войнѣ убытки, сколь скоро Раду отправляти возможно было, Вашему Величеству за ту вѣдомость благодарствуемъ, надежны во всякой и обязателномъ дружбѣ о содержаніи добромъ за королевство наше на будущемъ договорѣ пристойномъ, толикимъ убыткомъ статей,

(*) Продолженіе см. выше на стр. 45 и 46 до словъ: «дружбѣ и любви пребывать».

(**) Продолженіе см. выше на стр. 46 и 47 до словъ: «промыслъ чинити изволилъ».

(***) Продолженіе см. выше на стр. 47 и 48 до словъ: «къ вящему искорененію привесть».

(****) Продолженіе см. выше на стр. 48 до словъ: «вручилъ то дѣло мнѣ великому и полномочному послу».

(*****) Продолженіе см. выше на стр. 49 и 50 до словъ: «монарховъ своихъ приводить».

великаго посла или комисаріуса посылати будемъ, гдѣ намъ напредъ съ союзникомъ нашимъ, великимъ княземъ Московскимъ, розговоренные, какъ принадлежитъ, совѣты отправляти возможно будетъ и доброй прилучай самъ того посылати пріидетъ. Между тѣмъ чрезъзвычайного послапника къ Вашему Величеству назначеннаго вскорѣ посылати будемъ, которой о состояніи разсудныхъ дѣлъ и о томъ договорѣ прилежно радѣлъ бы и далніе вашн намъ симъ дѣломъ мнѣнія возвѣстилъ бы. Напослѣдокъ Величеству Вашему между всегдашними благополученіи благо здравствовати усердно желаемъ. Писано въ Варшавѣ, Маія въ 31 день 1698-го.

Августа въ 2 день, по приказу великаго и полномочнаго посла, взятъ векселъ въ Вѣнѣ у иноземцовъ, у Атавія Песталица да у Якова Гендера, для отсылки въ Берлинъ на дачу В. Г-ря жалованья Степану Буженинову, Даніилу Новицкому, Василью Корчьмину, Ивану Овцыну, Ивану Алексѣеву, на триста золотыхъ червонныхъ, да на нихъ же наддачи за провозъ дано по осми золотыхъ на сто,—и того дватцать четыре золотыхъ; а въ Вѣнѣ тѣ золотые тѣмъ иноземцомъ заплачены изъ его В. Г-ря казны; а взять тѣ триста золотыхъ помянутымъ людемъ у господина Кроуста, воинскаго совѣтника и генерала-казначея въ Берлинѣ, и посланъ тотъ векселъ чрезъ почту сего жъ числа. Того жъ числа по обѣдѣ былъ великой и полномочной посолъ у цесарскаго наивыщего дворецкаго у князя Дидрихштейна, ѣздилъ отдавать визиту; встрѣтилъ его тотъ дворецкой у корѣты. А какъ вошли въ полату и великой и полномочной посолъ его дворецкаго поздравлялъ, а онъ взаимно его великаго и полномочнаго посла поздравлялъ же; и потомъ говорилъ великой и полномочной посолъ, что слышно де ему, что у Е. Цес. Вел-ва войскъ съ турскими войски учинена армистицыя, и то де Е. Цес. Вел-во изволятъ чинить не по союзному договору. И Дидрихштейнъ говорилъ: Цес. де Вел-ва войска нынѣ стоятъ въ полѣ, въ воинской готовости, а армистицыи де у нихъ съ непріятели никакой нѣтъ, и не начается (sic) онъ для многихъ причинъ, чтобъ тотъ турской миръ, котораго они Турки зѣло желаютъ, состоялъ-сябъ: толко де Турки проманиваютъ лѣто, да и Французы де его къ миру не допустятъ. И розговаривая о томъ, великаго и полномочнаго посла отъ себя отпустилъ и проводилъ до корѣты. Того жъ числа приходилъ къ великому и полномочному послу комисаръ Яганъ Газъ и говорилъ: прислали де его къ нему великому и полномочному послу цесарскіе министры, а велѣли ему, по указу Цес. Вел-ва, говорить: когда де при Е. Цес. Вел-ва дворѣ было ихъ великихъ и полномочныхъ пословъ три человѣка, съ дворяны своими и со многими людьми, и тогда де имъ великимъ и полномочнымъ посломъ давано Е. Цес. Вел-ва жалованья, вмѣсто ѣствъ и питья, кормовыми деньгами, по три тысячи гулденовъ, что сочинитъ по полторы тысячи ефимковъ на недѣлю; и первой де и второй великіе и полномочные послы, а потомъ многіе дворяня и люди при нихъ будущіе, отъ дво-

ра Е. Цес. Вел-ва поѣхали къ Москвѣ; и Цес. де Вел-во указалъ ему великому и полномочному послу, съ осталыми при немъ дворяны, и съ людьми, и за конской кормъ, и за дрова, и за свѣчи давать третьюю долю того корму, по тысячѣ гульденовъ, то есть по пяти сотъ ефимковъ на недѣлю. И великой и полномочной посолъ на милости Цес. Вел-ва билъ челомъ и говорилъ, что хотя, сверхъ поденнаго корму, даванъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ конской кормъ, и дрова и свѣчи, а нынѣ того Цес. Вел-во давать ему великому и полномочному послу не указалъ, и въ томъ буди воля Е. Цес. Вел-ва. И давано ему великому и полномочному послу, со всѣми людьми, поденнаго корму, и за конской кормъ, и за дрова, и за свѣчи по пяти сотъ ефимковъ понеделно, покамѣстъ онъ былъ въ государствѣ Цес. Вел-ва до отпуску. Августа въ 3 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу приставъ его граѳъ Кенигсакеръ и говорилъ, что пріѣхалъ его великаго и полномочнаго посла онъ посѣтить и поздравствовать, а потомъ говорилъ, что Турки де конечно памѣрены къ миру и для того и пословъ своихъ на съѣздъ посылаютъ. И великой и полномочной посолъ за посѣщеніе и за поздравленіе благодарствовалъ и говорилъ, что на ту де турскую комписію и онъ великой посолъ, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, готовится, и съ тѣмъ его отпустилъ. Августа въ 4 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ канцлеру ческому, къ граѳу Кинскому, переводчика Петра Вульѳа, а велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ на предложеніе его посолское, которое

онъ великой и полномочной посолъ прислалъ къ нему, послѣ перваго розговору, учинилъ ему отвѣтъ, а воспріявъ тотъ отвѣтъ памѣренъ онъ Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ видѣться съ нимъ Кинскимъ и о дѣлѣхъ обоихъ В. Г-рей переговорить секретнѣ, покамѣстъ не отпущенъ аглинской секретарь. И граѳъ Кинской съ тѣмъ переводчикомъ къ великому и полномочному послу приказалъ, что де, по тому присланному предложенію, онъ Кинской съ цесарскими министры совѣтовали, толко де еще Цес. Вел-ву о томъ не доносили, а доложа Е. Цес. Вел-ва, отповѣдь учинятъ не замедливъ; а секретарю де аглинскому отпуску еще на мѣрѣ не постановлено, и по отосланіи отвѣту видѣться съ нимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ онъ Кинской радъ будетъ, прежде секретарева отпуску.

Августа въ 5 день прислалъ къ великому и полномочному послу аблегатъ полской, ксензъ Гамалинской, съ секретаремъ своимъ писмо, съ котораго переводъ: Ясневелможный мой зѣло милостивый господине! Еще мнѣ отповѣди на моя статьи поданные не даютъ отъ Цесаря его милости. Ваша милость, мой великій господинъ, изволь такъ же о свой докучать отвѣтъ, дабы есмы могли, отобравши отповѣдь, разумѣть что впредь чинить имѣемъ; не замѣшкаю увѣдомить всего, что мнѣ отпишутъ. Нынѣ будутъ имѣть ихъ милости господа, господа министры Цесаря, его милости, розговоръ съ стороны секретаря отпуску належащаго до Венгеръ. Разумѣю, что насъ провалакиваютъ, надобно конечно докучать имъ, что противъ жела-

телства моего вашей милости, моему зѣло милостивому господину, донеси, милости предаюся и униженно кланяюся. Вашей милости, моего милостиваго господина, зѣло желательный и униженный слуга: Ксензъ Гамалиньской, аблегатъ полскій.

Августа въ 6 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ боярому ко Лву Кирилловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ Ѳранцу Яковлевичу, къ Емельяну Игнатьевичу. Да на той же почтѣ послано: списокъ съ королевской грамоты да съ отвѣтнаго писма, каково послано къ Кинскому, списокъ да разговоръ съ Гамалиньскимъ, вѣстовые авизы, роспись расходу, что послѣ поѣзду перваго и втораго великихъ пословъ изошло, да переводъ съ галанскаго писма, каково писалъ Николай Витценъ, изъ Амстрадама въ Вѣну, Іюля въ 22 день, въ которомъ написано: Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Монархъ! Понеже многократно прежде сего и особо, во время вашего пребыванія здѣсь, милость и благоволеніе ко мнѣ вкусилъ и оную обновленую вижу съ толикою незаслуженою благостію, сладостію и велми пріятнымъ саморучнымъ изображеніемъ въ грамоткѣ, которую господинъ посолъ Леѳортъ ко мнѣ прислалъ: и того ради я себѣ смѣлость пріемлю, сею грамоткою къ вамъ, говорить и благодарствовать за тую великую благость,— ваши писанія мнѣ будутъ всегдашнимъ клейнотомъ, котораго присмотреніе сердце мое увеселитъ. Я поздравляю васъ о недавно полученной побѣдѣ противъ невѣрнаго непріятеля, о добычи столко тысячъ лошадей и о разгнаніи толикаго множества Татаровъ, якоже къ намъ вѣдомости объявляютъ; является, что всемогущій Богъ ваше славное и непобѣдимое оружіе еще выше благословити хощетъ, чего я усердно желаю. По семъ по объявленіи моея покорныя службы и желаніи всего здравія, благословенія и благополучія пребываю, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Монархъ, вашъ нижайшій слуга: Н. Витценъ. Въ Амстрадамѣ, Іюня въ 21 день 1698-го. Сверху на оберткѣ писма написано: Величайшему господину комендору Петру Романову, въ Вѣнѣ. Да съ тою жъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ боярину ко Лву Кирилловичу, что граѳъ Кинской, канцлеръ, прислалъ къ нему Кор. Вел-ва Полскаго съ грамоты, что и они великаго посла или комисара къ тому договору вышлютъ, въ которой о Е. Цар. Вел-вѣ воспомянуто не по достоинству и не по должности договоровъ. И того онъ великій посолъ домогаться будетъ, чтобъ къ тому списку хотя изъ секретаревъ кто рукою своею подписалъ. Того жъ числа пришла съ Москвы почта, отпущенная Іюля 8-го числа, и принесла вѣдомости, что дѣло бунтовое стрѣлецкое вершилось, и боярин Алексѣй Семеновичъ Шейнъ изъ походу пришолъ къ Москвѣ, только нѣкоторые бунтовщики для подлиново розыску оставлены. Того жъ числа писалъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ изъ Великаго Новагорода околничей и воевода Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ, что онъ, по указу В. Г-ря, и по писмамъ ихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, посы-

слалъ изъ Великаго Новагорода за свѣйской рубежъ въ Ругодивъ, для пріему иноземцовъ, принятыхъ въ его В. Г-ря службу въ Амстрадамѣ и отпущеныхъ на корабляхъ, изъ дворянъ Максима Володимерова, да подъячего Тихона Зеленина. И Іюня де въ 14 день нынѣшняго жъ 207-го году тѣ иноземцы, начальные и мастеровые люди, и матрозы, греки и словяня, италіанцы, и галанцы и рускіе полоняники изъ Ругодива съ вышепомянутымъ посланнымъ пріѣхали, и по росписямъ явилось толко сто пятдесятъ три человѣка, а досталныхъ девятнатцати человѣкъ противъ росписи не явились; а вышепомянутые иноземцы про нихъ сказали, что они въ карабляхъ съ ними отъ Амстердама въ пути не были, сбѣжали безвѣсно, а два человѣка иноземцовъ въ пути померли. И онъ околничей и воевода тѣхъ иноземцовъ велѣлъ въ Великій Новгородъ принять и, давъ имъ его В. Г-ря жалованья, кормъ до Москвы и подводы съ прогоны, отпустилъ къ Москвѣ съ провожатыми Іюня въ 19-мъ числѣ, а къ Москвѣ пріѣхавъ велѣлъ ихъ объявить: мелницѣ-дѣлателей — боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу, слюзнаго дѣла мастеровъ—боярину князю Борису Алексѣевичу Голицыну, капитановъ и иныхъ чиновъ и мастеровыхъ людей—околничему Александру Петровичу Протасьеву, часоваго дѣла мастера—въ Оружейной Полатѣ. А кто имяны и какихъ чиновъ тѣ иноземцы изъ Великаго Новагорода къ Москвѣ отпущены, и по сколку имъ В. Г-ря мѣсячнаго жалованья, и на сколко мѣсяцовъ въ зачотъ на поденные кормы изъ казны В. Г-ря денегъ дано, тому подъ отписками посланы съ ними къ Москвѣ имянные росписи. Того жъ числа смотрѣлъ великой и полномочной посолъ цесарскаго походу за Вѣною на венгерскомъ предмѣстьѣ, какъ ѣхалъ Цесарь съ Цесаревою и съ дѣтми до францышканскаго кляштора, и тамо выслушавъ Мшу (мису?) возвратились назадъ.

Августа въ 7 день былъ великой и полномочной посолъ въ цесарскомъ потѣшномъ дому и смотрѣлъ звѣрей, въ которомъ левъ, и львица, и барсы, и рыси живые посажены, всякой въ особыхъ полаткахъ, и для смотрѣнія левъ и львица выпусканы нарочно изъ жилищъ своихъ. Того жъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу граеъ Кинской, канцлеръ ческой, съ секретаремъ своимъ отвѣтное писмо, имянемъ Цес. Вел-ва, на латинскомъ языкѣ, на предложеніе его великаго и полномочнаго посла перваго отвѣта, съ котораго переводъ таковъ. Переводъ съ латинскаго писма со отвѣту, каковъ присланъ Августа въ 7 день 1698-го году: Священное Цес. Вел-во, государь нашъ милостивѣйшій, изъ учиненнаго себѣ покорнѣйшаго возвѣщенія, премилостивѣйше выразумѣлъ, которые министромъ своимъ, въ конференцы дня 9-го сего мѣсяца Августа бывшей, отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Г-ря, Царя и В. Князя Московскаго посла и полномочнаго господина, думнаго совѣтника и намѣстника Болховскаго Прокоѣья Богдановича Возницына, словесно и на писмѣ предложены суть. Особо велми пріятное священному Цес. Вел-ву было такъ самое препочтенное посолство, которымъ онаго

Цар. Вел-ва почтити восхотѣлъ, какъ явственные свидѣтелствованія, которыми Е. Цар. Вел-во братцкую свою дружбу и непремѣнное къ священному Цес. Вел-ву истиннаго сердца тщаніе изобразилъ; и хощетъ, дабы Е. Цар. Вел-во взаимно увѣщанъ былъ о равно священнаго Цес. Вел-ва склонности и братцкомъ благоволеніи, и что никогда ничего не опуститъ, еже ко учиненію и во вѣкъ утвержденію съ Е. Цар. Вел-вомъ ближнія дружбы, якоже оную велми почитаетъ, всякимъ образомъ учинитися возможетъ. По что къ мирному договору и взаимному возвѣщенію принадлежитъ, якоже священное Цес. Вел-во не токмо безъ медленія Е. Цар. Вел-во приобщилъ, которые изъ начала, чрезъ пресвѣтлѣйшаго Великія Британіи короля и генераловъ Статовъ соединенныхъ Недерляндовъ и ихъ въ Турецкой землѣ будущихъословъ къ себѣ возвѣщены: но и то, понеже никакое въ первомъ предложеніи турецкомъ о Е. Цар. Вел-вѣ воспоминовеніе учинено не было, сіе величайшее къ постановленію мира препятіе быти явственно объявилъ, и безъ Е. Цар. Вел-ва заключенія къ тому съѣзду мира поступати отрицался; въ которомъ также дѣйствѣ, якоже непріятель доволно гордый, такіе за Е. Цар. Вел-во, которые за Цесаря и иныхъ союзниковъ статьи объявилъ, и по недавно изъ Турецкой земли принесенному объявленію Е. Цар. Вел-ву, такъ какъ нынѣ помянутымъ союзникомъ цѣлое, предалъ къ мирному договору прибыть, и тамъ статьи свои предлагать, и о нихъ по состоянію дѣлъ и согласію договорить. Но и священное Цес. Вел-во впредь,

не токмо аще какіе изъ Турецкой земли принесутся, Е. Цар. Вел-ву или превосходителнѣйшему господину послу о тѣхъ возвѣщати будетъ, но и въ самомъ съѣздѣ соблюдати хощетъ, еже взаимнаго союзу обязанія по литерѣ требуетъ. Но понеже Порта Оттоманская къ съѣзду поступать желаетъ, и ради того своихъ полномочныхъ уже назначили: и для того его священное Цес. Вел-во по истинѣ то ни предъ Богомъ, ни предъ свѣтомъ отрицателно быти разсуждаетъ сей предложенной случай упятія крови христіанской отставити, наипаче понеже такъ священное Римское Цесарство пресвѣтлѣйшее, такожде Гишпаніи, Великія Британіи короли и генералы Статы соединенныхъ Недерляндовъ мира непрестанно домогаются, какъ самые изнуренные толь долгою войною священнаго Цес. Вел-ва подданные, внутренными отдыханіями учиненными къ Богу моленіями, онаго желателнѣйше просятъ, и, по натуралнымъ и народнымъ правамъ, войны конецъ честной и безопасной миръ быти имѣетъ. Сего ради священное Цес. Вел-во такъ о Е. Цар. Вел-ва, какъ о иныхъ союзниковъ, справедливомъ единодушіи весма уповаетъ, что они уже оттого отчуждены не будутъ, но наипаче къ самому съѣзду, вкупѣ съ священнымъ Цес. Вел-вомъ, 15-го Сентября приступятъ, естли въ томъ безопасной и крѣпкой миръ получитися возможетъ вкусити; и не будутъ позволяти, дабы чрезъ единаго или другаго союзника помѣшателство инымъ какое зло учинено не было, понеже о тѣхъ, которые прибытія презрѣвіемъ впредь хуже приключитися

возмогли бъ, священное Цес. Вел-во отвѣщати не можетъ. Что убо глаголетъ господинъ посолъ,—что статьи всѣхъ союзниковъ, прежде даже съ непріятелемъ мирные договоры учинятся, общимъ соизволеніемъ опредѣлятися имѣютъ, то необыкновенно весма и едва не возможно кажется; потому что одинъ изъ союзниковъ другому статей, которыми ему миръ пріяти принадлежитъ, прописати не можетъ, и къ тому еще непріятель непринужденъ, дабы ему законы вложенные терпѣти долженъ: но статьи, по разуму воюющихъ временъ и дѣлъ настоящему состоянію, разсуждатися и по оному разствориться имѣютъ. Впрочее хотя священное Цес. Вел-во о прилежныхъ Е. Цар. Вел-ва, противъ общихъ святаго креста непріятелей, воинскихъ приготовленіяхъ велми радуется, и надѣется, что оные приготовленія къ полученію достойныхъ мирныхъ статей не малую пользу принесутъ; однако жъ якоже всѣ человѣческія, паипаче политическія и воинскія, различнымъ разсужденіемъ и окончаніямъ повинны и для премѣннаго счастія стрѣлъ отъ болшія части не извѣстны суть,—такъ по истинѣ болше по повелѣнію натуры настоящихъ, нежели будущихъ, разсужденіи учинити и оные симъ предлагати принадлежитъ, и то Е. Цар. Вел-во, по величайшей своей прозорливости, самъ безъ сумнѣнія разсуждати будетъ. Напослѣдокъ священное Цес. Вел-во вышепомянутому господину послу милость и благоволеніе свое цесарское благоволительно объявляетъ. Въ Вѣнѣ, 14-го Августа лѣта 1698-го. У того листа на подписи написано:

священнаго Цес. Вел-ва, государя нашего милостивѣйшаго именемъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Г-ря, Царя и В. Князя Московскаго послу полномочному, господину думному совѣтнику и намѣстнику Болховскому Прокоѳью Богдановичу Возницыну, возвѣстится принадлежитъ.

206-го Августа въ 9 день былъ великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокоѳей Богдановичъ Возницынъ, у граѳа Кинскаго канцлера ческаго приватне, и говорили о дѣлѣхъ. Во первыхъ пришедъ сѣли по мѣстомъ и всѣмъ приказали уступить, и говорилъ великой посолъ: благодарствуетъ онъ Цар. Вел-ва посолъ, что изволилъ его милость канцлеръ прислать къ нему на предложенные статьи отвѣтъ.—И канцлеръ отвѣщалъ, что достоитъ, и такъ учинено и впредь чинено будетъ же.—И посолъ, паки возблагодаря, говорилъ: когда де Цес. Вел-ва такого произволенія нѣтъ, что здѣсь совѣтовать союзныхъ государей посломъ о дѣлѣхъ, и онъ нынѣ толко проситъ, чтобъ Е. Цар. Вел-ва желаніе исполнено было, и во всемъ полагается на волю Цес. Вел-ва и на ихъ разсужденіе.—И канцлеръ говорилъ, что союзныхъ государей посломъ соглашатися здѣсь не возможно, а всякъ свое будетъ стеречь на съѣздѣ, а ему Цар. Вел-ва послу вспоможеніе во всемъ томъ ради и чинить будутъ, какъ и здѣсь.—Посолъ говорилъ: назначено де Сентября 15-го числа стать посломъ въ намѣренномъ съѣзжемъ мѣстѣ, будутъ ли тамъ Цес. Вел-ва комисары и, буде будутъ, кто?—И Кинской сказалъ, что Цес. Вел-ва послы

тамъ будутъ, а кто еще не назначены, и о томъ у Цес. Вел-ва и у нихъ многіе разсужденіе есть кого послать.—И посолъ просилъ, чтобъ онъ господинъ Кинскій изволилъ ему послу, когда кто назначенъ будетъ, объявить.—И канцлеръ то ему учинить обѣщался. Посолъ подтвердилъ, что, по указу Цар. Вел-ва, на той комисіи ему быть указано жъ, чтобъ Цес. Вел-во всякое ему вспоможеніе приказалъ чинить, какъ въ дорогѣ, также бъ и на съѣздѣ быть ему безопасну, и о томъ бы онъ Цес. Вел-ву донесъ.—И канцлеръ говорилъ, что уже Цес. Вел-ву о томъ доносилъ, и всякое ему вспоможеніе чинено будетъ и безопасность, якоже здѣсь въ Вѣнѣ чинится.—Посолъ говорилъ: въ везиреве полномочномъ листу написаны союзные, то есть Цес. Вел-во, Поляки и Венеты, а о сторонѣ Цар. Вел-ва ничего не помянуто и нѣтъ, и въ листу не написано то, какъ дѣло чинено будетъ.—И канцлеръ сказалъ, что обще помянуты союзные, а не имянно. И ему для подлиннаго свидѣтельства съ везирева листа великой посолъ показывалъ на латинскомъ письмѣ списокъ. И Кинской, смотря листа, сказалъ: въ томъ де листу нѣтъ такова слова, но есть въ письменномъ ихъ объявленіи.—И посолъ говорилъ: конечно было надобно быть, и всякой де посолъ свидѣтельствуетъ себя государя своего полномочною грамотою, и имянно въ ней изображается—съ кѣмъ ему въ дѣлѣхъ говорить: а есть ли не будетъ написано Цар. Вел-ва о послѣхъ, то какъ могутъ они Турки въ дѣла вступать, чего у нихъ нѣтъ?—И Кинской говорилъ: нелзя было говорить о томъ, чтобъ вписаны были Цар. Вел-ва послы, понеже де Цар. Вел-ва пословъ еще не было.—И посолъ говорилъ, чтобъ онъ канцлеръ писалъ съ секретаремъ кому належитъ, дабы то исполнено было, и тому написану надобно быти въ Салтановой грамотѣ, а по послѣдней мѣрѣ въ везиреву листу, и чтобъ онъ о томъ остерегъ заранѣе Турковъ.—И Кинской сказалъ: чаетъ онъ, что то исполнено у Турковъ будетъ.—И о томъ оговорясь великой посолъ говорилъ, что, надѣяся де я на твое пріятство, и доношу секретно, что съ Поляки дѣлать и какъ съ ними поступать? — И Кинской говорилъ: Богъ вѣсть какъ, а чаять де поступать съ ними, какъ съ протчими, то есть съ Венесты, а войска ихъ едва надежны ль; при томъ говорилъ: В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволилъ отъ себя присылать къ Цес. Вел-ву, и приказывалъ чрезъ графа господина Черинія, гдѣ призванъ былъ и онъ Кинскій, и онъ предлагалъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволяетъ миръ и войну вести, какъ и протчіе союзники, и во всемъ полагается на Е. Цес. Вел-ва изволеніе, и въ томъ де Цес. Вел-во Е. Цар. Вел-во обнадежилъ и мнѣ приказалъ во всемъ вѣрно служить, а о Полякѣ де самъ да разсудишь.—И посолъ говорилъ: разумѣваетъ онъ, что его милость канцлеръ на будущей комисіи не будетъ, какъ бы ему съ тѣми, которые будутъ поступать, дабы далъ доброй совѣтъ.—И Кинской говорилъ, что обнадеживаетъ онъ его посла, во всемъ ему будутъ чинить всякое вспоможеніе и дѣла совершать по достоинству, совѣтуя съ нимъ посломъ. — Посолъ говорилъ: Цес. де

Вел-ва и Цар. Вел-ва послы уже готовятся и вскорѣ поѣдутъ на комисію, а съ полской стороны никого нѣтъ и не слышать то, какъ будутъ тамъ дѣла начинаться, какъ не всѣ послы съѣдутся.—И Кинской говорилъ: съ полской стороны посолъ конечно будетъ и поѣдетъ на комисію, не займуя Вѣны, иною дорогою, о томъ Кор. Вел-во Полской къ Цес. Вел-ву писалъ; а хотя де къ началу дѣлъ и не поспѣетъ на назначеное мѣсто, и тѣмъ помѣшателство не будетъ,—могутъ въ то время иныхъ союзниковъ дѣла съ Турки отправляться, и послѣ прочихъ можетъ и полской посолъ дѣла своя совершать. — Потомъ просилъ посолъ, что имѣетъ онъ Цар. Вел-ва грамоту, дабы могъ тое Цес. Вел-ву приватне донесть, о томъ бы онъ Цес. Вел-ву донесъ и назначилъ ему, когда быть, день.—И Кинской сказалъ, что онъ о томъ донесетъ и отвѣтъ ему учинитъ вскорѣ.—Посолъ говорилъ: ежели лучатся какіе секретные дѣла, и онъ будетъ къ нему господину Кинскому приказывать и присылать изъ переводчиковъ и изъ секретарей своихъ, чтобъ онъ о томъ изволилъ вѣдать; а буде де будетъ къ нему приходить кто иной, или переводчикъ Стилля, и имянемъ его что доносить, тому бъ онъ не вѣрилъ,—для того, что ходитъ онъ во многіе домы; такъ же бъ и онъ господинъ канцлеръ изволилъ приказывать о дѣлѣхъ и всякихъ секретахъ къ нему послу чрезъ секретарей своихъ.—И Кинскій, выслушавъ, благодарствовалъ и обнадежилъ, что всегда будетъ присылать секретарей своихъ къ нему послу, а для болшихъ дѣлъ и самъ будетъ пріѣзжать.—Посолъ говорилъ:

нынѣ де уже настоитъ мнѣ въ скоромъ времяни отсюду отъѣхать, а гдѣ нынѣ стоитъ, тамъ дворъ великой, и сталъ за городомъ, достоитъ ему имѣти дворъ въ городѣ хотя и меншп того, да и для того, что проситъ о дворѣ непрестанно господинъ Кенигсекъ, докучаетъ, дабы ему жить самому на томъ дворѣ; такъ же, гдѣ бъ ему послу мочно оставить людей и нѣкоторые вещи безъ опасности.—И Кинской о томъ обѣщался донесть Цес. Вел-ву.—Потомъ говорилъ, что онъ пристава не имѣетъ, и былъ Цес. Вел-ва на дворѣ у пихъ ближнихъ людей на разговорѣ безъ пристава, толко былъ при немъ Стилля; и о томъ де противъ иныхъословъ чинится непочитаніе чина посолскаго и тѣмъ имѣетъ себѣ яко бы стыдъ, а прежде сего бывали не переводчики къ посломъ Цар. Вел-ва присылываны.—И Кинской сказалъ, что какъ прежъ сего, такъ и нынѣ, чинятъ безъ малаго умаленія чести Цар. Вел-ва посломъ, по и прежде де сего тотъ же Стилля бывалъ въ такихъ оказіяхъ, о чемъ у пихъ свидѣтельствуютъ писма канцеляріи.—И великой посолъ говорилъ: лутче того мочно ль поступить и тому я чаю быти не тяжестну, какъ избрать лутчее, а худое отставить; и мочно старые обыклости бездѣлные отставить, а отъ такихъ хотя малыхъ вещей однако жъ яко бы чинится велія недружба и нелюбовь.—И Кинской сказалъ, что они о томъ посовѣтуютъ и, посмотря древнихъ записокъ, изберутъ лутчее.—Посолъ говорилъ: и то онъ причитаетъ себѣ не къ почитанію, что въ писмѣ отвѣтномъ не имяновали великимъ посломъ и ставитъ себѣ за лег-

ко, но однако жъ надобно было и тому остережену быть и написану по достоинству чина его.—Кинской сказалъ, что на латинскомъ языкѣ заключается однимъ словомъ великой посолъ. И былъ съ переводчикомъ у нихъ съ Петромъ Вольѳомъ споръ: переводчикъ говорилъ, что пишутъ магнусъ облегатисъ, то есть, великой посолъ, а Кинской говорилъ выводя однимъ словомъ бываетъ, токмо не докончавъ рѣчь престалъ.—И великой посолъ пресѣкъ ему рѣчь говорилъ, что о семъ велми не спорить и сгожается съ нимъ, и да будетъ то слово по его волѣ и какъ пишетъ иныхъ великихъ пословъ имяна, такъ и его да будетъ писано впредь.—Потомъ посолъ говорилъ, чтобъ онъ не погнѣвался, что его такъ долго забавилъ, и онъ говорилъ, что вельми ему онъ радъ и пріѣздъ его почитаетъ себѣ въ любовь.—Да спрашивалъ канцлеръ великаго посла, что имѣетъ ли онъ вѣдомость, гдѣ Цар. Вел-во обрѣтается?—И посолъ сказалъ, что не вѣдаетъ, и писма о томъ и отъ резидента, пребывающаго въ Полшѣ, не имѣлъ же,—и есть ли къ нему есть какая съ тѣхъ странъ вѣдомость, дабы онъ объявилъ по своему пріятству, а онъ де его господина почитаетъ себѣ за добраго благодѣтеля и яко отца.—И Кинскій за то благодарствовалъ, и вставъ кланялся и говорилъ, что встрѣчалъ де В. Г-ря король самъ, и поѣхалъ изъ Варшавы, а при немъ и резиденты цесарской и московской—толко де остались они на дорогѣ, а король пошелъ напредъ; и видѣлись ли они между собою съ Цар. Вел-вомъ, того къ нему не писано, толко часть,

что уже видѣтся изволили; однако жъ де разумѣваютъ они, что тотъ путь Цар. Вел-ву чрезъ Полшу не безопасенъ отъ своеволныхъ людей. А что новаго будетъ имѣть съ почты, или откуду инуды, и то по доброму своему намѣренію доносить будетъ, такъ же бъ и онъ посолъ и ему изволилъ доносить.—И вставъ посолъ говорилъ: и то онъ доноситъ, что былъ у него полской посланникъ ксензъ Гамалинской и выпрашивалъ его о здѣшнемъ поведеніи и о поступкахъ настоящихъ, такъ же и свои предлагалъ, но мало или ничто же есть да(до)дѣла пристойное слышалъ, толко де у него посла нескоро что выможетъ; и знаетъ онъ Цар. Вел-ва посолъ—каковы полскіе поступки и правы, и хочетъ онъ у него полскаго посланника побывать и взаимную визиту отдать, въ томъ бы на него они Цес. Вел-ва господа министры не имѣли за зле; а Поляки де Москвы не обманутъ, и какъ они поступаютъ, о томъ всему свѣту явно.—И Кинской говорилъ, что они въ томъ никакова подозрѣнія не имѣютъ, ктобъ къ кому ни ѣздилъ, а полскіе де поступки, и посылки и походы они знаютъ же.

206-го Августа въ 10 день былъ великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской, Цес. Вел-ва у господина граѳа Кауница, подканцлерія Римскаго Государства, приватне и говорили: Цар. Вел-ва посолъ благодарствовалъ за присланіе на его предложеніе отвѣтнаго писма, взаимно и подканцлерій благодарствовалъ и впредь обѣщался всякое добро, гдѣ случай покажетъ, чинить, о чемъ ему изволитъ Е. Цар.

Вел-ва великой посолъ доносить. Потомъ великой посолъ говорилъ: Цес. де Вел-во не изволилъ тому быти, дабы союзныхъ государей посломъ съѣхався совѣтовать и постановить, кто чего въ мирныхъ договорѣхъ требуетъ, и то да будетъ по произволенію Цес. Вел-ва; нынѣ же проситъ его подканцлерія, дабы изволилъ Цес. Вел-ву донесть, чтобъ, будучи на комисіи, по указу Цар. Вел-ва, дѣла ему отправлять было надежно и поступати съ Турки безопасно; а Цар. де Вел-во во всемъ надежду больши полагаетъ на Е. Цес. Вел-во, нежели на него великаго посла, и чтобъ ему тамъ будучемъ всякое вспоможеніе было учинено отъ Цес. Вел-ва.—И подканцлерій говорилъ, что во всемъ его онъ обнадеживаетъ, и что къ ползѣ принадлежитъ Цес. Вел-ву донесетъ.—Посолъ говорилъ: извѣстно ему подканцлерію и всѣмъ, что у Цар. Вел-ва съ нимъ ни съ кѣмъ такой братцкой дружбы и любви нѣтъ, какъ съ Е. Цес. Вел-вомъ, и не токмо дружба, но и союзъ между ими постановленъ крѣпкой непріятеля воевать; и непрестанное о томъ Е. Цар. Вел-во тщаніе и промыслы имѣетъ знатные, о чемъ ему не безвѣстны. — И подканцлерій говорилъ: правда что всякъ можетъ христіански сердцемъ признать и хвалить Е. Цар. Вел-ва войскъ, а наипаче его самаго Цар. Вел-ва труды,— толко дай Боже, чтобъ еще впредь нѣчто дивное въ тѣхъ трудѣхъ слышать и доброе поведеніе надъ непріятелемъ имѣть, то бъ еще слава Цар. Вел-ва преумножилась. — Посолъ говорилъ, чтобъ Цес. Вел-во и они господа тѣ Е. Цар. Вел-ва труды помнили и причитали себѣ за великой пожитокъ и ползу, и Е. Цар. Вел-во имѣлъ за добраго любве брата и союзника и всѣмъ христіаномъ спомочника бодраго и также бъ во всемъ вспомогалъ.—И подканцлерій благодарствовалъ и говорилъ: не токмо де Цес. Вел-ву достоитъ, но и всѣ его государскихъ войскъ поведеніе должны хвалить, но всему свѣту за тѣ его монаршескіе труды хвалу Господу Богу воздавать достоитъ.—Посолъ говорилъ: чтобъ за тѣ посылки и добрые, съ стороны Цар. Вел-ва, поступки нынѣ впредьбудущемъ настоящемъ дѣлѣ, то есть съ Турки въ миру, по обѣщанію своему къ Цар. Вел-ву, Цес. Вел-во и они господа министры всякое учинили вспоможеніе и добрую пріязнь. — И подканцлерій говорилъ, что во всемъ всякое вспоможеніе учинено будетъ, и уже якобы основаніе они въ томъ положили и докончаютъ.—Посолъ говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій, по своему къ нему Цар. Вел-ва послу пріятству, изволилъ объявить— кто изъ господъ Цес. Вел-ва министровъ назначены на турскую комисію? — И подканцлеръ сказалъ: еще никто не обранъ, и трудятся о томъ всѣми силами, смотрятъ чина ихъ и достоинства и постоянства, кого бъ съ такое великое дѣло стало, мужа честна; но овіи отговариваются старостью и иными причинами, токмо охотника никого на сіе дѣло нѣтъ, и то дѣло чаетъ онъ совершится конечно въ два дни. — Посолъ говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій, кто будетъ назначенъ, далъ ему знать.—И подканцлерій сказалъ: всесовершенно, кого назначатъ въ тое службу, дастъ

знать чрезъ своего нарочно секретаря.—Посолъ говорилъ: имѣетъ де онъ посолъ Цар. Вел-ва грамоту, дабы могъ тое грамоту Цес. Вел-ву вручить, и проситъ его господина подканцлерія, чтобъ о томъ Цес. Вел-ву донесъ и назначилъ день.—И подканцлерій обѣщался Цес. Вел-ву о томъ донесть и день назначить.—Посолъ говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій не причелъ ему великому послу въ досаду, о чемъ ему предложить хощетъ, то есть, какъ онъ слышитъ, что уже началась у нихъ съ Турки армистиція или престаніе оружія, и ежели то правда есть, то зѣло противно чинится союзникомъ, а наипаче Цар. Вел-ва сторонѣ, и не довлѣетъ подъ сіе настоящее время того чинить: понеже Цар. Вел-ва войска обрѣтаются и нынѣ въ войнѣ съ Турки, и ежели бъ то учинилось, то бъ непріятелскіе силы всѣ обалились на сторону Цар. Вел-ва.—И подканцлерій говорилъ, что то не есть правда, и съ стороны Цес. Вел-ва о томъ желанія нѣтъ и не было, а было о томъ желаніе съ турской стороны, но весма въ томъ имъ отказано; и нѣкто ему Цар. Вел-ва послу донесъ неправду, чтобъ онъ конечно тому не вѣрилъ, и доноситъ онъ съ добрымъ своимъ намѣреніемъ истину, что конечно то неправда. — Посолъ говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій и о томъ Цес. Вел-ву донесъ: надобно ему Цар. Вел-ва послу, когда поѣдетъ въ тотъ назначеной путь на комисію, въ дорогѣ всякая выгода, то есть подводы, кормы, такъ же бъ даны были наметы, а тамъ будучи карѣты, и лошади и прочая тому подобная; дабы Е. Цес. Вел-во, по любви къ Цар. Вел-ву, во всемъ ему томъ довольство изволилъ приказать учинить, и по своему пріятству онъ подканцлерій учинилъ ему о томъ отвѣтъ,—и есть ли что дано и назначено будетъ къ дачѣ, такъ бы онъ могъ поступить и въ тотъ путь сбираться.—И подканцлерій говорилъ, что онъ до того не належитъ, а та справа належитъ на господинѣ Кинскомъ, канцлерѣ ческомъ, токмо частъ онъ въ томъ пути наметы не надобны,—понеже будетъ де съѣздъ въ Петръ-Варадынѣ, такъ же и лошади не надобны, пойдутъ водою; да и тобъ онъ господинъ Цар. Вел-ва посолъ разсудилъ, что уже въ тотъ путь поѣдетъ не къ Цес. Вел-ву, но во иную страну, и тѣ протори не довлѣютъ быти отъ Цес. Вел-ва: многіе, венеційской и иные, послы поѣдутъ на своихъ проторяхъ, а не на цесарскихъ, однакожъ снесшися съ тѣми послы надобно ему посовѣтовать какъ тому пути быть.—Посолъ говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій не погнѣвался, что онъ ему о томъ доноситъ; а онъ сказываетъ, что до того не належитъ, а у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, на Москвѣ всегда, что требуютъ господа послы, просятъ о всемъ посольскаго канцлера, а не иного кого. Посолъ говорилъ: желаетъ онъ на то свое предложеніе и прошеніе оптовѣди, что учинено будетъ, такъ и поступитъ.—И подканцлерій обѣщался о томъ отвѣтъ учинить вскорѣ.—Посолъ говорилъ: съ полской стороны кто будетъ посолъ на комисіи изволилъ бы онъ господинъ подканцлерій объявить. И подканцлеръ говорилъ: Кор. де Вел-во Полской къ Цес. Вел-ву писалъ, что

конечно посла пришлетъ скоро, а кого, еще вѣдомости они не имѣютъ.

Августа въ 11 день былъ великой и полномочной посолъ у полскаго аблегата, у ксеиза Гамалинскаго, для отданія взаимнаго визиту. И полской аблегатъ встрѣтилъ великаго и полномочнаго посла у крыльца. А вошедъ въ полату и сѣдчи по мѣстомъ, поздравлялъ великой и полномочной посолъ его аблегата, а облегатъ за то поздравленіе благодарствовалъ и говорилъ о поѣздѣ пословъ союзныхъ на комисію въ Венгры и о настоящемъ о турскомъ миру поведеніи. И посидѣвъ немного великой и полномочной посолъ отъ того аблегата поѣхалъ, провожалъ его аблегатъ до корѣты. Того жъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Венецію, къ доктуру къ Петру Посникову, писмо таково: Благодѣтель мой Петръ Васильевичъ здравствуй на многіе лѣта! Писалъ я къ тебѣ, по указу В. Г-ря, не одножды, чтобъ ты изъ Венеціи, для его государева дѣла, былъ въ Вѣну не замѣдля, и ты по се число въ Вѣну не бывалъ, и ко мнѣ противъ моихъ писемъ не отписалъ. И нынѣ я тебѣ по прежнему его В. Г-ря указу поповляю, чтобъ ты изъ Венеціи ѣхалъ сюды въ Вѣну безо всякаго замедленія, а есть ли ты умедлишь и вскорѣ не будешь, и тебѣ будетъ сыскивать меня съ великимъ трудомъ, а наче опасися Государева гнѣву, потому что тебѣ велѣно быть со мною на турской комисіи, и безъ тебя быть нельзя и дѣла дѣлать будетъ нѣкѣмъ, и турской посолъ другой, греченинъ Маврокордатъ; того ради ты къ тому дѣлу и присовокупленъ, что сверхъ инаго можешь съ нимъ говорить поеллинску и понталианску и пофранцузску и полатинѣ, а онъ тѣ всѣ языки знаетъ. Конечно учини по сему государеву указу и пріѣзжай скоро, а есть ли ты меня не застанешь, и ты какъ можешь скоряе пріѣзжай ко мнѣ туда, гдѣ я буду; а мнѣ безъ тебя того дѣла не токмо совершать, но и починать не возможно и ты себѣ въ семъ не плошись. А писмо твое, которое ты писалъ Іюля въ 30 день, я челъ, и о чемъ ты писалъ, правда надобно было то тебѣ,—толко нынѣ не время,—и къ Москвѣ то твое писмо того ради и не послано; а должно тебѣ свое желаніе отставить, а воспринять то высокое дѣло къ службѣ своей, въ которомъ тебѣ быть велѣно. За симъ благодѣтель мой здравствуй. Приписалъ великой и полномочной посолъ имя свое.

Августа въ 12 день подана великому и полномочному послу съ Москвы почта, на которой присланы вѣсти, что гетманъ казацкой случился съ великоросійскими войски на рѣкѣ Орѣлѣ и, случась, пошли на Крымъ прежнимъ путемъ, которымъ напредъ сего на Крымъ войска хаживали; и нынѣ де Татары мыслятъ о своей оборонѣ, а противъ войскъ Цес. Вел-ва сего лѣта не пойдутъ, и тѣмъ способомъ учиненному съ Цес. Вел-вомъ союзу явственное учинено доволство. И великой и полномочной посолъ, написавъ тѣ вѣсти полатинѣ, для подлиннаго выразумѣнія, послалъ къ цесарскимъ министрамъ, къ Кинскому и къ Кауницу, и къ венеційскому послу, и они принявъ тѣ вѣсти благодарствовали. Того жъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла приставъ его, граѳъ

Кенигсакеръ, и розговаривалъ о настоящемъ поведеніи и о поѣздѣ въ Венгры.

Августа въ 13 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а съ тою почтою писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, допося ему В. Г-рю, что имѣетъ, о томъ писалъ ко Лву Кириловичу и къ Ѳедору Алексѣевичу, а при томъ допоситъ, что войска цесарскіе и турскіе ничего доселѣ межъ себя не чинили и нынѣ не чинятъ, и ужъ везирь, и послы турскіе и посредники въ Бѣлѣгородѣ, такъ же и отселѣ не замедлятъ посылать,—понеже назначено съѣзду срокъ Сентября въ 15 день,—куда и онъ имѣетъ ѣхать же; и намѣренъ ту дорогу взять Дунаемъ до Петръ-Варадына, отъ Вѣны 80 миль; что впредь будетъ, покорно ему В. Г-рю донесетъ; прочее же къ лутчей того дѣла вѣдомости и разсужденію послалъ отвѣтное писмо учиненное на его предложеніе. Да на той же писалъ почтѣ великой и полномочной посолъ къ боярамъ—ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ адмиралу къ Ѳранцу Яковлевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу; да на той же почтѣ послана записка разговоромъ съ Кинскимъ и съ Кауницомъ, да переводъ съ отвѣтнаго писма, каково прислали цесарскіе министры на его посолское первое предложеніе; да съ тою жъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ Ѳедору Алексѣевичу о граѳахъ и баронахъ, почему при цесарскомъ дворѣ за тѣ чины берутъ платы.—Того жъ числа данъ проѣжей листъ грекомъ матрозомъ, Пасу Пасоли Де Савию, до Москвы, которыхъ наняли въ его В. Г-ря службу въ Венеціи дворяня и отпустили къ Москвѣ, за посолскою рукою и за печатью таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, . . . (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокоѳей Богдановичъ Возницынъ, будучи въ посольствѣ у пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, у Е. Цес. Вел-ва Римскаго, отпустилъ отъ себя изъ Вѣны, чрезъ государства Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полскаго, до государствъ Е. Цар. Вел-ва, принятыхъ въ службу грековъ, Пасъ Соли Десавія съ товарыщи, пяти человѣкъ. И какъ они въ пути гдѣ будутъ, и пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Цес. Вел-ва Римскаго и Кор. Вел-ва Полскаго, ясноосвѣчоныхъ и ясновелможныхъ господъ, и господъ какъ духовныхъ такъ и мирскихъ, арцыбискуповъ, бискуповъ, воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, канцлеровъ, князей, граѳовъ, гетмановъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхты, а въ мѣстѣхъ — бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства и преимущества, желателно прошу, дабы тѣ греки, Пасъ Пасоли Десавия съ товарыщи, съ рухлядью ихъ, которую съ собою имѣти будутъ, вездѣ до госу дарствъ Е. Цар. Вел-ва пропущены были безъ задержанія, со вспомоществомъ: и того ради сей листъ ру-

кою своею подписалъ и печать приложилъ. Писанъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го мѣсяца Августа въ 14 день.—Подлинной листъ приписалъ великой и полномочной посолъ и печать приложилъ.

Августа въ 14 день, по приказу великаго и полномочнаго посла, а по челобитью Сербскаго патріарха Арсенія Чернѣвича, данъ ему до Москвы проѣзжей листъ, за посолскою рукою и за печатью, таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Росіи Самодержца, Московскаго, . . (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокоѳей Богдановичъ Возницынъ, объявляю симъ листомъ, кому о томъ вѣдати належати будетъ: донесъ мнѣ Сербскій патріархъ Арсеній Чернѣевичъ, что онъ, по указу пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва и прочая, желаетъ ѣхать, для нѣкоторыхъ потребъ своихъ, къ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, моему всемилостивѣйшему Царю и Государю, до царствующаго великаго града Москвы, бити челомъ о милостынѣ, а путь свой имѣти будетъ чрезъ Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полскаго государства. И по тому желанію тому помянутому патріарху въ ту дорогу ѣхать позволено, о чемъ ясneосвѣченыхъ и ясневелможныхъ господъ, и господъ какъ духовныхъ такъ и мирскихъ, арцыбискуповъ, бискуповъ, воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, канцлеровъ, князей, граѳовъ, гетмановъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей шляхты, а въ мѣстѣхъ бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства и преимущества желательно прошу, дабы оной Арсеній патріархъ до государствъ Е. Цар. Вел-ва, со всѣми при немъ будущими людьми и вещми, пропущенъ былъ вездѣ безъ задержанія, со вспомогательствомъ. А какъ онъ пріѣдетъ въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ, и боярину и воеводѣ, Петру Самойловичу Салтыково съ товарыщи, объ отпускѣ его въ царствующій градъ Москву, и о дачѣ ему и при немъ будущимъ людемъ корму и подводъ, учинить по указу В. Г-ря: и для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го Августа въ 14 день.—Того жъ числа, по приказу великаго и полномочнаго посла, данъ проѣзжей листъ его же патріаршей епархіи Еѳрему епископу Пустіанскому съ причетники, о пропускѣ жъ къ Москвѣ для челобитья о милостыни, таковъ же.

Августа въ 15 день былъ у великаго и полномочнаго посла венеційской посолъ Рузиній и подалъ великому и полномочному послу Венеційскаго князя листъ, писанной къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, а сказалъ, что тотъ листъ отъ князя и отъ сената присланъ изъ Венеціи къ нему послу, и велѣно ему тотъ листъ подать ему великому и полномочному послу для отсылки къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, и чтобъ онъ тотъ листъ послалъ къ Москвѣ. И великой и полномочной посолъ тотъ листъ у него посла принялъ

и просилъ, чтобъ онъ съ того листа, о чемъ тотъ листъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писанъ, далъ ему великому и полномочному послу для выразумѣнія списокъ, а когда онъ списокъ съ того листа ему дастъ, тогда онъ и къ Москвѣ его пошлетъ.—И венеційской посолъ говорилъ: о чемъ де тотъ листъ Венеційскаго князя и сенату къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писанъ, того онъ посолъ не вѣдастъ и списка съ того листа къ нему не прислано, и о томъ съ клятвою говорилъ, что списка у него съ того листа нѣтъ: толко де писано къ нему отъ знакомцовъ его изъ Венеціи, что тотъ листъ Венеційской князь и сенатъ писали къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, соотвѣтствующей на грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, присланную къ нему князю и къ сенату, съ боярином съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: хотя было и не довелось безъ списка принять, однакожъ принялъ и учинилъ онъ то для настоящаго дѣла, чѣмъ бы междо собою пріятственно поступать; и тотъ листъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ съ почтою послать обѣщался. Онъ же великой и полномочной посолъ говорилъ съ венеційскимъ посломъ о настоящихъ дѣлѣхъ, при которыхъ розговорѣхъ и о томъ ему искусно выговорилъ, — когда они Венеціяне намѣреніе имѣли мириться съ Туркомъ, то де было Е. Цар. Вел-во увѣдомить заранѣе, по которому вѣдомость (sic) Е. Цар. Вел-во такихъ убытковъ не воспріялъ бы.—И венеційской посолъ говорилъ, что они о томъ подлинного вѣдома не имѣли, однакожъ де какъ и онъ Цар. Вел-ва посолъ видитъ, что у здѣшняго двора, за розными причины, многіе дѣла помѣшателство и нескорость имѣютъ; и не явно онъ посолъ, толко навѣтами приговаривалъ, едва тотъ миръ состоятелство свое имѣти будетъ; а они де Е. Цар. Вел-ву по премногу за его такое на непріятеля вспоможеніе и сильное наступленіе благодарны и никогда ни въ какомъ случаѣ оставляти не будутъ, всегда имѣти будутъ радѣніе о Е. Цар. Вел-ва пользѣ.—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что и то съ ихъ стороны не есть къ правдѣ склонно, взявъ на три года союзъ, имѣли толко во исполненіе онаго одно лѣто: а нынѣшнее въ пересылкахъ о миру прошло даромъ, а впредьбудущаго и вспоминать нѣчего, а Цар. де Вел-ва войска имѣютъ непрестанные съ непріятели труды и тѣмъ орды татарскіе удержаны.—И венеційской посолъ говорилъ, что де и ихъ морской караванъ на морѣ вышелъ, и близъ Дардапелъ обрѣтается и съ турской стороны капитанъ-паша сшелся,—толко де еще потребъ никакихъ не было и что учинится, вѣдомо будетъ вскорѣ.—Великой же и полномочной посолъ говорилъ венеційскому послу, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы въ Венецію, для ученія морскаго воинскаго, четыре человѣка валентеровъ, о которыхъ онъ посолъ проситъ, чтобъ имъ въ ученіи ихъ учинено было всякое вспоможеніе, и какъ въ арсеналѣ, такъ и въ иныхъ мѣстѣхъ имѣли бъ милостивое призрѣніе и свободу, и чтобъ онъ посолъ объ нихъ къ князю и къ сенату писалъ.—И венеційской посолъ про-

силъ, чтобъ онъ великой посолъ прислалъ къ нему объ тѣхъ валентерахъ и имянахъ ихъ просительное писмо, и онъ по тому писму къ князю и къ сенату отпишетъ и всякое имъ вспоможеніе учинено будетъ.—И великой и полномочной посолъ то писмо прислать къ нему хотѣлъ и съ тѣмъ его отпустилъ.

Того жъ Августа въ 17 день послалъ великой и полномочной посолъ къ граеу Кинскому просительное писмо, о вспоможеніи въ венгерской путь, на латинскомъ языкѣ, таково. Писмо, каково писано къ цесарскимъ министромъ, бывшимъ на розговорѣ, о вспоможеніи въ венгерской путь: Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, Московскаго и прочая, нижеимянованный пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, Римскаго и прочая, ясневелможнымъ ихъ милостямъ господамъ министромъ, прежде бывшимъ со мною на конференціи, доношу. Хотя я прилежно, по указу Е. Цар. Вел-ва, Государя моего милостиваго, домогался и желалъ, дабы, по обязателству союзнаго договору, имѣли мы всѣхъ союзныхъ государей послы и министры съ собою сношеніе и твердое постановленіе о согласіи въ договорѣхъ съ Турки на комисіи, что бъ тѣмъ союзному договору исполненіе учинить,—понеже какъ тамъ написано, дабы во время творенія мира всякъ изъ союзниковъ пристойное себѣ удоволствованіе, общимъ разсужденіемъ опредѣленное, получилъ,—и вкупѣ всѣхъ въ тотъ договоръ вмѣстить и обнять, и хотя я тому своему желанію нынѣ здѣсь удоволства и не получилъ; однакожъ Е. Цар. Вел-во, всемилостивый Государь мой, отъ Е. Цес. Вел-ва крѣпко, также и я отъ нихъ господъ министровъ, обнадеженъ, что то все исполнено будетъ, въ прибытности всѣхъ союзныхъ пословъ при комисіи турской, и не видя съ турской стороны Е. Цар. Вел-ву, какого онъ себѣ желаетъ, удовольствованія, Е. Цес. Вел-во, по союзному обязателству, къ миру съ ними не приступитъ. О чемъ я, воспріявъ такое обнадеживаніе, принужденъ ѣхать и быть на той комисіи, въ надежду того, что то все съ Е. Цес. Вел-ва стороны не порушимо исполнено будетъ; въ которой мой путь желаю отъ Е. Цес. Вел-ва покорственно, дабы повелѣлъ учинить мнѣ пристойное вспоможеніе, а имянно придалъ пристава и провожатыхъ, которой бы меня туда и назадъ возвращающагося имѣлъ запровадить, и какъ въ дорогѣ такъ и тамъ на мѣстѣ честь достойную и береженіе чинить; къ тому надобно сухимъ путемъ—подводы, возы со удоволство, а буде водою—суды и къ нимъ принадлежащіе люди, кормы, какъ мнѣ достойные, такъ и протчимъ людемъ и коемъ въ дорогѣ, и на мѣстѣ, въ городѣхъ и селѣхъ, дворы, въ полѣ пометы, караулъ и всякая безопасность и прочее, все ко употребленію пристойное; такъ жъ со многою моею рухлядью и пожитки оставшимся моимъ людемъ въ Вѣнѣ, въ готовомъ домѣ, прибытіе караулъ, и кормъ: о чемъ Е. Цес. Вел-ва покорно прося, желаю за время вѣдать—во всемъ ли томъ я удоволствованъ буду, что бы за невѣденіемъ въ прибытіи моемъ туда не учинилося

въ чемъ замедленія, и не прочтено бъ то было къ моему порадѣнію. А чтобъ кто разсуждалъ, дабы я самъ о томъ попеченіе имѣлъ, какъ и прочихъ союзныхъ послы, понеже то комисія, а не посольство, и я на то соотвѣтствую, что то было бы противо древнихъ обычаевъ, которые доселѣ между Россійскими Цари и Римскими Цесари и ихъ величествы цѣло соблюдены, а мнѣ того перемѣнять и инако въ томъ поступать, ниже волею что вновь чинить, безъ указу Е. Цар. Вел-ва, отнюдь не могу, понеже то хотя комисія, однако же въ государствѣ Е. Цес. Вел-ва, или при границѣ государствъ его отправлятися будетъ: и того ради противъ прежнихъ обычаевъ во всемъ я имѣю быть во осмотрѣніи и на проторѣхъ Е. Цес. Вел-ва надежно. А во образъ того Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ, бискупомъ, ксензомъ не токмо тѣмъ, которые высланы бываютъ для ползы общихъ обоихъ ихъ В. Г-рей дѣлъ, но и тѣмъ, которые для своихъ потребъ ѣздятъ, а еще и съ великою Е. Цар. Вел-ву не ползою, въ Персиду и въ Китай, водою—суды, сухимъ путемъ—подводы, возы, кормы, и приставы и провожатые въ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва даются, со всякимъ доволствомъ; и есть ли бъ приключилось такой комисіи быть при границахъ Е. Цар. Вел-ва государствъ, и имѣли путь свой Е. Цес. Вел-ва послы чрезъ Російское царствіе, подлинно бъ безо всякаго сумнѣнія и своего домоганія удоволствованы во всемъ были. О чемъ усердно желаю, дабы сіе мое прошеніе до Е. Цес. Вел-ва было донесено и соотвѣтствованіе мнѣ его указомъ безъ замедленія было учинено. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го Августа въ 17 день. Приписалъ имя свое великой посолъ. И Кинской, принявъ то письмо у подъячего у Михайла Родостанова, говорилъ, что онъ о томъ съ цесарскими министры посовѣтуетъ, и Цес. Вел-ву донесутъ, и отвѣтъ ему великому и полномочному послу учинитъ инымъ временемъ.

Того жъ Августа въ 17 день великой и полномочной посолъ писалъ въ Венецію къ дохтуру къ Петру Посникову да къ Григорью Островскому, чрезъ почту, писма таковы: Петръ Васильевичъ здравствуй! По указу В. Г-ря писалъ я къ тебѣ многожды, чтобъ ты изъ Венеціи, для его Государева дѣла, ѣхалъ ко мнѣ въ Вѣну немедленно. И Августа въ 14 день писалъ ты ко мнѣ, что ты хочешь ѣхать въ Неаполь, и то ты чинишь ослушно, понеже довелось было тебѣ со всякимъ тщаніемъ и страхомъ его Государево повелѣніе сохранять, и предпочтенной его монаршеской указъ радѣтелно соблюдать; а ты, пренебрегая то и мое письмо ни во что поставя, поѣхалъ для бездѣлья, какъ въ твоемъ письмѣ написано — живыхъ собакъ мертвить, а мертвыхъ живить, и сіе дѣло не гораздо намъ нужно. Отечески тебя наказую, есть ли ты умедлишь и меня въ Вѣнѣ не застанешь, или и тамъ, гдѣ я буду во время не будешь, вѣдай себѣ подлинно, что велій гнѣвъ Е. Цар. Вел-ва, Государя нашего милостиваго, примешь. А болши сего я къ тебѣ, яко къ презрателю, писать не буду, а отпишу туда, гдѣ будетъ тебѣ не къ ползѣ; и есть ли что приключится, тогда не имѣй на меня слова. За симъ здравствуй! Къ подлин-

ному писму приписалъ имя свое великой и полномочной посолъ.—Григорей Григорьевичъ здравствуй! Что ты въ Венецію пріѣхалъ и что учинилъ, и какова ваша тамъ бытность, о томъ ты ко мнѣ не писалъ, и ты то дѣлаешь не добро, и ты бъ ко мнѣ впредь обо всемъ писалъ. А я какъ напредъ сего, такъ и нынѣ венеційскому послу говорилъ, чтобъ онъ писалъ къ сенату, дабы оставшимся въ Венеціи государевымъ людемъ, какъ въ арсеналѣ, такъ и вездѣ, всякая поволность и вспоможеніе въ наукахъ ихъ и во всемъ учинено было. И венеційской посолъ сказалъ мнѣ, что онъ о томъ писалъ и нынѣ писать будетъ, и вы о томъ вѣдайте. Да послалъ я писмо къ Петру Посникову, и буде его въ Венеціи нѣтъ, и ты то мое писмо на почтѣ отошли, какъ скоряе, туда, куда онъ поѣхалъ, чтобъ онъ конечно пріѣзжалъ въ Вѣну для Государева дѣла скоряе, и отъ себя къ нему на почтахъ на двухъ и на трехъ отпиши съ подкрѣпленіемъ; а какую отъ него отповѣдь возмешь, и ты мнѣ учини о томъ вѣдомо. По семъ здравствуй! Валентеромъ, которые съ тобою въ кампаніи пребываютъ, Ѳедосѣю Моисѣевичу, Лукьяну Алексѣевичу, Ѳадѣю Никитичу отъ меня поклонись и поздравствуй, а есть ли какая имъ нужда будетъ, и они бъ ко мнѣ отписали. Къ подлинному писму великой и полномочной посолъ приписалъ имя свое. Того жъ числа послалъ великой и полномочной посолъ проспителное письмо къ венеційскому о вспоможеніи и о волности валентеромъ въ Венеціи таково: По указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, моего всемилостивѣйшаго Царя и Государя, пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя Венеційскія превосходителнѣйшаго его милость господина полномочнаго посла прошу, дабы Е. Цар. Вел-ва люди, отосланные въ Венецію для наукъ своихъ, а имянно: Ѳедосѣй Скляевъ, Лукьянъ Верещагинъ, Ѳадѣй Поповъ, Григорей Островской, отъ ихъ милостей господъ сенату всякую поволность и вспоможеніе и волное, какъ въ арсеналѣ, такъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, призрѣніе имѣли, и чтобъ его милость господинъ посолъ о томъ до пресвѣтлѣйшаго сенату проситело писать изволилъ. Въ Вѣнѣ, Августа въ 17 день 1698-го. Къ тому писму великой и полномочной посолъ приписалъ имя свое, а написано то письмо полатинѣ. И венеційской посолъ, принявъ то писмо, сказалъ, что онъ съ своимъ писмомъ отошлетъ то писмо въ Венецію, и тѣмъ валентеромъ всякое вспоможеніе учинено будетъ.

Августа въ 18 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ венеційскому послу Рузину переводчика Петра Вульеа, а велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ посолъ далъ проѣзжей листъ людемъ дворянскимъ, которые ѣдутъ въ Венецію, и венеційской посолъ проѣзжей имъ листъ далъ. Того жъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла цесарской комисаръ Яганъ Ганъ и великому и полномочному послу говорилъ: прислали до его къ нему цесарскіе министры, а велѣли ему говорить, что, по указу Цес. Вел-ва, отведенъ ему великому и полномочному послу, со всѣми при немъ будучими людми, въ городѣ Вѣнѣ дворъ, на которомъ напредъ сего Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, а имян-

но боярин Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарыщи, стояли, и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, со всѣми людми, съ того постоялаго двора, на которомъ онъ нынѣ стоитъ, изволилъ въ тотъ дворъ переѣзжать когда изволитъ, а на чемъ переѣзжать присланы будутъ подъ рухлядь оормапы. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ на тотъ дворъ переѣхать готовъ завтра. Того жъ числа подано великому и полномочному послу писмо съ почты отъ перваго и втораго великихъ и полномочныхъ пословъ, отпущеное изъ Полши, изъ-за Кракова съ дороги, Іюля 25-го числа, въ которомъ написано, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, прибылъ тамо въ добромъ здравіи и отпущенная отъ него великаго посла московская почта съ Войцеховскимъ къ нимъ дошла. И великой и полномочной посолъ того жъ числа посылалъ съ тою вѣдомостью къ цесарскимъ министромъ, къ Кинскому да къ Каунницу, и къ венеційскому послу переводчика Ивана Зекана, а велѣлъ имъ тое вѣдомость объявить. И цесарскіе министры и венеційской посолъ великому и полномочному послу за то благодарствовали.

Августа въ 19 день великой и полномочной посолъ и всѣ при немъ государевы люди изъ-за города, съ имянуемаго двора Гундердорфа, переѣхали въ Вѣну и стали на дворѣ имянуемомъ Чакаргоевъ. Того жъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу граевъ Кинской, канцлеръ ческой, съ слугою своимъ вѣстовое писмо, а въ немъ писано изъ Полши, гдѣ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, и великіе и полномочные первой и второй послы обрѣтаются, таково жъ, каково къ нему великому послу писано отъ нихъ Іюля въ 25 числѣ; и великой и полномочной посолъ за то благодарствовалъ. Того жъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу граевъ Кинской, канцлеръ ческой, комисара Ягана Газа да переводчика Адама Стиллю; и тѣ присланные говорили, что прислалъ къ нему великому и полномочному послу граевъ Кинской, а велѣлъ ему сказать, что, по прошенію его посолскому, Цес. Вел-во указалъ ему великому и полномочному послу быть у себя Цар. Вел-ва съ грамотою приватнѣ, безъ церемоніи, завтра по полудню. И великой и полномочной посолъ за то объявленіе благодарствовалъ и у Е. Цес. Вел-ва быть готовъ.

Августа въ 20 день по полудни былъ великой и полномочной посолъ приватнѣ В. Г-ря съ грамотою о поѣздѣ его на турскую комисію у Цес. Вел-ва на дворѣ, за городомъ Вѣною, въ Ѳоварптѣ. Пріѣздъ его на цесарской дворъ былъ противъ прежняго; ѣздилъ въ своей корѣтѣ, а съ нимъ были цесарской переводчикъ Адамъ Стилля да В. Г-ря съ грамотою подъячей Михайло Родостамовъ. Пріѣхавъ на цесарской дворъ, вышелъ изъ корѣты великой и полномочной посолъ у крыльца и шелъ въ цесарскіе полаты двѣмя лѣсницами. И въ сѣняхъ встрѣтилъ его великаго и полномочнаго посла цесарской маршалокъ надворной князь Мансфельтъ, и, великаго посла поздравя и привитавъ, говорилъ, чтобъ онъ великой посолъ немного пообождалъ: понеже де комерарiуса Вальштейна и подканцлерія Ка-

*

уница еще при Цес. Вел-вѣ нѣтъ, а безъ нихъ ему Цес. Вел-ва очей видѣть нельзя, а будутъ де они тотчасъ. И сѣдчи съ нимъ на скамьѣ, которая была прикрыта бархатомъ, спрашивалъ моршалокъ про здоровье В. Г-ря и сказывалъ о поведеніи войскъ цесарскихъ и турецкихъ. И великой и полномочной посолъ чинилъ ему отвѣтъ, такъ же и его спрашивалъ, смотря по его словамъ и по настоящему дѣлу. А потомъ вскорѣ пришли комераріусъ и подканцлеръ и великаго и полномочнаго посла привитали. И бывъ у Цес. Вел-ва комераріусъ, вышедъ, сказалъ, чтобъ онъ великой посолъ мало пообождалъ, пока Цес. Вел-во, отъ сна вставъ, поуберется. И потомъ, посидѣвъ мало, съ великимъ посломъ пошелъ къ Цес. Вел-ву, и вышедъ изъ полаты звалъ великаго посла въ тое полату, въ которой были великіе и полномочные послы прежде сего на пріѣздѣ, въ которой уже Цесарь былъ и стоялъ у стола. И великой и полномочной посолъ, пришедъ передъ Цесаря, поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ, и поклонясь, говорилъ рѣчь по сему: «Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ вамъ брату своему, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю Леопольдусу, Цесарю Римскому, Венгерскому, Ческому и иныхъ, сее свою Цар. Вел-ва любителную грамоту, при поздравленіи своемъ, мнѣ подать, и не сумнѣвается Е. Цар. Вел-во, что отъ васъ В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, то его желаніе, о чемъ въ той Е. Цар. Вел-ва грамотѣ писано, исполнено будетъ». И изговоря рѣчь, подалъ великой и полномочной посолъ Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва грамоту въ камкѣ. И Цесарь принялъ В. Г-ря грамоту, стоя у стола въ шляпѣ, и положилъ на столъ, и призвавъ къ себѣ подканцлерія Кауница, говорилъ ему тихо. А потомъ Кауницъ говорилъ, имянемъ его цесарскимъ, что Е. Цес. Вел-во желаетъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, многолѣтнаго здравія, и что належитъ, по Е. Цар. Вел-ва желанію, выразумѣвъ изъ той грамоты и по его посольскому доношенію, любителную всякую склонность чинить обѣщается. И великой и полномочной посолъ выслушавъ говорилъ: «при томъ какъ всѣхъ господъ моихъ имянемъ товарищей Е. Цар. Вел-ва великихъословъ, такъ и отъ себя вашему Цес. Вел-ву, за вся ваша къ намъ благодѣянія и милость, которую мы здѣсь видѣли и видимъ, по премногу благодарствуемъ, и челомъ бьемъ, и должни то доносить В. Г-рю своему, Е. Цар. Вел-ву». И Цес. Вел-во, выслушавъ тое рѣчь, чрезъ Кауница его великаго и полномочнаго посла поздравлялъ, и свое цесарское жалованье всякое добро и милость ему обѣщалъ, и отпустилъ на подворье. Проводилъ его великаго и полномочнаго посла въ другую полату комераріусъ Валштейнъ. Рѣчи при Цес. Вел-вѣ полатини и поруски переводилъ цесарской переводчикъ Адамъ Стилля. А во время того его посолскаго бытія при Цес. Вел-вѣ были сенаторы: съ правую сторону—комераріусъ Валштейнъ, моршалокъ Мансвельтъ; съ лѣвую—Кауницъ; да въ сѣняхъ ковалеровъ и граѳовъ человѣкъ съ 15-ть.

Августа въ 21 день присылали къ великому и полномочному послу канцлеръ ческой, граеъ Кинской, и протчіе отвѣтные министры государственаго секретаря Луку Долберта, которой говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ отправить аглинскаго посла присланаго секретаря, и они де того секретаря съ листомъ отъ граеа Кинскаго отправляютъ, а каковъ тотъ листъ изготовили и тотъ черной листъ прислали къ нему великому и полномочному послу, и велѣли ему прочесть—такову ли ему подобаетъ быть; и челъ тотъ листъ, и въ томъ листу написано, что и Е. Цар. Вел-во основаніе мира,—како кто владѣетъ,—пріемлетъ и ко утвержденію того дѣла съ ихъ комисары посла своего послати на съѣздъ изволяетъ, и иные тому подобные рѣчи. И великой и полномочной посолъ говорилъ, выслушавъ того листа, что граеу Кинскому волно писать, что онъ хочетъ, а желаніе Е. Цар. Вел-ва на чемъ онъ съ Турки и съ Татары въ миру быти хощетъ, и то, еще при Е. Цар. Вел-ва бытности такъ и по отшествіи его, по его посолскому предложенію, Е. Цес. Вел-ву и имъ господамъ министрамъ подлинно вѣдомо; и потому Е. Цар. Вел-во отъ Цес. Вел-ва обнадеженъ, что у турской стороны того домогатись будутъ. А нынѣ въ томъ листу написано за Е. Цар. Вел-во сторону о основаніи мира прежде комисіи напрасно, потому что Е. Цар. Вел-во тѣмъ не довольствуется, и говорено о томъ пространно противъ прежнихъ статей и его царскаго повелѣнія. И секретарь говорилъ, что при томъ мочно упомнитаться и объ иномъ доволствѣ; и секретарю говорено, что онъ посолъ, не видѣвъ подлинного съ турской стороны Е. Цар. Вел-ву удоволствованія, такъ къ миру поступить не смѣетъ. Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у графа Кинскаго и говорилъ съ нимъ о томъ же. И Кинской при пространныхъ розговорѣхъ говорилъ, что та де статья—како владѣете—Цес. Вел-во равно съ собственнымъ своимъ положилъ, и то учинилъ по Е. Цар. Вел-ва грамотамъ, въ которыхъ напрежъ сего Е. Цес. Вел-во писалъ, что въ миротворепіи съ Турки съ Е. Цес. Вел-ва стороны равно Е. Цар. Вел-ва сторона осмотрена будетъ. И противъ де той грамоты Е. Цар. Вел-во писалъ въ грамотѣ своей Е. Цес. Вел-ву со благодареніемъ, а потомъ другою своею Цар. Вел-ва грамотою тепло просилъ, чтобъ по той обнадежности Е. Цес. Вел-во учинити изволилъ, и по тому де Е. Цес. Вел-во то и учинилъ; и показывалъ списки. И великой и полномочной посолъ, вѣдая то, что таковы грамоты къ Цесарю съ Москвы посланы, Кинскому говорилъ: хотя такъ въ Е. Цар. Вел-ва грамотахъ къ Цес. Вел-ву и писано, и то учинено тогда по настоящему времяни, а нынѣ было той статьи обще за всѣхъ союзниковъ утвержать, не обослався съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, не довелось, а довелось было прежде освѣдомится о ихъ государскомъ намѣреніи. И говорено о томъ пространными розговоры.

Августа въ 22 день прислалъ къ великому и полномочному послу граеъ Кинской, канцлеръ ческой, съ листа своего соотвѣтствующаго, каковъ онъ писалъ къ аглинскому и къ галанскому посломъ, съ секретаремъ аглинска-

го посла, листъ, съ котораго переводъ: Честнѣйшія и преизящнѣйшія послы, господиновe почтеннѣйшіи! Зѣло доброхотнѣ читалъ есмь преизяществъ вашихъ грамоту, изъ 24 Іюля оногдашняго, которою о пріятомъ равнѣ отъ вратъ оттоманскихъ чрезъ нарочитое изъявленіе договорномъ мира основаніи—якоже владѣете—возвѣстили ми, на нюжъ коснѣе отвѣщаю, занеже мнѣнія прочихъ союзниковъ, которымъ предъидущіи статіи возвѣстити подобаше, скорѣе увѣдомитись не могли. Пріемъ священно Цес. Вел-во, государь мой милостивѣйшій, благороднымъ сердцемъ признаваетъ похвалную ревность, которою превосходителствѣ ваше великое сіе христіянскаго свѣта дѣло спомогати тщитесь, и уповаетъ, яко ничтоже отъ васъ впредь оставлено будетъ, ежъ къ совершенію того всякими мѣрами угодитись возможетъ. И яко жъ вышепомянутая Порта основаніе постановляемаго мира—яко владѣете—за священное Цес. Вел-во, такожде и его союзниковъ, а имянно—за свѣтлѣйшую Рѣчь Посполитую Венеційскую, якожъ и за пресвѣтлѣйшихъ державнѣйшихъ Государей, Короля и Рѣчь Посполитую Полскую и Царя Московского, которые подъ тымижъ де статіями по сихъ изтягатись не имѣетъ, но уже нынѣ съ тими жъ содержанными изтягнуто есть, и пріяства, которые священнаго Цес. Вел-ва и помянутыя Рѣчи Посполитыя Венеційскія не въ давномъ объявленіи содержатся, такожде и священное Цес. Вел-во, вкупѣ съ помянутымъ Государствомъ Венеційскимъ, томужде объявленію во всемъ прилѣпляется. Сея ради причины своихъ полномочныхъ, доволнимъ указомъ удовольствованихъ, съ которыми и Е. Цар. Вел-ва посолъ поѣдетъ, и около дня 15-го Семитеврія вскорѣ будущаго къ мѣсту съѣзда пошлютъ, и не сумнѣвается священное Цес. Вел-во, что и пресвѣтлѣйшаго короля Полскаго посолъ якожъ Е. Кор. Вел-во вскорѣ тамо пріидетъ, дабы на каждое время къ съѣзду приходити и на томъ по вышепомянутому основанію — како владѣете—по статьямъ жъ того королевства съ Турками договоритись возмогъ. Что къ самому мѣсту принадлежитъ, хотя священное Цес. Вел-во, вкупѣ съ помянутыми союзники, своихъ полномочныхъ къ Петръ-Варадыну посылати будетъ и имъ тамъ такъ долго пребывати повелитъ, дондеже помощію Божіею честный и безопасный миръ постановленъ будетъ; однакожъ онъ опасаетца, яко превосходителства ваши, для тяжести станища (мѣста) препятій, въ прежнемъ моемъ писаніи четвертаго Іюля изображенныхъ, въ странахъ оныхъ состояти и подъ наметами договорится не возмогутъ, и тогда бы священно Цес. Вел-во разуму вашихъ превосходителствъ оставляетъ. Не мнитлися вамъ, чтобы смышленіе имѣти для того дѣла о премѣненіи и продолженіи съѣзду, такимъ убо и послуженіемъ священное Цес. Вел-во прежнему своему предложенію, которымъ Вѣдыну или Добрецынъ за мѣсто договоровъ назначило, нынѣ же во всѣхъ прилѣпится милостиво желая, дабы превосходителства ваши о поступкѣ по дальнему своему управленію, поскорѣйше возвѣстити и при учиненномъ о армистиціи, которое изъ сея страны отнюдъ позволено

быти не имѣетъ, объявленіи, которое священное Цес. Вел-во весма похваляетъ, постоянно стояти изволили, которые егда священное Цес. Вел-во, государя моего милостивѣйшаго повеленіемъ, превосходителствомъ вашимъ вручаю, по склонномъ его цесарскомъ благоволеніи, весь обпадежу, себѣ вамъ всякимъ лучшимъ образомъ вручая пребываю. 1 Сентемрія 1698.

Тогожъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла аглинскаго посла секретарь, которой ѣдетъ изъ Вѣны съ соотвѣтствующимъ граѳа Кинскаго листомъ, и говорилъ великому и полномочному послу, что онъ ѣдетъ къ посломъ своимъ въ Бѣлъгородъ, и не изволятъли чего къ нимъ приказать. И великой и полномочной посолъ говорилъ, какъ онъ будетъ Кор. Вел-ва аглинскаго и господъ Статъ Галанскихъ у полномочныхъ пословъ, и онъ бы имъ отъ него великаго посла поклонился и сказалъ, что В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, труды ихъ, въ належащемъ къ добру всего христіянства дѣлѣ, не безвѣстны, и проситъ ихъ онъ великой посолъ, имянемъ Е. Цар. Вел-ва, дабы они и впредь тѣхъ своихъ трудовъ не оставили, а паипаче труды свои полагали, что належитъ къ ползѣ Е. Цар. Вел-ву и ко удовольствованію съ турской стороны въ мирныхъ договорѣхъ; а Е. Цар. Вел-во, имѣя съ Е. Кор. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь, также съ господами Статами пріятство, на нихъ во всякомъ добрѣ несумѣнную надежду полагаетъ. А что онъ, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, къ нимъ листа своего не писалъ, и въ томъ бы на него не погнѣвались, для того, чаять онъ,

что вскорѣ самъ съ ними видѣтись будетъ и о всемъ пріятелско поступитъ. И подаря того секретаря великой и полномочной посолъ отъ себя отпустилъ, которой отшелъ благодарно. Того жъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла аблегатъ полской ксензъ Гамалинской, и по иныхъ розговорѣхъ объявлялъ ему великому и полномочному послу воеводы Малборскаго листъ, въ которомъ имянно написано о бытіи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, у Полскаго короля и о отшествіи его къ своимъ государствамъ; да тутъ же писано, что король и Поляки тѣмъ основаніемъ мира за свои многіе труды и убытки не довольствуются, и пространно написано, какую они Нѣмцамъ тѣмъ союзомъ ползу учинили, и Вѣну оборонили, и за ихъ помощію Нѣмцы многіе городы и земли завоевали, и Цар. Вел-ву Украйну и Сѣверъ для того жъ союзу уступили, а нынѣ они же остаются ни съ чѣмъ, и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ при томъ стоялъ, елико можетъ; да онъ же объявилъ: чаетъ де онъ, что Кор. Вел-во пошлетъ на комписію вѣрнаго своего и любимаго воеводу Малбурскаго. Онъ же Гамалинской ему великому и полномочному послу сказывалъ, что въ Венграхъ и въ Сербской землѣ показались противъ Цесаря бунты, и четыре полка Венгровъ и Сербовъ измѣнили, и князь де Савойской имѣетъ около того труды великіе, а Турки де почали на Дунаѣ мостъ дѣлать и знатно нѣчто противнаго думаютъ; а ѳранцузской де аблегатъ, здѣсь пребывающій, крѣпко поретъ (sic) тотъ съ Турки миръ, и многіе де въ немъ сумнѣваются, что не-

редъ прежнимъ во многомъ отмѣна и въ комисіи продолженіе, и ѣдетъ онъ, что и отъѣздъ пословъ на комисію изъ Вѣны до 15-го числа Сентября по новому одва не продолжится ль и комисары ихъ доселѣ не назначены. И великой и полномочной посолъ говорилъ: въ грамотѣ де Кор. Вел-ва къ Цес. Вел-ву, съ нимъ аблегатомъ присланной, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованье написано не по договоромъ вѣчнаго мира, вмѣсто Цар. Вел-ва, написанъ онъ В. Г-рь Великимъ Московскимъ Княземъ. И облегатъ полской говорилъ: въ той де Кор. Вел-ва грамотѣ къ Цес. Вел-ву, съ нимъ присланной, что В. Г-рь именованъ Великимъ Московскимъ Княземъ, а маетатисъ, то есть, величества, къ тому реченію не доложено, и то де учинилось отъ неосторожности въ канцеляріи; а къ нему де та грамота прислана уже въ дорогу, какъ онъ выѣхалъ изъ Варшавы въ путь свой къ Цес. Вел-ву, и съ той грамоты списка къ нему не прислано; и то де учинилъ и не осмотрѣлъ референдарь корунной Щука, и онъ де аблегатъ къ нему Щукѣ о томъ писать будетъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: есть ли бы де та Кор. Вел-ва грамота писана къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, и учинилась бы въ ней такая прописка, то бъ могло то дѣло исправиться и тое бъ грамоту мочно было переписать, и могло бъ то въ прописку не причестись; а та де грамота писана къ Е. Цес. Вел-ву, яко жъ постороннему государю, и то де уже исправлять не мочно и трудно; и видя такую неисправность на писмѣ о превысокой чести В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, противно вѣчнаго мира договоромъ, молчать не пристойно, отчего по времяни и недружбы уростаютъ, однакожъ нынѣ онъ великой и полномочной посолъ оставляетъ то до иного времяни. А чтобъ впредь, съ стороны Кор. Вел-ва, чинено было по договоромъ вѣчнаго мира, и ему было аблегату достоитъ то остеречь же, и знаючи договоры вѣчнаго миру, домочься бъ тое грамоту переписать. Того жъ числа послалъ великой и полномочной посолъ къ подканцлерію Кауницу списокъ В. Г-ря съ грамоты, какову онъ Цес. Вел-ву подалъ Августа въ 20 день, латинскимъ писмомъ, для подлиннаго выразумѣнія, для того что цесарской переводчикъ Стилля къ словенскому переводу не навыченъ. Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у цесарскаго маршалка надворнаго князя Мансфелта, отдалъ ему визиту и при томъ просилъ, дабы въ отпуску его посолскомъ на комисію учинилъ вспоможеніе; и Мансфелтъ за учиненной визитъ благодарствовалъ и, въ чемъ можетъ, вспоможеніе чинить обѣщался.

Августа въ 23 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ канцлеру ческому, къ граеу Кинскому, переводчика Петра Вульфа, а велѣлъ ему у него спросить: есть ли Е. Цес. Вел-ва указъ, кто комисары для договоровъ турскихъ на комисію назначены? И переводчикъ, пришедъ отъ Кинскаго сказалъ, что, по указу Цес. Вел-ва, назначены на ту турскую комисію въ полномочныхъ послѣхъ граеъ Этингъ, Римскаго Государства судовъ канцлеръ, да баронъ Шлыкъ. Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у венеційскаго посла Рузина;

встрѣтилъ его посолъ у корѣты; а вошедъ въ полату и сѣдчи по мѣстомъ и говорилъ венеційской посолъ о поѣздѣ на турскую комисію, что ѣхать собирается, только смотритъ на поѣздъ цесарскихъ пословъ, когда они поѣдутъ,—только де спѣшить въ тотъ путь не надобно, потому что еще, подлинно гдѣ съѣзжаться, подлиннаго мѣста не назначено. И великой и полномочной посолъ говорилъ: зѣло бъ де то было добро, ежелибъ было съѣзжее мѣсто ближе, нежели въ Венгрехъ, тобъ не таково убыточно, а больши того Е. Цар. Вел-ва желаніе есть, хотя бъ и во все того миру не было, понеже Цар. Вел-ва Цес. Вел-во съ союзники своими въ союзъ противъ бусурманъ призывали лѣтъ съ пятнатцать, съ великимъ протяженіемъ; и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, въ тотъ союзъ вступилъ хотя на краткіе лѣта, которые уже и доходятъ, и зачалъ войну силную въ скоромъ времяни, и нѣсколко у того всѣхъ христіянъ непріятеля знатныхъ городовъ отобралъ и къ будущему походу великое изготовленіе, со многими его государской казнѣ міліонами, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, чинитъ, и нѣсколько сотъ началныхъ и работныхъ морскихъ людей, въ Англіи, и въ Галандіи, въ службу наняты и къ Москвѣ высланы, и до нынѣ великіе убытки во изготовленіи морскаго каравана Цар. Вел-ву чинятся, и желалъ Е. Цар. Вел-во того непріятеля при помощи Божіей воевать наступательно и искоренять совершенно: но союзные государи не такъ поступаютъ. Его Цар. Вел-во болшую войну велъ и нынѣ ведетъ, а они въ то время мира искали и уже и къ концу приводятъ, но тотъ миръ крѣпокъ ли и пожиточенъли будетъ? о томъ достоитъ имъ разсудить. И когда они союзные то дѣло сочиняли, и съ непріятелемъ пересылки имѣли и посредственныхъ пословъ къ Туркомъ посылали, о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, не обвѣстили, только уже соверша и яко бы основаніе мира положа тогда объявили; а естли бъ Е. Цар. Вел-во вѣдалъ такое союзныхъ намѣреніе, то бъ въ такіе великіе убытки не вступалъ и такова приготовленія на непріятеля не чинилъ, а обратилъ бы войска свои на иную страну. И за тѣ Е. Цар. Вел-ва войскъ, а наипаче самаго всемилостивѣйшаго государя моего, Е. Цар. Вел-ва, труды нимало что союзные возблагодарили, но вмѣсто всякаго благодаренія оставляютъ въ семъ настоящемъ миру Е. Цар. Вел-ва страну неудовольствованну, а сами въ своихъ запросѣхъ всѣ уже удовольствованны. И венеційской посолъ говорилъ: вѣдомо де ему великому и полномочному послу, что союзные государи, какъ Цес. Вел-во, такъ и Рѣчь Посполитая Венеційская и Кор. Вел-во Полской, уже съ тѣмъ непріятелемъ имѣютъ войну лѣтъ съ пятнадцать и оттого зѣло изнужились, и въ той войнѣ многіежъ сты міліоновъ изтратили, и не токмо пожитки, но и людей много въ тѣхъ годѣхъ, въ безпрестанныхъ войнахъ будучи, пропало, и всѣ вельми отъ тѣхъ тяжестей изнуждены; то принуждены и вельми всѣ желаютъ мира токмо честнаго и пожиточнаго. А В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, князь и вся Рѣчь Посполитая Венеційская за добрые поступки войскъ Цар. Вел-ва, а

наипаче самаго Е. Цар. Вел-ва труды, зѣло благодарни, и ему В. Г-рю всякаго добра, гдѣ ихъ мочь будетъ, унижено служить ради и чинить будутъ. А что нынѣ миръ съ Турки есть, но нѣсть совершенъ, и будучи на томъ мѣстѣ, гдѣ же всѣхъ государей союзныхъ послы, такъ и онъ венеційской посолъ, что у непріятеля вымогать и требовать онъ Цар. Вел-ва посолъ будетъ, усердственно помогать и крѣпко при томъ стоять, дабы удовольствованъ былъ, будетъ: а миру они желаютъ отъ самой своей конечной и несносной тяжести. И великой и полномочной посолъ говорилъ: чаять де ему венеційскому послу не безвѣсно, чьихъ трудовъ и проторей въ прошедшихъ колико десятилѣтьяхъ съ стороны Цар. Вел-ва, или съ ихъ венеційской, болши, и за чьими посылками Цес. Вел-во городы себѣ у Турчина отобралъ, не отъ посылокъ ли Цар. Вел-ва? также и Рѣчь Посполитая Венеційская отдохновеніе въ тѣхъ годѣхъ имѣла? понеже непріятелю не досужно было къ нимъ ходить, но обращалъ всѣ свои силы противъ войскъ Цар. Вел-ва. А потомъ разговаривали о изготовленіи къ съѣзду и о взятіи на два мѣсяца запасовъ; и съ тѣмъ отпущенъ.

Того жъ числа пріѣхали изъ Венеціи въ Вѣну валентеръ Анисимъ моляръ да Осипъ поваръ. И Августа въ 25 день, по приказу великаго и полномочнаго посла, тѣ валентеры Анисимъ и Осипъ изъ Вѣны къ Москвѣ отпущены, и данъ имъ проѣзжей посолской листъ, за рукою и за печатью, чрезъ Цесарскую землю и чрезъ Полшу таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго . . . . . (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣсникъ Болховской Прокофей Богдановичъ Возницынъ, будучи при дворѣ Е. Цес. Вел-ва Римскаго въ Вѣнѣ, отпустилъ отъ себя до царствующаго великаго града Москвы Преображенскаго полку салдатъ Анисима моляра съ товарищемъ, дву человѣкъ. И какъ они въ томъ пути гдѣ будутъ, и пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Цес. Вел-ва Римскаго и Кор. Вел-ва Полскаго, яснеосвѣчонныхъ и ясневельможныхъ господъ и господъ, какъ духовныхъ—арцыбискуповъ, бискуповъ и протчихъ, такъ и мирскихъ—воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, канцлеровъ, князей, граѳовъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхту, а въ мѣстѣхъ—бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства и преимущества, желателно прошу, дабы тѣ помянутые люди чрезъ государства и земли Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полскаго, ихъ величествъ, пропущены были до государствъ Е. Цар. Вел-ва, безо всякаго задержанія, со всякимъ вспомогателствомъ. А какъ они прибудутъ въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ, и боярину и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову, объ отпускѣ ихъ къ Москвѣ и о дачѣ имъ подводъ, учинить по указу В. Г-ря. И для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ.

Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698 Августа въ 25 день.

Того жъ Августа въ 26 день прислалъ граевъ Кииской отвѣтное изъ канцеляріи посолской писмо, на прошеніе его посолское о вспоможеніи на комисію, таково. Переводъ съ латинскаго писма, каково прислано къ великому послу изъ канцеляріи цесарской, Августа въ 26 день 1698-го въ Вѣнѣ: Священно-Цес. Вел-ва, государя нашего премилостивѣйшаго повелѣніемъ, Е. Цар. Вел-ва послу полномочному, господину думному совѣтнику и намѣснику Болховскому Прокоѳію Богдановичу Возницыну, благоволительно возвѣстити подобаетъ, что священное Цес. Вел-во на сія, яже реченный посолъ, 27-го Августа прошедшаго, паки предложилъ есть, и на то уже дня 14-го того жъ мѣсяца отвѣщано есть; сего ради въ первой статьѣ дальняго его предложенія ничтоже избыточествуетъ, точію да господинъ посолъ всячески увѣщанной имѣетъ, яко отъ священнаго Цес. Вел-ва ничтоже въ самомъ мира съѣздѣ да не оставится, еже бы или примиренія союзу вождѣлѣвати видѣвся, или къ полученію, для чего Цар. Вел-ва нынѣшнему дѣлъ и временъ къ состоянію удобного удоволствованія угодно будетъ. Прочая же зѣло доброхотнѣ священное Цес. Вел-во разумѣлъ, что Е. Цар. Вел-ва посолъ на договоръ мира поступати будетъ, и аще убо никако же сумнѣвается, яко онъ удобнѣ въ себѣ разсуждаетъ весма различное быти сіе свое къ священному Цес. Вел-ву посолство отъ мирнаго съѣзду, которой съ Турки поставлятись будетъ, ниже сіе помогати можетъ, которое о несчастности Е. Цар. Вел-ва къ нѣкимъ епископомъ и посланникомъ или мирскимъ священникомъ приводить; обаче да священное Цес. Вел-во, дружебную и брацкую свою къ Цар. Вел-ву склонность и въ семъ дѣлѣ ясно свидѣтельствуя, позволяетъ, изъ своей казны дворовой усердно повелѣлъ есть, яко да которое доселѣ реченномъ послу на всякую недѣлю, да въ тожъ иждивеніе сіе по сихъ ему, такъ для своихъ, которые съ нимъ во Угорской землѣ будутъ, яко для тѣхъ, которыхъ здѣ оставитъ слугъ, давати повелѣваетъ, весма надѣясь, яко вышереченной посолъ сіе священнаго Цес. Вел-ва объявленіе въ знаменіе своей цесарской къ себѣ склонности пріиметъ. Яко же послы цесарскіе о всѣхъ потребностяхъ себѣ припасти должны суть, такожде и священное Цес. Вел-во волное въ семъ дѣлѣ реченному господину послу устроеніемъ оставляетъ, и томужде милость свою цесарскую милостиво утверждаетъ. Писано въ Вѣнѣ, подъ печатію священно-Цес. Вел-ва, дня 3-го мѣсяца Септемврія, лѣта 1698-го. На подписи того листа написано: Священнаго Цес. Вел-ва, государя нашего премилостивѣйшаго повелѣніемъ, Е. Цар. Вел-ва послу полномочному, господину думному совѣтнику и намѣснику Болховскому Прокоѳію Богдановичу Возницыну, вручитись имѣетъ. Тогожъ Августа въ 26 день подана великому и полномочному послу съ Москвы почта, отпущенная Іюля 29 дня, и принесла вѣсти, что Турки пришли въ гирло Днѣпровое со многими войски и идутъ подъ Тавань и Казы-Кермень, къ нимъ же и Татары въ помочь идутъ; а вели-

короссійскіе и малоросійскіе войска поспѣшаютъ къ тѣмъ городамъ на выручку. И великой и полномочной посолъ тѣ вѣсти, списавъ полатинѣ, отослалъ къ цесарскимъ министромъ для вѣдома, къ Кинскому и къ Каунницу, и къ венеційскому послу. И они принявъ тѣ вѣсти за то благодарствовали.

Августа въ 27 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а съ тою почтою писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, (что) о здѣшнемъ поведѣніи извѣстно ему В. Г-рю будетъ изъ писемъ его, которые посланы—ко Лву Кириловичу и къ Ѳедору Алексѣевичу, и что дѣло съ Турки мирное смущается, и многіе въ немъ чаемаго совершенства не надѣются, и передъ прежнимъ отмѣна есть велика, а имянно въ продолженіи съѣздовъ и впрочемъ, о чемъ мочно выразумѣть изъ Кинскаго листа, съ котораго переводъ на сей почтѣ посланъ. Многіе, какъ Поляки, а наипаче ѳранцузской посолъ, здѣ будущей, съ прочими нѣкоторыми здѣшними министры доброхотствующими имъ, сильно поретъ тотъ турской миръ, и по всему знать, что и при войскахъ поступокъ иной почалъ быть; также слышать, что и бунты въ Венгрехъ и въ Сербахъ показались. А онъ посолъ, по его В. Г-ря указу, стоитъ крѣпко при намѣреніи томъ, какъ ему велѣно, и что имѣлъ онъ о основаніи мира съ Кинскимъ разговоръ, что то учинено противно договоромъ, не сослався съ нимъ В. Г-ремъ. И онъ въ томъ выговаривался, что то учинено Цес. Вел-ва съ стороны по грамотамъ Е. Цар. Вел-ва, которые двѣ просительно о томъ къ Е. Цес. Вел-ву присланы, съ которыхъ списки показывалъ; однакожъ онъ о томъ отговаривался, какъ въ писмѣ его написано. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ адмиралу къ Ѳранцу Яковлевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову. Да на той же почтѣ послана записка о бытности у Цесаря съ грамотою приватне, и розговоры съ секретаремъ Долбертомъ, съ Кинскимъ, съ аблегатомъ полскимъ, съ посломъ венеційскимъ, и бытіе его съ венеційскимъ листомъ и посылка ему; да бытіе и отпускъ аглинскаго секретаря, и переводъ съ Кинскаго листа къ посредникомъ, отвѣтное просительное посолское предложеніе, и съ нихъ переводъ. Да на той же почтѣ послано докладное писмо цыфирью таково: Въ 27 день Августа. Есть ли на съѣздѣ Турки учнутъ говорить, что съ Татары быть въ миру на томъ же, какъ прежъ сего бывало, не имянуя дачи казны и иного всего, и отъ того не отступятъ, потому что они безъ того Крыму замирить [какъ я чаю] никакими мѣрами не могутъ; или учнутъ говорить, что быть съ ними въ миру по особому договору, а того что за нихъ не стоятъ, писать не похотятъ,— что дѣлать? прошу на сіе милостиваго и скораго указу. Таковы двѣ цыдулки посланы къ Москвѣ на вышепомянутой почтѣ къ Лву Кириловичу да къ Ѳедору Алексѣевичу.

Августа въ 28 день былъ великой и полномочной посолъ у граѳа Штаремберха, коменданта Вѣнскаго, отдалъ ему должную визиту. Августа

въ 29 день взаимно у великаго и полномочнаго посла былъ онъ граѳъ Штаренберхъ и отдалъ визитъ же. Того жъ числа писалъ къ великому и полномочному послу изъ Венеціи дохтуръ Петръ Посниковъ, что онъ, по указу В. Г-ря, изъ Венеціи будетъ къ нему великому и полномочному послу въ Вѣну вскорѣ. Августа въ 30 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ подскарбію цесарскому Штеренберху и къ прочимъ министромъ переводчика Петра Вулеа да подъячего Михайла Родостамова, просить въ венгерской путь, Дунаемъ рѣкою, судовъ, и провожатыхъ и протчихъ къ тѣмъ судамъ належащихъ людей, и тамъ на компсіи двора, и назадъ о подводахъ. И Штаремберхъ и цесарскіе министры суды, на чемъ Дунаемъ плыть, однѣ толко дна дать обѣщали, а палубы и чардаки дѣлалъ бы онъ великой посолъ своими деньгами, также и въ людѣхъ, кому на нихъ работать, отказали, а велѣли нанять самому. Августа въ 31 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ аблегату полскому, къ ксензу Гамалинскому, подъячего Михайла Родостамова, спросить его о здоровье, которой при благодарствіи тому подъячему объявилъ, что отъ Кор. Вел-ва и отъ Рѣчи Посполитой Полской назначенъ на турскую компсію въ послѣхъ, изъ любезнѣйшихъ пріятелей, воевода Познанской панъ Малаховской. Да онъ же сказывалъ, что полскіе войска обрѣтаются отъ Каменца въ десяти миляхъ да и Кор. де Вел-во вскорѣ тамъ же будетъ.

207-го Сентября во 2 день писалъ къ великому и полномочному послу изъ Варшавы резидентъ Алексѣй Никитинъ, что В. Г-рь изволилъ притить въ мѣстечко Раву, не доѣзжая до Львова за восемь миль, Іюля въ 31 день, гдѣ Кор. Вел-во ожидалъ его, и изволилъ быть тутъ три дни, а оттуда изволилъ итить въ путь свой Августа въ 3-й день. Провожалъ его Кор. Вел-во четыре мили до мѣстечка Томашева, и въ томъ мѣстечкѣ начевавъ, по столовомъ кушанье, розъѣхались: Кор. Вел-во пошолъ ко Львову, а В. Г-рь на Замостье. И того числа въ Замостьѣ вечерялъ, а на завтрѣе обѣдалъ у паньи Замойской, и поѣхалъ передъ вечеромъ до мѣстечка Хелма. Въ Брестъ пришли Августа въ 8 день и, кушавъ гетмана полнаго литовскаго пана Слушки у жены, пошли изъ Брестя къ Москвѣ тогожъ числа.—Кор. Вел-во во Львовѣ, и зачался тамъ сенатусъ консилиумъ, кого послать къ Цесарю на турскую компсію комисара и съ чѣмъ, также де гдѣ войска королевскіе разставить на зимовье, въ Волоскую ль и въ Мултянскую земли послать, или около Львова по маетностямъ сенатырскимъ розставить. А подъ Каменецъ походу нынѣ не чаютъ, потому что пора военная ушла, да и итить не съ чемъ: ни денегъ, ни запасу нѣтъ.

Того жъ числа прислалъ онъ же Алексѣй изъ Полши почту, посланную съ Москвы Августа 5-го числа, на которой къ великимъ и полномочнымъ посломъ прислана съ Москвы его В. Г-ря грамота такова. 207-го Сентября въ 2 день прислана В. Г-ря грамота съ Москвы въ Вѣну такова: Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, нашимъ великимъ

и полномочнымъ посломъ, генералу-адмиралу и намѣснику Новгородцкому Ѳранцу Яковлевичу Леѳорту, генералу и воинскому комисару и намѣснику Сибирскому Ѳедору Алексѣевичу Головину, думному дьяку и намѣстнику Болховскому Прокоѳью Богдановичу Возницыну. Извѣстно намъ В. Г-рю по писмамъ вашимъ, что къ прежнимъ нашимъ В. Г-ря посланнымъ съ вами дѣламъ, надобны въ прибавку къ турскому дѣлу, и иные дѣла, которые пристойны. И мы В. Г-рь указали для того турскаго посольства, послать къ вамъ съ дѣлъ, для вѣдома, списки, а имянно: списокъ съ образцовой шертной грамоты, какова написана въ запасъ въ наказѣ посланникомъ—столнику Василью Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову во 188 году, какову велѣно имъ взять на учиненной тогда перемирной договоръ у Муратъ-Гирѣя Хана Крымскаго; списокъ съ ханской шертной грамоты, какову онъ далъ имъ посланникомъ во 189 году на тѣ перемирные договоры; списокъ съ турского писма съ везирева листа, каковъ далъ, въ томъ же году, имъ же посланникомъ въ Крыму, тотъ же Ханъ Крымской на тѣжъ перемирные договоры, вмѣсто записи, въ которомъ написано: когда съ нашей В. Г-ря стороны присланы будутъ для подтверженія того перемирія, и тогда противъ того писма отдастся тѣмъ посломъ салтанова шертная грамота; списокъ съ грамоты брата нашего В. Г-ря, блаженныя памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, какова послана къ Турскому Салтану съ послы, съ околничимъ съ Ильею Ивановичемъ Чириковымъ да съ тобою думнымъ нашимъ дьякомъ съ Прокоѳьемъ Богдановичемъ, въ томъ же во 189 году Іюня въ 26 день, для взятія утвержденной грамоты на то жъ прежнее перемирье; да списокъ съ отвѣтнаго Турскаго Салтана съ листа и списокъ же съ утвержденной его салтанской грамоты, какову онъ прислалъ, во 191 году Сентября въ 9 день, съ тобою жъ думнымъ нашимъ дьякомъ на помянутое перемирье; списокъ съ нашей В. Г-ря грамоты, какова послана къ Турскому Салтану съ гонцомъ, Посолскаго Приказу съ подъячимъ съ Никитою Алексѣевымъ, въ прошломъ во 194 году Октября въ 30 день, съ выговоромъ, что съ стороны его салтанской тому перемирью чинится недодержаніе и противность; да списокъ же съ салтанскаго отвѣтнаго листа противъ той нашей В. Г-ря грамоты, каковъ онъ писалъ къ намъ В. Г-рю, съ вышепомянутымъ же подъячимъ, во 195 году Ноября въ 11 день, что во всякой противности съ стороны его салтанской противъ перемирья справедливость и виннымъ наказанье учинено будетъ. И посланы къ вамъ тѣ списки съ сею нашею В. Г-ря грамотою чрезъ виленскую почту до Варшавы, и изъ Варшавы велѣно ихъ къ вамъ послать резиденту нашему дьяку Алексѣю Никитину чрезъ почту жъ, чрезъ цесарскаго алегата, безъ замотчанія. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ наши великіе и полномочные послы тѣ списки приняли, и о томъ къ намъ В. Г-рю писали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207 Іюля въ 1 день. Подлинная грамота за приписью

дьяка Бориса Михайлова и за справою подъячего Лаврентья Протопопова. Писана образцовою азбукою. И по той его В. Г-ря грамотѣ тѣ списки съ дѣлъ къ великому и полномочному послу всѣ дошли.

Сентября въ 3 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу; да съ тою жъ почтою посланы вѣстовые нѣмецкіе авизы, и о настоящемъ поведеніи, и о комисійной вѣдомости и о нарядѣ на нее вѣстовая записка; да съ тою жъ почтою послано цыѳирное письмо докладное противъ прежняго, каково отпущено Августа въ 27 день. Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Полшу, къ резиденту къ Алексѣю Никитину, письмо таково: Алексѣй Васильевичъ здравствуй на многіе лѣта! Письмо твое, писанное въ Варшавѣ Августа 23 числа, до меня съ почты дошло Сентября во 2 день, и о чемъ въ немъ писано, и то мнѣ вѣдомо, за что тебѣ благодарствую: пожалуй и впредь меня забвенна не учини, по указу В. Г-ря, а по моему къ тебѣ прошенію, пиши ко мнѣ о всемъ; а я, какъ напередъ сего, такъ и впредь работать тебѣ готовъ, и о перемѣнѣ твоей къ В. Г-рю писать просително буду. А о мнѣ восхощешь вѣдать, и я еще въ Вѣнѣ, толко сбираюсь на турскую комписію, и чаю отселѣ ѣхать съ 10 числа Сентября. Отпиши ко мнѣ подлинно, кто будетъ изъ Полши къ намъ посолъ, а здѣсь говорятъ, что назначенъ воевода Позпанской. Писма съ Москвы къ намъ посланные отданы мнѣ въ Вѣнѣ. Также и о моихъ писмахъ приложи тщаніе, дабы они на почтѣ къ Москвѣ, также и съ Москвы ко мнѣ, приходили неудержателно. А кого я въ Вѣнѣ оставлю, впредь тебѣ возвѣщу. Приписалъ имя свое великой посолъ. Сентября въ 4 день въ Вѣнѣ великое хожденіе было съ честными образы, въ которой процесыи и самъ Цесарь и Цесарева съ дѣтми были. А та процесыя отправлялась во благодареніе Господу Богу, что избавилъ городъ Вѣну отъ турскаго осажденія въ прошлыхъ годѣхъ; и стрѣляно изъ пушекъ трижды. Того жъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу аблегатъ полской секретаря своего съ вѣдомостью, что посолъ ихъ панъ Малаховской, воевода Позпанской, переѣхавъ изо Львова чрезъ Вышніе Венгры, обрѣтается въ Бундѣ и ожидаетъ цесарскихъословъ. Тогожъ числа приходилъ къ великому и полномочному послу комисаръ Яганъ Газъ и говорилъ что Цес. Вел-во ему великому и полномочному послу указалъ дать ему на Дунаѣ, въ чемъ ему ѣхать, девять струговыхъ дновъ, и онъ бы на тѣхъ днахъ про себя и про людей чердаки и палубы велѣлъ сдѣлать. И великой и полномочной посолъ тѣ суды велѣлъ принять, и чардаки, и палубы и прочая на нихъ приготовленія, также и работныхъ людей, кому согнать, устроить и нанять, велѣлъ изъ государевы казны. Сентября въ 5 день былъ великой и полномочной посолъ у граѳа Этинга и имѣлъ съ нимъ розговоръ о настоящемъ мирномъ дѣлѣ съ Турками, и онъ обѣщался всякое радѣніе о удовол-

ствованіи Е. Цар. Вел-ву чинить; а потомъ онъ показывалъ чертежъ съѣзжему мѣсту, и говорено о засѣданіи на той турской комисіи пословъ, и что бъ ему Цар. Вел-ва великому и полномочному послу сидѣть не ниже полскаго, такъ какъ въ томъ чертежѣ назначено, о чемъ онъ радѣти и при томъ стояти обѣщался. А объ отъѣздѣ своемъ изъ Вѣны сказалъ, что всякіе свои тягости и запасы отпуститъ водою, Сентября въ 11 день, а самъ поѣдетъ на почтѣ. Сентября въ 8 день явился великому и полномочному послу пріѣзжей изъ Венеціи Петръ Посниковъ, и великой и полномочной посолъ, для его В. Г-ря дѣлъ, велѣлъ быть при себѣ. Сентября въ 9 день былъ у великаго и полномочнаго посла граѳъ Кинской съ посѣщеніемъ, и говорилъ съ нимъ великой и полномочной посолъ о томъ же дѣлѣ, и о мѣстѣ на съѣздѣ, чтобъ, какъ ему великому и полномочному послу объявилъ граѳъ Этингъ, Цес. Вел-во приказалъ учинить, выводя о томъ многими пространными розговоры о превысокой чести Е. Цар. Вел-ва, и о непобѣдимомъ оружіи его, и о сильномъ наступленіи на непріятеля и многой помочи Е. Цес. Вел-ву, и что Е. Цар. Вел-во, при Божіи помощи, во всемъ вышщій есть Полскаго короля,—которой обѣщался Е. Цес. Вел-ву донесть, и что належитъ къ Е. Цар. Вел-ва чести, всякое радѣніе чинить. Тогожъ числа пришла съ Москвы почта, отпущенная Августа 13-го дня, на которой присланы вѣдомости, что турскіе войски отъ Товани и отъ Казы-Керменя отступили и пошли къ Крыму на оборону отъ московскихъ войскъ, и что, встрѣтився съ тѣми бусурманы, калмыки многихъ ихъ побили. И великой и полномочной посолъ тѣ вѣсти велѣлъ написать нѣмецкимъ языкомъ и послалъ съ переводчикомъ, съ Петромъ Вулѳомъ, къ цесарскимъ министрамъ—къ Кинскому, къ Кауницу, къ Штаренберху; и тѣ министры, принявъ тѣ вѣсти, благодарствовали. Да тѣжъ вѣсти написаны понѣмецки и отосланы въ Вѣнѣ въ печать. Тогожъ числа пойманъ въ Вѣнѣ салдатъ Гордюшко Маковецкой, которой къ Москвѣ не поѣхалъ съ Ульяномъ Синявинымъ а остался въ Вѣнѣ, и посаженъ до указу за караулъ. Сентября въ 10 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Леву Кириловичу, къ Тихону Никитичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу; да съ тою жъ почтою посланы вѣстовые нѣмецкіе авизы и записка о бытіи у Этинга, и бытіе Кинскаго, и о Моковецкомъ; да съ тоюжъ почтою послано докладное писмо таково: есть ли съ Турки миръ учинится, и по учиненіи того мира Нѣмцы и Венеты похотятъ, для опасенія, съ Е. Цар. Вел-вомъ учинить союзъ противъ тогожъ непріятеля Салтана Турскаго и Хана Крымскаго, и съ ними въ то дѣло вступать ли, и на каковыхъ статьяхъ? да на той же почтѣ посланъ переводъ съ латинскаго писма съ похвалы В. Г-рю. Тогожъ числа, послѣ обѣда, былъ у великаго и полномочного посла вице-канцлеръ Римскаго Государства граѳъ Кауницъ и имѣлъ съ нимъ розговоръ о настоя-

щихъ дѣлѣхъ и по розговорѣ прощался. Сентября въ 11 день былъ у великаго и полномочнаго посла венецiйской посолъ Рузинiй, и говорилъ о поѣздѣ своемъ на коммиссiю, что ѣдетъ вскорѣ. Сентября во 12 день, по обѣдѣ, былъ великой и полномочной посолъ у галанскаго посла у Якова Гаппа, отдавалъ ему визитъ и поздравлялъ его, и говорилъ, что онъ пріѣхалъ его поздравить для того, что онъ въ Вѣну прибылъ недавно, и чтобъ онъ посолъ писалъ къ посреднику къ галанскому послу, чтобъ къ нему на комписiи былъ пріятенъ и интересу Цар. Вел-ва исполненiе и спомочствованiе чинилъ, для любви Цар. Вел-ва; и посолъ то учинить обѣщался. Сентября въ 15 день присылалъ къ великому и полномочному послу полской облегатъ Гамалинской секретаря своего, которой объявлялъ, что 27 Августа подъ Подгайцами будто приходило на ихъ полскiе войска съ 60.000 орды и били на регименты гетмана полнаго коруннаго пана Потоцкого, у которого съ тѣми Татары былъ бой съ восмь часовъ, и за помощiею Божiею многiе тысящи Татаръ трупомъ положили и прогнали.

Сентября въ 17 день великой и полномочной посолъ послалъ къ граѳу Кинскому отъ себя листъ таковъ: Списокъ съ листа, каковъ писанъ къ граѳу Кинскому, Сентября въ 17 день. Мнѣ зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Приходитъ мнѣ самое время отсюду отъѣхать въ не безъ трудный путь мой, и хотя я очевидно не получилъ проститися съ вашею милостiю, господиномъ моимъ, обаче же чрезъ сiе мое посланiе прощенiя

прося, намѣренъ, при помощи Божiей, путь свой воспрiять утре. Прошу вашей милости, дабы меня, слугу своего, во всѣхъ моихъ принадлежностяхъ не запомнѣна имѣлъ. Еще доношу, что нѣкоторое умедленiе пути моему творится,—слышу уже нѣколико дней, что секретарь аглинской возвратился въ Вѣну, но съ чѣмъ не знаю. Прошу о семъ вашей милости, дабы я о томъ, съ какою онъ отповѣдью пріѣхалъ, или какое съ другой стороны требованiе есть, былъ увѣдомленъ, въ чемъ не сумнѣваюсь, что пока еще я во отъѣду, увѣдомленъ о томъ буду. За симъ доброго здравья желая, вашей милости, моего господина, до услугъ готовый. Приписано имя. Посланъ съ Иваномъ Зейканомъ. Сентября въ 17 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта; а на той почтѣ писалъ къ боярамъ—къ Леву Кириловичу, къ Тихону Никитичу, къ Емельяну Игнатьевичу; да съ тою жъ почтою посланы вѣстовые нѣмецкiе авизы, и о секретарѣ аглинскомъ, что въ Вѣну возвратился, а съ чѣмъ, того ему еще не объявлено; да посланъ списокъ съ листа, каковъ посланъ къ Кинскому; да на той же почтѣ послана записка присылки секретаревой полскаго облегата Гамалинскаго.

Сентября въ 18 день къ великому и полномочному послу прислалъ граѳъ Кинской, канцлеръ ческой, съ секретаремъ своимъ листъ свой, съ которымъ листомъ прислалъ статьи, съ чѣмъ секретарь аглинской отъ посредниковъ возвратился. И тотъ листъ и статьи великой и полномочной посолъ принявъ, велѣлъ перевесть, а въ переводѣ написано: Переводъ съ латин-

скаго писма, съ листа граѳа Кинскаго присланнаго Сентября въ 18 день. Презящнѣйшій господине после! Изъ писанія презящества вашего, 27-го Сентеврія даннаго, извѣстно ми есть, яко презящество ваше днесь путьшествовати тщится, иже путь яко да благополучный съ добрымъ здравіемъ и безъ всякаго вреда будетъ, всѣмъ сердцемъ желаю. Но занеже ваше презящество глаголетъ, яко сего ради нѣкое замедленіе въ своемъ путешествіи имѣетъ, понеже не вѣсть, каковую вѣсть (или вещь) секретарь англинскаго посла презящнѣйшаго Пагетъ, съ Бѣлграда сѣмо посланный, принеслъ есть, сія же знати (вѣдати) желаетъ и принесенному дѣлу поучится: прелюбезнѣ возвѣщаю, яко предреченный секретарь, кромѣ такоословъ посредствующихъ (или ходатайствующихъ), яко и самихъ Турковъ желанія таковаго, яко да цесарскіе и союзниковъ послы въ Петръ-Варадынѣ вскорѣ видѣны быти могутъ, ниже прочее что, точію сіе, еже въ приключенныхъ статьяхъ содержимо быти чтется, принеслъ есть сія и цесарскому посолству приближающемуся извѣстити вожделѣвали, еже и собыстся. При семъ благоусердно вручаяся пребываю презящества вашего готовѣйшій рабъ: Ѳранцышекъ Удалрикъ Кинскій. Въ Пеллендорѣ, 28-го Сентября лѣта 1698-го. На подписи у вышеписаннаго писма написано: Презящнѣйшему господину Прокопію Богдановичу Возницыну, Цар. Вел-ва при дворѣ цесарскомъ послу, господину попремногу почтенному. Въ Вѣнѣ.— Статьи, каковы присланы съ вышеписаннымъ же листомъ, таковы: 1. Надобно постановить пространство собранія, которое посломъ турскимъ, промышляющимъ быти въ Саланъ-Керменѣ, и посломъ цесарскимъ въ Петръ-Варадинѣ, и посредникомъ посреди, не можетъ быти инако, толко отъ Петръ-Варадина за Саламанку, нужды ради запасовъ; а посломъ турецкимъ до Савы, въ длину и въ ширину по размѣру. 2. Подобаетъ знати, како опредѣлятъ провожденіе здравое (безопасность) сухимъ путемъ и моремъ (водою) оными, которые будутъ трактовать. 3. Како и какимъ образомъ намъ подобаетъ имѣти и давати проѣзжія листы, и подобаетъ намъ имѣти власть давати ихъ отпущенными нами чрезъ указъ принциповъ, пословъ трактующихъ. 4. Какимъ способомъ учинить мѣсто, въ которомъ мы будемъ, чтобы помѣшать сообщеніе людей обоихъ странъ, когда послы будутъ встрѣчаться или съѣзжаться. 5. Какой караулъ дастся намъ, нашея ради безопасности особливыя, и какимъ способомъ караулъ цесарскій и турскій можетъ быти тако расположены, что не были бы случаи въ ихъ распряхъ. 6. Коликое число людей каждый посолъ будетъ имѣти при себѣ.—Сентября въ 19 день былъ у великаго и полномочнаго посла назначенной на турскую комисію цесарской посолъ граѳъ Этингъ, и съ великимъ посломъ прощался и говорилъ, что поѣдитъ онъ на ту комисію почтою Сентября въ 24 день и что турскіе послы къ съѣзду на станы захватили себѣ мѣсто ровное, а имъ отвели гористое; и нынѣ де по цесарскому указу посылаютъ съ тѣмъ нарочно къ посредникомъ назадъ тогожъ секретаря, да съ нимъ цесарской

каморы граѳа, Марсилійскаго полку началнаго человѣка, чтобъ и имъ посломъ отвели мѣсто ровное жъ.

Сентября въ 20 день великой и полномочной посолъ изъ Вѣны поѣхалъ Дунаемъ рѣкою въ судахъ на турскую комисію, а съ нимъ посланъ въ провожатыхъ цесарской комисаръ Яганъ Газъ. Тогожъ числа, при выѣздѣ изъ Вѣны великаго и полномочнаго посла, отпущена изъ Вѣны къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу, о поѣздѣ своемъ изъ Вѣны; да съ тою жъ почтою посланъ списокъ съ листа Кинскаго, да съ статей, съ чѣмъ аглинской секретарь отъ посредниковъ возвратился. Тогожъ числа, отъѣхавъ отъ Вѣны двѣ мили водою, вправѣ проѣхали мѣстечко Эбершторфъ, гдѣ Цесарь въ осеннее время со всѣмъ своимъ дворомъ пребываетъ; въ четырехъ миляхъ мѣстечко Ѳише на той же сторонѣ ѣдучи отъ Вѣны; въ семи миляхъ проѣхали на той же сторонѣ городокъ Габуръ, взятъ былъ отъ Турковъ; въ девяти миляхъ проѣхали городокъ на лѣвой сторонѣ на горѣ, именуемой Домъ; подъ тѣмъ городкомъ рѣка Марава впала въ Дунай. И проѣхавъ мало тотъ городокъ, великой и полномочной посолъ со всѣми государевыми людми почевалъ, и былъ отъ Вѣны въ тотъ путь первой станъ. Сентября въ 21 день, отъѣхавъ отъ того мѣста съ милю, проѣхали влѣвѣ городъ Прешбуркъ, изъ котораго, во время проѣзду посолскаго мимо тотъ городъ, для почести выстрѣлили изъ 20 пушекъ; отъ Прешпурка въ трехъ миляхъ на лѣвой сторонѣ видимы были деревень съ шесть, въ разныхъ мѣстѣхъ; и переѣхавъ того Сентября 21 числа восмь миль почевали. Сентября въ 22 день проѣхали влѣвѣ городъ Комарну, изъ котораго стрѣляно, для проѣзду великаго и полномочнаго посла, изъ 18 пушекъ трижды, и проѣхавъ тотъ городъ почевали. Въ 23 день Сентября отъ Комарна отплывъ пять миль, въ обѣдъ проплыли городъ Гранъ (Стригонъ), стоитъ на правой сторонѣ; и для почитанія великаго и полномочнаго посла изъ того города стрѣляли трикратно изъ тринатцати пушекъ. Послѣ обѣда великой и полномочной посолъ со всѣми государевыми людми почевалъ, подъѣхавъ за милю до Будина. Въ 24 день Сентября не доѣхавъ до Будина обѣдали, а по обѣдѣ приказалъ великой и полномочной посолъ всѣмъ государевымъ людемъ перейтить на свое судно, и убраться по посолскому обычаю, и сидѣть чинно такимъ же чиномъ, какъ изъ Вѣны выѣзжали. Тогожъ числа по полудни великой и полномочной посолъ прибылъ въ Будинъ, а какъ пріѣзжалъ къ городу, стрѣляно изъ города изъ пушекъ многажды; сталъ на самомъ берегу въ гостиномъ дому, и посылалъ переводчика Петра Вулѳа съ визитою къ коменданту Будинскому Франкенберху, и тотъ комендантъ взаимно у великаго и полномочнаго посла былъ самъ и визитъ свой отдалъ. Тогожъ дня полской посолъ (воевода) Познанской присылалъ къ великому и полномочному послу дворянъ своихъ съ визитою, и великой посолъ взаимно посылалъ къ

полскому послу переводчика Петра Вулеа да подъячаго Михайла Радостомова съ визитою; и посолъ, возблагодаря за присылку, тотчасъ обѣщался самъ у посла быть. Тогожъ дня, мало погодя, былъ у великаго и полномочнаго посла полской посолъ панъ Малаховской, воевода Познанской; приходилъ пѣшъ, для того что ни коней, ни корѣты не имѣлъ, и имѣлъ съ великимъ и полномочнымъ посломъ разговоры пространные о настоящихъ дѣлѣхъ и о поѣздѣ въ Венгры, при которомъ розговорѣ отдалъ великому и полномочному послу полской посолъ писмо В. Г-ря, писанное изъ Томашева Августа 4-го дня, о состояніи турскаго дѣла. И великой и полномочной посолъ то писмо принявъ полскому послу благодарствовалъ и отъ себя его отпустилъ. Сентября въ 25 день великой и полномочной посолъ былъ у полскаго посла, отдавъ ему взаимную визиту.

Сентября въ 27 день отпущена изъ Будина къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что онъ Сентября въ 24 день пріѣхалъ въ Будинъ, и что былъ у него полской посолъ и отдалъ ему его Великаго Государя писмо, писанное изъ Томашева Августа 4-го дня, о состояніи турскаго дѣла, которое онъ принявъ повиненъ, какъ по его В. Г-ря приказу, такъ и по тому писму поступать со всякимъ усердіемъ, и что тутъ же въ Будинѣ засталъ онъ цесарскаго посла Этинга и венецыйскаго посла жъ, суды и людей, и англинскаго посла секретаря, возвращающагося къ нимъ изъ Вѣны назадъ; и хотя его желаніе, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Будинѣ было, дабы

тотъ секретарь съ нимъ видѣлся, но того онъ, также и полской посолъ, получити не возмогли, и подлиннаго листа, съ чѣмъ онъ пріѣзжалъ и съ чѣмъ отпущенъ, имъ цесарскіе министры не объявили. Съ стороны турской никакой вѣдомости здѣсь нѣтъ. Притомъ же писано описаніе Будина и иныхъ венгерскихъ городовъ, и что цесарскіе и венецыйскіе суды пошли къ Петръ-Варадыну сего числа, а онъ поѣдетъ утре рано. А сами послы цесарской и венеційской, хотя хотѣли скоро ѣхать на почтѣ, толко еще въ Будинъ не бывали, а путь имъ належитъ на Будинъ. Съ тою жъ почтою послано къ В. Г-рю писмо цыфирью, а въ немъ написано: Въ писмѣ твоемъ Государевѣ написано, что пошлетъ король Полской, для турскаго дѣла, на комисію изъ своихъ нѣмцовъ и чтобъ съ нимъ, кто то мнѣ писмо отдастъ, согласіе имѣть; и я согласіе имѣть по твоему Государеву указу радъ, смотря по его поступкамъ, толко, какъ я вижу, всякъ о себѣ всякими способы радѣніе творитъ. И то твое государево писмо отдалъ мнѣ не нѣмецъ, полякъ, а нѣмцовъ съ нимъ ни одного человѣка нѣтъ, и потому я разумѣю, что тотъ посолъ полской болши отъ Рѣчи Посполитой, нежели отъ короля, что и онъ при разговорахъ нашихъ сказалъ мнѣ, что онъ пріѣхалъ вскорѣ на почтѣ, и имѣетъ надежду какъ въ лошадяхъ, корѣтахъ и людяхъ, такъ и во всемъ, на брата своего на пана Сапѣгу, конюшего литовскаго, на гетманского сына, которой нынѣ обрѣтается въ войскѣ цесарскомъ. Другое, Государь, разумѣлъ я изъ нихъ, что они, естьли имъ Каменецъ уступленъ бу-

детъ, благодарно къ миру приступятъ, въ чемъ они отъ Цесарцовъ обнадежены, будто Салтанъ Турской то имъ уступити хощетъ, что и я отъ цесарскихъ министровъ и отъ облегата ихъ полскаго слышалъ, о чемъ и изъ списка съ листа облегата полскаго, присланнаго ко мнѣ изъ Полши отъ резидента, мочно ихъ склонность разумѣть,—въ которой припомянуто, что онъ имѣетъ добрую и радостную надежду, по обнадеживанію здѣшнихъ министровъ, что Турки имъ Каменецъ и Подолье уступятъ. Также, Государь, и Цесарцы съ Турки, чрезъ посредниковъ своихъ, безъ совѣту союзныхъ, всякое сношеніе чинятъ, и ту комписію не просто проволакиваютъ: мнится, уже всѣ свои дѣла, поставя на мѣрѣ, ко окончанію и къ подписанію пріѣдутъ, тогда и насъ приведутъ, и тогда въ краткомъ времени со всѣхъ странъ понуждаемы будемъ. Богъ вѣдаетъ, что противъ той неправды дѣлать! Довольно, Государь, и по тому разумѣть, что они, взявъ союзъ, постановили основаніе мира и подписали безъ совѣту; другое, чрезъ посредниковъ безъ совѣту жъ договоры и пересылки чинятъ; еще, и листовъ своихъ, также и ихъ не объявляютъ, а показываютъ выписки.—Я то все, при отъѣздѣ своемъ, говорилъ не даромъ, однакожъ въ томъ во всемъ дѣлѣ, какъ впредь поведеніе его будетъ, упованіе полагаю на волю Божію и на ваши государскіе праведные молитвы, кромѣ того иной помощи не обрѣтаю. Еще, Государь, и то какая ихъ правда, что, взявъ союзъ, простояли войска ихъ безъ дѣла, все лѣто, а турскіе войска, также и татарскіе, видя то, свободно и многими силами отъ войскъ вашихъ оборону чинятъ; слышать, что при везирѣ подъ Бѣлымъ-городомъ съ 2000 Татаръ, а какихъ, того подлинно вѣдать не могу, и тѣ, подшавъ нынѣ подъ войска нѣмецкіе, незапно великую шкоду учинили, хотя Нѣмцы, по обычной своей гордости, орды татарскіе ни во что ставятъ и отвращеніе ихъ легко себѣ вмѣняютъ.—Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Леву Кирилловичу, къ Тихону Никитичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ Ѳранцу Яковлевичу, о тѣхъ же вѣстяхъ.

И того жъ Сентября въ 27 день, по обѣдѣ, великой и полномочной посолъ, со всѣми государевыми людми изъ Будина поѣхалъ на прежнихъ же судахъ, токмо кормщики и гребцы наняты въ Будинѣ иные, и въ то время, какъ великой и полномочной посолъ отъ Будина отъѣзжалъ, стрѣляно изъ города изъ двадцати пушекъ. Въ маломъ разстояніи, на лѣвой сторонѣ, проѣхали городъ Пештъ. Того жъ числа проѣхали на правой сторонѣ въ четырехъ миляхъ село Эрчикъ, гдѣ стояли на берегу въ строю полкъ солдатовъ цесарскихъ, которые убирались въ суды и ѣдутъ до войска, и, отъѣхавъ отъ Будина пять миль, ночевали, при изрядномъ полѣ. Сентября въ 28 день переѣхали шесть миль. На правѣ проѣхали село Булшку, въ которомъ ратные цесарскіе люди стояли строемъ на берегу и били въ барабаны. Ночевали противъ поля. Сентября въ 29 день переѣхали семь миль и ночевали противъ села именуемаго Тогна. Сентября въ 30 день, отъ Тогна отъѣхавъ восемь миль, обѣдали у города Баѣ, а по обѣ-

дѣ, отъѣхавъ милю, при поли и лѣсахъ ночевали. Октября въ 1 день пришли надъ вечеръ къ мѣстечку Валешмарту; подъ тѣмъ мѣстечкомъ мостъ чрезъ Дунай сдѣланъ на судахъ, и у того мосту сторожи служивыхъ людей съ тритцать человѣкъ, отъ того мосту въ правой сторонѣ Эсекъ за четыре мили стоитъ при рѣкѣ Дравѣ; и тѣ служивые люди, приходя изъ Эсеку для караулу того мосту, живутъ помѣсячно. Октября во второй день плыли Дунаемъ, а никакова житья не видали и ночевали при лѣсѣ. Октября въ 3 день по утру проплыли въ правой сторонѣ рѣку Драву и доѣхали, въ правой же сторонѣ стоитъ на высокой горѣ, мѣстечко Ерду и тутъ обѣдали. И великой и полномочной посолъ посылалъ въ тотъ городокъ къ коменданту переводчика Петра Вулѳа, велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ далъ ему провожатыхъ для безопаснаго пути, сколко человѣкъ пригожъ, потому что о воровскихъ людѣхъ была вѣдомость, что около тѣхъ мѣстъ часто бываютъ. И того городка комендантъ прислалъ къ великому и полномочному послу провожатыхъ отъ того городка до городка Буковара семнадцать человѣкъ салдатъ, и великой и полномочной посолъ за присылку тѣхъ провожатыхъ тому коменданту благодарствовалъ, и его и провожатыхъ дарилъ. Того жъ числа надъ вечеръ прибыли къ городу Букарову и ночевали, и изъ того мѣста вышепомянутые солдаты, семнатцать человѣкъ, по приказу посолскому отпущены. И того жъ вечера хотѣлъ было великой и полномочной посолъ взять въ Буковарѣ иныхъ провожатыхъ, но наплыли сверхъ сто пятдесятъ человѣкъ солдатъ съ начальными людми и сказались, что идутъ въ Петръ-Варадинъ; и великой и полномочной посолъ тѣмъ провожатымъ велѣлъ ѣхать при себѣ для караулу, потому что въ городкахъ въ Ердутѣ и въ Буковарѣ сказывали, что непріятелскіе люди часто къ нимъ подбѣгаютъ. Октября въ 4 день проѣхали въ правой сторонѣ мѣстечка Вочинъ да городокъ Илокъ и у того городка обѣдали. Да тогожъ дня проѣхали въ правой сторонѣ мѣстечка именуемые Баношътеръ, да Черевица, и, не доѣхавъ мили за двѣ отъ Петръ-Варадына, ночевали. Октября въ 5 день великой и полномочной посолъ приказалъ, чтобъ всѣ государевы люди убрались и пришли къ нему на судно, также и трубачи, и поѣхали прямо къ Петръ-Варадыну; а передъ посолскимъ суднома на особомъ суднѣ ѣхали цесарскіе начальные люди, и съ ними сто пятдесятъ человѣкъ солдатъ и били въ барабаны. И въ лѣвой сторонѣ, близъ Петръ-Варадына, проѣхали мѣстечко Оутакъ, и пріѣхавъ къ городу Петръ-Варадыну стали на судѣхъ. И не много погодя, пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу комендантъ Варадынской съ начальными людми, и поздравлялъ великаго и полномочнаго посла счастливымъ пріѣздомъ и оговаривался, что онъ о пріѣздѣ ево великаго и полномочнаго посла не вѣдалъ, а чаялъ, что пріѣхали токмо люди его, для того и изъ пушекъ для чести его не стрѣляно; и въ томъ бы онъ на него не погнѣвался, а будетъ то исправлено вскорѣ, когда онъ великой и полномочной посолъ изволитъ съ судна въѣзжать въ городъ. И великой и полно-

мочной посолъ за поздравленіе тому каменданту благодарствовалъ и пріятски отъ себя отпустилъ. Того жъ дня, по обѣдѣ, великой и полномочной посолъ, убрався со всѣми людми, ѣхалъ въ Петръ-Варадынь съ судовъ въ корѣтѣ, и какъ ѣхалъ къ городу, и въ то время стрѣляли изъ города и съ судовъ, которые стояли подъ городомъ, изо многихъ пушекъ: сталъ великой и полномочной посолъ у Петръ-Варадына на посадѣ, на берегу, подлѣ Дуная. Того жъ числа съ стану посылалъ великой и полномочной посолъ къ адмиралмъ воинскаго флота, которые стоятъ на Дунаѣ при Петръ-Варадынѣ, на суды переводчика Петра Вулѳа, и велѣлъ ихъ поздравить и за стрѣлбу изъ пушекъ благодарить. И адмиралы и иные того флота началные люди пріѣзжали къ великому и полномочному послу со взаимнымъ поздравленіемъ сами, и били челомъ. Тогожъ числа отпустилъ великой и полномочной посолъ кормщиковъ и гребцовъ, которые наняты были гнать суды до Петръ-Варадына, заплатя имъ достойное: а что дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ.

Октября въ 6 день былъ у великаго и полномочнаго посла аглинской секретарь съ поздравленіемъ отъ аглинскаго и отъ галанскаго пословъ и сказалъ, что Турки желателны къ съѣзду, и великой и полномочный посолъ за поздравленіе его тѣмъ посломъ благодарствовалъ. Тогожъ числа былъ ввечеру у великаго и полномочнаго посла тотъ же аглинской секретарь съ Петръ-Варадынскимъ камендантомъ, генераломъ Деннмомъ, и сказывали, что цесарскіе послы граѳъ Этингъ и Шлыкъ и посолъ венеційской обрѣтаются въ Ѳутакѣ и между собою будучи усовѣтовали, чтобъ объявить съ обоихъ сторонъ какъ съ цесарской, такъ и съ турской, армистицыумъ, или престаніе оружія; и съ тѣмъ де его секретаря завтра отпустятъ къ посломъ, давъ ему писмо, а въ Петръ-Варадынѣ де всѣмъ, какъ служилымъ, такъ и посполитому народу объявлено будетъ же. А мѣста де къ съѣзду назначили: туркомъ быть въ Саланъ-Керменѣ, а цесарскимъ, и московскому и венецкому посломъ быть въ Карловичахъ, а посредникамъ между ими въ Крушталѣ. И великой и полномочной посолъ, выслушавъ у нихъ, говорилъ, что достоитъ было о сихъ дѣлѣхъ посовѣтовать и съ нимъ великимъ посломъ, попеже и онъ къ тому принадлежитъ, а они де господа послы что чинятъ, ему ничего не объявляютъ, и то де въ ихъ волѣ. И съ тѣмъ его отъ себя отпустилъ. Тогожъ числа прибылъ въ Петръ-Варадынъ великой посолъ Малаховской, воевода Познанской, на трехъ судахъ; а какъ пріѣзжалъ къ городу, стрѣляно изъ пушекъ съ города и съ судовъ многажды; вышедъ изъ судовъ, шелъ съ людми своими полской посолъ до постоялаго двора пѣшъ. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу съ визитою дохтура Петра Посникова да переводчика Петра Вулѳа, и полской посолъ противъ того взаимножъ къ великому и полномочному послу присылалъ съ визитою дворянъ своихъ. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ и къ венеційскому посломъ, для отданія

визиту въ Θутахъ, переводчика Ивана Зейкана, а при отданіи визиту велѣлъ оговориться, что онъ великой и полномочной посолъ о бытіи ихъ, что они въ Θутакѣ обрѣтаются, не вѣдалъ, а естьлибъ онъ вѣдалъ, и онъ бы къ нимъ, дорогою ѣдучи, заѣхалъ. И послы, благодарствуя великому и полномочному послу за присылку, тому переводчику говорили: надѣялись де они, что онъ великой и полномочной посолъ къ Θутаку пристанетъ, и они де хотѣли ему должную честь отдать, но то препятіе учинилось за тѣмъ, что не приставалъ; а что они нынѣ между собою усовѣтуютъ, о томъ ему великому и полномочному послу не безвѣсно будетъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ, со взаимнымъ поздравленіемъ, дворянина своего, которой, при отданіи визиту, оговаривался тѣмъ же невѣденіемъ, что сказано Ивану Зейкану. Тогожъ числа были у великаго и полномочнаго посла Петръ-Варадынскій водяпаго флота адмиралъ-маеоръ да вице-адмиралъ и поздравляли его великаго посла добрымъ пріѣздомъ; и великой и полномочной посолъ, за посѣщеніе ихъ, благодарствовалъ, а напаче, что они, для почитанія Е. Цар. Вел-ва, во время пріѣзду его посолскаго, велѣли съ судовъ стрѣлять, о чемъ долженъ онъ то Е. Цар. Вел-ву донесть и тѣмъ хвалиться.

Октября въ 7 день былъ у великаго и полномочнаго посла аглинской секретарь и говорилъ, что онъ пріѣзжалъ къ нимъ отъ посла своего со объявленіемъ армистиціи, и нынѣ ѣдетъ отъ нихъ назадъ съ отвѣтомъ къ послу своему. И послы де турскіе и посредники обрѣтаются въ Бѣлѣгородѣ, и Ханъ де Крымской въ Бѣлѣжъ городѣ, а при немъ орды обрѣтается съ 12,000 человѣкъ; и во всемъ де на него Хана нынѣшнее мирное дѣло положено, для того что де онъ у Салтана за то взялся, что онъ знаетъ, на чемъ кого умирить; а въ какомъ числѣ, и какъ быть съѣзду, еще не положено, а посредники де скоряе 12 числа Ноября на назначенное мѣсто быть не могутъ, а чаетъ, что они перво сами увидятся, гдѣ пристойно, съ цесарскими послы. А потомъ говорилъ, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ далъ на писмѣ имя свое, со описаніемъ всево чина его, для того что дастся всѣмъ союзнымъ посломъ турской проѣзжей пасъ, для безопаснаго на съѣзжее мѣсто пріѣзду, противъ того какъ и турскимъ посломъ проѣзжей цесарской пасъ данъ. И великой и полномочной посолъ съ тѣмъ секретаремъ приказывалъ къ посредникомъ поклонъ свой со учрежденіемъ дѣла ихъ, и желаетъ и онъ великой и полномочной посолъ съ ними видиться; и имя свое со описаніемъ чина полатинѣ написать велѣлъ и тому секретарю отдалъ, а взаимно и аглинскаго и галанскаго пословъ имяна съ чинами у него на писмѣ взяты, и съ тѣмъ тотъ секретарь отпущенъ. А въ переводѣ съ тѣхъ посолскихъ имянъ написано: аглинскаго—Вильгелмъ Пагетъ, баронъ Бодесерской, паръ (*) аглинской, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго ко-

(*) На сторонѣ написано: отецъ.

роля Великобританскаго намѣстникъ въ провинціи Стафордской и чрезвычайный посолъ къ Портѣ Отоманской, нынѣ на договоры мира медіаторъ полномочный назначенный; галанскаго—Якобъ Колиръ высокомочныхъ Статъ генералъ соединенныхъ Недерляндовъ посолъ медіаторъ.—Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу цесарской посолъ графъ Этингъ оурьера своего съ поздравленіемъ, а какъ онъ будетъ въ Петръ-Варадынъ и самъ съ нимъ будетъ видѣться; и великой и полномочной посолъ тому послу за тое присылку благодарствовалъ, а присланному говорилъ, чтобъ онъ Этингъ прислалъ къ нему великому послу списокъ съ листа посредниковъ, для чего присыланъ аглинской секретарь и съ чемъ возвратился; и оуріеръ хотѣлъ о томъ донести, и съ тѣмъ отпущенъ. Того жъ числа въ Петръ-Варадынѣ армистицыумъ на улицѣ, съ трубами и литавры, сидячи на конѣхъ при ротѣ рейтарь въ латахъ, съ офицеры, прочтена; а по прочтеніи той радости, тріумѳая, били по литаврамъ и трубили на трубахъ не мало время; чтены тѣ армистицыйные писма отъ писарей, сѣдящихъ на конѣхъ, одно цесарскимъ языкомъ, другое словяно-сербскимъ.

Октября въ 8 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта изъ Петръ-Варадына; а на той почтѣ къ В. Г-рю писалъ великой и полномочной посолъ, что, за помощію Божіею, пріѣхалъ въ Петръ-Варадынъ Октября въ 5 день, прежде всѣхъ союзныхъ пословъ; по немъ на другой день пріѣхалъ полской посолъ, тогожъ дня пріѣхали цесарской и венеційской и стали, не доѣзжая Петръ-Варадына за милю, дожидаться людей своихъ и лошадей; отъ посредниковъ возвратился секретарь ихъ, и былъ у всѣхъ пословъ и у него съ поздравленіемъ и сказалъ, что Турки желателны къ съѣзду и положили быть имъ въ Саланъ-Керменѣ, а намъ въ Карловичахъ, а посредникомъ между нами въ Крушталѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ ни единого селенія нѣтъ, пусто: Карловичь отъ Петръ-Варадына ѣзды два часа, отъ Карловичь до Крушталя два часа жъ, отъ Крушталя до Саланъ-Керменя два часа жъ,—по то мѣсто Цесарцы называютъ своею землею, отъ Петръ-Варадына до Бѣла-города семь миль.—Вышепомянутой секретарь былъ у цесарскихъ пословъ и отпущенъ отъ нихъ паки къ посредникомъ; былъ и у меня; я по належащему приказалъ къ нимъ поклонъ свой. Со учрежденіемъ дѣла ихъ, Октября въ 6 день присылалъ граѳъ Этингъ здѣшняго коменданта и генерала, который объявилъ, что, для безопасности коммисіи, постановили они отъ Петръ-Варадына до Бѣла-города, между цесарскими и турскими войски, быть землею и водою армистицыумъ, то есть, унятіе оружія, и съ тѣмъ 7-го числа Октября комендантъ здѣшней съ бѣлгородцкимъ обошлются, и всѣмъ огласятъ. Петръ-Варадынъ городецъ на горѣ, весь разсыпанъ и разоренъ, толко Нѣмцы, для осады, нѣкоторые кругомъ его учинили бастіоны и шанцы; подъ нимъ домиковъ съ десять убогихъ, въ которыхъ всѣхъ союзныхъ послы поставлены; кругомъ насъ окопецъ на рѣкѣ, ѳлотъ, особые суды, не такъ

какъ морскіе, которые, описавъ имянно и начертя на бумагѣ, къ нему В. Г-рю пришлетъ впредь. Какъ въѣзжалъ въ Петръ-Варадынъ, тогда съ города и со всего ѳлоту стрѣляли изъ пушекъ, изо всего наряду, по правдѣ много, и великіе пушки, также и во всѣхъ городѣхъ отъ Вѣны чинили; и бываютъ у меня, честь отдая, генералъ и губернаторъ по вся дни, и вице-адмиралы и иные началные люди; также и полскому тожъ воздаютъ; впредь какое поведеніе будетъ, о томъ ему Государю покорно доносить будетъ. Тотъ же секретарь сказывалъ, что Ханъ Крымской въ Бѣлѣ-городѣ, и во всемъ на него наше дѣло положено, и будто онъ у Салтана за то взялся, что онъ знаетъ, на чемъ кого умирить; при немъ же сказываетъ есть двѣнатцать тысящъ Татаръ. Октября де въ 7 день ормистицыумъ на улицѣ, съ трубами и литавры, сидячи на конѣхъ при ротѣ рейтаръ въ латахъ, съ офицеры, прочтена, а по прочтеніи той радости, тріумѳуя, были по литавромъ и трубили на трубахъ не мало время; и хотя та безопасность положена, однакожъ не во все еще вѣрятъ, а наипаче Татаромъ, которые непрестанно по полямъ волочатся. А цесарскіе войска стоятъ по лѣвой сторонѣ рѣки Дуная по рѣкѣ Тисѣ, подъ Титуломъ, а турскіе отъ Темижъвара противъ ихъ; а по Дунаю ѳлотъ; подъ Петръ-Варадыномъ и въ Петръ-Варадынѣ знатное число солдатъ, а иныхъ на правой сторонѣ войскъ нѣтъ. И въ какомъ числѣ и какъ быть съѣзду еще не положено, толко сказывалъ аглинской секретарь, что посредники скоряй 12-го числа на назначенное мѣсто не могутъ быть, а чаемъ, что они перво сами увидятся, гдѣ пристойно съ цесарскими послы. И онъ ему говорилъ, что и онъ желаетъ съ ними видѣться. Да съ тѣмъ же писмомъ послана цыдулка цыѳирью такова: Цесарцы, Государь, мало по истинѣ поступаютъ, чрезъ посредниковъ писмами и словами съ Турки непрестанное сношеніе имѣютъ, а намъ тѣхъ писемъ не кажутъ, и мало что сказываютъ,—а по должности союза, не довелось было имъ того чинить. И нынѣ стоятъ за полторы мили, не доѣзжая Петръ-Варадына, въ мѣстечкѣ Ѳутакѣ, а къ намъ не ѣдутъ, не знаю для какой причины, а мню, что хотятъ тайно видѣться съ посредники; и того ради посылалъ я къ нимъ туда, спрашивая причины, для чего они къ намъ не ѣдутъ, отговариваются бездѣлицею; и за такими поступки, будучи въ ихъ волѣ, съ трудностію свои дѣла управлять, аще не Вышняго сила поможетъ Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Тихону Никитичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ адмиралу къ Ѳранцу Яковлевичу, о томъ же. Да въ писмахъ же къ бояромъ,—ко Лву Кириловичу да къ Ѳедору Алексѣевичу, положены цыдулки, писаные обрасцовою азбукою, таковы: Сказывалъ, Государь, мнѣ аглинской секретарь, что Ханъ Крымской въ Бѣлѣградѣ, а съ нимъ Татаръ двѣнатцать тысячъ, и бутто дѣло наше все на него Салтанъ положилъ, и онъ взялъ то на себя, и за тѣмъ онъ тутъ живетъ. Меня сумнѣваетъ, то его бытіе не свое, голъ онъ, паче иного стережетъ, а наипаче съ нашей стороны; и

естьли союзные всѣ на миръ поступятъ, а безъ дачи Хану казны Турки насъ къ миру не позволятъ, то имѣемъ съ ними одни въ войнѣ остаться; а то мочно видѣть и подлинно знать, что Турки Татаръ не оставятъ. И о томъ крымскомъ дѣлѣ и о всемъ прошу В. Г-ря указу, авось еще успѣетъ тотъ его Государевъ указъ до совершенія той комиссіи.

Октября въ 9 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ и къ венеційскому посломъ переводчика Петра Вулѳа съ поздравленіемъ, и притомъ велѣлъ говорить приватне: чего ради они въ Петръ-Варадынъ не ѣдутъ? и съ чѣмъ отъ посредственныхъословъ аглинской секретарь пріѣзжалъ? и съ чѣмъ отпущенъ? дабы объявили. И переводчикъ, пришедъ къ великому и полномочному послу, сказалъ, что пріѣзжалъ къ нимъ секретарь аглинской о постановленіи армистиціи, и съ пріятіемъ ее отпущенъ, а они де въ Петръ-Варадынъ будутъ вскорѣ. Тогожъ числа пришла съ Москвы почта, на которой писано, что В. Г-ря войска имѣли съ непріятели, съ Турки и съ Татары подъ Асланъ-Керменемъ бой, и милостію Божіею Цар. Вел-ва войска доброй отпоръ дали и съ поля ихъ сбили.

Октября въ 10 день посылалъ великой и полномочной посолъ изъ Петръ-Варадына въ Бѣлъ-городъ грека, черница Григорія, взявъ у Сербскаго патріарха человѣка, къ турскому послу къ Олександру Маврокордату съ писмомъ своимъ, писаннымъ погречески, а въ томъ писмѣ писалъ: Изящнѣйшій, словеснѣйшій, благороднѣйшій великой логоѳетъ, мой господине и древній друже, и после полномочный! Радуюсь азъ по премногу, что, по повелѣнію многолѣтнаго моего Государя, случися мнѣ не съ инымъ съ кѣмъ, только съ изяществомъ вашимъ, другомъ моимъ драгимъ, соглагольствовать о дѣлахъ двухъ В. Г-рей нашихъ. Въ истиннѣ есть надеженъ и извѣстенъ на благопріятствіе вашего изящества. Умоляю ваше изящество поклонитись отъ мене первому послу Рейзъ-Эѳенди, и желаю быти въ пріятелствѣ, и съ нимъ еще желаю, прежде неже съѣздемся на разговоры публичные, имѣти бы намъ нѣкоторое сношеніе о нѣкоторыхъ дѣлахъ чрезъ вѣрныхъ людей, о чемъ да воспріиметъ прилежаніе и попеченіе ваше изящество, якоже знаетъ, и да дастъ отвѣтъ съ симъ листоносцомъ: Прокопій Багдановичъ Возницынъ. Тогожъ числа писалъ къ великому и полномочному послу изъ Варшавы резидентъ Алексѣй Никитинъ, что Татары Поляковъ подъ Подгайцами побили и болши тысячи человѣкъ въ полонъ взяли. Октября въ 10 день прислалъ къ великому и полномочному послу цесарскаго посла Этинга товарыщъ, генералъ граѳъ Шлыкъ, дворянина своего, поздравляя пріѣздомъ его, и что онъ желаетъ по образу, какъ Цес. Вел-во съ Цар. Вел-вомъ въ брацкой дружбѣ и любви пребываетъ, такъ и съ нимъ имѣти дружбу и пріязнь, а по времени и самъ съ нимъ будетъ видѣться. И великой и полномочной посолъ за присылку его, чрезъ того дворянина, благодарствовалъ и говорилъ, что онъ взаимно съ нимъ въ доброй дружбѣ быти желаетъ, въ которой будучи, дабы удобнѣе могли ихъ обоихъ В. Г-рей дѣла

къ доброму поведенію приводить; и приказавъ къ нему поклонъ свой того присланного отпустилъ. Тогожъ Октября въ 10 день, по присылкѣ отъ полскаго посла пана Малаховскаго, воеводы Познанскаго, посылалъ великой и полномочной посолъ къ нему дохтора Петра Посникова съ поздравленіемъ и со объявленіемъ о побѣдѣ Турковъ и Татаръ подъ Осланъ-Керменемъ, и для чего онъ требовалъ секретаря, то бы изволилъ сказать. И полской посолъ за объявленіе о побѣдѣ благодарствовалъ, а при томъ говорилъ: слышалъ де онъ отъ нѣкоторыхъ людей о засѣданіи напредъ будущей комисіи мѣстъ, и въ томъ де съ его милостью господиномъ московскимъ посломъ хощетъ быть не низшимъ, не высшимъ, но въ равенствѣ, и короля своего выхвалялъ, а Цар. Вел-ва фамилію якобы понижалъ; и говорилъ, что Князь Московскій великій дукатскій князь, а Царемъ писатися началъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, и корона его не такая, яко у протчихъ монарховъ и королей; и иная реченія уразителная выреклъ. И дохтуръ, колико могъ, въ томъ ему отвѣтъ чинилъ, и тѣ его слова, пришедъ отъ него, великому послу донесъ. И мало погодя присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянъ своихъ взапмно съ поздравленіемъ, и за объявленіе добрыхъ повинъ, и за присылку къ нему вышепомянутаго дохтура съ благодареніемъ. И великой и полномочной посолъ, возблагодаря имъ, просилъ, дабы изволилъ господинъ воевода прислать къ нему великому послу секретаря своего, съ которымъ онъ имѣетъ разговориться и отвѣтъ учинить на нѣкоторые посолскіе непристойные и уразные слова, слыша отъ своего секретаря; и съ тѣмъ ихъ отпустилъ, и отпустя ихъ выписалъ изъ договоровъ у В. Г-ря съ Полскимъ королемъ, какъ они В. Г-ри имѣютъ себя писати равенственною честью и прочая. И того жъ дня присылнымъ полскаго посла дворяномъ выговаривалъ великой и полномочной посолъ его посолскіе досады словесные и прежніе письменные, что написанъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, въ королевской грамотѣ Великимъ Княземъ Московскимъ къ Цес. Вел-ву, съ ксендзомъ Гамалинскимъ, и съ той грамоты показывалъ имъ списокъ, и особу Цар. Вел-ва выводилъ пространно, что онъ есть В. Г-рь, помазанецъ Божій, и Царь, и Цесарю и прочимъ монархомъ братъ, и описуетъ себя также; и они братомъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, Царемъ Російскимъ, и прочая, Е. Цар. Вел-ва чести достоинства; и можетъ, что онъ господинъ воевода Познанской договоровъ вѣчнаго миру, каковы учинены у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ королевскимъ не читалъ или челъ, да не памятуетъ, и чтобъ такихъ реченей впредь онъ посолъ не плодилъ; и съ тѣмъ присланныхъ отпустилъ. И того жъ дня полской посолъ присылалъ къ великому и полномочному послу тѣхъ жъ своихъ дворянъ съ великимъ унижеміемъ, бутто то онъ говорилъ, не уражая и не понижая чести Цар. Вел-ва, но въ розговоръ; и просилъ во всемъ прощенія, и хочетъ съ нимъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ быть во всякомъ пріятствѣ, заклиная себя Богомъ, что де говорено

съ дохтуромъ для дискурсу, а не къ уразѣ; и дабы въ томъ во всемъ, яко добрый братъ и союзнаго великаго Монарха великой и полномочной посолъ, то ему оставилъ и имѣлъ его въ пріятствѣ,—понеже де какъ отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, ему великому и полномочному послу, такъ и ему полскому послу отъ Государя своего, отъ Е. Кор. Вел-ва, приказано имѣть межъ собою дружбу и любовь. И гораздо дворяня великому послу, отговариваясь въ томъ, клапялись. И великой и полномочной посолъ, по многимъ розговорамъ, тѣмъ дворяномъ сказалъ: естли его милость воевода Познанской такіе слова изнесъ не къ уразѣ и поразумѣвая не къ умаленію Е. Цар. Вел-ва превысокой чести, на дишкурсѣ, то мочно оставить; а хотя бъ и ни съ какимъ поразумѣніемъ то говорилъ, и того не достоитъ про великихъ монарховъ говорить. И зѣло пространно тѣмъ дворяномъ выговаривалъ, не уражая чести посолской, но подъ закрытіемъ, не свѣдуща его посолскихъ поведеней; и выговоря о томъ пространно, сказалъ, что, желая съ нимъ полскимъ посломъ онъ великой посолъ быть въ любви и въ пріятствѣ, то ему оставляетъ, толко бъ онъ впредь того не чинилъ. И съ тѣмъ тѣхъ дворянъ отпустилъ. И тѣ дворяня сказали, что и самъ онъ посолъ, увидѣвся съ нимъ великимъ посломъ, будетъ въ семъ кланятись и просить прощенія. Того жъ числа возвратился къ цесарскимъ посломъ отъ посредниковъ изъ Бѣла-города секретарь аглинской.

Октября въ 11 день великой и полномочной посолъ посылалъ къ цесарскимъ посломъ, въ деревню Ѳутакъ,

къ граѳу Этингу и къ граѳу Шлыку, такъ же и къ венеційскому послу, съ поздравленіемъ подъячего Михайла Ларіонова, благодарствуя за присылку ихъ къ нему великому послу; а при томъ велѣлъ объявить, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, въ свое государство возвратился, и пришелъ къ Москвѣ Августа въ 25 день, милосердіемъ Божіимъ, въ добромъ здравіи и всякое управленіе чинитъ по своему государскому премудрому осмотрѣнію, о чемъ получилъ онъ великой и полномочной посолъ къ себѣ, чрезъ нынѣшнюю пришедшую съ Москвы почту, Е. Цар. Вел-ва власные руки премилостивое писаніе. А потомъ велѣлъ сказать, что присланы къ нему великому послу съ Москвы, о счастливомъ войскъ Е. Цар. Вел-ва нынѣшняго лѣта надъ непріятели Турки и Татары поведеніи и о одержаніи надъ ними побѣды, вѣдомости, съ которыхъ списокъ на латинскомъ языкѣ имъ посломъ велѣно отдать. Ему жъ Михайлу велѣно сказать, что имѣетъ онъ великой и полномочной посолъ изъ Полши, отъ резидента Е. Цар. Вел-ва, о поведеніи ихъ полскихъ войскъ вѣдомости, которые есть не радостны и не счасливы, толко чаять имъ великимъ посломъ и самимъ о томъ извѣстно; потомъ велѣно спросить: съ чемъ аглинской секретарь къ нимъ возвратился? И подъячей Михайло Ларіоновъ пріѣхавъ сказалъ, что онъ, по приказу его великаго и полномочнаго посла, бывъ у цесарскихъ и венеційскаго пословъ, все по приказу его исполнилъ и имъ подлинно донесъ, и вѣстовые письма вручилъ. И послы де, по объявленіи его и по отданіи вѣстовыхъ пи-

семъ, сказали, что они ему великому и полномочному послу, за присылку его съ поздравленіемъ и за вѣдомости, по премногу благодарствуютъ, и о здравомъ пришествіи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ свое государство, такъ и о счастливомъ войскъ Е. Цар. Вел-ва поведеніи и о державной надъ непріятели викторіи, о которой уже имъ посломъ вѣдомо, зѣло радуются и желаютъ и впредь Е. Цар. Вел-ву во всемъ всякихъ благихъ поведеній; а о поведеніи де полскихъ войскъ и что тамъ чинится, никакихъ вѣдомостей у нихъ ни отъ кого нѣтъ. А о аглинскомъ секретарѣ сказали, что возвратился съ тою вѣдомостію, что турскіе послы и посредники, аглинской и галанской послы жъ, въ назначенные къ съѣзду мѣста пошли, такъ же де и они цесарскіе и венеційской послы пойдутъ отсюды въ Карловичи завтра, то есть Октября въ 12 или въ 13 день, и чтобъ и онъ Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ въ тотъ путь готовился; а того де секретаря отпустятъ они съ тою вѣдомостью сего жъ числа, а къ нему великому послу, съ подлинною вѣдомостію, съ чемъ тотъ секретарь пріѣзжалъ и возвратился, пришлютъ отъ себя не замѣшкавъ. И потомъ приказывали съ нимъ къ нему великому и полномочному послу поклонъ свой и съ тѣмъ ево отпустили. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу цесарской посолъ Этингъ занмщика съ становъ, которой, пришедъ къ послу, говорилъ: прислалъ де его графъ Этингъ, велѣлъ ему за его присылку взаимно поздравить, и о счастіи Цар. Вел-ва войскъ радуется, и притомъ объявить, что пріѣхалъ къ нимъ секретарь аглинской съ такою вѣдомостью, что турскіе послы перешли Саву рѣку, а посредственные до назначеннаго мѣста Крушта идутъ, а они, цесарскіе и венецыйской послы, пойдутъ въ Карловичи отъ сего числа въ третей день; и того ради посланъ онъ занмщикъ осмотрѣть мѣстъ, гдѣ шатрамъ быть, и утре оттуду возвратится, и что тамъ увидитъ и устроитъ, ему послу возвѣститъ. И великой и полномочной посолъ за присылку графа Этинга благодарствовалъ, и занмщику становъ говорилъ, дабы онъ ему отвелъ мѣсто по правую сторону цесарскихъословъ, а полскому по лѣвую сторону, а онъ за службу его будетъ благодарствовать, и нарочно съ нимъ послалъ для того толмача Давыда Лидерта.

Октября въ 12 день присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянъ своихъ съ визитою, и при томъ говорили, чтобъ онъ Цар. Вел.-ва посолъ изволилъ полскому послу отдать визиту, для того что онъ пріѣхалъ въ Петеръ-Варадынъ прежде, и взаимно и онъ ему отдастъ, и междо собою переговорятъ о настоящихъ дѣлѣхъ. И великой и полномочной посолъ тѣмъ присланнымъ дворяномъ сказалъ, что онъ за присылку его посолскую взаимно благодарствуетъ, и по указу Г-ря своего, Е. Цар. Вел-ва, въ ихъ государскихъ дѣлѣхъ сношеніе имѣть радъ; а чтобъ ему визиту отдать, того не учинитъ, понеже ему визиту отдалъ еще въ Будинѣ; и будетъ онъ изволитъ съ нимъ видѣться и быть у него, и онъ видѣтись и о чемъ пристоитъ говорить

радъ. И съ тѣмъ тѣхъ присланныхъ отпустилъ. Тогожъ числа въ другорядь присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ тѣхъ жъ дворянъ, и тѣ дворяня великому и полномочному послу говорили, чтобъ онъ послу ихъ визиту отдалъ, а буде онъ великой и полномочной посолъ не изволитъ полскому послу визиты отдать, тобъ изволилъ видѣтись съ нимъ въ костелѣ, или гдѣ на переѣздѣ, и при томъ просили посла, дабы онъ изволилъ у полскаго посла обѣдать. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что въ костелѣ ему быть не прилично, потому что онъ вѣры греческаго закона, такъ жъ и на переѣздѣ гдѣ видѣтись не прилично; а обѣдать ему великому послу у него полскаго посла не досужно, а о дѣлѣхъ обошлется съ нимъ инымъ временемъ. И тогожъ числа посылалъ великой и полномочный посолъ къ полскому послу подъячего Михайла Родосланова, и велѣлъ ему, при отданіи визитнаго благодаренія, говорить, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, онъ великой посолъ съ нимъ полскимъ посломъ во всякой дружбѣ быть усердно желаетъ; а что онъ изволилъ съ дворяны своими приказывать къ нему великому послу, чтобъ видѣться имъ посломъ на проѣздѣ, и то де чинить междо собою напрасно, а лутче видѣтца на дворѣ по прямому извычаю; а прежде пристойне посѣтить его великаго посла ему послу, для того что нѣкоторая обида въ чести Е. Цар. Вел-ва учинилась съ его стороны, да и для того, что ему Цар. Вел-ва великому послу дву визитовъ сряду отдавать не пристойно, а пристойнѣе то учинить ему Кор. Вел-

ва и Рѣчи Посполитой великому послу. И полской посолъ, выслушавъ тѣ рѣчи у подъячего, говорилъ, что онъ за пріятство Е. Цар. Вел-ва посла зѣло благодарствуетъ и хочетъ съ нимъ быть такъ жъ, по приказу Государя своего, Е. Кор. Вел-ва, во всякой дружбѣ и любви, а чтобъ изволилъ онъ Цар. Вел-ва посолъ къ нему быть и визиту отдать; а ежели того не учинитъ, то ему быть у него Цар. Вел-ва посла прежде не мочно, потому что де всѣ непріятели Нѣмцы будутъ о томъ подозрѣніе имѣть, и что бы не равность между ими тѣмъ уросла, и того онъ не учинитъ; а когда де лучатся какіе дѣла, и онъ будетъ доносить чрезъ дворянъ своихъ, а о настоящемъ де дѣлѣ онъ и къ Кор. Вел-ву писалъ. И приказавъ поклонъ свой съ тѣмъ его подъячего отпустилъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ дворянина своего съ поздравленіемъ, и при томъ объявилъ, что посолъ его хочетъ ѣхать вскорѣ, завтра или по завтрее, въ Карловичи, и велѣлъ де посолъ его спросить, когда онъ Цар. Вел-ва посолъ изволитъ ѣхать въ Карловичи. И великой и полномочной посолъ за присылку венеційскаго посла благодарствовалъ, а о поѣздѣ своемъ сказалъ, что поѣдетъ онъ великой посолъ тогда, когда подъ шатры мѣсто отведено будетъ, и смотря на поѣздъ цесарскихъ пословъ, и дай де Боже имъ доброй путь. А когда они поѣдутъ Дунаемъ, мимо Варадына, въ Карловичи, и онъ де великой посолъ на нихъ смотрѣть будетъ, какъ и они на него великаго посла смотрѣли, какъ онъ ѣхалъ мимо Ѳу-

така; а въ томъ бы онъ господинъ венеційской посолъ на него Цар. Вел-ва посла не подосадовалъ, что въ Ѳутакѣ его, мимо ѣдучи, не посѣтилъ, для того что тамо прибытія его не зналъ. И съ тѣмъ того дворянина отпустилъ. Тогожъ числа ѣздилъ великой и полномочной посолъ въ Петръ-Варадынъ въ верхней замокъ, для смотрѣнія города и городовыхъ крѣпостей, и былъ у комендапта, а по осмотру городъ Петръ-Варадынъ стоитъ на высокой горѣ и изъ его видимо якобы въ кругъ Дунай рѣка обошла; построенъ тотъ городъ съ бастіоны и съ обводными шанцы.

Октября въ 13 день присылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ, къ Этингу и Шлыку, переводчика Петра Вулѳа, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они приказали какъ въ Карловичахъ, такъ и въ Крушталѣ, на съѣзжемъ мѣстѣ, отвесть подъ шатры его мѣсто, подлѣ своихъ шатровъ, а полскому послу отвесть мѣсто подлѣ его, какъ назначено было на чертежѣ обозовомъ, которой онъ великой посолъ видѣлъ у него Этинга: для того что по достоинству довлѣетъ лутчее, или якобы первое мѣсто имѣти ему Цар. Вел-ва послу, а потомъ полскому; да и въ Будинѣ де будучи, полской посолъ къ нему Цар. Вел-ва послу дворянъ своихъ присылалъ, и самъ визиту отдалъ прежде, а потомъ онъ у него былъ. А когда де Цар. Вел-ва послы бывали съ полскими послы на комисіяхъ, и тогда де Цар. Вел-ва посломъ полскіе послы честь отдавали, и бывали комисіи Цар. Вел-ва на землѣ съ милю отъ полскихъ рубежей, такъ жъ и нынѣ будучи въ Вѣнѣ Полскаго короля посланникъ, ксензъ Гамалинской, двѣ визиты отдалъ сряду ему Цар. Вел-ва послу, а потомъ у него былъ онъ посолъ. Да и тобъ ихъ милость Цес. Вел-ва послы разсудили, о чемъ всему свѣту явно, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, всѣми силами вспоможеніе противъ договоровъ исполняетъ, а нынѣшнее де все сея комисіи дѣло положено въ ихъ осмотрѣніе, и гдѣ комисіи быть, и та земля Цес. Вел-ва; да они жъ де цесарскіе послы имѣютъ съ посредственными послы пересылки, а о чемъ, того ему не вѣдомо, и чтобъ ему о томъ объявить. И цесарскіе послы сказали: мѣсто де въ Карловичахъ общее всѣмъ посломъ назначено, и они цесарскіе послы мѣста себѣ велѣли отвесть, и послали своего заимщика, которому и къ нему Цар. Вел-ва послу велѣли заѣхать, и взять у него человѣка и указать, гдѣ они себѣ мѣсто займутъ, и гдѣ кто прежде мѣсто займетъ, то и его будетъ; а они де господа послы, какъ московской, такъ и полской и венеційской, гдѣ хотятъ и кому гдѣ полюбится да возмутъ подъ свое селеніе. А чтобъ имъ цесарцомъ мѣста разводить и назначевать, и то дѣло не пристойное, да и земля де та не есть цесарская, ниже турская, якобы подутратная, ни къ той и ни къ другой странѣ до постановленія мирнаго не прилежитъ. А которой де чертежъ его милость господинъ Цар. Вел-ва посолъ видѣлъ у него Этинга, и тотъ де чертежъ отставленъ вовсе, для того что они господа послы разныхъ государей служители и есть господа вольные; и тѣхъ ради причинъ и для успокоенія въ мирныхъ договорѣхъ безъ помѣ-

шательства того дѣлать не мочно. А какъ де въ Крушталѣ съѣзжему мѣсту быть, и то опредѣлено будетъ тогда, когда они послы увидятся межъ собою въ Карловичахъ. Тогожъ числа прислано къ великому и полномочному послу двѣ роты рейтаръ, которые послу предложили, что присланы они его посла проводить до Карловичъ и при немъ быть, и естли онъ изволитъ, чтобъ ѣхалъ; а цесарскіе де послы уже обозы свои отпустили. И великой и полномочной посолъ со всѣми государевыми людми, убрався по посолскому обычаю, изъ Петръ-Варадына выѣхалъ въ Карловичи въ корѣтахъ, проводили его до Карловичъ вышепомянутые рейтары, а рухлядь посолская и дворянская съ людми отпущена до Карловичъ въ судѣхъ Дунаемъ; а какъ въѣзжалъ посолъ изъ Петръ-Варадына, стрѣляно изо всего пушечного городового снаряду, такъ жъ и изъ шанца отводного, которой мимо ѣхали. И когда Цар. Вел-ва посолъ прибылъ въ Карловичи, и еще наметы не розбиты были, прибыли отъ посредниковъ, отъ англинскаго и галанскагоословъ, четыре человѣка дворянъ и поздравляли его великаго и полномочнаго посла счасливымъ пріѣздомъ, а говорили, что присланы де они всѣхъ союзныхъословъ поздравить, но еще тѣ не прибыли, и они Е. Цар. Вел-ва посла поздравляютъ. И великой и полномочный посолъ тѣмъ дворяномъ за присылку посредственныхъословъ благодарствовалъ и говорилъ, чтобъ они взаимное имъ отъ него великаго посла донесли благодарствіе, и когда прибудетъ до мѣста Крушталя, тогда и самъ имъ за то благодарить будетъ, и желаетъ съ ними всеусердно видѣтись; и съ тѣмъ ихъ отъ себя отпустилъ.

Октября въ 14 день пріѣхалъ въ Карловичи граѳъ Марсилій, для осматриванія мѣста гдѣ стоять, и присылалъ къ великому послу съ поздравленіемъ своего служителя и при томъ говорилъ, что желаетъ граѳъ Марсилій съ нимъ великимъ посломъ видѣтись, а когда, чтобъ часъ назначилъ. И великой посолъ, возблагодаря за присылку его, говорилъ: если господинъ граѳъ Марсилій изволитъ у него быть, и онъ, часа не назнача, ожидаетъ его съ охотою. И мало погодя пріѣзжалъ къ великому послу граѳъ Марсилій и поздравлялъ его великаго посла счасливымъ прибытіемъ, а потомъ говорилъ: слышали де они, его великаго и полномочнаго посла у людей съ нѣкоторыми людьми учинилась ссора, однакожъ де и была какая ссора, и та въ прибытіи ихъ всѣхъословъ, вся успокоена быти имѣетъ. И великій и полномочный посолъ говорилъ, что за посѣщеніе его и поздравленіе онъ посолъ благодарствуетъ, а у людей де его ни съ кѣмъ никакой ссоры не было; а если бы была, о которой онъ не вѣдаетъ, а онъ господинъ Марсилій то хощетъ успокоить, и онъ посолъ за то зѣло благодарствуетъ, и ихъ Цес. Вел-ваословъ во всемъ слушать радъ, естли что не ко умаленію В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, чести достизаетъ. Тогожъ числа пріѣхали изъ Петръ-Варадына въ Карловичи цесарскіе послы Шлыкъ и Этингъ, со всѣми обозы, и стали въ наметахъ; ѣхали въ корѣтахъ, провожали

их четыре роты рейтаръ. Тогожъ числа ввечеру присылали къ великому и полномочному послы цесарскіе послы дворянъ своихъ съ поздравленіемъ, и великой и полномочной посолъ за поздравленіе благодарствовалъ, и взаимно съ поздравленіемъ къ цесарскимъ посломъ посылалъ переводчика Петра Вулеа. Октября въ 15 день присылали къ союзнымъ посломъ посредники и турскіе послы секретаря аглинского, что туркомъ де и имъ посломъ въ Крушталѣ мѣста не угодны, и дабы они послы съ мѣстъ своихъ уступили и отдали тѣ мѣста имъ посредникомъ и турскимъ посломъ, а самибъ стали ближе къ Петръ-Варадыну. И тогожъ числа всѣ союзные послы, свѣстясь междо собою, съ мѣстъ своихъ уступили и, потдався между Петръ-Варадыномъ и Карловичами, стали въ поляхъ въ наметахъ своихъ, въ провинціи именуемой Сирміи. Тогожъ числа отпущена съ поля къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что милостивое его В. Г-ря писаніе власное монаршескою рукою, Августа въ 31 день писанное, къ нему дошло, и изъ него о настоящемъ дѣлѣ о всемъ выразумѣлъ, о чемъ всячески радѣти, сколко Богъ поможетъ, будетъ; и уже ко онымъ отозвался, чтобъ пріятственно поступать и чрезъ вѣрныхъ имѣлибъ сношеніе, ожидаетъ отповѣди. Полской посолъ нимало не согласенъ, толко ищетъ и домогается первосѣданія нашей страны, и вездѣ выводитъ о коронѣ своей высоко, а Е. Цар. Вел-во дерзновенными словами уничижаетъ; однако еще доселѣ по своему хотѣнію ничего не получилъ. О здѣшнемъ поведеніи извѣстно чинитъ: выѣхали изъ Петръ-Варадына Октября въ 13 день и стали отъѣхавъ въ степь въ полтретье милѣ; провожали его великаго посла двѣ роты рейтаръ, при нихъ жъ стоятъ нѣсколько региментовъ рейтаръ и салдатъ; а сего де числа прислали посредники къ цесарскимъ посломъ, что имъ въ Крусталѣ, а турскимъ въ Саланкерменѣ, для неудобія мѣста, быть тамъ нелзѣ, и чтобъ уступили всѣхъ союзныхъ послы къ Петръ-Варадыну ближе, а они подойдутъ: и цесарцы то по ихъ волѣ и учинили, и учали они сбираться съ того мѣста. Что впредь будетъ покорно ему В. Г-рю доносити будетъ. Да на той жъ почтѣ о томъ жъ писалъ великой и полномочной посолъ къ боярамъ—ко Лву Кировичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу. Октября въ 15 день видѣлся съ великимъ и полномочнымъ посломъ цесарской граѳъ Марсилій и по поздравленіи говорилъ, что у нихъ цесарцовъ написанъ чертежъ, какъ всѣмъ посломъ стоять, и въ томъ де чертежѣ ни перваго ни послѣдняго мѣста нѣтъ, и союзные де всѣ послы тотъ чертежъ приняли и тѣми станціями были успокоены и довольны, толко де полской посолъ чинитъ тому упорно, и разбилъ свои наметъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ достойно было, и люди де его поссорилися венеційскаго посла съ людми, такъ же какъ и его посолскіе люди, однакожъ де они желаютъ, дабы всѣ успокоены были. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что полской посолъ не токмо венеційскому послу учинилъ

противно, но и всѣмъ имъ, но то онъ полагаетъ въ ихъ разсужденіе.

Октября въ 15 день писалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Александру Маврокордату, въ другомъ листу съ тѣмъ же черпцомъ Григорьемъ, съ поля и изъ намету: Изящнѣйшій, благороднѣйшій, словеснѣйшій древній мой друже и после полномочный! Пять дней суть, какъ послалъ я единого человѣка къ вашему изяществію, съ единымъ писанейцомъ, въ которомъ возношу вашему изяществію снестися между нами о нѣкоторыхъ дѣлахъ государевыхъ, чрезъ вѣрныхъ людей, еже и нынѣ желаю; отъ вашего изящества отвѣтъ же да дасться сему писменосцу, и сіе сношеніе да будетъ прежде публичныхъ съѣздовъ. И того жъ Октября 15 дня тотъ посланной черпецъ къ великому и полномочному послу отъ турскаго посла возвратился, и подалъ великому и полномочному послу греческое писмо того турскаго посла Моврокордато, а въ переводѣ съ того писма написано: Свѣтлѣйшій, изящнѣйшій господине, великій после, мнѣ же любезнѣйшій! Ваше изяществіе цѣлую во Христѣ, Царѣ и Господѣ Бозѣ нашемъ, Его же умоляю соблюсти и сохранити е здравое и благоденственное. Сего дне возпріяхъ вкупѣ два ваша честная посланія, овое убо повторенное, овое же днешнее, прославихъ Бога нашего о здравіи вашемъ, и яко благоволилъ сподобити насъ обновити мнѣ миромъ между державнѣйшихъ нашихъ государей, паки вкупѣ съ вашимъ изяществіемъ, любезнымъ моимъ другомъ и искреннимъ братомъ. Поздравленіе ваше отдалъ товарищу моему Рейссъ-Эфенди, мужу яснѣйшему и искуснѣйшему, иже и самъ слыша доброту вашу, много поздравляетъ васъ и почитаетъ вашу любовь. О дѣлѣхъ жъ, о которыхъ изволишь напоминать, поговорить намъ обще, преже общаго съѣзда и розговора, со всякою радостію, со всяческимъ дерзновеніемъ изволь мнѣ ихъ написать: таинства ваша сохраню и отвѣтъ вамъ дамъ о всѣхъ. Ваше изяществіе знаетъ мене, и отъ инаго времене и любовь между нами есть теплая, токмо да изволитъ, лѣта ваша да будутъ всемнога и благополучна. Вашего изящества въ повелѣніяхъ: Александръ Маврокордатъ Скарлата. 1698 Октября въ 15 день. Октября въ 16 день послалъ великой и полномочный посолъ къ турскому послу Маврокордату, съ тѣмъ же черпцомъ Григоріемъ, писмо таково: Мой государь! О посланіи вашего изящества зѣло благодарствую. Показуется мнѣ лутче и благословнее быти, еже первѣе познати истинное обоихъ намѣреніе, чрезъ единаго вѣрнѣйшаго соглаголаніе, еже отъ мене предлагается,—видится ми не безъ вашия быти особливыя ползы. Аще же сіе будетъ елико скоряе, толико уповаю вамъ болши мене возблагодарствовати, и желаю, да учинитъ прилежаніе ваше изящество о сицевомъ человѣкѣ, которой бы возмогъ допоснть на обѣ стороны вѣрно и достойно, и не сумнѣваюся вамъ имѣти сицевыхъ людей, а особливо нашихъ освященныхъ, и да пошлетъ его ко мнѣ имѣюща твое свидѣтелство. И Октября въ 18 день писалъ къ великому и полномочному послу турской посолъ Александръ Маврокордатъ, съ тѣмъ жъ черпцомъ

Григоріемъ, а въ переводѣ съ того писма написано: Свѣтлѣйшій, изящнѣйшій господине, мнѣ же любезнѣйшій! Ваше изяществіе цѣлую. Господь, въ Троицѣ нераздѣльно, и въ единицѣ несмѣшенно прославляемый Богъ нашъ, да сохранитъ и соблюдетъ присное во здравіи и радости и благоденствіи. Честное ваше посланіе любезно принялъ, познахъ добре написанная, въ чемъ сумнѣваешися написати подробну дѣла ваша, или не вѣдаемъ ихъ сохранити; пишу и л и отвѣтствую чисто, и сохраняется лутче таинство, обаче, аще изволяеши обрѣстися человѣку ко общесловію, лутчему не возможно быти отъ патріарха Ипекію (sic), и съ причиною поздравити мене да пріидетъ, и естли не сей, иной іеромонахъ изъ монастыря, или епископъ благоразумный и зрителный моему священнику нынѣ, како пріити туды, куды еще никто изъ нашихъ человѣкъ не приходилъ, краткословно; аще имѣеши дѣла явно сотворити намъ, изволь изобрѣсти и способъ и человѣка, я есмь готовъ слышать и отвѣтъ давать христіанскою горячестію и по древней нашей любви. Лѣта ваша да будутъ благіе многіе. Писаря твоего вижду много искусна, да пріидетъ онъ самъ, дружбу имѣемъ, что дивно есть, иные съ агличаны и галанцы каждодневно поздравляются, и мы православніи и друзіи—чего ради? Того жъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ съ поздравленіемъ дворянина своего, и при поздравленіи жаловался на полскаго посла, что онъ послу его учинилъ знатное бесчестіе, на отводномъ его мѣстѣ поставилъ свою полатку. Того жъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу цесарской посолъ граевъ Шлыкъ съ поздравленіемъ дворянина своего, и великой посолъ за то благодарствовалъ и при томъ говорилъ, дабы онъ господинъ Шлыкъ съ господиномъ Этингомъ посовѣтовали и дали ему знать, когда бъ ему къ нимъ быть, а онъ хочетъ имъ визиту отдать. И не много погодя приходилъ въ посолской станъ офицеръ цесарской, яко бы для повиданія съ секретаремъ московскимъ, и вызвавъ Петра Посникова говорилъ, вывѣдывая и полагая совѣтъ дая, чтобъ господинъ посолъ изволилъ цесарскимъ посломъ визиты отдавать порознь, а не всѣмъ вмѣстѣ: а знатно нарочно былъ отъ цесарцовъ подосланъ, понеже о себѣ не явилъ, кто онъ есть. И великой и полномочной посолъ, выразумѣвъ изъ тѣхъ словъ, по обѣдѣ посылалъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Ивана Зекана да подъячего Михайла Радостамова съ поздравленіемъ, и при томъ велѣлъ просить, дабы ихъ Цес. Вел-ва пословъ могъ посѣтить и визиту имъ отдать, а чтобъ они великіе послы изволили быть у господина Этинга, и когда назначатъ часъ, тогда онъ къ нимъ будетъ. И цесарской посолъ Этингъ сказалъ, чтобъ онъ великой посолъ изволилъ быть у него одного, а потомъ у другова его товарища, понеже де и они ему Цар. Вел-ва послу визиты отдадутъ порознь, да и прежде де сего у нихъ такъ поводилось. И великой и полномочной посолъ посылалъ къ нему Этингу тѣхъ жъ переводчика и подъячего, а велѣлъ ему говорить, чтобъ товарищъ его съѣхался къ нему,

а онъ ихъ посѣтитъ, и при томъ предложилъ примѣръ, что цесарскіе жъ де послы, недавно бывшіе въ Гагѣ, ихъ Цар. Вел-ва пословъ посѣщали всѣхъ вмѣстѣ, также и Цар. Вел-ва послы посѣщали ихъ всѣхъ жъ вмѣстѣ; да иныхъ де государей послы, въ Гагѣ будучіе, Цар. Вел-ва пословъ такъ жъ и они ихъ поздравляли вмѣстѣ, а не порознь; да и на комисіяхъ полскихъ и иныхъ онъ великій посолъ бывалъ, и тамъ чинено потому жъ, а не порознь другъ другу визиты отдаютъ. И цесарской посолъ Этингъ сказалъ, что онъ за то его посольское предложеніе благодарствуетъ, и о томъ съ товарищемъ своимъ посовѣтуетъ и отвѣтъ ему Цар. Вел-ва послу учинитъ чрезъ своего дворянина. Того жъ числа присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы дворянина своего, чтобъ онъ великой посолъ былъ къ нимъ, для отданія визиту, утре, а они де цесарскіе послы вмѣстѣ и его великаго посла ожидати будутъ. Октября въ 17 день былъ у цесарскихъ пословъ венеційской посолъ, отдалъ имъ визиту публичнѣ. Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ пословъ, пріѣзжалъ къ Этингу, тутъ же былъ и Шлыкъ, и по поздравленіи спрашивалъ цесарскихъ пословъ, когда они изволятъ быть съѣзду. И цесарскіе послы сказали, что еще прежде увидятся съ посредственными послами, и чаютъ видѣтись вскорѣ и о назначеніи дня тѣхъ съѣздовъ хотятъ съ ними поговорить; послыжъ цесарскіе жаловались на полскаго посла, что полской де посолъ не токмо старые ссоры усмиряетъ, но еще новые вчинаетъ, и нынѣ де обиду учинилъ венеційскому послу и поставилъ наметъ свой не на томъ мѣстѣ, гдѣ достойно было. И великой посолъ сказалъ, что у него съ нимъ никакой ссоры нѣтъ. Тогожъ числа, посовѣтовавъ великой и полномочной посолъ съ цесарскими послы, посылалъ къ посредникамъ, къ аглинскому и къ галанскому посломъ, переводчика Петра Вулеа да подъячего Михайла Родостамова, съ поздравленіемъ и чтобъ они назначили день, когда Цар. Вел-ва послу видѣтись. И аглинской и галанской послы за тоѣ присылку великому и полномочному послу благодарствовали и видѣтись съ нимъ желаютъ, толко де англинской посолъ не можетъ, а какъ де будетъ отъ болѣзни его полегче, и они учинятъ ему послу возвѣщеніе. Тогожъ числа были цесарскіе послы, граѳъ Этингъ и граѳъ Шлыкъ, у посредственныхъ у аглинскаго и галанскаго пословъ, и отдали имъ визиты публичне.

Октября 18 были у великаго и полномочнаго посла цесарскіе послы граѳъ Этингъ да Шлыкъ, отдали великому и полномочному послу взаимную визиту, а потомъ былъ венеційской посолъ. И привозили цесарскіе послы къ нему великому и полномочному послу полномочные грамоты посредниковъ, и говорили многими розговоры, чтобъ великой посолъ призналъ ихъ за посредниковъ, также и основанія мира за ѳундаментъ; и великой посолъ отговаривался имъ по указу, и то доложилъ, что и они то учинили безъ совѣту и сонзволенія Е. Цар. Вел-ва. И цесарскіе послы говорили, что они Цесарцы то учинили по правдѣ, понеже де въ договорѣхъ

написано—безъ предвѣденія другаго, то есть безъ вѣсти, или безъ обсылки, миру не поставить,—а чтобъ безъ совѣту, того не написано, и въ томъ де исполненіе учинено. И великой и полномочной посолъ говорилъ о томъ пространно съ тѣмъ доложеніемъ, что и тѣмъ словомъ облзателство положено, что всѣхъ въ тотъ договоръ обнять и вмѣстить. И цесарскіе послы говорили: велѣли де имъ ему великому послу посредники сказать: если онъ ихъ за посредниковъ не признаетъ, то они противъ его посолской присылки съ поздравленіемъ къ нему великому послу не пришлютъ, и его посолскаго пріѣзда къ себѣ не примутъ; и подали цесарскіе послы великому и полномочному послу писмо, чего они требуютъ. И великой посолъ, принявъ то писмо, велѣлъ перевесть и соотвѣтствованія имъ хотѣлъ учинить инымъ времянемъ, и съ тѣмъ ихъ отпустилъ. А въ переводѣ съ того писма съ латынскаго языка, каково подали цесарскіе послы, написано: Яснѣйшій и презящнѣйшій господине посолъ, намъ препочтеннѣйшій! Имже образомъ изящество ваше, преблагимъ склоненіемъ въ общую христіянства ползу, на съѣздъ мира сего, иже строится имѣетъ, наставленное приступаетъ, никако же сумнѣваемся; вкупѣ же презяществу вашему увѣщати желаемъ, яко благопріятныя намъ суть и будутъ, по спхъ всякая благовременная, ими же всегда множае, утвердителныя ради дружбы, ею же преславнѣйши Римскій Цесарь, государь нашъ премилостивѣйшій Е. Цар. Вел-во Московское объемлетъ, по врученному намъ потолику повелѣнію, нѣчто собесѣдствовати, и вещи и ползы того жъ де Цар. Вел-ва службами нашими на семъ мѣстѣ пособствовати бы мы могли. Тако случаемъ тѣмъ, имъ же вчера первѣе презящнѣйшихъ господъ посредниковъ, аглинской и галанской пословъ, въ стану ихъ здѣ при Карловичѣ посѣтихомъ, и изящество ваше и вещь московскую, симъ священнаго союза связаніемъ съ нами не разрѣшително сплетенную и въ настоящемъ договорѣ достодолжнымъ призрѣніемъ затворяему, воспомянути и прилежно вручити не пренебрегохомъ, искусивше взаимно, яко благопріятное и благодарное имъ было реченное наше врученіе. Сего ради ниже иное на зачало договора требуется, точію да предварително о двухъ статіяхъ изящество ваше изъявленіе свое, письмомъ изъясненное, намъ представитъ, во еже предреченнымъ господамъ посредникомъ, на ихъ въ семъ дѣлѣ сотворенный вопросъ, оттолѣ чрезъ насъ изображенно быти можетъ: первая статія есть, о ней же глаголется, да изъяснитъ—аще Е. Цар. Вел-во, и тогожъ де имепемъ изящество ваше, данное пресвѣтлѣйшаго Великія Британіи короля и высокомочныхъ соединенныхъ Недерляндовъ на сіе съ Турками мира постановленіе посредство благопріятно имѣетъ и познаетъ; другая же—аще утвержденное и отъ пресвѣтлѣйшаго Римскаго Цесаря и пресвѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской себѣ ради, спце прямо союзниковъ же ради своихъ, полезно пріятое основаніе мира,—якоже владѣете, тако прочее владѣйте,—за правило и основаніе настоящего договора, равнымъ подо-

біемъ Е. Цар. Вел-во, и тогожде именемъ изящество ваше, пріяло есть и пріемлетъ. Яже рехъ внегда писаніемъ изображенная, вкупѣ съ властію и полною мочію себѣ на договоръ данною, намъ вскорѣ предати и явити изящество ваше изволитъ, никое же прочее препятіе не будетъ, его же ради на самый договоръ мира поступати бы не возмогло. Намъ жъ пространнѣйшій случай пріязни будетъ изяществу твоему, и службою, и повиновеніемъ нашимъ и всякимъ чистыя или правдивыя наклонности рачительствомъ по должности и съ тѣмъ вѣрно помогати, вкупѣ же и большими дѣла доводами показать, како есмы и пребываемъ и изящества вашего на повиновеніе готовейшіи: Волѳгангъ граѳъ съ Этингъ. Леополдъ граѳъ Шлыкъ. Въ стану выше Карловичъ, 28 дня Октября 1698.

Октября въ 19 день присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы оѳицера своего, который говорилъ, чтобъ онъ Цар. Вел-ва великой посолъ полномочную свою грамоту, для показанія посредникомъ, къ нимъ посломъ прислалъ. И великой и полномочный посолъ сказалъ, что онъ тое В. Г-ря полномочную грамоту пришлетъ къ нимъ съ своими инымъ временемъ. И того числа полномочные грамоты не отсылалъ, а отослалъ къ нимъ Цес. Вел-ва посломъ, съ переводчикомъ Петромъ Вулѳомъ, соотвѣтствующей противъ ихъ посолскаго вышеписаннаго листа свой на латинскомъ языкѣ листъ, котораго въ переводѣ написано: Яснѣйшіе и презящнѣйшіе полномочные послы, мнѣ препочтеннѣйшіе господа! Изъ писанія вашего презяществія, даннаго мнѣ 18 дня по старому Октября, выразумѣлъ есмь, что ваша презящность, по указу Е. Цес. Вел-ва, склонную свою и пріятную услугу Е. Цар Вел-ву, государю моему милостивому, поуказуете, за что я по премногу вашей изящности благодарствую. На вопросъ же о дву статьяхъ—о господахъ посредникахъ и о основаніи мира, я вашимъ изяществіемъ соотвѣтствую, что Е. Цар. Вел-во о сихъ никако же извѣстенъ, и какимъ они желаніемъ или хотѣніемъ на сей съѣздъ прибыли, того не знаетъ: понеже какъ въ постановленіи договоровъ, такъ ни во иномъ какомъ междособными сношеніи, о оныхъ воспоминовенія не показуется; однакоже я отъ себе чаялъ бы, что и сіи, по великодушію своему, во общую ползу для добра всего христіянства, радѣнія своего не оставятъ. Основаніе же мира, како кто владѣетъ да владѣетъ, признаваю не злобити, когда до того такое приращеніе или стяжаніе додано будетъ, каково предложено въ статьяхъ въ Вѣнѣ и здѣсь будетъ отъ мене съ прочими принадлежитностями къ совершенію мира. Изящества вашего готовѣйшій слуга. Въ стану въ паметѣ, 19 дня Октября по старому. Внизу у листа къ имени посолскому приписъ: Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва Московскаго, великой и полномочной посолъ, думный совѣтникъ и намѣстникъ Болховской; имя приписано. На оберткѣ подписано: Яснѣйшимъ и презящнѣйшимъ господамъ, Волѳгангу граѳу съ Этингу, ближнему совѣтнику и совѣта цесарского дворского предсѣдателю, и полной стражи

и воинства всадничего чина наставнику, и генералу Леополду Іосифу граѳу Шлыку, Е. Цес. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, на договоръ мира съ Портою Отоманскою прибывшимъ, мнѣ препочтеннѣйшимъ господамъ, да вручится. Отослано съ переводчикомъ съ Петромъ Вулѳомъ къ цесарскому послу Этингу. Оба вышеписанные листы писаны въ тетрадь, и посланы къ Москвѣ Октября въ 22 день съ поля изъ намету. Того жъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу съ поздравленіемъ подъячего Михайла Родостамова, и при томъ велѣлъ говорить, что онъ Цар. Вел-ва посолъ хощетъ съ нимъ полскимъ посломъ видѣтись для общихъ государственныхъ дѣлъ. И полской посолъ тому подъячему сказалъ, что за поздравленіе его посолское благодарствуетъ, а видѣтись ему съ нимъ не для чего, потому что онъ посолъ учинилъ ему не малую досаду во обиранiи мѣста. Тогожъ числа венеційской посолъ былъ у посредственныхъ, у аглинскаго и у голанскаго пословъ, публично отдалъ визиту. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы секретаря своего Тиля съ протестаціею, то есть съ явкою, что полской посолъ чинитъ общему согласію противность, и венеційскому послу учинилъ знатное бесчестье, на отводномъ его мѣстѣ поставилъ полатку свою тыломъ къ нему.

Октября въ 20 день отослалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскому послу Этингу полномочную свою грамоту съ дохтуромъ съ Петромъ Посниковымъ, да съ подъячимъ съ Михайломъ Ларионовымъ, а при отданiи велѣлъ говорить: хотя де посредники согласія съ нимъ великимъ посломъ еще и не учинили, однакожъ, по желанію ихъ Цес. Вел-ва пословъ, тое полномочную Цар. Вел-ва грамоту присылалъ онъ къ нимъ великимъ посломъ; да притомъ жъ велено примолвить: хотя де у него великаго посла съ венеційскимъ посломъ о первенствѣ споровъ никакихъ нѣтъ, однакожъ не вѣдомо для чего венеційской посолъ съ нимъ великимъ посломъ не видится и визита не отдаетъ, и чтобъ онъ Цес. Вел-ва посолъ съ венеційскимъ посломъ, когда съ нимъ увидится, о томъ порозговорился. И дохтуръ и подъячей тое полномочную грамоту цесарскому послу Этингу отдали, и цесарской де посолъ, принявъ тое грамоту, говорилъ, что де посредники къ нему великому послу не отозвались, и никово противъ его присылки не прислали, и въ томъ знатно нѣкакое есть прегрѣшеніе; потому что какъ онъ видитъ отъ аглинского посла Пажета и изъ нѣкоторого его отвѣту, что ту отъ него великаго посла присылку дворянъ чаялъ онъ, что отъ полскаго посла, а не отъ него московскаго, однакожъ де онъ прикажетъ секретарю своему, котораго къ нимъ присылаетъ, о томъ имъ припомнить. А о венеційскомъ послѣ сказалъ, что въ томъ де доведется поступить церемоніално, кто послѣ кого въ Карловичи пріѣхалъ, тому довелось было тѣмъ, которые прежде пріѣхали, послѣдпимъ черезъ присылку поздравить, а потомъ и визиту отдать прежде, толко де онъ о томъ венеційскому послу, когда увидится, говорить бу-

детъ, и то дѣло успокоитъ, и во всемъ по возможности ему великому послу услугу свою являть не отрицается. Того жъ дня былъ у цесарскихъословъ публично, для отданія визиту, полской посолъ панъ Малаховской, воевода Познанской; пріѣзжалъ изъ струговъ, въ дву корѣтахъ цесарскихъ жеословъ, а отъ цесарскихъословъ былъ онъ у венеційскаго посла, розговаривали о мѣстѣхъ упорственныхъ, о которыхъ у нихъ былъ споръ въ Карловичахъ. Тогожъ дня присылалъ къ великому и полномочному послу посредникъ, аглинской посолъ Пажетъ, дворянъ своихъ съ поздравленіемъ, благопривѣтствуя и благодарствуя взаимно за его присылку, а потомъ оговорились многожды, что и самъ бы его милость посолъ пріѣхалъ къ нему великому послу, толко совершенно боленъ. И великой и полномочной посолъ за присылку благодарствовалъ и говорилъ, что онъ о болѣзни его сожалѣетъ и желаетъ ему добраго здоровья, и приказавъ къ нему поклонъ отпустилъ.

Тогожъ дня обѣдалъ великой и полномочной посолъ у цесарского посла у граѳа Этинга, и графъ Этингъ показывалъ великому и полномочному послу на турскихъословъ полномочную салтанскую грамоту, а подлинную прочесть и перевесть еѣ у нихъ нѣкому. И посолъ Этингъ великому и полномочному послу отдалъ съ той турской грамоты списокъ полатынѣ, а утре де, то есть Октября въ 21 день, паки отошлетъ тѣ назадъ къ посредственнымъ посломъ. И великой и полномочной посолъ, принявъ съ той турской полномочной грамоты латинской списокъ, велѣлъ перевесть, а въ переводѣ съ того списка написано: Переводъ съ латинскаго писма, съ списка съ полномочной турскихъ словъ грамоты, каковъ далъ граѳъ Этингъ, Октября въ 20 день 1998 г. Переводъ правдивый имперіальской грамоты, изъявляющей власть, данную посломъ полномочнымъ превысочайшаго императорства. Благороднѣйшій по средѣ мужей, велможей и почтенныхъ одѣяніемъ, изрядствомъ, и преимуществомъ, и милостию вѣчного короля преукрашенныѣ, настоящій превысочайшаго царства великій канцлере Мегметъ-Ееѳенди, его же великость да вѣчнуетъ, и превысочайшаго моего царствія внутрныхъ тайнахъ, яснѣйшій посредѣ знаменитыхъ велможей народа Мессіева и опасный между превознесенными христіянского народа господине Александре, отъ благородного колѣна Шкарлатова. Внегда наша сія имперіалская грамота въ руки ваши приспѣетъ, вѣдомо извѣстно буди вамъ: понеже славный между великими христіянскими князи, и превеличайшій посредѣ препространнѣйшихъ государей народа Мессіева, и опасный презряднѣйшихъ дѣлъ христіянскихъ Рѣчей посполитыхъ, други наши, король Великой Британіи и господа Статы генералы Нидерланды, имъ же, даждь Боже преблагій конецъ со здравіемъ и цѣлостію, вложи спрiятое и почтенное отъ насъ свое посредство на договоръ мира и совершеніе сихъ, со обновленіемъ дружбы между нами и между славными великими христіянскими князи, и между превеличайшими пространнѣйшими государьми народа Мессіева, и обла-

адателями преизбраннѣйшихъ дѣлъ христіянскихъ Рѣчей посполитыхъ, украшенными хламидою (багряницею) пространства и чести, знаменитыми доводами великости и славы, высокимъ и славнымъ Римскимъ Цесаремъ и союзниками его, королемъ и Рѣчию Посполитою Полскою, и Московскимъ Царемъ и Княземъ и Венеційскою Рѣчию Посполитою, имъ жъ за то Богъ преблагій конецъ со здравіемъ и цѣлостію, васъ, высокому моему государствію вѣрнѣйшихъ, быти отъ моего Кор. Вел-ва явленныхъ пословъ полномочныхъ, и общею властію и совершеннымъ преимуществомъ поставленныхъ: тѣмъ же, якоже избранны есте, и повеленно вамъ идуще на приличное мѣсто, внегда Богу поспѣшествующу, съ полномочными союзныхъ князей снидетеся, строити будете обще и особно належащее къ миру, и скончите, и совершите, и заключите препитательный сей мира договоръ, и что либо пріято и утверженно будетъ отъ васъ, и содержатися будетъ въ договорныхъ грамотахъ яже дасте весма,—и общее воспріято и утверженo будетъ отъ моего величества, и никогда чинитися не можетъ, дабы отъ моего высокаго государства какое дѣло или учрежденіе въ противленіи позволено было; сего ради, какъ вамъ приказано есть, тщатися должны да будете, дабы сей плодоносный договоръ совершенъ и постановленъ былъ. Данъ сей имперіалный, священный и высокій мой указъ, аще той до рукъ вашихъ пріидетъ, тогда вышеупомянутымъ обычаемъ по сему послушанія и готоваго совершенія достойному имперіалному моему указу

да учините, тако да увѣдомитеся, и печати имперіалской да вѣру имате. Писанъ въ среднихъ днѣхъ мѣсяца мутрарсенского, лѣта 1110, въ стану близь Соѳіи. Таковъ переводъ посланъ къ Москвѣ, чрезъ почту, Октября въ 22 день съ поля. Тогожъ числа посылалъ великій и полномочный посолъ къ турскому послу, къ Александру Маврокордату, доктора Петра Поспикова, и велѣлъ ему говорить, что сія комисія, какъ мы видимъ, не безъ великой трудности начинается и будетъ, понеже всѣ желаютъ и хотятъ, дабы были удоволствованы и чаять за то за тѣмъ благополучного окончанія не воспріиметъ: того ради, по данной себѣ мочи, хочю поступить такъ, какъ бы то въ лутчее состояніе привесть, и хотя то нынъ будетъ съ убыткомъ, однако долженъ всякой своей ползы смотрѣть. Того ради, для обновленія и впредь укрѣпленія крѣпчайшаго у Е. Цар. Вел-ва съ Салтановымъ Величествомъ дружбы, и въ надежду вѣчнаго миру, доброю и правдивою совѣстію предлагаю: Нѣмцы и Поляки насъ ссорили, и намъ во всемъ солгали, мы имъ за то хотимъ воздать, поставимъ нынѣ между собою перемирье, хотя не на многіе годы, а послѣ чрезъ Крымскаго Хана посредство, или чрезъ пословъ, будетъ миръ, а о миру говорить не мѣсто говорить здѣсь, и многобъ въ томъ трудности показалось. А посредники о томъ писали, что вы перемирья, паче нежели мира, желаете. А въ тѣбъ перемирные лѣта вы съ Нѣмцы, и съ Поляки, и съ Венеты не мирились, а искать съ обоихъ сторонъ прежде между собою миру, а у Нѣмецъ и у Поляковъ своей ползы—

войною; а Цар. Вел-во потомужъ будетъ мыслить, какъ имъ ложь ихъ отомстить. А то имъ вѣдомо, когда Цар. Вел-во отъ содружества и союза ихъ отстанетъ, то какъ войною, такъ и миромъ, что они хотятъ, то отъ нихъ получатъ; а во знакъ пріятства скоро указалъ мнѣ ѣхать на съѣздъ, то тотчасъ войскамъ уступить въ свои край повелѣлъ. А естли въ тѣ перемирные лѣта, за какими трудностми, вѣчного миру между насъ не будетъ, то вамъ волно тогда съ Нѣмцы и съ Поляки мириться. А что имъ самимъ мочно знать, для чего Нѣмцы миръ желаютъ и посредники ходатайствуютъ: первое, скудость во всемъ, и изнемогли и одолжали, и чтобъ отдохнуть и завоеванные городы укрѣпить; второе, естли гишпанъ умретъ, какъ уже при дверехъ, то тотчасъ францувъ войну за то королевство съ секретаремъ (sic) взочнетъ; а посредники агличанинъ и голанецъ ходатайствуютъ о томъ миру не для васъ, для себя, чтобъ француза не допустить до гишпанскаго королевства, понеже онъ, то пріобрѣвъ, всѣхъ ихъ задавитъ.—И тогожъ дня, возвратясь къ великому и полномочному послу дохтуръ Петръ Посниковъ, сказалъ, что о всемъ о томъ турскому послу говорилъ, и ему де Маврокордатъ сказалъ, что на перемирье позволятъ, а что съ другими не мириться, и того имъ никоторыми мѣры учинить нелзѣ, понеже Порта атаманская слово свое держитъ; а то де они не только слово дали, и подписались на основаніе мира, естлибъ прежде де того, тобъ дѣло иное было; о уступленіи войскъ Цар. Вел-ва, сказалъ, вѣдаютъ, а иные статьи за правду признавалъ, а въ иныхъ умалчивалъ. Онъ же говорилъ, что посредники намъ и Нѣмцы не доброхотны, и хотятъ весть во всемъ за собою, толко де Е. Цар. Вел-во они почитаютъ за великаго и сильнаго монарха, и можетъ онъ Цар. Вел-ва посолъ съ ними говорить и безъ иныхъ схожденія, и онъ во всемъ, что належитъ къ добру, радѣти христіанскою совѣстію будетъ.

Октября въ 21 день присылалъ къ великому и полномочному послу посредникъ, галанской посолъ Іяковъ Колнеръ, секретаря своего съ поздравленіемъ и благодарить за присылку ево къ себѣ и что желаетъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ пріятственной дружбѣ быть; и великой и полномочный посолъ за тоѣ посолскую присылку благодарствовалъ и взаимно его поздравлялъ и видѣться съ нимъ посломъ будетъ въ подобное время. Того жъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникомъ, къ аглинскому и къ галанскому посламъ, переводчика Ивана Зейкана, за присылку ихъ благодарить и взаимно ихъ поздравить, и при томъ спросить, чтобъ они посредники назначили время, когда ему великому и полномочному послу съ ними видѣться. И переводчикъ пришедъ великому и полномочному послу сказалъ, что онъ у посредниковъ, у аглинскаго и у голанскагоословъ, былъ, и послы де ему великому и полномочному послу за поздравленіе благодарствуютъ и видѣться съ нимъ посломъ желаютъ сего жъ дня. И того жъ дня великой и полномочный посолъ къ посредникомъ, къ аглинскому и къ галанскому посломъ,

для отданія визиту, ѣздилъ съ государевыми людьми въ трехъ корѣтахъ о шти возникахъ, и визиты имъ отдалъ; стояли послы въ наметахъ разными станами; а по отданіи визиту поздравлялъ ихъ добрымъ прибытіемъ и потомъ благодарствовалъ за труды ихъ, которые они имѣли во общихъ государственныхъ дѣлахъ всѣхъ союзныхъ государей; и потомъ именемъ Е. Цар. Вел-ва проспилъ ихъ, дабы и впредь, что въ настоящемъ миру къ пользѣ Е. Цар. Вел-ва належитъ, трудовъ своихъ жалѣти не восхотѣли бъ, и къ совершенству приводили. А В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, за труды ихъ благодаренъ и милостію своею государскою награждать долженъ. И посредственные послы великому и полномочному послу взаимно благодарствовали и всѣмъ своимъ тщаніемъ въ належащихъ государственныхъ дѣлахъ трудитись обѣщались. Встрѣчали великаго и полномочнаго посла и провожали до корѣты. Того жъ числа были посредники, аглинской и галанской послы, для отданія визитовъ у цесарскихъ пословъ, у граѳа Этинга съ товарищи; пріѣзжали порознь верхами, также и служители ихъ ѣхали за ними верхами жъ, а нижнихъ чиновъ люди шли за ними пѣши; корѣта везена позади пословъ простая, да передъ послами жъ ведены лошади осѣдланные верхи. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочный посолъ къ полскому послу, къ воеводѣ Познанскому пану Малаховскому, дохтура Петра Посникова, отзываясь къ нему дружбою и пріятствомъ, и что хощетъ съ нимъ видѣтись и, переговоря имѣть по указу Государя своего, Е. Цар. Вел-ва,

въ дѣлахъ общихъ сношеніе. И полской посолъ говорилъ: Е. де Цар. Вел-ва посолъ желаетъ передъ нимъ быть въ первенствѣ, и то де онъ дѣлаетъ не зная, и выводилъ о полской коронѣ гордо и высоко, что король ихъ и Цесарю не уступитъ, а московская корона не королевская и не цесарская и сдѣлана княжескою шапкою, а не какъ у Цесаря и у королей, и величество де его не цесарское и не королевское; а что де почалъ писаться Царь Иванъ Васильевичь Царемъ, и то де и Ханъ Крымской такъ жъ пишется: и потому де ему Цар. Вел-ва послу стыдно равнымъ ему быть, и не токмо де онъ съ нимъ московскимъ посломъ дружбу и сношеніе имѣти, но и видѣтись не хочетъ, потому что люди его посолскіе учинили ему послу великое бесчестье, и къ Кор. де Вел-ву и къ Рѣчи Посполитой о томъ онъ писалъ, и надѣется де, что Е. Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая за то его бесчестье вступится; а онъ де посолъ никогда ни въ какіе дѣла обще съ нимъ вступать не будетъ. И съ тѣмъ сердитуя его отпустилъ. Того же числа, по обсылкѣ чрезъ черница Григорія, посылалъ великой и полномочный посолъ къ турскому послу, къ Мавракордату, дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить: когда они слова своего Нѣмцомъ отставить не хотятъ, и то имъ не въ прибыль, однакожъ буди по ихъ волѣ и чтобъ по прежнему объявленію учинить перемирье на годъ, или на полтора, на подтвержденномъ основаніи, како кто владѣетъ; а о учиненіи вѣчнаго миру на томъ же основаніи чрезъ посолскіе обсылки учинить прилежное радѣніе;

а въ тѣ перемирные лѣта, даже до учиненія мира, да не будетъ ни отъ турскихъ, ни отъ крымскихъ, ни отъ очаковскихъ, ни отъ бѣлогородскихъ, ни отъ иныхъ, сущихъ подъ властію его Салтанова Величества, войскъ, въ сторону Е. Цар. Вел-ва, воинскихъ походовъ, ни набѣговъ, ни инаго зла, что и съ стороны Е. Цар. Вел-ва потомужъ будетъ учинено; на обѣ стороны, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, волная и безопасная торговля имѣетъ быть съ платежемъ звычайной пошлины. И симъ договоромъ прежде и особо да утвердится, поставя сіе лутче имъ будетъ дѣло свое къ совершенству приводить; а посолъ, обнадежась на сіе, уже не будетъ другимъ помогать; тогда они, узнавъ отступлшаго отъ нихъ главнаго и силнаго союзника, склоннѣе на ихъ сторону будутъ поступать; да и для того надобно особо укрѣпиться, чтобы Нѣмцы и иные не причитали того себѣ, что они насъ съ вами помирили, и чтобъ и вы и мы не слѣные были, чтобъ отъ нихъ всего желать. А причтено то будетъ съ стороны Е. Цар. Вел-ва твоей службѣ къ радѣнію, за что особливую милость и жалованье воспріимешь. И при томъ постановленіи чтобъ они стояли съ Нѣмцы по прежнему своему намѣренію и по полномочному своему листу при перемирьи. И дохтуръ возвратясь сказалъ, что онъ о всемъ о томъ ему говорилъ, и онъ де сказалъ, что того перемирья они не отступаютъ, толко де на доволные лѣта, и надобно къ нему иные окрестности съ обѣихъ сторонъ, о которыхъ надобно ему самому съ нимъ великимъ посломъ говорить; а не видавшись самимъ, того къ совершенству приводить нелзѣ. Толко де и тому онъ дивуется, для чего перемирье на такіе малые лѣта: лутче миръ или перемирье на доволные лѣта и со всякимъ опредѣленіемъ, не отлагая ничего впредь, понеже то дѣло великое, и надобно ево честно и впредь безопасно учинить, и будетъ де онъ говорить самъ о всемъ, увидѣвшись на съѣздѣ. А что какіе слова, къ тайнѣ належащіе были, то совѣстію христіянскою, какъ чрезъ писмо свое, такъ и нынѣ обѣщается глубочайше сохранить, понеже и онъ христіянинъ и единовѣрной, и по истинѣ всякого добра христіяномъ будущимъ подъ игомъ турскимъ желаетъ.—И дохтуръ ему говорилъ, что то имъ же въ ползѣ, что прежде учинить со мною договоръ, и надѣясь на то, мочно имъ въ своихъ прибыляхъ стоять надежно.—На то отвѣчалъ по обычаю турецкому, что сила атаманская доселѣ еще не ослабѣла, и страху ни отъ кого не имѣетъ, а просящимъ мира не отрицаетъ и слово свое постоянно и твердо держитъ; онъ жъ сказалъ, что они намѣрены всѣмъ союзнымъ подать перемирье, толко на доволные лѣта противъ прежнихъ обычаевъ.—И дохтуръ спросилъ: а буде станутъ просить миру?—И онъ сказалъ ему: естли увидимъ, что къ лутчему болше, чего ради того не творить. И съ тѣмъ отпустилъ и проводить велѣлъ, а при отпускѣ говорилъ, что онъ его не вовсе отпускаетъ, и впредь желаетъ его видѣти у себя, и чтобъ онъ и мнѣ сказалъ — во всякой вѣрности, во всякой тайности, во всякой неотмѣнной дружбѣ и пріятствѣ быти себя представляетъ. Тогожъ числа былъ у велика-

го и полномочнаго посла граѳъ Марсилій и говорилъ о полскомъ послѣ, что поступаетъ упорно, а онъ Марсилій тщаніе свое показуетъ въ примиреніи съ нимъ великимъ посломъ полскаго посла. И великой посолъ за то благодарствовалъ и по разговорѣхъ отпустилъ.—Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулѳа, и приказывалъ ихъ поздравить и за обѣдъ благодарить, и велѣно отдать ему съ благодареніемъ списокъ съ полномочной Турскаго Салтана грамоты, каковъ они дали для переводу, и при томъ говорить, что онъ великой посолъ о дѣлѣхъ мирныхъ, съ стороны Е. Цар. Вел-ва, статьи изготовитъ, и когда они прикажутъ, тогда онъ къ нимъ пришлетъ; такъ же бъ и они съ своей стороны статьи къ нему прислали. И цесарскіе послы за присылку ево великаго и полномочнаго посла благодарили и списокъ съ турской грамоты у него приняли, а о статьяхъ сказали: когда де время будетъ, тогда къ нему великому и полномочному послу по статьи пришлютъ секретаря своего, такъ жъ и своихъ и прочихъ посредниковъ статьи пришлютъ съ нимъ жъ къ нему.

Тогожъ дня, 22-го дня, отпущена съ поля къ Москвѣ почта вторая, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что онъ, по его В. Г-ря указу и намѣренію, сколко можетъ, толко радѣетъ и радѣти будетъ; а что у него о его В. Г-ря дѣлѣхъ чинилось, и тому послалъ двѣ записки, о чемъ изъ нихъ его В. Г-рю подлинно извѣстно будетъ: а въ посланныхъ запискахъ написано, что

выше сего чинилось. Такова записка писана образцовою азбукою и послана къ В. Г-рю чрезъ почту, Октября въ 22 день, изъ намета, съ поля: По письму, Государь, твоему о перемирьѣ отвѣтъ учиненъ такимъ подобіемъ. Другой посолъ турской, гречанинъ Александръ Маврокордатъ, переводчикъ и секретарь, по турску тержиманъ-баши, знаемъ мнѣ гораздо, какъ я былъ въ Царѣ-градѣ, — тогда при визирѣ въ томъ жъ чину былъ,—и чрезъ него всѣ дѣла дѣлались и всѣхъ государствъ дѣлаются; того ради видя я, что Нѣмцы всякіе пересылки чрезъ посредниковъ о своихъ дѣлѣхъ чинятъ, а намъ едва что сказываютъ, отъ чего мы здѣсь и слѣпы, и глухи, и ничего въ дѣйство произвести не можемъ, сыскавъ я чернца грека, за свидѣтельствомъ Сербскаго патріарха, вѣрна, переодѣвъ его въ мирское платье, послалъ изъ Петръ-Варадына въ Бѣлъградъ, съ пріятственнымъ къ нему писмецомъ, докторомъ по гречески написаннымъ, напоминая прежнюю дружбу и знакомство, и что желаю о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ сношеніе съ нимъ имѣть. И тотъ чернецъ возвратился и принесъ ко мнѣ писмо его руки, пространно писанное, о прежнемъ пріятствѣ, и что обѣщается всякую тайну сохранить. Я ему противъ того отписалъ, чтобъ сыскалъ такого человѣка, которой бы могъ между нами о всемъ говорить. Онъ отписалъ ко мнѣ, чтобъ я искалъ и указалъ на нѣкоторыхъ людей духовныхъ, однакожъ то показалось мнѣ что не скоро будетъ, и многихъ въ сіе дѣло пускать не пригожъ: уже мы пріѣхали блиско, и Турки къ намъ, спаги и янычане пріѣзжаютъ и въ

шатрахъ нашихъ бываютъ, приказалъ къ нему, чтобъ искустно прислалъ своихъ, кому проводить, а я къ нему о всемъ переговорить пошлю секретаря своего. И онъ того жъ дня съ тѣмъ жъ старцомъ прислалъ турковъ дву человѣкъ, а иныхъ поставилъ въ полѣ, съ которыми я отпустилъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить, что сія комисія, какъ мы видимъ, не безъ великой трудности начинается и будетъ, понеже всѣ желаютъ и хотятъ, дабы были удоволствованны, и чаять, что, затѣмъ благополучнаго окончанія не воспріиметъ: того ради, по данной себѣ мочи, хочу поступить такъ, какъ бы то въ лутчее состояніе привесть, и хотя то нынъ будетъ съ убыткомъ, однако долженъ всякой своей пользы смотрѣть. Того ради, для обновленія и впредь укрѣпленія крѣпчайшей у Е. Цар. Вел-ва съ салтановымъ величествомъ дружбы, и въ надежду вѣчнаго миру, доброю и правдивою совѣстію предлагаю: Нѣмцы и Поляки насъ ссорили и намъ во всемъ солгали, мы имъ за то хотимъ воздать: поставимъ нынѣ между собою перемирье, хотя не на многіе годы, а послѣ чрезъ Крымскаго Хана посредство, или чрезъ пословъ, будетъ миръ; а о миру говорить не мѣсто здѣсь и многобъ въ томъ трудности показалось; а посредники о томъ писали, что вы перемирья паче нежели мира желаете. А въ тѣбъ перемирные лѣта вы съ Нѣмцы, и съ Поляки и съ Венеты не мирились, а искать съ обѣихъ сторонъ прежде между собою миру, а у Нѣмецъ и у Поляковъ своей ползы войною; а Цар. Вел-во потомужъ будетъ мыслить, какъ имъ ложь

ихъ отомстить. А то имъ вѣдомо, когда Цар. Вел-во отъ содружества и союзу ихъ отстанетъ, то какъ войною, такъ и миромъ, что они хотятъ, то отъ нихъ получатъ. А во знакъ пріятства скоро указалъ мнѣ ѣхать на сей съѣздъ, то тотчасъ войскомъ своимъ уступить во свои край повелѣлъ. А если въ тѣ перемирные лѣта, за какими трудностми, вѣчнаго миру между насъ не будетъ, то вамъ волно тогда съ Нѣмцы и съ Поляки мириться. А то имъ самимъ мочно знать, для чего Нѣмцы миру желаютъ и посредники ходатайствуютъ: первое—скудость во всемъ, изнемогли и одолжали, и чтобъ отдохнуть и завоеванные городы укрѣпить. 2-е, если гишпанъ умретъ, какъ уже при дверехъ, то тотчасъ французъ войну за то королевство съ Цесаремъ взочнетъ. А посредники агличанинъ и галанецъ ходатайствуютъ о томъ миру не для васъ, для себя, чтобъ француза не допустить до гишпанскаго королевства, понеже онъ, то пріобрѣвъ, всѣхъ ихъ задавитъ. И того жъ дня возвратясь дохтуръ сказалъ, что о всемъ о томъ говорилъ, и ему де Маврокордатъ сказалъ, что на перемирье позволятъ, а что съ другими не мирится, и того имъ никоторыми мѣры учинить нелзѣ, понеже Порта Атаманская слово свое держитъ; а то де они не толко слово дали, и подписались на основаніе мира; если прежде того, тобъ дѣло иное было. О уступленіи войскъ Цар. Вел-ва сказалъ, вѣдаютъ. А иные статьи заправду признавалъ, а въ иныхъ умалчивалъ. Онъ же говорилъ, что посредники намъ и Нѣмцы не доброхотны и хотятъ весть во всемъ за собою, тол-

ко де Е. Цар. Вел-во они почитаютъ за великаго и силнаго Монарха, и можетъ онъ Цар. Вел-ва посолъ съ ними говорить и безъ иныхъ схожденія, и онъ во всемъ что належитъ къ добру радѣти христіанскою совѣстію будетъ. И подчивая отпустилъ и проводить велѣлъ. И Октября въ 21 день, по обсылкѣ чрезъ тогожъ черица, посылалъ къ нему въ другіе дохтуръ, а велѣно говорить: когда они слова своего Нѣмцомъ отставить не хотятъ, и то имъ не въ прибыль, однакожъ буди по ихъ волѣ, и чтобъ по прежнему объявленію учинить перемирье на годъ или на полтора, на подтвержденномъ основаніи,—како кто владѣетъ. А о учиненіи вѣчнаго миру на томъ жъ основаніи чрезъ посолскіе обсылки учинить прилежное раденіе. А въ тѣ перемирные лѣта, даже до учиненія мира, да не будутъ ни отъ турскихъ, ни отъ крымскимъ, ни отъ очаковскихъ, ни отъ бѣлогородскихъ, ни отъ иныхъ, сущихъ подъ властію его Салтанова Величества войскъ, въ сторону Цар. Вел-ва, походовъ, ни набѣговъ, ни инаго зла, что и съ стороны Е. Цар. Вел-ва потомужъ будетъ учинено. На обѣ стороны, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, волная и безопасная торговля имѣетъ быть, съ платежемъ звычайной пошлины. И симъ договоромъ прежде и особо да утвердится, поставя сіе лутче имъ будетъ дѣло свое къ совершенству приводить, а посолъ, обнадежась на сіе, уже не будетъ другимъ помогать: тогда они, узнавъ отступлшаго отъ нихъ главнаго и силнаго союзника, склонее на ихъ сторону будутъ поступать. Да и для того надобно особо

укрѣпиться, чтобъ Нѣмцы и иные не причитали того себѣ, что они насъ съ вами помирили, и чтобъ и вы и мы не слѣпы были, чтобъ отъ нихъ всего желать. А причтено то будетъ съ стороны Е. Цар. Вел-ва твоей службѣ и радѣнію, за что особливую его милость и жалованье воспріимешь. И при томъ постановленіи, чтобъ они стояли съ Нѣмцы, по прежнему своему намѣренію и по полномочному своему листу, при перемирье. И дохтуръ возвратясь сказалъ, что онъ о всемъ о томъ ему говорилъ, и онъ де сказалъ, что того перемирья они не отступаютъ, толко де на доволные лѣта, и надобно къ сему иные окрестности со обоихъ сторонъ, о которыхъ надобно ему самому со мною говорить, а не видавшись самимъ, того къ совершенству приводить нелзѣ. Толко де и тому онъ дивуется, для чего перемирье на такіе малые лѣта: лутче миръ или перемирье на доволные лѣта, и со всякимъ опредѣленіемъ, не отлагая ничего впредь, понеже то дѣло великое и надобно его честно и впредь безопасно учинить. И будетъ де онъ говорить самъ о всемъ увидѣвшись на съѣздѣ. А что какіе слова къ тайнѣ належащіе были, то совѣстію христіанскою, какъ чрезъ писмо свое, такъ и нынѣ обѣщается глубочайше сохранить, понеже и онъ христіанинъ и единовѣрной и по истиннѣ всякаго добра христіаномъ, будущимъ подъ игомъ турскимъ, желаетъ. И дохтуръ ему говорилъ, что то имъ жъ въ ползу, что прежде учинить со мною договоръ, и надѣясь на то, мочно имъ въ своихъ прибыляхъ стоять надежно. На то отвѣщалъ, по обычаю турецкому, что сила атаманская

доселѣ еще не ослабѣла и страху ни отъ кого не имѣетъ, а просящимъ мира не отрицаетъ, и слово свое постоянно и твердо держитъ. Онъ жъ сказалъ, что они намѣрены всѣмъ союзнымъ подать перемирье, толко на доволные лѣта противо прежнихъ обычаевъ.—И дохтуръ спросилъ: а буде станутъ просить миру?—И онъ сказалъ ему: естли увидимъ, что къ лутчему болши, чего ради того не творить. И съ тѣмъ отпустилъ и проводить велѣлъ, а при отпускѣ говорилъ, что онъ его не вовсе отпускаетъ и впредь желаетъ видѣти его у себѣ, и чтобъ онъ и мнѣ сказалъ—во всякой вѣрности, во всякой тайности, во всякой неотмѣнной дружбѣ и пріятствѣ быти себя представляетъ. Чтобъ впредь будетъ, покорственно доносити буду. А явнымъ способомъ въ турской станъ цесарцы не пускаютъ, а говорятъ, что посредники въ томъ отказали и посылки запретили, покамѣста миръ будетъ, уже и турки къ намъ ѣздить престали. Какъ въ другіе дохтуръ ѣздилъ, я съ нимъ посылалъ къ нему двѣ пары соболей во сто шесдесятъ рублевъ, и сулилъ ему въ подарокъ нѣсколько сороковъ соболей: не принялъ и во всемъ ототрицался. (Окончаніе записки писанной по азбукѣ). Да въ другой запискѣ, посланной съ тою жъ почтою, написано: Ставъ союзныхъ государей послы на стану, всякой въ своихъ наметахъ, при поздравленіи другъ другу, чрезъ дворянъ отдавали визиты, такжъ къ посредникомъ съ поздравленіемъ посылалъ и просилъ у нихъ времени, чтобъ и самому быть; и послы благодарствовали и сказали, что они о томъ учинятъ чрезъ своихъ вѣдомость; а по томъ московской посолъ былъ у цесарскихъ, а на завтрее были цесарскіе у него, а потомъ съ венеційскимъ. И привозили цесарскіе послы ко мнѣ полномочные грамоты посредниковъ, и говорили многими разговоры, чтобъ я призналъ ихъ за посредниковъ, такжъ и основаніе мира за фундаментъ; и я отговаривался имъ по указу, и то доложилъ, что и они то учинили безъ совѣту и не сослався. И цесарцы говорили, что они то учинили по правдѣ, понеже де въ договорѣхъ написано—безъ предвѣденія другаго, то есть, безъ вѣсти или безъ обсылки, миру не поставить, а что бъ безъ совѣту того не написано, и въ томъ де исполненье учинено. И я говорилъ о томъ пространно. И то доложено, что и тѣмъ словомъ обязательство положено, что всѣхъ въ тотъ договоръ объять и вмѣстить. Напослѣдокъ говорили, что велѣли де мнѣ посредники сказать, естли я ихъ за посредниковъ не признаю, то они, противъ моей присылки, съ поздравленіемъ ко мнѣ не пришлютъ и моего пріѣзду къ себѣ не примутъ, и подали писмо и говорили, чтобъ было учинено писмянноежъ соотвѣтствованіе. И то писмо у нихъ принято и писмянное соотвѣтствованіе учинено, съ которыхъ особо списки. А на другой день цесарскіе послы присылали, что они посылаютъ по желанію турецкому полномочные грамоты къ посредникомъ, а посредники для оказанія отошлютъ къ турскимъ посломъ; и посолъ сказалъ имъ: когда они къ нему приказали, что его визиты не примутъ, и затѣмъ ему полномочной Цар. Вел-ва грамоты къ нимъ посломъ послать ползѣ, а от-

дастъ онъ самъ турскимъ посломъ на съѣздѣ. И тогожъ дни подъ-вечеръ присылали цесарскіе послы секретаря своего, которой говорилъ, что посредникомъ отвѣтное его посолское писмо донесено, и они тѣмъ довольствуются, и дворянъ своихъ съ поздравленіемъ къ нему пришлютъ и визиту его любительно примутъ и сами воздадутъ, и чтобъ онъ полномочную Цар. Вел-ва грамоту прислалъ и въ томъ показалъ сходство. И посолъ полномочную грамоту къ цесарскимъ посломъ отослалъ, и цесарскіе послы отослали чрезъ посредниковъ къ турскимъ посломъ; а турскіе послы чрезъ посредниковъ же прислали на себя салтанову полномочную грамоту, которую подлинную цесарскіе послы оказати и съ списка списать велѣли, съ котораго переводъ посланъ особо, а подлинной прочесть и перевесть нѣкому; а говорили, что они тоѣ салтанову грамоту отошлютъ назадъ, такжъ и наши присланы будутъ, а размѣняться тогда, когда дѣло на мѣрѣ станетъ. Потомъ посредники присылали ко мнѣ съ поздравленіемъ, и по пересылкѣ я у посредниковъ былъ, отдалъ имъ визиту; встрѣчали у корѣты и приняли любительно; благодарствовалъ имъ за ихъ труды и просилъ, что и впредь въ семъ миру къ ползѣ Е. Цар. Вел-ва належитъ, трудовъ своихъ желѣти бъ не восхотѣли, въ чемъ радѣть обѣщались. Стоятъ розными станами въ наметахъ, и сами въ платье турецкомъ, и строй и чинъ все потурску, и на караулѣ и въ стану все Турки, такъ жъ и отъ пословъ и изъ войска Турковъ въ ихъ станѣхъ было множество. Потомъ полской посолъ, выпрося у цесарскихъ пословъ корѣтъ, былъ у цесарскихъ пословъ, и у венеційскаго и у посредниковъ. Цесарской посолъ граѳъ Этингъ звалъ меня обѣдать, и при столѣ спрашивалъ я его: когда чаетъ съѣздовъ? и онъ сказалъ, что съѣзды одва будутъ, покамѣста во всѣхъ дѣлѣхъ съ турки союзные послы чрезъ посредниковъ согласятся. И ему говорено, что не обычай, а обычай—всегда на комисіяхъ всякъ о себѣ самъ говоритъ; и онъ говорилъ, что такъ турки хотятъ и инако въ томъ не поступятъ, и чтобъ я написалъ писменное предложеніе и прислалъ къ нимъ, а они отошлютъ съ своимъ къ посредникамъ, а посредники станутъ говорить съ турскими послы и отвѣтъ чрезъ нихъ будетъ: а чего де они цесарцы будутъ желать, и то мнѣ объявить же. И о томъ говорено много, чтобъ самимъ съѣзжаться. Сказалъ, что лутче такъ быть и сходнее, и такъ турскіе послы хотятъ, и инако не премѣнятъ, о томъ къ нимъ посредники имянно приказали, однакоже они къ посредникомъ о томъ говорить пошлютъ.—Доношу тебѣ, государь, что турки, какъ я вижу, во всемъ на посредниковъ положились, и надежду свою на нихъ имѣютъ, и чрезъ нихъ дѣло свое дѣлаютъ, и съ великимъ почитаніемъ и береженіемъ и на своихъ проторяхъ ихъ имѣютъ, такъ жъ и цесарцы (*). А наше дѣло зѣло трудно,

(*) Въ подлинникѣ на полѣ противъ этого мѣста сдѣлана выноска и написано: *азбу*, а противъ нижеслѣдующаго слова «*суть*» другая выноска и написано: *кою*, что вмѣстѣ составляетъ *азбукою*.

потому что во всемъ неволя—перво чрезъ цесарцовъ, а потомъ чрезъ посредниковъ, и за такимъ поведеніемъ какъ что выторгуешь, нѣчто сила Божія инымъ какимъ поведеніемъ поспѣшитъ и потому пріятство ихъ и дѣла сего поведеніе видимо суть. Еще Турки, пріѣзжая въ мой станъ, спрашиваютъ, кто тутъ стоитъ? скажутъ—московской посолъ; они отвѣщеваютъ тотъ, что не хочетъ мириться? мои говорятъ: кто вамъ сказывалъ? Они отвѣщеваютъ: намъ Нѣмцы сказывали. Мои говорятъ: лгутъ Нѣмцы: буде хотите пить или ѣсть, подите въ шатры. Они отвѣщеваютъ: когда не хотите мириться, ѣсть и пить у васъ не хотимъ; а иные ѣдятъ и пьютъ. Пріѣзжаютъ спаги и приходятъ янычане. Въ лошадяхъ и въ платьѣ не нужны. Мы всѣ стоимъ вмѣстѣ, другъ отъ друга поотдѣлясь. У цесарскихъ человѣкъ со сто солдатъ, а у насъ у всѣхъ союзныхъ по три солдата перемѣняются съ пляцовой по часамъ, да 2 роты рейтаръ отъ насъ въ верстѣ стоятъ на карауле по курганамъ. Правда, толко что за словомъ цѣлы, а не за карауломъ. А турскіе войска и цесарскіе уступили одни отъ другихъ далей до уреченныхъ мѣстъ назадъ и положена армистиціумъ. Полской, Государь, посолъ никалаго сношенія и согласія имѣть не хочетъ, свидѣтель всевидящее Божіе око, и всѣ твои государевы люди, и цесарскіе и венеційской посолъ, что я передъ нимъ ни дѣломъ ни словомъ не виненъ. И хотябъ твоего государева указу о томъ ко мнѣ не было, тобъ я и отъ себя зналъ и желалъ, ктобъ былъ въ помочь. И видѣлся я съ нимъ толко въ Буденѣ: онъ у меня былъ и я

у него, а въ Петръ-Варадынѣ пріѣхавъ прислалъ ко мнѣ, чтобъ я прислалъ своего секретаря къ нему; и я къ нему послалъ дохтура. Онъ ему говорилъ, что де вашъ посолъ желаетъ предо мною быть въ первенствѣ, и то де онъ дѣлаетъ не зная, и почалъ о коронѣ своей выводить гордо и высоко, что король ихъ и Цесарю не уступитъ, а московская корона не королевская и не цесарская, и сдѣлана княжескою шапкою, а не какъ у Цесаря и у королей, и величество де его не цесарское и не королевское; а что де почалъ писаться Царь Иванъ Васильевичъ Царемъ, и то де и Ханъ Крымской также пишется, и потому послу де его стыдно равнымъ ему быть. И дохтуръ сказываетъ, что онъ ему отвѣщалъ, какъ могъ кратко, не учиня ему никакой досады. А потомъ послалъ я къ нему, чтобъ прислалъ дворянъ своихъ ко мнѣ, и онъ прислалъ дву человѣкъ, которымъ я говорилъ, что я первенства никакова не ищу, а хочу быть въ равности съ нимъ, понеже по договорамъ вѣчного миру равенственно обоихъ В. Г-рей честь должно намъ сохранять и во всякомъ согласіи быть, о чемъ и сверхъ того Е. Цар. Вел-ва указъ имѣю. А что господинъ посолъ такъ изволилъ говорить о чести Е. Цар. Вел-ва мимо правды и договоровъ и самого дѣла, и то онъ чинитъ напрасно; однакожъ я то нынѣ сокращаю, а хочу съ нимъ въ пріятствѣ и согласіи быть и заедино въ дѣлѣхъ поступать. И Октября въ 13 день выѣхали изъ Петръ-Варадына, и пріѣхали того числа на мѣсто, гдѣ стоять посломъ, и стали по отводу становничего граѳа Марсилія: перво цесарской посолъ

граѳъ Этингъ, по лѣвую руку товарищъ его граѳъ Шлыкъ, по правую сторону цесарскаго посла я, по лѣвую сторону, подлѣ другаго цесарскаго посла, виницiйской посолъ; полской пріѣхалъ послѣ ночью, для того что у него того дни былъ въ Петръ-Варадынѣ обѣдъ на коменданта и на адмираловъ, и пріѣхалъ въ дву бударахъ, на которыхъ плылъ изъ Будина; сталъ у берега и изъ нихъ не вышелъ, а говорилъ будто на его мѣстѣ сталъ я. И тутъ стояли двои сутки. Въ 15 день Октября того мѣста, по обсылкамъ, уступили туркомъ и отошли назадъ съ часъ и стали въ полѣ жъ. А передъ отъѣздомъ цесарцы написали чертежъ, какъ посломъ стоять, и чрезъ граѳа Марсилiя объявили всѣмъ, что въ томъ чертежѣ ни перваго ни послѣдняго мѣста нѣтъ. И послы тотъ чертежъ за добро приняли, такожъ и полской, и на томъ мѣстѣ тыломъ къ Петръ-Варадыну, а лицомъ къ Бѣлуграду, стали сряду: цесарскiе послы съ правую сторону стали, по отводу же графа Марсилiя я противъ цесарскихъ, къ нимъ лицомъ сталъ виницѣйской посолъ; полской посолъ, въ тѣхъ жъ бударахъ пріѣхавъ на другой день, сталъ у берега, отъ того стану верстахъ въ двухъ,—потому что стопъ въ горѣ далеко рѣки,—и говорилъ, что занялъ у него мѣсто виницiйской посолъ; и поставилъ палатку свою противъ цесарцовъ, подався къ венету тыломъ. Венетъ видя то, ничтоже ему противного творя, посылалъ, жалуясь, къ цесарскимъ посломъ; и цесарскiе послы къ нему посылали говорить графа Марсилiя, которому сказалъ, что у него сперва отнялъ мѣсто московской, а потомъ виницѣйской. И Марсилiй ему говорилъ, что самъ онъ на чертежѣ призналъ за добро, на которомъ бы мѣстѣ кто ни сталъ, и тобъ было за ровно; однако того онъ ничего не слушая живетъ въ бударахъ; а палатка маленкая передъ виницiянином и до днесь стопъ пуста. Пріѣхалъ сюда не токмо у него лошади, ни колеса, не токмо намету, ни кола кромѣ той одной палатки нѣтъ, и того незнамо у кого здѣсь выпросилъ, мнѣ кажется, тѣ ссоры затеваетъ за свой стыдъ, что ему стать не въ чемъ, а хотябъ съ большими денгами, купить здѣсь ничего не добудетъ,—все пусто, и въ войскѣскудно. Потомъ я, хотя его какъ нибудь примирить, ѣздилъ на свои будары блиско его, въ которыхъ всякiе мои запасы лежатъ, съ тѣхъ бударъ посылалъ подъячего Михайла Родостамова къ нему, что я хочу его посѣтить, и онъ сказалъ, что видиться со мною и говорить ему не о чемъ. Тогожъ числа присылали ко мнѣ цесарскiе послы съ протестацiею, то есть съ явкою, что полской посолъ чинитъ общему согласiю противность и виницiйскому учинилъ знатное безчестье—на отводномъ его мѣстѣ поставилъ палатку свою тыломъ къ нему. Я еще къ нему посылалъ дохтура, что пришло намъ къ самому дѣлу, а онъ незнамо за что сердитуетъ и гнѣвается, и чтобъ онъ оставя все, по договорамъ вѣчного миру, а наипаче обоихъ В. Г-рей нашихъ по общему согласiю, былъ въ совѣтѣ и во единомыслiи, въ которомъ бы могли мы за едино въ дѣлѣхъ противъ непрiятеля стоять и поступать. И дохтуръ воз-

вратясь сказалъ, что полской посолъ во всемъ отказалъ, а сказалъ: совѣтовать ему не о чемъ и не будетъ. А дохтуръ говорилъ, что онъ съ нимъ говорить не хочетъ потому, будто онъ ссорилъ, однакожъ я всячески радѣти стану, какъ бы ему примирить, толко, какъ я вижу, не много въ немъ есть дѣла, и турки ажъ ни во что ставятъ; и не токмо имъ за насъ стоять, или то съ нимъ дѣло дѣлать, чтобъ до миру всѣхъ не допустить,—врядъ ему о себѣ мыслить, и повидимому трудно: все у нѣмцовъ въ рукахъ; да и поляки, которые есть съ нимъ, они съ природы своей волность имѣютъ безопасно говорить: говорятъ явно, что велѣно ему всякими мѣрами домогаться о Каменцѣ и о Подоліи, и естли то получитъ, мирится, ни на что не смотря.—Да съ тою жъ съ почтою послано къ В. Г-рю къ Москвѣ: списокъ съ листа, каковъ писалъ къ Маврокордату Октября въ 10 день; списокъ съ другово листа, каковъ посланъ къ немужъ Маврокордату Октября въ 15 день; списокъ съ листа, каковъ писалъ къ великому и полномочному послу Маврокордатъ Октября въ 15 день; списокъ съ другово Маврокордатова листа, каковъ писалъ къ великому и полномочному послу Октября въ 18 день; переводъ съ латинскаго письма, каково подали цесарскіе послы Октября въ 18 день; отвѣтное письмо, каково дано цесарскимъ посламъ, противъ ихъ письма, Октября въ 19 день; переводъ съ латинского письма съ списка съ полномочной турскихъословъ грамоты Октября въ 20 день. Да съ тою жъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ Тихону Никитичу, къ Ѳранцу Яковлевичу, къ Емельяну Игнатьевичу.—Тогожъ числа были посредники, аглинской да галанской послы, у венеційскаго посла, отдавали визиту, ѣхали такимъ чиномъ: напереди одинъ человѣкъ трубачь, за нимъ рота рейтаръ въ латахъ, потомъ конюшей верхомъ; за нимъ вели вершники семь аргамаковъ простыхъ съ сѣдлы и съ чапраки золотными; потомъ ѣхалъ литаврщикъ, за нимъ дворяня, а потомъ посолъ ѣхалъ верхомъ; около его шли 16 человѣкъ гайдуковъ, а потомъ везена корѣта. Тогожъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла граѳъ Марсплій и принослъ листъ, за приписью цесарскихъословъ, въ которомъ писано о мѣстѣхъ посолскихъ, гдѣ они стоятъ, якобы ко оправданію полскому послу, что не на удобномъ мѣстѣ сталъ, и будто нѣтъ ни первого, ни послѣдняго мѣста, и чтобъ и онъ великой и полномочной посолъ тотъ листъ подписалъ же. И великой и полномочной посолъ того листа не подписалъ, что въ томъ листу онъ Цар. Вел-ва посолъ именованъ ниже полского посла, да и подписывать ему того листа не довелось: довольно и того, что и они цесарскіе послы его подписали. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы дворянина своего просить, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ о настоящихъ мирныхъ дѣлѣхъ своей страны статьи прислалъ къ нимъ посломъ, а они послы тѣ статьи съ своими и прочихъ союзныхъ съ статьями отошлютъ къ посредническимъ посломъ. И великой и полно-

мочной посолъ сказалъ, что онъ тѣ статьи написавъ къ нимъ пришлетъ.

Октября въ 23 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскаго посла Этинга и при поздравленіи, сѣдчи по мѣстомъ, говорили: присылали де они цесарскіе послы къ нему великому и полномочному послу для объявленныхъ съ стороны Цар. Вел-ва статей; и тѣ де статьи у него великаго и полномочнаго посла готовы, только де надобно было прежде видѣтись союзнымъ съ турскими послы и розговорится о дѣлѣхъ, и изъ тѣхъ розговоровъ другъ у друга выразумѣть, и тогдабъ настоящіе объявленія согласясь союзнымъ давать, какъ де то на компсіяхъ изстари обыкновенно; а нынѣ де онъ великой посолъ высланъ не съ посредники договариваться, токмо съ турскими послы. И цесарской посолъ говорилъ, что посредники ни о чемъ не договариваются, токмо ходатайствуютъ, и турки, прежде нежели согласятся къ съѣзду, не поступятъ, и силою ихъ къ тому не принудить; и естли онъ великой посолъ въ томъ будетъ упрямиться и предложенія своего не пришлетъ, тогда онъ великой и полномочной посолъ отъ миру останется, и въ томъ бы Цес. Вел-во и прочіе союзники были свободны отъ всякого слова. И великой и полномочной посолъ, видя такую неволю, Этингу сказалъ, что онъ, тѣ статьи написавъ къ нему пришлетъ, толкобъ и они Цес. Вел-во послы свое объявленіе и полскаго и венецѣйскаго пословъ ему, для прочитанія, дали. И цесарской посолъ то учинить обѣщалъ и проводилъ великаго посла до корѣты.

Тогожъ числа послалъ великой и полномочной посолъ, написавъ статьи латинскимъ писмомъ, къ цесарскимъ посломъ съ подъячимъ съ Михайломъ Родостамовымъ. Первые статьи, каковы написаны были ко учиненію мира, и переписаны полатинѣ, и отданы цесарскимъ посломъ Октября въ 23 день: Во имя Бога всемогущаго въ Троицѣ Святой единого. Объявленіе, на каковыхъ пунктахъ пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во Московской, желаетъ быти съ В. Г-ремъ, съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, въ дружбѣ и въ миру:

1. Прежде бывый миръ и дружба, междо обоими вышепомянутыми В. Г-ри и ихъ Государствы, за нѣкоторые ссоры, поврежденъ, отчего кровопролитіе и война учинилась и нѣсколько лѣтъ пребываетъ: что нынѣ, за милостію Божіею, а радѣніемъ Его Кор. Вел-ва Великобританскаго, такъ жъ славныхъ соединенныхъ господъ Нидерляндовъ Галанскихъ, изящнѣйшихъ пословъ господина Пагота и господина Коллера, преддверіе къ соединенію дружбы и миру оказано; которая реченная дружба и миръ, междо обоихъ В. Г-рей нашихъ и ихъ государствы, да будетъ отнынѣ безъ всякого премѣненія, и нарушенія, и чести ихъ государской умаленія, и подданные на обѣ стороны были въ покоѣ и тишинѣ безъ опасенія.

2. Обоимъ В. Г-ремъ, какъ Цар. Вел-ву Московскому, такъ и Салтанову Величеству Турскому, будучи въ томъ миру, городами, мѣсты, землями, рѣками, морями, лѣсами и иными всякими угодьи, владѣти тѣмъ, чѣмъ нынѣ кто владѣетъ, и такъ, какъ до постановленія сего мирнаго договору со-

держится, безъ всякаго препятія, и подданнымъ безъ обиды.

3. Понеже крымскіе, и очаковскіе и бѣлогородцкіе татаровя и иные, належащіе подъ его Салтанова Величества владѣніемъ, орды многую Е. Цар. Вел-ву и его государствамъ, чрезъ мирные договоры, шкоду и убытки въ прошедшіе и въ нынѣшніе лѣта починили: того ради Е. Цар. Вел-во намѣренъ былъ, дабы тѣ убытки и разоренія имъ отомстить, указалъ войскамъ своимъ сухимъ путемъ и моремъ надъ ними воинской промыслъ чинить, и къ тому многое приготовленіе устроить, на которые многіе Е. Цар. Вел-ва казнѣ убытки учинились; за что за все желаетъ, дабы съ стороны Салтанова Величества въ Е. Цар. Вел-ва владѣніе уступленъ былъ на крымскомъ острову, при устьѣ Азовскаго моря, городъ Керчь, чтобъ тѣ татарскіе своеволные набѣги утолены и впредь не были, также бъ оттого и недружба не уростала.

4. На обѣ стороны, какъ Е. Цар. Вел-ва порубежные бояря и воеводы, гетманы и генералы, полковники и губернаторы, комендanты, во владѣніи на границахъ будучіе, такъ и съ его Салтанова Величества стороны, и отъ Крымскаго Хана и отъ калги и нурадына салтановъ, и отъ крымскихъ, и очаковскихъ и бѣлогородцкихъ татаръ, и отъ темрюцкихъ и кубанскихъ ордъ и ото всѣхъ подданныхъ, сущихъ подъ властію его Салтанова Величества, никакой на обѣ стороны войны, ни инаго разрушенія къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва чинено не будетъ, и никому не позволятъ, и накрѣпко того остерегати будутъ. А естли бы показался своеволные какіе изъ вышепомянутыхъ ордъ и учинили бъ обиды, тогда такіе сысканы будутъ и кажнены смертію; и не токмо таковыхъ тапть, или боронить, или за нихъ стоять, но еще ко усмиренію на таковыхъ своеволныхъ честной и безопасной миръ его Салтаново Величество Е. Цар. Вел-ву и вспоможеніе повелитъ учинить.

5. Полонъ весь, которой въ обоихъ сторонахъ обрѣтаются, да свободится розмѣною на уреченномъ мѣстѣ по обсылкамъ, гдѣ то мѣсто съ обоихъ сторонъ договорено будетъ; а ежели бы и сверхъ той розмѣны въ Московскомъ Государствѣ турскаго и татарского полону не крещеныхъ, или въ Турскомъ Государствѣ, и въ Крыму, и у очаковыхъ и бѣлогородцкихъ татаръ, руского и казацкого народу полону сыщется: и тѣхъ всѣхъ на обѣ стороны отпустить безъ откупу, со всякимъ вспоможеніемъ, безъ задержанія и безо всякого препинанія.

6. На обѣ стороны купцомъ, какъ со стороны его Салтанова Величества, со всякими товары, сухимъ путемъ возами, выоками, и моремъ на корабляхъ и иныхъ судахъ, до государствъ Е. Цар. Вел-ва, до порубежныхъ городовъ, до Азова, и до Керчи, и до Таванн, и до Кіева и до царствующаго града Москвы, такъ и съ стороны Е. Цар. Вел-ва до государствъ его Салтанова Вел-ва и до Крыму, и до порубеженныхъ городовъ, и до Констянтинаполя и далей, сухимъ путемъ лошадми, и возы, мулы, верблюды, и моремъ—кораблями, галерами, бурками и иными всякими судами, до Каѳы, и до Синопа, и до Трапезона, и до

Амастріи, и до Константинопожъполя и далей, волно и безопасно ходить, и торговать, и въ пристанища для воды, и хлѣба и иныхъ живностей приставать, безо сматриванія товаровъ ихъ и безо всякаго убытку и отягченія; а пошлины имъ платить по древнему извычаю тамъ, гдѣ они товары свои продавать будутъ.

7. Гробъ святый Спасителя нашего, во Іерусалимѣ сущій, не отмѣнно да пребудетъ, противъ древняго обычая, во владѣніи Іерусалимскаго греческіе вѣры патріарха.

8. Церквамъ Божіимъ и монастыремъ, греческую вѣру имѣющимъ, вездѣ во владѣніи его Салтанова Вел-ва сущимъ, такжъ и розныхъ народовъ людемъ Грекомъ, Сербомъ, Болгаромъ, Словакомъ и инымъ всѣмъ, тоежъ вѣру употребляющимъ, да будетъ всякая свобода и волности безъ всякаго отягченія и лишнихъ податей, а новонакладные дани да отънмутся отъ нихъ, и впредь къ тому принуждаемы не будутъ.

9. По совершеніи сего мирного постановленія, на обѣ стороны, какъ къ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, турскіе послы, такъ и къ В. Г-рю, къ его Салтанову Вел-ву, московскіе послы, для взятія ихъ монаршескихъ на сей договоръ подтвержающихъ грамотъ посланы будутъ, которые, считаючи отъ сего постановленія въ семь или во всемъ (sic) мѣсяцовъ, московскіе въ Константинополѣ, а турскіе на Москвѣ стати имѣютъ, при которыхъ обои В. Г-рп сей мирной договоръ, по обычаю, подтвердятъ, и свои подтвержающіе грамоты имъ отдадутъ, и со всякою честію и вспоможеніемъ отпустити безъ задержанія ихъ повелятъ.

10. Въ чемъ обѣщаются съ обоихъ сторонъ полномочные послы, что настоящее сіе все отъ В. Г-рей ихъ, и отъ ихъ наслѣдниковъ, и поддапныхъ во всемъ сдержано быти имѣетъ крѣпко и непорушимо, безо всякого противного толмаченія, и ниже много, ниже мало что съ которой стороны нарушено будетъ; въ чемъ за своихъ В. Г-рей и за себя, подъ свидѣтельствомъ и присягою вѣры своея, въ совершенное укрѣпленіе руками своими подпишутъ и печати приложатъ.

Того жъ числа великой и полномочной посолъ у цесарскаго посла у графа Шлыка обѣдалъ. Того жъ числа аглинской и галанской послы у полскаго посла отдали визиту прежде московскаго посла, для того что онъ у нихъ прежде былъ Цар. Вел-ва посла. Октября въ 24 день былъ у великаго и полномочнаго посла венецѣйской посолъ Рузпній, для отданія визиты, и при поздравленіи отдавъ визитъ провожденъ до корѣты. Того жъ числа по полудни были у великаго и полномочнаго посла посредники аглинской да галанской послы, порознь, для отданія визита; а по поздравленіи великой посолъ говорилъ, чтобъ они посредники во общемъ дѣлѣ странѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, показали всякое доброхотство, и хотя де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, прошенія о томъ посредствѣ къ Кор. Вел-ву Аглинскому и къ высокомочнымъ господамъ Статомъ Галандскимъ и не было, однакожъ когда сей союзныхъ государей случай позвалъ, и естли трудами ихъ, когда В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, намѣреніе по его государскому желанію, совершенство воспріиметъ, тогда ихъ труды и тща-

ніе его государскою милостію награждено будутъ. И посредники говорили, что они, по данному наказу отъ государей своихъ, настоящее дѣло къ совершенству приводить ради, и о томъ труды свои полагаютъ, чтобъ то совершенство учинилось со удоволствованною ползою всѣмъ союзнымъ государствамъ и имъ посламъ, сюда собраннымъ. Встрѣчалъ и провожалъ великой посолъ тѣхъ посредниковъ до лошадей.

Октября въ 25 день присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы предложеніе къ постановленію мира, для съѣздныхъ сношеній, на латинскомъ языкѣ, съ секретаремъ своимъ Тилемъ; и великой и полномочной посолъ тѣ статьи велѣлъ перевесть, а въ переводѣ съ тѣхъ статей написано. Статьи, каковы подалъ на латинскомъ языкѣ цесарскихъ пословъ секретарь Тиль, которыя предложили посредники для сонзволенія отъ всѣхъ союзныхъ государей пословъ Октября въ 25 день, а по переводу въ тѣхъ статьяхъ написано: Предложеніе на ускореніе, еже къ постановленію мира, союзныхъ сношеній. Мы священнаго Кор. Вел-ва Британскаго и высокомочныхъ господъ Статъ-генералъ соединенныхъ Недерландовъ послы, поставленные посредники полномочные, Гулнелмъ Пагетъ, баронъ Бавцкій и прочее, Іаковъ Колперъ и прочее, извѣстно творимъ, яко яснѣйшіе и препзящнѣйшіе господа послы полномочные, иже въ Карловичахъ на договоръ мира съ Портою Отоманскою обрѣтаются, позволили сотворенная отъ насъ предложенія, яже на обстояніе настоящаго мѣста растворена суть, яже сего ради всѣхъ согласіемъ народовѣщаемъ:

1. Яко да истребятся и ни каковымъ же связаніемъ сотѣсняются или подлагаются всякія кая ли (sic) возвѣщенія взаимного посѣщенія и сообщенія, яже съ господами посредниками, или вкупѣ или наединѣ, чрезъ всѣхъ господъ полномочныхъ, обоюду и всюду творится имѣютъ, и яже чиновъ торжество желаетъ; но всѣмъ волно будетъ посѣщенія и сообщенія чинности себѣ взаимно воздати, внегда и коимъ либо образомъ кто произволитъ, и какъ господамъ посредникомъ и самимъ господамъ посломъ полномочнымъ угодно будетъ, безъ всякаго многолѣпія, единою точію корѣтою, и аще на конѣхъ ѣхати восхотѣли бы малочисленными юношами и малымъ провожаніемъ обстоянны да будутъ; ниже сего ради аще кто прежде или послѣ жъ де другаго, коснѣе, или скорѣе, многажды или рѣдче, къ господамъ посредникомъ пріндетъ, или учащати будетъ единъ противъ другаго, нѣкое право, преимущество или предосужденіе имѣти будетъ, или приключится, или убавится можетъ, но вся, кромѣ расположенія времяни въ дорогахъ постановляемаго, равно и равносоставнѣ да имѣютъ и разсуждаются.

2. Аще нѣкоему господамъ полномочнымъ прежде другаго договоры свои совершити приключится, той весьма совершитъ и заключитъ и грамоту о томъ сочинити возможетъ, яже въ руцѣ господъ посредниковъ предастся; ниже что измѣнити, или обновити, или истребити, или прибавится возможетъ, по якоже пріята и утверждена будетъ во образъ залога господамъ посредни-

комъ да оставится. И Богу произволяющу, внегда время подписанія и подпечатанія приближится, грамоты подписанные и подпечатанные въ руцѣ господъ посредниковъ чрезъ сихъ же странамъ да предадутся, яко да всякаго препмущества случай отдалится.

3. Никому же изъ полномочныхъ да будетъ волно, противъ полномочной грамоты отъ себя данной, подъ образомъ сообщенія съ своими государи, о нѣкоей статьи договоры сіи мира продолжити, или помѣщати, или чрезъ кое либо препятіе растерзанны не будутъ, но въ таковомъ случаѣ дано будетъ нѣкое замедленіе, по произволенію господъ посредниковъ: назначается нѣкое удобное опредѣленіе, въ немъ жъ, безъ препятія съѣзду и безъ обиды иныхъ полномочныхъ, просящему время къ размышленію и отвѣщанію дастся.

4. Мѣсто, еже ради безопасенія договоровъ торжественнымъ объявленіемъ средствомъ сподоблено есть, тако да пребудетъ, ниже оставится, даже до самаго исполненнаго Богу произволяющу договоръ скончанія; постановленно буди и сіе, яко да внегда восхотятъ отъити презящнѣйшіи господа послы полномочные и прочее, и ихъ рабы и рухледь отъ всякихъ навѣтовъ свободны и изъяты будутъ, да никимъ жъ подобіемъ помѣшаны будутъ.

5. Завѣщанно буди отъ всякаго презящнѣйшихъ господъ пословъ полномочныхъ и прочее всѣмъ, въ провожаніи и дворѣ своемъ обрѣтающимся, благороднымъ и началнымъ домашнимъ людемъ и всѣмъ рабомъ, яко да дондеже сей мирный съѣздъ будетъ, вездѣ покойно, и мирно и съ достойнымъ человѣколюбіемъ между собою живутъ, и отъ всякой свары и распри воздержатся, паче же и себѣ взаемно да пособствуютъ и всякой дружбы чинности воздаютъ.

6. Никто же нощію, по закату солнца, въ страну семо и овамо, или индѣ, приходится, ниже вопль, шумъ или смятеніе творитъ, но всякъ на своемъ мѣстѣ дома смиреннонудренно да пребываетъ; инакоже творящіи гдѣ либо обрящутся, за карауломъ да придержатся, дондеже поутру господамъ своимъ отдатись и по преступленію наказатись могутъ.—Данно въ Карловичахъ, и подписаніемъ и печатью презящнѣйшихъ господъ посредниковъ утверженно, дня 25 Октября, Ноемврна 4-го по новому, 1698-го.

Октября въ 26 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Посникова, и говорилъ съ нимъ о томъ же перемирье, и клалъ предъ него такіе совѣты, что имъ жъ въ пользу, а если они вообще со всѣми станутъ мирится, то какъ мы безъ Керчи, такъ Поляки безъ Каменца и Подолія и безъ Волоской земли, на миръ не поступятъ. Я ему то внушаю, они къ Нѣмцомъ и къ другимъ въ ихъ запросѣхъ высоки и не податны были. Онъ отвѣщалъ паки тожъ, что зѣло дивуется, для чего такого малого перемирья мы желаемъ, а надобно де учинить на 20 или на 15 лѣтъ со всякими окружностями. Дохтуръ говорилъ: топере надобно учинить толко преддверія, а о окружностяхъ будутъ говорить при учиненіи мира или далного перемирья, а буде что пристойного и не трудного и онъ бы объявилъ. Онъ сказалъ, что

то подумавъ съ Рейзъ-Эфенди, тѣ окружности напишетъ и мнѣ на съѣздѣ отдастъ, хотя де увидятъ и посредники, то не могутъ они намъ никакого въ томъ возбраненія учинить. И съ тѣмъ отпустилъ. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы секретаря своего Тиля, и тотъ секретарь говорилъ: вчерашняго де числа подалъ онъ ему великому и полномочному послу статьи, каковы прислали посредники, и тѣ де статьи всѣ союзные послы подпишутъ и отошлютъ къ посредникамъ, чтобъ и онъ великой и полномочной посолъ тожъ учинилъ и тѣ статьи подписалъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ великой посолъ не пріѣхалъ съ посредники и ни съ кѣмъ никакихъ договоровъ ставить, толко съ Турки, и подписывать ему ихъ не для чего, и отослалъ тѣ статьи имъ назадъ съ тѣмъ же секретаремъ, а велѣлъ сказать, что написано въ нихъ, и то онъ великой и полномочной посолъ слышитъ и помнитъ. Октября въ 27 день прислали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы статьи о состояніи настоящаго обозоваго чина латинскимъ языкомъ, и тѣ статьи переведены, а въ переводѣ написано, которые писаны выше сего. Тогожъ числа приходилъ къ посолскому шатру отъ полскаго посла человѣкъ Коронскій и розговаривалъ съ посолскими людми: зѣло де полской посолъ печалится, что его нѣкоторые люди Цар. Вел-ва съ посломъ ссорили, и хочетъ какъ съ нимъ великимъ посломъ помириться. И посольскіе люди сказали, что у него великаго и полномочнаго посла съ ихъ полскимъ посломъ ссоры никакой нѣтъ и видѣться онъ великой и полномочной посолъ и въ пріятствѣ быть съ нимъ полскимъ посломъ хочетъ.

Октября въ 28 день присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы секретаря своего Тиля, а съ нимъ прислали статьи, каковы имѣютъ быти дапы съ стороны Цес. Вел-ва въ своихъ запросѣхъ у Турковъ посредниковъ. И великой и полномочной посолъ, принявъ тѣ статьи, велѣлъ перевесть, а въ переводѣ съ латинского писма съ тѣхъ статей написано: Надпись предложенія. Чрезъ священнаго Цес. Вел-ва пословъ чрезвычайныхъ и полномочныхъ преданная пресвѣтлѣйшаго Турскаго Императора посломъ полномочнымъ на отвѣщателное ихъ объявленіе вручаемая. Во имя пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы. Внегда къ приведенію тишины и угашенія войны сея кровопролитныя же и долговременныя пламене, между преславнѣйшимъ и державнѣйшимъ Римскимъ Цесаремъ съ пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими его союзниками, спрѣчь кралемъ и Рѣчію Посполитою Полскою, славною Венецейскою Рѣчію Посполитою и послѣжъ де Великимъ Московскимъ Царемъ, наслѣдователнѣ бывшима войны клевретами повредиму сущу, коегождо преимуществу и первенству отъ единой, между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Турскимъ Императоромъ отъ другой страны, предъ нѣколико лѣтъ отселѣ разтерзанные договоры, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великія Британіи короля, яко высокомочныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ, спрѣчь посредниковъ, обще пріятныхъ, изрядным и праведнымъ у Порты Отоманской чрезъ сво-

ихъ пословъ полномочныхъ приложеннымъ трудамъ, не точію паки предвоспріяты, но и не утружденнымъ ихъ прилежаніемъ потолику пособствованны суть, во еже и во основаніе и твердиню мира, или перемирія, строимаго и заключаемаго оное между обоими цесарствы, древле обыкновенное чрезъ господъ, господъ пословъ посредниковъ, представленное правило—якоже владѣете, тако паки владѣйте—обоюду безъ всякаго опредѣленія, и изъятія, или придержанія отъ преславнѣйшаго Римскаго Цесаря и пресвѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской, предписанными глаголы торжественнымъ сюду и сюду руками господъ господъ пословъ посредниковъ, въ писаніи изданнымъ объявленіемъ, пріято. Прочіихъ же ради вышерѣченныхъ двоихъ государей соединенныхъ полезно, ради пріязни ихъ подобно въ обѣщаніе, на вопросъ бывшее, и еже съ Портою Отоманскою обязаніе введено и утверженно есть, его же силою союзніи князи, всѣ обще и койждо особно, тако сіи, ими же нынѣ владѣютъ областьми, землями, державами, городами, крѣпостми, замками, островами принадлежащими, и коимъ жъ иныѣмъ именемъ парицаемыми правами, яко и сими, яже даже до послѣдняго мира подписанія во владѣніе ихъ пріяти бы могли — оружіемъ или уступленіемъ, или инымъ всякимъ законнымъ подобіемъ, сими всѣми, по вѣчному и совершенному праву же и государствованію, да владѣютъ, и сіи по сихъ свободно, тихо и мирно, якоже подобаетъ, употреблять возмогутъ. Тѣмъ жъ убо воюющіи между собою государи, на съѣздъ въ предѣлахъ обоихъ государствъ строимыи, согласившися, яко да тамо сущіи послы ихъ властію и завѣщаніемъ доволнымъ наставлены, дѣло сіе святое совершити, и тако препятія возвратительный покой, въ настоящее или будущее время, препяти или помѣшати могущая прилежно отвратити; яко взаимно вся, яже къ утвержденію и укрѣпленію мира и тишины, прилична быти разсудить и вѣрно снестися да возмогутъ, пособствующе и особному всѣхъ союзниковъ сонзволенію и опредѣляюще положени предѣловъ рубежъ, ради вящшаго мира и тишины прирашенія. Сего рада священнаго римскаго Цес. Вел-ва на сіи договоры назначенныи чрезвычайные и полномочные послы, тогоже высокорѣченнаго величества именемъ, послѣдующая предложенія господамъ, господамъ посломъ посредникомъ представятъ, на нихъ же, аще отъ турскихъ полномочныхъ позволенна будутъ, перемирія творити готовы и наставлены суть.

Предложеніе 1. Яко да по основанію—яко же владѣсте—на настоящемъ договорѣ извѣстный, ясный и явный во всѣхъ Цсс. Вел-ва съ Турскою державою предѣлахъ рубежъ постановляется, и елико возможно природными окончени горами, рѣками, а идѣ же дубравы обрѣтаются—изпесенными купами сѣченыхъ древъ, или идѣже ни едино отъ сихъ обрѣтается — извождаемымъ перекопомъ, или возведенною греблею раздѣлятся, и ничтоже въ земляхъ обоихъ государствъ не раздѣленно или смѣшено да оставится на прекословіи, развращеніи, нашествіи всякихъ слу-

чаевъ; предѣлы жъ обоимъ государствамъ прикасающіися ко облехченію договоровъ въ три части да раздѣлятся, яже къ Петръ-Варадыну, первое—Задунайскій, второс—по сей странѣ Дуная же Савы, и третье—за Саву и Горвацкою землею, иже окрестъ Унны рѣка, даже до Пуппины горы протяженны да спознаваются.

Предложеніе 2. Предѣлы Цес. Вел-ва за Дунаемъ зачинающіися, отъ послѣдняго Молдавіи края, имъ же концемъ Подолія приближается надъ аздѣлными (sic) горами, имиже и Седмиградская земля добрымъ, совершеннымъ и вѣчнымъ правомъ чрезъ Цес. Вел-во избавленна и отселѣ въ никонхъ же искахъ, или исковъ останкахъ Портѣ Отоманской подлежащая опоясуется, и первѣе отъ Молдавіи, послѣжде отъ Волокской землѣ, даже до желѣзныхъ вратъ сосѣдства самой природы пособствованіемъ и благодѣйствомъ раздѣляется, отдѣленны и отлученны да разумѣются. Потомъ жъ отъ реченныхъ горъ протяженная даже до Оршавы горъ верига земля, Алмашъ реченная, отъ предней страны приморской горы Аршавы по правой странѣ Дунаемъ, которой отъ Аршавы даже до въ теченія Карасны, близь Уйпаланка, таможде принадлежитъ, созади жъ рѣчкою Караспою затворенна да будетъ въ государствѣ Цес. Вел-ва, якоже и доселѣ въ правомъ истинномъ его владѣніи были. Оттуду отъ Карашенбеша и Лугоша въ долготѣ даже до Бега рѣки, въ широтѣ же къ Дунаю и Темишъвару на три мили венгерскіе, дондеже на реченныхъ мѣстѣхъ свое владѣніе цесарскіе осадные люди имѣютъ, предуставленною греблею или перекопомъ, черта въ предѣлъ да постановится. По семъ рѣка Бега темишъварскіи отъ Венгерской земли да отдѣляетъ, и да пребудетъ отъ той страны обоихъ государствъ окончаніе, понеже бо въ крѣпостѣхъ цесарскихъ на далнемъ брегу Мируша и Тисы созданная и осадными людми огражденная вся оная страна списанна отъ Мируша и Тисы, даже до Беги, нынѣ въ цесарскомъ владѣніи да содержится. По сихъ же отъ вътеченія Беги, еже избыточествуетъ, до Дуная, Тиса рѣка обоюду да раздѣляетъ и отлучаетъ.

Предложеніе 3. По сей сторонѣ Дуная и Савы вся, поелику пространна есть сторона по правой сторонѣ низтекущаго Дуная и по лѣвой подобнѣ съ нисходящей Савы, даже до обоихъ стеченія заключенная, истинно и совершенно отъ Цесарцевъ доселѣ владѣнная, у тѣхъ же да пребудутъ, никоему же на сію Савы страну избыточествующу, или оставленну сущу иску; рубежи же съ Государствомъ Оттоманскимъ при Савѣ пограничные, тако да опредѣлятся, яко да по правой сторонѣ снисходящей Савы и по лѣвой берега, противу той же рѣки, ниже далѣе, Оттоманской державы бытность разумѣется, развѣ того, еже отъ Бѣлъ-града, восходящо до Босны рѣки, отъ той страны къ Савѣ приближается.

Предложеніе 4. Послѣжъ де, яко да елико возможно при естественныхъ окончеиіихъ пребудетъ, предѣлы Цес. Вел-ва отъ предреченного Савы угла, идѣ же Боспу рѣку въ себѣ пріемлетъ, по той же Босны, противу рѣка идущему берегу, даже до крѣпости до Бон,

къ внутренной Босніи опредѣленны да будутъ; отсюду даже до Пова, иже крайняя на Уннѣ положенная Цес. Вел-ва крѣпость есть, да ведется прямая черта, равнымъ вездѣ отъ Савы отстояніемъ, иже отъ восходящихъ противу рѣки направѣ на три хорвацкія мили всегда удалится опредѣленія, да разно творятся, якоже и доселѣ вся оная страна за Савою, въ нынѣреченной долготѣ и широтѣ, воздвиженными и огражденными стражницами, чрезъ цесарское воинство сохранена была, и съ приличнымъ во окрестъ крѣпостей цесарскихъ съ сущихъ мѣстъ принадлежаніемъ во владѣніи имѣлася. Послѣ же де около стадіи близъ Унны, начинающе отъ Ново, первѣе ко источнику Клины рѣки, посемъ же прямой вслукъ къ Коранѣ, оттуду при реченной Коранѣ, чрезъ Дресникъ, къ Плесковицы, Куку, Максину, Замерницъ и Пупинѣ горамъ и къ самыя Унны устьямъ, спрѣчь къ послѣднему съ тое страны съ Государствомъ Оттоманскимъ общему рубежу выходящимъ, намъ предѣлы положены суть; тѣмъ же ими же предъ описаніемъ примиренія сего владѣны и раздѣленны были рубежами, обаче явнымъ, поелику возможно мѣстъ изображеніемъ и веденіемъ черты, перекопомъ, греблею или сѣченными древесы, якоже въ Гарвацкой земли бываетъ, и впредь раздѣленны и отлученны да будутъ; и островы на рѣкахъ, обоихъ государствъ рубежи раздѣляющихъ, положенныи, иже едина отъ примиряющихся странъ во время подписанія примиренія держала и владѣла, тоякъ да имѣетъ; прочимъ, иже и послѣжде явятся, ни единой страны да будутъ и отъ нѣкоеяжъ да одержатся, но праздни и запустѣнныя да оставятся. Тако по тригубому раздѣленію сочисленнымъ и по воспріятію основанія мира во всемъ обращеннымъ сущимъ предѣломъ, аще предвоспомянутымъ подобіемъ рубежи разно творимы и управляеми будутъ, о земляхъ прекословія и оттуду прозябающимъ тщеты, наипаче же враждебная нашествія, изъ нихъ же вмалѣ не все войны начало мимошедшими лѣты произошло, отдалится.

Предложеніе 5. Рѣчь Посполитая Рагузская, подъ обоихъ примиряющихся властію и защищеніемъ волности и купечества, землею и моремъ, свободѣ же и привилегіи, во обоихъ государствахъ, полнымъ и цѣлымъ употребленіемъ да будутъ; якоже доселѣ была свободна отъ всякихъ податей, иже инымъ коимъжъдо воздаяніемъ отъ обоихъ странъ, мимошедшихъ и будущихъ временъ, да отягчается или обременяется.

Предложеніе 6. Свободно и волно буди обоимъ странамъ предѣловъ своихъ безопасенія, коимъ либо лутчимъ образомъ сподобается, просмотрѣти, и по произволенію, благовременію и нуждѣ своей созидати, обновляти, утверждати и укрѣпляти боя либо мѣста, ратнымъ симъ временемъ приобрященная и договоромъ мира подтвержденная, или яже прямо непосредственнѣ и безо всякаго прекословія созидающаго земли и уѣзды вмѣщенна быти, разпознаваются, томужъ да отъ другой страны никоежъ препятіе творится; на чужой же земли державъ или уѣзды назидати, направ-

лити, утверждати или укрѣпляти, дондеже миръ пребудетъ, ни единой же странѣ позволено буди.

Предложеніе 7. Нашествія враждебныя, взятія, пустошенія и разоренія земли обоихъ государствъ, или тѣхъ же подъ защищеніемъ договоряющихся императоровъ по сихъ жити будутъ, весьма жестокимъ завѣщаніемъ возбранены и не позволены да будутъ; преступниковъ же артикула сего, идѣже изобрящутся, абіе въ темницу да отдадутся, и по преступленію да накажутся безо всякаго прощенія, и обиды отъ нихъ содѣянны и учиненны опасно и со всѣми принадлежитностями да наградятся, и капитаны, и коменданты и началники обоихъ сторонъ къ пріобщенію озлобленной странѣ тщателнаго удовлетвованія, не точію подъ погубленіемъ чина, но и живота и чести должни и обязаны да будутъ.

Предложеніе 8. Такожде и впредь позволено да не будетъ, въ будущихъ временахъ, прибѣжище или отраду дать злымъ людемъ бунтовщикомъ, подданнымъ или обоихъ миротворящихъ цесарей непріятелемъ, но такіе люди власнымъ господамъ да вручатся; и сея ради причины да будетъ волно разбойниковъ, хищниковъ, аще другіе страны подданные суть, которыхъ во власти своей обрящутъ, достойною казнію наказывать, но которыхъ поймать возможно не будетъ, тѣ капитаномъ или началникомъ ихъ, аще гдѣ ухоронится вѣдомо объ нихъ будетъ, объявлены да будутъ, и тѣ ихъ наказати указъ да имѣютъ; аще и тѣ чину своему въ наказаніи такихъ беззаконныхъ людей исполненія не учинятъ, тѣ въ гнѣвъ императора своего пріидутъ, отъ чиновъ отставлены и сами, вмѣсто винныхъ, наказаны да будутъ. И дабы и вящи въ злыхъ такихъ своеволностяхъ остережено было, и того рада ни единой странѣ волно да не будетъ содержать и кормить гайдуковъ, которыхъ волны перебѣщикомъ называютъ прибекъ (sic) нарицанныхъ, и такихъ своевольныхъ, которые другаго государя за платою не паняты суть, но грабежемъ живутъ, и которые ихъ кормятъ, по преступленію наказаны да будутъ.

Предложеніе 9. Ко упятію весма всякихъ на рубежахъ, надъ нѣкоею статьею перемирія сего или о каждой вещи, впредь произшедшихъ распрей, разньствъ или несогласій, гдѣ готоваго и скорого исцѣленія потребно есть, да учреждаются съ обоихъ странъ на рубежахъ, первымъ еще временемъ, избранные равнымъ числомъ комисаріусы, люди учтивые, смирные, разумны, искусны и миролюбящіе; и тѣ на угодномъ мѣстѣ, съѣзжая безъ войска, съ равнымъ особъ провоженіемъ, всѣхъ и каждыхъ такихъ распрей произшедшихъ да слушаютъ, располагаютъ, судятъ, и дружно да успокоятъ, и въ конецъ такое учрежденіе и образъ сочинятъ, которымъ каждый съ обоихъ странъ своихъ людей и подданныхъ, безъ всякаго недоуленія и подлогу, тягчайшими наказаніями къ правдивому и крѣпкому мира соблюденію да принуждаютъ. Но аще бы дѣла такіе приключился, которые чрезъ комисаріусовъ обоихъ сторонъ успокоитися и примиритися не возмогли, тогда къ обѣимъ державнѣйшимъ императорамъ

да довесутся, дабы они сами, ко успокоенію и примиренію тѣхъ, образъ и причину изобрѣсти и чинить возмогли.

Предложеніе 10. Въ полонъ взятые съ обоея страны всѣ женскаго и мужескаго полу ратные люди и поддан-ные, коегождо народу и возрасту ни есть, такъ народнаго общаго, какъ приватнаго права, или чрезъ Турковъ или Татаръ, или чрезъ бунтовщиковъ своеволныхъ или каждыхъ, подъ владѣніемъ императорства или оборонною живущіе полоняники—и вездѣ, въ Царѣградѣ, въ 6 башняхъ банѣ, около оруженія и во иныхъ общихъ и приватныхъ темницахъ, галерахъ, или такожде у морскихъ разбойниковъ африканскихъ, или всякихъ иныхъ задержаны будутъ, тотчасъ, по поставленіи и объявленіи мира или перемирья, отъ каждыя работы свобождены и отпущены да будутъ, и собственнымъ государемъ безъ искупу доброю вѣрностью отданы да будутъ, наискорѣйши тѣ, которыхъ имена писмомъ объявитися возмогутъ; такожде и сіи, которыхъ сплою послѣдняго мира 1664 при Васворѣ, въ турецкомъ стану постановленного, отдатися довелись. Но дабы сіе извѣстнѣе и совершеннѣе потолику сбылося, и того ради да назначатся честные и благодатные съ обоихъ странъ комисарпусы, которые сію статью, гдѣ ни есть потребно будетъ, ко утѣшенію плѣнниковъ обоего полу, пародогласити да тщатся, плѣнныхъ воспріемлютъ, потребности тѣмъ же дадутъ и на извѣстныхъ мѣстѣхъ ихъ безопасныхъ къ рубежемъ обоего государства поставити спомогаютъ; но которые плѣнныхъ женъ и мужей утапти, выцеплати, или ихъ освобожденіе насилно помѣшат дерзати станутъ, крѣпчайшими наказаніями наказаны да будутъ, и суди мѣстъ, о такіе прелести не радѣя или съ ними согласясь, отъ чиновъ отставлены достойное наказаніе да воспріимутъ. Исполненіе такожде сея статьи въ Государствѣ Оттоманскомъ да будетъ чрезъ пословъ резидентовъ, мисіопаріусовъ римскія вѣры сущихъ, такожде и трипитарпусовъ, особливымъ благовѣніемъ плѣнныхъ услуженію и освобожденію склонныхъ, которымъ волный вездѣ сея ради причины проѣздъ чрезъ Татарскую и Турскую земли, якоже въ пребываніи, елико потребно будетъ, волность въ обыкновенномъ ихъ одѣяніи—краснымъ и синимъ крестомъ назначенномъ, да позволяется; во Египтѣ и далнѣйшихъ, такъ Азійскихъ, какъ Аѳрикапскихъ земляхъ, потребное и силное чрезъ белгеръбеговъ и губернаторовъ мѣстъ вездѣ да чинится ко освобожденію плѣнныхъ споможеніе. Равнымъ тщаніемъ въ сыскапіи, отданіи и освобожденіи турецкихъ полоняниковъ отъ страны Римского Цесаря и его начальныхъ и ратныхъ людей германского, венгерского, кроатскаго, російского и всякого народу, взапмно вездѣ воздаваемое. А Татарского хапа и иныхъ, подъ владѣніемъ Порты живущихъ народовъ и языковъ, къ совершенному сего договора соблюденію обязать и принуждать державнѣйшій императоръ Турецкій на себя да воспріемлетъ и обѣщается.

Предложеніе 11. Стражу свѣтѣйшаго гроба, съ церквою и хрампною святыхъ яслей въ Бетлеймѣ и иныхъ свя-

тыхъ мѣстъ, около Іерусалима сущихъ, прежде сего христіаномъ и священникомъ францисканскимъ всегда позволенную, большимъ, нежели они древле имѣли, образомъ да утвердитъ вышепомянутого чина законникомъ и христіаномъ римскимъ-католическимъ свѣтлѣйшій и державнѣйшій Турецкій императоръ, и да сохраняетъ волное, покойное и постоянное помянутымъ духовнымъ францискапомъ подъ своею обороною владѣніе впредь неуемлемое; сверхъ того да позволяетъ свободную христіяномъ римско-каѳолическимъ вольность къ тѣмъ помянутымъ мѣстамъ приходити и возвратитися, не смутивъ и помѣшкавъ, такъ въ тѣхъ странахъ, какъ въ самомъ еще путьшествіи, вѣры римско-каѳалическія отправляемыя употребленіе, ниже чюжестранные будучи или развращающіеся, прошеніемъ денегъ и иными озлобленіями, да не утѣснятся или да не ругаются. Патріарха тояжде Сирианской Игнацпусъ Петръ, вкупѣ со всѣми того народу епископы, священниками, духовными и иными, вѣру римско-каѳалическую исповѣдующими, къ древнему состоянію и столицѣ своей патріаршеской сполна да приведутся; въ томъ же состояніи покойнѣ да отставятся, никакова никогда времяни смущаемые, такъ нынѣ помянутые, какъ всѣ вообще римско-каѳолическія, какова состоянія, степени и уряду ни будутъ, чрезъ все Турецкое Государство имѣютъ и употребляютъ тѣхъ же привилей, волностей и свободъ, которыхъ древле до настоящія войны имѣли, и употребляли, и оставатися имѣютъ въ тоежъ состояніе тѣмъ обычаемъ миспопарпусы католическіе закона латинскаго и духовные въ кастелы, домы и животы всѣ, которыхъ предъ недавнымъ чрезъ Турковъ отнятіемъ во островъ Хпусъ имѣли. И волно да будетъ тамо и вездѣ, чрезъ все Турецкое Государство, не токмо патріархомъ, архіепископомъ, епископомъ, но инымъ ихъ священникомъ и инокомъ, какимъ именемъ они ни именуются, кастелы разоренные паки устроить, наипаче же францискапскихъ конвентуалныхъ и мнейшихъ въ Галатѣ, Кипровичѣ и окрестныхъ мѣстѣхъ, такожде и каждыя иные и монастырей нарочно или по случаю зажженныхъ или разоренныхъ: и ничтоже тою причиною отъ Турковъ, схпсматиковъ и иного кого пибудь да отъемлется и исторгается. При семъ и волность дана да будетъ, какимъ обычаемъ иные природы христіанскіе своихъ имѣютъ церквей, такимъ же и нѣмецкому народу церковь своему имени и народу въ Галатѣ и Перѣ устроити; и тоя ради причины домы нѣкія покупать, такожде и трипитарпусы вышеупомянутые, плѣнныхъ услуженіямъ назначены, духовные, тамъ пребывати свободно и безопасно каждаго времени да позволятся же. По семъ и волно да будетъ тѣмъ же римско-католическимъ, по закону своему, службу Божію отправляти, евангеліе читати, мертвыхъ свободно въ кастелѣ и священномъ мѣстѣ честно погребати, и каждыя иныя услуженія вѣры римско-католической общее безъ всякого прекословія и препятствія отправляти, и никакому изъ схизматиковъ волно да будетъ противу праву и закономъ ихъ смутити, пачеже самъ державнѣйшій Турецкій

императоръ имъ всякую пріязнь и милость да оказуетъ, дабы люди его то учинили. И того ради да укажетъ и повелѣваетъ накрѣпко каждымъ чрезъ Оттоманское Государство судіямъ, поелико въ дѣла собственно ко владѣнію и законоположенію, послушанію, якоже и подобострастію духовному римско-католическихъ принадлежащія, сирѣчь брачныя причины и иныхъ всѣхъ равныхъ, отнюдь ни вступятъ, ниже насилія и власти своея противъ реченнымъ употреблятн, или христіяновъ католическихъ насильными способами къ дѣланіямъ своей вѣрѣ противнымъ принуждати, никакимъ образомъ да не тщатся и не дерзаютъ.

Предложеніе 12. Волные да будутъ обоихъ странъ подданнымъ во всѣхъ и каждыхъ, обоихъ довѣряющихъ императоровъ государствахъ, королевскихъ властехъ, провинціяхъ, земляхъ, водой и сухимъ путемъ, торговали безъ лукавства и прелести дѣйствуемые, никакими мыты и пошлины истязаніями утѣснены; при семъ и позволено есть Римскому императору, какъ инымъ народомъ, которые съ Турецкимъ Государствомъ торговлю имѣютъ, доволною волностію въ мѣстѣхъ къ тому избранныхъ и угодныхъ, цесарскихъ консуловъ имяновать и назначить всякою волностію и цесаревъ со обоихъ странъ обороною радующихся. И сея ради причины комисаріусы съ обоея страны наискорѣйши да назначатся, которые тотчасъ, по постановленіи мира, о особливомъ обычаѣ и образѣ подлинно и безопасно соблюдаемыя впредь сея статьи на рубежахъ соѣзжати, постановити и договариватися имѣютъ.

Предложеніе 13. Текела, злобного измѣнника и бунтовщика лукавѣйшаго, кровавыя сея войны автора и проклятого прелстителя, со всѣми и каждыми, даже до самаго мирнаго постановленія къ нему прилѣпляющими Турки, по природному права народовъ обязательству, древле отъ нихъ воспріятому, отставивше всякое недоумѣніе, тотчасъ, по постановленіи мира, въ руки ближняго на рубежахъ цесарскаго нѣмецкаго генерала да вручатъ, ко учиненію надъ нимъ достойнаго наказанія и оказанію обрасца поврежденныя вѣрности; между тѣмъ объ особѣ его, которая по поставленіи перемирія, вѣрно вручится имѣетъ, такъ насъ обнадежатъ, дабы цесарскимъ депутатомъ извѣстное и справедливое на договоряющихся совершеніе оказывати и увѣщати возмогли.

Предложеніе 14. Правила и законъ совѣтоначалныхъ церемоній воспріяемыхъ, воспріятыхъ, почитаемыхъ и потчитаемыхъ служителей, семо и тамо ходящихъ, симъ образомъ извѣстно да сочинится впредь обоюду, свято и вѣрно, по раздѣленному назнаменія посланныхъ преимуществу, между народами соблюдаемому; вольно да будетъ обоея стороны посломъ, резыдентомъ и каждымъ ихъ людемъ, по произволенію своему, платья, которое каждымъ понравится, у другія страны употреблятн. По семъ цесарскіе служители, которые при Портѣ свѣтлѣйшаго Турецкаго императора обрѣтатися будутъ, либо они посла, посланника, резыдента, агента, или урядника чинъ исполнятъ, или какое либо титлу имѣютъ, тѣ не токмо волности, и всѣхъ привилей и

свободъ да употребляютъ, которыхъ иныхъ государей пресвѣтлости его друзей послы, посланники, резеденты, агенты и урядники употреблять обыкуютъ и должни суть, но и вящихъ для раздѣленія цесарскаго достоинства преимущества. И да имѣютъ свободную волность наняти переводъчиковъ, которыхъ и сколко ихъ восхотятъ, такожде и послати и приняти грамоты, такожде и никакое препятіе, никакимъ обычаемъ, людемъ или цесарскимъ вѣстникомъ да не чинится, которые временемъ къ высокой Портѣ Оттоманской, или къ служителю цесарскому, тамъ обрѣтающемуся, или отъ него къ преславному Римскому Цесарю, чрезъ какой путь ни есть, посланы будутъ, но наипаче имъ пріязнь и вспоможеніе дана да будетъ.

Предложеніе 15. Да пребываетъ сей армистицыумъ и продолжается на тридцать лѣтъ послѣдовательно будущихъ, отъ дня, на которой того постановленіе и подписаніе послѣдовати будетъ, которымъ лѣтъ числомъ прошедшимъ, или среднимъ временемъ, прежде даже не пройдетъ, волно да будетъ обоей страны, аще имъ такъ полюбится, сей миръ на болшіе еще годы продолжити. Но что всѣ договорные статьи отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Турецкого цесаря и государя своего по образцу, здѣсь взаимно позволенному, подтверженны, и что они неотмѣнно то учинити будутъ: дабы совершенная подтвержденная грамота, во время тридцати дней отъ дня подписанія считая или вскорѣйши, аще чинитися возможетъ, здѣсь взаимно и праведно да розмѣнена была. Турецкіе послы и полномочные да обязутся, якоже и то преславнаго Римскаго Цесаря полномочные учинити и исполняти обѣщаются.

Предложеніе 16. Сей миръ, хотя по предложеннымъ статьямъ постановленъ и въ конецъ цѣлую отъ всея страны силу обязательства и должного соблюденія обязаніе пріемлетъ, и приведетъ со всѣми и каждыми, которые о границахъ вышеупомянутымъ образомъ сѣмо и тамо обѣщаны и воспріяты суть, сполна въ совершеніе и исполненіе приведены были, дабы то наискорѣйши исполнено было. И сего ради да назначатся къ постановленію и раздѣленію границъ и опредѣленію рубежей со обоихъ странъ комисаріусы, и имъ дастся двомѣсячное время, въ которомъ границы, какъ договорено будетъ, полными и явственными знаками, якоже изначала воспомянуто, да раздѣлятъ, и опредѣлятъ, и статьи мира по указомъ себѣ даннымъ исполнятъ.

Предложеніе 17. Постановленному единожды и подтвержденному сему чрезъ совершеніе перемирію да будетъ отъ того абіе даже до 30-хъ, якоже договорено будетъ, годовъ будущихъ и цѣлыхъ, между преславнѣйшимъ и державнѣйшимъ Римскимъ Цесаремъ съ единыя, и между самымъ пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Турецкимъ цесаремъ съ другія стороны, и обоихъ странъ наслѣдниками, и по нихъ будущими государями, и обоихъ странъ королевствами и княжествами, государствами, городами, землями, мѣстами, либо земскими, или морскими подданными, и ратными людьми, взаимной, доброй и праведной, прямой и крѣпкой миръ и дружба; и къ соблю-

денію того обязаны и повинны да будутъ крѣпчайшими указами, подъ смертнымъ наказаніемъ, всѣ вообще и каждой особно. И сами пресвѣтлѣйшаго Турецкаго императора паши, белгербеги, и каждыя капитаны, начальники, служители ратные и подданные люди какова чина и степени есть, и какимъ имянемъ ни имянуются, во всѣхъ мѣстѣхъ и народѣхъ государства его, или подъ оборопою и защищеніемъ его сущіе, и самъ еще Татарской ханъ, со всѣмъ народомъ и воинствомъ своимъ, какимъ имянемъ ни названнымъ, которые послѣ того никакою причиною, тщаніемъ или подлогомъ, къ тому сысканнымъ, да не дерзнутъ провинціямъ римскоцесарскимъ государствамъ, и на опредѣленія рубежа ихъ, и каждымъ мѣстомъ земскимъ, или морскимъ, какимъ образомъ, сухимъ путемъ и водою, войну, насилія и непріятства какого учинить, или цесарскихъ воеводъ, капитановъ, начальниковъ, ратныхъ людей, или подданныхъ нѣмецкихъ, венгерскихъ, кроатскихъ, россійскихъ и коеяжды въ конецъ природы ни есть, ко оружію вызвать; но съ ними праведливой миръ и доброе сосѣдство содержать и вѣрно совершать, а преступающіи накрѣпко и жестоко да казнятся. Какимъ же образомъ взаимно пресвѣтлѣйшій Римскій Цесарь всѣмъ тѣмъ капитаномъ, начальникомъ, комендантомъ, служителемъ, ратнымъ людемъ и подданнымъ порубежнымъ такъ нѣмецкаго, какъ венгерскаго, кроатскаго, рассійскаго, и какова народу ни есть, крѣпко подъ смертнымъ наказаніемъ укажетъ, яко сей миръ свято, крѣпко и ненарушимо соблюдать, и пашамъ, белгербегомъ, санижакомъ, каждымъ въ конецъ начальникомъ, и всякаго народу ратнымъ людемъ и подданнымъ Порты Оттоманскія, войны, насилія, или какова непріятства не чинить, ниже ихъ ко оружію вызывать; но съ ними миръ и доброе сосѣдство вѣрно содержать, и тѣхъ, которые въ томъ преступятъ, крѣпкимъ жестокимъ наказаніемъ казнити повелѣть.

Предложеніе 18. Дабы толь вящій сіе перемиріе и добрал между обоими державнѣйшими императорами дружба подтвержена и умножена была, и того ради извѣстное въ семъ съѣздѣ сей статьи приписаемое время постановлено да будетъ, въ которомъ сей миръ, чрезъ изрядные съ обоихъ странъ посылаемые посолства, явною имперіалскою грамотою подтвержепъ да будетъ и наказанъ, дружбы добровольное подареніе достойныя; однакожде и обоихъ императоровъ достоинству согласующія цѣны приносятъ послы, и нарочное мѣсто да назначится, въ которомъ, по обычаю доселѣ соблюденному, премѣненіе пословъ чинитися впредь имѣетъ. При семъ славному цесарскому посолству, къ Портѣ Оттоманской пришедшимъ, отъ пресвѣтлѣйшаго Турецкаго императора, чего восхощетъ, просити волно и позволено да будетъ.

Предложеніе 19. Статьи, которые въ древнихъ святыхъ договорахъ изображены, даже до настоящія войны соблюдены были и вышепомянутымъ договорнымъ статьямъ, или свободнѣйшему каждого владѣющаго государству, и ползѣ его, не противны и вредителны будутъ, послѣ того та-

кожде содержаны свято и соблюдены быти имѣютъ, отложеннымъ и во ничто обращеннымъ тѣмъ, которые вышепомянутымъ противятся.

Предложеніе 20. Сей миръ да будетъ общій, такъ яко союзные такожде съ Римскимъ императоромъ и святаго и присного союзу оборонительного обвязаніемъ между собою соединенные державы, пресвѣтлѣйшій Полскій король и Рѣчь Посполитая, и союзъ сей послѣдяжъ обнявши пресвѣтлѣйшій Московскій Царь, не поврежденну сущу каждаго первенству и преимуществу, тѣмъ миромъ содержаны, предъ разрѣшеніемъ сего съѣзду, честными статьями праведное времени и состоянію дѣлъ, пристойное и согласное отъ Порты Оттоманской да получатъ удоволствованіе.

Предложеніе 21. Удержится волность пространнѣе изъяснити и ширѣе изобразити, такожде прибавять, убавить и премѣнять въ статьяхъ подтверженія тѣ, которые въ вышепомянутыхъ статьяхъ чрезъ общее опредѣленіе предложены суть.

Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянъ своихъ—Короновского да писаря, которые, отдавъ великому и полномочному послу поздравленіе, выговаривались, что которыхъ своихъ дворянъ онъ полской посолъ присылалъ къ нему великому и полномочному послу напредъ сего, и тѣ де посланы съ нимъ отъ Рѣчи Посполитой и, вѣдая у Е. Цар. Вел-ва съ Кор. Вел-вомъ крѣпкую дружбу, всяко тщится какъ бы то разорвать, понеже они тому ихъ королю не ради; и того ради его великаго и полномочнаго посла съ нимъ полскимъ посломъ ссорили, что ихъ ложь подлинно довѣдався прислалъ къ нему великому и полномочному послу, также де и Нѣмцы тому ихъ несовѣту ради; и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ былъ съ нимъ полскимъ посломъ въ совѣтѣ и ему въ помочи. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ въ пріятствѣ быть съ нимъ полскимъ посломъ хочетъ, и дружбою своею чрезъ своего секретаря и дворянина къ нему полскому послу отзовется. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу, къ пану Малаховскому, дохтура Петра Посникова да подъячего Михайла Родостамова, съ поздравленіемъ и со всякимъ благопривѣтствованіемъ, и что онъ великой и полномочной посолъ хочетъ самъ съ нимъ полскимъ посломъ видѣться, и не токмо ему полскому послу, хотябъ не вѣдомо кому, которой бы былъ въ помочь съ нимъ, онъ великой и полномочной посолъ душевно радъ, и чтобъ онъ въ своемъ удоволствѣ стоялъ; а онъ великой и полномочной посолъ при немъ стоять въ его и въ своемъ готовъ же, смотря по настоящему дѣлу. И дохтуръ и подъячей, возвратясь къ великому и полномочному послу, сказали, что они у полскаго посла были и по приказу его, ему говорили и поздравляли, а по поздравленія полской посолъ говорилъ, что онъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ видѣться и о настоящихъ дѣлѣхъ совѣтовать радъ; потому что великіе де трудности въ дѣлѣхъ настоящихъ заходятъ, а имянно съ ихъ полской стороны въ

томъ интересѣ, что желаетъ онъ, дабы Каменецъ-Подолской вмѣщенъ былъ въ тѣ рѣченія—какъ владѣете; и просилъ о томъ великаго и полномочнаго посла, яко союзника, дабы и онъ въ томъ, по договоромъ вѣчнаго миру, склонность свою показалъ.

Октября въ 29 день присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы секретаря своего Тиля, которой объявилъ ему великому и полномочному послу отъ нихъ цесарскихъословъ, что они цесарскіе послы чрезъ посредниковъ съ турки постановили — имѣть имъ союзнымъ посломъ съ ними приближеніе такимъ обычаемъ: при мѣстѣ томъ, гдѣ стоятъ посредники, поставлены будутъ двѣ свѣтлицы, или для скорости два шатра—одинъ, въ которомъ они союзные послы будутъ съ посредники, въ другомъ турки; и перво ѣхать туда въ два дни сряду цесарскимъ, и о своихъ дѣлѣхъ посредникомъ говорить, а посредники турскимъ, и отъ турскихъ пришедъ цесарскимъ скажутъ; а въ другой съ цесарскими послы ѣхать полскому и говорить такимъ же обычаемъ, а въ третей венеційскому, а въ четвертый ему великому и полномочному послу,—а потомъ зачать паки за нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: для чего такъ, что перво его великаго и полномочнаго посла ѣхать полскому и венеційскому и говорить чрезъ посредниковъ, а не съ самими турки. И секретарь сказалъ, что такъ цесарцы и союзные постановили, и кто сперва съ Цесаремъ въ союзъ вошолъ, тотъ перво о своихъ дѣлѣхъ и говорить будетъ; а турки того не хотятъ, чтобъ самимъ говорить, а хотятъ, чтобъ чрезъ посредниковъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ королемъ Полскимъ равно междо собою союзъ взяли, а хотя бъ кто съ кѣмъ и послѣ что, то належитъ къ почитанію и ко обходителству въ надлежащихъ церемоніяхъ, а наипаче въ самой чести государей нашихъ, на которое нынѣ поведеніе весь свѣтъ смотритъ; а для чего ему великому и полномочному послу, противъ всѣхъ обычаевъ самому, о своихъ дѣлѣхъ съ турки на съѣздѣ не говорить, потому что онъ великой и полномочной посолъ ихъ господъ посредниковъ, безъ указу Государя своего, Е. Цар. Вел-ва, цѣло за посредниковъ признавати не можетъ, только признаваетъ за друзей и пріятелей; и врученныхъ ему великому и полномочному послу дѣлъ никому ихъ предати, безъ тогожъ указу, не смѣетъ, и тѣхъ обоихъ статей онъ великой и полномочной посолъ не пріемлетъ. И съ тѣмъ тотъ секретарь отпущенъ. Того жъ числа подана великому и полномочному послу съ Москвы почта, а на ней присланы вѣдомости изъ Посолскаго Приказу.

Того жъ числа отпущена къ Москвѣ почта третья, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что писано къ нему въ его В. Г-ря указѣ, чтобъ онъ дѣлалъ такъ, какъ въ писмѣ его государеве написано и приказано, не смотря ни на что: и тому Богъ свидѣтель, хотя бъ весь свѣтъ ему что противного его государеву повелѣнію совѣтовалъ, тобъ онъ не послушалъ, а чтобъ

ему отъ себя дѣлать, или разсуждать, то онъ не належитъ до сего; конечно повиненъ при томъ стоять, и радѣть и дѣлать, что ему велѣно, толко болѣзнованіе его и скорбь отъ недоброхотовъ его, отъ которыхъ онъ всякого зла опасенъ. Да съ тою жъ почтою послано къ В. Г-рю о поведеніи двѣ записки, а въ нихъ написано. Въ первой: На сей, Государь, недѣлѣ паки дохтуръ тайно былъ у Маврокордата, говорилъ съ нимъ о томъ жъ перемирье, и клалъ предъ него такіе совѣты, что то имъ же въ ползу; а естли они вообще со всѣми станутъ мирится, то какъ мы безъ Керчи, такъ и Поляки безъ Каменца и Подолія и безъ Волоской земли на миръ не поступятъ; я ему то внушаю,—они къ Нѣмцамъ и другимъ въ ихъ запросѣхъ высоки и не податны были. Онъ отвѣщалъ паки тожъ, что зѣло дивуется, для чего такого малаго перемирья мы желаемъ, а надобно де учинить на 20 или 15 лѣтъ со всякими окружностями. Дохтуръ говорилъ: топере надобно учинить толко преддверіе, а о окружностяхъ будутъ говорить при учиненіи мира, или дальняго перемирія; а буде что пристойнаго и не труднаго, и онъ бы объявилъ. Онъ сказалъ, что онъ подумавъ съ Ренъз-Эфенди тѣ окружности напишетъ и мнѣ на съѣздѣ отдастъ: хотя де увидятъ и посредники, то не могутъ они намъ никакого въ томъ возбраненія учинить. И съ тѣмъ отпустилъ и проводить велѣлъ. Какъ по видимому перемирья не бѣгаютъ, толко не спѣшатъ, и посредниковъ тѣмъ, чтобъ безъ ихъ вѣдома учинить, оскорбить и озлобить не хотятъ. Сего дни къ обѣду будетъ у меня, съ его жъ вѣдома, попъ его; я, о чемъ мочно, съ нимъ поговорюжъ. Да въ другой запискѣ, посланной съ тоюжъ почтою, написано: Записка Октября съ 22-го числа. Цесарскіе и венецыйской предложенія своя чрезъ посредниковъ отослали къ турскимъ посломъ, и мнѣ о томъ же многократно говорили, чтобъ и я написавъ къ нимъ прислалъ же; въ чемъ я говорилъ много, что намъ самимъ съ турскими послы съѣзжаться и говорить о врученныхъ дѣлѣхъ должно, и высланъ онъ не съ посредники договариваться, токмо съ турскими послы. Напослѣдокъ сказали мнѣ, что посредники ни о чемъ не договариваются, токмо ходатайствуютъ, и турки, прежде нежели согласятся, къ съѣзду не поступятъ, и силою ихъ къ тому не принудить; и естли я въ томъ буду упрямиться и предложенія своего не пришлю, тогда я отъ миру останусь, и въ томъ бы Цесарь и прочіе были свободны отъ всякаго слова. И я, видя такую неволю, написавъ статьи съ полнымъ изглаголаніемъ и со удобнымъ опредѣленіемъ отослалъ къ нимъ, которые они отослали чрезъ посредниковъ къ турскимъ посломъ: 1, да будетъ обновленіе миру; 2, городами и мѣсты, землями, и морями и рѣками да владѣетъ, яко же нынѣ владѣетъ; 3, за многіе татарскіе чрезъ мирные договоры насилія, и за иные всякіе убытки, и впредь отъ того для ихъ удержанія, да отданъ будетъ во владѣніе Е. Цар. Вел-ва городъ Керчь; 4, да не будетъ отъ турецкихъ, и отъ крымскихъ, и отъ очаковскихъ, и отъ бѣлогородцкихъ и отъ иныхъ ордъ, сущихъ подъ властію турскою, въ страну Е. Цар. Вел-ва военныхъ по-

ходовъ, и за воровъ не токмо стоять, но еще и помощь на нихъ учинить; 5, полонъ русской и казацкой въ Туркахъ, и въ Крыму, у ачаковскихъ и бѣлгородцкихъ татаръ сущей, что есть, безъ окупу да свободится; 6, сухимъ путемъ и моремъ волная и безопасная торговля имѣетъ быть; 7, гробъ спасителный да пребудетъ по древнему обычаю непремѣнно при Иерусалимскомъ патріархѣ; 8, монастырямъ и церквамъ божіимъ и народомъ всѣмъ, греческую вѣру имущимъ, а въ державѣ турской пребывающимъ, волное употребленіе да будетъ; 9, о посылкѣ на обѣ стороны пословъ для подтвержденія того договору; 10, о содержаніи сего договору. На тѣ статьи отповѣди еще не учинено, однакоже, какъ я вижу, что цесарцы чрезъ посредниковъ ведутъ всѣхъ за собою, и вдругъ всѣхъ союзныхъ мирить и на мѣрѣ дѣла ихъ ставить, и тѣмъ турковъ труднить не станутъ: поставя одного на мѣрѣ, примутся за другова,—что не токмо изъ поведенія, но изъ самаго ихъ предложенія познано,—которые статьи посылаются особо: толко тотъ законъ не Моисеевъ и не Божій; естлибъ до чего дошло, поступилъ бы какъ зналъ. Говорили мнѣ, что всѣ союзные послы тѣ статьи подпишутъ и отошлютъ къ посредникомъ, чтобъ и я тоже учинилъ. Я имъ сказалъ, что я не пріѣхалъ съ посредники и ни съ кѣмъ никакихъ договоровъ ставить, толко съ турки, и подписывать мнѣ ихъ не для чего, а прочетъ, отослалъ къ нимъ назадъ, и велѣлъ сказать, что написано въ нихъ, то я слышалъ и помню: всяко вымышляютъ и вяжутъ, дабы чѣмъ прицѣпить подъ власть посредниковъ. Поляки отъ цесарцовъ и отъ посредниковъ обнадежены, что имъ Каменецъ и Подоліе отдано будетъ, а чтобъ основаніе тѣмъ во образъ другимъ не поврежденно было, то Поляки Туркомъ уступятъ въ Волоской землѣ городы Сороку и иные; и того ради полской посолъ доселѣ худое спошеніе со мною имѣлъ и держался нѣмецъ, и по видимому, что и нѣмцы ихъ не оставятъ и какъ ни есть ихъ замирятъ: понеже они между собою тяжестно договорами обязаны, и еще порукою между ними, что единъ другаго не оставитъ и умиритъ со удовольствованіемъ въ отдачѣ Каменца и Украйны, папа. Также памятуя ихъ и о освобожденіи Вѣны, и впредь яко сосѣдей проча, и то дѣлалъ, что со мною согласія чюждался, по наговору и совѣту цесарцовъ и прочихъ другихъ, видя нашу къ миру несклонность и трудные запросы; однакожъ нынѣ, увидя нѣчто отъ нихъ не по своему намѣренію, съ великимъ прошеніемъ прислалъ ко мнѣ выговариваясь, что которыхъ своихъ присылалъ ко мнѣ, и тѣ бутто посланы съ нимъ отъ Рѣчи Посполитой и, вѣдая у Е. Цар. Вел-ва съ Кор. Вел-вомъ крѣпкую дружбу, всяко тщатся какъ бы то разорвать: понеже они тому ихъ королю не ради, и того ради его со мною ссорили, что ихъ ложь подлинно довѣдався прислалъ ко мнѣ; такъ же и нѣмцы тому ихъ несовѣту ради, и чтобъ я былъ съ нимъ въ совѣтѣ и ему въ помочи. Я, то услыша, обрадовался вседушно и посылалъ къ нему дохтура со всякимъ благопріятствіемъ, а послѣ и сами увидимся; не токмо ему, хотя не вѣдомо кому, которой бы былъ въ по-

мочь намъ, я душевно радъ. Пускай онъ въ своемъ удовольствѣ высоко стоитъ, а я при немъ стоять въ его и во всемъ готовъ же, смотря по настоящему дѣлу: толко надобно крѣпко на него смотрѣть—постоянства мало. Поляки, приходя къ моимъ въ наметы, просятъ пить, а свое вино, про которое сказываютъ купили въ Будинѣ въ складъ, выпили все. Я, при отдачѣ имъ своихъ предложеній, просилъ ихъ, и полскихъ и венецыйскихъ, и они мнѣ свои прислали, съ которыхъ впредь пришлю переводъ, а про иные сказали, что не списаны. Съ турки ни малаго сношенія, ни свиданія, какъ самому, такъ и чрезъ обсылки, не даютъ, и ѣздити нашимъ туда и имъ всекопечно возбранено. Еще ото многихъ заносится, такъ жъ и изъ полскихъ рѣчей выразумлено, что турки за Каменецъ стоять не будутъ, понеже имъ великую тягость, а ползы ни малой нѣтъ,—толко Ханъ для пристанища татарскихъ набѣговъ отдавати его не присуждаетъ. Везирь и Ханъ въ Бѣлѣградѣ и до совершенія сего посолскаго съѣзду изъ Бѣлаграда не пойдутъ. Посылалъ я въ Бѣлъградъ ченца для покупки нужнѣйшаго мнѣ, и велѣлъ ему тамъ послушать что говорятъ; пріѣхавъ сказалъ, что тамъ уже за совершенной миръ почитаютъ и всеконечно турки окончепія миру желаютъ. Хлѣбъ тамъ и здѣсь зѣло дорогъ, ѳунтъ покупаютъ въ десять алтынъ, также и всякая живность и дрова; потому что отъ самаго Будина и до моря степь голая, тажъ, которую Днѣстръ, Днѣпръ, Донъ, Волга объемлетъ. Цесарцы и венеты въ станѣхъ своихъ построили себѣ свѣтлицы и конюшни, и поварни дѣланные привезли изъ Вѣны, а я стою въ полаткахъ, которые купилъ въ Вѣнѣ; терпимъ великую нужу и стужу, а болши въ сѣнѣ, и овсѣ и дровахъ: посылаю купить верстъ за дватцать и за тритцать, да и тамъ добываютъ—что было, то все выкупили. Полской посолъ, вышедъ изъ бударъ, сталъ на лѣвой сторонѣ у цесарцовъ а съ венетомъ помирился; написали ему писмо, что въ семъ стану мѣста ни перваго ни послѣдняго нѣтъ, и то писмо цесарцы и венетъ подписали и подпечатали. Купилъ онъ три полатченци убогіе и стоитъ въ нихъ зѣло бѣденъ и малолюденъ, сказываютъ, бутто ожидаетъ двора своего. Ни корѣты, ни телѣги нѣтъ, токмо купилъ здѣсь клячь розныхъ съ пять. Слюзной мастеръ Бекерь, которой ушелъ съ Москвы, явился здѣсь такимъ образомъ: хотѣлъ служить и въ службу записался, и не много въ томъ бывъ умыслилъ измѣнить, и ночью изъ полковъ поѣхалъ къ турскимъ войскамъ, переправливаясь чрезъ нѣкоторыя воды и болота, и попалъ на отводной драгунской полкъ, которые его взявъ привели. Въ роспросѣ винился, и то сказалъ, что и съ Москвы сбѣжалъ; сидитъ нынѣ въ тюрмѣ окованъ. Сего дни цесарцы присылали ко мнѣ секретаря своего, которой объявилъ мнѣ отъ нихъ, что они чрезъ посредниковъ съ турки постановили имѣть намъ съ ними приближеніе такимъ обычаемъ: при мѣстѣ томъ, гдѣ стоятъ посредники, поставлены будутъ двѣ свѣтлицы, или для скорости два шатра,—одинъ, въ которомъ мы будемъ съ посредники, въ другомъ турки; и

перво ѣхать туда въ два дни сряду цесарскимъ и о своихъ дѣлѣхъ посредникомъ говорить, а посредники турскимъ, и отъ турскихъ пришедъ цесарскимъ; а въ другой—съ цесарскими послы ѣхать полскому, и говорить такимъ же обычаемъ; а въ третей—венеційскому, а въ четвертой мнѣ; а потомъ зачать паки мною. Я то выслушавъ сказалъ: для чего такъ, что перво меня ѣхать полскому и венеційскому и говорить чрезъ посредниковъ, а не съ самими турки? Сказали, что такъ постановили, кто сперва съ Цесаремъ въ союзъ вошелъ, тотъ перво о своихъ дѣлѣхъ и говорить будетъ; а турки того не хотятъ, чтобъ самимъ говорить, а хотятъ, чтобъ чрезъ посредниковъ. Я имъ на то сказалъ что мы съ Поляками равно союзъ междо собою взяли; а хотя бъ кто съ кѣмъ и послѣ что, то належитъ къ почитанію и ко обходительству въ належащихъ церемоніяхъ, а паипаче въ самой чести государей нашихъ, на которое нынѣ поведеніе весь свѣтъ смотритъ, и для чего мнѣ, противу всѣхъ обычаевъ, самому о своихъ дѣлѣхъ съ турки на съѣздѣ не говорить: потому что я господъ ихъ посредниковъ, безъ указу Государя своего, цѣло за посредниковъ признавати не могу, толко признаваю за друзей и пріятелей, и врученныхъ мнѣ дѣлъ ни кому ихъ предати безъ тогожъ указу не смѣю, а тѣхъ я обоихъ статей не пріемлю; съ тѣмъ и съ вящимъ изглаголаніемъ секретарь отпущенъ. Иного предложенія на сіе не имѣю. Цесарцы сами ѣздятъ къ посредникомъ, а посредники къ нимъ, а чрезъ пересылки что часъ сношеніе имѣютъ, а о чемъ спросишь,—все неправду сказываютъ: уже явныхъ причинъ пять или шесть неправедныхъ ихъ мочно предъ ними поставить. Я, по отпускѣ сей почты, буду у нихъ самъ и о всемъ имъ стану говорить, чтобъ они въ своей неправдѣ убоялись Бога и устыдились всего свѣта. Изволишь, Государь, изъ сего выразумѣть, какое намъ отъ нихъ пріятство творится. Такова записка послана въ 29 день Октября. Да на сей же почтѣ посланы чертежи судовъ, которые подъ Петръ-Варадыномъ стоятъ, да статьи, каковы выдали посредники о благомъ строеніи въ обозѣхъ, или станѣхъ посолскихъ. Да съ тою почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ бодромъ—ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, да къ Емельяну Игнатьевичу.

Ноября въ 1 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъословъ, и говорилъ имъ, вычитая ихъ многіе неправды, и что они нынѣ, призвавъ его великаго и полномочнаго посла на компсію, велятъ неволно говорить о дѣлѣхъ съ турки чрезъ посредниковъ, и еще при нашихъ предложеніяхъ и разговорахъ сами быть хотятъ, а насъ къ своимъ не допускаютъ, такъ же и въ пріѣздѣ къ съѣзжему мѣсту постановили его бытіе послѣжде всѣхъ; чего онъ великой и полномочной посолъ отнюдь учинити не можетъ, и хочетъ самъ съ турки о врученныхъ ему дѣлѣхъ говорить, а не чрезъ иного кого, понеже онъ цѣло тѣхъ за посредниковъ признавати не можетъ, и о сихъ прибытіи никакоже Е. Цар. Вел-во извѣстенъ. И цесарскіе послы говорили, что турки и посредники такъ въ съѣздѣхъ быть

восхотѣли и инако не премѣнять, и его посолское бытіе постановлено послѣ для того, какъ кто съ Цесаремъ въ союзъ вошелъ, тотъ прежде и о миру договоръ будетъ чинить. Ноября въ 3 день великой и полномочной посолъ былъ у полскаго посла въ Петръ-Варадынѣ и при поздравленіи говорилъ о настоящихъ дѣлѣхъ. Тогожъ дня цесарскіе послы были на первомъ съѣздѣ у посредниковъ съ турскими послы. Ноября въ 4 день были на съѣздѣ цесарскіе послы для своихъ дѣлъ. Ноября въ 5 день были цесарскіе послы на съѣздѣхъ у турскихъ пословъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ секретаря своего Горковскаго и говорилъ, что пріѣзжалъ де къ полскому послу Петръ-варадынской комендантъ и говорилъ, бутто онъ Цар. Вел-ва посолъ паки вчинаетъ съ полскимъ посломъ несогласіе въ томъ, что постановили цесарскіе послы о бытіи у турскихъ пословъ, кто прежде въ союзъ вступилъ съ цесарцы, тому и быть прежде съ турскими послы въ розговорѣхъ, и то чинить онъ посолъ изволяетъ ли, или нѣтъ? И буде изволяетъ, чтобъ кинуть жеребей, кому прежде видѣтись съ турки, и какъ сидѣть на съѣзжемъ мѣстѣ? И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ за присылку его полскаго посла благодарствуетъ, а цесарскихъ пословъ предъявленія онъ не пріемлетъ, и будетъ себѣ искать способу, хотя послѣ всѣхъ, однако дѣло свое при помощи Божіи будетъ дѣлать, сколко можетъ; а хочетъ быть съ нимъ посломъ, по договоромъ вѣчнаго миру, ни болши ни меншн, но равнымъ. И секретарь, выслушавъ то, хотѣлъ послу своему донесть. Секретарь же говорилъ: велѣлъ де ему великому и полномочному послу полской посолъ говорить, что(бъ) онъ великой и полномочной посолъ прислалъ къ нему полскому послу съ предложенія своего, каково послалъ къ цесарскимъ посломъ, списокъ, а полской посолъ съ своего предложенія прислалъ къ нему списокъ. И великой и полномочной посолъ, принявъ полскаго посла съ предложенія списокъ, велѣлъ перевесть, а съ своего предложенія списокъ обѣщалъ къ нему полскому послу прислать съ своимъ секретаремъ. А въ переводѣ съ того полскаго писма написано: Переводъ съ латинскаго писма, каково прислалъ полской посолъ Ноября въ 5-й день. Предложенія посла полскаго, на настоящій съѣздъ договоряемаго мира съ свѣтлою Портою Оттоманскою, здѣ не полагаются, дондеже изъяснится и утвердится основаніе мира положенное,— яко же владѣете, владѣйте: яко никакоже заключаетъ въ себѣ владѣніе Каменца Подолскаго, въ рукахъ турецкихъ сущаго, не точію сего ради яко возвращенія его всегда и во всѣхъ договорѣхъ наединѣ и особливая дѣло предсоблюденна была статія, но и сего ради, яко завладѣпны отъ Поляковъ всѣ окрестныя крѣности и нѣкіе новосозданные суть потолику, во еже ничесоже прочее въ рукахъ турецкихъ во всемъ Подоліи содержится, кромѣ самой каменецкой крѣпости и его входа и исхода,—понеже и чрезъ нѣмецкое священнаго Кор. Вел-ва, государя моего премилостиваго, и чрезъ полское воиство крѣпкою оса-

дою затворенны и удержанны суть. Безъ сумнѣнія предреченная крѣпость, по милости Божіей, сею жъ зимою или сама отъ себѣ низпадетъ, или Богу поспѣшествующу, на веснѣ тщаніемъ и трудомъ крѣпчайшихъ полковъ, ихъ же пресвѣтлѣйшій король великое число, велінмъ ижднвленіемъ, изъ Саксонской земли и прочіихъ нѣмецкихъ народовъ, съ великимъ оружнымъ строеніемъ собранныхъ и въ Полшѣ расположенныхъ, держитъ, чрезъ необычно цвѣтущее ниже временемъ похода сего озлобленное воинство полское, въ руки наши пріидетъ. Тѣмъ жъ по достойному праву мы желаемъ, да яко завладѣнный во основаніе далшаго договора намъ предастся и объявится, тому же собывшуся и постановленну сущу, на прочая поступати будетъ.

Тогожъ Ноября 5-го дня отпущена къ В. Г-рю почта четвертая, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что велія тѣснота и неволя ему творится, понеже ни малой поволности нѣтъ, и не токмо самому доселѣ съ турки видѣться, и послать къ нимъ не позволяютъ, и дѣла свои дѣлаютъ и на съѣзды ѣздятъ одни, толко нѣкоторую надежду полагаетъ въ тайныхъ пересылкахъ чрезъ дохтура. И вчерась прислалъ къ нему Маврокордатъ попа своего съ тѣмъ, чтобъ онъ прислалъ къ нимъ дохтура; и онъ дохтура къ нимъ посылалъ тайножъ, и его передъ прежнимъ приняли любителнѣе и привели его предъ обоихъ пословъ, что еще Рейзъ-Эфенди въ первой дался ему видѣть, и посадили его и говорили многіе любителные рѣчи къ нему пріятственные; и въ тѣхъ розговорѣхъ велѣли ему сказать, что они перемирья не отрицаютъ, толко де надобно въ томъ перемирье положить нѣкакую надежность къ вѣчному миру,—а что де основаніе мира положено, и то де имѣетъ еще нѣкоторые окружности, то есть испражненіе или разореніе нѣкоторыхъ мѣстъ и иное, и чтобъ онъ о томъ о всемъ помыслилъ накрѣпко, и далъ имъ знать, не замедливъ. И подчивая отпустили. И онъ де посылалъ къ нимъ сего дня по утру егожъ съ тѣмъ, что къ преддверію мира, то есть на перемирье, того дѣлать непристойно, и поступимъ въ томъ равно, а о всѣхъ трудностяхъ и о совершенномъ договорѣ время будетъ иное; и велѣлъ ему то имъ объявить съ прочими доводы, къ тому належащими. И дохтуръ туда ѣздилъ и ихъ на стану не засталъ, поѣхали къ посредникомъ на съѣздъ съ цесарцы; вечере пошлю его въ другіе къ нимъ. Есть ли бы, Государь, помощь великаго Бога чрезъ сіе чего не учинитъ, трудно у цесарцовъ, оставшись на хвостѣ, свои дѣла ко удоволствованію приводить; и хотя какъ видомъ по предложенію ихъ цесарцовъ ничего тяжкаго нѣтъ, однако тѣми моими пересылками великая имъ препона творится, потому что турки крѣпко тѣмъ надуты, и чаю, то видя, легко съ ними къ миру не поступятъ, однако и съ нами не спѣшатъ: мнится, выразумѣвъ у всѣхъ подлинно, будутъ мыслить, какъ къ которой сторонѣ имъ поступить; болши сего помѣшанія инаго способу не сыскалъ и помочниковъ нѣтъ; а тѣхъ пересылокъ и сношенія цесарцы, и прочіе и посредники отнюдь

никто не знаетъ. Съ тѣмъ же попомъ приказалъ ко мнѣ, что студено. Я тотчасъ отослалъ къ нему каѳтанъ свой лисицы чернобурые, подъ сукномъ малиновымъ, съ нашивкою турскою и съ пугвицы обнизными; принялъ любительно; а соболей шубы не послалъ для того, вѣдаю, что не приметъ. Они такъ же прислали ко мнѣ табаку, каѳе, чюбуки, бумагу добрую, и приказываютъ непрестанно, любо что мнѣ у нихъ понадобится, о томъ имъ сказалъ. Я къ нему сего дни послалъ съ ченцомъ винъ разныхъ, икры паюсной, спинокъ осетрьихъ и белужьихъ, нѣсколко звенъ тешь белужьихъ; ѣздятъ отъ меня къ нимъ и отъ нихъ ко мнѣ, объѣзжая станы, степью, никимъ же видимы. Съ поля Ноября въ 5 день 1698-го. Таково вышеписанное писмо писано все образцовою азбукою.

Записка Октября отъ 29 Ноября до 5-го числа. Былъ я у цесарскихъ пословъ, говорилъ съ ними прилежно, вычитая имъ многіе ихъ неправды, и что они нынѣ, призвавъ насъ на комисію, велятъ неволно говорить о дѣлѣхъ съ турки чрезъ посредниковъ, и еще при нашихъ предложеніяхъ и разговорахъ сами быть хотятъ, а насъ къ своимъ не допускаютъ; такъ же и въ пріѣздѣ къ съѣзжему мѣсту постановили мое бытіе послѣжде всѣхъ, чего я отнюдъ учинити не могу и хочю самъ съ турки о врученныхъ мнѣ дѣлѣхъ говорить, а не чрезъ иного кого, понеже я цѣло тѣхъ за посредниковъ признавати не могу, и о сихъ прибытіи никакоже Е. Цар. Вел-во извѣстенъ. И говорено о семъ многими и пространными розговоры, но по се время удоволствованія не вижу, толко то говорятъ, что турки и посредники такъ въ съѣздѣхъ быть восхотѣли и инако не премѣнятъ; другое, что мое бытіе постановлено послѣ, для того, какъ кто съ Цесаремъ вошелъ въ союзъ, тотъ прежде и о миру договоръ будетъ чинить, что и въ предложеніи своемъ дерзнули также написать. И уже цесарцы съѣзды свои съ турки чрезъ посредниковъ Ноября 3-го и 4-го и 5-го числа воспріяли. Посолъ полской статей своихъ со окружностями всѣми не подалъ, толко написавъ одну статью, съ которой списокъ прислалъ ко мнѣ, съ котораго переводъ посылаю. Здѣсь стоитъ стужа великая, и дожди и грязь большая, въ прошедшихъ дняхъ были вѣтры и бури великіе, которыми не единократно наметы наши и полатки посорвало, и деревье переломало и многіе передрало; а потомъ пришолъ снѣгъ и стужа, а дровъ взять нѣгдѣ и обогрѣться нѣчѣмъ, что видя, и не стерпя той нужи, полской посолъ уѣхалъ въ Петръ-Варадынъ, и что было у него въ стану построено изъ бударныхъ досокъ, и то все розломалъ и увезъ съ собою, и живетъ тамъ, и нынѣ станъ его пустъ,—толко мы стоимъ трое: однакожъ цесарцомъ и венету полезнѣе моего поставили свѣтлицы, и иные многіе покои деревянные перевезены къ нимъ изъ Вѣны водою, толко я до совершенія дѣла, при помощи Божіей, съ своего стану никуда не пойду и дѣла своего смотрити буду. Войска турскіе и нѣмецкіе, конные и пѣшіе, всѣ распущены по зимовьямъ, а оставлено толко у насъ салдатъ 100 человѣкъ и изъ тѣхъ сорокъ стоятъ у посредниковъ, а у насъ съ пляцовой

по 4 человѣка у посла. При семъ же посылаю переводъ цесарскихъословъ съ предложенія, каково они ко мнѣ прислали. Какое здѣсь поведеніе творится, изволишь, Государь, уразумѣть. Болши, Государь, сего нынѣ донести нѣчего, что впредь будетъ, покорственно возвѣщати буду. Съ посольскаго стану Ноября въ 5 день 1698-го.— Да съ тою жъ почтою посланы статьи предложенія полскихъословъ, которые переведены Октября въ 28 день. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ отослалъ къ полскому послу, съ переводчикомъ съ Иваномъ Зейкаиомъ, списокъ съ предложенныхъ своихъ статей, каковы онъ отослалъ къ цесарскимъ посломъ, полатинѣ.

Ноября въ 6 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъословъ и говорилъ имъ о настоящихъ дѣлѣхъ, вычитая имъ съ ихъ цесарской стороны къ сторонѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, несклонность и непріятство, и что они токмо свои дѣла съ турки трактуютъ, и что чинятъ, того ему послу никогда не дадутъ знать и съ турки видѣтись не велятъ; а ежели бы онъ видѣлся самъ съ турки, тобъ могъ чаять уже и свои дѣла давно зачать и дѣлать и безъ посредниковъ. Выводя имъ о всемъ пространно, и при томъ совершенно домогался, дабы ему поволено было съ турки видѣтись, и назначенъ бы былъ день, хотя по совершеніи ихъ собственныхъ съ цесарской стороны дѣлъ. И цесарскіе послы говорили, что тѣ всѣ церемоніи ведутъ посредственные послы, а не они цесарцы, а они де съ своей стороны всякаго добра Цар. Вел-ва сторонѣ, такъже и посредники, въ дѣлахъ желаютъ, и намѣреніе положили, что безъ удовольствованія всѣхъ союзныхъ государей въ запросахъ ихъ, совершенно къ миру единъ безъ другова не совершатъ; а когда де ему Цар. Вел-ва послу видѣтись съ турки, о томъ они у посредниковъ на мѣрѣ постановятъ. Ноября въ 7 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулѳа и велѣлъ спросить, что у нихъ вчерашняго числа въ договорѣхъ съ турки учинилось. И переводчикъ пришедъ сказалъ: сказали де ему цесарскіе послы, что вчерашняго де числа въ договорѣхъ съ турки дошло у нихъ до кроатцкого рубежа и въ чемъ належало согласились, а иного еще не совершено; потому что просили турки, чтобъ сего дня быть съ ними на съѣздѣ венеційскому послу, потому что тотъ рубежъ пришолъ до ихъ венецкихъ краевъ, и потому де постановлено нынѣ быть венецкому послу; а объ нихъ де послѣхъ московскомъ и полскомъ, когда имъ быть на съѣздѣ, ничего не постановлено. Того жъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникомъ, къ аглинскому да галанскому посломъ, дохтура Петра Посникова, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они будучи съ турскими послы, назначили день, когда ему великому и полномочному послу съ ними съѣздъ имѣть. И дохтуръ пришедъ сказалъ, что посредники де сказали, что они о томъ съ турскими послы говорить будутъ и съ отвѣтомъ къ нему великому послу отъ себя пришлютъ. Тогожъ числа, послѣ цесарскихъ съѣздовъ, былъ у посредниковъ и съѣздъ имѣлъ съ турскими послы венецкой посолъ.

Ноября въ 8 день присылали къ великому и полномочному послу посредственные аглинской да галанской послы дворянина, чтобъ онъ Цар. Вел-ва посолъ изволилъ завтро, то есть въ 9-й день Ноября, быть съ турскими послы на розговорѣ. И великой посолъ, за тое присылку возблагодаря, того дворянина отпустилъ. Того жъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулѳа спросить для чего къ нимъ пріѣзжалъ полской посолъ и чтобъ они господа послы послали отъ себя къ посредникомъ съ прошеніемъ, дабы они назначили день, когда ему послу быть на съѣздѣ. И переводчикъ, пришедъ отъ цесарскихъословъ, сказалъ, что полской посолъ пріѣзжалъ къ нимъ просить корѣтъ, въ чемъ бы ему ѣхать на съѣздъ, и они де ему въ томъ отказали тѣмъ, чтобъ имъ тѣмъ ссоры межъ имъ и московскимъ посломъ не учинить.

Ноября въ 9 день былъ великой и полномочной посолъ съ турскими послы на первомъ розговорѣ. Сидѣли въ шатрѣ турскіе послы на скамьѣ, а великой и полномочной посолъ противъ ихъ на стулѣ, а посредники—съ правую руку сидѣлъ аглинской, съ лѣвую—галанской послы; для толмачества при немъ былъ дохтуръ Петръ Посниковъ, да для записки подъячей Михайло Родостамовъ, а при посредникахъ—аглинской, а при турскихъ—ихъ секретари. А когда великой и полномочной посолъ вшолъ въ шатеръ, и посредники и турскіе послы стояли и по поздравленіи сѣли всѣ вдругъ, и сѣдчи по мѣстомъ, великой и полномочной посолъ говорилъ вначалѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованія и титлы, и по какому къ Е. Цар. Вел-ву возвѣщенію на тотъ съѣздъ онъ великой и полномочной посолъ посланъ, и что Е. Цар. Вел-во, съ Портою Отоманскою желаетъ быть въ дружбѣ и любви на тѣхъ статьяхъ, каковы онъ имъ будетъ предлагать, и то предложеніе со всякимъ украшеніемъ возвѣстилъ имъ пространно. И турскіе послы, слушавъ того его предложенія, отвѣщали ему пространнымъ и многословеснымъ изглаголаніемъ, напоминая прежнюю дружбу и непоколебимую пріязнь, и что отъ нѣкоторыхъ злыхъ людей ссора уросла, которую великодушно императоръ ихъ, Салтанъ Турской, умирити желаетъ и къ первому состоянію привести хощетъ; такъ же и его великаго и полномочнаго посла хваля, что онъ заобыченъ и у нихъ бывалъ, и можетъ лутче иныхъ по праву ихъ и по поведенію въ дѣлахъ съ ними поступать. И такъ лстя многую и пространную рѣчь едва не съ полчаса продолжили, и говорили, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ о дѣлѣхъ имъ объявлялъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ о первой статьѣ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, Императоръ и Государь его милостивой, желаетъ съ его салтановымъ величествомъ быти въ миру и въ дружбѣ на томъ основаніи, какъ постановили господа посредники, яко кто да стяжетъ, тако убо да стяжетъ; и желаетъ вѣдать о той первой статьѣ ихъ сонзволенія. И турской посолъ Маврокордатъ, говоря съ первымъ посломъ съ Рейзъ-Эфенди, отвѣщалъ ему великому послу многими и пространными выводы и розговоры,

объявляя, какъ почалось, какъ кончалось, въ какомъ состоянiи нынѣ то дѣло, и съ каковымъ приращенiемъ то основанiе мира подобаетъ быти. И великой и полномочной посолъ крѣпко при томъ стоялъ же, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, чисто, зѣло, безъ всякаго противнаго толмаченiя, прiялъ и соблюдаетъ тотъ ѳундаментъ. И было о томъ болши часа спору и хотѣли турки ему сказывать о приращенiяхъ того основанiя. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ отнюдь того слышать не хочетъ, покамѣстъ ему не признаютъ того ѳундамента во основанiе мира; тогда турскiе послы, совѣтовавъ между собою, сказали, что стоятъ при томъ ѳундаментѣ, толкобъ онъ великой и полномочной посолъ ихъ предложенiя выслушалъ; и великой и полномочной посолъ на то имъ позволилъ. И турскiе послы почали такую гисторiю править отъ зачала свѣта и до сего дня, все воспоминая крѣпчайшую дружбу и любительные обсылки, чему весь свѣтъ дивился; и какъ еще за 50 лѣтъ взятъ былъ Азовъ отъ нѣкоторыхъ своеволныхъ людей, тогда В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, не хотя ничѣмъ съ Портою Отоманскою дружбы повредить, указалъ тотчасъ отдати его назадъ: такъ же и нынѣ то В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, можетъ учинить, и для крѣпчайшей дружбы тѣмъ его салтаново величество утѣшить,—потому что Е. Цар. Вел-ву то мѣсто не нуждно и ни къ чему не потребно; и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, естли въ томъ полной мочи не имѣетъ, обпадежилъ впредь ихъ и къ Е. Цар. Вел-ву о томъ писалъ.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: буде что есть, чтобъ еще предлагали.—И турскiе послы говорили, дабы Казыкермень, Тавань и прочiе на Днѣпрѣ городки изпразднить, и ратныхъ людей вывесть, и въ первомъ состоянiи имъ пребыть.—И великой и полномочной посолъ спрашивалъ, еще что есть?—И турскiе послы сказали, что, получа наше довольство, будутъ и о иныхъ дѣлѣхъ говорить.—И великой и полномочной посолъ говорилъ съ ихъ обычая, украся дружбу объ Азовѣ, что былъ взятъ и отданъ, то вѣдаетъ, а нынѣ чтобъ они послы, не токмо о семъ говорили, и въ помышленiи своемъ не имѣли, какъ отдачи Азову, такъ и испражненiя на Днѣпрѣ стоящимъ городомъ, которые взяты многими трудами, и кровью своею добыто. А хочетъ быть Е. Цар. Вел-во съ Портою Отоманскою на томъ основанiи мира, какъ кто владѣетъ, цѣло и чисто, безо всякого противного толмаченiя,—толко должно придать къ тому основанiю тѣ плоды, которые належатъ къ вящей дружбѣ и къ пожитку обоимъ государствамъ, а не къ убытку.—И послы говорили, что онъ отъ ѳундамента отбивается, а тотъ ѳундаментъ мира безъ того опредѣленiя или испражненiя не можетъ быть; и естли де тѣхъ городковъ не изпразднить, то де какъ Турскому государству, такъ и крымскому юрту, отъ своеволныхъ казаковъ покою не будетъ; и чтобъ де то былъ за миръ, чтобъ онъ былъ не безопасенъ: надобно де учинить честной и безопасной миръ, отъ чего бъ ни въ чемъ дружбы повреженiя не было.—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ то имъ ужъ объявилъ,

что тому статься, чтобъ испражненіе было тѣмъ городомъ, не мочно; а опасенія, какъ Турскому Государству, такъ и крымскому юрту быть не отъ чего, потому что въ тѣхъ городѣхъ Е. Цар. Вел-ва воеводы и русскіе ратные люди, и хотя казаки и въ крѣпкомъ послушаніи пребываютъ, однакожъ и своеволные, которые бъ то похотѣли, учинить того не могутъ, потому что пройтить имъ тѣхъ городовъ нельзѣ,— и въ томъ бы они были безопасны. А что они воспомянули о Ханѣ Крымскомъ, и онъ великой и полномочной посолъ ихъ спрашиваетъ, что они за крымской юртъ хотятъ ли о миру говорить, или особо самому ему съ нами договоръ оставливаютъ.—И послы говорили, чтобъ имъ говорить прежде о турскомъ дѣлѣ, а потомъ и о крымскомъ.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: когда они сами привязали его въ тотъ договоръ, то онъ и о томъ съ ними говорить будетъ, и пускай всѣ дѣла съ обоихъ сторонъ явные будутъ, тогда къ лутчему умиренію придутъ.—И послы думавъ говорили: не умиривъ де Хана Крымскаго, и своего договору совершать не мочно, и о томъ они имѣютъ имянной его Салтанова величества указъ.—И когда до того дошло, чтобъ онъ имъ объявилъ—желаетъ ли быть Е. Цар. Вел-во съ ними въ миру? и великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ Ханомъ Крымскимъ изволяетъ быть въ дружбѣ и миру на томъ, дабы за ихъ неправды уступленъ былъ на Крымскомъ острову городъ Керчь, для того,

что они за мирными договоры многіе неправды и разоренія починили, которые намѣренъ былъ Е. Цар. Вел-во имъ отомстить, и къ тому многое приготовленіе чинено, на что многіе міліоны издержаны, и безъ удовольствованія того къ миру съ ними приступити не изволитъ; и о томъ выводилъ великой и полномочной посолъ пространно и подлинно.—И когда турскіе послы то услышали, въ великое изумленіе пришли, и вдругъ во образѣ своемъ перемѣнилися и другъ на друга поглядая такъ красны стали, что болши того не возможно быть, и не мало время молчавъ и съ собою шептавъ, говорили, что они того не чаяли; и выводили о томъ пространно, что тамъ городы не Хана Крымскаго,— Ханъ де Крымской губернаторъ или комендантъ отъ Салтана, а въ землѣ не воленъ ни въ единой пяди; и какъ тотъ Керчь отдать? онъ стоитъ на устье Чернаго моря, противъ Тамани, и Цар. Вел-ву отнудь не пристоенъ и держитъ врата всего Чернаго моря и Крымскаго острова, и градъ тотъ великой, и не обмылился (*) ли онъ въ имяни и въ пномъ въ чемъ?—И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ самъ въ немъ начевалъ четыре недѣли и знаетъ его безъ омылки; а чей городъ—Крымскаго ль Хана, или турской, того онъ не знаетъ; а хотя бъ и ихъ, а когда имъ Татаръ жаль, то могутъ Е. Цар. Вел-во и своимъ удоволствовать. Да и пристойно имъ то учинить, понеже они, взявъ прежде сего перемирье и обязавшися, что Хана Крымскаго и Татаръ отъ войны

(*) Т. е. не обмолвился ли.

унять, и крѣпко ихъ въ миру держать, того не учинили, которые за тѣмъ миромъ многіе убытки государствамъ Е. Цар. Вел-ва учинили, за что война и кровопролитіе всчались; а когда та крѣпость отдана будетъ, тогда они не таковы дерзновенны будутъ, и миру нарушенія не учинится. А Цар. Вел-во о томъ ихъ татарскомъ дерзновеніи, не разрушая миру, во многихъ своихъ грамотахъ, къ его салтанову величеству писалъ, въ чемъ ни мало удоволствованія не учинено и отъ войны не уняты.—И турскіе послы, оставя всѣ дѣла, говорили все о Керчи, и было того часа съ два, что онъ будто и ѳундаментъ тѣмъ нарушилъ: въ чемъ имъ помогали и посредники. И великой и полномочной посолъ отговаривался имъ: въ турскомъ дѣлѣ какъ постановлено, такъ и стоитъ, а о татарскомъ дѣлѣ онъ говоритъ по ихъ изволенію, и тотъ запросъ его належитъ къ крымскому юрту, а не къ турскому дѣлу; а естли бъ они не отозвался съ нимъ договариваться о Крымскомъ Ханѣ, то бы онъ того предложенія ихъ и не говорилъ; а у посредниковъ въ постановленіи о крымскомъ дѣлѣ ничего не воспомянуто.—И послы говорили, что тѣ всѣ дѣла Турскому Государству належащіе, и на крымскомъ острову городы салтановы, и Хану до нихъ дѣла нѣтъ, и о дружбѣ и о миру онъ съ ними будетъ говорить, а до земель ему дѣла нѣтъ: то все салтаново.—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ на то позволяетъ, что ему съ нами въ особомъ договорѣ быть, и естли миру съ нимъ не будетъ, а учинится война, то за него имъ не стоять.—И послы говорили: естли де придутъ къ городамъ салтанова величества Е. Цар. Вел-ва ратные люди, то де какъ не боронить, потому что Ханъ живетъ на чюжей землѣ и своихъ городовъ у нихъ нѣтъ; а то де Салтанъ на себя беретъ, что они никогда войны, ни тайной, ни явной, не учинятъ, и крѣпко ихъ въ томъ содержутъ, толко де чтобъ Цар. Вел-ва, привращая ихъ въ лутчую дружбу, таковымъ жъ почтеніемъ указалъ награждать, какъ прежъ сего бывала имъ нѣкоторая дача.—И великой и полномочной посолъ сказалъ, что Цар. Вел-во, за ихъ неправды и убытки, хочетъ себѣ награжденія, а не отъ себя что давать, и будетъ имъ жаль его, и они бъ въ награжденіе преступства ихъ отдали городъ Керчь; а будетъ того города жаль имъ отдать, и они бъ оставили его съ нами къ особому договору; а миръ ли, или война съ нимъ учинится, въ то бъ не вступались.—И послы говорили: бывало ли де когда Ханы съ Цар. Вел-вомъ договаривались о земляхъ или городахъ, нѣчто о нѣкоторой дружбѣ и о иныхъ приватныхъ дѣлахъ?—И великой и полномочной посолъ сказалъ, что искони вѣчно у Цар. Вел-ва миръ и война особо была, а съ Турскими Салтаны за нихъ никакой недружбы не бывало, и есть тѣхъ особыхъ договоровъ многое множество.—И послы говорили: какіе де вамъ они городы и земли уступили?—И онъ имъ сказалъ, что Сибирь, Казань, Золотая Орда, Астрахань,—все то татарское было, а уступлено въ державу Е. Цар. Вел-ва.—И послы сказали, что то взято войною.—И великой и полномочной

посолъ сказалъ: естли въ миру не удоволствуютъ, то иной способъ на то пропзыдетъ.—И договорились быть паки на розговорѣ Ноября во 12 день, и съ тѣмъ съ того съѣзду розъѣхались.

Ноября въ 10 день были посредственные аглинской да галанской послы у цесарскаго да у венеційскаго пословъ. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ видѣлся съ цесарскимъ и съ венеційскимъ послы и говорилъ имъ, и къ полскому послу посылалъ сказывать, прося ихъ, чтобъ они, по союзному обовязателству и по обнадеживанію, при томъ удоволствѣ при немъ стояли и отъ себя турскимъ посломъ говорили же, и въ своихъ дѣлѣхъ стояли высоко, чѣмъ бы всѣхъ союзныхъ ко удоволствованію привесть и турскихъ пословъ принудить; а онъ, о чемъ ему прикажутъ за себя говорить, усердственно радѣть и при томъ стоять готовъ же. И цесарскіе и венеційской послы обѣщались ему великому и полномочному послу помогать, толко увѣщевали его, чтобъ онъ оставилъ такой трудной запросъ и приступилъ къ самому дѣлу, какъ мочно; и безъ того де еще трудности много, потому что Турки, безъ изпраженія поднѣпрскихъ городовъ, съ нами къ миру одва приступятъ; и нѣчто де Цар. Вел-во хочетъ одинъ въ войнѣ остатся, потому что у нихъ дѣла уже ко окончанію приходятъ; и объявляютъ ему великому и полномочному послу нынѣ подлинно, что они къ миру приступятъ, также и Поляки, а Каменецъ имъ отданъ будетъ; а что онъ останется, и въ томъ бы на нихъ не пенялъ, что ихъ не послушаетъ: а надобно де по договоромъ мирится общимъ разсужденіемъ,—однакожде они еще подождутъ и радѣти будутъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ много и пространно, сколко зналъ, а чтобъ отъ своего предложенія отступать, или городы изпрожнять, о томъ и въ мыслѣ нѣтъ; а что они, заветчи насъ съ собою въ войну, и не стоявъ за насъ, ни въ чемъ у миру покидаютъ, и въ томъ будетъ мстить праведный Богъ. Великой же и полномочной посолъ спрашивалъ цесарскихъ и венеційскаго пословъ: съ чѣмъ къ нимъ сего дня пріѣзжали посредники аглинской да галанской послы? И они сказали будто съ посѣщеніемъ. Ноября въ 11 день поѣхали цесарскіе послы съ турскими послы на съѣздъ, а полской посолъ былъ впервые съ турскими послы на съѣздѣ того жъ дня. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы, дабы онъ завтро изволилъ быть въ 10-мъ часу дня съ турскими послы на второмъ съѣздѣ въ разговорѣхъ. И великой и полномочной посолъ за тое присылку благодарствовалъ и на разговорѣ быть обѣщался.

Ноября въ 12 день былъ великой и полномочной посолъ на съѣздѣ съ турскими послы въ другіе и посредники тутъ былижъ. Пріѣздъ его былъ и въ шатрѣхъ сидѣли противъ прежняго; а прежде бытія и свиданія съ послы, въ переднемъ наметѣ отдалъ великому и полномочному послу аглинской секретарь статьи предложенія его великаго и полномочнаго посла, которые было онъ отдалъ цесарскимъ посломъ Октября въ 23-мъ числѣ, и великой и

полномочной посолъ тѣ статьи назадъ принялъ. А какъ вошли въ шатры, и сѣдчи противъ прежняго по мѣстомъ, говорили съ обоихъ сторонъ, чтобъ приступить къ дѣлу прямымъ намѣреніемъ и истиннымъ сердцемъ, и, отставя лишніе рѣчи, говорить краткими словами о прямомъ дѣлѣ, потому что пришло время зимнее и другъ друга труднить не надобно, и тѣми словами постановили итить о дѣлѣхъ съ начала и до конца. Тогда начали говорить на чемъ быть съ Турскимъ Салтаномъ въ миру. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что Цар. Вел-во, государь мой, хощетъ быть въ дружбѣ и въ миру на томъ основаніи, како кто владѣетъ.—Турки говорили: то основаніе съ такихъ притяжаніемъ, каковъ ему быть подобаетъ, и какъ съ стороны Цесарь и Венеты къ нимъ, за подписаніемъ министровъ своихъ, утвержденіе прислали, въ которомъ имянно за всѣхъ союзныхъ написано, что при томъ основаніи испражненіе или разореніе и иные окружности подобаютъ быти; и какъ одинъ человѣкъ безъ иныхъ удовъ быти не можетъ, а однимъ человѣкомъ зовется, или кто бъ домъ созидалъ, то единымъ каменемъ не можетъ учинить, многіе въ него класть, а единымъ домомъ звать: также и то основаніе мира однимъ словомъ опредѣлено, однако надобно къ нему такіе приращенія, которыми могъ отъ имяни своего живое дѣйство стяжать.—И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ: живое дѣйство и прямое дѣло то, что противно не толковать, а держать чисто и свято; а что они объявляли приклады тѣ, которые къ тому не належатъ, а цѣлость того святаго и непорочнаго миру належитъ въ добромъ и правдивомъ содержаніи, а не во испражненіи крѣпостей; а что они объявляютъ ему листъ граѳа Кинскаго и венеційскаго посла, которые подписались на утвержденіе мира, и что въ томъ воспомянуто о испражненіи нѣкоторыхъ мѣстъ, и то они писали къ своей сторонѣ, а не Цар. Вел-ва и къ не полской.—И Турки опять многими словами и приводы толковали и тѣмъ Кинскимъ листомъ принуждали, что отнюдь то основаніе мира безъ того быти не можетъ, какъ они ему объявляютъ, въ чемъ они ссылаются на посредниковъ, и чтобъ они ему то протолмачили.—И аглинской посолъ, подобнымъ съ ними согласіемъ, взялъ подлинной листъ Кинскаго, челъ, у котораго руки подписаны и печати приложены, и говорилъ, чтобъ онъ не розвращалъ того миру чрезъ волю государя своего; и естли бъ то не угодно было Е. Цар. Вел-ву, тобъ въ томъ листу отъ союзника его такъ не было написано, и его бъ сюда послати не изволилъ; а видятъ они всѣ, что онъ чрезъ волю Государя своего поступаетъ, и чтобъ онъ и то ему сказалъ: признаваетъ ли онъ ихъ за посредниковъ и тотъ ѳундаментъ пріемлетъ ли?—И великой и полномочной посолъ, видя ихъ крѣпкое наступленіе, сказалъ: за посредниковъ онъ ихъ цѣло, безъ воли Государя своего, признавать не можетъ, толко признаваетъ за пріятелей и друзей, отъ которыхъ всякой пріязни надеженъ; а съ стороны Кинскаго листа онъ тотъ ѳундаментъ признаваетъ, что належитъ къ ползѣ Е. Цар. Вел-ва, и поступаетъ

онъ къ миру по указу его. И дошло по многимъ спорамъ до того, хотя бъ Кинской что и написалъ безъ нашего совѣту, то ему въ томъ никакой должности нѣтъ, и сами они видятъ, что у того листа рукъ Е. Цар. Вел-ва пословъ и печатей нѣтъ; и отпущенъ тотъ листъ до прибытія Е. Цар. Вел-ва пословъ въ Вѣну, и учинено то безъ совѣту съ ними.—И турскіе послы говорили: писанъ тотъ листъ, по указу союзника Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва Римскаго, за всѣхъ, и Салтаново Величество ему вѣритъ, и порочить ему дѣлъ такого великаго монарха, такъ же и посредническаго постановленія не пристойно, и мнятъ они, что онъ посолъ то нѣкакимъ злонравнымъ обычаемъ безъ указу дѣлаетъ.—И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что имъ такъ говорить не надобно, потому естли и онъ такъ же будетъ говорить, то изъ того не ино что будетъ, токмо зло и недружба; а Цес. Вел-ва Римскаго указовъ, или соизволенія, онъ великой посолъ не порочитъ, и по тому листу, какъ онъ къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва разумъ имѣетъ, того онъ держится; а хотя бъ было что и въ немъ противное, и онъ тому не подлежитъ, а говоритъ о миру, по указу Е. Цар. Вел-ва, и послѣднимъ намѣреніемъ объявляетъ, что тѣмъ городамъ испраженія не будетъ; и естли тѣ и иныя трудности ко учиненію мира велики быти являются, то бъ, оставя всѣ, учинили перемирье краткое, а тобъ все отложить впредь, и тогда чрезъ обсылку умирено будетъ.—И послы говорили, что они пріѣхали миръ учинить или на довольные лѣта перемирье, и всѣ трудности

успокоить, а на перемирье не позволяютъ.—И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ: то основаніе мира съ припращеніемъ толкуютъ такъ ли, какъ имъ, такъ и намъ равно? и естли такъ, то онъ будетъ такимижъ мѣрами къ ихъ сторонѣ поступать и просить во испраженіе Очакова, Бѣлагорода, Килін, и всѣхъ тамошнихъ Татаръ вывесть за Дунай.—И Маврокордатъ говорилъ, что онъ ему пріятель и дружба между ими велика есть, и тѣхъ его словъ онъ Рейзъ-Эфенди не скажетъ, для того что они просятъ испраженія тѣхъ мѣстъ, которые завоеваны нынѣшнею войною.—И великой и полномочной посолъ ему говорилъ: когда того не возможно имъ учинить, то и Е. Цар. Вел-ву не возможно жъ.—И послы турскіе сердитуя молчали, а послѣ говорили посредникомъ: намъ де съ нимъ болши нѣчего дѣлать, изволте вы съ нимъ говорить, и ему то постановленіе протолковать.—И посредники говорили, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ къ нимъ пріѣхалъ Ноября въ 13 день, а они съ нимъ поговорятъ. И за тѣмъ простясь съ съѣздовъ розъѣхались.—Того жъ числа были у цесарскихъ пословъ турскіе послы.

Ноября въ 13 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ пословъ, сказывалъ имъ о томъ своемъ поведеніи, и что Турки задали ему трудность по листу графа Кинскаго, и что по тому листу и посредники при разговорѣхъ много Туркомъ помочи подаютъ, и тотъ листъ Е. Цар. Вел-ва сторонѣ, вмѣсто всякаго съ Е. Цес. Вел-ва стороны добра, обращается въ неначаемое зло, и чтобъ они съ нимъ

великимъ и полномочнымъ посломъ вмѣстѣ къ посредникомъ и къ турскимъ посломъ поѣхали на съѣздъ и ту трудность вывели. И цесарскіе послы сказали ему, что тотъ листъ Турки темно, и противно и злобно толкуютъ, а какъ де посредники толкуютъ, того они не вѣдаютъ, толко де они посредникомъ говорить о томъ будутъ; а турскимъ посломъ, хотя бъ имъ и говорить, и ихъ они не послушаютъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что они имъ сказали, естли они той трудности не отставятъ, то и они къ миру съ ними не приступятъ, потому что та трудность показалась съ стороны ихъ. И цесарскіе послы сердитуя говорили, чтобъ онъ имъ такихъ словъ не говорилъ: естли де не хочетъ мириться, кто его на силу заставливаетъ, а въ ихъ миру для чего онъ указываетъ? И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ имъ не указываетъ, а говоритъ по должности союзнаго обовязателства.— Тогожъ Ноября въ 13 день присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянина своего Горковскаго съ поздравленіемъ и со увѣдомленіемъ, что онъ говорилъ съ турскими послы, будучи на дву съѣздѣхъ; а онъ де полской посолъ былъ съ турскими послы на одномъ съѣздѣ и предложилъ имъ разные дѣла а что онъ Туркомъ предлагалъ, и тому своему предложенію прислалъ статьи. И великой и полномочной посолъ, принявъ тѣ статьи, велѣлъ перевесть, а присланному дворянину сказалъ, что и онъ на съѣздѣ съ Турки дважды былъ, и трудности у нихъ великіе, и чтобъ и онъ Туркамъ ни въ чемъ не уступалъ. И съ тѣмъ того дворянина отпустилъ. А въ переводѣ съ полскаго предложенія написано: Переводъ съ латинскаго писма, съ предложенія посла полскаго, каково онъ прислалъ Ноября въ 13 день. Во имя пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы. Предложенія строимаго мира, чрезъ священнаго Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой Полской посла чрезвычайнаго и полномочнаго, пресвѣтлѣйшаго Турскаго Императора посломъ полномочнымъ изданная. Понеже, Божіею милостію произволящу, по долговременныхъ и кровавыхъ ссорахъ между союзными христіанскими державами, спрѣчь: преславнѣйшимъ Римскимъ Цесаремъ, и пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими Королемъ и Рѣчью Посполитою Полскою, славною Венеційскою Рѣчью Посполитою, Московскимъ Царемъ и Великимъ Княземъ (*) отъ единой, и пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Турецкимъ императоромъ—отъ другой стороны, вложеннымъ посредствомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великія Британіи короля, яко и высокомочныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, чрезъ своихъ при Портѣ Оттоманской пословъ полномочныхъ, прилежнымъ ихъ трудомъ и рачительствомъ, пресуровѣйшія сея войны смятеніе препитателнаго мира къ договору благополучно приводится; и сего ради воюющіе державы, постановивше настоящій съѣздъ пословъ своихъ полномочныхъ, доволнымъ указомъ и полною мочію наставленныхъ,

(*) Въ подлинникѣ на полѣ написано: противно договоромъ написалъ.

сѣмо послали, Тѣмъ же убо посолъ полномочный священнаго Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой Полской, на тотъ же съѣздъ назначенованный, послѣдующія предложенія, на нихъ же миръ подобаетъ содѣяти, представляетъ:

1. Каменецъ, величайшая войны сея вина, иже самый отъ крѣпостей подолскихъ тѣснымъ облеженіемъ войска полскаго, и окрестъ завладѣныхъ новосозданныхъ крѣпостей загражденный и осажденный, еще стужителнѣ отъ турскихъ осадныхъ людей содержится, безъ всякіе лести и прельщенія, со всѣми внутрь сущими пушками и воинственнымъ приготовленіемъ, Королевству Полскому цѣлый да отдастся; и того же испражненіе и преданіе отъ подписанія настоящаго договора въ полтора мѣсяца буди.

2. Всякъ запросъ Подолія, Украйны, иже кровію и толикимъ Рѣчи Посполитыя пждивеніемъ, уже давно, Божіею благодатію, чрезъ насъ избавленны суть отъ страны превысочайшей Порты Оттоманской, да отшетится и уничижится.

3. Подареніе, инако кожухи реченное, еже Татаромъ прежде давалося, во вѣки да истребится.

4. Земля и страна отъ насъ, Волоская нарѣченная, цѣлая оружіемъ нашимъ вещественнѣ завладѣная, елика при своей окресности въ древнихъ предѣлахъ содержится, и яко же древле намъ принадлежала, ничтоже изимающе, Королевству Полскому да возвратся и вѣчно предастся.

5. Соблюдено буди по сихъ отъ превысочайшей Порты Оттоманской, да всякая нахожденія, враждебная разоренія, наипаче жъ Татаровѣ, по содѣянному миру, никоимъ же образомъ творити дерзнутъ; въ сицевомъ же случаѣ, во удовлствованіе творимыя правды, всякая содѣянная обида отъ превысочайшей Порты Оттоманской да наградится, и ради безопаснаго сицевыхъ безчинствъ отвращенія, Ханъ Крымской, якоже разтлитель (*) мира, да наказанъ будетъ и отъ сана низложится.

6. Земля святая и мѣсто страсти Господней Господа нашего Іисуса Христа во Іерусалимѣ, якоже древле, тако и нынѣ да будетъ во управленіи и радѣніи монаховъ отецъ францышканскихъ, обще ѳранки реченныхъ, закона каѳолическаго—римскаго.

7. Плѣнники всѣ обоего полу, тако въ турской, яко въ татарской работѣ сущіи, на коихъ либо мѣстѣхъ предержанны обрящутся, благовѣрно, безъ окупу, возвращены да будутъ, еже и отъ Полской земли взаемно соблюдено будетъ; а иже нѣкоего отъ реченныхъ плѣнниковъ сокрыти дерзнутъ, жестокимъ наказаніемъ кажнены да будутъ. Ея же ради вины волно буди тако: въ Константинополѣ, яко въ Трапезонтѣ, и въ Крымѣ, въ Каѳѣ и въ Букцизараю, всякимъ коегождо чина назначенным отъ священнаго Кор. Вел-ва, ради взыскаемыхъ и вспять пріемлемыхъ, тѣхъ же плѣнниковъ безопасно и безъ всякаго гоненія жити и пребывати.

8. Каѳоликомъ всѣмъ, въ турскомъ состояніи на всякомъ мѣстѣ обрѣтающимся, коего либо чина, мирскимъ и

(*) На сторонѣ: преступникъ.

духовнымъ, привилегіи (*) древніи да отдадутся, съ волнымъ церквей созиданіемъ и ветхихъ обновленіемъ, безо всякаго гоненія и законовластія сизматицкихъ патріарховъ закона греческаго.

9. Понеже въ миру паппаче пещися подобаетъ, яко да купли поелику возможно процвѣтаютъ и всякимъ лутчимъ образомъ утверждаются, принадлежитъ къ безопаству ихъ, яко да послѣжде содѣяпного мира, всѣмъ Армяномъ, Грекомъ, и инымъ купцомъ королевства и Великаго Княжества Литовскаго, и всякимъ людемъ, проѣзжіе грамоты Кор. Вел-ва имѣющимъ, безопасно и безъ всякаго совѣщанія чрезъ турскіе страны проходити, и купледѣяного обучатися волно будетъ.

10. Патріархъ Сирійскій закона греческаго, унѣятъ(**), изъ столицы своея противляющихся промышленіемъ отгнанный, во владѣніе тое да проведется, и оныя самъ и наслѣдники его впредь покойнѣ и безъ всякаго гоненія да употребляютъ.

11. Возбранено да будетъ изъ обоихъ странъ бунтующихъ подданныхъ каждыхъ, или слугъ виныхъ принять или схоронить, наивящи оборонять. И аще такіе случаи приключатся, тогда такіе люди, по взысканіи съ обоихъ странъ, властнымъ государствамъ да вручатся для учиненія имъ праведливыя пѣни и наказанія.

12. Понеже благо знаетъ пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій король и Рѣчь Посполитая Полская, что пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Турецкій императоръ всякого чина людемъ и подданнымъ своимъ права всякіе и привилія древніе не нарушимо сохраняетъ, и того ради надежнее за землю и провинцію Волоскую сходатайствуетъ, дабы при свободахъ древнихъ, привиліяхъ, правахъ и обыкновеніяхъ сохранены были.

13. Сей миръ быти имѣетъ общій со удоволствованіемъ каждаго съ союзниковъ.

14. Которые всѣ такъ настоящимъ договоромъ постановлены суть, тѣ отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Турецкаго императора и наслѣдниковъ его не нарушимо и безъ меншаго изъятія или всякаго толмаченія сдержаны и сохранены быти имѣютъ, еже такожде и пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и по немъ будущіе и Рѣчь Посполитая Полская учинятъ. Для болшаго укрѣпленія сего дѣла сей настоящій договоръ съ обоихъ странъ послы собственными руками, съ приложеніемъ печатей, да подпишутъ, которой договоръ по семъ принципаловъ особливою грамотою ихъ да подтвердится.

Ноября въ 14 день былъ великой и полномочной посолъ у посредниковъ, у аглинскаго и у галанскаго пословъ, и говорилъ съ ними часа съ три: перво, что не право Турки и они Кинскаго листъ толкуютъ, и при той своей Турки неправдѣ того на немъ Турки вымогаютъ, на что отнюдь поступить не мочно; и тотъ Кинскаго листъ онъ съ посредники толковалъ и выводилъ имъ всячески; второе, сказывалъ имъ то все пространно, какимъ прошеніемъ

(*) На сторонѣ: свободные грамоты.
(**) Соединенный.

Е. Цар. Вел-во вошелъ въ союзъ, и какая изъ того полза союзнымъ учинилась, и отъ чего тотъ непріятель учалъ быть склоненъ къ миру, и какъ Цесарцы то основаніе безъ совѣту Е. Цар. Вел-ва положили и то основаніе подтвердили; а послѣ того объявилъ остатнимъ словомъ, хотя бъ всѣ союзные оставили, то бъ ему позволить не мочно.—И посредники говорили: естли бъ Азовъ выгородить, то мочно ль тѣ днѣпровскіе городы испразднить, и хотя не всѣ.—И великой и полномочной посолъ сказалъ, что ни единаго камня свалить не можетъ, толкобъ они сказали, съ турскаго ль совѣту они о томъ говорятъ?—И послы говорили, что они о томъ говорятъ отъ себя, а турскаго намѣренія они о томъ не знаютъ. Потомъ спрашивали его посредники объ Азовѣ и о тѣхъ городахъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что Азовъ городъ великой и укрѣпленъ многими крѣпостьми и людми, также которые на Днѣпрѣ, и тѣ предстѣніе всѣмъ христіянскимъ государемъ, а имянно Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва и Полскаго короля государствамъ отъ Татаръ.—И посредники сказали: слышали де и они, что везирь говорилъ,—напрасно де у насъ Азовъ пропалъ, надобно де было ему самому тогда быть тамъ; а потомъ говорили: а о перемирье де онъ воспомянулъ, — каково желаетъ?—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ того пожелалъ, видя многіе трудности: пускай нынѣ малое перемирье сдѣлаетъ, а миръ впредь не уйдетъ.—И посредники сказали, что то дѣло не ихъ; они полномочные послы и взялись за миръ, а естли кто не похочетъ, и тому они не винни: однакожъ они радѣти будутъ, какъ бы къ доброму окончанію всѣхъ привесть, и туркомъ они, что отъ него слышали належащаго къ дружбѣ, скажутъ,—и совѣтовалъ, какъ лутче будетъ. А какой отъ нихъ отвѣтъ получатъ и о томъ ему великому и полномочному послу объявятъ. И говоря потомъ розъѣхались. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу подъячего Михайла Родостамова и велѣлъ ему за присылку его при поздравленіи благодарить и о розговорѣхъ своихъ, что имѣлъ на дву съѣздѣхъ съ турки, объявить, что на тѣхъ съѣздѣхъ о дѣлѣхъ Е. Цар. Вел-ва ничего еще подлиннаго не постановлено, за нѣкакими заходящими трудностьми съ обоихъ сторонъ, и проситъ его посла, дабы онъ, по договоромъ вѣчнаго мира, въ дѣлѣхъ обоихъ В. Г-рей общее радѣніе и согласіе съ нимъ посломъ имѣлъ и ни въ чемъ имъ туркамъ не уступалъ; а въ чемъ ему велитъ служить, и онъ то чинить готовъ, и чтобъ одинъ безъ другова не мирились. И полской посолъ сказалъ, что за поздравленіе его благодарствуетъ и о бытіи его съ турскими послы на розговорѣхъ радуется, и желаетъ, дабы тѣ его розговоры въ добромъ состояніи окончаніе свое воспріяли; также и онъ посолъ у турскихъ пословъ на одномъ розговорѣ былъ и разные имъ дѣла предложилъ, и въ тѣхъ имѣетъ съ турки не малыя трудности и несогласія, и проситъ съ своей стороны, дабы въ тѣхъ дѣлѣхъ и онъ великой посолъ ему вспоможеніе учинилъ: а о чемъ онъ туркомъ предлагалъ, и тому онъ прислалъ къ нему

статьи; а по указу государя своего Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой, въ его великаго и полномочнаго посла дѣлѣхъ, при договорѣхъ съ турки стоять радъ. Ноября въ 15 день былъ полской посолъ Малаховской, воевода познанской, у турскихъ пословъ на разговорѣ. Ноября въ 16 день были съ турскими послы на розговорѣ цесарскіе послы. Ноября въ 17 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникомъ дохтура Петра Посникова, а велѣно ему посредникомъ говорить: турскимъ посломъ они его предложеніе объявлялиль? и что они имъ сказали? а онъ великой и полномочной посолъ еще желаетъ съ турскими послы быть на съѣздѣ и о дѣлѣхъ говорить. И дохтуръ, возвратясь, сказалъ, что онъ посредникомъ о всемъ о томъ говорилъ, и посредники де ему сказали, что они турскимъ посломъ о всемъ говорили, и турскіе де послы отвѣту имъ никакова не учинили, толко сказали: слышимъ добрю, а что де онъ желаетъ съ ними еще съѣзду, и они о томъ турскимъ посломъ скажутъ и вѣдомость ему учинятъ. Тогожъ Ноября въ 17 день были на разговорѣхъ съ турскими послы цесарскіе послы.

Ноября въ 18 день отпущена къ В. Г-рю къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что милостивое его В. Г-ря писаніе, писанное на Москвѣ Сентября въ 30 день, о крымскомъ дѣлѣ, до него дошло, по которому такъ и дѣлать повиненъ. О здѣшнемъ поведеніи извѣсно будетъ по запискѣ его, которую на той почтѣ посылаетъ, и коликая трудность съ турской стороны не начаемая простерта; также не легка и съ нашей къ нимъ,—Богъ вѣдаетъ, затѣмъ за всѣмъ состоитца ль миръ, а на краткое перемирье отнюдь позволити не хотятъ. А союзные послы повседневно съ нимъ съѣзды имѣютъ, и цесарскіе и венеційской ему говорятъ, что они дѣла свои на мѣрѣ постановили, также и поляки удоволствованы будутъ, и еще ожидаютъ его; и буде онъ въ такомъ же намѣреніи пребудетъ, оставить хотятъ, и естли турки при томъ же намѣреніи стоять станутъ, то едва съ ними миръ будетъ: того ради не надобно въ военномъ приготовленіи оплошки имѣть, понеже непріятель силно простиратися будетъ. И буде Туркомъ Азовъ и подънѣпрскіе городы отдать, а Хану казна, то тотъ миръ всегда не ушелъ, на что воли его Государевой нѣтъ, толко турки къ миру на прямомъ (sic) не склонны. И естли бъ дойтить до Дуная, не токмо тысячи, но и тмы нашего народа, и языка, и вѣры, и всѣ миру не желаютъ. Да съ тою жъ почтою послана записка Ноября съ 5-го числа, такова: Во многіе времена были розговоры съ цесарскими послы, что бъ съѣжаться и говорить о дѣлѣхъ самимъ съ турскими послы, и цесарцы въ томъ отговаривалисъ многими отговоры, а послѣ, совѣтуя посредники, постановили съѣзжатся всѣмъ союзныхъ государей посломъ съ турскими послы порознь, и говорить о дѣлѣхъ при посредникахъ. И такъ тѣ съѣзды зачалисъ, начавъ перво цесарскими послы, потомъ посредники прислали ко мнѣ дворянина своего и съ нимъ приказали, чтобъ я былъ на съѣздъ Ноября въ 9 день, въ 9-мъ часу предъ полуднемъ. И того числа я у посредниковъ на съѣздѣ съ

турскими послы былъ: сидѣли въ шатрѣ турскіе послы на скамьѣ, а я противъ ихъ на стулѣ, а посредники—съ правую мою руку сидѣлъ аглинской, съ лѣвую—галанской; при мнѣ—для толмаченья дохтуръ Петръ Поспиковъ, да для записки подъячей Михайло Родостамовъ; при посредникахъ аглинской секретарь; при турскихъ ихъ секретарь.—Когда я вшелъ въ тотъ шатеръ, посредники и турскіе послы стояли и, по поздравленіи, сѣли всѣ вдругъ, тогда я простеръ къ нимъ рѣчь, начавъ именованіемъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и по какому къ Е. Цар. Вел-ву возвѣщенію на сей съѣздъ я посланъ, и что Е. Цар. Вел-во съ Портою Отоманскою желаетъ быть въ дружбѣ и любви на тѣхъ статьяхъ, каковы я имъ буду предлагать, и то предложеніе со всякимъ украшеніемъ возвѣстилъ имъ пространно. И турскіе послы, слушавъ того моего предложенія, отвѣщали мнѣ пространнымъ и многословеснымъ изглаголаніемъ, напоминая прежнюю и непоколебимую пріязнь, и что отъ нѣкоторыхъ злыхъ людей ссора уросла, которую великодушно императоръ ихъ, Салтанъ Турской, умирити желаетъ и къ первому состоянію привести хощетъ; также и меня хваля, что я заобыченъ, и у нихъ бывалъ и могу лутчее иныхъ по нраву ихъ и по поведенію въ дѣлѣхъ съ ними поступать. И такъ лстя многую и пространную рѣчь едва не съ полчаса продолжили, и чтобъ я о дѣлѣхъ имъ объявлялъ; тогда я возвѣстилъ имъ статью первую, что Е. Цар. Вел-во, Императоръ и Государь мой милостивой, желаетъ съ его Салтановымъ Величествомъ быти въ дружбѣ и въ миру

на томъ основаніи мира, какъ постановили господа посредники,—яко кто да стяжетъ тако убо да стяжетъ,—и желаю вѣдать о тоій первой статьѣ ихъ соизволенія. Тогда, говоря Маврокордатъ съ первымъ посломъ съ Резъ-Эфенди, отвѣщалъ мнѣ многими и пространными выводы и розговоры, объявляя, какъ почалось, какъ кончилось, въ какомъ состояніи нынѣ то дѣло, и съ каковымъ припращеніемъ то основаніе мира подобаетъ быти. Я крѣпко при томъ стоялъ же, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой, чисто, цѣло, безъ всякого противного толмаченія пріялъ и соблюдаетъ тотъ фундаментъ. И было о томъ болши часа спору, и хотѣли мнѣ сказывать о припращеніяхъ того основанія; я отнюдь того слушать не хотѣлъ, покамѣста мнѣ не признаютъ того фундамента во основаніе мира. Тогда они, совѣтовавъ между собою, сказали, что стоятъ при томъ фундаментѣ, толко бъ я ихъ предложенія выслушалъ. Я на томъ имъ позволилъ. Они мнѣ почали такую гисторію править отъ зачала свѣта и до сего дня, все воспоминая крѣпчайшую дружбу и любительные обсылки, чему весь свѣтъ дивился, и какъ еще за пятьдесятъ лѣтъ взятъ былъ Азовъ отъ нѣкоторыхъ своеволныхъ людеій, тогда Цар. Вел-во, не хотя ничѣмъ съ Портою Оттоманскою дружбы повредить, указалъ тотчасъ отдать его назадъ; такъ же и нынѣ то Е. Цар. Вел-во можетъ учинить, и для крѣпчайшей дружбы тѣмъ его Салтаново Величество утѣшить; потому что Е. Цар. Вел-ву то мѣсто не нужно и ни къ чему не потребно, и чтобъ я, естли въ томъ полной мочи не имѣю, обнаде-

жилъ впредь ихъ и къ Е. Цар. Вел-ву о томъ писалъ.—Я то выслушавъ говорилъ: буде есть, чтобъ еще предлагали. Тогда они, взявъ дерзновеніе, говорили, дабы Казыкермень, Томань, и прочіе на Днѣпрѣ городки изпразднить, и ратныхъ людей вывесть и въ первомъ состояніи имъ пребыть. Я еще спрашивалъ: что есть? Они сказали: получа на сіе довольство, будутъ и о иныхъ дѣлѣхъ говорить. Тогда я, съ ихъ обычая, украся дружбу, объ Азовѣ сказалъ, что былъ взятъ и отданъ, то вѣдаю, а нынѣ, чтобъ они господа послы не токмо о семъ говорили, и въ помышленіи своемъ не имѣли, какъ отдачи Азову, такъ и изпраженія на Днѣпрѣ стоящимъ городамъ, которые взяты многими трудами и кровью своею добыто; а хочетъ быть Е. Цар. Вел-во съ Портою Отоманскою на томъ основаніи мира,—какъ кто владѣетъ,—цѣло и чисто, безъ всякаго противнаго толмаченія, толко должно придать къ тому основанію тѣ плоды, которые належатъ къ вящей дружбѣ и къ пожитку обоимъ государствамъ, а не къ убытку. И послы говорили, что я отъ фундамента отбиваюсь, а тотъ фундаментъ мира безъ того опредѣленія, или испраженія, не можетъ быть; и естли де тѣхъ городковъ не изпразднить, то де какъ Турскому государству, такъ и крымскому юрту отъ своеволныхъ казаковъ покою не будетъ; и чтобъ де то былъ за миръ, чтобъ онъ былъ не безопасенъ,—надобно де учинить честной и безопасной миръ, отчегобъ ни въ чемъ дружбѣ повреждения не было. И я имъ говорилъ: ужъ я имъ то объявилъ, что тому статься, чтобъ испраженіе было тѣмъ городомъ, не мочно; а опасенія, какъ Турскому государству, такъ и крымскому юрту быть не отъ чего,—потому что въ тѣхъ городѣхъ Е. Цар. Вел-ва воеводы и русскіе ратные люди; и хотя казаки и въ крѣпкомъ послушаніи пребываютъ, однакожъ и своеволные, которые бъ похотѣли, учинить того не могутъ, потому что пройтить имъ тѣхъ городовъ нелзѣ, и въ томъ они были безопасны. А что они воспомянули о Ханѣ Крымскомъ, и я ихъ спрашиваю, что они за крымской юртъ хотятъ ли о миру говорить, или особо самому ему съ нами договоръ оставливаютъ? И послы говорили, что бъ имъ говорить прежде о турскомъ дѣлѣ, а потомъ и о крымскомъ. И я имъ говорилъ: когда они сами привязали его въ тотъ договоръ, то я и о томъ съ ними говорить буду, и пускай всѣ дѣла съ обоихъ сторонъ явны будутъ, тогда къ лутчему умиренію придутъ. И послы думавъ говорили: не умиривъ де Хана Крымскаго и своего договору совершать не мочно, и о томъ они имѣютъ имянной его Салтанова Величества указъ. И когда до того дошло, чтобъ я имъ объявилъ,—желаетъ ли Е. Цар. Вел-во съ ними въ миру? и я имъ говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ Ханомъ Крымскимъ изволяетъ быть въ дружбѣ и въ миру на томъ, дабы за ихъ неправды уступленъ былъ на крымскомъ острову городъ Керчь, для того что они за мирными договоры многіе неправды и разоренія починили, которыи намѣренъ былъ Е. Цар. Вел-во имъ отомстить и къ тому многое приготовленіе чинено, на что многіе милоны издержаны; и безъ удоволство-

ванія того къ миру съ ними приступити не изволитъ. И о томъ я имъ вывелъ пространно и подлинно. И когда они то услышали въ великое изумленіе пришли, и вдругъ во образѣ своемъ премѣнилися и, другъ на друга поглядая, такъ красны стали, что болши того не возможно быть, и не мало время молчавъ и съ собою шептавъ говорили мнѣ, что они того не чаяли, и выводили о томъ пространно, что тамъ городы не Хана Крымскаго,—Ханъ де Крымской губернаторъ или комендантъ отъ Салтана, а въ землѣ не воленъ ни въ единой пяди; и какъ тотъ Керчь отдать, онъ стоитъ на устье Чернаго моря противъ Тамани, и Цар. Вел-ву отнюдь не пристоенъ, и держитъ врата всего Чернаго моря и крымскаго острова, и градъ тотъ великой, и не обмылился ль я въ имяни, или въ иномъ въ чемъ? Тогда я сказалъ, что я самъ въ немъ начевалъ четыре недѣли и знаю его безъ омылки, а чей городъ—Крымскаго ль Хана или турской,—я не знаю; а хотябъ и ихъ, а когда имъ Татаръ жаль, то могутъ Е. Цар. Вел-во и своимъ удовлствовать. Да и пристойно имъ то учинить, понеже они, взявъ прежде сего перемирье, и обязавшися, что Хана Крымскаго и Татаръ отъ войны унять и крѣпко ихъ въ миру держать, того не учинили, которые за тѣмъ миромъ многіе убытки государствамъ Е. Цар. Вел-ва учинили, за что война и кровопролитіе всчалось; а когда та крѣпость отдана будетъ, тогда они не таковы дерзновенны будутъ и миру нарушенія не учинится, а Цар. Вел-во о томъ ихъ татарскомъ дерзновеніи, не разрушая миру, во многихъ своихъ грамотахъ къ его Салтанову Величеству писалъ, въ чемъ нимало удоволствованія не учинено и отъ войны не уняты. И турскіе послы, оставя всѣ дѣла, говорили все о Керчи, и было того часа съ два, что я будто и фундаментъ тѣмъ нарушилъ,—въ чемъ имъ помогали и посредники. Я отговаривался имъ въ турскомъ дѣлѣ, какъ постановлено, такъ и стою; а о татарскомъ дѣлѣ я говорю по ихъ изволенію, и тотъ запросъ мой належитъ къ крымскому юрту, а не къ турскому дѣлу; а естлибъ они не отозвалися со мною договориться о Крымскомъ Ханѣ, то бы я того предложенія имъ и не говорилъ: а у посредниковъ въ постановленіи о крымскомъ дѣлѣ ничего не воспомянуто. И послы говорили, что тѣ всѣ дѣла къ Турскому государству належащіе, и на крымскомъ острову городы Салтановы и Хану до нихъ дѣла нѣтъ, и о дружбѣ и о миру онъ съ нами будетъ говорить, а до земель ему дѣла нѣтъ,—то все Салтаново. И я имъ говорилъ: я на то позволяю, что ему съ нами въ особомъ договорѣ быть, и естли миру съ нимъ не будетъ, а учинится война, то за него вамъ не стоять. И послы говорили: а естли придутъ къ городамъ Салтанова Величества Е. Цар. Вел-ва ратные люди, то какъ не боронить, потому что Ханъ живетъ на чужой землѣ, и своихъ городовъ у нихъ нѣтъ; а то де Салтанъ на себя беретъ, что они никогда войны ни тайной ни явной не учинятъ, и крѣпко ихъ въ томъ содержутъ,—только де, что бъ Цар. Вел-во, привращая ихъ въ лутчую дружбу, таковымъ же почтеніемъ указалъ награждать, какъ прежъ сего бывало нѣкоторая имъ да-

ча. Я имъ сказалъ, что Цар. Вел-во за ихъ неправды и убытки хочетъ себѣ награжденія, а не отъ себя что давать, и будетъ имъ жаль его, и они бъ въ награжденіе преступства ихъ отдали городъ Керчь; а буде того города жаль имъ отдать, и онибъ оставили его съ нами къ особому договору,—а миръ, или война съ нимъ учиниться, въ тобъ не вступались. И послы говорили: бывало ли де когда Ханы съ Цар. Вел-вомъ договаривались о земляхъ или городахъ, нѣчто о нѣкоторой дружбѣ и о иныхъ приватныхъ дѣлѣхъ? И я имъ сказалъ, что искони вѣчно у Цар. Вел-ва миръ и война особо были, а съ Турскимъ Салтаномъ за нихъ никакой недружбы не бывало, и есть тѣхъ особыхъ договорахъ многое множество. И послы говорили: какіе де вамъ они земли и городы уступали? Я сказалъ, что Сибирь, Казань, Золотая Орда, Астрахань,—все то татарское было, а уступлено въ державу Е. Цар. Вел-ва. Они сказали: то взято войною. Я имъ сказалъ: естли въ миру не удоволствуютъ, то иной способъ на то произыдетъ. И справясь (sic) о томъ розъѣхались. Договоренось быть во 12 день Ноября паки на разговорѣ. И я о семъ сказалъ цесарскимъ и венеційскому послу и къ полскому посылалъ, и просилъ ихъ, чтобъ они, по союзному обязателству и по обнадеживанью, при томъ удоволствѣ при насъ стояли и отъ себя турскимъ посломъ говорили жъ, и въ своихъ дѣлѣхъ стояли высоко, чѣмъ бы всѣхъ союзныхъ ко удоволствованію привесть и турскихъословъ принудить; а я, о чемъ мнѣ прикажутъ за себя говорить, усердственно радѣть и при томъ стоять готовъ же. Обѣщались мнѣ помогать послѣ моего съѣзду. На другой день были посредники у цесарскихъ и у венеційскаго посла; я ихъ спрашивалъ: съ чѣмъ пріѣзжали? они сказали, будто съ посѣщеніемъ. Я то знаю, что они сказывали о моемъ дѣлѣ и совѣтовали, изъ чего познаваю, что цесарской посолъ Шлыкъ и венеційской посолъ увѣщевали меня, чтобъ я оставилъ такой трудной запросъ и приступилъ къ самому дѣлу, какъ мочно; и безъ того де еще трудности много, потому что турки безъ изпраженія подпѣрскихъ городовъ, съ нами одва приступятъ. Я имъ цесарцомъ отвѣщалъ сколко зналъ; они жъ объявляли: нѣчто де Цар. Вел-во хочетъ одинъ въ войнѣ остатся, потому у нихъ дѣла уже къ окончанію приходятъ, и объявляютъ мнѣ нынѣ подлинно, что они къ миру приступятъ, также и Поляки,—а Каменецъ имъ отданъ будетъ; а что я останусь, и въ томъ бы на нихъ не пенялъ, что ихъ не послушаю; а надобно де по договорамъ мириться общимъ разсужденіемъ; однакожде они еще подождутъ и радѣти будутъ. Я имъ говорилъ много и пространно, а что бъ отъ своего предложенія отступать, или городы изпражнять, о томъ и въ мыслѣ нѣтъ; а что они заветчи насъ съ собою въ войну и не стоявъ за насъ, ни въ чемъ у миру покидаютъ, и въ томъ имъ будетъ мстить праведный Богъ. Ноября въ 11 день поѣхали цесарскіе послы съ турскими послы на съѣздъ; а полской посолъ былъ впервые съ турскими послы на съѣздѣ тогожъ дни. Ноября въ 12 день былъ я на съѣздѣ съ турскими послы вдругіе, посредники

тутъ былижъ; говорили мы съ обоихъ сторонъ, что приступить къ дѣлу прямымъ намѣреніемъ и истиннымъ сердцемъ и, оставя лишніе рѣчи, говорить краткими словами о прямомъ дѣлѣ, потому что пришло время зимнее и другъ друга труднить не надобно; и тѣми словами постановили итти о дѣлѣхъ съ начала и до конца. Тогда начали говорить, на чемъ быть съ Турскимъ Салтаномъ въ миру. Я сказалъ, что Цар. Вел-во, Государь мой, хощетъ быти въ дружбѣ и въ миру на томъ основаніи, какъ кто владѣетъ. Турки говорили: то основаніе съ такимъ притяжаніемъ, какову ему быть подобаетъ, и какъ съ стороны Цесарь и Венеты къ нимъ, за подписаніемъ министровъ своихъ, утверженіе прислали, въ которомъ имянно за всѣхъ союзныхъ написано, что при томъ основаніи испражненіе, или разореніе и иные окружности подобаютъ быти; и какъ одинъ человѣкъ безъ иныхъ удовъ быти не можетъ, а однимъ человѣкомъ зовется, или кто бъ домъ созидалъ, то единымъ каменемъ не можетъ учинить, многіе въ него класть, а единымъ домомъ звать: такъ же и то основаніе мира единымъ словомъ опредѣлено, однако надобно къ нему такія приращенія, которыми могъ отъ имяни своего живое дѣйство стяжать. И я имъ говорилъ: живое дѣйство и прямое дѣло то, что противно не толковать, а держать чисто и свято; а что они объявляли приклады тѣ, которые къ тому не належатъ, а цѣлость того святаго и непорочнаго миру належитъ въ добромъ и правдивомъ содержаніи, а не во испражненіе крѣпостей. А что они объявляютъ мнѣ листъ граѳа Кинскаго и венеційскаго посла, которые подписались на утверженіе мира, и что въ томъ воспомянуто о испражненіи нѣкоторыхъ мѣстъ, и то они писали къ своей сторонѣ, а не Цар. Вел-ва и не къ полской. Турки опять многими словами и приводы толковали, и тѣмъ Кинскимъ листомъ принуждали, что отнюдь то основаніе мира безъ того быти не можетъ, какъ они мнѣ объявляютъ,—въ чемъ они ссылаются на посредниковъ, и чтобъ они мнѣ то притолмачили. И аглинской посолъ подобнымъ съ ними согласіемъ, взявъ подлинной листъ Кинскаго, челъ, у котораго руки подписаны и печати приложены, и говорилъ, чтобъ я не развращалъ того миру чрезъ волю Государя своего; и естли то не угодно было Е. Цар. Вел-ву, тобъ въ томъ листу отъ союзника его такъ не было написано, и меня бъ сюда послати не изволилъ, а видятъ они всѣ, что я чрезъ волю Государя своего поступаю, и чтобъ я и то ему сказалъ: признаваю ль я ихъ за посредниковъ и тотъ ѳундаментъ пріемлю ль? Я, видя ихъ крѣпкое наступленіе, сказалъ: за посредниковъ я ихъ цѣло, безъ воли Государя своего, признавати не могу, токмо признаваю за пріятелей и друзей, отъ которыхъ всякой пріязни надеженъ; а съ стороны Кинскаго листа я тотъ ѳундаментъ признаваю, что належитъ къ ползѣ Е. Цар. Вел-ва, и поступаю я къ миру по указу его. И дошло, по многимъ спорамъ до того, хотябъ Кинской что и написалъ безъ нашего совѣту, то мнѣ въ томъ никакой должности нѣтъ, и сами они видятъ, что у того листа рукъ Е. Цар. Вел-ва пословъ и печатей нѣтъ, и от-

пущенъ тотъ листъ до прибытія Е. Цар. Вел-ва пословъ въ Вѣну, и учинено то безъ совѣту съ нами. И турскіе послы говорили: писавъ тотъ листъ по указу союзника Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва Римскаго за всѣхъ, и Салтанова Величества ему вѣритъ, и порочить мнѣ дѣлъ такого великаго монарха, также и посредническаго постановленія не пристойно, и мнятъ они, нѣкакимъ я то злоправнымъ обычаемъ безъ указу дѣлаю. И я имъ говорилъ, что имъ такъ мнѣ говорить не надобно, потому если и я также буду говорить, то изъ того не ино что будетъ, токмо зло и недружба; а Цес. Вел-ва Римскаго указовъ, или соизволенія, я не порочю, и по тому листу, какъ онъ къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва разумъ имѣетъ, того я держуся, а хотя бъ было что и въ немъ противное, и тому не подлежитъ; а говорить о миру, по указу Е. Цар. Вел-ва и послѣднимъ намѣреніемъ, объявляю, что тѣмъ городамъ изпраженія не будетъ. И если тѣ и иные трудности ко учиненію мира велики быти являются, тобъ, оставя всѣ, учинили перемиріе краткое, а то бъ все отложить впредь, и тогда чрезъ обсылку умирено будетъ. И послы говорили, что они пріѣхали миръ учинить, или на довольные лѣта перемирье, и всѣ трудности успокоить, а на перемирье не позволяютъ. И я имъ говорилъ: то основаніе мира съ припращеніемъ толкуютъ такъ ли, какъ имъ, такъ и намъ равно; и если такъ, то я буду такими жъ мѣрами къ ихъ сторонѣ поступать и просить во изпраженіе Очакова, Бѣлаго города, Килін и всѣхъ тамошнихъ Татаръ вывесть за Дунай. И Маврокордатъ говорилъ, что я ему пріятель, и дружба между нами велика есть, и тѣхъ моихъ словъ онъ Рейзъ-Эфенди не скажетъ, для того что они просятъ изпраженія тѣхъ мѣстъ, которые завоеваны нынѣшнею войною. И я ему говорилъ: когда того не возможно вамъ унинить, то и Е. Цар. Вел-ву не возможно. И послы турскіе, сердитуя, молчали, а послѣ говорили посредникамъ: намъ съ нимъ болше и нѣчего дѣлать, извольте вы съ нимъ говорить и ему то постановленіе протолковать. И посредники говорили, чтобъ я къ нимъ пріѣхалъ Ноября въ 13 день, и они со мною поговорятъ. И затѣмъ простясь поѣхали, и вставъ, говорили попріятней, увѣщевали меня всякими лестными глаголы. Въ 13 день былъ я у цесарскихъ пословъ, сказывалъ имъ о томъ своемъ поведеніи, и что турки задали намъ трудность по листу графа Кинского, и тотъ намъ листъ, вмѣсто всякаго съ Е. Цар. Вел-ва стороны добра, обращается въ неначаемое зло, и чтобъ они со мною вмѣстѣ къ посредникамъ и къ турскимъ посламъ поѣхали на съѣздъ и ту трудность вывели. И цесарскіе послы сказали мнѣ, что тотъ листъ турки темно, и противно и злобно толкуютъ, а какъ де посредники толкуютъ, того де они не вѣдаютъ,—толко де они посредникомъ говорить о томъ будутъ; а турскимъ посломъ, хотя бъ имъ и говорить, и ихъ они не послушаютъ. И я имъ говорилъ, чтобъ они имъ сказали: если они той трудности не отставятъ, то они къ миру съ ними не приступятъ; потому что та трудность показалась съ стороны ихъ. И цесарскіе послы сердитуя говорили, чтобъ я имъ

такихъ словъ не говорилъ; естли де не хочу мириться,—кто меня на силу заставливаетъ, а въ вхъ миру для чего я указываю? Я говорилъ: я не указываю, я говорю по должности союзнаго обязательства. Въ 14 день Ноября былъ у посредниковъ, съ которыми говорилъ съ три часа. Перво, что не право турки и они Кипского листъ толкуютъ, и при той своей турки неправдѣ того на мнѣ вымогаютъ, на что отнюдь поступить не мочно; и тотъ Кипскаго листъ я съ посредники толковалъ и ему о томъ выводилъ всячески. Второе, сказывалъ имъ то все пространно, какимъ прошеніемъ Цар. Вел-во вошелъ въ союзъ, и какая изъ того полза союзнымъ учинилась, и отчего тотъ непріятель учалъ быть склоненъ къ миру, и какъ цесарцы то основаніе безъ совѣту Е. Цар. Вел-ва положили и то основаніе подтвердили; а послѣ то объявилъ остатнымъ словомъ: хотябъ всѣ союзные оставили, то мнѣ на то позволить не мочно. И посредники говорили: естлибъ Азовъ выговорить, то мочно ль тѣ днѣпровскіе городы изпразднить, и хотя не всѣ? Я ему сказалъ: ни единаго камня свалить не могу. Тогда спрашивали меня объ Азовѣ и о тѣхъ городахъ. Я имъ сказалъ, что Азовъ городъ великой и укрѣпленъ многими крѣпостми и людьми, также, которые на Днѣпрѣ,—и тѣ предстѣніе всѣмъ христіанскимъ государемъ, а имянно Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва и Польскаго короля государствамъ отъ Татаръ. Потомъ сказали мнѣ: слышали де и мы, что везирь говорилъ: напрасно де у насъ Азовъ пропалъ, надобно де было мнѣ самому тогда быть тамъ: а потомъ говорилъ: а о перемирье де ты воспомянулъ—каково желаешь? Я сказалъ, что я того пожелалъ, видя многіе трудности, пускай нынѣ малое перемирье здѣлаемъ, а миръ впредь не уйдетъ. Они сказали, что то дѣло не наше,—мы полномочные послы и взялись за миръ, а естли кто не похочетъ, и тому они не вины; однакожъ они радѣти будутъ, какъ бы къ доброму окончанію всѣхъ привесть, и туркомъ они, что отъ меня слышали належащаго къ дружбѣ, скажутъ и совѣтовать, какъ лутчес, будутъ, а какой отъ нихъ отвѣтъ получатъ, мнѣ объявятъ. И потомъ встали. Я имъ, оговорясь, искусно донесъ: вижу, что они труждаются для общаго добра всему христіанству дѣлъ, и я не для дѣла, но для любви ихъ къ себѣ и для нынѣшняго зимняго времени, челомъ бью имъ по шубѣ соболье, а что къ нимъ доселѣ того не учинилъ, и того я учинити не дерзнулъ, не смѣя безъ совѣту ихъ. И посредники благодарствовали и говорили, чтобъ я имъ того учинити поумедлилъ, покамѣста дѣла наши лице свое покажутъ и къ лутчему поведенію естли придутъ. Тогда я сказалъ: буди по ихъ волѣ, а оніибъ имѣли меня за своего должника. И съ тѣмъ поѣхалъ. На съѣздѣ и вездѣ все говоритъ аглинской, а галанской малое что, а то все молчитъ. Полской посолъ прислалъ мнѣ предложенія свои, толко онъ ихъ не подалъ, потому что турки не восхотѣли письменныхъ нашихъ предложеній примать и своего на письмѣ давать, также и на съѣздахъ по письму ничего не говорить, нѣчто на что ссылались, то показать; и для того и мои

шисмянныя предложенія на первомъ съѣздѣ посредники мнѣ отдали назадъ. Я дворянину его сказалъ, что былъ двожды на съѣздѣ, и трудности у насъ великіе, и чтобъ и онъ туркамъ ни въ чемъ не уступалъ, и въ чемъ мнѣ велитъ служить, и я то чинить готовъ; также и ево любви прошу, чтобъ, по брацкой В. Г-рей нашихъ дружбѣ и по должности союза, были единосердечны, и одинъ безъ другова не мирились; онъ ко мнѣ съ тѣмъ же прислалъ: толко какъ видимо есть, что дружба всѣхъ къ намъ на писмѣ, а не на прямомъ дѣлѣ; что впредь окажется, покорно доносити буду. И хотя не до сего, однако и о семъ доношу, какъ отъ вышепомянутыхъ трудностей, такъ отъ стужи и отъ всякой тяжести, едва съ живыми стоимъ въ полѣ шестую недѣлю; стужа великая; въ людскихъ и конскихъ кормахъ и дровахъ скудость болшая, дороговизна во всемъ безмѣрная, да и то покупать посылаю въ далніе мѣста, и что купятъ, на своихъ лошадяхъ возитъ, отчего чуть не всѣ изнужило, а на станъ ни откуда ничего не возятъ, страха ради: Татары и Турки, также плуты Венгры, Сербы шатаюціяся, не токмо то отымутъ, и самого того увезутъ. Видя, что отъ турскихъ пословъ и отъ посредниковъ никакой вѣдомости нѣтъ, Ноября въ 17 день посыланъ къ посредникомъ дохтуръ Петръ Посниковъ, а велѣно ему говорить: турскимъ они мое предложеніе объявили ль, и что они имъ сказали, а я еще желаю съ турскими послы быть на съѣздѣ и говорить о дѣлѣхъ. И дохтуръ возвратясь сказалъ, что онъ посредникомъ о томъ о всемъ говорилъ, и посредники де ему сказали, что они турскимъ посломъ о всемъ говорили, и турскіе де послы отвѣту имъ никакого не учинили, только сказали—слышимъ добро; а что де я желаю съ ними еще съѣзду, и они о томъ турскимъ посломъ скажутъ и вѣдомость мнѣ учинятъ.—Такова записка отпущена Ноября въ 18 день. Да на сей почтѣ послано къ Москвѣ—списокъ съ статей предложенія полского посла, да списокъ съ листа Кинского, которой листъ въ настоящемъ дѣлѣ трудно толкуютъ; листъ Кинского, о которомъ въ сей почтѣ помянуто, есть напреди. Да съ тою жъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ о донесеніи тѣхъ писемъ къ бояромъ ко Лву Кирилловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу. Да къ Ѳедору жъ Алексѣевичу въ особой цыдулкѣ написано: Если останемся съ Турки въ войнѣ, надобно опасаться Поляковъ, Шведовъ, которые всегда ищутъ на насъ бѣды и смотрятъ времени; того ради, донеже время есть, съ курфистромъ Брандебурскимъ и съ Дацкимъ королемъ не взять ли какова союза, а съ обоими тѣми вышепомянутыми договоры не подтвержены. И посылать ли въ Венецію для найму морскихъ людей? и будетъ—посылать, кого и какіе чины напимать, чтобъ ему о томъ указъ учинить.—Тогожъ числа были цесарскіе послы съ турскими послы на розговорѣхъ.

Ноября въ 19 день цесарскіе послы были съ турскими послы на розговорѣхъ и дѣла свои мало не докончали. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу посредникъ галанской посолъ, дворянина

со объявленіемъ, что цесарскіе послы съ турки дѣла свои къ концу приводятъ, и чтобъ и онъ великой посолъ въ дѣлѣхъ своихъ отъ нихъ не отставалъ и крѣпко о дѣлѣхъ своихъ мыслилъ. Ноября въ 20 день видѣлся великой и полномочной посолъ съ цесарскими, съ полскимъ и съ венеційскимъ послами и сказывалъ имъ о турскомъ упрямствѣ, что они не праведно и злобно къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва поступаютъ, — просятъ поднѣпрскихъ городовъ, которые взяты Е. Цар. Вел-ва ратныхъ людей кровью и многими трудами. И тѣ вышереченные послы говорили ему, что турки и ко всѣмъ къ нимъ такимижъ мѣры поступаютъ и въ своихъ запросѣхъ крѣпко стоятъ, и они де цесарцы изпроздпили нѣкоторыхъ мѣстъ и городовъ болши шести, и къ Темижвару уступили имъ многое пространство земель; а полской посолъ сказалъ, что онъ уступилъ туркомъ Волоскую землю, а турки обѣщали имъ отдать Каменецъ; а венеційской посолъ говорилъ, что онъ такого себѣ тягостного дѣла не чаялъ, что турки учинили имъ самые тягостные запросы, однакожъ они во удоволствованіе ихъ уступили имъ во испражненіе многіе мѣста, толко еще и тѣмъ не довольствуются,—просятъ у нихъ дву городовъ—Перевеза и Румеля, на что онъ поступити безъ указу не смѣетъ, и послалъ о томъ къ Рѣчи Посполитой нарочного куріера. А потомъ говорили ему всѣ союзные послы, что дѣла ихъ съ турки къ совершенству приходятъ и могутъ скончать, хотя во единъ день; и турки де зѣло стужаютъ и просятъ совершенства, и болши за настоящею стужею стоять не хотятъ, и опасаются они, чтобъ незапно не уѣхали; и чтобъ онъ потомужъ въ дѣлѣхъ своихъ не оплошился, и какъ мочно приводилъ къ совершенству. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу къ Мавракордату дохтура Петра Посникова спросить его, чтобъ онъ, по старому къ нему пріятству, сказалъ ему истину: желаютъ ли они съ Е. Цар. Вел-вомъ быть въ миру и на чемъ? И Мавракордатъ клявшися къ нему приказалъ, что паче иныхъ Салтаново Величество съ Е. Цар. Вел-вомъ въ миру быти желаетъ и Азовъ уступаютъ, и Ханъ де Крымской, какъ знаетъ, такъ самъ себѣ миръ учинитъ, толко де оставляютъ его къ миру, а не къ войнѣ; а поднѣпровскихъ городовъ никоторыми дѣлы они уступити не могутъ. А послѣ того присылалъ къ великому и полномочному послу Мавракордатъ попа своего, которой говорилъ томужъ подобно, и еще прибавилъ, что Мавракордатъ въ великомъ сѣтованіи и печали, и непрестанно плачетъ для того,—естли съ Е. Цар. Вел-вомъ миру не учинится, то Турки веліе гоненіе на святые церкви и на христіанъ, подъ властію ихъ сущихъ, воздвигнутъ; и еще мыслятъ, чтобы патріарховъ и прочихъ духовныхъ съ злобы своей не посѣкли, понеже они будутъ мнить, что того миру Е. Цар. Вел-во съ Салтаномъ не учинилъ, по согласію съ ними православными, въ чемъ они всегда сумнителство имѣютъ, и христіаномъ не вѣрятъ. Ноября въ 21 день посылалъ великой и полно-

мочной посолъ къ посредникомъ, къ аглинскому и къ галанскому послэмъ, переводчика Ивана Зейкана, а велѣлъ ему говорить, чтобъ они исходатайствовали съѣздъ съ турскими послы, а прежде бы того пріѣхавъ, ему великому и полномочному послу ранѣе видѣться съ ними и поговоритъ о дѣлѣхъ; и посредники приказали къ нему, чтобъ онъ былъ на съѣздъ Ноября въ 22 день въ 8-мъ часу по утру.

Ноября въ 22 день былъ великой и полномочной посолъ съ турскими послы и съ посредники въ розговорѣхъ на третьемъ съѣздѣ. Пріѣздъ его былъ противъ прежняго; а какъ пріѣхалъ на съѣздъ, и посредники ожидали его въ свѣтлицахъ тѣхъ, въ которыхъ съѣзжаются съ турскими послы, и сидѣвъ съ ними, говорилъ болши полутора часа о настоящихъ дѣлѣхъ и о поднѣпрскихъ городахъ. И посредники его увѣщевали, чтобъ онъ съ турки поступилъ какъ лутче, а они де имъ говорятъ такъ же; да и то доложили: естли де В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволитъ пропустить сіе настоящее время и миру съ Турки учинить не изволитъ, то впредь такъ турскую сторону склонну къ миру не увидятъ; и въ томъ де они по совѣсти христіанскою душею объявляютъ, для того что и они христіяне для ползы души своей, и для чести имени государя своего, также и другой для славы господъ соединенныхъ Нидерляндовъ, всячески радѣютъ и служатъ, какъ бы всѣмъ во общемъ добрѣ могли труды свои показать. А потомъ сидѣвъ дожидались турскихъословъ, и говорили о бытіи Е. Цар. Вел-ва въ Аглинской и въ Галанской землѣ и о иныхъ разныхъ вещахъ. Потомъ пришли турскіе послы и, поздравя, сѣли на своихъ мѣстѣхъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, выводя пространно и тужа о несходствѣ дѣла ихъ, и что онъ съ лутчимъ намѣреніемъ нынѣ пріѣхалъ на сей съѣздъ, и желаетъ, чтобъ и съ ихъ стороны приступлено было крайнимъ намѣреніемъ и чистымъ сердцемъ ко общей ползѣ и къ совершенію дѣла. И турскіе послы говорили пространнымъ изъявленіемъ, многословеснымъ изглаголаніемъ, напоминая счастливые прежде дни, и труды свои съ ными союзными послы, и чтобъ и онъ таковымъ же случаемъ съ ними поступити восхотѣлъ. И великой и полномочной посолъ, оговоряся, приступилъ къ той трудности о поднѣпрскихъ городахъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь его милостивый, тѣхъ городовъ никоторыми мѣры испражняти не изволяетъ для того, что тѣ городы предстѣніе Е. Цар. Вел-ва и инымъ многимъ государствамъ отъ Татаръ; а то имъ самимъ вѣдомо, что Татары люди не постоянные и обыкли они жить воровствомъ своимъ,—и того ради тѣ городы надобно держать, чтобъ имъ не такъ свободно было, переправливаяся Днѣпръ, приходить не начаянными своими изгоны къ Е. Цар. Вел-ва украйнымъ городамъ, къ Кіеву и къ инымъ, также и на Полское государство; и сей интересъ они господа послы держатъ и крѣпко при немъ стоятъ не во свою ползу, токмо по наговору Хана Крымскаго, а Ханъ Крымской то хочетъ получить по своему злоправію, чѣмъ бы имъ корысть себѣ полученнымъ плѣномъ пріобрѣ-

тать.—И турскіе послы говорили: всякими мѣрами обѣщеваются, что Хана Крымскаго будетъ государь ихъ держать, что онъ отнюдь никакова зла и такого хищенія не можетъ будетъ чинити, и знаютъ они то сами, что въ Татарѣхъ то зло есть и нарушеніе миру отъ нихъ,—толко де нынѣ они умирившія съ христіанскими государи, примутъ ихъ въ руки не попрежнему и, отставя саблю, заставятъ ихъ плугъ тянуть; а тѣ де городы имъ потребны для того, что изъ государства его Салтанова Величества чрезъ Волоскую землю и бѣлогороцкихъ и очаковскихъ Татаръ, ажъ за Днѣпръ до Крыма, и изъ Крыма до Анатоліи, все былъ путь владѣніемъ его Салтанова Величества, а нынѣ тотъ путь тѣми городками прерванъ; и Салтаново де Величество желаетъ тѣхъ городковъ испражненія не для какой прибыли, толко для того пути, а ужъ де пускай Е. Цар. Вел-во владѣетъ Азовомъ, хотя то мѣсто великое и славное,—однако они нынѣ отъ того запросу отступаютъ. — И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что унятіе Татаръ въ волѣ его Салтанова Величества, и то добро, что они въ томъ обѣщеваются, толко бъ они изволили попамятовать прежней мирной договоръ, которой учиненъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, на что свидѣтель онъ же Маврокордатъ, въ которомъ не токмо словами, но и его Салтанова Величества грамотою утверженно такое обязателство о Татарехъ; и какъ имъ то на себя брать, чего не возможно учинить и Татаръ задержать: многажды то дѣется, что Ханъ не вѣдаетъ, а они въ загоны ходятъ и села и деревни разоряютъ, и людей въ полонъ емлютъ, что и преждереченнаго миру ни малаго времени держа, то жъ чинили; о чемъ Е. Цар. Вел-во къ Салтанову Величеству во многихъ своихъ грамотахъ писалъ, и управы на нихъ просилъ,—однакожъ никакова доволства не получилъ: того ради надобно тѣ городки для ихъ непостоянства держать. А что належитъ, о пути, и то, естли за Божіею помощію учинится миръ, какъ посломъ, такъ купцомъ и прочимъ проѣзжающимъ людемъ, со свидѣтелствомъ проѣзжихъ данныхъ имъ листовъ, волно и безопасно, со всякимъ вспоможеніемъ, проѣздъ данъ будетъ. И въ томъ Е. Цар. Вел-ва склонность болшая, что за неправды Хана Крымскаго и за многіе убытки намѣренъ былъ отомстить и убытки свои возвратить,—однакожъ нынѣ, для его Салтанова Величества любви, и съ Татары къ миру приступаетъ, и чего онъ просилъ награжденія тѣхъ убытковъ—города Керчи, надѣяся на милость Е. Цар. Вел-ва къ себѣ, того уступаетъ.—И турскіе послы говорили, что онъ уступаетъ того, чего у нихъ въ рукахъ нѣтъ, и что имъ то отъ него за подарокъ? надобно де уступить то, чего они просятъ. А Цар. де Вел-ву что въ тѣхъ городкахъ, живутъ тамъ казаки волница, и городокъ малой, и такого честнаго миру за то бездѣлье опускать не надобно, и конечно надобно ихъ изпразднить и въ первомъ состоянін быть.—И великой и полномочной посолъ спросилъ ихъ: какое первое состояніе, чтобъ они о томъ сказали ему свѣтло.—И турскіе послы говорили: Салтаново де Вели-

чество изволитъ городокъ держать и самыхъ добрыхъ и миролюбивыхъ людей въ нихъ посадить.—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что тамъ не одинъ городокъ, тамъ четыре.—И турскіе послы сказали, что то все малое почитаютъ они за одно.—И говоря о томъ много, великой и полномочной посолъ сказалъ, что никоторыми мѣры уступки тѣмъ городомъ не будетъ, и хотя ему съ ними годъ говорить, то тожъ будетъ, и они бъ изволили помыслить и ему совершенное свое намѣреніе объявить.—И турскіе послы говорили: что де дѣлать? они не звають, какъ болши того и склоннѣе къ миру приступать по послѣдней де мѣрѣ, надобно конечно опредѣлить границы, а безъ того миру не учинится.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: о границахъ мочно отложить впредь до будущаго посолства, которое имѣетъ быть впредь, для пріятія подтвержденныхъ обоихъ ихъ великихъ государей грамотъ.—И турскіе послы послѣднимъ словомъ подтвердили, что безъ отдачи тѣхъ городковъ, они мириться не будутъ, и говоря о томъ много розъѣхались. А посредники, будучи на томъ съѣздѣ, молчали и на обѣ стороны сводили многими словами, какъ бы притить къ миру.

Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ и у венеційского пословъ и сказывалъ имъ, что говорилъ на съѣздѣ, которые ему совѣтовали, и чтобъ онъ крѣпкое прилежаніе и попеченіе о совершеніи того мира имѣлъ; и естли де нынѣ Е. Цар. Вел-во съ тѣмъ непріятелемъ не умирится, то впредь съ трудностію у него будетъ имъ миру искать, и того, что они уступаютъ, впредь не уступятъ: они де на всѣхъ съѣздѣхъ за сторону Цар. Вел-ва говорятъ, и то имъ сказываютъ, что они безъ нихъ съ ними миру не учинятъ, того де ради турки и склонны съ ними къ миру, и то они чинятъ не для ихъ, для нихъ цесарцовъ; а ему де они объявляютъ подлинно: естли онъ склонности къ тому не покажетъ и къ миру съ ними обще не приступитъ, то они и одни миръ учинятъ, потому что имъ весть далей войны не возможно. А въ одну де пору молыли имъ о Керчи, и Рейзъ де Эфенди держалъ въ тое пору бумагу, и какъ услышалъ, ажъ взбѣсился и изъ рукъ тотъ бумажной листъ бросилъ, и пошелъ было вонъ, ажъ на силу посредники уговорили.

Ноября въ 25 день отпущена къ Москвѣ съ поля почта шестая, а на той почтѣ великой и полномочной посолъ послалъ съ письмомъ своимъ къ боярину ко Льву Кирилловичу записку такову: Записка отъ 18 числа Ноября. Въ розныхъ числѣхъ видѣлся я съ цесарскими, съ полскимъ, съ венеційскимъ послами, сказывалъ имъ о турскомъ упорствѣ, что они неправедно и злобно къ нашей сторонѣ поступаютъ, просятъ поднѣпрскихъ городовъ, которые взяты нашею кровью и многими трудами. И тѣ вышереченные послы говорили мнѣ, что турки и ко всѣмъ къ нимъ такимижъ мѣры поступаютъ и въ своихъ запросахъ крѣпко стоятъ, и они цесарцы изпразднили нѣкоторыхъ мѣстъ и городковъ больши шести и къ Темижвару уступили имъ многое пространство земель; а польской посолъ сказалъ, что онъ

уступилъ туркамъ Волоскую землю, а турки обѣщали имъ отдать Каменецъ; а венеційской посолъ говорилъ, что онъ такого себѣ тягостнаго дѣла не чаялъ, что турки учинили имъ самые тягостные запросы,—однакожъ они, во удовольствованіе ихъ, уступили имъ во изпражненіе многіе мѣста, только еще и тѣмъ не довольствуются, просятъ у нихъ дву городовъ Перевеза (и Румеля), на что онъ поступити безъ указу не смѣетъ и послалъ о томъ къ Рѣчи Посполитой нарочнаго куріера. А потомъ говорили мнѣ всѣ союзные послы, что дѣла ихъ съ турки къ совершенству приходятъ и могутъ скончать хотя въ одинъ день, и Турки де зѣло стужаютъ и просятъ совершенства, и болши за настоящею стужею стоять не хотятъ, и опасаются они, чтобъ незапно не уѣхали; и чтобъ я потомужъ въ дѣлѣхъ своихъ не оплошился и, какъ мочно, приводилъ къ совершенству. И я посылалъ къ Мавракордату приватнѣ дохтура, и велѣлъ ево спросить, чтобъ онъ, по старому ко мнѣ пріятству, сказалъ мнѣ истину: желаютъ ли они съ нами быть въ миру и на чемъ? И Мавракордатъ, клявшися, ко мнѣ приказалъ, что паче иныхъ съ нами въ миру быти желаютъ и Азова уступаютъ, и Ханъ де Крымской, какъ знаетъ, такъ самъ себѣ миръ учинитъ,—только де оставляютъ ево къ миру, а не къ войнѣ; а поднѣпрскихъ городовъ никоторыми дѣлы они отступити не могутъ. А послѣ того присылалъ ко мнѣ попа своего, которой говорилъ томужъ подобно, и еще прибавилъ, что Мавракордатъ въ великомъ сѣтованіи и печали и непрестанно плачетъ, для того, есть ли миру съ нами не учинится, то Турки веліе гонскіе на святыя церкви и на христіанъ, подъ властію ихъ сущихъ, воздвигнутъ, и еще мыслятъ, чтобы патріарховъ и прочихъ духовныхъ съ злобы своей не посѣкли: понежъ они будутъ мнить, что того миру мы съ ними не учинили, по согласію съ ними православными, въ чемъ они всегда сумнителство имѣютъ и христіаномъ не вѣрятъ. Ноября въ 21 день, и прежде того, посылалъ я къ посредникомъ, чтобъ они мнѣ исходатайствовали съѣздъ съ турскими послы; а прежде бы того пріѣхавъ мнѣ рапѣй, видѣться съ ними и поговорить о дѣлѣхъ. И посредники приказали ко мнѣ, чтобъ я былъ на съѣздъ Ноября въ 22 день въ 8-мъ часу по утру, и того числа я на съѣзжемъ мѣстѣ былъ. И какъ пріѣхалъ, и посредники ожидали меня въ свѣтлицахъ тѣхъ, въ которыхъ съѣзжаются съ турскими, и сидѣвъ съ ними говорилъ болши полутора часа о настоящемъ дѣлѣ и о тѣхъ поднѣпрскихъ городахъ; которые меня увѣщевали, чтобъ я съ Турки поступилъ какъ лутчее, а они де имъ говорятъ также; да и то доложили: естли де В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволитъ пропустить сіе настоящее время и миру съ Турки учинить не изволитъ, то впредь такъ турскую сторону склонну къ миру и не увидимъ; и въ томъ де по совѣсти христіанскою душею объявляютъ, для того что и они христіане, для пользы души своей и для чести имени государя своего, также и другой для славы господъ соединенныхъ Нидерландовъ, всячески радѣютъ и служатъ

какъ бы всѣмъ во общемъ добрѣ могли труды свои показать; а потомъ сидѣвъ дожидались турскихъ пословъ и говорили о бытіи Е. Цар. Вел-ва въ Аглинской и въ Галанской землѣ и о иныхъ розныхъ вещѣхъ. Потомъ пришли турскіе послы и, поздравляя, сѣли на своихъ мѣстѣхъ; тогда я къ нимъ простеръ рѣчь, выводя пространно и тужа о несходствѣ дѣла нашего, и что я съ лутчимъ намѣреніемъ пріѣхалъ нынѣ на сей съѣздъ и желаю, чтобъ и съ ихъ стороны приступлено было крайнимъ намѣреніемъ и чистымъ сердцемъ ко общей ползѣ и къ совершенію дѣла. И турскіе послы говорили пространнымъ изъявленіемъ и многословеснымъ изглаголаніемъ, напоминая счастливые прежде дни и труды свои съ иными нашими союзными послы, и чтобы я таковымъ же случаемъ съ ними поступити восхотѣлъ. И я, паки оговоряся, приступилъ къ той трудности о поднѣпрскихъ городахъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой милостивой, тѣхъ городовъ никоторыми мѣры изпражняти не соизволяетъ, для того что тѣ городы предстѣніе Е. Цар. Вел-ва и инымъ государствамъ отъ Татаръ, а то имъ самимъ вѣдомо, что Татары люди не постоянные и обыкли они жить воровствомъ своимъ,—и того ради тѣ городы надобно держать, чтобъ имъ не такъ свободно было, переправливаяся Днѣпръ, приходить не начаенными своими изгоны къ Е. Цар. Вел-ва украйнымъ городомъ, къ Кіеву и къ инымъ, также и на Полское государство, и сей интересъ они господа послы держатъ и крѣпко при немъ стоятъ не во свою ползу, токмо по наговору Хана Крымскаго, а Ханъ

Крымской то хочетъ получить по своему злонравію, чѣмъ бы имъ корысть себѣ полученнымъ плѣномъ пріобрѣтать. И турскіе послы говорили: всякими мѣрами обѣщеваются, что Хана Крымскаго будетъ государь ихъ держать, что онъ отнюдь никакова зла и такого хищенія не можетъ будетъ чинити, и знаютъ они то сами, что въ Татарехъ то зло есть и нарушеніе миру отъ нихъ, только де нынѣ они, умирившися съ христіанскими государи, примутъ ихъ въ руки не по прежнему и, отставя саблю, заставятъ ихъ плугъ тянуть; а тѣ де городы имъ потребны для того, что изъ государства его Салтанова Величества чрезъ Волоскую землю и бѣлогородцкихъ и очяковскихъ Татаръ, ажъ за Днѣпръ до Крыму и изъ Крыму до Анатоліи, все былъ владѣніемъ его Салтанова Величества, а нынѣ тотъ путь тѣми городками прерванъ; и Салтаново де Величество желаетъ тѣхъ городковъ изпражненія не для какой прибыли, толко для того пути, а ужъ де пускай Е. Цар. Вел-во владѣетъ Азовомъ, хотя то мѣсто великое и славное, однако они нынѣ отъ того запросу отступаютъ. И я имъ говорилъ, что унятіе Татаръ въ волѣ его Салтанова Величества, и то добро, что они въ томъ обѣщеваются, толкобъ они изволили попамятовать прежней мирной договоръ, которой учиненъ со мною, на что свидѣтель онъ же Маврокордатъ, въ которомъ не токмо словами, но и его Салтанова Величества грамотою утверженно такое жъ обязательство о Татарехъ. И какъ имъ то на себя брать, чего не возможно учинить и Татаръ

задержать: многажды то дѣется, что Ханъ не вѣдаетъ, а они въ загоны ходятъ, и села и деревни разоряютъ, и людей въ полонъ емлютъ, что и преждереченнаго миру ни малого времени держа тожъ чинили, о чемъ Е. Цар. Вел-во къ Салтанову Величеству во многихъ своихъ грамотахъ писалъ и управы на нихъ просилъ, однакожъ никакого доволства не получилъ; того ради надобно тѣ городки, для ихъ непостоянства, держать. А что належитъ о пути, и то, естли за Божіею помощію учинится миръ, какъ посломъ, такъ купцомъ и прочимъ проѣзжающимъ людемъ, со свидѣтельствомъ проѣзжихъ данныхъ имъ листовъ, волно и безопасно со всякимъ вспоможеніемъ проѣздъ данъ будетъ. И въ томъ Е. Цар. Вел-ва склонность болшая, что за неправды Хана Крымского и за многіе убытки намѣренъ былъ отомстить и убытки свои возвратить, однакожъ нынѣ, для его Салтанова Величества любви, и съ Татары къ миру приступаетъ, и чего просилъ—награжденія тѣхъ убытковъ—города Керчи, надѣяся на милость его Государеву къ себѣ, того уступаю. И турскіе послы говорили, что я уступаю того, чего у насъ въ рукахъ нѣтъ, и что имъ то отъ меня за подарокъ: надобно де уступить то, чего они просятъ. А Цар. де Вел-ву что въ тѣхъ городкахъ, живутъ тамъ казаки волница, и городокъ малой, и такого честного миру за то бездѣлье опускать не надобно, и конечно надобно ихъ изпразднить и въ первомъ состоянiи быть. И я ихъ спросилъ: какое первое состояніе, чтобъ они мнѣ о томъ сказали свѣтло. И они мнѣ говорили: Салтаново Величество изволитъ тотъ городокъ держать и самыхъ добрыхъ миролюбивыхъ людей въ немъ посадить. И я имъ говорилъ, что тамъ не одинъ городокъ,—тамъ четыре. И они сказали, что то все малое почитаютъ они за одно. И говоря о томъ много, я имъ сказалъ, что никоторыми дѣлы уступки тѣмъ городамъ не будетъ, и хотя мнѣ съ ними годъ говорить, то будетъ тожъ, и они бъ изволили помыслить и мнѣ совершенное свое намѣреніе объявить. И турскіе послы говорили: что де дѣлать? мы не знаемъ, какъ болши того и склоннѣе къ миру приступать; по послѣдней мѣрѣ надобно, конечно, опредѣлить границы, а безъ того миру не учинится. И я говорилъ: о границахъ мочно отложить впредь до будущаго посолства, которое имѣетъ быть впредь для принятія подтвержденныхъ обоихъ ихъ В. Г-рей грамотъ; однакожъ турскіе послы, повидимому, безъ отдачи тѣхъ городковъ, къ миру ни мало не сходны. И говоря о томъ много розъѣхались. А послѣднимъ словомъ подтвердили, что безъ отдачи тѣхъ городковъ, они мириться не будутъ. Посредники, будучи тутъ, глубоко молчали и на обѣ стороны сводили многими словами, какъ бы притить къ миру. И я о семъ сказывалъ цесарскимъ и венецыйскому послу, которые мнѣ совѣтуютъ, чтобъ я крѣпкое прилежаніе и попеченіе о совершеніи того мира имѣлъ, и естли де нынѣ Е. Цар. Вел-во съ тѣмъ непріятелемъ не умирится, то впредь съ трудностію у него будетъ намъ миру искать, и того, что они уступаютъ, впредь не уступятъ. Они де на всѣхъ

съѣздахъ за насъ говорятъ, и то имъ сказываютъ, что они безъ насъ съ ними миру не учинятъ, того де ради турки и склонны съ нами къ миру, и то они чинятъ не для насъ, для нихъ цесарцовъ, а мнѣ они объявляютъ подлинно: естли я склонности къ тому не покажу и къ миру съ ними обще не приступлю, то они и одни миръ учинятъ, потому что имъ весть далей войны не возможно; а въ одну де пору молыли имъ о Керчи, и Рейзъ де Эфенди держалъ въ тое пору бумагу, и какъ услышалъ, ажъ взбѣсился и изъ рукъ тотъ бумажной листъ бросилъ, и пошелъ было вонъ, ажъ на силу посредники уговорили. И хотя я то вижу и слышу, однако мнѣ, безъ указу Государева, на ту отдачу городовъ трудно поступить и не возможно, потому что самъ мнѣ изволилъ приказывать имянно, что мнѣ Туркомъ ничего не уступать, а сверхъ того иными указами никакими я не опредѣленъ, хотя я о томъ и не въ одну пору писалъ. И нынѣ по послѣдней мѣрѣ буде союзные насъ похотятъ оставить, а съ турки къ миру приступить и безъ насъ будутъ домогаться, и говорить союзнымъ посломъ: естли турки отъ того запросу не отступятъ, чтобъ мнѣ дали сроку на десять недѣль, въ которые бъ я могъ о семъ возвѣстити В. Г-рю своему, Е. Цар. Вел-ву, и его монаршеской указъ получить. А учинятъ ли то, или не учинятъ, про то я не знаю, толко повидимому чаю, что едва то учинятъ. Стоимъ въ степи; въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ и въ дровахъ скудость безмѣрная и купить не добываютъ; что и было, и то все выкуплено и стравлено; а пришло время самое зимнее, и стужа и нужа большая, и затѣмъ для одного такой крайней нужи одва терпѣть будутъ; а наипаче турскіе послы, и турки, будучіе при нихъ иные розбѣжались, а янычанъ всѣхъ до одного отпустили, а иные безпрестано просятся; и говорятъ простолюдины Турки посломъ своимъ, и во всемъ народѣ и на съѣзжемъ мѣстѣ, что я самъ мириться не хочу и другимъ не велю, и просятся у пословъ своихъ, чтобы они ихъ всѣхъ отпустили ко мнѣ, а они будутъ мнѣ бить челомъ со слезами, чтобъ я помирился и нѣмцомъ не запрещалъ, и тѣмъ бы ихъ отселѣ свободныхъ учинилъ. Я мышлю, чтобъ вмѣсто челобитья пришедъ не убили; караулу нѣтъ; живу на полѣ, толко въ человѣкахъ въ десяти, а иныхъ всѣхъ за стужею отпустилъ въ Петръ-Варадынъ. Прошу милости, естли еще продолжится и дадутъ мнѣ на описку, изволь о семъ донести В. Г-ря, и его Государскимъ указомъ о тѣхъ подпѣпрскихъ городахъ, и о Хапѣ Крымскомъ, и о всемъ состояніи мира того и о границѣ меня удоволствовать безъ медленія.—На прошлой почтѣ послана двумъ съѣздамъ записка и иные писма, изволте меня увѣдомить. Естли миру у насъ съ турки не будетъ, посылать ли въ Венецыю, и кого, и какіе чины наймать, прошу указу.

Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу посредникъ, аглинской посолъ, секретаря своего съ поздравленіемъ. И великой и полномочной посолъ взаимно за тое присылку благодарствовалъ и его поздравлялъ. Тогожъ числа великой и

полномочной посолъ, написавъ образцовое писмо статьями, какову подобаетъ быти во утвержденіи мира стороны Е. Цар. Вел-ва, послалъ, для прочитанія къ цесарскимъ и къ венеційскому посломъ, съ переводчикомъ съ Петромъ Вулѳомъ, таково.

+

Образцовое писмо, какову подобаетъ быти во утверженіе мира. [Се писмо написано полатинѣ и посылано къ цесарскимъ и къ венеційскому посломъ для прочитанія Ноября въ 25 день. И цесарцы прочетъ паки прислали, и съ тѣмъ писмомъ прислали цесарцы разумѣнія своего къ 3-й статьѣ придачу на писмѣ, потомъ сежъ писмо Ноября въ 26 день отослано къ посредникомъ].

Во имя Господа Бога всемогущаго, въ Троицѣ Святой единаго, тогожъ милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая титла Е. Цар. Вел-ва, великой и полномочной посолъ и прочая, съ единые, съ другіежъ страны пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря мусулманскаго Цесаря, и прочая имянованія и титла, его величества съ полномочными послами, и прочая, посредственнымъ же ходатайствомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Кор. Вел-ва, Великобританскаго, и высокомочныхъ господъ Статъ славныхъ Галанскихъ Недерляндовъ, изящнѣйшихъ господъ полномочныхъ и чрезвычайныхъ пословъ—Гулпелма Пагета, барона Бавцкого и прочая, и Іакова Каліера и прочая. Будучи союзныхъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Е. Цес. Вел-ва Римскаго, и Кор. Вел-ва Полскаго, и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской съ презящнѣйшими господами полномочными послами на общемъ съѣздѣ, чинили радѣніе, дабы съ единой междо ими В. Г-ри и съ другой страны съ Салтановымъ Величествомъ турскимъ произшедшая ссора и война престала, и вмѣсто того была дружба и сіялъ во всѣхъ тѣхъ государствахъ желателный покой. И по многихъ со обоихъ сторонъ соглаголствованіяхъ, по даннымъ себѣ полномочнымъ грамотамъ, договорили и постановили, что между вышереченными В. Г-ри съ свѣтлѣйшею Портою Оттоманскою быти дружбы и любви и миру, какъ вышепомянутые полномочные послы ихъ сами своими договоры постановили; а съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, его Салтанову Величеству въ дружбѣ, и любви и миру быти на нижеписанныхъ пунктахъ, то есть:

1.

Миръ сей, во образъ перемирья, при основаніи томъ, како постановили господа посредники съ свѣтлѣйшею Турскою Портою, и Е. Цес. Вел-ва и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венецыйской министры подписали, какъ кто владѣетъ, тако да владѣетъ, считая отъ сего постановленія, стояти да будетъ « » (*) лѣтъ, и ниже въ маломъ, ниже въ великомъ въ чемъ да не будетъ поврежденъ, но со всякимъ охраненіемъ въ ихъ монарше-

(*) Въ подлинникѣ число лѣтъ не означено.

ской чести, и во всякой цѣлости и правдѣ соблюденъ будетъ, и поддан-ные во обоихъ тѣхъ государствахъ городахъ, земляхъ, областехъ, остро-вахъ, безо всякой обиды и утѣсненія радоватися и каждо (sic) своимъ мирно живуще веселитися будетъ; и аще прежде исшествія сихъ перемирныхъ лѣтъ, по дружеской любви, ихъ обое величество сопзволятъ впредь сей миръ продолжить, то со обоихъ сторонъ чрезъ пословъ на семъ же основаніи и постановленіи продолженъ да будетъ.

2.

Хану Крымскому и всѣмъ ордамъ крымскимъ, очаковскимъ, бѣлогородц-кимъ, Черкесомъ, Кубанцомъ и инымъ, подъ властію его Салтанова Величе-ства сущимъ, накрѣпко отъ его Сал-танова Величества приказано и удер-жано будетъ, что ни тайныхъ, ни явныхъ, въ сторону Е. Цар. Вел-ва, отъ тѣхъ помянутыхъ ордъ, также и съ турской стороны, военныхъ похо-довъ никогда не будетъ. А естлибъ какіе изъ тѣхъ ордъ показался не послушны и своеволны, и учинили сему постановленію какое противен-ство или развращеніе, или явные или тайные военные походы: и такихъ не токмо беречь, или за нихъ стоять, но безъ милости смирить и казни пре-дать, отчегобъ ссора и недружба не уростала; въ чемъ они полномочные послы, именемъ государя своего, им-ператорского величества турского, постоянно обнадеживаютъ, что то все издержано будетъ, и его Хана Крымского и прочіе орды къ томужъ содержанію мира привести и спокойно ему жити повелитъ. А Цар. Вел-ва съ стороны потому жъ къ сторонѣ его Салтанова Величества воздано бу-детъ.

3.

А что его Салтанова Величества полномочные послы говорили мнѣ, Е. Цар. Вел-ва послу, о розводѣ зе-мель и о постановленіи границъ, на что я, не имѣя Е. Цар. Вел-ва указу и полной на то мочи, и не вѣдая под-линно тамошнихъ мѣстъ и урочищъ, пріялъ то на доношеніе къ В. Г-рю сво-ему, къ Е. Цар. Вел-ву; по которому моему доношенію Е. Цар. Вел-во по-велитъ посломъ своимъ, которые по-сланы будутъ къ его Салтанову Вели-честву для принятія на сей договоръ подтверждающей его Салтанова Вели-чества грамоты, о томъ говорить и пристойное постановленіе чинить.

4.

Полонъ весь, которой въ обоихъ странахъ обрѣтается, да свободится на уреченномъ мѣстѣ по обсылкамъ розмѣною.

5.

На обѣ стороны купцомъ со всяки-ми товары сухимъ путемъ, возами и вьюками, моремъ же на корабляхъ и иныхъ судѣхъ, до государствъ обоихъ В. Г-рей, до порубежныхъ и до цар-ствующихъ городовъ, и до Крыму, волно и безопасно ѣздить, и ходить, и торговать и въ пристанища для воды и хлѣба и иныхъ живностей приста-вать, безъ осматриванія товаровъ ихъ и безо всякаго убытку и отягченія; а пошлина имъ платить по древнему извычаю, тамъ гдѣ они товары свои продавать будутъ.

6.

Гробъ святый Спасителя нашего, во

Іерусалимѣ сущій, да пребудетъ противъ древняго обычая во владѣніи Іерусалимскаго греческія вѣры патріарха.

7.

Церквамъ Божіимъ и монастыремъ, греческую вѣру имѣющимъ, также и разныхъ народовъ людѣмъ, тоежъ вѣру употребляющимъ, во владѣніи его Салтанова Величества пребывающимъ, да будетъ всякая свобода и волность, безо всякаго отягченія и лишнихъ податей, и церквей Божіихъ покрывать и починивать имъ не запрещать.

8.

По совершеніи сего мирнаго постановленія, на обѣ стороны, какъ къ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, турскіе послы, такъ и къ В. Г-рю, къ его Салтанову Величеству, московскіе послы, для принятія ихъ монаршескихъ на сей договоръ подтверждающихъ грамотъ, посланы будутъ, которые—московскіе въ Азовѣ, а турскіе въ Керчи станутъ и, переслався между собою, въ назначенный путь итить имѣютъ, при которыхъ обои В. Г-ри сей мирной договоръ по обычаю подтвердятъ, и свои подтверждающіе грамоты имъ отдадутъ, и со всякою честію и вспоможеніемъ отпустити безъ задержанія ихъ повелятъ.

9.

Въ чемъ обѣщеваемся мы съ обоихъ сторонъ полномочные послы, что настоящее сіе все отъ В. Г-рей нашихъ во всемъ сдержано крѣпко и непорушимо будетъ, и въ томъ за своихъ В. Г-рей и за себя, подъ свидѣтельствомъ и присягою вѣры своея, въ совершенное укрѣпленіе руками своими подпишутъ и печати приложатъ.

Сія нижеписанная придаточная статья, какову цесарцы прислали, по переводу высмотрѣна, и нѣкая рѣченія отставлена, и паки полатинѣ переписана и отослана къ посредникомъ Ноября въ 28 день съ Иваномъ Зейканомъ. Мнится мнѣ, яко къ концу 3-й статьи прибавити подобаетъ: Обаче тако, яко да кондицыи (или подобія) отъ вышепомянутого основанія мира преславнѣйшему Римскому Цесарю и пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ королю и Рѣчи Посполитой Полской, якоже и венецыйской Рѣчи Посполитой, кои либо имъ общеполезные позволены суть и позволяемы быти еще отъ свѣтлой Порты Оттоманской да разумѣются, ниже инако сотворится или что отъ нихъ изъ нѣкоей страны умалится да возможетъ, но съ преждепомянутыми государи и Е. Цар. Вел-во всегда въ томъ же миру, на своемъ согласіи, пребывати будетъ.

Тогожъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла аглинской секретарь, и великой и полномочной посолъ показывалъ ему чертежъ Тованской и разговаривалъ о упрямствѣ турскихъ пословъ, что безъ отдачи тѣхъ городковъ къ миру не склоняются. Ноября въ 26 день прислали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы статьи, каковы онъ имъ посолъ прислалъ для прочитанія, и при отдачѣ тѣхъ статей цесарскіе послы приказывали, что тѣ статьи написаны добро, толькобъ де изволилъ онъ Цар. Вел-ва посолъ совершать дѣло свое поскоряе; и просили. дабы въ тѣхъ статьяхъ и о Цес. Вел-вѣ доложено было, чтобъ равнымъ содруженіемъ то миротвореніе содержалось. Тогожъ числа тѣ статьи отсыланы для прочи-

танія къ венецыйскому послу, и венецыйской посолъ вышеписанныя статьи прислалъ по прежнему къ нему великому и полномочному послу. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу подъячего Михайла Родостамова и велѣлъ объявить, что имѣлъ онъ съ турскими послы третей розговоръ, только съ турки великую трудность имѣетъ о неотдачѣ поднѣпрскихъ городовъ, толко на мѣрѣ еще не постановлено; такжебъ и онъ взаимно сказалъ, что у него съ турки поводится. И полской посолъ за объявленіе благодарствовалъ и сказалъ, что и онъ съ турки имѣетъ трудность, Каменецъ ему уступили, а чтобъ изъ него вывесть пушки и давать Татарамъ кожухи, токмо онъ на то не позволяетъ и при томъ стоитъ крѣпко. И послѣ того, не много погодя, присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ секретаря своего съ тѣмъ же объявленіемъ. И великой и полномочной посолъ за присылку благодарствовалъ и свою трудность секретарю сказывалъ и при томъ говорилъ, что онъ его не оставитъ и своего дѣла кончить не будетъ, пока онъ удоволствованъ отъ турковъ будетъ. И съ тѣмъ того секретаря отпустилъ. Ноября въ 28 день великой и полномочной посолъ образцовое свое письмо отослалъ къ посредникомъ на латинскомъ языкѣ. Тогожъ числа присылалъ аглинской секретарь, чтобъ великой и полномочной посолъ чертежъ поднѣпрскимъ городамъ прислалъ къ посредникамъ, и великой и полномочной посолъ тотъ чертежъ посылалъ къ посредникомъ съ дохтуромъ съ Петромъ Посниковымъ, и тотъ чертежъ посредники смотрѣли и о городѣхъ Петра Посникова спрашивали, и, посмотря, отпустили. Ноября въ 29 день у турскихъословъ былъ на разговорѣ полской посолъ. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу посредники дворянина своего, чтобъ ему съ ними видѣться и пріѣхать къ нимъ.

И Ноября въ 30 день великой и полномочной посолъ у посредниковъ былъ, а пріѣзду ево посредники дожидалися въ свѣтлицахъ. И какъ онъ къ нимъ вошелъ, и на столцѣ лежала у нихъ карта черноморская, и спрашивали ево по ней о всѣхъ мѣстѣхъ, оговорясь, чтобъ онъ не имѣлъ себѣ то за истязаніе, токмо они хотятъ вѣдать для лучшаго согласія. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ знаетъ ту карту, и сказывалъ имъ о всемъ подлинно,—и что такъ, и что не такъ. Они ему говорили и твердили о поднѣпрскихъ городахъ, что путь прегражденъ Туркомъ и Таторомъ. И онъ имъ сказалъ, что нѣтъ прегражденія, что и сего лѣта турской паша въ 20.000 переправился изъ Очакова до Крыму. И они сказали, что то сплою учинено. И онъ отвѣщевалъ: егда миръ будетъ, тогда спокорно, безо всякого опасенія, переѣзжати имѣютъ. Говоря о томъ много, часа съ два, сказали ему, что и турскіе послы тотъ часъ будутъ. Онъ имъ отвѣщалъ, что онъ призванъ не на съѣздъ съ турскими послы, токмо съ ними на разговоръ, и желаетъ онъ перво отвѣту на свое письменное предложеніе, а не получивъ ему на то турского соизволенія говорить съ ними нынѣ не о чемъ. И посредники

сказали, что его статьи туркомъ объявлены, и турки сами съ нимъ говорить будутъ. И много, много труждались, розбивая его согласіе и приводя къ своему намѣренію, толкуя фундаментъ, что онъ таковъ быти подобаетъ, съ какимъ онъ разумомъ постановленъ, и какъ его пріяли прочіе государи,—а къ турскимъ посломъ знатно послали съ вѣстью. И по нѣкоемъ времени сказали ему, что турской посолъ Рейзъ-Эфенди остался на стану, а другой Маврокордатъ пріѣхалъ и стоитъ въ сѣняхъ, и чтобъ онъ учинилъ гражданскі, восхотѣлъ съ нимъ видѣться. Тогда онъ сказалъ: буди по ихъ волѣ. Они дали знать тому Маврокордату, которой тотъ часъ вшедъ, поздравя, сѣлъ на своемъ мѣстѣ. Тогда великой и полномочной посолъ говорилъ разнымъ соглаголствованіемъ, иные трудности отставя, все о поднѣпрскихъ городахъ. И Маврокордатъ приводилъ его къ тому, дабы того трудность описавъ имянно отложить до посольства, которое бъ имѣло быть къ Салтану для подтвержденыхъ грамотъ. И великой посолъ отвѣщевалъ: лутче имъ все разрѣшить нынѣ, нежели что злое отставлять впредь, и въ томъ ему отказалъ впрямь, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, объ отдачѣ тѣхъ городовъ, какъ нынѣ намѣренъ, такъ и впредь не мыслитъ. Посредники глубоко молчали. И Маврокордатъ, оцѣпеневъ, сидѣлъ, яко изумленной, потомъ вопросилъ его: что будетъ далѣй? И онъ ему сказалъ, естьли не помирятся—война. Онъ отвѣщевалъ: не надобнобъ того, надобно мыслить способу или такой точки, которая бъ была знакомъ къ миру. И

великой посолъ ему сказалъ, что онъ того желаетъ и ничего у нихъ не проситъ, а мирится на томъ, кто чѣмъ владѣетъ. И онъ ему отвѣщалъ пространно, что имъ безъ тѣхъ городковъ отнюдь мириться не возможно, и чтобъ онъ, то уже отложа, говорилъ съ нимъ объ маломъ перемирье или о армистиціумъ, то есть о унятіи на нѣкоторое время оружія. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что ему то убыточно учинить, для того что онъ сдѣлаетъ мирокъ, а другіе союзные за тѣмъ учинятъ цѣлой миръ; а какъ онъ того миру не сдѣлаетъ, такъ и другіе не помирятся. И Маврокордатъ, разсмѣявшись, сказалъ ему, что онъ не какъ посолъ токмо, какъ единой ему древней другъ и искренней братъ и пріятель христіанскою душею объявляетъ, чтобъ онъ не блазнился и въ союзныхъ своихъ, что они ихъ не оставятъ, надежды не имѣлъ. Уже они дѣла свои всѣ окончали и дали ему только время на нѣкоторые дни и оставятъ васъ. И великой посолъ сказалъ: не возможно имъ того учинить, и не надѣется того отъ нихъ. И Маврокордатъ отвѣщалъ, что многая дружба и пріятство съ нимъ, и чего было не довелося, то ему скажетъ; уже они тѣ ихъ союзные, по ихъ спрашиванью, сказали имъ, что ихъ оставятъ, давъ имъ причину ту, что постановленный отъ Цесаря и отъ посредниковъ фундаментъ не такъ вы пріемлете и приняли, какъ они. И великой посолъ отвѣщалъ ему, чтобъ онъ не гнѣвался на него, что онъ ему правду скажетъ и истиннымъ намѣреніемъ: Е. Цар. Вел-во, государь

мой, съ крайнимъ желаніемъ хощетъ быти въ миру съ Салтановымъ Величествомъ турскимъ, а естлибъ за какими трудностьми того миру нынѣ и не будетъ, и какъ онъ ему объявляетъ, что ихъ неправедно поступя и союзные оставили, то по крайнему снисхожденію, нѣсть страха въ немъ, при помощи Божіей, и одинъ въ войнѣ пребыти намѣренъ. И Маврокордатъ говорилъ, что они сами знаютъ, что Государь великой и силной и многовоинственный, и напередъ сего одни они съ ними въ войнѣ пребывали. И потомъ всѣ молчали. Онъ вопросилъ: не изволитъ ли дабы пріѣхалъ Рейзъ-Эөөенди? И великой и полномочной посолъ сказалъ, что то не въ его волѣ, въ волѣ его и господъ посредниковъ, толко то онъ объявляетъ, что онъ не токмо города уступить и единаго камня свалить не можетъ; и естли воли на предложенные его статьи, что по нихъ учинить миръ, и онъ желаетъ видѣть господина Рейзъ-Эөөенди, и съ ними хотя сего дни дѣло свое совершить. Онъ сказалъ ему: никакоже безъ уступки городовъ. И онъ ему отвѣщалъ, чтобъ о семъ болши не изволилъ говорить, понеже учинень праведной отвѣтъ. Потомъ паки молчали. Онъ еще вопросилъ его: что далѣ будетъ? И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ: есть ли съ вашей стороны та трудность отложена не можетъ быти, пожалуй прости, болши ему того дѣлать нечего. И всталъ. Маврокордатъ паки просилъ его, чтобъ онъ посидѣлъ еще, и почалъ говорить многую исторію, выводя древнюю дружбу, и что нынѣ Порта Оттоманская желаетъ быть лутче иныхъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ дружбѣ и въ миру, и чтобъ онъ, хотя уже совершенного миру или на довольные лѣта перемирья и не учинитъ, тобъ учинилъ съ нимъ армистіцыумъ. И великой посолъ отвѣщалъ: лутче намъ другъ у друга знать дружбу, или не дружбу нынѣ, нежели что впредь отлагать. Посредники ничего не говорили, потомъ встали. И Маврокордатъ говорилъ, что онъ съ нимъ не прощается, такъ же и Рейзъ-Эөөенди приказалъ ему, что онъ не видѣвшись съ нимъ не розъѣдется. И еще надобно сыскивать всякого способу, какъ бы обновить между обоими В. Г-ри дружбу, и еще желаютъ съ нимъ видѣтись не единократно. И великой и полномочной посолъ ему сказалъ на то, что онъ отъ пріятства ихъ не отступаетъ, и желаетъ всегда по ихъ волѣ пребывать и видаться съ ними и говорить, и о согласіи говорить со усердіемъ хощетъ. И такъ, простясь, розъѣхались.

Декабря въ 1-й день былъ у великого и полномочного посла венеційской посолъ, спрашивалъ его о согласіи съ турки дѣлъ нашихъ. И великой посолъ сказалъ ему истинну, и то предъявилъ, что турки ему сказывали, что они хотятъ насъ оставить; а то имъ самимъ извѣстно, что съ ихъ стороны въ нынѣшнемъ договорѣ никакой трудности и запросовъ нѣтъ, а съ турской стороны показана болшая трудность и неправда, и имъ въ такомъ случаѣ должно за истинну стать и насъ въ войнѣ не покидать. И венецыйской посолъ сказалъ, что нѣчто турки отъ иныхъ

слышали, а не отъ него; а онъ до намѣренія своего еще никому въ томъ не объявлялъ. И великой посолъ его спросилъ, безъ церемоніи, чтобъ онъ ему истину сказалъ: естьли турки удовольствуютъ ихъ, а насъ нѣтъ, они оставя насъ, помирятся ль съ ними? И онъ, прижавъ перстъ ко устомъ, помолчавъ, отвѣщалъ ему: пріятственной случай и дружба велика Е. Цар. Вел-ва съ Рѣчью Посполитою ихъ понудила его правду ему сказать: естьли другіе къ миру приступятъ, и имъ остаться нелзя, и однимъ имъ пребыть въ войнѣ не возможно. И великой посолъ молвилъ: не однимъ, съ нами. Онъ молчалъ, и противъ того ничего не молвилъ. И по тѣхъ розговорѣхъ, вставъ, говорилъ ему, чтобъ онъ изволилъ опасеніе имѣть у цесарцовъ и у полака: близко конца ихъ дѣло. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянина своего, которой спрашивалъ его: отъ него какое поведеніе въ дѣлѣхъ его съ турки есть? И великой посолъ о всемъ сказалъ ему подлинно. И онъ ему, не учиня на то отвѣту, сказалъ, что полской посолъ велѣлъ ему объявить, что онъ съ турки дѣла свои на мѣрѣ постановилъ: Каменецъ имъ и дача Хану уступлено, а о пушкахъ, которые въ Каменцѣ, отложено до предбудущаго посолства. И великой посолъ сказалъ: то добро, толко надобно господину послу помнить договоръ съ Е. Цар. Вел-вомъ вѣчного миру и союзу, въ которомъ написано: естьли Салтанъ Турской и Ханъ Крымской учнетъ искать миръ у одного безъ другова, тогда единъ безъ другова ни въ какіе договоры вступати и миру чинити не имѣетъ, а имѣетъ то быти за общимъ согласіемъ и договоромъ. И тотъ дворянинъ говорилъ ему, что посолъ ихъ еще договору своего съ турки не подписалъ, а то ему самому вѣдомо, какова ихъ Рѣчь Посполита бѣдственна. И великой и полномочной посолъ говорилъ ему, чтобъ господинъ посолъ ихъ и впредь того договору, безъ его посолскаго согласія, не подписывалъ, а естли подпишетъ, то и онъ, каковъ ни есть, съ турки учинитъ миръ, и тогда бы, вмѣсто миру, не приключилось имъ какого иного отягченія; понеже что онъ не съ прибылью Е. Цар. Вел-ву учинитъ, и то учинится отъ нихъ, и причтено то будетъ съ стороны Е. Цар. Вел-ва за несодержаніе мира и союза къ нимъ; и нынѣбъ они то себѣ принимали не въ великую радость испражненія Каменца, потому что турки имъ оставляютъ, опустошивъ ево и не давъ самыхъ ихъ пушекъ. И съ тѣмъ тотъ дворянинъ отпущенъ, а на отпускѣ сказано ему, что онъ увидится самъ съ посломъ ихъ и о всемъ говорить будетъ. Тогожъ числа отослалъ великой и полномочной посолъ къ венецыйскому послу придаточную статью, которая написана, по прошенію цесарцовъ, для прочитанія.

Декабря во 2 день отпущена къ В. Г-рю съ поля, съ посолского стану, почта седьмая, а на той почтѣ послана записка такова: Записка Ноября отъ 25-го числа. По обсылкахъ многихъ и согласіяхъ приговорено, дабы мнѣ написать статьи, на чемъ я желаю быть въ миру, одна-

коже бы опредѣля границы; тогда я, написавъ статьи, посылалъ прочесть ко всѣмъ союзнымъ посломъ, которые, удержавъ у себя на нѣкое время, прислали съ соотвѣтствованіемъ тѣмъ, что зѣло добры и къ миру пристойны. Еще просили, дабы и о нихъ доложено было, что по ихъ желанію особо на письмѣ учинено. Тогда я тѣ статьи, написавъ полатинѣ, отослалъ къ посредникомъ, а оныбъ предъявили турскимъ посломъ, которые посылаю на сей почтѣ. И въ третей день, по отсылкѣ того, присылали ко мнѣ посредники дворянина своего, чтобъ мнѣ съ ними видѣться и пріѣхать къ нимъ. И я у нихъ былъ. Тогда они пріѣзду моего дожидался въ (съ)ѣзжихъ свѣтлицахъ. И какъ я къ нимъ вошелъ, и на столцѣ лежала у нихъ карта черноморская, и спрашивали меня по ней о всѣхъ мѣстѣхъ, оговорясь, чтобы я не имѣлъ себѣ то за пзтязаніе, токмо они хотятъ вѣдать для лутчаго согласія. Тогда я, зная ту карту, сказывалъ имъ о всемъ подлинно,—и что такъ, и что не такъ. Они мнѣ говорили и твердили все о подпѣпрскихъ городахъ, что путь прегражденъ Туркомъ и Татаромъ. Я имъ на то отвѣщевалъ: нѣсть прегражденія, что и сего лѣта турской паша въ 20.000 переправился изъ Ачакова до Крыму. Они сказали, что то силою учинено. Я отвѣщевалъ: сгда миръ будетъ, тогда спокойно, безо всякаго опасенія переѣзжати имѣютъ. Говоря о томъ много, часа съ два, сказали мнѣ, что и турскіе послы тотчасъ будутъ. Я имъ отвѣщалъ, что я призванъ не на съѣздъ съ турскими послы, токмо съ ними на разговоръ, и желаю я перво отвѣту на свое письменное предложеніе, а не получивъ мнѣ на то турскаго соизволенія говорить съ ними нынѣ не о чемъ. Они сказали, что тѣ мои статьи туркомъ объявлены, и турки сами со мною говорить будутъ; и много, много труждались, разбивая мое согласіе и приводя къ своему намѣренію, толкуя ѳундаментъ, что онъ таковъ быти подобаетъ, съ какимъ онъ разумомъ постановленъ, и какъ ево пріяли прочіе государи. А къ турскимъ посломъ знатно послали съ вѣстью. И по нѣкоемъ времени сказали мнѣ, что турской посолъ Рейзъ-Эѳѳенди остался на стану, а другой Маврокордатъ пріѣхалъ и стоитъ въ сѣняхъ, и чтобъ я учинилъ граждански, восхотѣлъ съ нимъ видѣться. Тогда я сказалъ имъ: буди по ихъ волѣ. Они дали знать тому Маврокордату, которой тотчасъ вшедъ, поздравя, сѣлъ на своемъ мѣстѣ. Тогда я съ нимъ стерся (sic) разнымъ согласительствомъ, иные трудности отставя, все о подпѣпрскихъ городахъ; уже приводилъ меня къ тому, дабы тое трудность, описавъ имянно, отложить до посолства, которое имѣло быть къ Салтану для подтвержденыхъ грамотъ. И я ему отвѣщалъ: лутче намъ все разрѣшить нынѣ, нежели что злое отставлять впредь; и въ томъ ему отказалъ вирямь, что Цар. Вел-во, Государь мой, объ отдачѣ тѣхъ городовъ какъ нынѣ не намѣренъ, такъ и впредь не мыслитъ. Посредники глубоко молчали, также и Маврокордатъ, оцѣпевъ, сидѣлъ, яко изумленной. Потомъ вопросилъ меня: что будетъ далѣй? Я ему сказалъ: естьли не помиримся—война. Онъ мнѣ отвѣщалъ:

не надобно того, надобно мыслить способу или такой точки, котораябъ была знакомъ къ миру. Я ему сказалъ, что я того желаю и ничего у нихъ не прошу, а мирюся на томъ, кто чѣмъ владѣетъ. Онъ мнѣ отвѣщалъ пространно, что имъ безъ тѣхъ городковъ отнюдь мириться не возможно, и чтобъ я то уже отложа, говорилъ съ нимъ о маломъ перемирье, или о армистиціумъ, то есть о унятіи на нѣкоторое время оружія. Я ему сказалъ, что мнѣ то убыточно учинить, для того что я сдѣлаю мирокъ, а другіе союзные затѣмъ учинятъ цѣлой миръ; а какъ я такого миру не сдѣлаю, то и другіе не помирятся. Онъ, разсмѣявшись, сказалъ мнѣ, что онъ не какъ посолъ, токмо какъ единой мнѣ древней другъ, и искренней братъ и пріятель христіанскою душею объявляетъ, чтобъ я не блазнился и въ союзныхъ своихъ, что они не оставятъ, надежды не имѣлъ: уже они дѣла свои всѣ окончали и дали мнѣ только время на нѣкоторые дни, и оставятъ насъ. Я ему сказалъ: не возможно имъ того учинить и не надѣюсь того отъ нихъ. Онъ мнѣ отвѣщалъ: многая дружба и пріятство мое съ нимъ, и чево было не довелося, то мнѣ скажетъ,—уже они тѣ наши союзные, по ихъ спрашиванію, сказали имъ, что насъ оставятъ, давъ намъ причину ту, что постановленной отъ Цесаря и отъ посредниковъ фундаментъ не такъ мы пріемлемъ и пріяли, какъ они. Я на то отвѣщалъ ему, чтобъ онъ не гнѣвался на меня, что я ему правду скажу и истинымъ намѣреніемъ: Цар. Вел-во, Государь мой, крайнимъ желаніемъ хощетъ быть въ миру съ Салтановымъ Величествомъ турскимъ, а есть ли бы за какими трудностми того миру нынѣ и не будетъ, и какъ онъ мнѣ объявляетъ, чтобъ насъ, неправедно поступя, и союзные оставили: то, по крайнему спасхожденію, нѣсть страха въ немъ,—при помощи Божіей и одинъ въ войнѣ пребыти намѣренъ. И Маврокордатъ говорилъ, что они то сами знаютъ, что государь великой и силной и многовоинственной, и напередъ сего одни мы съ ними въ войнѣ пребывали. И потомъ всѣ молчали. Онъ вопросилъ меня: не изволю ли я, дабы пріѣхалъ Рейзъ-Эфендн? Я сказалъ: то не въ моей волѣ, въ волѣ его и господъ посредниковъ,—толко я то объявляю, что я не токмо города уступить, и единаго камня свалить не могу; и естьли воля на предложенные мои статьи, что по нихъ учинить миръ я желаю видѣть господина Рейзъ-Эфенди и съ ними хотя сего дни дѣло свое совершить. Онъ сказалъ мнѣ: никакоже безъ уступки городовъ. Я ему отвѣщалъ, чтобъ о семъ болши не изволилъ говорить, понеже учиненъ праведной отвѣтъ. Потомъ паки молчали. Онъ еще вопросилъ меня: что еще далѣ будетъ? Я ему отвѣщалъ: есть ли съ вашей стороны та трудность отложена не можетъ быти, пожалуй прости, болши мнѣ того нѣчего дѣлать. И всталъ. Онъ паки просилъ меня, чтобъ я посидѣлъ еще, и почалъ говорить многую гисторію, выводя древнюю дружбу, и что нынѣ Порта Оттоманская желаетъ быти лутче иныхъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ дружбѣ и въ миру, и чтобъ я хотя уже совершенного миру, или на довольные лѣта перемирья, и не учиню, то бъ

учинилъ съ нимн армистиціумъ. Я отвѣщалъ: лутче намъ другъ друга знать дружбу или недружбу нынѣ, нежели что впредь отлагать. Посредники сидя толко головами кивали, а ничего не говорили. Потомъ встали. И Маврокордатъ говорилъ, что онъ со мною не прощается, также и Рейзъ-Эффенди приказалъ ему, что онъ, не видѣвшись со мною, не розъѣдется, и еще надобно сыскивать всякого способу, какъ бы обновить между обоими В. Г-ри дружбу, и еще желаютъ со мною видѣтись не единократно. Я ему отвѣщалъ на то, что я отъ пріятства ихъ не отступаю, и желаю всегда по ихъ волѣ пребывать, и видаться съ ними, и говорить и о согласіи радѣть со усердіемъ хощу. И такъ, простясь, розъѣхались. Потомъ былъ у меня венеційской посолъ, спрашивалъ меня о согласіи съ турки дѣлъ нашихъ, я ему сказывалъ истинну, и то предъявилъ, что турки намъ сказывали, что они хотятъ насъ оставить; а то имъ самимъ извѣстно, что съ нашей стороны въ нынѣшнемъ договорѣ никакой трудности и запросовъ нѣтъ, а съ турской стороны показана большая трудность и неправда, и имъ въ такомъ случаѣ должно за истинну стать и насъ въ войнѣ не покидать. Онъ мнѣ отвѣщалъ на то скрозь зубовъ, что нѣчто турки отъ иныхъ слышали, а не отъ него, а онъ де намѣренія своего еще никому въ томъ не объявлялъ. И я его спросилъ, безъ церемоніи, чтобъ онъ мнѣ истинну сказалъ: естьли турки удовольствуютъ ихъ, а насъ нѣтъ, они, оставя насъ, помирятся ль съ ними? Онъ, прижавъ перстъ ко устомъ, помолчавъ, отвѣщалъ мнѣ: пріятственной случай и дружба велика Е. Цар. Вел-ва съ Рѣчью Посполитою ихъ понудила его правду мнѣ сказать: естьли другіе къ миру приступятъ, и имъ остаться нелзе и однимъ имъ пребыть въ войнѣ не возможно. Я ему молвилъ: не однимъ, съ нами. Онъ молчалъ и противъ того ни чего не молвилъ. И по тѣхъ розговорѣхъ, вставъ, говорилъ мнѣ, чтобъ я изволилъ опасеніе имѣть у цесарцовъ и у поляка: близко конца ихъ дѣло. Потомъ присылалъ ко мнѣ полской посолъ дворянина своего, которой спрашивалъ меня отъ него: какое поведеніе съ турки въ дѣлѣхъ моихъ есть? Я ему о всемъ сказалъ подлинно. Онъ мнѣ, не учиня на то отвѣту, сказалъ, что полской посолъ велѣлъ мнѣ объявить, что онъ съ турки дѣла свои на мѣрѣ постановилъ,—Каменецъ имъ и дача Хану уступлено, а о пушкахъ, которые въ Каменцѣ, отложено до предбудущаго посолства. Я ему на то сказалъ: то добро, толко надобно господину послу помнить на договоръ съ Е. Цар. Вел-вомъ вѣчнаго миру и союзу, въ которомъ написано: естьли Салтанъ Турской и Ханъ Крымской учнетъ искать миру у одного безъ другово, тогда единъ безъ другово ни въ какіе договоры съ ними вступати и миру чинити не имѣетъ, а имѣетъ то быти за общимъ согласіемъ и договоромъ. И тотъ дворянинъ говорилъ мнѣ, что посолъ ихъ еще договору своего съ турки не подписалъ, а то мнѣ самому вѣдомо, какова ихъ Рѣчь Посполитая. Я ему отвѣщалъ, чтобъ господинъ посолъ ихъ и впредь того договору, безъ моего согласія, не подписывалъ, а естьли подпишетъ, то

и я, каковъ ни есть, съ турки учиню миръ, и тогда бы, вмѣсто миру, не приключилось имъ какого иного отягченія: понеже что я не съ прибылью Е. Цар. Вел-ву учиню, и то учинится отъ нихъ, и причтено то будетъ съ стороны Е. Цар. Вел-ва за несодержаніе мира и союза къ нимъ; и нынѣ бъ они то себѣ принимали не въ великую радость испражненія Каменца, потому что турки имъ оставляютъ, опустошивъ его и не давъ самыхъ ихъ пушекъ. И съ тѣмъ тотъ дворянинъ отпущенъ, а на отпускѣ сказано ему, что я увижусь самъ съ посломъ ихъ и о всемъ говорить буду. Что впредь дѣлаться будетъ, то покорно возвѣщати буду.—Цесарскіе послы молчатъ, толко слышу, что уже свои договоры на турское писмо толмачатъ. Естьли время могу продолжить и продолжится. Прошу милости, изволишь о семъ о всемъ донести В. Г-ря, и его Государевъ указъ исходатайствовать, а имянно о тѣхъ подиѣпрскихъ городахъ и границахъ отъ Азова и отъ Ачакова, и о дачѣ Хану казны, и о всемъ состояніи того съ Турки и Татары миру. Я съ своей великой трудности и печали дерзаю донести: во истинну, государь, надобно было и преже сего, и безъ моего доношенія, о всѣхъ сихъ настоящихъ трудностяхъ, помысливъ и разсуди накрѣпко, ему В. Г-рю донести, и меня не единократно разными способами или статьями удоволствовать; а то не токмо какимъ указомъ, или на что разсужденіемъ опредѣленъ, но и на мои писма ни на которое отвѣту нѣтъ. Сами изволте милостиво разсудить, что я труждаюся не въ своемъ токмо, въ общемъ его Государевѣ дѣлѣ, и одною бѣдною головою какъ могу дѣлать: помириться съ уступкою тѣхъ городовъ—бѣда, а остаться въ войнѣ однимъ,—и то, кажется, не прибыль. А то уже видимо, что всѣ оставляютъ, однакожъ я безъ указу тѣхъ городовъ уступить не смѣю: нѣчто толко положить на волю Божію. Буде не дадутъ на описку и ждать совершенно не похотятъ, помышлю о учиненіи на малое перемирье, буде къ тому турки покажутъ пристойную склонность.—Такова записка послана къ боярину ко Лву Кириловичу съ посолскаго стану.—Да съ тою жъ почтою посланъ списокъ съ девяти статей, каковы посланы къ посредникомъ, для объявленія турскимъ посломъ, о настоящихъ мирныхъ дѣлѣхъ, да переводъ съ листа иноземца Ильи Коберта, каково онъ писалъ къ великому и полномочному послу изъ Любка.

Декабря въ 3-й день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ дохтура Петра Поспикова, а велѣлъ ему говорить, чтобъ они, по союзному обязательству, на миръ съ турки, безъ него великаго и полномочнаго посла, не поступали и приводили турокъ, дабы они и Е. Цар. Вел-во удовольствовали. И цесарскіе послы сказали, что они сему дивятся, что у Цес. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ одинъ годъ союзнаго обязательства, а онъ великой и полномочной посолъ заставливаетъ ихъ еще пятдесятъ лѣтъ воевать; а имъ до далѣе войны весть не мочно, потому что до шестнатцать лѣтъ тое войну вели съ великимъ коштомъ, а впредь къ тому поступать нелзѣ и нѣчемъ. И съ тѣмъ

отпустили. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ секретаря своего Горковскаго, и тотъ секретарь говорилъ, что посолъ его договоръ свой совершилъ и ожидаетъ дни къ подписанію тѣхъ договоровъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что нелзѣ ему того учинить, понеже въ договорѣ, въ 12-й статьѣ, написано: В. Г-рю, Е. Кор. Вел-ву, съ Салтаномъ и Хапомъ одному, безъ Е. Цар. Вел-ва, ни въ какіе договоры вступати и миру чинити не мочно, а имѣетъ то быть за общимъ согласіемъ и договоромъ. И секретарь говорилъ: естьлибъ на сей комисіи Е. Цар. Вел-ва посла не было, тобъ такъ было. И великой и полномочной посолъ ему сказалъ: есть, да не удоволствованъ, а безъ удоволства единаго и другому мириться нелзе. И секретарь сказалъ: весь свѣтъ признаетъ, что никто такого доволства съ турской стороны не получилъ, какъ Е. Цар. Вел-во. И великой посолъ ему сказалъ: имъ Каменецъ турки отдать обѣщались, а Цар. Вел-ву не токмо что дали, еще и отъ него просятъ городовъ. И секретарь сказалъ: они де имъ противъ того уступили шесть городовъ въ Волоской землѣ, а Каменецъ имъ отдать обѣщались пустой, а пушекъ не уступаютъ, которыхъ тамъ есть больше 1000, а отложили до предбудущаго посолства. И великой посолъ сказалъ ему въ другой разумъ: дивно де ему съ какимъ онъ разсужденіемъ къ тому приступилъ и прежде всѣхъ на тотъ миръ, толко имѣя два съѣзда, и не совѣтуя и не сказавъ, позволилъ, и тѣмъ страну Е. Цар. Вел-ва отяготилъ. И секретарь сказалъ, что цесарцы его принудили и сказали про него великого и полномочного посла, что и онъ дѣла свои на мѣрѣ постановилъ, и запросъ турской—отдачу городовъ отложилъ до предбудущаго посолства. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что турки ему о томъ говорили, только онъ того имъ не уступаетъ и трудностей никакихъ въ предбудущее время не отлагаетъ; а пріобѣщалъ было имъ отложить розводъ земель и учиненіе границъ за тѣмъ утвержденіемъ,—како нынѣ владѣетъ,—и того турки не приняли; и за тѣмъ дѣло его и доселѣ стоитъ, и не знаетъ, какъ бы они поляки, оставя вѣчнаго миру договоръ, и обязательство и связаніе союза, безъ Е. Цар. Вел-ва съ турками помирились. И секретарь говорилъ: то ничего,—союзъ до миру не належитъ; и самъ де Е. Цар. Вел-во ихъ болѣзни знаетъ, что имъ нелзе не мириться: истощились паче турской и татарской домовою войною, а нынѣ де еще показалась у нихъ новая война съ курфюстромъ Брандебурскимъ, и за такіе де причины, имъ не возможно съ турки не мириться. И великой и полномочной посолъ говорилъ, чтобъ они подождали его, покамѣстъ онъ о своей трудности опишется къ Е. Цар. Вел-ву. И секретарь сказалъ: проходитъ зима и наступаетъ весна, а они будутъ не извѣстны миру и войны, а готовости къ турской и татарской войнѣ у нихъ нѣтъ. И не токмо де турки и изъ нихъ союзныхъ ктобъ сталъ ждать здѣсь толикое время; а у него де люди чуть не всѣ заболѣли, и многихъ отпустилъ,— остался для дѣла на почтѣ.

И говорено много, чтобъ они его великаго и полномочнаго посла ждали, но никако же склонности своей не показали. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Поспикова, и велѣлъ ему у него пріятственно спросить: есть ли у нихъ какая склонность по прошедшимъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ розговоромъ къ миру. И Маврокордатъ къ нему приказывалъ, сказывая, какъ онъ христіанинъ и единовѣрной и хочетъ въ семъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, службу свою явить, сказываетъ истинно, что безъ отдачи городовъ турки къ миру не поступятъ; того де ради онъ, видя что къ миру трудность велика, по прежнему его великого и полномочного посла желанію, напомянулъ о маломъ перемирьѣ. И то де вѣдаетъ Богъ, какъ онъ къ тому склонилъ Рейзъ-Эѳѳенди, которой перво и слышать не хотѣлъ. А учинилъ онъ то для унятія крови и тяжести въ бусурманской неволѣ православныхъ христіанъ, и въ прибыль Е. Цар. Вел-ву могутъ въ тѣ годы лутчюю пользу сыскать; и естли того онъ великой и полномочной посолъ восхощетъ, чтобъ онъ приступалъ, не медливъ, потому что Рейзъ-Эѳѳенди крѣпко скучилъ тутошнимъ житьемъ и занемогъ, и только де дожидаются они Цес. Вел-ва подтвержденной на договоръ грамоты, по которую посланъ граѳъ Марсилій: а договоры де цесарскіе и польскіе и противъ тѣхъ ихъ у посредниковъ въ рукахъ, и сколь скоро будетъ то подписавъ размѣнявшись поѣдутъ. А какъ де цесарцы Марсилія послали, тому нынѣ двѣ недѣли, и чтобъ онъ на союзныхъ всѣхъ не имѣлъ надежды, а смотрѣлъ бы крѣпко самъ о себѣ,—въ томъ его великаго и полномочного посла онъ Маврокордатъ истиннымъ пріятствомъ обнадеживаетъ. И съ тѣмъ къ великому и полномочному послу онъ Маврокордатъ того дохтура отпустилъ.

Тогожъ числа великой и полномочной посолъ написалъ листъ къ цесарскимъ посломъ, чтобъ они цесарцы, по союзному обязательству, въ турскихъ напрасныхъ запросѣхъ стояли за одно и миру не скончевали, покамѣстъ сторона Е. Цар. Вел-ва отъ турковъ удовлствована не будетъ, и о томъ бы они писали къ государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву, а онъ посолъ также будетъ писать къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву, и того времени пройдетъ только десять недѣль. И тотъ листъ послалъ къ цесарскимъ посломъ съ переводчикомъ съ Петромъ Вулѳомъ таковъ: „Листъ, писанной цесарскимъ посломъ Декабря въ 4 день. Яснѣйшіе и презящнѣйшіе полномочные послове, мнѣ преподчтеннѣйшіе господіе! Дошло мнѣ вашему изяществію, господамъ моимъ, съ жалостію возвѣстити, что господа турскіе послы, не знамо какою къ Е. Цар. Вел-ва сторонѣ несклонностію, чрезъ постановленное основаніе мира неправедно вымогаютъ на мнѣ, и крѣпко при томъ стоятъ и мириться съ нами безъ того не хотятъ, прося тѣхъ четырехъ городовъ, на Днѣпрѣ стоящихъ, зовомыхъ—Казыкермена, Товани, Шингирѣя, Аслама, которые многими трудами отъ нихъ взяты, и еще не одинократно отъ при-

ходу турскихъ и татарскихъ силъ со многимъ пролитія крове обороцены и освобождены; ихъ же мнѣ не токмо имъ предать, но и мыслить объ отдачѣ ихъ не возможно, понеже они какъ получены многотрудно, такъ зависитъ въ нихъ многая христіаномъ полза, и могутъ назваться предстѣніемъ Е. Цар. Вел-ва, и Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полскаго государствамъ отъ Татаръ, которые, егда держали ихъ Турки, тогда какъ восхотѣли, такъ, переправливаясь чрезъ рѣку Днѣпръ, незапными изгоны, въ тѣ государства входили и многое хищеніе и разорѣніе чинили: нынѣ же сими крѣпостми тотъ путь имъ прегражденъ и конечно унятъ. А отчего они и господа посредники ко основанію того мира такое приобщеніе и толкованіе взяли, о томъ вашимъ милостямъ самимъ извѣстно; и еще на нынѣшней конференціи такъ мнѣ ясно турскіе послы сказали, что мы отъ иныхъ оставлены въ миру будемъ. Я сіе видя и слыша по премногу удивился, о чемъ прошу ваше изящество изволте о семъ праведно разсудить, а то свято всякъ можетъ видѣть, что я ничего съ турской стороны не желаю, токмо при самомъ власномъ своемъ съ того, въ чемъ ни предъ Богомъ, ни предъ всѣмъ свѣтомъ Государь мой, Е. Цар. Вел-во, въ своей правдѣ осудится не можетъ; которую его правду видя достоитъ вашему изяществію противъ того съ турской стороны запросу, какова ни къ которому союзному не вижду, по должности союзнаго обязательства, а наипаче для Е. Цес. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ крѣпчайшей и никогда разтерзаемой дружбы и любви заедино стать и крѣпко при томъ стоя и своихъ согласіи съ ними не скончевать и донести о томъ Е. Цес. Вел-ву; а я также повинень сіе предложить и подлинно извѣстить Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, на которое свое предложеніе не чаю скоряе десяти недѣль Е. Цар. Вел-ва къ себѣ указу которого всеконечно ожидать имѣю, на что отъ вашего изящества господъ моихъ желаю полезного обѣщанія. А естьли и вашему изяществію прилучилось съ тоій же страны какіе трудности, для которыхъ также бы потребно было нѣкоторое время взять, тогда я, хотя и не вѣмъ, какъ бы былъ отъ нихъ удоволствованъ, но безъ общаго согласія никоторыми мѣры къ окончанію мира поступити не хотѣлъ бы. При семъ пребываю нижайшимъ слугою. На оберткѣ на подписи писано: Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Е. Цес. Вел-ва Римскаго яснѣйшимъ и препящнѣйшимъ полномочнымъ посломъ, внутрисму совѣтнику цесарскаго дворскаго предсѣдателю, господину граѳу Волегану съ Этингу, и полной стражи наставнику и воинскаго всадническаго чина генералу, господину граѳу Леопелду Іосиѳу Шлыку, моимъ препочтеннѣйшимъ господамъ да вручится. И цесарскіе послы, принявъ листъ, хотѣли отповѣдь учинить на писмѣжъ.

Декабря въ 5 день великой и полномочной посолъ, написалъ листъ, примѣняясь къ вышеписанному, и послалъ къ полскому послу съ подъячимъ съ Михайломъ Родостамовымъ, чтобъ онъ по договоромъ вѣчного миру, при договорахъ съ турки, его посла не оставилъ, а листъ по-

слалъ таковъ: Къ полскому послу листъ Декабря 5-го числа посланъ. Яснѣйшій и препзящнѣйшій полномочный после, мнѣ препочтеннѣйшій господине. Дошло мнѣ вашему изяществію, господину моему, съ жалостію возвѣстити, что господа турскіе послы, незнамо какою къ Е. Цар. Вел-ва сторонѣ несклонностію, чрезъ поставленное основаніе мира, вымогаютъ на мнѣ и крѣпко при томъ стоятъ и мирпться съ нами безъ того не хотятъ: просятъ тѣхъ четырехъ городовъ, на Днѣпрѣ стоящихъ, зовомыхъ Козыкермепя, Товани, Шпигирѣя, Аслама, которые многими трудами отъ нихъ взяты, и еще не единократно, отъ приходу турскихъ и татарскихъ силъ, со многимъ пролитіемъ крове оборонены и освобождены; ихъ же мнѣ не токмо имъ предать, но и мыслить объ отдачѣ ихъ не возможно; понеже они какъ получены многотрудно, такъ зависитъ въ нихъ многая христіапомъ полза и могутъ назватися предстѣніемъ Е. Цар. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полского государствамъ отъ Татаръ, которые (егда держали ихъ Турки), тогда какъ восхотѣли, такъ, переправлялся чрезъ рѣку Днѣпръ, незапными взгоны въ тѣ государства входили и многое хищеніе и разореніе чинили; нынѣ же сими крѣпостми тотъ путь имъ прегражденъ и конечно унятъ. И еще на нынѣшней конферепцыи такъ мнѣ ясно турскіе послы сказали, что Е. Цар. Вел-во отъ иныхъ союзныхъ оставленъ въ миру будетъ; я сіе видя и слыша по премногу удивился, о чемъ прошу ваше пзящество, пзволь о семъ праведно разсудить; а то свято всякъ можетъ видѣть, что я ничего съ турской стороны не желаю, токмо при самомъ власномъ своемъ стою, въ чемъ ни предъ Богомъ, ни предъ всѣмъ свѣтомъ Государь мой, Е. Цар. Вел-во, въ своей правдѣ осудитися не можетъ; которую его правду видя достоитъ вашему изяществію, противъ того съ турской стороны запросу, какова ни къ которому союзному не вижду, по должности вѣчного миру и союзного обязательства, а наипаче для Е. Кор. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ крѣпчайшей и никогда разтерзаемой дружбы и любви, за едино стать, и крѣпко при томъ стоя и своихъ согласіи съ ними не скончевать, и донести о томъ Е. Кор. Вел-ву и Рѣчи Посполитой. А въ договорѣ вѣчного миру и союзу постановлено: если Салтанъ Турской или Ханъ Крымской учнетъ искать миру у которого изъ нихъ В. Г-рей нашихъ у одного, тогда одинъ безъ другова ни какіе договоры вступати и миру съ ними чинити не имѣетъ, а имѣетъ то быть во общемъ согласіи и договорѣ. А я также повиненъ сіе предложить и подлинно извѣстить Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, на которое свое предложеніе не чаю скорне десяти недѣль Е. Цар. Вел-ва къ себѣ указу, которого всеконечно ожидати имѣю: на что отъ вашего изящества господина моего, желаю полезного отвѣщанія. А естьлибъ и вашему изществію прилучилось съ той же страны какіе трудности, для которыхъ также бы потребно было нѣкоторое время взять, тогда я, хотя и не вѣмъ, какъ бы былъ отъ нихъ удоволствованъ, но безъ общаго согласія ни которыми мѣры ко окончанію мира

поступити не хотѣлъ бы. При семъ пребываю нижайшимъ слугою. На оберткѣ подписано: Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой Полской ясневельможному и презящнѣйшему господину Станиславу на Малаховичахъ Малаховскому, воеводѣ Познанскому и прочая, великому и полномочному послу, моему препочтеннѣйшему господину, да вручится. И полской посолъ, принявъ тотъ листъ, сказалъ: слышалъ де онъ посолъ, будто Цар. Вел-ва сторона уступкою подпѣрскихъ городовъ отъ турковъ удовольствована; а нынѣ въ томъ листу видитъ не такъ и лутче вѣрить тому листу, нежели посторонним словамъ, и хотѣлъ противъ того отвѣтъ учинить на писмѣжъ.

Тогожъ числа послалъ великой и полномочной посолъ листъ къ венецыйскому послу съ переводчикомъ съ Иваномъ Зейканомъ таковъ: Листъ къ венеційскому послу. Яснѣйшій и презящнѣйшій полномочный после, мнѣ препочтеннѣйшій господине! Дошло мнѣ вашему изяществію, господину моему, съ жалостію возвѣстити, что господа турскіе послы, незнамо какою къ Е. Цар. Вел-ва сторонѣ несклонностію, чрезъ постановленное основаніе мира, вымогаютъ на мнѣ, и крѣпко при томъ стоятъ и мириться съ нами безъ того не хотятъ, прося тѣхъ четырехъ городовъ, на Днѣпрѣ стоящихъ, зовомыхъ Казыкерменя, Тавани, Шангирѣя, Аслама, которые многими трудами отъ нихъ взяты, и еще не единократно отъ приходу турскихъ и татарскихъ силъ со многимъ пролитіемъ крове оборонены и освобожденны; ихъ же мнѣ не токмо имъ предать, но и мыслить объ отдачѣ ихъ не возможно, понеже они какъ получены многотрудно, такъ зависитъ въ нихъ многая христіаномъ полза, и могутъ назватися предстѣніемъ Е. Цар. Вел-ва, и Е. Цес. Вел-ва, и Кор. Вел-ва Полского государствомъ отъ Татаръ, которые (егда держали ихъ Турки), тогда какъ восхотѣли, такъ переправливаясь чрезъ рѣку Днѣпръ, незапными изгоны въ тѣ государства входили и многое хищеніе и разореніе чинили: нынѣ же сими крѣпостми тотъ путь имъ прегражденъ и конечно унятъ. А отъ чего они и господа посредники ко основанію того мира такое приобщеніе и толкованіе взяли, о томъ вашей милости самому извѣстно. И еще на нынѣшней конференцыи такъ мнѣ ясно турскіе послы сказали, что Е. Цар. Вел-во отъ инихъ союзныхъ оставленъ въ миру будетъ. Я, сіе видя и слыша, по премногу удивился, о чемъ прошу ваше изящество, изволь о семъ правильно разсудить; а то свято всякъ можетъ видѣть, что я ничего съ турской стороны не желаю, токмо при самомъ власномъ своемъ стою, въ чемъ ни предъ Богомъ, ни предъ всѣмъ свѣтомъ Государь мой, Е. Цар. Вел-во, въ своей правдѣ осудитися не можетъ; которую его правду видя достоитъ вашему изяществію, противъ того съ турской стороны запросу, какова ни къ которому союзному не вижду, по должности союзного обязательства, а наипаче для свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой съ Е. Цар. Вел-вомъ и крѣпчайшей и никогда разтерзаемой дружбы и любви, за едино стать и крѣпко при томъ стоя и

своихъ согласій съ ними не сконче-
вать. А я повиненъ сіе предложить и
подлинно извѣстить Е. Цар. Вел-ву,
Государю моему, на которое свое
предложеніе не чаю скоряе десяти не-
дѣль Е. Цар. Вел-ва къ себѣ указу,
котораго всеконечно ожидати имѣю,
на что отъ вашего изящества, госпо-
дина моего, желаю полезного отвѣща-
нія. А естли бъ и вашему изществію
приключилось съ тоій же страны какіе
трудности, для которыхъ также бы
потребно было нѣкоторое время взять,
тогда я, хотя и не вѣмъ какъ былъ
отъ нихъ удовлствованъ, но безъ об-
щаго согласія никоторыми мѣры ко
окончанію мира поступити не хотѣлъ
бы. При семъ пребываю нижайшимъ
слугою. Приписано посолское имя
П. В. П у прочихъ листовъ также
приписано. На оберткѣ подписано:
Пресвѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Ве-
нецыйскоій яснѣйшему и препзящнѣй-
шему господину Каролусу Рузину,
полномочному послу, моему препоч-
теннѣйшему господину да вручится.
Посланъ Декабря въ 5 день.—И ве-
нецыйской посолъ, принявъ тотъ листъ,
сказалъ, что соотвѣтствованіе на него
учинитъ.

Тогожъ числа прислали къ велико-
му и полномочному послу цесарскіе
послы, граѳъ Этингъ и граѳъ Шлыкъ,
соотвѣтственной свой листъ, а въ пе-
реводѣ съ того листа написано: Пере-
водъ съ латинского писма, съ отвѣту
цесарскихъ пословъ, каково они при-
слали Декабря въ 5 день настоящаго
207 году. Яснѣйшій и препзящнѣй-
шій господине после, намъ препоч-
теннѣйшій! Уже тогда совершенные
быти договоры вашего препзящества

и предложеннымъ и сообщеннымъ съ
нами, онога образомъ заключенное
съ Портою Оттоманскою примиреніе
или по не близъ заключенія быти
весма чаяхумъ, внегда неначаямая,
вкупѣ же и къ разумѣнію всячески не
угодная, случишася, яже въ семъ о
лишенномъ послѣдняго сношенія по-
веденіи, вчерашнимъ писаніемъ изя-
щество ваше жалѣющися намъ воз-
вѣстити восхотѣлъ, о немъ же толма
паче смущенного ума чувство жалѣ-
емъ, сльма множае ужасаемся, да не
мнѣйшая надежда будетъ въ приведе-
ніи сихъ договоровъ къ желанному
обреченного мира намѣренію, дондеже
видимъ, яко и турки отъ запрошенной
нѣкихъ мѣстъ, на Днѣпрѣ сущихъ,
отдачѣ отступити не хотятъ. И ваше
изящество взаемно на испражненіе
или разореніе тѣхъ же мѣстъ, или ко-
ихъ либо иныхъ, за недостатокъ по-
требного на сіе указу, поступати не
можетъ; но взаемнымъ сюду и сюду
засвидѣтелствованіемъ споръ творит-
ся, нѣсть что радѣтелную и со вся-
кимъ удобнымъ дѣйствомъ, ради по-
собляемаго своего желанія, прилагае-
мую услугъ нашихъ готовность изя-
ществу вашему призывати, юже мы,
по премногу воспоминающе, нигдѣже
и доселѣ пренебрегохомъ, тако общее
государей союзниковъ, яко и особное
Е. Цар. Вел-ва дѣло въ настоящемъ
усмиреніи понуждателнѣйшимъ на-
шимъ сходатайствомъ вспомогати. И
по сихъ никоимъ же образомъ престае-
мъ всякій трудъ, по силѣ нашей,
прилежно и наступателно сея ради
причины приложити, яко да всякіе
праведные изъ постановленного осно-
ванія мира принадлежащіе ползы Е.

Цар. Вел-ву пріобрѣстися могутъ, и должное вкупѣ и крѣпкое съ Е. Цар. Вел-вомъ союза и дружбы обязательство, елико отъ насъ мочно, всячески и совершенно удоволствуется, яко же на сіе явными указами отъ священного Цес. Вел-ва, государя нашего премилостивѣйшаго, наставленныхъ себѣ быти исповѣдуемъ. Тѣмъ же убо толико мнѣе ужасатися или просити подобаетъ вашему изяществу, да не со отлученіемъ или оставленіемъ Е. Цар. Вел-ва примиряемся, елико паче всей вселенной извѣстно есть, яко священное Цес. Вел-во, въ соблюденіи единого данной вѣры и союзовъ, по толику благоговѣйный князь есть, яко аще не всѣхъ первый, обаче никому же послѣдній. Прочее мудрому изящества вашего разсужденію и благоискусному размышленію оставляемъ, яко да договоровъ своихъ дѣло, паче настоящему временъ и вещей состоянію, приподобляетъ, не сумнящеся, яко добрѣ расположивши обстояній случаи удобнѣ внушитъ, что такъ зѣло въ великомъ поступку Е. Цар. Вел-ва дѣламъ болши ползуетъ, по приключившемуся случаю паче мало нѣчто временной нуждѣ поступити, или внегда, содержанію сихъ прилежится, все вещей собраніе и толикихъ стяжаній славные плоды непзвѣстнымъ и сумнительнымъ воіны случаемъ паки предати. Памъ иное не избыточествуетъ, кромѣ да услугъ нашихъ и склонности продолженіе вашему изяществу утвердимъ, которые есмы и пребываемъ изяществу вашему ко услугамъ и повиновенію готовнѣйшіе: Волѳангъ граѳъ съ Этингу. Леополдъ граѳъ Шлыкъ. Съ стану выше Карловичъ, дня 15-го Декабря 1698-го. На подписи написано: Яснѣйшему и преизящнѣйшему господину, господину Прокопію Богдановичу Возницыну, Е. Цар. Вел-ва внутренему совѣтнику и на договоръ мира съ Портою Оттоманскою послу полномочному.

Декабря въ 6 день прислалъ къ велпкому и полномочному послу полской посолъ папъ Малаховской, воевода Познанской, соотвѣтствующій свой листъ, а въ переводѣ съ того листа написано: Переводъ съ латинского отвѣтного писма, каково прислалъ полской посолъ Декабря въ 6-й день. Преизящнѣйшій господине после полномочный! Аще преяростнѣйшею обидою, ею же не точію противо правамъ и закономъ, между пресвѣтлѣйшимъ королемъ, государемъ моимъ премилостивѣйшимъ, и пресвѣтлѣйшимъ Московскимъ Царемъ, крѣпко соблюденные дружбы, но и противу всякой правды отъ вашего изящества здѣ уязвленъ есмь, между нами благаго согласія содруженіе разтерзася, и нынѣ, не уврачеванной сущи толикой язвы ранѣ, достойно бы было отложити дружебная собесѣдствованія съ вашимъ изяществомъ; обаче яко да прямымъ дѣломъ покажу у себѣ святѣйшее соблюденіе и почтеніе указовъ пресвѣтлѣйшаго короля, государя моего премилостивѣйшаго, быти, нежели у вашего изящества указовъ тѣхъ, ими же наставленно быти ваше изящество знаю, сирѣчь, яко да прекрѣпчайшее соединеніе, дружбу и увѣреніе на семъ съѣздѣ со мною имѣетъ, дружебно на писаніе изящества вашего, вчера данное мнѣ, отвѣщаю. Наппаче же сего ради яко

священного Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой въ ипостаси моей воспомянутое тягчайшее озлобленіе отслать, еже о невредности чести своея и Рѣчи Посполитой истинны истинѣйше промыслитъ, обаче доволно жалѣти не могу, яко внезапнымъ оныхъ устремленіемъ ваше изящество безсовѣстно восхищено быть, еже вопстинну, аще и ничесоже дѣлу пресвѣтлѣйшаго государя своего ползовало (ибо первенство мѣстъ нераздѣлное всѣхъ насъ и вашего изящества согласіемъ пріято и объявлено быть), обаче общимъ единодушно пособляемымъ дѣламъ нашимъ премногое препятіе положено. Абіе бо, искони соединеннымъ сердцемъ и устнами, на страну нашу обоюду много пособствовати, постановити и утвердити подобаше, еже коль нужно быть, послѣжде различающими и злѣ слѣпляющимися умами постановити, негли еще и нынѣ доволно ваше изящество разумѣетъ; но яко да настоящій случай и писменное призываніе вашего изящества вкратцѣ отвѣщаю. Сожалѣю жалѣнію вашего изящества, что турки тако упорно и якоже недвижими стоятъ, при стяжаніи паки крѣпостей на Днѣпрѣ постановленныхъ, оружіемъ еже московскимъ завладѣнныхъ, въ немъ же общее всѣхъ насъ дѣло, а наипаче же сосѣдственной Полшѣ обращатися кто сумнѣвается, но и противно не чуждуся, яко тако водруженно и недвижимо сіе во умъ ихъ вселилося, за не уже единою съ ними въ сей статіи единомысленно ваше изящество договорился, сирѣчь, дабы сія трудность въ Царѣградѣ чрезъ посылаемаго тамо чрезвычайнаго посла опредѣлилася, еже и

азъ, яко же доводъ пріяхъ, дабы еже о пушкахъ, болше 1000 въ Каменцѣ оставляемыхъ, споръ не послѣдняго разсужденія такожде совершился, еже ваше изящество, аще разсудитъ, обрящетъ, яко не отнуду сія не разрѣшителная трудность, токмо отъ тебе самого прозябла и произошла. Истин но всѣмъ намъ союзникомъ общее рачителство подобаетъ имѣти, яко да обплные плоды изъ сего договору получимъ, и взаимно другъ другу въ семъ случаѣ помогати подобаетъ; но вѣсть добрѣ изящество ваше, что отъ презящнѣйшихъ господъ господъ посредниковъ утвержденного, и отъ насъ общимъ согласіемъ похваленного постановленія, артикулъ вторый содержитъ, сирѣчь, яко да сія, яже на договорѣ единого постановятся, прочее никимъ же образомъ измѣнитися могутъ. Тѣмъ же сицевымъ своимъ поступковъ образомъ унялъ такъ ваше изящество дѣйствителные способы, ими же споможенъ быти могль, понеже аще сихъ истребленіе предвизати будемъ, яже единого отъ изящества вашего узаконовленна суть, симъ и тѣхъ дѣлъ, о нихъ же изъ страны нашей съ турками согласихомся, безопаство и истинность усмлемъ время десяти недѣль, еже изящество ваше, для полученія отвѣта отъ пресвѣтлѣйшаго государя своего, желаетъ; ни коимъ же образомъ мнитися быти общимъ нашимъ дѣламъ полезно, паче же вредителнѣйшіе; боюбося, да не во оно время, внегда уже труды воинскіе свое дѣйство воспріимати начнутъ, сія мнится быти лучшая, ихъ же время мимо шло; мы же между войною и миромъ не извѣстны, ничто-

же доволно припасено противу непріятеля имѣюще, ниже доволно препоясаны, въ совѣтѣ мира прелщены обрящемся. Но и на турскій умъ возрѣти бы подобало, имѣютъ ли намѣреніе такъ долго продолжити договоръ; во-первыхъ же и прежде всего искусно разсудити и разсмотрѣвши всѣхъ насъ состояніе расположити подобаетъ,— ползуетъ ли христіанству въ сіе время, малого ради сего крѣпостей погубленія, о которыхъ трудности уже ваше изящество постановилъ; а нынѣ, никоею же по сихъ о стяжаніи ихъ надеждою отъ постановленія отскакуетъ договоръ, такъ потребно мира разрушити и дѣло христіанское по толикихъ благополучіяхъ и побѣдахъ сицевымъ образомъ пагубѣ предати. Еже впегда искусному изящества вашего размышленію и мудрости въ разсужденіе вручаю, изяществу вашему желанныхъ договоровъ преблагое полученіе и вся радостная желаю, пребывая изяществу вашему къ службамъ готовѣйшій. Станиславъ Малаховской, посолъ полномочный полской. Въ Петръ-Варадынѣ 16 Декабря 1698-го. Надпись: Препзящнѣйшему господину Прокопію Богдановичу (съ полною титлою), пресвѣтлѣйшаго Московскаго Царя и В. Князя на договоръ мира съ Портою послу великому и полномочному, господину мнѣ препочтеннѣйшему.

Декабря въ 7 день прислалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ соотвѣтствованный свой листъ, а въ переводѣ съ того листа написано: Переводъ съ италіянскаго писма, съ отвѣту венеційскаго посла, присланнаго Декабря въ 7 день. Свѣтлѣйшій и изящнѣйшій господине мой, господине почтеннѣйшій! Помышляю со всякимъ почтеніемъ ввѣреніе, бывающее ми отъ вашего изяществія, сообщая ми послѣднимъ листомъ трудности, которые помѣшали дѣла ваша, твердаго ради настоянія бываемаго оттоманскими послами, еже не восхотѣти совершити мира безъ возвращенія четырехъ крѣпостей, именуемыхъ Борнстенскихъ; обаче усмотряю въ тоежде время доводы, помогающія мудрости вашего изяществія, взираю на силу мѣстъ, завоеванныхъ и оборонепныхъ веліею силою и храбростію оружія побѣдителныхъ Е. Цар. Вел-ва сохраненныхъ ради добра, не токмо своего государствія, но и иныхъ, обрѣтаяся послѣди толико вящши на знаменательный сицевый запросъ, елико оный подвигнувшійся есть, противу согласія постановленнаго основанія мира, тѣмъ же образомъ, чтобы не оставлено было пропзвестися подобнымъ покушеніямъ, еще и противо иныхъ. Обаче подобаетъ ли возблагодарствовати вашему изяществію, аще благоизволишь сицевыми предпостановленіями привести мене къ разумѣнію своихъ мгновеній и сотворити дѣлна симъ, да возмогу всемощію пропзвести дѣла ваша онымъ готовослуженіемъ, которымъ подобаетъ, по должности союза и по соблюденію, единенію и любови показующимися и приснобудущими болшими отъ типайшія Рѣчи Посполитыя съ Е. Цар. Вел-вомъ, уповая, яко ваше изяществіе никако имать недоумѣвати о искренности и постоянствѣ такихъ помышленій; и яко еще въ трактатѣ типайшія Рѣчи Посполитыя возстали нѣкоторыя трудности,

тако буду уповати къ концу симъ оставится, тѣмъ же образомъ надѣюся случится и вашему изяществію, со употребленіемъ своихъ противопоказаній и со оными вкупѣ своея многія мудрости, яже всегда будетъ пріята отъ Е. Цар. Вел-ва въ доношеніяхъ будущихъ ему. Воспріемля со одолженіемъ особливыхъ намѣреніе, держимое вашимъ изяществіемъ, еже не приближится ко опредѣленію всеобщаго согласія, вѣрилъ бы я истинно, общимъ прилежаніямъ въ предуспѣніе, приводити дѣла единогласно къ доброму окончанію единое тако великое дѣло, еже съ добротою мирною прирастетъ и поставитъ оное собраніе отъ плодовъ единыя славныя войны. И съ симъ остаюся. Изъ шатровъ выше Карловичь, въ 17 день Декабря 1698-го. Вашего изящества благоговѣйнѣйшій и должнѣйшій рабъ: Каролъ кавалеръ Рузини. На оберткѣ подписано: Свѣтлѣйшему и изящнѣйшему господину моему, господину почтеннѣйшему, господину думному (*) Болховскому, великому послу и полномочному Е. Цар. Вел-ва.

Тогожъ Декабря въ 7 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Посникова, а велѣлъ съ нимъ поговорить: какимъ они образомъ на то малое перемирье позволяютъ, и на многіе годы, и чтобъ ему великому и полномочному послу еще съ ними турскими послы съѣхаться и поговорить о прямомъ миру; а буде въ томъ сходства межъ ими не будетъ, то станетъ говорить и о маломъ перемирье. Да дохтуружъ великой и полномочный посолъ велѣлъ заѣхать прежде къ посредникомъ, къ аглинскому и къ галанскому послом, и спросить ихъ о здоровье и поговорить, что онъ великой и полномочной посолъ живетъ безо всякого въ своихъ дѣлѣхъ возвѣщенія и надежности, и желаетъ отъ нихъ посредниковъ какого увѣдомленія; и чтобъ они господа посредники исходатайствовали ему великому и полномочному послу съ турскими послы съѣздъ, на которомъ бы имѣлъ еще съ ними поговорить— авось дѣла наши къ лутчему состоянію придутъ, а отъ себя бъ позволили ему поѣхать къ турскому послу къ Маврокордату, а къ его старому знакомцу, въ приватномъ его дѣлѣ. Да съ нимъ же дохтуромъ великой и полномочной посолъ послалъ къ турскому послу, къ Маврокордату, писмо на латинскомъ языкѣ о перемирье, чего онъ Цар. Вел-ва посолъ желаетъ, и онъ бы Маврокордатъ то писмо высмотрѣлъ и учинилъ отповѣдь: можетъ ли на томъ состоятельствѣ малое перемирье быть. А въ томъ писмѣ написано: Таково писмо послано къ Маврокордату полатинѣ. И онъ, поудержавъ, сказалъ, что онъ, примѣняясь къ сему, напишетъ свое и оба пришлетъ; и сіе и свое прислалъ, которое ниже сего. Между В. Г-ри нашими, Е. Цар. Вел-вомъ и Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, также и межъ государствы ихъ и подданными, да будетъ отнынѣ дружба и миръ во образъ перемирья, считая отъ сего постановленія на два года, то есть, отъ Рождества Христова

(*) Противъ сего на полѣ написано: погрѣшилъ здѣ.

до 1701-го году до Генваря мѣсяца; въ которые годы съ стороны его Салтанова Величества Турскаго, такъ и отъ Хана Крымскаго и отъ прочихъ подъ властію ихъ сущихъ ордъ въ сторону Е. Цар. Вел-ва на городы и земли, на подданныхъ его, да не будетъ ни явныхъ, ни тайныхъ воєнныхъ походовъ, ниже какова зла; а естьли бъ какіе изъ тѣхъ ордъ показался непослушные и своеволные и учинили сему постановленію какое противенство или развращеніе, или явные, или тайные воєнные походы: и такихъ не токмо беречь или за нихъ стоять, но безъ милости смирить и казни предать. А Цар. Вел-ва съ стороны такожде къ сторонѣ его Салтанова Величества воздано будетъ, и ни тайныхъ, ни явныхъ ни отъ какихъ подданныхъ Е. Цар. Вел-ва людей воєнныхъ походовъ, въ сторону его Салтанова Величества, не будетъ, и его подданнымъ никакова зла не учинитъ. А въ тѣ вышереченные перемирные годы обои В. Г-ри радѣти будутъ, чрезъ посылку пословъ своихъ, о постановленіи вѣчнаго мира, или на довольные годы о перемирье, и о томъ всякое тщаніе приложатъ; въ чемъ обои В. Г-ри склонность свою къ тому покажутъ, и Хану Крымскому къ томужъ миру его Салтаново Величество приступити повелитъ. Въ чемъ обѣщеваемся мы съ обоихъ сторонъ полномочные послы, что настоящее сіе отъ В. Г-рей нашихъ сдержано крѣпко и непорушимо будетъ, что за своихъ В. Г-рей и за себя, подъ свидѣтелствомъ и присягою вѣры своей, въ совершенное укрѣпленіе руками своими подписали и печати приложили.

И дохтуръ, возвратясь, сказалъ, что онъ у посредниковъ былъ, и они до ему отъ себя велѣли ѣхать къ Мавракордату, а о съѣздѣ сказали, что о томъ турскимъ посломъ скажутъ и ему объявятъ; толко де галанской посолъ говорилъ ему слегка у себя въ стану, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, естьли имѣетъ какое дѣло дѣлать, прилежное радѣніе чинилъ не мѣшкавъ, а для чего, того не сказалъ. А Мавракордатъ, принявъ писмо, сказалъ, что онъ съ Рензъ-Эвенди поговоритъ, и напишетъ свое писмо и къ нему пришлетъ, и паки прежніе глаголы говорилъ, чтобъ не розъѣхаться съ нимъ однимъ такъ жестоко, не учиня ничего.

Декабря въ 8 день прислалъ къ великому и полномочному послу турской посолъ Мавракордатъ соотвѣтствованное писмо съ попомъ Григоріемъ, а въ немъ написано: Переводъ съ греческаго писма, каково прислалъ Мавракордатъ. Съ Богомъ. Чрезъ настоящее подписанное и запечатанное писаніе явно бываетъ, яко нижеподписаннїи полномочныя послы снидохомся вкупѣ въ Карловичѣ, еже въ пограницахъ въ Посирміи (sic), съ намѣреніемъ преложити въ любовь и дружбу разгласія, еже отъ нѣкоторыхъ временъ посреди пріися между державнаго Оттоманскаго Государства и Царскаго Московскаго Величествія, отъ котораго произыдетъ великое злопостраданіе подданнымъ обоихъ странъ. И исполняя всякимъ прилежаніемъ способъ посреди пріятія (преполовенія), аглинскій и нидерлянскій послы, аще и съ обоихъ странъ была общая приклонность къ миру, обаче сущей нуждѣ, да отыс-

мутся междоусобныя трудности и всячески, яко подобаетъ, расположатся всѣ дѣла, которые принадлежатъ къ любви и сосѣдству; сему не сущу возможну быти въ маломъ времени, да не будетъ пресѣченіе сего общеполезнаго дѣла съ такою доброю мыслію и сицевымъ благимъ намѣреніемъ, съ увѣденіемъ вышереченныхъ пословъ, сущихъ съ стороны государей ихъ, во служеніи посредства, и общимъ совѣтомъ обоихъ странъ опредѣлися отъ нашего Христа рожденія, си есть 15-го мѣсяца Декемврія, лѣта тысящного шестьсотого девятьдесять осмаго, двухъ лѣтъ полныхъ, постановленіе, дабы въ сіе уреченное постановленіе посылающимся въ Константинополь царскимъ полномочнымъ посломъ, идѣже присутствующіи суть и посредствующіи, дабы согласилися между державнаго и царскаго государствія сообщеніе и миръ или вѣчной, или съ постановленіемъ лѣтъ, и да обновилася бы древняя любовь. И убо въ семъ постановленіи, си есть двулѣтномъ, утвержденномъ общимъ совѣтомъ и мыслію насъ обоихъ престающей враждѣ, и война всеконечно да престанетъ и да возмутся враждебная дѣла; и съ стороны Московскія державы и послушныхъ ей Москвитяновъ, и казаковъ и иныхъ, да ни по которому образу будетъ нашествіе и никакая вражда, ниже да дастся яковый вредъ въ границахъ державнаго государствія Мусулманскаго, ниже въ Крыму, ниже индѣ гдѣ, въ мѣстахъ покоренныхъ ей, и подданнымъ ея, ниже тайно, ниже явно; и такожде съ стороны Мусулманскаго государствія отъ никакого войска, и наипаче отъ Хана Крымска-

го, и отъ коего либо иного рода Татаръ и отъ ордъ ихъ ниже тайно, ниже явно, да не дастся яковый вредъ, и да не дерзнутъ сотворити яковый набѣгъ въ мѣстахъ, и въ городѣхъ, и селахъ и въ деревняхъ Цар. Вел-вія. И елціи не повинятся сему связанію и сему завѣту, но съ противностію, или тайно, или явно, восхотятъ учинити нѣкакое малѣйшее движеніе, или враждебное дѣланіе, или набѣгъ, да имаются, да затворяются въ темницы, да мучатся неотмѣнно и незаступно. Между же симъ, тако постановленнымъ, и сохраняющимся, и почитаемымъ постановленіемъ да свяжется миръ званіемъ обоихъ странъ, и да приложится господствіемъ и державною властію и Ханъ Крымской: и да пребудетъ извѣстно и утверждено съ стороны государей нашихъ сіе согласіе. Силою нашея полныя мочи и мощію нашего намѣстничества дахомъ взаимно сіе крѣпкое и закопное писаніе, подписанное власными руками и запечатанное власными печатми. Свѣтлѣйшій изящнѣйшій после! Сіе, по повелѣнію вашего изяществія, и латинское вчерашнее первообразное, и послѣди исправленное, много доброе, якоже видится ми. И Богъ да благоволитъ—и конецъ благій паки чрезъ тебе и мене, понеже дѣло сіе есть наипаче боголюбезное и общеполезное, заутро въ сопришествіи будетъ и латинское, аще изволишь, или два особливая,—единое турецкое и другое латинское,—или два паки равная, отъ всѣхъ насъ подписанная,—и лѣта ваши многіе и добрые вашего изяществія въ повелѣніяхъ, яко братъ и рабъ Александръ Маврокордатъ.

Декабря въ 9 день отпущена къ В. Г-рю съ поля, съ посолскаго стану, почта осмая, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что о поведеніи его извѣстно ему В. Г-рю будетъ изъ записки его, посланной на сей и на прошлыхъ по вся недѣли почтахъ. Турки всеконечно отъ подпѣрскихъ городовъ не отступаютъ, также и безъ дачи Хану казны не помирятся. На союзныхъ чтобъ не изволилъ надежды имѣть— всѣ согласились; толко стало затѣмъ— послали цесарцы подтвержденную цесарскую грамоту; скоро привезутъ, тотчасъ подписався, размѣнясь договорными писмами, розъѣдутся. И онъ, помня его Государевъ указъ, чтобъ по послѣдней мѣрѣ отъ другихъ не остатся, толко на томъ основаніи,—како кто владѣетъ, и къ тому миру притти не возмогъ; однако другой его указъ о маломъ перемирье, хотя и напредъ сего о томъ промыслъ былъ, однако турки тогда не восхотѣли, потому еще труждается, чтобъ учинить на годъ или на полтора, или на два, боясь того, чтобъ однимъ въ войнѣ не остаться, потому что ужъ союзные всѣ оставили, въ которое бъ время мочно о миру радѣніе имѣть; или то брося, аще есть надежда и войну весть, осмотриться въ томъ накрѣпко, однакожъ еще подлинника нѣтъ; что впредь будетъ, покорно извѣститъ, толко чаетъ того,—помилуй, аще что не такъ! А чтобъ у всѣхъ миру не было, и дотого не допустить, не мочно того было сдѣлать: работалъ и работаетъ, свидѣтель тому Господь Богъ. Да съ тою жъ почтою послана записка такова: Записка Декабря отъ 2-го числа. Видя, что всѣ союзные дѣла свои ко окончанію приводятъ, а иные и привели, самъ и чрезъ посылки говорилъ имъ, чтобъ они, по союзному обязателству, на миръ съ Турки безъ насъ не поступали, и приводили турокъ, дабы они и Е. Цар. Вел-во удоволствовали; они же, какъ обычай имъ по здѣшнему говорятъ, обѣщеваются служить и вспомогать, а подлинника ничего нѣтъ. А наконецъ сказали нѣмцы: мы де сему дивимся, что у насъ съ вами одинъ годъ союзного обязателства, а вы насъ заставливаете еще пятдесятъ лѣтъ воевать; а имъ далѣй войны весть не мочно, потому что де шестнатцать лѣтъ тое войну вели съ великимъ коштомъ, а впредь къ тому поступить нельзе и нѣчемъ. А полской посолъ непрестанно посылаетъ и говоритъ, что онъ договоръ свой совершилъ и ожидаютъ дня подписанія тѣхъ договоровъ. Я ему говорилъ, что нелзя ему того учинить, понеже въ договорѣ, въ 12 статьѣ, написано: В. Г-ремъ нашимъ съ Салтаномъ и съ Ханомъ, одному безъ другова, ни въ какіе договоры вступати и миру чинити не мочно, а имъ то быть за общимъ согласіемъ и договоромъ. Онъ на то говорилъ: естьлибъ на сей комписіи Е. Цар. Вел-ва посла не было, тобъ такъ было. Я ему сказалъ: есть да не удоволствованъ, а безъ удоволства единого, и другому мириться нелзя. Онъ сказалъ: весь свѣтъ признаетъ, что никто такого доволства съ турской стороны не получилъ, какъ Е. Цар. Вел-во. Я ему сказалъ: имъ Каменецъ турки отдать обѣщались, а намъ не токмо что дали, еще и отъ насъ просятъ городовъ. Онъ

сказалъ: мы де имъ противъ того уступили шесть городовъ въ Волоской землѣ, а Каменецъ имъ отдать обѣщались пустой, а пушекъ не уступаютъ, которыхъ тамъ есть болши 1000, а отложили до предбудущаго посолства. Я ему сказалъ въ другой разумъ: мнѣ дивно, съ какимъ онъ разсужденіемъ къ тому приступилъ, и прежде всѣхъ на тотъ миръ, толко имѣя два съѣзда, и не совѣтуя и не сказавъ, позволилъ, и тѣмъ нашу сторону отяготилъ. Онъ сказалъ: цесарцы его принудили и сказали про меня, что и я дѣла свои на мѣрѣ поставилъ, и запросъ турской—отдачу городовъ отложилъ до предбудущаго посолства. Я сказалъ: турки мнѣ о томъ говорили, толко я того имъ не уступаю и трудностей никакихъ въ предбудущее время не отлагаю; а прiобѣщалъ было имъ отложить розводъ земель и учиненіе границъ за тѣмъ утвержденіемъ, како кто нынѣ владѣетъ; и того турки не приняли, и затѣмъ дѣло мое и доселѣ стоитъ, и не знаю, какъ бы они Поляки, оставя вѣчного миру договоръ, и обязателство и связаніе союза, безъ насъ съ Турки помирились. Онъ сказалъ: то ничего, союзъ до миру не належитъ, и самъ де Цар. Вел-во ихъ болѣзни знаетъ, что имъ нелзя не мириться: истощились паче турской и татарской домовою войною; а нынѣ еще показалась у нихъ новая война съ курфюстромъ Брандебурскимъ, и за такими де причины имъ не возможно съ Турки не мириться. Я говорилъ, чтобъ они подождали меня, покамѣста я о своей трудности опишусь къ Е. Цар. Вел-ву. Онъ сказалъ: проходитъ зима, а наступаетъ весна, а они будутъ незвѣстны миру и войны, а готовости къ турской и татарской войнѣ у нихъ нѣтъ; и не токмо де турки, и изъ нихъ союзныхъ ктобъ сталъ ждать здѣсь толикое время, а у него де люди чуть не всѣ заболѣли, и многихъ отпустилъ, а остался до совершенія дѣла на почтѣ. И говорено много, чтобъ они меня ждали, но никако же склонности своей не показуютъ. Я узналъ то рано, и о томъ напередъ сего писалъ изъ Вѣны и изъ Будина: естьли Полякомъ отдадутъ Каменецъ, не смотря ни на что съ Турки помирятся, а о нѣмецкомъ миру познано давно. Я посылалъ дохтура къ Маврокордату, велѣлъ его пріятственно спросить: естьли ихъ какая склонность, по прошедшимъ со мною розговоромъ, къ миру? Онъ ко мнѣ приказалъ, сказывая, какъ онъ христіанинъ и единовѣрный, и хочетъ въ семъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, службу свою явить, сказываетъ истинно, что безъ отдачи городовъ, Турки къ миру не поступятъ; того де ради онъ видя, что къ миру трудность велика, по прежнему моему желанію, напомянулъ о маломъ перемирье; и то де вѣдаетъ Богъ, какъ онъ къ тому склонилъ Реiзъ-Эфенди, которой перво и слышеть не хотѣлъ. А учинилъ онъ то для унятія крови и тяжести въ бусурманской неволѣ православныхъ христіянъ и въ прибыль Е. Цар. Вел-ву,—могутъ въ тѣ годы лутчую ползу сыскать; и естли того восхощу, чтобъ я приступалъ немедливъ, потому что Реiзъ-Эфенди крѣпко скучилъ тутошнимъ житьемъ и занемогъ, и толко де ожидаются они цесарской подтвержденной на договоръ

грамоты, по которую посланъ графъ Марсилій. А договоры де цесарскіе и полскіе и противъ тѣхъ ихъ у посредниковъ въ рукахъ, и сколь скоро будетъ, то, подписавъ, розмѣнявшись поѣдутъ; а какъ де цесарцы Марсилія послали, тому нынѣ двѣ недѣли; и чтобъ я на союзныхъ всѣхъ не имѣлъ надежды, а смотрилъ бы крѣпко самъ о себѣ: въ томъ меня истиннымъ пріятствомъ обнадеживаетъ. Я слыша тому удивился, что мнѣ цесарскіе послы о томъ не сказали, а о Марсиліи розголошено, что поѣхалъ въ Петръ-Варадынъ и въ иные мѣста, а иное—въ полѣ забавляется ловами. Я болши того не зналъ что дѣлать; написавъ листы, послалъ къ союзнымъ посломъ. Мнится мнѣ, что у нѣмецъ болши желаніе ихъ есть, дабы Е. Цар. Вел-во съ Турки остался въ войнѣ, нежели въ миру, для многихъ причинъ потребныхъ имъ. Я видя, что ни откудова ползы нѣтъ, посылалъ еще къ Мавpокордату дохтура, а велѣлъ съ нимъ говорить: какимъ они образомъ на то малое перемирье позволяютъ, и на многіе ль годы, и чтобъ намъ еще съѣхаться и поговорить о прямомъ миру; а буде въ томъ сходства не будетъ, то станемъ говорить и о маломъ перемирье. Да дохтуру жъ велѣлъ заѣхать прежде къ посредникомъ, и спросить ихъ о здоровье и поговорить, что я живу безо всякого въ своихъ дѣлѣхъ возвѣщенія и надежности, и желаю отъ нихъ какого увѣдомленія, и чтобъ они господа посредники исходатайствовали мнѣ съ турскими послы съѣздъ, на которомъ бы имѣлъ еще съ ними поговорить: авось дѣла наши къ лутчему состоянію придутъ,—а отъ себя позволили ему поѣхать къ турскому послу къ Мавpокордату, а къ моему старому знакомцу, въ приватномъ моемъ дѣлѣ. И дохтуръ, возвратись, сказалъ, что онъ у посредниковъ былъ, и они де ему отъ себя велѣли ѣхать къ Мавpокордату, а о съѣздѣ сказали, что о томъ турскимъ посломъ скажутъ, и мнѣ объявятъ; толко де галанскоій посолъ говорилъ ему слегка у себя въ стану, чтобъ я, есть ли имѣю какое дѣло дѣлать, прилежное радѣніе чинилъ не мѣшкавъ, а для чего, того не сказалъ. А Мавpокордатъ де сказалъ, что онъ съ Резъ-Эсенди о всемъ переговоритъ и напишетъ, и то ко мнѣ пришлетъ; и паки прежніе глаголы говорилъ, чтобъ не розъѣхаться со мною одинмъ такъ жестоко, не учиня ни чего. Что впредь будетъ, покорно доносить буду. Съѣздовъ у цесарцовъ и у поляка нѣтъ уже дней съ 20, дожидаются цесарскоій подтвержденноій грамоты, а венетъ своего куріера со дня на день. Да на сей же почтѣ посланы списки съ листовъ, каковы посланы отъ лица посолского къ цесарскимъ, къ полномочному и къ венеціійскому посломъ, и на тѣ листы спискижъ съ соотвѣтствованныхъ цесарскихъ и полского листовъ. Да на тоій же почтѣ посланы писма къ бояромъ ко Леву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу.

Того жъ числа прислали къ великому и полномочному послу посредники, аглинскоій и галанскоій послы, чтобъ онъ былъ на розговорѣ съ турскими послы утре Декабря въ 10 день. Тогожъ числа великоій и полномочноій посолъ, написавъ писмо, послалъ къ турскому послу съ старцомъ Григоріемъ

таково. Таково писмо написано полатинѣ и отослано съ старцемъ Григорьемъ къ турскому послу Мавракордату: Изящнѣйшій и любезнѣйшій господине! Писанія, присланное отъ вашей любви, воспріялъ есмь, за что благодарствую, однакожъ нѣчто малое пристойно бы премѣнить, о чемъ съ вашимъ изяществіемъ безъ трудности согласитись могу; на семъ же съѣздѣ не надобно ихъ, прежде явного согласія, предъявлять, токмо согласить словесно, а потомъ написавъ со обоихъ сторонъ согласно, на другомъ явить и посредникомъ въ руки отдать, или тогда, какъ лутче тогда быть можетъ. Вашего изяществія слуга и братъ П. В.

Декабря въ 10 день былъ великой и полномочной посолъ съ турскими послы на съѣздѣ. Пріѣздъ его былъ на съѣздъ по прежнему. А посредники и турскіе послы пріѣхали на съѣзжее мѣсто перво, и дожидались въ съѣзжихъ свѣтлицахъ. А какъ великой и полномочной посолъ въ свѣтлицу вошелъ, и всѣ послы встали и, поздравя другъ друга, сѣли по мѣстомъ. И турскіе послы говорили: желаютъ они слышать что отъ него полезного.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: видитъ онъ, что господа союзныхъ послы, товарыщи его, счастливѣе его на семъ съѣздѣ обрѣтаются, дѣла свои опредѣлили, а ныне и постановили, а онъ великой и полномочной посолъ такова счастья не возмогъ получити; однакожъ хощетъ еще симъ съѣздомъ дѣла свои подкрѣпить,—авось либо что неначаемымъ случаемъ къ належащему добру можетъ притить.—И аглинской посолъ говорилъ: есть ли бъ де и онъ также поступалъ, такожъ бы счастье одержалъ.—И великой и полномочной посолъ его спросилъ: въ чемъ онъ не такъ поступилъ?—И онъ сказалъ: противно постановленію ихъ.—Видя то Мавракордатъ, прервавъ тѣ рѣчи, почалъ къ нему великому и полномочному послу говорить, чтобъ онъ съ ними говорилъ о настоящемъ дѣлѣ: изволитъ ли съ государемъ ихъ съ Салтановымъ Величествомъ, В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, быть въ миру, и какимъ подобіемъ?—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь его, съ государемъ ихъ, съ Салтановымъ Величествомъ въ миру быть желаетъ на тѣхъ статьяхъ, каковы имъ отъ него великаго и полномочнаго посла чрезъ господъ посредниковъ объявлены, и нынѣ есть у нихъ.—И турскіе послы говорили: о тѣхъ дѣлѣхъ уже они говорили и за трудностми до совершенія не могли пріитить; и естьлибъ де возможно, для чего бъ имъ того не окончать, понеже государь ихъ, Салтаново Величество, съ Е. Цар. Вел-вомъ, яко съ Государемъ великимъ и сильнымъ, паче иныхъ желаетъ быть въ миру, и чтобъ онъ великой посолъ объявилъ иной какой способъ.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: когда уже ко учиненію того пріити не возмогли, тобъ въ надежду вѣчного мира учинить на малые годы перемирье.—Тогда они, совѣтуя между собою долго, а посредники молчали, потомъ турки отвѣщали: добро и благословно то, что хотя миру междо обоими В. Г-ри нынѣ и не учинится, однакожъ естьли учиним и перемирье, и то не безъ на-

дежды впредь будетъ къ лучшему спи-
сходительству,—и спрашивали: какимъ
образомъ, и на чемъ, и на сколко
лѣтъ?—И великой и полномочной по-
слъ, помолчавъ немного, говорилъ
имъ, чтобъ тому перемирью быть на
полтора или на два года, и предло-
жилъ прочіе статьи, которые надле-
жатъ къ тому перемирью, и писаны
выше сего.—Турки сказали: зѣло до-
бро, лутче на два года, потому что
между собою имѣемъ многую отдале-
ность, и надобно къ тому время доволное;
толкобъ де Е. Цар. Вел-во изво-
лилъ о учиненіи вѣчного мира въ тѣ
годы прислать пословъ своихъ въ
Царьградъ.—И великой и полномоч-
ной посолъ говорилъ, что о томъ ему
не возможно сказать, потому что Е.
Цар. Вел-ва намѣренія не можетъ онъ
знать,—чрезъ пословъ ли своихъ, или
чрезъ какое посредство о миру радѣти
изволитъ.—Турки замолчали. Тогда
злояростнымъ устремленіемъ молчавъ,
и черпѣвъ и краснѣвъ, многой испу-
стилъ свой ядъ аглинской посолъ и
говорилъ: уже де это и незнамо что,
что и пословъ въ Царьградъ не по-
слать! Еще де и то надобно прило-
жить, что отъ сего числа въ три мѣся-
ца изволилъ бы Е. Цар. Вел-во дать
знать: желаетъ ли быть въ миру и на
чемъ? и какъ пришлетъ пословъ сво-
ихъ, и чтобъ тѣ дѣла совершить чрезъ
ихъ же посредство. Да и то де надоб-
но выпѣ постановить, чтобъ Е. Цар.
Вел-ву вновь городовъ не дѣлать, и
никакихъ крѣпостей не обновлять и не
починивать.—И великой и полномоч-
ной посолъ, видя его наглость и дѣлу
поруху, говорилъ галанскому послу,
что онъ видитъ, что товарищъ его
дѣла ихъ, вмѣсто посредства и сход-
ства, портитъ, чтобъ онъ его отъ того
унялъ, а ему сказалъ, что ему такъ
говорить и дѣла терзать не пристой-
но.—Турскіе послы паче всего ухва-
тились за обновленіе и за строеніе
крѣпостей, чтобъ тому не быть и ко-
нечнобъ о томъ въ договоръ написать,
и о посылкѣ въ Царьгородъ пословъ.
И великой и полномочной посолъ отго-
варивался всякими мѣрами, что безъ
воли государя своего поступити не
можетъ; а аглинской посолъ ему ужъ
не говоря, ихъ наговаривалъ, пригиба-
ясь къ нимъ, шепталъ. Потомъ турки,
умолчавъ, спросили: что еще? И вели-
кой и полномочной посолъ сказалъ:
естьли на томъ его предложеніи восхо-
тятъ быть, то у него съ ними миръ.—
Турки говорили, что о нестроеніи
крѣпостей и о посылкѣ пословъ надоб-
но, конечно, написать. И великой по-
солъ тожъ сказалъ, что не возможно
ему того учинить. Потомъ молчали.
Аглинской сказалъ: надобно де ихъ
постановленіе, въ чемъ есть согласіе,
написать. И великой посолъ сказалъ,
что онъ слышалъ, что они говорили, и
секретарь его записывалъ. И онъ сто-
ялъ крѣпко: надобно самое то дѣло
записать, въ чемъ согласились. И бы-
ло того съ полчаса. И уже турки по-
чали говорить, что онъ тѣмъ потѣ-
шилъ: они де лишняго писать не ве-
лятъ. И такъ Маврокордатъ сказы-
валъ, а секретарь аглинской писалъ;
аглинской въ то писмо многіе непо-
требные слова влагалъ, Маврокордатъ
не пріймалъ. И написавъ отдали дох-
туру Петру Поспикову; дохтуръ, про-
четъ, сказалъ: лишняго ничего нѣтъ.
А о нестроеніи крѣпостей и о посыл-

кѣ пословъ говорили, что безъ того нельзя быть. Аглинской говорилъ, чтобъ съ того писма писать ему договорные писма. И великой и полномочной посолъ сказалъ, чтобъ онъ лишняго не трудился, и такъ жаль трудовъ его; а приговорили написать договорные писма, и переслаться и на мѣрѣ постановить чрезъ секретаревъ своихъ. И съ тѣмъ розъѣхались.

Тогожъ Декабря въ 11 день писалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу соотвѣтствованный листъ, чтобъ онъ съ турки, безъ удовольствованія Цар. Вел-ва, не мирился, таковъ. Листъ къ полскому послу написанъ полатинѣ и отданъ Декабря въ 11 день въ Петръ-Варадынѣ: Презѣлѣйшій господине, после полномочный! Листъ вашей милости 7 Декабря любително воспріяхъ, въ которомъ, паче надежды моей, обрѣтохъ вся неначаемая. Изволишь приписывать язвы и обиды, бутто отъ мене учиненные, также за несогласіемъ оттого нѣкакія съ турки мои непотребные постановленія; еще не сопзволяешь ждать времени, покамѣста я могъ бы имѣть Е. Цар. Вел-ва, Государя моего милостиваго, указъ. Я то все пріемлю терпѣливо, однакожъ вашей милости доношу, что всѣ господа послы и прочіе, здѣсь обрѣтающіеся, не признаютъ того, что ваше изящество ко мнѣ глаголетъ; но мнится мнѣ, не себѣ ли ото всѣхъ противностей избавляя, или для иного чего причину дая, сія восписуешь. Съ стороны же съ турки моихъ бутто согласіи возвѣствую: никакоже того не бывало, чего мнѣ и сами турки не признаютъ, а на чемъ я миру желалъ, и то подалъ на писмѣ, которое и нынѣ въ рукахъ есть у господъ посредниковъ; я того и много, какъ въ листу вашей милости, со уничиженіемъ моимъ и прочимъ противо мирнымъ договоромъ изображено, не выписуя пространно, отлагаю то до иного времени. А нынѣ вашей милости паки доношу: изволь на вышереченный у Е. Цар. Вел-ва съ Е. Кор. Вел-вомъ и Рѣчью Посполитою мирный договоръ крѣпко памятовать, и потому съ Турки и къ миру поступать. Боже сохрани, естьли что не полезнаго и противнаго договорамъ будетъ; тогда наши претенціи (которыхъ отъ меня никогда не показалось, а происходило многое непріятство и безчестіе отъ вашей милости) на сторонѣ будутъ, а взыщутся тѣ дѣла, которые обымаютъ между обоими нашими В. Г-ри и ихъ государствы дружбу, и покой и тишину. Да и сіе вашей милости совѣтую: естьли Е. Кор. Вел-ву и Рѣчи Посполитой не возможно подъ нынешнее настоящее время цѣло съ Турки и съ Татары въ войнѣ пребыти, то бы лутче взять, купно съ Е. Цар. Вел-вомъ, ежели съ турской страны оба равно удовольствованы не будутъ, армистицыумъ на годъ или на два. Сіе объявя остаюсь готовѣйшимъ слугою. У подлиннаго листа приписано посолское имя. Декабря въ 10 день 1698-го. Декабря жъ въ 12 день прислалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ Станиславъ Малаховской, воевода Познанской, соотвѣтствованный листъ съ секретаремъ своимъ Горковскимъ. И великой и полномочной посолъ велѣлъ тотъ листъ перевесть, а въ переводѣ съ того листа написано. Переводъ съ латинскаго

писма, каково прислалъ полской посолъ Декабря въ 12 день: Презлщнѣйшій господине, после полномочный! Изъ писанія вашего изящества, вчера даннаго мнѣ, разумѣхъ, яко у вашего изящества вмалѣ ставится наслство, мнѣ отъ себѣ сдѣланное, и нынѣ пегли сіе во мнѣ не благоволишь, яко азъ мудрость употребивый самую мѣрность ума (изществу вашему) предложихъ. Обаче о сихъ, яже въ рущѣ священнаго Кор. Вел-ва, государя моего премилостивѣйшаго, и Рѣчи Посполитыя уже давно предахъ, прочее жалѣтися нѣсть здѣ мѣста, ни времени, якоже и сія, яже изъ случая сицевыхъ смущеній въ преддвизаніи общаго дѣла взаимно пренебреженна суть, паче обличитися, нежели направитися могутъ. А нынѣ, занеже ваше изящество, въ писаніи своемъ, напоминаетъ мя о договорѣ (мнитъ ми ся) священного союза, да быхъ, по правилу его, во узаконовляемомъ миру съ Турками поступалъ; о семъ понеже тако, а не инако, отъ священного Кор. Вел-ва, государя моего премилостивѣйшаго, наставленъ семь, и точію здѣ содѣловаемаго единокупного мира указы пошу, отъ тѣхъ ни единъ ноготь отступити хощу. Въ предложеніи же примиренія, уже и прежде отъ вашего изящества туркомъ преднесенномъ, и нынѣ паки благоугодномъ себѣ ваше изящество благопривѣтствую. Обаче различно настоящее отечества моего состояніе, и вашему изществу добрѣ знасмо, не краткое примиреніе, но мира желаетъ, тѣмъ и мнѣ здѣ весма различные совѣты увѣщаетъ. Симъ тако изображенным сущимъ пребываю изящества вашего ко услугамъ готовѣйшій Станиславъ Малаховскій. Въ Петръ-Варадынѣ, 22 Декабря 1698-го. Надпись на оберткѣ: Яснѣйшему и презлщнѣйшему господину Прокопію Богдановичу, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Московскаго Царя и Великаго Князя, на договоръ мира съ Портою, великому послу и полномочному господину, мнѣ препочтеннѣйшему. Того жъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла аглинской секретарь Шкееръ и говорилъ: приказалъ де ему посолъ его, милордъ Пагетъ, его великаго и полномочнаго посла спросить: что онъ въ дѣлѣ своемъ съ турки новаго имѣетъ? И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ новаго ничего еще господину милорду Пагету донесть не имѣетъ, только когда въ писмахъ между собою чрезъ секретарей съ турки согласятся, тогда и имъ господамъ посредникомъ предложатъ. И съ тѣмъ того секретаря отпустилъ. Тогожъ числа былъ у цесарскихъ пословъ галанской посолъ. Тогожъ числа цесарскіе послы были съ турскими послы на розговорѣ.

Тогожъ числа великой и полномочной посолъ, написавъ образцовое договорное писмо, на которомъ быть перемирью съ Турки на два года, отослалъ къ турскимъ посломъ, съ дохтуромъ съ Петромъ Посниковымъ, таково: Во имя Господа Бога всемогущаго, въ Троицѣ Святѣй единого, того милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго (и пр. полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномоч-

ной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокопій Богдановичъ Возницынъ, съединные, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Салтана сына Салтанова, Салтана Мустаѳы Хана, государя Константинопольскаго, Бѣломорскаго, Черноморскаго, Анатолійскаго, Урумскаго, Римскаго, Карамапскаго и иныхъ, его Императорскаго Величества съ полномочными послами, съ яснѣйшимъ мужемъ и со избраннѣйшимъ господиномъ, съ великимъ канцлеромъ Мехметъ - Эѳѳенди и со благороднымъ и вельможнымъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ Александромъ отъ колѣна Шкарлатова Маврокордатомъ, съ другіе стороны, на общемъ съѣздѣ въ Карловичѣ, еже въ пограницахъ по Сирміи, снидохомся съ намѣреніемъ тѣмъ, еже преложити въ любовь и дружбу разгласіе, которое отъ нѣкоторыхъ временъ, между Е. Цар. Вел-ва Московскаго и между державнаго Оттоманскаго Государства, произыде, отчего великое злопостраданіе подданные воспріяша. И исполняя всякимъ прилежаніемъ, тщаніемъ же и способствомъ, и посредственнымъ ходатайствомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Е. Кор. Вел-ва Великобританскаго и высокомочныхъ господъ Статъ Галанскихъ Недерляндовъ, господъ, господъ полномочныхъословъ, чинили радѣніе, дабы междуусобные трудности всячески, яко подобастъ, да отымутся, и всѣ дѣла, которые принадлежатъ къ любви и къ сосѣдству, да расположатся. Сему не сущу возможну быти въ маломъ времени, да не будетъ пресѣченіе сего общеполезнаго дѣла, и съ такою доброю мыслію и сицевымъ благимъ намѣреніемъ, мы обои полномочные послы, общимъ совѣтомъ и дружескимъ соединеніемъ, видя другихъ въ дѣлахъ исполненіе, постановили: отъ Рождества Христа Спасителя, нынѣшняго настоящаго тысячного шестьсотого девятьдесятъ осмаго году, Декемвріа отъ 25-го дня, впредь полные два года между обоими нашими В. Г-ри, и ихъ государствы, и подданными ихъ всѣми да будетъ миръ. И въ тѣ вышереченные два года да приложится съ Е. Цар. Вел-ва страны, чрезъ какой ни есть лутчей изыскавъ способъ, дабы соглаголался вышереченные обои В. Г-ри о вѣчномъ миру, или на доволные лѣта о перемирье, о чемъ и съ стороны Мусульманскаго величества склонность да покажется. И убо въ семъ постановленіи двоелѣтномъ, утвержденномъ общимъ совѣтомъ и мыслію насъ обоихъ, престоящей враждѣ, и война всеконечно престанетъ и да отимутся враждебная дѣла; и съ стороны Е. Цар. Вел-ва Московскаго и послушныхъ ему Москвитиновъ, и казаковъ, ни по которому образу, да не будетъ нашествіе и никакая вражда, ниже да дастся яковый вредъ въ границахъ державнаго государствія Мусульманскаго, ниже въ Крыму, ниже инѣ гдѣ въ мѣстахъ покоренныхъ ей и подданымъ ея, ниже тайно, ниже явно: такожде и съ стороны Мусульманскаго государствія турскаго, къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва, ни отъ какого войска, а наипаче отъ Хана Крымскаго и отъ иного коего либо рода Татаръ и ордъ ихъ, ниже тайной, ниже явной войны да не будетъ, и да не дастся яковый вредъ, и да не дерзнутъ сотворити

яковый набѣгъ на мѣста, и грады, и села, и деревни державы Е. Цар. Вел-ва Московскаго. И елицы не повинятся сему связанію и сему завѣту, но съ противностію, или тайно или явно, восхотятъ учинити нѣкакое малѣйшее движеніе, или враждебное дѣланіе, или набѣгъ, таковые да имаются, да затворяются въ темницы, да мучатся неотмѣнно и незаступно: между же симъ, тако постановленнымъ и почитаемымъ постановленіемъ, да свяжется миръ званіемъ обоихъ странъ, и да приложится государствіемъ и державною Мусульманскаго величества властію и Ханъ Крымской. И да пребудетъ извѣстно и утверженно съ обоихъ сторонъ отъ В. Г-рей нашихъ сіе согласіе. Силою нашея полныя мочи, и мощію нашего намѣстничества дахомъ взаимно и сіе крѣпкое и закопное писаніе, подписанное власными руками и запечатанное власными печатьми. Устроихомъ въ Карловичѣ, лѣта Господня 1698, Декабря 3-го дня.—И турскіе послы, пріимъ то писмо и прочетъ, сказали, что въ томъ писмѣ надобно написать о посылкѣ въ Царьгородъ пословъ, и о нестроеніи и о не починкѣ городовъ; и писма де свои, поставя на мѣрѣ, учинятъ и къ нему великому и полномочному послу пришлютъ.

Декабря въ 13 день призывалъ венеційской посолъ дохтура Петра Посникова и говорилъ, чтобъ онъ великому и полномочному послу донесъ, что онъ венеційской посолъ желаетъ отъ него великаго и полномочнаго посла сего, дабы своихъ дѣлъ съ турскими послы не изволилъ скончевать по союзному обовязателству, покамѣстъ возвратится къ нему изъ Венеціи куреръ его: и такъ де его великого и полномочнаго посла перемиреемъ не малое въ дѣлѣхъ его поврежденіе учинилось. И то послу донесено.—Декабря въ 14 день присылалъ изъ Петръ-Варадына комендантъ къ цесарскимъ, и къ московскому и къ венеційскому посломъ съ поздравленіемъ праздникомъ Рождества Христова, которой по ихъ вѣрѣ праздновать будутъ утре, то есть Декабря въ 15 день. И противъ того 15 числа въ ночи въ Петръ-Варадынѣ изъ пушекъ стрѣляли. Декабря въ 15 день посылалъ великой и полномочной посолъ поздравлять отъ себя праздникомъ Рождества Христова цесарскихъ, полскаго и венеційскаго пословъ, да Петръ-Варадынскаго коменданта. И тѣ всѣ благодарствовали и обѣщались впредь взаимно, въ день Рожества Христова по старому календарю, поздравить. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Маврокордату, старца Григорія съ писмомъ, дабы онъ на отданное образцовое писмо, для договору малого перемирья, учинилъ рѣшеніе. А письмо съ нимъ отъ себя послалъ таково. Таково писмо послано къ Маврокордату, съ старцемъ Григорьемъ, Декабря въ 15 день 1698 года; писано полатинѣ. Свѣтлѣйшій и изящнѣйшій господине! Писмо я къ вашему изяществу противъ того, каково отъ вашего изяществія воспріяхъ, написавъ отослалъ. Слышу, что еще нѣчего потребуете, прошу, изволь то написать безъ моего отягченія, и хотя съ секретаремъ своимъ, или съ кѣмъ, ко мнѣ прислать. Я по

премногу желаю видѣти въ семъ дѣлѣ опредѣленія, понеже болши одва могу здѣсь жити. За симъ вашего изящества слуга. Декабря въ 15 день съ посолского стану.

Декабря въ 16 день отпущена къ В. Г-рю къ Москвѣ, съ поля, съ посольского стану, почта девятая, а на тоіі почтѣ послана, съ писмомъ къ боярину ко Лву Кириловичу записка такова: Записка Декабря отъ 9 числа. Писалъ я въ прошлоіі почтѣ, что къ цесарскимъ, и къ полномочному (полскому?) и къ венеціійскому посломъ послалъ листы свои, съ которого списокъ на тоіі же почтѣ послалъ. И противъ того моего листа цесарскіе и венеціійскоіі посолъ отписали толко конплементъ, а дѣла и отповѣди ничего не писали; а полскоіі написалъ, бутто я тѣ трудности отложилъ до предбудущаго посолства,— съ чего и онъ взявъ, доводъ о пушкахъ каменецкихъ также учинилъ,— и ждать десяти недѣль и своего договору унимать не хощетъ. Я паки ему другоіі листъ послалъ, что того отъ мене не бывало, чего не токмо иные, и сами турки не признаютъ, а на чемъ я миру желалъ, и то подано на писмѣ, которое и нынѣ въ рукахъ у посредниковъ. Однакожъ я ему допошу, чтобъ онъ на мирноіі договоръ и на обязателство союза крѣпко восхотѣлъ памятовати и по томъ съ турки въ миру поступать; да и сіе ему совѣтую: естьли имъ подъ нынѣшнее настоящее время не возможно цѣло съ Турки и съ Татары въ войнѣ пребыти, то бы лутче взять купно съ Е. Цар. Вел. вомъ, ежели съ турскоіі страны оба равно удоволствованы не будутъ, а мистицыусъ на годъ или на два. Онъ паки отписалъ мнѣ, что за тотъ совѣтъ, мнѣ благоугодноіі, благопривѣтствуетъ, обаче различно настоящее отечества его состояніе, которое не краткаго примиренія, но мира желаетъ. Я видя то, что однихъ оставляютъ, по приватномъ съ турскими послы сношенію, приговорено взять перемирье на два года, а въ тѣ перемирные лѣта искать вѣчного миру; съ обоихъ сторонъ военныхъ явныхъ и тайныхъ походовъ, также и отъ Хана Крымскаго и отъ иныхъ косго либо рода Татаръ, да не будетъ, и всякая безопасность да сохранится. И положено то на съѣздѣ объявить. И въ 10-ій день съ турскими послы на съѣздѣ при посредникахъ былъ. Турскіе послы и посредники пріѣхали на съѣзжее мѣсто перво и дожидались въ съѣзжихъ свѣтлицахъ. Какъ вошелъ, всѣ встали и, поздравя другъ друга, сѣли по мѣстамъ. И турскіе послы говорили: желаютъ они слышать что отъ меня полезнаго. И я имъ говорилъ: вижу, что господа союзныхъ послы, товарыщи мои, щастливеі меня на семъ съѣздѣ обрѣтаются: дѣла свои опредѣлили, а иные и постановили, а я такова щастья не возмогъ получити; однакожъ хощу еще симъ съѣздомъ дѣла свои подкрѣпить,—авось либо что нечаемымъ случаемъ къ належащему добру можетъ притить. И аглинскоіі посолъ говорилъ: есть ли бы де и я такъ же поступалъ, такое жъ бы щастье одержалъ. Я его спросилъ: въ чемъ я не такъ поступилъ? Онъ сказалъ: противно постановленію ихъ. Видя то Маврокордатъ, прервавъ тѣ рѣчи, почалъ ко мнѣ говорить, чтобъ

я съ ними говорилъ о настоящемъ дѣлѣ: изволятъ ли съ государемъ ихъ Е. Цар. Вел-во быть въ миру, и какимъ подобіемъ? И я имъ говорилъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой, съ государемъ ихъ, въ миру быть желаетъ на тѣхъ статьяхъ, каковы имъ отъ меня чрезъ господъ посредниковъ объявлены и нынѣ есть у нихъ. И турскіе послы говорили: о тѣхъ дѣлѣхъ уже они говорили, и за трудностми до совершенія не могли пріитить, и есть либъ де возможно, для чего бъ имъ того не окончать; понеже государь ихъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, яко съ государемъ великимъ и сильнымъ, паче иныхъ желаетъ быть въ миру, и чтобъ я объявилъ иной какой способъ. И я говорилъ: когда уже ко учиненію того пріити не возмогли, тобъ въ надежду вѣчнаго миру учинить на малые годы перемирье. Тогда они, совѣтуя между собою долго, а посредники молчали, потомъ турки отвѣщали: добро и благословно то, что хотя миру между обоими В. Г-ри нынѣ и не учинится, однакожъ есть ли учинимъ и перемирье, и то не безъ надежды впредь будетъ къ лутчему снисходительству,— и спрашивалъ: какимъ образомъ, и на чемъ и на сколько лѣтъ! Я, помолчавъ немного, говорилъ имъ, чтобъ тому перемирью быть на полтора или на два года, и предложилъ прочіе статьи, которые належатъ къ тому перемирью, и въ началѣ сей записки написаны. Турки сказали: зѣло добро, лутче на два года, потому что между собою имѣемъ многую отдаленость и надобно къ тому время довольное, толкобъ де Е. Цар. Вел-во изволилъ о учиненіи вѣчнаго мира въ тѣ годы прислать пословъ своихъ въ Царьградъ.—Я имъ говорилъ: о томъ мнѣ не возможно сказать, потому что Е. Цар. Вел-ва намѣренія не могу знать, чрезъ пословъ ли своихъ, или чрезъ какое посредство, о миру радѣти изволитъ. Турки замолчали. Тогда злорастнымъ устремленіемъ молчавъ, и черневъ, и краснѣвъ, многой испустилъ свой ядъ аглинской посолъ и говорилъ: ужъ де это и незнамо что, что и пословъ въ Царьградъ не послать! Еще де и то надобно приложить, что отъ сего числа въ три мѣсяца изволилъ бы Е. Цар. Вел-во дать знать, желаетъ ли быть въ миру, и на чемъ? и какъ пришлетъ пословъ своихъ, и чтобъ тѣ дѣла совершать чрезъ ихъ же посредство; да и то де надобно нынѣ постановить, чтобъ Е. Цар. Вел-ву вновь городовъ не дѣлать, и никакихъ крѣпостей не обновлять и не починивать. Тогда я, видя его наглость и дѣлу поруху, говорилъ галанскому послу, что онъ видитъ, что товарищъ его, дѣла наши, вмѣсто посредства и сходства, портитъ, и чтобъ онъ отъ того унялъ; а ему сказалъ, что ему такъ говорить и дѣла терзать не пристойно. Турскіе послы паче всего ухватились за обновленіе и за строеніе крѣпостей, чтобъ тому не быть, и конечнобъ о томъ въ договоръ написать, и о посылкѣ въ Царьградъ пословъ. Я о томъ отговаривался всякими мѣрами, что безъ воли государя своего поступить на то не могу. А аглинской посолъ, мнѣ ужъ не говоря, ихъ наговаривалъ, пригибаясь къ нимъ шептавъ. Потомъ турки умолчавъ спросили: что еще? Я сказалъ: естьли на томъ моемъ предложеніи восхощете быть, то у меня съ

вами миръ. Они говорили, что о не строеніи крѣпостей, и о посылкѣ пословъ надобно, конечно, написать. Я имъ тожъ сказалъ, что не возможно мнѣ того учинить. Потомъ молчали.— Аглинской сказалъ: надобно то ваше постановленіе, въ чемъ есть согласіе, записать. Я ему сказалъ, что онъ слышалъ, что мы говорили, и секретарь его записывалъ. Онъ стоялъ крѣпко: надобно самое то дѣло записать, въ чемъ согласилися. И было того съ полчаса, и уже турки почали говорить, чтобъ я тѣмъ потѣшилъ: мы де лишняго писать не велимъ. И такъ Маврокордатъ сказывалъ, а секретарь аглинской писалъ; аглинской въ то письмо многіе непотребные слова влагалъ, Маврокордатъ не пріималъ. И написавъ, отдали дохтуру Петру Посникову, дохтуръ прочетъ сказалъ: лишняго ничего нѣтъ. А о нестроеніи крѣпостей и о посылкѣ пословъ говорили, что безъ того нелзя быть. Аглинской говорилъ, чтобъ съ того письма писать ему договорные письма. Я ему сказалъ, чтобъ онъ лишняго не трудился, и такъ жаль трудовъ его, а приговорили написать договорные письма, и переслаться и на мѣрѣ поставить чрезъ секретаревъ своихъ. И съ тѣмъ розъѣхались. Я, написавъ, отослалъ къ турскимъ посломъ. Они прочетъ сказали, что надобно написать о посылкѣ въ Царьградъ пословъ, и о нестроеніи, и о не починкѣ городовъ. И за тѣмъ то дѣло остановилось. Впредь что будетъ, покорно доносити буду. Изъ Розряду и изъ Посолскаго Приказу написано въ вѣдомостяхъ, каковы ко мнѣ присланы на сей недѣлѣ, что Ханъ Крымской съ Турки и съ Татары намѣренъ приходить войною на великороссійскіе и малороссійскіе городы, и хотя мнѣ о томъ особого государева указу не прислано, однакожъ я по настоящему дѣлу турскимъ посломъ говорить буду, чтобъ они о томъ къ Салтану и къ Хану писали, дабы тѣ военные походы, подъ нынѣшнее настоящее время, а напаче во время мирныхъ договоровъ, были уняты. А что мнѣ послы скажутъ, и о томъ писать буду. — Писана вышеписанная записка въ полудестовую тетрадь. Да на той же почтѣ послапы письма къ боярамъ: ко Лву Кирилловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ Тихону Никитичу, къ Ѳранцу Яковлевичу; да къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову писможъ.

Декабря въ 16 день, въ Вѣну, къ подъячему Михайлу Волкову посланъ указъ таковъ статьями:

1. Поговори отъ меня Стыллѣ, чтобъ онъ довѣдався подлинно написалъ: служилымъ людемъ, отъ Генералиссимуса и отъ Генерала даже всѣ чины до солдата, — по чему жалованья въ службу лѣтомъ, и по чему въ зиму, и по чему не въ службу.

2. Какіе имѣются чины при дворѣ цесарскомъ, и которой выше которого, и что имъ дѣла при дворѣ и доходу или жалованья?

3. Какая при дворѣ цесарская оптека и на какіе деньги лѣкарства покупаютъ, и продаютъ ли изъ неѣ, и что дохтуровъ, и антекаревъ и лекаревъ, и на какомъ они жалованье, и съ какимъ обстояніемъ та оптека, — то все описать.

4. Иные разные аптеки кто и какъ

держатъ, и съ какою волностью; также дохторы и аптекари въ какомъ поведеніи живутъ, и есть ли имъ какое жалованье изъ тѣхъ аптекъ, и съ дохтуровъ и лекаревъ какой поборъ въ казну есть ли?

5. Посломъ гишпанскимъ, французскимъ и инымъ пріемъ со встрѣчею изъ корѣты бываетъ ли, также и на авдиенцыю и на конференцыи карѣты и приставы по нихъ присылаются ли? И написать то поведеніе, какъ ихъ принимаютъ, весь порядокъ ихъ, съ пріѣзду и до отпуску, посломъ и посланникомъ и гонцомъ.

6. Списать право магдебурское, которымъ судятся и весь порядокъ свой управляютъ мещаня, и которымъ вѣнскіе мещаня управляются; хотя тѣ артикулы и купить, буде печатные есть, а будетъ нѣтъ, велѣть написать. И о томъ поговорить Стыллѣ, чтобъ онъ то все до моего пріѣзду учинилъ, а ему за то заплачено будетъ.

Того жъ числа, послѣ обѣда, былъ у великого и полномочного посла турского посла Александра Маврокордата попъ, и принесъ къ великому и полномочному послу соотвѣтствующей листъ, чтобъ въ договорныхъ писмахъ написать о крѣпости, и обновленіи городовъ, о посредникахъ, о мѣстѣ, гдѣ впредь быть посольству,—въ Царѣ ль городѣ или въ Крыму? и уже де на перемирье согласились, токмо обстоятелства достоитъ вместь. И великой посолъ, пріявъ то писмо, велѣлъ перевесть, а попу сказалъ, что отповѣдь учинитъ, а въ переводѣ написано: Переводъ съ латинскаго писма, какого прислалъ Александръ Маврокордатъ Декабря въ 16 день 1698-го. Яснѣйшій и препящнѣйшій господине, господине препочтеннѣйшій! Помышленіе скораго отсюду отшествія изящества вашего мнѣ зѣло непріятно есть, занеже подобаетъ ми лишенну быти утѣшительнаго зрѣнія изящества вашего; прочее же полза изящества вашего и мнѣ угодна есть, замедленія вина мы никакоже есмы, писмо и днесь издатись можетъ, аще и ваше изящество восхощетъ; писаніе, послѣжде присланное отъ изящества вашего, ни латинскому, ни греческому прежнему подобно есть; не обрѣтается послаціе пословъ Цар. Велва, ни мѣсто Константинополя или престола ханова нѣсть, яко въ сіи два лѣта никоеже направленіе и обновленіе на рубежахъ обоюду будетъ; о не имянуемыхъ посредникахъ придатка никое же изъясненіе сотворено есть. Испытовахъ чрезъ твоего таинственника мнѣнія вашего изящества о сихъ, внегда ожидаю соотвѣтствованія, взимаю вопросъ о посылаемомъ паки писаніи, препящнѣйшій господине брате, мнѣ почтеннѣйшій, молюся, постановимъ и согласимся въ дѣлѣхъ. Абіе писма свободнѣ дадутся тѣмже, коимъ либо образомъ хощешь, мнѣ соотвѣтствовати изволь, что мнится вашему изяществу о сихъ обстояніяхъ, яже въ греческомъ писаніи уже ясно положена быша. Сіе паки, аще угодно есть, да прочтется, молю да о сихъ свой умъ объявишь, и писма вскорѣ совершатся, въ нихъ же свѣтлая ясность потребна есть, дабы мѣста, якоже и времени, и яко еже о отнятіи враждъ, тако о отнятіи, обновленіи и направленіи (безопасности) опредѣленіе было, и о посредникахъ—подобастъ ли ихъ имяно-

вати; понеже отъ нашего державнѣйшаго императора (императора) признано есть посредство, обаче не можетъ ли ся пріяти отъ вашего изящества да разсудитъ, мы же приподобимся. Но занеже и въ семъ послѣднемъ писаніи латинскомъ ваше изящество именовало ихъ, мнитъ ми ся не быти вредно, обаче полезно, расположи, объяви и сообщи (съ нами), вскорѣ къ концу пріидемъ. Всегда есмь изящества вашего готовѣйшій къ службамъ Александеръ Маврокордатъ. Съ Шкарлата. — Уже въ существѣ соглашеніе есть,—изволь объявити обстоянія,—абіе конецъ будетъ.

Декабря въ 17 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу къ Маврокордату дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить о настоящихъ дѣлѣхъ, чтобъ онъ скончилъ договорное писмо такъ, какъ прежде написалъ, а лишніе всѣ трудности отложилъ. И по тому приказу дохтуръ съ Маврокордатомъ говорилъ, и Маврокордатъ на все склонился, и учинить по писму великого и полномочного посла образцово писмо хотѣлъ. Да онъ же Маврокордатъ говорилъ, чтобъ онъ великому и полномочному послу донесъ, чтобъ онъ къ нему съ его вышепомянутого греческого писма прислалъ къ нему списокъ. И Декабря въ 18 день великой и полномочной посолъ списокъ съ того писма къ Маврокордату отослалъ съ старцемъ Григоріемъ. Того жъ числа былъ полской посолъ у цесарскихъословъ. Того жъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу къ Маврокордату дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ договорное писмо, которое онъ обѣщалъ написать, прислалъ къ нему великому и полномочному послу. И дохтуръ, возвратясь отъ Маврокордата, великому и полномочному послу сказалъ, что Маврокордатъ образцовое договорное письмо, написавъ на латинскомъ языкѣ, съ нимъ дохтуромъ къ нему великому и полномочному послу прислалъ. И говорилъ онъ Маврокордатъ, что таковожде писмо приготовлено у нихъ турскихъословъ и на турскомъ языкѣ, и чтобъ и онъ великой и полномочный посолъ, выразумѣвъ съ того писма, съ своей стороны приготовилъ писмо на рускомъ и на латинскомъ языкѣ. А въ переводѣ съ того латинскаго писма написано: Переводъ съ латинскаго писма съ списка, съ латинскаго жъ писма, каковымъ быть договорнымъ писмамъ. Прислалъ то писмо Александръ Маврокордатъ съ дохтуромъ, а подлинной отосланъ къ нему съ старцомъ Декабря въ 19 день. Сей есть Богъ державнѣйшій, крѣпчайшій, по премногу отверзаяй всяческая. Во имя Бога милосердаго, всещедраго! Вина написанія сего истиннаго препящнаго писанія и потреба списанія сего веществомъ знаменитыя грамоты, сія есть. Нетлѣннаго Творца Господа и безсмертнаго Создателя Господа Бога самовластія, Егоже слава да превознесется, кромѣ всякаго подобія и равности вѣчныхъ соутвержденій, обильности, дарованіемъ и благодатію пречестнѣйшаго Мекки и пресвѣтлѣйшаго Медины раба, и святаго Іерусалима и прочихъ благословенныхъ мѣстъ защитителя и управителя, двоихъ земель Султана и короля двоихъ морь, обладателя дер-

жавнаго Египта и Абисинскихъ областей, и благополучные Арабіи, и Аденскіе земли, и Кесаріи Аѳрикапскіе, и Триполя, и Туниса, и острова Кипра, и Родуса, и Крита и прочіихъ Бѣлаго моря острововъ, и повелителя Вавилонскаго, и Боспгры, и Лаксы, и Ревана, и Карсіи, и Эрзира, и Сегрезула и Мулсула, и Діарбехара, и Рики, и Дамаска, и Халеба, и Султана Персицкіе и Арапскіе и Рахпиские страны, и короля Скурдистаніи, и Турхистаніи, и Дагистаніи, и Трепезонта, и повелителя областей Румъ, и Зулхардіи и Марашиа, повелителя странъ Татарскихъ,Черкасскихъ, и Абасинскихъ, и Крымскихъ и дести (sic) Капчатскихъ, повелителя Востока, и Запада, и Анатоліи и Румеліи, владѣтеля престола королевскаго Константинополскаго, и защищенные Пруссы и заступленнаго Адріанополя, и кромѣ сихъ повелителя препространнѣйшихъ толикихъ областей, и толикихъ климатъ, и городовъ и славнѣйшаго обладателя Султана Султановъ, пресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго, преславнѣйшаго короля королей, государя нашего повелителя, прибѣжища мусулманства, Султана сына Султановъ, Султана Мустоѳы короля, сына Султана Мегмета короля, егоже государство да сотворитъ Богъ вѣчное, и владычество утвердитъ даже до дне судпаго, между (его) величества превысочайшимъ государствомъ, и между преславнѣйшимъ во изрядныхъ князѣхъ хрпстіанскихъ, и презбранпѣйшимъ во великихъ обладателехъ хрпстіанскихъ, управителемъ великихъ дѣлъ хрпстіанскихъ Рѣчей Посполитыхъ, хламидою пространства и величества преукрашенпѣйшимъ, доводами великости и славы преудобренпѣйшимъ, Царемъ Московскихъ странъ и всѣхъ Російскихъ областей, обладателемъ тѣмъ поддапныхъ земель и градовъ, высокимъ Царемъ Московскимъ Петромъ Алексѣевичемъ (его же концы Богъ спасеніемъ и правостію да вѣнчаетъ). Понеже отъ нѣсколькихъ лѣтъ бывшая распря причина была бѣдства подданныхъ и покоренныхъ обоихъ странъ тѣмъ намѣреніемъ, яко да паки въ дружбу и благоволеніе преложится, въ благое состановленіе дѣлъ гражданскихъ, и къ лутшему образу состояніе рабовъ Божіихъ приведется, въ Сирміи, въ предѣлехъ Карловича, въ бывшемъ съѣздѣ, съ яснѣйшимъ и презпящнѣйшимъ между хрпстіанскими вельможами, господиномъ Прокопіемъ Богдановичемъ Возницыпымъ, высокопомянутого Царя полномочнымъ комисаріусомъ и чрезвычайнымъ посломъ, и внутрнимъ совѣтникомъ, и намѣстникомъ Болховскимъ, отъ тогожде Царя на договоры и постановленіе мирного дѣла совершенною властію назпаменпаннымъ и выбраннымъ, посредства же должность благими услугами и прилежнымъ трудомъ исполняющимъ, посланнымъ отъ преславнѣйшихъ во изрядныхъ хрпстіанскихъ князѣхъ и прибѣжищъ, великихъ обладателей тогожде народа Аглинского, и Шкотцкого, и Ирляпского короля Вилгелма Третіяго, и Генералныхъ Статовъ Недерляндскихъ (ихъ же концы Богъ спасеніемъ и правостію да вѣнчаетъ), къ содѣловаемому посредства своего услуженію на договоры мира, ясиѣйшимъ и презпящнѣйшимъ между вельможами хрпстіанскими Вилгелму лордъ

Пагету, барону Бодесертскому, и господину Іякову Колнеру, аще и отъ обоихъ странъ приложенна бысть къ миру и къ примиренію склонность и хотѣніе, но обаче неудобно бысть, яко да краткимъ временемъ, унятымъ сущимъ трудностямъ, вся дѣла, приличная дружбѣ и сосѣдству, совершенно и достодолжно къ благоустроенію приведутся: да не расторгнется продолженіе сихъ препитателныхъ договоровъ, но да совершатся и къ концу приведутся. Симъ намѣреніемъ, обоюду чрезъ взаемное согласіе, отъ дня 25 Декемврія лѣта 1110-го, спрѣчь Рождества Господа Іисуса Христа, даже до двухъ цѣлыхъ лѣтъ, опредѣленіе постановлено си есть, въ немъ же препитателный сей договоръ къ благоустроенію приведется, и между Превысокимъ Государствомъ и Московскимъ Царствомъ, превышнему Богу позволяющу, миръ или вѣчной или чрезъ перемирье составится, и древняя дружба обновится; тѣмъ же убо въ постановленномъ единодушнымъ согласіемъ опредѣленіи да престанетъ всякая брань, и война, и рать, и сраженіе и обоюду отдалятся и истребятся враждебная дѣла. Отъ подданныхъ Московскому Царю Москвитиновъ, и казаковъ и иныхъ предѣламъ мусульманскимъ, и крымскимъ и инымъ, Превысокому Государству подлежащимъ, мѣстамъ и подданнымъ ни какой набѣгъ и враждебное дѣло да будетъ, и ни тайно, ни явно какой вредъ учинится; такожде и съ страны Превысокаго Государства ни коего же чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и ордъ, отнюдь никакой набѣгъ да творятъ, и никакой вредъ ни явно ни тайно въ градѣхъ, селахъ, и подданныхъ и подлежащихъ Московскому Царю содѣловаютъ. И аще нѣкіе или тайно, или явно, движеніе нѣкое, и расположеніе, и вражду и набѣгъ, противу сему постановленію и согласію, которое между нами содѣяно есть, учинятъ и не послушны явятся и съ коей либо страны будутъ, да поймаются и въ темницы затворяются, и безъ прощенія да наказуются. Тѣмъ убо предреченнымъ образомъ, во время почитаемого и соблюдаемого сего перемирія, сраженіе и вражда отнюдь да отдалится и истребится, и отъ обоихъ странъ къ заключенію мира совершенная склонность и полное хотѣніе да приложится; и Крымской Ханъ, по своему послушанію и къ Превысокому Государству подданности, въ сей миръ да припряжется, и яко да отъ обоихъ странъ пріято и соблюденно будетъ. Понеже высокопомянутого Царя полномочный посолъ и комисаріусъ, силою своея мочи и власти, московскимъ языкомъ написанной, законной и сильной инструментъ далъ есть; и мы, власти и намѣстническаго нашего назначенія силою, руками своими подписанное и печатьми своими утвержденное сіе писаніе, якоже сильной и законной инструментъ, дахомъ. Богъ любитъ правду.—По свидѣтельству переводчика, и турское противъ сего же, съ котораго переводъ будетъ ниже сего.

Декабря въ 19 день великой и полномочной посолъ отослалъ договорное латинское писмо, которое дохтуръ отъ Маврокордата привезъ вчерашняго числа, оставилъ у себя списокъ ла-

тинскимъ писмомъ, съ старцомъ Григоріемъ, написавъ къ нему Маврокордату краткое писмо погречески, что онъ великой и полномочной посолъ, по переводу, изъ того договорного писма выразумѣлъ, и то писмо пріемлетъ за добро, толко бъ въ томъ писмѣ изобразить лѣто отъ Рожества Христова, а не турсково счету лѣта, такъ же бы и въ концѣ написать лѣто, когда то писмо совершилось; и хотя турское писмо переправить не похотятъ, то бъ въ латинскомъ писмѣ совершенно изображены были вышеписанные речения; и чтобъ онъ Маврокордатъ поговоря то писмо совсѣмъ изготовилъ и отослалъ къ посредникомъ. А онъ посолъ, написавъ противъ того жъ писмо, къ нему Маврокордату пришлетъ прочесть, и по прочтеніи, такъ же поставя на мѣрѣ, напишетъ два писма по русски и полатинѣ къ подписанію въ готовности. Того жъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу венецыйской посолъ Рузыній проспителное писмо, чтобъ онъ армистиціи не скончалъ, пока онъ дѣла во окончаніе приведетъ, а въ переводѣ написано: Переводъ съ листа венецыйскаго посла, съ италіанскаго языка, поданъ послу, Декабря въ 19 день 1698-го, на посольскомъ стану въ Карловичахъ. Свѣтлѣйшій и изящнѣйшій господине мой, господине почтеннѣйшій! Уже нѣкоторые дни, какъ обѣщался я вашему изяществію освидомить 5 (sic) того часа, въ которой гонецъ пріѣхалъ бы, его же ожидахъ изъ Венеціи; нынѣ могу сказать, что послѣ два часа вчера его пріѣздъ, но въ томъ же времени подобаетъ ми изрещи, яко новые указы тишайшія Рѣчи Посполитыя намѣряются ко предпоставленіямъ всегда исповѣданымъ сыскати единый миръ извѣстный и долгостоятелный, отнюду же съ такимъ концемъ (намѣреніемъ) во послѣдованіи моего дѣла; не оставлю подати возможныя удобности, яже съ единые страны будутъ содерживати праведная сходства тишайшія Рѣчи Посполитыя и съ другія понуждати утвержденіе единаго дѣла, ему же мудрость и прилежность вашего изяществія толико вспомогаетъ. Доколѣ убо будутъ созрѣвати моя дѣла, буду уповати, якоже ваше изящество, яко же многажды со доброхотствомъ и постоянностію изволилъ со мною переговорить, не приведешь къ концу свої трактатъ, ниже возможеши подписати его, дажъ до времене, въ немъ же еще возможно сотворити тоежде и за тишайшую Рѣчь Посполитую. И отъ единаго сицеваго согласія возсіяетъ оное соединеніе будущее приснопильнѣйшее и искрепшее съ Е. Цар. Вел. вомъ, къ нему же тишайшая Рѣчь Посполитая исповѣдуетъ самое особливое соблюденіе (почтеніе:) и дружбу. И язъ, подтверждая вашему изяществію мое особливое благоговѣйное прислуженіе, паки утверждаю быти, изъ шатровъ, выше Карловича, въ 29 день Декемврія 1698-го, благоговѣйнѣйшимъ и должнѣйшимъ рабомъ—Каролъ кавалеръ Рузиній. Того жъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулеа и приказалъ ему говорить, что имѣетъ онъ людей своихъ и дворянъ посылать къ турскимъ посломъ, и на дорогѣ де солдаты тѣхъ людей не пропущаютъ и чинятъ невѣжество, и чтобъ они цесарскіе по-

слы то успокоили и задерживать посланныхъ его дворянъ и людей къ турскимъ посломъ на дорогѣ не велѣли. И цесарскіе послы сказали, что говорили де имъ посредники, чтобъ дворянъ и людей его посолскихъ къ туркомъ безъ указу и безъ проѣзжихъ листовъ не пускать, и они де такъ и учинили; а нынѣ де прикажутъ они караульнымъ солдатомъ, чтобъ людей его въ турской станъ пропускали безъ задержанія. Того жъ числа отослалъ великой и полномочной посолъ къ венецыйскому послу соотвѣтствующей свой листъ, на латинскомъ языкѣ, съ переводчикомъ съ Иваномъ Зейканомъ таковъ: Къ венецыйскому послу соотвѣтствованной. Свѣтлѣйшій и изящнѣйшій господине почтеннѣйшій! Писанія вашего изяществія, данное 29 Декемврія, любителне воспріяхъ, изъ котораго разумѣлъ, что свѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая новыми указы ваше изящество вспомощи ко извѣстнымъ и долгосостоятелнымъ съ Турки мирнымъ договоромъ сонзволила, и доколѣ то состоятись можетъ, желаешь, дабы я своихъ скончавати и подписывати къ лутчему доволству дѣлъ вашего изящества не восхотѣлъ. Азъ же слыша о семъ много радуюсь и желаю, дабы тишайшая Рѣчь Посполитая, яко и ваша изящность, въ дѣлѣхъ своихъ всякое благо съ преумноженіемъ ползы своея воспріимати и пріобрѣтати щастливо показались. Стороны же у Е. Цар. Вел-ва съ турки о миру договоровъ доселѣ такихъ, каковы себѣ прочіе союзные получили, никакоже есть, и какъ скончавать, такъ и подписывать нѣчего; понеже Е. Цар. Вел-во, Государь мой милостивый, противъ союзного обязательства, во всемъ не удоволствованъ, то видя, говорено—на малое время о армистицыумъ, но и то еще къ совершенству не дошло. О взаимной его и Цар. Вел-ва съ свѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою пріязни и искренней и древней дружбы никакожъ сумнителенъ, но всегда постоянно и твердо соблюдати желаетъ. Что належитъ къ моей услугѣ, по желанію вашего изяществія, радѣтелнѣ пребывати усертствую. При семъ оставая должнѣйшимъ слугою. Таково писмо написано полатинѣ и отослано, Декабря въ 20 день, къ венецкому послу съ Иваномъ Зейканомъ.

Декабря въ 21 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Посникова и приказалъ ему подать на латинскомъ языкѣ письмо образцовое, какову быть о перемирье, изъ котораго бъ онъ выразумѣвъ приказалъ къ нему—достойно ли и угодно ли ему такъ быть. И буде добро, и онъ прикажетъ то писмо на бѣло переписать, а свое бъ подлинное писмо, которое онъ изготовилъ, приказалъ съ спискомъ справить, чтобъ были согласны. И Маврокордатъ у него Петра то писмо принялъ, и прочелъ и сказалъ, что то писмо написано добро, и онъ его прикажетъ списать, и списавъ къ нему великому и полномочному послу паки пришлетъ; а о писмахъ съ своей стороны сказалъ, что на турскомъ и на латинскомъ языкѣ тѣ свои писма, написавъ набѣло и запечатавъ въ отласной мѣшечикъ, отослали къ посредникомъ; а посредникомъ приказали, чтобъ отослали къ нему велико-

му и полномочному послу, якобы онъ ихъ не видалъ и что написано не вѣдаетъ. И когда онъ великой и полномочной посолъ тѣхъ писемъ для справы видѣть требуетъ, и онъ тотчасъ къ посредникомъ пошлетъ, что сегодня тѣ писма отъ посредниковъ къ нему будутъ присланы. А какъ онъ Петръ ѣхалъ къ туркомъ, и былъ въ стану у посредника у аглинскаго посла и сказалъ, что ѣдетъ къ турскимъ посломъ для нѣкотораго дѣла, и посредникъ де ему показывалъ въ бѣломъ отласномъ мѣшечкѣ писма договорные на латинскомъ и на турскомъ языкѣ, присланы къ нимъ отъ турскихъ пословъ, которыми будутъ розмѣняться между собою турки съ великимъ и полномочнымъ посломъ, и чтобъ и онъ посолъ свои писма къ нимъ привезъ и съ турскими послы разговоръ имѣлъ. И тогожъ числа, послѣ обѣда, прислали къ великому и полномочному послу посредники, съ секретаремъ своимъ Шхеромъ, договорные турскіе писма, на турскомъ и на латинскомъ языкѣ, въ мѣшечкѣ бѣломъ отласномъ, за печатью турскихъ пословъ. И говорилъ тотъ секретарь, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ изволилъ утре быть у посредниковъ и на розговорѣ съ турскими послы. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что ему утре на розговорѣ быть не возможно, потому что онъ тѣ писма велитъ перевесть и высмотритъ, и свои писма напишетъ, и согласясь съ турки и усмотря время, когда ему быть, дастъ знать, и писма къ посредникомъ пришлетъ съ своимъ секретаремъ. И съ тѣмъ его отпустилъ. А мѣшечикъ взявъ у него и роспечатавъ, и турское и латинское писмо вынявъ, велѣлъ перевесть и справить съ прежнимъ писмомъ, каково прислано было отъ Маврокордата Декабря въ 18 день; и по справкѣ тѣ писма во всѣхъ статьяхъ съ тѣмъ писмомъ сходны. Тогожъ числа былъ у посредниковъ съ турскими послы на разговорѣ венецыйской посолъ. Декабря въ 22 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Маврокордату, старца Григорія съ писмомъ, что посредники къ нему договорные писма прислали и онъ ихъ справливалъ; и чтобъ онъ отповѣдь ему учинилъ, буде писмо договорное, которое къ нему онъ великой и полномочной посолъ прислалъ, пріемлетъ за добро, и онъ бы соотвѣтство учинилъ, и по тому соотвѣтству прикажетъ готовить свое писмо на бѣло и отсылать къ посредникомъ. И старецъ, возвратясь отъ Маврокордата, сказалъ, что то договорное его писмо добро, и онъ бы великой и полномочной посолъ изволилъ писма готовить на бѣло и отсылать къ посредникомъ. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ, призвавъ цесарскаго переводчика Ивана Адама Лаховича, и велѣлъ ему съ турского договорного писма учинить на латинскомъ языкѣ переводъ, для подлиннаго вѣдома: сходно ль съ списком латинскимъ, каково Маврокордатъ прислалъ прежъ сего. И то писмо на латинской языкъ тотъ переводчикъ перевелъ, и тотъ переводъ переводчики Петръ Вулѳъ и Иванъ Зейканъ перевели на руской языкъ, и по переводу явилось толко въ реченіяхъ нѣкіихъ измѣна, а въ дѣлѣ сходно.—Тогожъ числа былъ у великого и полномочного посла цесар-

ской посолъ граѳъ Этингъ и спрашивалъ его великого и полномочного посла о его дѣлѣ, и далъ бы онъ ему волю поздравствовать его въ совершеніи дѣла своего. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что ему самому то вѣдомо, что онъ никакихъ договоровъ не сдѣлалъ, понеже В. Г-рь, Его Цар. Вел-во, съ турской стороны не удоволствованъ, еще и запросъ тягостной турки учинили, а союзные всѣ оставили и дѣла свои совершили со всякимъ своимъ доволствомъ. И Этингъ говорилъ: со многою уступкою всѣ къ миру пришли; а то де они слышали, что онъ съ турки поступилъ на перемирье, и тотъ способъ учиненъ зѣло добръ. И великой и полномочной посолъ ему сказалъ, что и въ томъ съ турской стороны показались трудности великіе, на которые ему отнюдь поступить не мочно; да еще и венетъ своихъ договоровъ не окончалъ, и ему совершать возбраняетъ же. И Этингъ сказалъ, чтобъ онъ зналъ себя и своего разума держался, а такихъ бы не слушалъ: не суд(т)ь друзи Е. Цар. Велву, которые сіе совѣтуютъ. И великой и полномочной посолъ спрашивалъ, что у нихъ дѣлается. И онъ сказалъ, что и они съ великою уступкою взяли перемирье на дватцать на пять лѣтъ и дѣла свои окончали и на мѣрѣ постановили, толко ихъ ожидаютъ, и то подтвержаютъ, что турки много, также и посредники, жить здѣсь не хотятъ.

Декабря въ 23 день присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ секретаря своего Горковскаго и поздравлялъ праздникомъ Рождества Христова, и при томъ спрашивалъ: когда онъ великой и полномочной посолъ настоящее свое дѣло съ турки изволитъ совершить? И великой и полномочной посолъ за поздравленіе полскому послу возблагодарилъ, а про врученное свое дѣло сказалъ, что чаетъ на сей недѣлѣ совершить, яко достоитъ. И того секретаря отпустилъ. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ приказалъ договорные писма написать на бѣло поруски Михайлу Родостамову, а полатинѣ перевотчику Ивану Зейкану. И по тому приказу тѣ писма переписаны, и во всемъ исправлены и приготовлены, которыми розмѣнитись съ турскими послы.

Тогожъ числа отпущена къ В. Г-рю къ Москвѣ, съ поля съ посолского стану, почта десятая, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ: Съ турскими послы на малое перемирье, на два года, онъ договорился и договорные писма на мѣрѣ постановили. И турскіе послы, написавъ потурску и полатинѣ, отослали къ посредникомъ, а посредники прислали къ нему, чтобъ онъ, ихъ высмотря, паки прислалъ къ нимъ, и свои противъ того написавъ прислалъ же. А подписать и розмѣняться тѣми писмами на съѣзжемъ мѣстѣ при посредникахъ, по обсылкѣ съ турки, и съ тѣхъ писемъ—съ своего списокъ, а съ турскаго переводъ, отпустилъ на сей почтѣ къ нему В. Г-рю; и есть ли что не противъ его Государево намѣренія учинено,—ей,—учинилъ онъ то по самой крайней нужѣ. А чтобъ до миру всѣхъ не допустить, и того никоторыми дѣлы учинить нелзѣ было, или бъ учинить миръ вообще съ другими, и къ тому поступить, за великими трудностьми,

не возможно жъ было; оставить его В. Г-ря одного въ войнѣ, и того учинить не смѣлъ же; взялъ по его Государеву указу и по писму малое перемирье, въ которомъ ограждено и написано безъ всякой тягости; и тѣ, при которыхъ турки стояли, трудности, а имянно—о нестроеніи вновь, и о непочинкѣ городовъ, и о посылкѣ въ Царьградъословъ, и о посредникахъ, на силу отговорилъ; тутъ же и Ханъ Крымской не забытъ. Однакожде учинено то все въ надежду его государевой милости, размышляя то, что по сему постановленію, какъ миръ, такъ и война, въ его Государевѣ волѣ. Подписывать того договору еще погодитъ, покамѣста цесарцы и полякъ подпишутъ, потому что онъ не токмо на словахъ, и на писмахъ прислъ ихъ, чтобъ они его В. Г-ря, по союзному обезателству, не оставляли и договоровъ своихъ, безъ удоволствованія его, съ турки не совершали; но они не токмо словами и листами своими въ томъ отказали, и оттого иному впредь отговориться будетъ нелзѣ и нездержанія союза никоторыми дѣлы отрещи ему не возможно будетъ. А чтобъ кто сказалъ, что и онъ равно съ ними миръ, каковъ хотѣлъ, таковъ постановилъ, не возможно того никому не говорить; онъ учинилъ только армистиціумъ или унятія на время оружія,—и то по самой нуждѣ, видя, что онъ В. Г-рь отъ турковъ въ миру не удоволствованъ, а они всѣ удоволствованы, и его оставили. А прежде онъ ихъ въ тотъ армистицыумъ звалъ и совѣтовалъ, чтобъ учинить то нынѣ, а не миръ, которые нѣмцы словами, а полякъ и письмомъ въ томъ ему отказали: не дивно на нѣмецъ, потому что они краткимъ союзомъ обязаны, дивно на поляка, что онъ смѣлъ то учинить, и всево будучи на дву съѣздѣхъ дѣло свое окончалъ, а на чемъ? то еще паче дивное,—оставя съ нимъ В. Г-рем вѣчной союзъ и натруша (sic) тѣмъ и вѣчной миръ, помирился ни на чемъ: турки посулили отдать ему Каменецъ пустой, а о пушкахъ, которыхъ, самъ сказываетъ, больши тысячи есть мѣдныхъ (понеже турки изо всѣхъ взятыхъ на Украйнѣ, на Подолье, на Волынѣ городовъ свозили въ Каменецъ) договорился успокоить въ Царѣградѣ будущимъ посломъ; онъ же за тотъ Каменецъ уступилъ имъ въ Волоской землѣ всѣхъ городовъ, которые они держали: Сороку, Сочаву, Шанецъ и иныхъ, всего шесть. И какъ то у нихъ постановлено—Каменцу отдача, а о пушкахъ договоръ, не можетъ довѣдатца, толко знаетъ, что турки по сему съ пушками не отдадутъ. Спровадили его и обманули нѣмцы для того, что имъ нуженъ, и надобенъ и пожиточенъ миръ,—и помирились они безо всякаго себѣ отягченія и безъ уступки всего, а заткнули туркомъ горло другими свои союзники,—потому что, по тяжестному съ поляки обязанію и по вѣчному съ ними союзу, не возможно было имъ Поляковъ съ Турки не замирить; было ихъ жалованье и къ нему, однакожъ, ему кажется, Богъ его отъ нихъ доселѣ свободилъ. А съ вепеты у нѣмецъ онъ чаялъ крайней дружбы, ажно у нихъ есть тайная антипатія; нѣмцы не хотятъ того слышать, чтобъ венетъ бралъ силу, потому что и такъ у нихъ

завладѣли многими городами и мѣстами; не менши и венстъ иныхъ пластаетъ, хотя сказывалъ, что у него близокъ миръ, а по видимому не само хорошъ. Турки съ нимъ безъ уступки дву знатныхъ городовъ—Перевеза и Лепанто, не хотятъ мириться, только сколько ему ни держаться, отдавать будетъ, потому, хотя моремъ и малой страхъ имъ, а сухимъ путемъ никоторыми дѣлы стоять имъ противу турокъ не мочно: а тѣ городы въ Морей знатные и впредь бы къ промыслу зѣло потребные, что изволишь на картѣ посмотрѣть. По правдѣ нѣмцы знаютъ, какъ свои дѣла весть, и сей миръ сплною рукою и въ потребное себѣ время сдѣлали, перво—при союзныхъ непріятелю страшны, другое—въ ихъ рукахъ и въ ихъ странѣ то дѣло, третіе—сами они и имъ же въ помощь союзники ихъ посредники, четвертое, что и турки зѣло сходны въ нынѣшнее время къ миру, и потому какъ бы не такъ могло ихъ дѣло въ совершенство притти? Нынѣ стоятъ за венетомъ, толко чаетъ, не много ждать его станутъ. О семъ донесши, какъ ему Государю Господь по сердцу положитъ, а лучше онъ сдѣлать сего дѣла не умѣлъ. Да съ тою жъ почтою писано ко Лву Кирилову, къ Тихану Никитичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ Ѳранцу Яковлевичу. Да въ цыдулкѣ особо написано: Договорено быть перемирью на два годы, и письма договорные написаны и съ обоихъ сторонъ къ посредникомъ отосланы; а подпишемъ и розмѣнимся тогда, какъ у всѣхъ станетъ на мѣрѣ и время дойдетъ; потому что еще венетъ своихъ не совершилъ. Изволь о семъ по своей ко мнѣ милости до времяни единъ вѣдать.

Записка Декабря отъ 16 числа: По многимъ съ турскими послы пересылкамъ говорено, какъ бы притить ко окончанію общаго дѣла, и турскіе послы стояли въ томъ упорно, чтобъ написать въ договорные письма о посылкѣ въ Царьградъословъ, и чтобъ вновь строенія и старымъ обновленія городомъ не было, и о посредникахъ, дабы имъ же то дѣло дѣлать. Я противъ прежнего имъ отвѣту стоялъ, что тебѣ всего учинить мнѣ нелзе и безъ указу Е. Цар. Вел-ва поступить на то не возможно. Посредники видя, что мои почали къ туркамъ чрезъ ихъ станъ явно ѣздить, говорили цесарскимъ посломъ, чтобы не велѣли безъ указу и безъ проѣзжихъ листовъ пускать; цесарцы такъ и учинили,—и перво дадутъ листъ цесарцы до посредниковъ, а посредники до турковъ, и съ тѣмъ ѣздятъ, а безъ того не пропускаютъ. Я то видя, что отъ того трудность чинится и дѣлу мѣшкота, по старому иными пути, словесно и чрезъ легкіе письма, съ турки сношенія имѣлъ и договорные письма на мѣрѣ постановилъ; оставя турки вышеномянутые трудности,—посредники и цесарцы того не знали,—и тѣ письма, написавъ набѣло и запечатавъ въ атласной мѣшечикъ, отослали къ посредникомъ, а посредникомъ приказали, чтобъ ко мнѣ отослали, якобы я ихъ не видалъ и что написано не вѣдаю; а ко мнѣ приказали, такъ же бъ и я учинилъ. Посредники, принявъ письма, приказали ко мнѣ, что турки письма свои къ нимъ прислали, чтобъ и я свои привезъ и съ турскими послы съѣздъ имѣлъ.

Я паки съ турскими послы обослался тайно, а къ нимъ приказалъ, что мнѣ съѣзду имѣть, не видѣвъ писемъ и не поставя на мѣрѣ, не мочно. Турки тотчасъ послали къ нимъ, чтобъ они письма ихъ ко мнѣ отослали, тогда они съ секретаремъ своимъ прислали ко мнѣ. Я при немъ тотъ мѣшечикъ взявъ и роспечатавъ, и турское и латинское письмо вынявъ, велѣлъ перевесть. Онъ мнѣ говорилъ: когда паки тѣ письма, такъ жъ и свои, къ посредникомъ пришлю и съѣздъ съ турки имѣти буду. Я сказалъ, что тѣ письма выразумѣвъ пришлю и чрезъ своего о всемъ прикажу. Былъ у меня цесарской посолъ граѳъ Этингъ, спрашивалъ меня о моемъ дѣлѣ, и далъ бы я ему волю поздравствовать себя въ совершеніи дѣла своего. Я ему сказалъ, что ему самому то вѣдомо, что я никакихъ договоровъ не сдѣлалъ, понеже Е. Цар. Вел-во, Государь мой, съ турской стороны не удоволствованъ еще, и запросъ тягостной турки учинили, а союзные всѣ оставили и дѣла свои совершили со всякимъ своимъ доволствомъ. Онъ мнѣ говорилъ: со многою уступкою всѣ къ къ миру пришли; а то де они слышали, что я съ турки поступилъ на перемирье, и тотъ способъ учиненъ зѣло добръ. Я ему сказалъ, что и въ томъ показались съ турской стороны трудности великіе, на которые мнѣ отнюдь поступить не мочно; да еще и венетъ своихъ договоровъ не окончалъ и мнѣ совершать возбраняетъ же. Онъ сказалъ, чтобъ я зналъ себя, и своего разума держался, а такихъ бы не слушалъ: не суть други Е. Цар. Вел-ва, которые сіе совѣтуютъ. Я спрашивалъ, что у нихъ дѣлается? Онъ сказалъ, что и мы съ великою уступкою взяли перемирье на двадцать на пять лѣтъ, и дѣла свои окончали и на мѣрѣ поставовили, толко насъ ожидаютъ; и то подтверждаютъ, что турки много, такъ же и посредники, жить здѣсь не хотятъ. Да на сей же почтѣ отпущено къ Москвѣ съ договорныхъ писемъ съ латинскаго, каково прислали посредники съ турской стороны, переводъ, да списокъ съ русскаго договорнаго письма, каково послано къ посредникомъ.

Декабря въ 24 день великой и полномочной посолъ послалъ съ дохтуромъ, съ Петромъ Посниковымъ, къ посредникомъ договорные письма, каковы, по согласію съ турскими послы, постановлены и даны будутъ имъ турскимъ посламъ на русскомъ и на латинскомъ языкѣ, въ камчатномъ красномъ мѣшечкѣ, вмѣстѣ съ договорными письмами турскихъ пословъ, каковы въ присылкѣ были съ аглинскимъ секретаремъ; и чтобъ посредники тѣ посольскіе письма отослали къ турскимъ посломъ и паки къ себѣ взяли, а когда ихъ подписать, и запечатать и ими розмениться, и тому будетъ особое время. А договорное письмо послано таково: Во имя Господа Бога всемогущаго, въ Троицѣ Святей единого, Того милостію, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго (и проч. полный титулъ), между Е. Вел-ва и между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ Салтаномъ (и проч. какъ выше полный титулъ) отъ нѣколикихъ лѣтъ бывшая распря причина была бѣдства

подданныхъ и покоренныхъ обоихъ странъ: тѣмъ намѣреніемъ, яко да паки въ дружбу и благоволеніе приложится въ благое состановленіе дѣлъ гражданскихъ, и еже къ лутчему образу состояніе приведется, въ Сирміи въ предѣлѣхъ Карловича, въ бывшемъ съѣздѣ съ яснѣйшими и препзящнѣйшими,—со избраннѣйшимъ господиномъ, съ великимъ канцлеромъ съ Рейзъ-Магметъ-Эѳфенди, и со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ Александромъ, отъ колѣна Шкарлатова, Маврокордатомъ, высокопомянутаго его Салтанова Величества полномочными комисарюсы и чрезвычайными послы, на договоры и постановленіе мирного дѣла совершенною властію назначенными и избранными, посредствомъ же пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Е. Корол. Вел-ва Великобританскаго и высокомочныхъ Статъ генералъ Недерландовъ Галанскихъ, яснѣйшихъ и изящнѣйшихъ полномочныхъ ихъ чрезвычайныхъ пословъ, господина Вилгелма лордъ Пагета, барона Бодесерскаго и прочая, и господина Шакова Коліера и прочая, отъ обоихъ же странъ приложена бысть къ миру и къ примиренію склонность и хотѣніе. По обаче не удобно бысть, яко да краткимъ временемъ, унятымъ сущимъ трудностямъ, вся дѣла, приличная дружбѣ и сосѣдству, совершенно и достодолжно къ благоустроенію приведутся, однакожъ да не расторгнется продолженіе сихъ препитательныхъ (*) договоровъ, но потомъ да совершатся и къ концу приведутся, симъ намѣреніемъ обоюду чрезъ

взаемное согласіе, то есть, отъ дня 25 Декемврія, лѣта 1699 отъ Рожества Господа Бога Іисуса Христа, впредь полные два года, между вышереченными обоими В. Г-ри да будетъ перемирье, въ немъ же полезный сей договоръ къ благоустроенію приведется, и между Е. Цар. Вел-вомъ Московскимъ и Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, превышшему Богу помогающу, миръ вѣчной или на довольные лѣта перемирье составится и древняя дружба обновится. Тѣмъ же убо въ постановленномъ семъ единодушномъ согласіи опредѣленномъ да престанетъ всякая брань, и война, и рать и сраженіе, и обоюду отдѣлятся и истребятся враждебная дѣла; и отъ подданныхъ Е. Цар. Вел-ва Москвитиновъ, и казаковъ и иныхъ предѣламъ мусульманскимъ, и крымскимъ и инымъ, его Салтанову Величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ, никакой набѣгъ и враждебное дѣло да будетъ, и ни тайно, ни явно, какой вредъ учинится; такожде и съ страны его Салтанова Величества, къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва, никоего же чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и ордъ, отнюдь никакіе набѣги да не творятъ, и никакой вредъ ни явно, ни тайно, въ градѣхъ, и селахъ и подданныхъ, подлежащихъ Е. Цар. Вел-ву, да не содѣлаютъ. И аще нѣкіе, или тайно или явно, движеніе нѣкое, и расположеніе, и вражду и набѣгъ, противо сему постановленію и согласію, которое между нами содѣяно есть, учинятъ и не послушны явятся, и съ коей либо страны таковые будутъ, да

(*) На сторонѣ: полезныхъ.

имаются, и въ темницы затворяются и безъ прощенія незаступно да наказуются. Тѣмъ убо предреченнымъ образомъ, во время почитаемаго и соблюдаемаго сего перемирія, сраженія и вражда весьма да отдалится и истребится, и отъ обоихъ странъ къ заключенію мира совершенная склонность и полное хотѣніе да приложится, и Крымской Ханъ, по должности къ повелительному его Турскому Величеству своего послушанія и подданства, въ сей миръ да припряжется: что все да отъ обоихъ странъ пріято и соблюденно будетъ. Понеже высокопомянутаго его Салтанова Величества полномочные послы и комисаріюсы, силою своея мочи и власти, турскимъ языкомъ написанной, законной и сильной инструментъ, и съ него латинскимъ языкомъ списокъ, за своими руками и печатми, дали есть; такожде и я, по власти и силѣ полной мочи данной мнѣ, рукою своею подписанное и печатью утвержденное сіе писаніе, на рускомъ языкѣ и на латинскомъ, яко же сильной и законной инструментъ дахомъ. Писано въ Карловичахъ, лѣта Господня 1699, мѣсяца Декабря 25 дня. Таково договорное писмо написано россійскимъ писмомъ на четырехъ листахъ, на доброй бумагѣ по обрѣзу золотомъ, по тетратному, и сшито шолкомъ краснымъ, и концы того сшивочного шолку для печати приведены ко окончанію того писма; да съ негожъ списокъ латинскимъ писмомъ на такой же бумагѣ, на дву листахъ. Отосланы тѣ писма въ камчатномъ красномъ мѣшечкѣ за печатью, купно съ турскими писмами, каковы въ присылкѣ были съ аглинскимъ секретаремъ, къ посредникомъ съ дохтуромъ Петромъ Посниковымъ, Декабря въ 24 день. Того жъ числа присылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ, къ полскому, и къ венецыйскому, и къ аглинскому, и къ голанскому и къ турскимъ посломъ съ поздравленіемъ праздникомъ Рожества Христова переводчиковъ Петра Вуѳа, Ивана Зейкана. И тѣ послы взаимно его великого и полномочного посла тѣмъ праздникомъ поздравляли жъ.

Декабря въ 25 день были съ турскими послы цесарскіе послы на розговорѣ. Декабря въ 26 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскаго посла у граѳа Этинга, спрашивалъ его о настоящемъ дѣлѣ, чтобъ онъ сказалъ ему правду, о которой имѣлъ бы онъ къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву, писать подлинно: миру ль чаять или войны? потому что наступаетъ время вешнее и надобно о томъ вѣдать заранѣе. И графъ Этингъ ему сказалъ, что медленіе къ совершенію мира чинится за венетомъ, потому что турки, неначаемо увидѣвъ всѣхъ союзныхъ къ миру склонность, учинили ему тягостные запросы, о которыхъ сперва нималого воспоминовенія не было, толко де онъ подлинно и праведно объявляетъ, что безъ миру отселѣ не розъѣдутся. Тогожъ дни имѣли цесарскіе послы, купно съ венетомъ, съ турскими послы съѣздъ, и сидѣли одиннатцать часовъ. Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ листъ полатинѣ, по челобитью и прошенію переводчика Ивана Зейкана, въ справѣ за повѣтъ его, гдѣ онъ родился, и послалъ чрезъ почту къ патеру Вуѳу. Декабря въ 28 день

были у великого и полномочного посла цесарскіе послы—граѳъ Этингъ да граѳъ Шлыкъ, и говорили ему, что они пріѣхали къ нему объявить настоящее дѣло. Нынѣ де у всѣхъ союзныхъ съ турки есть сходство, только де стало за венетомъ, понеже съ обоихъ сторонъ учинилась великая трудность и единъ другому отнюдь уступити не хочетъ; и они де были съ нимъ купно съ турскими послы на съѣздѣ и посредническимъ ходатайствомъ, также и ихъ трудами, подвигнули дѣла его такъ сильно, чего онъ чрезъ всѣ свои съѣзды учинити не возмогъ; однакожде еще за нѣкоторыми трудностями до совершенія притти не возмогло, и Богъ вѣдаетъ какъ то будетъ: понеже де что уже турки послѣднее слово сказали, что болши съ нимъ не хотятъ говорить, и хотѣли, всѣ дѣла брося, порвать и отъѣхать, а онъ де и тогда ни малой уступки не учинилъ; однакожде посредники и они едва умолили турскихъ пословъ, дабы они дали время на обмышленіе, которые имъ едва позволили до 31 числа Декабря. И вчерась де былъ у нихъ венеційской посолъ и, по многомъ ихъ увѣщаніи, отнюдь никакого сходства не показуетъ, и они де то видя, не знаютъ что дѣлать, потому что союзникъ ихъ полской посолъ конечно помирился и хочетъ договоры свои подписавъ отъѣхать, а имъ де для венеційскихъ прихотей, впредь войну весть, и такое христіанское кровопролитіе воздвигнуть, кажется, не пристойно. А то они вѣдаютъ, что венеційской посолъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ добромъ пріятствѣ пребываетъ, просятъ его

великого и полномочного посла, чтобъ онъ у него былъ и ему о сходствѣ дѣла говорилъ, также бы и на съѣздъ съ турскими послы вобще съ ними поѣхалъ,—авось де щастіемъ его то дѣло придетъ къ желаемому всѣхъ окончанію. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что за объявленіе и за совѣтъ того дѣла имъ благодарствуетъ, толкобъ они изволили то разсудить праведно, что видя турки другихъ сходство къ миру напали неправедно и злобно на общаго ихъ союзника, котораго они, по должности договору, а болши по обѣщанію государей своихъ, не должны ко убыточному его поведенію, или ко уступкѣ того, чего ему учинить немочно, принуждать, а должны всѣ стать при его ползѣ. И турки какъ то увидятъ, тогда они въ такомъ упрямствѣ не будутъ, а хотя бъ и были, то имъ не надобно бояться ихъ, и просить у нихъ миру безъ своей ползы не для чего, пристойно ихъ болши принудить, нежели просить; однакожъ онъ съ венеційскимъ посломъ увидится, и о дѣлѣхъ и о намѣреніи сво спросить, и имъ возвѣстить. И цесарскіе послы говорили: правда де, что должно было такъ, только де не обинуяся они сказываютъ, что имъ далей войны вести нѣчемъ, и нынѣ де они принимаютъ великіе убытки, держатъ войска на зимовьяхъ и платятъ имъ безпотребно; лутче бы де тѣ деньги въ огонь были брошены, нежели въ недѣлную потребу издержаны: не всякъ де таковъ, что Е. Цар. Вел-во къ войнѣ готовъ. И то де слыша, паче иныхъ къ миру съ нимъ склонны, и знаютъ де они, чтобы и прямого миру

они не отрекли, да съ Е. Цар. Вел-ва стороны знать желателства большаго къ тому не было. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что Государь его, В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, на прямомъ съ Турки желалъ миру, однако они того учинить не восхотѣли; а что положено малое перемирье, и то учинено по нуждѣ, однакожъ, не видя всѣхъ союзныхъ въ миру, подписывать онъ того постановленія не будетъ. И цесарскіе послы говорили, что они просятъ его великого и полномочного посла, дабы онъ видѣлся съ венеційскимъ посломъ, и съ нимъ о томъ поговорилъ и имъ цесарскимъ посломъ сказалъ, а они де нынѣ отъ него великого и полномочнаго посла поѣдутъ въ Петръ-Варадинъ къ полскому послу и ему о томъ возвѣстятъ же; а что де они явную бытность свою учинили къ нему прежде полка, и то де они учинили, почитая честь В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва. И великой и полномочной посолъ проводилъ ихъ до корѣты. Того жъ числа былъ у цесарскаго посла, у графа Этинга, посредникъ галанской посолъ. Декабря въ 29 день былъ великой и полномочной посолъ у венеційского посла и сказывалъ ему, о чемъ ему цесарскіе послы говорили. И венеційской посолъ сказалъ, что онъ всякую уступку къ турской сторонѣ чинитъ и нынѣ де намѣренъ еще города Лепандо къ разоренію приступить, и о томъ де онъ вчерась и цесарскимъ посломъ объявилъ; а нынѣ де ему еще, по должности пріятства его съ нимъ, сказываетъ, что и на Превезъ къ разоренію поступитъ же,—толко онъ до времени никому не сказывалъ. И великой и полномочной посолъ ему говорилъ, чтобы онъ въ дѣлахъ своихъ былъ не страшливъ и въ поступкахъ не скоръ, а что цесарцы принуждаютъ его и стращаютъ турскихъословъ отъѣздомъ, и то они дѣлаютъ для своей ползы. Того жъ числа былъ у великого и полномочного посла венеційской посолъ Рузиній и говорилъ о томъ же, прося его великого и полномочного посла, чтобъ онъ своихъ договоровъ не отсылывалъ. И сказывалъ ему, что онъ чрезъ листъ свой просилъ о томъ и полского посла, и онъ де къ нему отписалъ, что онъ далѣ жить здѣсь не хочетъ, а свой договоръ подписавъ отдаетъ въ руки посредникомъ, а имъ тогда туркомъ повелитъ отдать, какъ у него договоръ совершится, и въ томъ де ему малая полза. И великій и полномочный посолъ посылалъ съ тѣмъ, что ему венеційской посолъ сказалъ, къ цесарскимъ посломъ сказать дохтура Петра Посникова, и велѣлъ ему объявить кромѣ Превеза. И цесарскіе послы, выслушавъ у него, сказали: какъ онъ ему исповѣдался, такъ онъ ему и простилъ, неправду де онъ во всемъ сказалъ; съ началу де съѣздовъ до сего числа, какъ на съѣздѣхъ турскомъ, такъ же и имъ, все манилъ, а къ концу де во всемъ упорно стоитъ и ничего уступать не хочетъ: турки де просятъ Лепанда не къ разоренію, токмо ко испражненію, а хотятъ держать своими людьми, а къ разоренію просятъ Превеза и Рамелина. И хотя бъ де и тѣ трудности успокоились, то де еще въ Далмаціи невѣдомо сколько между ими въ границахъ трудностей будетъ, и Богъ де знаетъ, что съ нимъ дѣлать: наступаетъ де время вешнее,

а они затѣмъ не извѣстны ни миру, ни войны,—толко де за такимъ малымъ дѣломъ не прилично жъ, оставя благословной и пожиточной миръ, проливать кровь христіанскую и войну весть непотребную. Завтро де срокъ, увидимъ, что турки заговорятъ, потому что и они неотложно желаютъ вѣдать,—миръ ли или война, и говорятъ де о томъ, что ихъ головы въ томъ. Да и въ томъ де страхъ, что у Турковъ при дворѣ солтанскомъ нѣкая премѣна есть, и они де, примѣняясь къ прежнимъ дѣламъ, разсуждаютъ, что отъ такихъ перемѣнъ многіе дѣла ни во что обращаются. Они де подлинно сказать не знаютъ, а разсуждаютъ по инымъ словамъ, что тотъ венетъ надутъ нѣкакимъ злымъ духомъ и то дѣлаетъ нарочно, развращая миръ. Да и турки де явно ему при нихъ сказали, что они Венеты не согласуются съ ними на прямомъ къ миру по французской факціи: французъ де имъ то присовѣтовалъ, чтобъ они Цесаря къ миру не допускали, а въ войнѣ еще пребыли и своей пользы еще искали, а онъ де имъ всякими способы помогать будетъ. И великой и полномочной посолъ посылалъ къ венецыйскому послу переводчика Петра Вулоа спросить, чтобъ онъ ему о Туркахъ сказалъ подлинно, какое нынѣ у Турковъ премѣненіе, потому что они Туркомъ ближніе сосѣди. И венецыйской посолъ сказалъ: нынѣшней де везирь, по злобѣ своей, адріанопольского каймакана изъ чину его отставилъ, а за тѣмъ де каймаканомъ сестра Салтанова, и та де имѣетъ приступъ до матери своей, а мать её имѣетъ приступъ жъ до Салтана сына своего, а её брата, и во власть и свободу великую имѣетъ, и отъ того де чаютъ быть великой невзгодѣ, а наипаче надъ возпремъ бѣды. И есть ли де что учинится, тогда всѣ дѣла инако обратятся. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскимъ посломъ дохтура Петра Поспикова и велѣлъ ему говорить, по вѣдомостямъ съ Москвы, о походѣ Хана Крымского въ украйные городы, что за миромъ непристойно чинится. И турскіе послы сказали, что писали о томъ и впредь писать будутъ, и чаютъ, что того не будетъ.

Декабря въ 30 день отпущена къ В. Г-рю, съ поля съ посолскаго стану, почта одиннатцатая, а на той почтѣ писалъ ко Льву Кириловичу великой посолъ и послалъ записку такову: Записка Декабря отъ 23-го числа. По отсылкѣ къ посредникомъ договорныхъ писемъ, былъ я у цесарскаго посла у графа Этинга, спрашивалъ его о настоящемъ дѣлѣ, чтобъ онъ мнѣ сказалъ правду, о которой бы я имѣлъ къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву, писать подлинно, — миру ль чаятъ, или войны, потому что наступаетъ время вешнее, и надобно о томъ вѣдать заранѣй. И графъ Этингъ мнѣ сказалъ, что медленіе къ совершенію мира чинится за венетомъ, потому что турки неначаемо, увидѣвъ всѣхъ союзныхъ къ миру склонность, учинили ему тягостные запросы, о которыхъ сперва ни малого воспоминовенія не было; толко де онъ подлинно и праведно объявляетъ, что безъ миру отселѣ не розъѣдутся. Потомъ имѣли цесарскіе послы купно съ венетомъ съ турскими послы съѣздъ, и сидѣли одиннатцать часовъ,

а на другой день цесарскіе послы, граѳъ Этингъ и граѳъ Шлыкъ, были у меня и говорили мнѣ, что они пріѣхали ко мнѣ объявить настоящее дѣло. Нынѣ де у всѣхъ союзныхъ съ турки есть сходство, толко де стало за венетомъ, понеже съ обоихъ сторонъ учинилась великая трудность, и единъ другому отнюдь уступити не хощетъ. И они де были съ нимъ купно съ турскими послы на съѣздѣ, и посредником(в)ъ ходатайствомъ, такъ же и ихъ трудами, подвигнули дѣла его такъ силно, чего онъ чрезъ всѣ свои съѣзды учинити не возмогъ; однако же де за нѣкоторыми трудностьми до совершенія пріити не возмогло; и Богъ вѣдаетъ, какъ то будетъ, понеже де что уже турки послѣднее слово сказали, что болши съ нимъ не хотятъ говорить, и хотѣли, всѣ дѣла брося, порвать и отъѣхать; а онъ де и тогда ни малой уступки не учинилъ. Однакожде посредники и они едва умолили турскихъ пословъ, дабы они дали время на обмышленіе, которые имъ едва позволили до 31-го числа Декабря. И вчерась де былъ у нихъ венеційской посолъ и, по многомъ ихъ увѣщаніи, отнюдь никакого сходства не показуетъ. И они де, то видя, не знаютъ что дѣлать, потому что союзникъ ихъ полской посолъ конечно помирился и хочетъ, договоры свои подписавъ, отъѣхать; а имъ де, для венеційскихъ прихотей, впредь войну весть и такое христіанское кровопролитіе воздвигнуть, кажется, непристойно. А то они вѣдаютъ, что венецыйскій посолъ со мною въ добромъ пріятствѣ пребываетъ, просятъ меня, чтобъ я у него былъ и ему о сходствѣ дѣла говорилъ, также бы

и на съѣздъ съ турскими послы вобще съ ними поѣхалъ: авось де счастіемъ моимъ то дѣло пріидетъ къ желаемому всѣхъ окончанію. И я имъ говорилъ, что за объявленіе и за совѣтъ того дѣла имъ благодарствую, толкобъ они изволили то разсудить праведно, что видя турки другихъ сходство къ миру напали неправедно и злобно на общего нашего союзника, которого мы по должности договору, а болши по обѣщанію государей нашихъ, не должны ко убыточному его поведенію, или ко уступкѣ того чего ему учинить не мочно, принуждать, а должны всѣ стать при его ползѣ; и турки, какъ то увидятъ, тогда они въ такомъ упрямствѣ не будутъ, а хотябъ и были, то намъ не надобно болться ихъ, и просить у нихъ миру безъ своей ползы не для чего: пристойно ихъ болши принудить, нежели просить; однакожъ я съ венеційскимъ посломъ увижусь, и о намѣреніи его спрошу и имъ возвѣщу. Цесарскіе послы говорили: правда де, что должно было такъ, толко де не обинуяся они сказываютъ, что имъ далѣй войны весть нѣчемъ, и нынѣ де они пріимаютъ великіе убытки, держатъ войска на зимовьяхъ и платятъ имъ бесполребно: лутчебъ де тѣ денги въ огонь были брошены, нежели въ недѣлную потребу издержаны; не всякъ де таковъ, что Е. Цар. Вел-во къ войнѣ готовъ. И то де слыша, паче иныхъ турки къ миру съ нимъ сходны и знаютъ де они, чтобы и прямого миру они не отрекли, да съ Е. Цар. Вел-ва стороны знать желательства болшаго къ тому не было. И я имъ говорилъ, что Цар. Вел-во, Государь мой, на прямомъ съ Турки желалъ

миру, однако они того учинить не восхотѣли; а что положено малое перемирье, и то учинено по нуждѣ, однакожъ, не видя всѣхъ союзныхъ въ миру, подписывать я и того постановленія не буду. И цесарцы говорили, что они просятъ меня, дабы я видѣлся съ венеціянскимъ посломъ и съ нимъ о томъ поговорилъ, имъ сказалъ; а они де нынѣ отъ меня поѣдутъ въ Петръ-Варадынъ къ полскому послу и ему о томъ возвѣстятъ же; а что де они явную бытность свою учинили ко мнѣ прежде полька, и то они учинили, почитая честь Е. Цар. Вел-ва. И я, по отпускѣ цесарскихъословъ, былъ у венеціянского посла и сказывалъ ему о чемъ мнѣ цесарскіе послы говорили. И онъ мнѣ сказалъ, что онъ всякую уступку къ турской сторонѣ чинитъ и нынѣ де намѣренъ еще города Лепандо къ разоренію поступить, и о томъ де онъ вчерась и цесарскимъ посломъ объявилъ; а нынѣ де мнѣ еще, по должности пріятства его, сказываетъ, что и на Перевезъ къ разоренію поступитъ же, толко бъ я до времяни никому не сказывалъ. Я ему говорилъ, чтобъ онъ въ дѣлѣхъ своихъ былъ не страшливъ и въ поступкѣ не скоръ, а что цесарцы принуждаютъ его и стращаютъ турскихъ словъ отъѣздомъ, и то они дѣлаютъ для своей ползы. А потомъ былъ онъ у меня тогожъ дня, и говорили о томъ же, а паче просилъ меня, чтобъ я своихъ договоровъ не подписывалъ, и сказывалъ мнѣ, что онъ чрезъ листъ свой просилъ о томъ и полского посла; и онъ де къ нему отписалъ, что онъ далѣй жить здѣсь не хочетъ, а свой договоръ подписавъ отдастъ въ руки посредникомъ, а имъ тогда туркомъ повелитъ отдать, какъ у него договоръ совершится, и въ томъ де ему малая полза. Я съ тѣмъ, что мнѣ венеційской посолъ сказалъ, посылалъ сказать къ цесарскимъ посломъ дохтура, и велѣлъ ему объявить кромѣ Превеза. Цесарскіе послы, выслушавъ у него, сказали: какъ онъ мнѣ исповѣдался, такъ я его и простилъ, неправду де онъ во всемъ сказалъ; спачалу де съѣздовъ до сего числа, какъ на съѣздѣхъ туркомъ, такъ и имъ, все манилъ, а къ концу де во всемъ упорно стоитъ, и ничего уступать не хочетъ. Турки де просятъ Лепанда не къ разоренію, токмо ко испражненію, а хотятъ держать своими людми, а къ разоренію просятъ Превеза и Ромелиппа. И хотя бъ де и тѣ трудности успокоились, то де еще въ Далмаціи, не вѣдомо сколко, между ими въ границахъ трудностей будетъ; и Богъ де знастъ, что съ нимъ дѣлать, наступаетъ де время вешнее, а они за тѣмъ не извѣстны ни миру, ни войны; толко де за такимъ малымъ дѣломъ неприличноже, оставя благословной и пожиточной миръ, проливать кровь христіянскую и войну непотребную. Завтро де срокъ; увидимъ, что турки заговорятъ, потому что и они неотложно желаютъ вѣдать—миръ ли или война, и говорятъ де о томъ, что ихъ головы въ томъ. Да и въ томъ де страхъ, что у Турковъ при дворѣ салтанскомъ нѣкая премѣна есть, и они де, премѣняясь къ прежнимъ дѣламъ, разсуждаютъ, что отъ такихъ премѣнъ многіе великіе дѣла ни во что обращаются. Они де подлинно сказать не знаютъ, а разсуждаютъ по нынымъ словамъ, что

тотъ венетъ надутъ нѣкакимъ злымъ духомъ, и то дѣлаетъ нарочно, развращая миръ. Да и турки де явно ему при нихъ сказали, что они венеты не согласуются съ ними на прямомъ къ миру по французской ѳакцыи: ѳранцузъ де имъ то присовѣтовалъ, чтобъ они Цесаря къ миру не допускали, а въ войнѣ еще пребыли и своей ползы еще искали; а онъ имъ всякими способы помогати будетъ. Я о той незгодѣ и прежде слышалъ же, однакожъ венецiйского посла спрашивалъ, чтобъ онъ мнѣ сказалъ подлинно, потому что они Туркомъ ближнiе сосѣди. И венецiйской посолъ мнѣ сказалъ: нынѣшней де везирь, по злобѣ своей, адрiанополского каймакама изъ чину его отставилъ, а за тѣмъ де каймакамомъ сестра салтанова, и та де имѣетъ приступъ до матери своей; а мать еѣ имѣтъ приступъ же до Салтана сына своего, а еѣ брата, и власть и свободу великую имѣетъ, и оттого де чаютъ быть великой незгодѣ, а наипаче надъ везиремъ бѣды. И естьли что учинится, тогда всѣ дѣла инако обратятца. По вѣдомостямъ съ Москвы, о походѣ Хана Крымского въ украйные городы, говорилъ я турскимъ посломъ, что то за миромъ не пристойно чинится. Они мнѣ сказали, что писали о томъ и впредь писать будутъ, и чаютъ, того не будетъ. И о симъ какъ ему В. Г-рю Господь Богъ по сердцу положитъ, а я что вижу и слышу, то и доношу.—Такова записка послана чрезъ почту Декабря въ 30 день, съ посолскаго стану, съ поля отъ Карловичь. Да съ тоюжъ почтою посланы писма къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ Францу Яковлевичу.—Тогожъ числа были у цесарскихъ пословъ посредники—аглинской да галанской послы.

Декабря въ 31 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ спросить: были они у посредниковъ и на съѣздѣ съ турки, какое у нихъ поведенiе въ дѣлѣхъ состоится? И цесарцы приказали къ нему, что они были съ турки на съѣздѣ одни, а венецыйскаго посла съ собою не взяли, для того что турки зѣло тягостны къ нему; и естьли бъ де онъ, надѣясь на нихъ, что имъ дерзостно молылъ, то бъ разрушилъ все дѣло и самъ бы впалъ въ безчестье. И будучи де они на томъ съѣздѣ, ничево, за упрямствомъ венецыйскимъ, не постановили, толко де упросили на размышленiе, къ лутчему совершенiю настоящего дѣла, на 15 дней сроку, то есть Генваря до 16 числа по старому. Тогожъ числа посылалъ къ венецыйскому послу великой посолъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить: какъ онъ великой и полномочной посолъ былъ у него, и онъ ему во всемъ сказалъ не истинну, а ему было, естьли онъ къ миру не желателенъ, зная ихъ страну, пристойно истинну сказать. И естьли у него и нынѣ какое намѣренiе есть, и онъ бы посолъ ему великому и полномочномъ послу объявилъ, а онъ, на то смотря, такъ и поступать будетъ. И венецыйской посолъ сказалъ, что онъ не истинны ничего не говорилъ, а что де цесарцы объ немъ инако толкуютъ и то де у нихъ ко всѣмъ давней обычай. И какъ де ему безъ миру отселѣ отъѣхать? Рѣчь ихъ Посполитая все-

совершенно къ миру склонна и удобности къ сходству показуетъ совершенные; а онъ еще и паки можетъ умягчить, и иного онъ ничего не начается (sic) токмо съ Турки миру.

Генваря въ 1-й день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскимъ посломъ дохтура Петра Иосипкова, велѣлъ имъ новымъ годомъ поздравить и поговорить, чтобъ они въ пріятствѣ его никакова сумнительства не имѣли, и хотя онъ договору своего доселѣ не подписалъ, однакожъ то онъ продолжаетъ, и перво другихъ подписать не хочетъ, для нѣкоторыхъ междосоюзныхъ своихъ впредь околичностей, а съ ними онъ въ своемъ договорѣ постоянно стоитъ, и чтобъ они по пріятству своему сказали ему, какое поведеніе въ дѣлѣхъ ихъ состоится? И турскіе послы за присылку его благодарствовали и говорили, что они отнюдь въ его постоянствѣ не сумнѣваются, и какъ ему покажется лучше, такъ бы онъ и поступалъ: есть ли восхощетъ другихъ ждать, буди по его волѣ, есть ли похочетъ подписать и розмѣшиться, хотя завтро, готовы; а медленіе совершенству дѣла учинилось за вестомъ, и они его дѣла хотѣли бросить, а соверша съ другими отъѣхать; и ихъ де умолили цесарцы, и на нѣкоторые дни дали имъ сроку. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ, къ аглинскому, къ галанскому, къ полскому, къ венеційскому посломъ переводчиковъ, Петра Вулѳа, Ивана Зейкана, и велѣлъ ихъ поздравить новымъ годомъ. И тѣ послы взаимно къ великому и полномочному послу дворянъ своихъ съ благодареніемъ прислалижъ и его великого и полномочного посла новымъ годомъ поздравляли. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянина своего, чтобъ онъ ему объявилъ, ужли онъ дѣло свое о армистицыумъ окончалъ? И великой и полномочной посолъ ему сказалъ, что окончанія нѣтъ, толко на словѣ положено и обрасцовые писма написаны. И дворянинъ говорилъ, чтобъ тѣ писма подписать, не дожидаясь цесарцовъ и вента. И великой посолъ сказалъ: есть ли онъ полской посолъ такуюжъ армистицыумъ возметъ, а не миръ, готовъ съ нимъ то согласно учинить. И дворянинъ сказалъ: не возможно имъ того учинить, уже нѣмцы продали ихъ, и нынѣ еще заставливаютъ себя ждать непотребно; еще бы де съ какимъ пожиткомъ тѣ договоры постановлены были, не жаль бы и ждать было, а то принудили его обманомъ, чтобъ онъ прежде иныхъ договоръ учинилъ, совѣтуя, бутто то де ему легче будетъ, а нимъ тяжелѣе. И есть ли де другіе перво его съ туркомъ договорятся, то де турки, не разоря, Каменца не уступятъ, и онъ де испужався того поступилъ на тотъ договоръ, каковъ нынѣ есть. А про себя де и про иныхъ нѣмцы сказывали, что уже хотя однимъ днемъ дѣла свои совершатъ. И великой посолъ ему сказалъ: для чего онъ съ нимъ не совѣтно поступилъ и тѣмъ свое и его дѣло повредилъ. И онъ сказалъ: все то нѣмцы поколотили, и ссорили и говорили ему, чтобъ онъ ему не вѣрилъ, потому что онъ съ турки болшое согласіе имѣетъ, и турки паче иныхъ съ Е. Цар. Вел. склонны къ миру. Онъ же гово-

рилъ, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ далъ съ своего договору списокъ, а онъ своихъ дастъ. И великой и полномочной посолъ отвѣщалъ, что готоваго не имѣетъ, а велитъ списать, и онъ бы великой и полномочной посолъ изволилъ къ нему свой договоръ прислать и ему отдать, а его взять. И съ тѣмъ того дворянина отпустилъ. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу турскіе послы дворянъ своихъ съ поздравленіемъ новымъ годомъ. И великой и полномочной посолъ тѣмъ присланнымъ за поздравленіе благодарствовалъ.

Тогожъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ Станиславъ Малаховской, воевода Познанской, съ договору своего, каковъ онъ постановилъ съ турки на мѣрѣ, списокъ полатинѣ. И великой и полномочной посолъ, тотъ списокъ принявъ, велѣлъ перевесть, и сказалъ, что и съ своего договору къ нему полскому послу списокъ пришлетъ съ своимъ секретаремъ. А въ переводѣ съ тѣхъ полскихъ договоровъ написано: Переводъ съ латинскаго писма, съ договоровъ полскихъ, каковы прислалъ полской посолъ, съ дворяниномъ своимъ Горковскимъ, Генваря въ 1 день, въ Карловичахъ. Грамота(*) мира между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Королемъ и Рѣчью Посполитою Полскою и Превысокимъ Оттоманскимъ Государствомъ, при Карловичахъ, въ Сирміи, на общемъ съѣздѣ союзныхъ полномочныхъ содѣянного. Во имя пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы. На вѣчное дѣла воспоминаніе всѣмъ и коемуждо, имъ же вѣдати подобаетъ, извѣстно буди, понеже пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Великія Британіи и Франціи и Гиберніи (**) Королю Вилгелму Третіему, высокимъ же и высокомочнымъ господамъ генералнымъ соединеннаго Белгія (***) Статомъ, утоляемыя человѣческія крове и приводимаго взаемного покоя желаніемъ, къ пріобрѣтаемымъ сего препитателного мира договоромъ посредство свое прилагающимъ, и услуги и способы тогожде посредства прилежнымъ трудомъ и рачителством исполняющимъ, презящнѣйшимъ господамъ и Свѣтлой Портѣ посломъ полномочнымъ, Вилгелму господину Пагету, барону Бавдесерскому, въ повѣтѣ Стаѳордскомъ, тогожде повѣту Королевскому Намѣстнику отъ страны величества Британскаго, и господину Іякову Коліеру отъ страны высокихъ и высокомочныхъ господъ генералныхъ соединеного Белгія Статовъ, Богу позволяющу, взаимною обоюду склонностію и хотѣніемъ, между Королевствомъ Полскимъ и Превысокимъ Государствомъ, сущую долговременную распрю утолити и отнюдь угасити угодно бысть, и въ Карловичахъ, при рубежахъ Спрмскихъ, идѣже съѣздъословъ полномочныхъ, по расположенію знаменитаго посредства, постановленъ былъ, сочиненными договорами о мирныхъ артикулахъ, съ яснѣйшимъ и

(*) На полѣ написано: струментъ.
(**) На полѣ: Ирландіи.
(***) На полѣ: Недерляпды.

препзяшнѣйшимъ господиномъ Мегметъ - Эеенди великимъ канцлеромъ Превысокаго Государства и лснѣйшимъ и препзяшнѣйшимъ господиномъ Александромъ Маврокордатомъ, отъ пляхетнаго колѣна Шкарлотова, во внутреннихъ тайнахъ тогожде Превысокого Государства, на договореніе мира послами полномочными, по нѣколикихъ сидѣніяхъ, послѣжде произволяющей милости Божіей, дѣло сіе препитателного мира во взаемные законы благополучно сочинилося. Тѣмъ же убо паки между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Мусулманскимъ государемъ Салтаномъ, сыномъ Султана Мехмета, Султаномъ Мустоею, и пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Королемъ Августомъ Вторымъ, Государемъ моимъ премплостивѣйшимъ, и Рѣчью Посполитою Полскою, па единонадесятихъ спхъ, взаемпомъ согласіемъ сложенныхъ артикулахъ, вѣчно, благоговѣйно, междо обоими государствы соблюдаемая, совершенна, заключенна, возвращенна и обновленна есть цѣлая дружба и миръ, которые артикулы кождо особо спнсуются спце:

Артикулъ 1-й. Съ Превысокимъ Государствомъ, вѣчностію подпертымъ, многу времяни отселѣ минувшу, помощію и благоволеніемъ превышняго Бога уняту сущу враждебному дѣлу, примпренію и благому совѣству приличная, съ правостію древней дружбѣ, паки сочиняющейся, яко да обоюду враждебная дѣла отдалятся, и поддапные древнимъ безопаствомъ, покоемъ и тишиною наслаждаются; прежде послѣдпихъ двухъ войнъ постановленные древніе рубежи да поздадутся и поставятся, и предѣлы областей поддапныхъ Полши отъ предѣловъ имперіалскихъ и молдавскихъ и иныхъ повѣтовъ, поддапныхъ Превысокому Государству, древними рубежами да отлучатся и опредѣлятся; и обоюду по спхъ или запросъ или распространеніе да не будетъ, но безъ премѣненія и смущенія, яко же освященные древніе рубежи, благоговѣйно да соблюдаются и почитаются.

Артикулъ 2-й. Которые крѣпости или мѣста, болшая или меншая, внутрь уду древнихъ молдавскихъ рубежей, сущихъ прежде другоі войны, положенна или содержанна бяху отъ Поляковъ, изведеннымъ и выведеннымъ сущимъ оттуду полскимъ войскамъ да непражнятся; и Молдавская область цѣло свободна да пребудетъ, и въ немъ же прежде послѣднія войны была, въ томъ мирномъ состояпію да будетъ.

Артикулъ 3-й. И прежде послѣднія сугубыя войны внутрь уду древнихъ, еже къ Полшѣ, рубежей положенная крѣпость Каменецъ, изведенну сущу оттуду мусульманскому войску, да непражнится и цѣла оставится, и никаковъ подолскихъ и украпнскихъ областей запросъ отъ Превысокого Государства по спхъ будетъ, и украпнскимъ козакомъ, гетманъ именемъ представленный, нынѣ же въ Молдавіп пребывающій, гетманъ да отставится; и запеже древніе рубежи полскіе и молдавскіе явны суть, аще удобно время будетъ, въ началѣ грядущаго Марта, непражненіе да зачнется, и коль борзае мошно будетъ, вскорѣ полское войско да изведется, и крѣпости и мѣста да непражнятся, и Молдавія свободна пребудетъ. Вкупѣ же отъ начала Марта каменецкія крѣпости непраж-

неніе да зачинается и испражненія дѣло гдѣ скорѣйшій содѣватися можетъ, безъ недоумѣнія и безъ медленія и небреженія да совершится; и каменецкія крѣпости испражненіе, по послѣдней мѣрѣ, даже до 15-го мѣсяца Маіи, къ концу да приведется. И дабы со удобностію и съ корыстью помянутыя крѣпости очищеніе было, и къ накладыванію и привезенію тягостей, елико быти можетъ, тѣлегами и вьюками Поляки въ томъ да спомогаютъ; и вездѣ испражненія дѣло со безопасеніемъ и цѣлостно да совершится. Въ которыхъ очищеніяхъ крѣпостей и иныхъ мѣстъ, коимъ либо образомъ укрѣпленныхъ, подданные, которые доброволно изъити хотятъ съ своими вещми и рухледью, да изыдутъ безопасно, и которые паки пребывати хотятъ, такожде безопасно пребываютъ, и съ обоихъ странъ никакимъ образомъ да не помѣшаются. И понеже испражненіе крѣпостей и мѣстъ обоюду отъ начала Марта мѣсяца зачинатися имѣетъ, настояніе (*) объ оставленіи въ Каменцѣ пушекъ, сирѣчь изъ собственныхъ и тамо обрѣтающихся, посланникъ полской наискорѣйшій къ Пресвѣтлой Портѣ посылаемый, къ престолу Императора да донесетъ.

Артикулъ 4-й. Никто подданныхъ Высокого Государства, какова чина ни будь, наипаче же Татары, какіе природы ни есть, подъ коегождо притязанія и распри образомъ, надъ подданными Короля и Рѣчи Посполитыя Полскихъ, и на рубежахъ ихъ, непріятства, набѣги чинити, плѣнники взяти, скоты отгнати или какова вреда навести, или ихъ повредити, да не возмогутъ. Изображенными королевскими указами да укажется и повелѣвается везиремъ, беглербегомъ, и благополучнѣйшему Крымскому Хану, кавелгаю, и нурадыну, и прочимъ салтаномъ и воеводѣ Мултянскому, яко приложивъ наипаче тщаніе, да соблюдутъ и держатъ рубежей миротворную тишину, и примиреніе и покой; ниже либо взятьемъ плѣнныхъ, или отгнаніемъ скотовъ, или инымъ какимъ образомъ вредовъ и обидъ полскимъ подданнымъ да не творятъ, и наикрѣпчайши да взыскуютъ на смутителей и преступниковъ мирныхъ статей, и получа вѣдомость на прикладъ иныхъ ихъ да наказуются и отнятая изобрѣтенная власнымъ господамъ да отдаются. И аще какіе въ семъ дѣлѣ нерадѣтельно и несполушно поступятъ, либо потеряніемъ чиновъ, или лишеніемъ живота, якоже изъ Божіихъ законовъ подобаетъ, праведно да казнятся. И такимъ же обычаемъ Поляки сія статью мира весма и прилежно да соблюдаютъ и почитаютъ, и никто на противленіе ничего да не дерзаетъ.

Артикулъ 5-й. Понеже Королевство Полское издревле есть свободнѣйшее отъ Высокого Государства, или подданныхъ ему народовъ, коего либо притязанія, или взыскапія причиною, никакимъ отнюдь непріятствомъ да не смутится, и постановленного сего полезного мира союзовѣ силою къ такимъ притязаніямъ отнюдь да не обязуется.

Артикулъ 6-й. Во время сея войны буджадцкіе и иные Татары, изъ своихъ мѣстъ вышедшіе и въ земли Мул-

(*) На сторонѣ написано: домогательство.

тяновъ наступивши непріятства и обиды такимъ случаемъ надъ мултянскими и Мултяніею творятъ, понеже сіе противно есть священнымъ договорамъ, прежде сего Королемъ Полскимъ позволеннымъ; и сего ради престати и унятися имѣютъ отъ каждыхъ мѣстъ, и владѣтелей и вотчинъ, и о зимованіи въ Мултяніи, или владѣнныхъ (*), или вновь устроенныхъ, Татары да отымутся и въ природныхъ собственныхъ мѣстѣхъ да живутъ, и мирно поступятъ и никакихъ впредь вредовъ не творятъ.

Артикулъ 7-й. Законницы христіанскіе римско-каѳолическіе, по позволеннымъ отъ высокого Императора указомъ, вездѣ церкви свои да имѣютъ, обыкновенные служенія безъ помѣшки да отправляютъ, и мирно живутъ, и впредь себѣ повѣренныя настоянія (**) о вѣрѣ чрезвычайный къ Свѣтлой Портѣ великій посолъ ко императорскому престолу да изъясняетъ.

Артикулъ 8-й. Понеже дѣла торговые изъ плодовъ мира происходятъ и провинціи къ лутчему образу приведутъ, лутчимъ образомъ къ благосостоянію постановленные, торговые обоего государства впредь не чрезъ крытыя (***) мѣста ѣздячи, но чрезъ мѣста проходу угодные семо и тамо ѣдучи и возвращающіися, заплатя по обыкновенію истари пошлину, дѣлъ (****) привезенныхъ и вывезенныхъ новыми налогами и истязаніями отнюдь да не утяснятся, ниже исчисленныхъ денегъ пошлина да не емлется; и каждые природные подданные полскіе и литовскіе и иныхъ подданныхъ имъ народовъ и къ творенію торговли пришедшіе, и никакой убытокъ чиня вышепомянутымъ образомъ торговли, покупкѣ и продажи, якоже въ прешедшихъ священныхъ договорахъ такъ изобразуется, истязаніемъ подати, харачь нарицаемыя, и иными безчинными истязаніями да не утяснятся: но наипаче аще которые, покинувъ свои краи, и въ королевствахъ, государствахъ жити хотятъ, и аще иные чужестранные съ полскими случатся, такіе ко убытку Рѣчи Посполитой быти да не возмогутъ, отъ полскихъ торговыхъ людей возвращающихся оружія, и коней, и на вьюкахъ, и плѣнниковъ, которые, свобожденія своего грамоту законную имѣя, во отечествіе приходити хотятъ, ничтоже да не истязуется, и никто да помѣшаетъ такъ отъѣдучимъ плѣнникомъ, но подъ такимъ прилогомъ безъ власти никому заповѣдные отвести позволено да будетъ. Сверхъ того въ животы и имѣнья торговыхъ людей обоего государства, которымъ во иныхъ странахъ умрети случится, народные конфискаторы и партиторы (*****) изъ обоихъ странъ да не вмѣшаютъ, но между торговыми людми тому, которому вѣру имутъ, да отдаются, дабы по росписи поклажи наслѣдникомъ вручилъ. По аще какой случай при-

(*) На сторонѣ: взятыхъ.

(**) На сторонѣ: домогательства.

(***) На сторонѣ: тайные.

(****) Вещей.

(*****) На сторонѣ: начальные люди, которые дворы и животы на государя отпишутъ и роздѣляютъ.

ключится между торговыми людми, и той между ими представника присуждениемъ да совершится, но самъ, которымъ онъ долженъ есть, отвѣтъ да даетъ ко уплатѣ долга либо писмомъ, или инструментомъ судебнымъ; не подкрѣпленною противу Божіихъ заповѣдей никто да принуждается, ниже свидѣтелствованьями наемными ссоры долговъ и обѣщаній въ судъ да не принесутся и выслушаются инструментами, сирѣчь законными и писанными, и прежде выданнымъ священнымъ указомъ, прочитанными и благоразсужденными, праведно и должно вины да расправятся; и въ такихъ винахъ содержанныя и уложенныя въ священныхъ договорахъ, яко инымъ союзнымъ народомъ позваленная, полскіе торговые люди такожде да простираются, и впредь особливо Полякомъ прежде сего позволенныхъ и въ рукахъ ихъ содержашныхъ священныхъ указовъ разумѣніе такожде почитается и соблюдается.

Артикулъ 9-й. Плѣнники временемъ воіины отгнаны, цѣною по закономъ позволенною, или даннымъ клятвамъ явно учиненнымъ и заплоченнымъ, по объявленію о семъ дѣлѣ прешедшихъ договоровъ, да освободятся; аще ли же такіе плѣнники многимъ временемъ служили, и по самосужденію цѣны окупомъ егда убавитися имѣютъ, аще честною и среднею цѣною съ господиномъ плѣнника не можетъ, тогда судьи мѣстъ, законно поступя, такіе распри да расправятъ. Аще какимъ случаемъ, по постановленіи мира, изъ областей полскихъ плѣнники восхитятся, тѣ безъ искупу да отпускаются. И въ королевствахъ Высокого Государства, между Татарами такожде для освобожденія полскихъ плѣнниковъ обходящія люди, егда мирно дѣло свое отправляютъ, причиною труда освобожденію плѣнниковъ употребленною, или инымъ образомъ, отнюдь да не повредятся, по напаче же вредители и шкоду творящіе да наказуются. Плѣнники въ народообщихъ темницахъ задержаны размѣною со обоихъ странъ на свободу да возвратятся; а великій полскій посолъ о плѣнникахъ своихъ настоянія къ престолу импералскому донести возможетъ.

Артикулъ 10-й. Понеже пресвѣтлѣйшій Король Полскій, во утвержденномъ съ Высокимъ Государствомъ миру, постоянно пребывати будетъ, яко же въ предшедшихъ договорахъ изображуется, Мултянскій воевода такожде симъ образомъ, которымъ изстари съ Королемъ Полскимъ по истинѣ оказался, да паки обыкновеннымъ образомъ по истинѣ да поступаетъ; но что ко инымъ людямъ Высокого Государства принадлежитъ, егда успокоены суть и изъ провинцій мултянскихъ и волоскихъ нѣкіе перебѣгали, тѣ не воспріемлются. Аще какіе инымъ образомъ въ Государство Полское вошли и послѣ того въ смущеніи и растлѣніи провинціи обрящутся, такіе люди, когда поймаются, да возвратятся, и понеже сія кондиція въ прешедшихъ договорахъ явственно и ясно поставлена есть, да соблюдается. Такожде изъ подданныхъ полскихъ, либо полскіе они суть, или казаки,—какого народа ни есть, егда смущеніе приносятъ оттуду, такожде да не воспріемлются, ниже да защищаются, но назадъ отдаются; и всѣ,

которые смутити хотятъ миръ и дружбу, симъ образомъ обоюду постановленный, по достоинству да наказуются.

Артикулъ 11-й. Которые способы и заключенія, въ прошедшихъ договорахъ списанная и содержимая, никакоже противятся нынѣ заключеннымъ совѣщаніямъ, ниже противна суть свободнымъ и вѣчнымъ правамъ обоихъ государствъ, да и по сихъ да почитаютъ и соблюдаются, а яже противоборна суть, да истребятся и уничтожатся. Произволящу и попущающу Богу превышнему, яже обоюду изъясненными и списанными артикулами, совершеннѣйшимъ и прилежнѣйшимъ образомъ, между величествы преславнѣйшаго и державнѣйшаго мусулманскаго государя и наслѣдниковъ его, и пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго, и державнѣйшаго Полскаго Короля и наслѣдниковъ его и Полскою Рѣчію Посполитою, волею и милостію Божіею, затворенный миръ и примиреніе вѣчно, состаянно, крѣпко и непоколебимо да пребудетъ, и соблюденно и сохраненно будетъ отъ всякого смущенія, и премѣненія, и смятенія и нарушенія, и единымъ же и равнымъ образомъ прекрѣпчайше да пребудетъ и препостояннѣйше да продолжится. И яко да отнюдь всякая враждебная дѣла отдалятся и отымутся, вскорѣ вѣдомость да подастся на рубежахъ губернаторамъ (*), предсѣдателемъ, предстателемъ, во еже блюсти имъ, дабы по сихъ не были преступленія, ниже единна страна другой впредь творить, но всѣ обоюду прямо и дружебно по сему препитателному миру да поступаютъ. Обаче всякому знаемо и извѣстно будетъ сего полезного мира заключеніе тридесять дней да положится во предѣлъ, по немъ же никакой же прилогъ, ниже извиненіе, пріято будетъ; по сіи ниже противу станутъ, по изданныхъ совершенно достойныхъ послушанія завѣщаніяхъ, жестоко да наказуются. А по подписанію грамотъ обоихъ странъ посланникъ, прежде отъ Полши посланной и къ Свѣтлой Портѣ приспѣвый, по древнему обычаю, явственную грамоту, подтверженіе въ писмахъ (**) объявленныхъ совѣщаній содержащую, да принесетъ, такъ и писмо имперіалское подтвердителное воспріиметъ и отнесетъ. По сихъ же къ торжественному утвержденію совѣщаній мирныхъ, и совершенію взаемныя прямости, и совершенному окончанію взаемныя дружбы, расположенію жъ и расчиненію прочихъ дѣлъ, по хвалителному древнему обычаю, грядущій великій посолъ, коль скорѣе удобно быти можетъ, да рушится. И сего ради, по единонадесятичисленныхъ совѣщаніяхъ, совершенный по сихъ заключеніяхъ препитателный миръ отъ обоихъ странъ да примется и почитается: понеже высокопомянутаго преславнѣйшаго Турскаго императора полномочные комисаріусы послы, сплою своея власти и мочи, турскимъ языкомъ списанное и силное писмо дали, и азъ, сплою власти и посланія моего, своею рукою подписанное и печатію запечатлѣнное, отъ

(*) На сторонѣ: правителемъ.

(**) На сторонѣ: инструментахъ.

себя совѣщаній за писмо, яко же законную силную грамоту, дахъ.

Того жъ числа великой и полномочной посолъ послалъ къ полскому послу, съ подъячимъ съ Михайломъ Родостамовымъ, списокъ съ договорнаго своего писма, на латинскомъ языкѣ, каково послано къ Москвѣ Декабря въ 23 день, выпявъ изъ него толко отъ которого мѣсяца и дня то перемирье начинается и которого мѣсяца и дня писано, съ такимъ надписаніемъ: Аще бы Е. Цар. Вел-во съ Турки въ договорѣхъ не удоволствованъ былъ, а прочіе союзные, получа свое доволство, оставя его, приступили къ миру, то мнится ему, по нуждѣ хотябъ таковъ договоръ постановленъ былъ; въ чемъ желаетъ, дабы по союзному обязательству и съ Е. Кор. Вел-ва Полского стороны равенственно и согласно въ томъ поступлено было. И полской посолъ, принявъ то договорное писмо у подъячего, великому и полномочному послу благодарствовалъ.

Генваря во 2 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ венеційскому послу дохтура Петра Посникова и велѣлъ ему спросить, что у него въ дѣлѣхъ его съ турскими послы поводится. И венеційской посолъ сказалъ: былъ де онъ на розговорѣхъ съ турки и съ цесарскими послы, и они де упросили у турковъ сроку на 15 дней для докончанія нѣкоторыхъ своихъ дѣлъ; а у него де просили турки городовъ Лепанда, и Превеза, и Румелина во испражненіе, и онъ де того имъ не уступаетъ, и послалъ еще нарочно о томъ въ Венецію куріера своего и чаетъ возвращенія его къ себѣ въ тѣ 15 дней; а онъ де дѣла свои съ турки въ тѣ дни, елико можетъ, дѣлать будетъ. Генваря въ 4 день были у великаго и полномочного посла цесарскіе послы графъ Этингъ и графъ Шлыкъ. Пріѣзжали съ дворяны и съ людми въ дву корѣтахъ чиновно, и говорили, что они пріѣхали паки къ нему великому и полномочному послу жалобу принести на венета, не знаютъ, что дѣлать,—говоритъ свое, а дѣлаетъ другое. Они его просили и молили, стоя на колѣнѣхъ, чтобъ онъ одно имъ сказалъ, но никакожъ могутъ его увѣщать; и по многомъ своемъ трудѣ, увѣщали турковъ, чтобъ дали время на размышленіе не ему, но имъ, которые на то едва позволили до 16 числа Генваря. И нынѣ де видятъ, что и тѣ дни сокращаются, и далей турки ждать не хотятъ, а приходитъ время самое вешнее, и миру и войны не извѣстны; и хотя де Цес. Вел-во безъ миру отнюдь быти не хощетъ, толко де боятся, чтобъ какой незапной случай того не помѣшалъ и затѣмъ нынѣ мѣшкота чинится, понеже де Е. Цес. Вел-во принцъ во Европѣ не послѣдней и слово свое держитъ, и того венета (ажъ они со слезами глаголютъ) покинуть жаль: труждались съ ними въ войнѣ не малые годы; и просятъ, чтобъ онъ имъ далъ въ томъ совѣтъ благой. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что за объявленіе ихъ благодарствуетъ, и говорилъ: по правдѣ наступаетъ время то, о которомъ бы всякъ могъ вѣдать—война или миръ, однакожъ всякъ то можетъ разсудить, что на венета турки напали злобно и запросы положили тягостные, просятъ у нихъ въ Мореи трехъ городовъ: великого града Лепанда и Ромелина, ко-

торой врата содержитъ моря Лепандского, такъ же и знатнаго Превеза; а еще какой запросъ учинится въ Далмаціи, о томъ еще не извѣстны; такъ жъ и къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва турки подобной не праведной запросъ учинили. И потому надобно въ совершеніи сего мира поступать такъ, какъ бы весь свѣтъ похвалилъ, а не похулилъ; и того Е. Цес. Вел-ву дѣлать, кажется, не пристойно, чтобъ своимъ миромъ и другихъ принудить. И цесарскіе послы говорили: то де они знаютъ, что Цар. Вел-во не склоненъ къ миру и что нынѣ взята армистицыумъ, и то учинено добро; правду де они сказываютъ, что Е. Цар. Вел-во взявъ нынѣшнее перемирье, мало отдохнувъ, и долги поопластивъ, и завоеванные городы поукрѣпивъ, будетъ мыслить, какъ бы, паки соединясь съ Е. Цес. Вел-вомъ, того непріятеля вяще смирить. А нынѣ де ни по которому образу, не взявъ миру, быть не возможно, и совершенной Е. Цес. Вел-ва указъ имѣютъ, что сей договоръ подписать и совершить въ 16 день Генваря, хотя никто совершать не будетъ. А о вестѣ, естли онъ не приступитъ къ какому договору, чтобъ всѣмъ союзнымъ написать к(т)акой артикулъ, что они его оставляютъ къ миру и всяко о томъ тщаніе имѣти будутъ. И великой и полномочной посолъ сказалъ: тѣ, которые съ турки учинятъ вѣчной миръ, могутъ такъ сотворить, а мнѣ, взявъ малое перемирье, себѣ не учиня подобного другимъ дѣла, о другихъ стараться не прилично. И цесарскіе послы сказали, что и они мирятся толко на 25 лѣтъ, и тѣ де Богъ знаетъ какъ содержится: Турки нынѣ отъ немощи своей то чинятъ, а не отъ правды, и столь много потерявъ, будутъ мыслить, какъ бы паки возвратить; а къ тому артикулу ему поступить нѣсть трудности, паче еще къ Рѣчи Посполитой Е. Цар. Вел-ва милость окажется. И великой и полномочной посолъ сказалъ: что они ему говорятъ, о томъ онъ отъ самого венета не слыхалъ; а когда что будетъ, тогда по настоящему свои дѣла совершенство воспріимутъ. Цесарскіе жъ послы говорили: жалуются де они на полского посла, такіе на нихъ нѣки произноситъ неподобные къ терпѣнію, и хочетъ подписався отъѣхать, по правдѣ де волного государства посолъ, и волно ему въ своихъ дѣлѣхъ поступать, какъ хочетъ,—толко де и другихъ не надобно бесчестить: Цес. Вел-во чрезъ нихъ учинилъ королевству ихъ такую силную доброту, которой бы имъ саблею своею ни во сто лѣтъ ни воспріять, уступили имъ турки чрезъ ихъ труды Каменецъ. И топере де они отъ него хотѣли ѣхать къ нему и о всемъ съ нимъ переговорить; а слышали де, что поѣхалъ на съѣздъ къ туркомъ, и мнятъ они, что онъ сего дня договоры свои подпишетъ и совершитъ безъ совѣту ихъ. И великой и полномочной посолъ сказалъ: вѣдаетъ онъ, что онъ имъ пріятель и безъ ихъ вѣдома ниче го дѣлать не будетъ. И цесарскіе послы говорили: они де всѣмъ равно ради, и былъ пріятель имъ, а нынѣ незнамо что такъ отмѣнился, что слышать отъ нихъ не хочетъ; и хотя бъ де они могли платить по тому, знаютъ, какая отъ нихъ въ союзѣ была помочь и всякое доброхотство, однакожъ де государь

ихъ, Е. Цес. Вел-во, такъ поступаетъ, каковъ самъ о себѣ слышится. И говоря о томъ поѣхали и были у венеційского посла. — Того жъ числа былъ полской посолъ у венеційского и цесарскихъ пословъ. Генваря въ 5 день были цесарскіе послы у посредниковъ и съ турскими послы на розговорѣ.

Генваря въ 6 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ и говорилъ ему, что онъ пріѣхалъ къ нему состояніе своего дѣла сказать: къ туркомъ де онъ великую склонность своего дѣла показуетъ, и уступаетъ имъ города Лепандо и Превеза, а о Румели говоритъ, чтобъ отложить до совершенія сихъ всѣхъ дѣлъ,—и они де на то не поступаютъ. И сего де числа поѣхали цесарцы на съѣздъ, и будутъ говорить объ немъ, а что сдѣлается, о томъ ему не безвѣстно будетъ; и естли де турки по прежнему во упрямствѣ своемъ будутъ, и потому де знатно, что они съ ними въ миру быть не хотятъ. И о той де его мягкости и уступкѣ, будучи у него цесарскіе послы, ему сказывали ль. И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ: цесарскіе послы сказывали не такъ, какъ онъ объявляетъ; Лепанда турки просятъ не на разореніе, толко на испражненіе, а о Румели ничего не воспоминали. Да и о томъ говорили: иное онъ говоритъ, а иное дѣлаетъ, и объявляли, что болши 16-го Генваря не хотятъ продолжать. И венеційской посолъ говорилъ: многая де уступка съ ихъ стороны показана, и какъ буде всѣмъ союзнымъ, видя съ ихъ стороны такую знатную съ Турки войну и многую всему христіанству ползу, не ждавъ малыхъ дней, прервать тѣ договоры и учинить, оставя ихъ, съ турки миръ. И великой и полномочной посолъ сказалъ: по правдѣ тягостной имъ съ турской стороны учиненъ запросъ, такожде каковъ и Цар. Вел-ва къ сторонѣ, и то ему самому вѣдомо, что онъ въ таковой же тягостной бѣдѣ пребывалъ и пребываетъ; а до постоновленія малого перемирья, какъ цесарцовъ, такъ и его и поляка проспалъ многажды, не токмо словами, но и чрезъ листы, дабы они при томъ стояли, но всѣ отказали и малой помощи не сотворили и оставили такъ. И ему могутъ тѣжъ союзныя учинить, а ему было должно, видя свои тягости и зная Е. Цар. Вел-ва страну, какова склонна съ турки къ миру, заранеи сказать, а не къ миру принуждать. Однакожъ дабы весь свѣтъ зналъ, какову Е. Цар. Вел-ва, Государя его, правду имѣетъ, и истинно во всемъ поступастъ, по указу его, онъ при его ползѣ стоитъ, и договору своего прежде иныхъ не подписываетъ. Да и цесарцы ему сказали: естли онъ не придетъ къ тому сроку къ миру, тобъ написать артикулъ, чтобъ его оставить не нага, но въ надеждѣ къ миру. И венеційской посолъ говорилъ: молитъ его и проситъ, чтобъ впредьгрядущаго времени, для Е. Цар. Вел-ва съ Рѣчью Посполитою крѣпчаишей дружбы, говорилъ онъ турскимъ, и цесарскимъ, и полскому посломъ и посредникомъ, дабы тѣмъ срокомъ договоровъ своихъ не прервали, и продолжили время покамѣста онъ куріера своего прибытія ожидаетъ, то есть къ 20 числу Генваря. А естьли бъ то услышалъ, или то писмо, въ которомъ его оставляютъ цесарцы, къ не-

му прислали или къ подписанію своихъ договоровъ какая склонность его будетъ, дабы ему знать. И великой и полномочной посолъ сказалъ: въ чемъ можетъ служить, не отрицается. Онъ же великой посолъ у него спрашивалъ: вчерась былъ у него полской посолъ съ съѣзду, что ему сказывалъ? Онъ ему сказалъ: какъ де онъ ему сперва объявлялъ, что полской посолъ хотѣлъ свои договоры подписавъ оставить у посредниковъ и о томъ къ посредникомъ приказывалъ. Посредники ничево ему о томъ отповѣди не учинили. И полской посолъ испросилъ, чтобъ съ турки имѣть съѣздъ, которой имѣлъ вчерась, и говорилъ о томъ же. Турки ему сказали: для чего онъ то чинитъ? Онъ имъ отвѣщалъ, что то чинитъ, дабы татарскіе набѣги въ ихъ землю престали, и чтобъ они дали свои указы, дабы болши ихъ не воевали. Турки сказали: естьли онъ хочетъ того, пускай подпишетъ и съ ними розмѣнится. Онъ имъ сказалъ, что онъ подпишетъ, а писмо у посредниковъ будетъ; и отдадутъ они ему, когда всѣ союзные согласятся. Они ему сказали: говорилъ бы онъ за себя, а не за иныхъ: не нужно имъ съ нимъ ставить договоры. И съ тѣмъ отъ нихъ со стыдомъ отъѣхалъ. И говоря о томъ отъ великаго и полномочнаго посла поѣхалъ. Тогожъ числа былъ великой и полномочной посолъ въ Петръ-Варадынѣ и слушалъ божественную литургію со всѣми государевыми людми.

Тогожъ числа, послѣ литургіи, предъ обѣдомъ, отпущена къ Москвѣ почта съ поля, съ посолскаго стану, двѣнатцатая, а на ней посланы: писма отъ великаго и полномочнаго посла къ бояромъ—къ Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, да къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу; да списокъ съ договорнаго писма съ Турки полскаго посла; да записка поведенія посолскаго Декабря отъ 30 числа, а въ той посланной съ тою почтою запискѣ написано: Записка отъ 30 числа Декабря. Въ 31 день посылалъ я къ цесарскимъ посломъ, а велѣлъ ихъ спросить: были они у посредниковъ и на съѣздѣ съ турки, какое у нихъ повѣденіе въ дѣлахъ состоится? И цесарцы приказали ко мнѣ, что они были съ турки на съѣздѣ одни, а венеційскаго посла съ собою не взяли, для того что турки зѣло тягостны къ нему; и естьли бъ де онъ, надѣясь на нихъ, что имъ дерзостно молылъ, тобъ разрушилъ все дѣло и самъ бы впалъ въ бесчестье. И будучи они на томъ съѣздѣ, ничего за упрямствомъ венеційскимъ не постановили, толко де упросили на размышленіе къ лутчему совершенію настоящаго дѣла на 15 дней сроку, то есть Генваря до 16 числа по старому. А посылалъ дохтура къ венесту спрашивать его о томъ же и выговорить ему: какъ я у него былъ, и онъ мнѣ во всемъ сказалъ не истинну, а ему было, естьли онъ миру не желателенъ, зная нашу сторону, пристойно истину сказать; и естьли у него и нынѣ какое намѣреніе есть, и онъ бы мнѣ объявилъ, а я на то смотря такъ и поступать буду. Онъ приказалъ ко мнѣ, что онъ не истинны ничего не говорилъ, а что де цесарцы объ немъ инако толкуютъ, и то де у нихъ ко всѣмъ давней обычай. И какъ де ему отселѣ безъ миру отъѣхать:

Рѣчь ихъ Посполитая всесовершенно къ миру склонна и удобности къ сходству показуетъ совершенные, а онъ еще и паки можетъ умягчить, и много ничего онъ не начается, токмо съ турки миру. А къ турскимъ посломъ посылалъ дохтура, велѣлъ имъ новымъ годомъ поздравить и поговорить, чтобъ они въ пріятствѣ моемъ никакого сумнительства не имѣли, и хотя я договору своего доселѣ и не подписалъ, однакожь то я продолжаю и перво другихъ подписать не хочу для нѣкоторыхъ междосоюзныхъ своихъ впредь околичностей; а съ ними я въ своемъ договорѣ постоянно стою, чтобъ они по пріятству своему сказали мнѣ, какое поведеніе въ дѣлѣ ихъ состоится. И турскіе послы за присылку мою благодарствовали и говорили, что они отнюдь въ моемъ постоянствѣ не сумнѣваются, и какъ мнѣ покажется лутче, такъ бы я и поступалъ; естьли восхощу другихъ ждать, буди по моей волѣ, естли хочу подписать и размѣниться, хотя завтро, готовы. А медленіе совершенству дѣла учинилось за венетомъ, и они его дѣла хотѣли бросить, а соверша съ другими отъѣхать, и ихъ де умолили цесарцы и на нѣкоторые дни дали имъ сроку. И потомъ дней съ пять всѣ молчали. Съѣздовъ не было. И потомъ присылалъ ко мнѣ полской посолъ дворянина своего, чтобъ я ему объявилъ: ужъ ли я дѣло свое о армистицыумъ окончалъ? И я ему сказалъ, что оконченія нѣтъ, толко на словѣ положено и обрасцовые писма написаны. Онъ говорилъ, что бъ намъ подписать, не дожидаясь цесарцовъ и венета. Я ему сказалъ: есть ли онъ такуюжъ армистицыумъ возметъ, а не миръ, готовъ съ нимъ согласно учинить. Онъ сказалъ: не возможно имъ того учинить, уже де нѣмцы продали ихъ, и нынѣ еще заставливаютъ себя ждать непотребно; еще бъ де съ какимъ пожиткомъ тѣ договоры постановлены были, не жаль бы и ждать было, а то принудили его обманомъ, чтобъ онъ прежде иныхъ договоръ учинилъ, совѣтуя, бутто де ему легче будетъ, а инымъ тяжеле; и естьли де другіе перво его съ туркомъ договорятся, то де турки, не разоря, Каменца не уступятъ; и онъ де испужався того поступилъ на тотъ договоръ, каковъ нынѣ есть. А про себя де и про иныхъ нѣмцы сказывали, что уже хотя однимъ днемъ дѣла свои совершатъ. Я ему сказалъ: а для чего онъ со мною не совѣтно поступалъ, и тѣмъ свое и наше дѣло повредилъ? Онъ сказалъ: все то нѣмцы поколотили, и ссорили и говорили ему, чтобъ онъ мнѣ не вѣрилъ, потому что я съ турки болшое согласіе имѣю, и турки паче иныхъ съ Е. Цар. Вел-вомъ склонны къ миру. Онъ же говорилъ, чтобъ я далъ своего договору списокъ, а онъ своихъ дастъ же. Я ему отвѣщалъ, что готоваго не имѣю, а велю списать, и онъ бы изволилъ ко мнѣ завтро по полудни свой договоръ прислать, и мнѣ тотъ отдать, а мой взять. И полской посолъ прислалъ ко мнѣ съ договору своего на латинскомъ языкѣ списокъ, съ котораго переводъ посылаю; а его, не толкуя, толко всякой можетъ видѣть, что онъ безъ всякой прибыли еще и со многимъ убыткомъ учиненъ. А я къ нему свой отослалъ съ такимъ надписаніемъ: аще бы Е. Цар. Вел-во съ Турки въ

договорѣхъ не удовольствованъ былъ, а прочіе союзные получа свое довольство, оставя его, приступили къ миру, то мнится мнѣ по нуждѣ хотябъ таковъ договоръ постановленъ былъ; въ чемъ желаю, дабы по союзному обязательству и съ Е. Кор. Вел-ва Полского стороны равенственно и согласно въ томъ поступлено было. И хотя и напредъ сего въ томъ листами своими мнѣ отказалъ, однакожъ и, сохраняя договоръ вѣчного миру и союзу, то остерегаю, что ни Е. Цар. Вел-во отъ того отступилъ и прежде съ Турки договоръ какой учинилъ (хотябъ того малого перемирья къ нарушенію и причитать нельзя), однакожъ пускай за симъ правду всякъ познаетъ. И съ того договорного своего писма отослалъ къ нему списокъ латинскимъ писмомъ, которое я отпустилъ къ Москвѣ въ 23 день Декабря, вынявъ изъ него толко, отъ котораго мѣсяца и дня то перемирье начинается и котораго мѣсяца и дня писано. Потомъ пріѣзжали ко мнѣ цесарскіе послы, съ дворяны и съ людми, въ дву корѣтахъ чиновно, и говорили, что они пріѣхали паки ко мнѣ жалобу принести на венета, не знаютъ, что дѣлать: говоритъ свое, а дѣлаетъ другое. Они его просили и молили, стоя на колѣнѣхъ, чтобъ онъ одно имъ сказалъ, но никако же могутъ его увѣщать. И по многомъ своемъ трудѣ, увѣщали турковъ, чтобъ дали время на размышленіе не ему, но имъ, которые на то едва позволили до 16 дня Генваря. И нынѣ де видятъ, что и тѣ дни сокрушаются и далѣй турки ждать не хотятъ; а приходитъ время самое вешнее и миру и войны не извѣстны, и хотя де Цес. Вел-во безъ миру отнюдь быти не хощетъ, толко де боятся, чтобъ какой незапной случай того не помѣшалъ, и за тѣмъ нынѣ мѣшкота чинится; понеже де Е. Цес. Вел-во принцъ во Европѣ не послѣдней, и слово свое держитъ, и того венета (ажъ они со слезами глаголютъ) покинуть жаль; труждались въ войнѣ съ ними не малые годы;—и просятъ, чтобъ я имъ далъ въ томъ совѣтъ благой. Я имъ сказалъ: за объявленіе ихъ благодарствую; по правдѣ наступаетъ время то, о которомъ бы всякъ могъ вѣдать—война ль или миръ, однакожъ всякъ то можетъ разсудить, что на венета турки напали злобно и запросы положили тягостные, просятъ у нихъ въ Морси трехъ городовъ: великаго града Лепанда и Ромелина, который врата содержитъ моря Лепандскаго, такъ же и знатнаго Превеза, и еще какой запросъ учинится въ Далмаціи о томъ еще не извѣстны; такъ же и къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва турки подобной неправедной запросъ учинили. И потому надобно въ совершеніи сего мира поступать такъ, какъ бы весь свѣтъ похвалилъ, а не похулилъ; и того Е. Цес. Вел-ву дѣлать кажется не пристойно, чтобъ своимъ миромъ и другихъ принудить. Они говорили: то де они знаютъ, что Цар. Вел-во не склоненъ къ миру, и что нынѣ взята армистицыумъ, и то учинено добро. Правду де они сказываютъ, что Е. Цар. Вел-во, взявъ нынѣшнее перемирье, мало отдохнувъ, и долги пооплатя и завоеванные городы поукрѣпивъ, будетъ мыслить, какъ бы паки соединясь съ Е. Цес. Вел-вомъ, того же непріятеля вяще смирить; а нынѣ

де ни по которому образу, не взявъ миру, быть не возможно, и совершенной Е. Цес. Вел-ва указъ имѣютъ, что сей договоръ подписать и совершить въ 16 день Генваря, хотя никто совершать не будетъ. А о венетѣ, естли онъ не приступитъ къ какому договору, чтобъ всѣмъ союзнымъ написать какой артикулъ, что они его оставляютъ къ миру и всякой о томъ тщаніе имѣти будетъ. Я сказалъ: тѣ, которые съ турки учинятъ вѣчной миръ, могутъ такъ сотворить; а мнѣ, взявъ малое перемирье, себѣ не учиня подобнаго другимъ дѣла, а о другихъ стараться не прилично. Они сказали, что и они мирятся только на 25 лѣтъ, и тѣ де Богъ знаетъ какъ содержатся: турки нынѣ отъ немощи своей то чинятъ, а не отъ правды, и столь много потерявъ, будутъ мыслить какъ бы паки возвратить; а къ тому артикулу мнѣ поступить нѣсть трудности, паче еще къ Рѣчи Посполитой Е. Цар. Вел-ва милость окажется. Я имъ сказалъ: о чемъ они мнѣ говорятъ, о томъ я отъ самаго венета не слыхалъ, а когда что будетъ, тогда по настоящему свои дѣла совершенство воспріимутъ. Они жъ говорили: жалуются они на польскаго посла, такіе на нихъ нѣки произносить не подобные къ терпѣнію, и хочетъ подписався отъѣхать: по правдѣ де волнаго государства посолъ, и волно ему въ своихъ дѣлѣхъ поступать какъ хочетъ, только де и другихъ не надобно безчестить: Цес. Вел-во чрезъ нихъ учинилъ королевству ихъ такую сильную доброту, которой бы имъ саблею своею ни во сто лѣтъ не воспріять, уступили имъ турки чрезъ ихъ труды Каменецъ, и топере де они отъ меня

хотѣли ѣхать къ нему и о всемъ съ нимъ переговорить, а слышали де, что поѣхалъ на съѣздъ къ туркомъ, и мнятъ они, что онъ сего дня договоры свои подпишетъ и совершитъ безъ совѣту ихъ. Я имъ сказалъ: вѣдаю я, что онъ имъ пріятель и безъ ихъ вѣдома ничего дѣлать не будетъ. Они говорили: мы де всѣмъ равно рады, былъ пріятель намъ, а нынѣ незнамо что такъ отмѣнился, что слышать отъ нихъ не хочетъ; и хотя бъ де они то могли платить потомъ, знаютъ какая отъ нихъ и въ союзѣ была помочь и всякое доброходство, однакожде государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, такъ поступаетъ, каковъ самъ о себѣ слышаться. И говоря о томъ поѣхали и были у венеційскаго посла. Посредники къ цесарскимъ и къ венеційскому послу непрестанно пріѣзжаютъ, знать о совершеніи того дѣла труды свои полагаютъ. Что впредь будетъ покорно донесу. Еще стоимъ въ степи. Сверхъ иныхъ нуждъ, пришли такіе пожары, ажъ страшно смотрѣть, и въ самую близость со всѣхъ странъ дошли, отъ которыхъ, хотя не отъ огня, однако отъ пеплу и отъ смраднаго воздуха, тягость терпимъ; едва едва конскихъ кормовъ и дровъ что сыскиваемъ купити, и берутъ,—какую цѣну хотятъ, также и людской по премногу дорогъ. Въ 6 день Генваря, предъ отпускомъ сей почты, былъ у меня венеційской посолъ, говорилъ мнѣ, что онъ пріѣхалъ ко мнѣ состояніе своего дѣла сказать; къ туркомъ де онъ великую склонность показуетъ и уступаетъ имъ города Лепандо и Превеза, а о Румели говоритъ, чтобъ отложить до совершенія сихъ всѣхъ

дѣлъ,—и они де и на то не поступаютъ; и сего де числа поѣхали цесарцы на съѣздъ и будутъ говорить объ немъ, а что сдѣлается, о томъ мнѣ не безвѣстно будетъ. И естли де турки по прежнему въ упрямствѣ своемъ будутъ, и потому де знатно, что они съ ними въ миру быть не хотятъ и о тоій де его мяхкости и уступкѣ, будучи у меня, цесарскіе послы мнѣ сказывали ль? И я отвѣчалъ: цесарскіе послы сказывали не такъ, какъ онъ объявляетъ: Лепанда турки просятъ не на разореніе, толко на испражненіе, а о Румели ничего не воспоминали; да и о томъ говорили: иное онъ говоритъ, а иное дѣлаетъ, и объявляли, что болши 16-го Генваря не хотятъ продолжать. И онъ мнѣ говорилъ: многая де уступка съ ихъ стороны показана, и какъ бы де всѣмъ союзнымъ, видя съ ихъ стороны такую знатную съ турки воіну, и многую всему христіанству пользу, не ждавъ малыхъ дней, прервать тѣ договоры и учинить оставя ихъ, съ турки миръ. Я ему сказалъ: по правдѣ тягостноій имъ съ турскоій стороны учиненъ запросъ, такожде каковъ и Цар. Вел-ва къ сторонѣ, и то ему самому вѣдомо, что я въ такоій же тягостноій бѣдѣ пребывалъ и пребываю; а до постановленія малого перемирья какъ цесарцовъ, такъ и его и поляка, просилъ многажды, не токмо словами, но и чрезъ листы, дабы они при томъ стояли; но всѣ отказали и малоій помощи не сотворили и оставили: такъ и ему могутъ тѣ жъ союзные учинить. А ему было должно, видя свои тягости и зная нашу сторону, какова съ турки склонна къ миру, зараней сказать, а не къ миру принуждать; однакожъ, дабы весь свѣтъ зналъ, какову Е. Цар. Вел-во, Государь мой, правду имѣетъ и истинно во всѣмъ поступаетъ, по указу его, я при его ползѣ стою и договору своего прежде иныхъ не подписываю. Да и цесарцы мнѣ сказали: есть ли онъ не придетъ къ такому сроку къ миру, тобъ написать артикулъ, чтобъ его оставить не нага, но въ надеждѣ къ миру. Онъ говорилъ: молитъ меня и проситъ, чтобъ впредьгрядущаго времяни, для Е. Цар. Вел-ва съ Рѣчью Посполитою крѣпчайшей дружбы, говорилъ я турскимъ, и цесарскимъ, и полскому послу и посредникомъ, дабы тѣмъ срокомъ договоровъ своихъ не прервали, и продолжили время покамѣста онъ куріера своего прибытія ожидаетъ, то есть къ 20 числу Генваря; а естлибъ что услышалъ, или то писмо, въ которомъ его оставляютъ цесарцы, къ нему прислали, или къ подписанію своихъ договоровъ какая склонность моя будетъ, далъ бы ему знать. Я ему сказалъ: въ чемъ могу служить не отрицаюсь, а спрашивалъ: вчерась былъ у него полскоій посолъ съ съѣзду,—что ему сказывалъ? Онъ мнѣ сказалъ: какъ де онъ мнѣ сперва объявлялъ, что полскоій посолъ хотѣлъ свои договоры, подписавъ, оставить у посредниковъ, и о томъ къ посредникомъ приказывалъ. Посредники ничево ему о томъ отповѣди не учинили. Онъ испросилъ, чтобъ съ турки имѣть съѣздъ, которой имѣлъ вчерась, и говорилъ о томъ же. Турки ему сказали: для чего онъ то чинилъ? Онъ имъ отвѣщалъ, что то чинитъ, дабы татарскіе набѣги въ ихъ землю престали и чтобъ они дали

свои указы, дабы болши ихъ не воевали. И турки сказали: есть ли онъ хочетъ того, пускай подпишетъ и съ ними розмѣнится. Онъ имъ сказалъ, что онъ подпишетъ, а писмо у посредниковъ будетъ, и отдадутъ они ему, когда всѣ союзные согласятся. Они ему сказали: говорилъ бы онъ за себя, а не за иныхъ; не нужно имъ съ нимъ ставить договоры. И съ тѣмъ отъ нихъ со стыдомъ отъѣхалъ. Сего дня у цесарцовъ банкѣтъ на посредниковъ. Турскіе послы безопасно гуляютъ, и къ нашему стану пріѣзжаютъ и съ горы смотрятъ, такъ же и нѣмцы и венетъ, и я у нихъ стану былъ и смотрѣлъ, какъ стоятъ; ѣздилъ степью безопасно, на обѣ стороны безъ обиды. Къ Ѳедору Алексѣевичу послана выписка такова, съ тою жъ почтою Генваря въ 6 день: Посылаю къ тебѣ, государю моему, краткую выписку о полскомъ договорѣ. Въ 1-й статьѣ едва государя своего помянулъ имя, а титлъ и иной чести не положено, и то послѣ салтанова написалъ; а зачалъ тѣ договоры аглинскимъ королемъ, а не своимъ. Во 2-й. Волоскую землю очистить и полское войско вывесть. Въ 3-й. Каменецъ Мая до 15 числа да испразднится, и турки да изведутся и подъ тягости телѣгами и вьюками Поляки да вспомогаютъ. Домогательство о оставленіи въ Каменцѣ пушекъ, спрѣчь изъ собственныхъ и тамо обрѣтающихся, посланникъ полской папскорѣйшій къ Пресвѣтлой Портѣ посылаемый донесетъ, а что сдѣлаетъ, того не знаю; при союзныхъ миру турки не уступили, а тамъ бы посланнику уступили. Самъ написалъ полской посолъ въ листу ко мнѣ, что есть болши 1000,—нѣчто имъ малое что оставятъ. Переходъ людей на обѣ стороны свободной положенъ, что не токмо Полякамъ, и намъ сіе въ тягость будетъ; попеже глупой казацкой народъ многой въ старые свои жилища и въ Волоскую землю побредетъ, а съ турской стороны нѣкому и нелзя. Въ 4-й. Набѣги отъ всякихъ военныхъ людей и отъ Татаръ да не чинятся, а чтобъ Хану казны не давать, и то умолчано; а знатно оставлено до особаго съ нимъ въ томъ договору, какъ и ему о томъ Маврокордатъ совѣтовалъ. Въ 5-й. Впредь отъ всякаго притязанія да не обязуется. Въ 6-й. Изъ Мултянской земли Татары да изыдутъ. Въ 7-й. Закопцы вѣру свою безъ обиды отправляютъ. Въ 8-й. О торговлѣ. Въ 9-й. Полонъ полской съ окупомъ отпустить. Въ 10-й. О дружбѣ мултянского воеводы и о возмутителехъ. Въ 11-й. Подтверждая тотъ вѣчной миръ, для чего прежде посланникъ, а потомъ великой полской посолъ, какъ скоряе, къ Пресвѣтлой Портѣ рушитися имѣстъ.

Генваря въ 8 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъословъ, у граѳа Этинга и у граѳа Шлыка, и говорилъ съ ними о настоящемъ дѣлѣ. И они ему сказали, что стоятъ за упрямствомъ венетовымъ. И великой и полномочной посолъ имъ сказалъ, что ему мнится упрямства ево нѣтъ, что можетъ, то уступаетъ, а чего не мочно, какъ того уступить? И цесарцы сказали: какъ хочетъ. И великой посолъ отвѣщалъ: союзникъ ихъ, не надобно его покидать. И цесарскіе послы сказали: буде онъ изволитъ, то бъ ему добро чинилъ и ево ждалъ,

а они для него въ войнѣ быти не хотятъ, не силою на сей съѣздъ принужденъ; и ужъ де они такъ объ немъ труждаются, слово бъ въ слово такъ кто бъ каменья носилъ, такіежъ бы труды полагалъ: ни день, ни ночь покою имъ нѣтъ въ ево дѣлѣ; и болши того не могутъ, и не треснуть имъ стать; подпишутъ свой договоръ въ 16 день Генваря, и чтобъ и онъ свой договоръ изволилъ кончать. И великой и полномочной посолъ имъ сказалъ: прежде другихъ подписывать ему нелзѣ. И цесарцы говорили: естли бъ де имъ въ войнѣ быть, то бъ ему сего не совѣтовали, и Цес. Вел-во сего въ противность не поставитъ, и въ волѣ то ево, а они совѣтуютъ по пріятству. Генваря въ 9 день былъ у великого и полномочного посла венеційской посолъ и говорилъ, что пріѣхалъ къ нему дѣло свое объявить. Былъ де онъ вмѣстѣ съ цесарскими послы на съѣздѣ съ турскими послы, и еще де дивиле стараго отъ турковъ показалось: сверхъ морейскихъ городовъ просятъ у нихъ второй части Далмаціи, а первую и третьюю оставляютъ имъ, а разграниченіе предаютъ на комисаровъ; чего де имъ не токмо уступить, и помыслить не возможно; изъ самой той Далмаціи вынимаютъ противъ Рагузы середку, и то чинятъ по ѳакціи Рагужанъ. И есть ли имъ то уступить, то ужъ сухимъ путемъ изъ первой въ третьюю ѣздить имъ будетъ не возможно, ужъ объѣзжать моремъ, такъ же и границу откладываютъ до комисаровъ; и въ томъ хотятъ обидѣть таковымъ же подобіемъ, какъ ихъ изобидѣли въ межѣ послѣ Кандиской войны, и потому де всякъ можетъ знать, что турки къ нимъ злобно поступаютъ, и за такимъ злымъ и напраснымъ запросомъ надобно, яко союзнымъ, за него стать и отъ міру его не отчуждать. И великой и полномочной посолъ говорилъ: по правдѣ тягостные запросы на нихъ турки положили, и ему того имъ, чего войною не потеряли, не надобно и не пристойно міромъ уступать. И онъ при его пользѣ сколко можно, стоять будетъ, толко изволилъ бы онъ разсудить, какое Е. Цар. Вел-ва желаніе было, чтобъ съ тѣмъ непріятелемъ войну продолжить, а по послѣдней мѣрѣ хотябъ въ союзѣ постановленные лѣта додержать; но они то желаніе презрѣли, и союзъ не додержали, и основаніе безъ совѣту подписали и къ міру принудили. Чтожъ Богъ дѣлаетъ? та болѣзнь обратилась, какъ нынѣ онъ самъ видитъ; однакожъ дабы весь свѣтъ зналъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь его, праведно въ дѣлѣхъ своихъ поступаетъ, и за такою его обидою онъ при немъ стоитъ и своихъ договоровъ не подписываетъ; толко то ему объявляетъ, что цесарцы ему подлинно сказали, что они свой договоръ подпишутъ въ 16 день Генваря. И венеційской посолъ говорилъ: нельзя де имъ подписать. Естлибъ де турки чего вновь не прибавили, тобъ они могли то учинить, а нынѣ де за новой запросъ не токмо того сроку, но и впредь доволное время должно продолжить,—толко де молитъ ево, елико можетъ, столкобъ ему вспомогалъ. И великой и полномочной посолъ сказалъ, чтобъ онъ, естли въ войнѣ остаться не смѣетъ, взялъ армистицыумъ. И венеційской посолъ сказалъ: лутче въ войнѣ остаться, не-

жели то учинить, потому что отъ Рѣчи Посполитой такого указу не имѣетъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу турской посолъ Мавроkордатъ попа своего Ивана спросить о здоровьѣ, и потомъ сказывалъ, что турскіе послы послали въ Бѣлъгородъ по подводы, а хотятъ вскорѣ ѣхать и сбираются. Генваря въ 10 день присылалъ къ великому и полномочному послу аглинской посолъ секретаря своего; въ началѣ спрашивалъ ево великого и полномочного посла о здоровьѣ, а потомъ говорилъ, что договоръ ево и турской лежитъ у нихъ многое время, и уже едва де изъ силы своей не вышелъ, а турки де варвары, мало что имъ не покажется, то все бросятъ; и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ тотъ договоръ подписалъ и съ ними розмѣнился. И великой и полномочной посолъ къ аглинскому послу съ тѣмъ секретаремъ приказалъ, что онъ пришлетъ со отповѣдью своего, и отповѣдь ему учинитъ.

Генваря въ 12 день присылалъ къ великому и полномочному послу турской посолъ Мавроkордатъ попа своего Ивана, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ прислалъ къ нему дохтура Петра Посникова. И великой и полномочной посолъ къ турскимъ посломъ посылалъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему перво быть у аглинского посла и сказать, что ему того договору прежде иныхъ подписать, по союзному обязательству, нелзѣ; и какъ другіе учнутъ подписывать, тогда и онъ тожъ учинитъ. И аглинской посолъ говорилъ приводя къ подпискѣ, иное развращая, иное стращая. И дохтуръ не много съ нимъ говоря поѣхалъ къ турскимъ посломъ и съ Мавроkордатомъ о всемъ говорилъ, и объявилъ ему подлинно, для чего онъ прежде иныхъ не подписываетъ. И Мавроkордатъ сказалъ: буди по его волѣ; да и то де онъ объявляетъ: скоро они съ нимъ великомъ и полномочнымъ посломъ договоръ учинили и напписали отъ 25 Декабря, то о томъ писали къ Салтану и къ везирю, и отповѣдь имѣютъ, что къ Хану и ко всѣмъ крѣпкіе указы посланы, чтобъ отнюдь ни малая причина къ войнѣ не была показана,—полякъ де у нихъ, прежъ подписанія и по подписаніи, толкобъ тотъ договоръ до совершенства другихъ лежалъ у посредниковъ, домогался того, но они ему того не сдѣлали, а будутъ тогда о томъ писать, какъ съ нимъ размѣняться письмами. Дохтуръ спросилъ: вирямъ ли цесарцы 16 дня договоръ свой подпишутъ? И Мавроkордатъ сказалъ: какъ искреннему другу, такъ ему послу объявляетъ, что цесарцы въ томъ имъ письмо дали, и показалъ письмо, которое дохтуръ челъ, что болши венета 16 числа ждать не будутъ, и того числа договоръ свой совершатъ и подпишутъ, а ево оставить въ надеждѣ какой къ миру, или взять ему армистиціумъ; и говорилъ, чтобъ онъ никому о семъ ни говорилъ; а полякъ де подпишетъ и розмѣнится сегодня, или завтро. Мавроkордатъ же говорилъ, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ завтро прислалъ къ нему евожъ дохтура, потому что сего де дня будетъ у нихъ конференція съ цесарскими послы, и что учинится, о томъ онъ ему прикажетъ. И того дня были

на съѣздѣ съ турскими послы цесарскіе и полской послы. Генваря въ 13 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Поспикова и велѣлъ его спросить о настоящемъ дѣлѣ. И дохтуръ, бывъ у него, сказалъ ему, что Маврокордатъ де приказалъ съ нимъ къ нему, что на вчерашней конференціи положено цесарцомъ и поляку пріѣхать на съѣздъ въ воскресенье, то есть Генваря 15 числа, и подписать договоры и розмѣниться; а венета оставливаютъ на нѣкоторое время такимъ подобіемъ, что они въ земляхъ и въ границахъ во всемъ согласились, толко де въ нѣкоторыхъ еще статьяхъ венетъ имѣетъ сумнителство, и безъ указу Рѣчи Посполитой совершить не можетъ; однакожъ де противъ ихъ турскаго желанія договорное писмо онъ написалъ и имъ предалъ, и то писмо пребудетъ до времени у посредниковъ: и будетъ Рѣчь Посполитая на то позволятъ, то полномочному своему послу подписать велятъ. А ему де совѣтуетъ, чтобъ онъ свой договоръ подписалъ завтро. Тогожъ числа былъ у великого и полномочного посла аглинской секретарь и говорилъ: прислали де сво къ нему посредники, а велѣли говорить, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ договорное свое писмо подписалъ. И еще тотъ секретарь, будто отъ себя, за секретъ сказалъ: естли онъ прежде цесарцовъ не подпишется, то де надобно ему будетъ просить впредь у всѣхъ позволенія,—и чтобъ онъ великой посолъ сказалъ, что ему посредникомъ отповѣдь учинить. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что отповѣдь учинитъ съ своимъ присыльщикомъ.

Тогожъ числа отпущена къ Москвѣ съ поля, съ посолского стану, почта тринатцатая, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что списокъ цыѳирье, съ писанія его Государева, посланного Ѳедоромъ Алексѣевичемъ съ Москвы Декабря во 2 день, дошелъ Генваря въ 11 день; что принявъ премного ему Государю челомъ бьетъ и веселится, что на предложеніе его изволилъ милостивой указъ свой препослати. Здѣшное жъ дѣло приходитъ ко окончанію. Цесарцы, какъ ему сами сказывали, взяли перемирье на дватцать на пять лѣтъ, полякъ помирился вѣчнымъ миромъ; онъ взялъ перемирье на два года, венетъ остался—нѣчто что на нынѣшнихъ дняхъ между собою сдѣлаютъ. А у нихъ приходитъ время къ подписанію всѣмъ, и тутъ еще не согласятся, вмѣстѣ ѣхать нелзѣ, порознь не вѣдомо какъ лутче, послѣ остаться не безопасно, потому что чуть не всѣ худые намъ пріятели. Какое здѣсь поведеніе въ прошедшую недѣлю было, тому записку послалъ на сей почтѣ, такъ же и напредъ сего по вся дни писалъ же, и списки и переводы съ договорныхъ своего, и турского и полского послалъ напередъ сего. Говорилъ ему дохтуръ Петръ Поспиковъ, чтобъ онъ челобитье его къ нему В. Г-рю донесъ,—нужда де ему быть въ Амстрадамѣ для исправленія къ художеству его нѣкакихъ инструментовъ, и чтобъ его изъ Вѣны туда отпустить, и дать ему его Государева жалованья; и о томъ проситъ онъ его Государева указу. Да съ тою жъ почтою послана о

*

поведеніи комисійномъ записка такова: Записка Генваря отъ 6 числа. Былъ я у цесарскихъ пословъ, говорилъ съ ними о настоящемъ дѣлѣ. Они мнѣ сказали, что стоятъ за упрямствомъ венетовымъ. Я имъ сказалъ, что мнѣ мнится упрямства его нѣтъ; что можетъ, то уступастъ, а чего не мочно, какъ того уступить. Они сказали: какъ хочетъ. Я отвѣщалъ: союзникъ нашъ, не надобно его покидать. Они сказали: буде изволю, то бъ я ему добро чинилъ, и его ждалъ, а они для него въ войнѣ быти не хотятъ: не силою на сей съѣздъ принужденъ, и ужъ де они такъ объ немъ труждаются,—слово въ слово такъ, ктобъ каменья носилъ, такіе жъ бы труды полагалъ; ни день, ни ночь покою имъ нѣтъ въ его дѣлѣ, и болши того не могутъ, и не треснуть имъ стать; подпишутъ свой договоръ въ 16 день Генваря, и чтобъ и я свой договоръ изволилъ кончать. Я имъ сказалъ: прежде другихъ подписывать мнѣ нелзѣ. Они говорили: есть бъ де имъ въ войнѣ быть, тобъ мнѣ сего не совѣтовали, и Цес. де Вел-во сего въ противность не поставитъ, и въ волѣ то моей, а они совѣтуютъ по пріятству. Потомъ былъ у меня венецыйской посолъ и говорилъ, что пріѣхалъ ко мнѣ дѣло свое объявить. Былъ де онъ вмѣстѣ съ цесарскими послы на съѣздѣ съ турскими послы, и еще де дивиле стараго отъ турковъ показалось: сверхъ морейскихъ городовъ просятъ у нихъ второй части Далмаціи, а первую и третью оставляютъ имъ, а розграниченіе предаютъ на комисаровъ, чего де имъ не токмо уступить и помыслить не возможно. Изъ самой той Далмаціи выпимаютъ противъ Рагузъ середку, и то чинятъ по ѳакціи Рагуженъ; и естьли имъ то уступить, то ужъ сухимъ путемъ изъ первой въ третью ѣздить имъ будетъ не возможно,—ужъ объѣзжать моремъ; такъ же и границу откладываютъ до комисаровъ, и въ томъ хотятъ обидѣть таковымъ же подобіемъ, какъ ихъ изобидѣли въ межѣ, послѣ Кандиской войны. И потому де всякъ можетъ знать, что турки къ нимъ злобно поступаютъ, и за такимъ злымъ и напраснымъ запросомъ, надобно, яко союзнымъ, за него стать и отъ миру его не отчуждать. И ему говорено: по правдѣ тягостные запросы на нихъ турки положили, и ему того имъ, чего войною не потерялн, не надобно и не пристойно миромъ уступать; и я при его ползѣ, сколько могу стоять буду, толко изволилъ бы онъ разсудить, какое Е. Цар. Вел-ва желаніе было, чтобъ съ тѣмъ непріятелемъ войну продолжать, а по послѣдней мѣрѣ, хотябъ въ союзѣ постановленные лѣта додержать; но они то желаніе презрѣли, и союзъ не додержали, и основаніе безъ совѣту подписали и къ миру принудили. Чтожъ Богъ дѣлаетъ? та болѣзнь обратилась, какъ нынѣ онъ самъ видитъ; однакожъ дабы весь свѣтъ зналъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой, праведно въ дѣлѣхъ своихъ поступаетъ, и за такою его обидою я при немъ стою и своихъ договоровъ не подписываю; только то ему объявляю, что цесарцы мнѣ подлинно сказали, что они свои договоры подпишутъ въ 16 день Генваря. И вспетъ говорилъ: нельзя де имъ подписать. Естьлибъ де турки чево вновь не прибавили, тобъ они мог-

ли то учинить, а нынѣ де за новой запросъ не токмо того сроку, но и впредь доволное время должно продолжить: толко де молитъ меня, елико могу столькобъ ему вспомогалъ. Я ему сказалъ, чтобъ онъ, естьли въ войнѣ остаться не смѣетъ, взялъ армистицыумъ. Онъ сказалъ: лутче въ войнѣ остаться, нежели то учинить, потому что отъ Рѣчи Посполитой такого указу не имѣетъ. Потомъ присылалъ ко мнѣ аглинской посолъ. Въ началѣ велѣлъ спросить о здоровьѣ, а потому говорилъ, что договоръ мой и турской лежитъ у нихъ многое время и уже едва изъ силы своей не вышелъ; а турки де варвары, мало что имъ не покажется, то все бросятъ; и чтобъ я подписалъ и розмѣнился. Я къ нему приказалъ, что я пришлю своего, и отповѣдь ему учиню. А потомъ прислалъ ко мнѣ Мавркордатъ попа своего, чтобъ я прислалъ къ нему дохтура. И я поутру посылалъ дохтура, а велѣлъ ему перво быть у аглинскаго посла и сказать, что мнѣ того договору прежде иныхъ подписать, по союзному обязательству, нельзѣ, и какъ другіе учнутъ подписывать, тогда и я тожъ учиню. И онъ говорилъ приводя къ подпискѣ, иное развращая, иное стращая. Однако дохтуръ не много съ нимъ, какъ ему приказано, говоря, поѣхалъ къ турскимъ посломъ, и съ Мавркордатомъ о всемъ говорилъ и объявилъ ему подлинно, для чего я прежде иныхъ не подписываю. Онъ сказалъ: буди по моей воли; да и то де онъ объявляетъ: скоро они со мною договоръ учинили и написали отъ 25 дня Декабря, то о томъ писали къ Салтану и къ везирю и отповѣдь имѣютъ, что къ Хану и ко всѣмъ крѣпкіе указы посланы, чтобъ отнюдь ни малая причина къ войнѣ не была показана,—полякъ де у нихъ, прежъ подписавія и по подписаніи, толкобъ тотъ договоръ до совершенства другихъ лежалъ у посредниковъ, домогался того, но они ему того не сдѣлали, а будутъ тогда о томъ писать, какъ съ нимъ розмѣниться письмами. Дохтуръ спросилъ: впрямь ли цесарцы 16 дня договоръ свой подпишутъ? И Мавркордатъ сказалъ: какъ искреннему другу, такъ мнѣ объявитъ, что цесарцы въ томъ имъ письмо дали, и показалъ письмо, которое дохтуръ чолъ, что болши венета 16 числа ждать не будутъ, и того числа договоръ свой совершатъ и подпишутъ, а его оставить въ надеждѣ какой къ миру, или взять ему армистицыумъ; и говорилъ, чтобъ я и онъ никому о семъ писмѣ не говорили; а полякъ де подпишетъ и розмѣнится сего дни или завтро. А потомъ дохтуръ былъ у Рейзъ-Эфенди и поднесъ ему отъ меня пару пистолей турскаго желѣза, цволы — работы изрядной, куплены въ Вѣнѣ, которые принялъ благодарно и дивился такому художеству и спрашивалъ,—не францускоій ли то работы? Дохтуръ сказалъ—московской. Онъ говорилъ: давно ли на Москвѣ такъ почали дѣлать? Онъ сказалъ: лѣтъ десять или меншн научились отъ нѣмецъ. Онъ сказалъ, что онъ такихъ пистолей не видалъ; мнитъ, что сіе желѣзо для работы вяще золота. Мавркордатъ же говорилъ, чтобъ я завтро прислалъ къ нему егожъ дохтура; потому что сего де дня будетъ у нихъ конференцыя съ цесарскими

послы, и что учинится, о томъ мнѣ прикажетъ. И тогожъ дня поѣхали на съѣздъ цесарскіе и полскоій послы. И Генваря сего 13 числа посылалъ я поутру рано дохтура къ Маврокордату и велѣлъ его спросить о настоящемъ дѣлѣ. И дохтуръ, бывъ у него, сказалъ мнѣ, что Маврокордатъ де приказалъ съ нимъ ко мнѣ, что на вчерашней конференціи положено цесарцомъ и поляку пріѣхать на съѣздъ въ воскресенье, то есть Генваря 15 числа, и подписать договоры и розмѣниться, а венета оставливаютъ на нѣкоторое время такимъ подобіемъ, что они въ земляхъ и въ границахъ во всемъ согласились, толко де не въ которыхъ еще статьяхъ венетъ имѣетъ сумнителство и безъ указу Рѣчи Посполитой совершить не можетъ; однакожде противъ ихъ турскаго желанія договорное писмо онъ написалъ и имъ предалъ, и то писмо пребудетъ до времени у посредниковъ, и будетъ Рѣчь Посполитая на то позволитъ, то полномочному своему послу подписать велитъ; а мнѣ де совѣтуетъ, чтобъ я свой договоръ подписалъ завтро. Да и посредники ко мнѣ секретаря своего о томъ присылали жъ; и еще тотъ секретарь, будто отъ себя, за секретъ сказалъ: естли я прежде цесарцовъ не подпишусь, то де надобно мнѣ просить впредь у всѣхъ позволенія,—мнѣ мнится въ тотъ разумъ, нужая меня, или стращая. Правда по ихъ бы былъ добръ, естьлибъ не сами турки пожелали миру, и естьлибъ не Маврокордатъ о всемъ сказывалъ, что и нынѣ венеційское дѣло безпрестанно куютъ, а никто истины не скажетъ; что и говорятъ, и тѣ слова должно на водѣ писать. Да съ тою жъ запискою послана роспись почтамъ, сколко почтъ къ Москвѣ отпущено, выѣхавъ изъ Вѣны, и въ которыхъ числѣхъ которая почта отпущена. Да съ тою жъ почтою писалъ великоій и полномочноій посолъ къ боярину ко Лву Кириловичу о донесеніи тоій записки; къ боярину къ Ѳедору Алексѣевичу писалъ великоій и полномочноій посолъ, что писаніе его на Москвѣ 2 Декабря писанное, съ писмомъ В. Г-ря, до него дошло Генваря въ 11 день, за что премного челомъ бьетъ. О готовости флота и о прочемъ во истину благое его разсужденіе, толко то доноситъ: ангелъ бы цесарцомъ вѣщалъ, дабы они съ турки не мирились, но и тогобъ, чаю, не послушали, — нѣчто самъ Всемогущій изволитъ отъ того ихъ отлучить. И нынѣ стоятъ въ прежнемъ дѣлѣ за венетомъ; я молчу, а ломка велика. Венетъ какъ угорѣлой бросается ко всѣмъ къ намъ, проситъ помочи. Я говорю: какъ тебѣ мириться,—чего войною не потеряли, то миромъ потерять хочешь; совѣтую ему, чтобъ взялъ на годъ армистицыумъ, будетъ ему такъ въ войнѣ остаться не возможно. Турки сверхъ морейскихъ городовъ, Превеза, Лепанда, Румелина, нынѣ вновь еще втрое тягостный запросъ ему учинили: Далмація вся за венеты; они, оставя имъ первую и третьюю часть, просятъ противъ Рогузъ второй части, то есть середки, а границу съ обоихъ сторонъ откладываютъ до комисаровъ, въ которомъ такъ же ихъ, какъ и прежъ сего послѣ Кандинской войны, нагло хотятъ изобидить, и отъ того, видя, что союзные ихъ выдали, не отступаютъ. Глав-

ной союзникъ имъ Цесарь, въ чемъ съ его стороны, оставя иныхъ сторону, какая къ нимъ правда показана, всякъ можетъ видѣть,—еще и злость: совершна свои договоры, оставили его съ такимъ на нѣкоторые дни опредѣленіемъ, чтобъ онъ въ тѣ дни договоръ свой опредѣлилъ; а есть ли не придетъ, то они, оставя, подпишутъ свои. Турки, то слыша, паче обнадежены тѣмъ стали. А по настоящему должно было туркомъ такъ говорить, что единъ безъ другова не помирится, а не на урочные дни оставлять. Я венету часто къ словамъ говорю: они дѣлали другимъ, и союза не держали, и основаніе подписали, и къ миру принудили и прошеніе къ продолженію войны презрѣли; Богъ обратилъ то все къ нимъ еще въ вящую тягость; однакожъ не помня того всего, я своего договору не подписываю, пока мочно, смотря своего дѣла и желанія; а въ другой разумъ, пускай то не токмо Рѣчь Посполитая ихъ, но и всякъ увидитъ правду и истинну Его Цар. Вел-ва, Государя моего милостиваго. Досслѣ, Государь, наше дѣло въ такомъ состояніи: я цесарцомъ многажды говорилъ, чтобъ они мнѣ сказали правду—миръ ли или война будетъ; потому, приближается пора вешняя и военная, надобно о томъ совершенно и подлинно вѣдать. Они многажды мнѣ сказывали: одноконечно они безъ миру отсслѣ не отъѣдутъ, и совершатъ и подпишутъ договоры свои въ 16 день Генваря; да и то въ совѣтъ произносили, чтобъ я для подлинного въ томъ вѣдома и для надежности своей договоръ подписалъ, а Цес. де Вел-во о томъ никакова слова имѣти не будетъ, потому что и онъ миръ возметъ

же, и есть ли де имъ быть въ войнѣ тобъ они мнѣ того не совѣтовали, а и другимъ де пѣнять нелзѣжъ: съ венетомъ де у насъ малой союзъ, а полякъ помирился вѣчнымъ миромъ. Я то знаю, что они правду говорятъ, толко то не для насъ,—чѣмъ бы вяще венета къ миру принудить. Былъ у меня Маврокордатовъ попъ, присылалъ ко мнѣ спросить о здоровьѣ; сказывалъ, что турскіе послы послали въ Бѣлгородъ по подводы, а хотятъ вскорѣ ѣхать и сбираются. А во 12 день сего мѣсяца прислалъ ко мнѣ рано онъ же тогожъ попа, чтобъ я прислалъ къ нему дохтура, и я его къ нимъ посылалъ, и онъ видѣлся съ Рейзъ-Эфенди и Маврокордатомъ, сказалъ мнѣ, что они приказали ко мнѣ, что они положили съ цесарскими послы совершить договоръ свой въ 16 день, и о томъ слова ихъ у посредниковъ записаны и имъ писмо дано; и казалъ ему то писмо, что ждать цесарцомъ венета до 16 дня Генваря, а естли не учинитъ договору, тогда оставить его въ надеждѣ къ миру или учинить армистицыумъ; а полякъ де подпишится сего дни или завтро; и чтобъ я восхотѣлъ потомужъ свое дѣло совершать. Говорилъ мнѣ дохтуръ, что ему В. Г-рл указъ и твое государя моего повелѣніе есть, чтобъ ему для исправленія своихъ дѣлъ быть въ Астрадамѣ, и абъ его туда отпустилъ и далъ бы ему, чѣмъ ту дорогу и тамошнее исправленіе сочинить. Я на сіе прошу отъ милости твоей государя моего указу и опредѣленія. Да съ тоюжъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову.

Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу къ Маврокордату и приказалъ его спросить: когда турскіе послы совершенно мыслятъ отъѣхать? И Маврокордатъ сказалъ, что конечно совершатъ всѣ дѣла въ понедѣлникъ, то Генваря въ 16 день, и по совершеніи отъѣдутъ въ Бѣлъградъ Генваря въ 18 день. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникомъ, къ аглинскому и къ галанскому посломъ, переводчика Ивана Зейкана и велѣлъ ему предложить, что онъ въ подписаніи договоровъ своихъ не противится и подпишетъ по ихъ волѣ утре. И посредники сказали, чтобъ онъ, свѣтясь о томъ съ цесарцы, чинилъ по своему разсмотрѣнію. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ имъ объявить, что хочетъ онъ свое договорное писмо подписать утре, то есть Генваря въ 14 день. И цесарскіе послы приказали къ нему: то добро, что онъ изволяетъ свое дѣло кончить, толко де хорошобъ съ ними вмѣстѣ Генваря въ 16 день, и объявляли о банкѣтѣ, которой будетъ того дня у аглинскаго посла. И великой и полномочной посолъ посылалъ къ турскимъ посломъ своежъ дохтура, что онъ постановилъ у себя, что подписать свой договоръ въ субботу, то есть Генваря въ 14 день, прежде подписанія цесарскихъ и полскагоословъ. И турскіе послы зѣло то хвалили и говорили, что онъ волнаго и самодержавнаго государя посолъ,—для чего у иныхъ слѣдъ носить,—пристойно такъ самовластно поступить. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ венецыйскому послу переводчика Петра Вулѳа, и велѣлъ ему о томъ своемъ намѣреніи сказать; да и то венецыйскому послу велѣлъ говорить, что онъ великой и полномочной посолъ слышалъ, что и его дѣло на мѣрѣ постановлено, того ради онъ къ подписанію своего договору и приступаетъ. И венецыйской посолъ говорилъ, что онъ ничего не знаетъ, нѣчто де чтобъ объ немъ цесарцы сдѣлали. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Ивана Зейкана, чтобъ онъ имъ объявилъ, что великой и полномочной посолъ конечно уже такъ у себя постановилъ, для многихъ къ тому благословныхъ причинъ, тотъ свой договоръ конечно подписать утре Генваря въ 14 день; и чтобъ они цесарскіе послы по своей дружбѣ прислали къ нему Цес. Вел-ва турскаго языка переводчика Ивана Адама Лаховича, которой при нихъ послѣхъ для переводовъ турскихъ писемъ, дабы онъ съ нимъ на съѣзжемъ мѣстѣ былъ, для справки писемъ. И цесарскіе послы на сіе сонзволили и переводчика прислать обѣщали. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникамъ, къ аглинскому да къ галанскому посломъ, переводчика Петра Вулѳа, а велѣлъ говорить, чтобъ ему исходатайствовали съ турскими послы съѣздъ, на которомъ хочетъ дѣло свое совершить, и турскимъ посломъ на тотъ съѣздъ пріѣхать велѣли же; а цесарскіе де послы о томъ вѣдаютъ, а турскіе послы о томъ же къ посредникомъ въ тожъ время прислали. И посредни-

ки къ великому и полномочному послу приказали, чтобъ онъ восхотѣлъ пріѣхать на съѣздъ въ 10-мъ часу, а турскіе послы будутъ же. Генваря въ 14 день поутру рано посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ дохтура Петра Посникова и велѣлъ имъ объявить, что онъ нынѣ, для подписанія своего договору съ турскими послы, ѣдетъ къ посредникомъ на съѣзжее мѣсто, а по обѣщанію ихъ ожидаетъ къ себѣ для переводовъ переводчика ихъ Ивана Адама Лаховича. И цесарскіе послы сказали, что то да будетъ въ его волѣ, и переводчика съ нимъ дохтуромъ къ великому и полномочному послу прислали.

И тогожъ Генваря въ 14 день, въ 10-мъ часу предъ полуднемъ, великой и полномочной посолъ на съѣздѣ былъ. Ѣхалъ тѣмъ же уборомъ какъ и на первой съѣздъ: сперва ѣхалъ калмыкъ въ нарочитомъ платьѣ, въ саадакъ оправномъ, и на лошади уборной; за нимъ шла корѣта о 6 возникахъ, въ ней сидѣли переводчики; за тою другая корѣта о 6 возникахъ, въ ней сидѣли попъ да Посолскаго Приказу подъячей; за нею ѣхало 3 человѣка трубачевъ, въ левреяхъ серебряныхъ, съ трубами серебряными, и трубили; за ними ѣхали подъячихъ 3 человѣка въ одноцвѣтныхъ добрыхъ кавтанахъ и шапкахъ; за ними ѣхали 3 человѣка дворянъ, особаго одногожъ цвѣту платье и шапки; потомъ вмѣсто лекаевъ шли 6 человѣкъ рускихъ юношъ, въ алыхъ суконныхъ кафтанахъ и въ лазоревыхъ шапкахъ; за тѣми ѣхалъ конюшей, за нимъ конюхъ велъ посольскаго аргамака въ полномъ уборѣ; за тѣмъ ѣхалъ великой и полномочной посолъ въ государевѣ золотой середней корѣтѣ о 6-ти возникахъ, противъ его сидѣлъ дохтуръ и секретарь посольства Петръ Посниковъ,—на возникахъ была леврея серебреная, корѣта и возники и шоры покупки амстраданской; по обѣ стороны корѣты шло 4 человѣка гайдуковъ, въ строевомъ платьѣ, съ перьи и серебреными обухи; позади корѣты ѣхали пажи, и иные служители и челядь, за ними рота рейтаръ. И какъ великой и полномочной посолъ пріѣхалъ на съѣзжее мѣсто и пришелъ къ свѣтлицамъ, въ которыхъ отправляются конференціи, и тутъ встрѣтили посредники и, другъ друга поздравя, сѣли по мѣстомъ. А въ тое пору, какъ Турокъ, такъ Нѣмецъ и посредническихъ служителей, кругомъ свѣтлицъ на съѣзжемъ мѣстѣ, было многое число, которые всѣ тихо и безмятежно стояли и смотрили. И тогда, ожидая турковъ, говорили между собою, не касаясь государственныхъ дѣлъ, внѣшнее соглаголствованіе. А потомъ пришли турки съ своей стороны въ сѣни, и вызвали къ себѣ аглинскаго посредника, и, не медливъ много, вошли въ свѣтлицы и другъ друга поздравя сѣли по мѣстамъ. Потомъ говорилъ рѣчь аглинской посредникъ, выводя, что по толикихъ многихъ трудѣхъ, при Божіей помощи, воспріяли между собою, желаемое между обоихъ В. Г-рей и государствъ ихъ, утѣшное всему христіанству въ дѣлѣхъ окончаніе и совершеніе. И поставили между всѣхъословъ столъ, и положили посредники обоихъ сторонъ посолскіе договорные письма. Тогда турки, взявъ съ стола, отдали велико-

му и полномочному послу свои договорные писма на турскомъ и на латинскомъ языкѣ, а великой и полномочной посолъ отдалъ имъ свои договорные писма на рускомъ и на латинскомъ языкѣ, дабы съ обоихъ сторонъ справили и просмотрили. И великой и полномочной посолъ, взявъ тѣ писма, отдалъ переводчикомъ: турскої—цесарскому, которого для того нарочно съ собою взялъ, латинскої Петру Вулэу и Ивану Зейкану, которые, прочетчи съ прежними, сказали, что во всемъ сходны, и прибавки и убавки никакої нѣтъ, и положили передъ великого и полномочного посла. Маврокордатъ такъ же въ его договорныхъ писмахъ высмотрѣлъ прилежно. А потомъ со обоихъ сторонъ согласномъ предложеніи, взявъ позволеніе отъ посредниковъ, приближились къ подписанію тѣхъ договоровъ. Тогда турки говорили, чтобъ они, для такого высокого дѣла, повелѣли отворить со всѣхъ сторонъ всѣ четверы двери и пустили всѣхъ въ ту свѣтлицу, дабы всякъ видѣлъ то настоящее междо обоихъ В. Г-реї мирное дѣло. И по согласію велѣли отворить всѣ двери и пустить всѣхъ народовъ людей; и потому его посолскіе всякого чину люди вошли съ его стороны и стали за нимъ, турскихъ множество вошло съ ихъ стороны и стали за ними, аглинскіе съ его стороны, галанскіе съ его стороны; и всѣ стояли въ глубокомъ молчаніи и тихости. Потомъ подъячей поставилъ на столъ чернилицу серебряную большую; турки, увидя, тотчасъ по свою послали, и принесли чернилицужъ столовую, мѣстами золочену. И великой и полномочной посолъ, взявъ свои договорные писма, подписалъ съ числомъ и къ рускому печать на сургучѣ приложилъ; турки такъ же турское приписали съ числомъ же и печать приложили; а латинское подписалъ одинъ Маврокордатъ. Потомъ Маврокордатъ говорилъ, чтобъ тѣми писмами розмѣниться чрезъ руки посредниковъ, и великой посолъ сказалъ: какъ изволите. Посредники, видя то, что ихъ посредство подлинно съ стороны В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, не признано, и зная совѣсть свою, каковы они были къ нему склонны, и вѣдая, что не чрезъ нихъ то дѣло сообщилось, говорили, чтобъ сами они розмѣнялись. Тогда Рейзъ-Эфенди, вставъ, подпесъ ему великому и полномочному послу на обоихъ рукахъ свои договорные писма, и великой и полномочной посолъ взаимно такъ же учинилъ, стоя всѣ. И говорилъ великой и полномочной посолъ рѣчь, благодареніе воздая всесильному Богу, что благоволилъ обоихъ нашихъ великихъ Монарховъ привесть въ добрую дружбу и любовь, такъ же и ихъ господъ полномочныхъ пословъ симъ миромъ поздравляетъ и желаетъ, дабы труды ихъ отъ Монарха ихъ были за благо воспріяты. Рейзъ-Эфенди потомужъ ему благопривѣтствовалъ. А потомъ великой посолъ благодарилъ господамъ посредникомъ, что ихъ трудами они къ совершенію дѣла пришли, что не токмо у В. Г-реї нашихъ за благо воспріято, но и всему свѣту славно будетъ. Потомъ Рейзъ-Эфенди простеръ рѣчь, что самъ онъ великой и полномочной посолъ видѣлъ, какую они склонность къ Е. Цар. Вел-ву имѣли, и какъ съ

нимъ поступали; и то все чинили не для иного чего, токмо для вящаго утверженія обоихъ В. Г-реї нашихъ дружбы и любви; и чтобъ какъ будетъ онъ великой и полномочной посолъ у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, о томъ о всемъ и склонность ихъ донесъ Е. Цар. Вел-ву, Государю своему. И великой и полномочной посолъ такъ же, довольствуяся и хваля пріятство ихъ, обѣщался то учинить. Потомъ Рейзъ-Эфенди, видя на великомъ и полномочномъ послѣ, на галанской золотой чепи, маленкую золотуюжъ цѣпочкою прицѣплену персону В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, оправленную въ золото и алмазами украшенную, спросилъ—видится ему, что Е. Цар. Вел-ва образъ? И великой посолъ ему сказалъ: его Государя моего милостиваго драгій клейнотъ недостойный рабъ его пошу. И Рейзъ просилъ его, чтобъ далъ ему посмотрѣть. Тогда онъ, вставъ, съ себя снявъ свою персоною ту большую чѣпь, отдалъ ему; онъ, вставъ, принялъ и смотрѣлъ и любително дивился благообразію и красотѣ того, и спрашивалъ,—коликихъ лѣтъ? Онъ сказалъ: 27-ми, и воинъ непобѣдимый. И Рейзъ сказалъ: о семъ подлинно вѣдаетъ. И много смотря Маврокордату, посредникамъ и туркамъ казалъ, и любително дивился и говорилъ, что по милости Божіей, онъ поста (sic) признаваетъ нынѣ за подлинно, что не лгали имъ прочіе, какъ о Е. Цар. Велвѣ сказывали. И смотря довольно отдалъ ему, вставъ великою учтивостію. Потомъ встали изъ мѣстъ своихъ и любително простясь пошли каждой во свою страну. А въ договорныхъ писмахъ, которыми розмѣнялись, написано: Списокъ съ договорнаго писма, каково предано турскимъ посломъ. Во имя Господа Бога всемогущаго. . . (*) Отъ вышепомянутого году, мѣсяца и дня, прешедшу до сего 14 Генваря того жъ году, я нижеподписанной сей договоръ подписалъ. Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва Московскаго, великой и полномочной посолъ и комисарiусъ ясневелможный, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокофей Богдановичъ Возницынъ. Противъ сего же данъ списокъ полатинѣ, у котораго приписано посолскою рукою сими словесы: Прокофей Возницынъ посолъ.

Договорное писмо турскимъ писмомъ, а съ турского перевелъ на латинской языкъ цесарской переводчикъ Иванъ Адамъ Лаховичь, а съ латинского переведено на русской языкъ: Сей есть Богъ даровательпобѣдъ крѣпчайшій. Во имя Божіе милосердого, щедрого. Причина писанія и начертанія сихъ истинныхъ и извѣстныхъ строкъ сія есть. Понеже неопредѣленнаго Создателя и Господа, отъ себѣ Самого совершеннѣ дѣйствующаго (Его же величество отъ каждыя равности и подобности чисто да хвалится), святымъ и вѣчнымъ споможеніемъ, милостію и благодатію между святыхъ Мекки и Медины мѣстъ рабомъ, святаго града Іерусалима и протчихъ святыхъ мѣстъ защитителемъ и Государемъ, и Княземъ двухъ морь и зе-

(*) Договорное письмо вполнѣ помѣщено выше на стр. 400—403 до словъ: «Писано въ Карловичахъ лѣта 1699, мѣсяца Декабря 25 дня». Здѣсь противъ года (1699) на сторонѣ написано: надобно 1698.

мель тѣмъ приналежащихъ, Королемъ Египта побѣдительнаго, Абисиніи, Арабіи благополучныя, Адена и острововъ западныхъ, Триполя, Тунета и Алгира, Кипра, Родуса, Кандіи и иныхъ острововъ Бѣлаго моря, облаадателемъ Вавилоніи, Балзоріи, Лакси Вана, Карсіи, Эрзира, Шрегерсура, Ниневіи или Асиріи, Месопотаміи, Рики, Дамаска, Алепа, Ираки, Персіи и Арабіи, Киурдіи, Туркистана, Георгіи, Дагестаніи и Трапезунта, государствъ—(или провинцій древлѣ къ Римляномъ въ Азіи принадлежащихъ) Сулкадріи, Мераса, Тартаріи, Черкасіи, Абасіи, Крыма и Десткапчака, якоже и восточныя и западныя Азіи и Греціи, Константинополя, Ирусіи, и Адріанополя, и многихъ иныхъ пространнѣйшихъ государствъ и областей, державъ, мѣстъ и земель повелителемъ и самодержцемъ, Александру равнымъ, Государемъ государей и Княземъ князей, превелможнѣйшимъ, державнѣйшимъ и превеличайшимъ Государемъ, нашимъ повелителемъ, истинные вѣры прибѣжищемъ, Султаномъ сыномъ Султана, Султаномъ Мустоѳы Ханомъ, сыномъ Султана Мегемета Хана (да утвердитъ Богъ и укрѣпитъ царство и государствованіе его даже до скончанія вѣка), и между превысокимъ его государствомъ,—преславнѣйшимъ великихъ князей во Іисуса вѣрующихъ, избраннымъ на превосходительныя державы христіанского народа, слагателемъ или ходатаемъ, самовластителемъ дѣлъ Рѣчей Посполитыхъ народа Назарейскаго, влекущаго по себѣ великолѣпіе многочисленныхъ рабовъ, и величества владѣтелемъ, и знаменій или доводовъ чести и славы, и всеа Россіи и къ симъ приналежащихъ областей и сторонъ обладателемъ и владѣтелемъ, великимъ Московскимъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ (его же крайняя намѣренія спасеніемъ и правостію да окончаются). За нѣсколько лѣтъ отселѣ явльшаяся распря вина бысть бѣдства убогихъ подданныхъ обоихъ странъ, внегда съ намѣреніемъ, яко да областей строеніе и подданнымъ покой и тишина воздастся, и въ любовь и дружбу паки вступлено будетъ, на порубежномъ мѣстѣ, Карловичь реченномъ, съ предреченного Царя, на договореніе и заключеніе дѣла совершенною и общею властію наставленнымъ, назнаменаннымъ и посланнымъ, внутрнимъ его совѣтникомъ, Болховіи правителемъ, губернаторомъ, великихъ закона христіанскаго прикладомъ, Прокопіемъ Богдановичемъ Возницынымъ, имянемъ полномочнымъ велможею, и выбраннымъ или изящнымъ посломъ соглашенно есть; преславнѣйшихъ великихъ князей, во Іисуса вѣрующихъ, прибѣжищъ превеліихъ народа христианскаго, Аглинского, Шкотскаго и Ирландскаго короля Вилгелма Третіяго, и генералныхъ Галанскихъ Статъ (его крайняя спасеніемъ и правостію да окончаются), къ поставленію мира со услуженіемъ посредства назначеннымъ, прикладнымъ великихъ вѣры христианскія барону Бодесертскому, Вилгелму лорду Пагету, и господину Коліеру обоюду посредства чинъ ближайшій и прилежнѣйшій исполняющимъ, отъ обоихъ странъ къ миру и къ примиренію каждая склонность и желаніе бысть. Но понеже со обоихъ странъ бывшіе труд-

ности упятися и дѣла дружбѣ и сосѣдству приличныя весма, яко подобало, въ доброй образъ и устроеніе въ маломъ времени приводитися не возмогли, яко сіе полезное дѣло да не разсторгнется, но съ намѣреніемъ договорится и къ совершенію приведется, взаимнымъ соглашеніемъ, отъ лѣта 1110 мѣсяца Кануна Эвелъ (или Декабря по старому) дня 25-го, сирѣчь отъ дня Рождества Іисусова, время дву годовъ постановлено есть, въ которомъ семъ времяни сему дѣлу, въ доброй образъ приведенному, между Высокимъ Государствомъ и Московскимъ Царствомъ, чрезъ превеликого Бога милость, либо перемиріемъ, или крѣпкимъ и постояннымъ миромъ постановленнымъ, древняя дружба да обновится. Сего ради въ семъ опредѣленіи, единодушно подтвержденномъ, отъ всякаго непріятства и войны да престанется, и каждая обида или вредженіе со обоихъ странъ да отъемлется, и отъ Москвитиновъ, и казаковъ, и иныхъ, Московскому Царю подданныхъ, рубежамъ побѣдительныхъ или Крыму, или инымъ къ Высокому Государству припадлежащимъ мѣстамъ поддаными, или жителемъ, тайно или явно, никакимъ образомъ какая досада или вредъ да не чинится: такъ жъ де и отъ страны Высокого Государства ни какой войскъ родъ, наипаче счастливый Крымской Ханъ, и всѣхъ Татаровъ ордъ, Царя Московского городовъ, крѣпостей, и всѣхъ его подданныхъ, тайно или явно никакимъ образомъ да не повредятъ, противъ ихъ не подвижутъ, или никакова убытку не чинятъ. По тѣ, которые не послушаютъ, и не послушающіе противу сему обоюду постановленному слову и согласію, дѣломъ или движеніемъ какимъ явнымъ или тайнымъ поступятъ, въ которой либо земли они обрящутся, да поимаются, въ темницы да затворяются и безщадно да наказуются. И въ семъ такимъ образомъ изображенномъ, соблюдаемомъ и почитаемомъ перемиріи вражда и война весьма да престанетъ, и съ обоихъ странъ къ миру и примиренію всякая склонность и желаніе да будетъ; и Ханъ Крымскій по своей (которую онъ имѣетъ къ Высокой Портѣ) должности и послушанію, сему миротворенію такожде да припряжется и отъ обоихъ странъ за благо да воспріемлется. Понеже высокопомянутаго полномочный посолъ и министръ, по полной мочи и власти, въ рукахъ своихъ сущей, на московскомъ языцѣ инструментъ, по которому чинится подобаетъ, или законный и обязательный намъ далъ есть, и мы, силою полной мощи и услуженія нашего, подписаніями и печатми нашими подтвержденную и печатанную карту, и по которому содѣятися подобаетъ законный инструментъ устроихомъ. И Богъ помощникъ есть праведности. Дано дня 22 мѣсяца Резеба, лѣта 1110-го, въ мѣстѣ Карловичи. Потомъ Рейзъ-Эфенди приписалъ своею рукою: Нижайшій рабовъ Божіихъ, Короля прещедраго Мегметъ Рами, глава писареи или канцлеръ. Печать. Потомъ приписалъ Маврокордатъ: Александръ Маврокордатъ съ Шкарлата. Печать.

Переводъ съ латинскаго писма, каково дали турскіе послы вонще съ тур-

скимъ договорнымъ письмомъ: . . . (*) На подданные Превысокому Государству мусульманскія предѣлы, или иные, или крымскіе, и мѣста и поддапные, никакой набѣгъ и враждебное дѣло да будетъ, и ни тайно, ни явно какой вредъ учинится. Такожде и съ страны Превысокаго Государства ни коегождо чина войска, паипаче же Крымской Ханъ . . . (**) Богъ любитъ правду. Рукою Александра Маврокордата: Дня 22 Лунарскаго мѣсяца благословеннаго Резеба, лѣта 1110, при Карловичи, Александръ Маврокордатъ съ Шкарлота свидѣтельствую истинной быти переводъ потурску даннаго инструмента.

Того жъ числа, пріѣхавъ съ съѣзду, великой и полномочной посолъ посылалъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулфа съ тою вѣдомостію, что онъ договоръ свой скончилъ. И цесарскіе послы взаимно присылали къ великому и полномочному послу изъ валентеровъ граѳовъ съ поздравленіемъ. Того жъ дня присылалъ къ великому и полномочному послу аглинской посолъ секретаря своего и просилъ его, чтобъ онъ въ 16 день Генваря былъ у него на обѣдѣ, на которомъ всѣ послы будутъ. И великой и полномочный посолъ сказалъ: естли здравіе его не измѣнится, не отрицается сего учинити. Генваря въ 15 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ пословъ, у граѳа Этинга да у графа Шлыка, благодарствуя имъ за вся благая, ими показанная ему, и говорилъ имъ, что онъ уже на семъ стану дѣла никакова не имѣетъ, а намѣренъ по обычаю отъѣхать къ службѣ Божіи въ Петръ-Варадынъ и тамъ до отшествія своего въ Вѣну пребыть. И объявя то со всѣми государевыми людьми съ посолскаго стану съ поля поѣхалъ великой и полномочной посолъ въ Петръ-Варадынъ. Того жъ числа изъ Петръ-Варадына посылалъ великой и полномочный посолъ къ посреднику, къ аглинскому послу, переводчика Петра Вулфа, и велѣлъ ему сказать, что онъ по премногу благодаренъ, что онъ его изволилъ пригласить на банкетъ тотъ же, которой у него будетъ для прочихъ полномочныхъ пословъ, только онъ отнюдь притти, за болѣзнію своею, тогда не можетъ, и чтобъ въ томъ на него пожаловалъ не подосадовалъ. Генваря въ 16 день съ полудня цесарскіе и польской послы поѣхали на съѣздъ съ турскими послы, и великой и полномочной посолъ послалъ своихъ для присматриванія; и договоры свои подписали и печати приложили; тутъ же постановили и о вепетѣ. И съ обоихъ сторонъ солдаты и янычане выстрѣлили по трижды, а зачинали турская пѣхота; и въ Петръ-Варадынѣ и въ Бѣлгородѣ изъ пушекъ стрѣляли. Потомъ турки и цесарцы поѣхали къ посреднкомъ, а польской съ голанскимъ

(*) Переводъ помѣщенъ выше на стран. 381—385 отъ словъ: «Сей есть Богъ державнѣйшій, крѣпчайшій, по премногу отверзаяй всяческая», до словъ: «истребятся прѣжде-ская дѣла».

(**) Далѣе слѣдуетъ тоже, что помѣщено на стр. 385—386 послѣ такихъ же словъ до выраженія: «инструментъ дахомъ».

пошолъ пѣшъ. Сидѣли за столомъ: турки—въ первомъ, цесарцы—во второмъ, польской—въ третьемъ, посредники, яко господари, послѣднее мѣсто держали. Потомъ, яко бы внезапу, пришелъ венеційской и молвилъ: видитъ что сей день торжественной и веселой, дастъ Богъ и они такого жъ дождутся, какъ о миру договоръ учинятъ. Рейзъ-Эфенди отвѣщалъ: не надобно становить, уже постановленъ, естьли хочешь держать. Генваря въ 17 день рано полской посолъ самъ другъ уѣхалъ на почтѣ, не сказався никому. Того жъ числа посылалъ великой и полномочный посолъ къ цесарскимъ и турскимъ посломъ и къ посредникомъ дохтура Петра Посникова да подъячего Михайла Родостамова съ подарками, и велѣлъ имъ тѣмъ миромъ ихъ поздравить и подарки отдать, которые тоѣ его присылку возпріяли любительно, и дохтура и подъячего подчивали и дарили; а что кому какихъ подарковъ послано, и то записано подлинно въ расходныхъ книгахъ. Тогожъ числа пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу цесарскій посолъ графъ Шлыкъ, и сказывалъ о совершеніи дѣла своего; и что они и венецкое дѣло на произволеніе Рѣчи Посполитой постановили 16 статей самыхъ полезныхъ и срокъ постановили 30 дней, чтобъ о томъ Рѣчь Посполитая объявила о своемъ намѣреніи; естьли де приметъ, и тѣмъ довольствоваться будетъ, то сему своему венеційскому послу прикажетъ дать инструментъ или договорное писмо, а онъ, написавъ и подписавъ, отошлетъ къ посредникомъ; и для того онъ въ Петръ-Варадынѣ, а посредники въ Бѣлѣ городѣ, тѣ дни пребудутъ. При томъ приказалъ здѣшнему коменданту дать ему великому и полномочному послу подъ тяжести его телѣги съ волами, а лошадей де взять негдѣ, да проводить 10-ти человѣкомъ рейтаромъ да 10-ти человѣкомъ салдатомъ. Да того жъ дня обѣдали турскіе послы у цесарскихъ пословъ, и великой и полномочный посолъ званъ же.

Генваря въ 18 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ, у посредниковъ, у турскихъ, у венецыйского пословъ: цесарскимъ поздравилъ миромъ и объявилъ объ отъѣздѣ своемъ и простился, которые сказали, что они сами къ нему прощаться пріѣдутъ; посредникомъ благодарствовалъ за труды ихъ, и посредники говорили, чтобъ онъ объ ихъ къ ползѣ належащее донесъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, а они елико могли, тако служили, а прощаться хотѣли пріѣхать сами; турскіе послы, зная къ себѣ пріѣздъ его великого и полномочного посла, ожидали его. Тогда онъ пріѣхалъ въ двуконѣтахъ, такъ же и верхи было человѣкъ съ 30; стояли къ свѣтлицамъ ихъ янычанъ улицею человѣкъ съ 200, подпершись пищалми; у свѣтлицъ стояли Турки офицеры, кругомъ многое число Турокъ и Грековъ. И какъ великой и полномочной посолъ пріѣхалъ къ рундуку, и тутъ его великого и полномочного посла изъ корѣты Турки приняли подъ руки, а Рейзъ-Эфенди и Мавракордатъ встрѣтили у корѣты; и одинъ посолъ пошолъ передъ нимъ, а другой назади, и говорили, что у нихъ такъ ведется, и того почитанія выше нѣтъ. Потомъ пришли въ свѣтлицы и показали

ему мѣсто на правой сторонѣ сѣсть, положа вмѣсто стула подушку большую, а сами на лѣвой сторонѣ, противъ его, сѣли на земли, и говорили сладкіе любительные рѣчи, все о согласіи, дружбы и любви; а потомъ подали шербирь въ патокѣ, которого по ложечкѣ всѣ вкусили, а потомъ кавс. Потомъ турки говорили, что приготовленъ у нихъ аргамакъ, которымъ хотятъ челомъ ударить ему великому и полномочному послу, чтобъ онъ у нихъ тотъ подарокъ принялъ любительно и изволилъ бы отъ нихъ на немъ поѣхать. И великой и полномочной посолъ имъ благодарствовалъ и говорилъ, чтобъ они ести изволятъ прислали съ своимъ конюшимъ. Потомъ говорили, чтобъ онъ лутчимъ людемъ велѣлъ войтить въ свѣтлицу, а они велятъ своимъ войтить же, чтобъ видѣли всѣ ихъ любовь и пріятное прощеніе. И тогда вступили съ обоихъ сторонъ не малое число людей. И Рейзъ-Эфенди, приступя къ нему великому и полномочному послу, и онъ къ нему, обнимались и другъ друга въ плеча лобызали; такъ же и съ Маврокордатомъ; и проводили его даже до корѣты. И какъ пришли къ рундуку, и тутъ стоялъ аргамакъ сѣръ съ сѣдломъ бархатнымъ, луки шитые, и съ чепракомъ тканымъ, у сѣдла привязанъ трокомъ, тесакъ, мушпукъ и наперсть серебряные золоченые. И Рейзъ Эфенди съ великимъ прошеніемъ говорилъ ему, что во образъ великіе дружбы тѣмъ аргамакомъ они ему челомъ бьютъ, и чтобъ на томъ ихъ аргамакѣ хотя едину сажень поѣхалъ. Тогда онъ отговариваясь, видя прилежное прошеніе, учинилъ по ихъ желанію;

на томъ аргамакѣ, простясь, поѣхалъ и отъѣхавъ за ихъ станъ сѣлъ въ корѣту. И ѣдучи отъ нихъ, заѣхалъ на прежней свой станъ и былъ у венеційского посла, съ которымъ говорилъ о настоящемъ дѣлѣ. И венеційской посолъ выводилъ непріятство цесарцовъ, что, имѣя такой союзъ, не похотѣли ждать малыхъ дней,—по толикихъ трудахъ и по многой всему христіянству ползѣ, оставили ихъ однихъ въ войнѣ, что сей миръ мочно назвать блазнію, а не прямымъ дѣломъ, и не угаснетъ сіе непостояиство въ тысячу лѣтъ: многіе кроники о семъ написаны будутъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: по правдѣ что цесарцы сурово поступили и нихъ къ тому принудили, однако онъ, хотя въ маломъ миру, толко итого къ совершенію, покамѣста мочно было, не приводилъ. И венецыйской посолъ за то благодарствовалъ и говорилъ, что онъ, яко человѣкъ въ дѣлѣхъ знатной, можетъ о ихъ такомъ поведеніи потужить. И великой и полномочной посолъ сказалъ: воистинно печално ему, толко онъ и свою болѣзнь не менши его ему предложитъ. Самому ему вѣдомо, что цесарцы, взявъ съ В. Г-ремъ союзъ, чинили съ Турки тайные пересылки о миру, а Цар. Вел-во, не вѣдая того, обнадежась на тотъ союзъ, воинское приготовленіе чинилъ и миліоны на то выданы; и не додержавъ того союзу два года, приступили съ Турки къ миру, и безъ совѣту основаніе подписали, изъ чего выросла имъ такая тягость, что турки просили уступленія городовъ и за тѣмъ отъ миру оставлены; еще и союзника ихъ поляка симъ же посолствомъ отъ нихъ отлучили.

И великой посолъ на цесарцевъ говорилъ ему тожъ въ лицо, потому что равенъ во всѣмъ съ цесарцы. Потомъ онъ спрашивалъ его о его дѣлѣ. И венецыйской посолъ сказалъ: цесарцы и посредники съ турки постановили за нихъ 16 статей, и цесарцы, и посредники и турки подписали и послали къ Цесарю, а Цесарь пошлетъ ихъ въ Венецію; и будетъ Рѣчь Посполитая приметъ, то тотъ инструментъ у себя оставятъ, а отписать доведется сюда въ тритцать дней, и онъ по тому ихъ писму противъ того жъ напишетъ и въ руки посредникомъ предастъ. И того онъ будетъ дожидаться въ Петръ-Варадынѣ, а посредники въ Бѣлѣградѣ, а турки прямо въ Царьгородъ поѣдутъ. И великой и полномочной посолъ спросилъ: полезны ль тѣ статьи? И онъ сказалъ: нѣчто по самой великой нуждѣ Рѣчь Посполитая ихъ приметъ, толко нынѣ ль, или когда безъ миру не будетъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ, есть ли возможно, чтобъ дали ему списать. И венецыйской посолъ сказалъ: истинно у него нѣтъ; были, и паки отослалъ къ цесарцомъ, а какъ паки ихъ получитъ, хотя не здѣсь, то въ Вѣну чрезъ почту пришлетъ. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ хочетъ ѣхать къ Вѣнѣ въ 20 день сего мѣсяца, чтобъ его простилъ. И венецийской посолъ сказалъ, что онъ зѣло сѣтуетъ такъ милыхъ друзей отлучився, а прощаться будетъ самъ къ нему.

Генваря въ 19 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу венецыйской посолъ проститься, и великой и полномочной посолъ говорилъ венецыйскому послу: сами они то вѣдаютъ, каковъ Е. Цар. Вел-во, Государь его, съ Турки желателенъ къ миру, и естьли у нихъ нынѣ къ мирному совершенію не придетъ, тобъ Рѣчь Посполитая восхотѣла обослаться о своемъ намѣреніи къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву. И венецыйской посолъ за то по премногу благодарствовалъ и говорилъ, что о томъ онъ будетъ писать чрезъ нарочнаго курiера къ Рѣчи Посполитой, и вѣдаетъ то, что Рѣчь Посполитая всякое благодарствіе за такое предложеніе воздастъ и воздавати будетъ. Тогожъ числа пріѣзжалъ отъ турскихъословъ попъ Маврокордатовъ и сказывалъ великому и полномочному послу, что утро де хотятъ посѣтить его турскіе послы; и великой и полномочной посолъ сказалъ, что будетъ ихъ ожидать и радъ съ ними видѣться. И Генваря противъ 20 числа въ ночи великой и полномочной посолъ заболѣлъ.

Генваря въ 20 день отпущена къ Москвѣ почта изъ Петръ-Варадына, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ: Извѣстно ему милостивому Государю буди: цесарцы и полской договоръ свой съ турки совершили и подписали и розмѣнялись сего Генваря въ 16 день, и онъ видя, что они конечно съ миромъ, подписалъ свой и розмѣнялся; вестъ остался, толко за него постановили статьи цесарцы и подписали они, турки, посредники, и тѣ статьи послали къ Цесарю, а Цесарь пошлетъ въ Венецію; и есть ли Рѣчь Посполитая приметъ, то въ тритцать дней должно дать инструментъ ихъ послу посредникомъ, которой будетъ того указу ждать въ Петръ-

Варадынѣ, а посредники въ Бѣлѣградѣ, а ежели не приметъ, то какъ хотятъ. Подлинно тому всему поведенію послалъ записку, и списокъ и переводы съ договорныхъ писемъ, а болши сего не могъ сдѣлать и лутче поступить. А въ посланной съ тою почтою запискѣ написано: Записка Генваря отъ 13 числа. По многимъ поведеніямъ увидѣно, что у цесарцовъ и у прочихъ мирные съ турки договоры ко окончанію приходятъ, и хотятъ подлинно подписаться въ 16 день Генваря, мышлено кабы лутче въ томъ поступить. А то провѣдано, что цесарцы, подписавъ съ турскими послы, будутъ ѣсть у посредника аглинского посла, и на томъ же обѣдѣ будутъ турскіе, полской и венеційской послы; и первое, что будетъ ѣхать на съѣздъ передъ цесарцы, второе, тамъ въ засѣданіи и въ подписаніи договоровъ, такъ же и въ столѣ— въ мѣстѣхъ и во здоровьяхъ, безъ пренья бъ не было, и еще при такомъ случаѣ до чего бъ дурного не пришло, постановилъ у себя, что подписать свой договоръ прежъ ихъ въ субботу, то есть Генваря въ 14 день, и о томъ къ турскимъ посломъ приказалъ, которые зѣло то похвалили и говорили, что я волнаго и самодержавного Государя посолъ, для чего у иныхъ слѣдъ носить, пристойно такъ самовластно поступать; еще и для того на то поступлено, что цесарцы и полякъ, оставя прочихъ, учинили доволной миръ и будутъ тому радоваться и трунѳовать, а мнѣ на чужой свадбѣ тутъ же плясать показалось не пристойно. И съ тѣмъ, что я хочу тотъ свой договоръ подписать и съ турки розмѣниться, послалъ къ цесарскимъ посломъ и къ венеційскому послу, и велѣлъ имъ о томъ своемъ намѣреніи сказать; да и то венеційскому велѣлъ говорить, что я слышалъ, что и его дѣло на мѣрѣ постановлено, того ради я къ подписанію своего договору и приступаю. И цесарскіе послы приказали ко мнѣ: то добро, что я изволяю свое дѣло кончать, толко де хорошо бъ съ ними вмѣстѣ, и объявляли о томъ банкетѣ, а венецыйской говорилъ, что онъ ничего не знаетъ, нѣчто де что объ немъ цесарцы сдѣлали. Я паки къ цесарцомъ приказалъ, что уже такъ у себя постановилъ, для многихъ къ тому благословныхъ причинъ, и послалъ къ посредникомъ, чтобъ мнѣ исходатайствовали съ турскими послы съѣздъ, на которомъ хочу дѣло свое совершить, и турскимъ посломъ на тотъ съѣздъ пріѣхать велѣли же; а турскіе послы о томъ же къ посредникомъ прислали. Посредники приказали, чтобъ я восхотѣлъ пріѣхать на съѣздъ въ 10 часу, а турскіе послы будутъ же. И Генваря въ 14 день, въ 10 часу предъ полуднемъ, я на съѣздѣ былъ. Ѣхалъ тѣмъ же уборомъ, какъ и на первой съѣздъ . . . . . (*). Я пріѣхавъ посылалъ къ цесарскимъ посломъ съ тою вѣдомостію, что я договоръ свой скончилъ; цесарскіе послы прислали ко мнѣ изъ валентеровъ граѳовъ съ поздравленіемъ. Тогожъ дня присылалъ ко мнѣ аглинской посолъ секретаря своего, чтобъ

(*) Далѣе слѣдуетъ то же, что помѣщено на стр. 465—470 съ незначительною перемѣною въ выраженіяхъ до словъ: «пошли каждой въ свою страну».

я въ 16 день былъ у него на обѣдѣ, на которомъ всѣ послы будутъ; я сказалъ, аще здравіе мое послужитъ не отрицаюсь сего учинити. И въ 15 день Генваря, то есть въ день воскресный, поутру былъ я у цесарскихъ пословъ, благодарствуя имъ за вся благая, ими показанная мнѣ, и говорилъ имъ, что я уже на семъ стану дѣла никакова не имѣю, а намѣренъ по обычаю отъѣхать къ службѣ Божіей въ Петръ-Варадынъ и тамъ до отшествія своево въ Вѣну пребыть; и объявя то, переѣхалъ въ Петръ-Варадынъ. И изъ Петръ Варадына посылалъ къ аглинскому посреднику, а велѣлъ ему сказать, что я по премногу благодаренъ, что онъ изволилъ меня пригласить на банкетъ тотъ же, который у него будетъ для прочихъ полномочныхъ пословъ, только я отнюдь пріити за болѣзнію своєю тогда не могу, и чтобъ въ томъ на меня пожаловалъ не подосадовалъ. И въ 16 день съ полудня цесарскіе и полской послы поѣхали на съѣздъ съ турскими послы, а я послалъ своихъ для присматриванія, и договоры свои подписали и печати приложили; тутъ же постановили и о венетѣ. И съ обоихъ сторонъ солдаты и янычане выстрѣлили по трожды, а зачинали турская пѣхота, и въ Петръ-Варадынѣ и въ Бѣлѣгородѣ изъ пушекъ стрѣляли. Потомъ турки и цесарцы поѣхали къ посредникомъ, а полской съ галанскимъ пошолъ пѣшъ. Сидѣли за столомъ: турки—въ первомъ, цесарцы—во второмъ, полской въ третьемъ, посредники, яко господари, послѣднее мѣсто держали. Потомъ, якобы внезапу, пришелъ венецыйской и молвилъ: вижу, что сей день торжественной и веселой, дастъ Богъ и мы такогожъ дождемся, какъ о миру договоръ учинимъ. Рейзъ-Эфенди отвѣщалъ: не надобно становить, уже постановленъ, естьли хочешь держать. И въ 17 день Генваря рано полской посолъ самъ другъ уѣхалъ на почтѣ, не сказался никому. Тогожъ числа посылалъ я къ цесарскимъ посломъ и къ турскимъ и къ посредникомъ дохтура и нѣчто подарковъ и велѣлъ имъ тѣмъ миромъ поздравить: которые ту мою присылку воспріяли любительно, и дохтура подчивали и не всѣ дарили. Потомъ пріѣзжалъ ко мнѣ цесарской посолъ граѳъ Шлыкъ и сказывалъ о совершеніи дѣла своего и что они и венецкое дѣло на произволеніе Рѣчи Посполитой постановили 16 статей, самыхъ полезныхъ, и срокъ постановили 30 дней, чтобъ о томъ Рѣчь Посполитая объявила о своемъ намѣреніи; и естьли де приметъ, и тѣмъ довольствоваться будетъ, то сему своему венецыйскому послу прикажетъ дать инструментъ, или договорное писмо, а онъ, написавъ и подписавъ, отошлетъ къ посредникомъ; и для того онъ въ Петръ-Варадынѣ, а посредники въ Бѣлѣгородѣ тѣ дни пребудутъ. Потомъ приказалъ здѣшнему коменданту дать мнѣ подъ тяжести мои телѣги съ волами, а лошадей де взять негдѣ, да проводить 10-ти человѣкомъ рейтаромъ да 10 человѣкомъ салдатомъ. Да тогожъ дня обѣдали турскіе послы у цесарскихъ и я званъ же. Въ 18 день Генваря былъ я у цесарскихъ пословъ, у посредниковъ, у турскихъ, у венецыйскаго: цесарскимъ поздравилъ миромъ и объявилъ объ отъѣздѣ своемъ и про-

стился, которые сказали, что они сами ко мнѣ прощаться пріѣдутъ; посредникомъ благодарствовалъ за труды ихъ, они говорили, чтобъ я объ нихъ къ ползѣ належащее донесъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, а они елико могли, тако служили, а прощаться хотѣли пріѣхать сами; турки, зная къ себѣ пріѣздъ мой, ожидали меня. Тогда я пріѣхалъ къ нимъ въ дву корѣтахъ, такъ же и верхи было человѣкъ съ пятдесятъ; стояли къ свѣтлицамъ ихъ янычанъ улицею человѣкъ съ 200, подпершись пищалми; у свѣтлицъ стояли Турки офицеры, кругомъ многое число Турокъ и Грековъ. И какъ я пріѣхалъ къ рундуку и тутъ меня изъ корѣты приняли подъ руки, а Рейзъ-Эфенди и Маврокордатъ встрѣтили у корѣты; и одинъ пошолъ предо мною, а другой назадъ и говорили, что у нихъ такъ ведется и того почитанія выше нѣтъ. Потомъ пришли въ свѣтлицы и показали мнѣ мѣсто на правой сторонѣ сѣсть, положа, вмѣсто стула, подушку большую, а сами на лѣвой сторонѣ, противо меня, сѣли на земли. И говорили сладкіе любительные рѣчи,—все о согласіи дружбы и любви; а потомъ подали инбирь въ патокѣ, котораго по ложечкѣ мы вкусили, а потомъ кафе, потомъ по чюбуку мнѣ и Рейзъ-Эфенди табаку, потомъ шербету по чашкѣ; потомъ курили и говорили, что приготовленъ у нихъ аргамакъ, которымъ хотятъ челомъ ударить мнѣ . . . . . (*) При семъ посылаю съ договорныхъ писемъ—съ своего списокъ, съ турскаго и латинскаго переводу. Въ 19 день Генваря пріѣзжалъ ко мнѣ венецейской посолъ проститься. Говорилъ я венецыйскому послу: сами они то вѣдаютъ, каковъ Е. Цар. Вел-во, Государь мой, съ Турки желателенъ къ миру; и есть ли у нихъ нынѣ къ мирному совершенію придетъ, тобъ Рѣчь Посполитая восхотѣла обослаться о своемъ намѣреніи къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву. Венецыйской посолъ за то по премногу благодарствовалъ и говорилъ, что о томъ онъ будетъ писать чрезъ нарочнаго куріера къ Рѣчи Посполитой и вѣдаетъ то, что Рѣчь Посполитая всякое благодарствіе за такое предложеніе воздастъ и воздавати будетъ. Изъ Петръ-Варадына Генваря въ 20 день 1699. Да съ тоюжъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ боярамъ—къ Ѳедору Алексѣевичу, ко Лву Кириловичу. А руки своей къ запискѣ и ко всѣмъ писмамъ приписать онъ великой и полномочной посолъ не могъ, и лежалъ того Генваря 20 дня весь день боленъ.

Генваря въ 20 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Ивана Зейкана, къ турскимъ и посредникомъ конюшего Петра Скоровского, да съ нимъ жъ отпустилъ греческаго священника, которой присылалъ отъ турскаго посла Александра Маврокордата; а съ ними приказывалъ, чтобъ они не погнѣвились, того дня не изволили къ нему ѣздить, потому что онъ за болѣзнію своею принять и почтить ихъ по достоинству никоторыми дѣлы

(*) См. продолженіе выше на стр. 479 — 481 до словъ: «а прощаться будетъ самъ къ нему».

не можетъ, а особо къ цесарскимъ посломъ приказывалъ, чтобъ они прислали съ договоровъ своихъ, каковы учинили съ Турки, списокъ, которой они прежде сего дать обѣщали, такъжъ и для помощи въ болѣзни его своего дохтура. И по той посылкѣ цесарскіе послы, такъ же и венецыйской увѣдавъ присылали къ великому и полномочному послу дворянъ своихъ и дохтуровъ, жалѣя о немъ въ приключившейся болѣзни его; а турскіе приказывали, что они хотѣли отъѣхать въ Бѣлъградъ въ субботу, то есть въ 21 день Генваря, а нынѣ де, слыша о болѣзни его, зѣло печалуютъ и будутъ ожидать здравія его; а не бывъ у него и не дождавъ надлежащей чести, хотя десять дней не отъѣдутъ. Да цесарскіе жъ послы прислали къ великому и полномочному послу съ договоровъ своихъ, каковы они учинили съ Турки о миру, списокъ.

И великой и полномочной посолъ, принявъ съ тѣхъ договоровъ списокъ, велѣлъ перевесть, а въ переводѣ написано: Переводъ съ латинскаго писма, съ договоровъ цесарскихъ съ Турки. Примиреніе между тишайшими и силнѣйшими Римскимъ и Оттоманскимъ императорами, постановленное въ Карловичѣ, въ Сирміи, 26 Іанніуаріа 1699. Во имя святѣйшія и нераздѣлныя Троицы. Въ вѣчную память да будетъ явно всѣмъ и коимждо, имъ же надобно. Послѣди какъ чрезъ шестьнадесятъ доселѣ лѣтъ, зѣло кровавая велінмъ человѣческія крове истеченіемъ толико не милостивая война, со множайшихъ провинцій разореніемъ, была содѣлана, между тишайшимъ и силнѣйшимъ принцепомъ и государемъ Леополдомъ (полное титло) съ единыя, и тишайшимъ и силнѣйшимъ принцепомъ и государемъ Султаномъ Мустаѳою, Ханомъ Оттамановъ, императоромъ и Азіи и Греціи, и его славными предбывшими, съ другія страны, умилосердившіися наконецъ прискорбнаго подданнымъ жребія, вышереченніи обои силнѣйшіи императоры конецъ толикимъ нестроеніямъ, день отъ дне урастающимъ въ пагубу человѣческаго рода, положити искренно въ мысль ввели, содѣланну быти Божіею благостію, яко принявшимъ и соединяющимъ, тишайшему и силнѣйшему принцепу и государю Гуліелму Третіему, Великія Британіи, Франціи и Бернін королю, якоже и высокимъ и высокомочнымъ господіемъ Статомъ генералнымъ соединенныхъ Белгія провинцій, торжественныя сея ради вины, договоры Карловича, въ Сирміи близъ рубежей обоего императорства учиненныя и къ концу приведенныя были. Сообъявившіися убо въ реченномъ мѣстѣ, обоюду законнѣ поставленіи послы полномочныя, именемъ убо священнаго Цесарскаго и Римлянъ Императорскаго Величества свѣтлѣйшіи и изящнѣйшіи господіе, господинъ Волѳгангъ, священнаго Римскаго Имперія граѳъ отъ Этингъ, священнаго Цес. Вел-ва комнатный совѣтникъ внутренный и совѣта императорскаго дворнаго предсѣдатель, и господинъ Леополдъ Шлыкъ священнаго Римскаго Государства граѳъ въ Пасонетѣ и въ Нскиркенѣ, тогожде священнаго Цес. Вел-ва компатный генеральный стражей начальникъ и полка драгунскаго полковникъ, обои къ симъ дого-

ворамъ мира съ Портою Оттоманскою посланніи; послы чрезвычайныя и полномочныя, именемъ же имперіалскаго Оттоманскаго Величествія свѣтлѣйшіи и изящнѣйшіи господіе, господинъ Мееметъ-Эфенди, вышніи Оттоманскаго Имперія канцлеръ, господинъ Александръ Маврокордатъ изъ благороднаго колѣна Скарлатова, внутреннїй уже совѣтникъ и секретарь; предстательствомъ и прилежаніемъ свѣтлѣйшихъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Гуліелма Пажета, барона Дебодерта тишайшаго Велнкія Британіи короля, и господина Іякова Коліера высокомочныхъ Статовъ генералныхъ союзнаго Белгіа (понизовыхъ мѣстъ), обоихъ при высокой Оттоманской Портѣ пословъ, и ко паки постановителному общему миру пословъ полномочныхъ, иже дѣломъ посредственнымъ цѣло, прилежно и премудро явился, по призвавшейся вѣчного Бога помощи и размѣнившихся подобателнѣ указовъ, тщицахъ (sic) къ Божіяго имене славѣ и обостожде Имперіа спасенію, на послѣдующихъ двадесяти взаимныхъ мира и согласіяхъ законѣхъ согласишася:

Статія 1. Страна Трансилваніи, якоже нынѣ есть во стяжаніи и власти Цес. Вел-віи, тако да пребудетъ въ егожде владѣніи, и отъ Подоліи рубежа даже до крайняго Валахіи рубежа своими горами, яже древнія бяху предъ настоящею войною, между Трансилваніею единыя страны и Молдавіею и Валахіею съ другія страны, и отъ рубежа Валахіи даже до рѣки Марузіа (Марушн) подобнѣ своими горами, яже древнія бяху рубежи, да окрестъ опредѣлится; и тако обоюду соблюдающимся древнимъ рубежамъ ниже далѣе, ниже ближе отъ обоего Имперіа, возможетъ быти пространеніе.

Статія 2. Провинція, подлежащая крѣпости Темисфарской, со всѣми своими областями и междутекущими рѣками, да пребудетъ по стяжаніи и власти вышняго (высокаго) Имперіа Оттоманскаго, и отъ страны Трансилваніи концы ея да будутъ отъ послѣдняго рубежа Валахіи до рѣки Марузіа (Марушн), въ высшей статьи поставленіи Трансилваніи древнія рубежи. Тако жъ и отъ страны Марузіа до рѣки Тибикса, по сю сторону берегами тояжде Марузіа, и отъ страны Тибикса до Дуная, по сей странѣ берегами рѣки Тибикса концы ея да опредѣлятся; а яже въ вышереченныхъ предѣлѣхъ положенна суть мѣста, си есть: Каранце, Беслуега, Липпа, Ксанадъ, Кискапизіа, Бетехе, Бетшкерекъ и Сабліа, по сей странѣ и въ прежде опредѣленныхъ рубежахъ прежде настоящія войны древнихъ Трансильваній, и по предъизъявившемуся доводу въ берегахъ рѣкъ Марузіа и Тибикса, въ Темисварскихъ уѣздѣхъ яковое иное мѣсто изобрящется опымъ обстоятельствомъ, цесарцами да разорятся,—яко сплою пактовъ къ тому возсоздатися не возмогутъ, и вышереченная страна Темисварская всячески свободна да оставится, да въ будущее время, ниже въ реченныхъ спхъ мѣстахъ, ниже близъ береговъ рѣкъ Марузіа и Тибикса, иная или большая или меншая мѣста, яже могутъ видъ крѣпости издати, не созпдаются. Рѣкъ Марузіа и Тибикса, между провинціею Темисварскою и провинціями цесарской власти и стяжанію

подлежащими, да будетъ общее употребленіе подданнымъ обоего имперіа, толико къ напоенію овецъ всякаго рода, елико къ рыболовлѣ и иныхъ удобностей подданнымъ зѣло потребныхъ. И понеже тяжкія суды, съ верхнихъ странъ подлежащихъ цесарскому владѣнію, толико Марузіемъ рѣкою въ Тибискъ, елико Тибиксомъ въ Дунай, восходя или исходя, взадъ и впередъ преходящія, никакимъ запоромъ задержатися подобаютъ, плаваніе судовъ германскихъ, или иныхъ подданныхъ цесарскихъ, никакимъ образомъ возможетъ въ теченіи своемъ туды и сюды изневажится, но свободно и способнѣйши вездѣ бывастъ въ вышереченныхъ двухъ рѣкахъ. И аще взаимныя любве и междоусобнаго благоволенія сходство сіе еще взыщетъ, да подданніи, имперіальскому оттоманскому владѣнію подлежащіи, возмогутъ употребленія предреченныхъ рѣкъ быти причастниками безъ помѣшки, еще судорыболовнымъ и лоткамъ да будетъ позволено. Мелничныя же суды, въ мѣстахъ токмо которыми плаванію инаго сн есть цесарскаго владѣнія, никако помѣшаютъ сообщеніямъ губернаторовъ обоего владѣнія, и согласіемъ да поставляются, напаче, да пропущеніемъ водъ въ Марузіи, теченіе цесарскихъ судовъ убытокъ нѣкій воспріиметъ, никако да позволится; яко или мелницъ или инымъ прилучаемъ изъ Марузіа воды инуды снисходятъ или сводятся островомъ, яковымъ въ предреченныхъ рѣкахъ сущимъ, нынѣ во владѣніи цесарскомъ да пребудутъ, яко стяжутся. И подданніи обоего владѣнія всячески мирно и тихо да живутъ, и жесточайшими указами отъ безчинствъ и противности пактовъ да удержатся.

Статія 3. И понеже страна между рѣками Тибиксомъ и Дунаемъ, общеназванная Батсхока, свободно есть въ единомъ стяжаніи и владѣніи Цес. Вел-ва, тако да пребудетъ и послѣди въ предреченномъ владѣніи и Государствѣ Цесарскомъ, ниже титулъ вящій, какъ нынѣ есть, да укрѣпится.

Статія 4. Отъ послѣдняго берегу сея страны Тисы, противъ Титульскому брегу стоящаго, и угла земли, таможде чрезъ слученіе Тисы и Дуная опредѣленнаго, да отведена будетъ черта прямая даже до брегу Дуная; такожде отъ страны, по сей странѣ брегу Тисійскаго, стоящаго и далѣе да простретея. Такожде прямая до Моравицкаго брегу, по сей странѣ стоящаго рѣки Босута, и оттуду даже до мѣста, гдѣ вышепомянутая рѣка Босутъ главнымъ устьемъ въ Саву течетъ, и Моравицу безъ всякаго подкрѣпленія оставшемъ и строеннымъ точію въ противуположенномъ обоюду брегѣ отверстымъ деревнямъ, да разлучатся чрезъ вышепомянутую черту, укрѣпленную и раздѣленную либо рвами, или каменьями, или кольями, или инымъ обычаемъ государства послѣдующимъ образомъ: страна противо Бѣлаграда, между нынѣ помянутыми предѣлами, да пребываетъ подъ единымъ владѣніемъ державнѣйшаго Оттоманскаго императора, но страна внѣ вышепомянутыя линеи (черты) стоящая да пребываетъ подъ единымъ владѣніемъ и одержаніемъ державнѣйшаго Римскаго Императора, и по вышепомянутымъ предѣламъ также да владѣются рѣки, которые суть въ об-

ластяхъ, пребывающихъ во владѣніи обоихъ странъ.

Статія 5. Отъ устья рѣки Босута въ Саву текущія, такожъ до устья рѣки Уины, въ Саву текущія, Савы единая убо часть, принадлежащая къ Государству Цесарскому, да владѣется отъ Е. Вел-ва, но другая часть да владѣется Оттоманскаго императора. Протекающая рѣка Сава и островы, во всеобщемъ протяженіи странѣ стоящіе, да будетъ общіе, и употребленіе къ корабелному плаванію тамо и овамо, и ко инымъ благоподобностямъ обоея страны подданнымъ, такожде общее да будетъ обѣимъ свято соблюдающимъ упокоенную и несмущенную овамо и тамо торговлю, даже до рѣки Уины. Область, принадлежащая къ государству имперіальскаго Оттоманскаго Вел-ва, куды къ Босніи принадлежитъ, съ берегами по сеи странѣ обрѣтающимися рѣки Уины, да опредѣляется и отведется неприкосновеннымъ Нову, Дубите, Есеновице Добою и Броду отъ страны Босенскія, и иному какому подобному мѣсту, въ сеи странѣ обрѣтеннему, и отведеннымъ оттуду осаднымъ людямъ цесарскимъ: сія страна всякимъ образомъ свободна да оставится. Но Кастановитъ (sic) и островы, внизъ земли Нова противо Савы, съ далнымъ берегами тояжде Уины рѣки, понеже суть и пребываютъ во владѣніи Римскаго Императора, вышепомянутыми предѣлами да роздѣлятся; послѣди же мѣста, по тои странѣ рѣки Уины далеко отъ Савы стоящая, и отъ обоихъ странъ осаднымъ людми содержаны и владѣны землями, предъ наступающею войною къ нимъ принадлежащими, да пребываютъ паки во владѣніи обоихъ обладающихъ странъ такимъ образомъ, да комисаріусы, обоюду вскорѣ посылаемыя, государства и области, особливо обведенными собственными чертами, разлучая чрезъ рвы, каменья, колья и инымъ какимъ образомъ, ко унятію смущенія постановленныя знаки, разлучатъ и роздѣлятъ въ странахъ Кроатціи, даже до послѣдняго предѣла и рубежа мѣстъ во владѣніи обоихъ государствъ пребывающихъ; и аще кто изъ обоихъ странъ измѣнятп, изрывати, истреблятп, или какимъ обычаемъ испортити дерзнетъ нѣчто отъ вышепомянутыхъ знаковъ, тогда онъ чрезъ всякое розысканіе обрѣтенъ, ко прикладу инныхъ, жесточайшіи да наказанъ будетъ. По комисарпусомъ, къ раздѣленію и поставленію предѣловъ въ сихъ рубежахъ, елпко чинитися можетъ, наскорѣйше королевскими посылаемыми указами да повелѣвается, да ко успокоенію и безопасію подданныхъ обоего государства, прилежно тщаніе употребляя, безъ распри и безо всякаго собственнаго благоугожденія, земли наилутче разлучатъ и явно раздѣлятъ. Понеже въ другоп странѣ Савы рѣки поставленныя, куды къ государству имперіальскому Оттоманскому принадлежитъ крѣпости Брота, фортпфикаціи, якоже не давно отъ ратныхъ людей цесарскихъ построенныя, во время отводимыхъ осадныхъ людей, произвержатися имѣютъ, но мѣсто оное къ торговлѣ угоднѣйшее есть: тогда тамо устроится можетъ честнымъ и угоднымъ огражденіемъ городъ, но такъ, да во образъ замка или крѣпости не приведется.

Статія 6. Опредѣленные въ конецъ чрезъ сіи договоры и послѣдующимъ, гдѣ потребно будетъ, мѣстнымъ назначенныхъ коммисаріусовъ разлученіемъ подтвержденные, либо впредь угоднымъ временемъ тщаніемъ коммисаріусовъ обоюду подтверждаемыя рубежей предѣлы, свято и вѣрно да соблюдутся такъ, да ни подъ какимъ образомъ, или причиною, простиратися, премѣнятися, и преносится и измѣнятися могутъ; ниже да позволено будетъ кому миротворящихъ на другія страны область, сверхъ постановленныхъ единожды предѣловъ или чертъ, нѣчто права или власти запрашивать, притязати или употребляти, или другія страны подданныхъ либо къ здачѣ, или къ даянію дани каждыя, прешедшія или будущія, или къ каждому иному человѣческимъ умомъ вымышленному истязанія или озлобленія образу, принуждати или докучати: но всякая распря праведно да отимется.

Статія 7. Позволено и свободно да будетъ обоимъ странамъ, для рубежей своихъ, безъ опасенія, какимъ либо лутчимъ образомъ покажется, замки, крѣпости и мѣста, чрезъ настоящихъ договоровъ мирно владѣнныя, которые нынѣ суть, обновити, починити, подкрѣпити и оградити изъятьемъ тѣмъ, о которыхъ обоюду именно выше сего остережено есть; но ко угоднымъ жилищамъ подданныхъ въ крайнихъ рубежахъ отверстые деревни строити вездѣ безъ помѣшки и безъ изъятія обоимъ странамъ позволено да будетъ, естьли бы токмо подъ такимъ прилогомъ новые ворталицы не поставлены не будутъ.

Статія 8. Набѣги враждебныя, и осажденія и всякія наступленія, тайно или нечаемо сотворенныя, разоренія и опустенія области обоихъ государствъ, весма и крѣпчайшими указами заказаны и возбранены да будутъ; но преступники сего артикула, гдѣ они поймаными будутъ, абіе въ темницы да сажаются, и чрезъ право мѣста, гдѣ пойманы будутъ, по преступленію да наказываются безъ всякаго прошенія, и восхищенная какая либо суть, прилѣжнѣйшія розысканы и найдены, со всякою правдою господамъ своимъ да отдадутся; такожде и самые капитаны, коменданты и начальники обоихъ странъ, къ прилежному отправленію розправы, никакимъ допущеннымъ небреженіемъ, подъ потеряніемъ чина не токмо, но и живота и чести, обязаны и должны да будутъ.

Статія 9. По семъ такожде возбранено да будетъ въ будущихъ временахъ прибѣжище или отраду дати злымъ людемъ, бунтовщикомъ, подданнымъ, или малеконтентомъ; но такихъ людей, и всѣхъ разбойниковъ, восхищниковъ, аще другіе страны поддашные суть, которыхъ въ своей власти поймаютъ, достойною казнію наказывать обоя страны обязаны да будутъ; но аще тѣхъ поймать не возможно будетъ, тогда капитаномъ или начальникомъ ихъ, когда о бытіи ихъ увѣдомлено будетъ, да возвѣстятся, и тѣ ихъ наказывати указы имѣютъ. Но аще и сіи чину своему въ наказаніи такихъ злобниковъ не исполнятъ, тогда во гнѣвъ или немилость своего императора да придутъ, или чиновъ отставляются, или сами наказанія, вмѣсто виновныхъ, да воспріимутъ.

И дабы вяще такихъ злыхъ людей своевольностямъ остережено было, и того ради никоторой странѣ вольно да будетъ держать и пропитать гайдуковъ, которые волными истязателми нарицаются прибѣкъ (sic) названныхъ; и сей родъ злобныхъ людей, которыя другаго государя жалованьемъ не паняты суть, но грабежемъ живутъ, такожде и тѣ, которые ихъ питаютъ, по достоинству да казнятся. И такимъ злобникомъ, аще и обыкновеннаго живота исправленіе показываютъ, никая вѣра да не возмется, ни близъ рубежей стерпятся, но ко инымъ далеко отстоящимъ мѣстамъ да отсылаются.

Статія 10. Понеже во время настоящія сея войны многіе отъ Венгровъ и Седмиградцовъ, отъ подданства Е. Цес. Вел-ва отшедши, къ рубежамъ Высокаго Государства перешли, и въ сей части такожде, о постановленномъ чрезъ перемирье между обоими государствами полезномъ семъ миру, должными образами на будущее безопасеніе предусмотрѣти подобаетъ; и того ради о вышеупомянутыхъ такъ постановлено есть, что они въ областяхъ вышепомянутаго Высокаго Государства по произволенію вмѣститися и селитися могутъ; но дабы какимъ образомъ рубежей тишина и подданныхъ покой смутитися не возмогла, и того ради мѣста, гдѣ вышепомянутые селятся, далеко да разстоитъ отъ всѣхъ рубежныхъ и предѣльныхъ странъ, и женамъ ихъ вольность дана да будетъ за мужами своими иттить и во имперіальскомъ назначенномъ къ тому мѣстѣ съ ними жити; и попеже впредь ко инымъ подданнымъ державнѣйшаго Оттоманскаго императора причитаны быти имѣютъ, и того ради имъ отъ поддапства тогожде императора вяще отлучитися вольно да не будетъ. И аще какіе возвратятся и ко отечествію паки назадъ итить восхотятъ, тѣ въ числѣ и состояніи тѣхъ злыхъ людей причитаны да будутъ, и имъ отъ цесарскихъ ни парение (sic), ниже прибѣжище да не дастся; но напаче пойманы оттоманскимъ рубежнымъ губернаторомъ да отдаются, дабы напвящи обоюду безопасенію мира и толь праведнѣйшія предзрѣно было.

Статія 11. Ко унятію всема всякихъ на рубежахъ, о нѣкоемъ сихъ артикуловъ армистицыя сея, или о каждомъ дѣлѣ впредь происходящихъ распрей, ссоръ или несогласій, гдѣ готового и равного исцѣленія потребно будетъ, да учреждаются съ обоихъ странъ на рубежахъ и въ первое время урченные равнымъ числомъ комисаріусы, человѣцы не жадные, но учтивые, смирные, разумные и миротворящіе; и тѣ, на мѣстѣ угодномъ съѣзжался безъ войска, съ равнымъ миротворящихъ людей провожаніемъ, всѣхъ и каждыхъ такихъ ссоръ происходящихъ да слушаютъ, признаваютъ, разсправятъ и дружно успокоятъ, такой конецъ, порядокъ и образъ да сочинятъ, которымъ обои страны своихъ людей и подданныхъ, безъ всякаго оговору и прилогу жесточайшими наказаніями, ко истинному и крѣпкому мира соблюденія да принудятъ. Но аще такіе дѣла приключатся, которые чрезъ комисарпусовъ съ обоихъ странъ росправити и успокоитися не возмогутъ, тогда тѣ ко обоимъ державнѣйшимъ императоромъ

да не отсудятся, дабы сами, ко успокоенію, примиренію и унятію сихъ дѣлъ, образъ и причину изобрѣсти и употреблять могли такъ, да такіе ссоры, елико быти возможетъ, во краткое время успокоятся и ихъ рѣшеніе какимъ образомъ да не брежется или продолжится. И понеже сверхъ то въ прешедшихъ священныхъ договорахъ поединки и взаимные къ бою взываніа возбранны были, такожде и впредь возбранены да будутъ; и аще нѣкоторые ко особливому бою пріити дерзаютъ, тѣ, яко преступники, жесточайше да наказываются.

Статія 12. Плѣнники, во время настоящея войны отъ обоихъ странъ въ плѣнъ отгнаны, и въ народообщихъ темницахъ еще живутъ, понеже случаемъ сего полезного мира освобожденія нѣкогда справедливо ожидаютъ, и безъ врежденія благоговѣнія имперіалскаго и похвалного обыкновенія, въ такомъ плѣненіи, бѣдствѣ и заключеніи оставатися не могутъ, обыкновенными издревле или честнѣйшими мѣрами, мѣною, въ свободу да поставятся. И аще болшіе или лутчаго чина во одной нежели въ другой странѣ обрящутся, такожде и объ иныхъ освобожденій, когда послы домогателства изрядные донесутъ, милостивое и сему полезному миру согласное обоихъ императоровъ благочестіе отнюдь да не отрицается. А инымъ, которые въ власти приватныхъ людей суть, или у самихъ тартаровъ, волно да будетъ освобожденіе свое честнымъ и, елико быти возможетъ, среднимъ искупомъ промышляти; но аще съ господиномъ у плѣнника честной договоръ чинится не можетъ, тогда судіи мѣстъ всю ссору чрезъ согласіе да разнимаютъ. Но аще такожде и сіе вышепомянутыми мѣрами сотворитися не возможетъ, плѣнники цѣнами ихъ, либо чрезъ свидѣтельства, или чрезъ присяги, подтвержденными и заплаченными да освободятся, и господа, жаданіемъ болшія корысти, освобожденію ихъ противитися не могутъ; и внегда отъ страны Высокого Государства Оттоманскаго люди высланы не будутъ, которые ко освобожденію плѣнниковъ тщаніе чинятъ, тогда приналежати будетъ къ благости цесарскихъ начальниковъ, дабы ко отпущенію оттоманскихъ плѣнниковъ, которою они покуплены суть цѣною, истинно яве господъ ихъ да облзуютъ. И такъ святое сіе дѣло, равнымъ обоюду милосердіемъ, да предвизается, и дабы послѣдижъ плѣнники обоюду вышепомянутымъ образомъ освобождены были, полномочные послы изъ обоихъ странъ тщанія своя да учинятъ, да между тѣмъ бѣдные плѣнники милостиво почтены будутъ.

Статія 13. За духовниковъ и вѣры христіянскія употребленіе, по закону римско-каѳолическія церкви, вся, которые предки преславнѣйшіе Оттоманскіе императоры, въ государствахъ своихъ, либо чрезъ предшедшіе священные договоры, или чрезъ знаменія императорскія, или чрезъ указы и повеленія особливые милостиво позволены были, сія вся пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Оттоманской императоръ впредь такожде соблюдати да подтвердитъ такъ, да церкви своя вышепомянутые законники паки обновити и починити возмогутъ, и службы своя, издревле обыкновенныя, обучати

могутъ, и никому позволено да не будетъ, противъ священныхъ договоровъ и противъ заповѣдей Божіихъ, какою злобностію или прошеніемъ денегъ, тѣхъ законниковъ, какова чину и уряду ни есть, изобижать, но обыкновеннымъ императорскимъ милосердіемъ да радуются и наслаждаются. Сверхъ того пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Римского Императора преславному къ Свѣтлой Портѣ послу позволено да будетъ себѣ повѣренная о вѣрѣ и мѣстахъ посѣщенія, во святомъ градѣ Іерусалимѣ обрѣтающихся, возвѣстить и домогательства свои до имперіалского престола донесть.

Статія 14. Торговли, по предшедшимъ такожде священнымъ договорамъ, волны да будутъ обоихъ странъ подданнымъ во всѣхъ имперіалскихъ государствахъ и областяхъ; но дабы обоимъ странамъ полезнымъ обычаемъ и безъ хитрости и прелести отправлены были, между назначенными комисаріусами, дѣло торговые добро знающее, во время торжественныхъ обоюду посолствъ, да договорится; и яко же со иными Высокого Государства дружными народами соблюдено есть, такожде и поддан-ные каковы природы Цес. Вел-ва, безопасеніемъ и ползою торговыхъ вещей, въ королевствахъ Высокого Государства, угодными обычаями и обыкновеннымъ привиліями да радуются и наслаждаются.

Статія 15. Которые либо кондиціи въ древнихъ священныхъ договорахъ изображены суть, и вышепомянутымъ пунктамъ симъ договора соглашеннымъ, или свободнѣйшему каждаго владѣющихъ государству и ползѣ тогожъ не противны и не вредны суть, впредь такожде да почитаются свято и соблюдаются отставленнымъ и во ничтожъ обращеннымъ тѣмъ, которые вышепомянутымъ какимъ образомъ ни есть противятся.

Статія 16. И дабы толь вящій армистицыумъ сей и добрая между обоими державнѣйшими императорами дружба подтвержена была и прирасла, и того ради посланы будутъ нарочные обоюду послы, по правдѣ обыкновенными церемоніалными отъ пріѣзду на рубежи даже до отъѣзду, на мѣсто втораго премѣненія, стрѣчаемые, почитаемые, подчиваемые и провожаемые, которые, на знакъ дружбы, доброволное дораваніе, пристойное однакожде и обоихъ императоровъ, достоинство согласное приносятъ, и первымъ лѣтомъ, въ мѣсяцѣ Іюнѣ, путешествіе предыдущею взаимною обсылкою единого и тогожде времене воспріявъ въ Спрмскомъ рубежѣ, по обычаю уже давно между обоимъ императорствомъ соблюденному, да премѣнятся. При семъ тѣмъ нарочитымъ посломъ при имперіалскихъ дворахъ кое либо имъ полюбится, просити волно и позволено да будетъ.

Статія 17. Правило и законъ церемоніальныхъ, воспріемлемыхъ, такожде и воспріятыхъ, почитаемыхъ и подчитаемыхъ министрахъ, тамо и овамо ходящихъ и пребывающихъ, по обыкновенному прежнихъ еще временъ образу, впредь съ обоихъ странъ съ равнымъ почтеніемъ, и по раздѣленному характера посланныхъ первенству, да соблюдется. Посломъ цесарскимъ, и резидентомъ и каждымъ ихъ людемъ, по произволенію ихъ, ко-

торое имъ полюбится платье, употреблять позволено да будетъ, и никто имъ помѣшательства чинити не возможетъ; посемъ министры цесарскіе либо посла, или посланника, или резидента, или агента чинъ исполняющіе, которыхъ иныхъ принциповъ, Свѣтлые Порты друзей, послы и агенты волности и привиліи употребляютъ, тоялде волности паипаче же къ раздѣленію цесарского достоинства первенства обыкновенными лутчими образы да употребляютъ, и да имѣютъ волность наняти переводчиковъ; такожде и гонцы и иные ихъ люди, изъ Вѣны къ Свѣтлой Портѣ и паки возвращающіяся, тамо и овамо ходящіе, съ проѣзжими безопасно да ѣздятъ, и дабы путь свой отправляли, всякимъ пріятствомъ да спомогутся.

Статія 18. Сей миръ, хотя по предложеннымъ кондицыямъ постановленъ, тогда конечно цѣлую во всемъ силу обязательства и должного соблюденія связаніе воспріиметъ и приведетъ, когда вся и каждая, которые о рубежахъ вышеупомянутымъ образомъ тамо и овамо обѣщаны и воспріяты суть, такъ о раздѣленіяхъ предѣловъ, какъ о испражненіяхъ и разореніяхъ, сполна въ дѣйство и совершеніе приведены будутъ: такъ да совершенно жъ назначенію рубежей въ каждомъ предѣлѣ абіе да послѣдуются разореніе и испражненіе. И дабы сіе наискорѣйши учинено было, да назпачатся, къ постановленію и раздѣленію предѣловъ и рубежей, со обоихъ странъ комисаріусы, которые дня равнопощедепства, спрѣчь 22 мѣсяца Марта, или 12 по старому календарю, лѣта 1699-го, на мѣстѣхъ между комисаріусами, согласіемъ губернаторовъ обоихъ рубежей опредѣляемыхъ, серединмъ и мирнымъ провожаніемъ да съѣзжаются, и во время дву мѣсяцовъ, аще возможно будетъ, или аще скорѣе гдѣ чинитися возможетъ, рубежи границами и предѣлами явными, чрезъ вышереченные артикулы постановленныя, да раздѣлятъ, розводятъ и опредѣлятъ, и постановленная между послами полномочными обоихъ государствъ совершеннѣйши и наискорѣйши да исполнятъ.

Статія 19. По да кондицыи и артикулы, по образу здѣсь взаимно воспріятому, отъ величествъ обоихъ императоровъ подтвердятся, и да нарочитые подтвержденные грамоты, во время 30 дней отъ дня подписанія, или скорѣе, на рубежахъ чрезъ яснѣйшихъ и презъяснѣйшихъословъ полномочныхъ медіаторовъ взаимно и прямо да премѣнятся; послы полномочные обоихъ государствъ то неотмѣнно учинять да обязуются и обѣщаются.

Статія 20. Да пребываетъ сей армистицыумъ и протязается, спомоществующему Богу, на 25 лѣтъ послѣдовательно будущихъ отъ дня, въ которомъ егожъ подписаніе учинено было; которому лѣтъ числу прошедшему, или среднимъ временемъ, прежде даже не скончится, волно да будетъ обоимъ странамъ, аще такъ полюбится, сей миръ на болшіе лѣта продолжить. Сего ради взаимнымъ и волнымъ согласіемъ пункты, которые либо подтверждены суть между величествомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Римскаго императора и величествомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго От-

томанскаго имиератора и наслѣдниками ихъ, такожде и между королевствами ихъ, на сухомъ и водяномъ пути стоящими странами, градами, селами, подданными и подлежащими, да соблюдутся свято, крѣпко и ненарушимо; и да повелѣвается накрѣпко всѣмъ обоихъ странъ губернаторомъ, начальнымъ водителемъ воинствъ, и войскомъ, и копмъ хощеши, подъ тѣхъ же обороною, послушаніемъ и подлежаніемъ сущимъ, яко и оніи предъ изъяснившимся обстоятелствахъ заключеніямъ пактомъ и статіямъ, сами себѣ согласущіи, всякими образами да стрегутся, да не противо мира и дружбы сея, подъ яковымъ либо именемъ или причиною, сами себѣ досадятъ или убытокъ учинятъ, но конмъ либо всячески не дружбы образомъ доброе да почитаютъ сосѣдство, извѣстно знающіи, яко скоро, какъ подвизаеміи инако учинятъ, жесточайшими на себѣ наказаніями узнаютъ. И самый еще Крымскій Ханъ и вси татарскіе народы, яковымъ либо названіи именемъ, къ сего мира и добраго сосѣдства и примиренія правомъ, подобателнѣ сохранителнымъ, да припряжутся, ниже тѣмъ же противляяся враждебности, яковые содѣлаютъ ко всякимъ цесарскимъ провинціямъ, и тѣхъ же подданнымъ, или покореннымъ убо, или изъ иныхъ воинствъ родовъ, или изъ народовъ татарскихъ аще кто, противо священнымъ имиераторскимъ симъ главамъ и противо пактомъ и статіямъ оныхъ, нѣчто дерзнулъ бы, сей жесточайшими наказаніями да утѣсняется. Да начнется же реченный вашей (выше) миръ, покой и безопасность подданныхъ обоего имиеріа отъ вышепомянутаго дне подписанія, и да престанутъ отселѣ и да возмутся всѣ обоюду недружества, и поддаиніи обоея страны извѣстностію и тишиною да объемлются, и такимъ намѣреніемъ, дабы болши великимъ попеченіемъ и прилежаніемъ вражды пресеклися, да пошлются скорѣйшіи указы и повелѣнія объявительно народнѣ мира ко всѣмъ рубежей начальствующимъ. Понеже разстояніе нѣкоторое времене взыскуется, въ которомъ оѳицеры въ далнихъ особливомъ предѣлѣхъ сію заключившагося мира вѣдомость получити возмогутъ, постановляются двадесять дніе вмѣсто срока, по которымъ аще кто враждебное нѣчто съ обоея страны сотворити осмѣлился бы, наказаніямъ вышеизъясненнымъ неотлучно да подлежитъ. Да наконецъ обстоятелства мира, двадесятми сими статіями заключенная, обоюду воспріятая, и подобателнымъ великимъ же почитаніемъ ненарушимо да соблюдаются. Понеже господіе полномочные оттоманскіе, силою данные имъ мощи имиераторскія, и инструментъ, турскимъ языкомъ изображенный и подписанный, законный и сильный намъ дали: такожде и мы, силою указа и полные мощи нашея, властными руками и печатми подписанные и назнаменанныя сіи пактовъ грамоты, латинскимъ діалектомъ, яко законный и сильный взаимно инструментъ издахомъ. Дѣянія сіи суть въ съѣздѣ Карловича, въ Сирміи, подъ наметами, бывшемъ въ двадесятъ шестый день, мѣсяца Іануарія, въ лѣтѣ Господне тысящемъ шестьсотомъ девятьдесятомъ девятомъ.

Генваря въ 20 день писалъ великой

и полномочной посолъ въ Полшу къ резиденту, къ стольнику Алексѣю Никитину, что онъ дѣла В. Г-ря о миротворенiи съ Турки совершилъ, такъ же и цесарскiе и полской послы совершилиж, толко остался венецыйской; а полской посолъ поступалъ съ нимъ въ дѣлѣхъ В. Г-ря не порядочно и не правдиво, и искалъ вездѣ первенства и уѣхалъ изъ Петръ-Варадына не сказався; и чтобъ онъ резидентъ провѣдалъ (что онъ посолъ пріѣхавъ въ Полшу будетъ говорить) къ нему писалъ. Тогожъ числа писано въ Вѣну, къ подъячему Михайлу Волкову, о скончанiи договоровъ съ Турки, и о поѣздѣ посолскомъ изъ Петръ-Варадына, и чтобъ онъ присланные съ Москвы чрезъ почту писма до пріѣзду посолскаго держалъ у себя. Тогожъ числа отпущенъ изъ Петръ-Варадына переводчикъ Иванъ Зейканъ во отечество свое, въ Венгерскую землю, и данъ ему отъ великаго и полномочнаго посла проѣзжей листъ за рукою и печатью; ему жъ данъ за его въ государевыхъ дѣлѣхъ многую работу, на проѣздъ его, В. Г-ря жалованье, а что дано и то писано въ расходныхъ книгахъ. Тогожъ числа прислали турскiе послы къ великому послу въ подаркахъ пять верблюдовъ, да пять муловъ съ дворяны своими, да два человѣка турковъ, которымъ за верблюдами ходить. И великой и полномочной посолъ за присылку благодарствовалъ и подаря спаговъ отпустилъ; а что дано и то писано въ расходныхъ книгахъ, а турковъ присланныхъ назадъ отпустилъ. Генваря въ 21 день приходилъ къ великому послу цесарскихъ пословъ оѳицеръ и, именемъ ихъ поздравя, подалъ посолскимъ станамъ, какъ и гдѣ которые послы на съѣздѣхъ стояли, чертежъ. И великiй посолъ того офицера подаря отпустилъ, а что дано и то писано въ расходныхъ книгахъ; а чертежъ тотъ въ Вѣнѣ, по приказу великаго и полномочнаго посла, напечатанъ на многихъ листахъ, и для вѣденiя того розданъ во многихъ мѣстахъ въ Вѣнѣ и въ городѣхъ ѣдучи дорогою. Генваря въ 22 день были у великаго и полномочнаго посла въ Петръ-Варадынѣ посредники, аглицкой и галанской послы, и говорили, что они пріѣхали взаимно честь ему великому послу отдать и проститься, и великой посолъ за пріѣздъ ихъ благодарствовалъ. Потомъ говорили посредники, чтобъ онъ великой посолъ услугу ихъ, сколко они по возможности своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, могли показать, Е. Цар. Вел-ву донесть и иные къ тому пріятныя слова, и чаютъ они, что та ихъ служба у Е. Цар. Вел-ва забвенна не будетъ. И великой и полномочной посолъ отвѣщалъ имъ во всемъ такимъ же ласковымъ комплементомъ, что онъ о всемъ Е. Цар. Вел-ву донесетъ. И побывъ простясь съ великимъ посломъ поѣхали.

Генваря въ 23 день были у великаго и полномочнаго посла турскiе послы Рейзъ-Эѳенди и Александръ Мавракордатъ. Пріѣзжали великимъ многолюдствомъ и пріѣхавъ говорили многiе ласковые слова, что то они учинили, почитая честь В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и подвизая обоихъ В. Г-рей къ крѣпчайшей дружбѣ и любви. И великой и полномочной посолъ отвѣщалъ имъ благодарственно и томужъ склонное,

а потомъ великой и полномочной посолъ велѣлъ принесть столъ, накрытъ ковромъ золотнымъ, на немъ, на двадцати и болши блюдахъ серебряныхъ, сахаровъ розныхъ нарядныхъ и леденцовъ и конфектовъ. И турскіе послы, то видя, зѣло дивились. Потомъ великой посолъ потчивалъ росолисомъ и кафою, и подалъ по чюбуку табаку; а въ тое пору трубили на серебреныхъ трубахъ и играли на разныхъ инструментахъ государевы трубачи и музыканты въ особомъ покою. Тогда Рейзъ-Эфенди говорилъ, что онъ отъ рожденія такой музыки не слыхалъ, и просплъ великого посла, чтобъ онъ тѣмъ музыкантомъ велѣлъ вотти передъ него и играть, чтобъ онъ ихъ видѣлъ. И великой и полномочной посолъ музыкантомъ, тремъ человѣкомъ трубачамъ нѣмцамъ, велѣлъ войти и играть одному на басу, а двумъ на скрыпицахъ, что слыша Рейзъ-Эфенди зѣло утѣшился и нотъ ихъ и скрыпицъ смотрилъ, а въ тое пору пилъ табакъ. Въ тое жъ пору аговъ и иныхъ дворянъ ихъ подчивали росолисомъ и кафою, и съ стола многіе блюды съ сахаромъ имъ подали, — иные ѣли, а иные за пазухи клали; а въ иныхъ хоромѣхъ и на дворѣ всѣмъ ихъ людямъ давали пить водку, рейское, которые были зѣло жадны, пили много, а иные проспли ѣсть,—и ѣли. А потомъ подали шербетъ, и Рейзъ-Эфенди и Мавракордатъ, принявъ чашу, пили про здоровье В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, а великой и полномочной посолъ взаимно пилъ про здоровье Государя ихъ Салтанова Величества. И Рейзъ-Эфенди говорилъ великому послу, чтобъ онъ на него не погнѣвился, что онъ у него такъ заспдѣлся,—то онъ чинитъ, яко у любезного своего друга, — и чтобъ онъ еще велѣлъ поиграть музыкантомъ своимъ. И по довольномъ времени, при отъѣздѣ своемъ, турскіе послы говорили великому послу чрезъ дохтура Петра Посникова секретнѣ, чтобъ онъ восхотѣлъ писать къ В. Г-рю, дабы Е. Цар. Вел-во, во знакъ съ его Салтановымъ Величествомъ дружбы, изволилъ не замотчавъ прислать въ Царьградъ о пріятіи сего перемирья его Салтанову Величеству свою Цар. Вел-ва грамоту чрезъ нарочного гонца, что де увидя его Салтаново Величество обрадуется и паче склоненъ будетъ къ постоянной дружбѣ и любви. И великой и полномочной посолъ на то отвѣщалъ, что, по прошенію ихъ, о томъ Е. Цар. Вел-ву донесетъ. И вставъ обнимались и цѣловались, и простясь поѣхали въ колымагѣ своей къ Петръ-Варадынскому генералу и коменданту. А какъ турскіе послы у великого посла были, и въ тое пору пріѣхало цесарскихъ и венеційскихъ граѳовъ, и дворянъ, и братьевъ, и племянниковъ не малое число, и всѣ стояли и той церемоніи смотрили,—толко одинъ съ ними сидѣлъ генералъ и комендантъ Петръ-Варадынской. А во время посредниковъ и турскихъословъ пріѣзду, какъ они въѣзжали въ городъ, и при отъѣздѣ ихъ, изъ Петръ-Варадына, и изъ иныхъ ѳортецый и шанецъ, и съ кораблей стрѣльба была изъ пушекъ многая.—Того жъ числа по полудни пріѣзжали къ великому послу цесарскіе послы и, любително простився, поѣхали паки къ себѣ въ станъ, а сказали они, такъ жъ и турки, что съ становъ своихъ турки по-

ѣдутъ къ Бѣлуграду Генваря въ 24 день, а они цесарцы въ 25 день, а венецыйской посолъ съѣдетъ съ стану своего въ Петръ-Варадынъ въ тѣхъ же числѣхъ.

И Генваря въ 24 день на почтѣ великой и полномочной посолъ писалъ о томъ къ бояромъ ко Льву Кириловичу Нарышкину, къ Ѳедору Алексѣевичу Головину—поведенію дѣлъ записокъ и о поѣздѣ своемъ изъ Петръ-Варадына того жъ 24 числа. 1-я Записка. Непрестанно, государь, здѣсь въ Вѣнскихъ курантахъ обносятся вѣдомости, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволилъ требовати отъ Свѣйского короля городовъ Нарвы и прочихъ поморскихъ. Я, то слыша и видя, настоящее дѣло не могъ умолчать, толко по должности своей донести тебѣ государю моему о семъ; по истинѣ, государь, добро то, что его монаршескимъ высокимъ тщаніемъ и многотрудными подвиги сіе потерянное и неправдою отъ Шведовъ завладѣнное исторгнуть и отнять, толко, какъ мнѣ мнится, надобно на сіе съ ними довольного и безопасного времени. Естьлибъ то дѣлать, то отъ Турковъ и отъ Татаръ безопаснымъ быть; съ Поляки твердо подтвердить, которые намъ вяще всѣхъ народовъ враги, и мыслятъ вся злая на насъ, и ждутъ времени, гдѣ и нынѣ полской посолъ къ туркомъ приказывалъ, чтобъ съ нами не мирились,—понеже и они имъ будутъ въ помочь,—и иные многіе непрятству злобные слова. Я на милость твою, государя моего, надѣясь доношу,—во истинну надобно съ ними опасно поступить и злое ихъ намѣреніе вовсе истребить. И какъ нынѣшнюю ихъ злобу и неправду забыть и въ легко поставить, что, оставя вѣчного миру договоръ и союзное объвязателство, помирились съ Турки ни на чемъ вѣчнымъ миромъ, толко на томъ, что еще везирь, будучи въ Царѣградѣ, посредникамъ обѣщалъ, и чрезъ первое доношеніе Аглинской король къ Цесарю прислалъ, захватилъ то сперва чая, что мы цѣло въ войнѣ останемся, еще и никакого сношенія въ дѣлѣхъ со мною имѣть не восхотѣлъ. А что онъ дастъ причину о первенствѣ и мнѣ было, будучи въ седми главныхъ монарховъ послѣхъ, честь своего Государя не сохранить не возможно было, и перво его Государева гнѣва осудилъ бы меня весь свѣтъ; и не силою я то взялъ, толко своимъ радѣніемъ, и не въ Петръ-Варадынѣ во всю компсію жилъ, терпѣлъ всякую нужу и стужу, а никуды не отступилъ, и не то онъ со мною здѣсь былъ безо всякого отягченія, и я по вся недѣли и праздники ѣздилъ въ Петръ-Варадынъ къ обѣднѣ и къ нему приватне заѣзжалъ, и согласіе его напоминалъ и просилъ, а онъ никогда у меня не былъ. А хотя бъ, государь, какая моя предъ нимъ неисправа была, то бъ должно то на сторонѣ оставить, а смотрить настоящаго по договорамъ дѣла: наши преценцыи или поступки впредь разобраны будутъ, а настоящаго дѣла для того портить было и отступать не надобно; того ему ужъ не возвратить, что онъ пьянствомъ своимъ не уберегъ. Толко во истинну, государь, не то, все самая открылась злоба ихъ и хотѣніе, и посолъ тотъ былъ отъ злобныхъ Поляковъ, а не отъ короля, которые всегда мыслятъ — завоеванные

отъ насъ возвратить; и естьлибъ не для того, для чего имъ и Деконтія на королевство обирать: много ихъ къ Е. Цар. Вел-ву зла какъ въ писмахъ, въ грамотахъ, и во всякихъ иныхъ случаяхъ, гдѣ и на нынѣшней комисіи смѣлъ къ Туркомъ, въ предложеніи своемъ, написать ниже Венетовъ Е. Цар. Вел-во; также и ко мнѣ, во всѣхъ своихъ соотвѣтствующихъ листѣхъ, нигдѣ не написалъ В. Г-ремъ, или Вел-ва. Еще толко пріѣхалъ въ Петръ-Варадынъ и, не видѣвся со мною, дохтуру Петру Посникову, задая нарочно къ недружбѣ причину неистовно толковалъ о чести Е. Цар. Вел-ва, о чемъ я писалъ напредъ сего, что все противно договоромъ. На что на все какъ ему В. Г-рю Господь Богъ извѣститъ. А что, государь, мышлено то, что король ни до какого зла ихъ не допуститъ, подлинно вѣдаю, что уже не радъ сему королевству, погубилъ симъ королевствомъ и свое курѳнрство, и Богъ вѣдаетъ, къ чему его приведутъ. Молю твоей милости государя моего: аще прилично, донеси В. Г-рю, какъ тебя Господь Богъ наставитъ, и хотя вѣдаю я, что его государское премудрое разсмотрѣніе и безъ сего убогаго доношенія препзобильствуетъ, однако, видя злость полскую, не возможно мнѣ о семъ по моему усердному простодушію умолчать. Говорилъ, государь, мнѣ граѳъ Марсилій, что де турскіе послы говорили ему къ словамъ: которые де у Цар. Вел-ва корабли готовятся у Азова, и тѣ де въ Черное море не пройдутъ, а за чѣмъ,—за мелью ль, или за не пропускомъ, о томъ онъ ихъ не спросилъ. А турскіе послы, будучи у меня, говорили мнѣ, чтобъ послать къ нимъ гонца со принятіемъ перемирья. Мнѣ мнится, естьли В. Г-рь изволитъ то перемирье держать, не худо бъ то учинить: первое, что тѣмъ ихъ безопасныхъ сотворить, дабы они къ приготовленію войны не думали, второе—добро бъ моремъ, хотя однимъ кораблемъ, на которомъ бы послать знатныхъ къ морскому дѣлу и вѣдущихъ людей, которые при такомъ случаѣ могутъ все разсмотрить и описать и примѣтить. Турки веяко ласковы показуются, а мнѣ мнится манятъ, дабы присланы были послы наши въ Царьградъ, а я пословъ посылати туда не совѣтую; естьли пошлются, принудятъ ихъ всячески къ миру по своему желанію; и хотя воля В. Г-ря и о миру съ ними будетъ, или на доволные лѣта перемирье, то надобно домогаться гдѣ въ пристойномъ мѣстѣ о комисіи, а не у нихъ, будучи въ рукахъ, то дѣлать, и такимъ способомъ, чаю я, мочно лутчую пользу пріобрѣсть; что я зная и въ договорѣ своемъ того, по твердому ихъ домоганію, чтобъ нашихъ пословъ послать въ Царьградъ, не написалъ. Съ симъ же посылаю цесарскихъ пословъ съ договору переводъ, съ котораго списокъ они ко мнѣ прислали, а съ подтвержденною грамотою на тѣ договоры къ Салтану назначенъ и подлинно поѣдетъ граѳъ Этингъ, и станетъ на сирмскихъ границахъ, а турской посолъ въ Бѣлъградъ въ Мартѣ мѣсяцѣ. Межевымъ судьею велѣно быть и межи розвесть съ цесарской стороны граѳу Марсилью. Генваря въ 24 день на выѣздѣ изъ Петръ-Варадына. Съ тою жъ почтою послано къ Москвѣ цыфирное писмо о посылкѣ въ Іерусалимъ старца Гри-

горія таково: Старцу Григорію, которой посланъ къ Іерусалимскому Патріарху, приказано, а учинена та посылка по сго ко мнѣ приказу и обвѣщенію, потому что онъ мнѣ знакомъ: 1. Подать поздравителной отъ меня листъ, писанной полатинѣ. 2. Сказать ему, что я съ Маврокордатомъ послалъ къ нему на сто рублевъ соболей. Потомъ говорить, что Турки желали отъ насъ на Днѣпрѣ стоящихъ городовъ, а знатно для того, чтобъ имъ по прежнему запереть въ моря проходъ, и того ради взято съ ними перемирье на два года. Чтобъ онъ сказалъ и отписалъ, что лутче: въ миру ль съ ними быть, или въ войнѣ, и буде въ миру, на чемъ они съ нами помирятся? Не станутъ ли просить тѣхъ городовъ, или иного чего? И буде быть въ войнѣ, можемъ ли мы съ ними одни воевать, и помогутъ ли и пристанутъ ли къ намъ Греки, Волохи, Мултяне, Сербы, Болгары и иные православные народы, и мочно ль на нихъ надежду имѣть? И хлѣбными запасы и конскими кормами могутъ ли войска наши безъ нужды зашедшіе въ чужіе краи пропитаться? Такъ же въ то время не пристанутъ ли къ Туркамъ въ помочь иные, а именно: Цесарь—за Сербы, Полякъ—за Волохи, Францувъ и Венеты не допуская до силы? И какое поведеніе или впредь радѣніе или къ войнѣ приготовленіе Турки имѣть будутъ? о всемъ о томъ учинилъ вѣдомо. Такъ жъ и съ Цесарцы, и съ Поляки, и съ Венеты, въ прибытіе пословъ ихъ, что будетъ дѣлаться и какое поведеніе будетъ, о томъ бы по тому жъ учинилъ вѣдомо. И буде съ Турки намъ лутче мириться, гдѣ съ ними договориться: въ Царь ли градъ пословъ посылать, или чрезъ Волоскаго господаря, или чрезъ Хана Крымскаго, или чрезъ кого иного, или просить такъ жъ съѣзду или комисіи? А переводъ съ цесарскихъ договоровъ, каковъ посланъ съ сеюжъ почтою къ Москвѣ, писанъ въ семъ статейномъ спискѣ выше сего.

И тогожъ числа великой и полномочной посолъ изъ Петръ-Варадына поѣхалъ къ Вѣнѣ. За постоялые дворы, гдѣ великой и полномочной посолъ и всѣ государевы люди стояли, спрашивали тѣхъ домовъ жители платежу съ пятьсотъ ефимковъ; и великой и полномочной посолъ посылалъ о томъ объявить цесарскимъ посломъ, и цесарскіе послы посылали къ Петръ-Варадынскому комисаріусу, чтобъ тѣ жители поступили съ нимъ великимъ посломъ въ томъ человѣколюбно, а къ нему великому послу приказывали, чтобъ онъ награжденіе имъ учинилъ по своему разсмотрѣнію. И тѣ жители мало что отъ своего запросу отступили, и не такъ силою, какъ многою докукою того вымогали. И великой и полномочной посолъ за постоялые всѣ дворы заплатилъ изъ государевы казны; а что гдѣ заплачено, и то писано въ расходныхъ книгахъ имянно. А изъ цесарской казны за тѣ дворы ничего не заплачено, толко даны, подъ государеву казну и подъ посолскую всякую рухлядь, телѣги съ волами, и были по городомъ съ перемѣною до самые Вѣны. Да для тогожъ пути роздано всѣмъ государевымъ людемъ старой и новой покупки лошади; а что какихъ лошадей и въ которыхъ числѣхъ куплено, и казенныхъ палубовъ сдѣлано, и то имянно

писано въ росходныхъ же книгахъ. Въ провожатыхъ для береженія послано изъ Петръ-Варадына до Вѣны конныхъ рейтаръ одиннадцать человѣкъ, да къ обозу пѣхотнаго полку солдатъ тринатцать человѣкъ; и тѣмъ провожатымъ рейтаромъ и солдатомъ даванъ поденной кормъ изъ государевы казны до Вѣны. Петръ-Варадынской генералъ и комендантъ къ великому послу, во все бытіе его, великое почитаніе чинилъ, и при отъѣздѣ его изъ Петръ-Варадына провожалъ за городъ въ немалыхъ людяхъ. При отъѣздѣ великого посла съ города и изо всѣхъ фортецый, и шанцовъ и съ кораблей стрѣлба была изо всего пушечного наряду. Великой посолъ ѣхалъ изъ города и въ дорогѣ въ своей корѣтѣ, а дворяня, и подъячіе и иные чины верхи. И того числа, отъѣхавъ три мили (3 часа), ночевали въ монастырѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, именуемомъ Крушедоловѣ, гдѣ игуменъ и братіи пятдесятъ человѣкъ обрѣтается. Въ томъ же монастырѣ въ церкви мощи святыхъ деспотовъ сербскихъ: святаго архіепископа Максима и матере его Ангелины, въ одной ракѣ; съ лѣвой страны святаго Стеѳана, отца святаго Максима, да брата его святаго Іоанна, въ одной же ракѣ. И ѣхали Сирміею отъ того монастыря до села Ирика 2 мили; отъ села Ирика до Опова монастыря, идѣже лежатъ мощи святаго великомученика Ѳеодора Тирона, полмили. Отъ того монастыря до села Бешенова, близъ котораго монастырь святаго Архистратига Михаила, три мили; въ томъ монастырѣ Генваря въ 25 день ночевали. Генваря въ 26 день, отъ того монастыря отъѣхавъ три мили, ночевали въ деревнѣ Покледи, въ земляныхъ избахъ, по тамошнему зовутся куки, а возы обозомъ въ полѣ.

Генваря въ 27 день отпустилъ великой и полномочной посолъ, изъ той вышепомянутой деревни Покледи, ко святѣйшему Іерусалимскому Досиѳею Патріарху, для государевыхъ дѣлъ, съ листомъ старца Григорія, которой во всю бытность на турской комисіи служилъ В. Г-рю при немъ великомъ и полномочномъ послѣ; а что ему дано его В. Г-ря жалованья для той посылки, и то писано въ росходныхъ книгахъ. А листъ писалъ великой и полномочной посолъ къ святѣйшему Іерусалимскому Патріарху съ тѣмъ старцомъ таковъ: Святѣйшій и всеблаженнѣйшій господине, отче мой драгій! Услышахъ отъ господина Александра Маврокордата, изящнѣйшаго свѣтлѣйшей Порты Отаманской полномочного посла, о здравіи и о спасеніи вашего архипастырства, по премногу возрадовахся, молю всещедраго Бога Господа Христа да умножитъ его многіе лѣта; того ради симъ моимъ писаніемъ отзываюсь къ вашей отческой любви и желаю, дабы и впредь мене, яко послѣдняго твоего сына, въ молитвахъ своихъ не запомнена изволилъ имѣть, о чемъ повторяя прошу, яже въ чемъ могу служить, вашей святыни усердствую. При семъ вашего святителского и архіерейского прося благословенія, смиренное свое поклоненіе посылаю, остаюся пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской, вашего жъ святителства нижайшій рабъ и сынъ Прокофей Богда-

повичъ Возницынъ, посолъ великой и полномочной комисаріусъ. Изъ Петръ-Варадына, Генваря въ 23 день по старому 1699-го. На подписи листа: Святѣйшему и всеблаженнѣйшему Киръ Досиѳею, Святаго Божія града Іерусалима Архіепископу и всея Палестины Патріарху, моему во святомъ Дусѣ честнѣйшему господину отцу да вручится.—Старцужъ Григорію дано писмо статьями, о поданіи листа святѣйшему патріарху и что ему говорить о дѣлѣхъ, таково, каково явилось въ семъ статейномъ спискѣ Генваря въ 24 день, въ отпуску къ Москвѣ съ почтою. Да емужъ старцу дана отписка къ боярину и воеводѣ Кіевскому, чтобъ ему, какъ онъ изъ тѣхъ странъ въ Кіевъ придетъ, дать подводы и кормъ и отпустить его изъ Кіева безъ задержанія. Тогожъ числа далъ великой и полномочной посолъ отъ себя отписку въ Кіевъ же, къ боярину и воеводамъ съ товарыщи, Крушедолова монастыря старцомъ, когда они, идучи къ Москвѣ, для челобитья В. Г-рю о милостынѣ, прибудутъ въ Кіевъ, чтобъ ихъ пропустить.

Отъ той деревни ѣхали до города Буковара 4 мили, отъ Буковара до города Эсека 4-жъ мили. Въ Эскѣ за городомъ встрѣтилъ великого посла генералъ и комендантъ Крайцъ, а съ нимъ офицеровъ съ 30 человѣкъ, и поздравя ѣхалъ въ городъ напередъ. При въѣздѣ въ городъ стрѣляли изъ пушекъ съ города и съ роскату, и на стойкѣ стояли въ строю съ ружьемъ салдаты отъ воротъ и до посолского двора; салдатъ всѣхъ, сказывали, въ томъ городѣ съ 3000 человѣкъ, кромѣ жителей, пушекъ съ 500, и воинскихъ припасовъ много. Стоитъ тотъ городъ при рѣкѣ Дравѣ, зѣло оборонен и строенъ. Генваря въ 30 день, подъ Эсекомъ, чрезъ рѣку Драву, въ которой вода великая была, переплавливались въ судахъ съ возами и со всякими тягостьми весь день. Изъ Эсека великой и полномочной посолъ выѣхалъ Генваря въ 31 день; въ провожаніи и въ стрѣльбѣ пушечной и во всемъ честь учинена отъ генерала и коменданта такъ жъ, какъ и при въѣздѣ его. Отъ Эсека или болотомъ, гдѣ напередъ сего бывалъ славной Эсекской мостъ, мили съ полторы до села Дарды съ великою трудностію, понеже тутъ топи великіе, и ежелибъ не морозы были, тобъ трудно проѣхать тѣ болота; отъ села Дарды до деревни Берневара 2 мили. Февраля въ 1 день изъ деревни Берневара ѣхали до мѣстечка Могача, которой стоитъ при Дунаѣ, 4 мили. Въ томъ мѣстечкѣ получена вѣдомость, что графъ Марсилій, ѣдучи съ коммисіи, на почтѣ близъ Пешта, которой стоитъ противъ Будина, отъ воровскихъ людей въ ночи розбитъ и самъ пострѣленъ въ ногу и отъ той раны лежитъ въ Будинѣ, а коморной его служитель, и поворъ, и четыре человѣка, которые съ ними ѣхали, убиты до смерти. Февраля во 2 день ѣхали отъ Могача до мѣста Сечоа, гдѣ живетъ сербскій патріархъ Арсеній. Тутъ жители благочестивыя вѣры переходятъ для благочестія къ патріарху, съ воли Цес. Вел-ва, изъ разныхъ мѣстъ; патріарху даютъ десятую часть отъ жита, а и на Цесаря поборы съ нихъ есть. Отъ Сечоа до ксензовскаго мѣста Сексартъ 4 мили, отъ Сексарта до мѣста Сибен-

торна (*) 5 миль. До сего мѣста даже отъ самые Спрмін тамошніе жители говорятъ посербску и пословенску, а сего мѣста къ Вѣнѣ повенгерску и вѣры католицкой, а Сербовъ мало. Отъ Сибенторна до города Отстулвейсембурга до села ксензовъ города Рабы, именуемаго Кижбуръ, 4 мили, отъ Кижбура до города Рабы 3 мили. Въ городъ Рабу пришелъ великой и полномочной посолъ Февраля въ 8 день; коменданта не было, а встрѣтилъ полковникъ Штанцендорѳъ у корѣты и, поздравя, проводилъ въ полаты и говорилъ многіе привѣтственные слова и ласковые. А во время въѣзду его посолского въ городъ и отъѣзду, многою пушечною стрѣльбою и стойкою цесарскихъ и венгерскихъ салдатъ съ ружьемъ и съ барабаны и иными воинскими музыками, великое почитаніе учинилъ; въ вечеру къ тому жъ, для вящей чести, маеору своему и слово, или рунъ, велѣлъ взять у него великого посла. И великой и полномочной посолъ за всякое его почитаніе благодарствовалъ и для почести подарилъ, а что дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. Городъ каменной, изрядного нѣмецкого строенія, стоитъ при заливѣ дунайской; кругомъ вода; зѣло крѣпокъ; взятъ былъ отъ Турковъ. Такъжъ и въ иныхъ вышепомянутыхъ цесарскихъ городахъ и мѣстахъ Венгеры и Сербы встрѣчею и стрѣльбою многое почитаніе чинили. Отъ города Раба до Вѣны ѣхали селы и деревни пятнадцать миль. Въ Вѣну пришелъ великой и полномочной посолъ, со всѣми государевыми людми, Февраля въ 11 день, и сталъ на прежнемъ своемъ дворѣ. И тогожъ числа отданы великому послу съ рижской почты двои писма, а въ нихъ В. Г-ря указы: писанное цыфирью, посланное съ Москвы Генваря въ 1 день, другое съ цыдулкою, посланное съ Москвы Генваря въ 6 день.

Февраля во 12 день посылалъ великой и полномочный посолъ въ Вѣнѣ Цес. Вел-ва къ министромъ о пріѣздѣ своемъ объявить и ихъ поздравить: къ канцлеру чесскому граѳу Кинскому, къ вицеканцлеру Римского Государства къ граѳу Коуницу и граѳу Марсилію, да къ послу венецыйскому—переводчика Петра Вулѳа; къ цесарскому жъ дворецкому граѳу Гараху, къ маршалку надворному граѳу Мансѳелту, къ коменданту вѣнскому граѳу Штаренберту—дохтура Петра Посникова; къ полскому облегату ксензу Гамалинскому — подъячего Михайла Волкова. Къ тому жъ случаю посылалъ великой посолъ съ тѣмъ жъ и ко ѳранцузскому облегату. И противъ той посылки взаимно и вышепомянутые министры и послы къ великому и полномочному послу съ поздравленіемъ дворянъ своихъ присылалижъ, и его приняли любително, а по времени и сами видѣтись хотѣли. Февраля въ 14 день былъ въѣздъ въ Вѣну королевы Венгерской, Гановерской княжны. Учинены для того еѣ въѣзду три тріумфалные брамы великимъ иждивеніемъ и отъ злата украшеніемъ, со многими надписьми поздравителныхъ виршей; по улицамъ стояли въ строю съ ружьемъ и съ писы, съ барабаны, и

(*) На сторонѣ написано: поруски семь башенъ.

знамены, и протазаны и сипоши вѣнскія мѣщаня. И по полудню ѣхали въ городъ Вѣну Хорваты, а потомъ Седмиградченя, по нихъ Венгры, во многомъ собраніи, ротами, съ литаврщики и трубами; передъ началными ихъ людми вели простыхъ лошадей по десяти, и по пятнатцати, и болши; потомъ ѣхали вѣнскіе мѣщаня рейтарскимъ строемъ, въ лосиныхъ жолтыхъ каѳтанахъ; потомъ ѣхали вѣнскіе мѣщаня знатные люди, райцы и бурмистры; за ними ѣхали чужеземные купцы; потомъ ѣхало гвардіи ротъ съ шесть; за ними вели муловъ со вьюки прикрытые; за ними ѣхали дворъ Венгерского короля, пажи и иные полковые люди; за тѣми вели конюшню королевскую, лошадей съ 30 осѣдланныхъ, а потомъ трубачи и литаврщики; за тѣми ѣхали ковалеры, и граѳы, и иные честные люди, зѣло богато и нарядно, на добрыхъ конѣхъ и въ богатомъ нарядѣ; потомъ ѣхалъ подъ балдахиномъ король Венгерской на бѣломъ конѣ, балдахинъ надъ нимъ несли 8 человѣкъ; за ними ѣхала королева его въ корѣтѣ великой и богатой о шти возникахъ; за нею ѣхали драбанты цесарскіе и королевская надворная пѣхота; за тѣми ѣхало нѣсколько цесарскихъ корѣтъ съ женами и дѣвицы; за тѣми шолъ полкъ пѣшихъ солдатъ. Во время шествія на тріумѳалныхъ брамахъ играла музыка, а при брамахъ били въ барабаны и играли на сипошахъ; а какъ король и королева пріѣхали противъ кляштора святаго Августина, и въ тотъ кляшторъ вошли и предъ олтаремъ, падъ на колѣни, воздали хвалу всестроящему Богу: тогда, вышедъ кардиналъ и воздавъ Тому же хвалу, учинилъ бенедикцію, то есть благословенство надъ ними. Потомъ они шли изъ того кастела переходами къ Цесарю и къ Цесаревѣ, которые, ихъ встрѣтя близъ своихъ покоевъ, любезнѣ принявъ сѣли за вечерю; и тогда, при питіи здравія была стрѣлба многая изъ пушекъ, а потомъ музыка и танцы. А какъ король въ городъ въѣзжалъ, и въ то время изъ пушекъ стрѣлба былажъ. А вѣнчаніе короля съ королевою было, во ипостаси его, чрезъ посла его граѳа Виндешъкреца, во Италіи въ городѣ Моденѣ, въ столицѣ арцуха Моденскаго.

Февраля въ 16 день, по пересылкамъ, былъ у великаго и полномочнаго посла полской облегатъ ксензъ Гамалинской; пріѣзжалъ въ каретѣ о шти возникахъ, и по поздравленіи междо собою говорили о состояніи дѣлъ бывшихъ на турской комисіи. И облегатъ полской по розговорахъ по премногу дивился поступкамъ воеводы Познанскаго, бывшаго на комисіи посла полскаго, и постановленія его съ Турки мирнаго не хвалилъ, и потомъ поѣхалъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу Цес. Вел-ва дворецкой графъ Гарахъ комисара съ поздравленіемъ и притомъ говорить, что, для радостнаго веселія брака короля Венгерскаго, Февраля въ 19 день будутъ многіе потѣшные огни, и есть ли великой посолъ соизволитъ тѣхъ огней смотрѣть, то удобное къ смотру мѣсто изготовлено ему будетъ. И великой и полномочной посолъ за то благодарствовалъ и говорилъ, что онъ нынѣ есть мало способнаго здравія, а когда дастъ Богъ отраднѣе, и тогда будетъ о томъ просить чрезъ тогожъ

комисара. Февраля въ 17 день въ Вѣнѣжъ явился великому и полномочному послу прежде бывшей фразцузъ, и великой и полномочной посолъ говорилъ съ нимъ пространно. Перво вопросилъ его: какъ они великіе и полномочные послы ему говорили, что съ стороны Кор. Вел-ва Францужскаго о желаніи томъ, чтобъ Е. Цар. Вел-ву быть тамъ, хотя министръ бы какой къ нему писалъ, и тобъ писмо, буде не къ нимъ великимъ посломъ, хотябъ къ нему, онъ бы имъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ лутчѣе увѣреніе объявилъ. И францусъ сказывалъ великому послу, что де Кор. Вел-во желалъ, дабы Е. Цар. Вел-во изволилъ быть въ его государствѣ и того ради имѣлъ совѣтъ: принимать ли и призывать ли? на что всѣ позволили, токмо единъ голосъ противной былъ, и потому велѣно ему провѣдать, какъ Цар. Вел-во изволитъ итить въ Венецію, тобъ взявъ почту ѣхалъ тудажъ и о намѣреніи его провѣдавъ, естьли изволитъ быть во Франціи, писалъ бы наскоро, а король де прислалъ бы свои корабли въ Лизбону или въ Пису, бутто купеческіе, и такъ Е. Цар. Вел-во принять былъ намѣренъ. А когда де Е. Цар. Вел-во изволилъ отъѣхать изъ Вѣны къ Москвѣ, и онъ тотъ часъ о томъ писалъ же, и по тому де его послѣднему писму и на первое, о которомъ ему говорено, отповѣди ему не прислано, для того что тѣмъ то дѣло пресѣклось. А естьли бъ де Цар. Вел-во изволилъ и нынѣ быть или чрезъ Италію, или чрезъ Балтиское море въ Дункеръ, и Кор. Вел-во, часть онъ, по тому своему намѣренію учинитъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: когда у Кор. Вел-ва желаніе такое есть, чтобъ Е. Цар. Вел-во въ его государствѣ былъ, то бы мочно отозваться съ тѣмъ, и знатно какъ пристойно, и тѣмъ Е. Цар. Вел-во обнадежить.—И францусъ сказалъ, что король де ихъ во всякихъ дѣлѣхъ искусно поступаетъ и, прежде времени и не освѣдомясь подлинно, явно не вступаетъ, а часть де о томъ же и Кро (sic) Е. Цар. Вел-ву доносилъ же. И великой и полномочной посолъ ему говорилъ: Цар. Вел-во, Государь его, имѣетъ такую склонность, чтобъ ему видѣть чужеземскіе государства, а наипаче слыша о Е. Кор. Вел-ва добронравныхъ поведеніяхъ, и о воинскихъ и политическихъ поступкахъ, только безъ обнадежности подлинной на сіе трудно поступить. И францусъ сказалъ: естьлибъ де Е. Цар. Вел-во былъ во Италіи, чаялъ бы чтобъ могло то быть; а чтобъ де къ Москвѣ, и о томъ не знаетъ, потому что король его всѣ дѣла свои съ высокимъ осмотрѣніемъ управляетъ. Онъ же говорилъ: намѣренъ де было Кор. Вел-во послать купцовъ своихъ въ Хину, и просилъ Е. Цар. Вел-ва о пропускѣ, однакожъ де было бъ то досадно Агличаномъ и Галанцомъ, а въ тое де пору былъ боленъ Гишпанской король, и того де ради Е. Кор. Вел-во то отложилъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: естьлибъ Кор. Вел-ва о томъ прошеніе было, часть онъ, что Е. Цар. Вел-во для лутчія дружбы то учинить изволитъ. Великой же и полномочной посолъ его спросилъ: о томъ о всемъ помянутомъ здѣшнему ихъ послу господину маркизу вѣдомо ль?—И францусъ сказалъ: от-

нюдь нѣтъ, потому что у нихъ при дворѣ тотъ только вѣдастъ, кому какое дѣло вручатъ. Потомъ великой и полномочной посолъ его отпустилъ, а сказалъ, чтобъ онъ съ нимъ еще повидался. И еще его великой и полномочной посолъ спросилъ: гдѣ онъ доселѣ былъ и съ нимъ не видался? И французъ сказалъ: въ розныхъ мѣстѣхъ ѣздилъ для обученія нѣмецкаго языка.

Февраля въ 18 день присылала къ великому и полномочному послу канцлера ческого граѳа Кинского жена съ объявленіемъ, что мужа сѣ не стало, а обыкновенно де у нихъ о томъ изъявлять добрымъ друзьямъ. И великой и полномочной посолъ, соболѣзнуя о томъ и за присылку благодарствуя, присланного отпустилъ. Того жъ числа отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ писмо таково: Въ 20 и въ 24 день Генваря изъ Петръ-Варадына писалъ я рабъ твой къ тебѣ Государю о совершеніи своего и всѣхъ союзныхъ съ Турки дѣла, и тому всему записки и списки съ договорныхъ писемъ послалъ,—дошло ли и извѣстно ли тебѣ Государю о томъ еще доселѣ не вѣдаю. А въ 11 день Февраля прибрѣлъ я въ Вѣну и съ рижской почты отдано мнѣ писмо, писанное цифирью, посланное съ Москвы Генваря въ 1 день, а другое съ цыдулкою, посланное съ Москвы Генваря въ 6 день, въ которыхъ указъ по послѣдней мѣрѣ: естьли Турки отъ своего упорства не отступятъ, то мнѣ говорить о разореніи поднѣпрскихъ городковъ, и буде и съѣзды скончились, чтобъ о томъ учинено было обсылкою, какъ пристойно. И я тебѣ Государю доношу, что тѣ твои Государевы указы много опоздали, и ужъ какъ турковъ, такъ и посредниковъ, кромѣ Царяграда, сыскать нынѣ нѣгдѣ. Турки тогда жъ, какъ и мы, поѣхали прямо къ Царюграду, а отъ Бѣлагорода до Царяграда десять дней, или двѣ недѣли ѣзды; а еще имъ и ближей до Андріанополя, потому что Салтанъ нынѣ тутъ. Посредники, Государь, для венета хотѣли жить въ Бѣлѣгородѣ тритцать дней, но и тѣ дни вышли жъ, и Венеты, какъ мнѣ сказывалъ посолъ ихъ, пребывающей здѣсь въ Вѣнѣ, то постановленіе, которое за нихъ учинили цесарцы, приняли, и указъ къ послу ихъ въ Петръ-Варадынъ посланъ; велѣно ему такое жъ договорное писмо посредникомъ дать и чрезъ нихъ къ туркомъ отослать, и потому и тѣхъ тамъ нынѣ нѣтъ; а хотя бъ, Государь, и были, то какъ я ихъ видѣлъ, ни малой бы помочи не сотворили, и Азова и въ крымскомъ дѣлѣ было бъ не безъ великой трудности, толко по видимому Турки съ тобою, Государемъ, склонны къ миру. А чтобъ, Государь, кто разсуждалъ или мыслилъ, что Турки, учиня со всѣми миръ, а намъ давъ малое перемирье, послѣ бъ восхотѣли оба всю на тебя Государя войну, отнюдь того не чаю. Естьли бъ хотѣли въ войнѣ пребыть съ тобою Государемъ, никтобъ и нынѣ имъ не возбранилъ, и помочи намъ ни отъ кого и защищенія и вспоможенія не было, еще и вредъ великой чинили. Да и то должно разсудить, для какой прибыли Туркомъ съ тобою Государемъ воевать? Буде для поднѣпрскихъ городовъ, то по нынѣшнему намѣренію ихъ уступаютъ; буде для Азова, не стоитъ онъ то, что

надобно имъ надъ нимъ потерять; буде имъ вдаль на рускіе, или малоросійскіе городы итить, никако о семъ не помыслятъ. Я послѣ Чигиринской войны, будучи въ Царѣградѣ, слышалъ ото многихъ: естьли бъ тогда будучей везирь не захватилъ съ нами миромъ, подлинно тогда жъ бы убитъ былъ, понеже ихъ не такъ войной, какъ отдалѣлостью и всякою нуждою пропало, и едва что возвратилось; и хотя Чигиринъ взяли, однако его бросили и не держали, потому что онъ за отдалѣлостью и за неспособностью держать его было нелзѣ, и естьли бъ мы тогда посылкою къ тому не предварили, сами хотѣли для того къ намъ послать; да и нынѣ видимо для чего они Каменецъ отдали, или для страху отъ Поляковъ, или бъ съ иного какого принужденія то учинили,—толко для того, что отъ нихъ отдалѣлъ и имъ безприбыленъ и по премногу убыточенъ. Лутче они будутъ мыслить, чтобъ имъ, отдохнувъ и паки въ первое состояніе пришедъ, радѣніе приложити о Венгерской, о Седмиградской земляхъ, о Морси и о иныхъ; потому, Государь, какъ я видѣлъ, что у нихъ Нѣмцы завоевали зѣло много, и прямо смотрятъ къ нимъ въ Царьградъ и недалеко имъ до того; того ради Турки всяко будутъ мыслити, какъ бы имъ отъ того свободнымъ быть. Я во многомъ недоумѣніи въ семъ дѣлѣ пребывалъ: съ одной стороны помышлю, какъ миръ безприбыльной учинить, вѣдая твое Государево къ войнѣ изволеніе и многое приготовленіе и убытки; на другую сторону и то не легко, что одному тебѣ Государю ту на себя тягость взять и войну съ такимъ непріятелемъ весть, а подлинного рѣшенія и указовъ не имѣлъ, хотя я о томъ испражненіи, по словамъ Маврокордатовымъ, и прежде съѣздовъ еще писалъ, учинилъ то перемирье, а что бъ далѣ съѣзды продолжить не возможно было. Нынѣ надѣюсь на милость твою Государя моего, доношу: аще изволишь съ Турки помириться съ уступкою, какову они ото всѣхъ союзныхъ воспріяли, надобно всеконечно, чтобъ ни малая причина къ войнѣ показана не была, и не запуская вдаль, послать къ нимъ хотя не гораздо знатную особу, толко умную, которой бы объявилъ имъ, что ты, Государь, въ миру быти съ ними желаешь и пословъ своихъ послати изволишь, толко бъ объявили, на чемъ они хотятъ въ миру быть? и того бы отвѣдалъ, поступятъ ли они на то разореніе городовъ, и иная какая тягость съ ихъ стороны не явится ль; и буде поступятъ, чтобъ онъ то съ ними и постановилъ, а для взятія подтвержденной грамоты присланы къ нимъ будутъ великіе послы, тѣмъ ихъ обнадежить; а естьлибъ они показали какое упрямство и иные непристойные запросы, то бъ тотъ писалъ, а имъ бы говорилъ, что за такими тягостьми едва миръ будетъ. Съ ними надобно поступать смѣло и дѣлно, и себя смиренно знать не надобно давать; а они мнѣ о посылкѣ въ Царьградъ говорили. И къ тому сіе мнится мнѣ пристойно, о чемъ я напередъ сего, Генваря въ 24 день, писалъ. Я по премногу, Государь, чаю, что они склонны съ тобою Государемъ къ миру и учинятъ. Прошу милости твоей Государя милостиваго презри глупость мою. Я отъ всея своея убогія души доношу тебѣ Госуда-

рю, а о всемъ какъ тебѣ милостиваго Государя Господь Богъ премудростію своею управитъ и вразумитъ. Да ко мнѣ жъ, Государь, написано, что твое Государево писмо таково жъ послано и чрезъ Виленскую почту, и чрезъ тое почту то писмо ко мнѣ не дошло. За симъ тебѣ Государю милостивому премного челомъ бью. Изъ Вѣны Февраля 18 дня. Писано все писмо цыерами. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Леву Кирилловичу Нарышкину, къ Ѳедору Алексѣевичу Головину, къ Гаврилу Ивановичу Головкину, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, кратко, и о пришедшихъ ихъ писмахъ и о посылкѣ поведенію дѣлъ записки и курантовъ, особливо къ Ѳедору Алексѣевичу писано, что присланные указы опоздали, при томъ же и прочее разсужденіе о миротворенiи. Съ тою жъ почтою посланы къ Москвѣ двѣ записки, одна о бытіи у великаго посла Француза и розговоромъ съ нимъ Февраля 17 дня, писана цыерью, другая о въѣздѣ въ Вѣну королевы Венгерской, Гановерской княгины, Февраля 14 числа, да куранты. И тѣ записки по числамъ писаны въ семъ статейномъ спискѣ выше сего.

Февраля въ 19 день были у Цес. Вел-ва, для веселія брака сына его, короля Венгерского, огненные потѣхи, за городомъ устроены многія врата съ преградами, въ нихъ же горѣли литеры, учиненные съ поздравленіемъ цесарского, и королевского, и королевы его имянъ. Февраля въ 22 день пришла съ Москвы почта, отпущенная Генваря 20 числа изъ Посолского Приказу; писемъ на той почтѣ не было. Февраля въ 23 день пришла изъ Полши отъ резидента Алексѣя Васильева почта, а на ней присланы писма съ Москвы, писанные Генваря 1-го числа: одно В. Г-ря, другое Лва Кирилловича, каковы напредъ того присланы чрезъ рижскую почту Февраля въ 8 день и отданы великому послу Февраля въ 11 день. Февраля въ 24 день великой и полномочной посолъ былъ у цесарского вицеканцлера графа Коуница и имѣлъ приватную конференцыю, говорилъ и домогался о исполненiи титлъ Е. Цар. Вел-ва, то есть: Божіею милостію В. Г-ря; потомъ предложилъ о волности, и о удѣлѣ земли, и о свободѣ вѣры Сербскому патріарху и всему тому народу; такъ жъ и о свободѣ деспота Георгія Бранковича, которой за карауломъ въ Вѣнѣ,—и желая на то все удоволствованія,—и просилъ отпуску. Вицеканцлеръ о томъ о всемъ хотѣлъ донести Цес. Вел-ву и ему отповѣдь учинить, а притомъ говорилъ, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ о тѣхъ дѣлѣхъ далъ для памяти кратко на писмѣ, почему Е. Цес. Вел-ва доложить и чего не забыть. И великой и полномочной посолъ, написавъ статьи кратко, къ нему вицеканцлеру, послѣ того розговору, отослалъ того жъ числа таковы: Въ грамотахъ Е. Цес. Вел-ва Римского къ Е. Цар. Вел-ву Московскому не пишутъ: 1) Маестатисъ или Величество, 2) Божіею милостію, 3) Великого. Е. Цес. Вел-во грамоты свои московскимъ посломъ и посланникомъ самъ изъ своихъ рукъ отдаетъ, а посланнымъ и гонцомъ вицеканцлеры. Желаетъ Е. Цар. Вел-во, чтобы тѣ титла, а имянно: Маестатисъ.

Божіею милостію, Великаго, въ Е. Цес. Вел-ва грамотахъ, для крѣпчайшія дружбы и любви, додаваны и писаны были, такъ же бы генерално Цес. Вел-во московскимъ посломъ и посланникомъ, посланнымъ и гонцомъ, изъ своихъ рукъ грамоты отдавать изволилъ, какъ и Е. Цар. Вел-во чинитъ. Еще имянемъ Е. Цар. Вел-ва прошу о Сербскомъ патріархѣ и о народѣ ихъ, о употребленіи волности, и о мѣстѣ и о вѣрѣ, о деспотѣ Георгіи Бранковичѣ, дабы свободенъ былъ и отпущенъ, и привилиябъ имъ подвержены были, а то прошеніе объ нихъ для вѣры, а не для иного чего; а Цар. Вел-ва въ сторонѣ и вновь въ римской вѣрѣ, для прошенія Е. Цес. Вел-ва, всякая поволность чинится. Посылка пословъ Е. Цес. Вел-ва къ Е. Цар. Вел-ву будетъ ли или нѣтъ, желаю вѣдать? На сіе прошу удоволствованія, а потомъ отпуску.

Февраля въ 25 день отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу Нарышкину, къ Ѳедору Алексѣевичу Головину, къ Тихону Никитичу Стрешневу, къ Гаврилу Ивановичу Головкину, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову, что онъ, за торжествомъ и веселіемъ брака короля Венгерского, ничего о себѣ до того времени учинити не могъ, при томъ же и о бытіи и приватной конференціи, о исполненіи титлъ Цар. Вел-ва, съ вицеканцлеромъ Февраля 24 числа. Да особо писано ко Лву Кириловичу и къ Ѳедору Алексѣевичу, что писмо В. Г-ря, писанное Генваря 1-го дня и посланное чрезъ виленскую почту, къ нему великому послу изъ Полши резидентъ прислалъ Февраля въ 23 день. Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Полшу къ резиденту Алексѣю Никитичу о пріѣздѣ съ комисіи въ Вѣну и о бытіи на конференціи Февраля 24 числа, и что прежней путь на Львовъ онъ отложилъ, для полыхъ водъ и горъ, а намѣренъ воспріять путь свой изъ Вѣны на Брянславль, а изъ Брянславля куда лутче; а есть ли лошади не продадутся, поѣдетъ на Варшаву чрезъ Полшу, или ково съ ними пошлетъ. Тутъ же писано, что почты отъ него ходятъ медленно, и государево писмо задержано много, и чтобъ о томъ чинилъ попеченіе, чтобъ въ томъ его государевымъ дѣламъ препоны не чинилось. Того жъ числа былъ у великого и полномочного посла французской облегатъ маркизъ Давелпаръ и говорилъ, что взявъ съ обсылки его случай за ту честь, которую онъ ему тою обсылкою показалъ, по премногу благодарствуетъ и пріемлетъ то за велико, чего ради и онъ нынѣ особою своею, почитая его великого и полномочного посла, пріѣхалъ ему кланятися и тѣмъ честь ему воздати. И великой и полномочной посолъ отвѣщалъ, что онъ, вѣдая искони текущую между обоими ихъ В. Г-ри дружбу и любовь, однакожъ слыша о бытности его здѣсь, учинилъ то свое снисхожденіе, и что онъ къ нему великому и полномочному послу пріѣхалъ и тѣмъ его восхотѣлъ почтить, благодарствуетъ и чаетъ, что то ихъ между собою согласіе подвигнетъ обоихъ ихъ В. Г-рей до крѣпчайшей и никогда растерзаемой дружбы и любви, и ту его бытность онъ долженъ донести В. Г-рю своему, Е.

Цар. Вел-ву. Ѳранцузской облегатъ говорилъ: Кор. де Вел-во, слыша о Е. Цар. Вел-вѣ благомъ состояніи, и о воинской охотѣ, и о всякомъ премудромъ поведеніи, по премногу радуется, и объявляетъ онъ, по данной себѣ полной мочи, что Е. Кор. Вел-во желаетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ добромъ пріязни и любви пребывати паче иныхъ на свѣтѣ государей, понеже де Е. Цар. Вел-ва славные дѣла и воинская дѣлность во всей Европѣ и Азіи почитаема есть.—И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ: можетъ онъ то признать, что и Е. Цар. Вел-во не менши того о Е. Кор. Вел-вѣ у себя держитъ, и слыша благіе его какъ воинскіе, такъ и политическіе поведенія, по премногу утѣшается, и желаетъ съ нимъ совершенную пріязнь и дружбу имѣть.—И маркизъ говорилъ: по правдѣ де было бъ то на свѣтѣ славно, естьлибъ при помощи Божіей тѣ два В. Г-ри были между собою въ единодушномъ согласіи, а наипаче подъ нынѣшнее время, въ которомъ многіе дѣла заключаются.—И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ, что Государь его, Цар. Вел-во, потому жъ присно съ Е. Кор. Вел-вомъ желаетъ быти во всякой любви, и, мнится ему, что съ сего ихъ любителнаго сообщенія, по доношенію его, нѣчто къ лутчему окажется.—И маркизъ говорилъ: и то де на свѣтѣ славно, что съ Турки всѣ союзные взяли миръ доволной, а Е. Цар. Вел-во, ни на кого не смотря и не уступая ничего, взялъ армистицыумъ; и потому де значится въ томъ нѣкая великость и учинено то не безъ надежды, что съ тѣмъ непріятелемъ безъ страха поступлено. И то во всей Европѣ славно, и Е. Цар. Вел-ва такая отвага и смѣлость подвигла прочихъ къ великому его почитанію; а то де онъ объявляетъ, вѣдая подлинно, что Турки никого такъ на свѣтѣ не боятся, какъ Е. Цар. Вел-ва, и къ миру съ нимъ всегда готовы, для того что они свою погибель давно себѣ признаваютъ. Потомъ вѣдая, что ему у цесарского двора не ласковое состояніе поводится, спросилъ: какова его тутъ при дворѣ Е. Цес. Вел-ва бытность? Онъ сказалъ мрачно, что Е. Цес. Вел-ва милостію доволственъ, токмо нѣчто у него зашло съ княземъ Лихтештемскомъ, и тому, частъ онъ, оборонъ или удоволствованіе получитъ. Великой же и полномочной посолъ его спросилъ: много ль онъ здѣсь побудетъ? Онъ сказалъ: нѣкоторые мѣсяцы. И по тѣхъ розговорахъ поѣхалъ. Былъ ласково и ниско, какъ болши того не возможно, и едва далъ себя провожать. Пріѣзжалъ въ дву корѣтахъ золоченыхъ, зѣло изрядныхъ.

Ѳевраля въ 28 день былъ великой и полномочной посолъ Цес. Вел-ва у дворецкого, у граѳа Гараха, которой учиненъ на мѣсто умершаго князя Дидрихштейна, отдалъ ему визиту и имѣлъ съ нимъ приватные розговоры, и чтобъ онъ исходатайствовалъ у Цес. Вел-ва ему отпускъ и по достоинству въ дѣлѣхъ обоихъ великихъ монарховъ съ удоволствованіемъ. И Граѳъ Гарахъ принялъ великого и полномочного посла зѣло ласково и говорилъ, что онъ во всемъ по прошенію его радѣніе и служеніе свое показати всеусердно радъ и Цес. Вел-ву о томъ донесетъ. И потомъ отъ него поѣхалъ. Прово-

жалъ великого посла до корѣты. Марта въ 1 день былъ у великого посла венецыйской посолъ Ѳранцышекъ Лореданъ, отдалъ визиту, и имѣлъ такожъ приватные розговоры,—толко зѣло тужилъ, нарѣкая на цесарцевъ о несчастливомъ и много убыточномъ ихъ миру. Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у полского облегата ксенза Гамалинского, заплатилъ ему его визиту, и по розговорѣхъ спросилъ его о состоянiи ихъ. И облегатъ съ жалостiю сказалъ о Татарехъ, что прибывъ Ѳевраля 8 дня множественнымъ числомъ въ Покутье, веліе кровопролитіе и разореніе учинили и куда обратились неизвѣстенъ. Онъ же облегатъ сказалъ, что къ Турскому Салтану посланникомъ, для прошенія каменецкихъ пушекъ, посланъ Ревуйской. И потомъ отъ него поѣхалъ. Тогожъ числа присланы чрезъ почту къ великому и полномочному послу, съ Москвы, писма боярина Лва Кирилловича да Емельяна Игнатьевича Генваря 27 числа.

Тогожъ числа отосланъ къ цесарскому камеру президенту Гундакеру, граѳу Дестаренберху, листъ, писанной полатинѣ, таковъ: Яснѣйшiй и изящнѣйшiй господине мой! По доброму чаянiю къ вашему изяществу взяхъ дерзновеніе, еже нужнѣйшее возвѣстити имѣю. Не менше иныхъ у Е. Цес. Вел-ва двора могу нарицатися во особѣ Е. Цар. Вел-ва полномочного посла, однакожъ щастье мое ниже прежде происходило, ниже чаю послѣ таково можетъ инымъ происходить; понеже всегда прочіе, бывъ при дворѣхъ такъ великихъ потентатовъ, радостнымъ лицемъ возвращеніе свое имѣли, я же не могу таковымъ явитися, для содѣянныхъ мнѣ въ Е. Цес. Вел-ва государствѣ многихъ убытковъ, которыхъ по древнему къ нашему народу обычаю нечаянно быть, каковые мнѣ учинились, чему особая роспись посылается. Прошу ваше изящество, изволь о семъ Е. Цес. Вел-ву донесть и меня самымъ награжденiемъ удоволствовать. Сіе предложивъ остаюсь всегдашнимъ быти слугою Прокоѳей Богдановичъ легатусъ. Марта 10, Поневоли (sic) 1699. Роспись. Егда Дунаемъ путь взялъ до Спрмiи, тогда заплачено за суды, и за всякіе къ нимъ припасы, и за дѣло, и судовымъ правителемъ и гребцомъ до Будина и отъ Будина до Петръ-Варадына 363 золотыхъ. Еще, наймуя провожатыхъ, выдано 110 золотыхъ. За постоялые дворы въ Петръ-Варадынѣ, и за строеніе избъ и конюшенъ 300 золотыхъ. Имѣя при себѣ съ 70 человѣкъ и съ 60 лошадей давано на недѣлю Цес. Вел-ва жалованья по 1000 гульденовъ, какобъ тѣмъ могъ прокормиться, а напаче въ пустыни, и сверхъ того выдано болши 5000 золотыхъ. За покупку шатровъ 400 золотыхъ. Сюда пріѣхалъ свойственникъ мой съ казною; съ границы не дано ему до Вѣны подводъ и кормовъ, на что онъ издержалъ 300 золотыхъ, а та казна привезена не на продажу, токмо для подарковъ. Всего выдано моихъ собственныхъ 6473 золотыхъ.

Марта въ 2 день былъ великой и полномочной посолъ у ѳранцузского облегата маркиза Девелнара, отдалъ ему визиту. Ѣздилъ великой посолъ, убрався, со всѣми государевыми люд-

ми, въ трехъ корѣтахъ. Принялъ честно и встрѣтилъ у корѣты. И вшедъ въ полаты и сѣдчи по мѣстомъ говорили тожъ, что и прежъ сего, однако онъ облегатъ подтвержалъ крѣпко, что король его съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, усердно въ дружбѣ быти желаетъ. А потомъ дошло до перемирья, которое учинено межъ Цар. Вел-вомъ и Салтаномъ Турскимъ. И облегатъ говорилъ: знатно де, Цар. Вел-во намѣренъ съ Туркомъ войну весть.—И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ: естьли въ миру не удоволствуютъ, знатно, что безъ того не будетъ. И издѣваясь молылъ ему, чтобъ они пожаловали изволили помогать, а Кор. Вел-ву то способно учинить, понеже моремъ Междуземнымъ мочно безъ великой трудности, токмо съ великимъ себѣ пожиткомъ, тѣхъ трудовъ употребить; и было бъ то на свѣтѣ славно и дивно, и чаетъ онъ великой и полномочной посолъ, что тотъ бусурманинъ отъ такихъ великихъ монарховъ въ малое бъ время пропалъ. — И облегатъ сказалъ, что король ихъ тому и другъ, кто съ нимъ живетъ дружно, а Турки де имъ никакого зла не творятъ, и такого къ нимъ непріятства казать не надобно.—И великой и полномочной посолъ сказалъ: то де вѣдомо, что Кор. Вел-во государь военной и сильной, и пристойно бъ такому, для чести Божіей, обратить ту войну на такихъ креста святаго непріятелей, изъ чего бъ была не токмо слава, но душѣ полза.—И облегатъ говорилъ, что королю его, хотя и христианинъ да дѣлаетъ зло, того онъ вмѣняетъ горше бусурмана, и почитаетъ за врага себѣ, и съ такимъ управляется, а вѣра на своей сторонѣ.—И великой и полномочной посолъ паки спросилъ его: для чего карабли ихъ къ пристани Е. Цар. Вел-ва государствъ у города Архангелскаго не бываютъ? а есть ли бъ были, могли себѣ прибыль многую сыскать, потому что мочно дешевою цѣною купить хлѣба, сала, мясъ, юфти, поташу, смалчуги.—И облегатъ сказалъ, что за войною, которую имѣли съ Агличаны и Галанцы: а нынѣ де, слыша о дешевизнѣ хлѣба, будетъ писать о томъ, что онъ великой и полномочной посолъ его посѣтилъ и ту ему честь воздалъ, такъ жъ и о семъ, къ королю своему.—И великой и полномочной посолъ паки спросилъ: гдѣ нынѣ Кор. Вел-во, и въ какомъ состояніи пребываетъ, и что ему отъ роду лѣтъ? И облегатъ сказалъ, что Кор. Вел-во пребываніе свое имѣетъ во здравіи въ Парижѣ, и нынѣ ему пошелъ на шестьдесятъ первой годъ.—И великой и полномочной посолъ еще вопросилъ о Гишпанскомъ королевствѣ—что нынѣ есть? И облегатъ сказалъ: ничего де нынѣ о томъ нѣтъ, потому что которого называли наслѣдникомъ, курфюрста Баварского сына, тотъ умеръ; а король Гишпанской здоровъ, толко де государю его, Кор. Вел-ву, отступить, естли у гишпанского наслѣдія не будетъ, нелзѣ; потому что ближе къ тому королевству въ наслѣдствѣ его нѣтъ, — сего де Гишпанского короля отца дочь болшая за государемъ его, Кор. Вел-вомъ,—отъ нея сынъ его дѣтинъ и внучата; а другая была за Цесаремъ, отъ нея дочь, которая была за курфюстромъ Баварскимъ и отъ нея сынъ, которой нынѣ умеръ: и потому

де естьли у сего Гишпанского короля наслѣдія не будетъ, ближе его, и сына его и внучатъ, наслѣдниковъ нѣтъ. А по закономъ де Карла 5-го Цесаря Гишпанского, королевство должно наслѣдство стяжати и по женскому роду, егда мужеского имѣть не будетъ. Потомъ спрашивалъ о Е. Цар. Вел-ва лѣтѣхъ. — И великой и полномочной посолъ сказалъ, что по милости Божіей двацать осмой годъ имѣетъ, и воинъ не побѣдимый и искусный.—И облегатъ говорилъ: и они де о томъ слышатъ и признаваютъ, что Московское Государство никогда въ такой славѣ и силѣ, какъ нынѣ есть, не было, и просилъ великого посла въ особую полату; казалъ персоны королевскую, сына его деленна и дѣтей его, брата королевского Декоптія, и нѣсколко побочныхъ королевскихъ сыновей и дочерей. И потомъ великой и полномочной посолъ отъ него поѣхалъ. Провожалъ его великого посла онъ облегатъ со всякою честію до корѣты. Того жъ числа великой и полномочной посолъ велѣлъ переводчику Петру Вулѳу послать отъ себя Галанского посланника пребывающаго въ Вѣнѣ, именуемаго Гопне, къ секретарю, чтобъ онъ съ нимъ видѣлся. И галанского посланника секретарь тотчасъ пришелъ. И переводчикъ Петръ Вулѳъ тому секретарю выговорилъ, что Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ ему посланнику, по обычаю политики европской, визиту напередъ сего отдалъ; а онъ посланникъ, до поѣзду его великого посла въ Сирмію и нынѣ по пріѣздѣ его въ Вѣну, той его визиты ему не заплатилъ, и то почитаніе, которое онъ великой посолъ ему учинилъ, будучи такъ великого монарха посломъ, презрилъ, чего ни отъ которыхъословъ того не учинено; и не токмо послы, и министры цесарскіе всѣ у него великого и полномочного посла были и ту честь ему отдали. И секретарь пошедъ къ нему посланнику сказалъ. И галанской посланникъ того жъ секретаря прислалъ, отговариваясь болѣзнію, и будто пріѣзду его въ Вѣну не вѣдалъ. И переводчикъ Петръ Вулѳъ тому секретарю сказалъ, что та его визита ему великому и полномочному послу, за тѣмъ выговоромъ, не нужна; а то ихъ посланникъ учинилъ, не зная гражданства, и знатно, онъ необыкновенъ въ такихъ случаяхъ; и что о томъ его неисправленіи и безчестье будетъ онъ великой и полномочной посолъ писать къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву. И секретарь пошедъ ему то сказалъ. И галанской посланникъ паки прислалъ, чтобъ великой и полномочной посолъ къ нему прислалъ своего, кого пристойно. И великой и полномочной посолъ велѣлъ сказать, что посылать не для чего. И галанской посланникъ того жъ секретаря прислалъ, которой переводчику говорилъ, что посланникъ де ихъ той визиты, когда уже ему великому послу не надобно, отдавати не хощетъ; а что де ему говорено, что онъ не гражданинъ и обычаевъ не знаетъ, и онъ де гражданинъ и обычаій знаетъ лутче, нежели онъ великой посолъ, и чтобъ онъ ему великому послу о томъ сказалъ. И великой и полномочной посолъ переводчику велѣлъ тому секретарю сказать, что онъ, по совѣту съ иными дворяны и съ писари, тѣхъ словъ ему великому послу сказать не

смѣлъ, чтобъ изъ того не уросло что къ большей ссорѣ.

Того жъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу Цес. Вел-ва вицеканцлеръ граѳъ Коуницъ, на предложенные его статьи, отвѣтное писмо на латинскомъ языкѣ, съ котораго переводъ: Отвѣтъ на пункты отъ Е. Цар. Вел-ва посла поданные. 1. Что къ титлѣ Маестатисъ (величества) принадлежитъ, помнитъ безъ сумнѣнія помянутый господинъ посолъ, что прежде сего, Е. Цар. Вел-ва ко двору цесарскому посланнымъ посломъ, когда просили, дабы титла оная, въ грамотахъ отъ священного Цес. Вел-ва къ Е. Цар. Вел-ву посылаемымъ, приложена была, изъ сея страны отповѣдь учинена, сирѣчь: яко вѣдомо есть, что превысочайшею оною титлою «Величества» и преимуществомъ отъ всѣхъ всеа вселенныя королей единъ Римскій Цесарь и Императоръ украшается, и оное самой имперіалской высокости отъ толикихъ вѣковъ принадлежитъ, и толикаго въ Римскомъ Государствѣ почтенія есть, яко да безъ своихъ электоровъ (*), князей и Статовъ раздражпенія ниже умалитися, ниже когда отъ Римскихъ императоровъ съ королями сообщатись можетъ; и понеже тыежде причины и нынѣ обрѣтаются, предреченный господинъ посолъ, по своей мудрости, удобнѣ уразумѣетъ, яко иный нынѣ отвѣтъ ему датись можетъ. 2. Яко да по сихъ слова «Божіею милостію» титлѣ Е. Цар. Вел-ва придаются, понеже сіе въ обычаи нѣсть пріято, ниже священное Цес. Вел-во кому отъ королей нынѣ реченная слова даетъ, по презящнѣйшаго господина посла равноумію (**) увѣщанно имѣетъ, яко ниже онъ желати будетъ, дабы сицевые слова кромѣ звычайнаго доселѣ обычая прилагалися. 3. Яко да слова «Великой Государь», припрягаются, таяжде истинна причина есть; сего ради понеже сія никому же иному отъ королеи даются, тѣмъ же не звычайнобъ было, аще и въ семъ поступку отъ звычайнаго доселѣ обычая (***) дала бы причина инымъ тоежде просити. И якоже священное Цес. Вел-во еже о отданіи грамотъ уже древле объявило, яко Цар. Вел-ва перваго и втораго чина велможамъ (****), си есть посломъ и посланникомъ, къ Цар. Вел-ву написаемые грамоты свои руками своими предастъ, аще таяжде честь его велможамъ цесарскимъ въ Москвѣ отдается, тако къ реченному объявленію и нынѣ прилѣпляется и не позволитъ, дабы что противно сему творилося. Паче же по своей еже къ Цар. Вел-ву склонности укажетъ, яко да патріархъ Сербскій и его народы, якоже доселѣ тако и по сихъ, всякое безопаство и волность употребляютъ, всячески надеженъ, яко Е. Цар. Вел-во, по смотрителному своему . . . . . (*****) любве рачителству, туюжде волность и

(*) На сторонѣ: курфистовъ.
(**) На сторонѣ: разсужденію.
(***) На сторонѣ: стила.
(****) Министрамъ.
(*****) Такъ въ подлинникѣ.

безопаство римскаго католическаго закона су . . . . . мъ (*), въ Москвѣ пребывающимъ, подастъ; сего ради священное Цес. Вел-во сихъ всѣхъ обще и коегождо особно Е. Цар. Вел-ва пріязни и благоволенію зѣло прилежно вручастъ. О деспотѣ Георгіѣ Бранковичѣ потребное сіе изображеніе дати священное Цес. Вел-во повелитъ; и по сихъ такое радѣніе имѣти будетъ, что и въ сей вещи Е. Цар. Вел-во прямымъ дѣломъ уразумѣетъ, яко ничто же паче Цес. Вел-во усердствуетъ, токмо да Е. Цар. Вел-ва желанія весьма удоволствуетъ. О посылаемыхъ въ Москву великихъ послахъ аще и ничто же священное Цес. Вел-во извѣстно постановило, обаче господина посла обнадежна быти хощетъ, яко аще сіе священному Цес. Вел-ву угодно будетъ, Е. Цар. Вел-ву заранѣ возвѣстится. При семъ да освидѣтельствуетъ, въ коемъ почитаніи имѣетъ Е. Цар. Вел-ва дружбу . . . . . (**) склонностію и братскаго благоволенія рачителствомъ къ Цар. Вел-ву несется, своего въ Москвѣ пребывающаго велможу (***), посланника чрезвычайного характеромъ (****) украсилъ есть, и томужде завѣщалъ, якъ да узаконовленный и не велми дално, между пресвѣтлѣйшимъ Римскимъ и Венгерскимъ королемъ, сыномъ своимъ возлюбленнѣйшимъ, и пресвѣтлѣйшею княгинею Вилгелминою Амеліею, княгинею Брунсвицкою и Линебурскою, совершенный бракъ Е. Цар. Вел-ву возвѣстивши, словомъ священнаго Цес. Вел-ва пространнѣе объявитъ; кое же къ Цар. Вел-ву братское благоволеніе имѣетъ, и елико желаетъ искреннюю (съ Цар. Вел-вомъ) дружбу постоянно блюсти.

Марта въ 4 день отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ къ В. Г-рю великой посолъ о посылкѣ поведенію дѣлъ двухъ записокъ: одна о ѳранцускомъ, какова послана съ тѣмъ государевымъ писмомъ, а другая объ общемъ въ свискѣ боярина Лва Кириловича. А записки съ тою почтою посланы таковы: 1-я. По пріѣздѣ своемъ изъ Сирміи въ Вѣну, посылалъ къ министромъ цесарскимъ, такжъ къ облегату полскому и къ венецыйскому послу, о своемъ пріѣздѣ сказать; къ тому жъ случаю послалъ съ тѣмъ же и ко ѳранцускому облегату, которой любително тоѣ присылку принялъ. Полской облегатъ ксензъ Гамалинской, бывъ у меня, по премногу дивился поступкомъ воеводы Познанского и постановленія его съ Турки мирного не хвалилъ; толко я ихъ полскіе слова мало постоянны ставлю. Потомъ, по обсылкѣ, Ѳевраля въ 25 день пріѣзжалъ ко мнѣ ѳранцузской облегатъ маргравъ Девелиаръ и говорилъ, что взявъ съ обсылки моей случай за ту честь, которую я ему тою обсылкою показалъ, по премногу благодарствуетъ . . . . . (*****).

(*) Такъ въ подлинникѣ.

(**) Такъ въ подлинникѣ.

(***) На сторонѣ написано: министра.

(****) На сторонѣ написано: знаменіемъ.

(*****) Продолженіе разговора помѣщено выше на стр. 536—538 до словъ: «и едва далъ себя провожать».

Вышереченной князь Лихтенштейнъ, дворецкой арцуха аустрійского, сына втораго цесарского, и ссора у нихъ учинилась отъ такого случая: Арцухъ имѣлъ у себя танецъ приватной; тотъ посолъ пришелъ тутъ же и вшелъ въ полаты, гдѣ арцухъ; увидѣвъ его, тотъ князь дворецкой сказалъ ему: а ты что тутъ? вѣдаешь самъ что ты арцуху не отдалъ визыты, а топере не пристойно пришелъ. Посолъ сказалъ: вѣдаетъ ли о семъ арцухъ? Онъ сказалъ: вѣдаетъ. Посолъ: а отецъ его? Онъ сказалъ: вѣдаетъ. Онъ то слыша почелъ королю своему и себѣ за безчестье, пошелъ вонъ; и того часа съ тѣмъ къ королю послалъ курьера нарочно. Мнятца мнѣ, ищутъ къ недружбѣ причины и то, что по договоромъ доселѣ не отдали Цесарю города Брисака, не безъ вымыслу творится. Въ передней избѣ его дворяне говорили Петру Вулеу: давно ль былъ у васъ нашъ ѳранцузъ? Онъ сказалъ: которой? Они: тотъ, что видѣлъ Цар. Вел-во здѣсь въ Вѣнѣ. Онъ сказалъ: я его не знаю. Они говорили: что отъ насъ таишь? Мы вѣдаемъ, что онъ къ послу вашему ходитъ и отъ нашего то не тайно. Сей маркизъ человѣкъ честной, а что въ чину облегата, и то отъ того, что Цесарь ко ѳранцузу никогда никого въ чину посла не посылаетъ, токмо облегата. Ѳранцузъ ему тожъ воздаетъ. Марта во 2 день былъ я у того ѳранцузского облегата, отдалъ ему визиту. Принялъ честно. Бывъ у него, говорили тожъ, что и прежде сего . . . . . (*).

Такова записка съ почтою отпущена Марта въ 4 день. Записка 2-я. По пріѣздѣ своемъ изъ Сирміи въ Вѣну, посылалъ о себѣ сказать къ министрамъ цесарскимъ, и къ полскому, ко ѳранцужскому облегатомъ, къ послу венецыйскому, которые взаимно присылали ко мнѣ дворянъ съ поздравленіемъ, а потомъ и сами были у меня, имѣли приватные розговоры; толко виницѣйской зѣло тужилъ, нарѣкая на цесарцевъ о несчастливомъ и много убыточномъ имъ миру. У двора цесарского пронеслося, что Татары великимъ собраніемъ, впадъ въ Полшу, съ злобы своей, что Турки Полякомъ Каменецъ отдать обѣщали, не милостиво не имавъ никого въ полонъ рубили, для того, естьли бъ имъ брать въ полонъ, то бъ принуждены были отъ Турковъ паки возвратить; и того ради великое кровопролитіе и разореніе учинили, и возвратились ли, а куда, того еще не вѣдомо. Я былъ у полского облегата ксенза Гамалинского, заплатилъ ему его визиту и, по розговорѣхъ, спросилъ его о состояніи ихъ. Онъ съ жалостію сказалъ о тѣхъ же Татарехъ, что, прибывъ Ѳевраля 8 числа, множественнымъ числомъ въ Покутье, веліе кровопролитіе и разореніе учинили, и куда обратились неизвѣстенъ. Онъ же сказалъ: къ Турскому Салтану посланникомъ, для прошенія каменецкихъ пушекъ, посланъ Ревускій. Потомъ я былъ у ѳранцуского и у венецыйского, отдалъ имъ визиты. Писалъ я напередъ сего, что я былъ Ѳевраля въ 24 день на приватной конференціи

(*) Продолженіе разговора помѣщено выше на стр. 541—543 до словъ «и проводилъ со всякою честію до корѣты».

съ вицеканцлеромъ; говорилъ ему о исполненіи Е. Цар. Вел-ва отъ Е. Цес. Вел-ва титлъ со многими пространными доводы, также и о прочихъ дѣлѣхъ. Вицеканцлеръ говорилъ мнѣ, чтобъ я ему о тѣхъ дѣлѣхъ далъ для памяти кратко на писмѣ, почему ему Цес. Вел-ва доложить и чего не забыть. И я написавъ кратко отослалъ къ нему. Онъ во 2 день Марта на то писмо прислалъ отвѣтъ писмомъ же, съ которыхъ съ своего списокъ и съ сего переводъ посылаю. А что па помянутой вопросъ мой о посылкѣ пословъ, и то я учинилъ по ихъ ко мнѣ возвѣщенію, понеже въ отвѣтномъ мнѣ данномъ писмѣ, Августа 7 дня прошлого году, о томъ сами напомянули, что Е. Цес. Вел-во намѣренъ, противъ нашего посолства, равнымъ навѣщеніемъ Е. Цар. Вел-во посѣтить; однакожъ то тогда писалъ Кипской, а нынѣ иной разумъ соотвѣтствуетъ. Съ нимъ же посылаю листы печатные, княгини короля Венгерского супруги въѣздъ въ Вѣну, и стану нашего чертежей, которои въ Вѣнѣ здѣсь печатаютъ, куранты. Жалобу, Государь, приношу на галанского посланника, пребывающаго здѣсь, именуемаго Гоппе. Прежде еще отъѣзду моего въ Спрмію изъ Вѣны недѣли за три, пріѣхалъ онъ изъ Галандіи въ Вѣну и прислалъ ко мнѣ, со обвѣщеніемъ пріѣзду, своего секретаря. Я взаимно своего къ нему съ поздравленіемъ послалъ; а потомъ ему, яко новопріѣзжему, по обычаю политики европейской, и для того, чтобъ сходственнѣй ко мнѣ былъ галанецъ ихъ посредникъ, отдалъ ему визиту. Онъ, до поѣзду моего въ Спрмію изъ Вѣны, и нынѣ по пріѣздѣ моемъ въ Вѣну, той моей визиты мнѣ не заплатилъ и то почитаніе, которое я ему учинилъ, будучи такъ великого монарха посломъ, презрилъ, чего ни отъ которыхъ пословъ того не учинено, и не токмо послы, и министры цесарскіе всѣ у меня были, и ту честь мнѣ отдали. Я ожидая его исправленія и видя себя блиска отъѣзду отселѣ, велѣлъ переводчику Петру Вулѳу послать отъ себя, чтобъ къ нему пришелъ секретарь его поговорить о дѣлѣ. Секретарь тотчасъ пришелъ, переводчикъ Вулѳъ то ему неисправленіе выговорилъ. Секретарь пошедъ къ нему сказалъ. Онъ паки того жъ секретаря прислалъ отговариваясь болѣзнію и будто пріѣзду моего въ Вѣну не вѣдалъ. Переводчикъ Вулѳъ тому секретарю сказалъ, что та его визита мнѣ за тѣмъ выговоромъ не нужна; а то ихъ посланникъ учинилъ, не зная гражданства, и знатно онъ не обыкновенъ въ такихъ случаяхъ, и что о томъ его неисправленіи и безчестьи буду я писать къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву. Секретарь пошедъ ему то сказалъ. Онъ паки прислалъ, чтобъ я къ нему прислалъ своего, кого пристойно. Я велѣлъ сказать, что посылать мнѣ не для чего. Онъ еще того жъ секретаря присылалъ, которой переводчику говорилъ, что посланникъ де ихъ той визиты, когда уже мнѣ не надобна, отдавати не хощетъ; а что де ему говорено, что онъ не гражданинъ и обычаевъ не знаетъ, и онъ де гражданинъ и обычай знаетъ лутче, нежели я, и чтобъ онъ мнѣ о томъ сказалъ. Я переводчику велѣлъ тому секретарю сказать, что онъ, по совѣту съ иными

дворяны и съ писари, тѣхъ словъ мнѣ сказать не смѣлъ, чтобъ изъ того не уросло что къ большей ссорѣ. И такъ тотъ галанецъ виноватъ, онъ же еще и лаетъ. Здѣсь францужской облегатъ незапно пришелъ подъ часъ приватного танца къ арцуху аустрійскому, къ цесарскому второму сыну, которого маршалокъ его увидя оговорилъ, что онъ, не бывъ у арцуха, дерзнулъ войти безвремянно. Онъ то принявъ королю своему и себѣ за безчестіе и вышелъ вонъ и, задавъ протестацыю, послалъ парочного о томъ къ королю куръера. И въ томъ отъ того галанца содѣянномъ поступкѣ, какъ воля В. Г-ря?—Съ тою жъ почтою послано: съ предложенія посолского о исполненіи Цар. Вел-ва титлъ, каково дано на писмѣ статьями, списокъ, и противъ того совѣтного писма переводъ,—и тѣ статьи и переводъ писаны въ семъ статейномъ спискѣ выше сего; листы печатные,—княгини короля Венгерского супруги въѣздъ въ Вѣну, и станомъ посолскимъ, какъ были на турской компсіи, чертежъ, которой въ Вѣнѣ печатаютъ; куранты. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ боляромъ ко Лву Кириловичу, къ Ѳеодору Алексѣевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу и о посылкѣ поведенію дѣлъ записокъ; да къ Ѳедору Алексѣевичу писалъ и послалъ чрезъ виленскую почту выписку о пріѣзныхъ иноземцахъ въ тетратехъ.

Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Полшу, къ резиденту Алексѣю Никитину, чтобъ онъ радѣлъ о проѣзжемъ королевскомъ пашпортѣ и прислалъ къ нему въ Бряславль, и что въ Покутье были Татаровя, а отъ него о томъ къ великому послу не писано. Тогожъ числа, по прошенію сербина іеромонаха Аѳонасія, далъ великой и полномочной посолъ отъ себя на латинскомъ языкѣ къ цесарскому камеру президенту писмо, съ подписаніемъ руки своей, чтобъ имъ старцомъ пропустить двѣ тысячи шестьсотъ камней соли безпошлинно, которую соль далъ имъ Волоской господарь на церковное строеніе. И то писмо отослано къ нему съ переводчикомъ Иваномъ Зейканомъ. Марта въ 8 день отданы великому и полномочному послу съ почты московскіе писма, отпущенные съ Москвы Ѳевраля 3 дня. По домогателству великого и полномочного посла объявлено ему отъ цесарскихъ министровъ, чрезъ комписара Ягана Ѳонъ Гаренне, что ему быть у Цес. Вел-ва на отпускѣ Марта въ 13 день. И великой и полномочной посолъ, написавъ статьи о церемоніи, какъ желаетъ быть во время того отпуску, при томъ же и росписи, что съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, также и съ товарыщи его, къ Москвѣ отъѣдущими, великими и полномочными послы, всякихъ чиновъ государевыхъ и посолскихъ людей, и что надобно въ дорогу подводъ, чрезъ тогожъ комписара, отослалъ Цес. Вел-ва къ министромъ таковы: Уже сказано отъ Е. Цес. Вел-ва двора, дабы Е. Цар. Вел-ва полномочной посолъ, по желанію своему былъ готовъ ко экспедицыи у Е. Цес. Вел-ва. Къ чему онъ желаетъ, дабы противъ прежнихъ обычаевъ, прежде бытія у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ, списокъ Е. Цес. Вел-ва съ грамоты, съ соотвѣтствова-

ніемъ на двѣ Е. Цар. Вел-ва грамоты, первое,—отъ всѣхъ ихъ трехъ полномочныхъ пословъ, а потомъ отъ одного его поданнымъ, имѣлъ. Дабы съ цесарскою корѣтою присланъ по него былъ тотъ же баронъ, или иной равной ему, которой принималъ и на авдиенцыю съ ними ѣздилъ. Когда пріѣдетъ, дабы были ему учинены три встрѣчи отъ господъ первыхъ министровъ. Желаетъ дабы Е. Цес. Вел-во самъ изъ своихъ рукъ свою грамоту послу отдати изволилъ, и свое къ Е. Цар. Вел-ву поздравленіе своими усты возвѣстити приказалъ, и посла и дворянъ къ рукѣ пожаловалъ. Потомъ Е. Цар. Вел-ва посолъ будетъ говорить рѣчь благодарственную. Скажетъ послу господинъ канцлѣръ отпускъ и Е. Цес. Вел-ва жалованье—столъ. Какъ пойдетъ, тогда тѣ жъ бы господа министры проводили до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ. Потомъ будетъ у Е. Кор. Вел-ва Венгерского, гдѣ ему такое жъ почтеніе воздано будетъ, и на цесарскомъ дворѣ въ тужъ корѣту сядетъ и отъѣдетъ до господы (sic) своей честно.

Роспись. Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, нынѣ пребывающей при дворѣ Римского Е. Цес. Вел-ва, а при немъ: священникъ, дохтуръ, 3 человѣка дворянъ, 2 человѣка переводчиковъ, 5 человѣкъ подъячихъ, соболщикъ, сторожъ, церковникъ, конюшей, погребничей, 2 человѣка пажей, 3 человѣка трубачей, 4 человѣка гайдуковъ, 5 человѣкъ слугъ посолскихъ, 5 человѣкъ поваровъ, 12 человѣкъ конюховъ; челяди дворянской и подъяческой и иныхъ чиновъ 15 человѣкъ. Во отъѣздѣ къ Москвѣ.

Е. Цар. Вел-ва два великихъ и полномочныхъ пословъ, а съ ними: 1-го посла секретарь, 2-го посла сынъ да братъ, дворянъ 11 человѣкъ, священникъ, 2 человѣка дохтуровъ, переводчикъ, 2 человѣка подъячихъ, 2 человѣка лекарей, 2 человѣка лекарскихъ учениковъ, 2 человѣка толмачей, 4 человѣка карлъ, 3 человѣка трубачей, 9 человѣкъ гайдуковъ, сержантъ; посолскихъ служителей—кухмистръ, обозничей, пажей 10 человѣкъ; коморныхъ служителей 3 человѣка, слугъ 20 человѣкъ, фурьеръ 1 человѣкъ, лакѣевъ 8 человѣкъ, скороходцовъ 2 человѣка, конюховъ 6 человѣкъ, поваровъ 6 человѣкъ, челяди дворянской 15 человѣкъ.—Роспись, что надобно Е. Цар. Вел-ва Московскому великому и полномочному послу отъ Вѣны до Бреславля колясокъ, возовъ: въ готовые три корѣты, да въ пять возовъ по шти лошадей, итого 48 лошадей; дворяномъ и прочимъ чиновнымъ посолскимъ людемъ 12 колясокъ, съ четырмя лошедми имѣетъ быть всякая коляска, на которыхъ будутъ сидѣть по 3 и по 4 человѣка; подъ посолскую и всѣхъ людей подъ рухледь надобно 35 возовъ, съ четырмяжъ лошадми всякой возъ быти имѣетъ; подъ верховыхъ людей 10 лошадей.

Того жъ Марта 8 дня великой и полномочной посолъ писалъ куренстра Брандебурского къ ближнему человѣку фонъ Фуксену листъ, о проѣздѣ со вспоможеніемъ Брандебурскою землею, таковъ: Еще мнѣ прилучилося ваше изящество, яко любезнѣйшаго моего друга и господина, поздравить и о себѣ возвѣстить, что по указу Е. Цар. Вел-ва, Государя моего мило-

ствиаго, отправивъ съ прочими союзныхъ монарховъ господами, господами полномочными послы, съ турки съѣздъ, возвращаюся во отечество свое. Путь же мой належитъ изъ Вѣны до Бреславля и оттуду до Гданска, до Кенелзберха и до Мемля; въ чемъ прошу ваше изящество, господина моего, дабы я чрезъ государство его курфирстской пресвѣтлости волной и безопасной, съ приданіемъ конвоя и провожатыхъ, со вспоможеніемъ же подводъ, имѣлъ; въ чемъ я не сумнѣваюсь, что его курфирстская пресвѣтлость, для вящей къ Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, дружбы, тѣмъ меня милостиво повелитъ удоволствовать. Азъ же о семъ не сумнѣвался вашего изящества пребываю готовѣйшій къ службѣ. 1699-го Марта въ 17 день по новому. Подлинной листъ писанъ полатинѣ и положенъ въ обертку, а на оберткѣ написано по сему: Яснѣйшему и презящнѣйшему господину, господину Даплу съ Θуксина, статскому внутрнему и первому его электорскіе брандебурскіе свѣтлости совѣтнику, господину мнѣ препочтеннѣйшему. Посланъ чрезъ почту тогожъ числа, отнесъ переводчикъ Иванъ Зейканъ. Да тогожъ числа великой и полномочной посолъ писалъ къ графу Каунцу листъ, по челобитью Сибинскихъ жителей, о строеніи церкви: Яснѣйшій и презящнѣйшій господине, господине мнѣ препочтеннѣйшій? Еще и узаконовленная естественнѣ благоговѣйность и еже къ преумноженію славы Божія любы на всякую благостыню возбуждаютъ изящнѣ изящество твое, обаче да и по своему еже ко мнѣ благопріятству, что сотворити распознаешся сего моего прошенія ради, свою сже къ Богу ревность произведый въ дѣйство, испроси отъ Цес. Вел-ва челобитчикомъ, всѣмъ Сибинскимъ въ Седмоградской земли пребывателемъ греческого закона, волность и мѣсто таможде, но не въ предградіи, къ созиданію тогожде греческого закона церкве своимъ иждивеніемъ. Сицевымъ благодѣтелственнымъ заступленіемъ изящества твоего имя будетъ написано на небесѣхъ, и мене на отслуженіе себѣ обдолжишь, которой нынѣ есмь изящества твоего на слугу готовѣйшій. Въ Вѣнѣ 6 Марта 1699-го. Таковъ листъ подлинной писанъ полатинѣ и положенъ въ обертку, а на оберткѣ подписано: Яснѣйшему и презящнѣйшему господину, господину графу съ Каунцъ, Е. Цес. Вел-ва статскому внутрнему совѣтнику, камерарнусови и Римского Государства вицеканцлеру, господину мнѣ препочтеннѣйшему. Отдано то письмо челобитчикомъ. Марта въ 9 день былъ у великого и полномочного посла Цес. Вел-ва первой дворецкой граевъ Гарахъ, которой учиненъ на князя Дидрихштейново мѣсто; отдалъ взаимную визиту и, по многихъ приватныхъ и ласковыхъ розговорѣхъ, поѣхалъ.

Марта въ 10 день прислалъ къ великому (и полномочному послу) Цес. Вел-ва секретарь Лука Долбертъ Цес. Вел-ва съ грамотъ, каковы имѣютъ отдатися на отпускѣ, два списка на латинскомъ языкѣ, а съ нихъ въ переводѣ написано: Копія съ грамоты цесарской взаимновѣрющей тремъ Е. Цар. Вел-ва посломъ: Леефорту, Головину и думному дьяку, данной въ

Вѣнѣ дня 18 Марта, лѣта 1699-го. Леополдъ, Божіею поспѣшествующею милостію избранный Римскій Императоръ, всегда прибавитель, и Германскій . . . (и прочій полный титулъ), пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Государю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому (полный титулъ), другу и брату нашему любителнѣйшему, поздравленіе и дружба наша съ приращеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій княже, друже и брате любителнѣйшій! Аще и не сумнѣваемся, яко послы полномочные, ясные и благородные, искреппо намъ возлюбленные, генералъ-адмиралъ и намѣсникъ Новгородцкой Өранцъ Яковлевичъ Леѳортъ, воинскихъ строевъ коммисаръ и намѣсникъ Сибирскій Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, и думной дьякъ намѣстникъ Болховской Прокоѳей Богдановичъ Возницынъ, ихъ же предъ нѣколикими мѣсяцы къ намъ посла, и вскорѣ по семъ въ Москву Прествѣтлость Ваша отзва, уже тогда донесли, коль пріятно намъ бысть такъ благозрачное посолство, коею склонностію ума сихъ всѣхъ слышахомъ, и въ какой многоцѣнности имѣемъ, такъ ясная Пресвѣтлости Вашея, еже къ намъ братцкія любве, возвѣщенія, яже тако изъ человѣколюбной тоежде, 25 Ѳевруаріа лѣта 1697 намъ даппой, и чрезъ тѣхъ жеословъ врученной грамоты, яко устнымъ ихъ возвѣщеніемъ, воспріяхомъ: обаче сему и послѣднему Пресвѣтлости Вашея послу, нынѣ возвратитися хотящему, тожде, еже къ Пресвѣтлости Вашей братскія любве и благоволенія нашего рачителство и ко оной, яже между нами доселѣ процвѣтала, сохраняемой и соблюдаемой дружбѣ, умъ склонный паки свидѣтелствовахомъ. Во первыхъ и то воспоминаемъ, всячески надежны, яко предъпомянутые послы, якоже отъ нихъ желахомъ, сія вся Пресвѣтлости Вашей пространнѣе возвѣстятъ, тѣмъ же убо на нихъ отзывающеся особливаго почтенія, еже себѣ знаменитыхъ поступковъ цѣломудріемъ исходатайствоваша, препространнѣйшее свидѣтелство сею грамотою воздаемъ, и еже избыточествуетъ Бога преблагаго и превеликаго молимъ, яко да Пресвѣтлость Вашу долго здраву содержитъ и благополучно царствовати подастъ. Въ Вѣнѣ 18 дня Марта 1699-го. Пресвѣтлости Вашея добрый братъ: Леополдусъ. Д. А. Г. съ Кавницъ. Луцо Долбергъ. Копія съ грамоты цесарской взаимновѣрющей Е. Цар. Вел-ва послу, думному дьяку Прокопію Богдановичу, данной въ Вѣнѣ дня 18 Марта лѣта 1699-го. По именованіи обоихъ В. Г-рей и титлахъ: Предаде намъ Пресвѣтлости Вашея грамоту, дня 19 мѣсяца Іюня лѣта недавно миношедшаго намъ данную, тоежде посолъ полномочный и внутрній совѣтникъ, ясный и благородный, думной дьякъ намѣстникъ Болховской Прокопій Богдановичъ Возницынъ, и къ сему на что о приближающемся тогда мирномъ съѣздѣ указъ имѣлъ, по своему, его же участенъ есть, цѣломудрію и разуму тщаливо предложилъ. Коль благопріятно намъ быть, что мужъ сей изрядный на дѣло реченного мира избранъ быть, коль братски тако изреченной грамоты, яко

устнымъ самаго посла глаголствованіемъ, положенное въ насъ Пресвѣтлости Вашея упованіе разумѣхомъ, и коль склонны къ предвизанію дѣла тоеяжде быхомъ, дня 14 Августа и 3-го Сентемврія минувшаго реченному послу писаніемъ уже изъяснихомъ. Къ сему якоже нашимъ на договоръ мира съ Портою посланнымъ посломъ полномочнымъ крѣпко завѣщахомъ, дабы съ посломъ Пресвѣтлости Вашея соувѣрително поступали, и еже о стяжаніи удоволствованія Пресвѣтлости Вашея превеліе тщаніе полагали, еже и предреченный Пресвѣтлости Вашея министръ вѣсть, яко прилѣжно они сіе изслѣдоваша. Тако на усмотрѣнное его безпорочіе всячески надѣемся, яко тоижде сія вся, возвращся къ Пресвѣтлости Вашей, цѣло объявитъ, и сего ради искренаго и братцкого нашего еже къ Пресвѣтлости Вашей благоволенія богатый свидѣтель будетъ. Тѣмъ же убо мы, на него отзывающеся, еже избыточествуетъ Пресвѣтлости Вашей долгоденственное благоденствіе и благополучная дѣлъ и совѣтовъ поведенія, братскою склонностію желаемъ. Въ Вѣнѣ 18 Марта 1699-го. Пресвѣтлости Вашея добрый братъ: « ».

Д. А. Г. съ Кавницъ. Луцо Долбергъ.

Тогожъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу цесарской бывшей на турской коммисіи посолъ графъ Этингъ, съ переводчикомъ Петромъ Вулѳомъ, писма на латинскомъ языкѣ о венецыйскомъ дѣлѣ, для вѣдома, съ которыхъ въ переводѣ написано:

Писмо о отложеніи розмѣны подтвержденыхъ грамотъ. Впегда къ возвѣщенію отъ яснѣйшихъ и препзящнѣйшихъ господъ полномочныхъ оттоманскихъ бывшему, о краткости времени премѣняемымъ съ обоихъ странъ императорскимъ подтвержденымъ грамотамъ, назначеннаго ради того, что по позднѣйшемъ помалу отъѣзду и вящшемъ мѣстъ разстояніи, помянутая подтвержденая грамота отъ свѣтлыя Порты Оттоманскія, преждереченные тоижде господа полномочные на Сирмскомъ рубежѣ, послѣ уреченныхъ тридцати дней, сюда принесена быти не возможно, разсудили, и для того отсроченіе десять дней еще потребно быти возмнили. И мы нижеписанные священнаго Цес. Вел-ва полномочные, разсуждая потребности такъ времени, какъ пути, согласовали есмы на приданіе нынѣ реченныхъ десяти дней такъ: да отъ дня подписаннаго мира 26 Генваря даже до осмаго мѣсяца Марта настоящаго году отсроченное подтвержаемаго мира опредѣленіе почитается, и въ томъ нынѣ назначенномъ днѣ неотмѣнно взаимное подтвержденыхъ имперіалскихъ грамотъ премѣненіе въ дѣйство приведено да будетъ. Сего ради сопзволеніе сіе наше и вышеповтореннаго отсроченія такъ благоугоденнаго согласіе, ко увѣдомленію яснѣйшихъ и препзящнѣйшихъ господъ медіаторовъ и лутчему опредѣленія многажды помянутаго соблюденію, симъ объявляемъ, силою настоящаго писанія руками нашими подписанія и печатми нашими укрѣпленнаго. Данъ на стану выше Карловича, [illegible] дня 3 Февраля, лѣта 1699-го.

Листъ венецыйскаго посла къ цесарскимъ министромъ: Яснѣйшіе и

презящнѣйшіе господа, господа мои препочтеннѣйшіе. Продолженнымъ, еже къ презяществамъ вашимъ исповѣдую, призрѣніемъ вѣдомо творю, яко прошедшій господинъ секретарь Николотти презящнѣйшимъ господамъ посредникомъ принесль есть оное пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя подтверженіе, емуже, преданну сущу, желанна быша та дѣла, яже въ прилѣпленныхъ свиткахъ назнаменанна суть, которая по должному моему призрѣнію, для вѣдомости изяществъ вашихъ, абіе и присылаю. Бесѣдствовано бысть сице о предвизаніи объявленія артикула 16-го ради вѣчнаго мира, но сказали господа посредники, яко не имѣютъ власти въ семъ дѣлѣ далѣе поступати, обаче и обнадежили, яко безъ трудности то позволитъ Порта Оттоманская, еже пресвѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой угодно будетъ. Сего ради изволте абіе писати презящнѣйшимъ министромъ, дабы мнѣ въ Вѣну отвѣтъ вскорѣ прислали, и тако удоволствуются сіи случаи и потребы, яко, да своя потребная дѣла устроивъ, съ людми моими отъѣздъ къ Вѣнѣ воспріяти могу, идѣже чаю оную честь получити, яко изяществамъ вашимъ мою должность и честь, юже въ такъ великомъ дѣлѣ стяжахъ, со оною юже исповѣдую и исповѣдахъ, особливою заслугою вашихъ ипостасей воздати могу, и пребываю благоговѣйный изящества вашего должнѣйшій слуга Кароль кавалѣръ Рузиній. Изъ Петръ-Варадына, 27 Февруарія 1699-го.

Писмо цесарскихъ и полскаго пословъ къ посредникамъ: Причина сего истинною украшеннаго писма сія есть, яко да между Превысокимъ вѣчностію подпертымъ Государствомъ и между Рѣчію Посполитою Венецыйскою мимошедшая вражда паки въ дружбу и благоволеніе преложится. Сущу хотѣнію и склонности къ миру, сложеніемъ посредственнаго извѣствованія презряднѣйшихъ между христіянскими князи, короля Аглицкаго, Шкотскаго, Губернскаго Гулиелма Третіяго, и генералныхъ Статовъ Белгія, въ единомъ мѣстѣ въ Карловичахъ, на рубежахъ Сирмскихъ, со обоихъ сторонъ сошедшіяся полномочные, презящнѣйшіи между велможами народа Мессіева, посолъ аглицкій Гуліелмъ лордъ Пагетъ, свободный баронъ съ Бандесерта, и господинъ Яковъ Коліеръ, посолъ Статовъ Индерляндскихъ, еже о умиренію обоихъ сторонъ приложенну бывшу тщанію и радѣнію ихъ, всячески разговорено бысть о мирныхъ дѣлахъ и примиренію, въ различныхъ сѣдѣніихъ съ презящнѣйшимъ съ велможей народа христіянскаго господиномъ кавалиромъ Королемъ Рузиным. Обаче еже въ подписанію, подтвержепію и взаемной перемѣнѣ грамотъ, принадлежащихъ къ заключенію мира, съ прочими послами полномочными предреченными, посолъ венеційскій, нѣкихъ ради причинъ, инструментъ артикуловъ своихъ подписати и печатати не могій, презящнѣйшіи между велможами народа Іисусова послы полномочные, Е. Вел-ва Римского Цесаря и посолъ полскій, отъ страны предреченнаго посла венеційского, именемъ помянутые Рѣчи Венеційскія, сотворше протяженный во изданіи инструментъ артикуловъ мира, и сочиненія договоровъ и дѣлъ между единою и

другою страною,—и то по требованію преддверія обоюду пріято и заключено бысть, укрѣпляюще реченный инструментъ подписомъ руки власныя, печатавше печатми своими и подтвержающе сопзволеніемъ и свидѣтелствомъ предреченныхъ пословъ посредниковъ, которые тойжде въ руцѣ наши предадоша. Сего ради и мы, силою власти и назначенія намъ даннаго, повелѣніемъ государскимъ, предахомъ въ руцѣ ихъ писмо сплное артикуловъ, сочиненныхъ для Рѣчи Посполитой Венеційской. Обаче и воспомянутый посолъ Рѣчи Посполитыя Венеційскія изъявилъ свою склонность, яко, предшествіемъ своимъ отсюду, реченный инструментъ, рукою своею подписавши и печатью подпечатавши, въ руцѣ предименованныхъ пословъ переводчиковъ предастъ. Мы такожде даемъ сицевую сообразную власть—пріяти и себѣ дати повелѣти, изъ руки предреченного посла, писмо объявляющее пріятіе артикуловъ договорныхъ. И силою власти нашея, дабы ихъ волность и власть была крѣпка и силна, сіе писаніе даемъ посломъ посредникомъ, подписанное рукою нашею и печатью подтвержепное.

Свидѣтелствованной листъ посредниковъ, что приняли договоры. Мы послы Е. Кор. Вел-ва Британского, знаменитыхъ и силнѣйшихъ Статовъ генералныхъ Нидерландскихъ, и междовѣстники или резиденты при Портѣ Оттоманской, и полномочные посредники на договоръ мира Карловицкаго, сущій въ Бѣлѣградѣ, объявляемъ и признаемся, яко на вопросъ бывшія присяги пресвѣтлыя Рѣчи Посполитыя Венеційскія, вѣрныхъ господъ полномочныхъ пословъ Е. Цес. Вел-ва, короля Полского, ради отсланія къ Портѣ Оттоманской, отъ нихъ 26 Генваря недавно минувшаго въ Карловицахъ подписанное, сочиненное отъ самыя пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя, и подписанное и печатанное отъ пресвѣтлѣйшаго князя, и присланное намъ въ сроцѣ тридесяти дней въ артикулахъ, опредѣленныхъ отъ прензящнѣйшаго господина Карола Династы Рузина, посла полномочного тоеяжде пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя въ Петръ-Варадынѣ, чрезъ руцѣ яснѣйшаго господина Іоанна Баптиста Николаи, тоеяжде пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя секретаря, подтвержепіе воспріяхомъ; которого дѣла увѣреніе настоящее писмо, рукою власною подписанное и своими печатми подтвержепное, сотворихомъ. Дано въ Бѣлѣградѣ 15 Февраля 1699-го. Гулиелмъ Пагетъ. Колперъ. И печати.

Выписка изъ листа венеційскаго посла, какову прислали посредники къ цесарскимъ министромъ: Списокъ выписанной изъ книги записной. Воспріявши присягу отъ пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя Венеційскія, дня 26 Генваря минувшаго, сотворенную въ Карловицкомъ собраніи, я нижеподписанный, сущій въ Петръ-Варадынѣ, посолъ полномочный рѣченный пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя, чрезъ господина Іоанна Бабтисту Николая, секретаря посолства, посылаю яснѣйшимъ и прензящнѣйшимъ господамъ, посломъ посредникомъ Е. Вел-ва Британского и знаменитыхъ же и мощныхъ генералныхъ Статовъ, сущимъ въ Бѣлѣградѣ, сіе предреченное пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя, содѣ-

лапное дня 7-го настоящаго мѣсяца, подтверженіе, да отшлется Превысокой Портѣ по полной мочи, данной отъ презящнѣйшихъ господъословъ полномочныхъ оттоманскихъ, яко да и оныя господа посредники подтвердительнымъ образомъ сицевое дѣло въ свое оглавленіе впишутъ. Дано въ Петръ-Варадынѣ, 21 Февраля 1699-го. Кароль Рузиній ковалѣръ.—Сей есть подлинной списокъ, выписанной изъ подлинного, тако свидѣтелствуемъ: Пагетъ. Колиеръ.

Объявленіе венеційского посла цесарскимъ министромъ о розмѣнѣ договоровъ: Во имя Бога и Пресвятыя Троицы. Ко возвращенію тишины, покоя, отъ врежденія долговремянныя войны смущенныя, и ко обновленію дружбы между высокимъ Государствомъ Оттоманскимъ и пресвѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою, объявляя взаимную склонность къ миру, способомъ почитаемого посредства, паки восприяту отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Вилгелма Третіяго, короля Великія Британіи, и преславныхъ высокомочныхъ Статовъ генералъ соединенныхъ Недерляндовъ, постановленъ въ Карловичѣ, на рубежахъ Сирміи, съѣздъ между полномочными соединенныя изъ другія страны, съ посредствомъ яснѣйшихъ и презяснѣйшихъ господъ Вилгелма Пагета, волнаго барона Бодесертскаго, посла пресвѣтлѣйшаго короля Великобританскаго и господина Якова Колиера, посла преславныхъ и высокомочныхъ Статовъ соединенныхъ Недерляндовъ. Исполняя они, на помянутомъ съѣздѣ, ревновеніемъ, мудростію и всею похвалбою, вся тщанія, сходатайственная словъ полномочныхъ къ приведенію благаго мира, размѣня себѣ полномочные грамоты, учинялись, при бытіемъ ихъ, сидѣнія между яснѣйшими и презъяснѣйшими господами послами полномочными Порты Оттоманскія, господиномъ Магметемъ-Эфенди, первымъ канцлеромъ Порты Оттоманской, и господиномъ Маврокордатомъ, шлахетного колѣна Скорлатцкого совѣтникомъ и тайнымъ секретаремъ вышепомянутой Порты, и яснѣйшимъ господиномъ Кароломъ Рузиномъ, рыцаремъ, господиномъ посломъ полномочнымъ пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя. Егда дошелъ день подписанія инструментовъ иныхъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ принцыповъ союзныхъ, и послѣдовательно оное пришло разлученіе помянутого съѣзду, и преста тамъ способъ примиренія разныхъ трудностей, которые произошли ко окончанію договора вышепомянутыя Рѣчи Посполитыя Венеційскія; тогда яснѣйшіе и презящнѣйшіе послы полномочные Е. Цес. Велва, Волѳъгангъ граѳъ Этинскій и Леополдъ граѳъ Шлыкъ, и вкупѣ яснѣйшій и презящнѣйшій господинъ граѳъ Малаховскій, посолъ полномочный короля Полского, за ревностію предвзанія мира общаго, споровались съ господами послами оттоманскими, тыжде иныхъ союзныхъ артикулы отъ нихъ подписаны и отъ господъ медіаторовъ запечатанны къ вышепомянутымъ господамъ посломъ оттоманскимъ, возпріемля отъ нихъ такое и согласное турецкимъ языкомъ писаніе, что пресвѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая Венеційская есть въ произволеніи приняти за осталное сіе дѣйство, и посолъ

полномочный венеційскій, въ Петръ-Варадинѣ въ сосѣдствѣ Карловичъ пребывая, силою полныя мочи, нынѣ объявленныя и размѣненныя, отъ меня подписаны, и нынѣ послѣдующіе артикулы ко мнѣ присланы запечатаны, и воспріяты отъ яснѣйшихъ и презъяснѣйшихъ господъ пословъ медіаторовъ, обрѣтающихся въ Бѣлѣгородѣ, дабы отъ нихъ присланы были къ высокой Портѣ Оттоманской вся по возможности отъ нихъ оставленной отъ яснѣйшихъ и презяснѣйшихъ господъ пословъ полномочныхъ оттоманскихъ.

Марта въ 11 день отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ великой и полномочной посолъ къ боярамъ—ко Лву Кирилловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу къ Тихону Никитичу и къ Ѳрацу Яковлевичу, и о посылкѣ съ цесарскихъ двухъ грамотъ, каковы изготовлены отдать ему великому послу на отпускѣ, списковъ и курантовъ; а каковы съ тою почтою съ цесарскихъ грамотъ списки посланы, и тѣ явились въ семъ статейномъ спискѣ выше сего. Того жъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Полшу, къ резиденту къ Алексѣю Никитину, чтобъ онъ, исходатайствуя отъ двора Кор. Вел-ва, ему великому послу чрезъ полскіе городы, которыми онъ будетъ употреблять путь свой, пашпортъ, и канвоя, и провожатыхъ, прислалъ тотъ пашпортъ къ нему великому послу въ Брославль, а онъ путь свой возметъ на него.

Марта въ 14 день былъ великой и полномочной посолъ у Цес. Вел-ва на дворѣ на отпускѣ. Пріѣзжалъ по него великого и полномочного посла съ цесарскою корѣтою баронъ Кенигсакеръ, которой и напередъ того у всѣхъ трехъ великихъ и полномочныхъ пословъ былъ въ приставехъ, да съ нимъ переводчикъ Адамъ Стилля, да съ ними же прислано подъ дворянъ сенаторскихъ шесть корѣтъ, да подъячимъ двумъ человѣкомъ, которымъ весть Цес. Вел-ва грамоты, съ цесарской конюшни двѣ верховые лошади въ нарядномъ уборѣ. И объявилъ онъ граевъ, что прислалъ его по него великого и полномочного посла Цес. Вел-во и его ждетъ. И великой и полномочной посолъ, убрався со всѣми государевыми людми, по посолскому обыкновенію, къ Цес. Вел-ву поѣхалъ. Напереди ѣхалъ Цес. Вел-ва конюшенной урядникъ, которой былъ съ корѣтами; за нимъ ѣхали въ корѣтахъ подъячіе, и переводчики и дворяне; потомъ ѣхали посолскіе трубачи, три человѣка, на посолскихъ лошадяхъ, верхи; а за ними, передъ посолскою корѣтою, два человѣка подъячихъ верхи на цесарскихъ присланныхъ лошадяхъ; потомъ ѣхалъ великой и полномочной посолъ въ цесарской корѣтѣ, а съ нимъ баронъ Кенигсакеръ противъ его, да переводчикъ Адамъ Стилля въ скрыдлѣ. И пріѣхавъ на цесарской болшой дворъ, у воротъ меншого цесарского жъ двора, дворяня, и переводчики и подъячіе изъ корѣтъ вышли и съ лошадей ссѣли, и шли на цесарской меншой дворъ пѣши; а великой и полномочной посолъ, взъѣхавъ на меншой дворъ, изъ корѣты вышелъ на крыльцо. И прошедъ первую лѣстницу, на рундукѣ другія лѣстницы, встрѣтилъ великого и полномочного посла Цес. Вел-ва маршалокъ надворной Мансвелдъ, и отъ Цес.

Вел-ва великого посла поздравилъ и, превитався, шелъ съ нимъ по лѣвую руку вверхъ лѣсницами и въ полаты. А какъ прошелъ первую полату, и въ другой среди полаты встрѣтилъ великого и полномочного посла Цес. Вел-ва вышней дворецкой граѳъ Гарахъ и, привитався, шелъ съ нимъ по лѣвую жъ руку. У третьей полаты, у дверей, встрѣтилъ Цес. Вел-ва комераріусъ Валштейнъ и, привитався, пошелъ напередъ къ Цес. Вел-ву въ полату, а великой и полномочной посолъ, не останавливаясь, шелъ тою третьею полатою; и той полаты, гдѣ Цес. Вел-во былъ, двери отворены. И великой и полномочной посолъ, вшедъ въ полату, Цес. Вел-ву поклонился по обыкновенію, и говорилъ рѣчь по сему: «Богъ преблагій здравіе васъ В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, да умножитъ на многіе лѣта; я же ваше Цес. Вел-ва состояніе и здравіе видя много радуюся и вашему Цес. Вел-ву благопривѣтствую, зане, при помощи Божіей и счастіемъ васъ великого монарха, та дѣла, которые всему свѣту явны и славны, пришли ко благополучному окончанію, а имянно: по толико отъ непріятеля отлученныхъ и крѣпкою десницею своею завладѣнныхъ многихъ земель и градовъ благословной и прешитателной покой учиненъ. Второе: по томъ благомъ пріобрѣтеніи, устроихъ и учредихъ возлюбленнѣйшаго сына своего, пресвѣтлѣйшаго Іосиѳа короля Венгерского, Е. Кор. Вел-ва, сочетаніемъ законного брака, и тѣмъ паки себя и пресвѣтлѣйшій домъ вашъ увеселити благоволилъ. По истинѣ достойно, толикіе дѣла въ совершенствѣ видя, ваше Цес. Вел-во нарицати счастливымъ и святымъ монархомъ. Я же сіе свое нижайшее благопривѣтствованіе воздавъ вамъ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, за вся мнѣ оказанная въ бытность мою благодѣянія и милость, покорственно благодарствую и челомъ бью, и повиненъ то все донесть В. Г-рю моему, Е. Цар. Вел-ву». И Цес. Вел-во, выслушавъ рѣчь, приказывалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, поздравленіе снявъ шляпу, а говорилъ: какъ будешь у брата нашего В. Г-ря, и ему отъ насъ поздравь. Потомъ, подступя и уклонясь на колѣну трикратно къ Цес. Вел-ву, вице-канцлеръ граѳъ Коуницъ подносъ Е. Цес. Вел-ву двѣ грамоты. И Цес. Вел-во, взявъ у вице-канцлера грамоты, говорилъ, что онъ посылаетъ къ В. Г-рю грамоты свои. И отдалъ великому и полномочному послу самъ безъ камки. И великой и полномочной посолъ, принявъ у Цес. Вел-ва грамоты и отступая отъ мѣста, отдалъ подъячимъ. Потомъ Цес. Вел-во пожаловалъ великого и полномочного посла, а потомъ и дворянъ, и переводчиковъ и подъячихъ къ своей Цес. Вел-ва рукѣ. Послѣ того вице-канцлеръ такъ же подступилъ къ Цес. Вел-ву, и Цес. Вел-во приказывалъ ему говорить рѣчь. И вице-канцлеръ великому и полномочному послу говорилъ по латинѣ: Цес. де Вел-во слова его великого и полномочного посла и рѣчь, что онъ говорилъ о учиненіи покоя и о супружествѣ сына Е. Цес. Вел-ва, воспріялъ любително и жалуетъ его своимъ столомъ и отпускаетъ въ милости своей съ довольствомъ. А на славенской языкъ съ латинского переводилъ Цес. Вел-ва переводчикъ

Адамъ Стилля. И великой и полномочной посолъ, выслушавъ рѣчь, Цес. Вел-ву поклонился и изъ полаты пошелъ. Встрѣчники провожали великого и полномочного посла до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣтилъ, а иные многіе цесарскіе дворяне до кортѣты. Съ цесарского меншого двора, предъ великимъ и полномочнымъ посломъ, везли Цес. Вел-ва двѣ грамоты Государственнаго Посолского Приказу подъячіе Михайло Родостамовъ, Михайло Ларионовъ, на цесарскихъ лошадяхъ, верхи, и для того тѣ лошади съ болшого цесарского двора на меншой были взведены; а прочіе чиновные люди до кортѣтъ съ того меншого двора шли по прежнему пѣши. Во время бытія, при Цес. Вел-вѣ были сенатори толко вышеписанные встрѣчники и вице-канцлеръ, всего четыре человѣка, а иныхъ чиновъ никого не было; толко въ переднихъ полатахъ было много честныхъ и знатныхъ особъ и иныхъ чиновъ людей. На стойкѣ стоялъ на болшомъ цесарскомъ дворѣ генералъ съ двѣмя полки солдатцкими. Столъ цесарской былъ великому и полномочному послу на посолскомъ дворѣ; потчивали великого и полномочного посла приставъ его баронъ Кенигсакеръ, Лебеншталь, Паратинъ, компсаръ Яганъ Ѳолгаренне, переводчикъ Адамъ Стилля. Во время стола про здравіе В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и Цес. Вел-ва пили противъ прежняго, какъ было на пріѣздѣ; а послѣ стола проводилъ баронъ Кенигсакеръ и прочіе великого посла въ полаты его. И великой и полномочной посолъ, Цес. Вел-ву за учиненную честь возблагодаря, ихъ отпустилъ.

Марта въ 15 день пришла съ Москвы почта, а на ней писма къ великому и полномочному послу; да на той же почтѣ писалъ къ великому послу изъ Полши резидентъ Алексѣй Никитинъ, и прислалъ Кор. Вел-ва пасъ о проѣздѣ ему великому послу полскими городами. Тогожъ числа былъ у великого и полномочного посла бывшей на турской коммисіи цесарской посолъ графъ Этингъ и прощался, а въ розговорехъ сказывалъ, что онъ, по указу Цес. Вел-ва, къ Турскому Салтану поѣдетъ Іюня въ послѣднихъ числѣхъ, также и турской посолъ къ нимъ; а въ Царѣградѣ, частъ, станетъ въ Августѣ или въ Септябрѣ: отъ Цес. де Вел-ва готовятъ въ серебрѣ, къ Салтану въ дарѣхъ, на пятьдесятъ тысячъ червонныхъ золотыхъ; людей съ нимъ будетъ съ триста человѣкъ и шесть кортѣтъ; поѣдетъ до Бѣлагорода и за Бѣлъгородъ водою. И великой и полномочной посолъ за пріѣздъ его благодарствовалъ и говорилъ, чтобъ онъ въ пріятствѣ своемъ и заочно его не препоминалъ. И граѳъ Этингъ сказалъ, что онъ ему всегда благожелателеленъ, и В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, хотя и не сподобился очей его видѣть, радъ служить въ чемъ можетъ. И потомъ простясь поѣхалъ. Тогожъ числа былъ у великого и полномочного посла граѳъ Марсплій, которому велено быть, для розводу земель, межевымъ судьею на границѣ съ Турки, и съ великимъ и полномочнымъ посломъ прощался жъ. И великой и полномочной посолъ ему за пріѣздъ его такожде благодарствовалъ. Тогожъ числа, по пришедшей съ Москвы почтѣ, писалъ великой и

полномочной посолъ изъ Вѣны къ турскимъ посломъ листъ по латинѣ таковъ: Яснѣйшіе и презящнѣйшіе мнѣ зѣло препочтеннѣйшіе господіе! Вѣсть самого Вышняго воля, какое имѣлъ радѣніе, такъ и нынѣ отъ того не отступаю, дабы между обоими нашими В. Г-ри древняя и всегда прежде постоянная дружба паки могла обновитись въ вящшую любовь и пріятство, и подданные бъ на обѣ стороны имѣли покой и тишину. Того ради вашему изяществію, яко любезнѣйшимъ своимъ господіемъ и братіи, по той конфиденціи, которую съ вами имѣю, доношу, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой, тотъ нами учиненной покой воспріялъ за благо и желаетъ, дабы какъ во оном нашемъ инструментѣ положено, да съ обоихъ сторонъ полное хотѣніе о учиненіи вѣчного мира, или на доволные лѣта перемирье, приложится. Тому я обоему согласуюся, ищу способу, дабы то Богу угодное дѣло могло какъ скоряе въ совершенство по доброму существу пріити; а наипаче, мнится мнѣ, что добро бы торжественный посолъ превысокого имперіалского величества, обѣщанной Цес. Вел-ва ко двору въ Вѣну, имѣлъ о договорѣ съ Е. Цар. Вел-ва министромъ вѣчного миру, или на доволные лѣта перемирья, полную мочь и совершенной указъ. Прошу изволте ваша изящность, мои сладчайшіе господіе, о семъ по своей должности то у Свѣтлѣйшей Порты предложить, и о семъ Богу угодномъ дѣлѣ радѣніе приложить и меня о семъ увѣдомить. А буде сей способъ показался не удобенъ, изволте отъ себѣ лутчей сыскать; а мнѣ мнится, что и сіе, аще со обоихъ сторонъ приступлено будетъ крайнею истинною и прямою правдою, не будетъ тщетно; изъ котораго мирнаго дѣла, дай Боже совершенство, воспріятого многая обоимъ нашимъ В. Г-ремъ и ихъ великимъ государствамъ сотворится можетъ полза. При семъ вашу изящность, моихъ зѣло любезнѣйшихъ господъ, вседержащему Богу въ сохраненіе предаю. Данъ въ Вѣнѣ, мѣсяца Марта 15 дня 1699-го. Вашего изяществія, моихъ сладчайшихъ господъ, братъ и послушный слуга Прокопій Богдановичъ Возницынъ, Е. Цар. Вел-ва полномочной посолъ. На подписи подлиннаго листа на оберткѣ писано: Яснѣйшимъ и презящнѣйшимъ господину Магметю-Рензъ-Эфенди и господину Александру Маврокордату, будучимъ отъ пресвѣтлой Порты Оттоманской полномочнымъ посломъ, моимъ препочтеннѣйшимъ господамъ да вручится. Тотъ листъ посланъ чрезъ Сербскаго патріарха, да другой чрезъ почту до Бѣлагорода.

Тогожъ числа принесено къ великому и полномочному послу Цес. Вел-ва жалованья на отпускѣ, на товарыщевъ его великихъ и полномочныхъ пословъ, отъѣхавшихъ къ Москвѣ, также и ему великому и полномочному послу, въ серебрѣ, а имянно: 1-му послу—скрынка, а въ ней мелкія суды и иные надобья; 2 подсвѣшника великіе, отъ земли стоящіе; судокъ столовой большой и съ подсвѣшники; лоханъ съ рукомойникомъ; 2 водоноса; коробка; вѣсу во всемъ три пуда. 2-му послу: судно великое, что стеклянные

суды или рюмки, во время стола, моютъ; два кувшина водопосы; лохань; 6 подсвѣшниковъ стѣнныхъ; вѣсу во всемъ два пуда. 3-му—12 блюдъ, 12 талѣрокъ, 2 салонки, 2 шандана; всего вѣсомъ пудъ. Дворяномъ втораго великого и полномочнаго посла—брату Алексѣю Алексѣеву сыну, да сыну Ивану Ѳедорову сыну Головиным, да секретарю перваго великаго и полномочнаго посла Петру Лефорту, въ судахъ серебряныхъ, по три ѳунта человѣку. А прочимъ дворяномъ всѣмъ, и подъячимъ, и священникомъ въ судахъ же по ѳунту человѣку; переводчикамъ по два ѳунта человѣку; толмачамъ, соболщику, сторожу, конюшему по ѳунту безъ чети человѣку; людямъ посолскимъ всѣмъ и гайдукомъ—денгами по 12 гулденовъ человѣку; людямъ дворянскимъ и иныхъ чиновъ по 6-ти гулденовъ человѣку. И великой и полномочной посолъ присланныхъ съ тѣмъ жалованьемъ дарилъ, а что кому дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ.

Марта въ 16 день на выѣздѣ изъ Вѣны, отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ къ В. Г-рю великой посолъ письмо таково: О здѣшнемъ, Государь, поведеніи мало что есть, толко возвѣщаю тебѣ Государю, что къ Турскому Салтану въ послѣхъ назначенъ граѳъ Этингъ, и, бывъ у меня, сказывалъ мнѣ, что онъ туда поѣдетъ Іюня въ послѣднихъ числѣхъ, также и турской посолъ къ нимъ, а въ Царѣградѣ, чаять, станетъ въ Августѣ или въ Сентябрѣ; отъ Цесаря готовитъ, въ серебрѣ, къ Салтану даровъ на пятьдесятъ тысячъ червонныхъ золотыхъ; будетъ съ нимъ съ триста человѣкъ и шесть корѣтъ; поѣдетъ до Бѣлагорода и за Бѣлъгородъ водою. Я что еще могъ въ настоящемъ дѣлѣ, то къ тебѣ милостивому Государю посылаю здѣсь на особомъ писмѣ. А на отпускѣ я у Цесаря былъ Марта въ 14 день и изъ Вѣны побрѣлъ въ 16 день. За симъ милостивому твоему Государя по Бозѣ призрѣнію предаюся убогій твой рабъ и послѣдній сирота. Изъ Вѣны, Марта въ 16 день 207 году. — Прислалъ, Государь, ко мнѣ Коуницъ листъ нѣмецкаго писма, подписанной къ тебѣ Государю, и сказалъ, что тотъ листъ къ нему въ его конерте (конвертѣ) присланъ изъ Амстрадама, которой посылаю на сей же почтѣ.—Да съ тою жъ почтою послано къ В. Г-рю писмо, писанное цыѳирью, таково: Въ писмѣ твоемъ Государевѣ написано ко мнѣ: буде на мѣстѣ не застанетъ, то съ дороги или изъ Вѣны учинить обсылкою, на что велѣно поступить, какъ пристойно. И то Государь время опоздало, и о томъ писано напередъ сего. А послѣ увѣдомленія о перемирье, какимъ бы способомъ то дѣло подкрѣпить, и къ предбудущей надеждѣ, аще есть желаніе къ миру, подвигнуть, возвѣщенія и указу не имѣю; однако разумѣваю, по нынѣшнему ко мнѣ присланному указу, что есть склонность къ миру и хотѣніе, и о томъ радѣя иного способу не нашелъ токмо сей: постановлено у Цесаря съ Туркомъ въ нынѣшнихъ договорѣхъ, что въ шесть мѣсяцовъ, на обѣ стороны, цесарской у Порты, а турецкой въ Вѣнѣ у Цесаря, послы стати имѣютъ; я доношу, не добро ли бы то было, чтобъ выправить къ цесарскому двору къ тому времяни ка-

кую умную, легкую особу,—потому что отъ пословъ нашихъ они, въ дачѣ кормовъ, и подводъ и иныхъ стяжаніяхъ, зѣло скучаютъ, и за тѣмъ не ради ихъ у себя видѣть; и Цесаря чрезъ грамоту просить, дабы онъ въ то дѣло посредствомъ своимъ вступилъ, и то дѣло у двора своего къ совершенству привелъ. Мнится, Государь, мнѣ, хотя цесарцы во многомъ не правы, первое, что союза не здержали; второе, чиня пересылки о миру, а видя, что наши въ Галанской и въ Аглинской землѣ людей къ войнѣ наймаютъ, и многое приготовленіе покупаютъ, а тутъ ихъ посолъ былъ Коуницъ, не сказали, и не остерегли и въ убытокъ въ великой ввели; третіе—фундаментъ безъ совѣту учинили и подписали, а мы въ тое пору были подъ Вѣною; четвертое—прошеніе о продолженіи войны презрили; пятое—въ съѣздахъ помочи не творили и прочая: однакожъ бы, припомня грѣхъ свой и тѣ свои неправды, также и съ нашей стороны видя предъ прежнимъ уступку, авось въ томъ дѣлѣ полезно поступятъ и къ совершенству приведутъ, а наипаче при самомъ Цесарѣ; а хотя бъ къ тому и не пришло мнится убытку не будетъ. И о томъ какъ тебѣ милостивому Государю Господь Богъ извѣститъ. А я въ запасъ писалъ отъ себя, отсѣлѣ изъ Вѣны, къ турскимъ посломъ, что бъ ихъ посолъ, посланной къ цесарскому двору, имѣлъ съ Е. Цар. Вел-ва министромъ о договорѣ миру полную мочь, и тотъ свой листъ отдалъ Сербскому патріарху, а онъ сыскавъ такого отослать хотѣлъ; другой посланъ чрезъ почту до Бѣлагорода, съ котораго списокъ посылаю. А добро бы, Государь, посланъ былъ къ Салтану и нарочной о принятіи армистицыумъ съ грамотою гонецъ, а при томъ, что послы ихъ у двора цесарскаго о договорѣ миру имѣли полную мочь, предложилъ; а такой есть обычай, что всѣ монархи сонзволеніе свое на договоры, что по ихъ зовется ратіфікація, вскорѣ по учиненіи мира посылаютъ. И такъ мнѣ мнится что лучше будетъ, а чтобъ такъ слабо съ чѣмъ отозваться или чрезъ посредниковъ, и то не въ ползу будетъ; а хотябъ и дѣлать, то бы чрезъ надежныхъ, а не чрезъ такихъ, каковы они намъ спачала и до конца явились. И въ томъ во всемъ паки, за призрѣніемъ Божіимъ, премудрому твоему Государеву разсмотрѣнію предаю.—Да съ тою жъ почтою посланъ списокъ съ листа, каковъ писалъ къ турскимъ посломъ, и тотъ листъ писанъ въ семъ статейномъ спискѣ выше сего.—Да на той же почтѣ писалъ великой посолъ къ бояромъ ко Льву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, о здоровьѣ, и о бытіи своемъ у Цесаря на отпускѣ, и о поѣздѣ изъ Вѣны.

Марта въ 16 день, при въѣздѣ великого и полномочного посла изъ Вѣны, прислалъ граѳъ Этингъ списокъ съ договорныхъ статей за Рѣчь Посполитую Венеційскую, на латинскомъ языкѣ, съ которыхъ переводъ: Артикулы мира, чрезъ Цес. Вел-ва и Королевства Полского полномочныя послы съ высокого Имперіа Оттоманскаго полномочными послами, за Рѣчь Посполитую Венеційскую трактованного и извѣстными обстоятельствами сонзволеннаго, присовокупленный къ допо-

шенію цесарскому, числомъ двадесятому, посланный въ 26 день Іануаріа 1699-го. Во имя святѣйшія и нераздѣлныя Троицы. Явно да будетъ всѣмъ и комуждо, имъже надлежитъ, яко послѣ какъ коеже привести народовъ тишину, отъ нѣкоторыхъ лѣтъ войною смущенную, и обновити дружбу между высокимъ Оттоманскимъ Имперіемъ и тишайшею Венецыйскою Рѣчью Посполитою, посредствующимъ и соборствующимъ тишайшему и силнѣйшему принципу и государю Гуліелму Третіему, Великія Британіи, Ѳранціи и Гибернін королю, яко и высокомочныхъ генералныхъ соединеннаго Белгіа Статовъ, объявлена была приклонность къ миру; тѣмъ же намѣреніемъ съѣзды между полномочныхъ обоихъ странъ, въ Карловичѣ въ Сирмін, стараніемъ свѣтлѣйшихъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Гуліелма Пажета, барона Бодезерстского, тишайшаго короля Британского и прочая, и господина Іакова Колпера, высокомочныхъ соединенныхъ Статъ, обоихъ при Портѣ Оттоманской пословъ, и ко сже сей миръ паки постановити, полномочныхъ пословъ посредническаго сана изходатайства, прилежно и цѣло отправляющихъ установленныя, розмѣнившимся съ обоихъ странъ полномочными граматами, продолженіи были. Свѣтлѣйшій же и изящнѣйшій господинъ Кароль Рузини кавалеръ, вышереченныя тишайшія Рѣчи Посполитыя полномочный посолъ, въ многихъ сидѣніихъ снесеннымъ о мирныхъ вещехъ соглаголствованіямъ, аще и доволно времене было ему ко разсмотрѣнію, обаче разныхъ ради, которыя ему приключилися, трудностей, по доволно пространномъ еще времене разстояніи, въ договорѣ своемъ произыти не возмогъ. Мы нижеписанніи, священного Цес. Вел-вія и Е. Корол. Велвія Полского послы чрезвычайніи и полномочніи, послѣдній позволеннаго продолженія предѣлъ и совершити договоры нужду надстояти видящіи, о должности прелиминарнымъ, спрѣчь предъ началомъ статьямъ поставленнымъ къ симъ съѣздомъ пунктомъ подобателнымъ, тщаніемъ вышереченныхъ господъ посредниковъ и всѣхъ насъ сонзволеніемъ поставленнымъ, наипаче усмотрившуся доводу чрезъ третій артикулъ изъявленному, миръ тишайшей Рѣчи Посполитой Венеційскоій предвизати желающіи, трикраты за здѣ реченную Рѣчь Посполитую возпріяхомъ, и смотря на торжественное сего мира основаніе прежде сего между Цес. Велвомъ, Рѣчью Посполитою Венеційскою и вышнимъ Имперіемъ, яко силное и непреступателное постановленное, лучшимъ имъ же возмогохомъ образомъ, договариваяся со свѣтлѣйшими и изящнѣйшими Порты Оттоманскія полномочными послами, господіеми, господиномъ Мееметомъ - Еффенди, вышнимъ Имперіа Оттоманского канцлеромъ, и господиномъ Маврокордатомъ изъ благороднаго колѣна Скарлатова, реченнаго Имперіа совѣтникомъ и внутреннимъ тайнственникомъ, шестьнадесять статей симъ, имъ же послѣдуетъ, опредѣленіемъ и обстоятельствами, ко концу приложенными, сохраняемыхъ междоусобнымъ сонзволеніемъ заключихомъ:

Статія 1-я. Мореа со своими города-

ми, крѣпостями, кастеллами, землями, полями, горами, рѣками, озерами, лѣсами, пристанищами и со всякими иными вещми, которыя обрѣтаются внутри, кругъ обношенія, тояжде нынѣ стяжанная Рѣчью Посполитою Венеційскою, да останется мирно во стяжаніи и владѣніи тояжде Рѣчи Посполитыя, между своими рубежами, моря и (*) . . . . . гдѣ суть стези древнія стѣны; тако да ни отъ страны Мореи, яковое будетъ разпространеніе на землю сухую, ствердую по италіянскому нарѣчію, ниже отъ страны земли твердыя будетъ яковое разпространеніе за рубежи Мореи.

Статія 2-я. Земля твердая, понеже нынѣ есть во стяжаніи выпняго Имперіа, да останется всецѣло во стяжаніи и владѣніи тогожде Имперіа, слово въ слово въ состояніи, въ которомъ обрѣталася въ началѣ сея войны; послѣдняя крѣпость Лепантова пребудетъ изпражднена отъ Рѣчи Посполитой Венеційской; кастелъ, названный Румели, въ сторонѣ Лепанда, разорится, и подобнѣ разорится крѣпость Превезы, и останется въ оной странѣ земля крѣпкая въ своемъ первомъ и цѣломъ состояніи.

Статія 3-я. Островъ Святыя Мавры, со своею крѣпостію и главою моста, реченнаго Перація, безъ никакого разпространенія болшаго на землѣ крѣпкой, и островъ Леукады, припряженный ко Святой Маврѣ, пребудетъ во стяжаніи и владѣніи Рѣчи Посполитыя Венеційскія.

Статія 4-я. Испраждненіе Лепанта и разореніе кастелла Румели и Превезы да послѣдствуютъ абіе по раздѣленіи рубежей въ Далмаціи, и между симъ отняти всѣ вражды; и еще и причины сихъ осадныя реченныхъ трехъ мѣстъ да сообъемлются въ нихъ, ниже да сотворятъ какой набѣгъ въ землю крѣпкую и ни единый запросъ какою нибудетъ отговоркою; и обитающіи вышереченныхъ мѣстъ могутъ остатися и отъѣхати, како восхотятъ, ни единое употребляя принужденіе.

Статія 5-я. Голфы, си есть рукава морскіе, или заливы, обрѣтающіяся между землею и Мореею, оставляются общему употребленію, одолжая себя единая и другая страна сохранити ихъ чистыя и безопасныя отъ какого ни есть злобнаго народа.

Статія 6-я. Островы Архипелага и оныхъ морь останутся въ ономъ состояніи, въ немъ же были предъ началомъ сея послѣднія войны, во стяжаніи высокаго Имперіа; ниже проститися будутъ отъ Рѣчи Посполитыя хараци, или иныя подати, или иное введенное во времени нынѣшнія войны.

Статія 7-я. Въ будущемъ вышнее Имперіумъ не будетъ къ тому запрашивать отъ Рѣчи Посполитой Венеційской, ради острова Закинеа, ниже отъ обитающихъ на немъ, яковую дань прешедшую или будущую. Островъ Егина со своею крѣпостію, яко припалежащій къ Мореи и стяжанный Рѣчью Посполитою Венеційскою, останется со своимъ настоящимъ состояніемъ во стяжаніи и владѣніи тояжде Рѣчи Посполитыя.

Статія 8-я. Въ Далмаціи крѣпости Кипъ-Сингъ, Циклутъ и Габелла, уже

(*) Такъ въ подлинникѣ.

когда суть во стяжаніи и владѣніи Рѣчи Посполитыя Венеційскія, пребудутъ во мирномъ стяжаніи и владѣніи тояжде. Но понеже подобаетъ положити рубежи такимъ образомъ, чтобы стяжанія остался явна, и подданіи обоихъ странъ покою и тишинѣ, ниже бы могла прити яковая мнителная разность, которая бы могла нѣкоторымъ образомъ возмутити тишину рубежей, постановили, яко, отъ крѣпости Кинъ до крѣпости Верлика и отъ оныя до крѣпости Сингъ, и отъ сея до крѣпости Дуаре, названная Задуаріа, и отъ сея до крѣпости Вергорацъ, такожде и отъ сея до крѣпости Цяклутъ и Габелла, да простругся черты прямыя и да раздѣляютъ рубежи: убо во внутри реченныхъ чертъ ко венеційскому владѣнію и морю всѣ земли и протяженія, съ кастеллами, крѣпостями, башнями и мѣстами заключенными да пребудутъ въ единомъ токмо стяжаніи и владѣніи вышепомянутыя Рѣчи Посполитыя, и земли и протяженія, которыя будутъ внѣ реченныя черты, да пребудутъ во стяжаніи и владѣніи вышняго Имперіа, съ кастеллами, крѣпостями, башнями и мѣстами заключенными, сущими во оныхъ. И да не позволится въ будущее яковое протяженіе и распространеніе, ниже отъ единыя страны, ниже отъ другія, и помянутыя черты, по изрядности мѣстъ, сотворятся свѣтлыя и явныя съ рубежами или холмовъ и лѣсовъ, или рѣкъ и текущихъ водъ, и, гдѣ мѣсто не дастъ явности, да полагаются признаки рвовъ, или столповъ, или колей, яко между комиссарами обоихъ странъ, назначенными къ сему развожденію, общимъ сношеніемъ подобателнѣ обрѣтется. И понеже реченныя крѣпости во стяжаніи Рѣчи Посполитыя имѣютъ еще напреди предъ собою нарочитую пространность земли, крѣпостямъ Кинъ, Верлика, Сингъ, Дуаре и Вергорацъ и Цяклутъ да назначится отъ комисаровъ пространеніе единого часа мѣста съ прямостію и чертою полкружною, како сонзволитъ или взыщетъ сходство земли: крѣпость Кинъ будетъ имѣть бокъ свой ко странамъ Кроаціи даже до рубежа цесарского владѣнія, безъ никакой обиды трехъ владѣній, которыя имѣютъ въ оной странѣ предѣлы ихъ рубежей, но да сохраняется всегда право понзволенное каждому сихъ трехъ владѣній, сего ради общаго мира. Вышеречennая черта хранится будетъ отъ единыя и отъ другія страны, но аще близъ или внутри оныя осталася бы нѣкая крѣпость высокаго Имперіа, оставливаяся на плечахъ оныя цѣлая земля ея, напреди полкружно будетъ имѣти землю сущую въ обношеніи подобнѣ распространенія единаго часа; и о крѣпости Цяклутъ подобнѣ напреди дастся земля въ распространеніи единаго часа, и съ боку внѣ черты разпространенія двохъ часовъ земли, протягая единую черту даже до моря. И такимъ образомъ и съ правильмъ раздѣляющимся рубеземъ, и положеннымъ предѣломъ, и разводящимся землямъ, коеже владѣти, сохранятся всецѣло и безъ ни единаго премѣненія. И аще нѣкто дерзнулъ бы нарушить нѣкоторый признакъ, или преступити нѣкій предѣлъ, и офицеры еще, которыя не сохранятъ подобающее попеченіе, съ достойнымъ наказаніемъ, преступающимъ толико отъ единыя, ели-

ко отъ другія страны, жестоко мученіе возпріимутъ. И аще по случаю комисары имѣли бы нѣкую трудность, отъ которой не возмогли бы согласитися, возвѣстятъ своимъ государемъ искренно и истинно, дабы старанія репрезентантовъ величествіи Цесарского, и Британского и высокомочныхъ Статовъ генералныхъ Индерландскихъ, сущихъ при Свѣтлой Портѣ, окончилися дружески. И такожде другія ради яковыя разности рубежей никакой будетъ вражды, ниже замутится покой подданныхъ, ниже намѣреніе будетъ измѣнити миръ, заключенный съ высокимъ Имперіемъ.

Статія 9-я. Землямъ и протяженія Государствія Рагускаго будутъ послѣдовати землямъ и протяженіямъ вышняго Имперіа, отъимая всякое препятаніе, которое мѣшаетъ соединеніе и сообщеніе земель реченнаго государствія со землями тогожде Имперіа.

Статія 10-я. Близъ Каттара кастелъ Нову и Рпзану, сущимъ нынѣ во владѣніи и стяжаніи Рѣчи Посполитыя Венеціійскія, да пребудутъ въ мирномъ стяжаніи и владѣніи тоежде Рѣчи Посполитыя, съ ихъ землями; и тоежде да разумѣется о всякой иной крѣпости, въ оной странѣ сущей, нынѣ во стяжаніи тоежде. И комисары, которыя назначаются съ единыя и другія страны, да будутъ искусныя доброты, да безъ всякія своея страсти разсуждая истинно о семъ всенадобномъ дѣлѣ, еще и въ оной странѣ раздѣляютъ земли и разводятъ ихъ съ явными признаками тако убо, да отъимется случай всякого смущенія, но и со оной страны да соблюдется не присѣщися сообщенію цѣлому земель Рагузы съ оными Имперіа.

Статія 11-я. Подобающу зачатися ознаменованію рубежей обоихъ странъ въ Далмаціи и въ странѣ Каттара, въ первое время способное комисары, выбранныя къ сему дѣлу, соотвѣтствуя предпосланными вѣстми, соединятся въ мѣстѣ удобномъ, съ провожающими людми, аще и воинскими, но мирными и спокойными, равнаго числа; и съ Божіею помощію начнутъ ихъ дѣло отъ дня равнопощія въ $\frac{22}{12}$ Марта текущаго года, и приложатъ всякое радѣніе въ раздѣленіи единыхъ и другихъ рубежей вышереченныхъ странъ, да вскорѣ совершатъ, въ два мѣсяца и скорѣе, аще возможно сдѣлати.

Статія 12-я. Колико вящши есть желаемая твердость дружбы и покоя подданныхъ обоихъ странъ, толико вящши подобаетъ равно имѣти загнушателныя оныя, ниже приведеннія отъ злаго ихъ произволенія, или права или обычая, еще во времени мирномъ, разбоями и иными врождебными употребленіями возмущаютъ тишину рубежей: и таковыя ни съ единой ни съ другой страны пріяты будутъ или защищаемы, произшедшія изъ коего либо приключая, но будутъ гонимы, взяты и объявлены, да во образъ другихъ будутъ подобателнѣ наказаннія, и будетъ въ будущее запрещена подпора и заступленіе сихъ злыхъ человѣковъ.

Статія 13-я. Каждой странѣ да будетъ волно вновь починивать, и обновлять, и крѣпить стяжанныя крѣпости, но къ тому вновь не созидати иныхъ крѣпостей близъ рубежей, или разоренныхъ крѣпостей Рѣчи Посполитыя Венеціійскія; на земли, обаче удобно-

сти ради подданныхъ, да будетъ позволено залагати слободы и деревни, вездѣ сохраняющемся между ими миротворително всякому доброму согласію и сосѣдству и содержевающимся въ своихъ предѣлехъ. И аще бы случайнѣ послѣдствовала между ими якая разность, абіе сходящеся начальствующіи надъ рубежами обоихъ странъ дружелюбно и со всякою правдою да отимутъ случай всякія распри.

Статія 14-я. Толико о вѣрѣ, и свободности и размѣнѣ невольниковъ, елико о торговлѣ, да сохранится обычай минувшихъ оглавленій, и будетъ волно послу Рѣчи Посполитыя приносити своя болшая прошенія ко престолу имперіалскому нынѣ о вѣрѣ, и о свободѣ невольниковъ, и о торговлѣ; да будутъ подтвержденная еще и чрезъ сей миръ священная повелѣнія, позволенная прежде сего Рѣчи Посполитой; и торговля будетъ такимъ же образомъ, какимъ была предъ сею послѣднею войною, и купцы народа венеційскаго да имѣютъ всѣ привиліи, позволенныя имъ.

Статія 15-я. До дне самыхъ подписаній, между полномочныхъ высокаго Имперіа и Рѣчи Посполитыя Венецыйскія, отъ дне подписанія полномочныхъ Е. Цес. Вел-ва и Полскаго, союзленнаго за Рѣчь Посполитую, да престанетъ всякая вражда съ обоихъ странъ толико моремъ, елико и сухимъ путемъ, и да содержится всякое доброе соотвѣтствованіе, и да правителіе всякихъ рубежей имѣютъ вѣдомость сего армистиціа, оружестоянія или оружеунятія; полагается за страны Босніи, Албаніи и Далмаціи предѣлъ тридесяти дней, и за страны острова Кандійскаго и Мореи и другихъ порубежныхъ мѣстъ четыредесять; послѣ и въ такихъ предѣлѣхъ, елико возможно, съ стороны высокаго Имперіа и съ стороны Рѣчи Посполитыя Венеційскія не будетъ противнаго симъ статіямъ, которыя возмогутъ сохранитися. Позволяется свыше подданнымъ единое, истинное и общее забвеніе, яковое либо дѣло, или вину, сотворенныя во времени войны, предая всяческому безпамятству, никто изъ сихъ, яко виновный, будетъ въ будущее наказанъ или утружденъ.

Статія 16-я. Пребываніе нынѣшняго мира съ высокимъ Имперіемъ отъ Рѣчи Посполитой Венеційской опредѣлится, егда дойдутъ къ ней инструменты и самая подписанія полномочныхъ обоихъ странъ, тѣмъ образомъ, которымъ объявится послѣди сихъ статей, такожде и трактоватися будутъ артикулы, пристойныя вящшему постановленію дружбы и добраго согласія; но да ничто перемѣнится, еже надлежитъ ко землямъ и рубежамъ. По сихъ всѣхъ, съ вышепомянутыми высокаго Имперіа Оттоманскаго послами, далѣе еще тако поставися, яко даже реченныя господіе послы пребудутъ здѣ, аще господинъ посолъ венеційскій разрѣшитъ себѣ ко воспріятію вышеположенныхъ статей, возможетъ абіе тѣ въ инструментъ вносити и оный, своимъ подписаніемъ и печатію закрѣпленный, господіемъ полномочнымъ оттоманскимъ предати, и равный взаимно отъ тѣхжде подписанный и запечатанный воспріяти, онымъ обаче закономъ, да не кромѣ оныхъ, которыя къ болшія любве старанімъ принадлежати покажутся, вышеописанныя

статьи, еже къ рубежамъ и мѣстамъ, ниже инымъ яковымъ способомъ премѣнити, сообъяти, разширити, или инако поставляти да позволится. Яко аще отъѣзжающимъ отсюды господіемъ высокого Оттомоского Имперіа посломъ, господину послу венеційскому, елико въ себѣ есть дѣломъ его еще неопредѣленнымъ остатися случилося, позволяется всегда реченной Рѣчи Посполитой Венеційской, да въ разстояніи тридесяти дней, отъ дне постановленного сего общаго питателнаго мира, возможетъ подтвердити сей инструментъ, и подтверженіе свое господіемъ посломъ посредникомъ прислати, статьи еще ко обновляющіяся любве взаимнымъ стараніямъ распростерти, и нынѣшнія трактаты въ Вѣнѣ, отъ дне пришествія торжественнаго посла высокаго Имперіа Оттоманского, чрезъ своего посла полномочнаго, таможде живущаго, въ два мѣсяца волно совершити. Аще же тожде Рѣчь Посполитая статьями вышеразположенными не удовольствовалася бы, паки въ Вѣнѣ томуже славнопомянутому пребывающу посредству, и присутствующу единому или другому изъ цесарскихъ министровъ, полномочніи послы обоихъ странъ возмогутъ сіи трактаты паки взяти, и въ совершеніе приводити сими обаче окружностями, яко прежде сего постановленный взаимнымъ странъ согласіемъ предлиминарный и основательный инструментъ, во всѣхъ и чрезъ вся, равно, благоговѣйно и непарушимо да соблюдается и почитается, ниже и статьи мирныя, въ семъ сдѣшнемъ инструментѣ положенныя, единой странѣ вящши, неже другой, въ помощь да будутъ. Кромѣ сихъ въ шесть мѣсяцевъ отъ дне, въ которомъ торжественный посолъ высокого Имперіа Оттоманского въ Вѣну прибудетъ, по обстоятелствомъ толикожды реченнаго прелиминарнаго и основателного междоусобно пріятаго инструмента, подобаетъ полномочному послу венеційскому въ Вѣнѣ трактаты свои скончати, и силоимущими свыше и нуждными обоюду инструментами розмѣнитися. И тако Рѣчи Посполитой Венеційской, еще въ семъ питателномъ миру заключитися блюдиму, между сихъ по доводу, въ статьяхъ здѣ вышеположенныхъ, изъявленному на обои страны армистицыу, отложеннымъ же междоусобно землею и моремъ всякимъ враждамъ, и ни единой позволенной статей здѣ поставленныхъ противности, еже аще, ниже въ предѣлы вышепоставныя, предномянутая Рѣчь Посполитая трактатовъ своихъ къ концу не привела бы, да опрется на единой Рѣчи Посполитой далѣе о дѣлахъ своихъ предусмотрѣти. Надъ сими всѣми, до сюды изъявленными и позволившимися добрѣ, правоже соблюдателными, внегда преждереченніи многажды господіе высокого Имперіа Оттоманского послы полномочніи, сплою своея мочи, и власти, и полномочія, и посланія силный и законный инструментъ властными подписаніями и печатми утвержденный намъ предали; мы такожде священного Цес. и Кор. Полскаго Вел-вія полномочныя и чрезвычайныя послы, сплою Цес. Вел-вія и пресвѣтлѣйшаго короля Полскаго генералныя нашея мочи, при стоящимъ еще и засвидѣтелствующимъ госпо-

діемъ полномочнымъ посломъ посредникомъ, надстоящій инструментъ, въ большее увѣреніе и утвержденіе обстоятелствъ мира, за прословутую Рѣчь Посполитую Венеційскую, стараніими нашими предъвизавшихся и вышеповѣствованнымся образомъ заключившихся, подъписаніями подобнѣ властными же, печатми нашими приложенными. соутвердихомъ. Дѣянія сія суть въ сошествіи Карловича, въ Спрміи подъ шатрами, бывшемъ въ двадесятьшестый день мѣсяца Іануаріа, лѣта Господня тысящнаго шестьсотнаго девятьдесятаго девятаго.

А по прошенію великого и полномочного посла за издержки, что выдано для турской комисіи, на дѣло судовъ, и судовымъ правителемъ, и гребцомъ до Будина и отъ Будина до Петръ-Варадына найму, и за постоялые въ Петръ-Варадынѣ дворы, и за строенія избъ, и за покупку шатровъ, по росписи, какова послана къ цесарскому камеру-президенту, изъ цесарской казны ничего не дано, и въ томъ во всемъ отказано.

И тогожъ Марта 16 дня приведены къ великому и полномочному послу подводы въ готовые три корѣты, да въ пять крытыхъ возовъ простые лошади, да дворяномъ и прочимъ чиновнымъ людямъ коляски о четырехъ лошадяхъ, подъ посолскую и всѣхъ людей подъ рухлядь телѣги и подводы, и верховымъ людямъ лошади по росписи. И великой и полномочной посолъ изъ Вѣны поѣхалъ Марта въ 16 день, а дохтуръ Петръ Посниковъ отпущенъ изъ Вѣны жъ въ Амстердамъ того жъ числа; въ приставехъ посланъ съ великимъ и полномочнымъ посломъ изъ Вѣны въ дорогу комисаръ Яганъ Өонъ Гарепне, да съ нимъ толмачь Станиславъ Садовской. И ѣхали отъ Вѣны городами и мѣсты на Никешпбуркъ, на Бросницы до Оломунца, двадцать миль; въ Оломунцъ пріѣхалъ Марта въ 21 день. Въ томъ городѣ приходили къ великому и полномочному послу изъ бурмистровъ четыре человѣка, и поздравляли счастливымъ въ тотъ городъ прибытіемъ, а потомъ поднесли великому и полномочному послу восмь большихъ оловяниковъ съ ренскимъ; и великой и полномочной посолъ за посѣщеніе ихъ и почесть благодарствовалъ и питье принять велѣлъ, а потомъ ихъ отпустилъ. Изъ Олмунца поѣхалъ Марта въ 22 день, и ѣхали до Опавы девять миль. Въ Опаву пріѣхали Марта въ 24 день, тутъ и праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы взяли; изъ Опавы жъ великой и полномочной посолъ отпустилъ къ Москвѣ изъ дворянъ Володимера Борзова да Посолского Приказу подъячего Михайла Волкова, съ государевыми лошадми и съ корѣтою, а о береженіи тѣхъ лошадей, также и о продажѣ ихъ, буде купцы будутъ, данъ ему Михайлу наказъ таковъ: Лѣта 7207-го Марта въ 26 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, память Посолского Приказу подъячему Михайлу Волкову, ѣхати ему съ государевыми лошедми и съ корѣтою изъ цесарского города Опавы. И Михайлу ѣхать съ тѣми лошедми бережно, чтобъ ихъ довесть до Москвы въ цѣлости. А будетъ въ дорогѣ на тѣхъ лошадей будутъ купцы, и ихъ

продавать и цѣну, для дороговли корму и найму конюховъ, взять хотя послѣднею; и то будетъ государевой казнѣ прибыльняе, а имянно: будетъ не блиско московского рубежа, за восмь галанскихъ лошадей взять триста рублевъ, за восмь гнѣдыхъ лошадей двѣсти рублевъ, за четыре вороныхъ лошадей взять сто дватцать рублевъ, за дву жеребцовъ по пятидесятъ рублевъ, за шесть сѣрыхъ сто рублевъ, а на досталныхъ ѣхать самимъ; и буде которые лошади продадутся, и за нихъ деньги взявъ записать имянно, а конюховъ лишнихъ, давъ кормъ по росчету, отпустить. А которые верблюды и мулы отпущены съ ними, и на мулахъ велѣть ѣхать людемъ и конюхомъ; а будетъ захудаютъ, или верблюды устанутъ, и ихъ также продать, или кому даромъ отдать, толко бъ напрасно и безполезно не терять. А конечно того смотрѣть и на деньги кормъ лошедямъ вездѣ на станѣхъ покупать самому, и становиться съ лошедми вмѣстѣ, а не по розным дворамъ, чтобъ отъ конюховъ кражи конского корму не было; такъже и что куплено будетъ на которомъ стану, всѣ бъ вѣдали и видѣли, и записывать то имянно. А лошадей велѣть весть нанятымъ конюхомъ и своимъ людемъ, и ходить за ними и кормить съобча, за то имъ велено давать государево жалованье кормъ. А будетъ государевой корѣты на вышеписанныхъ лошедяхъ весть будетъ не мочно, и подъ нѣе лошадей нанимать или въ прибавку лошадей такихъ купить, усмотря того, какъ бы было прибыльняе. А подъ свою рухлядь, которая съ ними будетъ, весть купя своихъ лошадей, а самимъ ѣхать верхи на государевыхъ лошедяхъ, а въ возы ихъ не впрягать. А на всякіе расходы, и на кормъ лошедямъ и конюхомъ, и на наемъ дано ему государевой казны восмь сотъ ефимковъ да на двѣсти рублевъ соболей; и тѣ деньги и соболи держать съ великимъ береженіемъ и гдѣ что дано будетъ записывать имянно; да изъ тѣхъ же денегъ имать себѣ на кормъ до границы московской по четыре алтына, людемъ тремъ человѣкомъ по десяти денегъ человѣку на день. А какъ пріѣдутъ на рубежъ, и имъ, въ селѣ въ Звѣровичахъ или въ Мигновичахъ, взять у приказчиковъ кормъ лошедямъ и провожатыхъ и подводы, ѣхать въ Смоленскъ, а конюховъ отпустить. А какъ пріѣдутъ въ Смоленскъ, и имъ подать отписку боярину и воеводѣ, Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи, и говорить, что они отпущены съ государевыми лошедми и съ корѣтою, и онъ бы тѣхъ лошадей и корѣту велѣлъ у нихъ принять и въ Смоленску до просухи кормить изъ государевой казны, или изъ государевыхъ волостей; а какъ дорога просохнетъ, и онъ бы тѣхъ лошедей и корѣту отпустилъ къ Москвѣ, давъ провожатыхъ и лошедямъ кормъ, а на Москвѣ велѣлъ объявить будучимъ великимъ и полномочным посломъ, генералу адмиралу и намѣстнику Новгородскому Ѳранцу Яковлевичу Леѳорту, генералу воинскому коммиссарію и намѣстнику Сибирскому Ѳедору Алексѣевичу Головину. А что на тѣ расходы издержано будетъ денегъ и соболей, и тому учинить книги, и тѣ книги отдать къ отпуску.—Роспись лошедямъ, которые от-

пущены къ Москвѣ: восмь возниковъ галанскихъ, восмь возниковъ гнѣдыхъ вѣнскихъ, четыре возника вороныхъ, шесть возниковъ сѣрыхъ, два жеребца, кобыла, десять мериновъ разныхъ малыхъ; пять верблюдовъ; пять муловъ; корѣта золоченая, выбита бархатомъ двоеморховымъ, и къ ней покровы и подушки и завѣсы съ круживы золотыми; на шесть лошадей шоры.— Емужъ дана въ Смоленскъ отписка такова: Господину Петру Самойловичу Прокофей Возницынъ челомъ бьетъ. По указу Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, оставлено въ Вѣнѣ, для турского посолства, со мною его Государева корѣта да лошади, и по совершеніи, господине, того турского посолства, тое Государеву корѣту и лошадей, да пять верблюдовъ, да пять муловъ, я изъ Цесарской земли чрезъ Полшу отпустилъ къ Москвѣ Посолского Приказу съ подъячимъ съ Михайломъ Волковымъ. И какъ онъ пріѣдетъ въ Смоленскъ, и о пріемѣ, господине, тѣхъ лошедей, и верблюдовъ, и муловъ, и корѣты, и о дачѣ имъ корму, и объ отпускѣ, и о провожатыхъ во времяни къ Москвѣ и подводъ учинити тебѣ, господине, по указу В. Г-ря.—Емужъ Михайлу данъ отъ великого и полномочного посла проѣзжей листъ о волномъ и безопасномъ его со вспоможеніемъ проѣздѣ чрезъ государства Цес. Вел-ва Римского и Кор. Вел-ва Полского.

Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу, къ Тихону Никитичу, къ адмиралу Ѳранцу Яковлевичу, къ постельничему Гаврилу Ивановичу Головкину, къ думному дьяку къ Никитѣ Моисѣевичу Зотову, объ отпускѣ, съ государевыми лошадми и съ корѣтою Володимера Борзова да подъячего Михайла Волкова, и что самъ путь возметъ до Бряславля, а оттуды куды способнѣе и безубыточнѣе, а памѣреніе имѣетъ отъ Бряславля до Торуня, а отъ Торуня Вислою на низъ до Гданска, или до Кенихзберха, а оттуды сухимъ путемъ до Риги, или моремъ до Нарвы, потому что его столко, чтобъ ѣхать все чрезъ Полшу, наймуя или покупая лошадей, не станетъ. Да тогожъ числа писалъ великой посолъ съ нимиж въ Полшу къ резиденту Алексѣю Никитину, о присылкѣ Кор. Вел-ва пашпорта, и о пріѣздѣ въ Опаву, и объ отпускѣ къ Москвѣ Володимера Борзова и подъячаго Михайла Волкова, и чтобъ онъ чинилъ имъ всякое вспоможеніе; и что путь свой взялъ на Бряславль, потому что въ Тарнавскихъ горахъ столко сколко надобно ѳурмановъ нанять не добыть. Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Вѣну къ цесарскому переводчику Адаму Стиллѣ соотвѣтствованной листъ таковъ: Добропляхетнѣйшій господине Стилля, мой господине! За посѣщеніе чрезъ листъ твой мене, такожде и за особливую къ Е. Цар. Вел-ву, Государю моему милостивому, услугу, и ко мнѣ за свою зычливость и за осторожность много благодарствую; прошу дабы по своему желателству и впредь того оставлять не восхотѣлъ. Съ стороны же помянутаго въ листу твоемъ господина супругѣ его отъ мене обѣщанныхъ подарковъ, ни-

коего жъ слова не имамъ, ниже что прежде сего, откуду оное воспоминованіе пришло, не знаю. Вѣсть Богъ мой, колікіе я убытки воспріялъ, и кого могъ видѣть ни единъ отъ мене тощъ не минулъ, однакожде и къ сему господину я, сверхъ соболей, копи, верблюды, что имѣлъ посылалъ, но приняти сего не изволили и когда тѣми соболями, которыми отъ мене обосланъ, ко удоволству его скупо показалося, не возвѣщенно мнѣ въ Вѣнѣ того, могъ бы тогда тотъ гнѣвъ утолити. Однакожъ и нынѣ дабы его милость помянутой господинъ не былъ на меня кручиноватъ, изъ Бряславля, чрезъ ѣдучаго со мною комисара, могу еще прислугу свою показати, и ко удоволствованію его нѣчто отъ послѣдняго моего послати. А что кто разумѣлъ, какъ къ листу вашемъ напомянуто, что на такіе подарки изъ Приказу Е. Цар. Вел-ва ко всѣмъ министромъ съ нами посылается, на что я правдиво возвѣщаю, и сей мой листъ за подписью моея руки во свидѣтелство посылаю. Никакоже сего во обычаѣ при дворѣ Е Цар. Вел-ва, Государя моего, нѣсть и не бывало, токмо московскіе послы отъ себя, для Е. Цар. Вел-ва превысокой чести, такъ щедротно поступаютъ, не такъ, какъ мы иныхъ пріѣзжающихъ къ Москвѣ видимъ, хотя многое богатество получа, не дая никому ничего, безъ всякаго отягченія своего отъѣзжаютъ. Сіе предложивъ, желаю вашей милости господину моему добраго здравія. Данъ въ Опавѣ Марта въ 26 день. Вашей милости къ службѣ готовый Прокофей Возницынъ.—Еще прошу: аще съ Москвы будутъ ко мнѣ писма, дабы отсыланы были ко мнѣ до Бреславля и далей въ путь мой, въ чемъ надежденъ, что ваша милость то, по добродѣтели своей ко мнѣ, учинити восхощешь, а я, елико могу, взаемнымъ способомъ служити хощу. На подписи у подлиннаго писма написано: Доброшляхетнѣйшему его милости господину Стиллѣ Швайковскому, Е. Цес. Вел-ва Римского секретарю, моему господину. Посланъ тотъ листъ чрезъ почту.

Изъ Опавы великой и полномочной посолъ поѣхалъ тогожъ числа, и ѣхали мѣстами на Гегендорфъ, на Нейштатъ, на Гродково, на Оляву до Бряславля дватцать миль. Въ Бряславль пріѣхалъ Марта въ 31 день; и какъ къ городу пріѣхали, и тогда городъ былъ запертъ, толко пропустили одного великого и полномочнаго посла въ корѣтѣ, а дворяне и подъячіе вошли въ городъ и до подворья пѣши, а возы и иныя коляски по многомъ задержаніи впущены, для того что была страстная недѣля. Апрѣля въ 1 день посылалъ Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ къ Бряславскому коменданту Посолскаго Приказу переводчика Петра Вулеа, а велѣлъ ему о пріѣздѣ своемъ сказать и его поздравить. И переводчикъ Петръ Вулеъ пришедъ сказалъ, что губернаторъ за присылку ему великому и полномочному послу благодарствовалъ. И тогожъ числа присылалъ онъ губернаторъ къ великому и полномочному послу взаимно съ поздравленіемъ отъ себя офицера; и великой и полномочной посолъ за тое присылку по тому жъ благодарствовалъ. Потомъ приходили къ великому и полномочному по-

слу того города первые два человѣка ратманы, да съ ними градцкой писарь, которой отъ лица всѣхъ ратмановъ говорилъ, что они поздравляютъ его великаго и полномочнаго посла добрымъ прибытіемъ до града ихъ, и видя его во здравіи радуются; и что онъ врученное ему дѣло, по указу Государя своего, Е. Цар. Вел-ва, добрымъ поведѣніемъ исполнилъ, не по малу веселятся, и желаютъ, дабы Господь Богъ препроводилъ его въ добромъ здравіи до Государства Московского и сподобилъ его Государю своему, Е. Цар. Вел-ву, радостнымъ лицемъ предстати; и ежели онъ великой и полномочной посолъ прикажетъ имъ въ чемъ служить, и то они съ радостію исполнятъ. И великой и полномочной посолъ за посѣщеніе ихъ и всякое привѣтство благодарствовалъ и взаимно поздравлялъ, и говорилъ, что онъ пріятствомъ ихъ довольствепъ и долженъ то все донести В. Г-рю своему, Е. Цар. Вел-ву. И потомъ отпустилъ. И послѣ того прислали къ великому и полномочному послу они ратманы шестнатцать оловянниковъ ренского; и великой и полномочной посолъ за почесть ихъ благодарствовалъ и присланныхъ, подаря, отпустилъ.

Апрѣля въ 2 день отданы великому и полномочному послу съ почты писма: писмо изъ Полши резидепта Алексѣя Никитина, писанное изъ Варшавы Марта 22 дня, о полскомъ поведеніи, что сеймъ постановленъ въ Полшѣ быть Іюня въ 16 день по новому 207 году, толко Рѣчь Посполитая хочетъ конного, а король и сепатъ чтобъ быть сему въ замку; тутъ же писалъ, что полской посолъ панъ Малаховской, воевода Познанской, Марта въ 22 день умре, и къ Салтану посланъ отъ одного короля посланникъ Ревуской, староста Хелмской, и тамъ будетъ до пріѣзду велпкого посла, а въ великихъ послѣхъ назначенъ панъ Лещинской, генералъ Великополской, толко поѣдетъ съ сейму, и инструкцыя тогда ему дана будетъ. Съ той же почты отданы ему великому и полномочному послу писма, каковы прислалъ изъ Вѣны цесарской переводчикъ Адамъ Стилля, а по переводу въ тѣхъ писмахъ написано: Въ листу Адама Стилл: Яснѣйшій и презящнѣйшій господине, защитителю почтеннѣйшій! По малыхъ дняхъ, по отъѣздѣ вашего изящества, прислано ко мнѣ писмо отъ свѣтлѣйшаго курфирста Брандеборскаго, при дворѣ Е. Цес. Вел-ва обрѣтающагося, резидепта, въ которомъ заключенное съ проѣзжею грамотою къ вашему изяществу писаніе содержитъ, дабы не токмо безопасно и свободно поѣхати возмогъ чрезъ всю Прусію и чрезъ вся государства тогожде курфирста Брандебурскаго, но и вездѣ волно пропускомъ и подводами призрѣнъ былъ. Но понеже моея должности есть, по возможности моей (какъ достойно есть), Е. Цар. Вел-ву, такожде и вашему изяществу, служити; и того ради въ присланіи сихъ писемъ медлити не восхотѣлъ, но коль скоро возможно было чрезъ почту послати тщался. Впрочее аще случай вашему изяществу служити приключается, тогда изволь мнѣ всегда приказать, и во каждомъ времени готовѣйшаго меня возпмаете, которого руку съ почтеніемъ цѣлуя, пребываю вашего изя-

щества послушнѣйшій Адамъ Стилля. Въ Вѣнѣ, Апрѣля въ 8 день по новому, Марта въ 29 день по старому календарю, 1699-го. У подлинной на подписи написано: Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Московского Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва яснѣйшему и презлщнѣйшему господину великому канцлеру Прокопію Богдановичу Возницыну, полномочному Е. Цар. Вел-ва послу, да вручится въ Бреславлѣ.—Переводъ съ писма господина ѳонъ Ѳуксина, писанного къ великому и полномочному послу: Яснѣйшій и презлщнѣйшій господине! Внегда его курѳирсткой пресвѣтлости, государю моему премилостивѣйшему, изъ писанія яснѣйшаго изящества вашего, дня 17 Марта мнѣ писанного, вѣрно донеслъ есмь, яко, по заключеніи мира съ Турки, возвращеніе во свояси воспріяти хощетъ, и волный и безопасный въ електоралскихъ державахъ проѣздъ желаетъ изящество ваше; абіе не точію особливо возрадовался, но и по общему оному любве и дружбы праву, имъ же Цар. Вел-во съ его курѳирстскою пресвѣтлостію нерѣшительнымъ и священнымъ союзомъ обязуется, грамоту свободного и безопасного проѣзду издати указалъ, которую всѣмъ державъ своихъ предстателемъ тщиво завѣщевается, дабы сія, яже къ предвизанію путьшествія яснѣйшаго изящества вашего пособляти мнятся, безъ замедлепія давали. Послана же реченная грамота къ министру его пресвѣтлости електорской, которой при дворѣ цесарскомъ въ Вѣнѣ пребываетъ, съ придапнымъ указомъ, дабы сію грамоту яснѣйшему изяществу вашему предалъ. Мнѣ во истинну зѣло благопріятно случилося, что могу свою, еже къ яснѣйшему изяществу вашему, искреннюю склонность ознаймити, и дается ми причина, да быхъ рачительство и отвсюду, еже къ себѣ склонный умъ мой освидѣтельствовалъ, ему же благополучное путьшествіе и преблагое здравіе желаю и готовѣйшіе услуги мои пространно приношу. Яснѣйшаго изящества вашего къ возданію службѣ готовый Павелъ отъ Ѳуксъ. Дано въ Берлинѣ, дня 18 Марта, лѣта 1699-го. Переводъ съ нѣмецкого писма, въ которомъ, по указу курѳирста Брандебургского, подданные въ Прусіи подводъ давати должны были господину послу Московскому, повелѣвается: Мы Ѳридрихъ Третей, милостію Божіею Маргравъ Брандебургскій . . . (полный титулъ) повелѣваемъ симъ нашему въ арцухствѣ Прускомъ учрежденному правителству, дабы оному, по объявленію сего писма, такое приготовленіе учреждалъ, чтобъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго . . . (полный титулъ), сей отъ мирныхъ договоровъ съ Оттоманскою Портою паки назадъ возвращійся полномочный чрезвычайный посолъ Прокопій Возницынъ, когда онъ чрезъ земли нашего самовласпого арцухства Пруского поѣдетъ, съ тѣми при себѣ имѣющими людми и обиходомъ, вездѣ съ потребными подводами и возами, отъ мѣста до мѣста, безъ задержанія удоволствованъ былъ. Въ семъ чинится наше ми-

лостивое изволеніе и указъ для увѣренія подъ нашимъ самовласнымъ подписаніемъ и приложенною печатью. Писанъ въ Колнѣ, при рѣкѣ Стреѣ, Марта въ 18 день 1699-го. Өридрихъ.

Печать.

Колбъ еопъ Вартенберкъ. Въ листу резидента Брандебурскаго къ великому и полномочному послу написано: Яснѣйшій и презящнѣйшій господине после, господине препочтеннѣйшій! Его пресвѣтлость электорская Брандебурская, государь мой премилостивѣйшій, мнѣ министру своему, при дворѣ цесарскомъ резиденту, сію грамоту прислалъ, о которой я по отшествіи пзящества вашего коспомъ отданіи толма паче желѣю, ельма скорае желанно ея восприятіе; угодный случай мнѣ не даде, да быхъ пзяществу вашему съ готовѣйшими моими услугами, со всякимъ достодолжнымъ почтеніемъ, предати, вкупѣ же и знаменитыхъ, которые свѣтъ возноситъ, заслугъ собранію между прочими въ присутствіи моемъ удивитися могль, еже уже давно злополучіемъ моимъ пресѣченно есть. Такожде имѣхъ поиеченіе какъ реченную грамоту съ симъ писаніемъ переводчику московскому, цесарскому дворскому здѣ въ Вѣнѣ пребывающему, всякимъ должнымъ тщаніемъ, для отсланія до Бреславля вручити, якоже и онъ о скоромъ ихъ воспріятіи радѣлъ. Тѣмъ же аще пзящество ваше о благовременномъ воспріятіи (сея грамоты) мене увѣдомити не возгнушается, по премногу утѣшуся; аще ли же часто реченную грамоту кромѣ чаянія и коснѣе воспріяти случилось бы, обаче не не было пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго электора, государя моего премилостивѣйшаго, просмотрѣніе, которой своему правителству прускому особливымъ указомъ завѣщалъ, яко чрезъ оные земли проѣздъ вашего пзящества съ подручіемъ всякими ими же подобаетъ услугами предвизаютъ. Который путь весь благополучно управивши, дабы пзящество ваше въ земли Московскіе возвращся, вѣчнымъ благополучнымъ пзобиловавъ, всѣмъ желаніемъ усердую, и себѣ пзяществу вашему пресмирѣннѣе вручаю. Яснѣйшій и презящнѣйшій после, господине препочтеннѣйшій, вашего пзящества на всякіе услуги готовѣйшій рабъ Христіянъ Өридрихъ Бартолди. Въ Вѣнѣ, дня 6-го Апрѣля по новому, 1699-го.

Апрѣля въ 5 день отпущена изъ Бряславля къ Москвѣ почта, а на ней писалъ великой и полномочной посолъ къ боярину Ѳедору Алексѣевичу письмо таково: Извѣстно тебѣ государю моему буди: въ Бряславль я прибрѣлъ Марта въ 31 день, а съ лошадми и съ корѣтою изъ Опавы отпустилъ чрезъ Варшаву пасынка своего подъячего Михайла Волкова, а отселѣ, нанявъ подводы, поѣду чрезъ Полшу до Торупя, а съ Торупи намѣренъ водою до Елблюнга и до Кенихзберка (писалъ я къ В. Г-рю о нужномъ дѣлѣ изъ Вѣны,—не вѣдаю, государь, дошли ль тѣ мои письма; и того ради я списки цыѳирью къ тебѣ государю моему посылаю; аще не дошли, пожалуй, государь, о томъ дѣлѣ донеси, авось что

покажется. Дохтуръ Петръ Посниковъ поѣхалъ изъ Вѣны въ Омстердамъ, показалъ мнѣ твое государя моего писмо, писанное къ нему съ дороги Іюля въ 20 день, въ которомъ позволено ему туда ѣхать, и онъ сказалъ, что велѣно и нѣкоторыя надобья купить; того ради я того пути ему не возбранилъ, и далъ ему изъ государевы казны на то учрежденіе сто золотыхъ). По писму, государь, моему къ ѳонъ Ѳуксену, курѳистръ Брандебурскій пашпортъ ко мнѣ прислалъ, въ которомъ написано давать волной и безопасной проѣздъ и подводы, такъ жъ чаю, что и княгиня Курляндская подводы дастъ же; толко мнѣ проѣхать Полшу и Лиѳлянты наймомъ, однако чаю не велики протори въ томъ учинятся. Товарыщъ мой, государь, посолъ полской, воевода Познанской, въ 24 день Марта въ Варшавѣ огневицею умре: говорятъ съ печали, что договоръ его не зѣло за благо почтенъ. Еще сказываютъ, что за тѣмъ миромъ въ Покутье и въ иныхъ мѣстехъ Татары двумя приходы своими болши 120.000 человѣкъ въ полонъ взяли; и въ томъ на него веліе нареканіе было, что онъ, учиня вѣчной миръ, не умѣлъ ту безопасность утвердить; и къ Салтану посланъ въ посланникахъ панъ Ревуйской, староста Хелмской, а въ великихъ послѣхъ назначенъ панъ Лещинской, генералъ Великополской, толко поѣдетъ съ сейму, и инструкцыя тогда ему дана будетъ; того ради и съ Ревуйскимъ такой ратиѳикацыи, что Рѣчь Посполитая тотъ миръ приняла, не послано, толко отъ одного посланъ короля. Изъ Бряславля Апрѣля въ 5 день.—Таково жъ писмо писано къ боярину ко Лву Кириловичу. Да въ писмѣ жъ ко Лву Кириловичу приписано сіе: при семъ же посылаю къ тебѣ, государю моему, переводъ съ договорныхъ статей за Рѣчь Посполитую Венеційскую: хотя не полезны, однако Рѣчь Посполитая по нуждѣ принять принуждена и приняли; далъ мнѣ цесарской посолъ граѳъ Этингъ на самомъ моемъ выѣздѣ изъ Вѣны. Изъ Бряславля въ 5 день Апрѣля. Да на сей же почтѣ послано къ Москвѣ списокъ съ посланной записки, каковы посланы къ В. Г-рю, Марта въ 17 день, изъ Вѣны, писаны цыѳрами, да бряславскіе печатные куранты. А каковы договорные за Рѣчь Посполитую Венеційскую статьи и писмо цыѳирное, посланное къ В. Г-рю Марта въ 16 день изъ Вѣны, послано съ нынѣшнею почтою къ Москвѣ, и тѣ статьи и писмо писано въ семъ статейномъ спискѣ выше сего Марта въ 16 числѣ.

Апрѣля въ 6 день писалъ великой и полномочной посолъ въ Вѣну къ цесарскому переводчику Адаму Стиллѣ соотвѣтствованной листъ полатинѣ таковъ: Доброшляхетнѣйшій господине Стилля, мой господине брате! 2-го дня Апрѣля, по старому, отъ вашей милости листъ и съ нимъ пресвѣтлѣйшаго электора Брандебурского пашпортъ, и листъ же его милости господина резидента брандебургского, мнѣ вручены, за что благодарствую. На прежней листъ твой я изъ Опавы къ тебѣ писалъ, и нынѣ съ господиномъ комисаромъ Гарѣнне послалъ изящнѣйшаго господина Гараха супругѣ, въ подарокъ, двѣ пары соболей добрыхъ съ подписью на ерлыкахъ московскою, и твоей госпоже пару. Из-

воль ему отъ меня поклонитись и о семъ возвѣстить. Господину резиденту брандебурскому, прошу, поклонъ мой отдай же; а что особого листа къ нему не послалъ, въ томъ бы на меня не погнѣвался. О принятіи пашпорта буду писать къ президенту его курѳпрстской пресвѣтлости. Отселѣ поѣхалъ до Туруня на ѳурманахъ: поступили со мной въ пайму зѣло дорого и не праведно. За симъ, здравія желая, Богу всемогущему въ сохраненіе предаю. Данъ въ Бреславлѣ, Апрѣля въ 6 день по старому, 1699. Вашей милости господина моего до услугъ готовый Прокоѳей Возницынъ. На подписи сверху написано противъ прежняго отпуску. Тогожъ числа посланъ отъ великаго и полномочнаго посла соотвѣтствующей листъ къ курѳпрстову ближнему человѣку, къ ѳонъ Ѳуксену, полатинѣ писанной, таковъ: Яснѣйшій и презящнѣйшій мнѣ зѣло препочтеннѣйшій господине, господине! Пашпортъ его курѳпрстской пресвѣтлости, купно съ листомъ вашего изящества, въ Бряславлю Апрѣля 2 дня по старому, честно воспріяхъ, изъ чего не токмо я, но и Государь мой милостивой, Е. Цар. Вел-во, не такъ, какъ тою въ пути моемъ помощью, якоею курѳпрстской пресвѣтлости неразрѣшимою дружбою и обязательствомъ союза довольствоватися будетъ; о чемъ и отселѣ Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, не пренебрегъ возвѣстити, и самъ тѣмъ же подобіемъ повиненъ донести. Вашего изяществія за особливое попеченіе по премногу благодаренъ и обязуяся, елико гдѣ могу, службами своими платити и воздавати; въ чемъ, яко сладчайшаго моего господина здравіе въ сохраненіе всемогущему Богу предаю. Данъ въ Бряславлѣ, дня 5 по старому Апрѣля, 1699-го. Вашего изяществія поволный слуга. Таковъ листъ посланъ къ ѳонъ Ѳуксену въ оберткѣ; подписано на оберткѣ противъ прежняго.

Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Полшу къ резиденту къ Алексѣю Никитину, благодарствуя за присланіе единаго и втораго пашпорта, и за объявленіе вѣдомостей, и отпускѣ на Варшаву Володимира Борзово и подъячего Михайла Волкова; и что путь свой онъ великой и полномочной посолъ употребляетъ на Торунь, а оттуды, куды лутче имѣть будетъ, о томъ къ нему будетъ писать. Въ томъ же писмѣ писалъ, соболѣзнуя о смерти воеводы Познанского, и что онъ ему многожды говорилъ о всякой къ добру належащей ползѣ, да нѣкоторыми прелщенъ, изъ чего многая ему и учиненнымъ договорамъ, за преслушаніемъ совѣта, сотворилась неполезность; однако по совѣсти во всемъ предъ нимъ вина себѣ не признаваетъ и его прощастъ.

Тогожъ числа въ предлежащій путь паняты ѳурманы до Туруня на тритцать на шесть миль; найму дано за восмь лошадей въ готовые двѣ корѣты по девяти сѳимковъ съ лошади; за три крытые воза, въ которыхъ сидѣли государевы и посолскіе люди, за двацать за шесть персонъ, по четыре сѳимка съ человѣка; съ государевы казны и съ рухледи посолской и всѣхъ государевыхъ, и посолскихъ, и всѣхъ чиновъ людей по вѣсу, по два сѳимка съ цетнара, а въ цетнарѣ московскихъ будетъ три пуда двѣнатцать ѳунтовъ.

Всего вѣсомъ было, въ казнѣ и въ рухляди, сто тритцать четыре цетнара, и о томъ въ росходныхъ книгахъ написано имянно. Того жъ числа былъ у великого и полномочного посла Брясловской комендантъ; приносили его два человѣка во учиненныхъ по тамошнему обыкновенію накрытыхъ носилахъ, потому что зѣло старъ и боленъ; а пришедъ говорилъ, что онъ, почитая Е. Цар. Вел-ва великого и полномочного посла, пришелъ къ нему поклониться и поздравить. И великой и полномочной посолъ за то его почитаніе и посѣщеніе благодарствовалъ, а притомъ оговаривался, что бъ онъ не погнѣвался за то, что онъ взаимно визиты отдать не можетъ, потому уже онъ якобы въ путь обрѣтается. И потомъ его отпустилъ. Того жъ числа великой и полномочной посолъ изъ Бряславля, со всѣми при немъ будучими людми и съ государевою казною и рухлядью, поѣхалъ. И отъ Бряславля ѣхали до границы цесарской до села Ѳрейгана девять миль, гдѣ стоитъ столбъ деревянной съ цесарскимъ гербомъ. Апрѣля въ 8 день, пріѣхавъ на границу, на полѣ комисаръ Яганъ Ѳанъ Гарепне изъ корѣты вышелъ и великому и полномочному послу говорилъ, что онъ, по указу Государя своего, Е. Цес. Вел-ва, ему великому и полномочному послу служилъ, елико возмогъ, и въ чемъ не служилъ, въ томъ проситъ прощенія, а за его великого и полномочного посла къ нему показанное во всю бытность его благодѣяніе по премногу благодарствуетъ, и долженъ тѣмъ хвалитися предъ Е Цес. Вел-вомъ и господами министры; а чтобъ съ того мѣста далѣе провожать, о томъ онъ указу не имѣетъ, и въ томъ бы онъ великой и полномочной посолъ на него не погнѣвался и по великодушію своему имѣлъ его въ любви своей; а ежели что изволитъ ему приказать, и онъ радъ и заочно служить. И великой и полномочной посолъ, изъ корѣты вышедъ же, ему комисару говорилъ, что онъ въ началѣ за милость Цес. Вел-ва, также и за любовь Е. Цес. Вел-ва министровъ по премногу благодарствуетъ, и его пріятствомъ и добрымъ поступкомъ удовольствованъ, и будетъ тою Цес. Вел-ва милостію и любовію господъ министровъ предъ Государемъ своимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, хвалитися и его пріятство всегда въ памяти имѣти. А притомъ просилъ, чтобъ онъ имъ господамъ министромъ отъ его великого посла такожъ возблагодарилъ и о всемъ томъ объявилъ. И потомъ его комисара и толмача за ихъ услужность и почитаніе, которое они чинили для чести Цар. Вел-ва, подаря и простясь, отпустилъ; а что имъ при отпускѣ ихъ дано, такъ же и къ министру цесарскому къ князю Гараху, и къ переводчику Адаму Стиллѣ, отъ государевыхъ дѣлъ въ почесть съ нимъ комисаромъ послано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. Отъ Вѣны до границы цесарской поденной кормъ даванъ изъ цесарскіе казны противъ прежняго по тому жъ, по чему давано и въ Вѣнѣ ему великому и полномочному послу, со всѣми государевыми, и посолскими и всѣхъ чиновъ людми. И въ дорогѣ во всѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ дворы даваны безъ найму добрые и пріемъ былъ вездѣ со всякимъ почитаніемъ.

Отъ границы цесарской ѣхалъ великой и полномочной посолъ Королевствомъ Полскимъ безъ пристава, и дворы постоялые имѣлъ съ заплатою, и отъѣхалъ отъ границы полторы мили, въ мѣстечкѣ Кротошинѣ, воеводства Инвлаславскаго, праздновали праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія. Отъ Кротошина ѣхали мѣстечками и деревнями на Козмино, Ерочино, Погорѣлцы, подъ которымъ рѣка Варта, на Гораздово, Повиды, Вилятово, Накóсти до Торуня двадцать пять миль. Въ Торунь пріѣхалъ Апрѣля въ 15 день, а напредъ своего пріѣзду, посылалъ великой и полномочной посолъ въ Торунь того города къ президенту и бурмистромъ подъячего говорить о дворѣ, и бурмистры въ томъ отказали; и великой и полномочной посолъ стоялъ въ городѣ на наемномъ дворѣ. Апрѣля въ 17 день великой и полномочной посолъ изъ Торуня, нанявъ у торунского мѣщанина Яна Черника шкуту до Елбинга, пошелъ рѣкою Вислою внизъ, со всѣми государевыми и своими людми, и съ казною и съ рухлядью, а өурмановъ бряславскихъ, заплатя имъ все по договору, отпустилъ; а за шкуту дано до Елбинга пайму, такъ жъ и въ Торунѣ за постоялой дворъ заплочено, и то писано въ росходныхъ книгахъ. И о поѣздѣ своемъ изъ Торуня, и о всемъ поведеніи, къ Москвѣ чрезъ почту къ бояромъ ко Лву Кирилловичу и къ Өедору Алексѣевичу, такъ жъ и въ Полшу къ резиденту писалъ изъ Торуня тогожъ числа. Отъ Торуня плыли рѣкою Вислою до города Хелма девять миль, отъ Хелма до Грудена четыре мили, отъ Грудена до Гнѣва пять миль; и прошедъ Гнѣвъ раздѣляется рѣка Висла на двое: вправо вошла къ Элбингу, а влѣво ко Гданску, и оттого раздѣлу до Гданска десять миль. Отъ Гнѣва до Малборка, а понѣмецки Марienбурка, четыре мили. Тотъ городъ знатной и великой, старое каменное зданіе стоитъ направѣ, противъ него чрезъ Вислу мостъ деревянной. Отъ Малборка посылалъ великой и полномочной посолъ напредъ въ Элбингъ подъячего Өедора Буслаева говорить о дворѣ и о дачѣ судовъ курфирста Брандебурского къ коменданту өонъ Горну. Отъ того города Малборка рѣкою до слюзовъ четыре мили, отъ слюзовъ прокопомъ или вправо до Элбинга милю въ той же шкутѣ. Къ Ельбингу пришелъ Апрѣля въ 20 день. И какъ пристали шкутою къ берегу близъ города, и тогда для пріѣзду посолского стрѣляли изъ пушекъ, и множественного народа жители изъ града, къ пристани вышедъ, смотрили того пріѣзду. Постоялой дворъ отведенъ былъ, по комендантову приказу, въ городѣ, толко великой и полномочной посолъ, за болѣзнію своею въ городѣ не сталъ, а сталъ близъ пристани на берегу; у тогожъ двора и караулъ былъ приставленъ съ перемѣною до отъѣзду. По вѣдомостямъ того города отъ жителей, во время посолского пріѣзду и стрѣлянія изъ пушекъ, когда градцкіе жители изъ города смотрить вышли, комендантъ өонъ Горнъ, незнаемо какимъ вымысломъ, всѣ городовые караулы того града у мѣщанъ отнялъ и своихъ поставилъ много; такъже и у цекаузовъ, и у пныхъ казенныхъ мѣстъ, замки поломавъ, замкнулъ сво-

*

ими и запечаталъ своими печатьми. А до того числа, со взятія того города, караулъ вездѣ былъ того града бурмистровъ и ратмановъ, градовыхъ салдатъ, чему де граждане зѣло удивились и опечалились; а толкуютъ, бутто то учинено въ надежду любви Е. Цар. Вел-ва къ нему курѳпрсту, и за подлинно въ томъ городѣ признаваютъ, естьли бы Рѣчь Посполитая Полская похотѣла съ курѳпрстомъ за свою обиду войну вчать, то де имѣетъ себѣ защитника Е. Цар. Вел-ва. Въ томъ же городѣ приходилъ къ великому и полномочному послу дохтуръ, тутошней житель, человѣкъ зѣло разумной, котораго великой и полномочной посолъ спрашивалъ о томъ Эльбингѣ пространно. И дохтуръ сказалъ, что еще при Янѣ Казимирѣ королѣ занято, во время московской войны, у Брандебургскаго курѳпрста шесть кратъ сто тысячей червонныхъ золотыхъ, или шесть бочекъ, по сту тысячъ золотыхъ червонныхъ въ бочкѣ, на нихъ же ростъ по договору, и въ тѣхъ деигахъ заложенъ тотъ городъ Элбингъ; срокъ давно прошелъ, а Рѣчь Посполитая Полская не токмо росту, но и истинныхъ денегъ не заплатила. Курѳпрстъ за срокомъ многіе годы хотя и упоминался о томъ, однакожъ для турской войны, что Поляки были въ союзѣ съ христіанскими государи, противнаго ничего не чинилъ и терпѣлъ доселѣ для того, чтобъ противнымъ поступкомъ не навелъ на себя какова слова; а нынѣ де усмотря, что у Поляковъ и у всѣхъ съ Турки миръ, а видя неплатежъ тѣхъ денегъ, тотъ городъ заѣхалъ такимъ подобіемъ: сперва прислалъ съ пять тысячъ съ генераломъ Брантомъ, и пришедъ къ городу безъ пушекъ уговаривали бурмистровъ и мѣщанъ, чтобъ сдался, но они, не хотя быть подъ владѣніемъ курѳпстовымъ и волности свои потерять, не сдался, потому что Полякомъ давали толко по двѣ тысячи червонныхъ золотыхъ на годъ и менше, и то во образъ вспоможенія коруны полской, а не подданственно; то Брантъ видя пошелъ прочь, и не многое время помедливъ паки пришелъ съ 17.000 и уговаривалъ бурмистровъ и мѣщанъ о сдачѣ. Они прежда осады послали къ королю съ вѣдомостью секретаря своего, чтобъ онъ выручилъ; тотъ посланной у короля удержанъ и многое время къ нимъ не возвратился. Они, видя то замедленіе, послали въ сосѣдніе полскіе городы, чтобъ шляхта собравшись помогла имъ, но и тутъ ничего имъ; еще послали въ Гданескъ, чтобъ къ нимъ бурмистры прислали 500 человѣкъ салдатъ; Брантъ послалъ своего въ Гданескъ, чтобъ не посылали, а естьли пошлютъ, то, покиня Элбингъ, пойдетъ къ нимъ гданчанямъ: того убоявся и тѣ помочи имъ никакой не сотворили. Тѣмъ временемъ почалъ по городу стрѣлять изъ пушекъ, съ города по тому жъ стрѣляли, и во образъ изъ брандебурского войска, не хотя городу разоренія, брошена одна бомба въ самую пристань, предъ градовые враты, и попала въ воду, которой весь городъ ужаснулся, такъ великая и такъ силная, что дивно слышать: горѣла, и трещала, и рвала съ четверть часа, и всю пристань возмутила и суды переломала. Граждане то видя, убоясь, городъ сдали, которой при-

нявъ, ни какой тягости имъ не чиня, толко что день ото дни волности ихъ отсѣкаютъ и въ свою власть принимаютъ крѣпко; и хлѣба, котораго множественное число обрѣтается, отпускать никуды и продавать не велено; такъ же и кругомъ города на рѣкахъ и на прокопныхъ водахъ строятъ шанцы и крѣпости многіе, и укрѣпляютъ тотъ городъ сильною рукою. И такъ тѣ граждане зѣло по своей волности тужатъ, да и для того что къ тому Элбингу многіе села и деревни належатъ, и въ тѣхъ деревняхъ стоятъ на хлѣбѣ саксонскіе войска; и оттого де они со всѣхъ странъ пришли къ великому разоренію, и многіе мѣщане хотѣли ѣхать, покиня домы свои въ иные вольные городы, но и того имъ не позволено. Тотъ городъ изрядной, и многолюдной, и стройной, и богатой и пристань карабелная.

Апрѣля въ 23 день, по курѳпрстову пашпорту, камендантъ приказалъ бурмистромъ дать великому и полномочному послу два шмака. И великой и полномочной посолъ, убрався со всѣми при немъ будучими людми, и съ государевою казною, и съ рухлядью, на нихъ тогожъ числа изъ Элбинга пошелъ по обѣдѣ. При отъѣздѣ его съ города изъ пушекъ такъже стрѣлба была многая. И за Божіею помощію, погодою доброю, гаваномъ, мимо Пилова, шестнадцать миль перебѣгли до ночи въ Кенихзберкъ. Въ Кенихзберкѣ такожъ принятъ со стрѣлбою изъ пушекъ, поставленъ за городомъ на дворѣ, гдѣ В. Г-рь стоялъ; начальствовали въ томъ городѣ въ то время: надъ городомъ комендантъ полковникъ Бреда, а въ шанцѣ, которой противъ того двора, гдѣ великой посолъ поставленъ, жилъ генералъ Брантъ, и правительствовалъ надъ всею Прусіею ратными людми; у негожъ готовыхъ салдатъ десять тысячъ человѣкъ, да въ Элбингѣ съ комендантомъ же три тысячи; смотритъ на замыслы полскіе, а имянно—бережетъ Элбинга. Апрѣля въ 24 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ коменданту Бреду переводчика да подъячаго, а велѣлъ имъ по поздравленіи говорить, чтобъ онъ, по курѳпрстову пашпорту, велѣлъ дать отъ Кенихзберка до Шакена подводы, а отъ Шакена водою гаваномъ суды до Мемля, а отъ Мемля до границы Курлянскаго князя подводы къ, и пристава и провожатыхъ. И переводчикъ и подъячей пришедъ сказали, что они у коменданта были и пашпартъ курѳпрстовъ ему казали, и комендантъ де о подводахъ для совѣту ходилъ съ ними къ курѳпрстрскимъ совѣтникомъ, и совѣтники де о томъ межъ собою говорили, и по желанію великого и полномочного посла довольство учинить хотѣли. А потомъ и самъ комендантъ къ великому и полномочному послу пріѣзжалъ и поздравя говорилъ, что по желанію его довольство учинено будетъ.

Того жъ числа писалъ великой и полномочной посолъ изъ Кенихзберка къ Курлянскому князю, о проѣздѣ владѣніемъ его и о дачѣ подводъ, листъ таковъ: Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій княже, мнѣ зѣло милостивый господине, господине! Вѣдая пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря моего премилостивѣйшаго, Е. Цар. Вел-ва, прежде высокославные памяти съ свѣтлѣйшимъ княземъ отцемъ ва-

шимъ, и съ вашею ясностію добрую склонность и всегда неумаляемое союза обязателство, воспріяхъ дерзновеніе не отъ самого себѣ, токмо по нашедшему случаю, еже возвѣстити вашей ясности о своемъ путешествіи. Прошу вашей княжей ясности, дабы того не изволилъ отъ меня почести себѣ за какое отягченіе, понеже я, по указу Государя моего, Е. Цар. Вел-ва, бывъ на услугахъ въ посольствѣ въ розныхъ государствахъ, и по отправленіи съ турки комиссіи, возвращеніе воспріяхъ до Е. Цар. Вел-ва государствъ, и нынѣ обрѣтаюся уже въ Кенигзберкѣ, и оттуду чаю, при помощи Божіей, буду въ Мемлѣ вскорѣ. Зная же то чрезъ, владѣніе и земли вашей ясности не возможно будетъ мнѣ претещи безъ особливого вашего призрѣнія и безъ подводъ, въ чемъ не сумнѣвался, что ваша княжая ясность, для лутчей, и крѣпчайшей и всегда постоянной съ Е. Цар. Вел-вомъ, Государемъ моимъ, доброй пріязни и неразрѣшимаго союза, дачею подводъ, чрезъ все свое государство, удовольствовати меня прикажешь, которое удовольство не токмо мнѣ, но и самому Е. Цар. Вел-ву, Государю моему милостивому, угодно и пріятно будетъ. Азъ же вашей княжей ясности и всему вашему свѣтлѣйшему дому, сіе покорно возвѣстивъ и прося, желаю многолѣтного отъ Господа Бога здравія и счастливого во всѣхъ дѣлѣхъ управленія. Данъ въ Кенигзберкѣ, мѣсяца Апрѣля дня 24, 1699-го году. Вашего княжего пресвѣтлѣйшества нижайшій слуга, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Государя, Е. Цар. Вел-ва, и прочая, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокопій Богдановичъ Возницынъ, посолъ великой и комисаръ полномочной. На подписи написано: Свѣтлѣйшему и высокопочтеннѣйшему его милости господину Фридериху Вилгелму, Божіею милостію Лифлянскому, Курлянскому и Семигалскому Князю, моему препочтеннѣйшему господину. Таковъ листъ писанъ понѣмецки и отпущенъ въ Митаву чрезъ почту.

Апрѣля въ 25 день пріѣзжалъ въ Кенигсберкѣ къ великому и полномочному послу изъ совѣтникъ курфюстровыхъ земской маршалокъ и, поздравя, говорилъ, что по желанію его великого и полномочного посла сухимъ путемъ подводы и водою суды будутъ готовы; и великой и полномочной посолъ за пріѣздъ его и возвѣщеніе благодарствовалъ. Музыкантовъ, за которыхъ задатокъ 400 золотыхъ червонныхъ данъ въ Кенизберкѣ, хотѣлъ великой и полномочной посолъ взять, или деньги отыскать, но ему сказано, что ихъ повезъ къ Москвѣ Принцъ, а мастеръ ихъ въ Берлинѣ. Тогожъ числа явился великому и полномочному послу адмирала Фрапца Яковлевича человѣкъ Гендрикъ Якимовъ, а сказалъ, что посланъ онъ для покупки ракетныхъ станковъ, и велѣно ему, то учиня, возвратиться къ Москвѣ. Апрѣля въ 26 день изъ Кенизберхажъ отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ великой и полномочной посолъ къ боляромъ ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу о прибытіи Апрѣля 20 дня въ Элбингъ, и о пріемѣ въ тотъ городъ, и о всемъ поведеніи,—за что и какъ курфюстръ Брандебурской тотъ городъ у Поля-

ковъ заѣхалъ, и о поѣздѣ изъ Эльбинга, и о прибытіи и о пріемѣ въ Кенихзберхъ, и о человѣкѣ Ѳранца Яковлевича, и о музыкантахъ, противъ того, какъ о томъ въ семъ статейномъ спискѣ явилось выше сего. Тутъ же писалъ великой посолъ, что изъ Кенихзберха тутошнее начальство хотѣли его отпустить Апрѣля въ 27 день, съ дачею подводъ и судовъ, а корму и иного никакого вспоможенія отъ самой цесарской границы не было и нынѣ нѣтъ, и о болѣзни своей. Апрѣля въ 27 день великой и полномочной посолъ изъ Кенихзберха поѣхалъ, и отъѣхавъ три мили, въ мѣстечкѣ Шакенѣ ночевали, а назавтрѣе въ 28 день, убрався на четыре судна, пошли къ Мемлю гавопомъ двѣнатцать миль. Въ Мемль пришлыли въ 29 день. А какъ къ городу пристали, и тогда съ города стрѣляли изъ пушекъ, а комендантъ полковникъ Кригеръ изъ города вышелъ на берегъ и, бывъ у великаго и полномочного посла на суднѣ, поздравлялъ счастливымъ прибытіемъ его, и дворъ велѣлъ отвесть тутъ же на берегу. И великой и полномочной посолъ за почтеніе его, которое учинилъ въ пріемѣ его, благодарствовалъ. Тутъ же явился полковникъ бывшій на Москвѣ Ледитъ, а сказалъ, что онъ отпущенъ съ Москвы и съ женою на время, для повиданія съ сродники, и казалъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту. Въ Мемлѣ великой и полномочной посолъ былъ три дни, для того что подводы были не собраны и самъ боленъ. Апрѣля въ 29 день послалъ великой и полномочной посолъ напредъ въ Митаву подъячего Ѳедора Буслаева, а велѣлъ ему, пріѣхавъ въ порубежное мѣстечко Руцаву, сказать тутошнему уряднику, что онъ великой и полномочной посолъ изъ Мемля будетъ въ Руцаву во вторникъ, то есть Мая въ 2 день, и онъ бы приготовилъ ему дворы, а имянно, велѣлъ очистить княжой дворъ и велѣлъ собрать подводы; а подводъ надобно въ Брандербурской землѣ даютъ (sic) пятьдесятъ телѣгъ, по четыре лошади въ телѣгѣ, да двѣ корѣты по шти лошадей, да подъ дворянъ и иныхъ чиновныхъ людей шесть колясокъ по шти лошадей въ коляскѣ, да подъ верхи десять лошадей,—и они бъ противъ того, смѣтя сколкимъ ихъ подводамъ мочно поднять, столко и дали. А что въ Руцавѣ скажутъ, и ему велено о томъ къ великому послу писать и, взявъ подводы, ѣхать изъ Руцавы къ Митавѣ; а пріѣхавъ въ Митаву говорить князя Курлянскаго ближнимъ людемъ Христоѳору Гендрику ѳонъ Путу, камеру земскому дворецкому, и Ѳридерику Бракѣлю канцлѣру, и Гендрику Христіану ѳонъ денъ Бринкену, оберъ-бургграѳу, о пріемѣ и о дачѣ подводъ противъ того жъ, и чтобъ они выслали къ нему великому и полномочному послу нарочно дворянина, и о дачѣ подводъ указъ, чтобы въ дорогѣ ему никакой мѣшкоты не было; и тобъ все велѣлъ князь учинить безъ замотчанія, потому что въ простоѣ чинятся ему великому послу во всякихъ харчахъ убытки великіе: а напередъ того всѣмъ подводы даваны. А будетъ учнутъ въ подводахъ отказывать и почастъ то подлинно, что подводъ дать не похотятъ, и ему говорить, чтобъ они велѣли дать подво-

ды, а за нихъ по указной цѣнѣ имали денги. И естьли они учнутъ говорить, чтобъ онъ великой посолъ нанималъ доброволно, и противъ того ему говорить, что доброволно никто не наймется; и то княжая Е. Цар. Вел-ву нелюбовь болшая, что противъ прежнихъ обычаевъ въ подводахъ отказываютъ да и за денги не даютъ. И говорить о томъ и домогаться накрѣпко, чтобъ подводы дали, потому что безподводно никоторыми дѣлы ѣхать будетъ не мочно: сами они то могутъ разсудить, и чтобъ въ томъ поступили пріятственно. А что будетъ чиниться, и ему писать къ великому и полномочному послу въ Руцаву чрезъ почту, а хотя и нарочного посылщика послать. Да ему же велено говорить: какъ ѣхали великіе послы чрезъ его княжской свѣтлости владѣніе, и тогда въ Либавѣ оставили двѣ корѣты съ шоры и со всѣмъ нарядомъ, да стулы бархатные и иную рухледь, и чтобъ княжская свѣтлость тѣ корѣты и прочая велѣлъ привесть въ Митаву и отдать ему великому и полномочному послу; и домогаться о томъ накрѣпко жъ, чтобъ для того послали и велѣли то все къ его посолскому пріѣзду привесть въ Митаву: а напередъ того о дачѣ подводъ ко князю изъ Кенихзберка чрезъ почту писано Апрѣля въ 26 день.—Маія во 2 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу въ Мемлѣ комендантъ для посѣщенія, и прощался. Изъ Мемля великой и полномочной посолъ пошелъ тогожъ Маія 2-го числа, а обозъ отпущенъ былъ напредъ, и до мѣстечка Руцавы, владѣнія князя Курлянского, семь миль были брандебурскія подводы, а пристава не было, а былъ толко провожатой для подводъ; въ Руцавѣ подводы перемѣнены и даны курлянскіе, толко зѣло худы, на которыхъ ѣхали до деревни Тайдака семь миль, а пристава не быложе. А кормовъ отъ самой цесарской границы, въ полскомъ и брандебурскомъ владѣніи, и иного вспоможенія до Курляндіи ничего не было. Маія въ 5 день въ мастность княгини курляндской, въ Тайдукъ, присланъ къ великому и полномочному послу изъ Митавы князя Курлянскаго комориой дворянинъ и ротмистръ Яганъ Вилгелмъ Кошкуль, которой, уклонясь ему великому и полномочному послу, говорилъ: по писму де Е. Цар. Вел-ва великого и полномочного посла, которое онъ писалъ къ князю ихъ, опекунъ того молодого князя, умершаго князя братъ, а его дядя родной, князь Фердинандъ, прислалъ къ нему великому и полномочному послу его Ягана, и велѣлъ поздравить и до Митавы быть у него въ приставехъ, а о пріѣздѣ де его въ ихъ владѣніе радуется; и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ изволилъ ему о чемъ належитъ приказывать, а онъ по должности своей съ охотою то чинити готовъ; при томъ же объявилъ, что прислана съ нимъ для него великого и полномочного посла и всѣхъ при немъ будучихъ людей княжеская кухня, да въ его посолскую корѣту шесть возниковъ съ княжеской конюшни. И великой и полномочной посолъ, за сіе благопривѣтствованіе и объявленіе, княжеской свѣтлости и опекуну его князю Фердинанду благодарствовалъ и говорилъ, что онъ о томъ долженъ донести Государю своему, Е. Цар. Вел-ву. Потомъ рот-

мистръ великого и полномочного посла поздравлялъ отъ себя и говорилъ, что онъ по премногу радуется, видя его великаго и полномочного посла во здравіи, и что сподобился онъ ему великому и полномочному послу служити. И великой и полномочной посолъ взаимно его поздравлялъ и такожъ любително соотвѣтствовалъ. Потомъ, сѣдши по мѣстомъ, спрашивалъ великой и полномочной посолъ его ротмистра: какъ поводится между княземъ младымъ и княгинею и опекуномъ княземъ Ѳердинандомъ, и нѣтъ ли между ими какой ссоры, и кто сонзволилъ ему у младого князя опекуномъ быти,—княгиня ль, или ихъ президенты, и есть ли между ими согласіе?—И ротмистръ сказалъ, что тотъ князь Ѳердинандъ съ братомъ, съ умершимъ княземъ Курлянскимъ, не видался лѣтъ съ дватцать, и ѣздилъ повсюду и служилъ при розныхъ дворѣхъ; и когда услышалъ о смерти брата своего, бывъ при дворѣ нынѣшняго короля Полскаго, просилъ Е. Кор. Вел-ва, дабы ему ѣхать въ Митаву и быть опекуномъ у князя младого, и король на сіе сонзволилъ и далъ ему правилі (sic): а въ Курляндіи де такое право, когда князя не станетъ, а дѣти останутся въ малыхъ лѣтѣхъ, и тогда де вмѣсто ихъ правителствуютъ министры. И нынѣ де княгиня того опекунства не хотѣла и вмѣстѣ съ министрами своими тому была противна, но и нынѣ де она и нѣкоторые министры съ тѣмъ княземъ Ѳердинандомъ сгодились, понеже онъ ничего противного не чинитъ, а иные еще и до нынѣ того права нарушить не хотятъ, и поѣхали къ королю домогаться, чтобъ того опекуна отставить: толко де часть онъ, что ничего тому опекуну не учинятъ, потому что король къ нему добръ. Онъ жъ сказалъ, что де король на всю Курляндію великіе поборы наложилъ, проситъ необычайно двѣсти тысячъ золотыхъ, а естьли не дадутъ, грозитъ войска свои на стовища у нихъ поставить: а они де и безъ того отвсюду стѣснены и подданные ихъ вовсе изубожали, однакожъ сколко могутъ собрать и то королю дадутъ. А тотъ де запросъ не токмо ихъ убожитъ, но и волность ихъ ломаетъ, чего у нихъ прежъ сего никогда не бывало; а жили де они токмо подъ королевскою протекцыею, и ставили во время не болшое войско, а податей никакихъ не давали, и во всемъ имѣли волность, какъ и Литва. И великой и полномочной посолъ за объявленіе его благодарствовалъ. И въ томъ мѣстѣ за подводами, что вскорѣ собрать было не возможно, три ночи ночевали.

Маія въ 7 день изъ тоій деревни поѣхали въ предлежащій путь, и ѣхали на Шкрундъ, на Ѳроумбуркъ, на Ауцъ, на Дублинъ, перемѣняя вездѣ подводы; однакожъ вездѣ мѣшкотно, что были тѣ подводы худы. Въ Митаву пришли Маія въ 11 день. На встрѣчу за городомъ къ великому и полномочному послу выслана была, съ старостою митавскимъ съ Сакеномъ, княжская корѣта о шти копѣхъ, да подъ дворянъ и всѣхъ государевыхъ людей семь корѣтъ добрые о шти копѣхъ, и рота конныхъ мѣщанъ; а въ городѣ стояли салдаты (мѣщаны) съ ружьемъ; изъ города стрѣляли изъ пушекъ. И великой и полномочной посолъ, пріѣхавъ на постоялый дворъ,

княжской свѣтлости, чрезъ того старосту, за встрѣчу, которая учинена съ достоинствомъ, благодарствовалъ. Потомъ, какъ въ тотъ день, такъ и въ прочіе до отъѣзду, подчиваны за столомъ отверстнымъ съ церемоніями. Маія въ 12 день былъ великой и полномочной посолъ у молодого князя Курлянского и у матери его княгини въ замкѣ, воздалъ имъ благодареніе за вспоможеніе въ пріѣздѣ его и за всякое довольство, которое они, для превысочайшей чести В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ему великому и полномочному послу учинили. Маія въ 12-й жъ день изъ Митавы писалъ великой и полномочной посолъ въ Ригу къ губернатору листъ, о пріемѣ своемъ на границѣ, таковъ: Яснѣйшій и взящнѣйшій мнѣ почтеннѣйшій господине! Случай и время показано мнѣ, еже къ вашему взяществію, симъ моимъ листомъ, дружелюбительно отозватися (вначалѣ того ради вѣдая между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, всемилостивѣйшимъ Царемъ и Государемъ моимъ, съ велможнѣйшимъ государемъ вашимъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, добрую и неразтерзаемую сосѣдскую дружбу и любовь, и святаго покоя утвержденные договоры), возвѣщаю, что, по указу Е. Цар. Вел-ва, Государя моего милостивого, бывъ есмь на услугахъ въ посольствѣ въ розныхъ еуропскихъ государствахъ, и по отправленіи съ турки комисіи, возвращеніе имѣю до государствъ Е. Цар. Вел-ва, и нынѣ при помощи Божіей уже въ Митавѣ обрѣтаюся и намѣренъ безъ замедленія путь свой воспріять къ Ригѣ. Того ради прошу вашего взяществія, дабы я, яко Е. Цар. Вел-ва великой посолъ, въ пріемѣ своемъ на границѣ, и въ Ригу и въ належащей мнѣ чести во дворѣхъ, въ караулѣхъ, въ подводахъ, и въ канвое удовольствованъ былъ; въ чемъ не сумнѣваюся, что ваше взяществіе, не токмо по должности договоровъ, но и вяще для крѣпчайшей Е. Цар. Вел-ва съ Е. Кор. Вел-вомъ дружбы и любви, по своему благоразумію и доброму разсужденію тѣмъ мнѣ препебрещи не восхощешь. Что возвѣстивъ, отъ Господа Бога вашему взяществію многолѣтного здравія желая, поклонъ свой посылаю. Данъ въ Митавѣ, лѣта Господня 1699-го, мѣсяца Маія 12-го дня. Вашего взяществія моего господина къ службѣ готовый, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва Московского, и протчая, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокопій Богдановичъ Возницынъ, посолъ великой и комисаръ полномочной. Приписъ самого посла рукою: Прокопій Возницынъ. На подписи: Велеможнѣйшаго и высокорожденного князя и государя, государя Каролуса, Божіею милостію Свѣйского, ... (полный титулъ), Е. Кор. Вел-ва совѣтнику, полному маршалку и генералу-губернатору надъ Лифлянтами и надъ городомъ Ригою, купно же и канцлеру надъ Академіею въ Дерптѣ, Эрнхъ Долберку граеу Шепоскому, барону Стропскому и господину воеводѣ, яснѣйшему и взящнѣйшему моему почтеннѣйшему господину, да вручится. Таковъ листъ писанъ понѣмецки и запечатанъ въ обертку, и посланъ съ иноземцомъ Яномъ Стралбурномъ.

II Маія въ 15 день писалъ къ великому и полномочному послу, въ Митаву, рижской губернаторъ соотвѣтствующей листъ нѣмецкимъ писмомъ, а по переводу въ немъ написано: Высокоблагорожденный Е. Цар. Вел-ва думной совѣтникъ и намѣстникъ, чрезвычайный великій посолъ и полномочный компсаръ, мнѣ зѣло высокопочтеннѣйшій господине! Вашего изящества любителное возвѣщеніе, 12-го сего мѣсяца Маія мнѣ, о вашемъ счастливомъ возвращеніи изъ вашего посолства, по Е. Цар. Вел-ва указу, при розныхъ европскихъ дворахъ отправленного, и о пришествіи въ Митаву, объявлено; такожде и сіе, что вы, при своемъ возвращеніи чрезъ Е. Кор. Вел-ва, моего всемилостивѣйшаго короля и государя, рубежи, въ проѣздѣ съ достойнымъ почтеніемъ — квартирами, карауломъ, подводами, и конвоемъ, даж до рубежа Росіійского Государства, не токмо по должности договоровъ, но наипаче для крѣпчайшіе дружбы и любви между обоими высокими потентаты удоволствованныи быти желасте и просите; якожъ и я къ вашему такъ счастливо отправленному путешествію достойно благопривѣтствую, такожде и здѣсь всегда по Е. Кор. Вел-ва, моего всемилостивѣйшаго короля и государя, указу, такъ должность взаимныхъ договоровъ, какъ крѣпчайшую дружбу и любовь, которая между Кор. и Цар. Вел-вами есть, въ подлинномъ соблюденіи имѣю. Чего ради я тотъ часъ принадлежащее учрежденіе учинилъ, чтобъ достойный пріемъ, со всякимъ почитаніемъ и предзрѣніемъ ко отправленію путешествія, по состоянію и случаю сего мѣста учиненъ былъ. Ваше изящество изволь токмо свой подъемъ изъ Митавы такъ учинити, чтобъ вы къ настоящему вторнику о полудни на рубежѣ быти возмогли; мы здѣсь между тѣмъ радѣніе учинимъ, чтобъ все, сколко возможно, тамъ въ готовости было, еже къ далнему отправленію вашего путешествія суды учинитися возможетъ. При семъ васъ со усерднымъ желаніемъ всего блага въ Божіе сохраненіе предаю. Вашего изящества, моего высокопочтеннаго господина, къ службѣ готовый Е. Н. Далберкъ. Собственною рукою. Въ Ригѣ, Маія въ 13 день 1699-го.

Переводъ съ италіанскаго писма на латинской, а съ латинского на словенской, съ листа, каковъ писалъ къ великому и полномочному послу венеціійской посолъ изъ Вѣны; переведенъ въ Митавѣ, Маія въ 15 день 207 году: Яснѣйшій и препязнѣйшій господине, господине препочтеннѣйшій! Въ маломъ времяни, по отшествіи вашего изяществія отъ двора сего, приспѣло отъ пресвѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя для Е. Цар. Вел-ва князское писаніе, въ немъ же пресвѣтлѣйшій синклитъ, утверждая важность древняго и особного своего почитанія, особное благодареніе за соединеннаго, чрезъ достойнаго и великаго своего велможу съ велможею сея Рѣчи Посполитыя, въ случай съѣзда пособленіе, искренно объявлялъ. Аще и не имѣхъ моимъ злополучіемъ способъ общій сей листъ вашему изяществу упостасне предати, обаче взыскахъ путь послѣдовати тебѣ симъ благоговѣннымъ писаніемъ, освидѣлствуя особное почтеніе, еже о достой-

номъ твоемъ чину предпріяхъ и выну соблюду. Аще въ свидѣтелствѣ толикого желанія могль быхъ вашему изяществію благоугодити, продолжи еже ко мнѣ честь почтивыя своея дружбы, не пренебрегу азъ, въ приключающемся иногда случаи, мои услуги тебѣ воздати, возвѣщая пѣкія новины здѣшніе; такожде по премногу обдолжишь мя, аще ваше изящество чрезъ благоволителное свое писаніе о тамошнихъ новинахъ, почтити мя благоизволишь. При семъ исповѣдуюся яснѣйшаго изяществія вашего благоговѣйного и прилежного слугу Ѳрацышекъ Лоредано, посолъ венецыйской. Изъ Вѣны, 5-го Апрѣля 1699-го. Маія въ 15-жъ день великой и полномочной посолъ отослалъ въ Митавѣ къ князю Курлянскому, и къ матерѣ его княгинѣ, и къ сестрамъ княжнамъ, съ дворяниномъ да съ переводчикомъ, пять паръ соболей; для того что они для превысочайшей чести В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ему великому и полномочному послу въ проѣздѣ его владѣніемъ своимъ, какъ въ дачѣ подводъ, такъ и въ кормѣхъ, чинили всякое вспоможеніе и достойную честь отдавали; а въ какову цѣну тѣ соболи отосланы, и то писано имянно въ росходныхъ книгахъ. И тогожъ числа князь и княгиня присылали къ великому и полномочному послу дворянъ своихъ, чрезъ которыхъ за обсылку его благодарствовали. Маія въ 16 день изъ Митавы великой и полномочной посолъ поѣхалъ предъ полуднемъ, а обозъ отпущенъ былъ напередъ; подъ Митавою, чрезъ рѣку Мушу, перевезли великого посла въ княжескомъ шмакѣ, а отъ рѣки провожалъ староста Сакенъ въ княжеской же корѣтѣ до другово перевозу, отъ которого его Сакена и съ корѣтою великой и полномочной посолъ, подаря, отпустилъ; а самъ въ предыдущій путь поѣхалъ къ свѣйской границѣ съ первымъ приставомъ своимъ съ ротмистромъ Кошкулемъ. На свѣйской границѣ, отъ Риги въ четыряхъ миляхъ, встрѣтили великого и полномочного посла отъ рижского губернатора—маеоръ, да отъ градцкихъ правителей бургомистровъ — президентъ и съ нимъ писарь градцкой, съ коретами и подводами; да съ нимъ жъ было на встрѣчѣ двѣ роты мѣщанъ и рота рейтаръ конныхъ; сидѣли на лошедяхъ со обнаженными шпагами. И у двора, у которого изъ корѣты выходить, встрѣчники подступили къ посолской корѣтѣ, а великой и полномочной посолъ изъ корѣты вышелъ; и тогда встрѣчники—маеоръ отъ губернатора, а писарь—отъ градцкихъ правителей,—говорили встрѣчную рѣчь по писму порознь, съ полными титлами В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и велеможнѣйшаго государя, Е. Кор. Вел-ва, понѣмецки, а съ нѣмецкого языка на славенской переводилъ переводчикъ Петръ Вулѳъ. И великой и полномочной посолъ, выслушавъ рѣчь, за пріемъ ихъ, которой учинили они съ достойнымъ почитаніемъ, благодарствовалъ. Потомъ просили въ хоромы, гдѣ учрежденъ былъ отъ мѣщанъ обѣдъ, у которого побывъ мало, тогожъ дни пріѣхали до Риги. А пріѣхавъ къ рѣкѣ Двинѣ, встрѣчники просили, чтобъ великой и полномочной посолъ сѣлъ въ яхту (которая зѣло изрядно вымалевана и краснымъ сукномъ выбита), и великой и полно-

мочной посолъ въ ту яхту сѣлъ, а съ нимъ встрѣчники; да въ той же яхтѣ были дворяне, и переводчики, и подъячіе и трубачи государевы, которые трубили на серебряныхъ трубахъ, а прочіе государевы и посолскіе люди въ иныхъ яхтахъ. Переѣхавъ Двину, на берегу, иные изрядные корѣты о шти конь, къ пріему посолскому, стояли въ готовости, которые пересѣдчи ѣхали до посолского двора; а въ то время съ города изо всего пушечного снаряду трикратная стрѣлба была. Того въѣзду множественно народа мужеска и женска полу смотрѣли. Встрѣчники проводили на посолской дворъ въ хоромы. И великой и полномочной посолъ, за учиненную ему въ пріемѣ его честь, возблагодаря встрѣчниковъ, отпустилъ и проводилъ ихъ съ крыльца. Поставленъ на дворѣ, гдѣ товарыщъ его, первой великой и полномочной посолъ, будучи въ Ригѣ, стоялъ. У посолского двора стояло на карауле салдатъ съ начальными людми пятдесятъ человѣкъ, и перемѣнялись по суточно. Того жъ дня послѣ пріѣзду, малое время спустя, присылали къ великому и полномочному послу рижской губернаторъ того жъ маеора, которой былъ во встрѣчникахъ, а послѣ его градцкіе правители и бургомистры тогожъ президента и писаря, которые были во встрѣчникахъ же, которые его великого и полномочного посла отъ губернатора и отъ правителей поздравляли счастливымъ прибытіемъ его во градъ ихъ. И великой и полномочной посолъ за присылку ихъ и благопривѣтство благодарствовалъ, а притомъ оговаривался, что по гражданству довелось было ему великому послу къ нему господину губернатору напредь прислать о проѣздѣ своемъ объявить и поздравить, но того не учинилось за скорымъ временемъ, и чтобъ въ томъ онъ господинъ губернаторъ не зазрилъ; а пришлетъ онъ великой и полномочной посолъ къ нимъ дворянъ своихъ заутра. И присланныхъ, проводя съ честію, отпустилъ. Послѣ того приходили къ великому и полномочному послу всѣ мѣщаня, которые передъ великимъ посломъ во встрѣчѣ были, и воздая честь поздравляли такожъ счастливымъ пріѣздомъ во градъ ихъ. И великой и полномочной посолъ потому жъ, благодарствуя и проводя, отпустилъ честно.

Маія въ 17 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ рижскому губернатору и къ правителемъ градцкимъ съ поздравленіемъ, такъжъ и благодарствіемъ за пріемъ ихъ, и о подводахъ и о провожатыхъ говорить, Посолского Приказу подъячего Михайла Ларіонова да переводчика Петра Вулеа, которые пришедъ сказали, что губернаторъ и правители за присылку его великого и полномочного посла благодарствовали, и подводы и провожатыхъ дать обѣщали. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу рижскіе правители въ почесть ренское, помаранцы, лимоны; и великой и полномочной посолъ за присылку ихъ благодарствовалъ. Тогожъ числа и назавтрее приходили къ великому и полномочному послу рускіе торговые люди: смоляня, дорогобужаня, вязмичи, калуженя, болховичи, которые пріѣзжаютъ съ таварами въ Ригу, и въ почесть приносили ренское

и сахаръ, и говорили о своихъ справахъ и обидахъ, которые чинятся имъ въ проѣздѣ Королевствомъ Полскимъ и въ Ригѣ, а потомъ подали и челобитную. И великой и полномочной посолъ, принявъ челобитную, сказалъ, что онъ о томъ донесетъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, а ихъ у себя кормилъ за столомъ. Маія въ 20 день, по прошенію ротмистра Ягана Кошкуля, которой хотѣлъ выѣхать въ службу Цар. Вел-ва, далъ великой и полномочной посолъ ему проѣзжей до государствъ Е. Цар. Вел-ва насъ таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского (полное), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокопій Богдановичъ Возницынъ объявляю: намѣренъ ѣхать въ Е. Цар. Вел-ва государство, въ службу, ротмистръ Ягапъ Вилимъ Кошкелъ, и какъ онъ пріѣдетъ въ Е. Цар. Вел-ва отчину во градъ Псковъ, и ближнему столнику и воеводѣ, Кирилу Алексѣевичу Нарышкину съ товарыщи, объ отпускѣ его и всѣхъ при немъ будучихъ людей, и о дачѣ ему корму и подводъ учинить по Е. Цар. Вел-ва указу. Данъ въ Митавѣ, лѣта Господня 1699-го, мѣсяца Маія 15 дня. В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ. Данъ (за приписью и печатью посолскою).

Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ во Псковъ къ ближнему кравчему и воеводѣ, Кирилу Алексѣевичу Нарышкину, о подводахъ листъ таковъ: Государь мой милостивой Кирило Алексѣевичъ, многолѣтно о Господѣ Бозѣ здравствуй! Знахъ и знаю прежде вашего изящества и всего вашего высокого дому къ себѣ многую и несравнителную съ другими милость, дерзаю, яко къ древнему благодѣтелеви своему, по той и по настоящей должности, отозватись и препослати нижайшее свое поклоненіе, которое самъ, аще праведный Богъ благоволитъ, лутчею услугою намѣренъ показать. При семъ же вашему изяществу моему государю покорно доношу, что съ Е. Цар. Вел-ва службы путь имѣю до его Государствъ и обрѣтаюся въ Ригѣ, откуду паки намѣренъ безъ замедленія ѣхать ко Пскову. Прошу вашу милость государя моего, прикажи на границѣ дать подводы, на чемъ бы я могъ со всѣми государевыми людми, казною и прочею остаточною и прибылою рухледью, съ принятыми иноземцы подняться. Мнится, государь, мнѣ, меншн полутораста лошадей не возможно управиться; въ чемъ не сумнѣваюся, что въ томъ я отъ вашей милости государя моего удовлствованіе получу. За симъ тебѣ государю моему челомъ бью. Рабъ твой (П. В.). Изъ Риги, Маія въ 20 день 1699-го. Отнесъ на почту Иванъ Зейкапъ.

Маія въ 21 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу Корол. Вел-ва Полскаго воевода витебской Кришпинъ, и для почитанія отдалъ великому и полномочному послу визиту, и розговаривалъ о всякомъ настоящемъ поведеніи ласково и пріятно. И великой и полномочной посолъ за пріѣздъ его благодарствовалъ и говорилъ, что онъ почтится взаимно ту

честь ему отдать. И Маія въ 22 день великой и полномочной посолъ былъ у того воеводы витебского, отдалъ ему взаимную визиту; ѣздилъ въ корѣтѣ рижскаго губернатора. И тогожъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу онъ воевода витебской, на знакъ пріятства, въ подаркахъ саблю турскую, оправлена серебромъ; и великой и полномочной посолъ за обсылку того благодарствовалъ и взаимно дарилъ. Въ Ригѣ великой и полномочной посолъ жилъ Маія до 23 числа, для того что корѣты и приналежащее къ нимъ изъ Либавы было не привезено, а привезено то все въ Ригу Маія въ 22 день. И Маія въ 23 день великой и полномочной посолъ изъ Риги поѣхалъ; провожали великого и полномочного посла въ корѣтахъ съ такою жъ церемоніею, какъ и при пріѣздѣ его въ Ригу, и даны подводы; а за дворъ, на которомъ великой и полномочной посолъ поставленъ былъ въ Ригѣ, господарю платилъ, а что дано, и то писано въ росходныхъ книгахъ. Маія въ 24 день, отъѣхавъ отъ Риги 8 миль, изъ деревни Бодарака писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ къ Ѳедору Алексѣевичу да ко Льву Кириловичу, а при томъ о приключившейся ему болѣзни, и о проѣздѣ Курляндіею, и о прибытіи и о пріемѣ въ Ригу, и о поѣздѣ изъ Риги, и о корѣтахъ, что всѣ перепорчены, и что отдано ему изъ Риги письмо брата его, въ которомъ писано, чтобъ ему быть къ Москвѣ не мѣшкавъ: понеже указалъ В. Г-рь съ Москвы ѣхать тотчасъ къ Азову.

На границу пріѣхалъ Маія въ 30 день, гдѣ высланы были псковскіе подводы, и переѣхавъ за границу чрезъ рѣчку Мѣузицу, ставъ на дворѣхъ свѣйскихъ, провожатыхъ, возблагодаря за ихъ труды и почитаніе и подаря, отпустилъ Маія въ 31 день, а самъ поѣхалъ въ Печерской монастырь; на дорогѣ встрѣтилъ великаго и полномочного посла Печерского монастыря архимандритъ и ѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ. За подводы Шведы ничего не взяли, толко кормовъ въ Ригѣ и дорогою ничего не было. Изъ Печерского монастыря поѣхалъ великой посолъ Іюня въ 1 день, а государевы корѣты, взятые изъ Либавы, и шоры, и все къ нимъ приналежащее, и намѣты, для тягости, до зимнего пути оставилъ въ Печерскомъ монастырѣ по росписи. Во Псковъ пріѣхалъ Іюня въ 2 день. И для въѣзду посолского выслалъ ближней кравчей и воевода Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ за городъ двѣ корѣты о шти возникахъ. И великой и полномочной посолъ, въѣхавъ въ городъ, не заѣзжая на постоялой дворъ, у ближнего кравчего и воеводы былъ, и за пріемность его благодарствовалъ, а назавтрее у него кравчего и воеводы обѣдалъ. Іюня въ 4 день изо Пскова писалъ великой и полномочной посолъ къ рижскому губернатору о пропалой своей рухледи листъ таковъ: Изящнѣйшій господине, мнѣ препочтеннѣйшій! Благопріятно мнѣ изящества вашего пріятство, яко по призрѣніи взаемные, между В. Г-ри нашими, дружбы и сосѣдственныя любве, любителне со мною поступая, даже до предѣловъ государства его уже своими подводами препроводити мя изволилъ еси; и аще и не безъ трудности и противности, ради незвы-

чайныхъ путей, проведенны бѣхомъ, обаче знатное еже ко мнѣ государства вашего учрежденіе елико союзное обвязателство удоволствуетъ. Толико и у Цар. Вел-ва во благомъ воспоминаніи пребудетъ, наипаче же, аще и настоящее мое прошеніе исполняя, повелишь о погибшихъ у насъ, по заключенной въ семъ писаніи росписи, вещехъ розыскъ учинить, которое подлинно похищено и злодѣйски сокровенно въ государствѣ Е. Кор. Вел-ва, а именно—отъ лифляндскихъ мужиковъ; и аще нѣкимъ случаемъ погибшая драхма (едва бо въ народѣ утаится можетъ) явится, до Пскова переслати изволилъ, за что азъ изяществу вашему зѣло благодаренъ пребуду. Той же, иже и доселѣ бѣхъ, изяществу вашему ко услугамъ готовѣйшій. Потомъ приписано имя посольское. На подписи рижского губернатора именованіе съ полнымъ описаніемъ. Подписано противъ прежняго, и роспись въ томъ листу пропалымъ вещамъ послана. Того жъ числа писалъ великой и полномочной посолъ и въ Литаву къ старостѣ Сакену, о сыску тѣхъ же пропалыхъ вещей противъ тогожъ, какъ и къ рижскому губернатору, и роспись въ листу послана такова: Роспись вещамъ, которые на телѣгѣ были: ящикъ большой да сундукъ, а въ ящикѣ—въ сундукѣ—5 коробочекъ съ грецкимъ мыломъ, крушка серебряная, стаканъ серебряной съ кровлею, инструменты чертежные, 2 пары башмаковъ, шандалъ, колокольчикъ, краснаго сукна полтора аршина, кафтанъ суконной красной, полукафтанье камчатое, 2 шапки соболей, поясъ тафтяной, 60 червонныхъ, 33 ефимка, пара пистолей, чюлки шолковые, цепачка серебряная; въ ящикѣ—80 штукъ обоевъ полатныхъ.

Изо Пскова великой и полномочной посолъ поѣхалъ къ Москвѣ Іюня въ 4 день одинъ наскоро, а государевыхъ людей—дворянъ, и переводчиковъ и подъячихъ, и съ ними казну и обозъ, оставилъ во Псковѣ, а приказалъ ѣхать за собою такъ же съ поспѣшеніемъ и береженіемъ. И былъ посолъ у преосвященного Іосифа митрополита Псковского и Изборского на загородномъ подворье, и, взявъ благословеніе, въ предлежащей путь поѣхалъ. Іюня въ 6 день, отъ той деревни отъѣхавъ 13 верстъ, въ пустынкѣ Молочковѣ встрѣтился ямщикъ съ почтовыми сумами: одна подписана въ Ригу, другая во Псковъ. И тѣ сумы великой и полномочной посолъ роспечаталъ и къ себѣ писемъ посланныхъ съ Москвы не обрѣлъ и, паки запечатавъ, отпустилъ; и о томъ на подорожномъ писмѣ для вѣдома подписано. Въ Новъгородъ пріѣхалъ великой и полномочной посолъ Іюня въ 8 день; для пріѣзду подъ городъ высланы были отъ ближнего околничего и воеводы Петра Матвѣевича Опраксина суды, и великой и полномочной посолъ въ Новѣгородѣ былъ у ближнего околничего и воеводы, и за присылку его благодарствовалъ. Іюня въ 9 день былъ для благословенія у Новогородцкого митрополита; изъ Новагорода поѣхалъ тогожъ числа. Къ Москвѣ пріѣхалъ Іюня въ 18 день, а государевы люди, и дворяня, и переводчики и подъячіе, съ государевою казною и съ посольскою и со всею рухледью, къ Москвѣ

пришли Іюня въ 24 день. Съ Москвы поѣхалъ великой и полномочной посолъ въ Азовъ Іюня въ 28 день. Въ Азовъ пріѣхалъ Іюля въ 15 день, Іюля жъ въ 17 день видѣлъ В. Г-ря пресвѣтлые очи и былъ у руки. Потомъ былъ на Таганърогу и въ Керчи. Изъ Азова возвратился и пришелъ къ Москвѣ Октября въ 2 день 208-го году.

(Подлинникъ писанъ современною скорописью на 638 листахъ и переплетенъ въ красную юфть.)

Вторая половина напечатаннаго въ VIII томѣ статейнаго списка посольства великихъ и полномочныхъ пословъ генерала-адмирала и намѣстника Новгородскаго Франца Яковлевича Лефорта, генерала и воинскаго комисарія и намѣстника Сибирскаго Ѳедора Алексѣевича Головина и думнаго дьяка и намѣстника Болховскаго Прокофья Бог-

дановича Возницына, въ которой содержится описаніе пребыванія сего послѣдняго при Вѣнскомъ дворѣ въ качествѣ царскаго посла, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между посольскими книгами по сношенію Россіи съ Австріею, подъ № 46.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА

СЪ

РИМСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

ЛЕОПОЛЬДОМЪ

ВЪ

1698—1699 ГОДАХЪ.

1698.

В. Г-рю, Царю и В. Князю . . . . . вичю, всеа Великія, и Малыя, и . . . . . держцу, холопи твои, Петръ . . . . . рыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣш . . . . году Марта въ 26-мъ числ. . . . . ко мнѣ холопу твоему изъ зам . . . . . изъ мѣстечка Горокъ цесарского . . . . . ниикъ Христоѳоръ Ігнатей . . . . . съ секретаремъ своимъ листъ, а въ листу его написано: По указу Цес. Вел-ва посланъ онъ къ тебѣ В. Г-рю въ нѣкоторыхъ дѣлахъ ко исправленію, и чтобъ его на рубежѣ по обыкновенію принять безъ задержанія. И я холопъ твой, для пріему того Цес. Вел-ва посланника, посылалъ изъ Смоленска капитана Павла Ганца съ стрѣлцами, а для досмотру у того посланника Цес. Вел-ва проѣзжіе грамоты посылалъ . . . . . на Кулбацкого, а велѣлъ ему въ розго . . . . . ника спросить, къ тебѣ Великому . . . . . Вел-ва любительная грамота . . . . . помъ, есть ли, и изъ которыхъ мѣстъ, и для . . . . . тебѣ, В. Г-рю Цес. Вел-во . . . . . лалъ, и съ проѣзжей Цес. Вел-ва грамоты велѣлъ ему переводчику списать переводъ, и сколко съ нимъ людей и лошадей взять роспись; а капитану Павлу Ганцу, принявъ его посланника, противъ прежнихъ такихъ же Цес. Вел-ва посланничьихъ пріемовъ, велѣлъ итить съ нимъ посланникомъ къ Смоленску, и поставить его въ городѣ на постоялыхъ дворѣхъ. И сего жъ, Государь, Марта въ 28-мъ числѣ переводчикъ Иванъ Кулбацкой, въ Смоленскъ пріѣхавъ, намъ холопемъ твоимъ сказалъ: Цес. де Вел-ва посланника Христофора Раля капитанъ Павелъ Ганцъ принялъ въ твоемъ В. Г-ря дворцовомъ селѣ Досуговѣ, и объявилъ де онъ Христофоръ ему переводчику къ тебѣ В. Г-рю Цес. Вел-ва любит. . . и съ проѣзжей грамот. . . . . переводъ, и сколко лю . . . . . спись подалъ намъ х . . . . . водѣ написано: Цесар . . . . . къ Москвѣ съ нимъ посла . . . . . мирскихъ Іоанна Ѳран . . . . . на перемѣну прежнихъ ксензовъ . . Москвѣ Ѳрантишекъ Саверій . . . . и чтобъ тѣхъ ксензовъ при немъ посланникѣ пропустить свободно безо всякого задержанія; да въ его жъ по-

слапничье росписи написано: ксензъ мирскій Іоанъ Косагранде его посланниковъ духовной. А для какихъ дѣлъ къ тебѣ В. Г-рю Цес. Вел-во его послалъ, того онъ посланникъ ему переводчику въ розговорѣхъ не сказалъ, а послалъ де Е. Цес. Вел-во изъ города Вѣны. А Павелъ Ганцъ съ нимъ посланникомъ къ Смоленску пріѣхалъ Марта въ 30-мъ числѣ, и мы холопи твои къ тому посланнику посылали его жъ переводчика, а велѣли ему говорить, что тѣхъ ксензовъ съ нимъ посланникомъ изъ Смоленска къ Москвѣ, безъ твоего В. Г-ря указу, пропустить мы холопи твои не смѣ . . . , а тѣхъ бы ксензовъ онъ посланникъ отпустилъ изъ Смоленска за литовской рубежъ по прежнему. И онъ переводч . . . . . твоимъ сказалъ: тотъ де Цесарского В . . . . . Христофоръ Ралъ ему Ивану ска . . . . . Іоанна Ѳрантишка, да Іоанна . . . . . личество послалъ къ Москвѣ на перем . . . . на Москвѣ прежнихъ ксензовъ Ѳрант. . . . . Павла Ероеха, которые нынѣ живутъ въ Нѣмецкой слободѣ, а третей ксензъ Іоанъ Косагранде его посланниковъ духовникъ, и безъ тѣхъ де ксензовъ ѣхать ему изъ Смоленска къ Москвѣ не возможно, и чтобъ тѣхъ ксензовъ съ нимъ отпустить безъ задержанія; а онъ де ихъ ксензовъ за литовской рубежъ отъ себя не отпуститъ. И мы холопи твои тѣхъ ксензовъ съ нимъ посланникомъ изъ Смоленска къ Москвѣ отпустили, противъ прежнихъ примѣровъ 193-го, и 199-го и 201-го годовъ, и противъ проѣзжего листа Цес. Вел-ва, и съ того Цес. Вел-ва проѣзжего листа переводъ, за его переводчиковою рукою, и сколко съ нимъ посланникомъ людей и лошадей роспись изъ Смоленска къ Москвѣ послали мы холопи твои, подъ сею отпискою Марта въ 30 день, и велѣли подать въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. А которого числа тотъ Цес. Вел-ва посланникъ Христофоръ Раль изъ Смоленска къ Москвѣ отпущенъ, и что ему твоего В. Г-ря жалованья, поденного корму и подводъ, отъ Смоленскаго до Москвы, противъ твоей В. Г-ря указной грамоты и росписи, какова прислана въ Смоленскъ во 192-мъ году, о дачѣ цесарскимъ посланникомъ кормовъ и подводъ, дано, и кто съ нимъ посланникомъ въ приставехъ посланъ будетъ, о томъ къ тебѣ В. Г-рю писати мы холопи твои будемъ съ тѣмъ же приставомъ.

Переводъ Цес. Вел-ва . . . . . Божіею милост . . . . . прибави . . . . . Долмат. . . . . арцiарц . . . . . Б . . . . . тирскій, Корп . . . . . Виртемберскій, граѳъ Тыролскій, Н . . . . . королемъ, братіи и пріятелемъ нашимъ . . . . . мымъ здравія и благополучныхъ поведеніи . . . . всегдашныхъ и долговременныхъ, также всѣмъ курѳюштомъ и инымъ княземъ, духовнымъ и мирскимъ, арцибискупомъ и бискупомъ, князьямъ, марграѳомъ, графомъ, баронамъ, вопномъ, шляхтѣ, державцомъ, оберегателемъ,

президентомъ, капитаномъ и ихъ мѣстодержавцомъ и намѣстникомъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоружимъ, на всѣхъ заставахъ, а въ городѣхъ, мѣстѣхъ, въ селѣхъ, общежителствъ правителемъ и державцомъ, бурмистромъ и ихъ совѣтникомъ, на пристаняхъ, и переправахъ, и мостовыхъ перевозахъ всѣмъ оберегателемъ и инымъ, которые сего проѣзжего листа нашего употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сану, и достоинства и преимущества—благоволеніе и благодать наша цесарская и всякое благо. Понеже нашъ къ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Государю, Царю и В. Князю Московскому посланникъ содѣлователный, совѣтникъ дворовой вонистенный, намъ вѣрно любителный Христоферъ Игнатій, честный господинъ а Гварієнтъ и Ралъ, Цесарского Римского Государства и Королевства нашего Венгерского воинъ, да съ нимъ же два ксензы мирскіе, склоняющіяся намъ епархіей Оломукенской, Іоаннъ Франтишокъ Емеліанъ да Іоаннъ Берула, которыхъ на мѣсто Франтишка Ксаверья Леflера и Павла Іосифа Яроха, сколко лѣтъ въ послушанію пребывающихъ, указали мы, по повеленію нашему, къ Москвѣ отпустить; и мы вышереченному посланнику нашему, съ людми его, тако жъ съ двѣмя ксензами нашими посланными, свободного и безопасного пути безъ задержанія вездѣ получить желаемъ. Сего ради у вашей ясновелможности, намъ неповинующихъ, братского благоволенія и любви употребляемъ, а нашимъ Цесарского Государства и королевствъ нашихъ дѣдичныхъ поддан-

нымъ крѣпко приказуемъ, чтобы вышепомянутого посланника нашего и двухъ ксензовъ нашихъ посланныхъ, со всѣми ихъ . . . . . .
съ подводами, и возами и . . . . .
которые съ собою имѣть б . . . . .
и безопасно немедленно б . . . . .
пущали, и ни въ чемъ ему . . . . .
его, и въ вещахъ его задержа . . .
не творили; и каждому за . . . . .
гдѣ потребно будетъ, или о чемъ станетъ прошать, благодатію своею помощь давали; и на семъ пути провожатыхъ съ подводами, ко исполненію сего пути, съ потребными и угодными вещми ему давали, аще ли и обременено—вспомогали, и инымъ тако жъ прилежно приказывали. Сотворите сіе ясновелможность ваша, оберегателе пути, намъ не повинующіи, благоволеное свое къ намъ достойное и благодарное почитаніе, а отъ насъ благодатно взаимная братская любовь цесарскимъ нашимъ благоволеніемъ и благодатію въ приключіяхъ тако жъ воздана будетъ; а нашего цесарства и королевствъ и государствъ нашихъ дѣдичныхъ поддапные чтобъ сіе достойное изобразное повеленіе наше во всемъ исполняли. Данъ въ городѣ нашемъ Вѣнѣ, Генваря въ 22-й день, лѣта 1698-го, королевствъ нашихъ: Римского—40, Венгерского—43, Ческого—42-го годовъ. У подлинного Цес. Вел-ва проѣзжего листа подписано: Леополдусъ. И печать приложена. По именному указу Цес. Вел-ва: Лютчь Долбяръ.

Роспись Цес. Вел-ва, сколко съ посланникомъ его, съ Криштофоромъ и Раломъ, людей и лошадей: . . . . .
ксензы мирскіе подданные . . . . .

ства епархіей Елокуменской . . . . шокъ Емеляновъ да Іоанъ . . . . . господинъ Іоанъ Касагранде, ксендзъ мирскій и господина посланника духовный, дворецкій, конюшей, секретарь, аптекарь, цырульникъ и 2 комнатныхъ, 2 повары, покупалщикъ, и пѣшихъ 4 возницы, 5 конюховъ, сѣделникъ, малой у лошади, кузнецъ, дщерь господина Карбонарія; числомъ всѣхъ 36.—1, возники—шестерикъ черныхъ, 2, возники—шестерикъ бѣлой, 3, возники—палубные, 4, возники—палубные, 5, возники—жмуденки, да 7 лошадей ѣзжалыхъ поводныхъ; числомъ 37 лошадей.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Петрушка Салтыковъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 206-мъ году, Марта въ 30-мъ числѣ, къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писали мы, холопи твои, о пріѣздѣ и о пріемѣ въ Смоленескъ Цес. Вел-ва посланника Криштофора Рала, и Цес. Вел-ва съ проѣзжего листа переводъ, и сколко съ нимъ людей и лошадей роспись послали въ Государственный Посолской Приказъ Смоленскіе приказные полаты съ денщикомъ съ Савкою Кондратьевымъ. И того Цес. Вел-ва посланника, со всѣми при немъ будучими людми, изъ Смоленска къ Москвѣ отпустили мы холопи твои Марта въ 31 день, а въ приставѣхъ съ нимъ послали до Москвы рейтарского строю ротмистра Ивана Вента, да въ провожатыхъ до Дорогобужа смоленскихъ стрѣлцовъ десять человѣкъ; а изъ городовъ—изъ Вязмы, изъ Можайска про него посланника о указѣ къ тебѣ В. Г-рю велѣли мы, холопи твои, приставу Ивану Венту писать въ твой Государственной Посолской Приказъ; а съ подхожева стану къ Москвѣ съ нимъ посланникомъ, безъ твоего В. Г-ря указу, итить ему приставу мы холопи твои не велѣли. А во время бытія его въ Смоленску къ нему посланнику твоего В. Г-ря жалованья поденного корму посылали мы, холопи твои, съ переводчикомъ съ Иваномъ Кулбацкимъ, противъ твоей В. Г-ря указной грамоты и росписи, какова прислана въ Смоленескъ во 192-мъ году, о дачѣ такимъ же цесарскимъ посланникомъ, ѣспымъ харчемъ и питьемъ, и сѣна и овесъ, или онъ посланникъ, за поденной свой кормъ, взялъ бы отъ Смоленска до Москвы по росчету деньгами. И онъ переводчикъ пришедъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: тотъ де Цес. Вел-ва посланникъ на твоемъ В. Г-ря жалованье, на поденномъ корму, тебѣ В. Г-рю билъ челомъ, а того поденного корму онъ посланникъ въ Смоленску не принялъ, а сказалъ онъ ему переводчику, что онъ посланникъ ѣдетъ отъ Смоленска до Москвы на своихъ проторяхъ. Да ему жъ посланнику дано въ Смоленску, противъ твоего В. Г-ря указу и указной росписи, ямскихъ пятьдесятъ подводъ; да онъ же посланникъ билъ челомъ тебѣ В. Г-рю, словесно, чтобъ сверхъ того указного числа прибавить ему девять подводъ, для нынѣшняго послѣднего пути и для его возовой тягости. И мы холопи твои, по тому его посланникову

челобитью, велѣли къ тому указному числу прибавить ему девять подводъ. А сію, Государь, отписку изъ Смоленска къ Москвѣ послали мы холопи твои съ вышеписаннымъ приставомъ съ Иваномъ Вентомъ Апрѣля въ 2 день, и велѣли подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи.

Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Апрѣля въ 5 день писали къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Смоленска, боярин и воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ съ товарыщи: Марта въ 30 день пріѣхалъ изъ-за литовского рубежа въ Смоленскъ Цесаря Римского п . . . Христофоръ Ралъ и об. . . . . посланникъ Цесар. . . . . жую грамоту и. . . . . и сколко съ тѣмъ по . . . . . прислали они то . . . . . а которого де числа . . . . . изъ Смоленска къ Моск . . . . . его В. Г-ря . . . . . корму до Москв. . . . . посланникомъ в. . . . . о томъ они писат. . . . . приставомъ.

А въ проѣзжей на . . . . . посылаетъ онъ Це. . . . . шему и держави. . . . . и Великому Князю . . . . . содѣловательного . . . . . воинственного см . . . . . Христофора Игнатія честнаго. . . . а Гварнента и Ралъ Цес. Римско . . Государства и Королевства его Венгерскаго воинъ, а съ нимъ 2 ксензы мирскіе склоняющейся ему епархіи Олумукенской, Іоанъ Франтишокъ Емеліанъ да Іоаннъ Беруля, которыхъ на мѣсто Франтишка Кесавер . . . . . и Павла Іосифа Яросха ск . . . . . въ послушаніи пребывающихъ, указалъ онъ Цесарь, по повеленію своему, къ Москвѣ отпустить; и тому посланнику своему съ людми его, тако жъ съ двѣмя ксензами его посланными, свободного и безопаснаго пути, безъ задержанія, вездѣ получить желаетъ. А въ росписи написано людей съ нимъ посланникомъ: 2 ксензы вышепомянутые, да ксенсъ же мирскій Іоаннъ Касагранде, посланниковъ духовникъ, дворецкой, конюшей, секретарь, цырюликъ, 2 человѣка компатныхъ, 2 человѣка повары, покупщикъ, 8 человѣкъ пѣшихъ, 4 человѣка возницы, 5 человѣкъ конюховъ, сѣделникъ, малой у лошеди, кузнецъ,—всего и съ ксензами 33 человѣка, да 37 лошадей. А какъ его посланника къ Москвѣ принять, и кому у него въ приставѣхъ быть, и по чему ему давать В. Г-ря жалованья—корму, и о томъ выписано на примѣръ.

Въ прошломъ во 183-мъ году блаженные памяти къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, присылалъ Леополдусъ, Цесарь Римской, посланниковъ своихъ, Аннибала Францышка де Ботонія да Ягана Кароля Терлинга. Подъ Москвою тѣхъ посланниковъ встрѣчалъ и въ приставѣхъ у нихъ былъ голова московскихъ стрѣльцовъ Яковъ Лутохинъ; а встрѣча тѣмъ посланникомъ б . . . . . городомъ, за Тверскими . . . . . а на выѣздѣ был . . . . . .

500 человѣкъ, да конныхъ . . . . .
да въ ѣздакахъ кон . . . . . .
Подъ посланника жъ посы . . . . .
съ стремяннымъ . . . . . .
нымъ, и послан. . . . . .
съ сѣдлы. Поставлены бы . . . . .
довскомъ дворѣ ни . . . . . .
ке на караулѣ у . . . . . .
сотникъ да . . . . . .
съ перемѣною. Посланникомъ же
да . . . . . .
жалованья, поден . . . . . .
денгами по 140 . . . . . .
кромѣ конскаго корму и дровъ. А
какъ они были у В. Г-ря на дворѣ, на
пріѣздѣ и на отпускѣ, и къ нимъ посы-
лано, въ стола мѣсто, съ дворцовъ,
корму и питья, противъ того жъ,
какъ посланъ сталъ напредъ того къ
полскимъ посланникомъ.—А во 193-мъ
году присылалъ къ В. Г-ремъ Цесарь
Римской Ягана Курца гонцомъ, а съ
нимъ людей было 17 человѣкъ да 24
лошади, и пріемъ ему былъ гонецкой.
Въ приставѣхъ у него былъ салдацко-
го строю капитанъ Михайло Колосов-
ской, принялъ его за Тверскими воро-
ты въ Ямской слободѣ; а на встрѣчѣ
было съ тѣмъ приставомъ 50 человѣкъ
конюховъ, да капитанъ, 50 человѣкъ
конныхъ стрѣлцовъ, да въ ѣздакахъ
конюховъ 20 человѣкъ; лошадь подъ
него гонца посылана съ государевы
конюшни. А В. Г-рей жалованья дава-
но ему Ягану, со всѣми его людми,
съ пріѣзду его, за всякіе съѣстные
кормы и за питье, и за конской кормъ,
и за дрова, денгами—по 5 рублевъ на
день, да къ нему жъ посланъ былъ
водовозъ съ лошадью. А послѣ того
онъ Яганъ прислалъ въ Государствен-
ной Посолской Приказъ, съ присла-
вомъ своимъ, писмо, а въ томъ писмѣ
написано, что де указано ему на про-
кормъ, и людемъ его, и лошадямъ на
всякій день по 5 рублевъ; и тѣми де
денгами не можетъ прокормитись, и .
. . . . . милости просить, чтобъ
. . . . . лено ему малою статьею
. . . . . дать по 12 руб.
. . . . . не принуждену
. . . . . Величества жало-
. . . . . которое ему дано
. . . . онъ на всякой день б . . .
. . . отъ Цесаря, короля и государя.
И потому его . . . . . .
лено ему къ корму . . . . . .
и всего ему даван . . . . . .
по 10 рублевъ и . . . . . .
съ пріѣзду его тотъ пр . . . . . .
ему выданъ же. А какъ онъ былъ у .
на пріѣздѣ и на отп . . . . . .
къ нему Великихъ . . . . . .
въ стола мѣсто . . . . . .
и питья: Съ Сытнаго: крушка вина
боярскаго, 2 крушки романѣи, ренска-
го тожъ, ведро меду обарного, малино-
ваго тожъ, ведро меду паточного,
цеженого тожъ, пива ячного тожъ. Съ
Кормоваго: куря подъ лимоны, тете-
ревъ окрашиванъ сливы, гусь, уте-
нокъ, куря жаркое, куря рафленое,
куря въ ухѣ шафранной, куря въ
лапшѣ. Съ Хлѣбного: калачь крупи-
чатой въ 3 лопатки, курникъ болшой,
курникъ меншой, 2 пирога росолныхъ,
пирогъ косой, блюдо пироговъ ки-
слыхъ, блюдо жаворонковъ, блюдо
пироговъ пряженыхъ, блюдо сырни-
ковъ, блюдо карасей. И изъ Приказу
Болшие Казны: туша баранья, 4 ку-
ровъ, 4 части говядины, 4 части сви-
нины, ...
8 гривенокъ масла коров. . . . . .

2 гривенки . . . . . .
хлѣбовъ и. . . . . .
людемъ 9 . . . . . .
2 части гов. . . . . .
2 части свин. . . . . .
А въ прошломъ в . . . . . .
въ 21 день къ Велик . . . . . .
Цесарь Римской . . . . . .
чрезъ почту: Понеже де взаимное
д. . . . . .
леніе пудитъ и общее . . . . . .
дабы частѣйшіе отсюду и оттуду посылываны были, которые бы о содѣланныхъ и о дѣйствуемыхъ доносили, да и межъ королей и государей христіанскихъ сей по се время обычай, что которые посылаютъ и о подъемѣ и о кормѣ промышляютъ; такъ и мы, дабы убѣжати многихъ, которые и съ того начинатися обыкли, препонъ, и образъ посылки и творенія дружнѣйшіи чрезъ то учинитися разм. . . .
что пословъ и иныхъ . . . . . .
съ обоихъ сторонъ посыльщиковъ подъемы и кормы отъ посылающаго даваны были, и надѣемся, что какъ Свѣтлостямъ Вашимъ не непріятно будетъ, такъ и мы впредь хранити учнемъ. И противъ той цесарской грамоты отъ В. Г-рей къ Цесарю о кормахъ ничего не писано. А во 197-мъ году отъ В. Г-рей къ Цесарю Римскому посыланъ въ посланныхъ подъячей Алексѣй Васильевъ, и жилъ онъ при цесарскомъ дворѣ въ Вѣнѣ, Апрѣля съ 4-го числа Іюля по 17-е число, всего 15 недѣль. А цесарского корму давано ему Алексѣю, со всѣми при немъ будучими людми, по 35 золотыхъ червонныхъ на недѣлю, и на день имется по 5 золотыхъ, считая по тамошней цѣнѣ, мелкими деньгами, по 42 алтына по 3 деньги золотой; и того по 6 рублевъ, по 12 алтынъ, по 3 деньги на день, а на недѣлю по 44 рубли по 25 алтынъ. Всего на 15 недѣль . . . . . .
лотыхъ . . . . . .
А деньгами 669 . . . . . .
алтынъ съ 1 деньгою. А буде положить
помоск. . . . . .
по 40 ал. золо. . . . . .
рублевъ на день . . . . . .
а на недѣлю по 40. . . . . .
а на 15 недѣль . . . . . .
А съ границы до Вѣн. . . . . .
до границы корми . . . . . .
А сколко съ нимъ лошадей . . . . .
на лошадей давали ли, того . . . .
его спискѣ не писано. А въ грамотѣ къ В. Г-ремъ Цесарь Римской, съ нимъ Алексѣемъ, въ прошломъ во 198-мъ году Сентября въ 24 день, писалъ, что прочае посолства, впредь отсюду и оттуду посылаемого, о подъемѣхъ и кормовыхъ, что належитъ, хотя давно постановлено и чрезъ пословъ опомиляшихъ объявлено, что отъ посылающаго они имутъ быть сподабливаны; однако жъ отъ того Васильевича еще не почали, се есть на нашемъ корму держанного. По впредь, или отъ насъ къ Свѣтлостямъ Вашимъ, или къ намъ отъ васъ посланные которые, каковы ни есть степени, посылаеми будутъ, межъ нашими служители, на то назначенными, и Свѣтлостей Вашихъ посланникомъ Васильевымъ съизнова уговорено имѣемъ, чтобъ всякъ своимъ кормилъ, что по истинѣ какъ прочимъ королемъ и государемъ христіанскимъ всегда прибылно было, такъ что и отъ Свѣтлостей Вашихъ впредь хранено будетъ,

не сумнимся. А въ статейномъ спискѣ Алексѣя Васильева написано: Говорилъ канцлеръ, чтобъ онъ Алексѣй донесъ В. Г-ремъ, когда ихъ Цар. Вел-во изволятъ къ Цес. Вел-ву послать пословъ своихъ, или посланниковъ и гонцовъ, и чтобъ тѣ особы были при дворѣ Е. Цес. Вел-ва на своихъ кормѣхъ, какъ есть и иныхъ Е. Цес. Вел-ва союзниковъ и всѣхъ государей христіанскихъ, при дворѣ Е. Цес. Вел-ва будучіе послы и посланники живутъ на своихъ кормѣхъ; и будутъ тѣ ихъ Цар. Вел-ва послы, и посланники и гонцы имѣть до Е. Цес. Вел . . . . . приступъ завсегда воли. . . . . какъ есть обычай у сою . . . . . Цес. Вел-ва . . . . . ники и гонцы когда по . . . . . къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар . . . . . ству, такожъ будутъ на своихъ кормѣхъ, и чтобъ имъ былъ . . . . же приступъ, какъ о тѣхъ . . . . ство и въ грамот . . . . . Государемъ, къ ихъ Цар. . напредъ сего писа . . . . . Е. Цес. Вел-во . . . . . кормъ давать . . . . . Вел-ва милост. . . . . отъ В. Г-рей . . . . . ства на ту Е. Цес. . . . . грамоту соотвѣтст . . . . . Цес. Вел-ву . . . . . нено, а впредь Е. Цес. Вел-во соотвѣтствованія на то ожидать не изволитъ, и корму посломъ и посланникомъ давать не укажетъ, но ко . . . . . ъ Е. Цес. Вел-во . . . . . кихъ пословъ турскихъ, татарскихъ, велитъ имъ давать ѣсть и пить, яко убогимъ людемъ, съ милости. А въ 199-мъ году къ В. Г-ремъ прислалъ Цесарь Римской вышеписаннаго Ягана Курца въ посланныхъ. И тотъ посланной принятъ подъ Москвою за Тверскими вороты за Земляным городомъ. Въ приставѣхъ у него былъ столникъ Назарей Мелницкой; а на встрѣчу съ нимъ посылано розныхъ Приказовъ подъячихъ 200 человѣкъ, да капитановъ 2 человѣка, да съ ними стрѣлцовъ конныхъ 200 жъ человѣкъ; а подъ посланнаго ко встрѣчному мѣсту посылано съ государевы конюшни корѣта о шти возникахъ; да подъ его посланныхъ людей, чиновныхъ и лутчихъ, 10 лошадей добрыхъ въ середнемъ нарядѣ, да 10 лошадей въ меншомъ нарядѣ, да въ ѣздокахъ конюховъ 20 человѣкъ. И какъ онъ посланной былъ у В. Г-рей на дворѣ на пріѣздѣ, и на отпускѣ и въ отвѣтахъ, и къ нему корѣта, и лошади и ѣздоки посыланы противъ того жъ. А В. Г-рей жалованья тому посланному, за поденной съѣстной кормъ и за питье, съ того числа какъ онъ принятъ, и по . . . . . деньгами, по . . . . . кромѣ конскаго; а конскаго корму. . . . . нику на 36 . . . . . на 10 лошадей . . . . . сѣна, да на . . . . . соломы на день, д . . . . . воза дровъ на день. Да у него жъ посланного, для возки воды, было по 2 человѣка водовоза съ лошадми, да для работы по 2 человѣка земскихъ, да для караулу и береженія капитанъ да 20 человѣкъ стрѣлцовъ. А стоялъ тотъ посланной межъ Тверской и Никицкой, въ Бѣломъ городѣ, на дворѣ околничего Богдана Ѳедоровича Полибина, и въ полатахъ, гдѣ послан-

никъ стоялъ, обито было изъ Казеннаго Приказу сукнами. А какъ посланной былъ у В. Г-рей на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и къ нему посылано, въ стола мѣсто, съ дворцовъ корму и питья противъ того жъ, какъ посыланъ столъ напредъ сего къ цесарскимъ и къ полскимъ посланникомъ. И тотъ посланной поденного корму, по 70 рублевъ на недѣлю, не принялъ и по докладной выпискѣ, за помѣтою думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, давано ему поденного корму по 80 рублевъ на недѣлю, и сказано ему, чрезъ пристава его, что тотъ ему кормъ денежной на харчъ и на питье, такъ же на конской кормъ—на овесъ и на сѣно, и на дрова; а лошадей возовыхъ, кромѣ стоялыхъ, по его посланному челобитью, велѣно пасти людямъ его на лугахъ; а ту 10 рублевъ указали В. Г-ри прибавить ему къ прежнимъ къ 70 рублямъ, для того что и напредъ сего, когда онъ же присыланъ и въ гонцѣхъ, и ему давано на Москвѣ корму по 70 рублевъ на недѣлю, а нынѣ онъ при . . . .
выше гонецкого чи . . . . . .
А какъ въ прошломъ . . . . . .
Государя посыланъ къ Цесар . . . .
слапникахъ дьякъ К. . . . . .
и въ статейномъ его. . . . . .
что онъ принятъ на . . . . . .
и отъ Терновскихъ горъ до сам . . .
ѣхалъ онъ въ корѣтахъ, а дворяне и подъячіе ѣхали въ полукорѣтахъ, а люди верхами; на станахъ, въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ, кормили его Козму, со всѣми людми, гото . . . ми ѣствами нескудно. А какъ онъ Козма принятъ въ Вѣну, и съ пріему кормили ихъ на постояломъ дворѣ готовыми жъ ѣствами и давали питьемъ, Марта съ 19-го числа, 11 дней. А послѣ бытія Цар. Вел-ва съ грамотою у Цесаря, Марта съ 30-го числа 204-го году да по отпускъ, Февраля по 11-е число 205 году, и того на 10 мѣсяцовъ и на 12 дней, да въ дорогу на 10 дней, всего на 328 дней, давано ему Кузмѣ, со всѣми при немъ будучими людми, за всякіе кормы, и питья, и за дрова, по 25 ефимковъ на день цесарскими мѣдными деньгами, мелкими флоренами и ческими, считая по тамошней цѣнѣ по 21-му алтыну за ефимокъ, и того по 15 рублевъ на день, а на недѣлю по 110 рублевъ, по 18 алтынъ, по 2 деньги. Всего ему на вышеписанные дни въ дачѣ 8300 ефимковъ, и деньгами за тѣ ефимки по тамошней цѣнѣ 5013 рублей, а по московской цѣнѣ, буде положить по 18 алтынъ по 2 деньги за ефимокъ, и того по 13 рублевъ по 25 алтынъ на день. Да въ томъ же его ст . . . . . .
что хлѣбъ ржаной . . . . . .
стные всякіе кормы . . . . . .
въ Вѣнѣ и въ дорогѣ . . . . . пр . .
московского втрое и болши, а имяни .
безъ всякой прибавки покупали: гуся по 13 алтынъ 2 деньги, утенка по 10 алтынъ, курицу рускую по 6 алтынъ 4 деньги, каплунъ рускихъ куръ по ефимку, индѣйское куря по 2 ефимка, поросенокъ по полуефимку, фунтъ говяжья мяса по 2 алтына, туша баранья по 2 ефимка, фунтъ масла коровья по гривнѣ, окарокъ свинины по ефимку, такъ же и иная всякая живность и мелочь съ великою прибавкою противъ московской цѣны; пива боченокъ, мѣрою въ ушатъ, по 2 ефимка; вина двойного ведро по 4 ефимка, про-

стого по 2 ефимка; возъ дровъ нарочитой, водяныхъ, по 4 ефимка, а привозной изъ деревень по 2 ефимка; вина венгерского, или ракуцкого, по 5-ти алтынъ, а шпанского по 10 алтынъ; вѣнская мѣра, названая масъ, съ московской галенокъ; противъ того жъ и иные фряскіе вина; а привозные изъ Италіи вина добрые по золотому червонному, а иные по ефимку масъ. А было съ нимъ Кузмою на тѣхъ кормахъ В. Г-ря людей 7 человѣкъ, да священникъ, да нанятой толмачъ цесарскаго языка, да его Кузминыхъ и дворянскихъ и подъческ . . . . . 22 человѣка, да ко . . . . . приставъ комисаръ и . . . . . водчикъ почасту . . . . . въ потравахъ и въ пис . . . . . винъ, чтобъ не ока . . . . . всегда бывало съ при . . . . . Да изъ тѣхъ же указного числа денегъ давалъ онъ Кузма на кормъ салдатомъ, которые на караулѣ у двора стояли, по 5 ефимковъ битыхъ на недѣлю. А лошадиного корму не давано, и кормили его Кузминыхъ дворянскихъ лошадей въ Терновскихъ горахъ, гдѣ они были приняты, цесарскимъ кормомъ, а сколко лошадей было, того въ статейномъ его списку не написано. А чтобъ впредь посломъ и посланникомъ и гонцомъ во обонхъ сторонахъ быть на своихъ проторяхъ, а корму бъ имъ не давать, и о томъ ему Кузмѣ ничего не говорено, и въ статейномъ списку о томъ не написано жъ.

И 7206-го Апрѣля въ 9 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента принять, и встрѣчу ему учинить подъ Москвою за Земляным городомъ, противъ прежнихъ цесарскихъ посланниковъ, и въ приставѣхъ у него быть московскихъ стрѣлецкихъ полковъ полковнику, а на встрѣчу съ нимъ послать розныхъ Приказовъ подъячихъ двѣсти человѣкъ. А подъ посланника, ко встрѣчному мѣсту, послать съ государевы конюшни корѣту о шти возникахъ, да подъ его посланничьихъ чиновныхъ и лутчихъ людей десять лошадей добрыхъ въ среднемъ нарядѣ, да десять же лошадей въ меншомъ нарядѣ, да въ ѣздокахъ конюховъ сорокъ человѣкъ. И какъ онъ посланникъ будетъ въ Посолскомъ Приказѣ на розговорѣ, и къ нему корѣту, и лошади, и ѣздоковъ посылать противъ тогожъ; и во время его посланникова в . . . . . казѣ бытія быть противъ . . . . . посланничьихъ пріѣздовъ . . . . . по сту человѣкъ салдатъ . . . . . платье, да на кар . . . . . опъ посланникъ буд . . . . . перемѣняясь по дес . . . . . салдатъ же. А Вели . . . . . ему посланнику за и . . . . . сью кормъ, и за питье, и за конской кормъ, съ того числа, какъ онъ принятъ будетъ къ Москвѣ и покамѣстъ на Москвѣ побудетъ, до его В. Г-ря указу, давать деньгами по семидесятъ рублевъ на недѣлю, кромѣ дровъ и воды; а лошадямъ его посланниковымъ, которыхъ ему при себѣ не держать, взять у него роспись, и тѣхъ лошадей кормить въ его государевыхъ конюшенныхъ селехъ. Да ему жъ давать по три воза дровъ на день, да къ нему жъ посланнику на постоялой дворъ послать

двухъ человѣкъ водовозовъ съ лошадьми и возить имъ воды съ Москвы рѣки, да дву человѣкъ земскихъ для работы, покамѣстъ посланникъ на Москвѣ побудетъ. А на томъ дворѣ, гдѣ ему посланнику стоять, обить въ трехъ полатахъ или горницахъ, лавки и стѣны, по окна, и двери сукнами червчатыми, да на три стола, да на три скамьи послать сукна жъ красные добрые. А какъ посланникъ съ Москвы отпущенъ будетъ, и тѣ сукна взять по прежнему въ Казенной Приказъ. И о томъ о всемъ изъ Государственного Посолского Приказу о подъячихъ въ Розрядъ, о полковникѣ—въ Стрѣлецкой Приказъ, а о корѣтѣ, и о лошадяхъ и о ѣздокахъ—въ Конюшенной Приказъ, о денежномъ корму, и о дворѣхъ и о водовозѣхъ—въ Приказъ Болшіе Казны, а о сукнахъ—въ Казенной Приказъ, а о земскихъ—въ Земской Приказъ, послать памяти.

Лѣта 7206 Апрѣля въ 9 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи. Указалъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Леопольда Цесаря Римского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента подъ Москвою встрѣтить съ приставомъ его московскихъ стрѣлецкихъ полковъ съ полковникомъ, которой для того пріему присланъ будетъ въ Посолской Приказъ, и Стрѣлецкого Приказу подъячимъ въ цвѣтномъ платьѣ, конным и оруженным розныхъ Приказовъ, противъ прежнихъ такихъ же встрѣчъ, двумъ стамъ человѣкомъ; а кто имяны подъячіе на ту встрѣчу наряжены будутъ, и имянъ ихъ списокъ, съ чего полковнику въ наказъ написать, прислать изъ Розряду въ Государственной Посольской Приказъ къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. А тотъ цесарской посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ, и по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

Апрѣля въ 9 день въ Розрядъ, за приписью дьяка Козмы Невпмонова. Указалъ В. Г-рь (полное) Леопольда Цесаря Римского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента подъ Москвою встрѣтить с . . . . . вомъ его . . . . . мо . . . . . стрѣлецкихъ полковъ съ по . . . . которой для того пріему пр . . . . . будетъ въ Посолской Приказъ, и Стрѣлецкаго Приказу подъячимъ въ цвѣтномъ платьѣ, конным и оруженным розныхъ Приказовъ противъ прежнихъ такихъ же встрѣчъ, двумъ стамъ человѣкомъ; а кто имяны подъячіе на встрѣчу наряжены будутъ, и имянъ ихъ списковъ, съ чего полковнику въ наказъ написать, прислать изъ Розряду въ Государственной Посолской Приказъ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. А тотъ цесарской посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ. Съ оборотомъ. Послана того жъ числа съ подъячимъ Степаномъ Часовниковымъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 9 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и

Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ у цесарскаго посланника у Христофора Игнатія Гваріента, которой идетъ къ нему В. Г-рю къ Москвѣ, быть въ приставѣхъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ полковнику, а о присылкѣ того полковника въ Посолской Приказъ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи, указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить въ Стрѣлецкомъ Приказѣ тебѣ боярину князю Ивану Борисовичу съ товарыщи; а тотъ цесарской посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 10 день, по указу В. Г-ря (полное), боярину князю Михайлу Никитичу Львову съ товарыщи. В. Г-рь (полное) указалъ для пріѣзду къ Москвѣ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, гдѣ его на Москвѣ на дворѣ поставить, воеводскимъ дворамъ, которые въ Бѣломъ городѣ, роспись изъ Земскаго Приказу прислать въ Государственной Посолской Приказъ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатиевичу Украинцову съ товарыщи; а къ Москвѣ тотъ посланникъ будетъ вскорѣ. А что въ прежнемъ его В. Г-ря изъ Государственного Посолского Приказу въ Земскій Приказъ къ тебѣ боярину, ко князю Михайлу Никитичу съ товарыщи, писано объ отводѣ тому жъ посланнику двора околничего Веденихта Андрѣевича Змеова, и тотъ дворъ сродники его продали. Съ оборотомъ. Приписъ дьяка Ивана Волкова. Послана того жъ числа съ Дмитресмъ съ Артаковымъ.

Дворъ боярина Петра Самойловича Салтыкова на Мясницкой. Дворъ кравчего Кирила А . . . . . кина на Мясницкой. Дворъ околничего Пет. . . . . Опраксина на Знаменкѣ. Дворъ столника Петра Васильева Бутурлина на Покровкѣ. Дворъ столника Лва Андрѣева сына Вельяминова на Мясницкой,—деревянные хоромы. Дворъ дьяка Алексѣя Юдина на Кулишкахъ. Дворъ дьяка Степана Резанцова на Паганомъ прудѣ. Дворъ дьяка Прокоѳья Дерюшина въ Земляномъ городѣ за Пречистенскими вороты. Дворъ подъячего Ивана Клочкова на Тверской у Николы въ Гнѣздникахъ, съ полаты. Дворъ дьяка Кирилы Алексѣева на Рожествекѣ, съ деревянными хоромы. Такова роспись прислана изъ Земскаго Приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Юрьевымъ Апрѣля въ 11 день.

Апрѣля въ 11 день въ Земской Приказъ за приписью дьяка. В. Г-рь (полное) указалъ цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, со всѣми при немъ будучими людьми, поставить на дворѣ дьяка Степана Резанцова, что на Поганомъ прудѣ; а тотъ дворъ къ пріѣзду того посланника изъ Земскаго Приказу очистить, и буде на томъ дворѣ есть какіе стояльцы, и тѣхъ стояльцовъ съ того двора

и изъ полатъ выслать. А посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка . . . . . послана того жъ числа . . . . . съ Лукою Мазолевскимъ.

Москов . . . . . ходѣ къ церкви Гавриила . . . . . на Поганомъ Прудѣ о . . . . . латахъ столы и скамьи . . . . . окончины поставить . . . . . вычистить и все на томъ дворѣ . . . борно учинить изъ Земскаго Приказу; стоять на томъ дворѣ Цес. Вел-ва Римскаго посланнику, которой пріѣхалъ въ Смоленскъ и къ Москвѣ будетъ вскорѣ; да на тотъ же дворъ послать дву человѣкъ земскихъ добрыхъ, которые. . . . . яницы, и быть имъ для работъ у него посланника, покамѣстъ онъ на Москвѣ будетъ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Ивана . . . . . лана съ толмачомъ съ Иваномъ казакомъ сего жъ числа.

Въ Преображенской Приказъ, Апрѣля въ день за приписью дьяка. В. Г-рь (полное) указалъ на дворѣ дьяка Степана Резанцова, что въ Бѣломъ городѣ, на Поганомъ прудѣ, на которомъ стоять цесарскому посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту, поставить на карауле и для обереженья десять человѣкъ солдатъ съ ружьемъ, и быть тѣмъ салдатамъ на томъ дворѣ съ пріѣзду того . . . . . пника къ Москвѣ и . . . . . съ Москвы, перемѣняясь. О присылкѣ тѣхъ салдатъ на тотъ дворъ указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить тебѣ столнику князю Ѳедору Юрьевичу. А посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ. Съ оборотомъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 12 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи. Указалъ В. Г-рь . . . . . Князь, Петръ Але . . . . . Великія, и Малыя . . . . . Самодержецъ, цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, принять и встрѣчу ему учинить подъ Москвою за Земляным городомъ, противъ прежнихъ цесарскихъ посланниковъ, и въ приставѣхъ у него быть московскихъ стрѣлецкихъ полковъ полковнику, а ко встрѣчному мѣсту послать съ его В. Г-ря конюшенного двора, подъ того посланника, корѣту о шти возникахъ, да подъ его посланничьихъ чиновныхъ и лутчихъ людей десять лошадей добрыхъ въ среднемъ нарядѣ, да десять же лошадей въ меншомъ нарядѣ, да въ ѣздокахъ конюховъ сорокъ человѣкъ; и какъ онъ посланникъ будетъ въ Посолскомъ Приказѣ на розговорѣ, и къ нему корѣту, и лошади, и ѣздоковъ посылать противъ того жъ; а къ Москвѣ тотъ посланникъ будетъ вскорѣ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи учинити о томъ по указу В. Г-ря. За приписью дьяка Ивана Волкова послана съ подъячимъ съ Дмитреемъ съ Артаковымъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 12 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу . . . . . .

съ товарыщи. Великій . . . . . и В. Князь Петръ . . . . . всеа Великія, и Малыя . . . . . Самодержецъ, указалъ у цесар . . го посланника, у Христовора Игнатія Гваріента, которой идетъ къ Москвѣ, быть въ приставѣхъ изъ столниковъ кому пристойно, и о томъ о присылкѣ того столника въ Посолской Приказъ указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить въ Розрядѣ тебѣ боярину Тихону Никитичу съ товарыщи. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Ивана Волкова.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 12 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ подъячимъ—Приказу Княжства Смоленскаго пяти, Новгородцкого семи, Устюжского пяти, Володимерского двуѣ, Галицкого двумъ же человѣкомъ старымъ и середней статьи, самымъ добрымъ и пожиточнымъ, конпымъ и оружейнымъ, быти на встрѣчѣ Леополда Цесаря Римского посланника, Христовора Игнатья Гваріента, а тотъ цесарской посланникъ будетъ вскорѣ; а быти тѣмъ подъячимъ, на той встрѣчѣ, на добрыхъ лошадяхъ, въ воинскомъ ополченіи, въ цвѣтномъ платьѣ. А кто имяны тѣхъ вышеписанныхъ Приказовъ подъячіе на тое встрѣчу нарежены будутъ, и имянъ ихъ списокъ, за дьячьею приписью, прислать въ Розрядъ къ боярину къ Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи безъ мотчанья. П по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 12 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ подъячимъ Великороссійского и Малороссійского Приказовъ—шти человѣкомъ—старымъ и середней статьи, самымъ добрымъ и пожиточнымъ, конпымъ и оружейнымъ, быть на встрѣчѣ Леопольда Цесаря Римского посланника, Христовора Игнатія Гваріента, а тотъ цесарской посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ; а быть тѣмъ подъячимъ, на той встрѣчѣ, на добрыхъ лошедяхъ, въ воинскомъ ополченіи, въ цвѣтномъ платьѣ. А кто имяны Великороссійского и Малороссійского Приказовъ подъячіе на тое встрѣчю нарижены будутъ, и имянъ ихъ списокъ, за дьячьею приписью, прислать въ Розрядъ къ боярину къ Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи. П по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

Поппсаны подъячіе, кому быть на выѣздѣ противъ цесарского посланника: Въ Великороссійскомъ и въ Малороссійскомъ Приказѣхъ старые подъячіе:

Иванъ Чередѣевъ, Кондратъ Никитинъ, Винеантей Парѳеньевъ, Борисъ Алексѣевъ, Иванъ Петровъ, Петръ Курбатовъ (*); средніе статьи: Алексѣй Меншиковъ, Василей Жадаевъ, Григорей Юдинъ, Ѳедотъ Роговъ, Илья Сивцовъ, Аѳонасей Шѣховъ, Степанъ Ѳроловъ, Андрѣй Кондратовъ, Илья Никифоровъ. Въ Новгородцкомъ Приказѣ старые подъячіе (**): Ѳедоръ Кишмутинъ, Степанъ Волковъ, Иванъ Столбицкой, Григорей Шибаевъ, Иванъ Псаковъ; средніе статьи: Алексѣй Ивановъ, Макаръ Орловъ, Иванъ Петровъ, Степанъ Брехов, Ѳилимонъ Ѳоминъ. Въ Приказѣ Княжства Смолеńскаго старые подъячіе (***): Григорей Суровцовъ, Иванъ Грамотинъ, Тимофей Шимляевъ, Григорей Богдановъ; средніе статьи: Дмитрей Ермолаевъ, Михайло Бѣликовъ, Леонтей Березинъ, Никита Звѣревъ, Егоръ Чистой, Пимин Пропивинъ, Андрѣй Мартыновъ, Дмитрей Суровцовъ. . Въ Володимерскомъ и Галицкомъ Приказѣхъ старые подъячіе (****): Семенъ Никитинъ, Андрѣй Ивановъ; средніе статьи: Иванъ Прохоровъ, Василей Алексѣевъ, Петръ Поморцовъ. Въ Устюжскомъ Приказѣ старые подъячіе (*****): Василей Протопоповъ, Иванъ Ипатьевъ, Василей Табунцовъ; средніе статьи: . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 13 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ на дворѣ дьяка Степана Резанцова, что въ Бѣломъ городѣ, на Поганомъ прудѣ, гдѣ стоять цесарскому посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту, въ трехъ полатахъ обить стѣны и лавки, по окна, и двери суконами красными, да на три стола и на три скамьи послать сукнажъ добрые изъ Казеннаго Приказу; а какъ тотъ посланникъ съ Москвы отпущенъ будетъ, и тѣ сук . . по прежнему взять въ Каз . . . . . .

а тотъ цесарской послан . . . . . .

будетъ вскорѣ. И по . . . . . .

Царя и В. Князя Петра Але . . . . ,

всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря. Припись дьяка Ивана Волкова.

206-го Апрѣля въ 13 день въ Земской Приказъ. В. Г-рь (полное) указалъ цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, со всѣми при немъ будучими людми, поставить на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, и тотъ дворъ къ пріѣзду того посланника изъ Земского Приказу очистить, а посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ. Съ

(*) На полѣ: по наряду изъ Розряду велѣно быть на выѣздѣ старымъ и средней статьи самымъ добрымъ шести человѣкомъ.

(**) На полѣ: по наряду велѣно быть семи человѣкомъ.

(***) На полѣ: по наряду быть пяти человѣкомъ.

(****) На полѣ: по наряду быть четыремъ человѣкомъ.

(*****) На полѣ: велѣно быть пяти человѣкомъ.

оборотомъ. Такова, за приписью дьяка Бориса Михайлова, послана съ подъячимъ со Львомъ Волковымъ.

Апрѣля въ 13 день въ Ямской Приказъ, за приписью дьяка. В. Г-рь (полное) указалъ присланному вяземскому стрѣлцу Ѳедкѣ Иванову, которой присланъ къ Москвѣ съ отписками о пріѣздѣ цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, дать отъ Москвы до Можайска подводу ямскую; посланъ съ нимъ его В. Г-ря указъ къ дорожному приставу, которой съ тѣмъ посланникомъ въ дорогѣ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Козмы Неѳимонова.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашка Вентъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 206-мъ году Марта въ 31 день, по твое . . . . В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, и по приказу боярина и воеводъ Петра Самойловича съ товарыщи, велѣно мнѣ холопу твоему быть Цес. Вел-ва съ посланникомъ съ Христофоромъ Раломъ, отъ Смоленска до Москвы въ приставѣхъ, а изъ . . . . . пзъ Можайска про того пос . . . . . бѣ В. Г-рю в . . . . . писать. И я холопъ твой . . . . . Величества съ посланник . . . . . Раломъ, въ городъ Вязму пр . . . . а изъ Вязмы поѣду Апрѣля въ . . . а . . . Государь, отписку изъ Вязмы послалъ я холопъ твой съ вяземскимъ стрѣлцомъ Ѳедькою Ивановымъ, и велѣлъ подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 14 день, по указу В. Г-ря (полное) память смоленскихъ салдатъ маеору Ивану Андрѣеву сыну Венту. Сего Апрѣля въ 13 день къ В. Г-рю писалъ ты, что съ цесарскимъ посланникомъ, съ Христоѳоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, пришелъ ты въ Вязму Апрѣля въ 9 день, а изъ Вязмы пойдете Апрѣля жъ въ 10 день. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и ты бъ съ тѣмъ съ цесарскимъ посланникомъ въ дорогѣ шелъ не спѣшно, чтобъ тебѣ съ нимъ посланникомъ подъ Москву на подхожей станъ, въ село Мамонтово, прийти сего Апрѣля въ 20 день въ среду, а къ Москвѣ съ подхожаго стану безъ его В. Г-ря указу не ходить; а пріемъ ему посланнику въ Москву будетъ въ 21 день въ четвертокъ. А какъ тебѣ съ нимъ посланникомъ, съ подхожего стану, изъ села Мамонтова ко встрѣчному мѣсту, къ Тверской Ямской слободѣ, итти, и о томъ его В. Г-ря указъ къ тебѣ присланъ будетъ. Такова память, за приписью дьяка Козмы Неѳимонова, послана съ тѣмъ же вяземскимъ стрѣльцомъ, которой съ отпискою изъ Вязмы присыланъ.

Въ Розрядъ Апрѣля въ день, за приписью дьяка. Въ нынѣшнемъ 206-мъ г. Апрѣля въ 12 день, въ указѣ В. Г-ря (полное) въ Государственной Посолской Приказъ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи, изъ Розряду написано о нарядѣ Великоросійского и Малоросійского, Новгородцкого, Княжества Смоленского, Устюжского, Володимерского, Галицкого Приказовъ

подъячихъ, старыхъ и средніе статьи самыхъ добрыхъ и пожиточныхъ, въ вопискомъ ополченіи, въ цвѣтномъ платьѣ, всего дватцати семи человѣкъ, на встрѣчу противъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента; а кто имяны тѣхъ Приказовъ подъячіе на тое встрѣчу паряжены будутъ, и имянъ ихъ списокъ, за дьячьею приписью, изъ Посолского Приказу прислати бъ въ Розрядъ. И по тому его В. Г-ря указу вышеписанныхъ Приказовъ старые и средніе статьи подъячіе добрые, дватцать семь человѣкъ, на тое встрѣчу паряжены, и имянъ ихъ списокъ въ Розрядъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичу съ товарыщи посланъ съ симъ В. Г-ря указомъ.

Списокъ подъячимъ, кому быть на выѣздѣ противъ цесарского посланника, въ нынѣшнемъ 206-мъ году Апрѣля въ 21 день. Великоросійскаго и Малоросійского Приказовъ: Борисъ Алексѣевъ, Иванъ Петровъ, Петръ Курбатовъ, Василей Жадаевъ, Григорей Юдинъ, Аѳонасей Пѣховъ, Степанъ Ѳроловъ, Андрѣй Кондратовъ. Новгородского Приказу: Ѳедоръ Кишмутинъ, Иванъ Столбицкой, Григорей Шибаевъ, Алексѣй Ивановъ, Маркъ Орловъ, Иванъ Петровъ. Приказу Княжства Смоленского: Григорей Суровцовъ, Иванъ Грамотинъ, Тимоѳѣй Шишлявъ, Григорей Богдановъ, Дмитрей Ермолаевъ, Михайло Бѣликовъ, Леонтей Березинъ, Дмитрей Суровцовъ. Володимерского и Галицкого Приказовъ: Андрѣй Ивановъ, Василей Алексѣевъ, Петръ Поморцовъ. Устюжского Приказу: Иванъ Ипатьевъ, Василей Табунцовъ. Такова роспись послана въ Розрядъ.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашка Вентъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 206 году Марта въ 31 день, по твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, и по приказу боярина и воеводы Петра Самойловича съ товарыщи, велено мнѣ холопу твоему быть Цес. Вел-ва съ посланникомъ съ Христоѳоромъ Раломъ, отъ Смоленска до Москвы въ приставѣхъ, а изъ городовъ, изъ Вязмы и изъ Можайска, прото того посланника о указѣ къ тебѣ В. Г-рю велено мнѣ холопу твоему писать. И я холопъ твой съ тѣмъ Цес. Вел-ва посланникомъ, съ Христоѳоромъ Раломъ, въ городъ Можайскъ пріѣхалъ Апрѣля въ 12 день, а изъ Можайска поѣду Апрѣля въ 13 день; а сію, Государь, отписку изъ города Можайска послалъ я холопъ твой съ можайскимъ стрѣлцомъ Васкою Леоповымъ, и велѣлъ подать въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 14 день, по указу В. Г-ря (полное), память смоленскихъ салдатъ масору Ивану Андрѣеву сыну Венту. Сего Апрѣля 14 числа къ В. Г-рю писалъ ты, что съ цесарскимъ посланникомъ, съ Христоформъ Игнатіемъ Гваріентомъ, пришелъ ты въ Можаескъ Апрѣля въ 12 день, а изъ Можайска съ нимъ пойдешь Апрѣля въ 13 день. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ от(ъ)ѣздъ съ посланникомъ чинилъ по прежнему В. Г-ря указу, каковъ къ тебѣ по-

сланъ напредъ сего, съ вяземскимъ стрѣлцомъ съ Ѳедькою Ивановымъ. За приписью дьяка Борися Михайлова.

Съ Степанова двора Резанцова земскихъ не своди, а пошли къ князю Михайлу Никитичу и вели осмотрѣть на Покровкѣ Петровъ дворъ Бутурлина, и буде Петровъ лутче, и не стоитъ никто и покоевъ не мало, вели его чтобъ князь Михайло Никитичъ очистить велѣлъ тотчасъ; а буде худъ или занятъ, вели нарежать Резанцова по прежнему и очищать тотчасъ. Не плошай, дѣлай.

Въ Казенной Приказъ Апрѣля въ 15 день, за приписью дьяка Василья Посникова. В. Г-рь (полное) указалъ на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, въ трехъ полатахъ, лавки и стѣны, по окна, и двери обить сукнами красными, да на три стола и на три скамьи положить сукна жъ добрые; стоять на томъ дворѣ цесарскому посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту; а какъ онъ съ Москвы отпущенъ будетъ, и тѣ сукна по прежнему взять въ Казенной Приказъ. А по прежнему Е. В. Г-ря указу, каковъ посланъ сего жъ Апрѣля въ 13 день, на дворѣ дьяка Степана Резанцова въ полатахъ обивать и столовъ и скамей сукнами покрывать не велѣлъ. Съ оборотомъ. Послана того жъ числа съ подъячимъ съ Семеномъ Ивановымъ.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашка Вентъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть Цес. Вел-ва съ посланникомъ, съ Христоѳоромъ Раломъ, въ приставѣхъ отъ Смоленска до Москвы, и безъ твоего В. Г-ря указу, съ тѣмъ посланникомъ, къ Москвѣ съ подхожева стану ѣхать не велѣно. И я холопъ твой съ тѣмъ посланникомъ Цес. Вел-ва, съ Христоѳоромъ Раломъ, на подхожей станъ въ село Мамоново пріѣхалъ нынѣшнего 206-го году Апрѣля въ 16-й день, а безъ твоего В. Г-ря указу, съ тѣмъ посланникомъ, съ подхожева стану, къ Москвѣ итить и холопъ твой не смѣю, и о томъ посланникѣ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ (какъ) укажешь; а сію, Государь, отписку съ подхожева стану послалъ я холопъ твой съ можайскимъ стрѣлцомъ, съ Серьгушкой Ивановымъ, Апрѣля въ 17 день, и велѣлъ подать въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу съ товарищи. Указъ посланъ съ тѣмъ же стрѣльцомъ.

7206-го Апрѣля въ 18 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ, къ пріѣзду цесарскаго посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, купить на кормъ лошадямъ его десять возовъ битыхъ сѣна, да пять чети овса, да для топленія печей полсажени дровъ березовыхъ длинныхъ, и купя отвесть сего жъ числа на дворъ столника Петра Васильева сына Бутурлина, на которомъ ему посланнику стоять, чтобъ въ первой день съ пріѣзду посланнику въ томъ нужды не было; а купить то все изъ Новгородцкого

Приказу изъ четвертныхъ доходовъ, и о томъ въ тотъ Приказъ изъ Посольскаго Приказу послать его В. Г-ря указъ, записать въ книгу, и дать деньги съ росписною. Указъ посланъ тогожъ числа.

206-го Апрѣля въ 18 день, изъ Розряду въ Посолской Приказъ, въ приставы у цесарскаго посланника у Христофора Игнатія Гваріента, посланъ изъ дворянъ Григорей Евстифѣевъ сынъ Близнаковъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 18 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Григорью Евстифѣевичу Близнакову встрѣтить Цес. Вел-ва Римского посланника, Христофора Игнатія Гваріента, за Калужскими вороты за Земляным городомъ, не доѣхавъ Донского монастыря, въ слободѣ, Апрѣля въ 19-мъ числѣ, и быть ему у того посланника въ приставѣхъ. А на встрѣчѣ противъ посланника быть съ нимъ подъячимъ розныхъ Приказовъ, двумъ стамъ человѣкомъ, да въ ѣздокахъ конюхомъ сороку человѣкомъ. А подъ посланника корѣта о шти возникахъ, да подъ посланничьихъ чиновныхъ и лутчихъ людей десять лошадей добрыхъ въ середнемъ нарядѣ, да десять лошадей въ меншомъ нарядѣ, съ сѣдлы, посланы съ государевы конюшни съ стремяннымъ конюхомъ. А Григорью Близнякову, выѣхавъ за городъ и собрався со встрѣчники, послати отъ себя на подхожей станъ, въ село Мамоново, цесарского посланника къ дорожному приставу, смоленскихъ салдатъ къ маеору къ Ивану Андрѣеву сыну Венту, съ вѣстью подъячего, кого пригожъ, чтобъ онъ съ цесарскимъ посланникомъ съ подхожего стану шелъ къ вышеписанному встрѣчному мѣсту, и пришелъ бы въ 4 или въ 5 часу дня. А какъ онъ Иванъ съ посланникомъ съ стану пойдетъ, и о томъ къ нему прислалъ бы съ вѣстью; а какъ учнетъ приближаться, и ему потому жъ обсылатца по часту, а самому ему къ тому времяни быть готову, и встрѣчники бъ стояли по обѣ стороны стройно. Да какъ цесарской посланникъ по обсылкамъ учнетъ приближаться близко встрѣчного мѣста, и столнику послати къ посланнику изо встрѣчниковъ, кого пригожъ, да Государственного Посолского Приказу переводчика Ивана Тяжкогорского, и велѣть посланнику про себя сказать, что, по указу В. Г-ря (полное по облаадатель), присланъ къ нему на встрѣчу онъ Григорей, и отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, есть до него посланника рѣчь, и онъ бы посланникъ остановился и изъ корѣты вышелъ, а онъ съ лошади ссядетъ же. И какъ онъ посланникъ остановится и изъ корѣты выдетъ, и ему, подъѣхавъ къ посланнику близко, сошедъ съ лошади, отъ В. Г-ря говорить рѣчь чрезъ переводчика: «Божіею милостію пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, по любительству къ брату своему, В. Г-рю вашему, Леополдусу Цесарю Римскому, тебя посланника жалуя, велѣлъ тебя встрѣ-

тить и спросить о здоровьѣ, здорово ли ты дорогою ѣхалъ и быть у тебя въ приставѣхъ ему Григорью Близнякову; и прислана къ тебѣ съ Е. Цар. Вел-ва конюшни корѣта, въ чемъ тебѣ ѣхать на подворье, а подъ чиновныхъ и подъ твоихъ посланничьихъ людей лошади». А выговоря рѣчь съ посланникомъ витатись и велѣть корѣту подвести, а послѣ того велѣть конюху роздать и посланничьимъ людемъ верховые лошади, и сѣдчи въ корѣту, ѣхати ему до подворья; а сидѣть ему съ посланникомъ для почести въ корѣтѣ по лѣвую сторону, и во всемъ его посланничьемъ поведеніи быть ему Григорью съ лѣвые руки. А какъ посолскіе люди на лошади сядутъ, и Григорью ѣхать въ Бѣлой городъ чрезъ Каменной мостъ въ Москворѣцкіе ворота, а въ Китай городъ въ Воскресенскіе ворота, до двора столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, на которомъ стоять ему посланнику. А того ему смотрѣть и беречь, чтобъ встрѣчники ѣхали стройно напредъ посланника и по обѣ стороны, а дороги бъ не переѣзжали, и за дорогу ни какова ни въ чемъ не чинили, а посланничьи люди ѣхали передъ корѣтою вмѣстѣ, не розрываясь; а пріѣхавъ съ посланникомъ на дворъ проводить посланника въ хоромы, а дорожному приставу велѣть у посланника на дворѣ побыть, и устроивать до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ посланникъ и люди ихъ установятся. А дорогою ѣдучи поговорить съ посланникомъ: сколь давно отъ Цесаря онъ отпущенъ, и изъ которого города, и съ кѣмъ Цес. Вел-во, и француской, и гишпанской, и датцкой, и аглинской, и свѣйской короли и Галанскіе Статы имѣютъ войны, и кто кому сленъ; и Цес. Вел-ва грамота къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, съ нимъ посланникомъ есть ли, и о какихъ дѣлѣхъ онъ присланъ, и въ отвѣтѣ ему Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей быть указано ль, и о чемъ велѣно говорить, и вѣрющая особая Е. Цес. Вел-ва грамота, какова ему въ отвѣтѣ будучи отдать, у него есть ли? Да что съ нимъ посланникомъ поговоритъ, и ему Григорью то все записать, и о томъ извѣстить и записку подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. И будучи ему Григорью въ приставѣхъ, пріѣзжать къ нему почасту и держать къ нему честь и береженіе. А для караулу и всякого береженья велѣно у посланника быти на дворѣ десяти человѣкомъ салдатомъ, перемѣнялись. А посланника и людей его съ двора никово никуды безъ караулу спускать не велѣть, а ходить за ними караулнымъ салдатомъ тѣмъ же, которые стоять будутъ на дворѣ у того посланника на карауле; и надъ караулными салдатами смотрѣть накрѣпко, чтобъ они съ посланникомъ и съ людми его ни о чемъ не розговаривали, и платья и никакой рухледи у нихъ отнюдь не покупали. А будетъ посланникъ учнетъ спрашивать о какихъ дѣлѣхъ, и Григорью держать посланнику отвѣтъ, смотря по его рѣчи, чтобъ Цар. Вел-ва имяни было къ чести и къ повышенію, а лишнихъ и не пристойныхъ речей не говорить. А буде которые люди за ними цесарскими людми изъ торгу учнутъ носить това-

ры, не многіе люди, человѣка по два или по три, и тѣмъ велѣть товары носити до хоромъ, а въ хоромы бы съ ними рускіе люди никто не ходили. А о которыхъ дѣлѣхъ учнутъ у него посланникъ или дворяне спрашивать, и ему велѣть говорить, что онъ человѣкъ служилой и тѣхъ дѣлъ не вѣдаетъ, а что съ нимъ поговоритъ, и ему о томъ сказывать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ. А какъ, по указу В. Г-ря, велѣно будетъ посланнику быть въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ на разговорѣ, и ему говорить, чтобъ онъ посланникъ, и дворяне, и люди его всѣ, которые поѣдутъ съ нимъ, шпаги съ себя сняли; да и того беречь и ѣздакомъ приказать, чтобъ въ то время, какъ посланникъ поѣдетъ къ Посолскому Приказу, потому жъ никто ни о чемъ съ посолскими людми не говорили; а въ то время, какъ посланникъ поѣдетъ, быти на дворѣ посланничье салдатомъ караульщикомъ безпрестанно и велѣть того беречь накрѣпко, чтобъ къ тому двору не приходилъ никто и съ посолскими людми ни о чемъ не говорилъ же. А стояти салдатомъ у воротъ и около воротъ, а на дворѣ салдатомъ стоять и къ посланнику приходить не велѣть же. А буде посланникъ учнетъ его спрашивать о иныхъ какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему чинить отвѣтъ, смотря по дѣлу, и говорить съ большимъ остерегательствомъ, чтобъ В. Г-ря имяни было къ чести и къ повышенію; а что съ нимъ посланникъ поговоритъ, и ему про то про все сказать въ Посолскомъ Приказѣ. Да посланнику жъ, по указу В. Г-ря, велѣно давать, за съѣстной кормъ и за питье, деньгами по 70 руб. на недѣлю, да по три воза дровъ на день, да къ нему жъ велѣно послать дву водовозовъ съ лошадьми и возить имъ воду съ Москвы рѣки, да для работы два человѣка земскихъ; а лошадей его посланниковыхъ, которыхъ ему при себѣ не держать, велѣно кормить въ его государевыхъ конюшенныхъ селехъ. И тотъ денежной кормъ ему Григорью имать въ Приказѣ Большіе Казны понедѣльно и отдавать посланнику сполна, и дрова бъ и вода вожены бы противъ указа. А кому съ нимъ ѣхать на встрѣчѣ противъ того посланника, и тѣмъ людемъ данъ ему будетъ имянной списокъ особой. За приписью дьяка Бориса Михайлова. Дворъ его приставовъ на Петровкѣ въ Столечникахъ, у церкви Пресвятые Богородицы Рождества, что въ Столечникахъ.

Въ Приказъ Болшие Казны Апрѣля въ 19 день, за приписью дьяка Козмы Неѳимонова. В. Г-рь (полное) пожаловалъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ ему давать своего В. Г-ря жалованья, со всѣми при немъ будучими людьми, съ пріѣзду его къ Москвѣ, сего жъ Апрѣля съ 19-го числа впредь до его В. Г-ря указу, покамѣстъ онъ на Москвѣ побудетъ, изъ Приказу Болшіе Казны, за поденной съѣстной кормъ, и за питье и за конской кормъ, деньгами по семидесяти рублевъ на недѣлю, да по три воза дровъ на день; да къ нему жъ посланнику на постоялой дворъ послать одного человѣка водовоза съ лошадьми, и велѣть ему вода возить, съ пріѣзду жъ его и до отпуску, съ

Москвы рѣки; и въ тѣхъ кормовыхъ денгахъ и въ дровехъ росписываться приставу его изъ дворянъ Григорью Евтиѣеву сыну Близнякову. Съ оборотомъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 19 день, по указу В. Г-ря (полное), боярину князю Михайлу Никитичу Львову съ товарыщи. В. Г-рь (полное) указалъ въ Бѣломъ городѣ, отъ Всесвятскихъ воротъ до церкви Николая Чюдотворца, что въ Стрѣлецкой слободѣ, противъ Боровицкаго мосту, мостовую улицу вычистить; а противъ той церкви, съ мосту съѣздъ ко двору боярина Лва Кирилловича Нарышкина, грязные и топкіе мѣста вычистить же, а у самого съѣзду, гдѣ самое худое мѣсто, и намостить тотчасъ для принятія и въѣзду въ Москву Цес. Вел-ва Римскаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, а пріемъ ему въ Москву будетъ сего жъ числа въ 8 часу дни. Съ оборотомъ. $\frac{\text{П.}|\text{Д.}}{\text{Б.}|\text{М.}}$

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 19 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Въ указѣ В. Г-ря въ Розрядъ, къ боярину къ Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Волкова, написано: велѣно прислать въ Посолской Приказъ подъячихъ розныхъ Приказовъ двѣсте человѣкъ, а быти имъ на встрѣчѣ Леополда Цесаря Римского противъ посланника, Христоѳора Игнатія Гваріента, въ цвѣтномъ платьѣ, коннымъ и оружейнымъ. И по тому В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, для той встрѣчи посланъ изъ Розряду въ Посолской Приказъ розныхъ Приказовъ подъячіе, и которыхъ Приказовъ и кто имяны, и тому списокъ, за дьячьею приписью, подъ симъ В. Г-ря указомъ.

Списокъ подъячимъ розныхъ Приказовъ, которымъ быть на встрѣчѣ Леопольда Цесаря Римского противъ посланника, Христоѳора Игнатія Гваріента, а которыхъ Приказовъ и кто имяны, и то писано ниже сего. Великороссійского и Малороссійского: Борисъ Алексѣевъ, Иванъ Петровъ, Петръ Курбатовъ, Василей Жадаевъ, Григорей Юдинъ, Аѳонасей Шеховъ, Степанъ Ѳроловъ, Андрѣй Кондратовъ. Новгородскаго: Ѳедоръ Кишмутинъ, Иванъ Столбицкой, Григорей Шибаевъ, Алексѣй Ивановъ, Макаръ Орловъ, Иванъ Петровъ. Княжства Смоленского: Григорей Суровцовъ, Иванъ Грамотинъ, Тимоѳей Шишляевъ, Григорей Богдановъ, Дмитрей Ермолаевъ, Михайло Бѣлковъ, Леонтей Березинъ, Дмитрей Суровцовъ. Володимерского и Галицкого: Андрѣй Ивановъ, Василей Алексѣевъ, Петръ Поморцовъ. Болшіе Казны: Зиновей Дружининъ, Дмитрей Совѣтовъ, Степанъ Псѣловъ, Василей Денисовъ, Тимоѳей Назаровъ, Иванъ Бѣлой, Ѳедоръ Никитинъ, Евсигнѣй Ѳоминъ, Ѳедоръ Ивановъ, Зиновей Остриковъ, Ѳедоръ Тереховъ, Иванъ Венюковъ, Исакъ Матвѣевъ, Михайло Шапкинъ, Яковъ Ягановъ, Андреянъ Протопоповъ, Иванъ Струковъ, Иванъ Шишкинъ, Василей Чорной, Прокоѳей Забѣлинъ, Яковъ Ломаковъ, Иванъ Ѳедоровъ, Александръ Юдинъ, Тихонъ

Окуньковъ, Дмитрей Чоглоковъ, Архипъ Кореневъ, Ѳома Оловенниковъ, Ѳедоръ Калининъ, Дмитрей Мартыновъ, Семенъ Протасовъ, Иванъ Окоемовъ, Игнатей Зотовъ, Ѳедоръ Вяткинъ, Семенъ Обрасцовъ, Илья Окуньковъ. Болшіе Таможни: Михайло Метеневъ, Алексѣй Звѣревъ, Герасимъ Богдановъ, Семенъ Хвостовъ, Иванъ Микитинъ, Григорей Замятинъ, Иванъ Поповъ, Григорей Алабердѣевъ, Иванъ Пантелеймоновъ. Помѣрной Избы: Тимофей Микитинъ, Михайло Реутовъ, Михайло Юрьевъ, Михайло Петровъ, Ѳедоръ Суровцовъ. Мытной Избы: Василей Ивановъ, Калина Соловьевъ, Сава Изъединовъ. Иноземскаго: Григорей Зыковъ, Иванъ Байбаковъ, Иванъ Горловъ, Андрѣй Кирѣевъ, Ѳедоръ Маракушевъ. Рейтарского: Ѳедоръ Сорокинъ, Ѳедоръ Протопоповъ, Левъ Сорокинъ. Стрѣлецкого: Яковъ Былинской, Максимъ Даниловъ, Ѳедоръ Андрѣевъ, Ефимъ Кокоревъ. Костромскіе Чети: Любимъ Григорьевъ, Прокофей Барановъ. Житного двора, что за Мясницкими вороты: Ѳедоръ Михайловъ, Василей Шерковъ, Данило Беляевъ, Михѣй Внуковъ, Алексѣй Емельяновъ. Житнаго жъ двора, что у Калужскихъ воротъ: Дмитрей Болшаковъ, Гаврило Микитинъ, Алексѣй Торлушниковъ. Болшаго Дворца: Иванъ Левоновъ, Андрей Ключаревъ, Михайло Симоновъ, Михайло Михайловъ, Василей Пѣнкинъ, Елисѣй Ильинъ, Иванъ Алексѣевъ, Ѳедоръ Кувшиновъ, Иванъ Афонасьевъ, Павелъ Богдановъ, Самойло Васильевъ, Григорей Акишевъ, Микита Мининъ, Петръ Докукинъ, Кирило Страховъ, Иванъ Алексѣевъ меншой, Егоръ Бряпцовъ, Ѳилипъ Ключаревъ, Афонасей Мозолевской, Иванъ Евсѣвьевъ. Судного Московского: Мартынъ Шестаковъ, Иванъ Степановъ, Иванъ Страховъ, Григорей Емельяновъ, Мартынъ Строкинъ, Алексѣй Чернѣевъ, Обросимъ Наумовъ, Романъ Зубинъ, Иванъ Булгаковъ, Семенъ Протопоповъ, Иванъ Некрасовъ, Кирило Сокоревъ, Дмитрей Путиловъ, Осипъ Дружининъ, Алексѣй Рычковъ, Микита Суботинъ, Иванъ Микулаевъ, Михайло Костоусовъ, Афонасей Непеинъ, Ѳедоръ Стасовъ. Помѣсного: Иванъ Лосевъ, Андрѣй Пивовъ, Иванъ Молчановъ, Григорей Кузминъ, Петръ Прасоловъ, Агафонъ Прягаевъ, Ѳедоръ Оводовъ, Григорей Кондратовъ, Иванъ Ивановъ, Ѳедоръ Юрьевъ, Иванъ болшой Павловъ, Микифоръ Савичевъ, Иванъ Усовъ, Данило Крыловъ, Иванъ Дороѳѣевъ, Андрѣй Родионовъ, Петръ Володимеровъ, Иванъ меншой Андрѣевъ, Иванъ Артемьевъ, Григорей Второй, Григорей Судаковъ, Афонасей Андрѣевъ, Сергѣй Аникиевъ, Герасимъ Кириловъ, Василей Протопоповъ, Дмитрей Михайловъ, Иванъ меншой Молчановъ, Тимофей болшой Борисовъ. Сибирского: Иванъ Богдановъ, Матвѣй Москинъ, Микита Парѳеновъ, Ѳедоръ Богдановъ, Василей Микитинъ. Судного дворцового: Василей Алексѣевъ, Андрѣй Ехонинъ, Иванъ Кириловъ, Тимофей Левонтьевъ, Спиридонъ Шестаковъ. Устюжского: Иванъ Ипатьевъ, Василей Табунцовъ. Сыскного: Алексѣй Дмитреевъ, Ѳилипъ Говоровъ, Михайло Малцовъ, Пиминъ Яковлевъ, Данило Васильевъ, Иванъ Яковлевъ, Иванъ Золотаревъ,

Ѳедоръ Чернышовъ, Кузма Голубцовъ, Іевъ Обрашовъ. Земского: Герасимъ Карповъ, Михайло Ѳроловъ, Иванъ Плохой, Андрѣй Богдановъ, Евсѣвей Булыгинъ, Степанъ Карповъ, Антипъ Ивановъ, Якимъ Бурлаковъ, Борисъ Кусуровъ, Сергѣй Вяземской, Кузма Ивановъ, Иванъ Тимофѣевъ, Андрѣй Ивановъ, Василей Ероховъ, Григорей Ошишковъ, Иванъ Юрловъ, Матвѣй Рединъ, Маркъ Дмитреевъ, Григорей Ѳедоровъ.

Записка переводчика Ивана Тяжкогорского.

206-го Апрѣля въ 19 день цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ, ѣдучи со встрѣчного мѣста до постоялого двора и будучи на постояломъ дворѣ, Посолского Приказу переводчику Ивану Тяшкогорскому говорилъ: Выѣхалъ де онъ посланникъ изъ Вѣны въ Ѳевралѣ мѣсяцѣ, послѣ обявленія общаго мира, учиненного съ Французскимъ королемъ и съ союзники; въ то время Цес. Вел-во и король Венгерскій были въ Вѣнѣ, далъ Богъ, въ добромъ здоровье. А нынѣ у Цес. Вел-ва ни съ кѣмъ войны нѣтъ опричь съ Туркомъ, и зѣло сильно противъ него готовятся, и войска сильные и великіе, болши прошлого году, въ полѣ противъ Турка поставить въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, чтобъ его непріятеля упредить, указано; а нынѣ де время благополучное его непріятеля спесть, потому что со всѣхъ странъ зѣло утѣсненъ. Ожидаютъ съ великою радостію Е. Цар. Вел-ва великихъ пословъ и тамо зѣло честно ихъ принять указано въ Вѣну. Корол. Вел-во Венгерскій зѣло великій охотникъ къ потѣшнымъ огнямъ, и непрестанно тѣшитца, и ожидаетъ съ великимъ желателствомъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, съ которымъ всякіе потѣхи отправлять, и Е. Цар. Вел-ва на долгое время великими потѣхами утѣшити намѣренъ. И для того Цесарь и король Венгерскій, ихъ величества, пойдутъ въ Лаксенбуркъ (*), чтобъ тамо всякое изготовленіе къ потѣхамъ изготовить, къ пришествію Е. Цар. Вел-ва; и чаетъ онъ посланникъ, что сего лѣта тамъ Е. Цар. Вел-во у нихъ забавится. Король Гишпанской еще живъ. Ѣхалъ онъ посланникъ на Королевецъ и съ Королевца на Гданескъ; а изъ Гданска какъ онъ поѣхалъ, и Корол. Вел-во Полской послѣ его во Гданескъ пришелъ, и великое тамо, для его королевского пришествія и честного воспринятія, изготовленіе учинено. И слышалъ де онъ посланникъ, что въ Полшѣ кардиналъ примасъ съ своими подружники еще противны королю. Цес. Вел-во послалъ 3 полка ратныхъ людей въ Полшу. А посланникъ зѣло благодарствовалъ за честную встрѣчу. И пріѣхавъ посланникъ на постоялъ дворъ зѣло печаленъ былъ, для того что дворъ ему тѣсенъ и убратца на немъ не возможно, и билъ челомъ, чтобъ ему дать иной постоялой дворъ, или повелить ему на свои деньги нанять постоялой дворъ, или въ полѣ его подъ наметы поставить. И о томъ обо всемъ вѣдомо будетъ великимъ и полномочнымъ посломъ, будучимъ у Цес. Вел-ва въ Вѣнѣ. А про посланника Козму Неѳимонова нѣчего говорить, въ образецъ ему

(*) На полѣ: дворъ цесарской.

не поставятъ, потому что онъ лошадей своихъ въ Вѣну не привелъ и оставилъ въ Тарновскихъ горахъ; и тамо ихъ отъ Цес. Вел-ва указано кормить, а въ Вѣнѣ въ лошадяхъ ему убытку не было; а съ нимъ Кузмою дворянъ было только 6 человѣкъ; и имѣетъ де онъ посланникъ грамотки изъ Вѣны— къ боярину ко Лву Кирилловичу, да къ думному къ Емельяну Игнатьевичу; и тѣ грамотки самъ отдастъ, какъ ему укажутъ быть у себя.

7206-го Апрѣля въ 20 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланъ, на дворъ столника Петра Васильева сына Бутурлина, къ цесарскому посланнику къ Христоѳору Игнатію Гваріенту Посолского Приказу переводчикъ Семенъ Лаврецкой; а велѣно ему его посланника отъ боярина Лва Кирилловича Парышкина поздравить и говорить, что какъ объ немъ посланникѣ вѣдомость на Москвѣ получена, и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, по любителству къ брату своему В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву, указалъ его посланника на рубежѣ, такъ же и въ Смоленску, принять, и изъ Смоленска къ Москвѣ отпустить безъ задержанія, и въ царствующій градъ Москву принятъ онъ съ подобающею честію и во встрѣчахъ; и чтобъ онъ посланникъ, во свидѣтелство чина своего и шляхетства, Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту, какова ему дана, прислалъ въ царственной Посолской Приказъ съ нимъ Семеномъ; а изъ Посолского Приказу та проѣзжая грамота по прежнему прислана будетъ къ нему посланнику безъ замотчанія. И по тому В. Г-ря указу у посланника, на вышепомянутомъ дворѣ, переводчикъ Семенъ Лаврецкой былъ того жъ числа и говорилъ противъ вышеписаннаго. И посланникъ выслушавъ за поздравленіе благодарствовалъ, а за скорой на рубежѣ и въ Смоленску, такъ же и на Москвѣ, со встрѣчами пріемъ, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, билъ челомъ; а о проѣзжей грамотѣ сказалъ, что ему нынѣ той цесарской подлинной проѣзжей грамоты въ Посолской Приказъ отдавать не надлежитъ, для того что въ Смоленску у него та проѣзжая грамота досматривана, и взятъ съ нее списокъ; и частъ де онъ посланникъ, что тотъ списокъ изъ Смоленска присланъ къ Москвѣ, и никогда де подлинныхъ проѣзжихъ грамотъ цесарскіе посланники въ Посолской Приказъ не отдавали, а давали толко одинѣ списки. И Семенъ говорилъ, что та Цес. Вел-ва проѣзжая грамота возмется у него въ Посолской Приказъ не на долгое время, и дѣло то не образцовое, потому что всѣхъ окрестныхъ государствъ послы и посланники проѣзжіе грамоты объявляютъ и въ Посолской Приказъ отдаютъ; да и цесарскіе де, прежде бывшіе на Москвѣ, послы и посланники проѣзжіе грамоты въ Посолской Приказъ отдавали жъ безъ всякой отговорки, и ему посланнику въ томъ отговариваться не надлежитъ же. И посланникъ, вынявъ изъ ящика проѣзжую цесарскую грамоту и подержавъ не много въ рукахъ, по прежнему положилъ въ тотъ же ящикъ, а ему Семену не отдалъ и сказалъ, что онъ ее никогда въ Приказъ не отдастъ, и указу цесарского о томъ, чтобъ ее отдавать, у себя онъ послан-

никъ не имѣетъ. И говорилъ онъ посланникъ, что де, по указу В. Г-рл, Е. Цар. Вел-ва, до пріятія его въ Москву, отведены были ему посланнику постоялые дворы: въ началѣ дворъ околничего Веденихта Андрѣевича Змеова, а потомъ дворъ дьяка Степана Резанцова; и тѣ де дворы подписаны были, что стоять въ тѣхъ дворѣхъ ему посланнику; а нынѣ де, мимо тѣхъ дворовъ, поставили его на такомъ плохомъ дворѣ, что ни ему посланнику, ни людемъ его, ни лошадямъ его прибѣжища путного нѣтъ, и вмѣститься имъ на томъ дворѣ и жить за утѣсненіемъ ни которыми мѣрами не возможно; да и поварни де нѣтъ, а которая и есть, и та деревянная и плоха, и опасно отъ нее пожарного времяни; а у него де посланника, опричь всякой его рухляди, одинѣхъ людей 37 человѣкъ, да 40 лошадей, а на томъ де дворѣ въ конюшнѣ только шесть лошадиныхъ стойловъ, а въ ту де шесть стойловъ какъ ему тѣхъ своихъ всѣхъ лошадей поставить? и тому де онъ посланникъ удивляется велми, что, мимо добрыхъ дворовъ, и поставили его на худомъ дворѣ. Семенъ говорилъ, что тотъ дворъ знатного и породного человѣка, и полаты на томъ дворѣ каменные, и стоитъ тотъ дворъ въ сушѣ на самой мостовой большой улицѣ, и жить ему посланнику, со всѣми своими людми, на томъ дворѣ мочно; а лошадямъ бы своимъ приказалъ онъ дать роспись, и которыхъ лошадей ему посланнику при себѣ не держать, и тѣхъ лошадей, по указу Цар. Вел-ва, станутъ кормить готовымъ кормомъ отъ Москвы въ самыхъ ближнихъ дворцовыхъ селехъ. И посланникъ о дворѣ сказалъ, что онъ на томъ дворѣ отнюдь стоять за тѣснотою не станетъ, а лошади де ему всегда надобны, и заочно ихъ какъ на кормъ отдать. И витався Семенъ отъ посланника поѣхалъ.

И того жъ числа присылалъ онъ посланникъ въ Посолской Приказъ человѣка своего, чтобъ къ нему прислать Посолского жъ Приказу переводчика Ивана Тяжкогорского, который былъ противъ него посланника на встрѣчѣ. И Апрѣля въ 21 день посыланъ къ нему посланнику вышепомянутой переводчикъ Иванъ Тяжкогорской. И посланникъ ему Ивану говорилъ о проѣзжей грамотѣ и о дворѣ противъ прежняго, что онъ подлинной проѣзжей грамоты въ Посолской Приказъ не дастъ, а дастъ съ нее списокъ; и тотъ бы де списокъ для увѣренія съ подлинною прочли у него посланника на дворѣ, для того что въ наказѣ ему написано имянно, той подлинной проѣзжей грамоты отдавать нигдѣ не велѣно. А дворъ де отведенъ тѣсенъ и плохъ, и тѣмъ ему чинится утѣсненіе и безчестіе, потому что принятъ онъ вельми честно, а поставленъ безчестно; и если де ему двора иного дано не будетъ, и онъ о томъ домогаться болши не станетъ, и поѣдетъ онъ посланникъ стоять въ поле и жить станетъ по нуждѣ подъ наметами; и о томъ о всемъ будетъ онъ писать къ Государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву. А что де ему чрезъ пристава его явлено Цар. Вел-ва жалованья, за всякіе съѣстные припасы и за конской кормъ, по 70 рублевъ на недѣлю деньгами, и тѣхъ де денегъ онъ не приметъ, а станетъ онъ по-

сланникъ жить на своихъ проторяхъ, и взаимно де противъ того жъ и Цар. Вел-ва посланникомъ будетъ. А напредъ де сего Яганъ Курцъ, по указу Цес. Вел-ва былъ на Москвѣ и не посланникомъ (интернунціюсъ), и ему давано денежного корму, противъ его посланника съ прибавкою, по 80 рублевъ на недѣлю; а онъ де посланникъ присланъ къ Москвѣ, для нужныхъ обоихъ В. Г-рей общихъ дѣлъ, нынѣшняго ради учиненного союза, подтверженія любви и дружелюбные силы противъ общаго непріятеля креста Христова. И будучи де на розговорѣ, какъ ему быть назначатъ, о томъ о всемъ Е. Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и думнымъ людемъ онъ посланникъ объявитъ, и во всемъ де въ томъ своемъ допошеніи полагается онъ посланникъ на разсужденіе тѣхъ Е. Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и думныхъ людей. Онъ же посланникъ говорилъ, что де онъ на томъ помянутомъ дворѣ поставленъ будто въ неволю, и какъ де онъ напредъ сего былъ въ Турской землѣ посланникомъ, и ему де у Салтана такова безчестія не было, какое ему нынѣ чинится на Москвѣ отъ тѣсноты дворовой; и о перемѣнѣ того двора просилъ онъ посланникъ съ великимъ прошеніемъ и челобитьемъ, чтобъ его поставить гдѣ нидѣ на пространномъ дворѣ, въ которомъ бы ему жить было возможно, безъ страху отъ пожарного времяни. Онъ же посланникъ переводчику говорилъ, что желаетъ онъ на праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія видѣтись съ боярином Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ и съ думнымъ дьякомъ съ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ, для поздравленія тѣмъ святымъ праздникомъ, буде ему они быть у себя велятъ.

Посланникъ говорилъ переводчику Ивану Тяжкогорскому, въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Апрѣля въ 21 день: имянно у него въ наказѣ, которой подъ печатью цесарскою, написано: не давать никому подлинную проѣзжую, токмо списокъ. И такъ онъ посланникъ не дерзаетъ противо наказу учинить, и хотѣлъ дать списокъ съ проѣзжей слово въ слово; а для справки и подлиннаго увѣренія изволили бъ прислать ково изволятъ господа министры, чтобъ съ подлинною прочесть. Хотя онъ посланникъ воеводѣ въ Смоленску списокъ далъ, однако жъ не противясь, и на то не смотря, и здѣсь списокъ дастъ; и изъ того вѣдомо и явно будетъ, каковый характеръ имѣетъ онъ посланникъ, и изъ какова чину отъ Цес. Вел-ва посланникомъ присланъ къ Е. Цар. Вел-ву, для нужныхъ обоихъ В. Г-рей общихъ дѣлъ, нынѣшняго ради учиненного союза и подтверженія любви и дружелюбной силы, напротивъ общаго непріятеля креста Христова снесенія. Высокоразумному разсужденію подаетъ онъ посланникъ министромъ Е. Цар. Вел-ва и подлинно подтверждаетъ, что ни убавить или прибавить, противъ наказу, данному ему отъ Е. Цес. Вел-ва нельзя, развѣ живу быть себѣ не желаетъ. А корму или жалованья, семдесятъ рублевъ, что ему дать указано, про то бьетъ челомъ и говоритъ конечно, что ему то брать не возможно и не возметъ, станетъ онъ жить на своихъ проторяхъ, а какъ не станетъ, то пришлетъ Цес. Вел-во

ему всякое надобіе; а какъ онъ здѣсь на своихъ проторяхъ станетъ жить, по тому и московскимъ посланнымъ въ Вѣнѣ жить будетъ; и не пріѣхалъ онъ денги копить и дѣлать. Прежде сего давано интернунціюсу, бывшему здѣсь отъ Цес. Вел-ва, по 80 рублевъ, а не былъ онъ посланникомъ. Будучи на розговорѣ съ министрами, на тотъ назначенными, обо всемъ посланникъ объявитъ, тогда какъ ему назначено будетъ. Любовь и союзъ междо обоими В. Г-ри учиненъ и принято посланника честно, а поставлено безчестно, будто въ неволю, такъ что и въ Турской землѣ, какъ былъ посланникомъ у Салтана, такова безчестья не было, что нельзя ему установится; и живемъ днемъ и нощію въ непзреченномъ страху пожара ради, потому что зѣло тѣсно, и поварни нѣтъ достойной. Лошади де его такъ на дворѣ стоятъ, конюшни нѣтъ толькимъ лошадямъ, и въ грязи стоячи пропасть будетъ лошадямъ. А взялъ де онъ столько лошадей для чести обоихъ В. Г-рей, а не для торговли лошадиной, буде великая нужда къ тому не приведетъ, и то отпишетъ прежде ко Государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву. О дворѣ крѣпко бьетъ челомъ, чтобъ перемѣнить, гдѣ нидѣ поставить, и жить бы ему честно безъ убытку и безъ страху пожарного, для подтвержепія любви и дружбы междо обоими В. Г-ри, Е. Цар. Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ. А на то смотря не почитать бы лутши торгового человѣка, нежели отъ Цесаря присланного посланника, что ему двора его не дать. Онъ же посланникъ говорилъ, чтобъ послѣ праздника на постояломъ дворѣ ему не разорится, поѣдетъ въ полѣ и тамо подъ наметами стоять будетъ, а буде его сплою съ поля возмутъ на нынѣшней дворъ, и то на изволеніи министровъ, а онъ о томъ писать будетъ къ Цес. Вел-ву; а одноконечно на томъ нынѣшнемъ дворѣ стоять ему никоими мѣрами не возможно. Онъ же посланникъ говорилъ, что желаетъ поздравляти боярина и думного на праздникъ, буде ему укажутъ у себя быть, потому что то повелось и въ иныхъ странахъ. Обо всемъ конечно надѣется на высокоумный разсудителный указъ отъ министровъ Е. Цар. Вел-ва. И посланнику сказано: когда ему тотъ дворъ не удобенъ и тѣсенъ, то станется сыскивать иной дворъ, а гдѣ пріищется, дастся ему знать, и прислалъ бы онъ осмотрѣть тогда человѣка своего; только таковъ дворъ, каковъ нынѣшней, близокъ къ слободѣ, на здѣшней сторонѣ, едва сыщется ль, а буде и найдется, то на иной улицѣ и далѣ отъ слободы; однако жъ бы не подивилъ, что за нынѣшними великими святыми праздничными надходящими дни того вскорѣ учинить не возможно. И посланникъ говорилъ: полагается де онъ во всемъ на изволеніе и разсужденіе боярина Льва Кириловича, а на нынѣшнемъ де дворѣ стоять ему отнюдь не возможно, и хотя бъ не скоро, толко бъ иной лутчей и пространней дворъ данъ былъ. Да къ тому примолвилъ: для чего де ему не дать того двора, которой ужъ ему еще до его пріему и отведенъ былъ—Данилловской дохтура; онъ де о немъ слышитъ, что мочно ему имъ довольствоватись. И посланнику сказано о немъ, что тѣсенъ и стоитъ въ неудобномъ мѣстѣ,

въ грязяхъ, и въ переулкѣ тупомъ, гдѣ и людямъ проѣзду нѣтъ: для того онъ на немъ и не поставленъ, а не для иного чего. Посланнику жъ говорено пространно о проѣзжей цесарской грамотѣ, чтобъ для переводу далъ въ Посолской Приказъ, для увѣдомленія о своемъ чину, какъ написанъ, почему объ немъ знать; а у прежнихъ цесарскихъ посланниковъ грамоты цесарскіе для переводу имываны. Да и у Цес. Вел-ва есть тотъ обычай Цар. Вел-ва у пословъ и у посланниковъ проѣзжіе грамоты еще емлютъ подъ Вѣною, на подхожемъ стану, а безъ того и пріему не бываетъ. И посланникъ о проѣзжей грамотѣ говорилъ тожъ, что и переводчикомъ, и въ Посолской Приказъ не далъ; и челъ и показывалъ въ книгахъ прежнихъ цесарскихъ, бывшихъ на Москвѣ, посланниковъ, что и у нихъ проѣзжіе грамоты не имываны, а давали они списки съ нихъ за руками, что и онъ по тому жъ долженъ учинить, и списокъ у него за рукою готовъ; и, вынявъ изъ скрыни, подлинную цесарскую проѣзжую грамоту оказывалъ, и съ спискомъ съ переводчикомъ челъ. А что де Цар. Вел-ва у пословъ и у посланниковъ проѣзжіе грамоты подъ Вѣною емлются, и тотъ де обычай въ Римскомъ Государствѣ древней, а онъ де, вмѣсто того, противъ прежнихъ обычаевъ, проѣзжую Цес. Вел-ва грамоту посылалъ, для оказыванія, въ Смоленску къ боярину и воеводѣ, и далъ съ нее за рукою списокъ. И по многихъ о томъ розговорехъ послѣднее сказалъ, что мимо Цес. Вел-ва наказу и прежнихъ обычаевъ, въ Посолской Приказъ подлинной грамоты онъ не пошлетъ, и въ томъ бы его не поневолить, а дастъ за рукою списокъ слово въ слово; а подлинную цесарскую грамоту, для оказанія и прочитанія, привезетъ онъ къ боярину ко Лву Кириловичу, когда ему у себя онъ быть велитъ. И тотъ списокъ съ цесарской грамоты за посланниковою рукою для переводу принятъ, да ему жъ говорено: не опасается ль онъ чего, будто бы та цесарская грамота назадъ не отдана ему была. И посланникъ сказалъ: онъ де проѣзжіе не посылаетъ въ Посолской Приказъ, держась указу Цес. Вел-ва, а не для инаго какова опасенія. Посланнику жъ говорено о корму: объявлено ему чрезъ пристава В. Г-ря жалованье корму по 70 рублевъ на недѣлю, и онъ приказывалъ, что того корму ему мало и принять не хочетъ. И В. Г-рь указалъ, для братцкой съ Цес. Вел-вомъ дружбы и любви, давать ему своего Цар. Вел-ва жалованья, корму и за конской кормъ же, по 80 рублевъ на недѣлю, и чтобъ тѣмъ Цар. Вел-ва жалованьемъ онъ доволствовался и принималъ съ благодареніемъ; а здѣсь всякіе харчи противъ вѣнского гораздо дешевле, самъ онъ то можетъ познать, и сказано имянно порознь, почему здѣсь и какіе птицы, и мяса, и всякіе харчи покупаются, и почему тѣжъ харчи покупаютъ въ Вѣнѣ. И посланникъ за тое Цар. Вел-ва милость и объявленіе жалованья билъ челомъ, а принимать де ему того числа не возможно, и чину его посланничества безчестье и уничиженіе великое; а давано де по тому числу Ягану Курцу, а присланъ де онъ интерпунцыушемъ, мало что различилось отъ гон-

ца, а посланнического чину на себѣ не имѣлъ, да и чести де ему ни малой было отъ Цес. Вел-ва не дано. А онъ де отъ Цес. Вел-ва присланъ облегатомъ, то есть посланникомъ, а къ тому взысканъ онъ и пожалованъ отъ Цес. Вел-ва, сверхъ того, честію и чиномъ воинского совѣту думнымъ, и въ дѣлѣхъ великихъ, а имянно: для укрѣпленія и утвержепія Цес. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ братцкіе дружбы и любви, и нового постановленного союзу, что отъ Е. Цес. Вел-ва тотъ союзъ во всемъ будетъ сдержанъ безъ всякого сумнѣпія и промѣн(ен)ія; а къ тому есть наказаны и иные дѣла, и объявитъ де онъ о томъ Цар. Вел-ва думнымъ людемъ, когда тому время дойдетъ въ разговорѣхъ; ему де и прежніе цесарскіе посланники, Анибалдъ де Ботоній, только въ посланническомъ чину равны, а въ чести ни мало не равны, и никаково де уряду они не имѣли, да и людей де съ ними было малое число, всего 22 человѣка, а съ нимъ 37 человѣкъ, да 40 лошадей; для того де имъ, Анибалу де Ботонію съ товарыщемъ, что чинъ только посланничества имѣли, а урядовъ и чести не имѣли, и жалованья Цес. Вел-ва на подъемъ дано было обоимъ 10.000 еѳимковъ, а ему де Цес. Вел-во пожаловалъ на чинъ его посланничества противъ ихъ обоихъ 1000 же еѳимковъ, да сверхъ того на урядъ его и на повышеніе чести его 5000 еѳимковъ,—обоего для нынѣшней посылки дано ему Цес. Вел-ва жалованья 15000 еѳимковъ. И когда такая Цар. Вел-ва милость была и жалованье интернунцыюшу по 80 рублевъ на недѣлю, и ему какъ тожъ число принимать: явно де самому себѣ въ укоризну и въ безчестье, и отъ людей въ позоръ. А тѣмъ де объявленнымъ Е. Цар. Вел-ва жалованьемъ онъ благодаренъ, и пріемлетъ ту милость покорно, только принимать за пониженіемъ себѣ въ безчестье не можетъ; и за тое Цар. Вел-ва объявленную ему милость бьетъ челомъ, а станетъ де онъ жить по милости Цес. Вел-ва на своихъ харчахъ. А въ наказѣ де Цес. Вел-ва ему написано имянно: естли ему станутъ Цар. Вел-ва жалованье кормъ давать достойной, противъ его чину и уряду, то де принимать ему велѣно; а буде не противъ чину его, то де ему указано жить на проторяхъ своихъ; и обѣщалъ де Цес. Вел-во на тѣ проторп присылать къ нему то, что будетъ потребно, изъ своей Цес. Вел-ва казны. Да и то де ему въ наказѣ написано: буде изволитъ Цар. Вел-во, чтобъ съ сего времяни во обоихъ сторонахъ посломъ и посланникомъ жить на своихъ проторяхъ, и ему о томъ велѣно и договоръ учинить, и руками подписать и закрѣпить, то де онъ и совершить готовъ. А о живностяхъ де, почему здѣ что купятъ, ему вѣдомо,—и то правда, что все здѣсь съѣстное передъ ихъ дешевле гораздо; однакожъ де вина фряжскіе и овощи садовые здѣсь ихъ дороже, а иного, и со многими деньгами купить, не добыть; да то де ничто ему не помѣшка, а препона всему, что ему дача не по его чину и уряду. А вершилъ такъ, что станетъ жить на своихъ харчахъ, а въ поруганье чина своего, противъ дачи нунцовой, принять не возможно. Посланникъ же говорилъ, чтобъ боярин Левъ Кирило-

вичъ и думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ поволили ему съ собою видѣтись во время празничныхъ дней, и тобъ его прошеніе до нихъ донести. И ему сказано, что бояринъ Левъ Кирилловичъ и думной дьякъ съ нимъ видѣтись желаютъ поприятски радостно, а какъ ему быть, тогда прислана будетъ къ нему вѣдомость. Да провожая въ другой полатѣ спросилъ: которыхъ де государей здѣсь есть въ посланникахъ служители и гдѣ поставлены? И ему сказано о дацкомъ да о полскомъ посланникахъ, и что поставлены на посолскомъ дворѣ, а онъ съ ними не поставленъ для того, чтобъ междо людей ихъ не учинилось ссоры. И посланникъ припомянулъ будто приватно: есть де и еще свѣйской присланной дворянинъ, только де, какъ слышалъ онъ, всѣхъ лутчей удовольствованъ и пріятнѣе; однакожъ де онъ объ нихъ спросилъ не для своихъ прибылей, а только для вѣдома. Да какъ, проводя, посланникъ изъ сѣней поворотися, и къ себѣ позвалъ Тяшкогорского, и со мною остался Блейэръ, и на крыльцѣ спросилъ: дастся ль посланнику иной дворъ? И ему сказано: когда нынѣшней дворъ не любъ, то пріищемъ ему и иной дворъ. Да ему жъ сказано: для чего посланникъ корму противъ дачи отцу его принять не хочетъ, а къ тому имъ и гардитъ? И Блейэръ сказалъ: тубъ де дачу противъ отца его онъ принялъ, только ему стыдно и позорно будетъ отъ иноземцовъ, что свѣйского короля служителю, которой никакимъ чиномъ есть, давано по 18 рублевъ на день. И ему выговаривано, что то ложь, и такой дачи ему не давывано.

206-го Апрѣля въ 22 день, по указу В. Г-ря, посыланъ къ цесарскому посланнику, къ Христофору Гваріенту, дьякъ Козма Нефимоновъ. И будучи у него, ему [по поздравленіи отъ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, за которое онъ благодарилъ] говорилъ пространно о дворѣ, на которомъ онъ посланникъ поставленъ, какъ онъ приказывалъ съ переводчики, а сего числа и своего дворянина присылалъ, что ему тотъ дворъ данъ не удобенъ, и худъ, и тѣсенъ, и будто вмѣсто добрыхъ дворовъ, которые ему и отведены ужъ были, тотъ дворъ данъ на безчестье ему и на неволю, а къ тому и иные нѣкакіе рѣчи, кабы къ противности, съ досады съ Тяшкогорскимъ приказывалъ; а онъ посланникъ по милости Цар. Вел-ва, а по братцкой ко Государю его дружбѣ принятъ со всякою подобающею честію, по належащему обыкновенію, чего ни которыхъ иныхъ государей посланникомъ не бываетъ, и поставленъ онъ на добромъ дворѣ съ каменными полаты, и на болшой улицѣ, и къ близости къ Нѣмецкой слободѣ, и въ досаду и себѣ къ бесчестью причитать, и иныхъ нѣкакихъ не пристойныхъ словъ говорить было не довелось; а довлѣетъ ему Цар. Вел-ва милость принимать благодарно, а не такъ скоро, пріѣхавъ и не оказавъ себя ни въ какомъ дѣлѣ, сурово поступать; и вывожено о томъ пространно. И посланникъ говорилъ: за пріемъ де и почесть, учиненную ему во встрѣчѣ въ Москву, онъ Цар. Вел-ву благодаритъ и челомъ бьетъ, да и въ Смоленску и въ дорогѣ все ему поводилось добро, и будетъ тѣмъ хвалитись и предъ Е. Цес. Вел-вомъ, и

писать станетъ. А о дворѣ, на которомъ онъ поставленъ, говорилъ онъ съ грусти, что онъ худъ и малъ, и ему не потребенъ и тѣсенъ, и жить ему въ немъ ни по какимъ мѣрамъ не возможно, а паче отъ пожарного времяни опасно, и лошади его стоятъ на дворѣ безъ всякого призору; и какъ напредъ сего, такъ и нынѣ, проситъ, чтобъ ему данъ былъ дворъ иной, пространѣе и лутче сего, гдѣ бъ ему мочно безъ великой нужды пробыть: онъ де и самъ излишняго себе чрезъ потребу свою не проситъ. А естли де что въ его словахъ, о чемъ онъ съ переводчики приказывалъ, явилось грубо, и въ томъ бы де боярин Левъ Кирилловичъ на него не подосадовалъ и простилъ,—говорилъ де онъ тогда съ грусти, что нѣгдѣ ничего положить, и нынѣ все стоитъ на возахъ, и данъ бы ему былъ иной дворъ.

Переводъ съ латинскаго письма съ списка съ проѣзжей грамоты, каковъ списокъ прислалъ въ Государственной Посолской Приказъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатей Гваріентъ, въ нынѣшнемъ 206-мъ году, Апрѣля въ 23 день: Леополдусъ, Божіею поспѣшествующею милостію Римскій Цесарь, всегда умножитель, Германскій, Венгерскій, Ческій, Долматцкій, Кроатцкій, Словенскій Король, Арцы—Князь Аустрійскій, Князь Бургунскій, Стирскій, Карнискій, Карнполскій и Витемберскій, Графъ Тиролскій, пресвѣтлѣйшимъ королемъ, братіямъ и сродникомъ нашимъ любителнымъ, поздравленіе и счастливыхъ благополученей непрестанное и всегдашнее умноженіе, и всѣмъ вобчѣ электоромъ и инымъ князямъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, маргафомъ, графомъ, барономъ, воиномъ, шляхтамъ, подъ властію нашею начальнымъ подданнымъ, президентомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вице-господамъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоронжимъ, и предводителемъ, и властямъ городовъ, мѣстъ и мѣстечекъ, и какихъ ни есть мѣстъ и обществъ правителемъ, бурмистромъ, и совѣтникомъ, и пристанищъ, мостовъ, и переправъ на всѣхъ мѣстахъ оберегателемъ, и инымъ, которые настоящею употреблены будутъ, какова ни есть чину, чести, порядку, уряду и превосходителства, благоволеніе и милость нашу цесарскую и всякое благо. Зане нашъ къ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Государю, Царю и къ В. Князю Московскому, посланникъ и дѣйствительный совѣтникъ дворовой воинской, и намъ вѣрный и любимый, Христофоръ Игнатій, доброродный господинъ съ Гваріента и Ралла, священного Римского Государства и Королевства нашего Венгерского кавалеръ, такожде и двухъ духовныхъ подданныхъ нашихъ, изъ Парафіи Оломуцкой священниковъ, Яна Ѳранцышка Емельянова и Яна Берулу, которыхъ на мѣсто Ѳранцышка Ксавелія Лофлера и Павла Іозефа Ярошa, которые уже нѣсколько лѣтъ въ чину миспонаріо тамъ же жили, и намъ за благо видѣлось, чтобъ по приказу нашему къ Москвѣ ихъ съ собою отвезъ; а мы именованному нашему посланнику и его спутникомъ, да и духовнымъ симъ нашимъ священникомъ посылнымъ, волному, и безопасному, и спокойному и совершителному пу-

ти во всѣхъ мѣстахъ получити желаемъ. Того ради пресвѣтлостей, благожелательствъ, и любителствъ вашихъ и иныхъ, намъ не подданныхъ братственно, благоволно и милостиво увѣщаваемъ и употребляемъ, а нашимъ священного государства, королевствъ, и государствъ нашихъ дѣдичныхъ подданымъ, накрѣпко приказываемъ, дабы именованнаго посланника нашего съ двумя духовными нашими посылными, вмѣстѣ со спутниками, лошадьми, людми, возами, суднами, рухледью и вещми, съ собою имѣющими, всѣмъ, вездѣ волно, и безопасно и совершително итти, проходити, путешествовать и жить, и назадъ отъѣхать допустили, и никакою сво, или въ людехъ, или въ рухледи, досадою и препоною, или обидою не озлобляли, или отъ кого ни есть озлобитися не допущали; но и паче гдѣ надобы спрашиваетъ, или онъ попроситъ, волнымъ его проѣздомъ, вѣрою и безопасеніемъ общимъ, путей показателми, лошадми, возами, суднами и иными, полезнѣе совершенію пути того его, надобіями и потребными вещми пособствовали не тягостно, и отъ нихъ чтобъ равенственно то было учинено, крѣпко радѣли. Учинятъ въ томъ свѣтлости, и доброходства и любителства ваши и иные, намъ не подданные, дѣло своимъ праводушіемъ и обыкновеннымъ къ намъ почитаніемъ достойное и намъ пріятное, взаимнымъ братцкіе любви желателствомъ и цесарскаго нашего благоволеніемъ и милостію по случаю паки воздаятелное; а наши, и священного государства, королевствъ, и государствъ нашихъ дѣдичныхъ, поддапные исполнятъ въ томъ крѣпкую и подлинную волю нашу. Дано въ городѣ нашемъ Вѣнѣ, Генваря въ 22 день, 1698 году, а государствъ нашихъ: Римского—40-го, Венгерского—43, Ческого—42 году. Внизу приписано у подлинной проѣзжей цесарскою рукою по сему: Леополдусъ. А нижъ того написано: А. Кауницъ. По указу священного Цес. Вел-ва имянному: Луца Долберкъ рукою своею. И сей переводъ съ прежнимъ переводомъ, каковъ присланъ къ Москвѣ изъ Смоленска, подъ отпискою въ дѣлѣ, сходенъ.

Въ прошломъ во 183 году пріѣзжали блаженные памяти къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цес. Вел-ва посланники, а въ проѣзжей цесарской написаны они по сему: «Егда оказатели настоящую сію грамоту, честные, вѣрные, намъ любительные, Анибалдъ Францышскъ де Ботоній, Римского Государства рыцарь и дѣльный совѣтникъ владѣтелству нашего арцы-арцухского въ Нижней Аустрійской землѣ, а потомъ думный нашъ Яганъ Кароль Терлингеренъ де-Гуманъ, посланники наши, къ пресвѣтлѣйшему В. Г-рю посланные, гдѣ пріѣдутъ», а потомъ дѣло писано о пропускѣ ихъ. А въ грамотѣ къ В. Г-рю Цесарь объ нихъ писалъ по сему: «Для объявленія древнія дружбы и которые мысли, и крѣпчайшаго союза и умноженія особного нѣкоего совѣту, и ко украшенію и устроенію дѣлъ, посылаемъ почтенныхъ, вѣрныхъ, намъ любезныхъ Анибалда Францышка де-Ботонія, Римского Государства рыцаря и думного нашего дѣлнаго правленія

арцы-арцужского Аустрійскаго, да думнаго нашего Ягана Кароля Терлингерена де Гумана, посланниковъ нашихъ чрезвычайныхъ, и во всемъ бы, что будутъ предлагать, съ Цес. Вел-ва стороны, совершенную и достаточную вѣру дати изволилъ.» Да тѣ жъ посланники, будучи въ первомъ отвѣтѣ, подали на себя полномочную грамоту за цесарскою рукою и за отворчатою печатью; а въ ней написаны они оба думными и такими жъ чинами, какъ выше сего, и что о безопастве и обороно взаимного союза, и о иныхъ дѣлѣхъ, къ постановленію и крѣпленію, дана имъ полная мочь; а что по силѣ той грамоты постановятъ, то будетъ здержано. Съ пріѣзду посланникомъ къ Москвѣ давано съѣстными кормами и питьемъ противъ прежнихъ посланниковъ, а по цѣнѣ имѣлось за все, съ конскимъ кормомъ, по 10 рублевъ по 26 алтынъ на день; а послѣ того по выпискѣ давано имъ до отпуску ихъ, за всякіе съѣстные кормы и питья, по 140 рублевъ на недѣлю, кромѣ конского корму, и соломы и дровъ. А нынѣшней цесарской посланникъ пріѣхалъ въ одной особѣ, а въ прѣзжей цесарской грамотѣ написанъ онъ посланникомъ и дѣйствителной совѣтникъ дворовой воинской, вѣрный и любимый Христоворъ Игнатій, доброродный господинъ съ Гваріента и Ралла, священнаго Римскаго Государства и Королевства его Венгерского кавалеръ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 23 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Михайлу Никитичу Львову съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ цесарскаго посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, со всѣми при немъ будучими людми, поставить на дворѣ околничего Петра Матвѣевича Опраксина, что на Знаменкѣ въ Бѣломъ городѣ, и тотъ дворъ изъ Земского Приказу очистить, а съ двора столника Петра Васильева сына Бутурлина того посланника свесть, для того что тотъ дворъ ему тѣсенъ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Бориса Михайлова, послана съ Михайломъ Аврамовымъ.

26-го (sic) Апрѣля въ 29 день былъ у ближняго боярина Льва Кирилловича Нарышкина, на дворѣ, Цес. Вел-ва Римского посланникъ Христоѳоръ Игнатей Гваріентъ на розговорѣ, по его посланникову желанію, какъ онъ о томъ напредъ того приказывалъ чрезъ дьяка Кузму Неѳимонова и пристава своего Григорья Близнякова. И ближней боярин Левъ Кирилловичъ спрашивалъ у него посланника о здравіи Цес. Вел-ва, а потомъ спрашивалъ: къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, Цес. Вел-во для какихъ дѣлъ его посланника прислалъ, чтобъ онъ посланникъ о тѣхъ дѣлѣхъ ему ближнему боярину объявилъ. И посланникъ говорилъ: Государь де его, Цес. Вел-во Римской, прислалъ его посланника къ брату своему къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву:

1. Древнюю междо ими В. Г-ри ихъ государскую братцкую дружбу и любовь подвердить.

2. Учинилъ Е. Цес. Вел-во къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, чрезъ него особливое послабленіе напротивъ

Е. Цар. Вел-ва посланника, которой и союзъ, противъ непріятелей, между Цес. Вел-вомъ и Е. Цар. Вел-вомъ учинилъ трехълѣтней.

3. Указалъ Цес. Вел-во ему посланнику провѣдать по тому союзу о войскахъ Цар. Вел-ва, куда они сего лѣта и на которые непріятелскіе мѣста войною, и въ какихъ силахъ, пойдутъ, и какой имъ воинской промыслъ чинить велѣно. И о томъ ему посланнику, по указу Государя его, Цес. Вел-ва, наказано, Цар. Вел-ва у ближнихъ людей довѣдаться подлинно, а довѣдався о томъ о всемъ подлинно писать къ Е. Цес. Вел-ву чрезъ почту какъ наискоряе.

4. Цес. жъ Вел-во прислалъ съ нимъ посланникомъ двухъ ксензовъ, Яна Францышка Емельянова да Яна Берулу, на перемѣну прежнимъ ксензомъ жъ, Францышку Ксаверію Лоелеру и Павлу Іозеву Ярошу, которые на Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ жили пять лѣтъ, и чтобъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, указалъ тѣмъ новопріѣзжимъ съ нимъ посланникомъ двумъ ксензомъ, вмѣсто прежнихъ, быть на Москвѣ въ той же Нѣмецкой слободѣ поволно, а тѣхъ прежнихъ ксензовъ, Яна Францышка и Павла, съ Москвы отпустить чрезъ Полшу.

5. Ему жъ де посланнику Рѣчи Посполитой Венеційской посолъ Морозиній, будучей нынѣ при дворѣ Цес. Вел-ва въ Вѣнѣ, съ прошеніемъ приказывалъ здѣсь, на Москвѣ, Е. Цар. Вел-ва ближнимъ людемъ объявить: которые де карабелные мастеры венеційскіе породы, по желанію Цар. Вел-ва, изъ Венеціи присланы къ Москвѣ, и нынѣ они живутъ у карабелнаго дѣла на Воронежѣ, и при нихъ есть ксензъ, и чтобъ В. Г-рь указалъ на Воронежѣ при нихъ быть ксензу Яну Касагранде, которой особно для тѣхъ мастеровъ присланъ изъ Венеціи съ нимъ жъ посланникомъ къ Москвѣ, и съ Москвы отпустить бы его къ тѣмъ мастеромъ на Воронежъ не замотчавъ, а прежняго бъ съ Воронежа отпустить къ Москвѣ, и съ Москвы съ вышеимянованными ксензами въ отчизну его.

Ближней же боярин Левъ Кирилловичъ говорилъ посланнику, что бъ онъ посланникъ Цес. Вел-ва грамоту, которая къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, прислана съ нимъ посланникомъ, отдалъ ему ближнему боярину, и о дѣлахъ наказанныхъ ему объявилъ; а В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, указалъ не токмо у посланниковъ, но и у великихъ пословъ, какъ Цес. Вел-ва, такъ и иныхъ окрестныхъ государей христіанскихъ, у присланныхъ, грамоты принимать и дѣла выслушать, и на тѣ дѣла пристойной отвѣтъ чинить, и съ Москвы ихъ отпущать, ему ближнему боярину Леву Кирилловичу.—И посланникъ сказалъ, что онъ Цес. Вел-ва грамоты, писанной къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, безъ Е. Цар. Вел-ва, ему ближнему боярину никогда не отдастъ.—И ближній боярин посланнику сказалъ: когда онъ посланникъ грамоты Цес. Вел-ва ему ближнему боярину не отдастъ, то и дѣлъ онъ боярин у него посланника слушать не будетъ, да и вѣрить будетъ нѣчему.—И говорено о томъ ему посланнику пространно, чтобъ онъ Цес. Вел-ва грамоту ему ближнему боярину отдалъ, потому что поданіе той грамоты

В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, за неприсутствіемъ его государскимъ нынѣ во царствующемъ градѣ, продолжится, и тѣмъ дѣламъ ихъ государскимъ учинится мотчаніе.—И посланникъ говорилъ, что въ наказѣ ему отъ Цес. Вел-ва написано именно подать ту грамоту самому Е. Цар. Вел-ву, и мимо ему того Цес. Вел-ва наказу и указу никакимъ образомъ учинить инако невозможно, и будетъ онъ дожидаться Е. Цар. Вел-ва.—И посланнику говорено, чтобъ онъ безъ упрямства отдалъ ту цесарскую грамоту ему ближнему боярину, и чтобъ тѣмъ не навелъ на себя гнѣву Е. Цес. Вел-ва, а онъ ближній боярин, принявъ у него ту грамоту, донесетъ о томъ чрезъ почту В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву; а буде онъ не отдастъ, и онъ и о томъ будетъ же писать къ Цар. Вел-ву, и тогда чтобъ ему отъ того отъ обоихъ В. Г-рей не учинилось какова зазору и стыда, потому что междо В. Г-рей учинилась нынѣ вящая, и крѣпчайшая, и государская дружба и любовь, и противъ непріятелей креста святаго воинской союзъ. И для такой ихъ государской крѣпчайшей дружбы и учиненнаго союза, надобно съ обоихъ странъ и служителемъ ихъ государскимъ поступать откровеннымъ же сердцемъ, и дѣла, которые належатъ къ ихъ государской дружбѣ и къ воинскому промыслу, противъ непріятелей, объявлять безъ всякаго замедленія.—И посланникъ говорилъ прежніе рѣчи, что ему чрезъ указъ Цес. Вел-ва учинить и грамоты его ему ближнему боярину отдать никакими мѣрами не возможно; и отпускаючи де его Цесарь къ Москвѣ вѣдалъ то, что Е. Цар. Вел-ва нынѣ въ царствующемъ градѣ нѣтъ, и для того и указалъ ему посланнику дожидатся Е. Цар. Вел-ва, и подать грамоту свою самому Е. Цар. Вел-ву. А когда де нынѣ онъ ближній боярин, по указу Цар. Вел-ва, той цесарской грамоты у него проситъ, и онъ будетъ о томъ писать къ Е. Цес. Вел-ву: и какъ къ нему о томъ Цесарь указъ пришлетъ, и онъ такъ учинитъ.—И посланнику говорено: тому его письму учинится великое продолженіе, а общимъ ихъ государскимъ дѣламъ замедленія, потому что почта ходитъ отъ Москвы до Вѣны, и отъ Вѣны до Москвы, недѣль въ восемь и въ девять, и въ томъ учинится многое мотчаніе.—И посланникъ говорилъ: хотя и болшее учинится въ томъ мотчаніе, однакоже ему грамоты безъ Цар. Вел-ва отдать никому не возможно.—И посланнику говорено: естли онъ посланникъ для того той грамоты ему боярину не отдаетъ, что на ево боярскомъ дворѣ,—и онъ бы ту грамоту отдалъ въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, или на дворѣ Цар. Вел-ва, при собраніи въ полатѣ всѣхъ Е. Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей.—И посланникъ говорилъ, что онъ указъ и повелѣніе государя своего, о томъ ему данной, доволно и именно объявилъ, по которому той Цес. Вел-ва грамоты нигдѣ и никому безъ Цар. Вел-ва онъ не отдастъ, и инако мимо того указу чинить не будетъ.—И посланнику говорено: будетъ онъ посланникъ опасается того, что, у него ту грамоту принявъ, онъ боярин скоро его посланника съ Москвы отпуститъ, и онъ бы посланникъ не опасался; того онъ боя-

рипъ не учинитъ и съ Москвы его вскорѣ не отпуститъ.—И посланникъ говорилъ прежніе жъ рѣчи, что той грамоты совершенно никому не отдастъ, а токмо ожидать будетъ, на посланное свое чрезъ почту письмо, отъ Е. Цес. Вел-ва о томъ новаго указу. Посланникъ же говорилъ о дворѣ, на которомъ онъ поставленъ, что тотъ дворъ ему тѣсенъ и стоять ему на томъ дворѣ за утѣсненіемъ не возможно.—И ближней боярипъ ему посланнику сказалъ: когда ему тотъ дворъ тѣсенъ, и ему пріисканъ иной дворъ околничего Петра Матвѣевича Апраксина, и чтобъ онъ посланникъ послалъ на тотъ дворъ дворянина своего, и велѣлъ его осмотрѣть, угоденъ ли онъ ему будетъ?—И посланникъ сказалъ, что заѣдетъ онъ на тотъ дворъ для осмотренія его.

И тогожъ числа онъ посланникъ на томъ дворѣ околничего Петра Матвѣевича былъ и осматривалъ. И Апрѣля жъ въ 30 день приказывалъ онъ посланникъ ближнему боярину Лву Кирилловичу Нарышкину Посолского Приказу переводчику, Ивану Тяжкогорскому, извѣстить, что тотъ дворъ околничего Петра Матвѣевича Апраксина ему посланнику, со всѣми при немъ будучими людми и съ лошедми, не удобенъ же и тѣсенъ, и отъ огненного запаленія на томъ дворѣ стоять онъ посланникъ зѣло опасенъ; для того что на томъ дворѣ деревянного строенія много; да и около де того двора со всѣхъ сторонъ все деревянное жъ строеніе. А вчерашняго де числа заѣзжалъ онъ посланникъ на посолской дворъ посѣтить чюжеземскихъ государей посланниковъ, полского и датского, и будучи на томъ дворѣ видѣлъ, что есть тамъ полаты и покой порожіе, и билъ челомъ В. Г-рю онъ посланникъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ его посланника перевесть и поставить на томъ посолскомъ дворѣ; а покосвъ де на томъ дворѣ порожихъ съ доволство его будетъ; а ссоры у него съ ними посланники, которые на томъ посолскомъ дворѣ стоятъ, ни за что никакой не будетъ. Да посланникъ же отдалъ на нѣмецкомъ писмѣ статьи, и по которымъ онъ посланникъ о вышеписанныхъ дѣлѣхъ говорилъ, и тѣ статьи у него приняты и переведены, и тотъ переводъ подъ сею запискою.

Переводъ статей, каковы, будучи на разговорѣ на дворѣ у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина, цесарской посланникъ предлагалъ Апрѣля въ 29 день.

1. Превосходительству и всѣмъ Е. Цар. Вел-ва превысокимъ министромъ, за честное принятіе и провоженіе въ великій Е. Цар. Вел-ва столный градъ Москву, благодарствуетъ, и о томъ о всемъ милостивѣйшему государю моему, Е. Цес. Вел-ву, извѣстно будетъ.

2. Чаю, что вашему превосходителству и всѣмъ высокимъ министромъ, безъ пространнаго объявленія, вѣдомо есть, что Е. Цес. Вел-во, такожъ Венгерскій и Ческой Королевское Величество, милостивѣйшіи Государи мои, отъ славнѣйшаго владѣнія времени, дружебственное и братское желательство къ Е. Цар. Вел-ву, не токмо не нарушимое по се время содержали, но паче то впредь про-

страннѣе умножить и укрѣпить никогда ни единого способа для совершенія того не оставятъ.

3. И для умноженія и укрѣпленія братственнаго намѣренія, вышайшимянованному Е. Цес. Вел-ву недавно отъ Е. Цар. Вел-ва присылка зѣло любима и пріятна была.

4. И господина посланника милостію цесарскою тотъ часъ принято и выслушано, и по совершенію дѣлъ своихъ паки назадъ милостиво отпущено (*). И о семъ обо всемъ безъ сумнительства чаю господинъ посланникъ, возвращаясь домовъ, поддапственно обявленіе учинилъ.

5. Того ради высокоимянованное Цес. Вел-во, для содержанія вѣрной и равенственной обсылки, на высочайшемъ своемъ мѣстѣ ничтоже не оставитъ и медленія не учинитъ, для истинной къ Е. Цар. Вел-ву дружбы и братственной любви: паки напротивъ того чрезъ особливое посланничество чрезъ меня, яко то чрезвычайного цесарского посланника, досвидѣтельствовать.

6. А что особно отъ обоихъ Цес. и Цар. Вел-въ недавно истинной крѣпкой союзъ учиненъ, изъ котораго надежда, что все христіянство великую прибыль и покой получатъ, того ради впредь непріятелю крѣпкое противостояніе учинено будетъ.

7. Но что межъ иными явная вѣдомость получена, что при творенію войны сей, противъ непріятелей креста святаго, намѣреніе дѣлъ одна сторона другой обявить имѣетъ.

8. Того ради его высокоимянованное Цес. Вел-во мнѣ милостивѣйшій, приказалъ, и безъ Е. Цар. Вел-ва, оставленнымъ министромъ предлагать, спросить и выразумѣть, какъ они, при нынѣшнемъ приближающемся воинскомъ походѣ, и куда ихъ воинскіе силы обратити и постановити намѣрены, дабы совершенно общій христіянскій непріятель лутчею дерзновенностію и прибылью воеванъ, и спесенъ и искорененъ быть возмогъ.

9. И такъ мнѣ отъ Е. Цес. Вел-ва милостивѣйшаго указано, по сопзволенію Е. Цар. Вел-ва, быть въ воинскомъ походѣ, и, безъ Е. Цар. Вел-ва, съ гетманы или иными высокими генералы въ походъ итти; а то токмо для того, чтобъ изъ обоихъ странъ, по начатой доброй вѣрности, не токмо постоянно содержать, но и лутчимъ пособствомъ умножитись могло.

10. Такожде ваше превосходительство изъ списка подорожной моей выразумѣли, что милостиво указалъ Е. Цес. Вел-во двухъ ксензовъ, поддапныхъ цесарскихъ изъ бискупства Оломицкого, сюда къ Москвѣ съ собою привесть, которые чинъ миссіонерскій здѣсь отправляти имѣютъ, вмѣсто тѣхъ двухъ ксензовъ, которые ужъ пять лѣтъ на Москвѣ жили, и надѣемся, по чести и къ прибыли христіянскихъ ихъ прихожанъ, славно время свое исполнили; но, по поддапственнѣйшему прошенію и милостивѣйшему разсужденію, подая, что тѣ уже причащать, поповлять и душъ беречь въ мочи своей не имѣютъ, но въ правѣ и силѣ духовной дѣла свои исполнили, и для того отъ Е. Цес. Вел-ва въ свою

(*) Противъ сего написано на полѣ: посланникъ тамъ былъ Кузьма Невпмоновъ.

отчизну паки назадъ возвратитись повеленіе получили.

11. Воздаетъ того ради Е. Цес. Вел-во прежде высочайше благодареніе Е. Цар. Вел-ву за желательную склонность, ею же они миссіонаріи милостивѣйшимъ удоволствомъ употребляли; проситъ тогда притомъ Е. Цар. Вел-ва дружебственно и братственно, чтобъ тѣмъ не токмо безопасно съ Москвы поѣхать, но чтобъ скорѣе въ отчизну свою возвратитись повелено, и симъ двумъ другимъ, сюда присланнымъ, чтобъ имъ на Москвѣ пожить безо всякого опасенія, а въ чемъ бы понадобилось, ихъ бы въ милостивомъ сохраненіи и оберегательствѣ содержать; и то Е. Цес. Вел-во во всѣхъ прилучаяхъ со обявленіемъ дружебственной и братственной склонности паки воздастъ.

12. При томъ вѣдомо чиню вашему превосходительству, что предъ отъѣздомъ моимъ при дворѣ цесарскомъ обрѣтающійся господинъ венеціянскій посолъ Рузина проспилъ меня, чтобъ я ксенза, именемъ Диованне Косогранъде, которой нѣмецкій и италіянскій языкъ знаетъ, съ собою къ Москвѣ привезъ и пріѣхавъ къ Москвѣ на Воронежъ его отослать къ карабелнымъ мастерамъ, по ихъ подданственному прошенію; и такъ пресвѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая Венеційская въ томъ отказать не похотѣла, но паче возжелала ко утѣшенію душъ, милостиво поволили. Того ради вашего превосходительства по достоинству прошу, чтобъ именованного ксенза Косогранде, по первому поданному случаю, туда отослать, и того тамо обрѣтающагося цесарского миссионаріа съ Воронежа сюда къ Москвѣ отпустить, и съ товарыщи его въ Нѣмецкую землю отѣхать, милостиво поволили.

И на все сіе, потому что ваше превосходителство предлаганіе мое письянно и по статейкамъ желалъ, и мнѣ бы письянный отвѣтъ подлинный данъ былъ милостиво, чтобъ я о семъ моемъ разговорѣ Е. Цес. Вел-ву, такожде о пріѣздѣ моемъ сюда, подданственнѣйшій и вѣрнѣйшій вѣдомо учинить возмоглъ.

И ему вывожено пространно о Оранъцышкѣ де Батоніи, что они были чрезвычайные посланники и двѣ особы, и корму имъ давано меншй нынѣшняго гораздо, на персону порознь по 70 рублевъ человѣку, а обоимъ имѣтся по 140 рублевъ; а Цес. Вел-ва въ грамотахъ, въ проѣзжей и вѣрющей, написаны они думными людми и съ урядами, и присланы были по договору великихъ дѣлъ и союзу, и дана имъ была отъ Цес. Вел-ва о томъ договорѣ полная мочь и грамота, за рукою Цес. Вел-ва и за отворчатою вислою печатью, а не въ такихъ дѣлѣхъ, какъ онъ—толко для подкрѣпленія прежней дружбы и поставленного союзу, которой и безъ его пріѣзду, со обоихъ сторонъ, Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва подтвержденными грамотами утвержденъ и укрѣпленъ чрезъ резидентовъ; а ему нынѣ давать велено Е. Цар. Вел-ва жалованья по 90 рублевъ, и будетъ въ лишкѣ противъ ихъ по 20 рублевъ на недѣлю,—а здѣсь по милости Божіи всякой харчъ вѣнского многимъ дешевле. И тѣмъ Цар. Вел-ва жалованьемъ, что нынѣ объявлено, ему возможно пробыть со всякимъ доволствомъ, и имѣт-

ся ему того корму вѣнскимъ счетомъ по 50 гулдиновъ слишкомъ на день, и чтобъ онъ тѣмъ Цар. Вел-ва жалованьемъ былъ благодаренъ.—И посланникъ говорилъ: онъ де милостію Цар. Вел-ва всегда благодаренъ, и о харчахъ здѣшнихъ, что ихъ вѣнского дешевле, онъ вѣдаетъ, и пробыть бы тѣмъ мочно, толко ему, за указомъ Цес. Вел-ва, принимать въ пониженіе чина своего и уряду и не противъ прежнихъ посланниковъ, не возможно: остерегаетъ де онъ въ томъ Цес. Вел-ва чести и достоинства, а не для своего пожитку. А что посланники—де Ботоній были въ дву особахъ и то де едино, хотябъ три особы были, толко чинъ одинъ посланничества, съ которымъ и онъ присланъ, а къ тому и выше еще онъ ихъ милостію Цес. Вел-ва взысканъ,—уряды которыхъ они не имѣли и не дано имъ было: вѣдаетъ де онъ, по чему имъ давано, и сколко людей съ ними было; а окончилъ: ему де домогаться и просить кормовъ не велѣно, станетъ жить и на своихъ, а на милости Цар. Вел-ва бьетъ челомъ и благодаренъ. Посланникъ же говорилъ и просилъ: утрешняго де дня поѣдетъ онъ въ слободу до костелу, и чтобъ бояринъ Левъ Кириловичъ повелилъ ему взять съ собою тѣхъ двухъ ксензовъ, которые съ нимъ присланы на перемѣну прежнимъ, и служить бы имъ въ томъ кастелѣ и остатись, ему де они даны толко привести къ Москвѣ и оставить; а чемъ де имъ жить, и то де имъ на харчъ выдано Цес. Вел-ва изъ казны, а у себя де держать ему ихъ не для чего, и будутъ лишніе протори; да емужъ бы де посланнику быть у святѣйшаго патріарха, и поздравить отъ вѣнского кардинала Колонича, а боярин де Борисъ Петровичъ Шереметевъ у него кардинала былъ, и принятъ по достоинству съ чинами и съ великою честію. И ему сказано, что то его прошеніе боярину Леву Кириловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу донесено будетъ.

206-го Апрѣля въ 30 день, по указу В. Г-ря, посыланъ къ цесарскому посланнику дьякъ Козма Неѳимоновъ, и при поздравленіи отъ боярина Льва Кириловича Нарышкина и думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова говорилъ о дворѣ, что, по его прошенію чрезъ переводчика Ивана Тяшкогорского, на посолскомъ большомъ дворѣ стоять ему велѣно и полаты очистятся, и по времяни бъ онъ на тотъ дворъ переѣзжалъ; да о корму, что В. Г-рь указалъ ему своего В. Г-ря жалованья, поденнаго корму и за конской же кормъ, давать по девяносту рублевъ на недѣлю, и чтобъ онъ тѣмъ Е. Цар. Вел-ва жалованьемъ довольствовался; и что такого большого корму инымъ никому напредъ сего Цес. Вел-ва посланникомъ не давано. И посланникъ боярину Льву Кириловичу и думному дьяку Емельяну Игнатевичу взаимно поздравлялъ и благодарствовалъ, а о посольскомъ большомъ дворѣ говорилъ, что онъ полать по случаю, будучи у польскаго посланника, смотрилъ самъ, и хоти де и тѣсновато ему будетъ, однакожъ онъ тѣми полаты довольствуется и за отведеніе ихъ билъ челомъ, только бъ де ихъ нѣкоторые побѣлить; а для перевозки рухляди его дати бъ ему подводъ 20 съ телѣги, и онъ де переве-

зется на тотъ посолской дворъ въ одни полдни; а что де ему сказываиъ дворъ околничего Петра Матвѣевича и тамъ де онъ стоять опасся для пожарного времени, что зѣло много на немъ деревяннаго строенія. А о корму выслушавъ В. Г-рю благодарствовалъ, и билъ челомъ и говорилъ противъ прежняго своего отвѣту, какъ о томъ же корму и емужъ Козмѣ говорилъ напредъ сего, Апрѣля въ 22-мъ числѣ, выводя тотъ будто малый кормъ къ своему чину къ непочитанію и къ безчестію: онъ де по милости Цес. Вел-ва взысканъ чиномъ посланничества противъ Ѳранцишка де Ботонія, а честію и урядомъ выше гораздо,— тому де свидѣтельствуетъ на него Е. Цес. Вел-ва грамота; и принимать де ему такого корму по 90 рублевъ не возможно, вѣдаетъ де онъ, по чему де Ботонію давано и сколько людей съ нимъ было; и станетъ де онъ жить на своихъ кормѣхъ, а въ пониженіе чину своего и уряду того корму объявленного не возметъ, да и указъ де Цес. Вел-ва ему учинить то забороняетъ; написано де въ наказѣ: естьли станутъ ему Цар. Вел-ва жалованья давать противъ посланничья и уряду чина, то де принимать ему велѣно; да и домогатись и просить не станетъ и не смѣетъ, а станетъ по тому жъ Цес. Вел-ва указу жить на своихъ кормѣхъ.

Въ Казенной Приказъ Маія въ 1 день 206-го году, за приписью дьяка. В. Г-рь (полное) указалъ на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христоforъ Игнатій Гваріентъ, изъ трехъ палатъ съ стѣнъ, и съ трехъ столовъ, и съ трехъ скамей сукна обрать, и тѣми сукнами на болшомъ посолскомъ дворѣ, въ трехъ же полатахъ, стѣны по окна, и лавки и двери обить, и на три стола и на три скамьи положить противъ того жъ; а чего въ тѣ три палаты сукна не достанетъ, и то прибавить изъ Казеннаго жъ Приказу, для того что тому посланнику, по многомъ его челобитью, за утѣсненіемъ велѣно стоять на томъ посолскомъ дворѣ, и на тотъ посольской дворъ онъ посланникъ переѣзжать будетъ сего жъ Мая въ 2 день; а какъ онъ посланникъ съ Москвы отпущенъ будетъ, и тѣ сукна взять по прежнему въ Казенный Приказъ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Ивана Волкова, послана съ Семеномъ Раковымъ того жъ числа.

Лѣта 7206-го Маія въ 1 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ на посолскомъ болшомъ дворѣ, въ верхнихъ, и въ среднихъ, и въ нижнихъ, всего въ одинадцати полатахъ, стѣны всѣ обѣлить и худые розломаные мѣста починить; а къ тому дѣлу, о присылкѣ на тотъ дворъ каменщиковъ восми человѣкъ изъ Каменнаго Приказу, указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить тебѣ боярину Тихону Никитичу съ товарыщи: стоять въ тѣхъ полатахъ Цес. Вел-ва Римского посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту; а тѣмъ каменщикомъ кормовые деньги даны будутъ изъ По-

солского Приказу. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря. За приписью дьяка Ивана Волкова послана. По сей памяти каменщики не наняны, а сдѣлано то все наемными каменщики.

Переводъ съ латинского писма, каково прислалъ въ Посолской Приказъ цесарской посланникъ, въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Мая въ 6 день: Ясневелможный господинъ Христоѳоръ Игнатій шляхтичъ, господинъ де-Гваритне и Халъ, священного Римского Государства и Королевства Венгерского кавалеръ, и священнаго Цес. Вел-ва дѣлательный совѣтникъ, дворовоинскій, для скудости, потребнаго себѣ пива, про людей своихъ, отъ ясневелможнаго господина Емельяна Игнатьевича, пресвѣтлѣйшаго Московского Имперія канцлера Цар. Вел-ва, варити по волѣ чрезъ пивовара Ивана Романова, и для замедленія пріѣзду его къ Москвѣ, что не просилъ о томъ заранѣе, проситъ нынѣ себѣ повольности и прощенія. 206-го Мая въ 6 день, по указу В. Г-ря, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарыщи приказали: послать въ Иноземской Приказъ память, велѣть по прошенію цесарского посланника о поволности варенія пива, про свой ему обиходъ, безпошлинно, его В. Г-ря указъ учинить въ томъ Приказѣ боярину Алексѣю Семеновичу Шепну съ товарыщи.

Въ Иноземской Приказъ Мая въ 6 день. Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Мая въ 6 день, прислалъ въ Государственной Посолской Приказъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ писмо, въ которомъ написано: проситъ онъ, чтобъ ему поволено было сварить на Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пивовару Ивану Романову нѣсколко четій пива, для потребы своей и людей его посланниковыхъ, и чтобъ ему въ томъ возбраненія не было. И В. Г-рь (полное) указалъ, по тому посланникову прошенію, о поволности варенія пива, про свой ему обиходъ, безпошлинно, свой В. Г-ря указъ учинить въ Иноземскомъ Приказѣ тебѣ боярину Алексѣю Семеновичу съ товарыщи. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Козмы Неѳимонова. Такова память въ Иноземской Приказъ послана, и изъ Иноземского Приказу въ Нѣмецкую слободу; память же къ полковнику Михайлу Захарьеву сыну Верстову, за дьячьею приписью, взята, и по той памяти велѣно сварить 10 четей. И той памяти посланникъ тогда не принялъ, а сказалъ, что онъ вареное купилъ, а отдана та память Августа въ 18 день, какъ ему посланнику понадобилось пива варить.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой смоленскихъ салдатскихъ полковъ маеоръ Ивашко Вентъ. Въ нынѣшнемъ, Г-рь, въ 206-мъ году, по твоему В. Г-ря указу, посланъ я холопъ твой изъ Смоленска Цес. Вел-ва съ посланникомъ, съ Христоѳоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, до Москвы въ приставѣхъ, и велѣно, Г-рь, мнѣ холопу твоему ѣхать съ нимъ посланникомъ въ дорогѣ со вся-

кою осторожностію и береженіемъ; а для той моей холопа твоего посылки, въ Смоленску и на Москвѣ, твоего В. Г-ря жалованья мнѣ холопу твоему ничего не дано, а я холопъ твой будучи въ той посылкѣ отъ Смоленска до Москвы во всякихъ съѣстныхъ харчахъ и въ конскихъ кормехъ изубытчился. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Г-рь мнѣ холопу твоему, для той посылки, дать своего В. Г-ря жалованья въ приказъ противъ моей братьи. В. Г-рь смилуйся! И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году присланъ изъ Смоленска къ Москвѣ Цес. Вел-ва съ посланникомъ, Христоѳоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ приставехъ смоленскихъ полковъ маеоръ Иванъ Вентъ. И В. Г-рю Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, смоленскихъ полковъ маеоръ Иванъ Вентъ бьетъ челомъ: въ нынѣшнемъ де въ 206-мъ году, по его В. Г-ря указу, посланъ онъ изъ Смоленска Цес. Вел-ва съ посланникомъ, съ Христоѳоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, до Москвы въ приставехъ, и велѣно ему быть съ нимъ посланникомъ въ дорогѣ со всякою осторожностію и береженіемъ, а для той его посылки, въ Смоленску и на Москвѣ, его В. Г-ря жалованья ничего не дано; а онъ де, будучи въ той посылкѣ отъ Смоленска до Москвы, во всякихъ съястныхъ харчахъ и въ конскихъ кормѣхъ изубытчился; и В. Г-рь пожаловалъ бы его, велѣлъ ему, для той его посылки, дать своего В. Г-ря жалованья въ приказъ противъ его братьи.

И выписано о томъ напримѣръ: Въ прошлыхъ годѣхъ за полскими посланники присыланы изъ Смоленска къ Москвѣ въ приставехъ смоленскихъ и салдатскихъ полковъ порутчики и маеоры, и съ Москвы провожали ихъ до Смоленска они жъ; а В. Г-ря жалованья давано имъ въ приказъ по 10, и по 8, и по 6 рублевъ. Да во 183-мъ году присланъ изъ Смоленска къ Москвѣ съ цесарскими посланники, съ Аннбаломъ Ѳранцышкомъ де Ботоніемъ Терлингереномъ, въ приставехъ ротмистръ Богданъ Кульневъ, и съ Москвы до Смоленска провожалъ ихъ онъ же, а В. Г-ря жалованья дано ему на Москвѣ 10 рублевъ изъ Болшаго Приходу. Во 193-мъ году присланъ изъ Смоленска къ Москвѣ съ цесарскимъ гонцомъ съ Яганомъ Курцомъ, въ приставехъ, капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Василей Андреяновъ, да съ нимъ для писма московскихъ же стрѣлцовъ сотенной Моска Соколовъ; а В. Г-ря жалованья дано имъ на Москвѣ,— капитану 5 рублевъ, сотенному полтина, изъ Новгородскаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ; и посланы они въ приставехъ до Смоленска съ нимъ же Курцомъ. 206-го Мая въ 14 день, по указу В. Г-ря, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарыщи, сей выписки слушавъ, приказали: маеору Ивану Венту дать его Государева жалованья за приставство, что онъ отъ Смоленска до Москвы ѣхалъ при цесарскомъ посланникѣ, въ приказъ девять рублевъ изъ

доходовъ Приказу Княжества Смоленского, и послать въ тотъ Приказъ о той дачѣ указъ.

206-го Мая въ день, по указу В. Г-ря (полное), дати его В. Г-ря жалованья смоленскихъ полковъ маеору Ивану Венту, что онъ отъ Смоленска до Москвы ѣхалъ съ цесарскимъ посланникомъ съ Христоѳоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ приставехъ, въ приказъ девять рублевъ, изъ доходовъ Приказу Княжства Смоленского. Выписка опая съ помѣтой въ Посолскомъ Приказѣ. Припись дьяка Бориса Михайлова.

7206-го Маія въ 14 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно дьяку Борису Михайлову ѣхать на дворъ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ, и съ нимъ посланникомъ видѣться, и отъ ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина, и отъ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова его поздравить; а о дѣлѣхъ, о которыхъ онъ посланникъ, Апрѣля 29-го дня нынѣшняго 206-го году, будучи у него ближняго боярина на дворѣ, предлагалъ и на писмѣ подалъ, сказать, что по переводу съ поданныхъ его статей, они ближней бояринъ и думные люди выразумѣли; и желалъ было онъ ближней бояринъ, чтобъ о томъ ему посланнику отвѣтъ учинить самому, но за отъѣздомъ съ Москвы на нѣсколкое время, а потомъ и за приключшеюся ему болѣзнію, видѣться съ нимъ не случилось; а для скорѣйшаго о томъ ему посланнику увѣдомленія на тѣ его предложенія, они, ближней бояринъ и думные люди, ему посланнику чинятъ тотъ отвѣтъ чрезъ него Бориса.

И того жъ числа Борисъ у цесарского посланника былъ; встрѣчали его Бориса у крыльца и у его Борисовой коляски дворяне; а самъ посланникъ въ сѣнныхъ дверехъ, и шелъ посланникъ въ полату по лѣвую сторону Бориса. А въ полатѣ Борисъ посланника поздравлялъ и говорилъ отъ ближняго боярина и отъ думныхъ людей противъ вышеписанного, а на предложенные его дѣла отвѣтъ ему посланнику объявилъ Борисъ статьями:

1. Что онъ посланникъ въ писмѣ своемъ написалъ о учиненіи трехлѣтного союза и за желателство къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, Государя его, Е. Цес. Вел-ва, такъ же и Корол. Вел-ва Венгерского и Ческого, впредь пространнѣе между ими В. Г-ри братцкой дружбы и любви, и что они никогда ни единого способа для совершенія того не отставятъ. И то его посланниково предложеніе принято благопріятно, и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, взаимно тому Е. Цес. Вел-ву и Корол. Вел-ву Венгерскому доброходствуетъ же, и въ братцкой дружбѣ и любви съ ними быти желаетъ, и помянутой союзъ изволяетъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ Государемъ его, съ Е. Цес. Вел-вомъ, и съ Посполитою Рѣчью Венеційскою, имѣть, и надъ общими непріятели, турскими и крымскими людми, по тому союзу воинской промыслъ чинить всегда неотмѣнно.

2. Что присылка В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланника Кузмы Неѳимоно-

ва Цес. Вел-ву была пріятна. И о томъ Е. Цар. Вел-ву, чрезъ того жъ посланника, о всемъ извѣстно, и взаимно тому съ Е. Цар. Вел-ва стороны ему посланнику такое жъ благопривѣтство воздано будетъ милостиво.

3. Чтобъ о войскахъ Е. Цар. Вел-ва, гдѣ, и въ какомъ поведеніи, въ нынѣшнее настоящее время, противъ непріятелей, Турковъ и Татаръ, быти имѣютъ, ему посланнику объявить. И В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, по ревности христіанской и чини доволство помянутому ученому союзу, не допуская силъ ихъ непріятелскихъ всѣхъ на войска Цес. Вел-ва, повелѣлъ тѣхъ креста святаго непріятелей воевать, и промыслъ надъ ними чинить своими Цар. Вел-ва многими войски. И посланы тѣ Е. Цар. Вел-ва войска двѣмя пути,—отъ Азова на отпоръ турскимъ войскамъ и крымскимъ ордамъ, и противо кубанскихъ и нагайскихъ татаръ, къ тамошнимъ ихъ бусурманскимъ жилищамъ, боярин и воевода Алексѣй Петровичъ Салтыковъ съ товарыщи, со многими конными и пѣшими ратными людми; а въ другой путь отъ Казыкермена и Тавани, сухимъ и водянымъ путемъ, внизъ Днѣпромъ къ Очакову, и гдѣ воинской случай позоветъ, боярин и воевода князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруково съ товарыщи, съ великоросійскими, да Е. Цар. Вел-ва подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, съ малоросійскими многими жъ конными и пѣшими ратми, а водою судами; и надъ тѣми непріятели будутъ промыслъ чинить, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И о сихъ временехъ тѣ Е. Цар. Вел-ва бояре и гетманъ, съ вышепомянутыми войсками, уже обрѣтаются въ пути, близъ ихъ бусурманскихъ жилищъ. А что у нихъ бояръ и воевода и у гетмана съ тѣми непріятели будетъ чиниться, и о томъ, по вѣдомостямъ отъ нихъ, ему посланнику, для доношенія Государю его, Е. Цес. Вел-ву, объявлено въ свое время будетъ.

4. А что онъ посланникъ желалъ, чтобъ при тѣхъ Цар. Вел-ва боярехъ и воеводахъ быть ему въ ихъ обозѣхъ: и то показалось и имъ, ближнему боярину и думнымъ людемъ, дѣло пристойное,—толко, безъ указу Цар. Вел-ва, на то позволить ему имъ не возможно; а то его желаніе ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, донесутъ чрезъ почту, и какъ Е. Цар. Вел-ва указъ о томъ будетъ ему объявятъ.

5. Онъ же посланникъ просилъ, чтобъ прежнихъ ксензовъ, которые жили въ царствующемъ градѣ Москвѣ, повелѣно было перемѣнить, и вмѣсто ихъ быть на Москвѣ новымъ, съ нимъ присланнымъ, ксензомъ, а тѣхъ бы прежнихъ ксензовъ съ Москвы отпустить въ Вѣну не задержавъ; а третьяго ксенза жъ, котораго онъ посланникъ привезъ съ собою, по прошенію венеційскаго посла Рузина, обрѣтающагося при дворѣ Цес. Вел-ва, отпустить съ Москвы на Воронежъ къ корабелнымъ венеційскимъ и иныхъ государствъ мастеровымъ людемъ, для молитвъ по ихъ вѣрѣ. И В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, тѣмъ новымъ двумъ ксензамъ прежнихъ двухъ ксензовъ перемѣнить, и на Москвѣ имъ вмѣсто ихъ быть, и третьяго ксенза съ Москвы на Воронежъ, по сво посланникову прошенію,

отпустить, указалъ; а объ отпускѣ съ Москвы въ Вѣну прежнихъ двухъ ксензовъ, чтобъ онъ посланникъ пообождалъ, и побыть имъ на Москвѣ велѣлъ до Е. Цар. Вел-ва указу,— потому что они, ближней бояринъ и думные люди, о томъ къ нему В. Г-рю, къ Е Цар. Вел-ву, писали чрезъ почту и каковъ Е. Цар. Вел-ва указъ о томъ будетъ присланъ, ему посланнику объявятъ впредь.

6. Онъ же посланникъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, билъ челомъ, что тотъ дворъ, гдѣ онъ стоитъ, ему не угоденъ и съ достатокъ ево покоевъ въ немъ нѣтъ, и чтобъ ему повелено было стоять на болшомъ посолскомъ дворѣ, Корол. Вел-въ Полского и Датцкого съ посланники вмѣстѣ. И В. Г-рь, Е, Цар. Вел-во, по тому ево посланникову челобитью, на томъ посолскомъ дворѣ стоять ему указалъ, и полаты и всякіе покои, гдѣ ему жить, и конемъ сго стоять конюшни, готовы; и онъ бы посланникъ на тотъ дворъ переѣзжалъ.

7. Объявлено ему посланнику, чрезъ дьяка Козму Шеѳмонова, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, жалованья, кормовыхъ денегъ, по 90 рублевъ на недѣлю, и онъ посланникъ тѣмъ Е. Цар. Вел-ва жалованьемъ не довольствуется, а говоритъ, будто ему та дача его посланничья чину со уменшенствомъ,—а напередъ сего будто равенства Е. Цес. жъ Вел-ва посланникомъ, Ѳранцышку де-Ботонію съ товарищемъ, кормъ даванъ гораздо того болши. И они, ближней бояринъ и думные люди, велѣли ему посланнику сказать, что тѣ прежніе Цес. Вел-ва посланники, Ѳранцышекъ де-Ботоній съ товарищемъ, были двѣ особы, и Цес. Вел-ва въ грамотѣ написаны они чрезвычайными посланники и думными, и дана имъ была полная мочь, и дѣла съ ними были, и на Москвѣ договоры постановили великіе и имѣли у себя столы и расходы лишніе дву посланничьихъ особъ; и для того давано имъ то его В. Г-ря жалованье, кормовыхъ денегъ, по 140 рублевъ на недѣлю, и ему посланнику, и инымъ по нихъ впредь Цес. Вел-ва посланникомъ, не въ образецъ; а порознь изъ того доходило имъ на особу по 70 рублевъ на недѣлю, а ему посланнику по Е. Цар. Вел-ва милости явлено одному по 90 рублевъ. И нынѣ они, ближніе бояре и думные люди, по ево посланникову многому предложенію и прошенію, объявить велѣли къ тѣмъ 90 рублямъ въ прибавку еще по 10 рублевъ, и всего будетъ по 100 рублевъ на недѣлю, со всѣми при немъ будучими людми, за всякіе съѣстные припасы, и за питье и за конской кормъ, а болши того ни которыми мѣрами прибавки ему учинить не возможно, и много о томъ уже разсужденія не будетъ.

И посланникъ, того всего у Борпса выслушавъ, за вышеписанной отвѣтъ, въ началѣ—о взаимной В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ Государю его, къ Е. Цес. Вел-ву, дружелюбной склонности и содержаніи учиненнаго союза и за прилежной и радѣтелной Е. Цар. Вел-ва войскъ надъ непріятели промыслъ, а потомъ—и за позволеніе бытія двухъ новыхъ ксензовъ на Москвѣ, такъ же и третьяго ксензажъ объ отпускѣ съ Москвы на Воронежъ, и— что ему велѣно съ того двора съѣхать

и стоять на посолскомъ дворѣ, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, билъ челомъ, а ближнему боярину Лву Кириловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу благодарствовалъ; и о походѣ бояръ и воеводъ и гетмана съ войсками, кто изъ нихъ въ которой путь, для промыслу надъ непріятели, посланы, записалъ себѣ по имяномъ, а сказалъ, что онъ о томъ бояръ и воевода и гетмана съ войсками походѣ, съ нынѣшнею почтою къ Государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву, будетъ писать, и Государь де его, Е. Цес. Вел-во, будетъ о томъ добромъ намѣреніи обрадованъ. А потомъ онъ посланникъ говорилъ, чтобъ ему поволно было двухъ прежнихъ ксензовъ отъ мѣстъ ихъ отставить, а новымъ на ихъ мѣстѣхъ быть, а третьяго ксензa на Воронежъ съ цесарскимъ инженеромъ Барономъ отпустить; а что де прежніе ксензы хотя безъ дѣла на Москвѣ жить и мѣшкать и не должны, однакожъ де ему по нуждѣ ихъ, до указу В. Г-ря, будетъ поить и кормить своимъ.—И Борисъ ему посланнику сказалъ, что въ тѣхъ ксензахъ онъ по вышеписанному Цар. Вел-ва указу воленъ, и какъ ему пристойно, такъ бы онъ съ ними и чинилъ: а о чемъ ему еще будетъ потребно, и онъ бы ближнему боярину и думнымъ людемъ доносилъ, а на прошеніе его указъ учиненъ будетъ. Да посланнику жъ говорено, чтобъ онъ посланникъ и Цес. Вел-ва грамоту, которая къ В. Г-рю съ нимъ прислана, отдалъ вышеимянованному ближнему боярину Лву Кириловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу; а В. Г-рь указалъ, не токмо у посланниковъ, но и у пословъ грамоты принимать, и дѣлъ выслушивать, и на тѣ дѣла пристойной отвѣтъ чинить, имъ ближнему боярину и думному дьяку. А буде онъ посланникъ не похочетъ однимъ имъ той грамоты отдать, и онъ бы подалъ ее при собраніи всѣмъ Е. Цар. Вел-ва бояромъ.

И посланникъ говорилъ, что онъ той цесарской грамоты, кромѣ самаго Цар. Вел-ва ни кому иному не отдастъ, и будетъ дожидаться Е. Цар. Вел-ва,—такъ ему имянно отъ Цесаря наказано; а когда онъ ближней боярин нынѣ у него той грамоты проситъ, и онъ посланникъ будетъ о томъ писать къ Цес. Вел-ву чрезъ почту, и что ему о томъ Цесарь укажетъ и онъ такъ и учинитъ. А о корму онъ посланникъ говорилъ: на милости де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, что ему отъ своей В. Г-ря казны, по 100 рублевъ на недѣлю, назначить указалъ, бьетъ челомъ: толко де онъ посланникъ меншн прежнихъ цесарскихъ посланниковъ, Аннбала Францышка де-Ботонія съ товарищемъ, корму не возметъ, и тѣмъ наказу цесарского и чина своего опорочить не можетъ и не смѣетъ; и что де тѣ прежніе цесарскіе посланники, Францышекъ де-Ботоній съ товарыщемъ, у ближняго боярина и думныхъ людей почитаются выше его, того де онъ отъ нихъ, ближняго боярина и отъ думныхъ людей, не надѣялся, потому что то ихъ объ нихъ разсужденіе ему посланнику является не къ почитанію его, а онъ де ихъ честію наивышше,—совѣтникъ думъ воинскихъ, и превосходитъ ихъ выше тремя степенми; а напередъ де сего онъ

дьяку Козмѣ Неѳимонову объявлялъ, что онъ по милости цесарской взысканъ чиномъ посланничества противъ Ѳранцышка де-Ботонія, а честью и урядомъ выше его гораздо, потому что онъ посланникъ думной цесарскихъ воинскихъ дѣлъ, а тотъ Ѳранцышекъ думной, толко не такихъ дѣлъ; а дума де воинская у всѣхъ В. Г-рей христіанскихъ выше иныхъ всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, и по тому де мочно познать; и съ чѣмъ де онъ посланникъ пріѣхалъ, и какіе съ нимъ дѣла также и цесарскіе грамоты есть, о томъ де еще никому знать не по чему, и никогда де онъ въ пониженіе чина своего и уряду того обявленного корму не возметъ, да и указъ де Цес. Вел-ва ему чинить то заборонлетъ; написано де въ наказѣ: естли станутъ ему Цар. Вел-ва жалованья давать противъ посланничья чину и его уряду, то де принимать ему велѣно; а домогатись и просить ему корму не наказано, и о томъ впредь упоминаться не будетъ, а учнетъ де жить онъ на своихъ проторехъ; а Цар. въ Вел-ва посланники у Цес. Вел-ва жили на своихъ же проторяхъ, о томъ онъ имѣетъ цесарской указъ, и договоръ учинитъ, и письмами укрѣпится. А въ какомъ де онъ поведеніи на Москвѣ нынѣ есть, и что отъ ближняго боярина и отъ думныхъ людей о корму себѣ получилъ, будетъ къ Цес. Вел-ву не токмо чрезъ почту писать, но и нарочного человѣка съ тою вѣдомостью пошлетъ вскорѣ.—Да онъ же посланникъ говорилъ про бывшаго цесарского посланника Ягана Курца, что онъ былъ на Москвѣ интернунціушемъ, и ему честь въ корму болши была, нежели ему посланнику; а тотъ де его Курцовъ пріѣздъ и чинъ мочно почесть за гонца. Да посланникъ же говорилъ: какъ де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникъ, дьякъ Кузма Неѳимоновъ, былъ въ Вѣнѣ, и ему давано изъ цесарской казны корму по 1000 ефимковъ битыхъ на мѣсяцъ, опричь лошадинаго корму; а лошади де его всѣ кормлены на рубежѣ въ Терновскихъ горахъ готовымъ изъ цесарской же казны кормомъ, и на тотъ де лошадиной кормъ исходили многіе деньги.—И Борисъ говорилъ, что Кузма Неѳимоновъ у него посланника бывалъ самъ, и что ему доходило ему обявлялъ; а хотя бы и столько ему давано, сколко онъ сказываетъ, толко по употребленіи отъ тамошней великой дороговли, противъ здѣшняго, то зѣло малое; а вышеписаннымъ его Государевымъ жалованьемъ, противъ ихъ тамошніе дачь многимъ болше, мочно довольствоваться.—И посланникъ сказалъ, что и ему на Москвѣ противъ вѣнскаго приходитъ не дешевле,—что де у нихъ дешево, то здѣсь дорого,—толко де всему разчетъ бываетъ деньгами, а не примѣрами. И потомъ Борисъ, съ посланникомъ витався, изъ полатъ отъ него пошелъ; провожалъ его посланникъ до крыльца, а дворяне и посланниковы люди до коляски и за ворота.

А въ статейномъ списку дьяка Козмы Неѳимонова, какъ онъ, въ прошломъ 204-мъ году, былъ у Цесаря въ посланникахъ, написано, что отъ цесарской границы до Вѣны его Козму, со всѣми людми, кормили на станахъ готовыми ѣствами не скудно, и ѣхали отъ рубежа до Вѣны въ гото-

выхъ цесарскихъ корѣтахъ, а дворяне и подъячіе въ полукорѣтахъ, а люди верхами; а послѣ бытія Цар. Вел-ва съ грамотою у Цесаря, Марта съ 30-го числа 204-го, да по отпускѣ Θевраля по 11-е число 205-го году, да въ дорогу на 10 дней, всего на 328 дней, давано ему Кузмѣ, со всѣми при немъ будучими людми, за всякіе кормы, и питья и за дрова по 25 ефимковъ на день цесарскими мѣдными деньгами, мелкими флоренами, и ческими, а лошадинаго корму не давано; и кормили его Кузминыхъ и дворянскихъ лошадей въ Терновскихъ горахъ, гдѣ они были приняты, цесарскимъ кормомъ. А по чему за ефимокъ давано, и по московской ли цѣнѣ, по 18 алтынъ по 2 деньги за ефимокъ, или по тамошней цѣнѣ болши, и лошадей на цесарскомъ корму сколко было, и люди его у тѣхъ лошадей были ль на рубежѣ оставлены, и много ль человѣкъ, и на его ль Козминѣ корму, или на цесарскомъ тѣ его люди жили, того въ статейномъ списку именно не написано. И въ нынѣшнемъ 206-мъ году Маія въ 17 день дьякъ Козма Нефимоновъ, въ дополнку къ статейному списку, съ расположеніемъ, сказалъ въ правду по совѣсти своей: Въ Цесарской де землѣ давано ему, послѣ бытія у Цесаря съ грамотою, флоренами и ческими по 50 гульденовъ на день, а на недѣлю имется 350 гульденовъ, а на мѣсяцъ, въ которомъ 30 дней, 1500 гульденовъ. А считаютъ въ Цесарской землѣ (*) гульденъ въ талеръ аустрійской по полъ 2 гульдена; и того на мѣсяцъ будетъ 1000 талеровъ тамошнихъ, а не битыхъ; а въ ефимокъ битой цесарской и протчіе, которые на Москвѣ ходятъ, по 2 гульдена; и того, считая битыми ефимками доходило по 25 ефимковъ на день, а на недѣлю 175 ефимковъ, а на мѣсяцъ, въ которомъ 30 дней, 750 ефимковъ. И буде тѣ ефимки битые положить противъ московской цѣны, какъ ходятъ по 18 алтынъ по 2 деньги; и того мелкими деньгами за 25 ефимковъ имется 13 рублевъ, 25 алтынъ на день, а на недѣлю 96 рублевъ, 8 алтынъ, 2 деньги, а на мѣсяцъ, на 30 дней, 412 рублевъ съ полтиною. А былъ де съ нимъ Козмою на томъ корму въ Вѣнѣ: священникъ, дворянъ, да переводчикъ и подячихъ 6 человѣкъ, толмачь нанятой нѣмецкого и полскаго и итталіанскаго языку, да людей и съ полоняниками 22 человѣка, всего 31 человѣкъ. А лошадей съ нимъ Козмою въ Вѣнѣ не было, а оставлены были на цесарской и полской границѣ, въ мѣстечкѣ Терновскихъ горъ, 23 лошади, да при нихъ для береженія людей 7 человѣкъ; и тѣхъ людей и лошадей кормили въ томъ мѣстечкѣ съ ратуши бурмистры, а давали людемъ съѣстной, а лошадямъ конской—кормами, а деньгами за тѣ кормы не давано ничего. Да у

(*) Противъ сего на полѣ написано: а Руским щетомъ за тѣ талеры, мелкими серебряными деньгами, имется по 412 рублевъ съ полтиною на мѣсяцъ, въ которомъ 30 дней, какъ о тѣхъ талерахъ и о гульденахъ росписано выше и ниже сего порознь, и положены тѣ талеры и гульдены въ ефимки битые, противъ московской цѣны за ефимокъ по 18 алтынъ 2 денги.

него жъ Козмы въ статейномъ списку написано, что хлѣбъ ржаной и пшеничной, и съѣстные всякіе кормы, и живности, въ Вѣнѣ и въ дорогѣ, въ покупкѣ, противъ московского втрое и болши.

И 7206-го Маія въ 21 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ цесарскому посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту, со всѣми при немъ будучими людми, за поденной съѣстной кормъ, и за питье, и за конской кормъ, и за дрова, и за воду, давать своего В. Г-ря жалованья, противъ пріѣзду цесарскихъ же посланниковъ, Аннибала Ѳранцышка де-Ботонія да Ягана Карола Терлингерена, прошлого 183 году, денгами, съ пріѣзду его къ Москвѣ нынѣшняго 206-го году Апрѣля 19-го числа, впредь до своего В. Г-ря указу, покамѣстъ онъ на Москвѣ побудетъ, по сту по сороку рублевъ на недѣлю; для того что нынѣ, по его В. Г-ря указу, посланы къ Цесарю великіе и полномочные послы, генералъ-адмиралъ и намѣстникъ Новгородцкой Ѳранцъ Яковлевичъ Леѳортъ съ товарыщи; а онъ посланникъ въ статьяхъ своихъ написалъ и въ разговорѣхъ говорилъ: буде ему того посланничья корму давано не будетъ, и онъ будетъ жить на своихъ проторяхъ: противъ того жъ бы и Цар. Вел-ва послы и посланники у Цес. Вел-ва будучіе жили на своихъ же проторяхъ, о томъ де онъ посланникъ имѣетъ цесарской указъ и договоръ учинить и писмами укрѣпиться, и чтобъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ у Цесаря въ кормѣхъ умаленія какова и трудности не было. А по прежнему его В. Г-ря указу, и по памяти, какова изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны послана вышепомянутого Апрѣля 19 числа, по которой велѣно ему посланнику корму давать по семидесятъ рублевъ на недѣлю; и по той памяти того корму ему давать не велѣть, и о томъ о всемъ изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны послать память. А сей его В. Г-ря указъ въ Посолскомъ Приказѣ записать въ книгу.

. . . . . .

А въ статейномъ списку дьяка Козмы Неѳимонова, какъ онъ былъ у Цесаря въ прошломъ 204-мъ году посланникомъ, написано, что, по совершеніи дѣлъ его, цесарскіе ближніе люди объявили ему, что намѣрилъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю послать нѣкоторую особу быть во время союзное при Е. Цар. Вел-ва дворѣ, по обычаю всѣхъ христіанскихъ союзныхъ государей, на резиденцыю; а по провѣдованію его Козмину и по сказкѣ Адама Стилли, посланъ будетъ на ту резиденцію къ Москвѣ здѣшняго кардинала Колопича езувицкихъ и костелныхъ дѣлъ писарь Гаріянтъ; а упросилъ де ево въ тое посылку у Цесаря тотъ вышепомянутой кардиналъ и езуиты, чтобъ, будучи на резиденціи, при иныхъ дѣлѣхъ и ксензовъ ихъ, на Москвѣ будучихъ, належности остерегалъ; а напередъ де сего онъ Гаріянтъ на Москвѣ былъ съ цесарскими послы съ Жировскимъ за писаря. А по справкѣ въ Посолскомъ Приказѣ съ пріѣздомъ цесарскихъословъ, Яна Христоѳора Жировскаго съ товарыщи, какъ они въ прошломъ 192-мъ году были на Москвѣ и въ пріѣздѣ, съ

ними написанъ, вмѣстѣ съ шляхтами и съ дворянами, господинъ Гвоіентъ съ другимъ посломъ, да господинъ Курцъ съ первымъ посломъ.

. . . . . .

А въ переводѣ сего писма написано: Присланный Іоаннъ Косогранде отъ свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой къ работающимъ итталіанчикомъ на Воронежъ посланъ туды съ господиномъ Барономъ де Букздорѳомъ, и о волной проѣзжей бьетъ челомъ. А въ статьяхъ цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, каковы онъ подалъ ближнему боярину Лву Кириловичу Нарышкину, будучи у него на дворѣ, въ нынѣшнемъ 206-мъ году Апрѣля въ 29 день, во 12-й статьѣ написано, что, предъ отѣздомъ его, при дворѣ цесарскомъ обрѣтающійся венецыйскій посолъ Рузина просилъ его посланника, чтобъ онъ ксенза, именемъ Дованне Косограндъ, которой нѣмецкій и поитталіански языкъ знаетъ, съ собою къ Москвѣ привезъ, и, пріѣхавъ къ Москвѣ, на Воронежъ его отослать къ карабелнымъ мастерамъ, по ихъ поддаственному прошенію; и такъ Рѣчь Посполитая Венеційская въ томъ отказать не похотѣла, по паче возжелала ко утѣшенію душъ милостиво поволили. Того ради онъ посланникъ проситъ, чтобъ именованного ксенза на Воронежъ отпустить, а прежняго цесарского миссіонаріа съ Воронежа къ Москвѣ взять, и съ товарыщи его въ Нѣмецкую бъ землю отъѣхать милостиво было поволено, и о томъ бы ему данъ былъ писменный отвѣтъ.

II Мая въ 14 день, по указу В. Г-ря, ему посланнику чрезъ дьяка Бориса Михайлова сказано, что того ксенза на Воронежъ, на перемѣну того цесарского миссіонаріа, съ Москвы отпустить волѣно, а объ отпускѣ съ Москвы въ Цесарскую землю тѣхъ прежнихъ ксензовъ, которые жили на Москвѣ и на Воронежѣ, сказано, что, безъ указу В. Г-ря, отпустить ихъ съ Москвы не мочно, а писано объ нихъ къ В. Г-рю чрезъ почту. А которые ксензы напредъ сего съ Москвы на Воронежъ и въ Азовъ ѣздили, и нынѣ которой ксензъ на Воронежѣ, и того въ Посолскомъ Приказѣ не вѣдомо; а изъ Посолского Приказу отпуску имъ не было, и В. Г-ря проѣзжихъ грамотъ и подводъ имъ не давано, а В. Г-ря проѣзжіе грамоты даваны изъ Посолского Приказу ксензомъ и инымъ иноземцомъ, которые отпускиваны за рубежъ и до Астрахани.

Мая въ 24 день въ Приказъ Болшіе Казны. В. Г-рь (полное) пожаловалъ цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, велѣлъ ему давать своего В. Г-ря жалованья, со всѣми при немъ будучими людми, съ пріѣзду его къ Москвѣ, Апрѣля съ 19-го числа нынѣшняго 206-го году, впредь до своего В. Г-ря указу, покамѣстъ онъ на Москвѣ побудетъ, за поденной съѣстной кормъ, и за питье, и за конской кормъ, и за дрова, и за воду, денгами противъ дачи цесарскимъ же посланникомъ, Аннибалу Ѳранцышку де Ботонію да Ягану Каролю Терлингерену, прошлого 183-го году, по сту по сороку рублевъ на недѣлю; для того что нынѣ, по его В. Г-ря указу, посланы къ Цесарю великіе и полномочные послы, генералъ-адмиралъ и намѣстникъ Нов-

городцкой Францъ Яковлевичъ Лефортъ съ товарыщи; а онъ посланникъ въ статьяхъ своихъ написалъ и въ розговорѣхъ говорилъ: буде ему того посланничья корму давано не будетъ, и онъ будетъ жить на Москвѣ на своихъ проторяхъ, а противъ тогожъ бы и Цар. Вел-ва послы и посланники, у Цес. Вел-ва будучіе, жили на своихъ же проторехъ; о томъ де онъ посланникъ имѣетъ цесарской указъ и договоръ учинить, и письмами укрѣпиться; и чтобъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ у Цесаря въ кормѣхъ умаленія какова и трудности не было. Принимать тѣ кормовые денги и росписываться въ нихъ приставу его изъ дворянъ Григорью Евтифѣеву сыну Близнякова; а по прежнему его В. Г-ря указу, каковъ изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны посланъ Апрѣля 19-го числа, о дачѣ его В. Г-ря жалованья тому жъ цесарскому посланнику, Христоѳору Игнатію Гваріенту, кормовыхъ денегъ, съ пріѣзду жъ его къ Москвѣ по семидесяти рублевъ на недѣлю: и по тому его В. Г-ря указу тѣхъ кормовыхъ денегъ и дровъ ему посланнику ничево не давать, и водовоза къ нему не посылать. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

Выписка о цесарскомъ посланникѣ неречневая. Цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ пріѣхалъ къ Москвѣ Апрѣля въ 19 день нынѣшняго года. И былъ на дворѣ у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина, и во всемъ принятъ любително, и будучи говорилъ и подалъ на письмѣ: Государь де его, Е. Цес. Вел-во, прислалъ его посланника къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву: 1. Древнюю междо ими В. Г-ри дружбу и любовь подтвердить. 2. Учинилъ Цесарь чрезъ него особливое посланничество напротивъ Е. Цар. Вел-ва посланника, которой союзъ, противъ непріятелей, междо ими В. Г-ри учинилъ трехлѣтней. 3. Указалъ Цесарь ему провѣдать, по тому союзу, о войскахъ Цар. Вел-ва, куда они сего лѣта на непріятелскіе мѣста войною, и въ какихъ силахъ, пойдутъ, и о томъ, подлинно довѣдався, писать къ себѣ чрезъ почту какъ найскоряе, чтобъ, за согласіемъ ихъ государскимъ, совершенно общей непріятель былъ снесенъ и искорененъ; и чтобъ указалъ В. Г-рь, и безъ себя Государя, быть ему посланнику въ своихъ государевыхъ войскахъ съ гетманы, или съ иными высокими генералы въ нынѣшнемъ воинскомъ походѣ. 4. Цесарь же прислалъ съ нимъ 3-хъ ксензовъ, на перемѣну прежнимъ ксензомъ же, которые жили на Москвѣ пять лѣтъ, а прежнихъ бы отпустить съ Москвы. И посланнику говорено: о которыхъ онъ дѣлѣхъ объявилъ словесно, на письмѣ написалъ, и о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, будетъ извѣстно, и чтобъ онъ посланникъ и цесарскую грамоту, которая къ В. Г-рю съ нимъ прислана, отдалъ ему ближнему боярину; а В. Г-рь указалъ, не токмо посланниковъ, но и уословъ грамоты принимать, и дѣлъ выслушивать, и на тѣ дѣла пристойной отвѣтъ чинить, ему ближнему боярину. А буде онъ посланникъ не похочетъ одному ему ближнему боярину той грамоты отдать, и онъ бы подалъ ее при собраніи всѣмъ Е. Цар.

Вел-ва бояромъ. И говорено о томъ пространно съ многими приводы. И посланникъ говорилъ, что онъ той цесарской грамоты, кромѣ самого Цар. Вел-ва, никому иному не отдастъ, и будетъ дожидаться Е. Цар. Вел-ва: такъ ему о томъ имянно отъ Цесаря наказано. А когда онъ боярин нынѣ у него той грамоты проситъ, и онъ будетъ о томъ писать къ Цесарю чрезъ почту; что ему о томъ Цесарь укажетъ, и онъ такъ и учинитъ. А В. Г-ря жалованья корму давано ему посланнику по 100 рублевъ на недѣлю; и онъ того не принималъ, а говорилъ, чтобъ ему давать кормъ противъ цесарскихъ же посланниковъ, Аннибала Францышка де Ботонія съ товарыщемъ, по 140 рублевъ на недѣлю, а меншн де того онъ не возметъ и тѣмъ наказу цесарского и чина своего опорочить не можетъ и не смѣетъ. А буде ему того посланничья корму давано не будетъ, и онъ будетъ жить на Москвѣ и на своихъ проторяхъ, а Цар. Вел-ва посланники у Цес. Вел-ва жили на своихъ же проторяхъ; о томъ онъ имѣетъ цесарской указъ и договоръ учинить и писмами укрѣпиться. А Ганъ де Курцъ былъ у Цар. Вел-ва и не посланникомъ, токмо интерпунцыусомъ, и ему де корму давано по 80 руб. на недѣлю, а онъ де Игнатій посланникъ и пожалованъ отъ Цесаря думнымъ въ думу воинскую. А дьяку Козмѣ Иеинмонову въ Вѣнѣ давано цесарского корму деньгами по московскому щету, по 96 рублевъ по 25 алтынъ на недѣлю. И ему посланнику велѣно корму давать по 140 рублевъ на недѣлю. Такова выписка послана чрезъ почту, Маія въ 20 день, къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ генералу-адмиралу и намѣстнику Новгородцкому ко Францу Яковлевичу Леѳорту съ товарыщи.

206-го Маія въ 25 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно дьяку Борису Михайлову ѣхать на большой посолской дворъ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ, и велѣно ему отъ ближняго боярина Ива Кириловича Нарышкина, да отъ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, его поздравя, объявить, что, по предложенію его посланнику, которые онъ съ нимъ Борисомъ напредъ сего говорилъ, они, ближней боярин и думные люди, по его Борисову доношенію, выразумѣли и велѣли ему посланнику объявить, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, имѣя съ Государемъ его, съ Е. Цес. Вел-вомъ, братцкую дружбу и любовь, указалъ, по его посланникову прошенію, давать ему посланнику, со всѣми при немъ будучими людми и за конской кормъ, своего В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, противъ прежнихъ посланничьихъ двуособъ, Антонія де Ботонія съ товарыщемъ, по 140 рублевъ на недѣлю; и то его В. Г-ря жалованье на тѣ недѣли, которые съ пріѣзду его въ царствующій градъ Москву минули, пришлются съ приставомъ его вскорѣ. И того жъ числа Борисъ у цесарского посланника былъ, и отъ ближняго боярина и отъ думнаго дьяка его поздравлялъ, и о дачѣ В. Г-ря жалованья, вышеписанныхъ кормовыхъ денегъ, ему обявилъ. И послан-

никъ на милости В. Г-ря билъ челомъ, такъ же и ближнему боярину и думному дьяку благодарствовалъ, а говорилъ, что де онъ напредъ сего о дачѣ себѣ тѣхъ кормовыхъ денегъ не докучалъ, а доносилъ имъ, ближнему боярину и думному дьяку, о своемъ характерѣ, какъ ему Е. Цес. Вел-ва есть указъ, и въ томъ самое дѣло и честь его посланничья надлежитъ; и тѣмъ его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ, что ему онъ Борисъ объявилъ, онъ посланникъ доволствуется. А что де онъ Борисъ напомянулъ ему посланнику, что-то его Государево жалованье пришлется къ нему съ приставомъ его, и онъ бы де желалъ, чтобъ вмѣсто того пристава былъ у него кто иной къ посолскому поведенію звычайнѣе, и чтобъ могъ въ приключающихся ему посланнику и людемъ его дѣлѣхъ разсудокъ и оберегъ учинить, и ближнимъ бояромъ и думнымъ людемъ предложеніе его доносилъ прилежнѣе. Да ему жъ де посланнику и людемъ его на всякой день отъ караулщиковъ, которые поставлены у него на томъ посолскомъ дворѣ для оберегу, бываетъ обида: со всякимъ харчомъ никому на дворъ къ нему всходить не велятъ, а кого и пустятъ, и съ тѣхъ берутъ скупы по 6 и по 8 денегъ съ человѣка, и кто имъ въ томъ изъ людей его поспоритъ, бываетъ отъ нихъ имъ и невѣжство не малое; а тотъ приставъ въ томъ ихъ не обороняетъ, и ближнему боярину и думнымъ людемъ не доноситъ. А тому де назадъ дни съ четыре, по иноземческому звычаю, люди его посланничьи, портомоѣ отдавали мыть платье, и тѣ де караулщики накричали и налаяли словъ непристойныхъ, а унять де и донести о томъ ближнему боярину и думнымъ людемъ нѣкому; а та де портомоя лѣтъ въ семдесятъ и къ подозрѣнію никакому не прилична. А потомъ посланникъ Бориса подчивалъ пріятно и сказывалъ, что съ прошлою почтою писалъ къ нему посланнику, изъ Вѣны, граѳъ Черпилій, которой при немъ Борисѣ былъ у прошлого Полского короля великимъ посломъ, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы изъ Амстрадама вышли, и на рубежѣ Цес. Вел-ва приняты будутъ сего Маія мѣсяца въ послѣднихъ или кончая Іюня въ первыхъ числѣхъ. А потомъ Борисъ, съ посланникомъ впятався, отъ него поѣхалъ.

206-го Маія въ 30 день на посолскомъ дворѣ, что въ Китаѣ городѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ, учинилось съ людми его посланниковыми у салдатъ Преображенскаго полку пятой роты, которые на томъ дворѣ стояли у него посланника на караулѣ, ссора. И того жъ числа, по указу В. Г-ря, посыланы на тотъ посолской дворъ къ цесарскому посланнику, для розыску, Посолского Приказу подъячей Максимъ Алексѣевъ да переводчикъ Иванъ Тяшкогорской. И подъячей Максимъ у посланника былъ, и чрезъ того переводчика о всемъ его посланника спрашивалъ. И посланникъ говорилъ: сего де числа день рожденія Государя его, Цес. Вел-ва, и для де того были у него посланника гости и обѣдали; и во время де того обѣда принесъ на посолской дворъ къ человѣку его покоевому сапожникъ руской

продавать сапоги, и взявъ де человѣкъ его тѣ сапоги, учалъ въ рукахъ помнать, и спрашивалъ: какая де то кожа? И сапожникъ де говорилъ: для чего онъ товаръ его ломаетъ? какъ самому ему носъ сломить, каково будетъ? и взявъ де тотъ сапожникъ человѣка его за носъ, учалъ трясть. И другой де человѣкъ того сапожника оттолкнулъ, и за то де у нихъ учинилась ссора на дворѣ, подлѣ крыльца, у нижнихъ полатъ. И какъ де тотъ сапожникъ съ двора ушелъ, и солдатъ де караульной Вавилко Степановъ, прибѣжавъ, взялъ тутъ же прилучившагося дохтора Венедиктова человѣка Цобота, и повелъ его къ караулу. И его де посланниковъ другой человѣкъ, выбѣжавъ изъ палатъ, того дохтурова человѣка сталъ отнимать, и салдатъ де того его человѣка учалъ бить кулаками подъ бока и учинилась драка, и принялись салдаты за ружье. И онъ де посланникъ, то самъ въ окно увидѣвъ, выбѣжалъ на дворъ, и велѣлъ того солдата, которой человѣка его билъ, взять для явной причины о томъ къ доношенію, потому что и напередъ де того тѣжъ караульные солдаты чинили ему посланнику безчестіе. И нынѣ де онъ, для такого безчестія, проситъ, чтобъ онъ Максимъ о томъ о всемъ Цар. Вел-ва ближнему боярину Лву Кириловичу Нарышкину и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову донесъ, и чтобъ ему посланнику на того салдата, которой человѣка его билъ и у него задержанъ, дана была управа, и за безчестье его учинено бъ было ему наказаніе на посолскомъ дворѣ, при немъ посланникѣ. И посланнику говорено, чтобъ онъ того

салдата для розыску отдалъ въ Государственной Посолской Приказъ, а Цар. Вел-ва указъ и оборонь ему на того салдата по розыску учинена будетъ. И посланникъ говорилъ, что онъ, за вышеобъявленнымъ неудовольствованіемъ, того салдата до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ ему на него оборонь дана и наказанье учинено будетъ, не отдастъ, а чтобъ ему за то учинено было наказаніе при немъ того жъ дни. И съ такимъ доношеніемъ Максима и переводчика отпустилъ. И къ нему посланнику посыланы они Максимъ и Иванъ въ другорядь говорить, чтобъ онъ посланникъ того салдата отдалъ въ Посолской Приказъ къ розыску, не упрямясь, а по розыску ему на него управа учинена будетъ; а не розыскавъ о томъ управы учинить не возможно. И посланникъ сказалъ: знатно де, что и въ томъ ему управы и удовольства учинено не будетъ, и того салдата, высвободя отъ него посланника, хотятъ свободить безъ наказанія жъ; а онъ де посланникъ о томъ ближнему боярину Лву Кириловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу доноситъ, и управы на винного салдата проситъ не для себя, но остерегая честь государя своего Цес. Вел-ва: и то де безчестіе здѣ чинится не ему посланнику, но государю его. И вѣдая де такое учиненное безчестіе и иныхъ государствъ посланники, полской и датцкой, которые на томъ же посолскомъ дворѣ стоятъ теперво, стоя на дворѣ, ждутъ того и смотрятъ, какая ему посланнику на того салдата оборонь и наказанье учинено будетъ. И Максимъ посланнику объ отдачѣ того солдата въ Приказъ къ розыску

говорилъ противъ вышеписанного жъ пространно, и буде онъ посланникъ того салдата не отдастъ, то и розыску, такъ же и управы ему безъ розыску, учинить на него не возможно будетъ. И посланникъ говорилъ сердито: когда тому его посланникову допошенію не повѣрено, и тому винному солдату, за безчестье государя его Цес. Вел-ва, наказанья при немъ того дни не учинено, и до вечера продлилось, и онъ де посланникъ утре о томъ управы подождетъ до осмаго часа дни. И будетъ де завтро присылки къ нему того часа не будетъ, то де самъ онъ посланникъ съ тѣмъ солдатомъ управится; выведчи его на дворъ, велитъ своимъ людемъ батогами выбить, а учиня де такъ, будетъ онъ посланникъ о томъ о всемъ писать ко Государю своему, къ Цес. Вел-ву; а Государь де его въ томъ разсудитъ, и о томъ де донесено будетъ и Цар. Вел-ву о всемъ имянно жъ. И чтобъ онъ Максимъ и Иванъ о томъ ближнему боярину Лву Кирилловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу донесли: естли довольство ему въ томъ завтро учинено не будетъ, то онъ того салдата безъ такова наказанія, какъ онъ говоритъ, съ посолского двора не спуститъ. А и товарыщи де его салдаты, которые вмѣстѣ съ нимъ на томъ посолскомъ дворѣ на караулѣ стояли, во время той ссоры, забравъ все свое ружье, съ двора сошли, не дождався перемѣны, а перемѣна де пришла ужъ послѣ ихъ, сполчаса спустя. И въ той своей рѣчи онъ посланникъ, стоявъ упорно, салдата не отдалъ, и Максима и Ивана съ тѣмъ отпустилъ. И Максимъ и Иванъ о томъ о всемъ боярину Лву Кирилловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу доносили жъ. И по указу В. Г-ря посыланъ онъ Максимъ о томъ къ столнику ко князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, и велѣно ему говорить, чтобъ онъ столникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ, велѣлъ о томъ межъ посланниковыми людми и вышеписанными солдатами розыскать; и буде по тому розыску объявятся винны салдаты, и онъ бы велѣлъ тѣмъ солдатамъ учинить наказанье, чтобъ до большой съ посланникомъ ссоры не дошло. И столникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ на посолской дворъ, къ цесарскому посланнику, присылалъ дьяка Якова Никонова, и онъ Яковъ Маія въ 31 день, на томъ посолскомъ дворѣ былъ и съ цесарскимъ посланникомъ видѣлся, и о всемъ его, какъ у людей его посланниковыхъ съ салдатами чинилось, спрашивалъ чрезъ переводчика Ивана жъ Тяшкогорского и, выпрося и записавъ у себя, велѣлъ того салдата, которой у посланника былъ задержанъ, бить на посолскомъ же дворѣ у караульной полаты батоги. И посланникъ на государской милости и на оборони билъ челомъ, а говорилъ, что онъ тѣмъ довольствуется и проситъ, чтобъ впредь инымъ салдатомъ, которые у него на караулѣ будутъ стоять, такожде въ ихъ невѣжливыхъ поступкахъ потачки не было.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, смоленскихъ салдацкихъ полковъ маеоръ Ивашко Вентъ. По твоему В. Г-ря указу, присланъ я холопъ твой изъ Смоленска

къ Москвѣ съ цесарскимъ посланникомъ въ приставехъ, и даны были мнѣ холопу твоему отъ Смоленска до Москвы ямскіе три подводы, а нынѣ, Г-рь, мнѣ холопу твоему съ людишками своими съ Москвы въ Смоленскъ съѣхать не на чемъ. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, Г-рь дать мнѣ холопу своему отъ Москвы до Смоленска ямскіе подводы, чтобъ мнѣ холопу твоему съ людишками было на чемъ до Смоленска доѣхать. В. Г-рь смилуйся!—206-го Мая въ 26 день, по указу В. Г-ря, отпустить его съ Москвы и дать ему двѣ подводы ямскіе.

Лѣта 7206-го Маія въ 30 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ смоленскихъ салдацкихъ полковъ маеору Ивану Венту, которой присланъ былъ изъ Смоленска съ цесарскимъ посланникомъ въ приставехъ, дать отъ Москвы до Смоленска съ людми его, двѣ подводы ямскіе, и по указу В. Г-ря (полное) боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи учинить о томъ по его В. Г-ря указу.

Переводъ съ латинского писма съ списка Цес. Вел-ва съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, онъ Цесарь съ посланникомъ своимъ съ Христоѳоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, а тотъ списокъ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову подалъ онъ посланникъ Іюня въ 5 день нынѣшняго 206-го году: Леопольдусъ,—послѣ титла: Яко же съ того времяни желаемый долго тотъ же и предспасителный (яко надѣемся) всему христіянству, противъ досадителнѣйшихъ того де враговъ, соединенный союзъ, особливымъ Божія имени благодѣяніемъ, съ Свѣтлостію Вашею недавно совершился, ничто жъ вяще съ нашей стороны желаемъ, токмо дабы все то, что къ полученію счастливыхъ и желаемыхъ святаго сего соединенія поведеніе, какими ни есть способы, ползовати бъ могло, всякимъ радѣніемъ предуспѣвало: такъ и къ братцкой нашей къ Вашей Свѣтлости любви и ко исполненію тогожде союза преднаписанного належать разсуждаемъ, дабы которого ни есть изъ нашихъ къ Свѣтлости Вашей послали, который бы васъ о намѣреней нашихъ истинствѣ и войны, противъ вышеписанныхъ непріятелей, чиненіи, желаніи совершеннѣе сказати могль. И такъ сіе дѣло, понеже нашему дѣйствителному (совѣтнику) дворовому вонискому и вѣрному, намъ возлюбленному, Христофору Игнатію шляхтичу, господину а Гваріантъ и Ралъ, священного Римского Государства и Королевства нашего Венгерского кавалѣру, посланничества нашего характеромъ наряженному, вручили есмы. И такъ полза обоимъ намъ быть видится, дабы онъ, покамѣстъ отъ насъ назадъ призванъ будетъ, съ добрымъ Вашей Свѣтлости позволеніемъ, и за вами, въ самѣхъ того же похо-

дѣхъ вонискихъ ходилъ, хотя бъ и одинъ онъ въ тѣ походы ходилъ. Отъ Свѣтлости Вашей прелюбезной домогаемся, дабы предреченному посланнику нашему, не токмо поволность указалъ, но и его нынѣ и впредь, сколкократно сіе онъ пристойно просить будетъ, любезно къ себѣ припустилъ, и тѣмъ дѣламъ, которые нашимъ имянемъ объявитъ, цѣлую и совершенную вѣру и удобной приступъ поволилъ, и взаимно вѣрно имѣти изволилъ, что мы о томъ о всемъ, что Свѣтлости Вашей къ предуспѣванію способовъ вышереченного союза ползовати возможетъ, прилежно всегда промышлять будемъ. При семъ Свѣтлости Вашей всякого здравія и счастливѣйшихъ всякихъ дѣлъ поведеніе непрестанно употреблять братцкимъ сердцемъ желаемъ. Въ Вѣнѣ 14-го Генваря, лѣта 1698-го году.

Въ прошломъ во 196-мъ году пріѣхалъ къ Москвѣ Польского короля резидентъ Юрья Довмантъ, и поставленъ былъ на Покровкѣ въ Бѣломъ городѣ, на дворѣ бывшаго гетмана Ивана Самойлова; а во 197-мъ году, по указу В. Г-ря, переведенъ онъ съ того гетманского двора на большой посольской дворъ, что въ Китаѣ городѣ, потому что тотъ гетманской дворъ, по его В. Г-ря указу, отданъ изъ Посольского Приказу боярину Петру Аврамовичу меншому Лопухину. И тотъ польской резидентъ стоялъ на посольскомъ дворѣ со 197-го по 200-й годъ. А въ 200-мъ году, по указу В. Г-ря, тотъ посольской дворъ къ пріѣзду персидцкого посла очищенъ, и тотъ польской резидентъ переведенъ стоять на дворъ окольничего Богдана Ѳедоровича Полибина, что на Тверской, и стоялъ онъ на томъ дворѣ до отпуску. А нынѣ на посольскомъ дворѣ стоятъ датцкого да польского королей посланники.

Лѣта 7206-го Іюня въ 23 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 206-мъ году Апрѣля въ 15 день, въ указѣ В. Г-ря изъ Посольского Приказу въ Казенной Приказъ, къ боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи, за приписью дьяка Василья Посникова, писано: велѣно на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, въ трехъ полатахъ лавки и стѣны, по окна, и двери обить сукнами красными, да на три стола и на три скамьи положить сукна жъ добрые, гдѣ стоять цесарскому посланнику Христоѳору; и по тому В. Г-ря указу вышеписанные полаты наряжены. Да въ нынѣшнемъ же 206-мъ году Маія въ 1 день, въ указѣ жъ В. Г-ря изъ Посольского Приказу, за приписью дьяка Ивана Волкова, писано: велѣно на томъ дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ, изъ трехъ полатъ съ стѣнъ, и съ трехъ столовъ и съ трехъ скамей сукна обрать, и тѣми сукнами на большомъ посольскомъ дворѣ, въ трехъ же полатахъ стѣны, по окна, и лавки и двери обить, и на три стола и на три скамьи положить противъ того жъ; а чего въ тѣ три полаты сукна не доста-

нетъ, и то прибавить изъ Казенного жъ Приказу. И по тому В. Г-ря указу, на большомъ посольскомъ дворѣ три полаты наряжены, а съ двора стольника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, гдѣ стоялъ цесарской посланникъ, изъ дву полатъ сукна сняты, а изъ третьей полаты суконъ не снято, для того что тотъ посланникъ въ томъ числѣ съ того двора на большой посольской дворъ съѣхалъ, а по осмотру въ третьей полатѣ суконъ не явилось; а въ нарядѣ въ третьей полатѣ суконъ было анбурскихъ тритцать пять аршинъ, да на столъ положено аглинского пять аршинъ съ четвертью. И В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ о тѣхъ суконахъ, для вѣдома, изъ Посолского Приказу въ Казенной Приказъ отписать, гдѣ нынѣ тѣ сукна, и въ нарядѣ ль? И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатевичу Украинцову съ товарыщи учинить о семъ по указу В. Г-ря. На сей памяти помѣта дьяка Бориса Михайлова: допросить посланникова пристава, гдѣ третей полаты сукна дѣлись? и сукна, которые въ прежнихъ полатахъ были обиты, а послѣ перенесены на посолской дворъ и обиты въ дву полатахъ, смѣтить, сполна ль они на лицо есть, или чего не явится? И по той помѣтѣ изъ дворянъ Григорей Евтиѣевъ сынъ Близнаковъ, которой у цесарского посланника въ приставехъ, допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: стольника де на Петровѣ дворѣ Бутурлина, на которомъ поставленъ былъ тотъ вышепомянутой цесарской посланникъ изъ дву полатъ сукна, которые обиты были изъ Казенного Приказу, для его посланникова на томъ дворѣ бытія, по памяти изъ Посольскаго Приказу, сняты и обиты изъ Казенного Приказу на посольскомъ дворѣ, съ прибавочными суконами, въ трехъ полатахъ, въ которыхъ тому жъ посланнику стоять; а изъ третей де полаты съ Петрова двора Бутурлина сукна, какъ тотъ цесарской посланникъ съ того его двора на посольской дворъ съѣхалъ, по его посланникову велѣнью, сняли люди его посланниковы и свезли на посольской же дворъ; и нынѣ тѣ сукна у него посланника, и хочетъ тѣми суконами обивать на посолскомъ дворѣ въ верхнихъ житьяхъ четвертую полату; а сколько тѣхъ суконъ въ обивкѣ было, и что ихъ нынѣ на лицо, того онъ Григорей не вѣдаетъ, а вѣдомо про то въ Казенномъ Приказѣ. 206-го Іюля въ 7 день по указу В. Г-ря, противъ памяти, въ Казенной Приказъ отписать то, что писано выше сего.

Въ Казенный Приказъ Іюля въ 12 день. Въ нынѣшнемъ 206-мъ году Іюня въ 26 день, въ указѣ В. Г-ря въ Государственной Посолской Приказъ къ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи, изъ Казенного Приказу написано: по Е. де В. Г-ря указу, и по памяти изъ Посолского Приказу, на большомъ посолскомъ дворѣ три полаты, гдѣ стоять цесарскому посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту, изъ Казенного Приказу наряжены, а съ двора стольника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, гдѣ стоялъ

цесарской посланникъ, изъ дву полатъ сукна сняты, а изъ третьей де полаты суконъ не снято, для того что тотъ посланникъ въ томъ числѣ съ того двора на болшой посолской дворъ съѣхалъ, а по осмотру де въ третьей полатѣ суконъ не явилось; а въ нарядѣ де въ третьей полатѣ суконъ было амбурскихъ тридцать пять аршинъ, да на столъ положена аглинского жъ пять аршинъ; а гдѣ нынѣ тѣ сукна, и въ нарядѣ ль, того въ Казенномъ Приказѣ не вѣдомо; и чтобъ, по тому его В. Г-ря указу изъ Посолского Приказу въ Казенной Приказъ къ тебѣ боярину, ко князю Петру Ивановичу съ товарыщи отписать. И, по тому его В. Г-ря указу, о тѣхъ сукнахъ въ Посолскомъ Приказѣ допрашиванъ вышеписанного посланника приставъ, который у него приставленъ, изъ дворянъ Григорей Евтиѣевъ сынъ Близняковъ, а въ допросѣ онъ сказалъ: столника де на Петровѣ дворѣ Бутурлина . . . . . (*). За приписью дьяка Василья Посникова.

Переводъ съ нѣмецкаго письма, каково прислалъ въ Государственной Посолской Приказъ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову со товарыщи, Цес Вел-ва посланникъ, въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 6 день: Пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему Царю, В. Князю и Г-рю, послушенственнѣйшее желаніе и прошеніе Христофора Игнатія шляхетнаго господина фонъ Гваріента Урилле, Римского Цес. Вел-ва надворного вопиского совѣтника и посланника. Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Царь и В. Князь и Г-рь, Г-рь! Какимъ подобіемъ римское цесарское, такожде венгерское и ческое Корол. Вел-во, милостивѣйшій государь мой, къ Вашему Цар. Вел-ву меня чиномъ цесарскимъ посланникомъ сюда милостиво послать указалъ, о томъ Вашему Цар. Вел-ву милостиво вѣдомо есть, и для подданственнѣйшаго исполненія цесарского указу я, уже тому нѣсколько недѣль прошло, сюда пріѣхалъ; но въ таковое время, что ни себѣ ни людемъ, которые со мною суть 38 человѣкъ, никакого надобія къ пропитанію купить не возмогъ; а нынѣ время приближается, что нѣсколько человѣкъ торговые люди въ землю Вашего Цар. Вел-ва, особно къ городу Архангелскому, скоро поѣдутъ, и въ томъ числѣ Францъ Гвасконій, съ которымъ я договорился—надобіе, безъ котораго мнѣ пробыть нелзя, чтобъ покупить, и сюда прив . . . , яко о томъ Ваше Цар. Вел-во въ росписи нижеписанной увидѣти возможетъ. Того ради къ Вашему Цар. Вел-ву послушественнѣйшее мое прошеніе, дабы благоизволилъ, по природному милосердію и царской милости, противъ нижеписанной росписи нужное къ пропитанію надобіе волно безъ пошлины покупать, и на волныхъ подводахъ привесть, и подорожную о томъ дать указать; потому что то належитъ къ моему и моихъ воспитанію. И таковые милостивые указы, или привиліи, во всѣхъ высококняжскихъ дворехъ обрѣтающіися Цес. Вел-ва

(*) Продолженіе см. на стр. 766 до словъ: «а вѣдомо де про то въ Казенномъ Приказѣ».

министры, и Вашего Цар. Вел-ва министры у цесарского двора, неотказно употребляютъ, равенственно и мнѣ милостиво указать употреблять, въ которую высокую царскую милость азъ въ глубжайшемъ подданствѣ предаюсь послушенственнѣйшій. Вашего Цар. Вел-ва подданственнѣйшій вѣрно послушный Христоѳоръ Игнатій шляхетный господинъ ѳонъ Гваріентъ Урилле, Римского Цес. Вел-ва посланникъ.

Роспись, что Францъ Гвасконій у города Архангелского купить имѣетъ для моей ежедневной нужды: 12 бочекъ, окговенъ нареченныхъ, бѣлого ѳранцуского вина, 3 бочки, окговенъ нареченныхъ, краснаго вина, 2 бочки гишпанского вина, 1 бочка секту, 8 бочекъ галанскаго масла, 5 анкрое, или сарделли, нѣсколко бочекъ каппари и оливы.

А въ прошломъ во 183-мъ году, по указу В. Г-ря, а по челобитью галанского посла Якубуса Борела, послана В. Г-ря грамота къ Архангелскому городу къ воеводамъ, а велѣно его посолскіе питья, которые изъ-за моря будутъ къ нему присланы, отъ города отпустить до Вологды на дощеникѣ; а отъ Вологды до Москвы дано было подъ тѣ питья 16 подводъ. Во 186-мъ году, по челобитью Кор. Вел-ва Свѣйского резидента, Адолѳа Эберсъ Шилта, дано подъ запасы его отъ Великого Новагорода до Москвы 5 подводъ. Во 182-мъ году, по челобитью дацкого резидента Монсагея, дано подъ запасы его и подъ питья, которые къ нему присланы изъ-за свѣйского рубежа, ото Пскова до Москвы 8 подводъ. Во 183-мъ году, по челобитью жъ его резидентову, дано подъ запасы и подъ питья его, отъ Архангелского города до Москвы 10 подводъ, а тѣ запасы и питья высланные къ нему изъ-за моря. А тѣ запасы и питья пропускиваны В. Г-ря по грамотамъ съ таможенными выписми безпошлинно. Да въ прошлыхъ годѣхъ, со 186-го по 198-й годъ, по указу В. Г-рей, а по челобитью галанского резидента Ягана Вильгелма ѳонъ Кенлера, отъ Архангелского города къ Москвѣ, къ нему резиденту, питья, и всякіе вещи заморскіе, и запасы, про его резидентовъ домашней обиходъ, безпошлинно пропусканы, а ямскіе подводы отъ города до Москвы даваны подъ корѣты и подъ иные розные вещи, которые покупаны на нихъ В. Г-рей, по его Яганову о томъ за море писму. Да во 192-мъ году, по челобитью того жъ галанского резидента, подъ корѣту, которую вывезли ему про себя изъ-за моря къ Архангелскому городу, дано отъ города Архангелского до Москвы 4 подводы. Да въ прошломъ во 177-мъ году, по указу блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, а по челобитью галанцовъ и амбурцовъ, и по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Герасима Дохтурова, велѣно отъ Архангелского города голанцовъ и амбурцовъ, торговыхъ иноземцовъ, съѣстные запасы, и питья, и сундуки съ платьемъ и съ мелочью, которые они явятъ у города Архангелского въ таможнѣ, про домашней свой обиходъ, а не на продажу, пропускать къ Москвѣ съ выписми безпошлинно. И тотъ В. Г-ря указъ гостямъ изъ Приказу Бол-

шіе Казны велѣно въ наказы писать по вся годы. Да и московскимъ торговымъ иноземцомъ, со 192 по 197-й годъ, питье, про домашней ихъ обиходъ, отъ города къ Москвѣ безпошлинно пропускивано жъ, а имянно гостю Томасу фонъ Кельдерману, Павлу Вѣстову. Во 195-мъ году, по челобитью датцкого жъ комисара Андрѣя Бутенанта, пропущено къ нему отъ города Архангелского, присланныхъ ему изъза моря, питей и запасу безпошлинно жъ: 3 полубочки ренского бѣлого, 8 полуамныхъ боченковъ ренского францужского, полбочки французского горячего вина, амная бочка ссеку, полубочки беременной церковного вина, бочка романѣи, полбочки уксусу ренского, 3 анкерка водки, погребецъ вотки, 5 пудъ сахару головного, боченокъ лимоновъ соленыхъ, лимонного соку, оливы, капарсу, 3 боченка сухарей, 6 боченковъ масла коровья, сундукъ съ платьемъ, пряного зелья и иныхъ съѣстныхъ запасовъ; а подъ тѣ запасы велѣно ему дать отъ города до Москвы 9 подводъ. Во 196-мъ году, по его жъ Андрѣеву челобитью, пропущено ему, присланныхъ къ нему изъ Ругодива чрезъ свѣйской рубежъ, питья и запасу безпошлинно жъ: 2 бочки амные ренского пряного, ящикъ съ домашнею мелочью, 2 ящика, а въ нихъ 3 зеркала, 12 кожъ золоченыхъ, 14 стуловъ, боченокъ патоки сахарной, горшочекъ имбирю въ патокѣ; а подъ то питье и запасъ велѣно ему дать 5 подводъ за его прогоны. Во 197-мъ году, по челобитью иноземца Крестьяна Марселиса, пропущено къ нему, отъ города Архангельского къ Москвѣ, присланныхъ ему изъ-за моря, питья безпошлинно жъ: 3 полубочки ренского бѣлого, 3 полуамные бочки пряного ренского, беременная бочка романѣи, 3 погребца водки, 2 бочки масла деревянного. Во 197-мъ году, по челобитью свѣйского комисара Христофора фонъ Кохена, изъ-за свѣйского рубежа чрезъ Великій Новъгородъ, про его домовой росходъ, заморскіе питья и запасы, и суды серебряные и оловянные, что въ росписи его написано, да полукорѣтка, пропущены къ Москвѣ безпошлинно жъ. А во 198-мъ году билъ челомъ В. Г-рю галанской же резидентъ, чтобъ посланные къ нему изъ-за моря запасы и всякую рухлядь, по росписи его, которые у города Архангелского таможенные головы задерживаютъ и пошлины съ нихъ просятъ, свободно и безпошлинно къ Москвѣ пропущены были противъ прежняго; для того что то прислано все, про его домашней росходъ, а не на продажу, и понеже де нѣкоторые вещи, при тѣхъ запасехъ, къ службѣ Е. Цар. Вел-ва сочиненные есть. А въ росписи, какову онъ подалъ въ Посолскомъ Приказѣ, написано: Въ посылкѣ къ нему изъ Галанской земли заморскіе разные вещи—ружье и запасъ, а междо тѣмъ всякимъ запасомъ: бочка съ масломъ, бочка съ крупами ячными, бочка съ тамбарындами, бочка съ корпикою, да 12 бочекъ ренского и иного питья заморского, да корѣта. И по указу В. Г-рей сказанъ ему резиденту ихъ В. Г-рей указъ, что они В. Г-ри, отъ Архангелского города корѣты, и ружья, и запасовъ и питья, что къ нему въ присылкѣ есть, безпошлинно пропускать не указали; а естли ему безъ

того пробыть не мочно, и онъ бы резидентъ заплатилъ въ государеву казну пошлины по уставу. А что онъ же резидентъ въ писмѣ своемъ написалъ, чтобъ при тѣхъ же запасехъ пропущены были нѣкоторые вещи, которые къ службѣ Цар. Вел-ва сочинены, и о томъ бы онъ резидентъ далъ на писмѣ, какіе тѣ вещи, и много ль подводъ подъ нихъ надобно, а В. Г-ри подъ тѣ вещи подводы дать укажутъ. И того жъ числа тѣмъ вещамъ въ Посолской Приказъ онъ резидентъ прислалъ роспись, а въ той росписи написано: корѣта съ конскимъ прибором, 12 мушкетовъ съ перевязми, вузія, пара пистолетовъ, да 14 стуловъ новымъ обрасцомъ. И по указу жъ В. Г-рей, и по помѣтѣ на той росписи думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, тѣ вышеписанные вещи запечатавъ гостю съ товарыщи велѣно отпустить къ Москвѣ отъ города безпошлинно: для того любо что изъ тѣхъ вещей годно будетъ въ ихъ В. Г-рей казну; а что будетъ не годно, и то указали В. Г-ри отдать тому голанскому резиденту; а что съ тѣхъ со всѣхъ вещей доведется въ ихъ В. Г-рей казну таможенныхъ пошлинъ, и о томъ гостю съ товарыщи велѣно писать. И о томъ о всемъ послана память въ Приказъ Болшіе Казны, и изъ того Приказу о пропускѣ тѣхъ вещей грамота къ гостю послана жъ. А послѣ того онъ резидентъ, о пропускѣ того всего безпошлинно, билъ же челомъ, и В. Г-ри слушавъ того галанского резидента челобитья и выписки, въ своемъ Государскомъ походѣ въ селѣ Преображенскомъ, въ столовой полатѣ, указали и бояря приговорили: въ пропускѣ ему резиденту отъ города Архангелского къ Москвѣ безпошлинно высланныхъ къ нему изъ-за моря вещей и питья отказать, а то ему сказать, чтобъ онъ съ того со всего заплатилъ въ ихъ В. Г-рей казну пошлины по торговому уставу. А что онъ въ писмѣ своемъ написалъ, что у нихъ въ Галанской землѣ ихъ Цар. Вел-ва посланнымъ, не токмо прямо посланнымъ къ Статомъ ихъ, но и тѣмъ, которые мимо посланы бываютъ въ иные государства, и имъ чинится всякая почесть и почитаніе; и противъ того указали ему сказать: буде когда прилучится путь чрезъ государства ихъ Цар. Вел-ва въ иные которые государства Статовъ ихъ посланнымъ, и тогда они В. Г-ри укажутъ имъ воздать такую жъ почесть и почитаніе, какъ у нихъ въ Галанской землѣ чинено почитаніе ихъ Цар. Вел-ва посланнымъ и посломъ, которые ѣхали чрезъ Галанскую землю въ иные государства; а безпошлинно у города Архангелского никому торговать, тако жъ и отъ города никому никакихъ товаровъ и питей безпошлинно отпускать, они В. Г-ри не указали. И о томъ ему резиденту ихъ В. Г-рей указъ сказанъ, а въ Приказъ Болшіе Казны, о взятьѣ съ него пошлинъ, память изъ Посолского Приказу послана.

206-го Августа въ 16 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ по его челобитью то питье и запасы и что въ его посланниковой росписи написано, отъ города Архангелского пропустить къ Москвѣ

безпошлинно, потому что то питье и запасы приказалъ онъ купить про свой домашней росходъ,а не на продажу; а сверхъ той его росписи лишняго ничего отнюдь пропускать къ Москвѣ не велѣть; и дать ему подъ тѣ его запасы и питье отъ города до Вологды судно, на какомъ то мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ему ямскіе подводы, на чемъ то все поднять же мочно; и о томъ послать изъ Посолского Приказу на Двину къ боярину и воеводѣ, и къ гостю, которой нынѣ на городской ярмонкѣ у таможенного сбору, его В. Г-ря грамоты, а въ Приказъ Болшіе Казны память.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Двину боярину нашему и воеводѣ князю Михайлу Ивановичу Лыкову, да дьяку нашему Еремею Полянскому. Указали мы В. Г-рь, по прошенію цесарскаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, пропустить отъ города Архангелского къ Москвѣ къ нему, что онъ посланникъ приказалъ иноземцу Ѳранцу Гвасконію у города на ярмонкѣ искупить, про свой домашней росходъ, а не на продажу, безпошлинно питья и запасовъ по росписи, какова послана подъ сею нашею В. Г-ря грамотою; а подъ то питье и подъ запасы дать отъ города Архангелского до Вологды судно, на какомъ то мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ямскіе подводы, на чемъ все то поднять жъ мочно. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ о пропускѣ отъ города Архангелского къ Москвѣ цесарскому посланнику вышеписанного питья и запасовъ по росписи безпошлинно, и о дачѣ подъ то питье—запасы судна и подводъ, учинили по сему нашему В. Г-ря вышеписанному указу, а лишнего ничего отнюдь, сверхъ той росписи, безпошлинно къ Москвѣ, подъ его имянемъ, пропускать не велѣть; а къ гостю къ Василью Грудцыну съ товарыщи о томъ наша В. Г-ря грамота изъ Посолского жъ Приказу послана, а о послушной грамотѣ нашъ В. Г-ря указъ въ Приказъ Болшіе Казны посланъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206-го Августа въ 17 день. Подъ сею грамотою списокъ съ росписи посланъ слово въ слово, что и къ гостю. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

Роспись, что Цес. Вел-ва Римского посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту велѣно отъ города Архангелского пропустить къ Москвѣ безпошлинно, про его домашней расходъ а не на продажу, по его посланниковой росписи, питья: 12 бочекъ, окговецъ нареченныхъ, бѣлаго ѳранцуского вина, 3 бочки окговенъ краснаго вина, 2 бочки шампанского вина, бочка секту, 8 бочекъ галанскаго масла, 5 анкрое или сарделли, да нѣсколько бочекъ каппарп или оливы. Таковые обѣ грамоты запечатаные отосланы къ посланнику съ подъячимъ съ Алексѣемъ Алексѣевымъ того жъ числа.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, гостю нашему Василью Грудцыну съ

товарыщи. Указали мы В. Г-рь, по прошенію цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, пропустить отъ города Архангелского къ Москвѣ къ нему, что онъ посланникъ приказалъ иноземцу Ѳранцу Гасконію у города на ярмонкѣ искупить, про свой домашней росходъ, а не на продажу, безпошлинно питья и запасовъ по росписи, какова послана подъ сею нашею В. Г-ря грамотою на ямскихъ подводахъ. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ о пропускѣ отъ города Архангелского къ Москвѣ цесарскому посланнику вышеписанного купленного питья и запасовъ по росписи, безпошлинно, учинили по сему нашему В. Г-ря вышеписанному указу; а сверхъ той росписи лишняго ничего отнюдь беспошлинно къ Москвѣ подъ его имянемъ пропускать не велѣть. А о послушной грамотѣ къ вамъ нашъ В. Г-ря указъ изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206-го Августа въ 17 день.

Въ Приказъ Болшіе Казны Августа въ 17 день. Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 6 день прислалъ въ Государственной Посолской Приказъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ проспителное писмо, въ которомъ написано, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, указалъ, про домашней его расходъ, пропустить отъ города Архангелского къ Москвѣ беспошлинно питья: 12 бочекъ, оксговенъ нареченныхъ, бѣлого ѳранцузского вина, 3 бочки оксговенъ красного вина, 2 бочки гишпанского вина, бочка секту, 8 бочекъ галанского масла, 5 анкроо или сарделли, да нѣсколько бочекъ каппари и оливы; а то де все приказалъ онъ посланникъ у города искупить иноземцу Ѳранцу Гасконію. И В. Г-рь (полное) указалъ то питье и запасы, что по его посланниковой росписи куплено будетъ, отъ города Архангелского пропустить къ Москвѣ беспошлинно; потому что то питье и запасъ куплены будутъ про его домашней расходъ а не на продажу; а сверхъ той его росписи лишняго ничего пропускать безпошлинно подъ его имянемъ не велѣть; и о томъ указалъ В. Г-рь на городцкую ярманку гостю съ товарыщи, которой нынѣ у таможенного сбору на той ярманкѣ, послать свою В. Г-ря грамоту изъ Приказу Болшіе Казны. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи учинити о томъ по указу В. Г-ря. Припись дьяка Козмы Неѳимонова. Послана съ подъячимъ съ Кирилою Ковыршинымъ того жъ числа.

206-го Августа въ 18 день, въ Государственной Посолской Приказъ къ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи, присылалъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ человѣка своего съ прошеніемъ, и говорилъ тотъ его человѣкъ словесно: на посолскомъ де дворѣ, на которомъ онъ посланникъ поставленъ, въ конюшню, гдѣ его посланниковы лошади стоятъ, отъ дождей теча болшая сквозь своды, и лошадямъ его посланниковымъ и людемъ у тѣхъ лошадей быть страшно и не возможно; да и въ полатахъ

де, въ которыхъ онъ посланникъ стоитъ, печи всѣ худы и топить не мочно: для того что межъ израсцовъ и кирпичемъ дымъ проходитъ, и во время топленья быть ему посланнику и людемъ его въ тѣхъ полатахъ не возможно жъ; да и на крыльцахъ де сквозь своды теча идетъ болшая жъ, и ходить имъ опасно; и чтобъ де надъ тою конюшнею и надъ крыльцомъ кровли были починены, или для самой худобы вновь покрыты, такъ же бы и печи передѣланы. И по указу В. Г-ря думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарыщи приказали стрѣпчего Михайла Текутьева, которой тотъ посолской дворъ вѣдаетъ, о тѣхъ худыхъ кровляхъ и печахъ допросить. И Михайло Текутьевъ по допросу сказалъ: въ прошломъ де въ 205 году, какъ, по указу В. Г-ря, на томъ посолскомъ болшомъ дворѣ, строили и починивали на полатахъ ветхихъ кровли, и въ полатахъ полы, и лавки, и окна, и печи починиваны жъ изъ Приказу Болшіе Казны; и тогда де не достроили на томъ дворѣ, въ верхнихъ и среднихъ посолскихъ палатахъ, и въ сѣняхъ, также и въ нижнихъ палатахъ, половъ, и у многихъ окошекъ затворы желѣзные не починены; и трубы печные худые, для измѣщенія дыму, у нижнихъ и среднихъ и верхнихъ житей не прибавлены; и на трехъ крыльцахъ кровли не починены и не покрыты; и на проѣзжихъ у того двора воротехъ исподніе, и средніе, и верхніе обходы, и караулня, и дворническіе житья не починены жъ: и для де того и теча отъ дождей болшая; и каменные своды розмываетъ непрестанно. А въ нынѣшнемъ де 206-мъ году, на томъ посолскомъ дворѣ, крыли изъ Приказу Болшіе Казны кровлю надъ полатами, которые надъ конюшнями къ гостину двору, и та де новая кровля сдѣлана худо; и для того сквозь своды отъ дождей въ конюшню, гдѣ стоятъ цесарскаго посланника лошади, теча бываетъ болшая, и лошадямъ, и конюхомъ въ той конюшнѣ быть опасно и не возможно жъ. А въ полатахъ, которые печи сдѣланы вновь и починены, и изъ тѣхъ печей межъ образцовъ и кирпичей также течетъ въ устье дымъ, для того что не вмѣщается итить въ трубу.—206-го Августа въ 23 день, по указу В. Г-ря, послать память въ Приказъ Болшіе Казны, велѣть то все, о чемъ цесарской посланникъ присылалъ, на посолскомъ дворѣ въ полатяхъ и въ конюшнѣ починить, и кровля въ худыхъ мѣстѣхъ, гдѣ теча есть, перекрыть, чтобъ впредь къ В. Г-рю не было о томъ посланникова челобитья.

Переводъ съ нѣмецкаго письма, каково взято у цесарского посланника въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 22 день: Отъ его превосходителства, господина, господина граеа фонъ Кауница мнѣ Августа по новому 5-го числа, изъ Вѣны, писано 1698 году. Е. Цар. Вел-во, 6 дней тому назадъ, чрезъ почту отселѣ, съ нѣсколькими кавалерами и служителеми своими, спѣшно къ Москвѣ пошелъ, того ради надежда, что пришествіемъ его и пособствомъ Божіимъ бунтъ скоро утишенъ и внутренный огнь безпокойный утушенъ будетъ; а что Е. В-во чаю скорѣе, или такъ скоро, какъ сіе мое писаніе, къ Москвѣ быть можетъ. И такъ ты высокопочтенный

господине посланникъ статьи тѣ, которые чрезъ нынѣшнюю почту, по указу Цес. Вел-ва, посланы, по своему природному разуму разсудити умѣти будешь, и о воспріятіи тѣхъ статей покорственно сюды вѣдомо учинишь.

Въ Приказъ Болшіе Казны, Августа въ 25 день. Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 18 день, въ Государственной Посолской Приказъ къ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи, присылалъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ человѣка своего съ прошеніемъ, что на посолскомъ де дворѣ . . . . . (*) И о томъ въ Государственномъ же Посолскомъ Приказѣ стряпчей Михайло Текутьевъ, которому тотъ посолской дворъ велѣно вѣдать, по допросу, сказалъ: Въ прошломъ де въ 205 и въ нынѣшнемъ 206-мъ годѣхъ, какъ, по указу В. Г-ря, на томъ посолскомъ болшомъ дворѣ стропли . . . . (**) идетъ, и въ устья и трубу мечетъ дымъ, потому что въ трубу не пзмѣщается. И В. Г-рь (полное) указалъ: на томъ посолскомъ дворѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ, то все вышепомянутое, въ полатахъ и въ конюшнѣ, худое починить и кровля въ худыхъ мѣстѣхъ, гдѣ теча есть, перекрыть пзъ Приказу Болшіе жъ Казны, чтобъ впредь къ нему къ В. Г-рю не было о томъ посланникова челобитья. И о томъ указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить тебѣ боярину князю Петру Пвановичу съ товарыщи. Съ оборотомъ.

Докладъ. Въ прошломъ въ 201-мъ году, въ пріѣздѣ къ В. Г-рю Цесаря Римского ксензовъ два человѣка, Ѳранцышекъ Ксоверій Левлеръ да Павелъ Іосиевъ Ероспа; и съ того году и до нынѣ тѣ ксензы живутъ въ Нѣмецкой слободѣ, на купленомъ Гваскоиевѣ дворѣ, для отправленія богомолія по ихъ римскому закону. И въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году, на перемѣну тѣмъ ксензомъ, пріѣхали съ цесарскимъ посланникомъ, съ Христоформъ Игнатіемъ Гваріентомъ, ксензовъ два жъ человѣка, Янъ Ѳранцышекъ Емиліянъ да Іоанъ Берюля, да съ нимъ же въ пріѣздѣ третей ксензъ Іоаннъ Касогранде. И будучи онъ посланникъ на дворѣ у ближняго боярина, у Лва Кирилловича Нарышкина, имянемъ цесарскимъ доносилъ, и въ статьяхъ своихъ, каковы ему боярину подалъ, написалъ, чтобъ В. Г-рь указалъ тѣмъ новопріѣзжимъ съ нимъ посланникомъ двумъ ксензомъ, вмѣсто прежнихъ, быть на Москвѣ въ той же Нѣмецкой слободѣ поволно, а тѣхъ прежнихъ ксензовъ, Яна Ѳранцышка и Павла, съ Москвы отпустить чрезъ Полшу. А про третьяго ксенза, про Іоанна Косогранде, онъ посланникъ въ тѣхъ же своихъ статьяхъ написалъ, что онъ того третьяго ксенза привезъ съ собою, по прошенію венеційского посла Рузпна, обрѣтающагося при дворѣ Цес. Вел-ва; и тотъ де венеційской посолъ, имянемъ Рѣчи Посполи-

(*) Продолженіе прошенія см. выше на стр. 778 и 779 до словъ: «и печи передѣланы».

(**) Продолженіе показанія см. выше на стр. 779 и 780 до словъ «межъ образцовъ и кирпичей».

той Венеційской, просилъ его посланника съ великимъ прошеніемъ, чтобъ онъ, будучи на Москвѣ, Е. Цар. Вел-ва ближнимъ людемъ объявилъ: которые де корабельные мастеры венеційскіе породы, по желанію Цар. Вел-ва, изъ Венеціи присланы къ Москвѣ, и нынѣ они живутъ у коробелного (дѣла) на Воронежѣ, и при нихъ есть цесарской ксензъ; и чтобъ В. Г-рь указалъ на Воронежѣ, при тѣхъ венеційскихъ карабелныхъ мастерахъ быть вышеписанному ксензу Іоанну Косогранде, которой особно для тѣхъ мастеровъ присланъ изъ Венеціи съ нимъ же посланникомъ къ Москвѣ, и съ Москвы отпустить бы его къ тѣмъ мастеромъ на Воронежъ не замотчавъ, а прежняго бъ цесарского ксенза съ Воронежа взять къ Москвѣ, а съ Москвы тѣхъ двухъ цесарскихъ ксензовъ отпустить во отчизну ихъ. И Мая въ 14 день, по указу В. Г-ря, ему посланнику чрезъ дьяка Бориса Михайлова сказано, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, тѣмъ новымъ двумъ ксензомъ прежнихъ двухъ ксензовъ перемѣнить, и на Москвѣ имъ вмѣсто ихъ быть, и третьяго ксенза съ Москвы на Воронежъ, по его посланникову прошенію, на перемѣну того цесарского ксенза, отпустить указалъ. А объ отпускѣ съ Москвы въ Вѣну прежнихъ двухъ ксензовъ, которые жили на Москвѣ и на Воронежѣ, чтобъ онъ посланникъ пообождалъ, и побыть имъ на Москвѣ велѣлъ до Е. Цар. Вел-ва указу, потому что писано о томъ къ нему В. Г-рю чрезъ почту. А которые ксензы напредъ сего съ Москвы на Воронежъ и въ Азовъ ѣздили, и нынѣ которой цесарской ксензъ на Воронежѣ, и того въ Посолскомъ Приказѣ не вѣдомо; а изъ Посолского Приказу отпуску ему не было, и В. Г-ря проѣзжихъ грамотъ и подводъ имъ не давано, а В. Г-ря проѣзжіе грамоты и подводы даваны изъ Посолского Приказу ксензомъ и инымъ иноземцомъ тѣмъ, которые отпускиваны съ Москвы за рубежъ и до Астрахани. И въ нынѣшнемъ же 206-мъ году пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Персиды чрезъ Астрахань римской законникъ, домникань Вилгемъ Ѳелле, и тотъ домникань В. Г-рю билъ челомъ, чтобъ его съ Москвы отпустить за рубежъ во отчизну жъ его. И по указу В. Г-ря тотъ домникань съ Москвы за рубежъ чрезъ Смоленескъ отпущенъ, и дано ему отъ Москвы до литовского рубежа двѣ подводы ямскіе; да ежу жъ, о волномъ его Російского Государства городами проѣздѣ, дана изъ Посолского Приказу его В. Г-ря проѣзжая грамота противъ иныхъ такихъ же отпусковъ. И нынѣ вышеписанныхъ цесарскихъ двухъ ксензовъ съ Москвы за рубежъ отпустить ли, и что имъ подводъ до рубежа дать, о томъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, что укажетъ?

206-го Августа въ 23 день В. Г-рь указалъ, по желанію Цес. Вел-ва Римского, а по прошенію посланника его Игнатія Гваріента, которой нынѣ на Москвѣ, двумъ пріѣзжимъ съ нимъ посланникомъ ксензомъ, Яну Францышку Емеліяну да Яну Берюлѣ, быть на Москвѣ впредь до его В. Г-ря указу въ Нѣмецкой слободѣ, а третьяго ксенза жъ, италіянца Яна Касагранде, которой пріѣхалъ къ виницѣй-

скимъ карабельнымъ мастеромъ, по прошенію виницѣйского посла, которой у Цесаря въ Вѣнѣ, отпустить съ Москвы на Воронежъ къ тѣмъ виницѣйскимъ карабельнымъ мастерамъ, которые нынѣ тамъ у карабелного дѣла. А двухъ ксензовъ же прежнихъ, которые по желанію жъ цесарскому жили въ Нѣмецкой жъ слободѣ, Францышка Ксаверія Леѳлера да Павла Іосиѳа Ероха, указалъ В. Г-рь отпустить съ Москвы въ Цесарскую землю чрезъ Смоленескъ, и дать имъ Е. В. Г-ря проѣзжую грамоту по указу до Смоленска, и послать съ ними до Смоленска жъ въ провожатыхъ толмача; да имъ же дать отъ Москвы до Смоленска по полподводѣ ямской. И по сему В. Г-ря указу вышеписаннымъ ксензамъ по подводѣ до литовскаго рубежа дано, и подорожная изъ Ямского Приказу взята; такъ же и о вольномъ ихъ проѣздѣ до литовского рубежа его В. Г-ря проѣзжая грамота изъ Посольскаго Приказу дана. И тѣ ксензы съ Москвы не поѣхали, а цесарской посланникъ о тѣхъ ксензахъ доносилъ, и домогается, чтобъ тѣмъ ксензамъ, и подъ рухледь и людямъ ихъ, дать десять подводъ, потому что съ ними людей семь человѣкъ, и на двухъ подводахъ поднятся тѣмъ ксензамъ ни которыми дѣлы не возможно. И Августа въ 25 день тотъ цесарской посланникъ прислалъ въ Посолской Приказъ, сколко у тѣхъ ксензовъ людей, и кто имяны, роспись, а въ ней пишетъ.

Переводъ съ писма, каково прислалъ въ Посолской Приказъ цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ о ксензахъ и о людехъ ихъ, Августа въ 25 день нынѣшняго 206-го года: 1-й ксензъ Францышкусъ Ксаверіюсъ Лефлеръ, Петръ Буринъ слуга его у лошадей, Ѳридрихъ кучеръ, поваръ Павелъ Гинкъ, слуга, Аврамъ Гурагъ. 2-й ксензъ Павелъ Іосиѳъ Ярошъ, Павелъ Лангеръ слуга, Іосиѳъ Бризнаверъ, Янъ Петрушъ. Сіи два со мною пришли, а первой съ цесарскимъ полковникомъ ѳонъ Крагемъ. — 206-го Августа въ 27 день, по указу В. Г-ря, отпустить тѣхъ людей по росписи со ксензы, и дать тѣмъ ксензомъ со всѣми людми до Смоленского рубежа десять подводъ.

Въ Ямской Приказъ, Августа въ 27 день. Указалъ В. Г-рь, Царь (полное), по прошенію Цес. Вел-ва посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, отпустить съ Москвы за смоленской рубежъ пріѣзжихъ ксензовъ, Францышка Ксаверія Лефлера да Павла Іосиѳа Ярошъ, да челядниковъ ихъ семь человѣкъ; а отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа, по его жъ посланникову прошенію, дать имъ ксензомъ, и челядникомъ ихъ, и подъ рухледь ихъ десять подводъ ямскихъ; а по прежней памяти, какова послана сего жъ мѣсяца 23-го числа, тѣмъ ксензомъ подводъ давать не велѣть. Съ оборотомъ.

Въ Ямской Приказъ, Августа въ 2 день. Указалъ В. Г-рь (полное) отпустить съ Москвы пріѣзжихъ изъ Цесарской земли ксензовъ, Францышка Ксаверія Лефлера да Павла Іосиѳа Ероха, а отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа дать имъ по подводѣ человѣку ямскихъ. Съ оборотомъ.

Того же числа въ Ямской же Приказъ. Указалъ В. Г-рь (полное) Посольского Приказу толмачу Юрію Суханову, который, по его В. Г-ря указу, посланъ въ провожатыхъ до Смоленска, съ пріѣзжими изъ Цесарской земли ксензы, дать отъ Москвы до Смоленска и назадъ до Москвы подводу ямскую. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Козмы Нефимонова да Ивана Волкова.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Можайска, и до Вязмы, и до Дорогобужа, и до Смоленска, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы пріѣзжіе Цес. Вел-ва ксензы, Францышекъ Кзаверій Леолеръ да Павелъ Іосневъ Еросхъ, а съ ними челядниковъ семь человѣкъ; да съ ними жъ посланы до Смоленска въ провожатыхъ Посолского Приказу толмачь Юрій Сухановъ. И какъ они въ которой городъ пріѣдутъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, велѣть ихъ пропускать, и по подорожнымъ изъ Ямского Приказу одинадцать подводъ по ямомъ давать вездѣ безъ задержанія и зацѣпки. А какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину въ Смоленскъ, и боярину нашему и воеводамъ, Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи, велѣть тѣхъ ксензовъ и съ челядниками изъ Смоленска отпустить за литовской рубежъ, на которые мѣста они ѣхать похотятъ; а иныхъ иноземцовъ и рускихъ людей за рубежъ съ ними отпускать отнюдь не велѣть. И сее нашу В. Г-ря проѣзжую грамоту взять у нихъ въ Смоленску въ Приказную палату, а толмача Юрія Суханова по принятіи изъ Смоленска отпустить къ Москвѣ; и о томъ къ намъ В. Г-рю съ тѣмъ же толмачомъ писать въ нашъ Государственной Посолской Приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206-го Августа въ 23-й день. За приписью дьяка Ивана Волкова. Толмачу Юрію Суханову на дорогу дана полтина, по челобитной, изъ Новгородцкого Приказу. Помѣтилъ дьякъ Козма Нефимоновъ.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ. . . . (*) лѣта 7207-го, Августа въ 31 день. Такова проѣзжая дана, за приписью дьяка Бориса Михайлова, Сентября въ 7 день.

Цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ пріѣхалъ къ Москвѣ Апрѣля въ 19 день прошлого 206-го году, а до поданія цесарской грамоты, будучи онъ на дворѣ у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина на разговорѣ, говорилъ и подалъ на писмѣ: Государь де его, Е. Цес. Вел-во, прислалъ его посланника къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву . . . . . (**) въ отчизну ихъ; а третьяго бъ ксенза, которой съ нимъ же пріѣхалъ

(*) Грамота одного содержанія съ предъидущею до словъ: «Писанъ на Москвѣ».

(**) Слѣдуетъ исчисленіе причинъ, помѣщенное на стр. 752 до словъ: «а прежнихъ бы отпустить съ Москвы».

отпустить на Воронежъ къ винницкимъ корабелнымъ мастерамъ. И посланнику сказано, что то его посланниково предложеніе принято благопріятно, и В. Г-рь взаимно Цесарю и Королю Венгерскому доброхотствуетъ же, и въ братцкой дружбѣ и любви съ ними быти желаетъ, и по союзу надъ общими непріятели воинской промыслъ чиненъ будетъ неотмѣнно. А нынѣ посланы войска двѣмя пути— отъ Азова, на отпоръ турскимъ войскамъ, и крымскимъ ордамъ, и къ кубанскимъ и нагайскимъ жилищамъ бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ съ товарыщи, съ конными и пѣшими войски; да отъ Казыкерменя и Тавани, сухимъ и водянымъ путемъ, внизъ Днѣпромъ къ Очакову, и гдѣ воинской случай позоветъ, бояринъ князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ съ товарыщи да войска запорожского гетманъ, со многими жъ конными и пѣшими ратми, а водою судами; а что у нихъ съ тѣми непріятели будетъ чиниться, и о томъ, по вѣдомостямъ отъ нихъ, ему посланнику, для доношенія Государю его Цесарю, объявлено въ свое время будетъ. А чтобъ ему посланнику при тѣхъ войскахъ въ обозѣхъ быть, и то его желаніе В. Г-рю донесено будетъ чрезъ почту, и безъ указу Е. Цар. Вел-ва туда его отпустить не возможно. Ксензомъ новопріѣзжимъ на перемѣну прежнимъ на Москвѣ быть, и третьяго ксенза съ Москвы на Воронежъ, а прежнихъ въ отчизну ихъ отпустить, велѣно. А въ грамотахъ цесарскихъ, которые онъ посланникъ подалъ, написано: Въ 1-й, что онъ Цесарь союзъ постановленной противъ враговъ общихъ содержитъ со всякимъ радѣніемъ, и ко исполненію онаго союза, и о намѣреніи съ его стороны войны, послалъ онъ посланника своего Христофора Игнатія Гваріента; и покамѣстъ онъ отъ него призванъ будетъ, чтобъ съ добрымъ Е. Цар. Вел-ва изволеніемъ, въ самыхъ воинскихъ походехъ, за Е. Цар. Вел-вомъ, или одинъ онъ посланникъ ходилъ, того прелюбезно домогается; и всякая бъ поволность, и чего просить будетъ любезно бъ къ себѣ припустилъ; и какіе дѣла имянемъ его цесарскимъ объявитъ, совершенную бъ вѣру и удобной приступъ поволить. Во 2-й: которые ксензы на Москвѣ чрезъ нѣсколко лѣтъ были, тѣмъ бы въ отчизну возвратиться свободно, а на ихъ мѣсто инымъ дву ксензомъ же, Ягану Емельянову и Ягану Берулѣ, которыхъ нарочно послалъ съ посланникомъ своимъ, быти на Москвѣ поволить; и чтобъ имъ, покамѣста на Москвѣ побудутъ, всякое безопаство было и отъ обидъ бы ихъ всякихъ блюсти и беречь. И тому посланнику на Москвѣ быть ли, и кормъ ему давать ли, или его съ Москвы отпустить, о томъ В. Г-рь что укажетъ?

Въ прошломъ 206-мъ году Апрѣля въ 19 день пріѣхалъ къ Москвѣ Цесаря Римского посланникъ Христоворъ Игнатій Гваріентъ, и тотъ посланникъ у В. Г-ря на пріѣздѣ со ксензами былъ и цесарскіе грамоты подали въ нынѣшнемъ 206-мъ (sic) году, Сентября въ 3 день нынѣшняго 206-го (sic) году; а до поданія тѣхъ цесарскихъ грамотъ, и не бывъ на пріѣздѣ, тотъ цесарской посланникъ о вышеписанныхъ ксензахъ домогался и въ писмянномъ предложеніи написалъ, чтобъ 2-мъ

ксензомъ, вмѣсто прежнихъ, быть на Москвѣ, а прежнихъ двухъ ксензовъ, которые жили на Москвѣ, отпустить чрезъ Полшу во отчизну ихъ; а про третьяго ксенза написалъ, что онъ привезъ его, по прошенію венеційского посла, для венеційскихъ карабельныхъ мастеровъ, которые на Воронежѣ, и чтобъ его съ Москвы на Воронежъ отпустить къ тѣмъ мастерамъ. И о тѣхъ ксензахъ ему посланнику сказано, что тѣмъ новымъ двумъ ксензамъ, вмѣсто прежнихъ, быть на Москвѣ, и третьяго ксенза съ Москвы на Воронежъ отпустить В. Г-рь указалъ; а объ отпускѣ бъ прежнихъ двухъ ксензовъ съ Москвы пообождалъ онъ посланникъ его В. Г-ря указу. А послѣ того тѣхъ ксензовъ велѣно съ Москвы отпустить чрезъ Смоленскъ, и проѣзжая грамота имъ дана. И тѣ ксензы съ Москвы еще не поѣхали.

207-го Сентября въ 3 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти передъ собою В. Г-ремъ, на пріѣздѣ, Леопольдуса Цесаря Римского посланнику, Христоѳору Игнатію Гваріенту, на дворѣ генерала и адмирала и намѣстника Повгородцкого Ѳранца Яковлевича Лефорта, въ Нѣмецкой слободѣ, безъ чиновъ. Кореты подъ него, и подъ дворянъ верховыхъ лошадей и ѣздаковъ В. Г-ря съ конюшенного двора не посылано, и о рындахъ и о стойкѣ наряду не было; а пріѣзжалъ онъ посланникъ съ посольского двора въ своихъ трехъ корѣтахъ, всѣ были о 6-ти возникахъ; а сидѣлъ съ нимъ посланникомъ въ корѣтѣ Посолского Приказу переводчикъ Иванъ Тяшкогорской; въ другой корѣтѣ сидѣли ксензы, которые съ нимъ посланникомъ къ Москвѣ пріѣхали; а въ третей корѣтѣ сидѣли дворяня. А пріѣхавъ на дворъ, изъ корѣтъ вышли у крылца. Цесарскіе двѣ грамоты везены въ корѣтѣ неявно, а, вышедъ изъ корѣтъ, несли напередъ—одну секретарь, другую ксензъ. Встрѣчи ему не было. А какъ посланникъ передъ В. Г-ря въ свѣтлицу вошелъ, и явилъ его В. Г-рю челомъ ударить думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, а говорилъ: «Брата Вашего В. Г-ря, Леопольдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, чрезвычайный посланникъ Христоforъ Игнатій Гваріентъ Вамъ Великому Г-рю челомъ ударилъ». И посланникъ Великому Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, правилъ цесарской поклонъ, а рѣчи не говорилъ; и поднесъ В. Г-рю Цес. Вел-ва грамоту въ тафтѣ, а другую цесарскую жъ грамоту, взявъ посланникъ у ксензовъ, поднесъ В. Г-рю въ тафтѣ жъ. И В. Г-рь изволилъ грамоты принять и отдалъ думному дьяку Емельну Игнатьевичу Украинцову. Про здоровье цесарское В. Г-рь не спрашивалъ, а изволилъ говорить, что онъ В. Г-рь, послѣ его пріѣзду къ Москвѣ, изволилъ самъ быть въ Вѣнѣ и съ Цесаремъ видѣлся; и пожаловалъ В. Г-рь къ рукѣ посланника, и ксензовъ и дворянъ. И отпущенъ на подворье. А назавтрѣе, Сентября въ 4 день, въ воскресенье, изволилъ В. Г-рь кушать генерала жъ адмирала Франца Яковлевича Лефорта на другомъ его дворѣ, что за рѣкою Яузою, и въ то время, по его В. Г-ря

указу, у стола были бояре и околничіе и думные люди, которые и въ корѣтѣ (sic); да и посланники цесарской, и полской Янъ Бокій и датцкой Павелъ Гейнсъ за тѣмъ столомъ были жъ. А съ дворцовъ, вмѣсто стола, ѣства и питья, на пріѣздѣ, къ цесарскому посланнику на посолской дворъ по прежнему обычаю, послано Сентября въ 8 день, въ праздникъ Рожества Пресвятыя Богородицы. Кормилъ и подчивалъ посланника приставъ его изъ дворянъ Григорей Близняковъ и дворовые люди.

Сія явка готовлена въ запасъ: Какъ Цес. Вел-ва Римского посланникъ войдетъ къ В. Г-рю въ полату, и явитъ его В. Г-рю челомъ ударить думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову, а говоритъ: Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, брата Вашего В. Г-ря, Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, посланникъ Христоформъ Игнатій Гваріентъ Вамъ, В. Г-рю, челомъ ударилъ. И посланникъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, правитъ цесарской поклонъ и говоритъ рѣчь, а изговоря рѣчь поднесетъ В. Г-рю Цес. Вел-ва грамоту. И В. Г-рь изволитъ грамоту принять и отдать думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову. И по указу В. Г-ря думной дьякъ посланнику говоритъ: Цес. Вел-ва посланникъ! В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, грамоту брата своего любезнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, принялъ, и рѣчь его, донесенную именемъ Цес. Вел-ва, выслушалъ любително. Потомъ изволитъ В. Г-рь спросить про цесарское здоровье, вставъ и шапку снявъ, а говоритъ: Братъ нашъ В. Г-рь, любезнѣйшій Леопольдусъ, Цесарь Римскій, поздорову ль? И посланникъ про цесарское здоровье скажетъ. А послѣ того пожалуетъ В. Г-рь, велитъ посланника позвать къ своей Цар. Вел-ва рукѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову. И по указу В. Г-ря думной дьякъ говоритъ: Христоформъ Игнатій Гваріентъ! В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, жалуетъ тебя къ своей Цар. Вел-ва рукѣ. А послѣ того пожалуетъ В. Г-рь къ своей Цар. Вел-ва рукѣ его посланниковыхъ людей. Потомъ пожалуетъ В. Г-рь, велитъ посланника спросить о здоровье посолскому жъ думному дьяку. И, по указу В. Г-ря, думной дьякъ говоритъ: Христоформъ Игнатій Гваріентъ! В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, жалуетъ тебя, велѣлъ спросить о твоемъ здоровье. И посланникъ В. Г-ря на жалованье челомъ бьетъ. А послѣ того В. Г-рь велитъ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову говорить посланнику рѣчь, и, по указу В. Г-ря, думной дьякъ посланнику говоритъ: Христоформъ Игнатій Гваріентъ! Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ тебѣ говорить: подалъ ты ему В. Г-рю, Е.

Цар. Вел-ву, брата его В. Г-ря, Леополдуса Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва, грамоту и рѣчь говорилъ. И В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, Цес. Вел-ва грамоту выслушаетъ любително. И о которыхъ дѣлѣхъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, братъ его В. Г-рь, Е. Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей писалъ, и что съ тобою наказано, и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, велитъ тѣхъ дѣлъ выслушать, и на тѣ дѣла тебѣ отвѣтъ учинить своимъ Цар. Вел-ва думнымъ людемъ инымъ временемъ. А послѣ того В. Г-рь пожалуетъ, велитъ посланнику сказать свое В. Г-ря жалованье, въ стола мѣсто, ѣству и питье, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову. И по указу В. Г-ря думной дьякъ говоритъ: Христоforъ Игнатій Гваріентъ! В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, жалуетъ тебя своимъ Цар. Вел-ва жалованьемъ, въ стола мѣсто, ѣствою и питьемъ. И отпустить его на подворье.

Переводъ латинского писма съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римской съ посланникомъ своимъ, съ Христоforомъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Сентября въ 3 день: Леополдусъ, Божіею поспѣшествующею милостію избранный Римскій Цесарь, всегда прибавитель . . . . (полный титулъ). Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, ... (полный титулъ), другу и брату нашему любезнѣйшему, здравія и дружбы нашей всякого блага съ приращеніемъ. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Г-рь, другъ и братъ любезнѣйшій! Яко же съ того времени желаемый. . . . . (*). Свѣтлости Вашей добрый братъ—цесарскою рукою: «Леопольдъ». Подканцлѣрій: Доминикъ Андрей графъ Каунитъ. Лютцо Долберкъ рукою своею. А на самомъ краю внизу написано: Вѣрющая къ Царю Московскому посланнику цесарскому де Гваріенту.

Переводъ латинского писма съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римской, съ ксензами своими, съ Яномъ Францышкомъ Емельяновымъ да съ Яномъ же Берулею, въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году, Сентября въ 3 день: Леополдусъ, Божіею поспѣшествующею милостію избранный Римскій Цесарь, всегда Августъ (**), и Нѣмецкій, ... (полный титулъ). Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому . . . . . (полный титулъ), другу и брату нашему любезнѣйшему, здравія и дружбы нашей всякого блага съ приращеніемъ. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Г-рь, другъ и братъ любезнѣйшій! Понеже на повторенное прошеніе богомолцовъ намъ люби-

(*) Продолженіе грамоты см. выше на стр. 762 и 763 до словъ: «лѣта 1698 году».

(**) На полѣ написано: прибавитель.

мыхъ, Францышка Ксаверія Лиофлера и Павла Іосифа Ероша, отъ сего времени болши пяти лѣтъ посланныхъ, духовные службы на Москвѣ употребляющихъ, отсюду ѣхать и во отчизну возвратиться свободу имъ поволили есмы; а на ихъ мѣсто двухъ иныхъ ксензовъ мирскихъ, подданныхъ нашихъ и во владѣніи нашемъ оломуцкомъ приходцкихъ богомолцовъ, намъ любезныхъ, Іоанна Францышка Емельянова да Іоанна Берулю, послать намъ показалось, и ихъ нашъ Свѣтлости Вашей посланникъ и дѣйствителный совѣтникъ дворово-воинской, Христоѳоръ Игнатій шляхтичъ, господинъ де Гавріентъ и Раллъ, Священного Римского Государства и Королевства нашего Венгерского кавалеръ, къ Москвѣ съ собою ведетъ. Свѣтлости Вашей наперво превеликое творимъ благодареніе за благоволеніе, которымъ ихъ по се время жаловалъ еси, при томъ васъ же прелюбезно просимъ, дабы не токмо имъ съ Москвы безопастно отѣхать и къ намъ возвратиться поволность, но и преждереченнымъ ихъ намѣстникомъ, пока на Москвѣ побудутъ, всякое безопаство поволити, и ихъ отъ обидъ отъ ково ни есть, если надобно будетъ, для насъ блюсти и беречь, восхотѣлъ. Сотворитъ въ томъ Свѣтлость Ваша дѣло намъ пріятнѣйшее взаимнымъ братцкого доброхотѣнія раченіемъ, по случаю воздати имущееся. Прочее же Свѣтлость Вашу Богу ближайшему, величайшему, на благополучная всяческая и благоспѣшествующая усердно предаемъ. Данъ во градѣ нашемъ Вѣнѣ, Генваря въ 14 день лѣта 1698-го, королевствъ нашихъ: Римского—40-го, Венгерского—43-го, а Ческаго—42-го. Свѣтлости Вашей добрый братъ—цесарскою рукою: «Леополдъ». Подканцлерій: Доминикъ Андрей графъ Кауничь. Лютцо Долберкъ рукою своею.

Послѣ имянованія и титлъ обоихъ В. Г-рей, Е. Цар. Вел-ва и цесарскихъ, въ грамотѣ о бракѣ сына его, писано сице: (*) Зѣло частѣйшими увѣдомленіями свидѣтельство имѣемъ, что Ваша Свѣтлость счастливымъ совершеніямъ дѣлъ нашихъ всегда возрадуется, тѣмъ вяще ради братцкой любви мы сонзволили Свѣтлости Вашей любительно вѣдомо учинить симъ писаніемъ, что изволили есмы постановить недавно, между свѣтлѣйшимъ Римскимъ и Венгерскимъ королемъ, сыномъ нашимъ возлюбленнѣйшимъ, и свѣтлѣйшею княжною Вилгельмою Амаліею, княгинею Брунсвискую и Люнебургскую, любительнѣйшею нашею племянницею, бракъ; и тотъ ѳевраля въ 24 день прошедшаго, здѣсь во дворѣ нашемъ, славнымъ обыкновеніемъ совершенъ. Да подастъ ближашій и превыщій Богъ, дабы то, чево самъ благоизволилъ быть сотворену, къ болшой имяни Его славы было, и умножительные плоды, и сего брака къ нашему, и дому нашему, такъ и христіанскому свѣту, утѣшенію и умноженію да умножитъ, яко Свѣтлость Ваша, для братцкого къ намъ

(*) На полѣ противъ сего написано: Сеѣ подлинную цесарскую грамоту посланникъ его поднесъ ближнему боярину Леву Кирилловичу, будучи на его дворѣ, и записка тому выше сего.

благопзволенія, равенственно желать имѣемъ. И сіе предружебственное обявленіе, которое почтенный, вѣрный, намъ любимый Христоформъ Игнатій де Гваріентъ Ралъ, кавалеръ и посланникъ намъ чрезвычайный, отъ нашего къ Свѣтлости Вашей братцкого желательства обявитъ, любезнѣйши воспріимите, надѣжны семы. Паки равенственно мы Свѣтлости Вашей долголѣтное благополучное здравіе и счастливое дѣлъ предшествіе усердно благопривѣтствуемъ. Дано въ городѣ нашемъ въ Вѣнѣ, мѣсяца Марта въ седмый день 1699-го году, королевствъ нашихъ: Римского—41-го: Венгерского—44-го, аЧеского—43-го году. Свѣтлости Вашей добрый братъ: Леополдусъ. Графъ де Кауницъ. Лутцо Долберкъ рукою своею.

Во 184-мъ году къ цесарскимъ посланникомъ, де Ботонію съ товарыщемъ, послано, въ стола мѣсто, на пріѣздѣ, съ столникомъ князь Василіемъ княжъ Петровымъ сыномъ Прозоровскимъ; нарядъ ему былъ во дворцѣ, а наказъ данъ изъ Посольского Приказу; а въ росписи, какова прислана изъ Приказу Болшаго Дворца написано, что то послано противъ посылки къ свѣйскимъ посломъ 182-го году. А какъ они посланники смотрѣли дѣйствъ и видѣли Государскіе очи, и въ то время по памятемъ изъ Посолского Приказу посылано къ нимъ съ дворцовыми стрянчими, противъ посылокъ полскихъ посланниковъ; и ѣствъ и питей было въ тѣхъ посланничьихъ посылкахъ гораздо менши вышеномянутого пріѣзду. Во 184-мъ году, какъ были у В. Г-ря на пріѣздѣ, въ селѣ Коломенскомъ, цесарскіе чрезвычайные посланники, Аннбалъ Францышекъ де Ботоній да Яганъ Кароль Терлингеренъ, подъ нихъ корѣта посылана съ государевы конюшни да 15 лошадей, а въ ѣздакахъ конюховъ было 20 человѣкъ. Пріѣхавъ въ Коломенское, дожидались съ приставы указу въ шатрѣ за государевымъ дворомъ. На стойкѣ было стрѣлцовъ, на дворцѣ и передъ дворцомъ по обѣ стороны, 2 полка съ знамены, съ ружьемъ и съ пушки. Встрѣчали ихъ въ сѣняхъ у дверей передніе полаты: столникъ князь Ѳеодоръ княжъ Андрѣевъ сынъ Хилковъ да дьякъ; рынды были столники: Борисъ да Ѳедоръ Петровы дѣти Шереметевы, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Волынской, стрянчей Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Ѳилософовъ. Явилъ ихъ думной дьякъ. Цесарскую грамоту принявъ, про цесарское здоровье спрашивалъ В. Г-рь вставъ. При В. Г-рѣ посланники сидѣли. А съ столомъ къ нимъ посыланъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Прозоровской. Во 198-мъ году, какъ былъ на пріѣздѣ цесарской интернунцыушъ Яганъ Курцъ, и подъ него посылана съ государевы конюшни корѣта о 6-ти возникахъ, да подъ чиновныхъ его людей 20 лошадей, а въ ѣздакахъ конюховъ было 20 человѣкъ. На стойкѣ было отъ Благовѣщенскіе паперти до Спаскихъ воротъ, по обѣ стороны, стрѣлцовъ 2 полка. Встрѣчи ему не было, и при Государехъ не сидѣлъ, а рынды были: съ правую сторону—князь Юрья княжъ Володимеровъ сынъ Долгоруково, да Михайло Михайловъ сынъ Самаринъ; съ лѣвую сторону—князь Василій княжъ Володиме-

ровъ сынъ Долгоруково, да Семенъ Михайловъ сынъ Самаринъ. Явилъ его думной дьякъ. Цесарскую грамоту принявъ, про здоровье цесарское спрашивали В. Г-ри стоя и шапки снявъ. Люди его у руки были жъ. Столъ къ нему посланъ (съ) стряпчимъ, а подчивалъ приставъ его столникъ Назарей Мелницкой.

Докладъ. Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Сентября въ 3 день былъ у В. Г-ря, на пріѣздѣ, съ цесарскою грамотою цесарской посланникъ Христоѳоръ Игнатій Гваріентъ. А его В. Г-ря жалованья въ стола мѣста, ѣствы и питья съ дворцовъ къ нему послать ли, о томъ В. Г-рь что укажетъ? А въ прошломъ во 184-мъ году къ цесарскимъ же посланникомъ, къ Аннибалу Францышку де Ботонію да къ Ягану Терлингерену, посылано въ стола мѣсто, на пріѣздѣ, съ столникомъ съ князь Васильемъ княжъ Петровымъ сыномъ Прозоровскимъ, а на отпускѣ—съ столникомъ же съ князь Ѳедоромъ княжъ Андрѣевымъ сыномъ Хилковымъ, и даваны имъ изъ Посольскаго Приказу наказы. А изъ Приказу Большаго Дворца въ присланныхъ въ росписяхъ написано, что на пріѣздѣ послано противъ посольской посылки, что во 182-мъ году къ свѣйскимъ посломъ послано. А на отпускѣ, по имянному жъ В. Г-ря указу, послано да и къ посланниковѣ женѣ и дочери ѣствы и питья по росписямъ многіе. А какъ они посланники смотрѣли дѣйствъ и видѣли его государскіе очи, и въ то время посылано къ нимъ съ дворцовыми стряпчими противъ посылокъ полскихъ посланниковъ Во 199-мъ году цесарскому жъ посланнику, которой въ цесарской грамотѣ написанъ интернунцыушемъ, Ягану Курцу, на пріѣздѣ и на отпускѣ, въ стола мѣсто, ѣствы и питья посыланы противъ полскихъ же посланниковъ, а имянно: съ хлѣбенного—калачъ да 7 блюдъ пироговъ; съ кормового—11 блюдъ; съ сытного питья: 20 чарокъ водки анисовой, да три крушки вина двойного, романеи, ренского по тому жъ, да 5-ти медовъ по ведру, пива тожъ. А кормилъ приставъ его столникъ Назарей Мельницкой. А что онъ Яганъ въ цесарской грамотѣ написанъ интернунцыушомъ, и того цесарского чину на руской переводчики не перевели. А посланники — де Ботоній и Терлингеренъ написаны чрезвычайными посланники и думными людми, и была съ ними особо цесарская жъ полномочная грамота, за цесарскою рукою и за отворчатою печатью. А нынѣшней цесарской посланникъ пріѣхалъ въ одной особѣ, а написанъ посланникомъ и совѣтникомъ дворовымъ вонискимъ, и Римского Государства и Королевства Венгерского кавалеромъ. А въ приставехъ у него на Москвѣ изъ дворянъ Григорей Близняковъ.

207-го Сентября въ 5 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья на пріѣздѣ, въ стола мѣсто, ѣствы и питья съ дворцовъ противъ того, что въ прошломъ во 184-мъ году послано, въ стола мѣсто, къ цесарскимъ же чрезвычайнымъ посланникомъ, къ Аннибалу Францыш-

ку де Ботонію да къ Ягану Королю Терлингерену, на пріѣздѣ жъ; а кормить и потчивать его посланника, на посолскомъ дворѣ, приставу его изъ дворянъ Григорью Близнякову и дворовымъ людемъ. И о томъ въ Приказъ Болшаго Дворца послать изъ Посольского Приказу память.

Лѣта 7207-го Сентября въ день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Леопольдуса Цесаря Римского посланника, Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья, Сентября въ шестомъ числѣ, въ стола мѣсто, ѣствы и питья съ дворцовъ противъ того, что въ прошлыхъ годѣхъ посылывано, въ стола мѣсто, къ цесарскимъ же посланникомъ. Былъ онъ посланникъ у В. Г-ря съ грамотою на пріѣздѣ сего жъ Сентября въ 3 день. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарыщи учинити о томъ по указу В. Г-ря.

Лѣта 7207-го Сентября въ 6 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Леополдуса Цесаря Римского посланника, Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья на пріѣздѣ сего Сентября въ восмомъ числѣ, въ стола мѣсто, ѣствы и питья съ дворцовъ противъ того, что въ прошломъ во 184-мъ году послано, въ стола мѣсто, къ цесарскимъ же чрезвычайнымъ посланникомъ, къ Аннибалу Францышку де Ботонію да къ Ягану Каролю Терлингерену. Былъ онъ посланникъ у В. Г-ря съ цесарскою грамотою, на пріѣздѣ, сего жъ Сентября въ 3 день; а кормить и подчивать его посланника на посолскомъ дворѣ приставу его изъ дворянъ Григорью Близнякову и дворовымъ людемъ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря. За приписью дьяка Козмы Неѳимонова послана съ Иваномъ Абрамовымъ.

Сентября въ 12 день В. Г-ря указъ сказанъ цесарскому посланнику: Подалъ онъ Цар. Вел-ву двѣ цесарскіе грамоты, и тѣ грамоты приняты любительно, и изволяетъ Цар. Вел-во его посланника отпустить къ Цес. Вел-ву. И посланникъ говорилъ: воли де Цар. Вел-ва онъ не противенъ, однако жъ не возможно ему и своего государя даннаго наказу преслушать. И объявя паказъ за рукою и печатью цесарскою челъ, что Цес. Вел-во повелѣлъ ему быти при дворѣ Цар. Вел-ва до своего указу, покамѣстъ о возвращеніи ево свою грамоту къ Цар. Вел-ву пришлетъ. Да ему жъ указано и въ обозехъ при войскахъ Цар. Вел-ва быти,

и Цес. Вел-ву о томъ доносити, взаимно противъ того, какъ прошлого году Цар. Вел-ва нѣкоторой служитель, Адамъ Вейде, былъ при войскахъ Цес. Вел-ва въ обозѣ; и не описався о томъ къ Цесарю, ѣхать съ Москвы не мочно. Да онъ же оказывалъ три листа, вчерашняго числа чрезъ почту къ нему присланные изъ Вѣны, отъ 19-го числа Августа, отъ ближнихъ цесарскихъ людей, въ которыхъ пишутъ къ нему, чтобъ онъ жилъ на Москвѣ до цесарскаго указу, а на будущей де почтѣ присланы къ нему будутъ нѣкоторые нужные обоимъ государствамъ дѣла къ донесенію Цар. Вел-ву, и для того де и по готову ему отъѣхать съ Москвы, не дождався тѣхъ новыхъ указовъ, не возможно. И просилъ прилежно, чтобъ указалъ В. Г-рь ему о возвращеніи своемъ и о нынѣшнемъ ему объявленіи описатись къ Цесарю, такъ же и пообождать присылки обѣщанныхъ къ нему новыхъ Цес. Вел-ва указовъ. А каковъ Е. Цар. Вел-ва указъ на сіе его прошеніе состоится, поволено ль ему будетъ на описку, или нѣтъ, о томъ бы ему объявлено было заранѣе, прежде отпуску приходящей почты.—И ему сказано, что то его предложеніе донесено будетъ.—Тогожъ числа сказанъ его В. Г-ря указъ полскому посланнику: Для которыхъ дѣлъ онъ прислапъ, и о чемъ къ В. Г-рю въ королевскихъ грамотахъ писано, и тѣ всѣ дѣла къ совершенству пришли, и жить ему на Москвѣ не для чего, и В. Г-рь указалъ его съ Москвы отпустить; а какъ ему на отпускѣ быть, и о томъ ему учинено будетъ вѣдомо, и къ поѣзду бъ своему съ Москвы онъ готовился. И посланникъ сказалъ, что онъ съ Москвы ѣхать готовъ и прибираться станетъ, толко бъ ему быть у самого Цар. Вел-ва на отпускѣ и грамоту принять по обычаю.—II Сентября въ 14 день по сей запискѣ В. Г-ря докладывалъ бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ въ Преображенскомъ, и В. Г-рь указалъ: цесарскому посланнику по его прошенію, до присылки къ нему новыхъ цесарскихъ указовъ, о которыхъ онъ сказывалъ, и листы ближнихъ людей, писанные къ себѣ, оказывалъ, что будутъ къ нему нѣкоторые дѣла, належащіе обоимъ государствамъ, къ донесенію Цар. Вел-ву вскорѣ присланы, побыть на Москвѣ до своего В. Г-ря указу, и о томъ ему сказать. II Сентября въ 16 день, по приказу боярина Льва Кирилловича Нарышкина, тотъ Е. В. Г-ря указъ цесарскому посланнику сказанъ. И посланникъ В. Г-рю за то, что ему на Москвѣ побыть велѣно, билъ челомъ.

Лѣта 7207-го Сентября въ 19 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Алексѣю Семеновичу Шепну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Сентября въ 17 день, присылалъ въ Государственный Посолской Приказъ Цес. Вел-ва посланникъ, Христофоръ Игнатій Гваріентъ, человѣка своего съ прошеніемъ, чтобъ ему повѣлено было сварить на Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ, пивовару Ивану Романову, четыре вари пива для потребы своей и людей его посланниковыхъ. И В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ,

указалъ, по тому посланникову прошенію, о поволности ему варенія пива про свой ему обиходъ безпошлинно, свой В. Г-ря указъ учинить въ Иноземномъ Приказѣ тебѣ боярину Алексѣю Семеновичу съ товарыщи. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Алексѣю Сименовичу Шейну съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

З. | П.
Ив. | В.

207-го Сентября въ 25 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского владѣнія ксензовъ, Францышка Казверія Леолера да Павла Іосифа Еросха, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья, что они съ Москвы ѣдутъ въ отчизну свою, на отпускѣ, въ приказъ, по мѣху лисьему хрептовому, купя изъ доходовъ Новгородцкого Приказу, и о томъ въ тотъ Приказъ послать его В. Г-ря указъ изъ Посольского Приказу. И противъ сего указу о дачѣ тѣхъ мѣховъ въ Новгородцкой Приказъ послано.

207-го Октября въ 13 день цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ говорилъ: Съ прошлою де почтою, сего жъ Октября въ 3 день, писалъ къ нему Цес. Вел-во, въ трехъ своихъ грамотахъ, въ розныхъ числѣхъ, чтобъ онъ довѣдался здѣсь Цар. Вел-ва у министровъ, извѣстно ль ему В. Г-рю отъ посла его, которой нынѣ въ Вѣнѣ, что чинится у Е. Цес. Вел-ва о мирныхъ договорѣхъ съ Турскимъ Салтаномъ, а послу де Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва министры о томъ о всемъ даютъ вѣдать словесно и на писмѣ, и о чемъ писали къ граѳу Кинскому изъ Турской земли, изъ Андріанополя, Аглинского короля и Галанскихъ Статовъ послы, и что противъ того къ нимъ Кинской отписалъ. И о томъ де о всемъ ему послу дано же вѣдать, и впредь де Цес. Вел-во въ томъ миру принадлежности Цар. Вел-ва во оберегательствѣ имѣти будетъ. А для договариванія о миру шлетъ Турской Салтанъ на съѣздъ полномочныхъ своихъ пословъ Рейзъ-Эфендія, да другово Маврокордата. А каковы предложенія въ Вѣнѣ о томъ миру цесарскимъ министромъ Цар. Вел-ва посолъ и Польского короля аблегатъ объявили, и на то де предложеніе и отвѣтъ имъ учиненъ, и впредь де Цесарь въ томъ турскомъ миру о дѣлѣхъ Цар. Вел-ва радѣть, и о всемъ ему В. Г-рю объявлять будетъ; а то де Цесарю подлинно вѣдомо было, что Салтанъ Турской и везирь его зѣло стояли крѣпко при томъ, чтобъ въ тѣ мирные договоры Цар. Вел-ва страны не токмо вмѣщать, но и не воспоминать. И Цесарь, для любви къ Цар. Вел-ву и по союзному договору, въ томъ имъ отказалъ, что безъ того мирные договоры остатися отнюдь не могутъ, и чтобъ онъ Салтанъ о томъ о всемъ полную мочь посломъ своимъ далъ, чтобъ и Цар. Вел-во въ томъ миру замирить. А что съ Салтановы стороны Цесарю объявлено, чтобы миру со всѣми союзными быть на томъ, чтобъ всякой тѣмъ довольствовался, что нынѣ у себя завоеванное имѣетъ; и Цесарь де въ томъ ему Салтану отказалъ и слышать того не хотѣлъ, а кто де что завоевалъ, то и

нынѣ, по милости Божіи, и безъ его уступки держать и впредь держать будутъ, и чтобъ онъ Салтанъ впредь того и не воспомиталъ. И чаетъ онъ посланникъ, что указано будетъ Цес. и Цар. Вел-ва и Полского короля и венеційскому посломъ, сверхъ того завоеванного, просить у Салтана въ томъ миру иного удовлствованія. А будетъ де нынѣ миръ съ Турскимъ Салтаномъ не учинится, и Цесарь на пришлое лѣто учнетъ противъ его Салтана обще съ Цар. Вел-вомъ войну творить, такими великими войски, какихъ никогда тамъ не было. И пишутъ къ нему Кинской, и Штарелберхъ и иные, что по трехъ недѣляхъ все у нихъ обявится, бой или миръ съ Турками учинится, и о томъ они ему посланнику дадутъ вѣдать. А на съѣзды съ турскими послы отъ Цес. Вел-ва назначены послы, граѳъ Этингъ съ товарыщи, и чаять, что поѣхали уже они Дунаемъ, а иные и сухимъ путемъ къ Салалкерменю Сентября въ послѣднихъ числѣхъ. И на сіе проситъ онъ посланникъ Цар. Вел-ва отъ министровъ отвѣту, чтобъ ему было что чрезъ пришлую почту отписать къ Цес. Вел-ву. Да онъ же билъ челомъ В. Г-рю, чтобъ отъ города Архангельского, про его домашней росходъ, питье его отпущено было безпошлинно, а изъ Болшой де Казны того пит(ь)я нынѣ пропускать къ нему не велятъ.

Въ прошломъ въ 206-мъ году Августа въ 17 день, по указу В. Г-ря, и помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, послана его В. Г-ря грамота на Двину къ боярину и воеводѣ, ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову и къ дьяку; велѣно имъ, по прошенію цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гварієнта, пропустить отъ города Архангелского къ Москвѣ къ нему посланнику, про его домашней росходъ, а не на продажу, безпошлинно, купленого питья и запасовъ, по его посланниковой росписки: 12 бочекъ, оксговенъ нареченныхъ, бѣлого ѳранцуского вина, 3 бочки оксговенъ красного вина, 2 бочки гишпанского вина, бочка секту, 8 бочекъ галанского масла, 5 анкрое или сарделли, да нѣсколко бочекъ каппари и оливъ. А подъ то питье и подъ запасы велѣно дать отъ города Архангелского до Вологды судно, на какомъ то мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ямскія подводы, на чемъ то все поднять же мочно. Да и къ гостю, которой нынѣ на городской ярмонкѣ у тамошняго сбору, къ Василію Грудцыну съ товарыщи, его В. Г-ря грамота о томъ изъ Посолского Приказу послана того жъ числа. А о посылкѣ къ нимъ же его В. Г-ря послушной грамоты, изъ Приказу Болшіе Казны послана въ тотъ Приказъ изъ Посолского Приказу память того жъ числа. И противъ той памяти въ Приказѣ Болшіе Казны учинена выписка, и на той выписки помѣчено: безпошлинно того купленного питья и запасовъ къ цесарскому посланнику пропускать отъ города къ Москвѣ не велѣно. А въ прошлыхъ годѣхъ, по челобитью жъ, пропускивано по грамотамъ В. Г-ря съ таможенными выписми, безпошлинно, на ямскихъ подводахъ отъ города присланные къ нимъ изъ-за моря питья и запасы по росписямъ: во 173-мъ году

галанскому послу Якубусу Борелю, во 176-мъ году свѣйскому резиденту Адолѳу Еберсъшилту, во 182-мъ и во 183-мъ годѣхъ дацкому резиденту Монсагею; а со 186-го по 198-й галанскому резиденту Ягану Вильгелму, питья и всякіе вещи и запасы, про его резидентовъ домашней росходъ, пропускивано жъ; да и московскимъ торговымъ иноземцомъ—гостю Томасу ѳонъ Кельдерману да Павлу Вѣстову, питья, про домашній ихъ обиходъ, отъ города къ Москвѣ безпошлинно пропускивано жъ.

207-го Октября въ 20 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ, по имянному своему В. Г-ря указу, цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ, по прежнему и по сему своему В. Г-ря имянному указу, по его челобитью, вышеписанное заморское питье и запасы, по росписи его, отъ города Архангельского пропустить къ Москвѣ безпошлинно, безъ задержанія; потому что то питье и запасы искуплены у него про его посланниковъ домашней расходъ, а не на продажу; а сверхъ той его росписи, лишняго ничего отнюдь пропускать къ Москвѣ не велѣть, и дать ему подъ тѣ его запасы и питье отъ города до Вологды судно, на которомъ то все мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ямскіе подводы, на чемъ то все мочно поднять же. И о пропускѣ того питья и запасовъ отъ города къ Москвѣ безпошлинно, съ прежняго отпуска и съ сего его В. Г-ря имянного указу о послушныхъ грамотахъ на Двину, къ боярину и воеводѣ и къ гостю, которой нынѣ на городцкой ярмонкѣ у таможенного сбору, изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны послать другую память.

Октября въ 24 день въ Приказъ Болшіе Казны, за приписью дьяка Бориса Михайлова. Въ прошломъ 206-мъ году Августа (въ) 17 день, въ указѣ В. Г-ря изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны къ тебѣ боярину, ко князю Петру Ивановичу съ товарыщи, писано о посылкѣ его В. Г-ря послушныхъ грамотъ, на Двину, къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову, да къ гостю, которой нынѣ у города Арханьелского у таможенного городского сбору, чтобъ они цесарскому посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту велѣли пропустить, про его домашней обиходъ, безпошлинно, по его посланниковой росписи: двенатцать бочекъ, окговенъ наречennыхъ, бѣлого ѳранцужского вина, три бочки окговсиъ краснаго вина, двѣ бочки гишпанского вина, бочка секту, восмь бочекъ галанского масла, пять анкрое или сарделли, да нѣсколко бочекъ каппары и оливы; и о дачѣ подъ то питье и подъ запасы отъ города Арханьелского до Вологды судна, на которомъ то мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы ямскихъ же подводъ, на чѣмъ то все мочно поднять же. И о томъ о всемъ, на Двину, къ боярину и воеводѣ и къ гостю его В. Г-ря грамоты изъ Посолского Приказу посланы, а изъ Приказу Болшіе Казны послуш

ныхъ его В. Г-ря граматъ, Октября по число нынѣшняго 207-го году, къ нимъ не послано; а цесарской посланникъ В. Г-рю о пропускѣ того питья билъ челомъ и на писмѣ въ Посолской Приказъ присылалъ непрестанно. И В. Г-рь (полное) пожаловалъ, по имянному своему В. Г-ря указу, цесарского посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, велѣлъ, по прежнему и по сему своему В. Г-ря имянному указу, по его челобитью, вышеписанное заморское питье и запасы, по росписи его, отъ города Архангелского пропустить къ Москвѣ безпошлинно, безъ задержанія; потому что то питье и запасы искуплены у него, про его посланниковъ домашней росходъ, а не на продажу; а сверхъ той его росписи лишняго ничего отнюдь пропускать къ Москвѣ не велѣлъ, и дать ему подъ тѣ его запасы и питье отъ города до Вологды судно, на которомъ то все мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы; а отъ Вологды до Москвы дать ямскіе жъ подводы, на чѣмъ то все мочно поднять же. И о томъ о всемъ, и о пропускѣ того питья и запасовъ отъ города къ Москвѣ безпошлинно, указалъ В. Г-рь, по прежнему и по сему своему В. Г-ря имянному указу, послать свои В. Г-ря послушные грамоты, на Двину, къ боярину и воеводѣ, и къ гостю съ товарыщи, которой нынѣ у городцкого таможенного сбору, изъ Приказу Болшіе Казны безъ замодчанія. Съ оборотомъ. Послана съ подъячимъ Кирилою Ковыршинымъ.

Лѣта 7207-го Октября въ 28 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Въ прошломъ въ 206-мъ Августа въ 17-мъ, да въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Октября въ 24-мъ числѣ, въ указѣхъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, изъ Посольского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны, къ боярину ко князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи, за приписьми дьяковъ Бориса Михайлова да Кузмы Неѳимонова, писано: Цесарскому посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту пропустить, про его домашней обиходъ, безпошлинно, по росписи его двѣнатцать бочекъ, оксговенъ нареченныхъ, бѣлого францужского вина, три бочки оксговенъ краснаго вина, двѣ бочки гишпанского вина, бочка секту, восмь бочекъ галанского масла, пять анкрое или сарделли, да нѣсколько бочекъ каппаріи и оливы, и о дачѣ подъ то питье и подъ запасы отъ города Архангельского до Вологды судна, на которомъ бы мочно то все поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы ямскихъ же подводъ, на чемъ мочно было все привести; и о томъ о всемъ на Двину къ боярину и воеводѣ, и къ городу Архангельскому къ гостю, его В. Г-ря грамоты изъ Посольского Приказу посланы, а изъ Приказу Болшіе Казны послушныхъ грамотъ, Октября по 25 число нынѣшняго 207-го году, не послано; а цесарской де посланникъ В. Г-рю о пропуску того питья билъ челомъ, и на писмѣ въ Посольской При-

казъ присылалъ непрестанно. И по его де В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, имянному указу, а цесарского посланника Христоѳора Игнатія челобитью, то вышеписанное его заморское питье и запасы велѣно отъ города Архангельского пропустить къ Москвѣ, по росписи, беспошлинно и безъ задержанія; потому что де то питье и запасы искуплены у него, про его посланниковъ домашней росходъ, а не на продажу; а сверхъ бы де той его росписи лишняго ничего къ Москвѣ не пропущать, и подъ тѣ его запасы и питья, отъ города до Вологды судно, на которомъ то все поднять, съ кормщикомъ и съ гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы о дачѣ жъ ямскихъ подводъ, на чемъ то все мочно поднять жъ, и о пропуску того питья и запасовъ, отъ города къ Москвѣ, беспошлинно, и о посылкѣ бъ на Двину къ боярину и воеводѣ, и къ гостю съ товарыщи, которой нынѣ, у городцкого таможенного сбору, изъ Приказу Болшіе Казны послушныхъ грамотъ, и о всемъ учинити бъ его В. Г-ря указъ въ Приказѣ Болшіе Казны. И по тѣмъ В. Г-ря присланнымъ изъ Посольского Приказу указомъ, о пропуску того питья и запасовъ, изъ Приказу Большіе Казны грамотъ не послано, для того что въ прошломъ во 198-мъ году, по имянному В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, указу, и по докладной выпискѣ, за помѣтами думныхъ дьяковъ Никиты Зотова, Автамона Иванова, Гаврила Державина, на иноземцахъ, съ заморскихъ питей съ вывозу указные ѳѳимки, и съ продажи рублевая пошлина, велѣно имать по торговому уставу, во всемъ неотложно; а про домовые обиходы заморскихъ питей рускимъ всякихъ чиновъ людемъ и разныхъ государствъ посланникомъ, резидентомъ, и заморскимъ и московскимъ иноземцомъ, безпошлинно никому не пропускать: такъ же подписныхъ челобитенъ о пропуску такихъ питей и сахару безпошлинно жъ, и о складкѣ ѳѳимочныхъ и рублевыхъ пошлинъ въ Приказъ Болшіе Казны ни у кого не принимать, а имать съ вывозного заморского питья и съ сахаровъ ѳѳимочные и рублевые пошлины на рускихъ всякихъ чиновъ людехъ и разныхъ земель на иноземцахъ, по торговому уставу 175-го году, во всемъ непремѣнно, безо всякіе поноровки; и о томъ къ Архангельскому и въ иные городы ихъ В. Г-рей грамоты, а въ Посольской Приказъ, для вѣдома, память изъ Приказу Болшіе Казны посланы. А послѣ отпуску тѣхъ В. Г-рей грамотъ рускимъ людемъ, и посланникомъ, и резидентомъ, такъ же иноземцомъ, вывозныхъ заморскихъ питей безпошлинно никому въ пропуску не было, и грамотъ изъ Приказу Болшіе Казны не отпускивано; а съестные запасы тому цесарскому посланнику, по вышеписанной его росписи, велѣно пропустить безпошлинно, и о томъ къ гостю, которой нынѣ у Архангельского города у таможенного сбору, В. Г-ря грамота изъ Приказу Болшіе Казны послана. А на чемъ тѣ припасы отъ города до Москвы весть, и что отъ найму подводъ

за провозъ дать, о томъ учинить указъ въ Посолскомъ Приказѣ, и деньги давать изъ неокладныхъ доходовъ. И В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ о томъ съ питей и съ сахаровъ пошлинномъ взятьѣ въ Посольской Приказъ къ тебѣ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. Такову память боярин князь Петръ Ивановичъ Прозоровской прислалъ на дворъ къ боярину ко Лву Кириловичу Нарышкину Октября въ 28 день; и того жъ Октября въ 29 день боярин Левъ Кириловичъ посылалъ къ нему князю Петру Ивановичу подъячего Василья Протопопова говорить о пропускѣ того посланникова питья и запасовъ.

Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Ноября въ 28 день, въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи, чрезъ переводчика Ивана Тишкогорского, доносилъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ: многіе де посылные люди отъ Е. Цес. Вел-ва ѣздятъ и проѣзжаютъ въ государство и чрезъ государство В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и тѣ отъ Е. Цар. Вел-ва премногую милость получаютъ; и которой де арцыбискупъ нынѣ ѣхалъ чрезъ Государство Московское, и тотъ всякую милость, кормъ и жалованье получилъ: такъ же которые люди отъ Е. Цар. Вел-ва въ государство и чрезъ государство Цес. Вел-ва ѣздятъ и проѣзжаютъ, равенственная милость Е. Цес. Вел-ва къ нимъ есть, какъ и въ пріѣздѣ великихъ и полномочныхъ пословъ московскихъ, въ нынѣшнее время бывшихъ въ Вѣнѣ, и въ проѣздѣ ихъ изъ Вѣны къ Москвѣ, всякое вспомогательство отъ Е. Цес. Вел-ва показано, о чемъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, самому извѣстно; но и ко оставленному великому и полномочному послу, для дѣла мирныхъ договоровъ съ Турки, къ прибыли своему государству, которой нынѣ пребываетъ въ Венгерской землѣ на съѣздѣхъ, со всѣми при немъ будучими людми, Е. Цес. Вел-ва кормъ и жалованье давать велѣно. Того ради доноситъ онъ посланникъ чрезъ него переводчика, что по милостивѣйшему указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣно запасъ его отъ города Архангельского, о которомъ онъ посланникъ билъ челомъ, пропустить безпошлинно, и того учинить боярин князь Петръ Ивановичъ не изволитъ; и онъ посланникъ готовъ есмъ пошлины съ того запасу здѣсь на Москвѣ заплатить, токмо бъ онъ боярин приказалъ ему посланнику во взятьѣ тѣхъ пошлинъ отпись дать.

В. Г-ря въ грамотѣ на Двину къ боярину и воеводѣ, ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову и къ дьяку, писано: велѣно Цес. Вел-ва Римского посланнику Христоѳору Игнатію Гваріенту, пропустить отъ города Архангелского къ Москвѣ къ нему, что онъ посланникъ приказалъ иноземцу Ѳранцу Гваскопію у города на ярмонкѣ искупить про свой росходъ, питья и запасовъ по росписи, какову онъ посланникъ прислалъ въ Посольской Приказъ, безпошлинно: 12 бочекъ, окговенъ нареченныхъ, бѣлого ѳранцуского вина, 3 бочки окговенъ красного вина, двѣ бочки гишпан-

ского вина, бочка секту, 8 бочекъ галанского масла, 5 анкрое или сарделли, да нѣсколко бочекъ каппари и оливы; а подъ то питье и подъ запасы велѣно дать отъ города Архангелского до Вологды судно, на какомъ то мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ямскіе подводы, на чемъ то все поднять жъ мочно. А къ гостю къ Василью Грудцыну съ товарыщи, въ особой В. Г-ря грамотѣ, написано противъ вышеписанного жъ, чтобъ они о пропускѣ отъ города Архангелского къ Москвѣ ему посланнику того купленного питья и запасовъ, по его посланниковой росписи, безпошлинно учинили жъ; а сверхъ бы той росписи лишняго ничего безпошлинно къ Москвѣ не пропустили. Такова выписка послана къ посланнику, для вѣдома, по прошенію его.

Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Декабря въ 10 день, въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову цесарской посланникъ Христоворъ Игнатій Гваріентъ, чрезъ переводчика Ивана Тишкогорского, доносилъ словесно: пишетъ къ нему посланнику изъ Полши граѳъ Седлицкій, что онъ о посланникѣ полскомъ, пребывающемъ нынѣ на Москвѣ, говорилъ предъ Кор. Вел-вомъ и предъ сенаторы, чтобъ ему изъ скарбу королевского и Рѣчи Посполитой дать денегъ на прокормленіе, и на тѣ слова Е. Кор. Вел-во и сенаторы сказали, что ему изъ скарбу дачи никакіе не будетъ, и чтобъ онъ, чести своей не потерявъ, вскорѣ съ Москвы съѣхалъ, и не надѣялся бъ ни на что. Еще онъ посланникъ доноситъ и о томъ: желалъ онъ посланникъ быть при войскахъ Цар. Вел-ва, тако жъ и на Воронежѣ при уготовленіи воинскихъ кораблей, и ему въ томъ не поволено; а если бъ онъ очима своима воинской морской караванъ возмоглъ видѣть, то бъ онъ усердно ко государю своему и ко инымъ о томъ писалъ, и чрезъ то бъ его писмо разгласилось по всей вселенней; и того бъ ради, мнитъ онъ посланникъ, что, слыша о томъ Турки, склоннѣе къ миру приступили. А Карловичъ, не имѣл характера посланничества, договоры чинитъ въ полскихъ дѣлахъ, о чемъ ему посланнику ничего не вѣдомо, хотя онъ посланникъ въ союзѣ и любви братцкой обоихъ ихъ В Г-рей— Цес. Вел-ва и Е. Цар. Вел-ва,—для всякой вѣдомости пребываетъ на Москвѣ, и чтобъ, чрезъ доношеніе его всякихъ вѣдомостей, паче междо ими обоими В. Г-ри братцкая дружба и любовь умножалась. Онъ же Карловичъ въ нѣкоемъ мѣстѣ непристойно говорилъ, что Кор. Вел-во прислать хощетъ къ Москвѣ къ В. Г-рю съ благодареніемъ за посѣщеніе его, и при томъ подлинно увѣдомитись: ежели Е. Цар. Вел-во обѣщанное слово свое соизволитъ додержать и помочь ему дастъ, то онъ король желаетъ быть съ нимъ В. Г-ремъ въ братцкой дружбѣ и любви; а если отъ Е. Цар. Вел-ва того не учинится, то онъ принужденъ будетъ инде союза искать. А у двора цесарского великое разсужденіе обо всемъ будетъ, какъ здѣсь такъ съ нимъ посланникомъ поступаютъ, и ни о чемъ знать ему не даютъ; и зѣло о томъ онъ посланникъ при скорбенъ и сумнѣвается, за чемъ то

чинится, понеже будучи въ крѣпкомъ союзѣ, того онъ себѣ не чаялъ, и желаетъ, дабы ему видѣться съ боярином со Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ во вторникъ, то есть Декабря въ 13 день. Сее записку отдалъ подъячей Анисимъ Щукинъ вышеписаннаго Декабря въ 13 день.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 515 листкахъ, весьма ветхихъ; хранится между Австрійскихъ дѣлъ 1698 г. подъ № 20).

1699 года.

207 года Генваря въ 23 день, по указу В. Г-ря и по приказу думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова съ товарыщи, посыланъ на посолской большой дворъ къ цесарскому посланнику, Христофору Игнатію Гваріенту, Государственного Посолского Приказу переводчикъ Иванъ Тишкогорской, а велѣно ему у того посланника спросить: присланъ де онъ отъ государя своего, Е. Цес. Вел-ва, для ихъ государскихъ общихъ дѣлъ, чрезвычайнымъ посланникомъ, для умноженія ихъ обоихъ В. Г-рей братцкой дружбы и любви, и обоихъ государствъ въ належащихъ дѣлѣхъ ко увѣдомленію, а о нынѣшнемъ де съ Турки о миру никакова объявленія отъ него посланника не было, и естли де къ нему посланнику чрезъ почту отъ государя его, отъ Е. Цес. Вел-ва, какая вѣдомость?—И посланникъ говорилъ: истинно де то есть правда, а належитъ и здѣшнимъ министромъ его посланника о вѣдомостяхъ, для поднесенія государю его, и для умноженія ихъ государской братцкой дружбы и любви, сказывать; а какъ де розговоры имѣлъ генералъ-масоръ Карловичъ, и о томъ въ Полшу послалъ, и какъ наурочного посланного послано къ полномочному Е. Цар. Вел-ва послу, пребывающему въ Вѣнѣ, а ему де посланнику о томъ не вѣдомо; и о томъ де у двора государя его, Е. Цес. Вел-ва, не малое разсужденіе быть имѣетъ, что, будучи онъ здѣсь, ничего съ тѣмъ посылщикомъ не писалъ. Тому де мѣсяца съ два, въ великомъ мученіи и печали былъ онъ здѣсь отъ ложного оглашенія, будто Е. Цес. Вел-во, оставя союзниковъ, миръ съ Турки учинилъ, а выговаривали ему о томъ, будучи на банкетѣ у барона фонъ Блюмберка, генералъ Карловичъ и Андреи Бутенантъ безстыдно, что уже давно будто государь его, Цесарь, миръ съ Турки учинилъ. И тамъ онъ то дѣло и рѣчь ту спорилъ и сказалъ, что неправдивое то оглашеніе. Послѣ того посланникъ датцкій у Миллера, предъ генераломъ адмираломъ Лефортомъ и иными знатными людми, пришедъ, говорилъ безчестно о Цес. Вел-вѣ, что, откиня всѣхъ союзниковъ, миръ съ Турки учинилъ, и рѣчь ту повторилъ съ бесчестіемъ. А генералъ же адмиралъ Лефортъ его унималъ и говорилъ ему, чтобъ онъ посланникъ не игралъ и не поносилъ вѣнчанную гла-

ву, и тому вѣрити не возможно, чтобъ Цес. Вел-во то учинилъ; тожъ ему выговаривалъ пасторъ Шратеръ и иной пасторъ съ заводовъ, и прибавили сіе слова, что вы датчане помирились, а Цес. Вел-во оставили есте, вспомни себѣ и оставь напрасные свои слова. За сіе неправдивое оглашеніе и поношеніе отъ сихъ и иныхъ людей отвѣтъ чинить будутъ въ свое время; мнѣ непристойно было незванному ѣхать къ министромъ и о томъ ложномъ поношеніи оправдитись, потому что указу не было, и почтено бъ мнѣ за безчестное и виноватое дѣло; вѣдаетъ де дѣло, того ради уговаривается. А нынѣшнею почтою прислана мнѣ подлинная вѣдомость, каковой и по се время я не имѣлъ и объявить было нѣчево. Пишутъ ко мнѣ, чтобъ ни на конференціи, но инымъ способомъ словесно, а не письменно, Е. Цар. Вел-ва министровъ увѣдомилъ, что во истинно такъ, какъ по святому Евангелію рекоша, Цес. Вел-во, Декабря по 27 день, никакой миръ съ Турки не учинилъ; но полскій посолъ помирился съ Турки, отдаютъ Каменецъ, Подолію и Украйну Полякомъ, такъ какъ было до войны взятія Каменца Подольского; полномочный посолъ московскій особнымъ миромъ помирился, учиня премирія на два года съ Турки, а междо тѣмъ временемъ о миру договоритись имѣютъ, или чрезъ пословъ, или чрезъ посредство Хана Крымского. И то во истинно правда. Цес. Вел-во зѣло желалъ, чтобъ вобще миръ, а не особливый сдѣлать, и возможно бъ было о всѣхъ статіяхъ отъ московского полномочного посла предложеніяхъ договоритися, а буде не о всѣхъ, то однако большею частію помиренось бы дружебственнымъ пособствомъ Е. Цес. Вел-ва. По что особной миръ полномочной посолъ московскій съ Турки безъ Цес. Вел-ва учинилъ, и то зѣло за то печально стало Цес. Вел-ву; того ради принужденъ Е. Цес. Вел-во радѣти и миръ съ Турки учинить, чтобъ Турки не на немъ одномъ стали и его восвати.— Подлинное письмо цесарской посланникъ переводчику, ему Ивану, оказывалъ, и говорилъ, чтобъ онъ Иванъ о томъ министромъ объявилъ, а естьли де, для вящщего увѣренія, по случаю какъ онъ посланникъ отъ скорби своей придетъ въ здравіе, и онъ де посланникъ то письмо объявитъ ближнему боярину Леву Кирилловичу, а безъ указу де государя своего, Е. Цес. Вел-ва, на письмѣ дать ему вѣдомости не возможно.

Февраля въ 18 день въ Казенный Приказъ. В. Г-рь (полное) указалъ прислать въ Государственной Посолской Приказъ къ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу Украйнцеву съ товарыщи, изъ Казенного Приказу камки червчатой нѣмецкой аршинъ, послать въ ней его В. Г-ря грамота къ Цесарю Римскому, съ посланникомъ его съ Христофоромъ Игнатьевымъ Гваріентомъ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Посникова послана того жъ числа.

207-го Марта съ первыхъ чиселъ, въ розные времяна, въ Государственной Посолской Приказъ, такъ же и къ ближнему боярину ко Леву Кириловичу Нарышкину, цесарской посланникъ Христоферъ Игнатій Гваріентъ присылалъ дворянъ своихъ, объявили,

что къ нему посланнику чрезъ почту прислана Цес. Вел-ва грамота, а велѣно ему посланнику тое грамоту подать В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, самому немедленно, и чтобъ онъ ближней боярин о томъ ему В. Г-рю донесъ, когда у него В. Г-ря ему посланнику съ тою цесарскою грамотою быть, а онъ де посланникъ тое грамоту ему В. Г-рю подать всегда готовъ. А какъ онъ же посланникъ, въ нынѣшнемъ 207-мъ году Сентября въ 3 день, съ цесарскими къ грамотами, у В. Г-ря на пріѣздѣ былъ, и тогда ѣхалъ онъ въ своей корѣтѣ и на своихъ лошадяхъ, а В. Г-ря съ конюшни корѣты, и лошадей, и ѣздоковъ къ нему не посылано, такъ же и стойки салдатомъ и чиновъ рындамъ не было: для того что онъ посланникъ того числа тѣ цесарскіе грамоты подалъ и его В. Г-ря очи видѣлъ на дворѣ генерала адмирала Франца Яковлевича Лефорта и по отправленіи посолства того жъ числа у него генерала онъ посланникъ обѣдалъ.

Переводъ съ списка латинскаго писма съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Цесарь Римской, а сей списокъ объявилъ Е. Цес. Вел-ва посланникъ, Христофоръ Игнатіи Гваріентъ, Февраля 7-го числа нынѣшняго 207 году, а сказалъ, что такова цесарская грамота къ В. Г-рю послана, и такой грамоты не присылано. А въ списку написано: Смиренно предлагали намъ и священного Римского Государства вѣрные любезные бурмистры и сенатори города нашего цесарского Бремена, что у нихъ отягчаются трудности хлѣбныхъ запасовъ, и для облегченія того дѣла нѣсколко они къ Москвѣ кораблей назначили, дабы подданнымъ своимъ и жителемъ на вспоможеніе хлѣбные запасы тамъ покупали и въ Бременъ привезли, покорно прося, дабы тої ради, которая намъ и Свѣтлости Вашей належитъ къ дружбѣ, грамотами нашими отъ васъ получити изволили, дабы имъ потребные хлѣбные запасы въ государствахъ Свѣтлости Вашей волно было купити и безопасно оттуду вывозить было; о которомъ дѣлѣ, когда прежде реченные Рѣчи Посполитої, не токмо для постоянного и непарушимого ея къ намъ и священного Римского Государства вѣрности и благоговѣніе радѣнія, но и тѣмъ имянемъ прелюбезно радуемся, дабы и она такъ же вашей дружбы была плодопричастница и объ томъ всенародно вѣдомость бы была. Свѣтлость Вашу сею грамотою прелюбезно и братцкіи жедаемъ, изволите въ семъ дѣлѣ, смотря и на общеи торговлѣ, что обоимъ народомъ пользою, и нынѣ еще цвѣтетъ, преждереченнымъ бурмистромъ и сенаторемъ и ихъ запросами и предложеніями такъ склонностію милостивитися, дабы надежду ту не потеряли, которую въ заступителную нашу грамоту и славной Вашеи Свѣтлости благостынѣ полагаютъ; а наипаче, желанія своя получа, вкупѣ съ гражданами своими Свѣтлости Вашей помочь дѣломъ самымъ искусилась, которымъ благодѣяніемъ, кромѣ того что Свѣтлость Ваша Рѣчь Посполитую ту особливымъ обычаемъ себѣ подолжитъ, и скуднымъ помочь подаешь; такъ же и предреченную торговлю наипаче покрѣпишь, и насъ, такъ же то дѣло, межъ братцкихъ Свѣтлости Вашей къ намъ благоволе-

нія, доводы изчитати будемъ, и всякой случай воздаянія того промышляти будемъ. Свѣтлости Вашей при семъ всякого благополучія крайнѣ чистымъ сердцемъ желаемъ. Въ Вѣнѣ, Ноября 26-го дня.

207-го Іюня въ 7 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, былъ у ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина на дворѣ Цес. Вел-ва чрезвычайный посланникъ, Христоферъ Игнатій Гваріентъ, на розговорѣ, по его посланникову прошенію. Посыланъ по него Посолского Приказу переводчикъ Иванъ Тяжкогорской. А какъ онъ посланникъ вошелъ къ нему ближнему боярину въ полату, и витався сѣли по мѣстамъ, и ближней бояринъ посланнику говорилъ: донесено ему боярину, чрезъ дьяка Бориса Михайлова, что онъ посланникъ отъ В. Г-ря нашего съ Е. Цар. Вел-ва любителною грамотою къ государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву, скорого отпуску себѣ желаетъ, и имѣетъ онъ посланникъ и указъ цесарской присланной къ себѣ о томъ; и ему посланнику то вѣдомо, что В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, изъ своего царствующаго града Москвы изволилъ итти въ далней свой государской походъ на Воронежъ и въ Азовъ, для осмотрѣнія тамъ нѣкоторыхъ потребъ и новопостроенныхъ кораблей, въ которомъ походѣ изволитъ бытіе свое продолжити. А при отпускѣ съ Воронежа ему ближнему боярину изволилъ съ своею Цар. Вел-ва любителною грамотою къ любезнѣйшему своему брату къ В. Г-рю его, къ Е. Цес. Вел-ву, его посланника, по желанію его, съ Москвы отпустить указалъ съ подобающею честію, и о томъ отпускѣ свой Цар. Вел-ва милостивой указъ изволилъ ему ближнему боярину приказать. И буде онъ посланникъ пынѣ скорого съ Москвы отпуску себѣ совершенно желаетъ, и онъ ближней бояринъ, по тому врученному ссбѣ Е. Цар. Вел-ва милостивому указу, оную Е. Цар. Вел-ва соотвѣтствующую любителную грамоту къ В. Г-рю его, къ Е. Цес. Вел-ву, ему посланнику отдастъ, гдѣ онъ посланникъ принять похочетъ, въ Е. ли Цар. Вел-ва хоромехъ, или въ Государственной Посолской Канцеляріи, или у него боярина на дворѣ, и съ церемоніями ли или безъ церемоней. А когда онъ посланникъ, для принятія той Е. Цар. Вел-ва любителной грамоты, у него ближняго боярина быти похощетъ, и тогда къ нему прислана будетъ Е. Цар. Вел-ва корѣта, и встрѣча и всякая подобающая честь, по посланничью чину, учинена будетъ; а гдѣ тое Цар. Вел-ва грамоту принять, и въ которой день, и съ церемоніями ли или безъ церемоней, у него ближняго боярина быть онъ посланникъ похочетъ, и о томъ бы онъ посланникъ ему ближнему боярину объявилъ. И посланникъ, выслушавъ, говорилъ: совершенно де отъ государя его, Цес. Вел-ва, указъ къ нему посланнику присланъ таковъ, чтобъ онъ посланникъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, воздавъ за Е. Цар. Вел-ва превеликую милость благодареніе, и объявя Е. Цес. Вел-ва къ Е. Цар. Вел-ву постоянную братцкую дружбу и любовь, и осмотрясь гдѣ и какъ грамота Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ отдана ему будетъ, ѣхалъ бы съ Москвы

ко двору Е. Цес. Вел-ва; а будетъ де Цар. Вел-ва грамота и не дана ему будетъ, и ему посланнику, засвидѣтелствовався о томъ, велѣно ѣхать и безъ грамоты: для того что Цар. Вел-во указалъ дацкому и брандебурскому посланникомъ ѣхать за собою В. Г-ремъ въ походъ, а ему посланнику никакова Е. Цар. Вел-ва указу о томъ, чтобъ и ему въ походъ ѣхать, или его отпустить въ Вѣну, не было. А Государь де его, Цес. Вел-во, указалъ было ему посланнику за Е. Цар. Вел-вомъ въ походехъ вездѣ быть, и для того онъ посланникъ и писалъ къ Цес. Вел-ву, бьючи челомъ, чтобъ онъ посланникъ съ Москвы взятъ былъ къ его цесарскому двору. Да въ томъ же де присланномъ къ нему указѣ изволилъ Цес. Вел-во ему посланнику написать, что Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви къ В. Г-рю, какъ прежнимъ Е. Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ грамоты на отпускѣ изъ своихъ цесарскихъ рукъ отдавалъ, такъ же де и нынѣ будучему у него послу, Прокофью Возницыну, грамоту свою изъ своихъ же рукъ отдалъ, и честно отпустилъ. И ближней боярин посланнику говорилъ: когда В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, прежде своего государева въ походъ шествія по своей государевѣ къ Цес. Вел-ву братцкой древней дружбѣ и любви, самому ему посланнику, своими Цар. Вел-ва усты, сказать изволилъ: ежели онъ посланникъ по своему желанію хощетъ къ своему государю ѣхать вскорѣ, и указъ о томъ отъ него у себя имѣетъ, и онъ бы посланникъ по его цесарскому указу изъ царствующаго града Москвы ко двору его ѣхалъ; и онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, къ любезнѣйшему своему брату, къ Е. Цес. Вел-ву, братцкое поздравленіе съ тобою посланникомъ тогда приказать изволилъ своими жъ усты. А что соотвѣтствующей съ нимъ посланникомъ къ Е. Цес. Вел-ву грамоты, за скорымъ Е. Цар. Вел-ва въ походъ шествіемъ, изъ Е. Цар. Вел-ва рукъ, въ то время не отдано, и оной бы Е. Цар. Вел-ва грамоты, для принятія изъ Е Цар. Вел-ва рукъ, ѣхалъ бы онъ посланникъ въ походъ на Воронежъ, которой бы путь въ семь дней употребилъ: для того что Е. Цар. Вел-во съ Воронежа изволитъ въ далней свой государевъ походъ въ Азовъ итти вскорѣ. И онъ посланникъ для того тогда съ Москвы на Воронежъ не поѣхалъ, и за симъ то его желаніе отъ самого себѣ ему не исполнилось. И сего ради былъ онъ посланникъ тое Цар. Вел-ва соотвѣтствующую на отпускѣ себѣ грамоту къ Е. Цес. Вел-ву принялъ у него ближняго боярина; а впредь нимъ Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ сіе дѣйствіе въ примѣръ и въ образецъ не почтется, для того что сіе отданіе Цар. Вел-ва грамоты учинено для настоящаго сего случая, въ неприсутствіи Е. Цар. Вел-ва въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ. И посланникъ говорилъ: есть де многіе друзья и недруги, которыя, не чиня ей отпускъ видѣвъ, за бесчестье бъ вмѣня писали, какъ де и нынѣ изъ Вѣны къ нему посланнику писано, что различные де вѣсти изъ Полши и изъ Датцкой земли ко двору цесарскому писаны; и Цес. де Вел-во къ нему посланнику пишетъ: удивляется онъ Цесарь, что онъ посланникъ

изъ здѣшнихъ странъ ни о какихъ вѣстяхъ въ Вѣну не пишетъ, и для де того тѣмъ вѣстямъ у нихъ въ Вѣнѣ и не повѣрено, что отъ него посланника подтвержденія имъ не явилось. Толко де нынѣ опъ посланникъ ожидастъ отъ государя своего, Цес. Вел-ва, на свою отписку подлинного указу въ нынѣшнее воскресенье, то есть Іюля 11-го числа, или кончас недѣлю спустя—въ другой воскресной день, чрезъ почту; а какъ цесарского указу дождется, и тогда де онъ посланникъ готовъ будетъ исполнить изволеніе обоихъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва, и по его боярскому объявленію учинить. Да посланникъ же говорилъ: прислана де къ нему Цес. Вел-ва объявителная грамота къ Цар. Вел-ву, о бракѣ сына его цесарского, короля Венгерского, и велѣно ему ту грамоту поднесть самому Е. Цар. Вел-ву, и онъ посланникъ время тому не получилъ; и нынѣ де, о пріемѣ у него той грамоты и противъ того о соотвѣтствующей грамотѣ жъ, какъ изволеніе Цар. Вел-ва будетъ?—И ближней боярипъ говорилъ, что В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о бракѣ Цес. Вел-ва сына, Кор. Вел-ва Венгерского, извѣстно уже давно есть, и ту Цес. Вел-ва грамоту, по указу жъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, приметъ у него опъ ближней боярипъ, и соотвѣтствующая Е. Цар. Вел-ва грамота къ Цес. Вел-ву отдана будетъ ему посланнику чрезъ него жъ ближняго боярина; а въ которое время тому пріему и отданію быть, и о томъ ему учинена будетъ вѣдомость. А что онъ посланникъ сказываетъ про лживые вѣсти, писанные въ Вѣну изъ Полши и изъ Дацкой земли, и Цес. бъ Вел-во, имѣя съ братомъ своимъ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружбу и любовь непремѣнную, такимъ ложнымъ вѣстямъ вѣрить не изволилъ; понеже В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, желаетъ оную братцкую древлѣ укрѣпленную дружбу и любовь и впредь содержать непремѣнно. И посланникъ говорилъ, что и Цес. де Вел-во ту братцкую дружбу и любовь крѣпко жъ и непорушимо соблюдаетъ, а во отданіи цесарской о бракѣ грамоты ему ближнему боярину, и въ пріемѣ Цар. Вел-ва соотвѣтствующей грамоты жъ, полагается опъ посланникъ на его боярскую волю. Посланникъ же говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва, велѣно ему донесть В. Г-рю, что при бытности де въ Вѣнѣ Е. Цар. Вел-ву била челомъ умершаго графова жена Грагама о его государскомъ жалованье, и тогда де онъ В. Г-рь пожаловалъ ту вдову, обѣщалъ ей дать своего В. Г-ря жалованья противъ иныхъ вдовъ; и чтобъ де то его государское данное милостивое ей слово исполнено было.—И ближней боярипъ сказалъ, чтобъ онъ посланникъ о томъ своемъ предложеніи прислалъ въ Посолской Приказъ на письмѣ, и тогда ему въ томъ указъ Цар. Вел-ва учиненъ будетъ. Посланникъ же говорилъ, что въ бою де отъ короулщиковъ людей его, хотя ихъ битыхъ досмотрилъ и видѣлъ дьякъ Яковъ Никоновъ, а однакожъ по се де время указу и доволствованія ему въ томъ не учинено.—И ближней боярипъ посланнику сказалъ, чтобъ онъ о томъ на письмѣ жъ прислалъ въ Посолской Приказъ, а Цар. Вел-ва указъ и управа ему на тѣхъ карауль-

щиковъ по розыску будетъ. И отпущенъ на подворье.

И Іюня жъ въ 19 день, по указу В. Г-ря, посыланы къ нему жъ цесарскому посланнику Государственного Посолского Приказу подъячей Максимъ Алексѣевъ да переводчикъ Иванъ Тяшкогорской спросить его посланника: Цес. Вел-ва указъ къ нему посланнику, о которомъ онъ, будучи Цар. Вел-ва у ближняго боярина, Лва Кирилловича Нарышкина, объявилъ, что объ отданіи ему ближнему боярину цесарской грамоты объявительной о бракѣ сына цесарского, и о пріемѣ на отпускѣ Цар. Вел-ва соотвѣтствующей грамоты, у него жъ боярина изъ рукъ, ожидаетъ онъ посланникъ къ себѣ вскорѣ, и тотъ его цесарской указъ къ нему присланъ ли, и какъ онъ посланникъ ту цесарскую грамоту ему ближнему боярину отдастъ, а Цар. Вел-ва соотвѣтствующую грамоту у него на отпускѣ приметъ, о томъ бы онъ посланникъ присланномъ къ себѣ цесарскомъ указѣ объявилъ имянно. И подъячей и переводчикъ того числа на посолскомъ дворѣ у цесарского посланника были, о вышеписанномъ ему говорили. И посланникъ, выслушавъ того, говорилъ: Цес. де Вел-ва указъ о томъ къ нему присланъ, а писалъ де о томъ къ нему, имянемъ его цесарскимъ, канцлеръ цесарской графъ Кауницъ, и по тому де указу, съ тою цесарскою объявителною грамотою, ѣхать къ нему боярину и отдать ее онъ готовъ безъ церемоній, толко бъ де прислана къ нему была Цар. Вел-ва корѣта; а въ своей де корѣтѣ той цесарской грамоты онъ посланникъ никогда не повезетъ. А о пріемѣ Цар. Вел-ва соотвѣтствующихъ грамотъ на отпускѣ, указъ цесарской, каковъ къ нему посланнику присланъ, и о томъ де онъ, увидѣвся съ ближнимъ боярином, объявитъ. А потомъ порозговорясь онъ посланникъ говорилъ: должно де какъ ему посланнику честь государя своего, Цес. Вел-ва, хранить, такъ же де и Цар. Вел-ва министромъ честь же своего государя, Е. Цар. Вел-ва, остерегать, и дабы ихъ государская между ими равно укрѣпленная братцкая дружба и любовь ни чемъ не вредилась; и какъ де случится нынѣ принять Цар. Вел-ва соотвѣтствующіе грамоты ему посланнику на отпускѣ, и тобъ де отданіе было ему именемъ Цар. Вел-ва, на его государскомъ дворѣ, при всѣхъ Е. Цар. Вел-ва министрахъ, и съ присылкою къ нему его жъ Цар. Вел-ва корѣты съ провожатыми, чтобъ въ томъ вида посторонніхъ государствъ иноземцы въ безчестіе того государю Е. Цес. Вел-ва не вмѣнили, въ чемъ содержится къ равному остерегателству чести обоихъ ихъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва.— И посланнику сказано, что въ томъ ихъ государской чести повреждения никакова нѣтъ и вмѣнять того не пристойно, а отданіе Е. Цар. Вел-ва соотвѣтствующихъ грамотъ, на отпускѣ, нынѣ ему посланнику, для чего не изъ рукъ Цар. Вел-ва будетъ,—и то ему посланнику учинилось отъ его жъ посланникова изволу, что, при бытности Е. Цар. Вел-ва на Москвѣ, отпуску тогда себѣ онъ не пожелалъ.

(Францъ Емельяновъ Миспнарія).

207-го Іюня въ 13 день В. Г-рь, Царь

и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ по словесному прошенію цесарского посланника, Христофора Игнатія Гваріента, отпустить съ Москвы на Воронежъ ксенза Франца Емельянова, которой въ пріѣздѣ къ Москвѣ съ нимъ посланникомъ,— для того что де на Воронежѣ прежней ксензъ Косограндъ, будучей тамъ у венеційскихъ корабельныхъ мастеровъ, умре,—и дать тому ксензу Францу отъ Москвы до Воронежа ямскихъ двѣ подводы, и о волномъ до Воронежа проѣздѣ его В. Г-ря проѣзжую грамоту. Сей В. Г-ря указъ о томъ записать приказалъ ближней боярин Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ.

Лѣта 7207 Іюля въ день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Указалъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по прошенію цесарскаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, отпустить съ Москвы на Воронежъ ксенза Франца Емельянова, для побытія тамъ при венеційскихъ корабельныхъ мастеровыхъ на время; потому что прежней будучей при нихъ же ксензъ Косограндъ умре; а отъ Москвы до Воронежа дать ему Францу ямскія двѣ подводы. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи учинить о томъ по Е. В. Г-ря указу. Таковой памяти посланниковъ присылщикъ не взялъ, для того что просилъ пяти подводъ, и сму болши того не дано.

Лѣта 7207 Іюня въ 14 день, по указу В. Г-ря . . . . . (*).

207-го Іюня въ 23 день Цес. Вел-ва Римского чрезвычайной посланникъ, Христоферъ Игнатій Гваріентъ, былъ у ближняго боярина Льва Кириловича Нарышкина, на дворѣ, съ цесарскою грамотою. Посыланъ по него и на дворъ съ нимъ ѣхалъ приставъ его изъ дворянъ Григорей Евстнѣевъ сынъ Близняковъ, да Посолского Приказу переводчикъ Иванъ Тяшкогорской. Корѣта подъ посланника о шти возникахъ, и подъ людей его лошади, посыланы В. Г-ря съ конюшни; а въ ѣздокахъ было 20 человѣкъ конюховъ; стойки и встрѣчи ему нигдѣ не было. А какъ посланникъ на дворѣ на крыльцо изъ корѣты вышелъ, и передъ нимъ несъ секретарь его цесарскую грамоту въ таѳтѣ: и, прошедъ болшіе полаты и проходные сѣни, вошелъ въ верхнею покоевую полату, и ближній боярин среди полаты съ посланникомъ витался. И посланникъ, взявъ у секретаря цесарскую грамоту въ таѳтѣ, говорилъ къ поданію той грамоты, по сему: Государь мой, священное Цес. Вел-во, брату своему любезнѣйшему, государю вашему, Е. Цар. Вел-ву, за дружбу и за брацкую любовь благодарствуетъ и желаетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ пребывать въ братцой дружбѣ и любви всегда непремѣнно; да государь же его, Е. Цес. Вел-во, о своей радости, что, по Божественному

(*) Память одного содержанія съ предъидущею до словъ: «Таковой памяти».

благословенію, сынъ Е. Цес. Вел-ва Іосифъ король, Е. Корол. Вел-во Венгерской, совокупился законнымъ бракомъ, и о томъ бракѣ Е. Цес. Вел-во прислалъ къ Е. Цар. Вел-ву объявительную свою любительную грату: а понеже Е. Цар. Вел-во во отлученіи нынѣ въ иностранныхъ государствахъ обрѣтается, то вышереченное государя его, Е. Цес. Вел-ва, брацкое къ Е. Цар. Вел-ву доброжеланіе и благодареніе объявляетъ, и Е. Цес. Вел-ва писанную къ Е. Цар. Вел-ву грамоту отдаетъ ему ближнему боярину. И взявъ у секретаря грамоту въ красной таетѣ отдалъ ближнему боярину. И ближній бояринъ Левъ Кирилловичь, тое грамоту у посланника принявъ, говорилъ, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ту къ Е. Цар. Вел-ву брата его любезнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, любительную грамоту онъ, ближней бояринъ, у него посланника принимаетъ, и до Е. Цар. Вел-ва та грамота и все его посланниково объявленіе донесено будетъ,—только о томъ ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, сына Е. Цес. Вел-ва бракѣ уже давно извѣстно есть. И слыша о томъ брачномъ совокупленіи В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, пріемлетъ въ братцкую любовь радостно, и тѣмъ счастливо совершеннымъ бракомъ брату своему любезнѣйшему В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву и сыну его, Е. Корол. Вел-ву Венгерскому, любительно поздравляетъ; и такожде желаетъ онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ братомъ своимъ любезнѣйшимъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, пребывати въ братцкой дружбѣ и любви всегда непремѣнножъ, и дай Боже, чтобъ междо ими В. Г-рн, Цар. Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ, та ихъ государская братцкая дружба и любовь напаче прежняго умножалась. А потомъ ближній боярин Левъ Кирилловичъ, положа цесарскую грамоту на окно, сѣлъ въ большомъ мѣстѣ противъ стола, а посланникъ съ правую сторону въ лавкѣ, и посланника подчивалъ ѳряскими питьи: въ началѣ взявъ чашу боярин Левъ Кирилловичъ пилъ про здравье цесарское, а посланникъ, напротивъ того, пить тоежъ чашу про здравіе В. Г-рн, Е. Цар. Вел-ва; а въ другіе онъ боярин Левъ Кирилловичъ пилъ чашу про здравіе цесарскаго сына, Венгерскаго короля, а посланникъ напротивъ пилъ про здоровіе В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Петровича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи. А люди его посланниковы подчиваны въ иной полатѣ доволно. И посидѣвъ посланникъ всталъ съ мѣста, и витався съ ближнимъ бояриномъ изъ полаты пошелъ. Провожалъ его до двора тотъ же приставъ его Григорей Близняковъ и переводчикъ.

Лѣта 7207 Іюня въ 23 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, генералу Петру Ивановичу Гордону. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быть, на отпускѣ у бояръ, Цес. Вел-ва Римского чрезвычайному посланнику, Христофору Игнатію Гваріенту, сего Іюня въ 25 день; а на стойкѣ того числа быть выборныхъ полковъ салдатомъ, двумъ стамъ человѣкомъ, въ извѣстномъ платьѣ, а стоять имъ въ Кремлѣ горо-

дѣ у Благовѣщенской паперти, отъ середніе лѣсницы, съ ружьемъ, и съ знамены, и съ барабаны. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, генералу Петру Ивановичу Гордону учинити о томъ по указу В. Г-ря. Такова, за приписью дьяка Ивана Волкова, послана съ подъячимъ съ Андреемъ Еремѣевымъ тогожъ числа.

Во Дворецъ, Іюня въ день. В. Г-рь (полное) пожаловалъ Леополдуса Цесаря Римского чрезвычайнаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья, на отпускѣ, сего Іюня въ 25-мъ числѣ, въ стола мѣсто, ѣствъ и питья съ дворцевъ противъ того, что послано къ нему жъ посланнику на пріѣздѣ, Сентября въ 8 числѣ нынѣшняго 207 году. Быть ему посланнику того числа его В. Г-ря на дворѣ, для принятія его В. Г-ря соотвѣтствующихъ грамотъ у бояръ, а кормить и подчивать его посланника на посолскомъ дворѣ приставу его изъ дворянъ Григорью Близнякову и дворовымъ людемъ. Съ оборотомъ.

Какъ Цес. Вел-ва Римского посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ войдетъ въ полату, въ которой В. Г-рь изволитъ быть, и его явити думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украйнцову, а говорить: Вамъ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю, Вашему Цар. Вел-ву, брата вашего любезнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ челомъ ударилъ, и на вашемъ Цар. Вел-ва жалованьи челомъ бьетъ. И послѣ того В. Г-рь укажетъ сказать посланнику отпускъ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украйнцову, и думной дьякъ говоритъ: Христофоръ Игнатій Гваріентъ! Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ тебѣ говорить: присылалъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, братъ ихъ дражайшій и любезнѣйшій В. Г-рь Леополдусъ, Цесарь Римскій и иныхъ, Е. Цес. Вел-во, тебя посланника своего; и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ тебѣ видѣть свои Цар. Вел-ва очи, и грамоту Цес. Вел-ва у тебя принять повелѣлъ и выслушалъ. И о которыхъ дѣлѣхъ къ нему В. Г-рю Цес. Вел-во писалъ, и что словесно ты посланникъ объявилъ; и о тѣхъ дѣлѣхъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, посыластъ съ тобою къ брату своему къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва грамоту, а на допошеніе твое указалъ тебѣ дать отвѣтное письмо. И В. Г-рь изволитъ посланнику отдать грамоту въ камкѣ сидя. Потомъ В. Г-рь изволитъ приказать къ Цесарю поздравленіе, вставъ и шапку снявъ, а говоритъ: «Христофоръ Игнатій Гваріентъ! Какъ будешь у брата нашего В. Г-ря любезнѣйшаго Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского и иныхъ, и ты ему отъ насъ поздравь. Послѣ того пожалуетъ В. Г-рь посланника и дворянъ къ своей Цар. Вел-ва рукѣ. Потомъ В. Г-рь пожалуетъ велитъ посланнику сказать свое В. Г-ря жалованье, въ стола мѣсто, ѣствы и питье, и отпуститъ на подворье.

Грамота къ Цесарю. Въ донесенной намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, васъ брата нашего В. Г-ря, вашего

Цес. Вел-ва, любителной грамотѣ, чрезвычайнымъ посланникомъ вашимъ Христофоромъ Игнатіемъ де Гваріентомъ и Ралъ, кавалеромъ, выразумѣли есмы о постановленіи брака у свѣтлѣйшаго Римского и Венгерскаго Іосифа короля, сына вашего любезнѣйшаго, съ свѣтлѣйшею княжною Вилгелмою Амаліею Бруневискою и Лунобурскою, любезнѣйшею вашею племянницею, и о совершеніи оного во дворѣ вашемъ славнымъ обыкновеніемъ, и удобно ваше Цес. Вел-во познаваете, что мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, по древней съ вашимъ Цес. Вел-вомъ брацкой любви, тоя ваши радости сообщеніе имѣти будемъ. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, съ вами братомъ нашимъ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, внутреннѣйшіе ради дружбы, о семъ счастливо совершенномъ супружествѣ сына вашего любезнѣйшаго благодарствуемъ . . .

. . . . . .

украшати и укрѣпляти вселіемъ всегда. При семъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, вамъ брату нашему любезнѣйшему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, многолѣтного здравія и счастливого въ государствахъ вашихъ поведенія желаемъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7207, мѣсяца Іюня 25 дня, государствованія нашего 18 году.

Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій . . . . (полный титулъ). Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда прибавителю и Германскому . . . . (полный титулъ), благолюбително и пріятно поздравляемъ. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Государь, друже и брате любителнѣйшій! Когда мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, изъ далняго нашего пути въ царствующій нашъ градъ пришествіе воспріяли, тогда немедленно донесены намъ васъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, двѣ любителные грамоты, чрезъ посланника вашего, дворового воинского совѣтника Христоѳора Игнатія Гваріента: одна—о поволѣнномъ бытіи въ воинскихъ нашихъ походехъ, при нашихъ Цар. Вел-ва войскахъ, ему посланнику, и о житіи его въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ до вашего Цес. Вел-ва указу, и въ предложенныхъ бы вашихъ дѣлѣхъ (о которыхъ онъ имяемъ вашего Цес. Вел-ва объявитъ) сонзволилибъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, ему вѣрить; другая—о ксензахъ двухъ, пріѣзжихъ съ тѣмъ вашимъ посланникомъ, дабы имъ на Москвѣ побыть въ милостивомъ оберегателствѣ, а прежнимъ двумъ же безопасно поволено было отъѣхать съ Москвы во отчизну свою. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, тѣ ваши Цес. Вел-ва грамоты у него посланника приняли любително, и предъ себя допустили его милостиво, и на его предложенія, что належитъ къ дружбѣ нашей и къ союзу учиненному, отвѣтъ учиненъ: и та намъ ваша Цес. Вел-ва любителная братцкая присылка пріятна. И пожаловавъ нашимъ Цар. Вел-ва жалованьемъ того вашего по-

мянутаго посланника, по его желанію, къ вашему Цес. Вел-ву отпустить повелѣли, которой нашу Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь вашему Цес. Вел-ву устнѣ донесетъ. А, по желанію вашему, вышереченнымъ двумъ ксензомъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ побыть, а прежнихъ во отчизну ихъ отпустить, указали. При семъ отъ всемогущаго Господа Бога желаемъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, дабы ваше Цес. Вел-во, какъ долежайше здравъ пребывалъ и счастливаго дѣлъ поведенія получалъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7207 мѣсяца Іюня 25 дня, государствованія нашего 18 года.

Таковажъ, ниже сей, бѣлая къ Цесарю (*).

Къ Цесарю. Донесены намъ вашего Цес. Вел-ва любительные двѣ грамоты, чрезъ посланника вашего, двороваго воинскаго совѣтника Христофора Игнатія Гваріента, въ которыхъ пишите о посылкѣ къ намъ того помянутого посланника, ради объявленія намѣреній вашихъ въ твореніи войны противъ общихъ нашихъ непріятелей, и дабы, съ нашей Цар. Вел-ва стороны, въ воинскихъ походехъ за нами, или одинъ онъ посланникъ ходилъ, и покамѣстъ отъ васъ позванъ будетъ здѣ побылъ; а какіе дѣла, имянемъ вашего Цес. Вел-ва, объявитъ, томубъ мы вѣрить изволили; а ваше Цес. Вел-во о томъ о всемъ, что намъ, къ предуспѣванію способовъ учиненнаго союза, ползовати возможетъ, прилежно всегда пещися изволяете. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, прибывъ въ царствующій нашъ градъ изъ походу нашего, того посланника вашего предъ себя допустили вскорѣ, и помянутые грамоты у него любительно приняли, и та ваша братцкая присылка показалась намъ пріятна. А что въ другой вашего Цес. Вел-ва грамотѣ намъ объявлено, о посылкѣ ксензовъ Іоанна Франциска Емельянова да Іоанна Берули, купно съ тѣмъ же вашимъ посланникомъ, на перемѣну прежнимъ, здѣсь въ государствѣ нашемъ живущимъ, Ѳранциску Ксаверію Леовѣлеру и Павлу Іосифу Ерошу, которымъ бы во отчизну свою безопастно съ Москвы отъѣхать, а преждереченнымъ ихъ замѣстникомъ на Москвѣ побыть и ихъ беречь, мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, повелѣли. И то все у насъ, по тому вашего Цес. Вел-ва желанію, исполнено, и тому посланнику вашему на его предложенія, для давней нашей съ вашимъ Цес. Вел-вомъ дружбы, отвѣтъ учиненъ, и побыть ему, до вашего о немъ изволенія, при насъ поволено, и къ вашему Цес. Вел-ву отпущенъ, которой о семъ вашему Цес. Вел-ву устнѣ донесетъ, и нашу Цар. Вел-ва склонность и брацкое желаніе объявитъ. При семъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, отъ всемогущаго Господа Бога желаемъ, дабы ваше Цес. Вел-во, какъ должайше здоровъ пребывалъ, и счастливого дѣла поведенія получалъ.

Докладъ. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ

(*) Содержаніе бѣлой грамоты одинаково съ предъидущею.

указалъ отпустить съ Москвы Цес. Вел-ва Римскаго чрезвычайного посланника Христоѳора Игнатія Гваріента, а съ нимъ людей его: дворецкой, конюшей, секретарь, аптекарь, цирюликъ, 2 человѣка комнатныхъ, 2 повара, покупщикъ, 8 пѣшихъ, 4 возницы, 5 конюховъ, сѣдельникъ, малой у лошади, кузнецъ, всего 30 человѣкъ; а что ему, и при немъ будучимъ, его В. Г-ря жалованья на отпускѣ, и въ дорогѣ корму, и за дорожной кормъ, что онъ ѣхалъ къ Москвѣ на своихъ харчахъ, и отъ Москвы ямскихъ подводъ дать, о томъ В. Г-рь что укажетъ?

И выписано о томъ на примѣръ: Въ прошломъ во 184 году, блаженные памяти къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, пріѣзжали Леополдуса жъ Цесаря Римского чрезвычайные жъ посланники, Аннибалъ Ѳранцышекъ де Ботоній да Яганъ Королъ Терлинъгеренъ, а съ ними первого посланникова жена да дочь, да дворянъ дворовыхъ 8 человѣкъ, посланничьихъ середніе статьи 7 человѣкъ, да меншой статьи 10 человѣкъ. И будучи они на пріѣздѣ В. Г-рю челомъ ударили въ дарѣхъ отъ себя, обще, всего часовъ и судовъ серебреныхъ по оцѣнкѣ на 422 рубли. А В. Г-ря жалованья дано имъ на отпускѣ, и за ихъ общіе дары, соболми: первому на 900 рублевъ, другому на 700 рублевъ доброй оцѣнки; посланниковой женѣ на 300 рублевъ, дочери 200 рублевъ; дворянамъ—первому человѣку 40 соболей въ 70 рублевъ да пара въ 10 рублевъ, досталнымъ 7 человѣкамъ по 40 соболей, по 40 рублевъ сорокъ; людемъ посланичьимъ средніе статьи, 17 человѣкамъ, по 3 пары—одна въ 4, а двѣ по три рубли пара человѣку; досталнымъ 10 человѣкомъ по 2 пары, по 2 рубли съ полтиною пара, человѣку. Да посланникомъ же дано въ дорогу корму за оба пути, отъ Смоленска до Москвы и отъ Москвы до Смоленска, на 2 недѣли, по 140 рублевъ на недѣлю; да послѣ того придано имъ за дорожной кормъ, въ оба пути, 20 рублевъ; да послѣ того дано въ приказъ посланичьимъ людемъ, лекарю да повару, по парѣ соболей, по 2 рубли съ полтиною пара, человѣку; да посланникомъ же дано въ приказъ по парѣ соболей по 25 рублевъ пара человѣку, да посланниковѣ Ягановѣ женѣ Кароля дано собольми на 200 рублевъ; да имъ же дано отъ Москвы до Смоленска 60 подводъ, и посланъ съ ними въ приставехъ до рубежа ротмистръ, да въ провожатыхъ московскихъ стрѣлцовъ до Смоленска 20 человѣкъ. Посланникомъ же дано въ дорогу: бочка полуберемевпая ренского, по полупуду чаю, по полупуду бадьяну человѣку; да съ дворцовъ: 2 пуда икры паюсной, 2 теши белужьи, 3 теши осетрьи, да вялой: спина белужья, 2 спины осетрьи, 10 бѣлыхъ рыбицъ, 5 лососей, 50 пучковъ вязиги. Да въ 200-мъ году былъ на Москвѣ цесарской же посланной Яганъ Курцъ; а съ нимъ пасынокъ его, да ксензъ, да его дворовыхъ чиновныхъ 8 человѣкъ, да меньшой статьи 16 человѣкъ. В. Г-ря жалованья, на отпускѣ, дано ему Ягану соболми на 400 рублевъ доброй

оцѣнки, да за платье его нѣмецкое и за накладные волосы, которое взято у него на потѣшной дворъ, соболми на 200 рублевъ; насыпку его 40 соболей въ 50 рублевъ, да пара въ 10 рублевъ; ксензу пара соболей въ 6 рублевъ, да 2 пары по 4 рубли пара; 8 человѣкомъ по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара; меншой статьи, 16 человѣкомъ, по 2 пары соболей, по 2 рубли съ полтиною пара, человѣку. Да ему жъ дано дорожнаго корму, за оба пути, на 2 недѣли, по 80 рублевъ на недѣлю, потомужъ почему ему давано на Москвѣ; да отъ Москвы до литовского рубежа ямскихъ 50 подводъ. А какъ отъ В. Г-ря посыланъ къ Цесарю римскому въ посланникахъ, въ 204 году, дьякъ Козма Ефимоповъ, и ему дано у Цесаря на отпускѣ цесарского жалованья, въ розныхъ серебреныхъ судахъ, пудъ 6 фунтовъ 15 золотниковъ; изъ дворянъ Володимеру Борзову, въ судахъ же, 10 фунтовъ 5 золотниковъ; Семену Иванову 2 фунта 56 золотниковъ; переводчику Степану Чижинскому 4 фунта 40 золотниковъ; подъячимъ: Ивану Раткову 2 фунта 50 золотниковъ, Степану Ключареву фунтъ 30 золотниковъ, Гаврилу Деревнину фунтъ, пятнатцать золотниковъ; людемъ одному человѣку фунтъ, 6 человѣкомъ по чашкѣ по 45 золотниковъ, а досталпымъ 16 человѣкомъ по 6 ефимковъ человѣку. И буде цѣною положить за фунтъ по 10 рублевъ, а за ефимокъ по 20 алтынъ, и того будетъ: Кузмѣ на 460 рублевъ съ полтиною, Володимеру Борзому на 100 рублевъ съ полтиною, Семену Иванову на 25 рублевъ на 20 алтынъ, переводчику на 44 рубли; подъячимъ: Ивану Раткову на 25 рублевъ, Степану Ключареву на 13 рублевъ, Гаврилу Деревнину на 10 рублевъ съ полтиною; людемъ Кузминымъ: 1 человѣку на 10 рублевъ, 6 человѣкомъ по 4 рубли съ полтиною, 16 человѣкомъ по 3 рубли по 20 алтынъ человѣку; и всего ему Кузмѣ, со всѣми при немъ будучими, дано на 773 рубли, на 23 алтына, на 2 деньги. А въ дорогу ему Кузмѣ, со всѣми при немъ будучими людми, дано корму отъ Вѣны до польского рубежа, на 10 дней, потомужъ почему въ Вѣнѣ давано, по 25 ефимковъ на день, цесарскими медными деньгами, мелкими флоренами и ческими. А какъ пынѣ цесарской посланникъ Гваріентъ ѣхалъ къ Москвѣ, и въ отпискѣ смоленской объ нихъ написано, что, во время де бытія его въ Смоленску, посылано къ нему посланнику В. Г-ря жалованья, поденного корму, съ переводчикомъ, по росписи, съѣстнымъ харчомъ и питьемъ, и сѣно и овесъ, или бъ онъ посланникъ, за поденной свой кормъ, взялъ отъ Смоленска до Москвы по росчету деньгами; и онъ де посланникъ того поденного корму въ Смоленску не принялъ, а сказалъ, что онъ ѣдетъ отъ Смоленска до Москвы на своихъ проторяхъ. А къ Смоленску пріѣхалъ онъ посланникъ Марта въ 30 день, а въ Москву припятъ Апрѣля въ 19 день, и въ томъ проѣздѣ его до Москвы 20 дней.

И 207-го Іюня въ 28 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского чрезвычайнаго посланника Хри-

стофора Игнатія Гваріента, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья, на отпускѣ, противъ дачи цесарскихъ же чрезвычайныхъ посланниковъ, Аннибала Францыска де Ботонія, товарыща его меншова одного, Ягана Короля Терлинъгерена, соболми, парами и сороками, на 725 рублевъ доброй оцѣнки для того, что онъ Гваріентъ нынѣ предъ отпускомъ своимъ подалъ третью цесарскую грамоту о бракѣ сына его цесарского Іоспѳа Короля Венгерского; да и поденной кормъ, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украйнцова, дается ему Гваріенту, съ пріѣзду его къ Москвѣ, что тѣмъ посланникомъ де Ботонію и Терлинъгерену, обопмъ особамъ, давано, а ему Гваріенту то число одному даютъ, по сту жъ по сороку рублевъ на недѣлю; также и столъ къ нему на пріѣздѣ посланъ противъ тѣхъ же обопхъ посланничьихъ особъ. Дворецкому его сорокъ соболей въ семдесятъ рублевъ, да пара въ десять рублевъ; конюшему, секретарю, по двѣ пары по двѣнатцати рублевъ съ полтиною, да по двѣ жъ пары по десяти рублевъ пара; аптекарю, цырюлнику, покоевымъ, покупщику, пяти человѣкомъ, по четыре пары по десяти рублевъ пара; поваромъ, возницамъ, шти человѣкомъ, по три пары, одна въ четыре, а двѣ по три рубли пара человѣку; досталнымъ, шестнадцати человѣкомъ, и въ томъ числѣ и на тѣхъ дву человѣкъ, которыхъ онъ посланникъ напредъ со ксензами въ Польшу отпустилъ, по двѣ пары, по два рубли съ полтиною пара, человѣку, изъ Сибирского Приказу. А кормовые денги выдать ему на Москвѣ Іюля по 11 число нынѣшняго 207 году, а съ того Іюля 11 числа впредь дать ему въ дорогу, за оба пути, что онъ ѣхалъ отъ Смоленска до Москвы и отъ Москвы до литовского рубежа, на три недѣли, потомужъ, почему ему на Москвѣ давано, по сту по сороку рублевъ на недѣлю. И о томъ въ Сибирской Приказъ и въ Приказъ Болшіе Казны послать изъ Посолского Приказа памяти. Сей В. Г-ря указъ о томъ за писать приказалъ ближней боярин Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ.

207 Іюля въ 1 день явился въ Государственномъ Посолскомъ Приказу полской породы малой Самошка Ивановъ сынъ, прозвище Столмахъ, и билъ челомъ В. Г-рю словесно, а сказалъ: вѣры де онъ католицкой, отецъ его Янъ Романовъ сынъ Стомпахъ и мать Ѳедосьпца, Данилова дочь, были минского повѣту, жили за шляхтичемъ, писаремъ земскимъ Волотковичемъ, дворовые его люди; а ремесло за отцемъ его было—дѣлалъ корѣтное дѣло; и тому съ пятнатцать лѣтъ отецъ его изъ за того писаря уѣхалъ отъ Минска съ пять сотъ миль, за Нѣманъ въ Зелву, а мать его Ѳедосьпца, Данилова дочь, умерла тому съ семнатцать лѣтъ; а уѣхавъ отецъ его оставивъ его Самошку полутретья года при мачихѣ Пелагейцѣ и при дядѣ Филипѣ Ждановѣ, въ минскомъ уѣздѣ, въ маетности въ Новомъ дворѣ, тогожъ шляхтича Волотковича, а та де его Волотковичева маетность отъ Минска въ трехъ миляхъ. И какъ въ прошломъ 206-мъ году, въ великой постъ, ѣхалъ къ Москвѣ изъ Вѣны Цес. Вел-

ва римского посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ чрезъ Полшу, и былъ въ Минску, и въ то время, волею своею, присталъ онъ Самошка къ тому цесарскому посланнику, и изъ Минска пріѣхалъ съ нимъ къ Москвѣ, и съ того времяни и по се число жилъ на Москвѣ при цесарскомъ посланникѣ на кухнѣ въ работѣ; а нынѣ онъ Самошка, пожелая принять христіанскую вѣру греческого закона, въ Полшу съ нимъ посланникомъ не ѣдетъ, а остается на Москвѣ. А отстаетъ де отъ него посланника волею своею и никакой шкоды ему не учинилъ, и про то, что онъ Самошка отъ него остается на Москвѣ, про то цесарской посланникъ и самъ вѣдаетъ,—и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его Самошку, велѣлъ его крестить въ православную христіанскую вѣру греческого закона и жить на Москвѣ, у кого В. Г-рь укажетъ; а ремесла де за нимъ никакова нѣтъ и грамотѣ не умѣетъ; а отъ роду ему всего 20 лѣтъ. Послать къ посланнику переводчика Ивана Тяжкогорского и велѣть его спросить: нѣтъ ли ему до того малого какого дѣла.

Лѣта 7207-го Іюля въ 2 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Андрѣю Андрѣевичу Виніусу. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского чрезвычайного посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья, на отпускѣ, соболми, парами и сороками, всего на семьсотъ на дватцать на пять рублевъ доброй оцѣнки; дворецкому его сорокъ соболей въ 70 рублевъ да пара въ 10 рублевъ; конюшему, секретарю— по двѣ пары, по 12 рублевъ съ полтиною, да по двѣ жъ пары по 10 рублевъ пара; аптекарю, цирулнику и двумъ покоевымъ, покупщику, по четыре пары, по десяти рублевъ пара; поваромъ и возницамъ шти человѣкомъ, по три жъ пары — одна въ 4 рубли, а двѣ по 3 рубли пара человѣку; достолнымъ шеснатцати человѣкомъ, и въ томъ числѣ на тѣхъ двухъ человѣкъ, которыхъ онъ посланникъ напредъ съ ксензами въ Полшу отпустилъ, по двѣ пары, по два рубли съ полтиною пара, человѣку, изъ Сибирского Приказа. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Андрею Андреевичу Виніусу съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря. Такова, за приписью дьяка Василья Поспикова, послана съ подъячимъ съ Небогатымъ тогожъ числа.

207 Іюля въ день въ Приказъ Большіе Казны. В. Г-рь (полное) указалъ цесарского чрезвычайного посланника Христофора Игнатія Гваріента съ Москвы отпустить, а свое В. Г-ря жалованье, за поденной съѣстной кормъ, и за питье и за конской кормъ, по прежнему своему В. Г-ря указу, каковъ изъ Посольского Приказу въ Приказъ Большіе Казны послапъ, въ прошломъ 206 году Мая въ 24 день, выдать ему посланнику на Москвѣ деньгами по указной статьѣ, Іюля по 11-е число нынѣшняго 207 году, а съ того Іюля

11 числа впредь дать ему, за дорожной кормъ до литовского рубежа, и что онъ къ Москвѣ ѣхалъ на своихъ харчахъ, за оба пути, на три недѣли, потомужъ, почему ему на Москвѣ давано, по сту по сороку рублевъ на недѣлю, изъ Приказу Большіежъ Казны, а впредь ему посланнику на Москвѣ и въ дорогу ничего болши того не давать. Съ оборотомъ.

207 Іюля въ 3 день, по указу В. Г-ря, дьякъ Василей Посниковъ посылалъ изъ Посольского Приказу повѣстить къ бояромъ на дворы, чтобъ для отпуску цесарского посланника были вверхъ того жъ числа, послѣ обѣда, подъячихъ: къ князь Володимеру Дмитреевичу Долгоруково Новгородцкого Приказу Артемья Зыкова, къ князь Ивану Борисовичу Троекурову Устюжского Приказу Ивана Ветлицкого, къ князь Петру Ивановичу Прозоровскому Новгородцкого Приказу Сергѣя Денисова. И Артемей Зыковъ, пришедъ въ Приказъ, написалъ своею рукою, что подклеено ниже сего.

Боярин князь Володиміръ Дмитріевичъ сказалъ, что де онъ въ городъ, для отпуску цесарского посланника, сего Іюля 3 числа послѣ обѣда быть готовъ. И тѣ бояре, при отпускѣ цесарского посланника, не были. Мой Государь Максимъ Алексѣевичъ! изволь вѣдать: приказали дьяки, чтобъ о столѣ цесарскому посланнику память отпустить во дворецъ сего дня, потому, чтобъ столомъ къ нему послать завтре, и о томъ приказывалъ боярин Левъ Кирилловичъ и думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичу. О семъ донесши Ивашко челомъ бью.

207-го Іюля въ 3 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быть, на своемъ В. Г-ря дворѣ, у ближнихъ бояръ, ... цесарскому чрезвычайному посланнику Христофору Игнатію Гваріенту на отпускѣ. А послати по посланника, и въ городъ съ нимъ ѣхать, приставу его, изъ дворянъ Григорью Евтифѣеву сыну Близнякову; а корѣту подъ посланника, и подъ лутчихъ посланничьихъ людей лошади послать съ государевы конюшни. Въ ѣздакахъ предъ посланникомъ ѣхать конюхомъ 20-ти человѣкомъ, а салдатомъ стоять отъ Благовѣщенскіе паперти до Крутицкого подворья, по обѣ стороны, съ ружьемъ, и съ знамены и съ барабаны. (Стойки не было, а стояли салдаты съ ружьемъ, съ караулу собранные, отъ сѣнныхъ дверей Отвѣтные полаты, по обѣ стороны, въ одинъ человѣкъ, и по среднему крыльцу до земли). А ближнимъ бояромъ (были ближней боярин Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, думной дворянинъ Саменъ Ивановичъ Языковъ, дьяки: думной Гаврило Деревнинъ, Василей Посниковъ, Борисъ Михайловъ) сидѣти въ Отвѣтной полатѣ напередъ посланничья пріѣзду; а въ сѣнехъ сидѣти дьякомъ и гостемъ, а по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти стоять дѣтемъ боярскимъ въ чистомъ платьѣ (*). А пріѣхавъ въ городъ посланнику выти изъ корѣты,

(*) Дьякомъ и гостямъ и дѣтемъ боярскимъ наряду не было.

проѣхавъ уголъ Архангелской паперти, противъ перваго быка Казенные полаты на мосту (*), а посланичьимъ людемъ ссѣсти съ лошадей, недоѣхавъ угла Архангелскіе паперти, и итти; а шпаги посланнику и его людемъ спяти съ себя и итти въ отвѣтную полату безъ шпагъ (шпагъ не сымали). А какъ посланникъ придетъ къ сѣнемъ Отвѣтные полаты, и встрѣтить его въ дверехъ дьякомъ (во встрѣчникахъ былъ Посолского Приказу первой старой подъячей Максимъ Алексѣевъ, да Приказу Володимерскіе Чети старой жъ подъячей Семенъ Никитинъ), а молыть дьяку: Цес. Вел-ва посланникъ! В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва ближные бояра, В. Г-ря Леопольдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва, тебя чрезвычайного посланника велѣли для почести встрѣтить дьякомъ да мнѣ. А какъ посланникъ придетъ въ Отвѣтную палату, и ближнимъ бояромъ противъ посланника встати и, вышедъ изъ за стола, среди полаты съ нимъ витатись, и подавъ посланнику руки спросить посланника отъ себя о здоровьи; а витався ближней боярин, взявъ В. Г-ря грамоту съ стола въ камкѣ, и держа въ рукѣ, говоритъ ко отданію тѣхъ грамотъ посланнику стоя по сему: Божіею милостію пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, къ брату своему любезнѣйшему, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, указалъ тебя, Е. Цес. Вел-ва чрезвычайного посланника, Христофора Игнатія Гваріента отпустить съ Москвы въ милости своей государской со всякимъ удоволствованіемъ. И посылаетъ онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, къ Е. Цес. Вел-ву, съ тобою посланникомъ свои Цар. Вел-ва соотвѣтствующіе любителные грамоты. И ту рѣчь учнетъ переводчикъ попѣмецки говорить, а изговоря то отдать посланнику В. Г-ря грамоты въ камкѣ. И посланникъ говоритъ благодарную рѣчь. А потомъ посланнику сказать, что Е. Цар. Вел-ва жалованье, вмѣсто стола, ѣствы и питья, и на отпускѣ, такъ же и кормовые денги на всю его бытность, и въ дорогу кормовые жъ денги, и приставъ дорожной, и провожатые, и подводы, присланы къ нему будутъ. И витався съ посланникомъ отпустить.

207 Іюля въ 3 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣе-

(*) (Вышли изъ корѣты противъ средней лѣсницы на мостъ, для того что Благовѣщенскою папертью, за новымъ строеніемъ и что отъ Благовѣщенія вверхъ лѣсница разломана, пройти было не мочно).

вича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, былъ на его В. Г-ря дворѣ, въ Отвѣтной палатѣ, для принятія его В. Г-ря соотвѣтствующихъ грамотъ, у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина съ товарыщи, цесарской чрезвычайной посланникъ Христоферъ Игнатій Гваріентъ на отпускѣ (*). Посланы по посланника и въ городъ съ нимъ ѣхали приставъ его, изъ дворянъ Григорій Евтиѳѣевъ сынъ Близняковъ да Посолского Приказа переводчикъ Иванъ Тяжкогорской. А корѣта подъ посланника о шти возникахъ, да подъ его посланничьихъ лутчихъ людей десять лошадей верховыхъ, середнимъ нарядомъ, да десять же лошадей въ меншемъ нарядѣ посыланы съ государевы конюшни, съ стремяннымъ конюхомъ. Въ ѣздокахъ предъ посланникомъ ѣхали 20 человѣкъ конюховъ. А пріѣхавъ посланникъ въ городъ, вышелъ изъ корѣты противъ средніе лѣсницы на мостъ, для того что Благовѣщенскою папертью, за новымъ каменнымъ строеніемъ, что вверхъ и съ Благовѣщенскіе паперти лѣсница розломана, пройти было не мочно; а посланничьи люди ссѣли съ лошадей противъ прежняго, не доѣхавъ угла Архангелскіе паперти; и шли вверхъ среднею лѣсницею и въ Отвѣтную полату съ шпагами. А въ то время, отъ сѣнныхъ дверей отвѣтные полаты до средней лѣсницы, и по лѣсницѣ до земли, стояли по обѣ стороны, въ одинъ человѣкъ, съ запасныхъ карауловъ солдаты съ ружьемъ, а на площади стойки не было. А какъ посланникъ пришелъ къ сѣнемъ Отвѣтные полаты и встрѣтили его у сѣнныхъ дверей старые подъячіе—Посольского Приказу Иванъ Губинъ, Княжества Смоленского Тимоѳѣй Шишляевъ, а въ другихъ дверехъ встрѣтили посланника старые жъ подъячіе—Посолского Приказу Максимъ Алексѣевъ, Владимерского Приказу Семенъ Никитинъ,—толко съ нимъ витались, а рѣчи встрѣшной не говорили. А въ дверѣхъ же Отвѣтные полаты встрѣтилъ посланника ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина сынъ Александръ Львовичъ, а говорилъ чрезъ переводчика Ивана Тяжкогорского, что встрѣчаетъ его посланника Цар. Вел-ва ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина сынъ Александръ Львовичъ. А какъ посланникъ вошелъ въ Отвѣтную полату, и ближней боярин Левъ Кирилловичъ съ посланникомъ витался, а В. Г-ря двѣ грамоты въ камкѣ, взявъ съ стола, дякъ Василей Посниковъ подпесъ ближнему боярину; и ближней боярин Левъ Кирилловичъ, взявъ тѣ грамоты въ камкѣ, и держа въ рукѣ, говорилъ къ отданію тѣхъ грамотъ посланнику, стоя, по сему: В. Г-ря моего любезнѣйшаго, Е. Цар. Вел-ва, соотвѣтствующіе грамоты къ брату его В. Г-ря любезнѣйшему, къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву, одна—о

(*) На сторонѣ написано: были при томъ отпускѣ, съ нимъ ближнимъ боярином, думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Языковъ, дьяки—думной Гаврило Деревнинъ, Василей Посниковъ, Борисъ Михайловъ.

бракѣ сына его Цес. Вел-ва, другая— съ нимъ посланникомъ на присланную соотвѣтствующая жъ грамота; и какъ онъ посланникъ будетъ у государя своего Е. Цес. Вел-ва, тѣ бы В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоты Е. Цес. Вел-ву поднесъ. А потомъ дьякъ Василей Посниковъ сказалъ посланнику, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, жалованье, вмѣсто стола, ѣствы и питья, и на отпускѣ, также и кормовые денги на всю его бытность, въ дорогу кормъ же, и и приставъ дорожной, и провожатые, и подводы присланы къ нему будутъ. И посланникъ за то билъ челомъ и благодарствуя кланялся. А потомъ посланникъ, съ ближнимъ боярином съ Львомъ Кириловичемъ витався, изъ полаты пошелъ, и боярин изъ Отвѣтной полаты вышелъ съ нимъ посланникомъ вмѣстѣ, и передъ столовыми сѣнми на площади съ посланникомъ витався пошелъ вверхъ; а посланникъ тѣмъ же путемъ пошелъ сверху, и сѣдчи въ корѣту поѣхалъ домой; а сидѣли съ нимъ въ корѣтѣ приставъ его Григорій Близняковъ да переводчикъ Иванъ же Тяжкогорской. А В. Г-ря жалованье, столъ ему посланнику отнесенъ Іюля въ день, а подчивалъ его и кормилъ на посолскомъ дворѣ, въ столовой полатѣ, приставъ его Григорій Близняковъ и дворовые люди. А что къ нему посланнику того числа съ дворцовъ, ѣствъ и питей, послано, и тому роспись ниже сего: съ Сытного дворца: 20 чарокъ водки анисовой изъ романеи, 3 крушки вина съ анисомъ, 3 крушки вина съ кардамономъ, ведро вина церковнаго; меду: 3 ведра вишневаго, 1 ведро маливоваго, 2 ведра смороднинного, 4 ведра съ гвоздцы, 3 ведра паточного черствого, 3 ведра паточнаго легкого, 3 ведра пива поддѣлного, 3 ведра пива ячнаго, полоса дынная, полоса арбузная, ковшъ вишенъ изъ патоки; да въ бочкахъ 5 ведеръ вина дворянского, 10 ведеръ меду цыженого, 10 ведеръ пива ячнаго. Съ кормового: лебедь жаркая съ подкрылы, журавль жаркой, 2 ряби на блюдѣ подъ лимоны, 2 куровъ жаркихъ подъ лимоны, куря жаркое подъ огурцы, тетеревъ подъ сливы, утя подъ огурцы, гуся жаркое, утя жаркое, порося жаркое, 2 куровъ жаркихъ съ лукомъ, тетеревъ подъ шафраномъ съ зваромъ, куръ индѣйской, почки баранья жаркіе, кострецъ говядены жаркой, гуся подъ чернымъ зваромъ, утя подъ чернымъ же зваромъ, пошки барани въ оберткахъ, потрохъ лебяжой, куря рафляное, куря безкостная, куря рошковая, гусь со шпономъ и съ ягоды, 2 куровъ росольныхъ, куря въ ухѣ шафранной, куря въ ухѣ гвоздичной, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ кальѣ съ огурцы, куря въ кальѣ съ лимонами крушками, куря въ лапшѣ, куря въ кашѣ, куря во штяхъ богатыхъ, куря въ ухѣ съ сумачемъ, потрохъ гусиной, потрохъ утиной, 2 пирога съ сахоромъ, 2 коровая яцкихъ, 2 коровая ставленыхъ, 2 блюда пироговъ растегаевъ съ кашею, 2 блюда пироговъ кислыхъ растворныхъ, 2 блюда пироговъ преженыхъ, 2 блюда сырниковъ, 2 блюда блиновъ тонкихъ, 2 блюда жаворонковъ, 2 блюда карасей съ бораненой, сковорода такмачей съ

бораненой, сковорода мантъ, пирошки кривые въ лапшѣ, сковорода получастного, гусь шасной, куря въ растворѣ. куря въ ухѣ бѣлой, куря шасное, полъгруди говядины шасной, середка говядины жаркой, парося росольное, лобъ свиной, окорокъ ветчины, косякъ буженины, плечо баранины жаркой. Съ хлѣбенного: хлѣбецъ въ 4 лопатки, колачь въ 5 лопатокъ; ѣствъ: 2 колоба, 2 блюда налитковъ, 2 курника колобовыхъ, 2 курника прѣсныхъ, 2 курника просыпныхъ, 2 пирога просольныхъ, 2 блюда подовыхъ, 2 пирога съ сыромъ.

В. Г-ря жалованья, на отпускѣ, отнесено соболей: посланнику—сорокъ въ 320 рублевъ, сорокъ въ 140 рублевъ, 4 пары по 30 рублевъ, 2 пары по 27 рублевъ пара, пара въ 26 рублевъ, пара въ 25 рублевъ, 2 пары по 20 рублевъ, всего на 725 рублевъ; дворецкому его—пара въ 30 рублевъ, 2 пары по 20 рублевъ пара, пара въ 10 рублевъ, и того на 80 рублевъ; конюшему да секретарю—по 2 пары по 12 рублевъ съ полтиною, по 2 жъ пары по 10 рублевъ пара человѣку; аптекарю, цырюлику и 2 покоевымъ, да покупщику—по 4 пары по 10 рублевъ пара человѣку; поворомъ и возницамъ, 6 человѣкомъ, по парѣ по 4 рубли пара, да по 2 пары по 3 рубли пара человѣку; достальнымъ 16 человѣкомъ по 2 пары по 2 рубли съ полтиною пара человѣку. Отнесъ тѣ соболи Посолского Приказу старой подъячей Максимъ Алексѣевъ, Посолского жъ Приказу съ переводчикомъ, съ Иваномъ Тяжкогорскимъ, и съ товарыщи съ молодыми подъячими, и отданы тѣ соболи посланнику и всѣмъ людемъ его съ ерлыками и съ печатми Сибирского Приказу. А кормянныхъ денегъ дано ему посланнику, со всѣми его людми, съ пріѣзду его къ Москвѣ Апрѣля съ 19 числа, прошлого 206 году, да Іюля по 12 число, нынѣшняго 207 году, всего на годъ и на 84 дни, московского—8980 рублевъ, а дорожного за оба пути, на 3 недѣли, 420 рублевъ; обоего московскаго и дорожнаго—9400 рублевъ; да ему жъ дано 80 подводъ. Дорожнымъ приставомъ велѣно у него быть до Смоленска, смоленскихъ солдатъ прапорщику, Алексѣю Никитину сыну Лихонину, который присланъ былъ изъ Смоленска къ Москвѣ съ посольскими корѣтами, и съ возниками, и съ верблюдами и съ мулами; да въ провожатыхъ выборного полку солдатомъ 10 человѣкомъ до Вязмы, а отъ Вязмы по городомъ велѣно посылать стрѣлцовъ по столку жъ человѣкъ.

207-го Іюля въ 4 день въ Ямской Приказъ. В. Г-рь (полное) указалъ отпустить съ Москвы цесарского чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, а отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа дать ему, со всѣми при немъ будучими людми, ямскихъ шездесятъ подводъ. Отпускъ ему съ Москвы вскорѣ. Съ оборотомъ. Отдана Ивану Небогатово, за приписью дьяка Василья Посникова.

Лѣта 7207 Іюля въ 4, по указу В. Г-ря (полное), генералу Петру Ивановичю Гордону. В. Г-рь (полное) указалъ послать съ цесарскимъ чрезвы-

чайнымъ посланникомъ съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ съ Москвы до Вязмы, въ провожатыхъ, выборныхъ полковъ салдатъ 10 человѣкъ, и для той посылки прислать ихъ въ Государственной Посолской Приказъ. Съ оборотомъ. Послана съ толмачемъ съ Иваномъ Казакомъ, за его жъ приписью 4-го Іюля.

Лѣта 7207-го Іюля въ 5 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 207 году Іюля въ 4 день, въ указѣ В. Г-ря изъ Посолского Приказу въ Ямской Приказъ, къ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи, за приписью дьяка Василья Посникова, писано: В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ отпустить съ Москвы цесарского чрезвычайного посланника Христофора Игнатія Гваріента, а отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа дать ему, со всѣми при немъ будучими людми, ямскихъ шестдесятъ подводъ, а отпускъ де ему съ Москвы вскорѣ. А съ Москвы, по Смоленской дорогѣ, по ямомъ, ямскихъ указныхъ подводъ: въ Можайску дватцать вытей—шестьдесятъ подводъ, въ Вязмѣ пятнатцать вытей—сорокъ пять подводъ; и тѣ ихъ ямскіе подводы, по указомъ В. Г-ря и по памятямъ изъ разныхъ Приказовъ съ Москвы, такъ жъ и съ городовъ къ Москвѣ, подъ его В. Г-ря всякою казною и всякихъ чиновъ посланнымъ людемъ, бываютъ въ разгонѣ, а иные стоятъ на почтахъ. И въ тотъ вышеписанной отпускъ цесарскому посланнику, по тѣмъ ямомъ, ямскихъ подводъ въ указное число не будетъ многова числа, а напередъ сего въ такіе болшіе посолскіе отпуски, къ тѣмъ можайскимъ, вяземскимъ ямскимъ подводамъ, помогали посадами и уѣздами, потому чтоб посломъ и посланникомъ въ тѣхъ городахъ мотчанія не было. И В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ въ отпускъ цесарского посланника, о подводахъ въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ, въ Можайску, въ Вязмѣ, къ ямскимъ подводамъ, въ прибавку съ посадовъ и съ уѣздовъ, свой В. Г-ря указъ учинить въ Посолскомъ Приказѣ тебѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу съ товарыщи. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря. Подалъ Ямского Приказа подъячій Григорій Горяйновъ.

Переводъ нѣмецкого писма съ росписки: 1698 году въ 19 день, я, милостію Божіею, царскій столный городъ счастливо пріѣхалъ и отъ Е. Цар. Вел-ва ежеденной кормъ равенственно, противъ преже меня бывшихъ, однакожъ безъ дровъ, безъ сѣна, безъ соломы, безъ воды, въ то мѣсто вычтено дватцать рублевъ, въ 21 день Мая отъ подъячего Максима Алексѣевича принялъ я тысячу двѣсти дватцать рублевъ. Іюля въ 8 день принялъ я

отъ пристава Григорья Евтиѣевича Близнякова пятьсотъ шестьдесятъ рублевъ. Сентября въ 29 день принялъ я отъ вышеименованного пристава пятьсотъ шестьдесятъ рублевъ. Въ 16 день Ноября принялъ я паки отъ именованного пристава тысячу пятьсотъ восемьдесятъ рублевъ. Христофъ Игнатіи, шляхетный господинъ изъ Гваріента и Ралла, Римского Цес. Вел-ва надворный воинскій совѣтникъ, и посланникъ къ Е. Цар. Вел-ву и В. Князю Московскому рукою своею. Декабря въ 15 день принялъ я паки отъ именованного пристава пятьсотъ шестьдесятъ рублевъ. Февраля въ 5 день принято отъ пристава именованного пятьсотъ шестьдесятъ рублевъ. Апрѣля въ 16 день принято отъ Максима Алексѣевича восемьсотъ рублевъ.

Переводъ съ нѣмецкого письма, каково прислалъ въ Посолской Приказъ цесарской чрезвычайной посланникъ, Христоферъ Игнатій Гваріентъ, въ нынѣшнемъ 207 году Іюля въ 6 день: Цар. Вел-ва жалованья, поденной кормъ, чинитъ, Апрѣля съ 19 числа прошлого году, поденно по 20 рублевъ, всего на все, по 11 число нынѣшняго 1699 году, 8000 девятьсотъ осмдесятъ рублевъ (sic); а подорожной кормъ на 21 день четыреста дватцать рублевъ, и того всего будетъ 9390 рублевъ. Принято во всемъ 9300 рублевъ, осталось 90 рублевъ. А что меня, сюда ѣдущаго, на рускихъ рубежахъ даже къ Москвѣ 36 дней задержали, то что придетъ на тѣ дни, на толико людей и лошадей кормить, разсудить изволятъ. Лутчее и сноснѣе было бъ, чтобъ съ обоихъ сторонъ постановлено было на своихъ проторяхъ жить, о чемъ я тотчасъ въ началѣ пріѣзду моего сказалъ и установить желалъ, по наказу моему данному.

207-го Іюля въ 6 день, московского выборного генерала Петрова полку Ивановича Гордона имяна десяти человѣкомъ салдатомъ, которые посланы въ Государственной Посолской Приказъ быть имъ въ провожатыхъ, съ Москвы до Вязмы, съ цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ съ Христоферомъ Игнатіемъ Гваріентомъ; а кто имянно, и тѣмъ солдатомъ подъ симъ писмомъ имянамъ ихъ роспись: Ѳедоръ Казаковъ, Кирило Прилуковъ, Изотъ Кудрявцовъ, Яковъ родной, Василей Пестряковъ, Ѳедоръ Агѣевъ, Яковъ Мишинъ, Аѳонасій Никифоровъ, Василей Кузнецовъ, Иванъ Елизаровъ.

Въ прошломъ во 192 году были на Москвѣ въ пріѣздѣ цесарскіе великіе и полномочные послы Христоферъ Жировской съ товарищемъ, а съ ними дворянъ и иныхъ чиновныхъ и ихъ посолскихъ людей всего 96 человѣкъ. В. Г-ря жалованья имъ, поденного корму, съ пріѣзду ихъ къ Москвѣ, Мая съ 14 числа да Іюня по 23 число, давано по 400 рублевъ на недѣлю, и всего дано на 5 недѣль и на 5 дней 2392 рубли; да имъ же, за дорожной кормъ и за подводы, дано, какъ они ѣхали къ Москвѣ, на 3 недѣли, по 200 рублевъ на недѣлю; да имъ же въ дорогу дано до рубежа, на 10 дней, 284 рубли, 23 алтына, 4 деньги. Всего имъ московского и дорожного корму 3276 рублевъ, 23 алтына, 2 деньги, опричь соболиной дачи на отпускѣ.

А нынѣ въ пріѣздѣ на Москвѣ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, дворянъ съ нимъ и его людей 33 человѣка; корму ему дано, съ пріѣзду его къ Москвѣ, Апрѣля съ 19 числа 206 года Марта по 17 число нынѣшняго 207 году, по 140 рублевъ на недѣлю, и того 6640 рублевъ; и въ томъ числѣ 800 рублевъ въ Посолскомъ Приказѣ оставлены до указу В. Г-ря; а Марта съ 17 числа Мая по 30 число, на 10 недѣль и на 4 дни, доведется ему дать 1480 рублевъ. Да ему жъ посланнику доведется дать за дорожной кормъ, что онъ, ѣдучи къ Москвѣ, въ Смоленску корму не принялъ, на 2 недѣли и на 6 дней, будетъ противъ московской дачи 400 рублевъ; да на отпускѣ въ дорогу до Смоленска, противъ дачи цесарскимъ же посломъ 192 году, на 10 дней, 200 рублевъ. И того, по вышеписанное Мая по 30 число и съ дорожнымъ кормомъ, доведется ему дать 2080 рублевъ. А всего того ему, съ пріѣзду его къ Москвѣ, въ дачѣ будетъ 8720 рублевъ, кромѣ соболиной дачи на отпускѣ.

207 Іюля въ 7 день въ Конюшенной Приказъ. В. Г-рь (полное) указалъ отпустить съ Москвы цесарского чрезвычайного посланника Христофора Игнатія Гваріента, а проводить его за смоленскіе ворота за Земляной городъ приставу его, изъ дворянъ Григорью Близнякову, а послать подъ посланника съ своей В. Г-ря конюшни корѣту съ возники, да подъ его посланничьихъ лутчихъ людей 15 лошадей съ сѣдлы и съ наряды, съ стремянным конюхомъ; а передъ посланникомъ ѣхать за городъ дватцати человѣкомъ конюхомъ въ цвѣтномъ платьѣ. Съ Москвы посланникъ поѣдетъ въ нынѣшнее воскресенье, Іюля въ 9 день. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Посникова, послана съ подъячимъ съ Петромъ Гневышевымъ тогожъ числа.

207 Іюля въ 7 день въ Ямской Приказъ. В. Г-рь (полное) указалъ цесарскому чрезвычайному посланнику Христофору Игнатію Гваріенту, къ прежнимъ ко штидесять подводамъ, прибавить десять подводъ, и дать ему отъ Москвы до литовскаго рубежа всего 70 подводъ, съ телѣги и съ проводники, приставу его смоленскихъ полковъ полуполковнику Гаврилу Крейку до Смоленска, да провожатымъ московскаго выборного генерала Петрова полку Ивановича Гордона салдатомъ, — Ѳедоту Казакову съ товарыщи, десяти человѣкомъ, отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Москвы, дать ямскіе подводы по указу; и въ городѣхъ—въ Смоленску, въ Можайскѣ въ Вязмѣ, въ Дорогобужѣ, изготовить подъ посланника и приставу его подводы столько жъ, сколько подводъ по памятямъ изъ Посолского Приказу дано будетъ отъ Москвы до Можайска. И о томъ послать свои В. Г-ря грамоты въ тѣ городы изъ Ямскаго Приказу съ нарочнымъ гонцомъ. А посланникъ съ Москвы поѣдетъ въ нынѣшнее воскресенье, Іюля въ 9 день, по утру рано. Съ оборотомъ. Такова за приписью дьяка Василья Посникова отдана приставу полуполковнику тогожъ числа.

Лѣта 7207 Іюля въ 7 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра

Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ цесарскаго чрезвычайного посланника Христофора Игнатія Гваріента съ Москвы отпустить, а проводить его за смоленскіе ворота, за Земляной городъ, приставу его изъ дворянъ Григорію Евтиѣеву сыну Близнякову; а ѣхати передъ посланникомъ отъ посолскаго двора за городъ подъячимъ разныхъ Приказовъ, пятидесятъ человѣкомъ оружейнымъ, въ цвѣтномъ платьѣ, на добрыхъ лошедяхъ. Съ Москвы посланникъ поѣдетъ въ пынѣшнее воскресенье, Іюля въ 9 день. А кому имяны подъячимъ передъ посланникомъ за городъ ѣхать, и имяна ихъ прислать въ Посолской Приказъ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря. Такова память за приписью дьяка Василья Посникова послана съ подъячимъ съ Петромъ Гнѣвышевымъ тогожъ числа.

Лѣта 7207 Іюля въ 7 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ цесарскому чрезвычайному посланнику Христофору Игнатію Гваріенту, къ прежнимъ ко штидесятъ подводамъ, прибавить двадцать подводъ, и дать ему отъ Москвы до литовского рубежа всего восемьдесятъ подводъ, съ телѣги и съ проводники; приставу его, смоленскихъ солдатъ прапорщику Алексѣю Лихонину, до Смоленска, да провожатымъ московскаго выборного генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдатомъ, Ѳедору Казакову съ товарыщи, десяти человѣкомъ, отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Москвы, дать ямскіе подводы по указу. А что въ городѣхъ, въ ямскихъ, въ Можайску—въ двадцати вытяхъ толко шесдесятъ подводъ, а въ Вязмѣ—въ пятнадцати вытяхъ, сорокъ пять подводъ; и къ тѣмъ что довелось противъ московской дачи, въ указное число, въ прибавку велѣно въ тѣхъ городѣхъ собрать съ уѣздовъ, и о томъ въ тѣ городы въ Вязму и въ Можайскъ къ воеводамъ посланы его В. Г-ря грамоты изъ Посолскаго Приказу. А посланникъ съ Москвы поѣдетъ вскорѣ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря. Приписъ дьяка Василья Посникова, послана съ Петромъ Гнѣвышевымъ.

Максимъ Алексѣевичъ! По той памяти, которую ты ко мнѣ прислалъ, извѣстно его милости, и ты изволь прибавить къ прежнимъ десять подводъ и въ Ямской Приказъ память послать, а въ ней написать, какъ прежде сего о дачѣ съ посаду и съ уѣзду къ

ямскихъ подводамъ прибавка была, такъ и пыпѣ учини, писалъ: W. P.

207 года Іюля въ 8 день, по указу В. Г-ря, велѣно цесарского чрезвычайного посланника Христофора Игнатія Гваріента съ Москвы проводить за смоленскіе ворота, за Земляной городъ, съ приставомъ съ Григоріемъ Близпяковымъ, Іюля въ 9-мъ числѣ, розныхъ Приказовъ подъячимъ, а которыхъ Приказовъ и кому имяны, и то писано ниже сего. Болшіе Казны: Микифоръ Степановъ, Алексѣй Чоглоковъ, Андрей Васильевъ, Зиновей Дружинин, Михайло Зотовъ, Прокофей Булыгинъ, Григорій Артемьевъ, Василій Клушинъ, Зиновей Остриковъ, Яковъ Ягановъ, Ѳедоръ Тереховъ, Осипъ Баратниковъ, Иванъ Булыгинъ, Иванъ Струковъ, Тихонъ Окупковъ, Ѳедоръ Ѳедотовъ, Тимофей Комлевъ, Яковъ Щетинин, Кузма Жуковъ, Матвей Башаринъ. Иноземного: Иванъ Горловъ, Андрѣй Кирѣевъ, Григорей Сарычовъ, Григорей Потаповъ, Рейтарского: Ѳедоръ Сорокинъ, Ѳедоръ Протопоповъ. Болшаго Дворца: Андрей Страховъ, Андрей Ключаревъ, Михайло Титовъ, Андрѣй Поспиковъ, Василій Пенкинъ, Еремей Хлѣбниковъ, Иванъ Аѳонасьевъ, Ларіонъ Буковъ, Михайло Троѣпмовъ, Алексѣй Протопоповъ, Ѳедоръ Неупокоевъ, Павелъ Богдановъ, Петръ Борисовъ, Иванъ Некрасовъ, Аписимъ Кореневъ, Василій Кармышевъ, Яковъ Васильевъ, Василій Поспиковъ, Иванъ Микифоровъ, Василей Романовъ, Кузма Губаревъ, Иванъ Ѳоминъ, Андрей Яковлевъ, Аѳонасей Мочалевской. Суднаго Володимерского: Александръ Никаповъ, Семенъ Никоновъ, Максимъ Никоновъ, Каменного: Ѳедоръ Васильевъ, Данила Баженовъ, Иванъ Баженовъ, Иванъ Нижегородцкой.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алѣксѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Можайскъ Андрею Иваповичу Бологовскому. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва Римского чрезвычайной посланникъ Христоforъ Игнатій Гваріентъ, а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ до Смоленска смоленскихъ солдатъ прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ, да въ провожатыхъ до Вязмы московского выборного генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдаты, Ѳедоръ Казаковъ съ товарыщи, десять человѣкъ; а отъ Вязмы до Смоленска, отъ города до города, посылать съ нимъ посланникомъ провожатыхъ городовыхъ стрѣлцовъ по столкужъ человѣкъ. А наше В. Г-ря жалованье въ дорогу, за поденные ѣствы и питье, дано ему посланнику на Москвѣ со всѣми при немъ будучими людми денгами; да емужъ и приставу и провожатымъ дано восемьдесятъ пять подводъ. А съ Москвы посланникъ пойдетъ сего жъ Іюля въ 11 день. И какъ къ тебѣ ся паша В. Г-ря грамота придетъ, и тыбъ къ пріѣзду того цесарскаго посланника велѣлъ въ Можайску изготовить подводы, сколко ему посланнику и приставу его дано подводъ на Москвѣ; а что въ Можайску, въ ямскихъ въ двадцати вытяхъ, толко шестьдесятъ подводъ, и къ тому въ прибавку велѣлъ собрать съ можайского уѣзду съ помѣщиковыхъ де-

ревень, которые отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ, дватцать пять подводъ тотчасъ. И какъ посланникъ въ Можайскъ пріѣдетъ, и ты бъ велѣлъ ему и приставу его и провожатымъ солдатомъ дать подводы по подорожнымъ и отпустилъ его посланника изъ Можайска, безо всякого задержанія. А которого числа посланникъ въ Можайскъ пріѣдетъ, и изъ Можайска отпущенъ, и чьихъ деревень къ ямскимъ прибавочные подводы даны будутъ, и ты бъ о томъ къ намъ В. Г-рю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украйнцову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207 Іюля въ 8 день. За приписью дьяка Василья Поспикова послана съ Вязметинымъ.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Вязму, воеводѣ нашему Прокофью Константиновичу Родищеву. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва Римского чрезвычайной посланникъ Христоферъ Игнатій Гваріентъ, а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ до Смоленска смоленскихъ полковъ подполковникъ Гаврила Крейкъ, да въ провожатыхъ до Вязмы московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдаты Ѳедоръ Казаковъ съ товарыщи, десять человѣкъ, а отъ Вязмы до Смоленска, отъ города до города, посылать съ нимъ посланникомъ провожатыхъ городовыхъ стрѣлцовъ по столку жъ человѣкъ. А наше В. Г-ря жалованье въ дорогу, за поденные ѣствы и питье, дано ему посланнику на Москвѣ, со всѣми при немъ будучими людми, деньгами; да емужъ, и приставу, и провожатымъ дано восемдесятъ подводъ; а съ Москвы посланникъ пойдетъ сегожъ Іюля въ день. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ, къ пріѣзду того цесарского посланника, велѣлъ въ Вязмѣ изготовить подводы, сколко ему посланнику и приставу дано подводъ на Москвѣ; а что въ Вязмѣ въ ямскихъ въ пятнадцати вытяхъ толко сорокъ пять подводъ, и къ тому въ прибавку велѣлъ собрать вяземскаго уѣзду съ помѣщиковыхъ деревень, которые отъ города въ ближнихъ мѣстахъ, сорокъ подводъ тотчасъ. А какъ посланникъ въ Вязму пріѣдетъ, и ты бъ велѣлъ ему и приставу дать подводъ по подорожной, такъ же и провожатыхъ вяземскихъ стрѣлцовъ, десять человѣкъ, съ нимъ послалъ, и отпустилъ его посланника изъ Вязмы безо всякого задержанія, а московскихъ стрѣлцовъ отпустить къ Москвѣ; а котораго числа посланникъ . . . . . .

. . . . . .

207 Іюля въ 8 день въ Ямской Приказъ. В. Г-рь (полное) указалъ послать, съ своими В. Г-ря грамотами, въ Можаескъ, да въ Вязму наскоро вязмятина Гришку Вязнеца, а отъ Москвы до Можайска и до Вязмы дать ему ямскіе подводы по указу; посылка ему жъ сего числа. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Поспикова, послана съ подъячимъ съ Кирилою Ковыршенымъ тогожъ числа.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя,

и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдаты, Ѳедка Казаковъ съ товарыщи, десять человѣкъ. Въ нынѣшнемъ, Г-рь, въ 207 году, по твоему В. Г-ря указу, посылаютъ насъ за цесарскимъ посланникомъ въ провожатыхъ до Вязмы изъ Посольскаго Приказу, а твоего В. Г-ря жалованья поденнаго корму намъ не выдано. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Г-рь, намъ своего В. Г-ря жалованья поденной кормъ, противъ нашей братіи, выдать. В. Г-рь смилуйся!

Въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ въ 207 году, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно послать съ Москвы до Вязмы за цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, за Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ провожатыхъ, московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдатъ 10 человѣкъ, а В. Г-ря жалованья имъ на дорогу ничего не дано. И В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ московскаго выборнаго генерала Петрова полку Гордона солдаты, Ѳедка Казаковъ съ товарыщи, 10 человѣкъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ ихъ, велѣлъ свое В. Г-ря жалованье поденной кормъ, противъ ихъ братьи, выдать. А въ нынѣшнемъ въ 207 году посыланы Корол. Вел-ва Полскаго за посланникомъ, за Яномъ Бокіемъ, съ Москвы до Вязмы, Семеновскаго полку солдаты 5 человѣкъ, а В. Г-ря жалованья дано имъ, поденного корму на недѣлю—сержанту по 6 денегъ, рядовымъ по 4 деньги человѣку на день. 207 Іюля въ 10 день, по указу В. Г-ря, дать тѣмъ солдатамъ его В. Г-ря жалованья, отъ Москвы до Вязмы, поденной кормъ на недѣлю по указу изъ Новгородскаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ съ росписью.—207 Іюля въ 10 день, по указу В. Г-ря (полное), дати его В. Г-ря жалованья московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдатомъ, Ѳедору Казакову съ товарыщи, десяти человѣкомъ, для посылки, что велѣно ихъ послать за цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, за Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, до Вязмы въ провожатыхъ, кормовыхъ денегъ на недѣлю, по четыре деньги человѣку на день, Новгородцкого Приказу изъ четвертныхъ доходовъ. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Василья Постникова въ Посольскомъ Приказѣ. Таковъ указъ за приписью дьяка Борися Михайлова.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой смоленскихъ полковъ солдацкаго строю прапорщикъ Алешка Лихонинъ. По твоему В. Г-ря указу, посылаютъ меня холопа твоего, отъ Москвы до Смоленска, за цесарскимъ посланникомъ въ приставѣхъ, а для той посылки твоего В. Г-ря жало-

ванья, противъ моей братьи, мнѣ холопу твоему не дано. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа твоего, вели, Государь, для той посылки, противъ моей братьи, дать мнѣ холопу твоему своего В. Г-ря жалованья, какъ тебя В. Г-ря обо мнѣ Богъ извѣститъ. В. Г-рь смилуйся!

И въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ въ 207 году, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно послать съ Москвы до Смоленска за цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, за Христоѳоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ приставѣхъ, смоленскихъ солдатъ прапорщика Алексѣя Лихонина, которой присланъ изъ Смоленска къ Москвѣ В. Г-ря съ посольскими корѣтными возниками, и съ верблюдами, и съ мулами, въ нынѣшнемъ въ 207 году Іюля въ 30 день, а В. Г-ря жалованья, для той съ посланникомъ посылки, ему ничего не дано. И В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, смоленскихъ солдатъ прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ бьетъ челомъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ, для той посылки, дать ему своего В. Г-ря жалованья, какъ ему В. Г-рю объ немъ Богъ извѣститъ. А въ прошломъ во 183-мъ году, посланъ съ Москвы за цесарскими посланники, за Аннибаломъ Францышкомъ де Ботоніемъ съ оварыщемъ, смоленской рейтарскаго строю ротмистръ Богданъ Кульневъ, изъ Смоленска до Москвы въ приставехъ былъ онъ же Богданъ; а В. Г-ря жалованья дано ему Богдану за оба пути 10 рублевъ. Да въ прошломъ въ 200 году, по указу В. Г-ря, посланъ съ Москвы за цесарскимъ же посланнымъ, за Яганомъ Курцомъ, въ приставѣхъ до Смоленска жъ, капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Артемей Непоставовъ, а для той посылки дано ему его В. Г-ря жалованья денегъ 5 рублевъ. 207 году Іюля въ 13 день, по указу В. Г-ря, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ съ товарыщи приказалъ прапорщику Алексѣю Лихонину, для его посылки, что ему велѣно проводить цесарскаго посланника съ Москвы до Смоленска и до литовскаго рубежа, и быть у него въ приставѣхъ, дать его государева жалованья, въ приказъ, противъ прежнихъ такихъ дачь, пять рублевъ изъ Новгородцкаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ съ росписною, и послать о томъ въ тотъ Приказъ указъ. И противъ сей помѣты, о дачѣ тѣхъ денегъ, В. Г-ря указъ въ Новгородцкой Приказъ посланъ того жъ числа и за его жъ Борисовою приписью Михайлова.

207 Іюля въ 13 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарскаго чревычайнаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья къ прежнимъ его дачамъ, за поденной кормъ, и за питье, и за конской кормъ же, что ему, съ пріѣзду его къ Москвѣ, Апрѣля съ 19 числа прошлого

206 году Іюля по 11 число нынѣшняго 207 году, дано, за московское его бытіе и въ дорогу за оба пути, всего девять тысячъ триста восемдесятъ рублевъ, въ прибавку Іюля на 11 число, на одинъ день, которой день онъ пробылъ на Москвѣ, по той же указной статьѣ двадцать рублевъ изъ Приказу Большіе Казны; потому что онъ посланникъ о тѣхъ деньгахъ, о двадцати рубляхъ, присылалъ къ ближнему боярину ко Льву Кирилловичу Нарышкину толмача своего, и съ переводчикомъ съ Иваномъ Тяжкогорскимъ приказывалъ, что онъ безъ той дачи съ Москвы не поѣдетъ; и вышеписанные кормовые свои деньги, додаточныхъ осмидесятъ рублевъ, у пристава своего у Григорья Близнякова, безъ тѣхъ двадцати рублевъ, не принялъ по два пойма (sic); и чтобъ онъ посланникъ за тѣмъ своимъ запросомъ пиыхъ дней на Москвѣ не прожилъ, а больше того ему посланнику ничего не давать. И о о томъ въ Приказъ Большіе Казны послать изъ Посольскаго Приказу память. Сей В. Г-ря указъ приказалъ записать ближней боярин Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ.

207 Іюля въ 13 день въ Приказъ Большіе Казны. В. Г-рь (полное) пожаловалъ цесарскаго чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ своего В. Г-ря жалованья, что ему по прежнимъ Е. В. Г-ря указамъ, за поденной съѣстной кормъ, и за питье, и за конскій кормъ, съ пріѣзду его къ Москвѣ, Апрѣля съ 19 числа прошлаго 206 году да Іюля по 11 число нынѣшняго 207 году, московскаго, а въ дорогу за оба пути, на три недѣли, выдано по указной статьѣ, всего 9380 рублевъ, и къ тому московскому корму въ прибавку послать къ нему Іюля на 11 число, на одинъ день, по той же указной статьѣ, двадцать рублевъ изъ Приказу Большіе Казны, а впредь ему посланнику больши того вышеписаннаго корму ничего не давать. Съ оборотомъ послана того жъ числа, за приписью дьяка Бориса Михайлова.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва Римского чрезвычайный посланникъ Христоферъ Игнатій Гваріентъ, а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ до Смоленска прапорщикъ Алексѣй Лихошинъ; а наше В. Г-ря жалованье, за поденной кормъ и за питье посланнику въ дорогу за оба пути, что онъ ѣхалъ отъ Смоленска до Москвы и отъ Москвы до литовскаго рубежа, всего на три недѣли, дано ему посланнику и съ людьми за все деньгами; да емужъ дано отъ Москвы до Смоленска восмдесятъ подводъ съ тѣлеги и съ проводники. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ велѣли тому посланнику дать подводы по подорожной, и отпустили его изъ Смоленска за литовской рубежъ со всѣми его людьми тотчасъ, а въ приставѣхъ послали съ нимъ до рубежа кого пригожъ, да въ провожатыхъ смоленскихъ солдатъ сколько человѣкъ пристойно. А въ которыхъ числѣхъ послан-

никъ въ Смоленскъ пріѣдетъ и изъ Смоленска за рубежъ отпущенъ будетъ, и кто съ нимъ до рубежа въ приставѣхъ, и сколько человѣкъ провожатыхъ салдатъ послано будетъ: и вы бъ о томъ къ намъ В. Г-рю писали, а отписку велѣли подать въ нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ, думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украйцову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207 Іюля въ 11 день. Приписьдьяка Василья Посникова. Послана съ вышеписаннымъ прапорщикомъ, а велѣно ему изъ Дорогобужа ту грамоту напредъ въ Смоленскъ послать.

Отъ В. Г-ря (полное), отъ Москвы по городамъ до Можайска, и до Вязмы, и до Дорогобужа, и до Смоленска, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу, отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва Римскаго чрезвычайной посланникъ, Христоферъ Игнатій Гваріентъ, да съ нимъ людемъ его тритцать человѣкъ, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Смоленска смоленскихъ солдатъ прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ, да для береженья, въ провожатыхъ до Вязмы, московскихъ солдатъ десять человѣкъ, а отъ Вязмы до Дорогобужа и до Смоленска велѣно посылать въ провожатыхъ стрѣлцовъ противъ того же. Икакъ онъ Алексѣй съ посланникомъ въ которой городъ пріѣдетъ, и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣть посланнику, со всѣми его людьми, и ему приставу, и провожатымъ давать подводы по подорожнымъ, и отпускать ихъ безъ задержанія, и въ провожатыхъ отъ Вязьмы до Смоленска посылать стрѣльцовъ, отъ города до города, по десяти жъ человѣкъ. А какъ онъ Алексѣй пріѣдетъ въ нашу отчину въ Смоленскъ, и боярину нашему и воеводамъ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи, объ отпускѣ того посланника изъ Смоленска, учинить по нашему В. Г-ря указу и по особой грамотѣ, какова послана къ вамъ боярину нашему и воеводамъ, съ тѣмъ же приставомъ его Алексѣемъ Лихонинымъ. А наше В. Г-ря жалованье, за поденной кормъ, и питье, и за конской кормъ, дано тому посланнику отъ Москвы до литовскаго рубежа, и какъ онъ къ Москвѣ ѣхалъ, за оба пути, деньгами на Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207 года Іюля въ 13 день. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

Лѣта 7207 г. Іюля въ 11 день, по указу В. Г-ря (полное), память смоленскихъ солдатъ прапорщику Алексѣю Никитину сыну Лихонину. Ѣхать ему до Смоленска въ приставѣхъ Цес. Вел-ва Римскаго съ чрезвычайнымъ посланникомъ, Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, и, ѣдучи дорогою, держать къ нему честь и береженье; а того смотрѣть накрѣпко, чтобъ къ нему, въ дорогѣ и на станѣхъ, иноземцы и рускіе люди никакого чина ни кто не приходили и не приставали, и писемъ бы къ нему не подносили, и у него не взяли, и ни о чемъ съ нимъ не разговаривали, и кормовъ бы своихъ и конскихъ посланникъ сильно ни у кого не ималъ. А для береженья послано съ нимъ до Вязмы московскихъ салдатъ десять человѣкъ, а отъ Вязмы до Дорогобужа и до Смоленска имати ему въ провожатыхъ стрѣлцовъ отъ города до

города, В. Г-ря по проѣзжей грамотѣ, а подводы имать въ городѣхъ по подорожнымъ. А за кормъ и за питье дано посланнику, со всѣми людьми, до Смоленска и до рубежа деньгами. А какъ онъ Алексѣй пріѣдетъ близко Смоленска, и ему послать отъ себя съ вѣдомостію въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ, къ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи. Да какъ ему бояринъ и воеводы велятъ быть къ Смоленску, и ему по тому и учинить; а не обослався къ Смоленску съ посланникомъ не ѣздить. А однолично того ему Алексѣю смотрѣть накрѣпко, чтобъ къ посланнику въ дорогѣ иноземцы и рускіе люди ни кто отнюдь не приставали; а буде кто въ дорогѣ къ посланнику пристанетъ, и ему тѣхъ людей отъ посланника имать, и съ дороги присылать къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже, и велѣть объявлять ихъ въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ; а буде тѣ жъ люди объявятся и пристанутъ къ посланнику въ которомъ городѣ, и ему тѣхъ бѣглыхъ людей отдавать въ городѣхъ воеводамъ, и велѣть про нихъ писать къ В. Г-рю, а ихъ держать до государева указу въ тюрьмѣ. А съ посланникомъ людей его: дворецкой, конюшей, секретарь, аптекарь, цирюльникъ, да меньшой статьи 25 человѣкъ, всего 30 человѣкъ. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

Переводъ съ латинскаго письма съ листа, каковъ писалъ къ ближнему боярину, къ Ѳедору Алексѣевичу Головину, цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ чрезъ почту, въ нынѣшнемъ 207-мъ году Іюля въ 30 день. Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій господине! Сіятельнѣйшее и превосходительнѣйшее твое господство прежніе мои, Іюля въ 8 день и въ 28-мъ числѣ Іюня по новому, а по старому въ 18 и въ 28 числѣхъ Іюня, чаю безъ сомнѣнія, что принялъ еси, на которые нынѣшнимъ письмомъ шлюся и послѣдовавшаго отпуску моего образецъ прилагаю; и хотя не со всякіе страны доволна мнѣ честенъ случился, однакожъ, дабы доволное предложилъ свидѣтельство, я, ко умноженію древней братцкой дружбы, межъ милостивѣйшимъ государемъ моимъ и межъ державнѣйшимъ В. Г-ремъ, Царемъ, сюды нарочно посланъ, всѣ мысли мои и всѣ возможные раченія, въ соблюденіе ея (дружбы) и въ приращеніе, совершенно принести, безо всякой трудности пріятія отпуску, подвигался есмь, по указу милостивѣйшему цесарскому; совершенно исполнивъ братцкое умножительнѣйшаго Цесаря намѣреніе на разговорѣ, отпускъ сей при присутствующемъ господинѣ боярынѣ Львѣ Кириловичѣ сказанъ, чтобъ здѣсь на Москвѣ больши не жилъ, занеже Цар. Вел-ву въ сумнительные сіе и опасные времяна не показалось. Господинъ боярынъ Левъ Кириловичъ, противно имянной царскаго указу силѣ, и противно принятому сіятельнѣйшаго и превосходительнѣйшаго господства твоего письму, которое въ государственную канцелярію дворовую подлинникомъ отдалъ, на вѣчные тамъ времена блюсти, ни одного боярина во дворъ царской не призвалъ, для природного чаять междо ими о мѣстничествѣ спору, который крайне-

му преимуществу цесарскому во умаленіе и ни въ малую убавку никогда обратится не можетъ, и не поставилъ ратныхъ людей, которыхъ трижды и по три дни непрестанно, какъ подобало бы, болши отпуску моему честь передъ всѣмъ народомъ оказывалъ: естли бы царскимъ министрамъ, на которомъ ни есть мѣстѣ, тожъ чести оказаніе учинено было, которое однако имъ въ самомъ дѣлѣ не случилось бы, по истинѣ чаю, что подобнаго дѣла благимъ сердцемъ не понесли бы. Того ради явною и велегласною явкою, которую, въ послѣдующее утро поновивъ, въ записные канцелярскіе книги вписать просилъ есмь, и тѣмъ предварилъ есмь всякому оттуду произродится хотящему умаленію и реченному господину боярину явно донести сотворилъ есмь, чтобъ впредь не хватались за причину жалобы, буде такалжъ честь у двора цесарского царскимъ, туды приходити имущимъ, министрамъ отказана будетъ, которымъ засвидѣтельствованіемъ милостивѣйшему цесарскому указу препокорно доволство учинилъ есмь, наипаче, что при всѣхъ дьякахъ и при иныхъ многихъ явно сотворено было. Господинъ боярин Левъ Кириловичъ, противно милостивѣйшимъ Цар. Вел-ва указомъ, дьяка Василья Посникова убавительными паговоры презрѣлъ. И тое сіятелнѣйшее и превосходителнѣйшее господство твое Цар. Вел-ву по полезному случаю донесть и ему пристойно объявить изволишь, и паки великое благодареніе, за толь много сотворенные мнѣ честей явленія, со усерднѣйшимъ сердца почитаніемъ, должно воздамъ. Прочее сіятелнѣйшаго и превосходителнѣйшаго господства твоего, что благоволителное ко мнѣ усердіе и впредь пребывати будетъ, надѣюсь и пребываю на многіе благодарныя услуженія готовѣйшій. Сіятелнѣйшаго и превосходителнѣйшаго господства твоего обязателнѣйшій и готовнѣйшій слуга Христофоръ Ігнатей Гваріентъ и Раль, священного Цес. Вел-ва посланникъ чрезвычайный. Съ Москвы, Іюля въ 15 день по новому, а по старому въ 5 день. На оберткѣ написано: Сіятелнѣйшему и превосходителнѣйшему господину Ѳеодору Алексѣевичу Головину, знатного чина святаго Апостола Андрея кавалеру, Е. Цар. Вел-ва ближнему боярину, и каравана морского адмиралу, и намѣстнику Сибирскому, чрезъ Воронежъ въ Азовъ.

В. Г-рю, Царю и В. Кн. Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Пропка Радищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Г-рь, въ 207 году Іюля 14 день, прислана твоя В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота, изъ твоего Государственнаго Посолского Приказу, за приписью дьяка Василья Посникова, въ Вязму, ко мнѣ холопу твоему; а въ твоей В. Г-ря грамотѣ писано, велѣно мнѣ холопу твоему въ Вязмѣ, къ пріѣзду Цес. Вел-ва Римского чрезвычайного посланника, Христофора Игнатія Гваріента, изготовить подводы, сколко ему посланнику и приставу его подводъ на Москвѣ дано, по подорожнымъ, а собрать тѣ подводы,

въ прибавку къ ямскимъ подводамъ, вяземского уѣзду съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ деревень, которые отъ города въ близости; и дать за нимъ посланникомъ провожатыхъ вяземскихъ стрѣлцовъ, десять человѣкъ, а провожатыхъ московскихъ солдатъ велѣно мнѣ холопу твоему изъ Вязмы отпустить къ Москвѣ; а котораго, Г-рь, числа посланникъ въ Вязму пріѣдетъ, и изъ Вязму отпущенъ, и сколко съ нимъ провожатыхъ стрѣлцовъ изъ Вязмы послано, и чьихъ деревень, къ ямскимъ прибавочнымъ, подводы даны будутъ, о томъ къ тебѣ В. Г-рю велѣно мнѣ, холопу твоему, писать. И по твоей В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, я холопъ твой въ Вязмѣ велѣлъ изготовить съ вяземского яму, что есть на яму за разгонкою на лицо, тритцать пять подводъ, да вяземского уѣзду ближнихъ помѣстей и вотчинъ и деревень, къ ямскимъ въ прибавку, сорокъ семь подводъ, всего восемдесятъ двѣ подводы, и отдалъ по подорожнымъ все сполна. А взяты тѣ уѣздные подводы, къ ямскимъ въ прибавку, съ ближнихъ помѣстей и вотчинъ по развытке, съ десяти дворовъ по подводѣ: околничего Ивана Ивановича Головина закоселской волости осмнатцать подводъ, столника князь Петра княжъ Алексѣева сына Коркодинова, Ивана Извѣкова, Епифана Панина—три подводы; Леонтія Коробина, Ивана Блудова, Василья Колтовскаго, дѣвокъ Марьи да Улиты Кусомскихъ—четыре подводы; Ісая Бунакова, Василья Елчина—одна подвода, Лва Озерова, Михайла Юренова, Савы Векѣтьева, Степана Кусомскаго—двѣ подводы, Ивана Кузмина, Петра Бобрищева - Пушкина — одна подвода, вотчины вяземскаго Предтечева монастыря ближнихъ деревень и подъ монастырной слободки — три подводы, Гаврила да Ѳедора Карабановыхъ — одна подвода, всего тритцать три подводы; да вяземскогожъ, Г-рь, уѣзду, отъ города ближнихъ деревень, вотчины боярина Степана Ивановича Салтыкова, села Новаго съ деревнями, по развоткѣ, съ десяти дворовъ по подводѣ и того довелось взять четырнадцать подводъ; и по многимъ, Г-рь, посылкамъ той вотчины приказной человѣкъ учинился ослушанъ, подводъ не далъ, и за ослушаніе Государь той вотчины за крестьянъ тѣ четырнадцать подводъ наняты. Тотъ, Государь, посланникъ въ Вязму пришелъ Іюля въ 19 день нынѣшняго 207 году, и тѣ подводы по подорожнымъ ему посланнику и приставу его восемдесятъ двѣ подводы даны сполна и изъ Вязмы отпущенъ, и провожатые вяземскіе стрѣлцы, десять человѣкъ, за нимъ посланы, и провожатыежъ московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдаты, Ѳедоръ Казаковъ съ товарищи, десять человѣкъ изъ Вязмы отпущены къ Москвѣ тогожъ числа съ сею отпискою. А по подорожнымъ, Г-рь, на уѣздные на сорокъ на семь подводъ, приставъ смоленскихъ полковъ прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ прогоновъ не далъ. А отписку, Г-рь, велѣлъ я холопъ твой подать въ твоемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, думному дьяку

Емельяну Игнатьевичу Украйнцову съ товарыщи.

Лѣта 7207 Августа въ 4 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украйнцову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 207 году, по указу В. Г-ря, и по памяти изъ Посолскаго Приказу, послалъ его В. Г-ря указъ изъ Ямскаго Приказу на можайской ямъ къ ямскому приказщику, къ Степану Бахметеву, велѣно цесарскому чрезвычайному посланнику Христофору Игнатію Гваріенту и при немъ будучими людьми съ можайскаго яму, отъ Можайска до Вязмы, дать ямскіе подводы, что у нихъ можайскихъ ямщиковъ за разгономъ будетъ на лицо; потому что у нихъ ямщиковъ въ тѣхъ числѣхъ многіе подводы, по указомъ В. Г-ря, и по московскимъ подорожнимъ изъ разныхъ Приказовъ, такъ же и по смоленскимъ, были въ разгонѣ, а иные на почтѣ, и о споможеніи къ тѣмъ ямскимъ подводамъ въ Посолской Приказъ къ тебѣ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу съ товарыщи, въ указѣ В. Г-ря изъ Ямскаго Приказу писано. И въ нынѣшнемъ же въ 207 году Іюля въ 18 день, били челомъ В. Г-рю можайскіе ямщики, староста Нестерко Константиновъ съ товарыщи: можайской де воевода Андрей Бологовской, чрезъ В. Г-ря указъ, доправилъ на нихъ подъ того цесарскаго посланника, сверхъ разгону, шестьдесятъ подводъ; и В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ изъ Посолскаго Приказу въ Ямской Приказъ къ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи отписать: по какому В. Г-ря указу онъ воевода, Андрей Бологовской, на можайскихъ ямщикахъ, подъ того цесарскаго посланника, шестьдесятъ подводъ сверхъ розгону доправилъ, по грамотѣ ль В. Г-ря изъ Посолскаго Приказу, или собою? И по указу В. Г-ря, Царя В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украйнцову съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ въ 207 году Іюля въ 4 день, въ указѣ В. Г-ря изъ Государственнаго Посолскаго Приказу въ Ямской Приказъ писано, что, по указу В. Г-ря, велѣно отпустить съ Москвы цесарскаго чрезвычайнаго посланника, Христофора Игнатія Гавріента, а отъ Москвы до Смоленска и до литовскаго рубежа дать ему, со всѣми при немъ будучими людми, ямскихъ 60 подводъ. И Іюля въ 5 день въ указѣ В. Г-ря въ Посолской Приказъ изъ Ямскаго Приказу написано: съ Москвы по смоленской дорогѣ, по ямомъ, ямскихъ указныхъ подводъ: въ Можайску 20 вытей—60 подводъ, въ Вязмѣ 15 вытей—45 подводъ; и тѣ имъ ямскіе подводы, по указомъ В. Г-ря и по памятямъ изъ разныхъ Приказовъ съ Москвы, также и съ городовъ къ Москвѣ, подъ его В. Г-ря всякою казною, и всякихъ чиновъ посланнымъ людемъ бываютъ въ разгонѣ, а иные стоятъ на почтахъ; и въ

тотъ вышеписанной отпускъ цесарскому посланнику по тѣмъ ямамъ ямскихъ подводъ въ указное число не будетъ многова числа; а напередъ сего въ такіе болшіе посолскіе отпуски, къ тѣмъ можайскимъ и вяземскимъ ямскимъ подводамъ, помогали посадами и уѣздами, потому, чтобъ посломъ и посланникомъ въ тѣхъ городѣхъ мотчанія не было. И В. Г-рь указалъ въ отпускъ цесарскаго посланника о подводахъ въ тѣхъ вышеписанныхъ городахъ—въ Можайску, въ Вязмѣ, къ ямскимъ подводамъ въ прибавку, съ посадовъ и съ уѣздовъ свой В. Г-ря указъ учинить въ Посолскомъ Приказѣ. А В. Г-ря въ грамотѣ, какова послана изъ Посолскаго Приказу въ Можайскъ къ воеводѣ къ Андрею Бологовскому Іюля въ 8 день, написано: велѣно ему къ пріѣзду цесарскаго посланника въ Можайску изготовить подводы, сколко ему посланнику и приставу его дано подводъ на Москвѣ; въ Можайску въ ямскихъ въ 20 вытяхъ толко 60 подводъ, и къ тому въ прибавку собрать съ можайскаго уѣзду съ помѣщиковыхъ деревень, которые отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ, 25 подводъ. А нынѣ въ указѣ В. Г-ря въ Посолской Приказъ изъ Ямскаго Приказу написано, чтобъ, по его В. Г-ря указу, изъ Посолскаго Приказу въ тотъ Приказъ отписать: по какому В. Г-ря указу можайской воевода, Андрей Бологовской, на можайскихъ ямщикахъ, подъ цесарскаго посланника 60 подводъ сверхъ разгону доправилъ, по грамотѣ ль В. Г-ря изъ Посолскаго Приказу, или собою? Сее выписку безъ помѣты и съ напятью Ямскаго Приказу отдалъ въ столпъ подъячей Никифоръ Ивановъ, а сказалъ, что за тѣмъ дѣломъ изъ Ямскаго Приказу никто не ходилъ Ноября по 23 число нынѣшняго 208 году.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Петрушка Салтыковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 207 году Іюля въ 23 день, по твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, и по грамотѣ изъ Государственнаго Посолскаго Приказу, отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва Римского чрезвычайной посланникъ Христоферъ Игнатій Гваріентъ, а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ до Смоленска прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ. И какъ тотъ посланникъ въ Смоленскъ пріѣдетъ, и ему давъ подводы по подорожнымъ, отпустить изъ Смоленска за литовской рубежъ со всѣми людми тотчасъ; а въ приставѣхъ съ нимъ послать до рубежа кого пригоже, да въ провожатыхъ съ нимъ московскихъ солдатъ сколко человѣкъ пристойно; а въ которомъ числѣ онъ посланникъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и изъ Смоленска за рубежъ отпущенъ будетъ, и кто съ нимъ до рубежа въ приставѣхъ, и сколко человѣкъ провожатыхъ солдатъ послано будетъ, о томъ къ тебѣ В. Г-рю велѣно писать. И прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ Цес. Вел-ва съ посланникомъ, съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ Смоленскъ пріѣхалъ Іюля въ 24 числѣ, и по вышеписанно-

му твоему В. Г-ря указу, тому Цес. Вел-ва посланнику давъ ему подводы по подорожнымъ, отпустили мы холопи твои изъ Смоленска за литовской рубежъ, со всѣми его людми, Іюля въ 26 числѣ; а въ приставѣхъ послали съ нимъ до рубежа солдатскаго строю капитана Кирилу Молявина, да въ провожатыхъ смоленскихъ солдатъ десять человѣкъ. А сію, Г-рь, отписку изъ Смоленска къ Москвѣ послали мы холопи твои Іюля въ 27 день, и велѣли подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ курфирста Брандебурского подданный, иноземецъ Ивашка Петровъ. Въ прошломъ, Государь, въ 207 году выѣхалъ иноземецъ къ Москвѣ съ цесарскимъ посланникомъ въ челядникахъ, и послѣ поѣзду цесарскаго посланника остался я иноземецъ на Москвѣ и работалъ, дѣлалъ башмаки, и жилъ въ Нѣмецкой слободѣ; а нынѣ я иноземецъ ѣду съ Москвы на Новгородъ и Псковъ съ цесарскимъ бомбардиромъ съ Ларенцомъ Шмидомъ, а безъ твоего В. Г-ря указу ѣхать я иноземецъ не смѣю. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня иноземца, вели, Г-рь, меня иноземца съ Москвы отпустить и по городомъ дать мнѣ свою В. Г-ря грамоту. В. Г-рь смилуйся!

И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано: Въ прошломъ въ 206 году пріѣзжалъ къ В. Г-рю отъ Цесаря Римскаго посланникъ Христоферъ Игнатій Гваріентъ; съ нимъ въ пріѣздѣ было—2 ксензa, чиновныхъ и ихъ людей было 36 человѣкъ, въ томъ числѣ именемъ Янъ Петровъ именно не написанъ, для того, что тѣ люди его посланниковы именами не писаны, а писаны въ росписи числомъ; а въ росписи жъ, какову прислалъ въ Посолской Приказъ онъ посланникъ, къ отпуску съ ксензами людей своихъ въ Цесарію, въ томъ числѣ онъ Янъ Петровъ написанъ. А у сей выписки онъ Янъ Петровъ сказалъ, что де онъ, въ прошломъ въ 207 году Августа въ 27 день, въ росписи, какову подалъ въ Посолскомъ Приказѣ цесарской посланникъ Христоферъ Игнатій Гваріентъ, въ отпускъ съ ксензами, съ Францомъ Ксаверіусомъ да съ Павломъ Ярошомъ, для отпуску съ ними въ Цесарскую землю, въ челядникахъ онъ Янъ былъ написанъ; толко де онъ Янъ въ то время съ тѣми ксензами, такъ же и съ нимъ посланникомъ, съ Москвы въ Цесарію не поѣхалъ за болѣзнію своею, лежалъ болепъ въ Нѣмецкой слободѣ у иноземки вдовы Марьи Григорьевой дочери Золотарсвой; а какъ обмогся и живучи въ слободѣ дѣлалъ нѣмецкіе башмаки, а нынѣ де онъ хочетъ ѣхать по прежнему въ свою землю, и чтобъ ему дать для волного его проѣзду до Новагорода В. Г-ря проѣзжую грамоту. 208 году Декабря въ 12 день, по указу В. Г-ря велѣть того иноземца, буде онъ подлинно отъ цесар-

ского посланника оставался за болѣзнію, и дѣла до него никакого нѣтъ, съ Москвы отпустить въ Цесарскую землю чрезъ Великій Новгородъ и Псковъ и дать ему проѣзжая по указу.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери, и до Торшку, и до Великаго Новгорода, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы за свѣйской рубежъ Цес. Вел-ва Римского чрезвычайнаго его посланника, Христофора Игнатія Гваріента, челядникъ Янъ Петровъ, которой отъ него посланника остался на Москвѣ за болѣзнью въ прошломъ 207 году. И какъ онъ въ которой городъ пріѣдетъ, и по городамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ, велѣть его вездѣ пропускать безъ задержанія. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину въ Великій Повъгородъ, и ближнему околничему нашему и воеводѣ, Петру Матвѣевичу Опраксину съ товарыщи, велѣть его изъ Великаго Новагорода отпустить за свѣйской рубежъ; а буде онъ ѣхать похочетъ на Псковъ, и его отпустить и на Псковъ. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину во Псковъ, и ближнему кравчему нашему и воеводѣ, Кирилѣ Алексѣевичу Нарышкину съ товарыщи, велѣть его изо Пскова потомужъ отпустить за свѣйской рубежъ безъ задержанія. А рускихъ людей и иныхъ никакихъ иноземцевъ отпускать съ нимъ за рубежъ не велѣть. И сее нашу В. Г-ря проѣзжую грамоту взять у него въ Великомъ Новѣгородѣ или во Псковѣ въ приказную палату. Писанъ на Москвѣ лѣта 7208 Декабря въ 11 день. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

О пріемѣ и церемоніяхъ цесарскаго посланника Гваріента

Въ 206 году былъ на Москвѣ въ пріѣздѣ Цес. Вел-ва Римского посланникъ Христоферъ Игнатій Гваріентъ; въ приставѣхъ у него былъ изъ дворянъ Григоріи Близнаковъ; на встрѣчѣ было съ приставомъ розныхъ Приказовъ подъячихъ 200 человѣкъ. Подъ посланника ко встрѣчному мѣсту посылана съ государевы конюшни карѣта о шести возникахъ; да подъ его посланничьихъ чиновныхъ лутчихъ людей 10 лошадей добрыхъ въ среднемъ нарядѣ, да 10 лошадей въ меньшемъ нарядѣ, да въ ѣздакахъ конюховъ 40 человѣкъ. Поставленъ былъ на Покровкѣ, на дворѣ столника Петра Бутурлина, а потомъ переведенъ и стоялъ на болшомъ посолскомъ дворѣ. На караулѣ у посланника было по 10 человѣкъ солдатъ съ ружьемъ, перемѣняясь. На дворѣ, гдѣ сперва посланникъ стоялъ, обито было въ трехъ горницахъ лавки, и стѣны по окна, и двери сукнами червчатыми, да на три стола, да на три скамьи посланы сукна красные добрые, а потомъ тѣ сукна перенесены на посолской дворъ и убрано было также въ трехъ полатахъ. Въ первой день послано къ нему на дворъ конского корму 10 возовъ сѣна, 5 чети овса. В. Г-ря жалованья ему посланнику, за поденной съѣстной кормъ, и за питье,

и за конской кормъ, объявлено было въ разные времена по 70 и по 80 рублевъ на недѣлю. И посланникъ того корму не принялъ, а говорилъ, что такой кормъ данъ Ягану Курцу, который присыланъ интернунціушемъ, а тотъ чинъ мало что различно отъ гонца, а посланническаго чину на себѣ не имѣлъ; а онъ отъ Цес. Вел-ва присланъ облегатомъ, то есть, посланникомъ, а къ тому взысканъ онъ и пожалованъ отъ Цес. Вел-ва сверхъ того честію и чиномъ воинского совѣту думнымъ, и въ дѣлѣхъ присланъ великихъ, а имянно—для укрѣпленія Цес. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ брацкой дружбы и любви и новаго постановленнаго союзу, и что ему и прежніе посланники Анибалдъ Де-Ботоній толко въ посланническомъ чину равны, а въ чести ни мало не равны, и никакого де уряду они не имѣли, да и людей де и лошадей у него передъ ними есть излишнее; и тѣмъ посланникомъ Анибалду Де-Ботонію съ товарищемъ, для того что чинъ толко посланничества имѣли, а урядовъ и чести не имѣли, и жалованья Цес. Вел-ва на подъемъ дано было обоимъ 10 ефимковъ (sic), а ему де Цес. Вел-во пожаловалъ на чинъ его посланничества противъ ихъ обоихъ 10,000 ефимковъ, да сверхъ того на урядъ его и на повышеніе чести его 5,000 ефимковъ, обоего 15,000 ефимковъ; и когда такая Цар. Вел-ва милость была и жалованье интернунцыюшу, по 80 рублевъ на недѣлю, и ему какъ тожъ число принимать, — явно де самому себѣ въ укоризну и въ безчестье, и отъ людей въ позоръ; и въ наказѣ де ему написано: естли Е. Цар. Вел-ва жалованье, кормъ, станутъ ему давать достойный, противъ его чину и уряду, то принимать ему велѣно, а естли не противъ чину его, то указано жить на своихъ проторяхъ. Послѣ того объявлено ему по 90 и по 100 рублевъ на недѣлю, и того корму онъ не принялъ же, а напомиталъ дачу цесарскихъ посланниковъ де-Ботонія съ товарыщемъ.— И ему вывожено пространно о Францышкѣ де-Бетоніи, что они были чрезвычайные посланники и двѣ особы, и корму имъ давано меньши его гораздо, на персону порознь по 70 рублевъ человѣку, а обоимъ 140 рублевъ. И посланникъ говорилъ: хотябъ де и три особы были, толко чинъ одинъ посланничества, съ которымъ и онъ присланъ, и ежели противъ нихъ дано не будетъ, то станетъ жить на своихъ харчахъ. И тому посланнику давано поденного корму, по 140 рублевъ на недѣлю, въ томъ числѣ и за конской кормъ, и за дрова, и за воду противъ цесарскихъ посланниковъ, Аннибала Францышка де-Ботонія да Ягана Короля Терлингерна, для того что въ то время посланы къ Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, генералъ- адмиралъ Францъ Яковлевичъ Леѳортъ съ товарыщи. А онъ посланникъ въ статьяхъ своихъ написалъ и въ разговорѣхъ говорилъ: буде ему того посланичья корму давано не будетъ, и онъ будетъ жить на Москвѣ и на своихъ проторяхъ, а противъ тогожъ бы и Цар. Вел-ва послы и посланники, у Цесаря будучіе, жили на своихъ же проторяхъ; и о томъ онъ

посланникъ имѣетъ цесарскій указъ и договоръ учинить и письмами укрѣпиться; и чтобъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ у Цесаря въ кормѣхъ умаленія какого и трудности не было. Къ посланнику жъ на посольской дворъ послано было два человѣка водовозовъ съ лошадми, и воду возили съ Москвы рѣки, да два человѣка земскихъ для работы. На разговорѣ былъ тотъ посланникъ у ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина на дворѣ, и при розговорѣ объявлено ему посланнику, чтобъ онъ Цес. Вел-ва грамоту, присланную съ нимъ, за не присутствіемъ Е. Цар. Вел-ва на Москвѣ, отдалъ ему ближнему боярину. И посланникъ сказалъ, что велѣно ему тое Цес. Вел-ва грамоту подать Е. Цар. Вел-ву самому, а безъ Е. Цар. Вел-ва тое грамоту ему ближнему боярину отдать не возможно. И ближней боринъ говорилъ: когда онъ посланникъ тое грамоты ему ближнему боярину не отдастъ, то и дѣлъ онъ боринъ у него посланника слушать не будетъ, да и вѣрить будетъ нѣчему. И говорено ему о отданіи той грамоты пространно. А посланникъ въ томъ отговаривался доволно, что тое грамоту велѣно ему подать самому Е. Цар. Вел-ву, и будетъ онъ дожидаться Е. Цар. Вел-ва. И ему посланнику говорено: естли онъ тое грамоту ему боярину не отдастъ для того, что на его боярскомъ дворѣ, и онъ бы тое грамоту отдалъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ, или на дворѣ Цар. Вел-ва, при собраніи въ Полатѣ всѣхъ Е. Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей. И посланникъ и по тому предложенію цесарской грамоты не отдалъ.

И въ 207 году Сентября въ 3 день, по пришествіи В. Г-ря къ Москвѣ, былъ у Е. Цар. Вел-ва, на пріѣздѣ, тотъ посланникъ, на дворѣ генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, въ Нѣмецкой слободѣ, безъ чиновъ. Карѣты подъ него, и подъ дворянъ верховыхъ лошадей, и ѣздаковъ, съ конюшеннаго государева двора не послано, и о рындахъ и о стойкѣ наряду не было; а пріѣзжалъ онъ посланникъ съ посолского двора въ своихъ трехъ корѣтахъ, всѣ были о 6 возникахъ; а сидѣлъ съ нимъ посланникомъ въ корѣтѣ Посолского Приказу переводчикъ Иванъ Тяшкогорской, въ другой корѣтѣ сидѣли ксензы, которые съ нимъ посланникомъ къ Москвѣ пріѣхали, а въ третьей корѣтѣ сидѣли дворяня. А пріѣхавъ на дворъ изъ корѣтъ вышли у крыльца. Цесарскіе двѣ грамоты везены въ корѣтѣ не явно, а вышедъ изъ корѣтъ несли напередъ одну секретарь, другую ксензъ: встрѣчи ему не было. А какъ посланникъ передъ В. Г-ря въ свѣтлицу вошелъ и явилъ его В. Г-рю челомъ ударить думной дьякъ Емельянъ Украйнцовъ, а говорилъ: брата вашего В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва, чрезвычайной посланникъ Христоформъ Игнатій Гваріентъ вамъ В. Г-рю челомъ ударилъ. И посланникъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, правилъ цесарской поклонъ, а рѣчи не говорилъ, и поднесъ В. Г-рю Цес. Вел-ва грамоту въ таетѣ, а другую цесарскую жъ грамоту, взявъ посланникъ у ксензовъ, поднесъ В. Г-рю въ таетѣ жъ. И

В. Г-рь изволилъ грамоты принять и отдать думному дьяку. Про здоровье цесарское В. Г-рь не спрашивалъ, а изволилъ говорить, что онъ В. Г-рь, послѣ его пріѣзду къ Москвѣ, изволилъ самъ быть въ Вѣнѣ и съ Цесаремъ видѣлся. И пожаловалъ В. Г-рь къ рукѣ посланника, и ксензовъ и дворянъ, и отпущенъ на подворье. А на завтрѣе, Сентября въ 4 день, въ воскресенье изволилъ В. Г-рь кушать у генерала жъ адмирала Франца Яковлевича Леворта, на другомъ его дворѣ, что за рѣкою Яузою, и въ то время, по его В. Г-ря указу, у стола были бояря, и околничіе и думные люди, которые званы, да и посланники— цесарской, и полской Янъ Бокій, и дацкой Павелъ Гейнсъ за тѣмъ столомъ были жъ; а съ дворцовъ вмѣсто стола ѣствы и питья на пріѣздѣ къ цесарскому посланнику на посольской дворъ по прежнему обычаю послано Сентября въ 8 день, въ праздникъ Рождества Пресвятые Богородицы. Кормилъ и подчивалъ посланника приставъ его изъ дворянъ Григорій Близняковъ и дворовые люди.

Послѣ пріѣзду былъ онъ посланникъ на разговорѣ у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина. А Іюня въ 23 день тогожъ 207 году, по отшествіи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, съ Москвы на Воронежъ и въ Азовъ, былъ онъ посланникъ у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина на дворѣ съ цесарскою грамотою . . . . . (*).

И въ томъ же 207 году Іюля въ 3 день былъ тотъ посланникъ на Е. В. Г-ря дворѣ, въ отвѣтной полатѣ, для принятія Е. В. Г-ря соотвѣтствующихъ грамотъ, у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина съ товарыщи, на отпускѣ. Были при томъ отпускѣ съ нимъ ближнимъ бояриномъ думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Языковъ, дьяки: думной Гаврило Деревнинъ, Василей Посниковъ, Борисъ Михайловъ . . . . . (**). А посланникъ сверху шелъ тѣмъ же путемъ и провожденъ тѣмъ же приставомъ и переводчикомъ до двора. Столъ ему посланнику отнесенъ Іюля въ 4 день, а подчивалъ его и кормилъ на посольскомъ дворѣ въ столовой палатѣ приставъ его Григорій Близняковъ и дворовые люди.

В. Г-ря жалованья на отпускѣ тому посланнику дано, сороками и парами, соболей на 725 рублевъ, противъ дачи цесарскихъ посланниковъ Аннибала Францышска Де-Ботонія, товарыща его меньшого одного, Ягана Короля Терлингенера; дворецкому его соболми жъ въ парахъ на 80 рублевъ; конюшему да секретарю по 2 пары по 12 рублевъ съ полтиною, по 2 жъ пары по 10 рублевъ пара человѣку; аптекарю, цырюлику и 2-мъ покоевымъ да купчинѣ по 4 пары, по 10 рублевъ пара человѣку;

(*) Описаніе пріема и разговоровъ помѣщено выше на стр. 836—838 до словъ: «изъ полаты пошелъ».

(**) Описаніе бытности посланника помѣщено выше на стр. 857—859 до словъ: «вышелъ съ нимъ посланникомъ вмѣстѣ и предъ столовыми сѣнями на площади съ посланникомъ витався пошелъ вверхъ».

поварамъ и возницамъ, 6 человѣкомъ, по парѣ по 4 рубли пара, да 2 пары по 3 рубли пара человѣку; достальнымъ 16 человѣкомъ по 2 пары, по 2 рубли съ полтиною пара, человѣку. А кормовыхъ денегъ дано ему посланнику, со всѣми его людми, съ пріѣзду его, Апрѣля съ 19 числа 206 году Іюля по 12 число 207 году, всего на годъ и на 84 дни—московского 8980 рублевъ, а дорожного на оба пути, на 3 недѣли, 420 рублевъ, обоего московского и дорожного 9400 рублевъ.

При отъѣздѣ съ Москвы провожалъ его за смоленскіе ворота, за Земляной городъ, приставъ его Григорей Близниковъ, а съ нимъ передъ посланникомъ ѣхали отъ посолского двора за городъ подъячіе разныхъ Приказовъ, 50 человѣкъ оружейныхъ и въ добромъ платьѣ; посылана къ нему посланнику съ государевой конюшни корѣта съ возники, да подъ посланничьихъ людей 15 лошадей съ сѣдлы и снаряды, съ стремяннымъ конюхомъ. Да передъ посланникомъ же ѣхали за городъ 20 человѣкъ конюховъ въ цвѣтномъ платьѣ. Ему жъ дано 80 подводъ. Въ приставѣхъ посланъ до Смоленска смолепскихъ солдатъ прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ, да въ провожатыхъ выборпого полку солдатъ 10 человѣкъ до Вязмы, а отъ Вязмы по городамъ велѣно посылать стрѣлцовъ по тому жъ числу.

Подлинное дѣло писано столбцемъ на 166 листкахъ, и хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ между Австрійскими дѣлами 1699 *года, подъ* № 1 *въ связкѣ 22.*

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ VIII и IX ТОМАМЪ.

РАСХОДНЫЯ КНИГИ

ПОСОЛЬСТВА

ВЕЛИКИХЪ И ПОЛНОМОЧНЫХЪ ПОСЛОВЪ

генерала-адмирала Ф. Я. Лефорта, воинскаго комиссарія Ѳ. А. Головина и думнаго дьяка П. Б. Возницына

ВЪ

1698 году.

1698.

1701-го года Марта въ 26 д. подалъ таковы книги подъячей Михайло Волковъ, и изъ нихъ выписати о всемъ подлинно.

Въ нынѣшнемъ въ 206 году Февраля въ 24 д., по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, присланы съ Москвы изъ Приказу Болшіе Казны въ Амъстрадамъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ генералу и адмиралу и намѣстнику Новгородцкому ко Ѳрапцу Яковлевичу Леѳорту, къ генералу и воинскому комисарію и намѣстнику Сибирскому къ Ѳедору Алексѣевичу Головину, къ думному дьяку и намѣстнику Болховскому къ Прокофью Богдановичу Возницыну, на покупку ружья, и на карабельные припасы, и на наемъ начальныхъ людей и матрозовъ, и всякихъ чиновъ людей, и на наемъ кораблей, переводные писма или векселп, двадцать векселей, велѣно по тѣмъ векселямъ взять въ Амъстрадамѣ на иноземцахъ, которые торги свои имѣютъ въ Московскомъ Государствѣ, ефимками сто одна тысяча девятьсотъ девяносто девять ѳѳимковъ, четырнадцать алтынъ, четыре денги, да золотыхъ червонныхъ двадцать девять тысячъ, девятьсотъ девяносто девять золотыхъ, двадцать четыре алтына. И по приказу великихъ и полномочныхъословъ, по тѣмъ векселямъ, на иноземцахъ въ Амстрадамѣ взято для росходовъ ѳѳимки мелкими галанскими ходячими денгами, счотомъ въ мелкихъ денгахъ галанскими денгами—по полтинѣ ѳѳимокъ, да наддачи на мелкіе денги—по денгѣ на ѳѳимокъ; а которые ѳѳимки приниманы битыми ѳѳимками, и на тѣхъ наддачи не взято. Принималъ тѣ ѳѳимки и въ расходъ держалъ съ того Ѳевраля мѣсяца въ Мартѣ, и въ Апрѣлѣ, и въ Маѣ мѣсяцахъ Посолского Приказу подъячей Михайло Волковъ, а золотые принималъ и особой тому пріемъ и расходъ у подячего у Михайла Родостамова. И тѣхъ ѳѳимковъ у Михайлы Волкова по векселямъ въ пріемѣ:

Данила Гартмана, по векселю на Янѣ Вилингѣ, тринадцать тысячъ семьсотъ двадцать три ѳѳимка, да наддачи взято по денгѣ на ѳѳимокъ; и того сто тридцать семь ефимковъ, три алтына, пять денегъ.

Елисѣя Клюка, по тремъ векселямъ на Эгбертѣ Тесенгѣ, двѣнатцать ты-

сячъ двѣсти сорокъ девять ефимковъ, шестнадцать алтынъ; да наддачи сто двадцать два ефимка, восмь алтынъ, двѣ денги.

Данила Шарабатора, по тремъ векселямъ на Арнолдѣ Декокѣ, девять тысячъ семьсотъ девяносто девять ефимковъ, шестнадцать алтынъ, двѣ денги; да наддачи девяносто восемь ефимковъ.

Аврама Кницыюса, по двумъ векселямъ на Матвеѣ Матенѣ, десять тысячъ четыреста шестьдесятъ девять ефимковъ, десять алтынъ, четыре денги; да наддачи сто четыре ефимка, одиннадцать алтынъ, три денги. Евожъ Аврама Кницыюса, по тремъ векселямъ на Антонѣ Тимерманѣ, шесть тысячъ сто двадцать четыре ефимка, шестнадцать алтынъ, двѣ денги; да наддачи шестьдесятъ одинъ ефимокъ, четыре алтына. Евожъ Аврама Кницыюса, по векселю на Эгбертѣ да на Петрѣ Энсахъ, пять тысячъ двѣсти тридцать четыре ефимка, тринадцать алтынъ, четыре денги; и на тѣ ефимки наддачи, по денгѣ на ефимокъ, не взято для того, что, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, взяты они на тѣхъ иноземцахъ, для нужныхъ приказныхъ расходовъ, битыми ефимками, а не мелкими денгами.

Христофора Бранта, по четыремъ векселямъ на Эгбертѣ Тесенгѣ, тридцать четыре тысячи триста девяносто семь ефимковъ съ полуефимкомъ. И изъ тѣхъ ефимковъ Эгбертъ Тесенъ перевелъ векселя въ Любекъ, про его В. Г-ря обиходъ, дворянину Ильѣ Коберту, за пушки, девять тысячъ восмьсотъ ефимковъ; да Туртону за провозъ салдатъ и за про кормъ, по переводномужъ векселю, двѣ тысячи пятьдесятъ три ефимка; и въ тѣхъ ефимкахъ Адолфу Гутману велѣно съ нимъ Туртономъ учинить счетъ, для того что онъ взялъ лишку пятьсотъ шестьдесятъ ефимковъ. Да емуже Тесенгу переведено вексель, изъ тѣхъ же ефимковъ, по двумъ присланнымъ переводнымъ писмамъ, за про кормъ корабельныхъ мастеровъ, что зимовали въ Дацкой землѣ въ Зунтѣ, пятьсотъ пятьдесятъ шесть ефимковъ. Да ему же Тесенгу переведено, изъ тѣхъ же денегъ, въ вексель, платить въ Амстрадамѣ за двухъ стюрмановъ—за Арпста Ѳермерта и Лаврентья Гоя, на годъ женамъ ихъ, двѣсти восмдесятъ восмь ефимковъ. Всего въ векселя ему Тесенгу переведено двѣнадцать тысячъ шестьсотъ девяносто семь ефимковъ, а на достальные на двадцать на одну тысячу на семьсотъ ефимковъ съ полуефимкомъ, взято наддачи двѣсти семнадцать ефимковъ.

Исака Гутмана, по двумъ векселемъ на Адолфѣ Гутманѣ, десять тысячъ ефимковъ, и изъ тѣхъ ефимковъ Адолфу Гутману зачтено: за наемъ нарвинскихъ дву кораблей, на которыхъ отпущены матрозы—греки, словяня, и италіянцы, и рукодѣльные люди,—другую половину восмьсотъ сорокъ ефимковъ, да за прибылыхъ людей, за четырнадцать человѣкъ, за прокормъ сто девяносто шесть ефимковъ; да за провозъ же къ Архангельскому городу, найму на четыре корабля, на которыхъ отпущены начальные люди, иноземцы и матрозы, двѣ тысячи восемдесятъ ефимковъ; да сыну его, Авраму, зачтено за корабельныхъ четырехъ человѣкъ плотниковъ, которые отпущены къ Москвѣ, женамъ

ихъ жалованья на два года, тысяча сто пятьдесятъ два ефимка; да за карабельные издержки, что дѣлано на Государевѣ кораблѣ, пятьсотъ двадцать семь ефимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; за наемъ анбара, гдѣ лежало ружье и карабельные припасы, сорокъ одинъ ефимокъ; за покупные вещи третьяго великого и полномочного посла зачтено двѣсти сорокъ восемь ефимковъ. Всего ему Адолфу, изъ тѣхъ вексельныхъ денегъ, зачтено пять тысячъ восмдесятъ четыре ефимка, тринадцать алтынъ, двѣ денги, а достальные четыре тысячи девятьсотъ пятнадцать ефимковъ, три алтына, двѣ денги оставлены у него Адольфа въ годовую дачу мѣсячного жалованья, Креусова пріему, иноземским женамъ и сродникомъ; а наддаточных денегъ на тѣ ефимки у него Адолфа не взято, для того что онъ поручился иноземским женамъ и сродникомъ платить въ Амстрадамѣ годовые дачи впредь на три года.

Всего по тѣмъ векселямъ взято вышеписанных ефимковъ въ приказъ семдесятъ девять тысячъ триста два ефимка, четырнадцать алтынъ, четыре денги, и въ томъ числѣ: мелкими денгами—семдесятъ четыре тысячи шестьдесятъ восемь ефимковъ, одинъ алтынъ, да на нихъ вышеписанной наддачи семьсотъ сорокъ ефимковъ, одиннатцать алтынъ, двѣ денги; да ефимками принято пять тысячъ двѣсти тридцать четыре ефимка, тринадцать алтынъ, четыре денги. Всего, по тѣмъ векселямъ и съ наддаточными, въ пріемѣ, восемдесятъ тысячъ сорокъ три ефимка, девять алтынъ, двѣ денги. Да въ зачетѣ, по переводным векселямъ, Эгберту Тесенгу и Адолфу Гутману изъ тѣхъ же векселей вышеписанных переводовъ, двадцать двѣ тысячи шестьсотъ девяносто семь ефимковъ; да въ Амстрадамѣ жъ на расходы жъ взято у галанца у Эгберта Тесенга, по переводу изъ Англіи, изъ табашной пошлины, мелкими жъ денгами безъ наддачи двадцать тысячъ ефимковъ; да карабельных денегъ, отъ продажи корабля, у Петра Лефорта принято, мелкими жъ денгами, тысяча ефимковъ.

Всего въ Амстрадамѣ въ приказъ на расходы, по приказу великих и полномочных пословъ, принято вексельных, и наддаточных, и аглинских, и карабельных денегъ, кромѣ зачетных по переводамъ, сто одна тысяча двѣсти сорокъ три ефимка, девять алтынъ, двѣ денги.

И изъ тѣхъ денегъ и съ приказу въ расходѣ: Бомбардиру Ивану Гумерту за ружье дано—за десять тысячъ мушкѣтовъ, по два ефимка за мушкѣтъ, и того двадцать тысячъ ефимковъ; за двѣ тысячи ѳузѣй добрых, по три ефимка, по шти алтынъ, по четыре денги за ѳузѣю, и того шесть тысячъ восемьсотъ ефимковъ; за три тысячи за двѣсти баянетовъ, по тринадцати алтынъ, по двѣ денги баянетъ, и того двѣ тысячи пятьсотъ шестьдесятъ ефимковъ; за двадцать за четыре палаша, по четыре ефимка палашъ, и того девяносто шесть ефимковъ; за ящики, въ которых то ружье положено, сто восмдесятъ четыре ефимка; за провозъ до анбара того ружья, и за обивку кожами сундуковъ, и за постоялое, и работишкомъ отъ увязки за работу, триста восмьде-

сятъ девять еѳимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; за инструментъ, чѣмъ изо рву землю таскаютъ, пятьсотъ сорокъ четыре еѳимка, пять алтынъ. Да по приказу второго великого и полномочного посла емужъ Ивану Гумерту дано за покупные пистолѣты, и за ѳузіи, и за мушкатоны, и за остралабію и за иную мелочь, семьсотъ два еѳимка, десять алтынъ. Всего ему Гумерту дано, за вышеписанное ружье, тридцать одна тысяча двѣсти семдесятъ шесть ефимковъ, пять алтынъ. Ему жъ Ивану дано за три тысячи фузей, по три ефимка за фузею, и того девять тысячъ ефимковъ; да за ящики, въ чемъ то ружье положено, шестьсотъ еѳимковъ.

Изъ пріему подъячего Михайла Ларіонова. За карабельные припасы Креусу дано: за шестьсотъ штукъ гарусовъ на знамена тысяча семьсотъ сорокъ еѳимковъ; за парусные полотна четыре тысячи семьдесятъ пять ефимковъ, одинадцать алтынъ, четыре денги; за блоки разныхъ образцовъ шестьсотъ восмь еѳимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ деньги; за три якоря желѣзные, которые дѣланы на образецъ, въ додачю къ прежнимъ ко сту еѳимкамъ, триста еѳимковъ, а прежняя дача была у Михайла Ларіонова. Всего корабельныхъ припасовъ куплено на шесть тысячъ семьсотъ двадцать четыре еѳимка, восмь алтынъ, двѣ денги изъ моего Михайлова пріему; а ималъ тѣ всѣ корабельные припасы денги вице-адмиралъ Корниліусъ Креусъ. Да на корабельные жъ припасы были дачи изъ расхода подъячего Михайла Ларіонова: за ракѣтные станки, которые дѣланы въ Амстрадамѣ изъ дерева покъгоуту, и за мѣдные къ нимъ приклады, и за станошные снасти, двѣсти одиннадцать еѳимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; да мастеру за работу, корму на два мѣсяца, по десяти алтынъ на день, и того тридцать шесть ефимковъ.

Принятымъ въ его В. Г-ря службу въ Амстрадамѣ иноземцомъ дано Е. В. Г-ря жалованья мѣсячного, и кормовыхъ денегъ, и подмоги, и приказныхъ дачь:

Вице-адмиралу Корниліюсу Креусу на подмогу, въ зачетъ жалованья на полгода, тысяча восмьсотъ еѳимковъ, да на подъемъ, чѣмъ ему до Москвы доѣхать, четыреста еѳимковъ; да служителямъ его, двумъ человѣкомъ, мѣсячного жалованья, пятьдесятъ шесть ефимковъ.

Шоурбейнарту Яну Ѳонрену кормовыхъ денегъ и жалованья четыреста пятьдесятъ еѳимковъ.

Капитаномъ: Питеру ѳонъ Памбурку, Симону Рокоскину, Ѳранцу Диберту, Симону Голтъ-Гейзену, на два мѣсяца, по штидесятъ еѳимковъ человѣку на мѣсяцъ, и того четыреста восмдесятъ еѳимковъ; да имъ же поденного корму, на шестьдесятъ дней, по тридцати по шти еѳимковъ человѣку; всего имъ жалованья и кормовыхъ денегъ шестьсотъ двадцать четыре еѳимка.

Комендоромъ: Марселиюсу Коку, Абрагаму Рейсу, Вилиму Книхту, Леѳсину Бекерю, Гендриху Ѳерту, Клеоѳасу Келю, Яну Валъранту, Яну Сайсону, Андрѣю Декуру, Геронимусу Мейеру, Норесу Валкеру, Годерту Адриану Ѳанъреде, Яну Іохемсену Ѳонрену, Гендрику Корнилиюсу Нейку,

Корнилиюсу Дево, Питеру Лобеку, Симону Якобсену, Германусу Дебрейну, Дирику Рейку, Яну Галѣю, Мартику Стиру, Якову Пульзевиту, Яну Банкрасу, всего двадцати тремъ человѣкомъ, на два мѣсяца, по восмидесятъ ефимковъ человѣку, и того тысяча восмьсотъ сорокъ ефимковъ; да имъ же кормовыхъ денегъ дано, осмнадцати человѣкомъ, на шестдесятъ дней, по осми алтынъ, по двѣ денги человѣку на день, и того по тридцати ефимковъ человѣку, а всѣмъ пятьсотъ сорокъ ефимковъ; а обоего двѣ тысячи триста восмдесятъ ефимковъ. Да комендору жъ Леефину Бекеру дано на дорогу, въ зачетъ жалованья, шестьдесятъ ефимковъ.

Порутчикомъ: Степану Парере, Питеру Томасену, Яну Яцыпаху, Ягану Эссену, Яну Дирику Гоултъ-ефхту, Гойберту Фандергагу, Эверту Рулевцу, Рулофу Браму, Варфоломѣю Девиду, Томасу Эверсену, Томасу Варту, Якову Винтеншверку, Яну Корниліусу Буртью, Клаусу Фонбентену, Питеру Банкрасу, Яну Фондалу, Сейбранту Яссену, Михаилю Витьштоку, Ягану Пенсенковту, Арнолду Девиду, Самойлу Францу, Якову Аришителю, Питеру Фоншванберку, Питеру Эрнесту, Корнилиюсу Бопу, Адриану Герберсену, Матису Християнсу, Арнолдусу Бенедиктусу, Лукѣ Гендрику, Якову Сонноману Теннсу, Питерсу Каттербурху, Лаурену Швершену, Питеру Овесу, Яну Диберту, Павлу Болию, Корнилиюсу Фандорту, всего тритцати шти человѣкомъ, на два мѣсяца, по сороку по осми ефимковъ человѣку, и того тысяча семьсотъ двадцать восемь ефимковъ; да имъ же кормовыхъ денегъ дано двумъ человѣкомъ, на два жъ мѣсяца, тридцать шесть ефимковъ; обоего имъ тысяча семьсотъ шестьдесятъ четыре ефимка. Да одному вышеписанному порутчику Павлу Болію дано, въ зачетъ жалованья, сорокъ ефимковъ изъ прiсму подъячего Михайла Ларіонова.

Стюрманомъ: Питеру Браву, Юрью Яну Якобсену, Петру Розенберку, Барну Томасену, Роланту Росу, Яну Деркеу, Іохему Лоренсену Шале, Крестьяну Фли, Питеру Корнилиюсу Доркваету, Крестьяну Орту, Валентину Гартману, Яну Сейбрансу, Абрагаму Кохмиюсу, Яну Питерсону Кету, Питеру Питерсену, Павлу Гавельдорпу, Гейберту Вагнеру, Гендрику Гелму, на два мѣсяца, по сороку ефимковъ человѣку; да одному человѣку кормовыхъ денегъ восмнадцать ефимковъ; и того семьсотъ тридцать восмь ефимковъ.

Подстюрманомъ: Юрену Янсену, Ганцу Бромсу, Даниелу Терлону, Павлу Корниліусу Миллеру, Томасу Матейсу, Якову Янсену Рейсу, Мартьянсу Рекляпту, Питеру Молгузу, Лаурецу Бланку, Яну Андрѣюсу Поигену Реэру, Питерсону Бакену, Бенидикту Гапзену, Яну Питерсену Шварту, Ерису Янсену, Класу Геницъэну, всего пятнадцати человѣкомъ, на два мѣсяца, по тритцати по два ефимка человѣку, и того четыреста восемдесятъ ефимковъ.

Лекаремъ: Никласу Кремару, Эммануелу Гроссмансу, Баркату Артандеру, Фридриху Питерсону Фопресу, Годфриду Мейэру, Андрѣю Стоберу, Яну Густаву Гарлингу, Християну Вестфалю, Жакову Брiн, Ягану Котлону, Марксу

Ремъбрапту Шкипергузепу, Яну Дирпксу Гаскусу, Питеру Пессепу, Яну Морепу Шрейдеру, Вилиму Ѳопгейму, Іорису Ѳопдергавепу, Рудолфу Питерсепу, Яну Михаплю Гербарю, Валентину Эстермолю, Питеру Морге, Кашперу Вайце, Герману Ѳопдерноцу, Ѳилипу Мараптеру Дераломе, Андрѣю Отту, Якубу Кейзеру, Питеру Миртелко, Яну Батисту Ланцану, Петру Джермену Вапбискай, Ягану Равепштейну, Ягану Пигу, Степанусу Пеоху, Ѳилипу Санпцону, Осіи Милко, Юзепу Скалін, Якубусу Платману, Ганцу Матензу, Улриху Дириху Ѳапдергесту, Ягану Экъгофу, Истру Санфорсу Дукеботму, Аврааму Ѳонгейсепу, Герсту Ѳондерфипу, Ротгарту Ѳонлипту, Питеру Шуту, Годфриду Ѳанвесому, Кондрату Нейту, Отту Июлію, Яну Шрадеру, Яну Якобсепу, Либерту Суѳергагипу, Джаку Даву, Давыду Лидерту, всего пятидесятъ двумъ человѣкомъ, на два мѣсяца, по дватцати по пяти еѳпмковъ, по десяти алтынъ человѣку, и того тысяча триста тридцать одинъ еѳпмокъ, три алтына, двѣ денги; да кормовыхъ денегъ одному человѣку Пикласу Кремару восмпадцать еѳпмковъ; да особно принятому жъ лекарю Андрѣю Пордерману дано на полгода, въ зачетъ жалованья, семдесятъ шесть еѳпмковъ. Всего лекаремъ въ дачѣ тысяча четыреста двадцать пять еѳпмковъ, три алтына, двѣ денги. Да особно принятъ въ лекари француженипъ Яганъ Гоу, а пріемъ и дача ему жалованья была у подъячего у Михайла Ларіонова, и поѣхалъ онъ въ Гишпанію съ столпикомъ съ Ѳедоромъ Ѳедоровымъ сыномъ Плещеевымъ.

Боцманомъ: Христіяну Вилепсену, Питеру Юрьянцу, Магнусу Саблю, Михелю Блюму, Рулеву Матепсу, Лоурену Штензе, Акселю Баренсу, Рудолѳу Деркеу, Тепнсу Лауренцу, Яну Тепнсену, Самолю Гольсту, Магнусу Питерсопу, Петру Нордемальму, Питеру Якобсену, Барму Михельсу, Готфриду Адріапсепу, Рулофу Рулоѳсу, Яну Шгеймагнусу, Михелсопу Матису, Япсепу, Калемъбурху, Юрепу Питерсопу, Гаврилу Юпосепу, Ламмерту Питерсопу Белю, Мепитеру Тепнсу, Бепедиктусу Верперу, Захарпасу Янсепу Ѳопбергепу, Лауренцу Андрисену, Ганцу Мартенсу, Гендриху Копингу, Якову Питерсопу, Клаусу Япцепу, Ганцу Питерсопу, Гепту Тексепу, Томасу Якобсепу, всего тридцати четыремъ человѣкомъ, на два мѣсяца, по дватцати по пяти еѳпмковъ, по десяти алтынъ человѣку, и того восмьсотъ семдесятъ еѳпмковъ, шесть алтынъ, четыре денги.

Боцманматомъ: Даниду Питерсопу, Лауренсу Якобсепу, Яну Ѳалку, Дидриху Япсепу, Юренту Корнилиюсепу, Андреасу Баронсопу, Тепнсу Янсепу, Юлиусу Корнилиюсу, Яну Янсепу, Ганцу Гренпсу, Ганцу Ролеѳсопу, Геретy Янсу, Матпасу Голману, Карлу Андрису, Гарману Лину, Якову Гроту, Лоренсу Сибрапсову, Корнилиюсу Христіяну, Ѳалентину Юрьянцу, Яну Сейбрансопу Сторму, Яну Свенирсопу, Андрсасу Рульфу, Питеру Стейну, Ганцу Брурзепу, Андреюсу Рулофу, Гольму Рулеву Янценбергу, Юпосу Лаурепу, Яну Шверпссопу, Михелю Гольштепу, Лауренцу Корнилиюсу, Самойлу Питерсопу, Лауренсу Белке, всего тридцати двумъ человѣкомъ, на

два мѣсяца, по девятнадцати ефимковъ съ гривною человѣку, и того шестьсотъ четырнадцать ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги.

Констапелемъ: Петеру Берману, Николаю Гагману, Іохиму Бреде Кронъквисту, Дирику Гротеру, Корнилиюсу Рулеосу, Андрису Дирику, Барту Батерону, Андрису Іостему, Лауренсу Питерсону, Карлу Вигману, Вилиму Тейлеру, Яну Индриксу, Дирику Питерсону, Мартину Янсену, Корнилиюсу Янсену, всего пятнадцати человѣкомъ, на два мѣсяца, по двадцати по пяти ефимковъ, по десяти алтынъ человѣку, и того триста восмдесятъ четыре ефимка. Да особно дано констапеля Карповой женѣ Кена, въ зачетъ жалованья, на дорогу, для ѣзды къ Москвѣ, двадцать ефимковъ; а принятъ онъ Карпъ въ констапели, и дача ему былая особая изъ пріему подъячего Михайла Ларіонова, и посланъ онъ въ Гишпанію съ столникомъ съ Иваномъ Михайловымъ сыномъ Головинымъ; да за него жъ заплачено долгу галанцу Захарью Диксу, мѣсячнаго жалованья на два мѣсяца, дватцать два ефимка.

Матрозамъ тремъ стамъ сороку четыремъ человѣкомъ, на два мѣсяца дано, по двѣнадцати ефимковъ человѣку, и того четыре тысячи сто двадцать восмь ефимковъ, да корму одному человѣку матрозу дано на два жъ мѣсяца двѣнатцать ефимковъ; и того четыре тысячи сто сорокъ ефимковъ. Да за сто листовъ, которые даны о кормовыхъ денгахъ тѣмъ новопринятымъ матрозомъ, три ефимка.

Кокомъ: Ганцу Сейбрансу, Сейбранту Басею, Якобу Якобсену, Петру Корнилиюсу, на два мѣсяца, по девятнадцати ефимковъ съ гривною человѣку, и того семдесятъ шесть ефимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги.

Бутолѣромъ: Ипашу Янсену, Класу Бланку, Класу Янсену Коймапу, Герету Ѳонгейзену, всего четыремъ человѣкомъ, по тому жъ что и кокомъ; и того семдесятъ шесть ефимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги.

Слюзного и каменного дѣла мастеромъ: Крапу Ѳорту, Шарлу Ѳопгоутому, Класу Павлусу Демепну, Яну Купману, Дирику Адриану Ѳопамершу, другому Дирику Адриану Ѳонъамершу, Питеру Ѳонгоутому, всего семи человѣкомъ, по указнымъ статьямъ, двѣсти восмьдесятъ девять ефимковъ; имъ же, на наемъ карабля до Нарвы, дано сто шестьдесятъ два ефимка; да особно дано слюзному мастеру агличанину Джанъ Паре на дорогу, въ зачетъ жалованья, дватцать ефимковъ.

Ватершоуту амстрадамскому, за записку и за смотры принятыхъ начальныхъ людей и матрозовъ, девяносто три ефимка, десять алтынъ.

Архитектурному мастеру Юрью Вилиму Дегенину, которой принятъ въ Оружейную Палату, дано на дорогу, въ зачетъ жалованья, тридцать шесть ефимковъ.

Математику и инженеру Ганцу Шейльдрофу на дорогу, въ зачетъ жалованья, сто ефимковъ.

Рукодѣлного дѣла мастеромъ: мелникомъ и плотникомъ, слесаремъ, кузнецомъ, блокъ-макаромъ, зейль-макаромъ, копатчикомъ, рещикомъ, всего тридцати семи человѣкомъ, которые отпущены въ Нарву, дано по указнымъ статьямъ, мѣсячного жалованья,

тысяча триста сорокъ девять ефимковъ, десять алтынъ; да имъ же дано кормовыхъ денегъ двадцати человѣкомъ—двѣстѣ девяносто четыре ефимка; всего тысяча шестьсотъ сорокъ три ефимка, десять алтынъ.

Да на вышеписанныхъ же принятыхъ иноземцовъ, на начальныхъ людей, и на матрозовъ, и на рукодѣльныхъ людей, дано вице-адмиралу Корнилiюсу Креусу достальныхъ кормовыхъ денегъ, что имъ не додано на тѣ дни, что они приняты въ службу и жили, до поѣзду къ Архангельскому городу и въ Нарву, въ Амстрадамѣ, по указнымъ статьямъ, по мѣсячнымъ данным листамъ, для раздачи имъ самимъ, и женамъ, и сродникомъ ихъ, шесть тысячъ шестьсотъ тридцать два ефимка, а что кому онъ Креусъ далъ, и тому книги у него. Да ему жъ вице-адмиралу Корнилiюсу Креусу дано, на покупку къ городу тѣмъ принятымъ иноземцамъ, на четыре корабля, кормовыхъ запасовъ и питей, шесть тысячъ двадцать девять ефимковъ. А провозъ кораблей переведенъ въ платежъ въ вексель Адольфу Гутману. Да тѣмъ же корабельнымъ четырехъ кораблей шиперомъ, четыремъ человѣкомъ, что наняты къ городу, дано въ приказъ по двацати ефимковъ человѣку на корабль битыми ефимками, для того чтобъ они обождали матрозовъ покамѣстъ сберутся на корабли. Да смужъ Корнилiюсу Креусу дано, на покупку лекарствъ, за шестьдесятъ сундуковъ, три тысячи девятьсотъ двѣнадцать ефимковъ. Бомбардиру Ивану Гумерту за провозъ матрозовъ и рухляди, отъ Амстрадама до Тесселя, дано двѣнадцать ефимковъ. Боцману, подстюрману, сержанту, матрозомъ—грекомъ, словяномъ и италiанцомъ, шестидесятъ пяти человѣкомъ, для отпуску въ Нарву, жалованья по указнымъ статьямъ, на два мѣсяца, а инымъ на мѣсяцъ; всего семсотъ двадцать ефимковъ, кромѣ Креусова пріему. Да за нихъ же заплочено долгу, что они живучи въ Амстрадамѣ напили и наѣли на постоялыхъ дворѣхъ, тысяч семьсотъ тридцать одинъ ефимокъ, три алтына, двѣ деньги. Да имъ же грекомъ, матрозомъ—словяномъ и италiянцомъ, и венецiянину Молинѣ, всего шестидесятъ четыремъ человѣкомъ, да черкасомъ—тремъ человѣкомъ, которые отпущены въ Нарву, дано кормовыхъ денегъ, по указнымъ статьямъ, на три или двѣстѣ восмдесятъ пять ефимковъ, десять алтынъ.

За наемъ дву кораблей, для отпуску тѣхъ иноземцовъ въ Нарву, дано корабельщикомъ первую половину восмьсотъ сорокъ ефимковъ, а другую половину, за наемъ и за лишнихъ людей, которые будутъ на тѣхъ корабляхъ, переведенъ въ платежъ въ вексель Адолфу Гутману. Да для тогожъ нарвинскаго отпуску дано капитаномъ грекомъ: Стемани Камеру, Андрею Деппору, Александру Молинѣ, жалованья на два мѣсяца, двѣстѣ двадцать два ефимка.

Живописцу арапу, въ зачетъ жалованья на дорогу, двадцать ефимковъ, а напредъ того ему арапу дача былажъ у подъячего у Михайла Ларiонова. Да приказаной дачи священнику Василiю съ сыномъ, иноземцамъ, полякомъ, и полонянникомъ, и колмогорцамъ, для отпуску въ Нарву, на дорогу на прокормленiе въ приказъ, а за иныхъ по-

лоняпиковъ заплачено долгу, сто тридцать одинъ ефимокъ, шесть алтынъ, четыре денги. Всего парвинскаго отпуску приказныхъ дачь, кромѣ кормовыхъ, триста семдесятъ три ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Грекамъ, двумъ капитаномъ, за провозъ матрозовъ до кораблей, двадцать ефимковъ; имъ же за постоялое, что они жили въ Амстрадамѣ восемь недѣль, двацать восемь ефимковъ. Толмачу Андрѣю Гемсу, за провозъ же до кораблей матрозовъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; да ему жъ дано за тое службу, что онъ матрозовъ собиралъ на корабли, двадцать ефимковъ. А кому имяны по указнымъ статьямъ вышеписанные дачи мѣсячного жалованья даны, и имянемъ ихъ, и дачамъ росписи посланы къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ съ ними и чрезъ почты.

Да аглинскимъ принятымъ иноземцамъ—масору Леопарду Ѳондерштаму, на огнестрѣльныхъ мастеровъ, на пушкарей и бомбардировъ, на тридцать человѣкъ, дано на дорогу мѣсячного жалованья, и на снасти, и на провозъ, и на корабли и на кормъ, чѣмъ доѣхать моремъ до Парвы и до рубежа, тысяча сто семдесятъ ефимковъ, одинъ алтынъ, четыре денги. Да карабельному плотнику Яну Депу и слюзному мастеру съ толмачемъ дано, корму и на наемъ корабля, семдесятъ шесть ефимковъ; да имъ же Яну дано на дорогу, въ зачетъ жалованья, двадцать ефимковъ, да толмачу его Класу на платьѣ десять ефимковъ. Емужъ масору Леопарду Ѳондерштаму дано жалованья и впредь на пріемныхъ иноземцовъ, которыхъ ему велѣно нанять, огнестрѣльныхъ мастеровъ, мостовщиковъ, подкопщиковъ, бомбардировъ, пушкарей, двадцать семь человѣкъ, на пріемъ имъ, и на кормъ въ дорогу, и на всякіе расходы, тысяча четыреста тридцать восемь ефимковъ, пять алтынъ. Да емужъ масору дано за издержки, за чертежи корабельные, и за провозъ изъ Лондона до Амстрадама рѣщиковъ, и за иные издержки, сто девяносто восемь ефимковъ, пятнадцать алтынъ. Да особно дано огнестрѣльнымъ мастеромъ Яну Алберту Декордесу съ товарыщи, двѣнадцати человѣкомъ, за издержки, что они издержали ѣдучи изъ Англіи до Амстрадама, двадцать семь ефимковъ, четыре алтына, четыре денги.

Золотого часового дѣла мастеру Гарнолю, въ зачотъ жалованья, на дорогу сорокъ ефимковъ, да ему жъ дано на покупку къ часамъ инструментовъ шестьдесятъ два ефимка. Двумъ бомбардирамъ свѣяномъ—Грудделю да Ѳонгогерлипду, дано для московскаго отпуску, въ зачетъ жалованья, на дорогу, по восмидесятъ ефимковъ человѣку; да свѣяпинужъ бомбардиру жъ Рудолеу Горшоу дано поденного корму, Марта съ двадесятъ осмаго числа, на три недѣли, семь ефимковъ, девять алтынъ, двѣ денги.

Всего вышеписаннымъ принятымъ иноземцомъ въ дачѣ, всякихъ дачь, сорокъ двѣ тысячи шестьсотъ двацать два ефимка, пятнадцать алтынъ, четыре денги.

Про его В. Г-ря обиходъ куплено: за алмазы къ его В. Г-ря персонѣ семьсотъ шестьдесятъ ефимковъ, да за дѣло и за золото сорокъ девять ефимковъ, восмь алтынъ, двѣ денги;

за звѣря коркодилъ и за рыбу свертѳпшъ двѣстѣ ѳпмковъ; Петру Посникову за пиструментъ ѳилософской антлиа двѣсти ефимковъ, да за издержки его сорокъ ефимковъ; иноземцу Андріану Шхопабеку за рѣзбу досокъ на огнестрѣльные вещи, и за компасную доску, и за книгу алтилеріи, сто двадцать три ѳпмка, десять алтынъ; живописцу за писмо Государевой персоны на мѣди, для обрасца наметали, десять ѳпмковъ; за шрубы, дѣланные къ пилованью, десять ѳпмковъ, тринадцать алтынъ, четыре денги; иноземцу Христофору Бранту за лекарства, которые куплены къ Москвѣ, сто шестьдесятъ ѳпмковъ; за дѣло металей серебряныхъ и золотыхъ и за стемпель двѣстѣ семдесятъ семь ѳпмковъ. Всего той покупки на тысячу на восмьсотъ на тритцать ѳпмковъ, на пятнадцать алтынъ, на двѣ денги.

Въ цесарскую посылку, на кормъ отъ Амстрадама до цесарской границы посолскимъ людемъ и лошадямъ, послано съ дворяниномъ съ Богданомъ Приставомъ, да съ подъячимъ съ Никифоромъ Ивановымъ, четыре тысячи ѳпмковъ. И тѣхъ ѳпмковъ у нихъ на дорожные издержки въ расходѣ двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ ѳпмковъ, четырнадцать алтынъ, двѣ денги. Да изъ тѣхъ же ѳпмковъ взялъ въ дорогужъ у него Никиѳора, на посолскіе дорожные расходы, подъячей Ѳедоръ Буслаевъ пятьсотъ ѳпмковъ; и тѣ денги у него Ѳедора въ расходѣ на посольскіе издержки, а на что имянно, и тому поданы великимъ посломъ у него расходные книги. Да отъ дорожной издержки привезъ подъячій Никиѳоръ Ивановъ въ Вѣну тысяча сорокъ девять ѳпмковъ, два алтына, двѣ денги. И изъ тѣхъ ѳпмковъ онъ Никиѳоръ отдалъ въ Вѣнѣ подъячему Михайлу Волкову двѣстѣ пятьдесятъ ѳпмковъ; и тѣ ѳпмки у него Михайла въ росходѣ на покупку матерей великимъ и полномочнымъ посломъ на старинное платье. А достальные ѳпмки, по пріѣздѣ великихъ и полномочныхъ пословъ въ Вѣну, въ расходѣ на посольскіе росходы, у подъячего у Никиѳора Иванова. И тому дорожному и вѣнскому росходу подалъ онъ Никифоръ великимъ и полномочнымъ посломъ особые книги.

На перваго великаго и полномочнаго посла въ расходѣ за столы, и за питья, и за запасы, Марта съ перваго числа Мая по третьенадесять число, двѣ тысячи пятьсотъ два ѳпмка; да ѳпмками взято сто ѳпмковъ. За платье ему великому и полномочному послу, и пастору его и чиновнымъ его людемъ, за матеріи, и за прикладъ, и за подклатки, и за кружива, и за липты и пугвицы, двѣ тысячи шестьсотъ тринадцать ѳпмковъ, четырнадцать алтынъ, двѣ денги. Всего ему взято пять тысячъ двѣстѣ пятнадцать ѳпмковъ, четырнадцать алтынъ, двѣ денги.

Остальнымъ его перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людемъ кормовыхъ денегъ дано: дворянину Ивану Гумерту съ человѣкомъ Пашкою, Марта съ двадесять девятого числа Мая по первоенадесять число, пятьдесятъ пять ѳпмковъ, пятнадцать алтынъ; дворянину Адаму Вейду съ человѣкомъ Вилимкомъ, съ пріѣзду ихъ изъ Англіи, Апрѣля съ двадесять девятаго числа на двѣ не-

дѣли, и за постоялой дворъ, и за гагскіе издержки, тридцать два ефимка, десять алтынъ; серебряного да золотого дѣла мастеромъ двумъ человѣкомъ, лекарю да пажу, тремъ человѣкомъ лекарямъ, двумъ человѣкомъ скороходцомъ, погребщику, да повару, да секретарскому человѣку, всего двѣнадцати человѣкомъ, Марта съ двадесять девятого числа Мая по седьмоенадесять число, всего на сорокъ на девять дней, по пяти ефимковъ съ полуефимкомъ всѣмъ на день, и того двѣсти шестьдесятъ девять ефимковъ съ полуефимкомъ; да привозному изъ Англіи арапу Арацыю дано корму, противъ его посолскихъ лекаевъ, на двѣ недѣли пять ефимковъ, десять алтынъ. Всего первому великому послу, съ дворяны и съ людми, корму вышло пять тысячъ пятьсотъ семдесятъ девять ефимковъ, семь алтынъ, четыре денги.

На второго великого и полномочного посла въ расходѣ: за переплетъ четырехъ книжекъ молитвенниковъ, въ четверть, двадцать четыре алтына; Нодерману за склянницы граненые, за стоперъ, и за клещи, и за крючки, и за ящикъ къ зеркалу, восмь ефимковъ, двѣнатцать алтынъ, двѣ денги; за два ковчежца серебряные золоченые, въ которыхъ класть образы, двѣнадцать ефимковъ; на мелкіе расходы взято двѣстѣ десять ефимковъ; за тринадцать аршинъ матеріи золотной, на нѣмецкой исподней кафтанъ и на штаны, сто шестьдесятъ девять ефимковъ; за запасы и за питья, что посланы къ городу, триста девяносто одинъ ефимокъ, пять алтынъ; часовнику за часы тритцать ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; портному мастеру, за дѣло каѳтановъ сукопныхъ верхняго и нижняго и за прикладъ, шестнадцать ефимковъ; портнымъ мастерамъ, что шили людемъ его платье, восемь ефимковъ; за постоялое коляски, на восемь недѣль, четыре ефимка, два алтына, двѣ денги; за пиво, которое имано бочками въ разные времяна, двѣнадцать ефимковъ; за торѳъ и за дрова двѣстѣ двадцать ефимковъ; на кормовые покупки ѣствъ и питей, Мая съ седьмаго числа Маяжъ по шестоенадесять число, тридцать два ефимка. Всего тысяча сто пятнадцать ефимковъ, двѣ денги.

Второго великого и полномочнаго посла осталымъ чиновнымъ людемъ кормовыхъ денегъ дано: двумъ пажамъ—Томасу Киппсру, Ивану Вейду, съ пріѣзду изъ Англіи, дано корму на недѣлю, по четыре ефимка съ гривною человѣку; Ивану Карголу, Терептью Радилову, Марта съ тридесять перваго числа Мая по двадесятое число, на пятьдесятъ дней, по пятнадцати ефимковъ человѣку, и того тридцать ефимковъ; да Карголужъ на леченье дано пятнадцать ефимковъ; Кирилу Бакапову на тѣжъ дни пятнадцать ефимковъ, да для посылки съ корѣтами напредъ въ дорогу, на двѣ недѣли, четыре ефимка, три алтына, двѣ денги, да въ приказъ пять ефимковъ; Кирилу Маметеву, Ивану Обакумову, Ивану Зайцову, съ тогожъ числа, на тридцать дней, по девяти ефимковъ человѣку; да Кирилужъ и Ивану Абакумову, для московскаго отпуску, дано корму на мѣсяцъ по девяти жъ ефимковъ человѣку. Толмачомъ его жъ посолскимъ: Петру Скоровскому, съ пріѣзду изъ Англіи

Апрѣля съ двадесять второго числа Мая по двадесятое число, на дватцать на восмь дней, шесть ефимковъ, двѣнатцать алтынъ, да въ приказъ двѣнадцать ефимковъ; Станиславу Войцеховскому корму на два мѣсяца двѣнатцать ефимковъ, да въ приказъ двѣнадцать же ефимковъ. Всего второго великого посла людемъ сто шестьдесятъ пять ефимковъ, пять алтынъ, двѣ денги. Обоего второму великому и полномочному послу вышло тысяча двѣсти восмдесятъ ефимковъ, пять алтынъ, четыре денги.

На третьяго великого и полномочного посла въ росходѣ: за портище матерін камки лазоревой серебряной девясто ефимковъ, да на прикладъ, и на подкладку, и на спурокъ, и на застешки къ рукавамъ, тринадцать ефимковъ; за сукна четыремъ человѣкомъ, людемъ его, на кофтаны дватцать семь ефимковъ, три алтына, двѣ денги; да за дѣло тѣхъ кафтановъ, и за прикладъ портному мастеру, двадцать одинъ ефимокъ, четырнадцать алтынъ; музыкантомъ за ученье людей его двадцать одинъ ефимокъ; за тринадцать коробокъ порошныхъ, да за чернилницу деревянную, четыре ефимка, четыре денги; за галунъ и за круживо золотное на бархатной кафтанъ девятнадцать ефимковъ; за тафту на подкладку шесть ефимковъ; за дѣло того кофтана и за прикладъ портному мастеру тринадцать ефимковъ, десять алтынъ; въ додачу за коробочку, и за пряшки стальные къ башмакамъ, дапо четыре ефимка, шесть алтынъ, четыре денги; за чулки шолковые и за рукавицы пять ефимковъ; за сундукъ и за увязку сундуковъ же, за рогожи, и за веревки, и за гвоздье, и холщевую обертку, которые отпущены съ рухлядью къ Москвѣ, двѣнатцать ефимковъ, шесть алтынъ; часовникомъ, что заводили часы, и за починку ключа, два ефимка; да на мелкіе расходы сто пятьдесятъ ефимковъ взято ефимками; отъ провозу сундуковъ съ рухлядью до кораблей къ городу два ефимка; за камки разныхъ цвѣтовъ на постелю и на подушки, и за стамедъ, торговымъ людемъ пятьдесятъ пять ефимковъ, три алтына, двѣ денги; за столъ на Святой недѣли, за ѣствы, и за питья, и за провозъ питей, и во время стола на мелочь, всего сто тритцать четыре ефимка, пять алтынъ; за запасы и за питья, что посланы къ Архангелскому городу, двѣстѣ три ефимка, семь алтынъ; портному мастеру, за шитье на постелю и на подушки наволочекъ, и на прикладъ, восмнадцать ефимковъ; за два ковчежца серебряные, въ которыхъ класть образы, двѣнадцать ефимковъ; за десять аршинъ тафты черной на галздуки пять ефимковъ, да за шитье отъ нихъ портному мастеру восмь алтынъ; за корѣту дорожную сто восемдесятъ ефимковъ, да барышнику, которой тое корѣту купилъ, два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги, да за холстъ вощеной, чѣмъ обшита корѣта, три ефимка, да пакарю за рогожи и за обшивку два ефимка, да за провозъ той же корѣты до Амстрадама извощику три ефимка съ полуефимкомъ; иноземцу, что написалъ купленымъ лекарствамъ роспись, четыре ефимка, шесть алтынъ, четыре денги; галанцу Захарью Диксу, за двои часы аглинскіе, сто дватцать ефимковъ,

шесть алтынъ, четыре денги; Юрью Подерману, за черенья ножиковы, и за пугвицы, и за стекла, и за персону, семнадцать ефимковъ, четырнадцать алтынъ, четыре денги; Тесенгу, за кушакъ камчатой, тритцать два ефимка, тринадцать алтынъ, двѣ денги; кузнецу, отъ оковки шкатулки, десять алтынъ; винарю за питья, иманые въ розные времяна, девяносто шесть ефимковъ; запасовъ на дорогу куплено на сорокъ ефимковъ; за мытье бѣлого платья въ розные времяна ефимокъ; на покупку съѣстныхъ кормовъ, Апрѣля съ перваго числа по поѣздъ изъ Амстрадама Мая по шестоенадесять число, пятдесятъ одинъ ефимокъ; за торѳъ, и за дрова, и за наемъ столовыхъ и поварсныхъ судовъ, и за иную мелочь, постоялого двора дворницѣ двѣстѣ двадцать одинъ ефимокъ, четырнадцать алтынъ, четыре денги; за пиво въ розные времяна, иманое бочками, десять ефимковъ; за дорожной завтрикъ, выѣхавъ изъ Амстрадама, два ефимка. Всего на третьяго великого и полномочного посла издержано и ефимками взято тысяча шестьсотъ восмь ефимковъ, одинатцать алтынъ, четыре денги.

Третьяго великого и полномочного посла осталымъ чиновнымъ людемъ кормовыхъ денегъ дано, Апрѣля съ перваго числа Мая по двадесятое число, и того на сорокъ на девять дней: дворянину Ивану Возницыну сорокъ девять ефимковъ, людемъ его—Юдѣ Макарову, Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Ѳедору Иванову, по четырнадцати ефимковъ, по одинатцати алтынъ, по четыре денги человѣку; а всѣмъ пятьдесятъ восмь ефимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; толмачу Давыду Линдерту десять ефимковъ съ полуефимкомъ, да емужъ Давыду Линдерту додано, противъ лекарей, на три недѣли по десяти денегъ на день, всего ему дано по пяти алтынъ на день, и того два ефимка съ гривною; да имъ же Юдѣ Макарову и Давыду Линдерту дано въ дорогу, отъ Клевы до Вѣны, корму на двѣ недѣли, восмь ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги. Всего третьяго великого посла на чиновныхъ людей въ росходѣ сто двадцать восмь алтынъ. Всего на третьяго великого и полномочного посла съ дворянином и съ людми, въ росходѣ, тысяча семьсотъ тридцать семь ефимковъ, десять алтынъ.

Да кормовыхъ же денегъ дано: Священнику Іоанну Поборскому, съ пріѣзду изъ Англіи, кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ двадесять девятого числа Мая по двадесятое число, и того на двадцать на одинъ день, двадцать одинъ ефимокъ; да человѣку его Обросимку, корму жъ на пятнадцать дней, три ефимка: священнику жъ Василію съ сыномъ кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ перваго числа по двадесять второе число, на три недѣли, одинадцать ефимковъ, пять алтынъ, четыре денги. Переводчикомъ: Петру Вульфу, Апрѣля съ перваго числа Мая по двадесятое число, на сорокъ на девять дней, двадцать девять ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; емужъ за постоялое четырнадцать ефимковъ; Петру Шафирову, съ пріѣзду изъ Англіи, Апрѣля съ двадесять девятого числа Мая по двадесятое число, на двадцать на одинъ день, двѣнатцать ефимковъ, десять алтынъ. Подъячимъ: Михайлу

Волкову, Апрѣля съ перваго числа Мая по двадесятое число, на сорокъ на девять дней, дватцать девять ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; Михайлу Родостамову, на тѣжъ дни, тожъ двадцать девять ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; Михайлу Ларіонову двадцать шесть ефимковъ, семь алтынъ, четыре денги; Ивану Ченцову, съ пріѣзду изъ Англіи, Апрѣля съ двадесять втораго числа Мая по двадесятое число, на двадцать на восмь дней, тринадцать ефимковъ, семь алтынъ, двѣ денги; Петру Ларіонову, на вышеписанное на сорокъ на девять дней, девятнадцать ефимковъ, десять алтынъ. Лекаремъ: Ивану Термапту съ ученикомъ Левкинымъ, съ пріѣзду ихъ изъ Англіи, Апрѣля съ двадесять девятого числа Мая по двадесятое число, и того на дватцать на одинъ день, дватцать семь ефимковъ, пять алтынъ; Олферью Иендерсу съ ученикомъ Еремѣемъ, Апрѣля съ перваго числа Мая на двадесятое число, на сорокъ на девять дней, сорокъ девять ефимковъ. Толмачу Андрѣю Гемсу, Апрѣля съ перваго числа Мая по третьенадесять число, и того на сорокъ на два дни, семнадцать ефимковъ, десять алтынъ, четыре денги. Дьякону Тимоѳѣю, на сорокъ на девять дней, семнадцать ефимковъ, десять алтынъ, четыре денги. Сторожу Ивашку Афонасеву на тѣжъ дни четырнадцать ефимковъ, одиннатцать алтынъ, четыре денги. Валентера Осипа Иванова человѣку, Обрамку Емельянову, на пятьдесятъ дней, двѣнатцать ефимковъ. Псковскому стрѣлцу, что пріѣхалъ въ Амстрадамъ съ полковникомъ Брюсомъ, на двѣ недѣли, четыре ефимка съ гривною. Колмогорцомъ, дватцати двумъ человѣкомъ, Апрѣля съ перваго числа по двадесять второе число, на три недѣли, по отпускъ въ Нарву, восмдесятъ три ефимка, два алтына, четыре денги. Колмогорцомъ же десяти человѣкомъ, которые остались въ отпускъ къ городу, на три недѣли, тридцать семь ефимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; да имъ же за торфъ и за дрова дано три ефимка. Полоняникомъ, семи человѣкомъ, Апрѣля съ перваго числа, по отпускъ въ Нарву, Апрѣля по пятоенадесять число, на двѣ недѣли, восмнатцать ефимковъ, три алтына, двѣ денги. Ругодижцу Ивану Лаптухину, что былъ при великихъ и полномочныхъ послѣхъ для толмачества, Апрѣля съ перваго числа Мая по десятое число, и того на сорокъ дней, восмь ефимковъ; да ему жъ дано въ приказъ дватцать четыре ефимка, для того что велѣно ему ѣхать къ Москвѣ въ толмачахъ съ Аглинчаны. Поляку, что принятъ въ матрозы, Максиму Мякишеву, корму на двѣ недѣли, три ефимка, шесть алтынъ. Полякомъ же, что приняты въ матрозы жъ, Андрѣю да Алберту, Моравамъ, на тѣжъ недѣли, пять ефимковъ, четыре денги. Полоняпину Ивану Петрову, что остался за болѣзнью и отпущенъ къ городу, Апрѣля съ перваго числа Мая по шестое число, на тритцать на пять дней, семь ефимковъ; да въ приказъ на дорогу три ефимка. Арапу съ астпискаго двора Гендрику Спрпну, Апрѣля съ перваго числа Мая по шестое число, на тритцать на пять дней, десять ефимковъ съ полуефимкомъ. Сержанту Пиколаю Бергпну, Марта съ двадесять осмого числа Мая

по третье число, на пять недѣль, семь ефимковъ съ гривною; да за постоялое три ефимка съ гривною жъ. Лекарю Лидерту Суфергагену корму, Апрѣля со второго числа, на дватцать на два дни, дано шесть ефимковъ, десять алтынъ, а до того числа давалъ ему недѣлной кормъ подъячей Михайло Ларіоновъ изъ своего пріему. Всего вышеписаннымъ чинамъ кормовыхъ денегъ дано, священникомъ и инымъ чинамъ, пятьсотъ семдесятъ два ефимка, три алтына. За кормъ посолскихъ лошадей, и за починку корѣтъ, и конюшему жалованья, и за починку и за покупку колясокъ, во время посолского бытія въ Амстрадамѣ, конюшему Вилиму Десаеру дано восмьсотъ семдесятъ восмь ефимковъ, тринатцать алтынъ; а досталные двѣстѣ пять ефимковъ такихъ же издержекъ тому жъ конюшему велѣно заплатить Адолфу Гутману, по отъѣздѣ ихъ посольскомъ изъ Амстрадама. Пріѣзжимъ съ моря салдатомъ, Гаврилу Коншину съ товарыщи, десяти человѣкомъ, Апрѣля съ первагонадесять числа Мая по шестоснадесять число, и того на тритцать на пять дней, корму дано сто сорокъ ефимковъ; да имъ же дано, для житья ихъ въ Амстрадамѣ, корму впредь на полтора мѣсяца, на сорокъ на пять дней, сто восмдесятъ ефимковъ, да за постоялой дворъ на мѣсяцъ дватцать ефимковъ; да имъ же дано годового жалованья на два года, по указнымъ статьямъ, триста семдесятъ четыре ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги. Да Богдану Звѣровскому дано въ приказъ сорокъ ефимковъ. Да имъ же дано свѣчъ сальныхъ на ефимокъ; имъ же дано въ приказъ всѣмъ вобще дватцать девять ефимковъ. Да Ивану Володимерову въ приказъ десять ефимковъ. Всего имъ всѣмъ въ дачѣ семьсотъ девяносто четыре ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

На астпиской дворъ, по пріѣздѣ изъ Англіи валентеровъ, взято на харчъ: Апрѣля въ 28 день Петръ Добродѣевъ взялъ пять ефимковъ, Апрѣля въ 29 день взялъ Гаврило Коншинъ на росходы жъ пятдесятъ ефимковъ; того жъ числа поднесено второму великому послу шестдесятъ ефимковъ, а онъ отдалъ на росходъ Александру Меншикову. За починку государевой корѣты, и за телѣшку съ точпломъ, и за веревки подъ корѣту, дано Кропоткину восмь ефимковъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги. Винарю за питья, что имапы на астпиской дворъ въ розные времена, шесдесятъ ефимковъ, десять алтынъ. Ивану Кобелю за масло коровье, и за пошлину и за сардѣстки, тритцать четыре ефимка, три алтына, двѣ денги. Всего во взятьѣ па астпиской дворъ двѣстѣ восмнатцать ефимковъ, десять алтынъ.

По приказу великихъ и полномочныхъ пословъ приказныхъ дачь дано: За припосъ чертежей черноморскихъ отъ Витцена служителю шесть ефимковъ, пять алтынъ. Для праздника Свѣтлого Христова Воскресенія священнику, и салдатомъ, и посолскимъ людемъ, и сторожу, и колмогорцамъ, въ приказъ, пятьдесятъ девять ефимковъ. Бомбардиру Ивану Гумерту, по окладу на нынѣшней на 206 годъ, въ додачу къ прежнему, двѣстѣ дватцать ефимковъ, а прежняя дача была у Михайла Ларіопова. Золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, другая

половина окладу его на 206 годъ, сто ефимковъ, да ему жъ дано для свадбы, въ приказъ, пятнатцать ефимковъ. Матрозу греку, которой остался отъ нарвинского первого отпуску, Ѳранцышку Дамилу, въ приказъ десять ефимковъ. Меретинскому Царевичу Александру Арчиловичу, въ приказъ, восмьсотъ ефимковъ битыми ефимками; да за ученье мастеру его шесть сотъ ефимковъ; да мастеру жъ его на подъемъ до Москвы двѣстѣ ефимковъ, да въ зачетъ жалованья двѣстѣ жъ ефимковъ. Сторожу Ивашку Афонасьеву въ приказъ три ефимка. Дворянину Ульяну Синявину, за подареную шпагу въ Англіи Де-Виллину сыну, шесть ефимковъ. Толмачу Ивану Кропоткину, по окладу его на нынѣшней на 206 годъ, и съ приказною дачею, сто ефимковъ. За постоялое отъ двора, что стояли великіе и полномочные послы въ Амстрадамѣ у Дулы, отъ втораго и третьяго великихъ пословъ дано служителемъ шесдесятъ пять ефимковъ. Огородинку за смотреніе огорода, отъѣхавъ отъ Амстрадама, въ дорогѣ ефимокъ. Галанцу Захарью Диксу за дѣло персоны князя Ѳедора Юрьевича Ромодановского, за рѣзбу и за золото, дватцать семь ефимковъ; да ему жъ дано, что онъ ходилъ въ ратушу за лѣкаремъ, которой сбѣжалъ, семь ефимковъ. Танцовному мастеру, за ученье танцовать карлъ, десять ефимковъ, одинъ алтынъ, двѣ денги. Курантарю, отъ печатанья курантовъ о побѣгѣ вора жидка Яшки, два ефимка съ полуефимкомъ. Всего на приказные дачи вышло двѣ тысячи четыре ста тритцать одинъ ефимокъ, четырнатцать алтынъ, четыре денги.

На платье дано: валентеру Тихону Лукину дватцать ефимковъ, переводчику Петру Вулфу сто ефимковъ, подъячему Петру Ларіонову десять ефимковъ, валентеру Лукьяну Верещагину сорокъ ефимковъ, валентеру Анисиму моляру пятьдесятъ ефимковъ, валентеру Ѳадѣю Попову на платье пятьдесятъ ефимковъ, да ему жъ за ученье мастеру его дватцать ефимковъ; всего на платье дано двѣстѣ девяносто ефимковъ.

Валентеромъ же дачь кормовыхъ и мастерамъ за ученье: Семену Григорьеву пятьдесятъ ефимковъ, Оспину Иванову семдесятъ четыре ефимка, семь алтынъ, Аникѣ Щербакову сорокъ пять ефимковъ, пять алтынъ, двѣ денги; всего имъ дачь сто шестдесятъ девять ефимковъ, двѣнатцать алтынъ, двѣ денги.

Для отпуску къ Москвѣ дано: Лекарю Алферью Пендерсу, въ зачетъ годовой дачи, сто одиннатцать ефимковъ. Ивану Гумерту, на кормъ попугаевъ и обезьянъ, десять ефимковъ. Серебреного дѣла мастеру Ивану Рудолфу дватцать ефимковъ. Толмачу Андрею Гемсу на дорогу десять ефимковъ. Дьякону Тимоѳею на дорогу жъ въ приказъ пять ефимковъ. Арапу Гендрику Сирину на дорогу жъ десять ефимковъ. Колмогорцомъ десяти человѣкомъ, для отпуску къ городу, въ приказъ тридцать ефимковъ. Всего тѣхъ дачь сто девяносто шесть ефимковъ.

За наемъ извощиковъ дано: Александру Кикину за проѣздъ до Ротердама двадцать ефимковъ. За яхту, которая отпущена была съ салдаты изъ Амстердама въ Ротердамъ, дватцать два ефимка, шестнатцать алтынъ. Жид-

ку Якушку, на наемъ извощика до Ротердама, посыланному съ письмами, четыре ефимка съ гривною. Толмачу Ивану Кропоткину, за проѣздъ до Ротердама, три ефимка десять алтынъ. Капитану, которой везъ второго великого и полномочного посла отъ Ротердама до Амстрадама, дватцать четыре ефимка. За провозъ капитану Питеру Намбурку, что онъ ѣздилъ съ салдатами на карабли для сыску о своевольныхъ, и на иные издержки, дано дватцать шесть ефимковъ. Андрею ванъ-деръ-Гулсту за издержки, что ѣздилъ въ Гагу, для проѣзжаго листа къ городу о пропускѣ, шесть ефимковъ. За провозъ шипперомъ посолской рухляди изъ Лондона до Ротердама сорокъ четыре ефимка, семь алтынъ, четыре деньги. За корѣту привозную изъ Англіи, за провозъ отъ Ротердама до Амстрадама, извощику шесть ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги. За корѣты, что ѣздили второй и третей великіе и полномочные послы въ Амстрадамѣ въ розные времяна, извощикомъ пятьдесятъ шесть ефимковъ, восмь алтынъ, четыре денги. Всего тѣмъ извощикомъ выдано двѣсти четырнатцать ефимковъ, два алтына, двѣ денги.

Приказныхъ росходовъ: бумаги писчей куплено, для писма приказныхъ дѣлъ, на четыре ефимка, на тринатцать алтынъ, на двѣ денги; бумаги къ почтовой на семь ефимковъ, на семь алтынъ; чернилъ на ефимокъ съ гривною; перей лебяжьихъ на ефимокъ; свѣчь салныхъ на приказные росходы, и въ дачу второму и третьему великимъ и полномочнымъ посломъ и посолскимъ людемъ, въ два мѣсяца, на одинатцать ефимковъ; сторожу на свяски, и на иглы, и на мелочь, во все амстрадамское житье, данъ ефимокъ; сундуковъ куплено, на дѣла и на казну, на тринатцать ефимковъ; на милостиню въ розные времяна, по приказу великихъ и полномочныхъословъ, роздано одинатцать ефимковъ, восмь алтынъ, четыре денги. Всего на приказные издержки выдано пятьдесятъ ефимковъ, пятнатцать алтынъ, четыре денги.

За почты въ розные времяна, по приказу великихъ и полномочныхъ ословъ, заплачено: за московскую шестьдесятъ семь ефимковъ, пять алтынъ, двѣ денги; за цесарскую ефимокъ, пять алтынъ; за полскую два ефимка; за берлинскую ефимокъ, три алтына; за аглинскую два ефимка. Всего за почты выдано семдесятъ три ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Всего по симъ расходнымъ книгамъ, кромѣ зачетныхъ вексельныхъ ефимковъ, изъ пріемныхъ въ приказъ наличныхъ ефимковъ на вышеписанные дачи, въ расходѣ, сто одна тысяча сто девяносто ефимковъ, двѣнатцать алтынъ.

И противъ пріему въ приказъ у тѣхъ расходовъ на лицо не явилось пятидесятъ дву ефимковъ, четырнатцати алтынъ; и тѣ ефимки изъ пріему въ расходъ учинились во многихъ большихъ пріемахъ и въ дачахъ въ обчетѣ и въ передачѣ, потому что мелкіе галанскіе денги для скорости приниманы безъ перечету, и иноземцомъ дачи даваны вдругъ на день человѣкъ по сту и слишкомъ, въ скорости знатно переданы, и тотъ недостатокъ учинился безхитростно; а онъ Михайло, по святѣй непорочной евангельской за-

повѣди Господни, еже-ей, ей, тѣмъ денгамъ не корыстенъ, и въ томъ недочетѣ воля В. Г-ря. А даваны тѣ всѣ вышеписанные дачи, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, въ Амстрадамѣ, въ росходъ по полтинѣ сѳимокъ.

Переводъ съ нѣмецкаго писма, каково подалъ великимъ и полномочнымъ посломъ, Францу Яковлевичу съ товарыщи, служивой иноземецъ Симонъ Голтгуйзеймъ, Ноября въ 11 день въ Амстердамѣ: Ихъ превосходительству великому посолству Е. Цар. Велва Московскаго. Объявляетъ съ почтеніемъ Симонъ Голтгуйзенъ, что онъ челобитчикъ ѣздилъ 1664 году, съ капитаномъ Яномъ Аделаромъ, на караблѣ Ротгейзъ-ѳонъ-Гаарлемъ, собранія адмиралитетского, изъ Амстердама за юнка. И въ лѣто 1665, съ помянутымъ же капитаномъ и на томъ же кораблѣ, на бою (противъ агличанъ) былъ, на которомъ бою господинъ адмиралъ Ондамъ порохомъ взорванъ. Лѣта 1666 паки поѣхалъ, съ капитаномъ Энномъ Дудессомъ, на кораблѣ, Лвѣ нареченномъ, изъ Амстердама жъ подъ Гоплоперъ, и тамъ на четверодневномъ бою (противъ агличанъ) и на послѣдующихъ бояхъ въ томъ году такожъ былъ. Лѣта 1667 ѣздилъ онъ, съ господиномъ вице-адмираломъ Іверсомъ, паки изъ Амстердама, на кораблѣ, Бѣломъ Слону нареченномъ, за матроса, и съ тѣмъ посылку и походъ отправилъ на рѣкѣ лондонской, и прочая; и тогда, по учиненіи мира, съ прежде помянутымъ господиномъ вице-адмираломъ ѣздилъ, для провожанія въ Гишпанію, съ кораблемъ, имянуемымъ Гетгейсъ-те-Крыйненъ (или съ Малымъ Генуезомъ), тако жъ въ матрозской службѣ, и лѣта 1668 году въ домъ пріѣхалъ. Лѣта 1668 поѣхалъ отъ коморы Зеланской во Остиндію за матроса, съ карабелщикомъ Ливе Какеларомъ, на караблѣ, имянуемомъ Гербецирценъ, и паки домой пріѣхалъ лѣта 1671; а на дорогѣ былъ мѣсто квартирмистра и шипмансмата. Въ томъ же 1671 году паки поѣхалъ во Остиндію отъ коморы Амстердамской съ кораблемъ, имянуемымъ Галапшетыйнъ, съ карабелщикомъ Яковомъ Портомъ, паки за матроза; и лѣта 1674 во Астиндіи учиненъ начальнѣйшимъ ботсманомъ. Лѣта жъ 1675 учиненъ шиперомъ на маломъ карабликѣ, имянуемомъ Сиснеклатте-дедле, на островѣ Цейлонѣ. И былъ въ томъ 1675 и 1676 годѣхъ на сухомъ пути въ королевствѣ Ясѳанапатмоне, и тамо служилъ вмѣсто нижняго экипажемистра или запасного закупщика; потомъ же паки ѣздилъ на различныхъ малыхъ карабликахъ шиперомъ, даже до 1678 году, однакожъ все за матроское жалованье; ибо онъ, челобитчикъ, не хотѣлъ обязатися и быть обязанъ пока въ тѣ три года совершенно не искусился. Потомъ онъ челобитчикъ на караблѣ, нареченномъ Блавенгылкъ, съ шиперомъ Янъ Ламонтомъ, лѣта 1678, яко нижній стюрманъ, въ Батавію пріѣхалъ, и тамо обязался въ чинъ и жалованье, яко дердеваакъ, на три года. И паки лѣта 1679 отъ ихъ высокошляхетностей въ Батавіи учиненъ и пожалованъ чиномъ и жалованьемъ нижняго стюрмана, и въ томъ чину пришелъ онъ и домой лѣта 1684-го, на караблѣ, Маврициюсъ на-

реченномъ, съ шиперомъ Симономъ ѳонъ-Данбергомъ коморы Зеланской. Лѣта 1685-го поѣхалъ онъ, паки отъ коморы Зеланской, за началнѣйшаго стюрмана, на караблѣ, имянуемомъ Виллемъ Гендрикъ Третій, съ капитаномъ Адріяномъ фанъ-Крыйникъгеномъ, въ Батавію, и въ томъ же чинѣ лѣта 1688 паки въ Зеляндію домой пріѣхалъ съ господиномъ адмираломъ Якубусомъ Куперомъ. И такъ онъ Голтъгуйзенъ съ 1668 до 1688 году восточные части или Азію, какъ на водѣ, такъ и на сухомъ пути, нѣсколко кратъ объѣздилъ и осмотрѣлъ, кромѣ Японіи, Амбона, Банда и Терната. Потомъ онъ, челобитчикъ, непрестанно просилъ, чтобъ ему шиперомъ во Остиндію ѣхать, но то ему не удалось, ибо господа управители тоя компаніи ближайшихъ сродниковъ имѣли къ тому употребляти, дондеже онъ послѣди съ малымъ челобитьемъ и нечаямо, въ 6-мъ числѣ Мая 1690 году, отъ его превосходителства господина Ѳанъ-Одейка учиненъ ординарнымъ капитаномъ на морѣ шляхетномочного товарыщества адмиралитетства въ Зеляндіи, и получилъ потомъ въ томъ коммисію отъ Е. Вел-ва Короля Великобританского въ 16-мъ числѣ Ѳевраля 1691-го; и имѣлъ онъ правителство, яко капитанъ, на караблѣ господина адмирала Корнелиса Эверса, имянуемомъ Зеландія, лѣта 1690. Лѣта же 1691, при полученіи комиссіи отъ Е. Вел-ва, получилъ карабль, Зикъ имянуемой съ 60 пушками; но однакожъ, понеже Шоутъбейнахтъ Эвертсъ карабль не могъ вскорѣ поспѣть, принужденъ онъ, челобитчикъ, тотъ свой прежде помянутой карабль оставить, и помянутому Шоутъбейнахту отдать; но получилъ вмѣсто того корабль, имянуемой Мидделбуркъ, съ 44 пушками, съ которымъ онъ на Сѣверномъ морѣ подъ Дункеркеномъ, такожъ при сѣверѣ у Гитъланда, ходилъ (крыйселъ) для очищенія, подъ владѣтелствомъ коммендаита Гейндрика Ѳанъ-Тгола. Лѣта 1692 управлялъ онъ карабль, имянуемой Ѳлиспигенъ съ 54 пушками, и съ тѣмъ крыйселъ, или ходилъ на Сѣверномъ морѣ подъ Дункеркеномъ, подъ владѣтелствомъ коммандаита Абрагама Ѳердинанда Ѳанъ-Зейла; и съ помянутымъ кораблемъ лѣта 1693 былъ въ болшомъ соединенномъ караванѣ какъ въ каналѣ, такъ и на Шпанскомъ морѣ. Паки съ прежде помянутымъ караблемъ, въ лѣто 1694, ходилъ на Сѣверномъ морѣ, подъ владѣтелствомъ Шоутъбейнахтъ Гидде-де-Ѳриса; въ которомъ году онъ, челобитчикъ, такожъ подъ прежде помянутымъ Шоутъбейнахтъ де-Ѳрисомъ былъ на бою противъ ѳранцузского командера Янъ Барта, на которомъ бою онъ, челобитчикъ, какъ тотъ Шоутъбейнахтъ де-Ѳрисъ съ двумя иными еще капитанами, а имянно, Де-Ѳеромъ да Букингомъ, взяты, а прочіе четыре Статскіе карабли отъ непріятеля отступили; тогда онъ еще нарочитое время одинъ съ непріятелскою шквадрою (по свидѣтелству самого непріятелского командера Барта) бился. Однакожъ, не смотря на то, 1695 году Маія въ 4 день (чрезъ зѣло безчинное погрѣшеніе отъ фискала Розебома надъ нимъ, челобитчикомъ, учиненое), купно со иными винными капитанами, обезчещенъ и изъ земской службы отставленъ; и для того онъ,

невинности своея ради, мыслитъ дѣло свое предъ Е. Вел-во Великобританского принесть, чтобъ Е. Вел-ву невинность свою совершенно объявить, и пребывалъ въ томъ даже до 1697 году; однакожъ ради многократныхъ трудовъ Е. Вел-ва не возмогъ къ тому дойтить. И того ради послѣди въ Іюнѣ придумалъ свое дѣло предъ высокомочныхъ господъ Статъ преднесть и, свѣдома ихъ, имъ челобитную подалъ съ пространнымъ объявленіемъ невинности своей, про которую они розыскали; но паки его, челобитчика, отослали Е. Вел-ву Великобританскому. И тогда онъ челобитчикъ ту отсылку, купно съ протчими своими свидѣтелствы, вручилъ въ руки господина Гулста, секретаря короля Аглинского, чтобъ то по времени и случаю Кор. Вел-ву поднесть,—и то тако три мѣсяца времени пребывало тихо. И какъ нынѣ король въ Гагу пришелъ, увѣдалъ онъ, Голтъгуйзенъ, что его дѣло еще предъ Кор. Вел-вомъ не было и при сей премѣнѣ времени, чрезъ миръ учиненной, и иные вещи, не можетъ и нынѣ преднесено быти, развѣ чтобъ самому ему въ Аглинскую землю ѣхать, къ чему онъ склонности получити не могъ, чтобъ болши добрыхъ денегъ на худые не метать. И для того премѣнилъ онъ намѣреніе свое и взялъ то свое дѣло отъ помянутого секретаря, чтобъ гдѣ у которого нибудь потентата счастія своего чрезъ удобные и вѣрныя службы пойтить искати. И того ради обращается онъ напередъ къ вашему превосходительству, съ приношеніемъ службы своея къ службѣ Е. Цар. Вел-ва, во властности принадлежащей къ морскому хожденію, буде ваше превосходителство изволите за благо изобрѣсти съ нимъ челобитчикомъ о томъ договариватися. Все прежденисанное готовъ онъ, челобитчикъ, естли надобно будетъ, юрналами, свидѣтелствы и прочими документами (доводами) оказывати: Симонъ Голтгуйзенъ.

Приходъ.

Въ нынѣшнемъ 206 году Декабря въ 10 день посланъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, за его государскою рукою, указъ въ Приказъ Болшіе Казны къ боярину, ко князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи, по которому велѣно ему на покупку оузей, и на карабелные припасы, и на наемъ началныхъ людей, и матрозовъ, и всякихъ чиновъ людей, и на наемъ карабелей, взять у торговыхъ иноземцовъ, которые живутъ на Москвѣ, векселя, или переводные писма, на восмдесятъ на двѣ тысячи ефимковъ да на сорокъ тысячъ золотыхъ червонныхъ, и прислать тѣ векселя къ великимъ и полномочнымъ посломъ съ Москвы въ Амстердамъ чрезъ почту. И Февраля въ 10-мъ да въ 24-мъ числѣхъ, по вышепомянутому В. Г-ря указу, прислано съ Москвы изъ Приказу Болшіе Казны, на амстрадамскихъ жителей купцовъ, 20 векселей да асигнація, а по нихъ доведется взять золотыхъ и ефимковъ, а имянно:

Даніилы Гартмана по двумъ векселямъ. По первому—тринатцать тысячъ семьсотъ дватцать три ефимка Марта въ 14 день взять у иноземца у Яна Вилинга въ Амстрадамѣ. По сему векселю у Яна Вилинга тринат-

цать тысячъ семьсотъ двадцать три ефимка приняты въ Амстрадамѣ Февраля въ 24 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. По другому егожъ Данила Гартмана векселю у тогожъ иноземца у Яна Вилинга взять Марта въ 17 числѣ четыре тысячи шестьсотъ девяносто четыре золотыхъ червонныхъ. По сему векселю у Яна Вилинга четыре тысячи шестьсотъ девяносто четыре золотыхъ приняты въ Амстрадамѣ Марта въ 18 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Родостамовъ. Всего у Вилинга 13,723 ефимка, да 4694 золотыхъ.

Христофора Бранта по четыремъ векселямъ взять въ Амстрадамѣ у торгового иноземца у Эгберта Теснига: по первому векселю Февраля въ 25 день пять тысячъ ефимковъ. По сему векселю 5000 ефимковъ у Эгберта Теснига приняты въ Амстрадамѣ Апрѣля во 2 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. По другому векселю Марта въ 4 день шесть тысячъ пятьсотъ сорокъ семь ефимковъ съ полуефимкомъ. По сему векселю 6547 ефимковъ съ полуефимкомъ у Эгберта Теснига приняты въ Амстрадамѣ Апрѣля въ 20 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. По третьему векселю Марта въ 11 день одинатцать тысячъ четыреста двадцать пять ефимковъ. По сему векселю 11,425 ефимковъ у Эгберта Теснига приняты въ Амстрадамѣ Апрѣля въ 25 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. По четвертому векселю Марта въ 18 день одинатцать тысячъ четыреста двадцать пять ефимковъ. По сему векселю 11,425 ефимковъ у Эгберта Теснига приняты Мая въ 7 день въ Амстрадамѣ, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. Всего по тѣмъ по четыремъ векселямъ взять 34,397 ефимковъ съ полуефимкомъ.

Исака Гутмана асигнація на три тысячи триста шестдесятъ шесть золотыхъ, да два векселя взять на Адолфѣ Гутманѣ. По сей асигнаціи у Адолфа Гутмана 3366 золотыхъ приняты Марта въ 23 день, и асигнація отдана и платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Родостамовъ. По первому векселю Февраля въ 25 день пять тысячъ ефимковъ. По сему векселю въ Амстрадамѣ у Адолфа Гутмана, Мая въ 9 день, пять тысячъ ефимковъ, вмѣсто пріему, зачтены въ поруку иноземского платежу. По другому векселю Марта въ 11 день пять тысячъ же ефимковъ. По сему векселю въ Амстрадамѣ у Адолфа Гутмана, Мая въ 9 день, пять тысячъ ефимковъ, вмѣсто пріему, зачтены въ поруку иноземского платежу. Всего 10,000 ефимковъ, да 3,366 золотыхъ червонныхъ.

Аврама Кипцыюса шесть векселей, взять въ Амстрадамѣ у иноземца у Матвѣя Матена: по первому векселю

Марта въ 6 день пять тысячъ двѣсти тритцать четыре $\frac{5}{6}$ (*) еѳимка, да двѣ тысячи шесть сотъ семнатцать $\frac{5}{12}$ (**) золотыхъ. По сему векселю у Матвѣя Матена 5,234 еѳимка, 13 ал., 4 денги, да двѣ тысячи шестьсотъ 17 золотыхъ, 14 алтынъ приняты Марта въ 15 день, и вексель отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали еѳимки Михайло Волковъ, золотые Михайло Родостамовъ. По другому Марта въ 20 день пять тысячъ двѣсти тритцать четыре $\frac{5}{6}$ еѳимка, да двѣ тысячи шесть сотъ семнатцать $\frac{5}{12}$ золотыхъ. По сему векселю у Матвѣя Матена 5,234 еѳимка, 13 алтынъ, 4 деньги, да 2617 золотыхъ, 14 ал. приняты Апрѣля въ 6 день, и вексель отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали еѳимки Михайло Волковъ, золотые Михайло Родостамовъ. Всего на Матенѣ 10,469 еѳимковъ, 10 ал., 4 ден., да 5,234 золотыхъ, 28 алтынъ. Аврама жъ Кинцыюса, по третьему векселю, Апрѣля въ 3 день взять въ Амстрадамѣ на иноземцахъ на Эгбертѣ да Петрѣ Эпсахъ пять тысячъ двѣсти тритцать четыре $\frac{5}{6}$ еѳимковъ, да двѣ тысячи шестьсотъ семнатцать $\frac{5}{12}$ золотыхъ. По сему векселю на иноземцѣ, на Эгбертѣ да Петрѣ Эпсахъ, пять тысячъ двѣсти тритцать четыре еѳимка, тринатцать алтынъ, четыре денги, да двѣ тысячи шестьсотъ семнатцать золотыхъ, четырнатцать алтынъ, приняты Марта въ 25 день, и вексель имъ отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали еѳимки Михайло Волковъ, золотые Михайло Родостамовъ. Аврама Кинцыюса, по четвертому векселю, взять на иноземцѣ на Антонѣ Тимерманѣ, Февраля въ 25 день, двѣ тысячи сорокъ одинъ еѳимокъ, одинатцать алтынъ, да тысяча дватцать золотыхъ, дватцать семь алтынъ, четыре денги. По сему векселю на Антонѣ Тимерманѣ 2,041 еѳимокъ, 11 алтынъ, да 1020 золотыхъ, 27 ал., 4 денги приняты Марта въ 15 день, и вексель сму отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали еѳимки Михайло Волковъ, золотые Михайло Родостамовъ. По пятому векселю Аврама жъ Кинцыюса взять на Антонѣ жъ Тимерманѣ Марта во 12 день двѣ тысячи сорокъ одинъ еѳимокъ, одинатцать алтынъ, да тысячу дватцать золотыхъ, дватцать семь алтынъ, четыре денги. По сему векселю 2,041 еѳимокъ, 11 алтынъ, да 1020 золотыхъ, 27 ал., 4 денги, на Антонѣ Тимерманѣ приняты Марта въ 15 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали еѳимки Михайло Волковъ, а золотые Михайло Родостамовъ. По шестому его жъ Кинцыюсову векселю на немъ же Тимерманѣ взять Марта въ 25 день двѣ тысячи сорокъ одинъ еѳимокъ одинатцать алтынъ, да тысячу дватцать золотыхъ, дватцать семь алтынъ, 4 денги. По сему векселю 2,041 еѳимокъ, 11 алтынъ, да 1020 золотыхъ, 27 ал., 4 д., на Анто-

(*) Противъ этого въ подлинникѣ на сторонѣ написано: (13 ал. 4 д.).
(**) На сторонѣ: (14 ал.)

нѣ Тимерманѣ приняты Апрѣля въ 14 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали еѳимки Михайло Волковъ, а золотые Михайло Родостамовъ. Всего по тремъ векселямъ на Антонѣ Тимерманѣ 6,125 сѳим., да 3062 золотыхъ, 16 ал., 2 деньги. Всего по Кицыюсовымъ шести векселямъ взять 22,909 сѳимковъ, 7 ал., 2 д., да 10914 золотыхъ, 25 алтынъ.

Елисѣя Клюка по тремъ векселямъ, въ томъ числѣ по первому Марта въ 6 день взять въ Амстрадамѣ, на иноземцѣ на Эгбертѣ Тесингѣ, четыре тысячи восмдесятъ три сѳимка, пять алтынъ, двѣ денги, да двѣ тысячи сорокъ одинъ золотой, дватцать два алтына. По сему векселю 4,083 еѳимка, 5 ал., 2 д., да 2041 золотой, 22 алтына у Егберта Тесенга въ Амстрадамѣ приняты Апрѣля въ 2 день, и вексель ему отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а еѳимки Михайло Волковъ. По другому его жъ Елисѣеву векселю на немъ Эгбертѣ Тесингѣ взять, Марта въ 20 день, четыре тысячи восмдесятъ три еѳимка, пять алтынъ, 2 денги, да двѣ тысячи сорокъ одинъ золотой, дватцать два алтына. По сему векселю 4,083 еѳимка, 5 ал., 2 денги, да 2941 золотой, 22 ал., у Эгберта Тесенга въ Амстрадамѣ приняты Апрѣля во 2 день, и вексель ему отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а еѳимки Михайло Волковъ. По третьему векселю Елисѣя Клюка взять въ Амстрадамѣ на Эгбертѣ Тесингѣ, Апрѣля въ 3 день, четыре тысячи восмдесятъ три сѳимка, пять алтынъ, двѣ денги, да двѣ тысячи сорокъ одинъ золотой, двадцать два алтына. По сему векселю на Эгбертѣ Тесингѣ 4,083 сѳимка, 5 ал., 2 д., да 2041 золотой, 22 алтына въ Амстрадамѣ приняты Апрѣля въ 16 день, и вексель ему отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а еѳимки Михайло Волковъ. Всего на Тесингѣ 12,249 еѳимковъ, 16 ал., да 6,124 золотыхъ, 32 ал., 4 денги.

Данила Шарабатора по тремъ векселямъ взять на Арнолдѣ Де-Кокѣ Марта въ 6 день: по первому векселю тысяча шестьсотъ тритцать три золотыхъ, одинадцать алтынъ, да три тысячи двѣстѣ шестдесятъ шесть еѳимковъ одинатцать алтынъ. По сему векселю 1,633 золотыхъ, 11 ал., да 3,266 еѳимковъ 11 ал., приняты Марта въ 18 день въ Амстрадамѣ у Арнолда Де-Кока, и вексель ему отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а еѳимки Михайло Волковъ. По второму векселю Данила жъ Шарабатора, на немъ же Арнолдѣ Де-Кокѣ, взять тысяча шестьсотъ тритцать три золотыхъ, одинатцать алтынъ, да три тысячи двѣсти шездесятъ шесть еѳимковъ, одинатцать алтынъ Марта въ 20 день. По сему векселю 1,633 золотыхъ, 11 ал., да 3266 еѳимковъ, 11 ал. у иноземца у Арнолда Де-Кока приняты Марта въ 23 день, и вексель ему отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а

ефимки Михайло Волковъ. По третьему векселю Данила жъ Шарабатора, Апрѣля въ 3 числѣ, на немъ же Арнолдѣ Де-Кокѣ, взять тысяча шестьсотъ тритцать три золотыхъ, одинатцать алтынъ, да три тысячи двѣсти шестдесятъ шесть ефимковъ, одинатцать алтынъ. По сему векселю 1,633 золотыхъ, 11 ал. да 3,266 ефимковъ, 11 ал. у Арнолда Де-Кока приняты Апрѣля въ 6 день, и вексель ему отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а ефимки Михайло Волковъ. Всего у Шарабатора 4,899 золотыхъ, 33 ал., да 9799 ефимковъ, 16 алт., 2 денги.

Всего по сей тетрадѣ, по 20 векселямъ да по асигнаціи, на тѣхъ иноземцахъ взять 101,999 ефимковъ, 14 ал., 4 д., да 29,999 золотыхъ, 24 ал.

206 Мая въ 1 день принято у Эгберта Тесенга пріемныхъ денегъ табачной переводной пошлины изъ Англіи одинатцать тысячъ ефимковъ. Мая въ 10 день принято у него жъ Тесенга переводныхъ тѣхъ же денегъ четыре тысячи двѣсти ефимковъ. Мая въ 13 день принято у него жъ Тесенга переводныхъ тѣхъ же аглинскихъ денегъ три тысячи ефимковъ. Мая въ 14 день принято у него жъ Эгберта Тесенга тѣхъ переводныхъ аглинскихъ денегъ двѣ тысячи ефимковъ; да у негожъ Ивана Тесенга переведено въ платежъ изъ тѣхъ же денегъ, въ поруку Адолфу Гутману, три тысячи ефимковъ. А на достальные аглинскіе денги, на двѣнатцать тысячъ ефимковъ, взятъ у него Эгберта Тесенга въ Венецію вексель, а взять за нихъ двѣнатцать тысячъ двѣсти сорокъ пять дукатовъ венецкихъ,—шесть тысячъ дукатовъ у Помера, а другіе шесть тысячъ двѣсти сорокъ пять дукатовъ у Колумба, у торговыхъ галанцовъ, которые тамъ живутъ. Тогожъ числа въ Амстрадамѣ проданъ его В. Г-ря корабль, взято у Тортопа 6000 ефимковъ, и принесъ въ приказъ Петръ Лефортъ тысячу ефимковъ, а достальные пять тысячъ остались у него Лефорта на расходы.

Расходъ.

Февраля въ 21 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, по векселю, присланному съ Москвы, галанца торговаго иноземца Данила Гартмана, въ Амстрадамѣ у Яна Вилинга, по первому векселю, тринатцать тысячъ семьсотъ двацать три ефимка велѣно взять бамбардиру Ивану Гумеру въ платежъ за подрядное ружье. И тотъ вексель для взятья тѣхъ ефимковъ Ивану Гумеру отданъ. И по скаскѣ Ивана Гумера, что онъ тѣ ефимки у Яна Вилинга взялъ амстрадамскими мелкими денгами съ наддачею на сто ефимковъ одинъ ефимокъ, и того сто тритцать семь ефимковъ.

Марта въ 5 день, по указу В. Г-ря, по векселямъ галанца Христофора Бранта, въ Амстрадамѣ у Эгберта Тесинга взятъ вексель на девять тысячъ на восмьсотъ ефимковъ, считая по пятидесятъ по два штивера ефимокъ, и посланъ тотъ вексель, чрезъ почту, въ Любокъ къ Ильѣ Коберту, на заплату пушечную, что ему велѣно сдѣлать двацать двѣ пушки; а тѣ ефимки велѣно ему Ильѣ взять у любчанина Германа Севпрка. И Марта въ 18 день писалъ изъ Любка Илья Кобертъ, что онъ съ почты въ Любкѣ тотъ вексель

о переводныхъ ефимкахъ принялъ, и тѣ ефимки у торгового человѣка Сиверка по переводной грамоткѣ взялъ, и лить пушки будетъ: толко де цѣна тѣхъ ефимковъ въ Любкѣ подвышена, и принялъ онъ тѣ ефимки по пятидесятъ по три штивера ефимокъ съ прибавочною цѣною.

Марта въ 17 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья на дорогу, на проѣздъ до Москвы, иноземцомъ дву человѣкомъ бомбардиромъ, Свѣянину Даніелю Грунделю да Дачанину Дирику ѳонъ Гогерлинду, въ зачетъ жалованья и поденного корму, что имъ указано давать Марта съ 1-го числа, по десяти рублевъ на мѣсяцъ человѣку; всего имъ на четыре мѣсяца по осмидесятъ ефимковъ человѣку, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, по торговлѣ капитана морского флота Корниліуса Креуса, торговому иноземцу Виктору Фанъ-Дейстеру за гарусы, что куплены къ морскому флоту на знамена, тысяча семьсотъ сорокъ ефимковъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, по торговлѣ тогожъ капитана, за парусные полотна на фрегаты морского жъ флота, амстрадамскому жителю Класу Тейсу Ландъметеру, тысяча пятьсотъ восмдесятъ одинъ ефимокъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 18 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, амстрадамцу Тортону за провозъ салдатъ на морѣ и за кормъ, 2053 ефимка, 14 ал., 4 д., изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 20 день, по писму великого и полномочного посла, генерала и воинского коммисарія Ѳеодора Алексѣевича Головина, дано валентеру Александру Кикину за проѣздъ до Ротердама, которой ѣздилъ для его В. Г-ря дѣлъ, дватцать ефимковъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 21 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, его В. Г-ря жалованья валентеру Тихону Лукину, въ приказъ на платье, десять ефимковъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по росписямъ великого и полномочного посла, генерала и адмирала и намѣстника Новгородцкого Ѳранца Яковлевича Лефорта, заплачено амстрадамцомъ торговымъ и ремесленнымъ людемъ за его платье, за матеріи, и за прикладъ, и за поткладки, и за кружива, и за линты и пугвицы, и за шитье, которое платье дѣлано ему великому и полномочному послу въ Амстрадамѣ и людемъ его, Ноября съ 20-го числа Апрѣля по 1-ое число, всего 1285 ефимковъ, 6 ал., 4 д., изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу его жъ великого и полномочного посла Ѳранца Яковлевича, за столы, за ѣствы и за питья, которое про него изошло, Марта съ 11 числа Марта жъ по 24 число по новому, дворецкому его капитану Григорью Григорьеву, всего 567 ефимковъ, 2 ал., 2 д., изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 22 день, по писму великого и полномочного посла, генерала и

воинского коммисарія Ѳеодора Алексѣевича Головина, иноземцу Андріяну Бракелю за яхту, которая отпущена была съ салдаты изъ Амстердама въ Ротердамъ, 22 еф., 16 ал., изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по его жъ великого и полномочного посла приказу, амстрадамскому жителю переплетчику Петру Корнеліосу, за переплетъ и за прикладъ четырехъ книжекъ, молитвенниковъ его жъ посолскихъ, въ четверть, 24 ал., изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, толмачу иноземцу Якушку Яковлеву, которой посыланъ въ Ротердамъ съ нужными письмами, на наемъ извощиковъ, 4 ефимка съ гривною, изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 23 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, конюшему Вилиму Десаеру, Ѳевраля съ 28 числа на Мартъ мѣсяцъ, на 31 день, за кормъ лошадей и за постоялое, да конюхомъ, которые около тѣхъ лошадей ходятъ, за кормъ Марта съ 10 числа Апрѣля по 1 число, всего за 21 день, и за ѣзду въ Гарлемъ, и сѣдельному мастеру за починку уздъ, и попонъ, и шоръ, и поводовъ, и обротей, и за подковы, и за лечбу лошадей, по четыремъ росписямъ,—всего триста пятьдесятъ шесть ефимковъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 24 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ въ Амстрадамѣ, за почту амбурскому почтарю, за присылку и за посылку московскихъ писемъ, Марта съ 13 числа по новому Апрѣля по 1 число, всего 27 ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено въ Амстрадамѣ запасовъ, сыра и масла коровья, на дорогу въ Цесарскую землю великимъ и полномочнымъ посломъ, генералу адмиралу Ѳранцу Яковлевичу Лефорту съ товарищи, а за тое покупку по росписи амстрадамцомъ торговымъ людемъ пятьдесятъ два ефимка, пять алтынъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу великаго и полномочнаго посла, генерала и адмирала и намѣстника Новгородцкого Ѳранца Яковлевича Лефорта, куплены на дорогу въ Цесарскую землю про него лекарства, и дѣлано новое платье его посолскимъ лекаемъ, пажамъ, трубачамъ, карламъ, верхое и нижное; да на тѣхъ же людей куплены вновь и дѣланы штаны, рубахи, платки, и шляпы, и накладные волосы и иные дорожные покупки, и за матеріи, и за сукна, и за прикладъ, и за кружива, и за шпуры, и за потклатки, и за шитье того платья, по росписямъ, амстрадамцомъ торговымъ и ремесленнымъ людемъ, всего 888 ефимковъ, 7 ал., 4 д., изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 25 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, отпущены, напредъ поѣзду изъ Амстрадама великихъ и полномочныхъ пословъ, водою въ судѣхъ рухлядь ихъ посольская съ дворяны, съ Богданомъ Приставомъ съ товарыщи, и ихъ посолскіе и дворянскіе люди, и велѣно имъ ѣхать до цесарской границы; а на проѣздъ до цесарской границы, на покупку кормовъ

дворяномъ и людемъ, на кормы и на наемъ подводъ розными государствы, подъячему Никифору Иванову, которой съ ними посланъ, четыре тысячи ефимковъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа дано валентеру Оспу Иванову, для ученья въ приказъ, четырнатцать ефимковъ, по приказу третьяго посла.

Того жъ числа, по росписи великаго и полномочнаго посла, генерала адмирала и намѣстника Повгородскаго Франца Яковлевича Леворта, за столы, и за ѣствы, и за питья, и за погребныя, и поварепные, и за чрезвычайные издержки его, Марта съ 24 числа Апрѣля по 4 число, дворецкому его капитану Григорью Григорьеву, всего на одинатцать дней, пятьсотъ восмдесятъ еѳимковъ, семь алтынъ, двѣ деньги, изъ пріему Михайла Волкова.

Тогожъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, сундушного дѣла мастеру, иноземцу Геритту Якобсену, за дѣло обертокъ шорныхъ и корѣтныхъ тюѳяковъ къ корѣтамъ, которые посланы напредъ къ цесарской границѣ, шесть еѳимковъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, танцовнаго дѣла мастеру, амстрадамцу Антонію Экгауту, за ученіе четырехъ карлъ, которыхъ онъ училъ танцовать мѣсяцъ, десять еѳимковъ, одинъ алтынъ, двѣ денги, изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 26 день, по указу В. Г-ря, его В. Г-ря жалованья на платье Посолскаго Приказу нѣмецкого языку переводчику, Петру Вулѳу, для цесарской посылки, въ приказъ, сто еѳимковъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Марта въ 27 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, конюшимъ—прежнему, которой кормилъ въ Амстрадамѣ посолскихъ лошадей, Вилиму Десаеру, да новому конюшемужъ Герасиму Кенику, которой съ тѣми лошадми и съ корѣтами ѣдетъ до цесарского рубежа, за кормъ лошадей и конюховъ, Апрѣля съ 1 числа по 6 число, и за постоялое, и сѣдлного и телѣжного дѣла мастеромъ, и кузнецомъ, и острожного дѣла мастеромъ, и моляромъ, за починку колесъ и корѣтъ; всего двѣсти дватцать два еѳимка, семь алтынъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, на платье и за ученье, подъячему Петру Ларіонову въ приказъ десять еѳимковъ. В. Г-ря жалованья десять еѳимковъ Петрушка Ларіоновъ взялъ и росписался.

Того жъ числа дано валентеру Семену Григорьеву, на дачу учителю его, за недѣлной кормъ и за камору, Марта съ 22 числа на пять недѣль, и того на тритцать на пять дней, Апрѣля по 26 число, дватцать еѳимковъ, изъ пріему Михайла Волкова.

Того жъ Марта въ 28 день дано кормовыхъ денегъ на недѣлю, съ сего числа Апрѣля по четвертое число: бомбардиру Рудолѳу Горшоу 2 еѳимка, 8 алтынъ, 4 денги; сержанту Николаю Бергину, по гривнѣ на день, и того дватцать три алтына, двѣ денги. Государева жалова(нь)я на недѣлю взялъ дватцать три алтына, двѣ денги взялъ и росписался Никласъ ѳонъ Беренъ. Боцману греку Яну Анѳендополю по

*

23 алтына, по 2 денги на недѣлю; да грекомъ матрозомъ: Якову Антоніеву, Ивану Андрееву, Анастасу Ѳалипотову, Георгію Дороко, Стама Мику, Степану Грызлу, Костянтину Парьяну, Николаю Дамило, Ангели Дмитрееву, Александру Иванову, Костянтину Григорьеву, Николаю Антонову, Костянтину Юрьеву, Марку Матвѣеву, Костянтину Маркову, Яну Васильеву, Николаю Иванову, Николаю жъ Иванову, Яну Дамилу, Костянтину Мануйлову, Лойзу Мануйлову, Яну Михайлову, Іосифу Яковлеву, Дмитрею Георгіеву, Антонію Георгіеву, Яну Маркову, Яну Георгіеву, Антонію Боронкелю, Антонію Ѳранцышку, Георгію Кирьякову, Яну Георгіеву, Мануйлу Григорьеву, Яну Георгіеву, Яну жъ Георгіеву; полякомъ — Василью Янышевскому, Михайлу Дунаевскому, по гривнѣ человѣку на день,—и того по дватцати по три алтына, по двѣ денги человѣку; черкашенину Ивану Истрову дватцать одинъ алтынъ (*).

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано иноземцу амстрадамскому курантарю, которой въ Амстрадамѣ печатаетъ курапты, Симону Шгейгуту, отъ печатанія курантовъ, чтобъ онъ напечаталъ о побѣгѣ вора и измѣнника жидовина Якушка Яковлева, чтобъ его съ сносными животами поймать, а кто поймастъ тому дастся 20 руб.; и за то курантово печатанье дано два ефимка, да жидовскому рабиновому клику полъефимка, чтобъ онъ въ жидовскихъ синагогахъ о поимкѣ того вора во время жидовского сонмища прокликалъ.

Марта въ 29 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, каптану Корнилiюсу Креусу, за блоки, которые онъ заказывалъ дѣлать къ фрегатамъ, къ прежнему въ прибавку, къ четыремъ стамъ ефимкамъ, шестьсотъ восемь ефимковъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, бомбардиру Ивану Гумерту, въ платежъ за подрядное ружье, три тысячи триста ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, толмачу Ивану Кропоткину, которой посыланъ съ посолскими писмами въ Ротердамъ, дано на харчъ, на проѣздъ на дорогу три ефимка, десять алтынъ, а выданы тѣ ефимки по челобитью его послѣ той посылки.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людемъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Марта съ двадесять девятого числа впредь Апрѣля по пятое число, на недѣлю: серебрянаго дѣла мастеру Крестьяну Рудолеу, да золотаго дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лекарю Трiандру, да пажу Кипперу, по десяти алтынъ человѣку на день; и того по четыре ефимка съ гривною человѣку на недѣлю. Peter Kniper. Christian Dittmer. Iohan Rudolph.

(*) Въ подлинникѣ слѣдуютъ за тѣмъ росписки на разныхъ языкахъ въ полученiи жалованья.

Mons Triander. Лакаемъ — Тобіясу, Якову, Петеру, да скороходцомъ Францу Данже, погребщику Гендрику, да Өедкѣ повару, по пяти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два еѳимка, по тринатцати алтынъ, по двѣ денги человѣку (*).

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъословъ, валентеру Аникѣ Гаврилову кормовыхъ денегъ дано на недѣлю, Апрѣля по 4 число, два еѳимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги, а даны ему тѣ кормовые денги, считая Марта съ 28 числа.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъословъ, серебренику Юрью Подермапу, за скляницы граненые, и за стоперъ, и за клещи, и за пару крючковъ, и за ящикъ къ зеркалу, по росписи, которое дѣлано про второго великого посла обиходъ, восмь еѳимковъ, двѣнатцать алтынъ, двѣ денги.

Марта въ 30 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ ословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, новоприятымъ иноземцамъ матрозамъ: словяномъ—Степану Николаеву, Матію Григорьеву, Геронпму Олпво, Ивану Григорьеву, Марку Каполю, Якову Делюбляпину, Николаю Иванову, Вицентію Маркову; пталіанцомъ—Вицентію Оспнову, Юзепу Өалпни, Антонію Вентуре, Карлу Катаніо, Якубу Рпваролю, Мартину Салпцету; да Памбуркова пріему двумъ грекомъ—Наталбару Бадику да Батисту Өонтено, съ сего Марта съ 30 числа впредь на недѣлю Апрѣля по 6 число, по гривнѣ человѣку на день; и того по дватцати по три алтына, по двѣ денги человѣку.

Того жъ числа дано его В. Г-ря жалованья сторожу Ивану Аѳонасьеву въ приказъ два еѳимка, для имянинъ его.

Марта въ 31 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ ословъ, по торговлѣ капитана Корнплюса Креуса, дано, за достальные парусные полотна на ѳрегаты морскаго ѳлота, амстрадамскому жителю Клау Тепсу, двѣ тысячи четыреста девяносто четыре еѳимка, одинатцать алтынъ, четыре денги.

Того жъ Марта въ 31 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ ословъ, валентеру Өадею Попову, за ученье зейль-макарпаго (sic) мастерства, на дачу за работу мастера его, дано дватцать еѳимковъ.

Того жъ числа почтарю, которой принесъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ писма, писанные изъ Клевы отъ Богдана Пристава, о поѣздѣ ихъ дорогою, три алтына, четыре денги дано.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ второго великого и полномочного посла людемъ: Терентью Радилову, Кирплу Баканову, Ивану Карголу, Кирплу Маметеву, Ивану Обакумову, да вновь велѣно давать Ивану Зайцову, противъ прежняго, почему имъ давано напредъ сего, съ сего Марта 31 числа впредь на восмь дней, и того Апрѣля

(*) Слѣдуетъ росписка на галанскомъ языкѣ. Подобныя росписки въ полученіи денегъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ подлинника.

по 8 число, по пяти алтынъ человѣку на день; и того по два ефимка, по пяти алтынъ, по четыре денги человѣку. А всѣмъ четырнадцать ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги.

Апрѣля въ 1 день дано на покупку почтовой бумаги, на которой писать нужные писма въ Лондонъ, по обрѣзу золочена, ефимокъ, и на тѣ денги куплено такой бумаги три дести.

Того жъ числа посланы писма въ Польшу къ Алексѣю Никитину, а на почту дано за провозъ пять алтынъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ впредь на недѣлю, Апрѣля съ 1-го числа Апрѣля по 8 число, а именно: дворянину Ивану Возницыну по ефимку на день, переводчику Петру Вулфу, подъячимъ—Михайлу Волкову, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларіонову по девяти алтынъ, Петру Ларіонову по шести алтынъ, по четыре денги, лекарю Алферью Пендерсу съ ученикомъ Еремѣемъ по ефимку, толмачу Андрею Гемсу по семи алтынъ, дьякону Тимофею по шести алтынъ, священнику Василью съ сыномъ по девяти алтынъ, псковскому стрѣлцу Демиду Налетову, третьяго великого посла людемъ—Юдѣ Макарову, Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Ѳедору Иванову, сторожу Ивану Афонасьеву, всего шести человѣкомъ, по пяти алтынъ человѣку, толмачу Максиму Мякишеву по четыре алтына, полоняникамъ рускимъ двумъ человѣкомъ — Ивану Петрову да Василью Степанову, толмачу поляку Давыду Линдерту, попову человѣку Аброснмку, всего четыремъ человѣкомъ, по гривнѣ человѣку на день. Всего по сей росписи дано на недѣлю шестдесятъ два ефимка, пять алтынъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, впредь на недѣлю, Апрѣля съ 1 числа Апрѣля жъ по 8 число, иноземцомъ и колмогорцамъ матрозамъ: арапу Генрику Сприну по пяти алтынъ, ругодивцу Ивану Лоптухину по гривнѣ, полякомъ Алберту да Андрѣю Моравамъ по три алтына; колмогорцомъ—Агафону Кокорину, Евдокиму Раколцову, Кондратью Иванову, Евсевью Рокитину, Андрею Пустошкину, Петру Мелехову, Афонасью Козлову, Григорью Мѣдникову, Борису Худякову, Ивану Самсонову, Прокофью Клементьеву, Григорью Голянищеву, Якову Голянищеву, Дмитрею Прокопову, Корнилу Степанову, Леонтью Ѳедосѣеву, Кузмѣ Тряблому, Ѳролу Манылову, Ивану Худякову, Ивану Роговне, Кипріяну Титову, Устину Гнѣвышеву, всего двацати двумъ человѣкомъ; полоняникомъ донскимъ казакомъ—Логину Сѣменникову, Суму Иванову, Селиверсту Жбанову, Сумского полку казаку Трофиму Гордѣеву, Харковского полку Ивану Нестерову, поляку Яну Грабовскому, итого шти человѣкомъ, по три алтына человѣку, въ томъ числѣ Селивестру Жбанову по гривнѣ. И всего всѣмъ 32 человѣкомъ на недѣлю 41 ефимокъ, 7 ал., 2 денги.

Апрѣля во 2 день дано кормовыхъ денегъ князь Осипову человѣку Щербатово Обраму Емельянову, Марта съ 31 числа Апрѣля по 8 число, на восмь дней, по четыре алтына на день, и того тритцать два алтына.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и

по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано капитану Корнеліюсу Кроусу, на покупку всякихъ запасныхъ харчей на карабли принятымъ иноземцомъ, началнымъ людемъ и матрозамъ, которымъ ѣхать къ Архангелскому городу на четырехъ карабляхъ, двѣ тысячи двѣсти ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано аптекарю Исаку Якимову, за скляницу чернилъ уставныхъ, которые куплены для его В. Г-ря посолскихъ дѣлъ, двадцать алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано Посольского Приказу переводчику, Петру Вулеу, за постоялое, на которомъ онъ стоитъ дворѣ, Марта съ 5 числа Апрѣля по 5 число, шесть ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, Апрѣля со 2 числа Апрѣля жъ по 9 число, впредь на недѣлю, венеціянину Александру Молину по пяти алтынъ, по четыре денги на день, и того на недѣлю два ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги; лекарю Либерту Суевергагену по пяти алтынъ на день, и того два ефимка, десять денегъ, матрозомъ: словяномъ—Петру Юрьеву, Марку Маркову, Ивану Бенвину, Антону Десантію, Антону Симанову, Филину Бостокову, Андрѣю Антонову, Карлу Колсту, всего осми человѣкомъ, да черкасомъ—Лаврентью Дмитреву, Ивану Крузу, Лаврину Думенскому, всего тремъ человѣкомъ, да подстюрману поляку Ивану Петрову—по гривнѣ человѣку на день, и того шеснатцать ефимковъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги. Всего всѣмъ на недѣлю дватцать одинъ ефимокъ, одинатцать алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа, по приказу великаго и полномочнаго третьяго посла, дано за дѣло трехъ каѳтановъ суконныхъ исподныхъ зеленыхъ, которые дѣланы людемъ его тремъ человѣкомъ, за прикладъ и за подклатку, портному мастеру 21 ефимокъ, 14 алтынъ.

Того жъ числа, по приказу его жъ великого и полномочного посла, дано иноземкѣ, которая приносила персону Баранка въ рамахъ золотныхъ, въ приказъ на милостыню, два ефимка.

Того жъ числа куплено матеріи золотной на кафтанъ, камки—по осиновой землѣ травки серебреные—портище, третьему великому и полномочному послу, дано 90 ефимковъ.

Апрѣля въ 3 день заплачено за берлинскую почту почтъмайстеру, за провозъ писемъ, три алтына, четыре денги.

Того жъ числа дано фурману за корѣту, въ которой ѣздилъ третей великой посолъ къ первому послу, дватцать алтынъ.

Апрѣля въ 4 день дано музыкантомъ, которые учили людей, шести человѣкъ, третьяго великого посла на скрыпицахъ, за ученье на мѣсяцъ по три ефимка за человѣка, и того за всѣхъ восмнатцать ефимковъ; да имъ же дано за торфъ и за дрова три ефимка на всякую недѣлю, по два алтына за человѣка.

Того жъ числа дано серебреного дѣла мастеру Гилбранту фонъ Олорею за четыре ковчежца серебреные, въ которыхъ класть образы, а дѣланы про обиходъ второго великого посла,—два ковчежца серебреные, а два золо-

чоные,—а дано за серебро, и за дѣло, и за золото дватцать четыре ефимка.

Того жъ Апрѣля въ 4 день дано кормовыхъ денегъ на недѣлю, съ сего числа Апрѣля по 11 число: бомбардиру Рудолфу Горшоу два ефимка, восмь алтынъ, четыре денги; сержанту Николаю Бергину по гривнѣ на день, и того дватцать три алтына, двѣ денги; боцману греку Яну Анфендополю по дватцати три алтына, по двѣ денги на недѣлю; да грекомъ матрозомъ: Якову Антоніеву, ... (*).

Того жъ числа дано на покушку, подъ золотной кафтанъ третьему велпкому послу, подклатки, и спурку и пугвицъ, тринатцать ефимковъ; взялъ тѣ ефимки подъячей Михайло Родіоновъ, и тѣ денги на тое покупку у него въ росходѣ.

Апрѣля въ 5 день, по приказу велпкихъ и полномочныхъословъ, валентеру Аникѣ Щербакову кормовыхъ денегъ дано на недѣлю, Апрѣля съ четвертого числа Апрѣля по 11 число, два ефимка, 13 алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ словъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людемъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Апрѣля пятого числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 12 число: серебряного дѣла мастеру Крестьяну Рудолеу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лѣкарю Трианду, да пажу Киппсру, по десяти алтынъ человѣку на день; и того по четыре ефимка съ гривною человѣку на недѣлю. Christian Ditmer, Peter Kniper, Johan Rudolhp, Briander. Лакаемъ—Тобпасу, Якову Петеру, да скороходцомъ Францу Данке, погребщику Гендрику, да повару Федкѣ, по пяти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два ефимка по тринатцати алтынъ по двѣ денги человѣку на недѣлю.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ бамбардиру Ивану Гумерту, Марта съ двадесять девятого числа на двѣ недѣли Апрѣля по 11 число, по ефимку на день, да человѣку его Пашкѣ Псову, на тѣжъ на двѣ недѣли, по пяти алтынъ на день, и того четыре ефимка съ гривною; всего ему и съ человѣкомъ восмнатцать ефимковъ съ гривною.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ, съ сего Апрѣля съ 5 числа впредь на недѣлю Апрѣля по 11 число, перваго великаго посла лекаю Петру Вулеу по двѣ гривны на день, да Петра Леворта человѣку Готерпду Чеппелю по пяти алтынъ на день; и того два ефимка, десять денегъ.

Того жъ Апрѣля въ 5 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ словъ, заплачено галанцу Ивану Тесенгу, за шпоземцовъ, за стюрмановъ, и за матрозовъ, и за карабельныхъ плотниковъ, всего за дватцать человѣкъ, которые посланы были моремъ въ Нарву и зимовали въ Датцкой землѣ, за прокормъ, что ихъ кормилъ въ Зунтѣ Арентъ Фандерсъ во всю зиму, и по его переводному писму

(*) Роспись имянъ помѣщена выше на стр. 967 до словъ «Ивану Петрову двадцать одинъ алтынъ».

ему Тесенгу всего дано четыреста восмьдесятъ шесть ефимковъ. А онъ Арентъ кормилъ тѣхъ людей по письму Ивана Тесенга, а Иванъ Тесенгъ писалъ о прокормленіи тѣхъ людей по приказу перваго великаго и полномочнаго посла, генерала и адмирала и намѣстника Новгородцкого Франца Яковлевича Лефорта.

Того жъ числа куплено свѣчъ салныхъ на росходы про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людей на ефимокъ.

Апрѣля въ 6 день взято къ великому и полномочному послу, къ генералу-адмиралу ко Францу Яковлевичу Лефорту, на мелкіе росходы, сто ефимковъ; принялъ тѣ денги человѣкъ его Гендрикъ.

Того жъ Апрѣля въ 6 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, новоприпятымъ иноземцомъ матрозамъ: словяномъ—Степану Николаеву, Матво Григорьеву, Геронему Оливо, Ивану Григорьеву, Марку Каполо, Якову Делюбляпину, Николаю Иванову, Винцентію Маркову; италіянцомъ: Винцентію Осипову, Юзепу Фалини, Антонію Вентуре, Карлу Катапно, Якубу Риваролю, Мартину Салицету; да Памбуркова пріему двумъ грекомъ, Палтабару Бадику да Батисту Фантено, съ сего Апрѣля съ 6 числа впредь на недѣлю Апрѣля по 13 число, по гривнѣ человѣку на день, и того по дватцати по три алтына, по двѣ денги человѣку на недѣлю; а всѣмъ дватцать два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ Апрѣля въ 6 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано бамбардиру Ивану Гумерту, въ платежъ за подрядное ружье, три тысячи триста ефимковъ, въ прибавку къ прежнему.

Апрѣля въ 7 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано карабельщикомъ шипером, галанцомъ Фрисляндскої провинцыи—Тимеону Аппесу да Яну Рейнсу, за провозъ иноземцовъ начальныхъ людей и матрозовъ, что имъ вести изъ Амстрадама до свѣйскаго города Ругодива моремъ на дву карабляхъ, именуемыхъ Кастрикумъ и Норшибушъ, по шездесятъ человѣкъ на кораблѣ, всего сто дватцать человѣкъ, на своихъ кормѣхъ и питье, сколко они въ проѣздѣ на морѣ ни будутъ, по договору половину восмьсотъ сорокъ ефимковъ; а другая половина заплачена имъ будетъ отъ Адольфа Гутмана, тожъ число восмьсотъ сорокъ рублевъ, какъ они тѣхъ людей до Ругодива довезутъ въ цѣлости, и изъ Ругодива возвратятся назадъ въ Амстрадамъ.

Апрѣля въ 8 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, великихъ чиновъ людемъ, впредь на недѣлю Апрѣля съ 8 числа Апрѣля жъ по 15 число, а именно: дворянину Ивану Возницыну по ефимку на день, . . (*); да второго великого посла людемъ: Терентью Радилову, Кирилу Бакапову, Ивану Карголу, Кирилу Маметеву, Ивану Обакумову, Ивану Зайцову; да третьего великаго посла людемъ—

(*) Роспись именъ см. выше на стр. 971 до словъ: «Диниду Палетову».

Юдѣ Макарову, ... (*), да князь Осипову человѣку Щербатово Обраму Емельянову по четыре алтына на день. Всего по сей росписи дано кормовыхъ денегъ на недѣлю семдесятъ шесть ефимковъ, десять алтынъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ впредь на недѣлю, Апрѣля съ 8 числа Апрѣля жъ по 15 число, иноземцамъ и колмогорцамъ матрозамъ: арапу Генрику Спрингу . . . . . (**).

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано на милостиню нищему, что игралъ на скрыпицѣ, два алтына.

Апрѣля въ 9 день взято къ третьему великому и полномочному послу, на мелкіе расходы, пятьдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дано иноземцу серебренику Юрью Нодерману, за семнатцать алмазовъ, которые куплены про его В. Г-ря обиходъ, на ободъ къ персонѣ, семсотъ шестдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ 9 числа по 16 число, впредь на недѣлю: венецыянину Александру Молину . . . . . (***).

Того жъ числа куплено въ Амстрадамѣ у торговаго человѣка у Варѳоломѣя Ѳоргагена морской звѣрь коркодилъ, да морская рыба свертъѳишъ, про его В. Г-ря обиходъ, а дано за нее двѣсти ефимковъ, и отданы тотъ звѣрь и рыба для отвоски къ Москвѣ бомбардиру Ивану Гумеру.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано второго великого посла человѣку Ивану Карголу на лечепье пятнатцать ефимковъ. Иванъ Конгоръ 15 ефимковъ взялъ, а росписался вмѣсто его Кирила Маметевъ.

Апрѣля жъ въ 9 день дано иноземцу Моурусу Клевесу за тринатцать коробокъ порошныхъ, да за чернилницу деревянную, которые куплены про обиходъ третьяго великаго посла, четыре ефимка, четыре денги.

Того жъ числа дано иноземцу Изпяѳу Калпотову за четыре портища суконъ аглинскихъ, которые куплены на каѳтаны людемъ, четыремъ человѣкомъ, третьяго великаго посла, шеснатцать аршинъ по дватцати по осми алтынъ по двѣ денги аршинъ; и того дватцать семь ефимковъ, три алтына, двѣ денги.

Того жъ числа куплены два сундука—одинъ на дѣла, другой на соболиную казну, а за тѣ сундуки дано нѣмкѣ Маркѣ четыре ефимка.

Апрѣля въ 11 день дано кормовыхъ денегъ на недѣлю, съ сего числа Апрѣля по 18 число: бомбардиру Рудолфу Горшоу. . . . . (****).

Того жъ числа, по указу В. Г-ря

(*) Продолженіе см. тамъ же до словъ: «по гривнѣ человѣку на день».

(**) Роспись имянъ см. выше на стр. 972 до словъ: «41 ефимокъ, 7 алтынъ, 2 денги».

(***) См. роспись имянъ на стр. 973 и 974 до словъ: «дватцать одинъ ефимокъ, одинатцать алтынъ, четыре денги».

(****) Роспись имянъ см. выше на стр. 966 и 967 до словъ: «Ивану Петрову дватцать одинъ алтынъ».

и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочного посла чиновнымъ людемъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Апрѣля 12 числа впредь на недѣлю Апрѣля по 19 число: серебреного дѣла мастеру Крестьяну Рудолеу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лѣкарю Трiандру, да пажу Кипперу, по десяти алтынъ человѣку на день; и того по четыре семика съ гривною человѣку на недѣлю. Christian Ditmer, Peter Kniper, Johan Rudolhp, Briander. Лакаемъ—Тобiясу, Якову Петеру, да скороходцомъ Францу Данже, погребщику Гендрику, да повару Ѳедкѣ, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два семика, по тринатцати алтынъ, по двѣ денги человѣку на недѣлю.

Того жъ числа дано почтарю, за отпускъ въ Польшу полскiе почты къ резиденту къ Алексѣю Никитину, о найму мастеровыхъ людей, три алтына, четыре денги.

Того жъ числа куплено свѣчъ салныхъ на росходы про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людей на семмокъ.

Того жъ числа куплено почтовой бумаги для писма почтовыхъ писемъ на семмокъ.

Того жъ числа дано живописцу Матеузу Вулеру за персону его В. Г-ря, которую онъ писалъ на мѣди, (для образца наметалъ), десять семмковъ.

Того жъ числа дано нѣмкѣ Валтесѣ за 10 унцiевъ и за семь квартъ кружива золотного, про обиходъ третьяго великаго посла, дано за унцей—по тритцати алтынъ за унцей, а за семь кратъ тринатцать алтынъ, двѣ денги; и того восмнатцать семмковъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано валентеру Аннкѣ Щербакову кормовыхъ денегъ на недѣлю, Апрѣля съ 11 числа, впредь на недѣлю Апрѣля по 18 число, два семика, 13 ал., 2 денги.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ на недѣлю Петра Леворта человѣку, Гофриду Чеппелю, Апрѣля со 12 числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 19 число, два семика, десять денегъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ пріѣзжимъ съ моря урядникомъ и салдатомъ: Гаврилу Конпину, Богдану Зверовскому, Ивану Володимерову, Ивану Спиявину, Ермолаю Скворцову, Ипату Муханову, Андрѣю Тишанпнову, Ивану Тюнину, Макару Грязному, Яну Черемисину, Апрѣля съ 11 числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 18 число, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два семика, по тринатцати алтынъ, по двѣ денги человѣку на недѣлю. Всего 28 семмковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ бомбардиру Ивану Гумерту, Апрѣля съ 11 числа Апрѣля жъ по 18 число, на недѣлю, по семику на день, да человѣку его Пашкѣ Псову на недѣлю жъ, по пяти алтынъ на день; и того обоимъ девять семмковъ, десять денегъ.

Того жъ числа куплено про третьяго великаго посла, на подкладку подъ бархатной красной каѳтанъ таѳты красной шесть аршинъ, а за тое таѳту

торговому человѣку иноземцу Пзіяву Калпотову дано шесть ефимковъ.

Апрѣля въ 13 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, новоприятымъ иноземцомъ матрозамъ; словяномъ—Степану Николаеву, Матіо Григорьеву, Геронпму Оливо, Ивану Григорьеву, Марку Каполю, Якову Делюбляпину, Николаю Иванову, Вицептію Маркову; италіянцомъ: Вицептію Осипову, Юзепу Фалпни, Антонію Вентуре, Карлу Катанно, Якубу Раваролю, Мартину Салпцету; да Памбуркова пріему двумъ грекомъ, Палтабару Бадику да Батисту Фантено, съ сего Апрѣля съ 13 числа впредь на недѣлю Апрѣля по 20 число, по гривнѣ человѣку на день, и того по дватцати по три алтына, по двѣ денги человѣку на недѣлю. А всѣмъ дватцать два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено въ Амстрадамѣ, у торговаго человѣка у Шитера Ротердама, восмь дестей бумаги почтовой по обрѣзу золочена, къ третьему великому послу взята, дано восмь гульденовъ, три ефимка съ гривною.

Того жъ Апрѣля въ 13 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано капитану Корнпліюсу Креусу, на покупку всякихъ запасныхъ харчей на четыре корабля принятымъ иноземцамъ, начальнымъ людемъ и матрозомъ, которымъ ѣхать къ Архангелскому городу, къ прежнимъ къ дву тысячамъ къ дву стамъ ефимкамъ, въ прибавку тысяча шестьсотъ пятьдесятъ ефимковъ.

Апрѣля въ 14 день дано валентеру Семену Григорьеву за ученье мастеру его, что онъ его учитъ погалански, въ приказъ, десять ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, купленъ сундукъ на соболиную казну у Индриха ефонъ Буха, въ чемъ вести соболи въ Цесарскую землю, дано по договору два ефимка.

Того жъ числа дано капитаномъ—Стемати Камеру да Андрѣю Деппоро, за постоялое на семь недѣль, по два ефимка за человѣка на недѣлю, и того дватцать восмь ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу третьяго великаго посла, дано кормовыхъ денегъ священнику Василью съ сыномъ, для отпуску въ Парву, впредь Апрѣля съ 15 числа на недѣлю, три ефимка, 13 алтынъ.

Апрѣля въ 15 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ, впредь на недѣлю Апрѣля съ 15 числа Апрѣля жъ по двадесять второе число, а имянно: дворяпину Ивану Возницыну по ефимку на день, переводчику Петру Вулоу, подъячимъ — Михайлу Волкову, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларіонову по девяти алтынъ, Петру Ларіонову по шти алтынъ, по четыре денги, лѣкарю Олферью Пендерсу съ ученикомъ Еремѣемъ по ефимку, толмачу Андрѣю Гемсу по семи алтынъ, дьякопу Тимоѳею по шти алтынъ; втораго великаго посла людемъ—Терентью Радплову, Кирплу

Бакапову, Ивану Карголу, Кирилу Мамстеву, Ивану Обакумову, Ивану Зайцову; да третьяго великаго посла людемъ — Юдѣ Макарову, Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Ѳодору Иванову, всего десяти человѣкомъ, да сторожу Ивану Аѳонасьеву, по пяти алтынъ человѣку на день; полоняннику Ивану Петрову, толмачу полску Давыду Линдерту по гривнѣ человѣку на день; арапу Гендрику Сирину по пяти алтынъ на день; да князь Осипову человѣку Щербатово Обраму Емельянову по четыре алтына на день. Всего по сей росписи кормовыхъ денегъ дано на недѣлю шестьдесятъ восмь сѳпмковъ съ гривною.

Того жъ числа, по приказу третьяго посла, дано колмогорцамъ двѣнатцати человѣкомъ, которые ѣдутъ въ Нарву, съ сего Апрѣля съ 15 числа корму впредь на недѣлю, пятнатцать сѳпмковъ, два алтына.

Того жъ числа куплено свѣчъ салныхъ на расходы про великихъ и полномочныхъословъ и про всѣхъ людей на сѳпмокъ.

Того жъ числа такихъ же свѣчъ салныхъ куплено сто и отдано салдатомъ, по приказу третьяго великаго посла, Гаврилу Конпшну съ товарыщи десяти человѣкомъ, дано сѳпмокъ.

Того жъ числа дано греченину капитану Стемапи Камеру, за провозъ матрозовъ до карабля, десять сѳпмковъ, да толмачомъ—Степану Грызлову, Ивану Петрову въ приказъ, по пяти сѳпмковъ человѣку.

Дано торговому человѣку Абрагаму Лапру, за коробочку и за пряшку стальную къ башмакамъ, четыре сѳпмка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано иноземцу Дрогодаму, которой принесъ чертежъ Черному морю и иные чертежи къ третьему великому послу отъ Пиколая Витсена, пять дукатоповъ, а сѳпмками шесть сѳпмковъ, шесть алтынъ, по дватцати по одному алтыну дукатонъ; да на тѣжъ чертежи и на чертежные мѣдные доски сдѣланъ ящикъ, дано четыре сѳпмка.

Апрѣля въ 16 день дано толмачу Андрѣю Гемсу, за провозъ матрозовъ греческихъ на карабль, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Апрѣля въ 18 день, по приказу великаго и полномочнаго посла Ѳранца Яковлевича Лѳорта, заплачено за столы, за ѣствы и за питья, которое про него изошло Апрѣля съ 4 числа до 23 числа по новому, дворецкому его капитану Григорью Григорьеву, четыреста тритцать три сѳпмка, восмь алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ 16 числа впредь на недѣлю, венецыяпину Молипѣ и италиянцомъ девяти человѣкомъ да тремъ черкасомъ, для отпуску въ Нарву, 19 сѳпм., 10 алтынъ.

Того жъ числа дано толмачу Андрѣю Гемсу, въ приказъ, дватцать сѳпмковъ, за то что опъ провожалъ матрозовъ на карабль и изъ шпиковъ высылалъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ пріѣзжимъ съ моря урядникомъ и салдатомъ—Гаврилу Конпшну, Богдапу Звѣровскому съ товарыщи, десяти человѣкомъ, Апрѣля съ 18 числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 25 число, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два

ефимка, по тринатцати алтынъ, по двѣ денги человѣку на недѣлю. Всего 28 ефимковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ лекарю Либертусу Ферграину, Апрѣля съ 16 числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 24 число, по пяти алтынъ на день; и того на недѣлю два ефимка, десять денегъ.

Того жъ числа дано портному мастеру, за дѣло краснаго бархатного каѳтана и къ нему за прикладъ, тринатцать ефимковъ, десять алтынъ Алберту Ѳанъ-Еглу.

Апрѣля въ 19 день куплено про третьяго великаго посла сундукъ у Гендриха Букома, дано четыре ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ 15 числа Апрѣля жъ по 22 число на недѣлю: Ивану Самсонову, Агаѳону Кокорину, Евсевью Рокитину, Кондратью Иванову, Корнилу Степанову, Кузмѣ Тряблому, Ѳролу Манылову, Борису Худокуеву, Григорью Голянищеву, Якову Голянищеву, всего колмогорцомъ десяти человѣкомъ, по десяти денегъ человѣку на день; и того по одинатцати алтынъ, по четыре денги человѣку. А всѣмъ на недѣлю семь ефимковъ; имъ же прибавлено по четыре копейки по старому на день, и дано и съ прежнимъ 12 ефимковъ, 10 алтынъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ валентеру Аникѣ Щербакову, Апрѣля съ 18 числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 25 число, два ефимка, 13 ал., 2 денги.

Дано за чулки шолковые, сдвабные (sic), платитные (sic), третьему великому послу, четыре ефимка, шесть алтынъ, 4 денги амстрадамцу Шкопгоу, да ему жъ за рукавицы девять алтынъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людемъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Апрѣля съ 19 числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 27 число: серебрянаго дѣла мастеру Крестьяну Рудолфу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лѣкарю Триандру, да пажу Кипперу, по десяти алтынъ человѣку на день; и того по четыре ефимка съ гривною человѣку на недѣлю. Christian Ditmer, Peter Kniper, Johan Rudolph, Triander. Лакаемъ—Табиясу, Якову Петеру, да скороходцомъ Ѳранцу Данже, погребщику Гендрику, да повару Ѳедке, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два ефимка по тринатцати алтынъ по двѣ денги человѣку на недѣлю. Петра Лефорта человѣку, Готериду Чеппелю, по пяти алтынъ на день, и того два ефимка, десять денегъ.

Того жъ числа куплена для его В. Г-ря дѣлъ стопа бумаги писчей доброй, дана два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано за почту, что послана въ Новгородъ отписка о пріемѣ, что поѣхали въ Нарву, иноземцовъ, съ росписью о дачѣ жалованья, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано за увязку сундуковъ, и за рогожи, и за веревки третьяго великого посла, которые сундуки отпускаетъ къ Москвѣ, два ефимка, десять алтынъ пакарю Питерсу

Тиру; да про негожъ обиходъ третьяго посла на сбивку сундуковъ, на покупку на гвоздье, восмь алтынъ.

Апрѣля въ 21 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано галанцу Андрею фанъ деръ Гульсту за издержки, что онъ ѣздилъ въ Гагу къ Статомъ и привезъ проѣзжей листъ, что великихъ пословъ рухлядь къ Архангельскому городу пропустить на корабляхъ беспошлинно, шесть ефимковъ.

Апрѣля въ 22 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ, впредь на недѣлю съ сего Апрѣля съ 22 числа Апрѣля по двадесять девятое число нынѣшняго 206 году, а имянно: дворянину Ивану Возницыну . . . . . (*).

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано капитану Гендрику Норману, которой везъ второго великого посла на яхтѣ отъ Ротердама до Амстрадама, дватцать три ефимка, да работнику его ефимокъ.

Того жъ числа взнесено ко второму велшкому послу, на мелкіе росходы, пятьдесятъ ефимковъ, да Апрѣля въ 23 день къ нему жъ въ прибавку 150 ефимковъ; всего 200 ефимковъ.

Того жъ числа дано за почту, которая послана съ указомъ къ Богдану Приставу, три алтына, четыре денги.

Того жъ числа дано, за починку ключа отъ часовъ третьяго посла, замочнику, три алтына, двѣ денги.

Того жъ числа куплено у торгового человѣка у Питера Лоса сабля Ивану Возницыну, дана два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано часовнику Ѳорматею, что заводилъ часы у третьяго великаго посла, ефимокъ.

Того жъ числа дано валентеру Лукьяну Верещагину за нѣмецкое купленое платье, за суконные кафтаны, сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, подъячему Ивану Чепцову, съ сего Апрѣля съ 22 числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 29 число, по осми алтынъ на день, и того три ефимка, шесть алтынъ.

Того жъ числа куплено про великихъ и полномочныхъ пословъ свѣчъ салныхъ на ефимокъ.

Того жъ числа дано за два сундука, въ которыхъ отпускается къ Москвѣ постеля третьяго великого посла, за увяску, и за холстъ, и за веревки, четыре ефимка, четырнатцать алтынъ, четыре денги пакарю Питерсу Тиру.

Третьему великому послу на кормовые дачи, Апрѣля съ 8 числа Апрѣля жъ по 23 число, всего на двѣ недѣли, шестнатцать ефимковъ; ему жъ къ Свѣтлому Воскресенью на покупку мясъ пять ефимковъ.

Того жъ числа емужъ великому послу, на мелкіе расходы, дано сто ефимковъ.

Того жъ Апрѣля въ 23 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано капитану Корнилiосу Креусу, на покупку всякихъ запасныхъ харчей на четыре

(*) Роспись имянъ смотри выше на стр. 984 и 985 до словъ: «шестьдесятъ восмь ефимковъ съ гривною».

карабля, на которыхъ карабляхъ ѣхать къ Архангелскому городу принятымъ иноземцамъ, начальнымъ людемъ и матрозамъ, къ прежнимъ къ тремъ тысячамъ къ осмистамъ къ пятидесятъ ефимкамъ, тысяча семьсотъ шестдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дано швайцару часовнику Лондру за направку часовъ, что онъ направлялъ часы у третьяго великого посла, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано въ Амстрадамѣ постоялого двора Дулы дворницѣ Еймерещыѣ, за торфъ, и за дрова, и за вино, и за репское, и за сареетки, и за оловяные суды, и за уксусъ, и за пиво, что имано къ третьему великому послу, Марта отъ 28 числа Апрѣля по 30 число; всего за все восмдесятъ ефимковъ.

Апрѣля въ 24 день, въ праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія, дано за провозъ салдатъ пяти человѣкъ, которые посыланы были съ капитаномъ Памбуркомъ для высылки матрозовъ на два карабля, и для уйму ихъ отъ своеволства, шесть ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, для праздника Свѣтлого Христова Воскресенія, въ приказъ: священнику, что отправлялъ службу Божію, пять ефимковъ; солдатомъ, которые были на морѣ—Гаврилу Коншину съ товарыщи, десяти человѣкомъ, въ приказъ дватцать ефимковъ; перваго великаго посла людемъ, которые приходили ко второму и къ третьему великимъ посломъ, дано за поздравленіе пятнатцать ефимковъ; колмогорцамъ десяти человѣкомъ, въ приказъ же, дано пять ефимковъ; третьяго великого посла людемъ, четыремъ человѣкомъ, дано въ приказъ четыре ефимка, да лекарю Литерту ефимокъ; сторожу Ивану Аѳонасьеву для празника, въ приказъ же, пять ефимковъ; для того жъ празника дано Петра Лефорта двумъ человѣкомъ по ефимку; поваромъ — перваго посла Ѳедкѣ, да втораго посла Ивашку Обакумову, по ефимку человѣку.

Того жъ числа дано отъ провозу сундуковъ третьяго великого посла до кораблеи ефимокъ.

Того жъ Апрѣля 25 числа дано кормовыхъ денегъ пріѣзжимъ съ моря урядникомъ и салдатомъ — Гаврилу Коншину, Богдану Звѣровскому съ товарыщи, десяти человѣкомъ, Апрѣля съ 25 числа Мая по 2 число, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два ефимка, по тринатцати алтынъ, по двѣ денги человѣку на недѣлю. Всего 28 ефимковъ.

Того жъ числа куплено про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людеи свѣчъ салныхъ на ефимокъ.

Того жъ числа куплено про великихъ и полномочныхъ пословъ переи лебяжьихъ на ефимокъ.

Того жъ числа дано за ружье Ивану Гумерту, къ прежнему въ прибавку, пять тысячъ ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, толмачу Петру Скоровскому на недѣлю, Апрѣля съ 22 числа Апрѣля жъ по 29 число, по четыре алтына на день.

Того жъ числа дано за провозъ, что

ѣздилъ въ корѣтѣ второй посолъ къ первому послу, ефимокъ.

Апрѣля въ 26 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, первого великого и полномочного посла чиновнымъ людемъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Апрѣля съ 26 числа Мая по третье число, впредь на недѣлю: серебряного дѣла мастеру Крестьяну Рудолѳу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лѣкарю Триандру, да пажу Киперу по десяти алтынъ человѣку на день, и того по четыре ефимка съ гривною. Christian Ditmer, Iohan Rudolph, Peter Kniper, Triander. Лекаемъ—Тобиясу, Якову Петеру, да скороходцомъ — Ѳранцу Данже, погребщику Гендрику, да повару Ѳедкѣ по шти алтынъ, по четыре деньги человѣку на день, и того по два ефимка, по тринатцати алтынъ, по двѣ деньги человѣку на недѣлю. Петра Леѳорта человѣку, Готѳриду Чеппелю, по пяти алтынъ на день, и того два ефимка, десять денегъ на недѣлю.

Дано торговому человѣку Ѳилату Иосипову за стаметь, за камки розныхъ цвѣтовъ, пятьдесятъ пять ефимковъ съ гривною, которые куплены про обиходъ третьяго великого посла.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано корабельнымъ шкиперомъ, которые наняты на четырехъ корабляхъ вести къ городу Архангелскому принятыхъ иноземцовъ, въ приказъ сверхъ договору, по дватцати ефимковъ на корабль, и того восмдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дано третьяго великого посла за провозъ рухляди до корабля ефимокъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ колмогорцомъ десяти человѣкомъ, на недѣлю, 12 ефимковъ, 10 алтынъ.

Апрѣля въ 27 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, заплачено въ Амстрадамѣ за почту амбурскому почтарю, за присылку и за посылку московскихъ писемъ, Апрѣля съ 3 д. Мая по 4 число по новому, 39 ефимковъ, 8 ал., 4 денги.

Того жъ числа дано на дорогу Серебреной полаты серебреного дѣла мастеру Ивану Рудолѳу, въ приказъ, дватцать ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано второго великого посла людемъ— Василью Зайцову, Кирилу Маметеву, Ивану Обакшину, для московского отпуску, корму на мѣсяцъ, и того, по девяти ефимковъ человѣку, всего 27 ефимковъ.

Того жъ Апрѣля 28 числа дано кормовыхъ денегъ валентеру Аникѣ Щербакову на двѣ недѣли, по два ефимка, по тринатцати алтынъ, по двѣ денги на недѣлю, и того пять ефимковъ, десять алтынъ.

Того жъ числа дано салдату Петру Добродѣеву на расходъ, что на астинскомъ дворѣ, пять ефимковъ.

Апрѣля въ 29 день взято на астинской дворъ, на харчъ, пятдесятъ ефимковъ; взялъ Гаврило Коншинъ.

Того жъ числа взялъ Александръ Меншиковъ шестдесятъ ефимковъ.

За сто листовъ печатныхъ, которые даваны прибавочнымъ наемнымъ матрозомъ, дано три ефимка.

Того жъ числа дано за провозъ шипером, которые везли рухлядь и людей изъ Лондона моремъ до Ротердама, Андреяну Гартлиху съ товарищемъ, сто одинатцать гулденовъ и четыре денги; всего сорокъ четыре ефимка, семь алтынъ, четыре денги.

Апрѣля въ 29 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ, впредь на недѣлю, Апрѣля съ 29 числа Мая жъ по 6 число, а именно: дворянину Ивану Возницыну по ефимку на день, переводчику Петру Вулеу, подъячимъ—Михайлу Волкову, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларіонову по девяти алтынъ, Ивану Ченцову по осми алтынъ, Петру Ларіонову по шти алтынъ, по четыре денги, лекарю Олферью Пендерсу съ ученикомъ Еремѣемъ по ефимку, толмачу Андрею Гемсу по семи алтынъ, дьякону Тимоѳѣю по шти алтынъ; второго великого посла людемъ—Терентью Радилову, Кирилу Баканову, Ивану Карголу, да третьяго великого посла людемъ—Юдѣ Макарову, Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Ѳедору Иванову, да сторожу Ивану Аѳонасьеву, да арапу Гендрику Сирину по пяти алтынъ человѣку на день; полотняному Ивану Петрову, толмачу, поляку Давыду Линдерту по гривнѣ человѣку на день, да князь Осипову человѣку Щербатово Обраму Емельянову по четыре алтына на день. Всего по сей росписи кормовыхъ денегъ дано на недѣлю.

Того жъ числа дано нищему Скилою на милостиню шесть алтынъ, четыре денги, по приказу третьяго посла.

Того жъ числа дано торговому человѣку Изаяшу Хилоту за тринатцать аршинъ матеріи золотной, которая куплена второму великому послу на нѣмецкой кафтанъ на исподней и на штаны, по тринатцати ефимковъ за аршинъ, и того сто шестьдесятъ девять ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, толмачу Петру Скорохскому на недѣлю, Апрѣля съ 29 числа Мая по 6 число, по четыре алтына на день, и того 28 алтынъ.

Того жъ числа дано за свѣчи салные два ефимка, да бумаги почтовой на полъефимка.

Того жъ числа дано извощикомъ за провозъ нитей про третьяго великого посла полъефимка.

Апрѣля въ 30 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано бамбардиру Ивану Гумеру за ружье, въ додачу послѣдніе денги, пять тысячъ двѣсти семдесятъ два ефимка.

Того жъ числа дано на покупку къ третьему великому послу, хозяйкѣ на мелочь, ефимокъ, да еще 3 алт., 2 денги.

Того жъ числа дано за провозъ извощику, что ѣздили великіе послы въ корѣтахъ, Апрѣля въ 29 день, къ первому послу, для совершенія аглинскихъ некоціянскихъ договоровъ, и за розбитую окошницу въ корѣтѣ, три ефимка.

Того жъ числа дано на покупку трубокъ къ бочкамъ питейнымъ третьяго посла ефимокъ, да еще въ прибавку къ тѣмъ за трубки жъ два алтына.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, заплачено капитану Петру Памбурку за издержки, что онъ на карабли, которые съ матрозами въ Нарву отпущены, ѣздилъ, и держалъ за провозъ и на харчъ свои денги, и всего по росписи семнатцать ефимковъ, пять алтынъ; да ему жъ, особно по росписи, за провозъ три ефимка.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано кормовыхъ денегъ колмогорцомъ десяти человѣкомъ, Апрѣля съ 29 числа впредь на недѣлю Мая по 6 число: Ивану Самсонову, Агаѳону Кокорину, Евсѣвью Ракитину, Кондратью Иванову, Корнилу Степанову, Кузмѣ Тряблому, Ѳролу Манылову, Борису Худокуеву, Григорью Голяпищеву, Якову Голяпищеву, всего десяти человѣкомъ, по три алтына человѣку на день, и того по 21 алтыну на недѣлю; а всѣмъ 12 ефимковъ, 10 алтынъ.

Того жъ числа дано ракѣтному мастеру Каширу Швертиру, за дѣланыхъ за семь ракѣтныхъ станковъ, и за прикладъ къ нимъ, и за дѣло, и за снасти, чѣмъ тѣ станки дѣлаютъ, за тиски и за верстепную лавку, и за мѣдные обручи, и за буравы, и за набойники и за босены къ вертенію ракѣтовъ, всего двѣсти одиннатцать ефимковъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано амстрадамцу, торговому человѣку Яну Ѳандерсу, по переводной грамоткѣ карабелного плотника Менса Якобсена Клоппера, что они, ѣдучи моремъ въ Дацкую землю въ Зунтъ, заняли на кормъ семдесятъ ефимковъ въ Эльзендрѣ, къ прежнимъ переводнымъ денгамъ къ четыремъ стамъ къ осмидесятъ ко шти ефимкамъ, въ прибавку семдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дѣланъ черенъ къ саблѣ Ивану Возницыну, дано два ефимка.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья бомбардиру Ивану Гумерту, къ прибавки придачи на нынѣшней на 206 годъ, къ прежнему въ придачю къ 500 ефимкамъ, 220 ефимковъ, для посылки, что ему изъ Амстрадама велѣно ему ѣхать къ Архангелскому городу на караблѣхъ съ покупными товары и съ посолскою рухлядью.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья для свадбы, въ приказъ, золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, въ приказъ, десять ефимковъ.

Того жъ числа дано къ третьему великому послу на грушп четыре шеленга, то есть восмь алтынъ.

Того жъ числа дано бамбардиру Ивану Гумерту за пнструменты, чѣмъ изо рву землю таскаютъ, пятьсотъ сорокъ четыре ефимка, пять алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано Посолского Приказу переводчику Петру Вулѳу за постоялое, на которомъ онъ дворѣ стоитъ, Апрѣля съ 5 числа Мая по 5 число, шесть ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, шиперу Арнпсену за корѣту, что везъ изъ Аглинской земли до Амстрадама,

шесть ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано торговому человѣку Гериту Гохейту, за запасы и за питье, что куплены про второго и третьяго великихъ пословъ и посланы къ городу Архангелскому, пятьсотъ девяносто четыре ефимка, двѣнатцать алтынъ.

Того жъ числа дано за провозъ денегъ отъ Тесенга десять алтынъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ переводчику Петру Шафирову на недѣлю четыре ефимка съ гривною.

Того жъ числа дано салдатамъ, Гаврилу Коншину съ товарыщи, поденнаго корму на недѣлю, десяти человѣкомъ, 28 ефимковъ.

Того жъ числа дано часовнику Иоакиму Гарнолю за часы, которые взяты ко второму послу, тринатцать ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; да ему на покупку къ часамъ инструментовъ шестьдесятъ два ефимка.

Мая въ 3 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людемъ, съ сего Мая съ третьяго числа впредь на недѣлю Мая жъ по 10 число: серебряного дѣла мастеру Крестьяну Рудолфу, ... (*);

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано слюзному мастеру Джанъ Пере, которой ѣдетъ къ Москвѣ чрезъ Нарву, на дорогу въ приказъ, дватцать ефимковъ.

Того жъ числа дано капитану Корнилюсу Креусу, за провозъ слюзныхъ мастеровъ, одинатцать человѣкъ, отъ Амстрадама до Нарвы, сто шестдесятъ два ефимка.

Того жъ числа дано амстрадамцу Якову Гулсту за три якоря, досталныхъ денегъ, въ додачу ко сту ефимкамъ, триста ефимковъ.

Того жъ числа дано портному мастеру Алберту Онъ-Эглу, за шитье постели, и подушекъ и наволокъ третьяго великаго посла и за прикладъ, восмнатцать ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, (куплено) въ ряду у торгового человѣка, у Германа Дидриха, сундукъ на денежную казну, данъ три ефимка.

Того жъ числа дано почтарямъ за посылку въ Лондонъ писемъ, да въ Любокъ къ Коберту писемъ же, восмь алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано, по приказу второго великого и полномочного посла, въ приказъ колмогорцомъ портнымъ мастеромъ, что шили людемъ его платье, въ приказъ за работу, по четыре ефимка человѣку, всего восмь ефимковъ.

Того жъ числа дано портному мастеру Абелю Охту за дѣло второго великого посла платья, кафтановъ суконныхъ верхняго и нижняго, и за прикладъ, въ додачю къ денгамъ, что у Коншина были шеснатцать ефимковъ, а Коншинъ къ тому прибавилъ тритцать ефимковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ бомбардиру Ивану Гумерту,

(*) Роспись имянъ см. выше на стр. 993 до словъ: «два ефимка, десять денегъ на недѣлю».

Апрѣля съ 18 числа Мая по 3 число, по ефимку на день; человѣку его Пашкѣ Исоѳу, на двѣ недѣли, по пяти алтынъ на день: всего имъ обоимъ въ дачѣ восмнатцать ефимковъ съ гривною.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья на платье валентеру Ѳадѣю Попову, на платье въ приказъ, пятдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа на дорогу дано толмачу Андрѣю Гемсу, въ приказъ, пять ефимковъ.

Того жъ числа дано на дорогу дьякону Тимофѣю, въ приказъ, пять ефимковъ.

Того жъ числа дано на дорогу Карповѣ женѣ Кена констапеля, которой принять въ службу, а она ѣдетъ на карабляхъ къ Архангелскому городу, dyna konych (sic) дватцать ефимковъ.

Того жъ числа дано на дорогу сержанту Николаю Бергину поденного корму, что ему не дано Апрѣля со 18 числа Мая по 3 число, и того на двѣ недѣли, по гривнѣ на день, всего два ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано на дорогу греку Антонію Дамилову Ѳранцышку, которой остался отъ прежняго парвинского отпуску, въ приказъ десять ефимковъ.

Того жъ числа дано на дорогу къ городу Архангелскому Гендрику арапу Сирину, въ приказъ, десять ефимковъ.

Мая въ 4 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано капитану Корнилiюсу Креусу, на покупку всякихъ запасныхъ харчей на четыре карабля, на которыхъ карабляхъ ѣхать къ Архангелскому городу принятымъ иноземцамъ началнымъ людемъ и матрозомъ, въ прибавку къ прежнимъ къ пяти тысячамъ ко штистамъ къ десяти ефимкамъ, четыреста девятнатцать ефимковъ.

Того жъ числа дано колмогорцу Ѳедору Васильеву сыну Мудынцову, въ приказъ на прокормленiе, шесть ефимковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ на недѣлю, впредь для городцкого отпуску къ Москвѣ, первого посла людемъ Крестьяну Рудолеу 4-е съ гривною, секретарскому человѣку 2 ефимка, десять денегъ.

Того жъ числа дано, по приказу второго великого посла, золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, по окладу его, другую половину на нынѣшней на 206 годъ, сто ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья привозному изъ Англiи арапу, Рыцерту Цiпiо, кормовыхъ денегъ, съ сего Мая съ 4 числа впредь на недѣлю Мая жъ по 13 число по шти алтынъ, по четыре денги на день, и того два ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья бомбардиру Ивану Гумерту, для нынѣшней его къ городу Архангелскому ѣзды, поденного корму на недѣлю Мая съ 3 числа, по ефимку на день; да человѣку его Пашкѣ Исоѳову по пяти алтынъ на день; и того два ефимка, десять денегъ.

Того жъ числа ему жъ Ивану, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано на дорогу, на кормъ попугаевъ и мартышокъ,

на яблоки и на орѣхи, купленые про его В. Г-ря обиходъ, десять ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано полоняннику Ивану Петрову на дорогу, вмѣсто милостини, что ѣдетъ къ Архангелскому городу, въ приказъ три ефимка.

Того жъ числа дано его В. Г-ря жалованья карабельного дѣла мастеру, агличанину Яну Дену, которой готовится и призванъ ѣхать къ Москвѣ, въ зачетъ жалованья, дватцать ефимковъ, да толмачу Александру Глазу на платье десять ефимковъ.

Того жъ числа дано сержанту Николаю Бергину, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, за постоялое, за восмь недѣль, по шти алтынъ, по четыре денги на недѣлю, и того три ефимка съ гривною.

Того жъ числа дано за салдата, и за полоняника, и за колмогорцовъ, которые стояли въ полаткѣ у посолского двора, Марта съ 25 числа Мая по 5 число, за дрова хозяйкѣ, три ефимка.

Того жъ числа дано толмачу Ивану Кропоткину за корѣту, что починивалъ съ остинского двора, два ефимка, да за телѣжку съ точилом, что всякіе снасти точатъ, шесть ефимковъ, да за веревки, что подъ корѣту, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья на платье валентеру Аписиму Моляру, въ приказъ, пятьдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дано бамбардиру Ивану Гумерту, за провозъ матрозовъ и рухляди отъ Амстрадама до Теселя, двѣнатцать ефимковъ.

Того жъ числа дано колмогорцомъ—Ивану Самсонову, Агаѳону Кокорину, Евсѣвью Рокитину, Кондратью Иванову, Корнилу Степанову, Кузмѣ Тряблому, Ѳролу Манылову, Борису Худокуеву, Григорью да Якову Голянищевымъ, всего десяти человѣкомъ, въ приказъ на дорогу, для отпуску къ Архангелскому городу, въ приказъ, по три ефимка человѣку.

Того жъ числа дано толмачу Андрѣю Гемсу В. Г-ря жалованья на дорогу, въ прибавку къ прежней дачѣ къ пяти ефимкамъ, для городцкой посылки, въ приказъ пять ефимковъ; да ему жъ дать поденного корму, впредь на недѣлю Мая съ 6 числа, два ефимка, пятнатцать алтынъ, 4 денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано его В. Г-ря жалованья часоваго дѣла мастеру Иоакиму Гарнолю въ приказъ въ зачетъ жалованья, на дорогу, сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа дано за провозъ, и за прокормъ огнестрѣлнымъ мастеромъ и бомбардиромъ—Яну Алберту де Кордесу съ товарыщи, двѣнатцати человѣкомъ, что они ѣдучи изъ Англіи до Амстрадама издержали, а приговорены ѣхать въ его В. Г-ря службу къ Москвѣ, дватцать семь ефимковъ, четыре алтына, четыре денги.

Того жъ числа взято ко второму великому послу на харчъ десять ефимковъ, взялъ Ульянъ Синявинъ.

Того жъ числа Мая въ 6 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано Меретинскому Царевичу Александру Арчиловичу его В. Г-ря жалованья, въ приказъ, восмьсотъ ефимковъ.

Тогожъ числа куплено къ третьему

великому послу бумаги двѣ дести, по краямъ золоченой, дано двѣнатцать алтынъ.

Того жъ числа дано торговому человѣку Зилоту за десять аршинъ таѳты чорной, которая куплена третьему великому послу на галздуки, пять ефимковъ.

Того жъ числа дано торговымъ людемъ амстрадамцомъ, за столъ третьяго великого посла, за ѣствы, и за питья, и за пряные зелья, которой былъ на Святой недѣлѣ въ суботу, то есть Апрѣля въ 30 день, сто тритцать одинъ ефимокъ.

Мая въ 6 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ впредь на недѣлю, съ сего Мая 6 числа Мая по 13 число, а имянно: дворянину Ивану Возницыну по ефимку на день, переводчикомъ — Петру Вулеу, Петру Шафирову, подъячимъ — Михайлу Волкову, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларіонову по девяти алтынъ, Ивану Ченцову по осми алтынъ, Петру Ларіонову по шти алтынъ, по четыре денги, лѣкарю Олферью Пендерсу съ ученикомъ Еремѣемъ по ефимку; второго великого посла людемъ—Терентью Радилову, Кирилу Баканову, Ивану Карголу, да третьяго великаго посла людемъ —Юдѣ Макарову Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Ѳедору Иванову, да сторожу Ивану Афонасьеву по пяти алтынъ человѣку на день; толмачомъ—Петру Скоровскому по четыре алтына, Давыду Линдерту по гривнѣ на день, князь Осипову человѣку Щербатово Обраму Емельянову по четыре алтына на день. Всего по сей росписи на недѣлю дано всѣмъ шестьдесятъ два ефимка, пять алтынъ.

Того жъ числа куплено про великихъ и полномочныхъ пословъ свѣчъ салныхъ на два ефимка.

Того жъ числа дано сторожу Ивану Афонасьеву на свяски, и на нитки, и на иглы, и на черной воскъ, для приказнаго росходу, ефимокъ.

Дано третьему великому послу, Апрѣля съ 26 числа Мая по 6 число, въ розные дни на кормовые дачи, десять ефимковъ.

Того жъ числа дано сторожу, за стопу бумаги писчей, два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья лекарю Ивану Терману, да аптекарской науки Ивану Левкину, кормовыхъ денегъ, съ пріѣзду его изъ Англіи Апрѣля съ 29 числа на двѣ недѣли,—Ивану Терману по пятнатцати алтынъ на день, Ивану Левкину по четыре денги на день; и того Терману двѣнатцать ефимковъ, десять алтынъ, Левкину пять ефимковъ, десять алтынъ.

Того жъ числа дано за двѣ почты почтаремъ—за берлинскую и за почту жъ, что прислана съ дороги къ великимъ посломъ отъ Богдана Пристава изъ Саксонской земли, изъ Лейтина, восмь алтынъ.

Того жъ числа дано сторожу Ивану Афонасьеву, за подносъ огурцовъ къ великимъ посломъ, ефимокъ.

Того жъ числа дано дворянину Ульяну Синявину за шпагу, которая у него взята въ Англіи и отдана по указу Девиллину сыну, по его скаскѣ, по цѣнѣ шесть ефимковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ дьякону Тимофею, Мая съ 6 числа на двѣ недѣли, пять ефимковъ, 4 денги, для того что онъ остается въ Амстрадамѣ для ученья щурупного дѣла.

Мая въ 8 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано масору Яну Гошкѣ за шрубы желѣзные, дѣланые къ пилованью про его В. Г-ря обиходъ, десять ефимковъ, тринатцать алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, священнику Іоанну Поборскому, съ пріѣзду его изъ Англіи въ Амстрадамъ, Апрѣля съ 29 числа на двѣ недѣли впредь, по ефимку на день, и того четырнатцать ефимковъ.

Мая въ 9 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья Меретинскому Царевичу Александру Арчиловичу, за ученье, на росплату мастеру его масору Яну Гошкѣ, шестьсотъ ефимковъ; да мастеру жъ его дать его В. Г-ря жалованья на подъемъ, что ему ѣхать къ Москвѣ, двѣсти ефимковъ; да ему жъ дать, въ зачетъ его В. Г-ря жалованья, на дорогу жъ, двѣсти ефимковъ, и тѣ денги на Москвѣ у него вычесть изъ годовой дачи. Всего ему дано тысяча ефимковъ.

Того жъ Мая въ 9 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, салдатомъ, которые пріѣхали съ моря, Гаврилу Коншину съ товарыщи, десяти человѣкомъ, съ сего Мая съ 9 числа впредь на недѣлю, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два ефимка, по четыре гривны человѣку на недѣлю. А всѣмъ 28 ефимковъ.

Того жъ Мая въ 9 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, капитану Корнилiюсу Креусу, за шестьдесятъ сундуковъ лекарствъ покупныхъ, три тысячи девятьсотъ двѣнатцать ефимковъ; да кормовыхъ досталныхъ денегъ карабелнымъ принятымъ людемъ, которые отпущены къ Архангельскому городу, да кромѣ тѣхъ достальнымъ ремесленымъ людемъ недоплатныхъ, осмпатцати человѣкомъ; всего шесть тысячъ шестьсотъ тритцать два ефимка; да на подъемъ ему Креусу четыреста ефимковъ, да двумъ человѣкомъ служителемъ его, на два мѣсяца жалованья, пятьдесятъ шесть ефимковъ; да ему Креусу въ зачетъ въ полугодовое жалованье сто ефимковъ. Всего одинатцать тысячъ сто ефимковъ дано.

Того жъ числа Мая въ 10 день дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, съ сего Мая съ 10 числа впредь на недѣлю Мая по 17 число, по десяти алтынъ на день, Золотые полаты золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, всего четыре ефимка съ гривною на недѣлю. Даны ему тѣ денги для свадьбы его, по приказу третьяго посла въ приказъ, а не въ зачетъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людемъ, съ сего Мая 10 числа Мая жъ

по 17 число на недѣлю: золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару (*), да лекарю Тріандру, да пажу Кипперу по десяти алтынъ человѣку на день, и того по четыре ефимка съ гривною человѣку; лекаемъ—Тобіасу, Якову, Петру, да скороходцомъ — Францу Даниле, погребщику Гендрику, повару Өедкѣ по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; Петра Лефорта человѣку, Готфриду Чеппелю, по пяти алтынъ на день; и того два ефимка десять денегъ.

Того жъ числа дано почтарю за берлинскую почту писемъ второго великого посла четыре алтына.

Того жъ числа, по приказу третьяго великаго посла, дано амстрадамскому извощику Тесенбруку за провозъ корѣты, которая куплена за Гарлемомъ въ маетности Левиса Трипа, отъ Амстрадама въ дватцати верстахъ, три ефимка съ полуефимкомъ.

Того жъ числа дано ругодивцу Ивану Лаптухину, которой былъ для толмачества при послѣхъ, поденного корму, Апрѣля съ 15 числа, что ему напредъ сего не давано, для того что онъ живучи въ Амстрадамѣ одолжалъ, и въ нарвинской отпускъ съ своею братьею, принятыми матрозы, не поѣхалъ, что того долгу платить было ему нѣчемъ, а нынѣ ему велѣно ѣхать изъ Амстрадама къ Москвѣ, для толмачества съ принятыми аглинскими бомбардиры,—Мая по 10 число, всего на дватцать на пять дней по гривнѣ на день, и того пять ефимковъ; да емужъ дано матрозского жалованья мѣсячного на два мѣсяца двѣнатцать ефимковъ. Всего дано семнатцать ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого и полномочного посла, куплена корѣта, а въ ней обито трипомъ зеленымъ, съ подушки, и съ стеклы, и съ колесы кованымы, у амстрадамского комисаріюса у Лівиса Стрипа, а за тое корѣту дано четыреста пятьдесятъ гулденовъ, а ефимками сто восмдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, придано его В. Г-ря жалованья толмачу Ивану Кропоткину, къ прежнему его окладу и къ поденному корму, къ указной статьѣ къ сороку рублямъ, десять рублевъ; и на нынѣшней на 206 годъ, по окладу его и съ придачею сполна, всего сто ефимковъ ему Ивану даны.

Того жъ числа, по приказу третьяго великаго посла, дано работникомъ, которые торговали ему корѣту, Дорту Өонъ Тисибруту барышнику, за его работу и за торговлю, два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа куплено про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людей свѣчъ салныхъ на ефимокъ.

Того жъ Мая въ 11 день дано иноземцу амстрадамскому жителю Класудею, за постоялое, что у него стояла купленая коляска второго великого посла восмь недѣль, четыре ефимка, два алтына, 2 денги.

Того жъ числа дано извощику Герету Өонъ Тесенъбруку, что ѣздили

(*) Противъ сего на полѣ написано: Дитмару въ другорядь написано для того, что ему вышняя дача дана на свадьбу.

великіе послы въ корѣтахъ къ первому великому послу Мая въ 9 день, и за весь день четыре ефимка.

Того жъ Мая въ 11 день, по указу В. Г-ря, дано его В. Г-ря жалованья, окладныхъ денегъ, преображенского полку уряднику и салдатомъ, на 205 годъ Мартовской дачи, на 206 годъ Сентябрской, Декабрской, Мартовской дачъ, да на 207 годъ Сентябрской дачи, всего—сержанту Гаврилу Коншину семдесятъ два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги; писарю Ипату Муханову пятьдесятъ восмь ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; салдатомъ—Ермолаю Скворцову, Ивану Володимерову, Ивану Синявину, Андрѣю Тишанинову по пятидесятъ по три ефимка, Ивану Чапаеву тритцать два ефимка. Всего триста семдесятъ четыре ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано, по приказу великихъ и полномочныхъословъ, князь Осипа Щербатово мастеру Өридриху Өонъ Катенборху, за ученье, и за полаты, и за ѣству, и за питье, что онъ учился галанскому языку и жилъ у него два мѣсяца, шестьдесятъ ефимковъ, семь алтынъ.

Того жъ числа дано иноземцу, амстрадамцу Кондрату Гаману, за работу, что онъ купленымъ лекарствамъ третьяго великого посла написалъ роспись, четыре ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, второго великого посла пажамъ, двумъ человѣкомъ, Томасу Книперу, Ивану Вейду, съ сего Мая съ 11 числа впредь на недѣлю, по десяти алтынъ на день; и того по четыре ефимка съ гривною человѣку на недѣлю.

Того жъ числа дано иноземцу, амстрадамскому жителю Класу Дею, за обшивку корѣты третьяго великого посла холстомъ вощенымъ, за холстъ и за работу, три ефимка.

Того жъ числа дано пакарю Петру Тиру, за рогожи и за шитье, которыми обшита корѣта третьяго великого посла, два ефимка.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, привозному изъ Англіи арапу Рыцерту Цыпло, на кормъ, въ приказъ на недѣлю Мая по 20 число, два ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ Мая въ 11 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъословъ, дано капитану Корнилiюсу Креусу, къ вышепомянутой дачѣ, на подъемъ, въ зачетъ въ полугодовое жалованье, ко сту ефимкамъ, тысяча семьсотъ ефимковъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ ословъ, дано галанцу торговому иноземцу Христоѳору Бранту, за лекарства, которые куплены про его В. Г-ря обиходъ, по росписи и по приговору лѣкаря Ивана Термана; а ему Христофору, приняв тѣ лекарства въ Амстрадамѣ, отвесть къ Москвѣ и держать до его В. Г-ря указу: всего за тѣ лекарства дано сто шестьдесятъ ефимковъ, и роспись тѣмъ лекарствамъ у него Христофора.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого посла, дано галанцу торговому иноземцу Захарью Диксу, за двои часы, которые онъ купилъ про его

посолской обиходъ, по его приказу, въ Англіи, сто дватцать ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого посла, дано серебреннику Юрью Нодерману, за черенья ножиковы серебреные позолочоные, за три дюжины пуговицъ серебреныхъ позолоченыхъ, за два стекла граненыхъ, за персону, всего семнатцать ефимковъ, четырнатцать алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано за его В. Г-ря персону, которая прислана изъ Англіи, за золото и за работу, сорокъ девять ефимковъ, восмь алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья Кирилу Баканову, въ приказъ на дорогу, что ему ѣхать изъ Амстрадама напредъ съ посолскими корѣтами до Нимвегена, пять ефимковъ.

Того жъ числа дано торговому человѣку, амстрадамцу Андрѣю Тесенгу, за кушакъ, что купленъ про третьяго великого посла, за камку золотную за семь аршинъ, по днѣнатцати гулденовъ за аршинъ, и того тритцать два ефимка, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ Кирилѣ Баканову, Мая съ 13 числа впредь на двѣ недѣли, для того что онъ ѣдетъ на дорогу съ корѣтами, по пяти алтынъ на день, и того четыре ефимка съ гривною.

Мая во 12 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъословъ, дано генералу - бригадиру Адаму Вейде за проѣздъ, что онъ ѣздилъ изъ Амстрадама въ Гагу, и за кормъ за себя и за человѣка своего Вилима, двѣнатцать ефимковъ; да ему жъ Адаму поденного корму, съ пріѣзду его изъ Англіи въ Амстрадамъ, Апрѣля съ 29 числа на двѣ недѣли по ефимку на день, и того четырнатцать ефимковъ; да человѣку его Вилиму на тѣжъ на двѣ недѣли по пяти алтынъ на день, и того четыре ефимка съ гривною; да за постоялое ему жъ на двѣ недѣли два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги. Всего ему дано тритцать два ефимка, десять алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъословъ, дано амстрадамцу Семена Григорьевича мастеру Павлу Романову, за ученье, и за полату, и за ѣству и за питье, что онъ учился галанскому языку и жилъ у него два мѣсяца, двадцать ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого посла, дано кузнецу Ягану Шмиту, что оковывалъ шкатулку про него посла, отъ оковки и за работу, десять алтынъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ ословъ, дано его В. Г-ря жалованья уряднику Богдану Звѣровскому въ приказъ сорокъ ефимковъ.

Мая въ 13 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ ословъ, дано амстрадамцу Якову Клюсту, за ученіе Аники Щербакова галанскому языку, и за полату, и за питье, что онъ у него учился галанскому языку и жилъ два мѣсяца, дватцать восмь ефимковъ, восмь алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано амстрадамцу торговому человѣ-

ку Герриту Гохейту, за питья, что у него иманы на остинской дворъ въ розные времяна, съ приѣзду валентеровъ изъ Англіи, по росписи, шестьдесятъ ефимковъ, десять алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано извощику Герету Өонъ Тесенбруку за провозъ, что ѣздилъ третей великой посолъ къ первому послу въ розные времяна, тритцать одинъ ефимокъ съ гривною.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано, по росписямъ перваго великого посла, за платье и за всякіе къ тому товары ему и людемъ его, и за питья, росолы, и за корѣты, въ которыхъ онъ ѣздилъ, послѣ отпуску въ Цесарскую землю корѣтъ, Марта съ 25 числа, всего четыреста сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано ракѣтному мастеру Кашперу Швертперу, за работу ракѣтныхъ станковъ, которые посланы съ Гумеромъ къ Москвѣ, поденного корму на два мѣсяца, по десяти алтынъ на день, и того тритцать шесть ефимковъ.

Того жъ Мая въ 13 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ впредь на недѣлю, Мая жъ по 20 число: священнику Іоанну Поборскому, дворянину Ивану Возницыну по ефимку на день, переводчикомъ—Петру Вулѳу, Петру Шаѳпрову, подъячимъ—Михайлу Волкову, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларіонову по девяти алтынъ, Ивану Ченцову по осми алтынъ, Петру Ларіонову по шти алтынъ, по четыре денги, лекаремъ—Ивану Терманту по пятнатцати алтынъ, Ивану Левкину по шти алтынъ, по четыре денги, лекарю жъ Олѳерью Пендерсу съ ученикомъ Еремѣемъ по ефимку; второго посла людемъ—Терентью Радилову, Ивану Карголу, да третьяго посла людемъ—Юдѣ Макарову, Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Ѳедору Иванову, да сторожу Ивану Аѳонасьеву по пяти алтынъ человѣку на день; толмачомъ—Петру Скоровскому по четыре алтына, Давыду Линдерту по гривнѣ на день, князь Осипову человѣку Щербатово Обраму Емельянову по четыре алтына на день; всего на недѣлю 76 ефимковъ 5 алтынъ (*).

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано враче-ѳлосоѳу Петру Васильеву сыну Посникову за инструментъ ѳлосоѳской, антлиа, двѣсти ефимковъ, да за издержки, что онъ издержалъ, ѣдучи изъ Аглинской земли на дорогѣ, сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа дано извощику за провозъ рухляди—дву сундуковъ инженера Шольдрофа—до двора Аврама Кицыюса, которые сундуки взяты у него вмѣсто поруки до Москвы, и стоять тѣмъ сундукомъ до пріѣзду къ Москвѣ великихъ пословъ у него Кицыюса на дворѣ, четыре алтына.

Того жъ числа дано В. Г-ря жало-

(*) Въ подлинникѣ на полѣ написано: «дано на одну недѣлю противъ лекарей, по 5 алт. на день».

ванья валентеромъ: Гаврилу Коншину, Богдану Звѣровскому, Ипату Муханову, Ивану Володимерову, Ивану Синявину, Ермолаю Скворцову, Ивану Тюнину, Макару Грязнову, Андрѣю Тишанинову, Ивану Чапаеву, кормовыхъ денегъ, впредь на полтора мѣсяца, и того на сорокъ на пять дней, по шти алтынъ, по четыре денги на день; и того по восмнатцати ефимковъ человѣку; да имъ же дать за постоялой дворъ на мѣсяцъ дватцать ефимковъ. Всего имъ въ дачѣ двѣсти ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья ватершоуту города Амстрадама, Яну Кегопу, за записку матрозовъ и иныхъ началныхъ людей, которыхъ принялъ въ его В. Г-ря службу капитанъ Корнилюсъ Креусъ, и отпущены къ Архангелскому городу и въ Нарву, и за смотры, девяносто три ефимка, десять алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано иноземцу Гасперу Сиксу за пиво, которое у него имано про великихъ и полномочныхъ пословъ, Марта съ 25 числа, бочками въ розные времяна, Мая по 15 число, всего дватцать два ефимка.

Того жъ числа дано, за постоялой дворъ, переводчику Петру Вулфу за постоялое, на которомъ онъ дворѣ стоитъ, на двѣ недѣли, два ефимка.

За мытье рубашекъ и иного бѣлаго платья третьяго великого посла ефимокъ въ розные времяна.

Того жъ числа дано за почту, что послана въ Берлинъ, четыре алтына.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано посолского двора дворницѣ, Еймарицѣ Бейтъ Шпойхѣ, за торфъ, и за дрова, и за ломаные стулы, и склянницы, и за вино, и за табакъ, и за трубки, и за иные вещи, которые иманы про второго и третьяго пословъ, и за изломаные скамьи; и работницамъ двумъ дѣвкамъ за работу, что, во время житія ихъ посолского въ Амстрадамѣ, мели, и чистили и служили; всего триста семдесятъ четыре ефимка.

Мая въ 14 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано амстрадамцу торговому человѣку Герриту Гохейту, за питья, что у него иманы въ розные времяна про третьяго великого посла, восмьдесятъ девять ефимковъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано извощику Поаннусу Гулстману за провозъ за корѣту, въ которой ѣздилъ второй посолъ Мая во 12 день къ Гутману, четыре ефимка съ полуефимкомъ.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого посла, заплачено томужъ винарю Герриту, за взятую жъ водку и за ренское про него жъ великого посла, два ефимка.

Того жъ числа дано, по росписямъ перваго великаго посла, за ѣствы, и питья, и за столы, Апрѣля съ 23 числа Мая по 23 число по новому, половина, четыреста сорокъ ефимковъ; взялъ тѣ денги капитанъ Григорей Григорьевъ.

Того жъ числа дано за провозъ рухляди второго посла до Кинцыюса четыре алтына.

Того жъ числа дано за коляску, въ которой ѣздилъ Александръ Меншин-

ковъ Мая въ 13 день съ остинского двора, извощику ефимокъ.

Того жъ числа дано портному мастеру Алберту Фопъ Энгелю, за обшивку галздуковъ таетяныхъ, которые онъ обшивалъ про третьяго великого посла, восмь алтынъ.

Того жъ числа дано извощику Ягану Гулстману за корѣту, въ которой ѣздили второй и третей великіе послы къ первому послу, два ефимка съ полуефимкомъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано амстрадамцу Андріяну Шхонабеку, за рѣзбу досокъ на огнестрѣлные вещи, и за компасную доску жъ и за книгу алтилеріи, сто дватцать три ефимка, десять алтынъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано, по росписямъ перваго великого посла, за ѣствы, и за питья, и за столы другая половина, въ прибавку къ прежней дачѣ, Апрѣля съ 23 числа Мая по 23 число, всего четыреста дватцать восмь ефимковъ.

Того жъ числа дано извощику Яну Ѳанидѣ за провозъ, что онъ возилъ валентеровъ съ астинского двора, дватцать шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря дано лекарю Олеерью Пендерсу В. Г-ря жалованья, на дорогу, что ему ѣхать къ Архангелскому городу и къ Москвѣ съ женою, сто одинатцать ефимковъ, въ зачетъ годовой дачи.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано конюшему Вилиму Дезасру жалованья, за службу его по договору, и за постоялые лошади, и за покупку колесокъ, и за наемъ колесокъ же, всего триста ефимковъ; а еще по тѣмъ же росписямъ емужъ додать 186 ефимковъ.

Того жъ числа заплачено винарю Герриту Гохейту за водку, за двѣ ѳляши, что взяты про третьяго великого посла, дватцать алтынъ.

Того жъ Мая 15 числа дано посольского двора, Дулы зовомого, дворницѣ за постоялое, что послы стояли на дворѣ, отъ второго посла хозяйкѣ дватцать ефимковъ, сестрѣ еѣ, дѣвкѣ, двѣнатцать ефимковъ, двумъ дѣвкамъ служащимъ по три ефимка дѣвкѣ, да работнику Ягашку три ефимка жъ; отъ третьяго посла хозяйкѣ десять ефимковъ, сестрѣ еѣ восмь ефимковъ, работницамъ двумъ дѣвкамъ, да мужику работнику, по два ефимка человѣку.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано амстрадамцу медальному мастеру Арону Дойсу за метали, что дѣланы про его В. Г-ря обиходъ, за шеснатцать серебреныхъ, да за три золотыхъ, да за стемпель, всего двѣсти семдесятъ семь ефимковъ, за золото, и за серебро и за работу.

Того жъ числа дано торговому человѣку Яну Деонгѣ за масло коровье, за три четверти бочки, и за пошлину, и за провозъ, семдесятъ девять гулденовъ, да за четыре сарѳетки шесть гулденовъ съ полугулденомъ; всего тритцать четыре ефимка съ гривною, даны тѣ денги Ивану Иовлеву Кобелеву.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано принятому иноземцу Станиславу Войцеховскому, которой

былъ для толмачества при великихъ и полномочныхъ послѣхъ, и въ Англіи былъ со вторымъ великимъ посломъ, а нынѣ велѣно ему ѣхать съ ними жъ великими и полномочными послы для толмачества въ Цесарскую землю, поденного корму на два мѣсяца, по гривнѣ на день, и того двѣнатцать ефимковъ; да ему жъ дать въ приказъ мѣсячного жалованья, противъ матрозовъ, за его работу, на два мѣсяца, по шти ефимковъ на мѣсяцъ. Итого всего дватцать четыре ефимка.

Того жъ числа дано его В. Г-ря жалованья толмачу Петру Скоровскому для цесарской посылки, что ему велѣно ѣхать въ Цесарскую землю для толмачества, въ приказъ противъ дачи жалованья дву мѣсяцовъ, двѣнатцать ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья принятому ругодивцу матрозу Ивану Лоптухину, которому велѣно ѣхать къ Москвѣ, съ пріѣзжимъ изъ Аглинской земли маеромъ Леопардомъ ѳонъ Дерстамомъ и съ огнестрельными мастеры, для толмачества словенского языка на карабляхъ въ Нарву, на кормъ въ дорогу, на два мѣсяца, по указной статьѣ, по гривнѣ на день; и того двѣнатцать ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено про второго и про третьяго великихъ и полномочныхъ пословъ въ дорогу запасовъ, окороковъ ветчинныхъ, сыровъ, языковъ, масла галанского, всего на тое покупку и на розную мелочь изошло, на дорожные запасы, сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано извощику Герету ѳонъ Дисенбруку за корѣты, въ которыхъ ѣздили второй и третей великіе послы ввечеру къ Кресусу, два ефимка съ полуефимкомъ; тому жъ извощику дано, за провозъ валентеровъ съ остинского двора, ефимокъ.

Того жъ числа куплено въ дорогу полстопы бумаги почтовой, для нужныхъ почтовыхъ писемъ, дано ефимокъ.

Того жъ числа куплено свѣчъ сальныхъ на дорогу про пословъ и про всѣхъ людей на ефимокъ.

По указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, выдано на кормовые росходы второго и третьяго великихъ пословъ, за обѣды, и за ужины, за ѣствы и за всякіе столовые харчевые припасы, Мая съ седмаго числа Мая жъ по шестоенадесять число, по отъѣздъ изъ Амстрадама, пятдесятъ два ефимка.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья валентеру Ивану Володимерову, въ приказъ, десять ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья валентеромъ Гаврилу Конишину съ товарыщи, десяти человѣкомъ, въ приказъ, дватцать девять ефимковъ.

Того жъ числа дано хозяйкѣ Марьенціѣ за табакъ и за торокъ третьяго великого посла, Мая за 15 число, два ефимка, 6 ал., 4 денги.

Того жъ числа заплачено извощику, за провозъ съ астинского двора валентеровъ въ колескѣ, два ефимка.

Того жъ числа куплено про третьяго великого посла въ дорогу четыре ѳляши водки, дано три ефимка.

Мая въ 16 день въ деревнѣ Дорѳѣ,

отъѣхавъ отъ Амстрадама шесть миль, за завтракъ третьяго посла съ приказными людми дано два ефимка.

Того жъ числа въ мѣстечкѣ Делевъеелтѣ за смотрѣніе огорода, что смотрѣли великіе послы, данъ огороднику ефимокъ.

Мая въ 20 день въ Клевѣ, въ Брандебурской землѣ, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано галанцу торговому иноземцу Захарью Диксу, за дѣло персоны князь Ѳедора Юрьевича Ромодановского, за рѣзбу и за золото, двадцать семь ефимковъ; да ему жъ дано, что онъ платилъ мѣсячного жалованья за стюрмана за Карпа Кена, на два мѣсяца дватцать два ефимка; да за стрячего, что ходилъ за лекаремъ въ ратушу, что взявъ жалованье сбѣжалъ, семь ефимковъ; всего пятьдесятъ шесть ефимковъ.

Того жъ числа въ Клевѣ жъ дано людемъ третьяго посла—Юдѣ Макарову, да толмачу Давыду Лидерту, которые поѣхали съ послами напредъ, поденного корму на двѣ недѣли, по пяти алтынъ человѣку на день; и того восмь ефимковъ, 13 алт., 2 денги.

Іюля въ 5 день въ Вѣнѣ дано, за провозъ третьяго посла изъ Теплицъ, ѳурману на пиво полъефимка.

206 Іюля въ 6 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено въ Вѣнѣ у торгового человѣка, у Эзопа Бернора, парчи серебреной тринатцать аршинъ, дано за тое парчу по торговли по полъосма ефимка цесарскихъ за аршинъ, а галанскими ефимками дано съ наддачею, по гривнѣ наддачи на галанской ефимокъ, всего сто восмь ефимковъ; да за семь паръ рукавицъ кожаныхъ пять ефимковъ, про обиходъ третьяго великого посла.

Того жъ числа дано арѳиннсту, которому играть на арѳѣ Іюля въ 9 день, во время имянинного стола, за провозъ, ефимокъ.

Того жъ числа куплено у тогожъ вышепомянутого торгового человѣка, у Эзопа Бернора, кружива золотного дватцать лотовъ безъ четверти, дано за то круживо, по три гулдена цесарскихъ за лотъ, на аламы ко второму великому послу; дано всего тритцать ефимковъ съ полуефимкомъ.

Іюля въ 8 день, по приказу третьяго великого посла, дано въ приказъ, для имянинъ его, салдатомъ Петру Соловьеву съ товарыщи, одиннатцати человѣкомъ, въ приказъ четыре ефимка, да людемъ его посолскимъ всѣмъ вобче, въ приказъ же, три ефимка.

Іюля въ 9 день дано салдатомъ, которые были у третьяго посла два дни, шили ему каѳтанъ зеленой, два ефимка.

Іюля въ 10 день дано музыкантомъ, которые играли въ 9 числѣ ввечеру, во время имянинной ужины, у третьяго посла на арфѣ и на скрыпицахъ, пять ефимковъ.

Іюля въ 11 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено въ Вѣнѣ на старосвѣцкое платье третьему великому послу, на однорядку сукна, а на ферези—камки, и нашивки золотные, и галуны, и плетешки золотные жъ и серебрены, и подложены, и подпушены таѳтами и камками, да на шапку старосвѣцкую болшую бархату зеленого; всего на то платье, на покупку

и на всякіе мелкіе росходы изошло, по покупкѣ цѣловалника соболщика Ивана Михайлова, шестьдесятъ семь ефимковъ съ полуефимкомъ.

Да того жъ числа, по приказу того жъ третьяго великого и полномочного посла, за дѣло того платья, портному мастеру три ефимка, да за шолкъ и за нитки ефимокъ данъ.

Того жъ числа дано, за шолкъ къ верхнему темнозеленому кафтану, портному мастеру полъефимка, да за обшивку того жъ кафтана рукавовъ шесть алтынъ, четыре денги.

Іюля во 12 день куплено, про его В. Г-ря обиходъ, штука полотна шарамбатного на платки, дана четырнатцать ефимковъ; покупалъ цѣловалникъ соболщикъ Иванъ Михайловъ.

Да въ Вѣнѣ жъ, по приказу второго великого посла, полнята ефимка розданы въ розные времяна на милостыню.

Мая въ 21 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъословъ, дано дворянину Александру Даниловичу Меншикову съ осталыми людми, которымъ съ нимъ ѣхать изъ Клевы до Вѣны, на кормъ и на иные издержки, триста золотыхъ червонныхъ. И тѣмъ золотымъ дорожной росходъ:

206-го Маія въ 22 день, по указу В. Г-ря, дано кормовыхъ денегъ осталымъ людемъ въ Сантенѣ, на недѣлю: Валентеромъ—Александру Меншикову, Гаврилу Меншикову, Семену Григорьеву, Осипу Иванову, Лукьяну Верещагину, Аникѣ Щербакову, Ѳедосѣю Скляеву, Ѳадѣю Попову, Анисиму Моляру, Ивану Возницыну, Петру Посникову, Бекерю, Ивану Термонту, Олферью Пендерсу, Михайлу Волкову, Михайлу Ларіонову, Ивану Черицову, Петру Ларіонову, по шти алтынъ по четыре денги человѣку на день; и дано съ сего числа на 6 дней по золотому, по сороку алтынъ золотой. Людемъ—Григорью Григорьеву по четыре алтына, данъ ему золотой; Якову Пенюгину, Французу, Петру Кипперу, Ивану Вейду, Вилиму Сайдеру, Ивану Левшину по гривнѣ на день, дано имъ по ефимку; Грувалту, Табіясу дано по 4 ал.; Питеру дано по 4 алтына, Францу Данже, арапу Арацыю, повару Ѳедкѣ, Ивану Карголу, Терентью Радилову, Кирилу Баканову, Петру Скоровскому, дано ему по приказу по 4 ал. на день; Стемиславу Войтеховскому,

Максиму Кирилову,
Титу Михайлову,
Ѳедору Иванову;
} дано имъ по два ефимка человѣку на недѣлю.

Вилиму Роду, Аврааму Емельянову, Ивану Афонасьеву по три алтына человѣку на день, дано всѣмъ по ефимку. Священнику Поборскому на кормъ пятнатцать золотыхъ.

Того жъ числа, въ томъ же городѣ Сантенѣ, дано отъ починки третьяго великого посла колиски и кладовой телѣги кузнецомъ, и слѣсарю, и за желѣзо, два золотыхъ. Въ томъ же городѣ дано на мазь, чѣмъ колиски мажутъ, ефимокъ.

Мая въ 24 день въ городѣ Люненѣ на росходы взялъ Александръ Меншиковъ пять золотыхъ, да крестниками тринатцать крестинокъ, — вымѣнены на четыре золотыхъ. Въ томъ же городѣ того жъ числа купленъ про него жъ окорокъ, данъ дватцать шесть алтынъ, четыре денги.

Мая въ 25 день въ городѣ Липштатѣ Александръ Меншиковъ взялъ двацать крестинокъ на росходы,—промѣну шесть золотыхъ съ полузолотымъ. Въ томъ же городѣ куплена на телѣгу съ обиходомъ третьяго посла кожа воловья для накрышки отъ дождя, дано полтора золотыхъ. Въ томъ же городѣ починиванa коляска, что ѣдетъ Поборской, данъ ефимокъ.

Мая въ 28 день дано кормовыхъ денегъ, впредь на недѣлю, перваго посла людемъ—Табіасу да Петеру Ѳопъ Елю, съ прибавкою по четыре алтына на день, и того по дватцати по осми алтынъ человѣку, въ городѣ Минденѣ. Въ томъ же городѣ Минденѣ куплена коляска подъ казну, дана девять золотыхъ червонныхъ. Въ томъ же городѣ взялъ Александръ Меншиковъ на роздачу десять ефимковъ,—промѣнены на пять золотыхъ. Въ томъ же городѣ починиванa третьяго посла коляска; за оковку колесъ кузнецу данъ ефимокъ, да веревокъ куплено, на увяску телѣгъ, на ефимокъ же.

Мая въ 29 день, въ городѣ Олендорѣ, дано кормовыхъ денегъ осталымъ отъ великихъ пословъ людемъ въ городѣ Олендорѣ, на недѣлю: валентеромъ—Лукьяну Верещагину, Ѳедосѣю Скляеву, Ѳадѣю Попову, Анисиму Моляру по золотому червонному человѣку; дохторомъ—Петру Посникову, Бекерю, Ивану Термапту, Олѳерью Пендерсу, Ивану Возницыну, Михайлу Волкову, Михайлу Ларіонову, Ивану Черпцову, Петру Ларіонову—по золотому человѣку; людемъ — Григорью Григорьеву, Табіасу, Питеру (*) по четыре алтына человѣку, и дано имъ по ефимку; Якову Пепюгину, Ѳранцузу, Петру Кипперу, Ивану Вейду, Вилиму Сандеру, Ивану Левкину по гривнѣ на день, и дано имъ по полузолотому; Грунвалту, Ѳранцу Данжи, арапу Арацыю, повару Ѳедкѣ, Ивану Карголу, Терентью Радилову, Кирилу Бакапову, Петру Скоровскому, Станиславу Войцеховскому, Вилиму Роду, Абраму Емельянову, Ивану Аѳопасьеву по три алтына, по двѣ денги на день, и дано имъ по ефимку человѣку; Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Ѳедору Иванову дано на недѣлю по два ефимка человѣку.

Того жъ числа, въ городѣ Копембрукѣ, взялъ Александръ Меншиковъ пятнатцать золотыхъ червонныхъ на мелкіе росходы. Того жъ числа дано осталому трубачу, которой остался отъ Богдана Пристава за болѣзнью, корму на недѣлю, по четыре алтына на день, и того дватцать восмь алтынъ. Въ томъ же городкѣ Копембрыкѣ заплачено за Поборского за обѣдъ золотой.

Того жъ Мая въ 30 день купленъ въ деревнѣ Малдортѣ баранъ, данъ два ефимка. Того жъ числа въ той же деревнѣ данъ Ивану Левкину за издержки, что онъ ѣздилъ напредъ для забиранія подводъ, золотой. Блиско той же деревни смотрено заводовъ соляныхъ варницъ, и за показыванье работникомъ дано три золотыхъ. Да того жъ дни, въ той же деревнѣ, дано за постоялое, что стояли полторы сутки, и для дни рожденія В. Г-ря, за ѣствы и питья, пять золотыхъ.

(*) На полѣ написано: дача Табіасу и Питеру другая записана выше сего.

Мая въ 31 день, въ деревнѣ Габельеортѣ, дано Александру Меншикову пять ефимковъ. Въ той же деревнѣ куплено водки на ефимокъ, да за починку колесъ третьяго посла пять алтынъ.

Того жъ числа дано корму валентеромъ—Гаврилу Меншикову, Семену Григорьеву, Оспну Иванову, Аникѣ Гаврилову по золотому, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день.

Іюня въ 1 день дано кормовыхъ денегъ, въ прибавку къ прежнимъ,—Ивану Вейду, Петру Кнпперу, Французу, Якову Пенюгину, Кирилу Баканову, Петру Скоровскому, Терентью Радилову по ефимку человѣку, въ городѣ Остервикѣ. Въ томъ же городѣ куплепъ ящикъ къ коляскѣ второго посла, данъ три золотыхъ.

Іюня во 2 день, за починку коляски второго посла, въ городѣ Галберштатѣ, за дышло и за оковку, данъ ефимокъ, да веревокъ куплено на ефимокъ.

Іюня въ 3 день въ томъ же городѣ куплено мази, чѣмъ колеса мажутъ, на два ефимка.

Того жъ числа въ томъ же городѣ роздано корму: Кирилу Баканову, Якову Пенюгину, Ивану Вейду, Петру Скоровскому, Табіясу, Питеру, Грунвалту, Францу Данжи, арапу, повару Ѳедкѣ, Ивану Карголу, Терентью Радилову, по два ефимка человѣку, да сторожу Ивану Аѳонасьеву, Петру Скоровскому, Станиславу Войцеховскому, въ додачу къ прежней дачѣ, дано по ефимку жъ человѣку.

Іюня въ 4 день, въ Галѣ, дано кормовыхъ денегъ валентеромъ: Лукьяну Верещагину, Ѳедосѣю Скляеву, Анисиму Моляру, Ѳадѣю Попову да Ивану Левкину по червонному золотому.

Въ томъ же городѣ Галѣ, Іюня въ 5 день, дано отъ починки дву казенныхъ калясокъ и отъ колесъ, и дѣлана подъ одну телѣгу новая ось, данъ золотой, да мази куплено на ефимокъ. Въ томъ же городѣ дано кормовыхъ денегъ двумъ лекаемъ да пажамъ на кормъ три ефимка, да трубачу ефимокъ. Въ томъ же городѣ Ивану Вейду и Петру Кнпперу дано въ прибавку золотой.

Іюня въ 5 день дано кормовыхъ денегъ на саксонскомъ рубежѣ третьяго посла людемъ, тремъ человѣкомъ, по полузолотому. Въ той же деревнѣ, на рубежѣ, дано въ приказъ на прокормъ валентеру Оспну Иванову, въ приказъ, десять золотыхъ. Въ той же деревнѣ на росходъ взялъ Александръ Меншиковъ за прежніе издержки, что держалъ въ дорогѣ, тринатцать золотыхъ. Въ городѣ Галѣ жъ дано лекаремъ—Ивану Терманту, Олѳерью Пендерсу на кормъ, въ додачу къ прежнему, по золотому; да Ивану Возницыну данъ золотой, да подъячимъ четыремъ человѣкомъ по золотому; да въ Галѣ жъ, за починку дохтурской корѣты, золотой; на саксонскомъ же рубежѣ, за починку колесъ и телѣгъ, три золотыхъ.

Іюня въ 6 день, за наемъ въ Лейпсикъ подводы Левкину и за харчъ, золотой.

Того жъ числа въ Лейпсикѣ взялъ Александръ Меншиковъ шесть золотыхъ, да возницѣ данъ золотой, что ѣздилъ смотрѣть комедіи.

*

Іюня въ 8 день саксонскому секретарю Весу, которой провожалъ валентеровъ (до) города Чапау, дана пара соболей въ 7 руб. съ полтиною. Въ томъ же городѣ отмыканъ сундукъ съ соболями и за ключь данъ ефимокъ. Въ томъ же городѣ подъ казенную коляску дѣлано новое колесо, и отъ оковки данъ золотой.

Іюня въ 9 день взялъ Александръ Меншиковъ, въ мѣстечкѣ саксонскомъ въ Канцахъ, на мелкой росходъ, крестниками на шесть золотыхъ.

Да Іюня въ 10 день, на рубежѣ саксонскомъ, при цесарской границѣ, въ мѣстечкѣ карчмѣ Рейцемгамъ, взялъ онъ же Александръ тринатцать золотыхъ на росходъ. Въ томъ же числѣ Левкину и Волкову, на цесарскую границу посыланнымъ, на росходы издержанъ золотой.

Іюня въ 10 день, въ цесарскомъ мѣстечкѣ Комета, куплено мази на колеса на ефимокъ, да на починку телѣгъ и за желѣзо ефимокъ, да веревокъ на ефимокъ.

Іюня въ 11 день, въ цесарскомъ мѣстѣ Лаунѣ, взялъ на росходъ Александръ Меншиковъ три золотыхъ мелкими деньгами у Михайла Ларіонова.

Іюня во 12 день, въ недѣлю Святыя Пятдесятницы, въ мѣстечкѣ Велбѣ, починивана коляска Александра Даниловича; данъ за переборъ дву колесъ и за обивку золотой. Въ томъ же мѣстечкѣ францышканомъ на милостыню дано два золотыхъ, да спаромъ схоляромъ ефимокъ. Въ томъ же мѣстечкѣ куплено мази на ефимокъ. Въ томъ же мѣстечкѣ починиваны коляски, за работу кузнецомъ и за желѣзо ефимокъ, да въ почесть служителемъ, что кормили, золотой.

Іюня въ 13 день въ Прагѣ дано на милостиню строителемъ болничнымъ двумъ золотой, да куплено веревокъ на всѣ телѣги на ефимокъ. Въ томъ же городѣ куплено мази на крестинку.

Того жъ числа дано студенту, которой идетъ для ученія въ Римъ, въ приказъ на милостиню, крестинка.

Того жъ числа, въ томъ же городѣ, дано возницамъ, что ѣздили валентеры въ корѣтѣ смотрѣть города, и кляшторовъ и садовъ, золотой.

Іюня въ 14 день въ томъ же городѣ, дано за вотку, въ прибавку къ четыремъ золотымъ, ефимокъ. Въ томъ же городѣ дано на милостиню словянину Ивану Алексѣеву, которой хотѣлъ итти въ Вѣну и бить челомъ В. Г-рю въ службу, два золотыхъ.

Того жъ числа, въ томъ же городѣ, дано поляку Ильѣ Ѳедорову сыну Поповскому, которой сказался племянникомъ митрополита Кіевского Яспиского, и хочетъ итти бить челомъ В. Г-рю въ службу, на милостыню въ приказъ, два золотыхъ.

Того жъ числа въ Прагѣ жъ дано цесарскимъ служителемъ, которые подчивали въ Прагѣ валентеровъ, и готовили ѣствы и питья и столы: кухарю коморному цесарскому, Ягану Ѳрапцу Пауру, которой готовилъ ѣствы съ повары и съ служители, всѣмъ три золотыхъ; да другому цесарскому служителю, комисарію коморному отъ погреба, Ягану Шверу, которой наряжалъ питья, съ служители и съ чашники, всѣмъ на подѣлъ три золотыхъ; да въ почесть дворнику, на которомъ дворѣ стояли, два золотыхъ.

Того жъ числа дано приставу, которой былъ у валентеровъ въ Прагѣ, и провожалъ въ корѣтѣ за городъ, думному комнаты Бемской (sic) Матіасу Глазеру, пара соболей въ семь рублевъ съ полтиною; возницамъ, которые были въ провожатыхъ въ корѣтѣ и проводили за городъ, два золотыхъ.

Іюня въ 15 день въ городѣ Бемброде заплачено за починку телѣгъ ефимокъ, да мази на ефимокъ. Въ томъ же городѣ дано служителемъ, которые кормили валентеровъ, для почести два золотыхъ; валентеру Ѳадѣю Попову данъ на кормъ ефимокъ, для того что онъ за столомъ не ѣлъ, а былъ обозничимъ.

Да того жъ числа, отъѣхавъ отъ города Новаго-Колена съ милю, смотрено заводовъ серебреной руды при мѣстѣ зовомомъ Горахъ, и ходили для смотрѣнія въ ямы валентеры сажень съ триста слишкомъ, и за то дано за смотрѣніе четыре золотыхъ.

Іюня въ 16 день въ городѣ Чеславлѣ куплено мази на телѣги на полъефимка.

Того жъ числа, въ городкѣ Дейчьбродѣ дано валентеру Ѳадѣю Попову на кормъ на два дни золотой, для того что онъ былъ обозничимъ.

Іюня въ 17 день, въ томъ же городкѣ Дейчьбродѣ, дано провожатому ческому коморному офицеру Андрѣасу Сопу, за провожанье, что онъ провожалъ валентеровъ Ческою землею отъ Праги до Дейчьброда, и за столами подчивалъ, пара соболей въ семь рублевъ съ полтиною; да товарыщамъ его ческой коморы комисаріюсомъ—Якубу Мейлеру овъ Линвинстену, которой забиралъ подводы, дано въ почесть три золотыхъ; другому комисаріюсу Мартину Кукомусу Добледекару, которой кормилъ и проважалъ пословъ дорогою, дано въ почесть два золотыхъ; третьему комисаріюсу, Ягану Лисандеру, да товарыщу его Еѳопу Яганову, дано по золотому; да поваромъ и служителемъ, которые на столы ѣствы носили, всѣмъ вообще, данъ золотой. Въ томъ же городѣ отъ починки и оковки телѣгъ и колесъ, которые въ дорогѣ попортились, заплаченъ золотой. Въ томъ же городѣ куплено на тѣлеги мази на полъефимка.

Того жъ числа, въ городѣ Игловѣ, куплено мази на полъефимка.

Іюня въ 18 день, въ городѣ Маршинъ-Будовицѣ, куплено мази на полъефимка.

Іюня въ 19 день, въ городѣ Зноймѣ, дано Моравскіе земли всякихъ доходовъ комисарію, Христіяну Бернарду Инвельту, которой провожалъ валентеровъ и подчивалъ за столомъ Моравскою землею, изъ города Иглова до города Зноима, пара соболей въ семь рублевъ съ полтиною; сослужителемъ его данъ золотой двумъ человѣкомъ. Тогожъ числа данъ валентеру Ѳадѣю Попову на кормъ, на два дни, золотой.

Іюня въ 20 день, въ мѣстечкѣ Шкатеролѣ, дано цесарскимъ служителемъ, которые кормили и поили валентеровъ Аустрійскою землею, кухмистру и питейному приставнику, по два золотыхъ человѣку. Да въ томъ же мѣстечкѣ дано въ почесть отъ постоялого ефимокъ. Да въ томъ же городѣ куплено мази на ефимокъ. Да въ томъ же

городѣ куплено подъ казенную коляску новое колесо и оковано желѣзомъ, дано золотой.

А Іюня въ 21 день къ обѣду пріѣхали въ Вѣну.

Подлинная посольская книга писана на 164 л., въ листъ, и переплетена въ корешокъ съ надписью: Цесарскаго Двора 1698—21, № 48. *По листамъ скрыпа:* Діакъ Михайло Родостамовъ.

ДѢЛО ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ

ВЪ

ПОЛЬШУ ПОДЪЯЧЕГО НИКИТЫ МАКСИМОВА

СЪ

ратификаціею на заключенный между Россіею, Цесаремъ и Венеціею миръ.

1697 года.

1697 годъ.

Выписано о подтвержденныхъ В. Г-ря грамотахъ, каковы посыланы къ Полскому и къ Свѣйскому королемъ съ великими и полномочными послы въ прошлыхъ годѣхъ, о подтвержденіи перемирныхъ лѣтъ и договоровъ вѣчного миру.

Во 180 году, по указу блаженныя памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланы, съ его В. Г-ря подтвержденною грамотою па Андрусовскіе договоры и посолскіе на Москвѣ постановленія, великіе и полномочные послы—ближней околничей и намѣстникъ Чебоксарскій Василей Семеновичъ Волынской съ товарыщи къ Полскому Михаилу королю.

А В. Г-ря подтвержденная грамота писана на пергаминѣ; въ началѣ въ каймѣ изображено золотомъ и серебромъ съ краски государственная печать, а потомъ богословіе и государское и королевское имянованіе писано золотомъ; оболочена въ алтабасъ съ завяски; печать привѣшена на золотномъ снуркѣ, въ ковчегѣ серебряномъ; ковчегъ съ лица и внутри верхняя кровля вызолочена, а сверху кровли выображена большая печать, а на другой сторонѣ выображено В. Г-ря имяновапіе и титла болшіе.

Дѣланъ на государственную печать ковчегъ къ той подтвержденной грамотѣ въ Серебряной Полатѣ; вѣсу въ немъ 92 золотника безъ угару, дано серебро изъ Новгородцкого Приказу.

На тое жъ подверженную грамоту куплено изъ доходовъ Новгородцкого Приказу поларшина тавты червчатой; вклѣпа въ подтвержденной грамотѣ въ началѣ передъ богословіемъ и В. Г-ря имянованіемъ и титлами и его государскимъ гербомъ; да червчатого отласу полтретья аршина, въ чемъ та грамота послана.

На тое жъ подтвержденную грамоту куплено пергамину 12 листовъ, да изъ Казенного Приказу взято 3 аршина спурку, серебро съ золотомъ, на чемъ устроена печать.

Во 187 году, по указу блаженныя жъ памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланы, съ его В. Г-ря подтвержденною грамотою на договоры посолскіе и о продолженіи перемирныхъ лѣтъ на постановленіе, къ Полскому Яну Третіему королю великіе и полномоч-

ные послы боярин и намѣстникъ Суздалской Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи.

А В. Г-ря подтверженная грамота писана на пергаминѣ и устроена во всемъ противъ того жъ, какова по указу отца его Государева, блаженныя памяти В. Г-ря, подтверженная грамота послана къ Полскому Михаилу королю съ великими и полномочными послы въ 180 году; а печать у той грамоты устроена была противъ того, какова государственная болшая печать сдѣлана по Андрусовскому перемирному договору съ его В. Г-ря имянованіемъ и средними титлы.

А на ковчегѣ на верхней половинѣ вычеканенъ орелъ и признаки противъ того жъ, какова та государственная болшая печать, кромѣ его В. Г-ря имянованія и титлъ; а его государева имянованія и титлъ на ковчегѣ и на покрышкѣ не было для того, что и королевскихъ подтверженныхъ грамотъ, каковы посыланы съ великими и полномочными послы — съ Станиславомъ Беневскимъ и съ Яномъ Гнинскимъ и со княземъ Михайломъ Черторыйскимъ во 176 и во 180 и во 186 годѣхъ—на ковчегахъ, въ которыхъ королевскіе и маестатовыя и Княжества Литовского печати, титлъ его королевскихъ не выображено жъ, а выображено его В. Г-ря имянованіе и титлы въ ковчегѣ на его В. Г-ря государственной болшой печати на воску, и тотъ ковчегъ съ лица и покрышка съ лица жъ и внутри вызолоченъ.

А дѣланъ тотъ ковчегъ въ Серебряной Полатѣ, а серебро на него взято было изъ Новгородскаго Приказу полъ 2 ѳунта.

А алтабасъ, въ чемъ та подтвержденная грамота и у ней государственная печать въ ковчегѣ укрѣпить, и отласу полтретья аршина, въ чемъ та подтвержденная грамота посломъ поднесть королю, и таѳты червчатой поларшина, что въ той грамотѣ вклѣпить въ началѣ предъ его государскимъ гербомъ, взято изъ его Государевы Мастерскіе палаты.

А золото и краски на прописку къ той подтвержденной грамотѣ куплено изъ Государственного Посолского Приказу.

Во 195 году по указу В. Г-ря посыланы съ его В. Г-ря подтвержденною грамотою на договоры вѣчнаго миру къ Полскому жъ королю великіе и полномочные послы ближней боярин и намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарыщи.

А В. Г-ря подтвержденная грамота писана на пергаминѣ и устроена во всемъ противъ вышеписанныхъ подтвержденныхъ грамотъ.

А печать у той грамоты устроена была противъ того, какова государственная болшая печать по договоромъ вѣчнаго мира сдѣлана съ полными титлы.

А на ковчегѣ, на верхней половинѣ, вычеканенъ орелъ и признаки противъ того жъ, какова государственная печать В. Г-ря съ имянованіемъ и съ титлы болшими.

А дѣланъ тотъ ковчегъ въ Серебряной Полатѣ, а серебро дано на дѣло того ковчега прежней государственной болшой печати, на которой вся печать сбита, а на позолоту того ковчега дано 3 золотыхъ изъ Приказу Княжества Смоленского.

А прикладъ къ той подтвержденной грамотѣ взятъ изъ Мастерской полаты.

А къ Свѣйскому королю посыланы въ прошлыхъ годѣхъ съ великими и полномочными послы Государевы подтвержденыя грамоты.

Во 125 году блаженныя памяти у В. Г-ря, Царя и В. Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, учиненъ съ Свѣйскимъ Густавомъ Адолѳомъ королемъ вѣчной миръ.

И на тотъ вѣчной миръ послана В. Г-ря подтвержденая грамота къ Свѣйскому королю съ послы со княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ. Писана та грамота на листу александрійской бумаги, запечатана государственною вислою печатью на снурку въ ковчегѣ серебряномъ золоченомъ.

Во 154 году по указу В. Г-ря посыланы къ Свѣйской Христіянѣ королевѣ, для подтвержденія вѣчного миру, великіе послы, околничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарыщи, съ подтвержденою грамотою.

А та подтвержденая грамота писана на александрійской болшой бумагѣ, кайма и ѳигуры писаны золотомъ, запечатана государственною болшою отворчатою печатью на снуркѣ, снурокъ тканъ золото съ серебромъ, и положена та печать въ кожухъ серебрянъ вызолоченъ.

Во 166 году по указу блаженныя памяти В. Г-ря учиненъ съ Свѣйскимъ Густавомъ королемъ перемирье на 3 года.

А для подтвержденія того перемирья посланы были въ Свѣю послы думной дворянинъ Ѳанасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ съ товарыщи.

А съ ними послана была Государева подтвержденая грамота, а въ ней перемирные договоры писаны всѣ на болшомъ александрійскомъ листу, кайма и ѳигуры писаны залотомъ; запечатана государственною болшою отворчатою печатью въ ковчегѣ серебряномъ позолоченомъ, на снуру серебро съ золотомъ; у той же подтвержденной грамоты на писмѣ во весь листъ привязана таѳта червчатая, да у привязки, гдѣ снурокъ привязанъ, положена кустодія бархатъ золотой.

Во 169-мъ году блаженныя памяти у В. Г-ря съ Свѣйскимъ Карлусомъ королемъ вѣчной миръ въ Кардисѣ.

И во 170 году для подтвержденія того вѣчнаго миру посыланы въ Свѣю послы околничей князь Иванъ Петровичъ Борятинской съ товарыщи.

А съ ними послана подтвержденая грамота, писана на пергаминѣ, листъ съ каймою и съ ѳигуры и по краямъ писанъ золотомъ; запечатана государственною вислою новою печатью, какъ печатаютъ жалованные грамоты, на одной сторонѣ орелъ, а на другой погоня, и положена въ окладной серебряной золоченой ковчегъ; привязана та печать на снурку серебряномъ съ золотомъ, у привяски кустодія бархатъ золотной и таѳты во весь листъ алой.

Во 191 году посыланы къ Свѣйскому Карлусу королю великіе и полномочные послы, околничей и намѣстникъ Чебоксарской Иванъ Ѳонасьевичъ Прончищевъ съ товарыщи, съ подтвержденою В. Г-ря грамотою на Кардинской договоръ и на Плюское совершеніе.

А В. Г-ря подтвержденая грамота

писана на пергамине по тетратному: въ началѣ той грамоты передъ богословіемъ и В. Г-ря именованіемъ и титлы написанъ орелъ двоеглавой въ бѣломъ полѣ, и переплетена въ бумажные доски и оклѣена алтабасомъ серебрянымъ съ травами золотными; запечатана государственною печатью на снуру золото съ серебромъ въ ковчегѣ, ковчегъ серебрянъ, гладкой, позолоченъ безъ подписи; на верху того ковчега на покрышкѣ вычеканена государственная большая печать.

А сдѣланъ тотъ ковчегъ изъ старой государственной печати, что осталось серебра за дѣломъ ковчега къ подтвержденной жъ грамотѣ, какова послана къ Полскому королю.

Прикладъ къ той подтвержденной грамотѣ купленъ изъ Посольского Приказу, а алтабасъ на оклѣйку досокъ и таѳта, что въ той грамотѣ вклѣена, взяты изъ Казенного Приказу.

А нынѣ къ В. Г-рю писалъ изъ Вѣны дьякъ Кузма Нефимоновъ, что онъ съ Цесаремъ и съ Венеты союзъ учинилъ противъ Турка и Татаръ на три года и записми о томъ союзѣ розмѣнялись.

А для лутчей твердости и соблюденія того договору постановлено, чтобъ ему В. Г-рю и Цесарю и Венетомъ подтвердити и подкрѣпити подтверждающими своими грамотами за отворчатыми печатми.

И говорили ему цесарскіе министры и венецыйской посолъ, чтобъ его В. Г-ря подтвержденные грамоты, одна къ Цесарю, а другая къ Венетомъ присланы были въ Польшу, въ Варшаву, къ резиденту къ Алексѣю Васильеву, а Цес. де Вел-во, такъ же и Рѣчь Посполитая Венецыйская къ нему В. Г-рю подтвержденные жъ свои грамоты пошлютъ къ своимъ резидентомъ, пребывающимъ въ Полшѣ жъ, въ Варшаву, и тамобъ ими всѣми розмѣнитись между собою резидентомъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 10 листкахъ).

Въ докладъ. По указу В. Г-ря велѣно послать его В. Г-ря подтвержденные грамоты къ Цесарю Рямскому да къ Венецыйскому князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской на подтверженіе договорныхъ статей, которые будучи у него Цесаря въ Вѣнѣ посланникъ дьякъ Кузма Нефимоновъ съ его цесарскими министры и съ венеційскимъ полномочнымъ посломъ постановилъ о союзѣ противъ Турскаго Салтана и Крымскаго Хана на три года, для того, въ тѣхъ договорныхъ статьяхъ написано, что то постановленіе укрѣпить подтвержденными грамотами, а розмѣнитьсябъ ими на всѣ три стороны въ Полшѣ резидентомъ отъ Ѳевраля въ разстояніи четырехъ мѣсяцовъ.

И та договорная запись въ подтвержденные грамоты слово ли въ слово съ началомъ и окончаніемъ противъ прежняго обыкновенія написать, или вмѣсто начала описать то предрѣчіе въ грамотѣ перечнемъ, а во изображеніе записи написать толко самое дѣло статьи слово до слова, да со окончаніемъ, для того что въ той подлинной договорной записи, какову въ Вѣнѣ цесарскіе министры и венецыйской полномочной посолъ съ нимъ Козмою постановя, таковы равные три записи латинскимъ писмомъ и руками своими они министры и Кузма и посолъ венецыйской подписавъ и печати свои при-

ложа ко всѣмъ, одну дали ему Кузмѣ, а прочіе себѣ взяли. И въ тѣхъ записяхъ и какову онъ Кузма, пріѣхавъ къ Москвѣ, подалъ въ Посольскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ въ 205 году Апрѣля въ 11 день въ началѣ написано имянованіе и титла цесарскіе полные а потомъ В. Г-ря имянованіе, а титла не со исполненіемъ,—В. Г-ремъ да Повелителемъ не написано, а вмѣсто Повелителя написано вдругорядъ Обладателемъ. Да и руки и печати у тѣхъ трехъ записей приложены, прежъ цесарскихъ министровъ, а потомъ венецыйского посла, а Кузмина рука и печать приложена послѣ и ниже всѣхъ. И для того неисполненія и что во всѣхъ трехъ записяхъ написанъ прежде Цесарь, тѣхъ договорныхъ статей подлинно съ началомъ въ подтвержденные вышепомянутые грамоты написать не возможно.

А довелось было ему Кузмѣ, съ стороны В. Г-ря, въ тѣхъ договорныхъ статьяхъ, въ началѣ его В. Г-ря имянованіе и титлы полные рускимъ писмомъ написавъ и за одною своею рукою и печатью имъ министромъ и венецыйскому послу дать, а латинскимъ писмомъ у нихъ справя съ тою своею записью въ титлахъ и въ дѣлѣ за одними ихъ рукамижъ и за печатми взять, какъ о томъ ему Кузмѣ и въ наказѣ имянно написано, и какъ о такихъ договорныхъ розмѣнныхъ крѣпостяхъ издавна по достоинству съ посторонними Государи договаривающимися непремѣнное обыкновеніе бывало, и къ таковому въ титлахъ Государей своихъ неисполненію и ниже иноземческихъ рукъ никто рукъ и печатей своихъ отнюдь не прикладывали и честь Государей своихъ крѣпко остерегали.

А въ отпискахъ къ В. Г-рю его Кузминыхъ, каковы онъ изъ Вѣны прислалъ къ Москвѣ, чрезъ виленскую и рижскую почты, написано: цесарскіе де министры о розговорѣхъ его Цес. Вел-ву докладывали и съ венецыйскимъ посломъ совѣтовавъ ему Кузмѣ объявили, что съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Государь ихъ Цес. Вел-во и Рѣчь Посполитая Венецыйская нынѣ союзъ учинить склонились на 3 года, и потомъ чли статьи и постановили на мѣрѣ какъ имъ въ бѣлыхъ записяхъ быть, и приговорили: написавъ бѣлые записи и чрезъ обсылку секретарей и переводчиковъ справить и для совершенія и подписанія при печатѣхъ рукъ съѣхатись безъ продолженія; и тако, при Божіей помощи, его В. Г-ря изволеніемъ и повелѣніемъ онъ Кузма то союзное дѣло на 3 года быть цесарскихъ министровъ привелъ, а ихъ крѣпкое домоганіе о не имянныхъ лѣтѣхъ отговорилъ и посылку цесарскую для того договору къ Москвѣ отстоялъ.

Въ другой его жъ Кузминой отпискѣ чрезъ почту Февраля въ 21 день написано: Послѣ де отпуску тѣхъ почтъ бѣлые союзные договору записи всѣ три равнымъ образомъ на латинскомъ языкѣ написали и чрезъ обсылку секретарей и переводчиковъ справили и на мѣрѣ постановили; а подлинными де записми для розмѣненія и подписанія рукъ назначили къ съѣзду день Генваря въ 29 числѣ.

Да Марта въ 11 день въ отпискѣ жъ Кузминой написано: Генваря въ 29-мъ числѣ по обсылкамъ съѣзжались ми-

нистры, и венецыйской посолъ и онъ Кузма для совершенія того союзного дѣла во дворъ къ граеу Штаремберху, для того что онъ на цесарской дворъ, въ воинскую канцелярію, для подписанія руки своей за болѣзнью своею, ни по какимъ мѣрамъ быть не возмогъ. И милостію де Божіею, а его В. Г-ря изволеніемъ, о томъ святомъ союзномъ дѣлѣ записми договорными утвердя и подписавъ всѣ три на латинскомъ языкѣ равенственные руками своими и приложа печати розмѣнялись. А что тѣ договорные записи не по достоинству и не противъ прежнихъ такихъ же обычаевъ съ стороны его В. Г-ря учинены, и о томъ онъ Кузма министромъ говорилъ ли и спорилъ ли, того въ отпискахъ его не написано.

А въ статейномъ его Кузминѣ списку, каковъ онъ подалъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ Іюня въ 8-мъ числѣ нынѣшняго 205 году написано: Были де у него Кузмы съ цесарскими министры о записяхъ многіе обсылки, а чрезъ кого и въ которое время тѣ многіе обсылки были, и словесно ль, или писмомъ, и противъ того министры къ нему Кузмѣ каковъ отвѣтъ порознь чинили, того имянно въ статейномъ его списку (какъ тому во всякихъ посолствахъ подлинная записка бываетъ) не написано. Онъ, Кузма, домогался, чтобъ о союзѣ договорной записи, которую дастъ онъ за сторону Цар. Вел-ва, за рукою и печатью своею, написать ему В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имяноване и титлы въ началѣ, какъ у всѣхъ христіянскихъ государей въ такихъ посолскихъ дѣлѣхъ обычай есть, также и въ договорѣхъ съ пограничными государи у Е. Цар. Вел-ва въ крѣпостяхъ писаны Цар. Вел-ва имянованіе и титлы сначала, тогобъ для и нынѣшняя союзная запись написать ему посланнику по обычаю своимъ природнымъ рускимъ языкомъ, а для выразумленія имъ министромъ къ той же руского языка записи, написавъ на латинскомъ языкѣ, приложить и другую такову жъ слово въ слово запись, и ко обоимъ руку приложитъ.

А министры приказывали и секретаря Долберка къ нему присылали, чтобъ записямъ союзного договору быть тремъ всѣмъ, какъ въ началѣ и въ статьяхъ, такъ и во оконченіи, равнымъ, безъ всякого ни въ единомъ словѣ премѣненія, на латинскомъ языкѣ, и приписать бы руки и печати приложить ко всѣмъ тѣмъ тремъ записямъ имъ министромъ, и послу венецыйскому и ему посланнику, не имянуя и не различая записей, чтобъ имѣла разумѣтись которая одной или другой стороны, какъ у Цес. Вел-ва такимъ подобіемъ о союзѣ жъ записи напредъ сего договорные писаны и нынѣ постановлены съ протчими государи христіянскими, союзники его, то есть съ Гишпанскимъ, съ Англинскимъ короли, и съ Полскимъ королевствомъ, и съ Галанскими Статы, и съ Рѣчью Посполитою Венецыйскою; и для свидѣтелства тѣ договорные записи за посолскими руками всѣ равенственные вышепомянутыхъ государствъ оказывали; на рускомъ де языкѣ записи, за рукою одного его посланника, у него они министры не примутъ и не надобна, и обычаевъ де своихъ, какъ у нихъ повелось, премѣнять имъ не возможно. А Цар. де Вел-во изволитъ свои госу-

дарскіе титлы въ началѣ написать въ подтвержденныхъ своихъ государскихъ грамотахъ, каковы о нынѣшнемъ договорѣ изволитъ прислать къ Цес. Вел-ву и къ Венецыйской Рѣчи Посполитой, въ которыхъ подтвержденныхъ грамотахъ по обычаю всенародному написаны бъ были сего договору статьи отъ слова до слова; а естли де онъ посланникъ по ихъ извычаю, какъ у нихъ ведетца, такимъ образомъ, какъ объявлено выше сего, къ равенственнымъ на латинскомъ языкѣ ко всемъ тремъ договорнымъ о союзѣ записямъ, съ ними министры и съ посломъ венецыйскимъ обще руки приписать и печати приложить не похощетъ, а станетъ держать своего намѣренія, и имъ де чюжеземскихъ обычаевъ не перенимать и въ канцелярію свою иностороннихъ звычаевъ не вносить, и на рускомъ языкѣ запись имъ не надобна, и у нихъ де того никогда не бывало и руского языка не знаютъ и статись тому не возможно, и канцелярію ихъ никто не учинитъ (учитъ); хотя де на мѣрѣ и всѣ статьи договору положены и успокоены, а за тѣмъ совершенія не будетъ, и отпуститъ его посланника Цес. Вел-во съ любителною грамотою; а съ тѣмъ договоромъ, что нынѣ здѣсь на три года согласно постановили, пошлетъ къ Цар. Вел-ву своего. И въ томъ посланнику совершенно министры отказали.

И посланникъ, видя себѣ въ томъ совершенной отказъ, къ В. Г-рю на описку сего взять и болши тѣмъ продолженія времени учинить не смѣлъ, и просилъ себѣ для оправданія изъ канцеляріи о томъ отвѣтного писма. И министры въ дачѣ такова писма отказали, и о записяхъ о всѣхъ о трехъ равенственныхъ на латинскомъ языкѣ и ко всемъ обще руки приписать на мѣрѣ постановили и записи справили. И о томъ онъ Кузма къ В. Г-рю чрезъ почту писалъ.

Да Генваря въ 29 день въ домъ къ Штаремберху министры, и посолъ венецыйской и посланникъ съѣзжались и вошедъ въ полаты при поздравленіи всѣ стояли, а за столъ и по мѣстомъ во всю бытность не садились. И объявили министры посланнику и послу венецыйскому полномочную на себя грамоту, за печатью и за цесарскою рукою, и говорили: та де полномочная грамота дана имъ изъ канцеляріи для вѣры и по той де грамотѣ о нынѣшнемъ союзномъ дѣлѣ и договоръ они чинили. А объявя и прочетъ дали посланнику и послу венецыйскому для вѣдома съ нея списки. А потомъ чли договорные записи переводчики и секретари и справливали. А какъ по прочитанію сходны записи явились и канцлеръ граевъ Кинскій говорилъ рѣчь Господу Богу благодарственную, что благоволилъ обоихъ В. Г-рей, Е. Цар. и Цес. Вел-ва, и Венетовъ въ соединеніе сердца и на ползу всего христіянства тотъ союзъ къ совершенію привести. И потомъ подписались ко всемъ тремъ записямъ министры цесарскіе, и посолъ венецыйской и посланникъ и, печати приложа, положили всѣ три сряду на столѣ и имали тѣ записи съ стола сами, первую взяли министры, вторую взялъ посланникъ, третьюю взялъ посолъ венецыйской, и потомъ другъ друга тѣмъ святаго союза совершеніемъ поздравляли. А потомъ говорили мини-

стры и посолъ венецыйской послан-
нику, чтобъ подтверженные о томъ со-
юзномъ договорѣ записи ото обоихъ
В. Г-рей и Рѣчи Посполитой Венецкой
писаны были по тетратному и запеча-
таны отворчатыми печатми, и оказы-
вали посланнику на образецъ Гишпан-
ского и Аглинского королей подтвер-
женные грамоты, писаны на пергами-
нѣ, въ тетрати, по именованіяхъ и тит-
лахъ въ началѣ всякого Государя сво-
его, а потомъ статьи отъ слова до сло-
ва; а въ окончаніи писано укрѣпленіе
подобно во всемъ тому, какъ Цар.
Вел-ва грамоты подтвержденные о до-
говорѣхъ посылаютца къ Полскому и
къ Свѣйскому королемъ, толко не въ
переплетѣ, и печати не въ ковчегахъ и
не на снурку, а приложены въ концѣ
на красномъ воску подъ кустодіями. А
розмѣнитись бы тѣми подтвержеными
грамотами такимъ способомъ: В. Г-рь,
Е. Цар. Вел-во, подтвержденные свои
обѣ грамоты, одну къ Цесарю, а дру-
гую къ Венетомъ, изволилъ прислать
въ Полшу, въ Варшаву, къ резиденту
своему; а Цес. де Вел-во, такожде и
Рѣчь Посполитая Венецыйская, свои
подтвержденные къ В. Г-рю двѣ жъ
грамоты пошлютъ въ Полшу жъ къ
своимъ резидентомъ, пребывающимъ
въ Варшавѣ, и тамобъ ими всѣми роз-
мѣнитись междо собою резидентомъ.

И Кузма имъ сказалъ, что онъ о
томъ до В. Г-ря, до Е. Цар. Вел-ва, до-
несетъ.

А что въ тѣхъ вышеимянованныхъ
трехъ равно постановленныхъ латин-
скимъ писмомъ записяхъ В. Г-ря въ
титлахъ не со исполненіемъ и не по
обыкновенію написано, и о томъ онъ
Кузма при томъ постановленіи мини-
стромъ что говорилъ ли и спорилъ ли,
о томъ въ статейномъ его списку, так-
же и въ отпискахъ, не написано. И
что въ его Кузминѣ статейномъ спи-
ску написано,—были де у него Кузмы
съ цесарскими министры о записяхъ
многіе обсылки, а чрезъ кого и въ ко-
торое время тѣ многіе обсылки были, и
словесно ль, или писмомъ, и противъ
того министры къ нему Кузмѣ каковъ
отвѣтъ порознь чинили, того имянно
въ статейномъ его списку (какъ тому
во всякихъ посольствахъ подлинная
записка бываетъ) не написано жъ.

Сего Маія въ 25 день въ Государ-
ственномъ Посолскомъ Приказѣ, пе-
редъ думнымъ дьякомъ Емельяномъ
Игнатьевичемъ Украинцовымъ, дьякъ
Козма Неѣмоновъ сказалъ:

Въ договорныхъ записяхъ, въ при-
ступѣ къ дѣлу, В. Г-ря имяноване и
титлы написаны по обыкновенію, какъ
съ цесарской стороны всегда въ гра-
мотахъ и во всякихъ и въ отвѣтныхъ
писмахъ писано, и противъ прежняго
обыкновенія ничто не проронено; да и
то въ Цесарской землѣ издавна обык-
новенно, что въ грамотахъ и во вся-
кихъ писмахъ пишутъ напредъ имя-
новане и титлы цесарскіе; а нынѣш-
ніе договорные записи писаны въ це-
сарской же канцеляріи о самомъ толко
дѣлѣ постановленія, какъ быть союзу,
и до титлъ сей союзной договоръ не
належитъ, какъ само о себѣ свидѣ-
тельствуетъ въ записи начало; и сей до-
говоръ, чтобъ къ премѣненію преж-
нихъ обоихъ В. Г-рей любительныхъ
обсылокъ, или бъ ко умаленію ихъ го-
сударской братцкой дружбы и любви
имѣлъ, разумѣтись не належитъ; одна-
кожъ я, вѣдая какъ съ посторонними

государствы договорные крѣпости имѣются, домогался накрѣпко и многіе обсылки имѣлъ, чтобъ о союзѣ договорной записи быть моей особой за рукою и печатью, и о томъ министромъ и на письмѣ я въ канцелярію посылалъ; и министры ни по какимъ мѣрамъ того не приняли, а говорили и секретаря присылали, чтобъ записямъ быть всѣмъ, какъ въ началѣ и въ статьяхъ, такъ и во оконченіи, равнымъ, безъ всякого ни въ единомъ словѣ премѣненія на латинскомъ языкѣ, и напишутся въ ихъ канцеляріи и приписать бы руки и печати приложить ко всемъ, не имянуя и не различая записей, чтобъ имѣлась разумѣтись которая одной или другой стороны, какъ у Цес. Вел-ва такимъ подобіемъ о союзѣ къ записи наперед сего договорные писаны и нынѣ постановлены съ прочими государи христіянскими, союзники его, то есть съ Гишпанскимъ и съ Аглинскимъ королми и съ иными; и для свидѣтелства тѣ договорные записи, за посольскими руками, всѣ равенственные вышепомянутыхъ государствъ казали; и обычаевъ де своихъ, какъ у нихъ повелось, перемѣнить имъ не возможно. А естли я по ихъ извычаю съ ними обще руки приписать и печати приложить не похощу, а стану держатись своего памѣренія, и имъ де чюжеземскихъ обычаевъ не принимать, и въ канцелярію свою иностранныхъ звычаевъ не вносить и на рускомъ языкѣ, за моею одною рукою запись имъ не надобна, и канцелярію ихъ никто не учнетъ; хотя де на мѣрѣ и всѣ статьи договору положены и успокоены, а за тѣмъ совершенія не будетъ и отпущенъ буду я безъ дѣла, а къ В. Г-рю пошлетъ Цесарь своего посланника; и въ томъ мнѣ министры совершенно отказали; и написано у меня о томъ въ статейномъ списке. И видя себѣ я въ томъ совершенной отказъ къ В. Г-рю на описку сего взять и болши тѣмъ продолженія времени учинить не смѣлъ, для того что въ имянныхъ В. Г-ря указѣхъ и въ грамотахъ имянно ко мнѣ написано, чтобъ мнѣ союзное дѣло къ скорому совершенству привести, какъ о томъ съ цесарской стороны изволеніе, и постановлялъ не описываясь и не отлагая болши того, и какъ скоро возможно соверша ѣхалъ къ Москвѣ; и держался бъ я цесарскаго предложенія и дѣлалъ союзъ, какъ о томъ охотно сами они просятъ, и кончилъ бы я то союзное дѣло со всякимъ радѣніемъ, и конечнобъ мнѣ о томъ порадѣть и къ совершенству то союзное дѣло привести безъ всякого медленія и не допуская о томъ нарочной отъ Цесаря къ Москвѣ посылки. Да и то мнѣ повелѣно, чтобъ я о врученномъ мнѣ дѣлѣ порадѣлъ и конечно скончилъ, и сіе управлялъ не упрямствомъ и не по варварски, и дѣлалъ по тамошнему смотря, и совершалъ на томъ, какъ они предложили, хотя прибавятъ или убавятъ и будутъ чего просить, сдѣлалъ. И по такимъ В. Г-ря указомъ того жъ совершенного дѣла опустить, и продолжить, и безъ дѣла ѣхать или на описку еще взять, или для того договору къ Москвѣ нарочную посылку допустить не смѣлъ; а о томъ, чтобъ въ грамотѣ цесарской В. Г-ря ко имянованію написано было вмѣсто Свѣтлости Величество говорилъ я министромъ не въ одномъ разговорѣ, и они мнѣ послѣд-

нее сказали: о томъ де нѣчего ни говорить, ни трудити, ни времяни продолжать, много де домогансй и чрезъ великихъ и полномочныхъословъ было, да и тогда ничего не сдѣлано, и чего де великіе послы не сдѣлали, того нынѣ и по готову учинить Цес. Вел-ву не прилично, и тѣмъ бы я ни себя, ни ихъ не затруднялъ, и канцелярію ихъ никто не учитъ, знаютъ де они какъ писать, и возданы Цар. Вел-ва титлы противъ прежняго обыкновенія ни въ чемъ непремѣнно. И о томъ у меня въ статейномъ спискѣ и къ Москвѣ въ запискѣ писано жъ. А что министры, и посолъ венецкой и я обще къ записямъ руки приписали, и то не вновь же учинено, потому, какъ были на Москвѣ цесарскіе посланники, Аннибалдъ Францышекъ Де-Ботоній и Яганъ Каролъ Терлингеренъ, и они письма доносительные на тайные розговоры, такъ же и о отданіи грамотъ дали на своемъ языкѣ за руками своими, да къ тѣмъ письмамъ приписали руки и дьяки Посолского Приказу, такожде каковы письма даваны изъ Посольского Приказу имъ посланникомъ, и къ тѣмъ тѣ жъ дьяки подписали, да и посланники руки свои къ нимъ подписали жъ, и потому явно, что и напередъ сего такое обыкновеніе было, что къ однемъ письмамъ ко всѣмъ обоихъ сторонъ посланники и дьяки приписали.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 11 листахъ, по склейкамъ скрѣпы: думной дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Козма Неѳимоновъ руку приложилъ. Справилъ Максимъ Алексѣевъ.

. . . . . .

А какъ во 184 году были въ пріѣздѣ на Москвѣ цесарскіе посланники Аннибалъ Де-Ботоній да Яганъ Терлингеренъ и имъ въ отвѣтѣ говорено, чтобъ Цесарь впредь, въ грамотахъ своихъ къ Е. Цар. Вел-ву, писалъ въ титлѣ Величество, а не Пресвѣтлѣйшество, и посломъ бы и посланникомъ приказалъ въ письмахъ писать и въ рѣчахъ говорить потомужъ Величество, а не Пресвѣтлѣйшество. И посланники то взяли на доношеніе Цесарю, и о томъ дали они въ Посолской Приказъ обнадеживательное письмо за своими одними руками, что то имъ донесть, а не въ томъ, чтобъ впредь то исполнено было. А противъ того таковы жъ два письма руское да нѣмецкое дано имъ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяковъ Василья Бобинина да Емельяна Украинцова. Да у тѣхъ же обоихъ писемъ приписали руки свои и они посланники; а ниже ль или выше дьяковъ они посланники приписали, и того имянно въ записной книжкѣ того посланничья отпуску не написано.

(Писано на одномъ листкѣ).

Сего Маія въ 28 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ къ Цесарю Римскому и къ Князю и ко всей Рѣчи Посполитой Виницѣйской на договорные статьи, которые, будучи у него Цесаря въ Вѣнѣ, посланникъ дьякъ Козма Неѳимоновъ съ его цесарскими министры и съ венецыйскимъ полномочнымъ посломъ постановилъ о союзѣ противъ Турскаго Салтана и Крымскаго Хана на три года, свои В. Г-ря подтвержепные грамоты, написавъ на александрійской бумагѣ по тетратно-

му, за своею В. Г-ря государственною большою отворчатою висло̀ю печатью, послать, потому что въ тѣхъ договорныхъ статьяхъ написано: то постановленіе укрѣпить подтвержденными грамотами, а розмениться бъ ими на всѣ три стороны въ Полшѣ резидентомъ. А въ тѣ подтвержденные грамоты вышеимянованные договорные статьи написать съ началомъ и окончаніемъ, все подлинно, рускимъ писмомъ; а подъ тѣмъ рускимъ писмомъ тѣ всѣ договорные статьи написать вдругорядъ латинскимъ же писмомъ, также съ началомъ и окончеміемъ, каковы они подлинные латинскимъ же писмомъ есть, слово въ слово, толко надъ тѣмъ началомъ оглавленіе приписать, что то съ подлинныхъ списокъ. И устроя тѣ грамоты въ золотные оболочки, а печати въ серебряныхъ позолоченыхъ ковчегахъ и на снуркахъ золотныхъ съ ворворки и съ кистми золотными жъ, противъ прежнихъ подтвержденныхъ же грамотъ, послать въ Полшу къ дьяку къ Алексѣю Никитину Посолского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, а въ Полшѣ велѣть ему Алексѣю тѣми грамотами розмѣниться съ цесарскимъ и съ венецыйскимъ резидентами, въ Полшѣ пребывающими; а при розмѣненіи тѣ его В. Г-ря подтвержденные грамоты съ подтвержденными жъ Цес. Вел-ва съ грамотою и Венецыйского князя и всей Рѣчи Посполитой Венецыйской съ листомъ справить отъ слова до слова, и если въ тѣхъ подтвержденныхъ — цесарской грамотѣ и въ венецыйскомъ листѣ — противъ договорныхъ статей будетъ что не дописано, или что сверхъ договору въ статьяхъ приписано, и о томъ бы онъ Алексѣй имъ говорилъ, чтобъ они облегатъ и резидентъ о томъ писали ко Государемъ своимъ, чтобъ тѣ подтвержденные—цесарская грамота и венецыйской листъ переписать, и былибъ тѣ подтверждающая цесарская грамота и венецыйской листъ съ договорными статьями во всемъ согласны и присланы бъ были къ нимъ для розмѣненія въ Варшаву вскорѣ. А какъ таковы грамота и листъ исправные присланы къ нимъ будутъ, и онъ бы Алексѣй потому жъ справя съ тѣми его В. Г-ря подтвержденными грамотами, и досмотрясь у нихъ печатей и рукъ, принялъ розмѣнясь, а принявъ у нихъ тѣ подтверженія прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ же Посолского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, устроя бережно. И о томъ о всемъ послать къ нему Алексѣю его В. Г-ря грамоту съ тѣмъ же подъячимъ.

(Писано на двухъ листкахъ со скрѣпою: Емельянъ Украйнцовъ).

Къ Цесарю подтвержденная грамота:

Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей

и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, наше Цар. Вел-во, объявляемъ сею нашею Цар. Вел-ва подтвержающею грамотою, что съ вами пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ, братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Леополдусомъ, Божіею милостію избраннымъ Цесаремъ Римскимъ, всегда прибавителемъ, и Германскимъ, Венгерскимъ, Ческимъ, Долмацкимъ, Кроатцкимъ, Словенскимъ и иныхъ королемъ, Арцыарцухомъ Аустрійскимъ, Арцухомъ Бургунскимъ, Брабанскимъ, Стырскимъ, Каринскимъ, Карніольскимъ и иныхъ, Маргравомъ Моравскимъ, Арцухомъ Люцембурскимъ и вышней и нижней Шленскіе земли, Витемберхскимъ и Тецкимъ, Княземъ Швабскіе земли, Гравомъ Гашпурскимъ, Тирольскимъ, Феррецкимъ, Кибурскимъ и Горитцкимъ, Лантъгравомъ Алсацкимъ, Маргравомъ Римского Государства, Бурговскимъ, и вышніе и нижніе Люсацѣи, Государемъ маргравства Склявонского, Портенавскимъ и Салинскимъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, и съ свѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою учинили есмы, для пользы общей христіанской войны, противъ непріятелей креста святаго—Турскаго Салтана и Крымскаго Хана, времянной союзъ, тѣмъ ниже сего писаннымъ договоромъ, для которого посылали мы къ вашему Цес. Вел-ву съ вѣрющею нашею грамотою посланника нашего. А понеже въ томъ союзномъ постановленіи изображено, что, для болшего того дѣла укрѣпленія и постоянного храненія, тому союзному договору грамотами нашими укрѣплену и подтвержену быти: и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, чиня довольство тому договору, посылаемъ къ вамъ брату нашему В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, сію нашу Цар. Вел-ва подтвержающую грамоту, всѣ того союза договорные статьи вписавъ слово до слова, сице въ себѣ имѣющія: Во имя Пресвятыя и Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Понеже пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему принципу и Государю, Г-рю Леополду, избранному Римскому Цесарю, всегда умножителю, Нѣмецкому, Венгерскому, Чешскому, Долмацкому, Кроатцкому, Склавонскому, и иныхъ Королю, Арцыарцуху Аустрійскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стирскому, Карицскому, Карніолскому и иныхъ, Маргравѣу Маравскому, Арцуху Люцембурскому и вышнія и нижнія Шленскія земли, Витемберскому и Тецкому, Князю Швапскія земли, Гравѣу Гапшпурскому, Тпролскому, Феррецкому, Кибурскому и Горицкому, Лантъгравѣу Алсатцкому, Маргравѣу Святого Римского Государства, Бурговскому и вышнія и нижнія Люсатцкія земли, Государю Маргравства Склевонского, Портенавскому и Салинскому и иныхъ, пресвѣтлѣйшій Государь, Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Г-рь Псковскій и В. Князь Смоленскій,

Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Г-рь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Обладатель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ, Царь Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ государствъ и земель Отчичь, и Дѣдичь, Наслѣдникъ, Государь и Обладатель, по своему ко вселенной христіянской раченію, союзъ наступателный противъ святаго креста враговъ предложилъ и священное Цес. Вел-во за него и за себя Е. Цар. Вел-ва дружбу въ велико почитаетъ; да и съ своей также страны дѣла христіянского ползы въ первыхъ попеченіяхъ имѣетъ, не токмо къ воспріятію того союза готовѣйша себя оказалъ, но и сверхъ того съ своими противъ тѣхъ же враговъ союзниками, сирѣчь съ преславнымъ Королевствомъ Полскимъ и съ Пресвѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою обослався, и уже такъ реченное Полское Королевство, по равной къ общему дѣлу христіянскому ревности, союзу толь спасителному сонзволеніе свое на писмѣ подало, какъ и пресвѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая Венецыйская къ докончанію того своего при дворѣ цесарскомъ посла полною мочью утвердила. Нижеписанные священного Цес. Вел-ва ближніе совѣтники, превосходителнѣйшіе господа—Францышекъ Удалрикъ граевъ Кинскій, Королевства Ческаго верховный канцлѣръ, Златаго Руна кавалеръ, Эрнестъ Рудигеръ граевъ Старемберкъ, генералъ, полевой маршалокъ и совѣта воинского президентъ, Златаго Руна кавалеръ, Вуннибалдъ Севастіанъ граевъ Зенхглъ, совѣта цесарского дворового вице-президентъ, на время администраторъ, яко постановленныя къ тому полномочныя, и вышереченный пресвѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венецыйской ординарійный ко двору цесарскому посолъ, превосходителный господинъ Карлъ Рузинъ, кавалеръ, Е. Цар. Вел-ва съ пребывающимъ здѣ посланникомъ урожденнымъ и велеможнымъ господиномъ Козмою Никитичемъ Неелимоновымъ, положивъ перво полномочныя писма и подавъ взаимно грамоты подлинныя, по указу своихъ Г-рей государствующихъ, слѣдующій союза договоръ постановили:

1.

Якоже первенственное сего союза наступателного намѣреніе есть, дабы стороны, договарпвающіяся всего христіянства о добрѣ, общаго непріятеля Турковъ и Татаръ воевали; тако силою сего союза кождо отъ союзниковъ обязуется свои войска, и силы, и караваны и сверхъ того, что какимъ ни есть также именемъ ко творенію наступателной войны и къ преломленію и разбивкѣ силъ непріятелскихъ, или належать или успѣвать возможетъ, съ своей стороны заранѣе устропти и тѣми же по сухому и морскому пути на общаго непріятеля силами, сколко можно большимъ, наступати и завоевывать. И понеже сія вся цѣло и доброю вѣрою учинивъ,

2.

Достойно и праведно есть, дабы вышереченные стороны, по вязанію из-

стоящаго союза, противъ общаго непріятеля случепыя, о намѣреніяхъ своихъ, во творепіи войны и въ наступленіи на общаго непріятеля, увѣдомлены и извѣстны были, не токмо о нихъ сами между собою взаимно пересылатися будутъ, но и всякое тщаніе и всякое прилѣжаніе приложатъ, дабы во время творенія мира всякъ изъ союзниковъ пристойное себѣ удоволствованіе, общимъ разсужденіемъ опредѣленное, отъ непріятелей получилъ.

3.

Союзу сему стоящу, ни одинъ изъ союзниковъ, безъ предвѣденія другаго союзника, съ общимъ непріятелемъ мира не постановитъ. А буде одному изъ договаривающихся честнаго мира статьи предложатся, ихъ союзной тотъ слушать и о нихъ же договоръ начать можетъ, однакоже за такимъ именнымъ закономъ, дабы о предложенныхъ статьяхъ прочихъ союзниковъ безъ мѣшкоты извѣщать, и вкупѣ всѣхъ въ тотъ же договоръ вмѣстить и обнять, и обо всѣмъ имъ, что станетца дѣлать, отъ времяни пересылкою извѣщать долженствовали.

4.

А буде общей непріятель одного изъ союзниковъ на государства, королевства, страны и владѣнія прекрѣпкою силою наступитъ, прочіе на себя перепимаютъ и обязуются помощми своими и войсками наступленія отвращенія добродѣтелью помоществовать, и его же всякимъ возможнымъ образомъ и промысломъ отъ непріятельского наступленія свобождая непріятеля общаго гдѣ нибудь накрѣпко розрывать.

5.

Пребудетъ сей союзъ преждеречепными статьями постановленъ три года, считая отъ дня подписи сего писма договорного, и дондежѣ тѣ три года союза пройдутъ волно будетъ союзникомъ о продолженіи его, какъ время и война употребитъ, сызнова договариваться. А буде союзъ сей взаимной взаимнымъ союзниковъ сопзволеніемъ нѣкогда пройдетъ, однако же межъ тѣми жъ союзники древпія дружбы и сердецъ согласіе предповедется.

6.

Договорепось сверхъ того, что симъ союзомъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ новопостановленнымъ, ничего во священномъ союзѣ межъ священнымъ Цес. Вел-вомъ и преславнымъ королевствомъ Полскимъ и пресвѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою, прежде сего постановленымъ, о нихъ прежде союзныхъ взновленного не вмѣняти, но сіе сему союзу не противящуся въ своей силѣ и въ договорепныхъ статьяхъ нерушимо впредь сохранено пребывати имѣетъ.

7.

Подобно съ стороны Е. Цар. Вел-ва остережено, чтобъ тѣмъ союзомъ новодоговорепымъ тому договору, которой у Е. Цар. Вел-ва съ пресвѣтлѣйшимъ королемъ и Рѣчью Посполитою Полскою есть, ни мало въ чемъ умалено, но и тотъ въ прежней своей силѣ и мочи укрѣпленъ считатися будетъ.

Обѣщаются вышереченныя полномочныя настоящій союза договоръ, что отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ ихъ Государей начальствующихъ во всѣхъ статьяхъ и обовязаніяхъ доброю вѣрностію сохранено и исполнено будетъ. А для болшего того дѣла укрѣпленія и постоянного сохра-

ненія три тогожде дѣла писма сверхъ того учиненныя и Государей договарнвающихся отъ полномочныхъ подписаны и запечатаны суть, которыя черезъ отворчетые Государей начальствующихъ грамоты печатми ихъ укрѣпленныя должнымъ и подлиннымъ образомъ въ разстояніи четырехъ мѣсяцевъ, или скорѣе, естли возможно будетъ, подтвержены и укрѣплены будутъ, и взаимные подтвержденій писма въ вышеречепное время и оттуду и отсюду даны будутъ. Дѣлалось въ Вѣнѣ осмаго дня Февраля лѣта 1697 и дня 29 Генваря по старому колендарю того жъ года. И быти тому постановленному союзу междо обоихъ насъ В. Г-рей и межъ свѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою сдержану и исполнену во всѣхъ статьяхъ, во всемъ потому, какъ о томъ времянномъ союзѣ въ Вѣнѣ вышереченныя трехъ сторонъ полномочныя договорили, постановили и утвердили, которой договоръ въ сей нашей Цар. Вел-ва подтвержающей грамотѣ отъ слова до слова вписанъ. И то мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, сею нашею грамотою утверждаемъ и укрѣпляемъ и за непорушимое содержаніе быти объявляемъ; а для лутчей крѣпости и утверженія сію нашу Цар. Вел-ва подтверждающую грамоту нашею Цар. Вел-ва печатью утвердить повелѣли. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205-го мѣсяца Іюня 1 дня, государствованія нашего 16 году.

Таковы В. Г-ря подтвержденные грамоты къ Цесарю Римскому и къ Венецѣйскому Князю писаны на александрійской болшой бумагѣ по тетратному.

1-ая къ Цесарю: въ началѣ на первомъ листу кайма болшая съ орломъ писана золотомъ и серебромъ съ красками, а по сторонамъ, также и на прочихъ на всѣхъ 6 листахъ кругомъ, линейки двойные золотные, и въ томъ числѣ на трехъ листахъ написана вышеписанная грамота рускимъ добрымъ писмомъ, В. Г-ря имяноване и титла всѣ, также и цесарскіе всѣ жъ титла, по вмѣстителную писано все золотомъ, а потомъ дѣло и изъ записи внесеное обоихъ ихъ В. Г-рей имяноване и титла и до малого конца все чернилы. Писалъ подъячей Анисимъ Щукинъ. А на другихъ на трехъ листахъ написанъ списокъ съ договорной записи, какову привезъ Кузма Неѳимоновъ, слово въ слово, какова она есть, латинскимъ же писмомъ, ничего приправливать и убавливать не велѣно, толко руки у той записи и печати договарнвающихся цесарскихъ министровъ, и Кузмы и венецыйского посла, какимъ порядкомъ приложены, того имянно не описано, да сначала оглавленіе приписано по ниже писанному образцу переводчиковой руки. Писалъ тотъ латинской списокъ переводчикъ Степанъ Чижинской, которой въ той цесарской посылкѣ съ Кузмою Неѳимоновымъ былъ. А въ началѣ и концѣ той грамоты отъ досокъ положено той же александрійской бумаги по листу, а по тетратному складу стало по два листа, бѣлыхъ и безъ линеякъ.

Переплетена та грамота въ бумажные доски шолкомъ краснымъ, а сверхъ шолку по срединѣ перевязано снуромъ толстымъ плетенымъ золото

съ серебромъ, а концы того спура выпущены внизу и привѣшена печать государственная болшая на красномъ воску въ ковчегѣ серебряномъ съ кровлею серебреною жъ, золоченые; а поверхъ того ковчега изъ того жъ спура перевязано два узла каѳимскихъ, болшой да малой узолъ, а подъ ковчегомъ къ концамъ того спура такіе жъ два узла съ ворворки и съ кистми золотными, противъ тогожъ какъ и у жалованныхъ грамотъ вислые такіе печати бываютъ.

Оболочена та грамота золотною матеріею, объярь двойная сплошь золотомъ по жаркой землѣ, а изъ нутри тѣ бумажные доски подклѣены отласомъ глаткимъ краснымъ; завяски лентовые широкіе шелковые, красные съ золотными травками, мѣрою всякая завяска по 3 четверти аршина.

А къ Виницѣйскому князю грамота послана такимъ же во всемъ образцомъ, а отмѣнена отъ цесарской тѣмъ,— кайма на начальномъ листу поменши вышеписанной, а линейки на всѣхъ листахъ таковы жъ золотные только одинокіе, В. Г-ря имянованіе и титлы всѣ полные, также и цесарскіе и Венецѣйского князя имя по вмѣстительную жъ писано все жъ золотомъ, а потомъ все чернилы, какъ и къ Цесарю. Писалъ Малоросійского Приказу подъячей Григорей Юдинъ, а латинской списокъ тотъ же переводчикъ Степанъ Чижинской. Оболочка на той грамотѣ байбарекъ алой, травы по немъ золотные и серебряные, а прочее все противъ вышеписанной къ Цесарю.

Посланы тѣ грамоты въ липовомъ ящикѣ и обложены бумагою хлопчатою Посолского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ въ Полшу, къ резиденту къ дьяку къ Алексѣю Никитину, Іюня въ 27 день, для розмѣненія ими съ цесарскимъ и съ венецкимъ резидентами въ Польшѣ пребывающими; а что съ нимъ Никитою изъ Посолскаго Приказу дѣлъ послано, и тому ниже сего роспись съ его Никитиною росписною. А поѣхалъ онъ Никита съ Москвы Іюня жъ въ 28 день. А справливали и смотрили тѣ бѣлыя грамоты: цесарскую думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, виницѣйскую бѣлую жъ дьякъ Иванъ Волковъ, а чорную цесарскую чолъ дьякъ же Борисъ Михайловъ. А которые два листа пергаминовые изготовлены были преже на тѣжъ вышеписанные подтверженные грамоты, на которыхъ писать было тѣ грамоты однимъ рускимъ писмомъ безъ латинскихъ съ крѣпости списковъ, и тѣ листы оставлены и отданы для береженія подъячему Ивану Губину.

Въ подлинныхъ подтвержденныхъ грамотахъ предъ списками латинскаго писма начало переводчикъ Степанъ Чижинской писалъ по сему: Списокъ съ инструмента подлинного постановленнаго союза трехлѣтняго чрезъ полномочныхъ трехъ принципаловъ.

205-го Іюня въ 27 день изъ Государственного Посолского Приказу послано въ Полшу къ дьяку къ Алексѣю Никитину съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ:

В. Г-ря двѣ потверженные грамоты, одна къ Цесарю, другая къ Виницѣйскому князю, писанные на александрійской бумагѣ по тетратному, въ оболочкахъ золотныхъ, за государственною болшою вислами печатми, въ ков-

чегахъ серебряныхъ и съ кровлями золоченными, привѣшены на снуркахъ, золото съ серебромъ, ворворки, кисти на кольцахъ золотые жъ, а внутри доски оклеены отласомъ гладкимъ краснымъ. *По сей роспискѣ (*)*

В. Г-ря грамота въ столицахъ къ дьяку къ Алексѣю Никитину о пріемѣ тѣхъ подтвержденныхъ грамотъ и о розмѣнѣ ими съ цесарскимъ и съ венецыйскимъ резиденты. *Подъячій (*).*

Да грамота жъ В. Г-ря въ Смоленскъ о пропускѣ того подъячего въ Полшу и о посылкѣ съ нимъ Смоленскихъ рейтаръ. *Никитка (*).*

Да грамота Государева проѣзжая по городомъ, по которой имать по городомъ провожатыхъ отъ города до города. *Максимовъ (*).*

Да ящикъ окованъ, въ чемъ тѣ грамоты вести, и на укладку тѣхъ грамотъ два ѳунта бумаги хлопчатой. *принялъ все (*)*

Проѣзжая Польшею и Литвою на листу за отворчатою большою жъ печатью, и подъ нимъ припечатанъ другой листъ полскимъ писмомъ. *сполна и росписался (*).*

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 18 листахъ).

Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій . . . . . (полный титулъ), наше Цар. Вел-во, объявляемъ ясносвячоному князю Михайлу Степану Радѣевскому, арцыбископу Гнѣзденскому, кардиналу, послу рожденному, примасу короны Полской и Великаго Княжества Литовскаго, первому князю, и ясневелможнымъ велможнымъ панамъ радѣ и всей Рѣчи Посполитой обоего народу короны Полской и Великаго Княжества Литовскаго, всѣмъ вобче и всякому особо, ясновелможнымъ воеводамъ, каштеляномъ, граѳомъ, старостамъ, шляхтѣ, намѣстникамъ, а въ войскахъ велможнымъ гетманомъ, полковникомъ и ротмистромъ, хоронжимъ, а городовъ и мѣстъ державцомъ и бургумистромъ, которые сею нашею Цар. Вел-ва грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сана и достоинства, благоволеніе и милость нашего Цар. Вел-ва. По нашему В. Г-ря указу посланъ, для нашихъ Цар. Вел-ва дѣлъ, къ посланнику нашему столнику Алексѣю Васильевичу Никитину, которой нынѣ въ Варшавѣ пребываетъ, Государственного нашего Посолского Приказу подъячей Никита Максимовъ, и гдѣ случится ему ѣхать въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ коруне Полской городами и мѣсты; и ясneосвеченому князю Михайлу Степану Радѣевскому, арцыбискупу Гнездненскому, кардиналу, послу рожденному, примасу коропы Полской и Великаго Княжества Литовского, первому князю, и ясневелможнымъ, велможнымъ панамъ радѣ и всей Рѣчи Посполитой обоего народу, всѣмъ вообче и всякому особо, какова ни есть чину, степени, уряду, сана и достоинства, велѣть того подъячего, со всѣми при немъ будучими людми и возами, до того посланника нашего и назадъ къ Москвѣ возвращающагося, по утвер-

(*) Подлинная подпись подъячего.

женному вѣчному мирному договору и постановленію, пропускать вездѣ безъ задержанія со всякимъ береженіемъ и вспомогательствомъ. А у насъ въ государствахъ нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ Цар. Вел-ва благоволеніемъ и милостію по тому жъ воздано будетъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205 мѣсяца Іюня 1-го дня, государствованія нашего 16 году.

(Писано столбцемъ на 3-хъ листахъ).

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланнику нашему столнику Алексѣю Васильевичу Никитину. По нашему В. Г-ря указу посланы къ тебѣ наши В. Г-ря двѣ подтверженные грамоты, одна къ Цес. Вел-ву Римскому, другая къ князю и ко всему сенату Венецыйскому, за нашею государственною болшою отворчатою печатью на нынѣшней постановленной союзной договоръ, которой въ Вѣнѣ съ цесарскими министры и съ венецыйскимъ полномочнымъ посломъ постановилъ посланникъ нашъ дьякъ Кузма Нефимоновъ противъ Турокъ на три года, Посольского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, для того, что говорили ему цесарскіе министры и посолъ венецыйской, чтобъ на то союзное постановленіе подтверженными грамотами размѣнитись въ Полшѣ тебѣ и цесарскому и венецыйскому тамо пребывающимъ резидентомъ, и для де того Цес. Вел-во, такожде и Рѣчь Посполитая Венецыйская свои подтверженные грамоты пришлютъ въ Полшу къ нимъ облегату и резиденту. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а подъячей Никита Максимовъ съ нашими В. Г-ря подтвержеными грамотами пріѣдетъ; и ты бъ у него тѣ грамоты принялъ и, видѣвся съ цесарскимъ облегатомъ и съ венецыйскимъ резидентомъ, говорилъ имъ, что къ нимъ отъ Государей ихъ—отъ Цес. Вел-ва грамота и отъ князя Венецыйскаго листъ—на помянутой союзной договоръ подтверженые, по обѣщанію цесарскихъ министровъ и венецыйского посла, какъ они о томъ съ посланникомъ нашимъ постановили, присланы ль и отдать ихъ тебѣ велено ль? а о нашихъ В. Г-ря подтверженыхъ грамотахъ объявилъ имъ, что они уже къ тебѣ присланы и велѣно тѣ грамоты отдать имъ облегату и резиденту и у нихъ такіе жъ потверженные грамоты принять тебѣ велѣно. Да буде они скажутъ, что къ нимъ отъ Цес. Вел-ва и отъ князя Венецыйскаго подтверженные грамоты для отданія тебѣ присланы, и тебѣ бъ съ ними резиденты тѣ наши В. Г-ря подтверженные грамоты съ подтвержеными жъ Цес. Вел-ва съ грамотою и Венецыйского князя и всей Рѣчи Посполитой Венецыйской съ листомъ справить крѣпко отъ слова до слова, и естли въ тѣхъ подтверженыхъ цесарской грамотѣ и въ венецкомъ листѣ противъ договорныхъ статей будетъ не дописано, или что сверхъ договору въ статьяхъ приписано, и о томъ имъ говорить, чтобъ они облегатъ и резидентъ о томъ писали ко Государемъ своимъ, чтобъ тѣ подтверженые цесарская грамота и

венецыйской листъ переписать и были бъ тѣ подтвержающіе цесарская грамота и венецыйской листъ съ договорными статьями во всемъ согласны и присланы бъ были къ нимъ для розмѣненія въ Варшаву вскорѣ. Да какъ таковы грамота и листъ исправные присланы къ нимъ будутъ; и тыбъ ихъ по томужъ, справя съ нашими В. Г-ря подтвержеными грамотами и досмотрясь у нихъ печатей и рукъ, принялъ, розмѣнясь. А того остерегать накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ цесарской грамотѣ и венецыйскомъ листу написаны были того союза договорные семь статей подлинно и съ подтверженіемъ, а принявъ у нихъ тѣ подтвержения послалъ къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ съ тѣмъ же подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, устроя бережно, чтобъ ему въ дорогѣ ихъ не помочить и печатей не попортить, и о томъ и что тебѣ они облегатъ и резидентъ при той розмѣнѣ поговорятъ къ намъ В. Г-рю писалъ. А буде къ нимъ тѣхъ подтверженій отъ Цесаря и отъ Венетовъ не прислано, и ты бъ нашихъ В. Г-ря подтвержденыхъ грамотъ имъ не отдавалъ, а отдалъ имъ въ то время, какъ къ нимъ цесарская грамота и венецыйской листъ подтвержденые присланы будутъ по вышеписанному нашему В. Г-ря указу, досмотря и розмѣнясь, а подъячему Никитѣ Максимову до той розмѣны велѣлъ побыть при себѣ, и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ и посторонніхъ вѣдомостяхъ, а именно о обранѣ королевскомъ, провѣдывалъ бы ты по прежнему нашему В. Г-ря указу и по посланнымъ къ тебѣ указнымъ нашимъ грамотамъ и къ намъ В. Г-рю писалъ по вся недѣли чрезъ почту, а отписки велѣлъ подавать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 Іюня въ 21 день. З. Д. Ив. В. (*).

(Писано столбцемъ на семи листкахъ).

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ боярину нашему и воеводамъ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу посланъ съ нашими В. Г-ря подтвержеными грамотами въ Польшу къ дьяку къ Алексѣю Никитину Посолскаго Приказу подъячей Никита Максимовъ; и какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и тыбъ боярин нашъ и воевода съ нимъ Никитою писалъ отъ себя за литовской рубежъ въ Могилевъ, или въ Оршу къ державцу, или къ уряднику, куды пристойно, что, по нашему В. Г-ря указу, посланъ онъ Никита для нашего В. Г-ря дѣла къ посланнику нашему къ Алексѣю Никитину, пребывающему въ Королевствѣ Полскомъ въ Варшавѣ на резиденціи, и чтобъ по должности вѣчнаго миру пропущенъ онъ былъ до Варшавы со всякимъ вспомогательствомъ безъ задержанія, и давъ тому подъячему подводы до перваго порубежнаго литовскаго города велѣлъ бы его отпустить изъ Смоленска за литовской рубежъ, на которые мѣста при-

(*) Кажется эти буквы означаютъ: За приписью дьяка Ивана Волкова.

стойно, безъ мотчанія. Да съ нимъ же подъячимъ указали мы В. Г-рь послать провожатыхъ, для береженія нашихъ В. Г-ря подтверженныхъ грамотъ, изъ Смоленска рейтаръ, къ вышеписанному въ прибавку, дву человѣкъ добрыхъ и извычайныхъ, изъ первой статьи и не пьяницъ, и приказали бъ тѣмъ рейтаромъ ѣхать съ тѣмъ подъячимъ Польшею въ дорогѣ со всякимъ береженіемъ и остерегательствомъ, провѣдывая, до тѣхъ мѣстъ гдѣ будетъ Алексѣй Никитинъ, чтобъ однолично за береженіемъ ихъ тотъ подъячей наши В. Г-ря подтвержениые грамоты къ Алексѣю Никитину довезъ въ цѣлости. А для той посылки велѣлъ бы ты тѣмъ рейтаромъ тремъ человѣкомъ дать нашего В. Г-ря жалованья на дорогу на кормъ по десяти рублевъ человѣку изъ смоленскихъ неокладныхъ доходовъ. А котораго числа изъ Смоленска за литовской рубежъ подъячей отпущенъ будетъ, и кто имяны рейтары съ нимъ въ провожатыхъ до Алексѣя Никитина посланы будутъ, и вы бъ о томъ къ намъ В. Г-рю писали чрезъ почту, а отписку велѣли подать въ нашемъ Государственномъ (Посолскомъ) Приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 Іюня въ 17 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листахъ).

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Можайска, и до Вязмы, и до Дорогобужа, и до Смоленска воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу посланъ съ Москвы съ нашими В. Г-ря грамотами въ Полшу къ резиденту, къ дьяку къ Алексѣю Никитину, нашего Государственного Посолского Приказу подъячей Никита Максимовъ, а съ нимъ для оберегапія тѣхъ нашихъ В. Г-ря грамотъ до Вязмы три человѣка московскихъ салдатъ; и какъ онъ Никита въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣть его пропускать и провожатыхъ съ нимъ отъ города до города посылать по трижъ человѣка и подводы по подорожной давать вездѣ безо всякого задержанія. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину въ Смоленескъ, и боярину нашему и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи велѣть его Никиту за литовской рубежъ отпустить по особой нашей В. Г-ря грамотѣ, какова о томъ къ нимъ послана съ нимъ же подъячимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 Іюня въ 21 день.

Такова В. Г-ря грамота за приписью дьяка Бориса Михайлова.

(Писано столбцемъ на 2-хъ листкахъ).

205-го Маія въ 25 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, сдѣлать къ его В. Г-ря подтвержеиным грамотамъ, каковы по его В. Г-ря указу велѣно послать къ Цесарю Римскому, къ Венецыйскому Князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской на подтвержеиіе договорныхъ статей, каковы, будучи въ Вѣнѣ, посланникъ дьякъ Козма

Неѳимоновъ съ его цесарскими министры и съ венецыйскимъ полномочнымъ посломъ, (въ) Вѣнѣ жъ будучимъ, постановили о союзѣ противъ Турскаго Салтана и Хана Крымскаго на урочные годы, къ вислымъ большимъ печатемъ, два ковчега серебря..ые съ крышки, ободомъ по государственной болшой печати; а на тѣхъ ковчегахъ на крышкѣ вычеканить орелъ и признаки по государственной жъ болшой печати, кромѣ его В. Г-ря имяновапія и титлъ, и тѣ ковчеги съ лица и покрышки съ лица жъ и внутри вызолотить; а сдѣлать тѣ ковчеги и на дѣло серебро еѳимками дать изъ Приказу Княжства Смоленскаго и на позолоту золотые червонные купить изъ того жъ Приказу.

Думной дьякъ Емельянъ Украйнцовъ (*).

Серебрянаго дѣла мастеръ иноземецъ Яковъ Будъ сказалъ: на дѣло де дву ковчеговъ надобно серебра 32 еѳимка, а на позолоту обоихъ же ковчеговъ шесть золотыхъ червонныхъ.

205-го Мая въ 26 день, по указу В. Г-ря, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украйнцовъ приказалъ тѣ тритцать два еѳимка да шесть золотыхъ червонныхъ дать изъ Приказу Княжства Смоленскаго и послать о томъ въ Приказъ Княжства Смоленскаго указъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ; на склейкѣ написано рукою Украйнцова: ставъ.

205-го Мая въ 26 день, по указу В. Г-ря (полное), дати серебрянаго дѣла мастеру иноземцу Якову Буту, на дѣло къ его В. Г-ря подтвержеппымъ грамотамъ, на вислые государственные болшіе печати, дву ковчеговъ съ крышки, серебряныхъ 32 еѳимка, да на позолоту тѣхъ ковчеговъ 6 золотыхъ червонныхъ изъ Приказу Княжства Смоленскаго. В. Г-ря указъ о томъ за помѣтою думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украйнцова, да на скаскѣ мастера Якова Бута дьяка Бориса Михайлова въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ.

За приписью дьяка Ивана Волкова отданъ Ивану Грамотину.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

205-го Іюня въ 16 день въ Казенной Приказъ.

В. Г-рь (полное) указалъ послать свои В. Г-ря подтверженные грамоты къ Цесарю Римскому да къ Венецыйскому Князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской на подтверженіе договорныхъ статей, каковы, будучи въ Вѣнѣ, посланникъ дьякъ Кузма Неѳимоновъ съ его цесарскими министры и съ венецыйскимъ полномочнымъ посломъ, въ Вѣнѣ жъ будучимъ, постановили о времянномъ союзѣ противъ общихъ непріятелей Турскаго Салтана и Крымскаго Хана, за государственными большими вислыми печатми, а на оболочку тѣхъ грамотъ къ Цесарю объяри двойной золотной по бѣлой землѣ сплошной съ травы высокого шва, а къ Виницѣйскому князю отласу золотного, мѣрою по полтора аршина, взять въ Государственной Посолской Приказъ изъ Казенного Приказу; росписаться въ томъ Посолскаго Приказу подъячему Никитѣ Максимову, кото-

(*) *Собственноручная подпись.*

рой съ тѣми грамотами посылается. О присылкѣ той объяри и отласу въ Посольской Приказъ учинить по его В. Г-ря указу. Съ оборотомъ.

Такова память, за приписью дьяка Василья Посникова, послана съ подъячимъ съ Семеномъ Ивановымъ того жъ числа.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Въ нынѣшнемъ въ 205 году, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланы его В. Г-ря подтверженные грамоты къ Цесарю Римскому да къ Венецѣйскому князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской на подтвержепіе договорныхъ статей, которые, будучи у него Цесаря въ Вѣнѣ, посланникъ дьякъ Козма Ѳеѳимоновъ съ его цесарскими министры и съ венецѣйскимъ полномочнымъ посломъ постановилъ о времяпномъ союзѣ противъ Турскаго Салтана и Крымского Хана за его В. Г-ря государственною большою вислою печатью, а привѣшены тѣ печати въ ковчегахъ серебряныхъ съ кровлями золочены, на снурахъ золотныхъ съ серебромъ, съ ворворки и съ кистми золотными жъ, противъ того жъ, какъ и у жалованныхъ грамотъ вислые печати бываютъ; а написаны тѣ грамоты на александрійской бумагѣ по тетратному и переплетены тѣмъ же снуромъ золотнымъ въ бумажныхъ доскахъ. И къ тѣмъ подтвержеппымъ грамотамъ взято въ Государственной Посольской Приказъ на оболочку тѣхъ досокъ матеріи золотной изъ Казенного Приказу. А изнутри тѣ доски заклѣены отласомъ гладкимъ краспымъ, а взятъ тотъ отласъ изъ ряду, по аршину съ тремя вершки на грамоту, цѣною по 24 алтына за аршинъ, мѣщанскіе слободы у Степана Ѳилимонова. Да у него жъ Степана взято на завязку лентовъ широкихъ добрыхъ съ золотными травками, по 3 аршина на грамоту, цѣною по 13 алтынъ по 2 денги за аршинъ. Да на оклатку тѣхъ грамотъ въ ящикѣ, чтобъ въ дорогѣ не помялись, бумаги хлопчатой 2 фунта, по 8 алтынъ по 2 денги за фунтъ.

Столярного дѣла у мастера у Гришки Якимова ящикъ липовой, въ которомъ тѣ грамоты положены, окованой железомъ и съ пробои за 10 алтынъ.

Завязочного ряду у торговаго человѣка у Денпса Денисова снуру толстого, золото съ серебромъ, вѣсомъ 71 золотникъ, по 6 алтынъ по 4 денги за золотникъ, да 12 ворворокъ, по 3 алтына по 2 денги за ворворку, да 4 кисти одного золота, по 16 алтынъ по 4 денги за кисть.

Да на два ковчега дано изъ Приказу Княжства Смоленского серебряного дѣла мастеру иноземцу Якову Буту 32 еѳимка, да на позолоту 6 золотыхъ червонныхъ; а въ дѣлѣ тѣ ковчеги вѣсомъ, одинъ—фунтъ и 7 золотниковъ съ четью, въ другомъ—фунтъ же и 6 золотниковъ безъ чети; а за дѣло тѣхъ ковчеговъ проситъ тотъ иноземецъ по 2 рубли отъ ковчега.

Переплеталъ тѣ обѣ грамоты и по обрѣзу золотомъ переплетчикъ Власъ Ероѳѣевъ. И изошло де у него на тѣ грамоты золота, и шолку и клею на 1 рубль на 20 алтынъ, а за работу проситъ по 23 ал. по 2 денги отъ грамоты.

И за то взятое доведетца имъ по

уговорной цѣнѣ дать по вышеписанной цѣнѣ:

Мѣщанину за отласъ и за листы (*) и за бумагу хлопчатую 4 рубли 20 алтынъ 2 денги.

Завязачного ряду торговому человѣку за снуръ, и за ворворки и за кисти золотные 17 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Серебряного дѣла мастеру отъ дѣла 2 ковчеговъ 4 рубли.

Переплетчику за прикладъ и за переплетъ обоихъ грамотъ 3 рубли.

Столяру за ящикъ 10 алтынъ.

И всего имъ 29 рублевъ 10 алтынъ 2 денги.

205-го Іюня въ 21 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украйнцовъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали тѣмъ торговымъ людемъ, за взятое у нихъ въ Государственной Посолской Приказъ къ его В. Г-ря подтвержепнымъ грамотамъ: мѣщанину Степану Ѳилимонову за отласъ, и за линты и за бумагу хлопчатую, четыре рубли, дватцать алтынъ, двѣ денги; Денису Денисову за снуръ, и за ворворки и за кисти золотные семнатцать рублевъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги; иноземцу Якову Буту за дѣло ковчеговъ четыре рубли; переплетчику Власу Ероѳѣеву за прикладъ и за переплетъ обоихъ грамотъ три рубли; столяру Гришкѣ за ящикъ десять алтынъ. Всего имъ всѣмъ дватцать девять рублевъ, десять алтынъ, двѣ денги, выдать изъ Новгородцкого Приказу изъ четвертныхъ доходовъ, и о томъ въ тотъ Приказъ послать его В. Г-ря указъ изъ Посолского Приказу.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, по склейкамъ скрыпа: дьякъ Иванъ Волковъ; справилъ Максимъ Алексѣевъ).

205-го Іюня въ 22 день по указу В. Г-ря (полное) взято въ Государственной Посолской Приказъ къ его В. Г-ря подтвержеппымъ грамотамъ, которые послать къ Цесарю Римскому да къ Виницѣйскому князю, на подтверженіе союзного договору, писанные на болшой александрійской бумагѣ по тетратному, въ бумажныхъ доскахъ, въ оболочкахъ золотныхъ, на вклейку къ тѣмъ доскамъ изнутри отласу гладкова по аршину и по три вершка; да на завяски линътовъ широкихъ добрыхъ по 3 аршина на грамоту; да чѣмъ тѣ грамоты въ ящикѣ обложить, чтобъ, въ дорогѣ везучи, тѣ грамоты и золотные на нихъ оболочки и у нихъ печати не помялись, и снуры золотные съ кистми золотными жъ не истерлись, 2 фунта бумаги хлопчатой, мѣщанской слободы у мѣщанина у Степана Ѳилимонова; а за то за все взятое доведется ему по уговорной цѣнѣ дать за отласъ по 24 ал. за аршинъ, за линты по 13 ал. по 5 ден. за аршинъ жъ, за бумагу по 8 ал. по 2 ден. за фунтъ; всего за атласъ, и за линты и за бумагу хлопчатую 4 руб. 20 ал. 2 денги изъ четвертныхъ доходовъ.

Таковъ указъ за припискою дьяка Ивана Волкова.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

(*) Слѣдуетъ читать—линты.

205-го Іюля въ 10 день по указу В. Г-ря (полное) дати за взятое въ Государственной Посолской Приказъ къ его В. Г-ря подтверженнымъ грамотамъ, которые посланы къ Цесарю Римскому да къ Виницѣйскому князю, на подтверженіе союзнаго договору, завязочного ряду торговому человѣку Денису Денисову за снуръ толстой, и за ворворки и за кисти золотные семнатцать рублевъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги; иноземцу Якову Буту за дѣло дву ковчеговъ съ кровлями, серебряныхъ позолоченыхъ, четыре рубли; переплетчику Власу Ероѳѣеву за прикладъ и за переплетъ двухъ же грамотъ въ оболочки золотной матеріи три рубли; да столяру Гришкѣ Якимову за ящикъ липовой окованой, въ которомъ тѣ подтвержденные грамоты посланы, десять алтынъ, изъ Повгородцкого Приказу изъ четвертныхъ доходовъ. Выписка о томъ за помѣтою дьяка Ивана Волкова въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ.

Таковъ указъ посланъ въ Повгородской Приказъ за его жъ Ивановою приписью Волкова.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Володка Борзой. По твоему В. Г-ря указу велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать, съ вашими В. Г-ря подтвержеными грамотами, въ Полшу къ резиденту къ Алексѣю Никитину, а отдавъ ему тѣ подтвержденные грамоты и что о томъ, по вашему В. Г-ря указу, у него Алексѣя съ резиденты съ цесарскимъ и съ венецыйскимъ учинитца, и съ тѣмъ для извѣщенія о вѣдомости ѣхать мнѣ жъ холопу твоему къ вашимъ В. Г-ря великимъ и полномочнымъ посломъ въ Цесарскую землю и въ иные мѣста, гдѣ они будутъ; а вашего В. Г-ря жалованья для тои посылки ничего мнѣ не дано. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Государь мнѣ для тои далнеи въ Полшу и въ Цесарскую и въ иные земли посылки, на проѣздъ и на наемъ подводъ, дать своего В. Г-ря жалованья, какъ вамъ В. Г-рю о томъ Богъ извѣститъ. В. Г-рь смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ, на оборотѣ помѣта: 205-го Іюня въ 8 день, выписать).

И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ 205 году Іюня въ « » день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно послать съ его В. Г-ря подтвержеными грамотами, на учиненноі вновь съ Цес. Вел-вомъ и съ Рѣчью Посполитою Венецыйскою союзноі времянной договоръ, въ Полшу къ резиденту къ стольнику къ Алексѣю Никитину, изъ житья Володимира Борзова, которыми подтвержеными грамотами ему Алексѣю съ цесарскимъ посланникомъ и съ венецыйскимъ резидентомъ, будучимъ въ Полшѣ жъ, розмѣнитись. А для тѣхъ посылокъ В. Г-ря жалованья ему Володимеру ничего не дано.

И В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя,

и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Володимиръ Борзой бьетъ челомъ: по его де В. Г-ря указу велѣно ему ѣхать съ его В. Г-ря подтвержеными грамотами въ Полшу къ резиденту къ Алексѣю Никитину, а отдавъ ему тѣ подтверженые грамоты и что о томъ, по его В. Г-ря указу, у него Алексѣя съ резиденты, съ цесарскимъ и съ венецыйскимъ, учинитца, и съ тѣмъ для извѣщенія о вѣдомости ѣхать ему къ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Цесарскую землю и въ иные мѣста, гдѣ они будутъ; а его де В. Г-ря жалованья для той посылки ничего ему не дано, и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ, для далней въ Польшу и въ Цесарскую земли посылки, на проѣздъ и на наемъ подводъ, дати своего В. Г-ря жалованья, какъ ему В. Г-рю объ немъ Господь Богъ извѣститъ.

И выписано напримѣръ:

Въ прошломъ во 187 году, по указу блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланъ въ Польшу къ великимъ и полномочнымъ посломъ—къ боярину къ Ивану Васильевичу Бутурлину съ товарыщи, какъ имъ велѣно ѣхать изъ Польши въ послѣхъ же къ Цесарю, В. Г-ря съ грамоты, и съ посолскими дѣлами и съ соболиною казною Казанского Приказу подъячей Тимоѳей Протопоповъ. А для той посылки дано ему на Москвѣ В. Г-ря жалованья по окладу его 17 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 43 рубли, да въ Смоленску изъ тамошнихъ доходовъ на наемъ подводъ 20 рублевъ, всего 80 рублевъ. Во 195 году, по указу В. Г-рей, посыланъ съ ихъ В. Г-рей грамоты къ великимъ и полномочнымъ посломъ—къ боярину къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи—Приказу Болшіе Казны подъячей Ѳедоръ Никитинъ. А для той посылки дано ему В. Г-рей жалованья подмоги и въ приказъ денегъ 50 рублевъ, да соболми на 15 рублевъ. Въ нынѣшнемъ въ 205 году по указу В. Г-ря посланы во окрестные государства, къ Цесарю, къ Аглинскому да къ Датцкому королемъ, къ Папѣ Римскому, къ Галанскимъ Статомъ, и къ курфюстру Брандебурскому и въ Венецыю, съ великимъ и полномочнымъ посломъ, съ думнымъ дьякомъ съ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, во дворянехъ Андрей да Иванъ Возницыны. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья, подмоги и въ приказъ, по 130 рублевъ человѣку.

А которые подъячіе посланы въ Полшу къ резидентомъ съ жалованьемъ, и тѣмъ давано на подъемъ денгами по 30 рублевъ, да соболми на 20 рублевъ.

205-го Іюня въ 10 день по указу В. Г-ря думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украйнцовъ съ товарыщи, сей выписки слушавъ, приказали жильцу Володимеру Борзову, для той посылки, дать его Государева жалованья въ приказъ денегъ пятдесятъ рублевъ, да соболей на дватцать рублевъ, денги изъ Приказу Болшіе Казны, соболи изъ Сибирского Приказу; да въ провожатыхъ съ нимъ Володимеромъ отъ Москвы до Смоленска, городъ отъ города, посылать салдатъ или стрѣлцовъ по три человѣка, а изъ Смоленска до Варшавы послать съ нимъ для

береженьяжъ рейтаръ, изъ лутчей статьи, трехъ же человѣкъ добрыхъ извычайныхъ людей, а на подъемъ имъ дать въ Смоленску по десяти рублевъ человѣку изъ тамошнихъ доходовъ,—и о томъ въ Смоленескъ къ боярину и воеводѣ послать его Государеву грамоту, а по приказу, куды о чемъ доведется, памяти. И въ ту вышеписанную посылку Володимера Борзова, по его челобитью, что онъ сказался боленъ, посылать не велѣно.

Роспись Посольского Приказу подъячимъ: Лаврентей Протопоповъ, Анисимъ Щукинъ, Левъ Волковъ, Аверкей Леонтьевъ, Никита Максимовъ, Семенъ Ивановъ, Александръ Симановъ, Степанъ Ключаревъ, Гаврило Деревнинъ, Ивашко Ратковъ, Кирило Ковыршинъ, Алексѣй Алексѣевъ, Иванъ Тороповъ.

205-го Іюня въ 12 день по указу В. Г-ря послать, вмѣсто Володимера Борзова, Посолскаго Приказу подъячего Никиту Максимова съ тѣми подтвержепными грамотами, и для той посылки дать ему его В. Г-ря жалованья денегъ тритцать пять рублевъ, да соболей безденежно на дватцать рублевъ, а Володимера не посылать и жалованья ему по прежней помѣтѣ не давать.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 7 листкахъ, по склейкамъ скрыпа: дьякъ Борисъ Михайловъ; справилъ Максимъ Алексѣевъ).

Въ Приказъ Болшіе Казны.

В. Г-рь (полное) указалъ послать съ Москвы съ своими В. Г-ря подтвержепными грамотами въ Полшу, Е. Цар. Вел-ва къ резиденту, къ дьяку Алексѣю Никитину, Посолского Приказу подъячего Никиту Максимова, а для той посылки дать ему своего В. Г-ря жалованья денегъ 35 рублевъ изъ Приказу Болшіе Казны. Отпускъ ему съ Москвы вскорѣ. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской Приказъ.

В. Г-рь (полное) указалъ послать съ Москвы съ своими В. Г-ря подтвержепными грамотами въ Полшу, Цар. Вел-ва къ резиденту, къ дьяку къ Васплью (sic) Никитину Посолского Приказу подъячего Никиту Максимова, а для той посылки дать ему своего В. Г-ря жалованья соболей на дватцать рублевъ изъ Сибирскаго Приказу. Отпускъ ему съ Москвы сего Іюня 20 числа. Съ оборотомъ.

Таковы памяти посланы Іюня въ 13 день за припискою дьяка Ивана Волкова и отданы Никитѣ Максимову.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7205 Іюня въ 15 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ послать съ Москвы наскоро, съ своими В. Г-ря подтвержепными грамотами въ Польшу, къ резиденту къ дьяку къ Алексѣю Никитину, Государственного Посолского Приказу подъячего Никиту Максимова, а о посылкѣ съ тѣмъ подъячимъ, для береженія тѣхъ его В. Г-ря подтверженныхъ грамотъ, въ провожатыхъ съ Москвы до Можайска трехъ человѣкъ салдатъ. Указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить въ Преображенскомъ Приказѣ тебѣ столнику князю Ѳедору Юрьевичу. Съ оборотомъ. За припискою дьяка Ва-

силья Посникова послана съ подъячимъ съ Тимоѳѣемъ Ермолаевымъ.

Въ Ямской Приказъ Іюня въ 15 день.

В. Г-рь (полное) указалъ послать съ Москвы наскоро, съ своими В. Г-ря подтверженными грамотами въ Полшу, къ резиденту къ Алексѣю Никитину, Государственного Посолского Приказу подъячего Никиту Максимова, а съ нимъ, для береженія тѣхъ своихъ В. Г-ря подтвержепныхъ грамотъ, въ провожатыхъ трехъ человѣкъ салдатъ, а подводы имъ—подъячему отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа и назадъ до Москвы, а салдатомъ до « » да по указу съ заводными, а назадъ имъ салдатомъ дать по указу безъ заводныхъ. Посылка тому подъячему съ Москвы вскорѣ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Посникова послана съ Езопомъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 2 листкахъ).

205-го Іюня въ 16 день присланы въ Посолской Приказъ генерала Ѳранца Яковлевича Леѳорта солдаты, которымъ быть въ провожатыхъ съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ В. Г-ря за подтвержепными грамотами: Максимъ Максимовъ, Иванъ Никоновъ, Сергѣй Тулинъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, генерала и адмирала Ѳранца Яковлевича Леѳорта солдаты, Максимка Максимовъ, Ивашка Никоновъ, Сергушка Тулинъ. По твоему В. Г-ря указу посылаютъ насъ холопей твоихъ, Посолского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, за твоими В. Г-ря подтвержепными грамотами, отъ Москвы до Вязмы, и для той посылки присланы мы въ Посолской Приказъ, а поденного корму въ дорогу ничего не дано. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь, противъ прежнихъ такихъ посылокъ, дать намъ поденной кормъ. В. Г-рь смилуйся пожалуй!

(Писано на одномъ листкѣ, на оборотѣ помѣта: 205-го Іюня въ 17 день, буде имъ въ той посылкѣ быть велѣно, дать имъ Государева жалованья поденнаго корму по указу, противъ прежнихъ такихъ же посылокъ, изъ Новгородцкаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ).

205-го Іюня въ 17 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати сего В. Г-ря жалованья генерала и адмирала Ѳранцова полку Яковлевича Леѳорта солдатомъ, Максиму Максимову, Ивану Никонову, Сергею Тулину, кормовыхъ денегъ на недѣлю, по четыре денги человѣку на день, изъ Новгородского Приказу изъ четвертныхъ доходовъ; посланы они въ провожатыхъ до Вязмы Посолского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ В. Г-ря за подтвержепными грамотами, которые велѣно ему Никитѣ отвесть въ Полшу къ резиденту, къ дьяку къ Алексѣю Никитину. Помѣта о томъ на челобитной дьяка Ивана Волкова. Приписъ дьяка Василья Посникова.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

И Въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ въ 205 году по указу В. Г-ря посланы съ Москвы за его В. Г-ря подтвержеными грамотами, которые посланы къ Цесарю Римскому и къ Виницѣйскому князю, на подтверженіе союзного договору, Посолского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, въ провожатыхъ до Вязмы, выборного салдатцкого полку салдатъ Кондрашка Колычовъ съ товарищи 3 человѣка, а для той посылки дано имъ его В. Г-ря жалованья, кормъ въ дорогу, по указной статьѣ на недѣлю, по 4 денги человѣку на день, и были они салдаты въ той посылкѣ Іюня съ 28 числа да Іюля по 9 число, всего 12 дней. И В. Г-рю бьютъ челомъ они салдаты, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья кормовыхъ денегъ на другую недѣлю. И буде тѣмъ салдатомъ выдать корму на тѣ дни, которые они въ той посылкѣ пробыли, и того имъ доведетца додать на 5 дней по 4 денги человѣку на день, всего имъ 3-мъ человѣкомъ 10 алтынъ.— 205-го Іюля въ 9 день по указу В. Г-ря, за тѣ перехожіе дни, десять алтынъ стрѣлцомъ выдать.

(Писано на одномъ листкѣ, на оборотѣ скрыпа: справилъ Максимъ Алексѣевъ).

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Петрушка Салтыковъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 205 году Іюля въ 8 день въ твоей В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Государственного Посолского Приказу въ Смоленскъ ко мнѣ холопу твоему писано: по твоему В. Г-ря указу посланъ съ твоими В. Г-ря подтвержеными грамотами въ Полшу, къ дьяку къ Алексѣю Никитину, Посолского Приказу подъячей Микита Максимовъ, и мнѣ холопу твоему велѣно писать отъ себя за литовской рубежъ въ Могилевъ или въ Оршу къ державцамъ, чтобъ онъ, по должности вѣчного миру, пропущенъ былъ до Варшавы со всякимъ спомогательствомъ, а его Микиту, давъ ему до перваго порубежного литовского города подводы, отпустить изъ Смоленска за рубежъ, а въ провожатыхъ, для береженья твоихъ В. Г-ря подтверженыхъ грамотъ, изъ Смоленска послать съ нимъ рейтаръ « » человѣкъ, а для той посылки велѣно тѣмъ рейтаромъ дать твоего В. Г-ря жалованья на дорогу на кормъ по десяти рублевъ человѣку изъ смоленскихъ неокладныхъ доходовъ; а которого числа изъ Смоленска за литовской рубежъ онъ Микита отпущенъ и кто имяны рейтары съ нимъ въ провожатыхъ посланы будутъ, о томъ къ тебѣ В. Г-рю велѣно писать. И вышепомянутой подъячей въ Смоленскъ пріѣхалъ и твою В. Г-ря грамоту объ отпускѣ своемъ за литовской рубежъ мнѣ холопу твоему подалъ Іюля вышеписаннаго 8 числа. И по твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, давъ ему Микитѣ изъ Смоленска до перваго порубежного литовского города подводы, и для береженія твоихъ В. Г-ря подтверженыхъ грамотъ въ провожа-

тыхъ да (sic) Алексѣя Никитина, капитана Кирила Малявина, да смоленскихъ рейтаръ Максима Васятина да Савина Лашкина, изъ Смоленска отпустилъ я холопъ твой за литовской рубежъ сегожъ Іюля 9 числа; а о пропускѣ его Никитинѣ писалъ я холопъ твой за литовской рубежъ въ городъ Могилевъ къ державцу съ нимъ же Микитою противъ вышеписанного твоего В. Г-ря указу. А для той посылки тому капитану и рейтаромъ дано твоего В. Г-ря жалованья на дорогу, на кормъ, по десяти рублевъ человѣку изъ смоленскихъ неокладныхъ доходовъ. А при отпуску тому капитану и рейтаромъ приказалъ я холопъ твой, чтобъ они съ нимъ Микитою ѣхали дорогою, Полшою, со всякимъ бережень-емъ и остерегательствомъ, провѣдывая, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ будетъ Алексѣй Никитинъ, чтобъ за бережениемъ ихъ онъ Микита твои В. Г-ря подтверженные грамоты къ нему Алексѣю довезъ въ цѣлости. А сію, Государь, отписку изъ Смоленска къ Москвѣ послалъ я холопъ твой Іюля въ 14 день и велѣлъ подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. На оборотѣ перваго надпись: В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Вверху помѣта:* 205-го Іюля въ 22 день, взять къ отпуску и записать въ книгу).

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Алешка Никитинъ челомъ бью. Въ прошломъ Государь въ 205 году Августа въ 21 да въ 28 день къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой изъ Варшавы о принятіи твоихъ В. Г-ря подтвержденныхъ грамотъ у подъячаго Никиты Максимова, на постановленной съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ княземъ и съ Рѣчью Посполитою Венеційскою времянной союзъ, и о розмѣнѣ одной твоей В. Г-ря подтвержденной грамоты Цес. Вел-ва съ подтвержденною грамотою, съ облегатомъ его, а венеційскаго резидента въ то время въ Аршавѣ не было, былъ во Гданску. II Генваря, Государь, въ 12 день нынѣшняго 206 году розмѣнился я холопъ твой и другою твоею В. Г-ря грамотою съ подтвержденнымъ листомъ князя и сената Венеційскаго съ резидентомъ ихъ, и тое Цес. Вел-ва подтвержденную грамоту, а Венеційскаго князя подтвержденной листъ, каковы я холопъ твой принялъ у цесарского облегата и у венеційскаго резидента, отдалъ подъячему Никитѣ Максимову съ росписью и отпустилъ его Никиту, и съ нимъ по твоему В. Г-ря указу подъячегожъ Варѳоломея Полкова изъ Варшавы къ Москвѣ Генваря въ 13 день нынѣшняго 206 году, а велѣлъ имъ на Москвѣ явитца и сю отписку и цесарскую подтвержденную грамоту и Венеційскаго князя листъ подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ. На оборотѣ 1-го над-

пись сходная съ надписью предыдущей отписки, подль надписи помьта: 206-го Ѳевраля въ 7 день съ подъячимъ съ Микитою Максимовымъ. Взять къ отпуску, а цесарскую подтвержденную подлинную грамоту, такъ же и Венецкого князя подтвержденной подлинной листокъ, осмотря и описавъ ихъ подлинно, принять и велѣть перевесть, и тѣ переводы съ подтвержденными жъ В. Г-ря грамотами, каковы въ розмѣнъ ихъ къ Цесарю и къ Венетомъ посланы, сходны ль справить).

Переводъ съ латинского писма съ цесарской подтвержденной грамоты, каковою розмѣнялись, будучи въ Варшавѣ, Цар. Вел-ва резидентъ Алексѣй Васильевъ съ цесарскимъ облегатомъ, а къ Москвѣ тоѣ грамоту привезъ подъячей Никита Максимовъ въ нынѣшнемъ 206 году Ѳевраля въ 7 день.

Мы, Леополдъ, Божіею поспѣшествующею милостію избранный Римскій Цесарь, всегда прибавитель и Нѣмецкій . . . . . (полный титулъ). Вѣстно быти хотимъ всѣмъ вобче и всякому особо, кому належитъ и какимъ либо образомъ належати можетъ, что понеже о союзѣ наступательномъ противъ святаго креста непріятели междо нами и пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Государемъ, Царемъ и В. Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу (*) Московскимъ . . . . (полный титулъ), и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ государствъ и земель Отчичемъ, и Дѣдичемъ, Наслѣдникомъ, Государемъ и Облаадателемъ, другомъ и братомъ нашимъ любителнѣйшимъ; да и межъ славною Рѣчью Посполитою Венецкою, коеяждо страны чрезъ полномочныхъ, послѣдующимъ образомъ дѣлано и договорено есть.

Во имя Пресвятыя и Нераздѣлныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Понеже пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему принципу и Государю, Г-рю Леополду, избранному Римскому Цесарю, всегда умножителю, Нѣмецкому, . . . (полный титулъ).

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Государь, Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, . . . (полный тутулъ), и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ государствъ и земель Отчичь, и Дѣдичь, Наслѣдникъ, Государь и Облаадатель, по своему ко вселенной христіанской раченію, союзъ наступателной противъ святаго креста враговъ предложилъ, и священное Цес. Вел-во за него и за себя Е. Цар. Вел-ва въ велико почитаетъ дружбу, да и съ своей также страны дѣла христіанского ползы въ первыхъ попеченіяхъ имѣетъ, не токмо къ воспріятію того союза готовѣйша себя оказалъ, но и сверхъ того съ своими противъ тѣхъ же враговъ союзниками, сирѣчь съ преславнымъ Королевствомъ Полскимъ и съ пресвѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою, обослался, и уже такъ реченное Полское Королевство, по равной къ общему дѣлу христіанскому ревности, союзу толь спасителному соизволеніе свое на писмѣ подало, какъ и пресвѣтлѣйшая Рѣчь

(*) На полѣ: Въ подлинникѣ такъ на латинскомъ языкѣ написано—автократори, что толкуется самодержцу, а надобно было—автократоремъ, то есть самодержцемъ.

Посполитая Венецыйская къ докончанію того своего при дворѣ цесарскомъ посла полною мочью утвердила. Нижеписанные священнаго Цес. Вел-ва ближніе совѣтники, превосходительнѣйшіе господа, Өранцышекъ Удалрикъ граѳъ Кинскій, королевства Ческого верховный канцлеръ, Златаго Руна кавалеръ, Эрнестъ Рудигеръ граѳъ Старемберкъ, генералъ, полевой маршалокъ и совѣта воинского президентъ, Златаго Руна кавалеръ, Вунибалдъ Севастіанъ граѳъ Зенхглъ, совѣта цесарского дворового вице-президентъ и вице-канцлерства священнаго государства на время администраторъ, яко постановленные къ тому полномочные, и вышереченный пресвѣтлѣйшіе Рѣчи Посполитой Венецыйской ординарійный ко двору цесарскому посолъ, превосходительный господинъ Карлъ Рузинъ, кавалеръ, Е. Цар. Вел-ва съ пребывающимъ здѣ посланникомъ, урожденнымъ и велможнымъ господиномъ Козмою Никитичемъ Неѳимоновымъ, положивъ перво полномочные писма и подавъ взаимно грамоты подлинные, по указу своихъ Государей государствующихъ, слѣдующій союза договоръ постановили:

1. Якоже первенственное сего союза наступателнаго намѣреніе есть, дабы стороны, договаривающіеся всего христіанства о добрѣ, общаго непріятеля Турковъ и Татаръ воевали, тако силою сего союза кійждо отъ союзниковъ обязуется свои войска, и силы, и караваны, и сверхъ того что какимъ ни есть такъ же имянемъ, ко творенію наступателной войны и къ преломленію и розбивкѣ силъ непріятелскихъ, или належать или успѣвать возможетъ, съ своей стороны заранѣе устроити, и тѣми же по сухому и морскому пути на общаго непріятеля силами, сколко мочно большими, наступати и завоевывать, и понеже сія вся цѣло и доброю вѣрою учинивъ. 2. Достойно и праведно есть, дабы вышереченные стороны, по вязанію настоящаго союза противъ общаго непріятеля слученные, о намѣреніяхъ своихъ, во творенію войны и въ наступленіи на общаго непріятеля, увѣдомлены и извѣстны были, не токмо о нихъ сами между собою взаимно пересылатися будутъ, но и всякое тщаніе и всякое прилежаніе приложатъ, дабы во время творенія мира всякъ изъ союзниковъ пристойное себѣ удовольствованіе, общимъ разсужденіемъ опредѣленное, отъ непріятелей получилъ. 3. Союзу сему стоящему ни одинъ изъ союзниковъ, безъ предвѣденія другаго союзника, съ общимъ непріятелемъ мира не постановитъ. А буде одному изъ договаривающихся честнаго мира статьи предложатся, ихъ союзной тотъ слушать и о нихъ же договоръ начать можетъ; однако же за такимъ имяннымъ закономъ, дабы о предложенныхъ статьяхъ протчимъ союзникомъ безъ мѣшкоты извѣщать и вкупѣ всѣхъ въ тотъ же договоръ вмѣстить и обнять и обо всемъ имъ, что станется дѣлать, отъ времяни до времяни пересылкою извѣщать долженствовали. 4. А буде общей непріятель одного изъ союзниковъ на государства, королевства, страны и владѣнія прекрѣпкою силою наступитъ, прочіе на себя перенимаютъ, и обязуются помощми своими и войсками наступленія отвращенія добродѣтелью помоществовать и, его же всякимъ возможнымъ образомъ

и промысломъ отъ непріятелского наступленія свобождая, непріятеля общаго гдѣ нибудь накрѣпко розрывать. 5. Пребудетъ сей союзъ преждереченными статьями постановленъ три года, считая отъ дня подписи сего письма договорного, и дондежь тѣ три года союза пройдутъ, волно будетъ союзникомъ о продолженіи его, какъ время и война употребитъ, сызнова договариватца. А буде союзъ сей взаимной, взаимнымъ союзниковъ сонзволеніемъ, нѣкогда пройдетъ, однакожъ межъ тѣмижъ союзники древнія дружбы и сердецъ согласіе предповедется. 6. Договоренось сверхъ того, что симъ союзомъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ новопостановленнымъ, ничего во священномъ союзѣ межъ священнымъ Цес. Вел-вомъ и преславнымъ Королевствомъ Полскимъ и пресвѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою, прежде сего постановленными, о нихъ прежде союзныхъ взновленного не вмѣняти, но сіе сему новому союзу не противящуся въ своей силѣ и въ договоренныхъ статьяхъ нерушимо впредь сохранено пребывати имѣетъ. 7. Подобно съ стороны Е. Цар. Вел-ва остережено, чтобъ тѣмъ союзомъ поводоговоренным тому договору, которой у Е. Цар. Вел-ва съ пресвѣтлѣйшимъ королемъ и Рѣчью Посполитою Полскою есть, ни мало въ чемъ умалено, но и тотъ въ прежней своей силѣ и мочи укрѣпленъ считатися будетъ.

Обѣщаются вышеречепныя полномочныя настоящій союза договоръ, что отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ ихъ Государей начальствующихъ, во всѣхъ статьяхъ и обязаніяхъ доброю вѣрностію сохранено и исполнено будетъ. А для болшего того дѣла укрѣпленія и постоянного сохраненія три тогожде дѣла письма сверхъ того учиненныя и Государей, Г-рей договаривающихся отъ полномочныхъ подписаны и запечатаны суть, которыя чрезъ отворчетые Государей начальствующихъ грамоты, печатьми ихъ укрѣпленныя должнымъ и подлиннымъ образомъ, въ разстояніи четырехъ мѣсяцевъ или скорѣе, естли возможно будетъ, подтвержены и укрѣплены будутъ и взаимные подтверженей письма въ вышереченное время и оттуду и отсюду даны будутъ. Дѣлалось въ Вѣнѣ 8 дня Февраля лѣта 1697 и дня 29 Генваря по старому календарю тогожъ года. Францышекъ Удалрикъ граѳъ Кинскій. Эрнестъ Рудигеръ граѳъ Старенбергъ. Севастіанъ Вунибалдъ граѳъ Зейгль. Карлъ Рузпій кавалеръ. Кузма Никитичъ Пефимоновъ.

Мы по семъ вышеписанной союзъ, за нашею вѣдомостію и указомъ учиненный и докончанный, всѣ вкупѣ и всякую особь утвердили, укрѣпили и подтвердили, какъ и симъ писмомъ утверждаемъ, скрѣпляемъ и подтверждаемъ, обѣщая и словомъ нашимъ цесарскимъ споручая, что мы всѣ и всякую особо въ вышеимянованномъ союзѣ содержащіеся статьи свято и добровѣрно соблюдемъ, исполнимъ (ниже терпѣти будемъ, сколко въ насъ будетъ, дабы отъ кого наслованы или нарушены были), (*) а на свидѣтель-

(*) На полѣ написано: сего, что въ скобкахъ, В. Г-ря въ подтвержепныхъ грамотахъ посланныхъ къ Цесарю и къ Венетомъ не писано, а у нихъ знатно то написано по согласію между ими—Цесаремъ и Венетами.

ство и вѣру всѣхъ сихъ печать нашу цесарскую болшую къ сей грамотѣ, рукою нашею подписанной, привѣсить велѣли есмы. Дано въ городѣ нашемъ Вѣнѣ въ 25 день Февраля, лѣта Господня 1697, королевствъ нашихъ: Римского—39, Венгерского—42, а Чешского—41.

Пониже приписано цесарскою рукою: «Леополдъ». Ниже того приписано: Вице-канцлерства администраторъ Севастіанъ Вунибалдъ граѳъ Зейгль. По имянному указу священного Цесарского Величества Люцо Долбергъ рукою своею.

(Писано столбцемъ на 12 листкахъ).

И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи цесарскую подтвержденную подлинную грамоту и Венецыйского князя подтвержденной подлинной же листъ подъячей Никита Максимовъ подалъ Февраля въ 6 день нынѣшняго 206 году. И того жъ числа противъ вышеписанной на отпискѣ помѣты осматриваны и описаны.

И по описи та цесарская подтвержденная грамота писана полатинѣ по тетратному, на 6 листахъ пергаминовыхъ полдестовыхъ, а отъ досокъ по порожнему листу александрійской бумаги. Сначала цесарское да Цар. Вел-ва имянованіе и титлы всѣ золотомъ, а Венецыйского князя чернилы, а въ концѣ приписъ цесарскою рукою имя его, ниже того и поодаль канцлера. Переплетена въ бумажныхъ доскахъ, оболочка бархатъ красной; печать цесарская болшая на красномъ воску, въ чашкѣ вощаной же бѣлова воску, а ковчегъ деревяной точеной съ кровлею деревяною; привѣшена на золотномъ среднемъ снуру, безъ кистей и безъ ворворокъ, съ линты чорными да желтыми шолковыми безъ золота.

А Венецыйскаго князя подтвержденной листъ написанъ на цѣломъ пергаменовомъ листу, латинскимъ же писмомъ, весь чернилы за отворчатою вислою печатью; привѣшена на снуру, шолкъ красной съ золотомъ, а печать золотая, а въ ней въ срединѣ налито смолою противъ того жъ, каковы печати и снуры и у прочихъ венецыйскихъ же листовъ, которые къ В. Г-ремъ за всегда присылаются, и сложенъ такъ же, положенъ въ мѣшечкѣ отласномъ красномъ.

(Писано на двухъ листкахъ).

(. . . . . .

. . . . . .

грамоты Свѣтлости Вашея 20 дня мѣсяца Декабря лѣта 95-го, также и другая для славной Рѣчи Посполитой Венецыйской, 30 дня Іюлія въ недавномъ прошломъ году данные, намъ вашъ посланникъ урожденный Козма Никитичъ Неѳимоновъ по достоинству вручилъ, изъ которыхъ изъ первой выразумѣли есмя, какимъ образомъ Свѣт. . . . . Ваша, послѣ завоеванныхъ въ томъ же году розныхъ крѣпостей, походы воинскія парѣжати, помоществующу Богу, какъ вяще общему святаго креста врагу убытокъ учинить постановилъ, межъ тѣмже реченного посланника своего къ намъ посылать и чрезъ него дѣла нѣкія, общую пользу и крѣпкаго оружія соединеніе содержащія, намъ предлагать разсудилъ, принятъ и припущенъ есть ко

ушамъ нашимъ реченный Свѣтлости Вашея посланникъ обыкновенными чести и благоволенія нашего показаніями, и какъ о благополуч . . . . оружія Свѣтлости Ваш . . повѣденіяхъ въ реченномъ . . . . . полученныхъ и завоеванного послѣ того Азова, зѣло радовалися и грамотами нашими, четвертаго дня Ѳевраля и шестаго дня Ноября недавного прошлого году писанными, о нихъ Свѣтлости Вашей братцки поздравляли есмы, такъ еще славного вашего предложенія ко умноженію крѣпкой войны противъ того жъ врага не токмо радостнымъ сердцемъ слышали есмы, но еще и о иныхъ счастливыхъ промыслахъ насъ сверхъ того увеселити надѣемся, и сего всякими желаніями ожидаемъ. При томъ которыя намъ отъ вышереченнаго Свѣтлости Вашея посланника около крѣпчайшаго оружія соединенія или союза объявлены суть, также и которая сама Свѣтлость Ваша прежде реченною другою грамотою своею и намъ и реченной Рѣчи Посполитой Венецыйской о союзѣ съ нами на урочные годы постановити объявилъ, изрядное Свѣтлости Вашея на ползу христіянства радѣніе не меншн, яко и особливого къ намъ братцкого сердца любовь и дружбу преясно утвержаютъ, которую понеже вельми всегда почитали есмы, а притомъ межъ тѣми которыя намъ въ превеликой чести суть вмѣняемъ. Сіе и нынѣ взаимнымъ нашимъ къ Свѣтлости Вашей благоволеніемъ дѣломъ самимъ свидѣтелствовать, и такъ предложенный отъ Свѣтлости Вашея трилѣтной союзъ не токмо принять, но и оной съ вашимъ посланникомъ постановить восхотѣли есмы, яко же Свѣтлость Ваша отъ самого пространнѣе выразумѣете. Того ради себѣ придая къ тому жъ Свѣтлости Вашея посланнику изъявленного своего въ дѣлахъ себѣ врученныхъ искуства и разума не послѣднего настоящее свидѣтелство дали есмы, и при семъ отъ Свѣтлости Вашея братцки желаемъ, дабы аще Свѣтлости Вашей того посланника своего долгое показалось быть во дворѣ нашемъ замедленіе, сіе не ему, но намъ причитать восхощете, которыя его, яко дружбы Свѣтлости Вашей къ намъ не непріятно толкователя, не охотно отпустили есмы. При семъ Свѣтлости Вашей долголѣтное здравіе и счастливыя дѣлъ и оружія поведенія братцкою весма любовью желаемъ. Данъ въ градѣ нашемъ въ Вѣнѣ 13 дня мѣсяца Ѳевраля 1697, королевствъ нашихъ: Римского—39, Венгерского—четыредесять втораго, Ческого же—41.

У подлинной грамотѣ внизу приписано: Свѣтлости Вашея добрый братъ. Ниже того цесарскою рукою: «Леополдъ». Подканцлеръ Севастіанъ Вунибалдусъ граѳъ Оцейхъ.

(Писано столбцемъ на 5 листкахъ).

УКАЗАТЕЛЬ.

Абрамовъ, Иванъ, 804.
Аврамовъ, Михайло, 716.
Августъ II, король Польскій, 8, 23.
Аглинской король, 514, 808.
Аглинская земля, 26, 46, 295, 303, 579, 951, 998, 1016, 1021.
Агличане, 528, 542.
Агѣевъ, Ѳедоръ, салдатъ, 866.
Аделаръ, Янъ, капитанъ, 947.
Адріанополь, 530.
Адріансенъ, Готфридъ, боцманъ, 924.
Азійскія земли, 224.
Азія, 537, 949.
Азовское море, 205.
Азовъ, 47, 206, 255, 256, 273, 276, 278, 279, 289, 294, 297, 301, 304, 313, 329, 515, 530, 641, 642, 737, 750, 783, 789, 827, 830, 886, 901, 1107.
Акшиевъ, Григорей, подъячей, 693.
Алабердѣевъ, Григорей, подъячей, 693.
Албанія, 589.
Албертъ, матрозъ, 940.
Александръ Арчиловичъ, Меретинскій Царевичъ, 943, 1004, 1007.
Алексѣй Михайловичъ, Царь и В. Князь, 658, 714, 770, 845, 1041.
Алексѣй Петровичъ, Царевичъ и В. Князь, 838.
Алексѣевъ, Алексѣй, подъячей, 776, 1091.
— — — Борисъ, подъячей, 677, 681, 692.
— — — Василей подъячей, 677, 681, 692, 694.

Алексѣевъ, Максимъ, подъячей, 756, 833, 855, 858, 861.
— — — Максимъ, 1059, 1086, 1091, 1095.
— — — Никита, подъячей, гонецъ, 124.
— — — Кирило, дьякъ, 672.
— — — Иванъ, подъячей, 693.
— — — Ивапъ, 65.
— — — Иванъ, словянинъ, 1032.
Алмашъ, земля, 217.
Анатолія, 297, 304,
Англія, 113, 930, 932, 933, 934, 938, 939, 943, 945, 959, 1012, 1013, 1014, 1015, 1021.
Андреевъ, Иванъ, матрозъ, 967.
— — — Ѳедоръ, подъячей, 693.
— — — Аѳонасей, подъячей, 694.
Андрѣевъ, Иванъ, подъячей, 694.
Андрѣй, матрозъ, 940.
Бндреяновъ, Василей, капитанъ, 734.
Андрѣянъ, шведъ, слуга, 22.
Андрисенъ, Лауренцъ, боцманъ, 924.
Андрисъ, Карлъ, боцманъ, 924.
Андріанополь, городъ, 58, 808.
Андрусовскіе договоры, 1041, 1043.
Аникѣевъ, Сергѣй, подъячей, 694.
Анисимъ, салдатъ валентеръ, моляръ, 115. 116.
Аннесъ, Тимеонъ, шкиперъ, 978.
Антоніевъ, Яковъ, матрозъ, 967, 975.
Антоновъ, Андрѣй, матрозъ, 973.
— — — Николай, матрозъ, 967.

Анцью, Николай, слуга, 22.
Анѳендополь, Янъ, боцманъ, 966, 975.
Амастрія, городъ, 207.
Амбонъ, 949.
Амстердамъ, Амстрадамъ, 69, 70, 71, 454, 462, 578, 607, 756, 913, 914, 916, 917, 918, 919, 920, 928, 929, 930, 936, 937, 939, 941, 943, 944, 945, 947, 952, 953, 954, 955, 957, 958, 960, 962, 963, 964, 966, 967, 978, 983, 989, 991, 994, 998, 1000, 1003, 1007, 1013, 1014, 1017, 1018, 1022, 1023,
Апраксинъ. См. Опраксинъ.
Арацыя, арапъ, 933, 1026, 1028.
Арнансенъ, шкиперъ, 998.
Армяне, 271.
Арнштель, Яковъ, порутчикъ, 921.
Арсеній Черневичъ, сербскій патріархъ, 91, 92, 522, 534, 535, 546, 576.
Артаковъ, Дмитрей, 672, 674.
Артандеръ, Баркатъ, лекарь, 922.
Артемьевъ, Иванъ, подъячей, 694.
Артемьевъ, Григорій, подъячей, 871.
Архангельскъ, Арханьгелской, Арханьелской, городъ, 768, 769, 770, 771, 772, 774, 775, 776, 777, 778, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 818, 819, 916, 927, 936, 973, 983, 991, 993, 998, 999, 1001, 1002, 1003, 1008, 1017, 1019.
Архипелагъ, 584.
Аршава, гора, 217.
Асламъ, городъ, 334, 337, 339.
Асланъ-Керменъ, городъ, 149, 151.
Астиндія. См. Остиндія.
Астрахань, 260, 283, 750, 784.
Аустрійская земля, 1034.
Ауцъ, 626.
Аѳонасій, іеромонахъ, 554,
Аѳонасьевъ, Иванъ, подъячей, 693, 871.
Аѳонасевъ, Ивашко, Иванъ, сторожъ, 939, 943, 970, 971, 985, 992, 995, 1005, 1006, 1016, 1026, 1029.
Аѳриканскія земли, 224.

Б.

Баварской курѳюстръ, 542.
Бадикъ, Налтабаръ, матрозъ, 969, 977, 983.
Баженовъ, Данила, подъячей, 872.
— — — Иванъ, подъячей, 872.
Байбаковъ, Иванъ, подъячей, 693.
Бакановъ, Кирило, слуга, 22.
— — — Кирило, 934, 970, 978, 985, 995, 1005, 1013, 1026, 1028, 1029.
Бакенъ, Питерсонъ, подстюрманъ, 922.
Балсернейгоусъ, Янъ, слуга, 22.
Балтерсъ, Дидрихъ, любчанинъ, 13.
Балтиское море, 527.
Банда, 949.
Банкрасъ, Янъ, комендоръ, 921.
— — — Питеръ, порутчикъ, 921.
Баранкъ, 974.
Барановъ, Прокофей, подъячей, 693.
Баратниковъ, Осипъ, подъячей, 871.
Баренсъ, Аксель, боцманъ, 924.
Баронсонъ, Андреасъ, боцманматъ, 924.

Бартольди, Христіянъ Өридрихъ, резидентъ Бранденбурскій, 606.
Бартъ, Янъ, командеръ, 950.
Басе, Сейбрантъ, кохъ, 925.
Батавія, 948, 949.
Батеронъ, Бартъ, констапель, 925.
Батсхока, страна, 494.
Бахметевъ, Степанъ, 888.
Башаринъ, Матвей, подъячей, 871.
Бая, городъ, 138.
Бегъ, рѣка, 217, 218.
Бекеръ, Христоеоръ, докторъ, 21, 25.
— — Леесинъ, комендоръ, 920, 921.
Бекерь, слюзной мастеръ, 242.
— — валентеръ, 1025, 1027.
Белке, Лауренсъ, боцманматъ, 924.
Бельгія, 420, 490, 564.
Бель, Ламмертъ Питерсонъ, боцманъ, 924.
Беляевъ, Данило, подъячей, 693.
Бенвинъ, Иванъ, матрозъ, 973.
Беневскій, Станиславъ, посолъ, 1043.
Бенедиктусъ, Арнолдусъ, порутчикъ, 921.
Бембродъ, городъ, 1033.
Бергинъ, Беренъ, Николай, сержантъ, 940, 966, 975, 1001, 1003.
Березинъ, Леонтей, подъячей, 677, 681, 692.
Берманнъ, Петеръ, констапель, 925.
Берлинъ, городъ, 7, 11, 65, 604, 1017.
Берневаръ, деревня, 522.
Бернертъ, Петръ, слуга, 22.
Берноръ, Эзопъ, торговый человѣкъ, 1023, 1024.
Берула, Берюля, Іоаннъ, ксензъ, 653, 658, 712, 717, 782, 784, 790, 796, 797, 844.
Беслусга, 492.
Бетлеймъ, городъ, 224.
Бестужевъ, Семенъ, дворянинъ, 21, 22.
Бетехе, 492.
Бетшкерекъ, 492.
Бешеново, село, 519.
Блавенгылкъ, карабль, 948.
Бланкъ, Лауренцъ, подстюрманъ, 922.
— — Класъ, бутолеръ, 926.
Блейэръ, 709.
Близнаковъ, Близняковъ, Григорій, дворянинъ, 685, 687, 691, 716, 751, 765, 767, 793, 802, 803, 804, 817, 865, 867, 869, 871, 879, 896, 901, 902, 903.
Блудовъ, Иванъ, 887.
Блюмберкъ, Карлъ, пажъ, 21.
— — — баронъ, 5, 822.
Блюмъ, Михель, боцманъ, 924.
Бобининъ, Василій, дьякъ, 1060.
Бобрищевъ-Пушкинъ, Петръ, 888.
Богдановъ, Ѳедоръ, подъячей, 694.
— — — Григорей, подъячей, 677, 681, 692.
— — — Герасимъ, подъячей, 693.
— — — Иванъ, подъячей, 694.
— — — Павелъ подъячей, 693, 871.
— — — Андрѣй, подъячей, 695,
Богданъ, маеоръ, приставъ, 20, 21.
Бодаракъ, деревня, 637.
Бокій, Янъ, посланникъ, 783, 876, 901.
Болгары, 207, 517.
Болій, Павелъ, порутчикъ, 921, 923.
Бологовской, Андрей Ивановичъ воевода, 872, 889, 890, 891.
Болшаковъ, Дмитрей, подъячей, 693.
Боношътеръ, мѣстечко, 140.

Бопъ, Корнилiусъ, порутчикъ, 921.
Борелъ, Якубусъ, посолъ, 769, 811.
Борзый, Борзой, Борзовъ, Володимеръ, дворянинъ, жилецъ, 25, 594, 598, 610, 847, 1087, 1089, 1090, 1091.
Борисовъ, Тимофей, подъячей, 694.
— — — Петръ, подъячей, 871.
Борнстенскiя крѣпости, 348.
Боронкель, Антонiй, матрозъ, 967.
Борятинскiй, Ѳедоръ, князь, 1045.
— — — Иванъ, князь, 1046.
Босенская страна, 495.
Босна, рѣка, 218.
Боснiя, 219, 495, 589.
Бостоковъ, Филипъ, матрозъ, 973.
Босутъ, рѣка, 494, 495.
Ботонiй, Аннибалъ, Францышкъ, посланникъ, 658, 707, 714, 726, 729, 734, 739, 742, 743 747, 750, 753, 754, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 845, 849, 877, 897, 898, 902, 1059, 1060.
Боя, крѣпость, 218.
Браво, Питеръ, стюрманъ, 922.
Брантъ, Христофоръ, 915, 953, 960.
Брянцовъ, Егоръ, подъячей, 694.
Будъ, Бутъ, Яковъ, мастеръ, 1081, 1082, 1084, 1985, 1087.
Букздорфъ, баронъ, 749.
Буковъ, Ларiонъ, подъячей, 871.
Булыгинъ, Иванъ, подъячей, 871.
Бунаковъ, Исай, 887.
Бурлаковъ, Якимъ, подъячей, 695.
Буртье, Янъ Корнилiусъ, порутчикъ, 921.
Бракѣль, Ѳридерикъ, канцлеръ, 622.
Бракель, Андрiянъ, иноземецъ, 963.
Брандебурская земля, 556, 1023.
Брандебурскiй курфюрстъ, 292, 332, 357, 556, 602, 604, 605, 607, 614, 615.
Бранковичъ, Георгiй, деспотъ сербскiй, 534, 535, 547.
Брантъ, Христофоръ, иноземецъ, 931, 1012.
Брантъ, генералъ, 616, 618.
Бреда, полковникъ, 617.
Бременъ, городъ, 825, 826.
Брестъ, 122.
Бреховъ, Степанъ, подъячей, 677.
Бризнаверъ, Iосифъ, 786.
Бринкенъ, Гендрикъ, оберъ-бургграфъ, 622.
Брисакъ, городъ, 549.
Британiя, 73, 74, 172, 178, 268.
Брiй, Жаковъ, лекарь, 922.
Брузенъ, Гапцъ, боцманматъ, 924.
Бродъ, крѣпость, 495, 496.
Бромсъ, Гапцъ, подстюрманъ, 922.
Бросницы, 594.
Брюсъ, полковникъ, 939.
Брянславль, Бреславль, городъ, 536, 554, 556, 557, 569, 598, 599, 600, 603, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611.
Будинъ, 134, 135, 136, 138, 156, 159, 197, 199, 241, 358, 522, 540, 593.
Бужениновъ, Степанъ, 65.
Букингъ, капитанъ, 950.
Буковара, Букарова, городокъ, 139, 140, 521.
Букомъ, Гендрихъ, 987.
Букцизарай, 270.
Булгаковъ, Иванъ, подъячей, 694.
Булшка, село, 138.
Булыгинъ, Евсѣвей, подъячей, 695.
Бунда, 126.
Бурнинъ, Петръ, слуга, 786.
Буславевъ, Ѳедоръ, подъячей, 614, 622, 931.
Бутенантъ, Андрѣй, датцкiй комисаръ, 771, 822.

Буткѣевъ, Павелъ, солдатъ, 21.
Бутнеръ, Рудольфъ, слуга, 22.
Бутурлинъ, Иванъ Васильевичъ, боярин, 16, 1043, 1089.
— — — Петръ Васильевичъ, столникъ, 672, 678, 683, 684, 687, 697, 716, 729, 735, 764, 765, 766, 767, 896.
Бухъ, Индрикъ, 984.
Буцелина, австрійскій канцлеръ, 28, 42, 61.
Бѣликовъ, Михайло, подъячей, 677, 681, 592.
Бѣлой, Иванъ, подъячей, 692.
Былецкой, Матвѣй, учитель, 11.
Былинской, Яковъ, подъячей, 693.
Бѣлградъ, Бѣлъгородъ, 32, 57, 58, 89, 109, 131, 138, 144, 146, 148, 149, 153, 177, 188, 199, 218, 241, 266, 287, 451, 463, 476, 477, 481, 483, 485, 486, 489, 494, 513, 516, 530, 565, 566, 569, 574, 576, 578, 579.
Бѣлый Слонъ, корабль, 947.

В.

Вагнеръ, Гейбертъ, штурманъ, 922.
Вайце, Кашперъ, лекарь, 923.
Валахія, 491, 492.
Валешмартъ, мѣстечко, 139.
Валкеръ, Норесъ, комендоръ, 920.
Валтесъ, нѣмка, 981.
Валштейнъ, камераріусъ, 571.
Вальрантъ, Янъ, комендоръ, 920.
Вальштейнъ, камераріусъ цесарскій, 102, 104.
Ванбиский, Петръ Джерменъ, лекарь, 923.
Варта, рѣка, 613.
Вартъ, Томасъ, порутчикъ, 921
Варшава, городъ, 14, 15, 18, 19, 41, 65, 81, 111, 122, 124, 125, 536, 601, 606, 607, 610, 1055, 1062, 1077, 1078, 1096, 1098, 1099.
Васворъ, 223.
Василій, священникъ, 938, 971, 984.
Васильевъ, Алексѣй, подъячей, 661, 663.
— — — Ѳедоръ, подъячей, 872.
— — — Андрей, подъячей, 871.
— — — Данило, подъячей, 694.
Васильевъ, Самойло, подъячей, 693.
— — — Яковъ, подъячей, 871.
— — — Янъ, матрозъ, 967.
Васятинъ, Максимъ, рейтаръ, 1097.
Вейде, Иванъ, пажъ, 11, 934, 1011, 1026, 1028, 1029.
— — Адамъ, служитель, 805.
— — Адамъ, дворянинъ, 932.
— — Адамъ, генералъ-бригадиръ, 1013.
Вейдъ, Адамъ, дворянинъ, 6, 22.
Векентьевъ, Сава, 888.
Велба, мѣстечко, 1031.
Вельяминовъ, Левъ, столникъ, 672.
Венгерская земля, 218, 531, 818.
Венгерскій король, 525,526, 533, 535, 547, 571, 696, 831, 837, 838, 841, 849.
Венгерская королева, 524, 533.
Венгры, 68, 87, 89, 110, 113, 119, 126, 135, 291, 499, 523, 525.
Венедиктовъ, докторъ, 757.
Венеты, 77, 78, 128, 180, 189, 241, 263, 285, 409, 460, 515, 517, 530, 1047, 1054, 1077.

Венецiйское государство, 107.
Венецiя, Венецыя, 9, 10, 11, 87, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 121, 292, 308, 387, 431, 481, 482, 527, 717, 718, 783, 959, 1090.
Венецiяне, 93.
Вентуре, Антоній, матрозъ, 969, 977, 983.
Вентъ, Иванъ, ротмистръ, 655, 656, 657, 679, 680, 682, 683, 685, 732, 733, 734, 735, 761.
Венюковъ, Иванъ, подъячей, 692.
Вергорацъ, крѣпость, 585, 586.
Верещагинъ, Лукьянъ, валентеръ, 100, 944, 990, 1025, 1027, 1030.
Верликъ, крѣпость, 585, 586.
Вермунтъ, Гаврило, трубачъ, 21.
Верперъ, Бенедиктусъ, боцманъ, 924.
Верстовъ, Михаилъ, полковникъ, 732.
Вестовъ, Павелъ, 771, 811.
Вестфаль, Христіянъ, лекарь, 922.
Ветлицкій, Иванъ, подъячей, 853.
Вигманъ, Карлъ, констапель, 925.
Виленсенъ, Христіанъ, боцманъ, 924.
Вилимка, человѣкъ (служитель), 932.
Вилингъ, Янъ, 914, 952, 953, 960.
Виллемъ Гендрикъ третій, карабль. 949.
Вилгелмъ, Гуліеммъ третій, король Великія Британіи, 420, 472, 490, 564.
Вильгелмъ, Яганъ, резидентъ галанскій, 811.
Вилгелмина Амелія, княгиня Бруневицкая (Брунштвиская) и Линебурская, 547, 798, 841.
Вилятово, мѣстечко, 613.
Виндешъкрецъ, графъ, 526.
Виницѣйской князь, 1071, 1072, 1076, 1080, 1082, 1083, 1087, 1095, 1098, 1105, 1106.
Виніусъ, Андрей, думный дьякъ, 851, 852.
Винтеншверкъ, Яковъ, порутчикъ, 921.
Висла, 598, 613, 614.
Витценъ, Николай, 69, 70, 942, 986.
Витьштокъ, Михаилъ, порутчикъ, 921.
Внуковъ, Михѣй, подъячей, 693.
Возницынъ, Прокоѳей Богдановичъ, думный дьякъ и намѣстникъ болховской, великій и полномочный посолъ, 1, 2, 3, 4, 8, 9, 11, 22, 23, 24, 25, 29, 42, 61, 72, 76, 90, 91, 116, 117, 123, 131, 150, 344, 369, 384, 470, 472, 521, 559, 560, 576, 597, 599, 603, 604, 609, 620, 628, 635, 829, 913, 990, 1090.
— — — Андреи, дворянинъ, 1090.
— — — Иванъ, дворянинъ, 937, 971, 978, 984, 989, 995, 998, 1005, 1015, 1025, 1027, 1090.
Войцеховскій, Ѳрацышкъ, толмачъ, 8, 9, 101.
— — — Станиславъ, толмачъ, 8, 9, 935, 1020, 1026, 1028, 1029.
Волга, 241.
Волковъ, Иванъ, дьякъ, 672, 674,
— — — 675, 678, 730, 731, 764, 787, 788, 839, 1072, 1083, 1086, 1087, 1092, 1094.
— — — Левъ, подъячей, 679, 1091.
— — — Михайло подъячей, 22, 378, 509, 524, 594, 597, 598,

606, 610, 913, 914, 932, 939, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 971, 984, 995, 1005, 1015, 1025, 1027, 1031.
Волковъ, Степанъ, подъячей, 21, 22, 25, 677.
— — — Якимъ, карло, 21.
Володимеровъ, Иванъ, 942, 1017, 1022.
— — — Иванъ, солдатъ, 982, 1011, 1017.
— — — Максимъ, дворянинъ, 71.
— — — Петръ, подъячей, 694.
Вологда, городъ, 769, 775, 810, 811, 812, 814, 815, 819.
Волоскій господарь, 518, 554.
Волоская земля, 122, 212, 217, 237, 240, 269, 272, 293, 301, 304, 331, 357, 396, 447, 448.
Волотковичь, писарь, 850.
Волохи, 517.
Волынской, Василей, намѣстникъ, 1041.
Волынскій, Иванъ Ѳедоровичъ, 800.
Воронежъ, городъ, 718, 725, 726, 738, 740, 749, 750, 783, 785, 789, 791, 820, 827, 830, 835, 886, 901.
Вочинъ, мѣстечко, 140.
Второй, Григорей, подъячей, 694.
Вудъ, Павелъ, пажъ, 21.
Вулфъ, Вольфъ, Петръ, переводчикъ, 15, 67, 81, 100, 112, 121, 128, 134, 135, 139, 141, 142, 163, 170, 173, 175, 187, 252, 253, 309, 334, 388, 392, 404, 409, 417, 464, 467, 475, 476, 524, 529, 543, 544, 549, 552, 561, 600, 632, 634, 938, 944, 971, 973, 976, 984, 995, 998, 1005, 1015, 1017.
Вулферъ, Матеузъ, живописецъ, 981.
Вѣна, Вѣдѣна, 3, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 18, 23, 24, 25, 26, 30, 32, 42, 58, 61, 63, 65, 69, 70, 72, 75, 77, 79, 87, 89, 90, 91, 92, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 108, 109, 110, 111, 115, 116, 117, 118, 121, 122, 125, 126, 127, 128, 129, 130 131, 133, 134, 135, 147, 160, 174, 240, 242, 250, 287, 358, 378, 454, 460, 476, 481, 485, 505, 509, 510, 518, 519, 523, 524, 525, 529, 530, 533, 534, 536, 543, 544, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 556, 557, 558, 559, 561, 563, 575, 576, 577, 578, 579, 591, 592, 593, 594, 597, 598, 599, 602, 605, 606, 607, 608, 612, 630, 631, 651, 654, 661, 665, 666, 695, 697, 703, 705, 706, 714, 717, 720, 738, 739, 744, 746, 747, 753, 756, 763, 780, 783, 785, 792, 798, 799, 805, 807, 808, 818, 822, 829, 830, 831, 832, 847, 850, 901, 931, 932, 938, 1023, 1024, 1025, 1032, 1035, 1048, 1050, 1060, 1069, 1075, 1080, 1081, 1082, 1083, 1104, 1105, 1108.
Вѣнскія куранты, 513.
Вяземской, Сергѣй, подъячей, 695.
Вязма, городъ, 656, 679, 680, 787, 862, 863, 864, 866, 868, 870, 872, 873, 874, 875, 876, 881, 882, 886, 887, 888, 890, 891, 904, 1078, 1094.
Вязметинъ, посланный, 873.
Вяткинъ, Ѳедоръ, подъячей, 693.

Г.

Габелла, крѣпость, 584, 585.
Габельфортъ, деревня, 1029.
Габуръ, городокъ, 133.
Гавельдорпъ, Павелъ, штурманъ, 922.
Гавриловъ, Аника, валентеръ, 1029.
Гага, городъ, 169, 945, 989, 1013.
Гагманъ, Николай, констапель, 925.
Газъ, Яганъ (Ганъ), приставъ, комисаръ, 7, 66, 100, 102, 126, 133.
Галандія, 113, 551.
Галанская земля, 26, 46, 295, 303, 579, 772, 774.
Галанскіе Статы, 808, 1052, 1090.
Галанцы, 528, 542.
Галата, городъ, 226.
Галашетыйпъ, корабль, 948.
Галверштатъ, городъ, 1029.
Галей, Янъ, комендоръ, 921.
Галь, городъ, 1029, 1030.
Гамалинскій, ксендзъ, польскій аблегатъ, 29, 58, 59, 68, 69, 82, 87, 110, 121, 129, 130, 152, 160, 524, 526, 539, 548, 550.
Гаманъ, Кондратъ, иноземецъ, 1011.
Ганзенъ, Бенидиктъ, подстюрманъ, 922.
Ганцъ, Павелъ, капитанъ, 649, 650, 651.
Гаппа, Яковъ, галанскій посолъ, 129.
Гарахъ, графъ, цесарскій дворецкій, 524, 526, 538, 558, 571, 608, 612.
Гаренне, Ѳолгаренне, Ягапъ, комисаръ, 554, 573, 594, 608, 611.
Гаріянтъ, писарь, 748.
Гарлемъ, городъ, 963, 1009.
Гарлингъ, Янъ Густавъ, лекарь, 922.
Гарноль, Іоакимъ, 999, 1004.
— — — мастеръ, 930.
Гартлихъ, Андреянъ, шкиперъ, 995.

Г.

Гартманъ, Валентинъ, штурманъ, 922.
— — — Данила, 914, 952, 953, 960.
Гаскусъ, Янъ Дирксъ, лекарь, 923.
Гваріентъ Урилле, Христофоръ Игнатій, посланникъ, 653, 657, 668, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 690, 691, 692, 695, 697, 710, 711, 712, 715, 716, 729, 730, 731, 732, 733, 735, 747, 749, 750, 751, 754, 756, 762, 764, 766, 767, 769, 774, 775, 776, 777, 778, 781, 782, 784, 785, 786, 788, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 799, 801, 802, 803, 804, 806, 807, 810, 811, 812, 813, 814, 817, 818, 819, 821, 824, 825, 827, 835, 836, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 845, 848, 849, 851, 852, 854, 856, 857, 862, 863, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 886, 889, 890, 892, 894, 895, 896, 900.
Гварнтне. См. Гваріентъ.
Гвасконій, Францъ, 768, 769, 775, 777, 778, 782, 818.
Гданскъ, Гданескъ, городъ, 598, 614, 616, 696, 1098.
Гегендорфъ, 600.
Гейнсъ, Павелъ посланникъ, 793, 901.
Гелмъ, Гендрикъ, штурманъ, 922.
Гемсъ, Андрѣй, толмачъ, 929, 939, 944, 971, 984, 986, 995, 1001, 1004.
Гендеръ, Яковъ, иноземецъ, 13, 65.
Гендрикъ, Лука, порутчикъ, 921.
— — — служитель, 977.

Геницъзинъ, Класъ, подстюрманъ, 922.
Гендрикъ, погребщикъ, 969, 976, 981, 988, 993, 1009.
Георгіевъ, Антоній, матрозъ, 967.
— — — Дмитрей, матрозъ, 967.
— — — Янъ, матрозъ, 967.
Гербарь, Янъ Михаиль, лекарь, 923.
Герберсенъ, Адреянъ, порутчикъ, 921.
Гербецирценъ, карабль, 948.
Гессенская земля, 12.
Гетгейсъ-Крыйненъ, корабль, 947.
Гиникъ, Павелъ, поваръ, 786.
Гитъландъ, 950.
Гишпанія, 74, 923, 925, 947.
Гишпанское королевство, 542.
Гишпанскій король, 528, 542, 543, 696.
Гишпанскій цесарь, 543.
Глазъ, Александръ, толмачъ, 1003.
Глазеръ, Матіасъ, думный, 1033.
Гневышевъ, Петръ, подъячей, 868, 869, 870.
— — — Устинъ, матрозъ, 972.
Гнѣвъ, городъ, 613, 614.
Гнинскій, Янъ, посолъ, 1043.
Говоровъ, Филипъ, подъячей, 694.
Гой, Лаврентій, штурманъ, 916.
Голицынъ, Борисъ Алексѣевичъ, князь, боярин, 71,
Голманъ, Матіасъ, боцманматъ, 924.
Головинъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, генералъ и воинскій комиссарій, намѣстникъ сибирскій, великій и полномочный посолъ, 1, 10, 21, 24, 123, 513, 533, 535, 558, 559, 596, 761, 835, 863, 869, 870, 883, 886, 890, 913, 962, 963.
Головинъ, Алексѣй, дворянинъ, 11, 577.
— — — Иванъ, дворянинъ, 11, 577, 887, 925,
Головкинъ, Гавріилъ Ивановичъ, боярин, 533, 535, 598.
Гордѣевъ, Трофимъ, казакъ, 972.
Голтъ-Гейзенъ, Симонъ, капитанъ, 920.
Голтгуйзеймъ, Голтгуйзенъ, Симонъ, иноземецъ, 947, 949, 951, 952.
Голубцовъ, Кузма, подъячей, 695.
Гольстъ, Самоль, боцманъ, 924.
Гольштенъ, Михель, боцманматъ, 924.
Голянищевъ, Григорій, матрозъ, 972, 987,
— — — Яковъ, матрозъ, 972, 987, 997, 1004,
Гоплоперъ, 947.
Гоппе, галанскій посланникъ, 543, 551,
Гораздово, мѣстечко, 613,
Горахъ, мѣсто, 1033.
Горвацкая земля, 217, 219.
Гордонъ, Петръ Ивановичъ, генералъ, 838, 839, 862, 866, 868, 870, 872, 873, 875, 876, 888.
Горки, мѣстечко, 649.
Горковскій, секретарь полскаго посла, 245, 267, 331, 366, 393, 419.
Горловъ, Иванъ, подъячей, 693, 871.
Горнъ, комендантъ, 614.
Горшоу, Рудолевъ, 930, 966, 975, 980.
Горяйновъ, Григорій, подъячей, 864.
Гоу, Яганъ, лекарь, 923.
Гоултъ-оохтъ, Янъ Дирикъ, порутчикъ, 921.
Гохейтъ, Геритъ, торговый человѣкъ, 999, 1015, 1018, 1020,

Грабовскій, Янъ, полякъ, 972.
Грагамъ, графиня, 832.
Грамотинъ, Иванъ, 677, 681, 692.
Гранъ (Стригонъ), городъ, 134.
Гренисъ, Ганцъ, боцманматъ, 924.
Греки, 207, 271, 478, 487, 517.
Григорій, чернецъ, попъ, старецъ, 149, 165, 167, 184, 352, 360, 372, 381, 387, 392, 516, 517, 520, 521.
Григорьевъ, Григорій, 1026, 1027.
— — Григорей, кухмистръ, 21.
— — Иванъ, матрозъ, 969, 977, 983.
— — капитанъ, дворецкій, 962, 965, 986, 1018.
— — Костянтинъ, матрозъ, 967.
— — Любимъ, подъячей, 693.
— — Мануйло, матрозъ, 967.
— — Матіо, матрозъ, 969, 977, 983.
— — Семенъ, волонтеръ, 944, 966, 984, 1025, 1029.
Грицка, служитель, 22.
Гродково, 600.
Гроссмансъ, Эммануелъ, лекарь, 922.
Гротеръ, Дирикъ, констапель, 925.
Гротъ, Яковъ, боцманматъ, 924.
Груденъ, городъ, 613.
Грунвалтъ, 1026, 1028.
Грудцынъ, Василій, гость, 776, 810, 819.
Грунвалтъ, слуга, 22.
Грундель, Даніель, бомбардиръ, 930, 961.
Грызло, Степанъ, матрозъ, 967.
Грызловъ, Степанъ, толмачъ, 985.
Грязной, Макаръ, салдатъ, 982, 1017.
Губаревъ, Кузма, подъячей, 871.
Губинъ, Иванъ, подъячей, 1072.
Гулстманъ, Іоаннусъ, извощикъ, 1018, 1019.
Гулстъ, секретарь, 951, 1000.
Гутманъ, см. Терлингъ.
Гумертъ, Гумеръ, Иванъ, бомбардиръ, дворянинъ, 918, 919, 927, 932, 942, 944, 960, 968, 976, 978, 980, 982, 992, 996, 998, 1000, 1002, 1003, 1015.
Гундакеръ, цесарскій камеръ-президентъ, 539.
Гуншгердорфъ, Гундердорфъ, мѣстечко, 30, 101.
Гурагъ, Аврамъ, слуга, 786.
Густавъ Адолѳъ, король свѣйскій, 1045.
Гутманъ, Адолфъ, 916, 918, 927, 928, 941, 954, 959, 978, 1018.
Гутманъ, Исакъ, 916, 954.

Д.

Давелиаръ, маркизъ, ѳранцузскій облегатъ, 536, 540, 548.
Даву, Джакъ лекарь, 923.
Далмація, 408, 414, 433, 442, 449, 455, 460, 584, 588, 589,
Дамило, Николай, матрозъ, 967.
— — Янъ, матрозъ, 967.
Дамилъ, Ѳранцышкъ, матрозъ, 943.
Данбергъ, шкиперъ, 949.
Данже, Ѳранцъ, скороходецъ, 969, 976, 981, 988, 993, 1009, 1026, 1028, 1029.
Данилко, служитель, 22.
Данилов, Максимъ, подъячей, 693.

Дарданелы, 94.
Дарды, село, 522.
Датцкая, Дацкая, земля, 830, 831, 916, 976, 998.
Дацкій король, 292.
Дебрецынъ, городъ, 32, 108.
Де-Виллинъ, 943, 1006,
Двина, рѣка, 632, 633, 775, 809, 812, 813, 814, 815, 818.
Дебрейнъ, Германусъ, комендоръ, 921.
Делюбляннинъ, Яковъ, матрозъ, 969, 977, 983.
Демъ, городокъ, 133.
Деним, генералъ, Петръ-Варадынскій комендантъ, 141,
Де-Оеръ, капитанъ, 950.
Девидъ, Арнолдъ, порутчикъ, 921.
Девидъ, Варѳоломѣй, порутчикъ, 921.
Дево, Корнилюсъ, комендоръ 921.
Дегенинъ, Юрій, мастеръ, 926.
Дейчьбродъ, городокъ, 1033.
Декокъ, Арнолдъ, 915, 958, 959.
Деконтій, братъ королевскій, 515, 543.
Декордесъ, Янъ Албертъ, мастеръ, 930, 1004.
Декуръ, Андрей, комендоръ, 920.
Делеѳъ-ѳелтъ, мѣстечко, 1023.
Деменинъ, Класъ Павлусъ, мастеръ, 926.
Демидъ, салдатъ, 21.
Денисовъ, Василей, подъячей, 692.
— — Денисъ, торговый человѣкъ, 1804, 1085, 1087.
— — Сергѣй, подъячей, 853.
Денъ, Янъ, плотникъ, 929,
— — Янъ, мастеръ, 1003.
Деонгъ, Янъ, торговый человѣкъ, 1020.
Депиоръ, Андрей, капитанъ, 928, 984.
Дераломе, Ѳилипъ Маратеръ, лекарь, 923.
Деревнинъ, Гаврило, подъячей, 847, 848, 854, 1091.
Державинъ, Гаврила, думный дьякъ, 816.
Дероко, Георгій, матрозъ, 967,
Деркъ, Рудольфъ, боцманъ, 924.
— — Янъ, штурманъ, 922.
Дерптъ, 628.
Деркваст, Питеръ Корнилюсъ, штурманъ, 922.
Дерстамъ. См. Ѳондерштамъ.
Дерювининъ, Прокоѳій, дьякъ, 672.
Десаеръ, Вилимъ, конюшій, 941, 963, 966, 1019.
Десантій, Антонъ, матрозъ, 973.
Дибертъ, Янъ, порутчикъ, 921.
— — Францъ, капитанъ, 920.
Дидрихъ, Германъ, торговый человѣкъ, 1000.
Дидрихштейнъ, князь, цесарскій наивысшій дворецкій, 65, 66, 538, 558.
Диксъ, Захарій, галанецъ, 925, 934, 943.
— — Захарій, торговый иноземецъ, 1012, 1023.
Дирикъ, Андрисъ, констапель, 925.
Дисенбрукъ. См. Тесенбрукъ.
Дитмаръ, Крестьянъ, мастеръ, 942, 968, 975, 981, 988, 993, 998, 1002, 1008.
Дмитреевъ, Алексѣй, подъячей, 694.
— — — Ангели, матрозъ, 967.
— — — Маркъ, подъячей, 697.
— — — Лаврентій, матрозъ, 973,
Днѣпръ, 241, 256, 273, 279, 289, 296, 297, 303, 304, 334, 335, 337, 339, 340, 342, 345, 517, 737, 789.
Днѣстръ, 241.
Доба, 495.

Добледекаръ, Мартинъ, комисаріюсъ, 1034.
Добродѣевъ, Петръ, 942, 994.
Довмантъ, Юрья, резидентъ короля польскаго, 763.
Дойсъ, Аронъ, мастеръ, 1020.
Докукинъ, Петръ, подъячей, 693.
Долберкъ, Эрикъ, генералъ-губернаторъ, надъ Лифлянтами, 628.
Долбертъ, Долбергъ, Долберкъ, Луца, Лютцо, Люце, Лука, цесарскій секретарь, 42, 44, 49, 105, 120, 558, 560, 654, 714, 796, 798, 799, 1052, 1105.
Долбергъ Лютчь. См. Долбертъ.
Долгой, Янъ, слуга, 22.
Долгоруково, князь Юрій Владимеровичъ, 800.
— — — Яковъ Ѳедоровичъ, воевода, 737, 789.
— — — князь Василій Владиміровичъ, 801.
— — — князь Владиміръ Дмитреевичъ, 853.
Донъ, 241.
Дорогобужъ, городъ, 655, 787, 868, 870, 881, 882.
Дрогодамъ, иноземецъ, 986.
Дороѳѣевъ, Иванъ, подъячей, 694.
Дороѳъ, деревня, 1022.
Досиѳей, патріархъ Іерусалимскій, 520, 521.
Досугово, село, 650.
Дохтуровъ, Герасимъ, думный дьякъ, 770.
Драва, рѣка, 139, 522.
Дресникъ, 219.
Дружининъ, Зиновей, подъячей, 692, 871.
— — — Осипъ, подъячей, 694.
Дуаре, крѣпость, 585, 586.
Дубите, 495.
Дублинъ, 626.
Дудессъ, Энинъ, капитанъ, 947.
Дукеботмъ, Петръ Сапфорсъ, лекарь, 923.
Дула, постоялый дворъ, 991.
Дулъ, житель Амстердама, 943.
Думенской, Лавринъ, матрозъ, 973.
Дунаевскій, Михайло, матрозъ, 967.
Дунай, рѣка, 89, 110, 121, 126, 133, 139, 141, 147, 158, 159, 161, 217, 218, 266, 276, 287, 492, 493, 494, 540, 809.
Дункеркенъ, 950.
Дункеръ, городъ, 527.

Е.

Ебергъшилтъ. См. Шилтъ.
Европа, 432, 442, 537.
Евсѣвьевъ, Иванъ, подъячей, 694.
Егина, островъ, 584.
Египетъ, 224.
Елбингъ, городъ, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 620, 621.
Елблюнгъ, 606.
Елизаровъ, Иванъ, солдатъ, 866.
Елисавета Софія, княгиня Курляндская и Семигальская, 4.

Е.

Елчинъ, Василій, 887.
Емельяновъ, Обрамко, Обрамъ, служитель, 939, 972, 979, 985, 995, 1005, 1006.
— — — Алексѣй, подъячей, 693.
— — — Григорей, подъячей 694.
— — — Аврамъ, 1026, 1028.
Емиліанъ, Емельяновъ, Іоаннъ Франтишокъ, ксензъ, 653, 658, 712,

717, 782, 784, 790, 796, 797, 834, 835, 844.
Еремей, ученикъ, 939, 971, 984, 995, 1005, 1016.
Еремѣевъ, Ѳедоръ, карло, 21.
— — — Андрей, подъячей, 839.
Ердутъ, городокъ, 140.
Ермолаевъ, Дмитрей, подъячей, 677, 681, 692.
Еросха, Ерошъ. См. Ярославъ.
Ероховъ, Василей, подъячей, 695.
Ерочко, мѣстечко, 613.
Ероѳѣевъ, Власъ, переплетчикъ, 1084, 1085, 1087.
Есеновице, 495.
Ефремъ, епископъ Пустіанскій, 92.
Ехонинъ, Андрей, подъячей, 694.

Ж.

Жадаевъ, Василей, подъячей, 677, 681, 692.
Жбановъ, Селиверстъ, казакъ, 972.
Ждановъ, Филипъ, 850.

Ж.

Жиговской, Христофоръ, посолъ, 866.
— — — Янъ, посолъ, 748.
Жуковъ, Кузма, подъячей, 871.

З.

Забѣлинъ, Прокофей, подъячей, 692.
Задуарія, см. Дуаре.
Зайцовъ, Василій, служитель, 994.
Зайцевъ, Иванъ, 934, 970, 978, 985.
Зотовъ, Никита, дьякъ, 123.
Закинѳъ, островъ, 584.
Замерницъ, 219.
Замойская, панья, 122.
Замостье, 122.
Замятнинъ, Григорей, подъячей, 693.
Звѣревъ, Алексѣй, подъячей, 693.
— — Никита, подъячей, 677.
Звѣровичи, село, 20, 596.
Звѣровскій, Богданъ, урядникъ, 941, 982, 986, 992, 1014, 1017.
Зеканъ, Зейканъ, Иванъ, переводчикъ, 101, 130, 143, 168, 182, 251, 295, 314, 339, 389, 390, 392, 394, 404, 417, 463, 464, 467, 488, 509, 554, 557.

З.

Зелва, 850.
Зеленинъ, Тихонъ, подъячей, 71.
Зенхглъ, Зейгль, Вунибалдъ, графъ, вице-президентъ цесарскаго совѣта, 1066, 1101.
Зилотъ, торговый человѣкъ, 1005.
Змеовъ, Алексѣй, толмачъ, 21.
— — Веденихтъ, окольничей, 672, 699.
Золотарева, Марья, пиоземка, 894.
Золотаревъ, Иванъ, подъячей, 694.
Золотая орда, 260, 283.
Зотовъ, Игнатей, подъячей, 693.
— — Михайло, подъячей, 871.
— — Никита Моисѣевичъ, думный дьякъ, 598.
— — Никита, думный дьякъ, 815.
Зубинъ, Романъ, подъячей, 694.
Зунтъ, 916, 976, 998.
Зыковъ, Артемій, подъячей, 853.
— — Григорей, подъячей, 693.

И.

Ивановъ, Автамонъ, думный дьякъ, 815.
— — Алексѣй, подъячей, 677, 681, 692.
— — Антипъ, подъячей, 695.
— — Василей, подъячей, 693.
— — Иванъ, подъячей, 694.
— — Кузма, подъячей, 695.
— — Андрей, подъячей, 677, 681, 692, 695.
— — Никифоръ, подъячей, 21, 22, 892, 931, 932, 965.
— — Семенъ, подъячей, 1083, 1091.
— — Ѳедоръ, подъячей, 692.
— — Осипъ, волонтеръ, 939, 944, 965, 1025, 1029, 1030.
— — Александръ, матрозъ, 967.
— — Илья, солдатъ, 21.
— — Кондратій, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
— — Николай, матрозъ, 967, 969, 977, 983.
— — Серьгушка, стрѣлецъ, 684.
— — Ѳедька, стрѣлецъ, 679, 683.
— — Никифоръ, солдатъ, 21.

И.

Ивановъ, Ѳедоръ, служитель, 937, 971, 985, 995, 1005, 1016, 1026, 1028.
— — Семенъ, 847.
Иванъ, попъ Маврокордата, 451.
— — тунгузъ, слуга, 22.
Ивашко, служитель, 22.
Игнаціусъ Петръ, патріархъ Сиріанской, 225.
Иерусалимскій патріархъ, 239.
Извѣковъ, Иванъ, 887.
Изъединовъ, Сава, подъячей, 693.
Илокъ, городокъ, 140.
Ильинъ, Елисѣй, подъячей, 693.
Ингерманландское воеводство, 613.
Ингъ, Яганъ, лекарь, 923.
Индрикъ, Янъ, констапель, 925.
Инѣховъ, Аѳонасей, подъячей, 677, 681, 692.
Ипатьевъ, Иванъ, подъячей, 677, 681, 694.
Ипекію, патріархія, 167.
Ирикъ, село, 519.
Исаковъ, Иванъ, подъячей, 677.
Исофъ, Изоѳовъ, Пашка, служитель, 976, 982, 1001, 1002.
Италія, 526, 527, 528, 667.
Июлій, Отто, лекарь, 923.

І.

Іерусалимъ, Иерусалимъ, 207, 225, 270, 313, 503, 516.
Іверсъ, вице-адмиралъ, 947.
Іоаннъ Васильевичъ, Царь, 151, 184, 198.
Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь и Великій Князь, 815.

І.

Іоспиовъ, Ѳлатъ, торговый человѣкъ, 993.
Іосифъ, митрополитъ, 640.
Іосифъ, См. Венгерскій Король.
Іостемъ, Андрисъ, констапель, 925.

К.

Казаковъ, Ѳедотъ, солдатъ, 866, 868, 870, 872, 873, 875, 876, 888.
Казакъ, Иванъ, толмачъ, 863.
Казань, 260, 283.
Казыкермень, городъ, 47, 118, 127, 256, 279, 334, 337, 339, 737, 789.
Казимиръ, Янъ, король польскій 615.
Казеларъ, Ливе, корабельщикъ, 948.
Калембурхъ, боцманъ, 924.
Калининъ, Ѳедоръ, подъячей, 693.
Калпотовъ, Пзпяевъ, иноземецъ, 980,
Комарна, городъ, 134.
Каменецъ, Каменецъ-Подольской, городъ, 59, 121, 122, 136, 137, 201, 212, 235, 237, 240, 241, 246, 261, 269, 284, 293, 315, 321, 322, 328, 329, 331, 346, 356, 357, 358, 396, 418, 422, 423, 434, 440, 443, 447, 531, 550, 823.
Камеръ, Стемани, капитанъ, 927, 984, 985.
Кандинская война, 449, 456, 460.
Кандійскій островъ, 590.
Канцахъ, мѣстечко, 1031.
Каполь, Маркъ, матрозъ, 969, 977, 983.
Карабановъ, Гаврило, 888.
— — — Ѳедоръ, 888.
Каранце, 492,
Карасна, рѣка, 217.
Карашенбешъ, 217.
Карбонарій, 655.
Каргола, Иванъ, 934, 970, 978, 980, 985, 995, 1005, 1026, 1028, 1029.
Карловицкій миръ, 565.
Карловичи, Карловицы, городъ, 142, 146, 155, 156, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 172, 173, 176, 177, 209, 212, 343, 349, 352, 369, 371, 384, 388, 401, 403, 415, 419, 420, 472, 474, 475, 489, 490, 508, 562, 564, 566, 567, 569, 581, 593.
Карловичъ, генералъ, 820, 821, 822.
Карлусъ, король Свѣйскій, 1046.
Кармышевъ, Василій, подъячей, 871.
Карповъ Степанъ, подъячей, 695.
— — Гарасимъ, подъячей, 695.
Касагранде, Іоаннъ, Діованне, ксензъ, 651, 655, 658, 718, 725, 749, 782, 783, 784, 835.
Кастановить, 495.
Кастрикумъ, корабль, 978.
Кастріотъ, Георгій, мултянскій посланецъ, 41.
Катаніо, Карлъ, матрозъ, 969, 977, 983.
Катенборхъ, Ѳридрихъ, мастеръ, 1011.
Каттара, 787, 588.
Каттербурхъ, Питеръ, порутчикъ, 921.
Кауницъ, Коуницъ, Кавницъ, Кауничъ, графъ, подканцелярій Римскаго государства, 6, 15, 16, 17, 28, 42, 44, 61, 82, 88, 89, 101, 102, 104, 119, 128, 524, 534, 545, 557, 558, 560, 561, 578, 714, 780, 796, 798, 799, 833.
Кафа, 206, 270.
Кафоляки, 270.
Кегопъ, Янъ, ватершоутъ, 1017.
Кейзеръ, Якубъ, лекарь, 923.
Кельдерманъ, Томасъ, гость, 771, 811.
Кель, Клеофасъ, комендоръ, 920.
Кенелзберхъ, городъ, 557.

Кенигсакеръ, баронъ, приставъ, 16, 17, 28, 29, 67, 89, 569, 570, 573.
Кенигсекъ, господинъ, 80.
Кенигъ, Герасимъ, конюшій, 966.
Кенигхзбергъ, 598, 606, 617, 618, 619, 620, 621.
Кенлеръ, Яганъ Вильгельмъ, галанскій резидентъ, 770.
Кенъ, жена констапеля, 925, 1001.
— — Карпъ, штурманъ, 1023.
Керчь, городъ, 205, 206, 212, 237, 238, 257, 258, 259, 260, 279, 281, 282, 283, 298, 300, 305, 307, 313, 642.
Кетъ, Янъ Питерсонъ, штурманъ, 922.
Кижбуръ, село, 523.
Кинъ, крѣпость, 585, 586.
Кикинъ, Александръ, валентеръ, 944, 962.
Килія, городъ, 266, 287.
Кинскій Удалрикъ, графъ, канцлеръ ческій, 15, 16, 17, 28, 29, 30, 42, 43, 44, 48, 58, 61, 63, 64, 67, 68, 69, 70, 72, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 86, 88, 89, 95, 98, 101, 102, 105, 106, 109, 112, 117, 119, 120, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 264, 265, 266, 272, 285, 286, 288, 289, 292, 524, 551, 808, 809, 1054, 1065, 1101, 1104.
Кинцыюсъ, Аврамъ, 915, 954, 955, 956, 957, 1016, 1018.
Кипровичи, городъ, 226.
Кирилловъ, Максимъ, служитель, 937, 971, 985, 995, 1005, 1016, 1026, 1028.
— — — Иванъ, подъячей, 694.
— — — Герасимъ, подъячей, 694.
Кирьяковъ, Георгій, матрозъ, 967.
Киреевъ, Андрей, подъячей, 693, 871.
Кисканизіа, 492.
Китай, 97.
Кишмутинъ Ѳедоръ, подъячей, 677, 681, 692.
Кіевъ, городъ, 206, 296, 303, 521.
Кипи-Спигъ, крѣпость, 584.
Класдей, Класъ Дей, иноземецъ, 1010, 1012.
Класъ, толмачъ, 929.
Клеве, городъ, 938, 970, 1023, 1025.
Клевесъ, Моурусъ, иноземецъ, 980.
Клейтинъ, Семенъ, слуга, 22.
Клементьевъ, Прокопій, матрозъ, 972.
Клина, рѣка, 219.
Клопперъ, Мепсъ Якобсенъ, плотникъ, 998.
Клочковъ, Иванъ, подъячей, 672.
Клушинъ, Василій, подъячей, 871.
Клюкъ, Елисѣй, 914, 957.
Клюстъ, Яковъ, учитель, 1014.
Ключаревъ, Андрей, подъячей, 693, 871.
— — — Степанъ, подъячей, 847, 848, 1091.
— — — Ѳилинъ, подъячей, 694.
Книперъ, Петръ, пажъ, 21, 968.
— — — Томасъ, пажъ, 21, 22, 934, 975, 981, 988, 993, 1011, 1026, 1028, 1029, 1030.
Книхтъ, Вилимъ, комендоръ, 920.
Кобелевъ, Иванъ, 1020.
Кобель, Иванъ, 942.
Кобертъ, Илья, дворянинъ, 12, 13, 330, 915, 960, 1000.
Ковыршинъ, Кирилло, подъячей, 778, 813, 874, 1091.
Козловъ, Афонасій, матрозъ, 972.
Козмино, мѣстечко, 613.
Койманъ, Класъ Янсенъ, бутолеръ, 926.
Кокоревъ, Ефимъ, подъячей, 693.

Кокоринъ, Агафонъ, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
Кокъ, Марселиюсъ, комендоръ, 920.
Колбъ фонъ Вартенберкъ, 605.
Колетъ, Карлъ, матрозъ, 973.
Колмогоръ, Григорей, солдатъ, 21.
Колнеръ, Колиръ, Коллеръ, Колиеръ, Якобъ, Іаковъ, галанскій, посолъ, 33, 145, 182, 204, 209, 310, 385, 401, 420, 472, 491, 564, 566, 567, 581.
Колнъ, 605.
Колоничъ, кардиналъ, 728, 748.
Колосовской, Михайло, капитанъ, 659.
Колтовской, Василій, 887.
Колцовъ, Леонтей, гайдукъ, 21, 25,
Колумбъ, торговый галанецъ, 960.
Колычовъ, Кондрашка, солдатъ, 1095.
Комета, мѣстечко, 1031.
Комлевъ, Тимофей, подъячей, 871.
Конгоръ, Иванъ, 980.
Конингъ, Гарасимъ, дворянинъ, 21.
— — — Гендрихъ, боцманъ, 924.
Кондратовъ, Григорей, подъячей, 694.
— — — Андрей, подъячей, 677, 681, 692.
Кондратьевъ, Савка, денщикъ, 655.
Константиновъ, Нестерко, староста, 889.
Константинополь, Константинаполь, городъ, 206, 207, 270, 353, 380.
Коншинъ, Гаврило, солдатъ, 941, 942, 982, 985, 986, 991, 992, 994, 999, 1000, 1007, 1011, 1017, 1022.
Копембрукъ, городъ, 1028.
Корана, 219.
Кореневъ, Анисимъ, подъячей, 871.
— — — Архипъ подъячей, 693.
Коркодиновъ, князь Петръ Алексѣевичъ, 887.
Корнилиюсенъ, Юрентъ, боцманматъ, 924.
Корнилиюсъ, Петръ, кохъ, 925.
— — — Юлиусъ, боцманматъ, 924.
— — — Лауренцъ, боцманматъ, 924.
— — — Петръ, переплетчикъ, 963.
Корницкій, Ѳедоръ, гайдукъ, 21, 25,
Коробинъ, Леонтій, 887.
Коровинъ, Костянтинъ, гайдукъ, 21, 25.
Королевецъ, городъ, 696.
Королевство полское, 269, 420, 424, 1052, 1065, 1068, 1100, 1103.
Король полскій, 428, 429, 1041, 1055.
— — Аглинской, Англинскій, 1052, 1055, 1057, 1090.
— — Великобританскій, 949.
— — Гишпанскій, 1052, 1055, 1057.
— — Датцкой, 1090.
— — Свѣйскій, 1041, 1045, 1055.
Кропоткинъ, Иванъ, толмачъ, 943, 945, 968, 1003, 1010.
— — — 942.
Кротошино, мѣстечко, 613.
Кроустъ, воинскій совѣтникъ и генералъ-казначей въ Берлинѣ, 65.
Кгузе, Иванъ, матрозъ, 973.
Крушедоловъ, монастырь, 519, 520.
Крушта, мѣсто, 156.
Крушталь, городъ, 142, 146, 159, 161, 163, 164.
Крыйникъгенъ, Адріянъ, капитанъ, 949.
Крыловъ, Данило, подъячей, 694.
— — Петръ, гайдукъ, 21, 25.

Крымскій островъ, 257, 258.
Крымской Ханъ, 144, 147, 148, 149, 180, 184, 189, 198, 205, 257, 258, 259, 270, 280, 281, 282, 294, 296, 297, 298, 301, 303, 304, 305, 308, 311, 321, 328, 338, 353, 354, 356, 370, 371, 374, 377, 378, 385, 386, 395, 402, 403, 410, 415, 424, 473, 474, 475, 507, 518, 823, 1048, 1060, 1063, 1081, 1082, 1083.
Крымъ, 88, 120, 127, 206, 239, 270, 297, 304, 312, 316, 323, 353, 370, 379, 473.
Ксаверіусъ, Францъ, ксензъ, 894.
Ксанадъ, 492.
Куванцы, 311.
Кувшиновъ, Ѳедоръ, подъячей, 693.
Короновской, писарь, 233.
Корташъ, турчанинъ, слуга, 22.
Корчьминъ, Василій, 65.
Костоусовъ, Михайло, подъячей, 694.
Котлопъ, Яганъ, лекарь, 922.
Кохенъ, Христоферъ, свѣйскій комисаръ, 772.
Кохмюсъ, Абрагамъ, штурманъ, 922.
Кочетовъ, Варламъ, гайдукъ, 21, 25.
Кошкуль, Яганъ, коморной дворянинъ, ротмистръ, 624, 625, 635,
Крагемъ, полковникъ, 786.
Крайцъ, комендантъ, 521.
Краковъ, 101.
Крейкъ, Гаврило, полуполковникъ, 868, 873.
Кремаръ, Никласъ, лекарь, 922, 923.
Креусъ, Корниліусъ, вицеадмиралъ, 917, 919, 920, 927, 961, 968, 970. 973, 983, 990, 1000, 1001, 1008, 1012, 1017, 1022.
Крецманъ, Якимъ, трубачъ, 21.
Кригеръ, комендантъ, 621.
Кришпинъ, воевода витебскій, 636.
Кроатція, Кроація, 496, 586.
Кронъквистъ, Іохимъ Бреде, констапель, 925.
Кудрявцевъ, Изотъ, солдатъ, 866.
Кузминъ, Григорей, подъячей, 694.
— — Иванъ, 888.
Кузнецовъ, Василій, солдатъ, 866.
Куку, 219.
Кулбацкой, Иванъ, переводчикъ, 649, 650, 656.
Кульневъ, Богданъ, ротмистръ, 734, 878.
Куперъ, Якубусъ, адмиралъ, 949.
Купманъ, Янъ, мастеръ, 926.
Курбатовъ, Петръ, пядъячей, 677, 681, 692.
Курляндія, 624, 625, 626, 637.
Курляндская княгиня, 607.
Курлянскій князь, 618, 620, 622, 623, 624, 625, 627, 631.
Курцъ, Яганъ, гопецъ, 659, 664, 701, 706, 734, 743, 744, 749, 753, 800, 802, 846, 878, 897.
Курфюстръ Брандебургскій, 1090.
Кусомская, Марья, 887.
— — — Улита, 887.
Кусомскій, Степанъ, 888.
Кусуровъ, Борисъ, подъячей, 695.

Л.

Лаврецкій Семенъ, переводчикъ, 697, 698.
Лаксенбуркъ, мѣстечко, 696.
Ламонтъ, Янъ, шкиперъ, 948.
Лангеръ, Павелъ, слуга, 786.
Ланцанъ, Янъ Батистъ, лекарь, 923.
Лапре, Абрагамъ, торговый человѣкъ, 985.
Лаптухинъ, Иванъ, толмачъ, 940, 972, 1009, 1021.
Ларіоновъ, Михайло, подъячей, 154, 176, 573, 634, 919, 922, 923, 925, 928, 939, 941, 942, 971, 984, 995, 1005, 1016, 1026, 1027, 1031.
— — — Петръ, подъячей, 11, 12, 939, 944, 966, 971, 984, 995, 1005, 1016, 1026.
Лауренцъ, Теннисъ, боцманъ, 924.
Лауренъ, Юносъ, боцманматъ, 924.
Лаховичь, Иванъ Адамъ, цесарскій переводчикъ, 392, 464, 465, 470.
Лашкинъ, Савинъ, рейтаръ, 1097.
Лебеншталь, 573.
Левкинъ, Иванъ, лекарь, 21.
— — — Иванъ, ученикъ, 939, 1006, 1016, 1028, 1030, 1031.
Левоновъ, Иванъ, подъячей, 693.
Левонтьевъ, Тимофей, подъячей, 694.
Левшинъ, Иванъ, 1026.
Левъ, корабль, 947.
Ледитъ, полковникъ, 621.
Лейпсикъ, городъ, 1030.
Лейтинъ, городъ, 1006.
Ленинъ, Алексѣй, дворянинъ, 21.
Леонтьевъ, Аверкій, подъячей, 1091.
Леополдусъ, Леополдъ, Цесарь Римскій, 8, 9, 23, 61, 91, 103, 490, 560, 654, 658, 659, 675, 676, 686, 692, 711, 714, 762, 791, 793, 794, 795, 796, 798, 799, 803, 839, 840, 842, 845, 855, 856, 900, 1063, 1064, 1099, 1100, 1105, 1108.
Лепандское море, 433.
Лепанто, Лепандо, городъ, 397, 407, 408, 413, 414, 431, 432, 435, 442, 444, 445, 460, 583.
Леукады, острова, 583.
Лефлеръ, Лофлеръ, Леовѣлеръ, Франтишкъ, Ѳранцишкъ, ксензъ, 653, 712, 717, 782, 785, 786, 787, 797, 807, 844.
Лещинскій, посолъ, 602, 607.
Леѳортъ, Францъ Яковлевичъ, генералъ-адмиралъ, намѣстникъ новгородскій, великій и полномочный посолъ, 1, 10, 20, 24, 69, 123, 558, 559, 596, 747, 751, 754, 791, 792, 822, 825, 898, 900, 901, 913, 918, 962, 964, 965, 977, 986, 1093, 1094.
— — Петръ, дворянинъ, 6, 960, 976, 982, 988, 992, 993.
Либава, 623, 637, 638.
Ливинстенъ, Якубъ, комисаріусъ, 1033.
Лидердъ, Давыдъ, толмачъ, 156, 938, 971, 985, 995, 1005, 1016, 1023.
— — Давыдъ, лекарь, 923.
Лизбона, городъ, 527.
Ликъ, Гарманъ, боцманматъ, 924.
Липпа, 492.
Липштатъ, городъ, 1027.

Лисандеръ, Яганъ, комисаріюсъ, 1034.
Литва, 19, 20, 24, 626.
Литертъ, лекарь, 992.
Литовское Княжество, 1043, 1074.
Лихонинъ, Алексѣй, Алешка, прапорщикъ, 862, 870, 872, 876, 877, 878, 880, 881, 882, 888, 892, 904.
Лихтенштейнъ, князь, Лихтештемскій князь, 538, 549.
Лицкинъ Андрей, пажъ, 21.
Лицеллины, 607.
Лобекъ, Питеръ, комендоръ, 921.
Ломаковъ Яковъ, подъячій, 692.
Лондонъ, городъ, 945, 971, 995, 1000.
Лондръ, часовникъ, 991.
Лопухинъ, Петръ Аврамовичъ, боярин, 763.
Лореданъ, Францышекъ, венеційскій посолъ, 539, 631.
Лосевъ, Иванъ, подъячей, 694.
Лугошъ, 217.
Лукинъ, Тихонъ, волонтеръ, 944, 962.
Лутохинъ, Яковъ, голова московскихъ стрѣльцовъ, 658.
Лыковъ, князь Михаилъ Ивановичъ, воевода, 775, 809, 812.
Львовъ, городъ, 14, 15, 41, 122, 126.
— — князь Михаилъ, боярин, 671, 691.
Любимовъ, Алексѣй, лекарь, 21.
Любокъ, городъ, 12, 13, 330, 915, 960, 961, 1000.
Люненъ, городъ, 1026.

М.

Маврокордато, Александръ, государственный секретарь Порты, посолъ, 32, 34, 35, 87, 149, 165, 166, 180, 181, 184, 188, 190, 201, 212, 237, 247, 254, 266, 278, 287, 294, 297, 301, 304, 317, 318, 319, 320, 324, 326, 327, 333, 334, 349, 350, 352, 354, 358, 359, 360, 361, 362, 364, 369, 372, 374, 377, 379, 381, 382, 386, 387, 390 392, 401, 421, 448, 451, 452, 453, 457, 458, 459, 462, 463, 467, 468, 469, 474, 475, 478, 479, 487, 488, 491, 510, 511, 517, 520, 532, 568, 576, 582, 808.
Маврицюсъ, карабль, 948.
Магметъ Аѳенда, Эѳенда, вышній канцлеръ всего государства Порты, 32, 34, 35, 36, 178, 363, 421, 491, 568, 582.
Мазепа, Иванъ Степановичъ, гетманъ, 737.
Мазолевскій, Лука, 673.
Макаровъ, Юда, служитель, 937, 938, 971, 979, 985, 995, 1005, 1016, 1023.
Маковецкій, Гордей, гайдукъ, 21, 128.
Максимовъ, Никита, подъячей, 1061, 1062, 1072, 1073, 1074, 1075, 1076, 1077, 1078, 1080, 1082, 1090, 1091, 1092, 1093, 1094, 1095, 1096, 1098, 1099, 1105.
Максимовъ, Максимъ, солдатъ, 1093, 1094.
Максинъ, 219.
Малаховскій, воевода познанскій, 121, 126, 135, 142, 151, 177, 183,

234, 275, 339, 344, 347, 366, 368, 419, 568, 601.
Малборкъ, городъ, 614.
Малдортъ, деревня, 1028.
Малцовъ, Михайло, подъячей, 694.
Мальбургскій, Малборскій, воевода, 13, 110.
Малявинъ, Кирила, капитанъ, 1097.
Маметевъ, Кирило, 934, 970, 978, 980, 985, 994.
Мамонтово село, 680, 684, 685.
Манзей, Рафайло, слуга, 22.
Мансфельтъ, Мансѳелдъ, князь, цесарскій маршалокъ надворный, 102, 104, 112, 524, 570.
Мануйловъ, Костянтинъ, матрозъ, 967.
— — — Лойза, матрозъ, 967.
Манылловъ, Ѳролъ, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
Марава, рѣка, 133.
Маракушевъ, Ѳедоръ, подъячей, 693.
Маріенбуркъ, городъ, 614.
Марковъ, Винцентій, матрозъ, 969, 977, 983.
— — — Костянтинъ, матрозъ, 967.
— — — Маркъ, матрозъ, 973.
— — — Янъ, матрозъ, 967.
Марселисъ, крестьянинъ пизземецъ, 771.
Марсилій, цесарскій графъ, 162, 164, 187, 198, 199, 200, 202, 333, 359, 515, 516, 522, 524, 574.
Мартенсъ, Ганцъ, боцманъ, 924.
Мартыновъ, Андрей, подъячей, 677.
— — — Дмитрей, подъячей, 693.
Марузій (Марушъ). См. Мирушъ.
Марьянція. См. Шпойхъ.
Матвѣйко, чехъ, служитель, 22.
Матвѣевъ, Исакъ, подъячей, 692.
— — — Маркъ, матрозъ, 967.
Матейсъ, Томасъ, подстюрманъ, 922.
Матенъ, Матвѣй, 915, 954, 955.
Матензъ, Ганцъ, лекарь, 923.
Матенсъ, Рулевъ, боцманъ, 924.
Матисъ, Михельсонъ, боцманъ, 924.
Мейеръ, Геронимусъ, комендоръ, 920.
— — Годфридъ, лекарь, 922.
Мелеховъ, Петръ, матрозъ, 972.
Мельницкой, Назарей, столникъ, 664, 801, 802.
Мемль, городъ, 557, 618, 619, 621, 622, 623.
Меншиковъ, Александръ, волонтеръ, урядникъ Преображенскаго полка, 26, 942, 994, 1018, 1025, 1026, 1027, 1028, 1029, 1030, 1031.
— — — Гаврило, волонтеръ, 1025, 1029.
— — — Алексей, подъячей, 677.
Метеневъ, Михайло, подъячей, 693.
Мигновичи, село, 596.
Миддельбуркъ, корабль, 950.
Мика, Стама, матрозъ, 967.
Микитинъ, Василей, подъячей, 694.
— — — Гаврило, подъячей, 693.
— — — Иванъ, подъячей, 693.
— — — Тимофей, подъячей, 693.
— — — Ѳедоръ, подъячей, 692.
Микифоровъ, Аѳонасій, солдатъ, 866.
— — — Иванъ, подъячей, 871.
Микишка, служитель, 22.
Микулаевъ, Иванъ, подъячей, 694.
— — — Андрей, слуга, 22.
Милко, Осій, лекарь, 923.
Миллеръ, 822.
— — Павелъ Корнилiусъ, подстюрманъ, 922.

Милюковъ, Кипріанъ, гайдукъ, 21, 25.
Минденъ, городъ, 1027.
Мининъ, Микита, подъячей, 693.
Минскъ, городъ, 850, 851.
Миртелко, Питеръ, лекарь, 923.
Мирушъ, рѣка, 218, 491, 492, 493.
Митава, 620, 621, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 635, 639.
Михаилъ, король польской, 1041, 1043.
Михайловъ, Борисъ, дьякъ, 125, 679, 683, 690, 716, 736, 751, 754, 765, 776, 783, 788, 812, 814, 827, 854, 876, 878, 880, 882, 883, 896, 902, 1072, 1080, 1083, 1091.
— — — Димитрей, подъячей, 694.
— — — Иванъ, соболщикъ, 1025.
— — — Михайло, подъячей, 693.
— — — Титъ, служитель, 937, 971, 985, 995, 1005, 1016, 1026, 1028.
— — — Яцъ, матрозъ, 967.
— — — Ѳедоръ, подъячей, 693.
Михаилъ Ѳедоровичъ, Царь и В. Князь 1045.
Михельсъ, Бармъ, боцманъ, 924.
Мишинъ, Яковъ, солдатъ, 866.
Мишка, служитель, 22.
Мишуковъ, Ермолай, карло, 21.
Могачъ, мѣстечко, 522.
Могилевъ, городъ, 1078, 1096, 1097.
Моденъ, городъ, 526.
Можайскъ, городъ, 656, 679, 682, 787, 863, 864, 868, 870, 872, 873, 881, 889, 890, 891.
Мозолевской, Аѳонасій, подъячей, 694.
Мойсъ, Ѳилимонъ, пажъ, 21.
Молгузъ, Питеръ, подстурманъ, 922.
Молдавія, 217, 422.
Молдавская область, 422.
Молинъ, Александръ, капитанъ, 927, 973, 979, 986.
Молочкова, пустынька, 640.
Молчановъ, Иванъ, подъячей, 694.
Молявинъ, Кирило, капитанъ, 893.
— — — Кирило, рейтаръ, 21.
Моляръ, Анисимъ, волоптеръ, 944, 1003, 1025, 1027, 1030.
Монсаге, дацкой резидентъ, 769, 811.
Моравица, 494.
Моравицкій берегъ, 494.
Моравъ, Албертъ, матрозъ, 972.
— — Андрѣй, матрозъ, 972.
Морге, Питеръ, лекарь, 923.
Морея, 397, 432, 442, 531, 582, 583, 584, 590.
Морозиній, посолъ, 717.
Морскій, Тобіасъ, слуга, 22.
Москва, 1, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 18, 20, 21, 23, 25, 26, 27, 40, 41, 46, 70, 71, 72, 82, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 106, 113, 115, 116, 119, 120, 122, 124, 126, 127, 128, 130, 133, 135, 145, 149, 154, 163, 175, 180, 187, 201, 206, 207, 236, 242, 275, 292, 300, 373, 394, 400, 410, 415, 431, 437, 441, 454, 458, 460, 482, 509, 516, 518, 521, 524, 527, 528, 529, 533, 534, 539, 546, 547, 554, 555, 559, 560, 574, 576, 577, 594, 596, 597, 599, 606, 608, 613, 620, 621, 637, 640, 641, 650, 651, 652, 653, 655, 656, 657, 658, 664, 665,

668, 669, 670, 671, 673, 674, 676, 679, 680, 682, 683, 684, 690, 691, 697, 698, 699, 701, 705, 710, 712, 714, 715, 717, 718, 719, 720, 722, 724, 725, 726, 727, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 738, 739, 740, 741, 743, 744, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 761, 763, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775; 776, 777, 778, 780, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 797, 802, 805, 806, 807, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 818, 819, 820, 825, 834, 835, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 856, 862, 863, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 881, 883, 886, 887, 888, 890, 891, 893, 894, 895, 898, 900, 901, 903, 913, 916, 920, 925, 929, 936, 940, 943, 944, 952, 960, 961, 980, 988, 989, 999, 1002, 1003, 1004, 1007, 1009, 1015, 1016, 1019, 1021, 1041, 1049, 1050, 1058, 1059, 1060, 1062, 1069, 1072, 1074, 1075, 1077, 1078, 1079, 1080, 1090, 1092, 1093, 1094, 1095, 1097, 1098.

Москва, рѣка, 669, 690, 899.

Москинъ, Матвѣй, подъячей, 694.

Мочалевскій, Аѳопасій, подъячей, 871.

Мудынцовъ, Ѳедоръ, холмогорецъ, 1002.

Мултяне, 517.

Мултянская земля, 41, 122, 424, 425, 448.

Муратъ Гирей, ханъ крымскій, 123, 128.

Мухановъ, Ипатъ, салдатъ, 982, 1011, 1017.

Муша, рѣка, 631.

Мѣдниковъ, Григорій, матрозъ, 972.

Мѣузица, рѣчка, 638.

Мякишевъ, Максимъ, матрозъ, 940, 971.

II.

Назаровъ, Тимоѳей, подъячей, 692.

Налетовъ, Демидъ, стрѣлецъ, 971.

Нарва, городъ, 513, 598, 926, 927, 928, 929, 940, 976, 984, 986, 988, 997, 999, 1000, 1021.

Нарышкинъ, Кирило Алексѣевичъ, воевода, 635, 638, 895.

— — — Левъ Кириловичъ, боярин, 513, 533, 535, 691, 697, 701, 710, 716, 721, 722, 728, 735, 749, 751, 754, 757, 782, 788, 806, 817, 821, 824, 827, 833, 835, 836, 850, 854, 857, 858, 879, 899, 901, 902.

Нарышкинъ, Семенъ, дворянинъ, 11.

Наумовъ, Обросимъ, подъячей, 694.

Неаполь, 98.

Небогатово, Иванъ, 862.

Нейгултъ, Юрій, конюхъ, 22.

Нейдовилъ, Матіасъ, конюхъ, 22.

Нейкъ, Корнилиусъ Гендрикъ, комендоръ, 920.

Нейтъ, Кондратъ, лекарь, 923.

Нейштатъ, 600.

Некрасовъ, Иванъ, подъячей, 694, 871.

Неохъ, Степанусъ, лекарь, 923.
Непенинъ, Аѳонасей, подъячей, 694.
Непопинъ, Степанъ, рейтаръ, 21.
Непоставовъ, Артемій, капитанъ, 878.
Нессенъ, Питеръ, лекарь, 923.
Нестеровъ, Иванъ, казакъ, 972.
Неупокоевъ, Ѳедоръ, подъячей, 871.
Неѣловъ, Степанъ, подъячей, 692.
Неѳимоновъ, Козма, дьякъ, 670, 679, 680, 690, 696, 710, 716, 728, 732, 736, 739, 743, 744, 745, 748, 753, 778, 787, 788, 804, 814, 1047, 1048, 1056, 1059, 1060, 1066, 1070, 1075, 1081, 1082, 1083, 1101, 1104, 1106.
Нидерланды, Недерляндъ, 73, 74, 172, 178, 214, 268.
Нижегородцкой, Иванъ, подъячей, 872.
Никановъ, Александръ, подъячей, 871, 872.
Никеншбуркъ, 594.
Никитинъ, Алексѣй, резидентъ въ Польшѣ, 13, 19, 41, 122, 124, 125, 150, 509, 553, 569, 574, 598, 601, 610, 971, 981, 1061, 1072, 1073, 1074, 1075, 1078, 1079, 1080, 1087, 1088, 1089, 1090, 1091, 1092, 1093, 1096, 1097, 1098.
Никитинъ, Кондратъ, подъячей, 677.
— — — Семенъ, подъячей, 677, 855, 858.
Никифоровъ, Илья, подъячей, 677.
Николаевъ, Степанъ, матрозъ, 969, 977, 983.
Николай, Іоаннъ Баптистъ, секретарь, 566.
Николотти, секретарь, 563.
Нимвегенъ, городъ, 1013.
Никоповъ, Иванъ, солдатъ, 1093, 1094.
— — — Максимъ, подъячей, 872.
— — — Семенъ, подъячей, 872.
— — — Яковъ, дьякъ, 832.
Нова, крѣпость, 219, 495, 587.
Новгородъ, 70, 71, 640, 769, 772, 893, 894, 895, 896, 988.
Повицкій, Данило, 65.
Новый-Коленъ, городъ, 1033.
Нодерманъ, Юрій, серебреникъ, 937, 969, 979, 1013.
— — — торговецъ, 933.
— — — Андрѣй, толмачъ, 21.
— — — Андрѣй, лекарь, 923.
Нордемальмъ, Петръ, боцманъ, 924
Норманъ, капитанъ, 989.
Норшипушъ, корабль, 978.
Нѣманъ, рѣка, 850.

О.

Обакумовъ, Иванъ, 934, 970, 978, 985, 992.
Обакшинъ, Иванъ, служитель, 994.
Обрасцовъ, Семенъ, подъячей, 693.
Обрашовъ, Іевъ, подъячей, 695.
Оброснимко, служитель, 938, 971.
Овесъ, Питеръ, порутчикъ, 921.
Оводовъ, Ѳедоръ, подъячей, 694.
Овцынъ, Иванъ, 65.
Озеровъ, Левъ, 887.
Окоемовъ, Иванъ подъячей, 693.
Окунковъ, Илья, подъячей, 693.

Олендоръ, городъ, 1027.
Оливо, Геронимъ, матрозъ, 969, 977, 983.
Оловенниковъ, Ѳома, подъячей, 693.
Оломунцъ, 594.
Олява, 600.
Окунковъ, Тихонъ, подъячей, 693, 871.
Опава, 594, 598, 599, 600, 606, 608.
Опдамъ, адмиралъ, 947.
Оповъ, монастырь, 519.
Опраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, окольничій и воевода новгородскій, 70, 640, 672, 716, 721, 895.
Ордынъ-Нащокинъ, Аѳанасей, думной дворянинъ, 1045.
Орловъ, Макаръ, (Маркъ) подъячей, 677, 681, 692.
Ортъ, Крестьянъ, штурманъ, 922.
Оружейная палата, 71.
Орша, городъ, 1078, 1096.
Оршава, 217.
Орѣла, рѣка, 88.
Осиповъ, Вицентій, матрозъ, 969, 977, 983.
Осипъ, поваръ, 115.
Остервикъ, городъ, 1029.
Остиндія, 948, 949.
Остриковъ, Зиновей, подъячей, 692, 871.
Островской, Григорій, дворянинъ, 9, 10, 11, 98, 100.
Островъ Святыя Мавры, 583.
Остулвейсембургъ, городъ, 523.
Отто, Андрѣй, лекарь, 923.
Оттоманскій императоръ, 494, 495, 499, 502, 506, 507.
Оттоманское государство, Оттоманская имперія, см. Порта Атаманская.
Оцейхъ, Севастіанъ, графъ, подканцлеръ, 1108.
Очаковъ, Ачаковъ, городъ, 266, 287, 316, 323, 329, 789.
Ошишковъ, Григорей, подъячей, 695.

П.

П.

Павловъ, Иванъ, подъячей, 694.
Пажетъ, Пагетъ, Паготъ, Вилгелмъ, англійскій посолъ, 33, 131, 144, 176, 204, 209, 309, 368, 385, 401, 420, 472, 491, 564, 566, 567, 581.
Памбуркъ, Питеръ, капитанъ, 920, 945, 969, 991, 997.
Панинъ, Епифанъ, 887.
Пантелеймоновъ, Иванъ, подъячей, 693.
Папа Римскій, 1090.
Паратинъ, баронъ (Цесарскій), 7, 573.
Паре, Джанъ, мастеръ, 926.
Парере, Степанъ, порутчикъ, 921.
Парижъ, 542.
Парьянъ, Костянтинъ, матрозъ, 967.
Парѳеньевъ, Виѳеантей, подъячей, 677.
Парѳеновъ, Микита, подъячей, 694.
Пасу Пасоли Де Савню, Пасъ Соли Десавня, грекъ, матрозъ, 89, 90.
Патріархъ Сирійскій, 271.
Пауръ, Яганъ, кухарь, 1032.
Пашка, человѣкъ (служитель), 932.
Пеллендорфъ, 131.

Пендерсъ, Олферій, лекарь, 6, 939, 944, 971, 984, 995, 1005, 1016, 1019, 1026, 1027, 1030.
Пененковтъ, Яганъ, порутчикъ, 921.
Пепюгинъ, Яковъ, 22, 1026, 1028, 1029.
Пепкинъ, Василей, подъячей, 693, 871.
Пера, городъ, 226.
Перація, мостъ, 583.
Пере, Джанъ, мастеръ, 999.
Перевезъ, Превезъ, городъ, 293, 301, 397, 407, 408, 413, 414, 431, 435, 444, 460, 583.
Персида, 97, 784
Пестамицъ, Стаувъ, иноземецъ, 13, 65.
Петеръ, Яковъ, лакей, 969, 976, 981, 988, 993, 1009, 1026, 1027, 1029.
Петровъ, Михайло, подъячей, 693.
— — Иванъ, подъячей, 677, 681, 692.
— — Иванъ, подштурманъ, 973.
— — Иванъ, матрозъ, 967.
— — Иванъ, полонянинъ, 940, 971, 985, 995, 1003.
— — Иванъ, толмачъ, 985.
— — Ивашко, Янъ, иноземецъ, 893, 894, 895.
Петрушка, служитель, 22.
Петрушъ, Янъ, 786.
Петръ Алексѣевичъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, 1, 2, 4, 9, 18, 22, 24, 25, 26, 41, 45, 70, 103, 368, 384, 400, 472, 559, 594, 597, 603, 604, 635, 649, 655, 657, 667, 669, 670, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 682, 683, 684, 685, 686, 691, 697, 715, 730, 732, 733, 735, 747, 754, 760, 761, 764, 765, 774, 775, 776, 778, 784, 791, 793, 794, 795, 796, 802, 803, 804, 806, 807, 811, 814, 815, 817, 827, 828, 829, 830, 835, 838, 839, 841, 844, 848, 851, 852, 854, 855, 856, 863, 864, 868, 869, 870, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 880, 886, 887, 889, 890, 892, 893, 895, 913, 952, 1060, 1062, 1064, 1073, 1075, 1078, 1079, 1080, 1083, 1085, 1087, 1088, 1092, 1093, 1094, 1095, 1096, 1097, 1098, 1099, 1100.
Пестряковъ, Василей, солдатъ, 866.
Петръ-Варадынъ, Петръ-Варадань, городъ, 86, 89, 108, 131, 132, 136, 140, 141, 142, 145, 146, 147, 148, 149, 156, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 188, 198, 199, 217, 244, 245, 250, 308, 347, 359, 365, 368, 372, 407, 413, 437, 476, 477, 481, 482, 483, 485, 486, 488, 509, 510, 512, 513, 514, 515, 516, 518, 519, 521, 529, 530, 540, 563, 566, 567, 569, 593.
Печерскій монастырь, 638.
Пештъ, городъ, 138, 522.
Пивовъ, Андрѣй, подъячей, 694.
Пиловъ, городъ, 617.
Писа, городъ, 527.
Питерсонъ, Ганцъ, боцманъ, 924.
— — — Данило, боцманматъ, 924.
— — — Дирикъ, констапель, 925.
— — — Лауренсъ, констапель, 925.
— — — Магнусъ, боцманъ, 924.
— — — Питеръ, штурманъ, 922.
— — — Рудолфъ, лекарь, 923.
— — — Самойло, боцманматъ, 924.
— — — Юренъ, боцманъ, 924.
— — — Яковъ, боцманъ, 924.
Платманъ, Якубусъ, лекарь, 923.

Плесковицы, 219.
Плещеевъ, Ѳедоръ, столникъ, 923.
Плохой, Иванъ, подъячей, 695.
Поворскій, Іоаннъ, священникъ, 21, 22, 24, 938, 1007, 1015, 1026, 1027, 1028.
Повиды, деревня, 613.
Погорѣльцы, деревня, 613.
Подгайцы, 129, 150.
Подолье, Подолія, 137, 201, 212, 217, 237, 240, 246, 269, 396, 491, 823.
Покледи, деревня, 520.
Покòсти, деревня, 613.
Покутье, 539, 550, 554, 607.
Полибинъ, Богданъ Ѳедоровичъ, околничій, 664, 764.
Полковъ, Варѳоломей, подъячей, 1098.
Польша, королевство, 13, 15, 19, 20, 24, 41, 46, 81, 82, 101, 115, 122, 125, 137, 154, 247, 345, 422, 430, 509, 534, 536, 550, 553, 569, 597, 598, 601, 606, 607, 610, 613, 696, 782, 791, 819, 821, 830, 831, 849, 851, 852, 971, 981, 1048, 1055, 1061, 1072, 1076, 1079, 1080, 1087, 1088, 1089, 1090, 1091, 1092, 1093, 1094, 1096, 1097.
Поляки, 14, 41, 58, 60, 77, 78, 82, 110, 119, 150, 180, 181, 189, 190, 212, 237, 239, 240, 241, 243, 246, 261, 284, 292, 323, 357, 358, 396, 422, 423, 424, 427, 447, 448, 513, 514, 517, 531, 550, 615, 616, 620, 823.
Полянскій, Еремей, дьякъ, 775.
Померъ, торговый галапецъ, 960.
Поморцовъ, Петръ, подъячей, 677, 681, 692.
Поповскій, Илья, полякъ, 1032.
Поповъ, Иванъ, подъячей, 693.
Поповъ, Ѳадѣй, волонтеръ, 100, 944, 970, 1001, 1025, 1027, 1030, 1033, 1034.
Порта Атаманская, 3, 4, 31, 32, 35, 36, 38, 64, 74, 107, 145, 175, 181, 190, 209, 214, 215, 217, 224, 227, 229, 232, 233, 246, 254, 255, 256, 268, 269, 270, 277, 278, 279, 310, 314, 319, 326, 342, 344, 420, 423, 425, 430, 447, 448, 474, 491, 492, 503, 505, 520, 561, 562, 563, 565, 566, 567, 568, 569, 575, 578, 581, 582, 587, 590, 591, 592, 604.
Портъ, Яковъ, корабельщикъ, 948.
Поспирмія, 352.
Посниковъ, Андрѣй, подъячей, 871.
— — — Василій, дьякъ, 764, 767, 824, 853, 854, 858, 859, 862, 863, 868, 869, 870, 873, 874, 876, 881, 885, 886, 902, 1083, 1093, 1094.
— — — Василій, подъячей, 871.
Посниковъ, Петръ, дохтуръ, 9, 10, 87, 98, 99, 121, 127, 142, 151, 168, 175, 180, 181, 183, 184, 189, 212, 234, 252, 253, 275, 277, 291, 294, 315, 316, 330, 333, 349, 364, 368, 371, 377, 381, 390, 391, 400, 404, 408, 410, 416, 417, 431, 451, 453, 454, 463, 465, 466, 477, 512, 515, 523, 593, 607, 931, 1016, 1025, 1027.
Посолской Приказъ, 377, 533, 597, 634, 652, 655, 656, 657, 659, 668, 669, 670, 671, 680, 681, 682, 684, 685, 688, 689, 691, 692, 695, 697, 698, 700, 705, 706, 711, 720, 721, 731, 732, 733, 748, 750, 751, 756, 758, 763, 765, 767, 772, 773, 774, 775, 776, 781, 784, 785, 787, 792, 799, 810, 812, 813, 814, 815,

816, 817, 818, 819, 824, 827, 832, 833, 850, 852, 853, 855, 858, 861, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 870, 873, 875, 883, 886, 888, 889, 896, 891, 892, 893, 894, 899, 900, 914, 973, 998, 1044, 1049, 1051, 1056, 1059, 1060, 1061, 1062, 1071, 1072, 1075, 1078, 1079, 1080, 1082, 1083, 1085, 1087, 1088, 1091, 1093, 1094, 1095, 1096, 1097, 1098, 1105.
Потаповъ, Григорей, подъячей, 871.
Потоцкій, полный корунный гетманъ, 129.
Прага, городъ, 1033.
Прасоловъ, Петръ, подъячей, 694.
Превезъ. См. Перевезъ.
Предтечевъ монастырь, 888.
Преображенское село, 773.
Прешбуркъ, Прешпуркъ, городъ, 133, 134.
Прилуковъ, Кирило, салдатъ, 866.
Принцъ, 620.
Прозоровскій, князь Петръ Ивановичъ, бояринъ, 678, 764, 778, 814, 817, 853, 952.
— — — князь Василій Петровичъ, 799, 800, 801
Прокоповъ, Дмитрей, матрозъ, 972.
Пропивинъ, Пименъ, подъячей, 677.
Прончищевъ, Иванъ, намѣстникъ, 1046.
Протасьевъ, Александръ Петровичъ, околничій, 71.
Протасовъ, Семенъ, подъячей, 693.
Протопоповъ, Алексѣй, подъячей, 871.
— — — Андреянъ, подъячей, 692.
— — — Василей, подъячей, 677, 694, 817.
— — — Ѳедоръ, подъячей, 693, 871.
— — — Тимоѳѣй, подъячей, 1089.
— — — Лаврентій, подъячей, 125, 1091.
— — — Семенъ, подъячей, 694.
Прохоровъ, Иванъ, подъячей, 677.
Прусія, 602, 604, 618.
Прягаевъ, Агафонъ, подъячей, 694.
Псковъ, городъ, 635, 636, 638, 639, 640, 769, 893, 895, 896.
Пульзевитъ, Яковъ, комендоръ, 921.
Пупинны горы, 217, 219.
Пустошинъ, Андрей, матрозъ, 972.
Путиловъ, Дмитрей, подъячей, 694.
Путъ, Христоѳоръ, камеръ земскій дворецкій Курляндскаго князя, 622.
Пушкинъ, Григорей, околничей, 1045.

Р.

Раба, городъ, 523.
Равенштейнъ, Яганъ, лекарь, 923.
Рагуза, 449, 456, 460, 588.
Рагуское государство, 587.
Радиловъ, Терентій, 934, 970, 978, 981, 984, 995, 1005, 1016, 1026, 1028, 1029.
Радищевъ, Глѣбъ, дворянинъ, 21, 22.
Радѣевскій, Михаилъ, арцыбископъ, 1073, 1074.
Раковъ, Семенъ, 730.
Ракольцовъ, Евдокимъ, матрозъ, 972.

Раль, Ралъ, Христофоръ, посланникъ, 650, 651, 652, 653, 657, 679, 682, 684, 712, 715, 731, 762, 797, 799, 841, 865, 886.
Ратковъ, Иванъ, подъячей, 847, 848.
— — — Ивашко, подъячей, 1091.
Ревускій, посланникъ, 550, 602, 607.
Рединъ, Матвѣй, подъячей, 697.
Резанцовъ, Степанъ, дьякъ, 672, 673, 678, 683, 699.
Рейзъ-Эфенди, первый посолъ турецкій, 150, 166, 213, 237, 247, 254, 266, 278, 288, 300, 307, 317, 319, 320, 324, 326, 327, 333, 352, 358, 360, 401, 458, 462, 468, 469, 474, 477, 478, 479, 486, 487, 510, 511, 576, 808.
Рейкъ, Дирикъ, комендоръ, 921.
Рейнсъ, Янъ, шкиперъ, 978.
Рейсъ, Абрагамъ, комендоръ, 920.
— — Яковъ Янсенъ, подстюрманъ, 922.
Рейцемгамъ, карчма, 1031.
Реклянтъ, Мартьянъ, подстюрманъ, 922.
Реутовъ, Михайло, подъячей, 693.
Реэръ, Янъ Андрѣюсъ Понгенъ, подстюрманъ, 922.
Ривароль, Якубъ, матрозъ, 969, 977, 983.
Рига, 598, 627, 628, 630, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638.
Рязань, 587.
Римскій Императоръ, 494, 495, 503, 506.
Римъ, городъ, 1032.
Роговке, Иванъ, матрозъ, 972.
Роговъ, Ѳедотъ, подъячей, 677.
Родищевъ, Радищевъ, Прокофій Константиновичъ, воевода, 873.
Родіоновъ, Андрѣй, подъячей, 694.
Родіоновъ, Михайло, подъячей, 975.
Роде, Вилимъ, 1026, 1028.
Родной, Яковъ, солдатъ, 866.
Родостамовъ, Родостановъ, Родосланновъ, Михайло, подъячей, 61, 98, 102, 121, 135, 157, 168, 170, 175, 200, 204, 234, 253, 274, 277, 315, 336, 394, 431, 477, 573, 914, 939, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 971, 984, 995, 1005, 1016.
Розебомъ, фискалъ, 950.
Реземберкъ, Петръ, штурманъ, 922.
Розрядъ, 377.
Рокитинъ, Евсевій, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
Рокоскинъ, Симонъ, капитанъ, 920.
Ролеѳсонъ, Ганцъ, боцманматъ, 924.
Романовъ, Василей, подъячей, 871.
— — — Иванъ, пивоваръ, 731, 732, 806,
— — — Павелъ, мастеръ, 1014.
Ромашко, служитель, 22.
Ромодановскій, Юрій Ѳедоровичъ, князь, столникъ, 760,
— — — — Ѳедоръ Юрьевичъ, князь, 943, 1023, 1092.
Росъ, Роландъ, штурманъ, 922.
Ротгейзъ-ѳонъ-Гаарлемъ, корабль, 947.
Ротердамъ, городъ, 944, 945, 962, 963, 968, 989, 995.
— — — Питеръ, торговый человѣкъ, 983.
Ротжеръ, арапъ, слуга, 22.
Роутбархъ, Григорей, слуга 22.
Ругодивъ, 71, 771, 978.
Рудолеъ, Крестьянъ, 1002.
— — — Иванъ, мастеръ, 944, 968, 975, 988, 993, 994, 999.
Рузиній, Рузинъ, венеційскій по-

солъ, 92, 100, 112, 129, 208, 349, 388, 408, 563, 564, 566, 567, 568, 581, 725, 749, 782, 1101.
Рулевцъ, Эвертъ, порутчикъ, 921.
Рулеѳсъ, Корниліусъ, констапель, 925.
Рулоѳсъ, Рулофъ, боцманъ, 924.
Рулофъ, Андреюсъ, боцманматъ, 924.
Рульфъ, Андреасъ, боцманматъ, 924.
Румель, Рамелинъ, городъ, 293, 301, 408, 414, 431, 432, 435, 442, 444, 445, 460, 583,
Рущава, мѣстечко, 622, 623, 624,
Рычковъ, Алексѣй, подъячей, 694.
Рѣчь посполитая Венецiйская, 9, 30, 31, 32, 35, 37, 38, 39, 49, 53, 54, 55, 100, 107, 114, 115, 172, 179, 214, 215, 268, 310, 314, 564, 565, 566, 567, 568, 580, 582, 583, 584, 585, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 608, 717, 725, 736, 749, 782, 783, 1048, 1050, 1052, 1053, 1055, 1060, 1061, 1063, 1065, 1066, 1068, 1069, 1075, 1076, 1080, 1082, 1083, 1088, 1100, 1101, 1103, 1106, 1107.
Рѣчь посполитая Польская, 19, 37, 38, 39, 40, 50, 59, 64, 107, 121, 136, 158, 179, 184, 214, 233, 240, 268, 269, 271, 272, 314, 423, 429, 615, 1068, 1074, 1103.
Рѣчь посполитая Рагузская, 220.

С.

Саблiя, 492.
Саль, Магнусъ, боцманъ, 924.
Сава, 217, 218, 219, 494, 495, 496.
Савичевъ, Никифоръ, подъячей, 694.
Садовской, Станиславъ, толмачъ, 594.
Сайдеръ, Сандеръ, Вилимъ, 1026, 1028.
Сайсонъ, Янъ, комендоръ, 920.
Сакенъ, староста литавскiй, 626, 631, 632, 639.
Саксонская, земля, 15, 247.
Салянкерменъ, Салалкерменъ, городъ, 32, 132, 142, 146, 164, 809.
Саламанка, 132.
Салицетъ, Мартинъ, матрозъ, 969, 977, 983.
Салтанъ, Султанъ, турецкiй, 33, 37, 47, 52, 58, 59, 63, 123, 124, 128, 137, 144, 147, 148, 187, 254, 260, 263, 277, 282, 283, 285, 294, 317, 321, 324, 328, 338, 356, 369, 378, 400, 409, 415, 421, 452, 457, 471, 490, 516, 530, 539, 541, 550, 574, 577, 589, 602, 607, 701, 703, 807, 808, 809, 1048, 1060, 1063, 1081, 1082, 1083.
Салтыковъ, Петръ Самойловичъ, боярин, и воевода, 20, 23, 92, 116, 596, 657, 672, 787, 880, 882, 883, 892, 1078, 1080, 1095.
— — — Алексѣй Петровичъ, воевода, 737, 789.
— — — Степанъ Ивановичъ, боярин, 888.
Самаринъ, Михайло Михайловичъ, 800.
— — — Семенъ Михайловичъ, 801.
Самойловъ, Иванъ, гетманъ, 763.

Самсоновъ, Иванъ, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
Сандеръ, Александръ, пажъ, 21.
Санцонъ, Филипъ, лекарь, 923.
Сантенъ, городъ, 1026.
Сапѣга, панъ, литовскій, конюшій, 136.
Сарычовъ, Григорей, подъячей, 871.
Саѳойской, князь, 110.
Свенирсонъ, Янъ, боцманматъ, 924.
Свѣйскій король, 513.
Свѣя, земля, 1045.
Севиркъ, Сиверкъ, Германъ, любчанинъ, 960, 961.
Седлицкій, графъ, 819.
Седмиградцы, Седмиградчане, 499, 525.
Седмиградцкая, Седмоградская земля, 217, 531, 558.
Сейбрансъ, Ганцъ, кохъ, 925.
— — — Янъ, штурманъ, 922.
Сексартъ, ксензовское мѣсто, 522.
Сербская земля, 110.
Сербы, 110, 119, 207, 291, 517, 523.
Сечоа, мѣстечко, 522.
Сибенторнъ, мѣсто, 522, 523.
Сибирскіе жители, 557, 558.
Сибирь, 260, 283.
Сибрансовъ, Лоренсъ, боцманматъ, 924.
Сивцовъ, Илья, подъячей, 677.
Сидоровъ, Иванъ, солдатъ, 21.
Сиксъ, Гасперъ, иноземецъ, 1017.
Сикула, Табіясъ, конюхъ, 22.
Симановъ, Антонъ, матрозъ, 973.
— — — Александръ, подъячей, 1091.
— — — Михайло, подъячей, 693,
Синегъ, крѣпость, 585, 586.
Синопъ, 206,
Синявинъ, Ульянъ Якимовичъ, дворянинъ, 6, 18, 21, 22, 23, 24, 26, 128, 943, 1004, 1006.
Синявинъ, Иванъ, солдатъ, 982, 1011, 1017.
Сиринъ, Гендрикъ, арапъ, 940, 944, 972, 979, 985, 995, 1001.
Сирмія, 369, 384, 401, 419, 489, 490, 508, 519, 523, 540, 543, 548, 550, 551, 567, 581, 593.
Сирмскій рубежъ, 562, 564.
Сисне-клатте-дедле, кораблякъ, 948.
Скалія, Юзепъ, лекарь, 923.
Скворцовъ, Ермолай, солдатъ, 982, 1011, 1017.
Скило, нищій, 996.
Скляевъ, Ѳедосѣй, волонтеръ, 100, 1025, 1027, 1030.
Скоровскій, Петръ, конюшій, 488.
— — — Петръ, толмачъ, 934, 992, 996, 1005, 1016, 1021, 1026, 1028, 1029.
Словаки, 207.
Смоленскъ, Смоленескъ, городъ, 20, 23, 24, 92, 116, 596, 597, 649, 650, 651, 652, 656, 657, 673, 682, 684, 697, 698, 702, 705, 710, 714, 733, 734, 735, 760, 761, 784, 785, 786, 787, 788, 791, 846, 848, 862, 863, 867, 868, 870, 872, 873, 877, 878, 880, 881, 882, 883, 890, 892, 893, 894, 1078, 1079, 1080, 1089, 1090, 1091, 1096, 1097.
Совѣтовъ, Дмитрей, подъячей, 692.
Соколовъ, Моска, сотенной, 734.
Сокоревъ, Кирило, подъячей, 694.
Соловьевъ, Калина, подъячей, 693.
— — — Петръ, гайдукъ, 21, 25.
— — — Петръ, салдатъ, 1024.
Сопъ, Андрѣасъ, офицеръ, 1033.
Сорока, городъ, 240, 396.

Сорокинъ, Ѳедоръ, подъячей, 693, 871.
— — — Левъ, подъячей, 693.
Софія, городъ, 29, 30, 58, 180.
Софоновъ, Сергѣй, солдатъ, 26.
Сочава, 396.
Срезневъ, Пеѳедъ, дворянинъ, 6, 22.
Сталбурнъ, Янъ, 628.
Старемберкъ. См. Штаренберхъ.
Стасовъ, Ѳедоръ, подъячей, 694.
Стейнъ, Питеръ, боцманматъ, 924.
Стенка, служитель, 22.
Степановъ, Василій, полоняникъ, 971.
— — — Иванъ, подъячей, 694.
— — — Корнилъ, матрозъ, 972, 987, 997.
— — — Микифоръ, подъячей, 871.
Стилля, Стылля, Адамъ, переводчикъ цесарскій, 7, 17, 28, 29, 42, 79, 80, 102, 104, 112, 378, 379, 570, 573, 598, 600, 602, 603, 608, 612, 748.
Стиръ, Мартикъ, комендоръ, 921.
Стоберъ, Андрѣй, лекарь, 922.
Столбицкой, Иванъ, подъячей, 677, 681, 692.
Столмахъ, Самошка Ивановъ, 850, 851.
Стомпахъ, Янъ Романовъ, 850.
Стормъ, Янъ Сейбрансонъ, боцманматъ, 924.
Страховъ, Андрей, подъячей, 871.
— — — Иванъ, подъячей, 694.
— — — Кирило, подъячей, 693.
Стрея, 605.
Стрипъ, Лявисъ, комисаріюсъ, 1010.
Строкинъ, Мартынъ, подъячей, 694.
Строусъ, Августъ, слуга, 22.
Струковъ, Иванъ, подъячей, 692, 871.
Стрѣшневъ, Тихонъ Никитичъ, боярин, 71, 535, 669, 670, 674, 675, 676, 691, 730, 731, 803, 804, 869.
Суботинъ, Микита, подъячей, 694.
Судаковъ, Григорей, подъячей, 694.
Суровцовъ, Григорей, подъячей, 677, 681, 692.
— — — Ѳедоръ, подъячей, 693.
— — — Дмитрей, подъячей, 677, 681, 692.
Суханов, Юрій, толмачъ, 787, 788.
Суѳергагинъ, Либертъ, лекарь, 923, 941, 973.
Сѣверное море, 950.
Сѣменниковъ, Логинъ, казакъ, 972.

Т.

Тавань, Товань, городъ, 47, 118, 127, 206, 256, 334, 337, 339, 737, 789.
Табунцовъ, Василей, подъячей, 677, 681, 694.
Таганърогъ, 642.
Тайдакъ, деревня, 624.
Тамань, Томань, городъ, 258, 279, 281.
Томасенъ, Баронъ, стюрманъ, 922.
Тарнавскія, терновскія, горы, 598, 667, 697, 745, 746.
Татарская земля, 224.
Татарскій ханъ, 224, 231,
Татары, 46, 47, 48, 50, 63, 70, 88, 105, 118, 129, 147, 148, 149, 150, 151, 154, 223, 258, 266, 269, 270, 273, 281, 287, 289, 291, 296, 297,

298, 303, 304, 305, 315, 316, 329, 335, 337, 354, 373, 374, 378, 385, 402, 423, 424, 428, 448, 513, 539, 550, 554, 607, 737, 1047, 1066, 1101.
Тверь, городъ, 895.
Тейлеръ, Вилимъ, констапель, 925.
Тейсъ, Класъ-Тейсъ, ландметръ, 961.
Текелъ, измѣнникъ, 228.
Тексенъ, Гентъ, боцманъ, 924.
Текутьевъ, Михайло, стрянчій, 779, 781.
Темижъваръ, городъ, 147, 217, 293, 300.
Темисфарская крѣпость, 492.
Тенисенъ, Янъ, боцманъ, 924.
Тенисъ, Меинтеръ, боцманъ, 924.
— — Яковъ Соннеманъ, порутчикъ, 921.
Тенсъ, Клау, амстрадамскій житель, 970.
Теплицъ, городъ, 1023.
Тереховъ, Ѳедоръ, подъячей, 692, 871.
Терлингъ, Терлингеренъ де-Гуманъ, Яганъ, посланникъ, 658, 714, 715, 747, 750, 801, 802, 803, 804, 845, 849, 898, 902, 1059, 1060.
Терлонъ, Даніелъ, подстюрманъ, 922.
Термантъ, Иванъ, лекарь, 21, 939, 1006, 1012, 1016, 1025, 1027, 1030.
Тернатъ, 949.
Тесель, городъ, 927, 1003.
Тесенбрукъ, извощикъ, 1009, 1010, 1015, 1022.
Тесенгъ, Андрей, торговый человѣкъ, 999, 1013.
Тесингъ, Тесенъ, Эгбертъ, 914, 915, 916, 918, 937, 953, 954, 957, 958, 959, 960, 976, 977.
Типикъ, рѣка, 492, 493, 494.
Тиль, секретарь цесарскихъ пословъ, 175, 209, 214, 235.
Тимерманъ, Антонъ, 915, 956, 957.
— — — Карлусъ, пажъ, 21.
Тимофѣевъ, Иванъ, подъячей, 695.
Тимоѳѣй, дьяконъ, 939, 944, 971, 984, 1001, 1007.
Тиръ, Питерсъ, Петръ, пекарь, 990, 1012.
Тиса, рѣка, 147, 218, 494.
Тисибрутъ, Дортъ, барышникъ, 1010.
Титовъ, Киприянъ, матрозъ, 972.
— — Михайло, подъячей, 871.
Тишанинновъ, Андрѣй, солдатъ, 982, 1011, 1017.
Тобіясъ, лакей, 969, 976, 981, 988, 993, 1009, 1026, 1027, 1029.
Товарыщевъ, Иванъ, солдатъ, 26.
Тогна, село, 138.
Томасенъ, Питеръ, порутчикъ, 921.
Томашево, мѣстечко, 122, 135,
Торлушниковъ, Алексѣй, подъячей, 693.
Тороповъ, Иванъ, подъячей, 1091.
Тортонъ, 960, 961,
Торунь, 598, 606, 609, 610, 613.
Торшокъ, городъ, 895.
Трансильванія, страна, 491, 492,
Трапезонъ, Трапезонтъ, 206, 270.
Трандеръ, Давыдъ, антекарь, лекарь, 12, 968, 975, 981, 988, 993, 1009.
Трипъ, Левисъ, 1009.
Троекуровъ, князь Иванъ, боярин, 671, 853.
Троепмовъ, Михайло, подъячей, 871,
Тряблой, Кузма, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
Тулинъ, Сергѣй, солдатъ, 1093, 1094.

Турецкая, Турская земля, 73, 74, 224, 808.
Турецкій императоръ, цесарь, 229, 272.
Турки, 29, 41, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 63, 65, 67, 78, 79, 83, 84, 85, 93, 95, 105, 108, 110, 115, 117, 118, 119, 120, 126, 128, 133, 137, 141, 146, 148, 149, 151, 154, 172, 180, 188, 196, 197, 213, 223, 226, 228, 239, 240, 241, 242, 244, 261, 263, 264, 266, 267, 268, 272, 276, 285, 286, 289, 291, 292, 293, 295, 301, 302, 307, 308, 316, 323, 329, 335, 337, 355, 356, 357, 358, 366, 367, 368, 373, 378, 389, 396, 407, 409, 412, 414, 415, 417, 431, 434, 435, 438, 440, 441, 466, 478, 480, 482, 487, 488, 489, 509, 513, 514, 515, 517, 523, 526, 529, 530, 532, 537, 538, 541, 548, 550, 578, 603, 615, 695, 737, 809, 818, 820, 821, 822, 823, 824, 1047, 1066, 1075, 1101.
Турлавилъ, Вилимъ, дворянинъ, 21,
Турская земля. См. Турецкая земля.
Турское государство, 256, 257 259, 279, 280, 701, 703.
Туртонъ, 915, 916.
Турція, 29.
Тюпинъ, Иванъ, салдатъ, 982, 1017.
Тяжкогорскій, Тяшкогорскій, Иванъ, переводчикъ, 686, 695, 700, 702, 709, 710, 721, 728, 756, 760, 792, 819, 821, 827, 833, 836, 838, 839, 851, 854, 857, 858, 859, 861, 879, 900.
Тяпкинъ, Василій, столникъ, 123.

У.

У.

Уйналанка, 217.
Украинцовъ, Емельянъ Игнатьевичъ, думный дьякъ, 25, 120, 462, 533, 535, 652, 657, 665, 670, 671, 675, 676, 680, 682, 688, 691, 701, 728, 731, 734, 735, 754, 757, 762, 764, 765, 766, 767, 773, 778, 779, 781, 792, 793, 794, 795, 809, 814, 817, 819, 821, 824, 839, 840, 849, 863, 864, 873, 878, 881, 889, 890, 893, 900, 1056, 1059, 1060, 1062, 1072, 1078, 1079, 1081, 1082, 1085, 1090, 1097, 1098, 1105.
Украйна, 110, 240, 396, 823.
Угорская земля, 118.
Унпа, рѣка, 217, 219, 495.
Усовъ, Иванъ подъячей, 694.

Ф.

Ф.

Фанъ-Дейстеръ, Викторъ, иноземецъ, 961.
Франкенберхъ, будинскій комендантъ, 134.
Французскій король, 695.
Францъ, Самойло, порутчикъ, 921.
Французы, Ѳранцузы, 65, 517.
Фридрихъ, кучеръ, 786.

Х.

Хвостовъ, Семенъ, подъячей, 693.
Хелмъ, мѣстечко, 122, 613.
Хилковъ, князь Ѳедоръ Андрѣевичъ, столникъ, 800, 801.
Хилотъ, Изаяшъ, торговый человѣкъ, 996.
Хиусъ, островъ, 226.
Хлѣбниковъ, Еремей, подъячей, 871.
Хорваты, 525.

Х.

Хотяинцовъ, Ѳедоръ, слуга, 22.
Християнсъ, Матисъ, порутчикъ, 921.
Христіяна, королева Свѣйская, 1045.
Христіянъ, Корниліюсъ, боцманматъ, 924.
Худяковъ, Иванъ, матрозъ, 972.
Худокуевъ, Борисъ, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.

Ц.

Царь-градъ, 188, 223, 345, 363, 364, 371, 376, 379, 395, 396, 398, 481, 512, 514, 516, 530, 531, 532, 577.
Цейлонъ, островъ, 948.
Черникъ, Янъ, мѣщанинъ, 613.
Цесарева, 526.
Цесарство Римское, Цесарская земля, 74, 115, 787, 894, 895, 964, 984, 1015, 1021, 1056, 1088, 1089.
Цесарцы, 146, 170, 194, 218, 241, 243, 273, 309, 413, 517.
Цесарь, 73, 104, 110, 120, 122, 126, 133, 152, 171, 172, 179, 184, 198, 214, 215, 224, 229, 230, 231, 235, 238, 243, 245, 250, 263, 285, 314,

Ц.

318, 325, 409, 415, 461, 481, 482, 514, 517, 522, 526, 545, 549, 577, 578, 579, 580, 658, 659, 660, 661, 662, 664, 666, 669, 687, 696, 703, 719, 742, 744, 745, 747, 748, 750, 751, 752, 753, 782, 785, 789, 790, 792, 805, 808, 809, 824, 825, 830, 840, 843, 847, 884, 894, 898, 899, 901, 1047, 1048, 1049, 1055, 1058, 1060, 1062, 1069, 1070, 1072, 1077, 1080, 1082, 1083, 1086, 1071, 1087, 1089, 1090, 1095, 1099.
Циклутъ, крѣпость, 584, 585, 586.
Цинціо, Цыпло, Рыцертъ, арапъ, 1002, 1012.
Цоботъ, слуга, 757.

Ч.

Чакаргофъ, дворъ въ Вѣнѣ, 101.
Чанау, городъ, 1031.
Чапаевъ, Иванъ, волонтеръ, 1011, 1017.
Часовниковъ, Степанъ, подъячей, 670.

Ч.

Чеппель, Готфридъ, служитель, 976, 982, 988, 993, 1009.
Черевица, мѣстечко, 140.
Чередѣевъ, Иванъ, подъячей, 677.
Черемисиновъ, Янъ, солдатъ, 982.
Черкесы, 311.

Черниній, Чернилій, графъ, 78, 756.
Чернышовъ, Ѳедоръ, подъячей, 695.
Чернѣевъ, Алексѣй, подъячей, 694.
Черницовъ, Иванъ, подъячей, 939, 990, 995, 1005, 1016, 1026, 1027.
Ческая земля, 1033.
Чеславль, городъ, 1033.
Черторыйскій, Михаилъ, 1043.
Черное море, 258, 281, 515, 986.
Чигиринская война, 531.
Чигиринъ, городъ, 531.
Чижинской, Степанъ, переводчикъ, 847, 1070, 1071, 1072, 1086.
Чириковъ, Илья Ивановичъ, околничей, 124.
Чистой, Егоръ, подъячей, 677.
Чоглоковъ, Алексѣй, подъячей, 871.
— — — Дмитрей, подъячей. 693.
Чорной, Василей, подъячей, 692.
Чюмичовъ, Степанъ, гайдукъ, 21, 25.

Ш.

Шадъ, Антонъ, трубачъ, 21.
Шакенъ, 618, 621.
Шале, Іохемъ, Лоренсенъ, штурманъ, 922.
Шангирей, городъ, 334, 337, 339.
Шанецъ, 396.
Шапкинъ, Михайло, подъячей, 692.
Шарабаторъ, Данила, 915, 958, 959.
Шафировъ, Петръ, переводчикъ, 6, 22, 938, 999.
Швартъ, Янъ Питерсенъ, подстюрманъ, 922.
Шведы, 292, 513, 638.
Шверинсонъ, Янъ, боцманматъ, 924.
Швертнеръ, Кашперъ, мастеръ, 997, 1015.
Швершенъ, Лауренъ, порутчикъ, 921.
Шверъ, Яганъ, комисарій, 1032.
Шгейгутъ, Симонъ, курантарь, 967.
Шгеймагнусъ, Янъ, боцманъ, 924.
Шейльдрофъ, Ганцъ, инженеръ, 926.
Шеинъ, Алексѣй Семеновичъ, боярин, 70, 731, 806.

Ш.

Шереметевъ, Ѳедоръ Петровичъ, столникъ, 800.
— — — Борисъ Петровичъ, боярин, 17, 28, 93, 101, 728, 800, 1044, 1090.
Шерковъ, Василей, подъячей, 693.
Шестаковъ, Спиридонъ, подъячей, 694.
— — — Мартынъ, подъячей, 694.
Шибаевъ, Григорей, подъячей, 677, 681, 692.
Шилтъ, Адолфъ Эбертъ, свѣйской резидентъ, 769, 811.
Шимляевъ, (Шишляевъ) Тимофей, подъячей, 677, 681, 692.
Шишкинъ, Иванъ, подъячей, 692.
Шкееръ, Шхееръ, секретарь англійскаго посла, 368, 391.
Шкипергузенъ, Марксъ Рембрантъ, лекарь, 923.
Шконгоу, амстрадамецъ, 988.
Шхонабекъ, Андреянъ, амстрадамецъ, 1019.
Шкрундъ, 626.

Шлыкъ, баронъ, полномочный посолъ, 112, 142, 150, 154, 159, 162, 168, 169, 170, 173, 175, 199, 208, 284, 336, 341, 343, 405, 411, 432, 448, 476, 477, 486, 490, 568.
Шмидъ, Ларенцъ, бомбардиръ, 893.
Шмитъ, Яганъ, кузнецъ, 1014.
Шольдрофъ, инженеръ, 1016.
Шоутбенахтъ, вице-адмиралъ, 46.
Шоутъбейнахтъ, 949, 950.
Шоутъбейнахтъ Гидде-де-Ормсъ, 950.
Шпанское море, 950.
Шпойхъ, Эймаринція Бейтъ, дворница, 991, 1018.
Шрадеръ, Янъ, лекарь, 923.
Шратеръ, насторъ, 823.
Шрейдеръ, Янъ Морецъ, лекарь, 923.
Штанцендорфъ, полковникъ, 523.
Штаренберхъ, Штарелберхъ, Штаремберхъ, графъ, генералъ и первый вопискій президентъ Римскаго государства, 28, 42, 61, 120, 121, 128, 524, 809, 1054, 1065, 1066, 1101.
Штарлатъ, резидентъ аглинскаго короля, 58.
Штензе, Лоуренъ, боцманъ, 924.
Шумиловъ, Никита, солдатъ, 26.
Шутъ, Питеръ, лекарь, 923.
Шхонабекъ, Андріанъ, инозсмецъ, 931.

Щ.

Щербаковъ, Аника, 944, 982, 987, 1014, 1025.
— — — Аника, дворянинъ, 11, 975, 994,
Щербатой, Осипъ, князь, 11.
Щетининъ, Яковъ, подъячей, 871.
Щкатероль, мѣстечко, 1034.
Щука, реверендарь коронной, 111.
Щукинъ, Аписимъ, подъячей, 822, 1070, 1091.

Э.

Эбершторфъ, мѣстечко, 133.
Эверсенъ, Томасъ, порутчикъ, 921.
Эверсъ, Корнелисъ, адмиралъ, 949,
Экгаутъ, Антоній, мастеръ, 965.
Экъгофъ, Яганъ, лекарь, 923.
Эльзендръ, 998.
Энсахъ, Эгбертъ, 955.
— — Петръ, 915, 955.
Эрда, мѣстечко, 139.
Эрнестъ, Питеръ, порутчикъ, 921.
Эрчикъ, село, 138.
Эсекъ, городъ, 139, 521, 522.
Эссенъ, Яганъ, порутчикъ, 921.
Эстелала, визирь и намѣстникъ, 33.
Эстермоль, Валентинъ, лекарь, 923.
Этингъ, графъ, канцлеръ, полномочный посолъ, 112, 126, 127, 128, 132, 135, 141, 145, 146, 150, 154, 155, 156, 159, 160, 162, 168, 169, 170, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 183, 196, 199, 203, 336, 341, 343, 393, 399, 404, 405, 407, 410, 411, 432, 448, 475, 490, 516, 561, 568, 574, 580, 608, 809.

Ю.

Юдинъ, Алексѣй, дьякъ, 672.
— — Александръ, подъячей, 692.
— — Григорей, подъячей, 677, 681, 692, 1071.
Юнгеръ, Андрей, пажъ, 21.
Юносенъ, Гаврило, боцманъ, 924.
Юреновъ, Михайло, 888.
Юрловъ, Иванъ, подъячей, 695.
Юрье, волошанинъ, слуга, 22.

Ю.

Юрьевъ, Иванъ, подъячей, 672.
— — Михайло, подъячей, 693.
— — Ѳедоръ, подъячей, 694.
— — Костянтинъ, матрозъ, 697.
— — Петръ, матрозъ, 973.
Юрьянцъ, Питеръ, боцманъ, 924.
— — Ѳалентинъ, боцманматъ, 924.

Я.

Яганко, служитель, 22.
Ягановъ, Еѳопъ, товарищъ комисарiюса, 1034.
— — Яковъ, подъячей, 691, 871.
Языковъ, Саменъ, думный дворянинъ, 854, 902.
Якимовъ, Исакъ, аптекарь, 973.
— — Гришка, мастеръ, 1084, 1085, 1087.
— — Гендрикъ, коморной слуга, 21.
— — Гендрикъ слуга, 620.
Якобсенъ, Якобъ, кохъ, 925.
— — — Герриттъ, мастеръ, 965.
— — — Янъ, лекарь, 923.
— — — Лауренцъ, боцманматъ, 924.
— — — Томасъ, боцманъ, 924.
— — — Питеръ, боцманъ, 924.
— — — Янъ, штурманъ, 922.
— — — Симонъ, комендоръ, 921.
Яковлевъ, Iосифъ, матрозъ, 967.
— — — Якушка, толмачъ, 963.
— — — Ипминъ, подъячей, 694.
— — — Иванъ, подъячей, 694
— — — Андрей, подъячей, 871.

Я.

Якушка, жидокъ, 945.
Янсенъ, Дидрихъ, боцманматъ, 924.
— — Теннисъ, боцманматъ, 924.
— — Янъ, боцманматъ, 924.
— — Илпашъ, бутолѣръ 926.
— — Мартинъ, констапель, 925.
— — Корнилiюсъ, констапель, 925.
— — боцманъ, 924.
— — Эрнесъ, подштурманъ, 922.
— — Юренъ, подштурманъ, 922.
— — Сейбрантъ, порутчикъ. 921.
Янсъ, Геретъ, боцманматъ 924.
Янцебергъ, Гольмъ Рулевъ, боцманматъ, 924.
Янценъ, Клаусъ, боцманъ, 924.
Янцыпахъ, Янъ, порутчикъ, 921.
Янъ, обозничей, 21.
— — Третiй, король полской, 1042.
Янышевскiй, Василей, матрозъ, 967.
Япония, 949.
Ярославъ, Ярошъ, Павелъ, 653, 712, 717, 782, 785, 786, 787, 797, 807, 844, 894.
Ясинскiй, митрополитъ, 1032.
Ясѳанапатмоне, королевство, 948.
Яуза, рѣка, 901.

Яшка, служитель, 22.
— — калмыкъ, служитель, 22.
Яшка Якушка Яковлевъ, жидокъ, 943, 967.

Ѳ.

Ѳалпин, Юзепъ, матрозъ, 969, 977, 988.
Ѳалкъ, Янъ, боцманматъ, 924.
Ѳалпиотовъ, Апастасъ, матрозъ, 967.
Ѳалтъ, Ирикъ, копюхъ, 22.
Ѳандергагу, Гойбертъ, порутчикъ, 921.
Ѳандергестъ, Улрихъ Дидрихъ, лекарь, 923.
Ѳандерсъ, Арентъ, 976.
— — — Янъ, торговой человѣкъ, 997.
Ѳандортъ, Корнилюсъ, порутчикъ, 921.
Ѳанвесомъ, Годфридъ, лекарь, 923.
Ѳанединъ, Петръ, слуга, 22.
Ѳанида, Янъ, извощикъ, 1019.
Ѳанъ-деръ-Гулстъ, Андрей, 945, 989.
Ѳанъ-Зейла, Абрагамъ, комендантъ, 950.
Ѳанъ-Одейкъ, генералъ, 949.
Ѳанъ-реде, Годертъ Адрианъ, комендоръ, 920.
Ѳанъ-Тгола, Гейндрикъ, 950.
Ѳанъ-Эглъ, Албертъ, портной, 987, 1000, 1019.
Ѳедка, поваръ, 969, 981, 988, 992, 993, 1009, 1026, 1028, 1029.
Ѳедоровъ, Григорей, подъячей, 697.
— — Иванъ, подъячей, 692.
— — Кирило, салдатъ, 26.
— — Терентей, слуга, 22.
Ѳедосьица, Даниlова дочь, 850.
Ѳедосѣевъ, Леонтій, матрозъ, 972.

Ѳ.

Ѳедотовъ,, Ѳедоръ, подъячей, 871.
Ѳелле, Вилгемъ, доминканъ, 784.
Ѳедоръ Алексѣевичъ, В. Г-рь, Царь и В. Князь, 123, 1042, 1089.
Ѳергагенъ, Либертусъ, лекарь, 987.
Ѳердинандъ, князь, 624, 625.
Ѳермертъ, Арнстъ, штурманъ, 916.
Ѳертъ, Гендрихъ, комендоръ, 920.
Ѳилимоновъ, Степанъ, мѣщанинъ, 1084, 1085, 1086.
Ѳилософовъ, Матвѣй Ѳедоровичъ, 800.
Ѳише, мѣстечко, 133.
Ѳли, Крестьянъ, стюрманъ, 922.
Ѳлиспигенъ, карабль, 950.
Ѳлорей, Гильбрантъ, мастеръ, 974.
Ѳоварптъ, дворъ за городомъ Вѣною, 102.
Ѳолгаренне. См. Гаренне.
Ѳомипъ, Евспигнѣй, подъячей, 692.
— — Иванъ, подъячей, 871.
— — Ѳилимонъ, подъячей, 677.
Ѳомка, служитель, 22.
Ѳопамершъ, Дирикъ Адріанъ, 926.
Ѳонбентенъ, Клаусъ, порутчикъ, 921.
Ѳонбергенъ, Захаріасъ Янсенъ, боцманъ, 924.
Ѳонгейзенъ, Геретъ, бутолѣръ, 926.
Ѳонгеймъ, Вилимъ, лекарь, 923.
Ѳонгейсенъ, Аврамъ, лекарь, 923.
Ѳонгогерлиндъ, Дирикъ, бомбардиръ, 930, 961.
Ѳонгоутомъ, Питеръ, мастеръ, 926.
— — — Шарлъ, мастеръ, 926.
Ѳондалъ, Янъ, порутчикъ, 921.

*

Θондергавенъ, Іорисъ, лекарь, 923.
Θондерноцъ, Германъ, лекарь, 923.
Θондерштамъ, Леопардъ, маеоръ, 929, 1021.
Θондерфинъ, Герстъ, лекарь, 923.
Θонлинтъ, Ротгартъ, лекарь, 923.
Θопресъ, Фридрихъ Питерсонъ, лекарь, 922.
Θонренъ, Янъ Шоурбейнартъ, 920.
Θонтено, Батистъ, матрозъ, 969, 977, 983.
Θоншванберкъ, Питеръ, порутчикъ, 921.
Θопъренъ, Янъ Іохемсенъ, комендоръ, 920.
Θоргагенъ, торговый человѣкъ, 979.
Θорматель, часовникъ, 990.
Θортъ, Кранъ, мастеръ, 926.
Θохтъ, Абель, портной, 1000.
Θранцыя, 527.
Θранцышкъ, Антоній, матрозъ, 967.
— — — Антоній, грекъ, 1001.
Θрейганъ, 611.
Θридерихъ Вильгельмъ, князь Курляндскій и Семигалской, 4, 5.
Θридрихъ третій. См. Брандебурскій курфистръ.
Θрицъ, Василей, трубачъ, 21.
Θробусъ, Θплинъ, конюхъ, 22.
Θроловъ, Степанъ, подъячей, 677, 681, 692.
Θроумбуркъ, 626.
Θроловъ, Михайло, подъячей, 695.
Θуксенъ, Даніило, совѣтникъ, 556, 557, 603, 604, 607, 609, 610.
Θутакъ, мѣстечко, 140, 142, 143, 148, 153, 158, 159.

ОГЛАВЛЕНІЕ

IX ТОМА ПАМЯТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ.

XLIII. Сношенія Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича съ Римскимъ Императоромъ въ 1698 году.

Стр.

Распоряженіе о назначеніи думнаго совѣтника Прокофья Возницына полномочнымъ посломъ при цесарскомъ дворѣ . . . . 1—2.

Двѣ царскія грамоты, одна къ Цесарю съ извѣщеніемъ о назначеніи Прокофья Возницына присутствовать на съѣздахъ съ турскими послами для заключенія договора, а другая полномочная на этотъ предметъ . . . . . 2—4.

Царская грамота къ вдовѣ курляндскаго князя и ея сыну съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю кончины ея супруга . . 4—6.

Выѣздъ изъ Вѣны въ Москву пословъ Лефорта и Головина. Доставленіе Цесарю латинскаго списка съ царской грамоты. Отпускъ Возницынымъ посольскихъ дворянъ и людей съ рухлядью . 6—8.

Посольскій проѣзжій листъ толмачамъ Войцеховскимъ, отправленнымъ съ московскою почтою въ дорогу къ Лефорту и Головину . . . . . 8—9.

Посольскій проѣзжій листъ, данный дворянину Григорью Островскому, при отпускѣ его изъ Вѣны въ Венецію, съ письмомъ къ доктору Петру Постникову, и

Стр.

самое письмо къ послѣднему касательно порученныхъ ему дѣлъ. . . . . 9—11.

Посольскіе проѣзжіе листы, выданные разнымъ лицамъ, отправленнымъ въ Европейскія Государства для изученія свободныхъ наукъ . . . . . 11—13.

Уплата денегъ мастеру Коберту за отливку пушечныхъ станковъ. Извѣщеніе польскаго резидента Алексѣя Никитина о затрудненіяхъ въ подводахъ для проѣзда чрезъ Польшу пословъ Лефорта и Головина, и о разговорахъ его по этому съ королемъ . . . . . 13—15.

Переговоры Прокофья Возницына съ цесарскими ближними людьми о предстоящемъ бытіи его у нихъ въ отвѣтѣ . . . . 15—17.

Наказная память, данная дворянину Ульяну Сипявину, при отпускѣ его изъ Вѣны въ Москву съ дворянами, казною и со всею посольскою рухлядью . . . 18—21.

Роспись государевымъ и посольскимъ людямъ, отпущеннымъ съ Ульяномъ Сипявинымъ . . . . . 21—22.

Посольскіе проѣзжіе листы,

Стр.

выданные Синявину и священнику Поборскому, а также отписка посла къ Смолепскому воеводѣ объ отправленіи означенныхъ лицъ къ Москвѣ . . . . . 22—24.

Отписка полномочныхъ пословъ о принятіи царскихъ грамотъ, дѣлъ и статейныхъ списковъ, касающихся до польскаго посольства, равно соболиной казны и камокъ . . . . . 24—25.

Письма Прокофья Возницына, одно къ Смоленскому воеводѣ о выдачѣ корма и подводъ ѣдущему на службу въ Москву доктору Христофору Бекеру, а другое къ князю Ѳедору Юрьевичу (?) о жалованьи за мартовской срокъ отпущеннымъ изъ Вѣны солдатамъ . . . . . 25—26.

Царская проѣзжая грамота, данная урядпику Преображенскаго полка Александру Меньшикову для путешествія по Европейскимъ Государствамъ съ цѣлью усовершенствованія въ морскомъ искуствѣ и въ военныхъ паукахъ . . . . . 26—27.

Извѣщеніе посла Возницына со стороны цесарскихъ министровъ о согласіи Цесаря на сдѣланныя посломъ предложепія относительно бытія въ отвѣтѣ . 28—29.

Письмо графа Кинскаго къ Прокофью Возницыну съ препровожденіемъ присланныхъ изъ турецкаго похода отъ посредниковъ: а) листа о совершенномъ расположеніи Турокъ къ вступленію въ договоръ съ союзниками, b) полномочныхъ грамотъ,

Стр.

данныхъ отъ султана и визиря назначеннымъ на съѣздъ лицамъ и с) наконецъ самыхъ турецкихъ предложеній о мирѣ . . 29—39.

Разговоръ ксендза Гамалинскаго о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ цесарцевъ въ дѣлѣ заключенія мира съ Султаномъ. 39—40.

Отпускъ почты въ Москву. 40—41.

Пріѣздъ посла на цесарскій дворъ и переговоры его съ ближними людьми по поводу предстоящаго мира съ турками . . 41—57.

Бытность у посла англійскаго резидента съ секретаремъ, присланнымъ изъ обоза съ письмами къ графу Кинскому, а также ксендза Гамалинскаго съ жалобою на поведеніе цесарцевъ . 57—60.

Переводъ съ латинскаго письма, заключающаго въ себѣ предложенія, заявленныя Прокофьемъ Возницынымъ цесарскимъ ближнимъ людямъ въ первомъ отвѣтѣ . . . . . 60—64.

Списокъ съ отвѣта Польскаго короля къ Цесарю о посылкѣ комисаровъ на съѣздъ для заключенія съ турками мира . . . 64—65.

Посольскій визитъ къ князю Дидрихштейну. Переговоры его съ цесарскими министрами о разныхъ дѣлахъ . . . . . 65—68.

Письмо ксендза Гамалинскаго къ послу объ отпускѣ англійскаго секретаря . . . . . 68—69.

Отпускъ почты въ Москву. Переводъ галанскаго письма Николая Витцена къ Государю съ благодарностію за царское благоволеніе и съ поздравленіемъ о по-

Стр.

бѣдѣ надъ татарами. Отписка изъ Новгорода о прибытіи туда принятыхъ въ службу иноземцовъ и объ отправленіи ихъ въ Москву . . . . . 69—72.

Переводъ съ отвѣтнаго цесарскаго письма на сдѣланное посломъ въ первой конференціи предложеніе . . . . . 72—76.

Приватные переговоры Прокофья Возницына съ графомъ Кинскимъ о различныхъ вопросахъ, касающихся до способа заключенія мира съ турками и до соблюденія посольскихъ обычаевъ . . . . . 76—82.

Свиданіе посла съ графомъ Кауницомъ по поводу тѣхъ же предметовъ . . . . . 82—87.

Визитъ посла къ ксендзу Гамалинскому. Письмо къ Петру Посникову о скорѣйшемъ возвращеніи его изъ Венеціи въ Вѣну. Вѣсти изъ Москвы . . . . . 87—89.

Отпускъ почты въ Москву и посольскій проѣзжій листъ, данный напятымъ въ службу матросамъ . . . . . 89—91.

Посольскій проѣзжій листъ, данный Сербскому патріарху Арсенію Чарнѣвичу, при отъѣздѣ его въ Москву . . . . . 91—92.

Бытность у Прокофья Возницына венеційскаго посла Рузинія съ листомъ къ Государю отъ князя и сената и разговоры о различныхъ дѣлахъ . . . . 92—95.

Проспительное письмо посла къ графу Кинскому о вспоможеніи ему при слѣдованіи въ венгерской путь на съѣздъ . . . . . 95—98.

Стр.

Письма посла въ Венецію: a) къ Петру Посникову съ строжайшимъ подтвержденіемъ о немедленномъ прибытіи его въ Вѣну; b) къ Григорью Островскому объ извѣщеніи о ходѣ своихъ дѣлъ, и c) къ венеційскому послу объ оказаніи содѣйствія со стороны Сената находящимся въ Венеціи валентерамъ . . . 98—100.

Переѣздъ посла изъ-за города въ Вѣну, и разныя вѣсти . 100—102.

Частная аудіенція посла у Цесаря съ царскою грамотою. 102—104.

Присылка къ послу отъ цесарскихъ министровъ проэкта отвѣта къ посредникамъ о томъ, что должно быть принято ими въ основаніе договора съ Турками о мирѣ, и переговоры посла съ графомъ Кинскимъ по этому поводу . . . . . 105—106.

Переводъ съ отвѣта графа Кинскаго къ посредникамъ . . 106—109.

Бытность у посла англійскаго секретаря и ксендза Гамалинскаго . . . . . 109—112.

Бытность Прокофья Возницына у венеційскаго посла Рузинія и разговоръ съ нимъ о предстоящемъ договорѣ съ Турками . . . . . 112—115.

Посольскій проѣзжій листъ объ отпускѣ въ Москву изъ Вѣны двухъ валентеровъ . . . . 115—117.

Переводъ съ отвѣтнаго письма графа Кинскаго на посольское прошеніе о вспоможеніи при слѣдованіи на коммиссію . . . 117—118.

Отпускъ почты въ Моску и переводъ, съ цыфирныхъ пи-

Стр.

семъ, отправленныхъ ко Льву Кириловичу и къ Ѳедору Алексѣевичу . . . . . 119—120.

Разныя извѣстія, касающіяся до посольской дѣятельности въ Вѣнѣ и до путешествія Государя въ Польшѣ . . . . . 120—122.

Царская грамота къ посламъ объ отправленіи къ нимъ списковъ и дѣлъ, относящихся до прежнихъ сношеній съ Турками . . . . . 122—125.

Отпускъ почты въ Москву. Письмо посла въ Варшаву къ резиденту Алексѣю Никитину. Различныя свѣдѣнія о дѣятельности посла и о поведеніяхъ въ Вѣнѣ . . . . . 125—129.

Листъ посла къ графу Кинскому съ просбою объ извѣщеніи, съ какою отповѣдью возвратился отъ посредниковъ англійской секретарь . . . . . 129—130.

Листъ графа Кинскаго къ послу съ препровожденіемъ статей, привезенныхъ англійскимъ секретаремъ . . . . . 130—133.

Выѣздъ посла изъ Вѣны и путь его до Будина . . . 133—135.

Отпускъ почты въ Москву и цыфирное письмо къ Государю съ увѣдомленіемъ о двусмысленности дѣйствій цесарцевъ въ дѣлѣ заключенія мира съ Турками . . . . . 135—138.

Путь посла отъ Будина до Петръ-Варадына . . . . . 138—141.

Первоначальныя сношенія его со всѣми союзными уполномоченными . . . . . 141—145.

Отпускъ почты въ Москву и донесеніе о положеніи общаго дѣла въ Петръ-Варадынѣ . 145—149.

Письмо посла къ турецкому уполномоченному Александру Маврокордату съ выраженіемъ желанія вступить съ нимъ въ прямое сношеніе по нѣкоторымъ дѣламъ. Переговоры съ польскимъ посломъ по поводу отзывовъ его о царской чести и достоинствѣ . . . . . 149—153.

Пересылки Прокофья Возницына съ цесарскими уполномоченными о побѣдѣ надъ непріятелями со стороны Цар. Вел-ва войскъ и о возвращеніи англійскаго секретаря . . . . . 153—156.

Пересылки съ польскимъ посломъ о визитахъ. Поздравленіе отъ венеційскаго посла и отъѣздъ его къ Карловичи . . . . . 156—159

Сношеніе посла съ цесарскими уполномоченными объ отводѣ ему на съѣздѣ мѣста подлѣ ихъ шатровъ. Отъѣздъ и прибытіе въ Карловичи. Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о новостяхъ . . . . . 159—165

Переписка его съ Александромъ Маврокордатомъ о взаимномъ согласіи ко вступленію въ непосредственные переговоры о дѣлахъ. Поздравленіе отъ венеційскаго и цесарскихъ пословъ и пересылка съ послѣднимъ по поводу отдачи визитовъ . . . 165—170.

Посѣщенія посла цесарскими уполномоченными и письмо ихъ къ нему съ предложеніемъ признать посредниковъ за таковыхъ и

Стр.

принять основаніе мира за фундаментъ договоровъ . . . 170—173.

Отвѣтъ его на письмо цесарскихъ пословъ. Сношеніе съ польскимъ уполномоченнымъ . 173—175.

Пересылка его съ цесарскими уполномоченными касательно визита венеційскаго посла и поздравленія отъ посредниковъ. Переводъ съ полномочной турецкой грамоты. Бытность Петра Посникова у Александра Маврокордата съ предложеніемъ о заключеніи между Турціею и Россіею перемирья . . . . . 175—182.

Посольскій визитъ посредникамъ. Дерзкій отзывъ польскаго уполномоченнаго о достоинствѣ Государя. Вторичная посылка Петра Посникова къ Александру Маврокордату на счетъ необходимости, для успѣха въ дѣлѣ, особаго между Государемъ и Султаномъ укрѣпленія, хотя на малое время. Сношенія съ цесарскими послами по разнымъ предметамъ . . . . . 182—187.

Отпускъ почты въ Москву: а) съ цыфирною запискою къ Государю о переговорахъ съ Александромъ Маврокордатомъ, излагающею подробно весь ходъ этого дѣла, и b) обстоятельнымъ донесеніемъ о пребываніи и поведеніяхъ въ стану . . 187—203.

Статьи, написанныя Прокофьемъ Возницынымъ въ основаніе договора съ Турками . . . . . 203—208.

Взаимные визиты пословъ. 208—209.

Предложенія посредниковъ о способѣ сношеній уполномоченныхъ при заключеніи мира и о поведеніи союзныхъ пословъ на стану . . . . . 209—212.

Пересылка посла съ Маврокордатомъ и цесарцами . . 212—214.

Переводъ съ представленныхъ посредникамъ отъ цесарцевъ предложеній, на которыхъ они желаютъ вступить съ Турками въ договоръ . . . . . 214—233.

Присылка отъ польскаго уполномоченнаго съ изъявленіемъ готовности дѣйствовать при заключеніи мира за-одно съ посломъ . . . . . 233—235.

Сообщеніе послу отъ цесарскихъ уполномоченныхъ объ образѣ и порядкѣ, въ какомъ союзники должны вести переговоры, и отзывъ на это Прокофья Возницына . . . . . 235—236.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о поведеніяхъ на съѣздѣ . . . . . 236—244.

Переговоры посла съ цесарцами по поводу неблаговидныхъ дѣйствій ихъ при заключеніи мира, а также съ польскимъ уполномоченнымъ. Переводъ съ польскихъ предложеній относительно условія для постановляемаго съ турками договора . . . . . 244—247.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о ходѣ дѣлъ на съѣздѣ союзниковъ . . . . . 247—251.

Сношеніе посла съ союзниками по разнымъ предметамъ 251—253.

Первый съѣздъ посла съ турецкими уполномоченными для переговоровъ о мирѣ . . . 253—261.

Стр.

Свиданіе съ цесарскимъ и венеційскимъ уполномоченными . . . . . 261—262.

Второй съѣздъ посла съ турецкими уполномоченными для переговоровъ о мирѣ . . . 262—266.

Сообщеніе объ этомъ цесарскимъ уполномоченнымъ . . 266—267.

Статьи, предложенныя туркамъ польскимъ посланникомъ для заключенія мира . . . 267—272.

Свиданіе посла съ посредниками по поводу переговоровъ съ турецкими уполномоченными и сношеніе съ польскимъ посланникомъ о предложенныхъ для мира статьяхъ . . . . . 272—275.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ посла о всѣхъ дѣйствіяхъ его и поведеніи союзниковъ на съѣздъ . . . . . 275—292.

Разныя извѣстія, касающіяся до заключенія мира съ турками . . . . . 292—295.

Третій съѣздъ посла съ турецкими уполномоченными для переговоровъ о мирѣ . . . . 295—299.

Сообщеніе объ этомъ цесарскимъ и венеційскому уполномоченнымъ . . . . . 299—300.

Отпускъ почты въ Москву съ запискою къ боярину Льву Кириловичу о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ посломъ при переговорахъ о мирѣ . . . . . 300—308.

Образцовыя статьи для постановленія договора съ Турками, данныя посломъ цесарскимъ и венеційскому уполномоченнымъ . . . . . 308—314.

Сношеніе посла по поводу

Стр.

этихъ статей съ союзниками и съ посредниками . . . . . 314—316.

Бытность его у посредниковъ, встрѣча тамъ съ Маврокордатомъ и разговоръ о дѣлахъ . . . 316—320.

Пріѣздъ къ послу венеційскаго уполномоченнаго и сношеніе съ польскимъ посланникомъ по предмету переговоровъ съ турками . . . . . 320—322.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на съѣздѣ . . . . . 322—330.

Пересылка посла съ цесарскими и польскимъ уполномоченными о незамиреніи безъ него съ турками . . . . . 330—333.

Листъ его о томъ къ цесарскимъ уполномоченнымъ . 334—336.

Листъ его о томъ же къ польскому посланнику . . . . 336—339.

Листъ его о томъ же къ венеційскому послу . . . . . 339—341.

Отвѣтный листъ цесарскихъ уполномоченныхъ . . . . 341—344.

Отвѣтный листъ польскаго посланника . . . . . 344—347.

Отвѣтный листъ венеційскаго посла . . . . . 347—349.

Сношеніе посла съ турецкимъ уполномоченнымъ Маврокордатомъ по поводу заключенія перемирья . . . . . 349—352.

Письмо Маврокордата къ послу съ предложеніемъ проекта для такого перемирья . . . 352—354.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на съѣздѣ . . . . . 354—360.

Письмо посла къ Маврокордату съ благодарностію за при-

Стр.

сылку проекта и съ просьбою объ осторожномъ веденіи сего дѣла . . . . . 360—361.

Четвертый съѣздъ посла съ турецкими уполномоченными для переговоровъ о мирѣ . . . 361—365.

Листъ посла къ польскому уполномоченному о незамиреніи съ турками безъ удовольствованія Цар. Вел-ва и отвѣтъ на него отъ уполномоченнаго . . . 365—368.

Проектъ составленнаго посломъ договорнаго письма, на которомъ быть съ Турками двухлѣтнему перемирью. . . . 368—371.

Сношенія посла съ разными лицами по различнымъ предметамъ и съ Маврокордатомъ по поводу проекта договора о перемиріи. . . . . 371—373.

Отпускъ почты въ Москву и записки къ боярину Льву Кирилловичу о положеніи дѣлъ на съѣздѣ . . . . . 373—387.

Указъ подъячему Михайлѣ Волкову на счетъ развѣдыванія въ Вѣнѣ объ нѣкоторыхъ предметахъ . . . . . 378—379.

Сношеніе посла съ Маврокордатомъ по поводу заключенія перемирья и договорнаго письма . . . . . 379—382.

Переводъ съ договорнаго письма, присланнаго Маврокордатомъ . . . . . 382—386.

Сношеніе посла съ Маврокордатомъ по поводу договорнаго письма его и съ венеційскимъ уполномоченнымъ о взаимной поддержкѣ при переговорахъ съ Турками. . . . . 386—390.

Стр.

Продолженіе сношеній его съ Маврокордатомъ по тому же предмету, а также съ посредниками, съ цесарскимъ и съ польскимъ уполномоченными о разныхъ дѣлахъ . . . . . 390—394.

Отпускъ почты въ Москву и записки съ донесеніями о положеніи дѣлъ на съѣздѣ . . 394—400.

Списокъ отправленнаго посломъ къ посредникамъ съ договорнаго письма о перемиріи . . . . . 400—404.

Свиданіе посла съ цесарскими и венеційскимъ уполномоченными и разговоры о сдѣланныхъ турками послѣднему тягостныхъ предложеніяхъ для заключенія мира . . . . . 404—410.

Отпускъ почты въ Москву съ запискою о положеніи дѣлъ, на съѣздѣ . . . . . 410—416.

Сношеніе посла съ союзниками и съ турецкими уполномоченными по разнымъ предметамъ, касающимся до мирнаго постановленія. . . . . 416—419.

Списокъ съ договора, заключеннаго польскимъ посломъ съ Турками . . . . . 419—431.

Сношеніе посла съ польскимъ и венеційскимъ уполномоченными, а также переговоры съ цесарскими по предмету жалобы ихъ на венеційскаго . . . . . 431—435.

Пріѣздъ къ послу венеційскаго уполномоченнаго съ объявленіемъ о положеніи своего дѣла . . . . . 435—437.

Отпускъ почты въ Москву съ письмами къ боярамъ и запискою

Стр.

о всѣхъ поведеніяхъ на съѣздѣ. . . . . 437—448.

Переговоры посла съ цесарскими и венецейскимъ уполномоченными относительно предложенныхъ послѣднему Турками тягостныхъ запросовъ . . . 448—451.

Сношеніе его съ Турецкими уполномоченными касательно подписанія договоровъ . . . 451—454.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на съѣздѣ . . . . . 454—463.

Пересылка посла съ союзниками, посредниками и турецкими уполномоченными о назначеніи имъ дня для подписанія своего договора . . . . . 463—465.

Бытность его на съѣздѣ для подписанія договора съ турками о перемиры . . . . . 465—470.

Переводъ съ турецкаго договорнаго письма о томъ-же . 470—475.

Сношеніе посла съ союзниками по разнымъ предметамъ, касающимся до заключенія мира. 476—481.

Прощальные визиты его съ союзниками . . . . . 478—482.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о послѣднихъ событіяхъ на съѣздѣ . . . . . 482—488.

Списокъ съ договора, постановленнаго цесарскими уполномоченными о мирѣ съ Турками . 489—508.

Разныя распоряженія посла по поводу окончанія дѣла и извѣстія о сношеніяхъ съ союзниками. . . . . 508—510.

Посѣщеніе посла турецкими уполномоченными . . . . 510—513.

Отпускъ почты въ Москву съ

Стр.

записками о поведеніи дѣлъ и о разныхъ новостяхъ . . . . 513—518.

Выѣздъ посла изъ Петръ-Варадына и описаніе путешествія его до Вѣны . . . . . 518—524.

Описаніе встрѣчи въ Вѣнѣ Венгерской королевы . . . 524—526.

Свиданіе посла съ польскимъ облегатомъ и съ прежнимъ французскимъ посланникомъ . . 526—529.

Отпускъ почты въ Москву съ различными донесеніями . 529—533.

Бытность посла на приватной аудіенціи у цесарскаго вице-канцлера и разговоры съ нимъ о царскомъ титулѣ и о прочемъ . . . . . 534—535.

Отпускъ почты въ Москву съ письмами къ боярамъ и свиданіе съ французскимъ облегатомъ . . . . . 535—538.

Свиданіе съ цесарскимъ министромъ и съ венеційскимъ и польскимъ облегатами . . . 538—539.

Письмо посла къ президенту цесарской камеры съ просьбою объ уплатѣ убытковъ, понесенныхъ имъ во время проѣзда его изъ Вѣны въ Петръ-Варадынъ и обратно. . . . . 539—540.

Посѣщеніе посломъ французскаго облегата и пересылка съ голандскимъ посломъ по поводу неотданнаго имъ визита . 540—545.

Отвѣтные пункты цесарскаго вице-канцлера касательно Царскаго титула и прочихъ предложеній посла . . . . . 545—548.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о новостяхъ и поведеніи дѣлъ . . . . . 548—553.

Стр.

Различныя распоряженія посла по разнымъ предметамъ. Записка о церемоніалѣ, при которомъ онъ желаетъ быть на отпускной аудіенціи у Цесаря. Роспись посольской свиты 553—556.

Посольскіе листы: a) къ ѳопъ-Ѳуксену, ближнему человѣку Курфистра Бранденбурскаго, о вспоможеніи при проѣздѣ чрезъ Курфистрову землю и b) къ цесарскому министру графу Кауницу о дозволеніи Сербамъ въ Седмиградской землѣ строить христіанскіе церкви . . . 556—558.

Копіи съ цесарскихъ грамотъ Царскимъ посламъ . . . . 558—561.

Письмо объ отдаленіи срока для розмѣны подтверждающими грамотами . . . . . 561—562.

Листъ венеційскаго посла къ цесарскимъ министрамъ о полученіи имъ отъ Рѣчи Посполитыя согласія на предложенный съ турками миръ . . . . . 562—563.

Письмо цесарскихъ и польскаго пословъ къ посредникамъ о томъ же и о включеніи въ союзъ Венетовъ . . . . . 563—565.

Выписка изъ листа венеційскаго посла, присланная отъ посредниковъ къ цесарскимъ министрамъ . . . . . 566—567.

Объявленіе венеційскаго посла цесарскимъ министрамъ о розмѣнѣ договоровъ . . . . . 567—569.

Отпускъ почты въ Москву съ письмами къ боярамъ . . . 569.

Бытность посла на отпускной аудіенціи у Цесаря . . . 569—573.

Разные пріѣзды къ послу и

Стр.

письмо его къ турецкимъ уполномоченнымъ объ одобреніи Вел. Г-ремъ заключеннаго перемирья и о желаніи вступить въ договоръ вѣчнаго мира . . . . 573—576.

Роспись цесарскихъ подарковъ посламъ и ихъ свитѣ . . . 576—577.

Отпускъ почты въ Москву съ разными вѣдомостями и донесеніемъ о дѣлахъ . . . . . 577—580.

Списокъ съ договорныхъ статей, предложенныхъ за Рѣчь Посполитую Венеційскую цесарскими и польскимъ уполномоченными для заключенія мира съ турками . . . . . 580—593.

Выѣздъ посла изъ Вѣны. Наказъ данный Владиміру Борзову, при отправленіи его изъ Опавы въ Москву. Отписка объ немъ къ смоленскому воеводѣ . 593—597.

Письма его съ дороги къ разнымъ лицамъ и къ боярамъ въ Москву . . . . . 597—600.

Пріѣздъ его въ Бреславль. Письма: a) отъ варшавскаго резидента, съ новостями, b) отъ цесарскаго переводчика Адама Стилли съ извѣщеніемъ о присылкѣ Курфистромъ Брандебургскимъ проѣзжей послу грамоты, c) отъ господина ѳопъ-Ѳуксена съ увѣдомленіемъ о Курфистровомъ указѣ для свободнаго и безопаснаго проѣзда посла чрезъ Брандебургскую землю и d) отъ Бранденбургскаго въ Вѣнѣ резидента съ препровожденіемъ грамоты Курфистра . . . . 600—606.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о пребываніи посла

Стр.

въ Бреславлѣ и о провѣданныхъ тамъ новостяхъ . . . . . 606—608.

Листы посла: а) къ цесарскому переводчику Адаму Стиллѣ съ благодарностію за извѣщеніе о грамотахъ и b) къ Іонъ-Ѳуксену съ изъявленіемъ признательности за обѣщанную помощь въ дорогѣ и за присылку паспорта . . . . . 608—610.

Распоряженія объ отъѣздѣ изъ Бреславля. Отъѣздъ и встрѣча на цесарской границѣ. Описаніе путешествія по землямъ Польскаго королевства. Прибытіе и пребываніе въ Эльбингѣ. Встрѣча въ Кенигсбергѣ . . . . . 610—618.

Листъ посла къ Курляндскому князю о проѣздѣ его владѣніемъ и о дачѣ подводъ . . . . . 618—620.

Пребываніе въ Кенигсбергѣ и Мемелѣ. Отпускъ въ Митаву подъячего Буслаева для переговоровъ о пріемѣ посла и о дачѣ подводъ. Встрѣча въ Курлянской землѣ . . . . . 620—626.

Въѣздъ посла въ Митаву.

Стр.

Представленіе князю и княгинѣ. Листъ къ рижскому губернатору объ учиненіи посольству пріема на границѣ и всякаго вспоможенія при путешествіи. Отвѣтъ на него рижскаго губернатора. 626—630.

Переводъ съ италіанскаго письма, присланнаго къ послу изъ Вѣны отъ венеціянскаго резидента, съ выраженіемъ благодарности Рѣчи Посполитой за содѣйствіе къ заключенію мира. Выѣздъ изъ Митавы и встрѣча на шведской границѣ. Прибытіе въ Ригу и пребываніе тамъ. Листъ къ псковскому воеводѣ о подводахъ. Выѣздъ изъ Риги . . . . . 630—637.

Вступленіе посла на русскую границу. Листъ къ рижскому губернатору съ просьбою о розысканіи пропавшей рухляди и съ приложеніемъ росписи самыхъ вещей . . . . . 637—640.

Путь изъ Пскова чрезъ Новгородъ до Москвы и прибытіе въ столицу . . . . . 640—642.

XLIV. Сношенія Царя и Великаго Князя съ Римскимъ Императоромъ Леопольдомъ въ 1698—1699 годахъ.

Стр.

Отписка смоленскихъ воеводъ о прибытіи въ Смоленскъ цесарскаго посланника Христофора Игнатія Гваріента и Рала съ ксендзами и объ отпускѣ ихъ къ Москвѣ . . . . . 649—652.

Проѣзжая цесарская грамота, данная Игнатію Гваріенту для

Стр.

свободнаго и безопаснаго слѣдованія въ Москву . . . . . 652—654.

Роспись посланниковымъ людямъ и лошадямъ . . . . . 654—655.

Отписка смоленскихъ воеводъ о прибавкѣ посланнику, сверхъ указнаго числа, девяти подводъ . . . . . 655—657.

Стр.

Докладъ и выписка изъ дѣлъ о пріемѣ и содержаніи бывшихъ въ прежнія времена посланниковъ . . . . . 657—667.

Царскій указъ о приготовленіи къ встрѣчѣ цесарскаго посланника, о порядкѣ пріема и о способѣ содержанія его . . 667—669.

Память боярину Стрѣшневу о нарядѣ для встрѣчи Игнатія Гваріента двухъ сотъ подъячихъ . . . . . 669—670.

Память о томъ же въ Разрядъ . . . . . 670.

Память боярину князю Троекурову о присылкѣ въ приставы къ цесарскому посланнику полковника . . . . . 670—671.

Память боярину князю Львову о присылкѣ въ Посольскій Приказъ росписи воеводскимъ дворамъ въ Бѣломъ городѣ . . 671—672.

Роспись дворамъ, удобнымъ для помѣщенія цесарскаго посланника . . . . . 672.

Память въ Земскій Приказъ о приготовленіи для посланника двора дьяка Степана Резанцова . . . . . 672—673.

Память въ Преображенскій Приказъ о присылкѣ для караула на дворѣ дома Резанцова солдатъ . . . . . 673.

Память боярину Стрешневу о принятіи и встрѣчѣ цесарскаго посланника. . . . . 674.

Память ему же о назначеніи пристава изъ стольниковъ . 674—675.

Память думному дьяку Украинцову о нарядѣ подъячихъ для

Стр.

встрѣчи посланника Игнатія Гваріента . . . . . 675—676.

Роспись подъячимъ наряженнымъ для встрѣчи . . . . 676—677.

Указъ боярину князю Прозоровскому объ обивкѣ краснымъ сукномъ полатъ, приготовленныхъ для цесарскаго посланника . . . . . 677—678.

Память въ Земскій Приказъ объ изготовленіи для посланника двора стольника Бутурлина. 678—679.

Память въ Ямской Приказъ о выдачѣ подводы вяземскому стрѣльцу, прибывшему съ отписками. . . . . 679.

Отписка Ивана Вента о пріѣздѣ посланника Игнатія Гваріента въ Вязьму. . . . . 679—680.

Память Ивану Венту о неспѣшномъ слѣдованіи къ Москвѣ съ цесарскимъ посланникомъ . . 680.

Память въ Розрядъ о назначеніи 27 подъячихъ для встрѣчи Игнатія Гваріента . . . . 680—681.

Списокъ симъ подъячимъ . . . 681.

Отписка Ивана Вента о прибытіи съ посланникомъ въ Можайскъ. . . . . 682.

Память Ивану Венту о слѣдованіи съ цесарскимъ посланникомъ по прежнему царскому указу . . . . . 682—683.

Записка объ осмотрѣ двора Бутурлина . . . . . 683.

Память въ Казенный Приказъ объ обивкѣ стѣнъ и дверей краснымъ сукномъ во дворѣ Бутурлина . . . . . 683.

Отписка Ивана Вента о прибы-

Стр.

тіи съ посланникомъ на подхожій станъ. . . . . 683—684.

Указъ о разныхъ приготовленіяхъ къ пріѣзду цесарскому посланнику . . . . . 684—685.

Указъ о порядкѣ встрѣчи цесарскаго посланника Игнатія Гваріента и о поведеніи при этомъ . . . . . 685—690.

Память въ Приказъ Большіе Казны о дачѣ посланнику денегъ на содержаніе . . . . . 690—691.

Память боярину князю Львову о замощеніи топкихъ мѣстъ около Боровицкихъ воротъ . . . . 691.

Память думному дьяку Украинцову о присылкѣ изъ Разряду подъячихъ . . . . . 691—692.

Общій списокъ подъячимъ назначеннымъ для встрѣчи цесарскаго посланника . . . 692—695.

Записка переводчика Ивана Тяжкогорскаго о слышанныхъ имъ отъ посланника рѣчахъ. . . . . 695—697.

Память переводчику Семену Лаврецкому о бытіи у посланника съ поздравленіемъ и заявленіе послѣдняго о дурномъ помѣщеніи его. . . . . 697—700.

Жалоба посланника на тѣсноту въ помѣщеніи и на скудность назначеннаго ему содержанія, а также отказъ въ выдачѣ своей проѣзжей грамоты . . . . 700—709.

Сношеніе съ посланникомъ по поводу его жалобы на неудобство отведеннаго ему двора . . 710—711.

Переводъ съ проѣзжей грамоты цесарскаго посланника Игнатія Гваріента . . . . . 711—714.

Стр.

Выписка изъ прежнихъ проѣзжихъ грамотъ . . . . . 714—715.

Память боярину князю Львову о переводѣ посланника во дворъ околничаго Апраксина. . . 715—716.

Бытность цесарскаго посланника Игнатія Гваріента у боярина Нарышкина и разговоры о дѣлахъ . . . . . 716—721.

Осмотръ посланникомъ двора околничего Апраксина и указаніе на неудобства его . . . 721—722.

Переводъ статей предложенныхъ Игнатіемъ Гваріентомъ при разговорѣ съ боярином Нарышкинымъ. . . . . 722—728.

Сношеніе съ посланникомъ объ отводѣ ему помѣщенія на посольскомъ дворѣ и объ увеличеніи содержанія . . . . . 728—729.

Память въ Казенный Приказъ объ обивкѣ въ трехъ палатахъ на посольскомъ дворѣ стѣнъ, лавокъ и дверей краснымъ сукномъ . . . . . 729—730.

Память боярину Стрѣшневу о побѣлкѣ и поправкѣ на посольскомъ дворѣ назначенныхъ для посланника одинадцати полатъ . . . . . 730—731.

Переводъ съ письма присланнаго посланникомъ въ Посольскій Приказъ, съ просьбою о дозволеніи безпошлинно варить пиво для своего обихода. . . . . 731.

Память въ Иноземскій Приказъ о дозволеніи пивовару Романову сварить для посланника безпошлинно пиво. . . . . 731—732.

Челобитная Ивана Вента о выдачѣ ему за бытность въ приставахъ

Стр.

при посланникахъ жалованья, и выписка по поводу сего изъ дѣлъ Посольскаго Приказа . . . 732—735.

Посылка дьяка Бориса Михайлова къ цесарскому посланнику Игнатію Гваріенту съ объявленіемъ отвѣта на предложенныя имъ статьи . . . . . 735—744.

Выписка изъ статейнаго списка дьяка Нефимонова о содержаніи его въ Вѣнѣ . . . . . 744—747.

Указъ о новомъ увеличеніи содержанія посланнику . . . 747—748.

Выписка изъ статейнаго списка дьяка Нефимонова о Гваріентѣ . . . . . 748—749.

Выписка о пріѣзжемъ съ посланникомъ ксензѣ . . . . 749—750.

Память въ Приказъ Большой Казны о выдачѣ посланнику кормовыхъ денегъ по новому указу . . . . . 750—751.

Перечневая выписка о цесарскомъ посланникѣ Игнатіѣ Гваріентѣ . . . . . 751—754.

Спошеніе съ нимъ по нѣкоторымъ дѣламъ, касающимся до содержанія . . . . . 754—756.

Ссора на посольскомъ дворѣ между солдатами и людьми посланника . . . . . 756—760.

Челобитная Ивана Вента о дачѣ ему подводы. . . . . 760—761.

Память боярину Головину объ отпускѣ подводы Ивану Венту . . . . . 761.

Переводъ съ цесарской грамоты къ Царю, просительной о дозволеніи Игнатію Гваріенту быть во всѣхъ воинскихъ походахъ . . . . . 761—763.

Стр.

Выписка о прежнихъ посольскихъ дворахъ . . . . . 763—764.

Память думному дьяку Украинцову о разъискаціи краснаго сукна, отпущеннаго для обивки палатъ во дворѣ столника Бутурлина . . . . . 764—766.

Память въ Казенный Приказъ о томъ же . . . . . 766—767.

Переводъ съ письма цесарскаго посланника о дозволеніи ему купить безпошлинно въ Архангельскѣ разныхъ продуктовъ для своего обихода . . . . . 767—769.

Роспись таковымъ продуктамъ. 769.

Выписка изъ дѣла по этому предмету . . . . . 769—774.

Указъ о дозволеніи посланнику купить въ Архангельскѣ по представленной имъ росписи, разныя питья и запасы . . 774—775.

Грамота двинскому воеводѣ князю Лыкову съ товарищи о пропускѣ отъ Архангельска къ Москвѣ безпошлинно, купленныхъ для цесарскаго посланника разныхъ запасовъ и питья по росписи . . . . . 775—776.

Грамота гостю Грудцину о томъ же . . . . . 776—777.

Память въ Приказъ Большой Казны о посылкѣ послушной грамоты гостю Грудцину . . . 777—778.

Заявленіе посланника о худыхъ конюшняхъ и печахъ на посольскомъ дворѣ и распоряженіе по этому предмету . . . 778—780.

Переводъ съ письма, взятаго у посланника . . . . . 780—781.

Память въ Приказъ Большой Казны о починкѣ на посоль-

Стр.

скомъ дворѣ конюшенъ, кровель и печей . . . . . 781—782.

Докладъ о пріѣхавшихъ съ цесарскимъ посланникомъ ксензахъ . . . . . 782—784.

Указъ о разрѣшеніи двумъ изъ нихъ жить въ Москвѣ, а третьему отправиться въ Воронежъ, и объ отпускѣ прежнихъ въ цесарскую землю . . . . . 784—785.

Роспись пріѣзжимъ ксензамъ и посольскимъ людямъ . . . 785—786.

Память въ Ямской Приказъ о выдачѣ отпущеннымъ ксензамъ подводъ и провожатыхъ . . 786—787.

Проѣзжія грамоты, данныя ксензамъ для свободнаго слѣдованія до Смоленска . . . . . 787—788.

Записка о пріѣздѣ цесарскаго посланника Игнатія Гваріента и о дѣлахъ имъ объявленныхъ. 788—790.

Выписка относительно ксензовъ . . . . . 790—791.

Бытность у Царя цесарскаго посланника Игнатія Гваріента на пріѣздѣ . . . . . 791—793.

Запасный церемоніалъ для его бытности . . . . . 793—795.

Переводъ съ Цесарской грамоты къ Царю о посланникѣ . 795—796.

Переводъ съ цесарской грамоты къ Царю объ отправленныхъ въ Москву ксензахъ . . . . 796—798.

Выписка изъ цесарской грамоты къ Царю съ объявленіемъ о бракѣ сына . . . . . 798—799.

Выписка изъ дѣлъ объ угощеніи на пріѣздѣ прежде бывшихъ посланниковъ и о порядкѣ представленія ихъ Царямъ . . . 799—801.

Докладъ объ отпускахъ посламъ съ дворцовъ ѣствъ и питья. . . . . 801—802.

Память боярину Стрешневу о посылкѣ къ Игнатію Гваріенту стола съ дворцевъ, вмѣсто ѣствъ и питья по прежнимъ примѣрамъ . . . . . 803—804.

Объявленіе посланнику о скоромъ отпускѣ его изъ Москвы къ Цесарю. . . . . 804—806.

Память боярину Шепину о дозволеніи посланнику варить про свой обиходъ безпошлинно пиво . . . . . 806—807.

Указъ о пожалованіи мѣхами отъѣзжающихъ къ Цесарю ксензовъ . . . . . 807.

Донесеніе посланника о намѣреніяхъ Цесаря при заключеніи мира съ Турками и о не пропускѣ къ нему изъ Архангельска купленныхъ запасовъ . 807—809.

Выписка изъ дѣлъ касательно послѣдняго предмета . . . 809—811.

Указъ о свободномъ и безпошлинномъ пропускѣ къ Москвѣ купленныхъ въ Архангельскѣ для посланника разныхъ припасовъ . . . . . 811—812.

Память о томъ въ Приказъ Большой Казны . . . . . 812—813.

Память о томъ же думному дьяку Емельяну Украинцову . . . . . 813—817.

Жалоба посланника на боярина князя Прозоровскаго въ задержаніи купленныхъ въ Архангельскѣ его припасовъ и согласіе на оплату ихъ въ Москвѣ пошлинами . . . . . 817—818.

Выписка изъ дѣла по этому

Стр.

предмету, посланная для свѣдѣнія къ Игнатію Гваріенту. . 818—819.
Записка посланника о польскомъ поведеніи въ дѣлахъ . . . 819—821.
Показаніе его относительно переговоровъ съ Турками о мирѣ. 821—824.
Память въ Казенный Приказъ объ отпускѣ камки червчатой для оболочки царской грамоты къ Цесарю. . . . . 824.
Объявленіе посланника о присылкѣ къ нему цесарской грамоты къ Царю. . . . . 824—825.
Переводъ съ цесарской грамоты къ Царю, съ просьбою о дозволеніи закупить хлѣбныхъ запасовъ и вывести ихъ свободно въ Бременъ для вспоможенія нуждающемуся городу. . . 825—827.
Бытность цесарскаго посланника Игнатія Гваріента на разговорѣ у боярина Нарышкина . . 827—833.
Нѣкоторые запросы, сдѣланные посланнику по поводу его разговора съ боярином Нарышкинымъ. . . . . 833—834.
Указъ объ отпускѣ въ Воронежъ ксенза Емельянова . . 834—835.
Память боярину Головину по этому предмету . . . . . 835—836.
Бытность посланника Игнатія Гваріента у боярина Нарышкина на дворѣ съ цесарскою грамотою. . . . . 836—838.
Память генералу Гордону о нарядѣ на стойку солдатъ во время бытности у бояръ на отпускѣ цесарскаго посланника Гваріента. 838—839.
Память во Дворецъ о посылкѣ къ посланнику разныхъ ѣствъ и питья . . . . . 839.

Стр.

Проектъ явки посланника Царю на отпускной аудіенціи. 839—840.
Царская грамота къ Цесарю съ благодарностію за извѣщеніе о бракѣ сына его съ княжною Амаліею. . . . . 840—841.
Царская грамота къ Цесарю объ отпускѣ посланника Игнатія Гваріента и о дозволеніи пріѣзжимъ ксензамъ быть въ Москвѣ . . . . . 841—843.
Царская грамота къ Цесарю объ исполненіи всѣхъ изложенныхъ въ его грамотахъ просьбъ . . . . . 843—844.
Докладъ и выписка изъ дѣлъ о выдачахъ прежнимъ посланникамъ на отпускѣ царскаго жалованья, а также корму на дорогу и ямскихъ подводъ. . . 844—848.
Указъ о назначеніи царскаго жалованья Игнатію Гваріенту . . . . . 848—850.
Явка въ Посольской Приказъ католика изъ свиты посланника Самошки Столмахъ съ изъявленіемъ желанія принять православную вѣру и остаться въ Москвѣ . . . . . 850—851.
Память думному дьяку Андрею Виніусу о пожалованіи цесарскаго посланника и его людей подарками . . . . . 851—852.
Память въ Приказъ Большой Казны о выдачѣ Игнатію Гваріенту за поденной съѣстной кормъ и за конской кормъ деньгами по указной статьѣ . . 852—853.
Повѣстка боярамъ о пріѣздѣ во дворецъ для отпуску цесарскаго посланника . . . . . 853—854.

Стр.

Церемоніалъ отпускной аудіенціи цесарскому посланнику Игнатію Гваріенту . . . . . 854—856.

Бытность Игнатія Гваріента на отпускѣ у ближнихъ бояръ и роспись посланныхъ къ нему ѣствъ, питей и подарковъ . 856—862.

Память въ Ямской Приказъ объ изготовленіи шестьдесяти подводъ для отправленія посланника . . . . . 862.

Память генералу Гордону о посылкѣ съ посланникомъ въ провожатыхъ десяти солдатъ . . . . . 862—863.

Память думному дьяку Украинцеву о сборѣ въ Можайскѣ и въ Вязьмѣ ямскихъ подводъ съ посадовъ и съ уѣздовъ . . . 863—864.

Переводъ съ нѣмецкой росписки данной цесарскимъ посланникомъ въ пріемѣ отъ подъячихъ и приставовъ въ разное время денегъ . . . . . 864—865.

Разсчетъ посланника о слѣдуемыхъ ему кормовыхъ деньгахъ . . . . . 865—866.

Записка наряженнымъ въ провожатые съ посланникомъ солдатамъ . . . . . 866.

Выписка изъ дѣлъ о выдачѣ поденнаго корму прежнимъ цесарскимъ посланникамъ . . 866—867.

Память въ Конюшенный Приказъ о посылкѣ къ посланнику корѣты и верховыхъ лошадей для выѣзда его изъ Москвы за городъ . . . . . 867—868.

Память въ Ямской Приказъ о прибавкѣ десяти подводъ къ назначеннымъ прежде для отправленія посланника шестидесяти подводамъ . . . . . 868.

Память боярину Стрѣшневу о доставленіи списка подъячимъ, наряженнымъ для церемоніи при выѣздѣ посланника изъ Москвы . . . . . 868—869.

Память боярину Головину о сборѣ въ Можайскѣ и въ Вязьмѣ съ посадовъ и съ уѣзда добавочныхъ для посланника подводъ . . . . . 869—870.

Списокъ подъячимъ, участвующимъ въ церемоніи провожанья посланника изъ Москвы за городъ . . . . . 871—872.

Грамота въ Можайскъ къ воеводѣ о приготовленіи для посланника подводъ и объ отпускѣ его безъ задержанія изъ города . . . . . 872—873.

Грамота о томъ же къ вяземскому воеводѣ . . . . . 873—874.

Память въ Ямской Приказъ объ отправленіи въ Можайскъ и Вязьму царскихъ грамотъ съ нарочнымъ человѣкомъ . . . . . 874.

Челобитная назначенныхъ для провожанья посланника солдатъ о выдачѣ имъ поденнаго корму . . . . . 874—875.

Выписка по этому предмету изъ дѣлъ Посольскаго Приказа . . . . . 875—876.

Челобитная пристава при цесарскомъ посланникѣ Лихонина о жалованьи . . . . . 876—877.

Выписка по поводу такой челобитной изъ дѣлъ Посольскаго Приказа . . . . . 877—878.

Указъ о прибавленіи цесар-

Стр.

скому посланнику за поденной кормъ денегъ . . . . . 878—879.

Память въ Приказъ Большой Казны объ отпускѣ ему такой прибавки . . . . . 879—880.

Грамота въ Смоленскъ къ воеводѣ о немедленномъ отпускѣ за рубежъ съ приставомъ и провожатыми ѣдущаго изъ Москвы цесарскаго посланника Игнатія Гваріента . . . . . 880—881.

Царская проѣзжая грамота по городамъ о дачѣ подводъ и скорѣйшемъ отпускѣ цесарскаго посланника . . . . . 881—882.

Память приставу Лихонину объ охраненіи въ дорогѣ посланника и о недопущеніи къ нему для разговоровъ никакихъ людей . . . . . 882—883.

Переводъ съ письма Игнатія Гваріента къ боярину Головину, писаннаго съ дороги по поводу несоблюденія, при отпускѣ его, нѣкоторыхъ приличествующихъ его сану обрядовъ, и съ просьбою о донесеніи сего Царю. 883—886.

Отписка вяземскаго воеводы о назначеніи съ ближнихъ къ городу помѣстій и вотчинъ добавочныхъ для посланника ямскихъ подводъ, объ ослушаніи

Стр.

при этомъ прикащика боярина Салтыкова, о прибытіи въ Вязьму Игнатія Гваріента и объ отпускѣ его изъ города въ дальнѣйшій путь . . . . . 886—889.

Память думному дьяку Украинцеву о разслѣдованіи по жалобѣ можайскихъ ямщиковъ на воеводу за излишне взятыя съ нихъ подводы . . . . . 889—890.

Выписка по этому предмету изъ дѣлъ Посольскаго Приказа . . . . . 890—892.

Отписка смоленскаго воеводы о прибытіи въ городъ цесарскаго посланника Игнатія Гваріента и объ отпускѣ его за литовскій рубежъ . . . . . 892—893.

Челобитная брандебургскаго подданнаго Ивашки Петрова объ указѣ для выѣзда его изъ Москвы . . . . . 893.

Выписка по поводу сей челобитной изъ дѣлъ Посольскаго Приказа . . . . . 893—895.

Царская проѣзжая грамота по городамъ о пропускѣ за свѣйской рубежъ челядника Яна Петрова . . . . . 895—896.

Краткая записка о пріемѣ и церемоніяхъ цесарскаго посланника Игнатія Гваріента . . 896—904.

XLV. Приложеніе къ VIII и IX томамъ.

1. Расходныя книги посольства великихъ и полномочныхъ пословъ генерала-адмирала Ф. Я. Лефорта, воинскаго комиссарія Ѳ. А. Головина и думнаго дьяка П. Б. Возницына въ 1698 году.

	Стр.
Запись присланнымъ изъ Москвы въ Амстердамъ переводнымъ векселямъ	913—918.
Запись разнымъ покупкамъ и раздачѣ жалованья принятымъ въ царскую службу иноземцамъ.	918—930.
Запись вещамъ купленнымъ для Царскаго обихода . . .	930—931.
Запись издержкамъ употребленнымъ на содержаніе великихъ пословъ и ихъ свиты .	931—945.
Запись приказнымъ расходамъ.	945—946.
Переводъ съ поданнаго великимъ посламъ письма иноземца Симона Голтгузейна о желаніи его вступить въ царскую службу	947—952.
Запись прихода полученныхъ по векселямъ денегъ . . .	952—960.
Подробная запись расхода изъ сихъ денегъ въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ	960—971.
Подробная запись расхода въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ	971—999.
Подробная запись расхода въ Маѣ мѣсяцѣ	999—1029.
Подробная запись расхода въ Іюнѣ мѣсяцѣ	1029—1036.

2. Дѣло объ отправленіи въ Польшу подъячего Никиты Максимова съ ратификаціею на заключенный между Россіею, Цесаремъ и Венеціею миръ 1697 года.

	Стр.
Выписка, для примѣра ихъ прежнихъ дѣлъ, какъ писались грамоты къ Польскому, Шведскому королямъ	1041—1048.
Докладъ какъ писать грамоты въ Венецію и Римскому Императору со статьями договора, заключеннаго въ Вѣнѣ, противъ Турецкаго Султана и Крымскаго Хана	1048—1059.
Справка изъ дѣла о пріѣздѣ пословъ Батонія и Терлингера	1059—1060.
Указъ о томъ, въ какой формѣ писать подтвержденныя грамоты статей договора съ Цесаремъ и Венеціею	1060—1062.
Грамота къ Цесарю . .	1062—1069.
Отписаніе формы грамотъ	1069—1073.

Стр.

Царская грамота къ примасу Польскаго королевства . 1073—1075.

Царская грамота стольнику Никитину . . . . . 1075—1078.

Грамота къ воеводамъ въ Смоленскъ о проѣздѣ подъячего Максимова . . . . . 1078—1079.

Проѣзжая ему грамота отъ Москвы до Можайска . . 1079—1080.

Переписка о вознагражденіи мастеровъ, приготовлявшихъ грамоты, печати къ нимъ и ковчеги . . . . . 1080—1087.

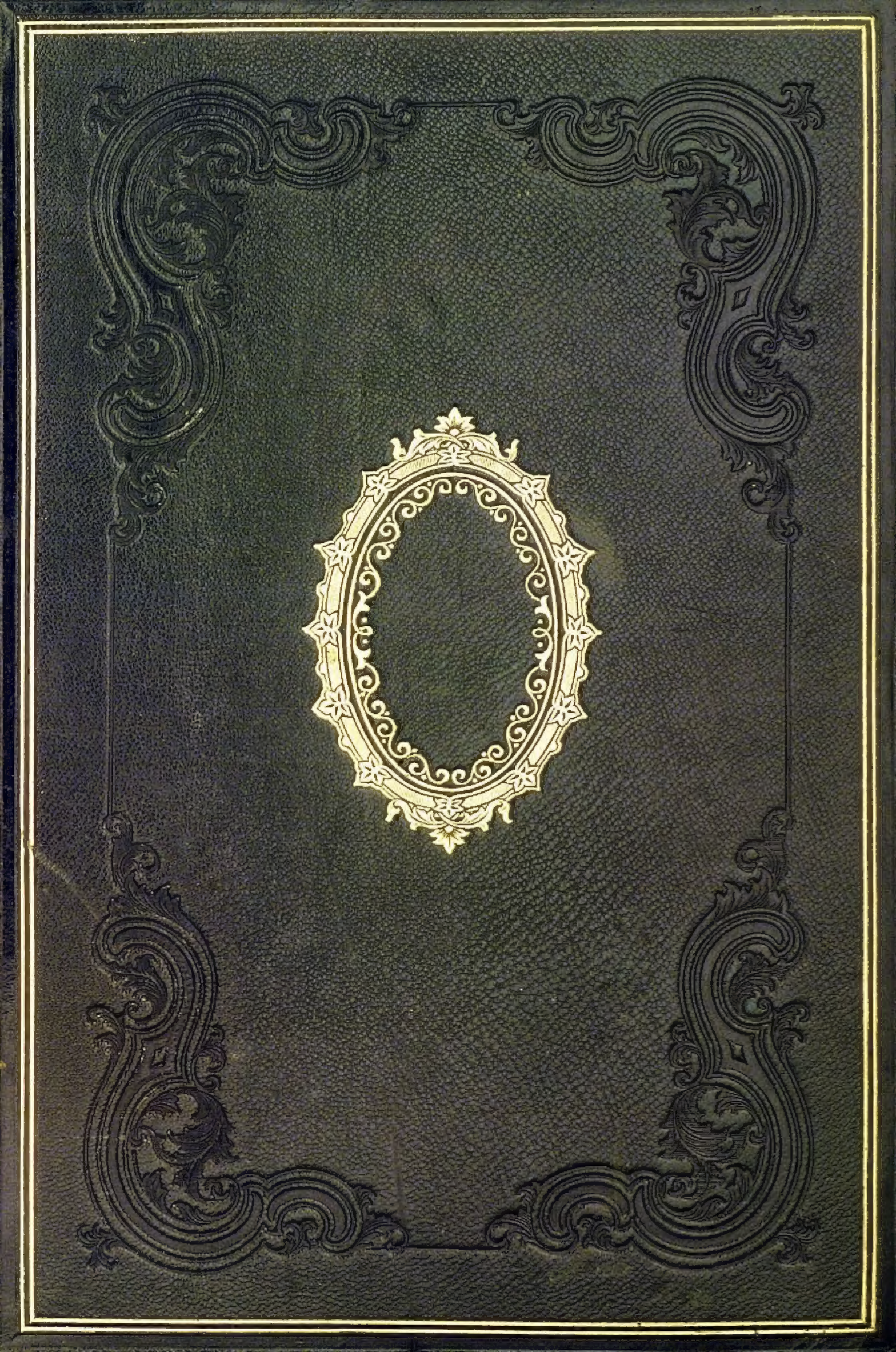
Стр.

Объ отправленіи и назначеніи жалованья гонцу и солдатамъ посланнымъ съ грамотами . . . . . 1087—1095.

Отписка Смоленскаго воеводы къ Царю . . . . . 1095—1096.

Донесеніе подъячего Никитина о размѣнѣ договорныхъ грамотъ . . . . . 1096—1098.

Переводъ цесарской подтвержденной грамоты . . . . 1099—1105.

Отрывокъ ихъ письма Цесаря къ Царю . . . . . 1106—1108.

УКАЗАТЕЛЬ . . . . . 1113—1192.